

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА

АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В РОССИИ И
ЗА РУБЕЖОМ

VII Международная научно-практическая конференция

ISBN 978-5-00279-106-4

9 785002 791064 >

Волгоград, 2026

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА**

**АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В РОССИИ И
ЗА РУБЕЖОМ**

VII Международная научно-практическая конференция

Волгоград, 2026

УДК 330.34
ББК 65.9(2Рос)-94
А43

Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции «Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом» утверждена на заседании Ученого совета АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса» (протокол № 10 от 30.01.2026 г.)

А43 Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом : VII Международная научно-практическая конференция, Волгоград, 28 ноября 2025 года // Волгоградский институт бизнеса. – Волгоград; Саратов : Амирит, 2026. – 588 с.

ISBN 978-5-00279-106-4

В сборник материалов вошли статьи, доклады, сообщения, представленные участниками VII Международной научно-практической конференции «Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом», проходившей в Волгоградском институте бизнеса 28 ноября 2025 года.

Сборник предназначен для научно-педагогических работников, практикующих специалистов, аспирантов, магистрантов, студентов и всех интересующихся современными проблемами правового и социально-экономического развития Российской Федерации и за ее пределами.

УДК 330.34
ББК 65.9(2Рос)-94

ISBN 978-5-00279-106-4

© Волгоградский институт бизнеса, 2026
© Издательство Амирит, 2026

ОРГКОМИТЕТ

Председатель:

Шамрай-Курбатова Лидия Викторовна, к.э.н., доцент, ректор АНО ВО «Волгоградский института бизнеса»

Члены оргкомитета:

Бутенко Александр Александрович, к.ю.н., доцент АНО ВО «Волгоградский института бизнеса»

Гвоздкова Ирина Николаевна, к.п.н., доцент АНО ВО «Волгоградский института бизнеса»

Леденёва Марина Викторовна, д.э.н., профессор АНО ВО «Волгоградский института бизнеса»

Носов Александр Владимирович, к.ю.н., доцент АНО ВО «Волгоградский института бизнеса»

Попандопуло Ольга Александровна, к.филол.н., доцент АНО ВО «Волгоградский института бизнеса»

Столярова Алла Николаевна, д.э.н., профессор, профессор базовой кафедры торговой политики РЭУ имени Г.В. Плеханова

Цветков Сергей Борисович, к.ю.н., доцент АНО ВО «Волгоградский института бизнеса»

Чернявская Екатерина Юрьевна, к.с.н., доцент АНО ВО «Волгоградский института бизнеса»

СОДЕРЖАНИЕ

	СЕКЦИЯ 1 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА	
1.	Злоупотребления свободой гражданско-правового договора: основное содержание и виды Акопян Артур Гегамонович, магистрант ЧОУ ВО «Академии управления и производства» Научный руководитель: Савельева Елена Викторовна, доктор исторических наук, профессор	23
2.	Роль и функции мировых судей в современном уголовном процессе: правовые аспекты и практические проблемы Алешина Анастасия Андреевна, студент АНПОО «Академический колледж» Большаков Александр Павлович, кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	26
3.	Об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными: вопросы теории Анисимов Алексей Павлович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и публично-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Донского государственного технического университета» Нарушкевич Светлана Витальевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	30
4.	Неосновательное обогащение и недействительность сделок Аршинова Елена Васильевна, магистрант АНО ВО «ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА» Бутенко Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	33
5.	Внесудебные способы разрешения споров: медиация и арбитраж» Беджанян Нелли Артаковна, студент АНПОО «Академический колледж» Большаков Александр Павлович, кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	37
6.	Неотложные следственные действия: проблемы определения понятия и законодательной регламентации Бондарь Мария Михайловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел ФКГОУ ВО «Волгоградской академии МВД России»	40
7.	Опровержение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию Бухарева Светлана Викторовна, магистрант ЧОУ ВО «Академии управления и производства» Научный руководитель: Савельева Елена Викторовна, доктор юридических наук, профессор	43
8.	История развития уголовной ответственности за массовые беспорядки в России Ватлин Антон Валерьевич, магистрант ЧОУ ВО «Академии управления и производства» Научный руководитель: Савельева Елена Викторовна, доктор юридических наук, профессор	45
9.	Отграничение мелкого хулиганства от уголовно наказуемого хулиганства Ватлин Максим Валерьевич, магистрант ЧОУ ВО «Академии управления и производства» Научный руководитель: Савельева Елена Викторовна, доктор юридических наук, профессор	49
10.	Будущее судебной власти в России: вызовы и возможности	52

	Воеводина Яна Олеговна , студент АНПОО «Академического колледжа» Большаков Александр Павлович , кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры юридических дисциплин АНПОО «Академического колледжа»	
11.	Болезнь как основание освобождения от уголовного наказания Вологина Елена Вильгельмовна , кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	56
12.	Заключение и показания психолога-эксперта в суде как доказательство в судебном процессе Вологина Елена Вильгельмовна , кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	58
13.	Понятие и виды освобождения от наказания в уголовном законодательстве России Гармай Софья Андреевна , магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Носов Александр Владимирович , кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	60
14.	Вопросы правосубъектности искусственного интеллекта в контексте создания объектов интеллектуальной собственности в Российской Федерации Генералов Максим Александрович , аспирант Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»	64
15.	Понятие и сущность предоставления сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера на государственной службе Голоманчук Эйда Владимировна , кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»	67
16.	Статус искусственного интеллекта в правовом регулировании: эффективность и целесообразность его использования в государственном управлении Гриднев Иван Андреевич , магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»; адвокат Коллегии адвокатов Волгоградской области (НО «КАВО»); преподаватель кафедры юридических дисциплин АНПОО «Академического колледжа», Большаков Александр Павлович , кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	70
17.	Проблемы реализации института гражданского иска в уголовном процессе Дё Елена Вилорьевна , студент АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Вологина Елена Вильгельмовна , кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	74
18.	Особенности и практика компенсации морального вреда в зарубежных странах Денисова Дарья Леонидовна , магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	78
19.	Уполномоченный по защите прав предпринимателей: особенности статуса и примеры практической деятельности Дмитрова Елена Геннадьевна , магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Цветков Сергей Борисович , кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	81
20.	Мера пресечения в виде заключения под стражу: история развития в России Ермошкина Мария Николаевна , магистрант АНО ВО «Волгоградского института	84

	бизнеса» Научный руководитель: Попова Людмила Владимировна , кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	
21.	Понятие и признаки гражданско-правового договора с участием потребителей Желдакова Маргарита Александровна , магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Бутенко Александр Александрович , кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	87
22.	Право на забвение в современном мире: синтез правового регулирования и технологических решений Запотьлок Ирина Николаевна , студент АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Научный руководитель: Трифонова Кристина Алексеевна , кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	90
23.	Последствия явки или обнаружения места пребывания гражданина, признанного безвестно отсутствующим или объявленного умершим Заремба Наталья Юрьевна , магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Цветков Сергей Борисович , кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой частного и публичного права, АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	94
24.	К вопросу о свободных лицензиях и распоряжении исключительным правом в порядке п.5 ст. 1233 ГК РФ Зданович Григорий Викторович , старший преподаватель кафедры частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	98
25.	Правовые последствия нарушения сторонами договора бытового подряда возложенных обязанностей: анализ судебной практики Зинченко Павел Павлович , магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Цветков Сергей Борисович , кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	102
26.	Анализ типичных ошибок при квалификации отдельных видов преступлений против военной службы Зобнин Александр Сергеевич , магистрант ЧОУ ВО «Академии управления и производства» Научный руководитель: Савельева Елена Викторовна , доктор исторических наук, профессор	106
27.	Перспективы развития открытости уголовного судопроизводства России Зотова Анна Федоровна , старший преподаватель кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел ФКГОУ ВО «Волгоградской академии МВД России»	110
28.	К вопросу о механизме защиты прав субъектов малого и среднего бизнеса в судебном порядке Игамбердиева Регина Ильдаровна , студент АНПОО «Академического колледжа» Большаков Александр Павлович , кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	113
29.	Проблемы и перспективы судебной деятельности в России: теория и практика Игамбердиева Регина Ильдаровна , студент АНПОО «Академического колледжа» Большаков Александр Павлович , кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	116

30.	Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних Казинцева Ирина Николаевна , магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Вологина Елена Вильгельмовна , кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	120
31.	Электронные доказательства: роль электронных договоров в современной судебной системе Российской Федерации Кайструк Вероника Романовна , студент АНПОО «Академический колледж» Большаков Александр Павлович , кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	123
32.	Отдельные особенности административной ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации Каюшников Юлиа Евгеньевна , старший преподаватель кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»	126
33.	Правовая природа и содержание маклерской деятельности Климачев Роман Андреевич , магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Бутенко Александр Александрович , кандидат юридических наук, заведующий кафедрой частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	129
34.	Правовая природа самовольной постройки Колотилов Никита Сергеевич , магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Научный руководитель: Цветков Сергей Борисович , кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	132
35.	Об особом субъекте ст. 151 Уголовного кодекса РФ Куприенко Иван Олегович , магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Научный руководитель: Попова Людмила Владимировна , кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	135
36.	Правовое обеспечение добровольческой (волонтерской) деятельности в России Латышев Сергей Николаевич , кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Ускова Виктория Сергеевна , студент Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»	138
37.	Роль прокуратуры в построении «регулярного государства» при Петре Великом Латышев Сергей Николаевич , кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Остряков Константин Владимирович , студент Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»	140
38.	Этические основы нотариальной деятельности и дисциплинарная ответственность нотариуса в России Латышев Сергей Николаевич , кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Волгоградского института	144

	управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Поплевин Иван Владимирович, студент Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Логвинова София Максимовна, студент Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»	
39.	Медиация как форма альтернативного разрешения споров и ее значение в реализации прав граждан Малхасян Галина Артёмовна, студент Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Репникова Юлия Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»	147
40.	Социальное и юридическое понимание смертной казни Мельников Петр Петрович, магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Вологина Елена Вильгельмовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	150
41.	Обнаружение инсценировок хищений чужого имущества при проведении следственных действий Мигаль Александр Сергеевич, магистрант ЧОУ ВО «Академии управления и производства» Научный руководитель: Савельева Елена Викторовна, доктор юридических наук, профессор	152
42.	Проблемы установления объекта преступлений против военной службы Миндигалиев Виктор Серккалиевич, магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Вологина Елена Вильгельмовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	154
43.	Правовая природа и некоторые особенности принятия наследства Мустрыгов Дени Хусейнович, магистрант Сочинского филиала ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» Сарычев Игорь Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Сочинского филиала ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»	157
44.	Некоторые аспекты правоприменительной практики включения комиссии платежного агента в таможенную стоимость ввозимых товаров Никифорова Анна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	160
45.	Свобода завещания как принцип российского наследственного права Панова Анастасия Андреевна, магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Цветков Сергей Борисович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	163
46.	О несовместимости состязательной и объективно-истинной моделях уголовного судопроизводства Печников Геннадий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса ФКГОУ ВО «Волгоградской академии МВД России»	165

	Шаутаева Гульнара Хасановна , кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	
47.	Привлечение к ответственности осужденных к обязательным работам за несвоевременное обращение по направлению для трудоустройства Пингина Татьяна Дмитриевна , магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Научный руководитель: Попова Людмила Владимировна , кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	168
48.	Проблемы квалификации незаконного лишения свободы Полачев Дмитрий Алексеевич , магистрант ЧОУ ВО «Академии управления и производства» Научный руководитель: Савельева Елена Викторовна , доктор юридических наук, профессор	170
49.	Актуальные проблемы института уголовной ответственности за незаконное предпринимательство Попов Роман Сергеевич , магистрант ЧОУ ВО «Академии управления и производства» Научный руководитель: Савельева Елена Викторовна , доктор юридических наук, профессор	173
50.	Правовое регулирование обоснованности судебных решений Прилуцкая Елена Алексеевна , магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Носов Александр Владимирович , кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	176
51.	Отграничение похищения человека от незаконного лишения свободы Сахно Вадим Алексеевич , магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Носов Александр Владимирович , кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	179
52.	Банкротство граждан без признака неплатежеспособности: проблемы и противоречия правового регулирования Скалецкая Диана Евгеньевна , магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	181
53.	О предмете обжалования в судебном порядке действий (бездействия) и решений должностных лиц в стадии возбуждении уголовного дела Струкалина Анастасия Андреевна , магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Попова Людмила Владимировна , кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	184
54.	Студенческие семьи как демографический потенциал в Российской Федерации Тихановская Дарья Романовна , студент ГБПОУ «Волгоградского колледжа управления и новых технологий им. Ю. Гагарина» Научный руководитель: Орлова Елена Васильевна , преподаватель кафедры права и социальных дисциплин ГБПОУ «Волгоградского колледжа управления и новых технологий им. Ю. Гагарина»	187
55.	Энергия и мощь как «иное имущество» в современном гражданском законодательстве России Точилкин Юрий Алексеевич , магистрант ЧОУ ВО «Академии управления и производства» Научный руководитель: Савельева Елена Викторовна , доктор юридических наук, профессор	191
56.	Восстановление утраченных судебных производств в условиях цифровизации Трифоновна Кристина Алексеевна , кандидат юридических наук, доцент кафедры	194

	частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	
57.	Субъектный состав обязательства по страхованию урожая Ускова Марина Сергеевна , кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права АНОВО «Волгоградский институт бизнеса»	197
58.	Понятие и признаки земельных торгов по приобретению или аренде земельных участков из государственной или муниципальной собственности в РФ Фролов Богдан Дмитриевич , аспирант Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»	200
59.	Субъекты ресурсного обеспечения мировых судей: источники финансирования Хамроева Хулкар Халиловна , студент АНПОО «Академического колледжа» Большаков Александр Павлович , кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса»	203
60.	Юридическая природа обеспечительной уступки денежного требования Харитонов Евгений Михайловна , магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Бутенко Александр Александрович , кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	208
61.	Проблемные вопросы заключения договоров в сети Интернет Харченко Татьяна Александровна , магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Научный руководитель: Цветков Сергей Борисович , кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	211
62.	Особенности института недействительных сделок по законодательству некоторых стран Глобального Юга Цветков Сергей Борисович , кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	215
63.	Особенности правового регулирования признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления гражданина умершим по законодательству некоторых стран Азии Цветков Сергей Борисович , кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	219
64.	Конфликт частных и публичных интересов при осуществлении права собственности на недвижимое имущество Чапко Денис Валерьевич , магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Бутенко Александр Александрович , кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	221
65.	Проблемы конфискации имущества на современном этапе развития уголовно-правовой мысли Черенкова Галина Алексеевна , экстерн ЧОУ ВО «Академии управления и производства» Научный руководитель: Савельева Елена Викторовна , доктор исторических наук, профессор кафедры права	224
66.	Признание права как способ защиты вещных прав Чикова Ксения Степановна , магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Бутенко Александр Александрович , кандидат юридических наук, доцент,	227

	заведующий кафедрой частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	
67.	Ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности: отдельные проблемы и пути их решения Чудина Анастасия Андреевна , студент АНПОО «Академический колледж» Большаков Александр Павлович , кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права АНО «Волгоградского института бизнеса»	230
68.	Модернизация судебной системы в уголовном правосудии: надзор и перспективы развития Шарифхучазада Мадинабону Шарифхуча , студент АНПОО «Академический колледж» Большаков Александр Павлович , кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права АНО «Волгоградского института бизнеса»	233
69.	Анализ судебной практики по делам о принудительном прекращении права собственности на объекты недвижимости Шатохин Андрей Иванович , магистрант ЧОУ ВО «Академии управления и производства» Научный руководитель: Савельева Елена Викторовна , доктор юридических наук, профессор	237
70.	Коммерческая тайна в условиях современного законодательства: правовые механизмы защиты и судебная практика Яндарова Элина Магомедовна , студент АНПОО «Академический колледж» Большаков Александр Павлович , кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	243
	СЕКЦИЯ 2 АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НА МИКРО-, МЕЗО- И МАКРОУРОВНЯХ	
71.	Дети как общественное благо: выводы для демографической политики Леденёва Марина Викторовна , доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Шамрай-Курбатова Лидия Викторовна , кандидат экономических наук, ректор АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	247
72.	Стимулирование и мотивация персонала в коммерческой организации Котельникова Елена Владимировна , студент АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Научный руководитель: Леденёва Марина Викторовна , доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	250
73.	Экономическая эффективность расширения ассортимента на рынке кондитерских изделий (на примере ООО «ТД Микс-Трейд») Зимина Дарья Алексеевна , магистрант Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Леденёва Марина Викторовна , доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»	253
74.	Динамическое ценообразование маркетплейсов Вахрушева Юлия Сергеевна , студент Волгоградского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Научный руководитель: Леденёва Марина Викторовна , доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Волгоградского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова	256
75.	Технологическое отставание как системный ограничитель развития	259

	строительной отрасли Пинаева Анастасия Дмитриевна, студент Волгоградского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Научный руководитель: Леденёва Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Волгоградского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова	
76.	Актуальные аспекты развития туризма и гостеприимства в Волгоградской области Горбунова Екатерина Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Ипантьева Ева Алексеевна, студент АНПОО «Академического колледжа»	263
77.	Влияние оптических характеристик материалов на потребительское восприятие упаковки товаров Аветисян Гаяне Кареновна, студент АНПОО «Академического колледжа» Научный руководитель: Бибик Елена Александровна, преподаватель физики АНПОО «Академического колледжа»	268
78.	Внутренняя трудовая миграция в современной России Чурзин Александр Романович, аспирант Воронежского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Леденёва Марина Викторовна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Волгоградского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова	271
79.	Анализ реализации образовательных программ «Азбука предпринимателя», «Школа предпринимательства» (на примере Волгоградской области) Горбунова Екатерина Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	274
80.	Малый бизнес в торговой деятельности: анализ и перспективы развития Горбунова Екатерина Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	279
81.	Оплата труда как индикатор развития экономики Волгоградского региона Ковалёва Анфиса Сергеевна, студент ГБПОУ «Волгоградского колледжа ресторанного сервиса и торговли» Научный руководитель: Снегирёва Галина Геннадьевна, преподаватель ГБПОУ «Волгоградского колледжа ресторанного сервиса и торговли»	285
82.	Ключевые аспекты влияния процессов старения населения на экономическое развитие России Вахрушева Юлия Сергеевна, студент Волгоградского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Пинаева Анастасия Дмитриевна, студент Волгоградского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Научный руководитель: Леденёва Марина Викторовна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Волгоградского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова	289
83.	Трансформация трудового потенциала в условиях демографических сдвигов: роль государственной и корпоративной кадровой политики Гребенник Екатерина Евгеньевна, магистрант Волгоградского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Научный руководитель: Леденёва Марина Викторовна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Волгоградского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова	293

84.	Методы экономической статистики для анализа рынка недвижимости в Волгоградской области Гладун Дарья Александровна, студент Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Концова Аксинья Павловна, студент Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Суркова Виктория Валерьевна, старший преподаватель кафедры экономики и финансов Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»	297
85.	Цифровая трансформация экономики: тренды в изменении отраслевой структуры занятости Российской Федерации Касумова Лия Артемовна, магистрант Волгоградского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Научный руководитель: Леденёва Марина Викторовна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Волгоградского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова	301
86.	Подходы к оценке социально-экономического развития сельских территорий Волгоградской области Морозова Екатерина Николаевна, магистрант экономического факультета Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Чумакова Екатерина Александровна, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики и финансов Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»	304
87.	Оценка инвестиционного климата субъекта Российской Федерации Усагалиева Алия Аскарровна, магистрант Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Чумакова Екатерина Александровна, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики и финансов Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»	307
88.	Влияние государственной антикризисной политики на инфляционные процессы в России Кострыкина Алла Андреевна, студент Волгоградского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Сергеева Татьяна Станиславовна, студент Волгоградского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Научный руководитель: Леденёва Марина Викторовна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Волгоградского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова	310
89.	Частные инвестиции в инфраструктурные проекты: новые механизмы партнерства Лисицкая Елизавета Андреевна, студент Волгоградского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Сагатдинова Ирина Максимовна, студент Волгоградского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Научный руководитель: Леденёва Марина Викторовна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Волгоградского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова	313

90.	Квотирование коммерческого набора в вузах как инструмент ограничения спроса и предложения Леденёва Марина Викторовна , доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	317
91.	Теоретические основы системы трудовой адаптации персонала спортивных организаций Колпакова Александра Андреевна , магистрант ФГБОУ ВО «Волгоградской государственной академии физической культуры» Беликова Екатерина Владимировна , кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Волгоградской государственной академии физической культуры»	320
92.	Экономическая сущность и роль учетной политики для обеспечения экономической безопасности предприятия Безруков Кирилл Андреевич , студент Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Чуб Маргарита Владимировна , кандидат экономических наук, доцент Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»	327
93.	Этические аспекты взаимодействия русской православной церкви и современной экономики Попов Петр Петрович , магистрант института социологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южного федерального университета»	330
	СЕКЦИЯ 3 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ И ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИКЕ, МЕНЕДЖМЕНТЕ И СФЕРЕ УСЛУГ	
94.	Современное состояние, тенденции и перспективы развития киберспорта Филиппов Михаил Владимирович , кандидат технических наук, доцент доцент кафедры экономики и управления АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	335
95.	Анализ применения цифровых технологий в администрировании и управлении физической культурой и спортом: методологические подходы и перспективы Белолипецкий Алексей Алексеевич , магистрант ФГБОУ ВО «Волгоградской государственной академии физической культуры» Беликова Екатерина Владимировна , кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Волгоградской государственной академии физической культуры»	338
96.	Использование искусственного интеллекта в обучении студентов Крамар София Игоревна , студент Университетского колледжа ФГАОУ ВО «Волгоградского государственного университета», Фатина Татьяна Петровна , преподаватель Университетского колледжа ФГАОУ ВО «Волгоградского государственного университета»	344
97.	Особенности применения информационных технологий в государственном управлении Российской Федерации Филиппова Наталья Владимировна , магистрант ФГБОУ ВО «Донского государственного технического университета»	347
98.	Практическая реализация 3d модели квартиры с использованием SketchUp Алексеев Валерий Евгеньевич , студент ГАПОУ «Волгоградского социально-педагогического колледжа» Африкян Армине Аликовна , студент ГАПОУ «Волгоградского социально-педагогического колледжа» Ягупова Анастасия Сергеевна , студент ГАПОУ «Волгоградского социально-педагогического колледжа» Научный руководитель: Авдосиева Светлана Васильевна , преподаватель ГАПОУ «Волгоградского социально-педагогического колледжа»	351

99.	Кибербезопасность как сервис (СаaS) для малого бизнеса: Экономическая целесообразность и эффект масштаба при использовании платформ «безопасности по подписке» на базе AI. Чернышова Анастасия Александровна, преподаватель АНПОО «Академического колледжа» Барсегян Вард Мушеговна, преподаватель АНПОО «Академического колледжа»	355
100.	Малое и среднее предпринимательство Волгоградской области: состояние, проблемы, цифровое решение Мелихова Алёна Александровна, студент Волгоградского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Мелихова Дарья Александровна, студент Волгоградского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Научный руководитель: Леденёва Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Волгоградского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова	359
101.	Дарк-паттерны против Брайт-паттернов: Использование AI для этичного проектирования пользовательского опыта в финтеке и e-commerce Ничипоров Сергей Алексеевич, студент АНПОО «Академического колледжа» Научный руководитель: Барсегян Вард Мушеговна, преподаватель АНПОО «Академического колледжа»	364
102.	Современные информационные технологии в управлении внешним социальным имиджем бизнес-организации: возможности и риски Сагайдак Варвара Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, общей и юридической психологии Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы»	368
103.	Управление "цифровым следом" руководителя: Разработка системы оценки репутационных и операционных рисков, связанных с утечкой персональных цифровых данных топ-менеджеров. Салтыкова Светлана Владимировна, студент АНПОО «Академического колледжа» Научный руководитель: Чернышова Анастасия Александровна, преподаватель АНПОО «Академического колледжа»	371
104.	Возможности применения генеративного искусственного интеллекта для решения логических задач Задорин Вячеслав Владимирович, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, общей и юридической психологии Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»	375
105.	Инновационная деятельность как путь к формированию здорового и безопасного образа жизни Зажигаева Марина Викторовна, студент ГБПОУ «Волгоградского колледжа ресторанного сервиса и торговли» Научный руководитель: Лазарева Марина Георгиевна, преподаватель ГБПОУ «Волгоградского колледжа ресторанного сервиса и торговли» Сердюкова Ольга Павловна, преподаватель ГБПОУ «Волгоградского колледжа ресторанного сервиса и торговли»	379
106.	Цифровая трансформация туризма в условиях VUCA-мира: роль сквозных технологий Попов Петр Петрович, магистрант кафедры прикладной конфликтологии и медиации института социологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южного федерального университета»	383
107.	Разработка электронного ресурса для преподавателей и студентов Университетского колледжа ВолГУ	385

	Апарин Иван Александрович , студент Университетского колледжа ФГАОУ ВО «Волгоградского государственного университета», Фатина Татьяна Петровна , преподаватель Университетского колледжа ФГАОУ ВО «Волгоградского государственного университета»	
	СЕКЦИЯ 4 ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
108.	Эффективность функционирования кадровой политики в муниципальной службе Беликова Екатерина Владимировна , кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и экономики ФГБОУ ВО «Волгоградской государственной академии физической культуры» Чернявская Екатерина Юрьевна , кандидат социологических наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	390
109.	Методы оценки равномерности использования трудовых ресурсов в календарном плане строительства Михайлова Елена Владимировна , кандидат экономических наук, доцент кафедры финансово-экономический дисциплин АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	396
110.	ESG-финансирование в России: современное состояние и перспективы развития Усачев Даниил Алексеевич , аспирант Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Малышева Елена Николаевна , кандидат экономических наук, доцент Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»	398
111.	Нормативно-правовое регулирование бухгалтерского и налогового учета в контексте обеспечения экономической безопасности предприятия Рогулькина Ольга Игоревна , магистрант Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Чуб Маргарита Владимировна , кандидат экономических наук, доцент Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»	403
112.	Теоретические аспекты бухгалтерского учета продаж в розничной торговле Кузина Алина Михайловна , магистрант Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Чуб Маргарита Владимировна , кандидат экономических наук, доцент Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»	406
113.	Қазақстан Республикасының өзекті әлеуметтік-экономикалық мәселелері Амирова Гульмира Кабылбековна , М.Х.Дулати атындағы Тараз Университетінің «Экономика және менеджмент» кафедрасының қауымдастырылған профессор м.а. (доцент) бейіні бойынша доктор, Бижигитова Ляззат Темирхановна , М.Х.Дулати атындағы Тараз Университетінің «Экономика және менеджмент» кафедрасының қауымдастырылған профессор м.а. (доцент) экономика ғылымдарының кандидаты. Актуальные социально-экономические проблемы Республики Казахстан Амирова Гульмира Кабылбековна , доктор по профилю, и. о. ассоциированного профессора(доцента) кафедры «Экономика и менеджмент» Таразского университета им. М.Х.Дулати	411

	Бижигитова Ляззат Темирхановна , кандидат экономических наук, и. о. ассоциированного профессора(доцента) кафедры «Экономика и менеджмент» Таразского университета им. М.Х.Дулати	
114.	Зачем бренды строят собственные банки? Коновалов Антон Викторович , студент АНПОО «Академического колледжа» Голуб Иван Алексеевич , студент АНПОО «Академического колледжа» Бибики Елена Александровна , преподаватель АНПОО «Академического колледжа»	414
115.	Оценка практики применения методов обеспечения возвратности кредита в ПАО «Сбербанк» Гусумова Алина Назимовна , студент АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Научный руководитель: Чернявская Екатерина Юрьевна , кандидат социологических наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	417
116.	Анализ организации потребительского кредитования в ПАО «Сбербанк» Барабаш Марина Ивановна , студент АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Научный руководитель: Чернявская Екатерина Юрьевна , кандидат социологических наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	425
117.	Халықты әлеуметтік қорғау саясаты бойынша мемлекеттік қызметті жүзеге асыруды жетілдіру жолдары Мусабаева Заузат Колдасыновна , экономика ғылымдарының магистрі, «Экономика және менеджмент» кафедрасының аға оқытушысы М. Х. Дулати атындағы Тараз университеті	433
118.	Особенности развития предпринимательства в Италии Ильин Андрей Алексеевич , студент группы АНПОО «Академического колледжа» Черенкова Алина Романовна , студент группы АНПОО «Академического колледжа» Научный руководитель: Чернявская Екатерина Юрьевна , кандидат социологических наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	436
119.	Характерные особенности предпринимательства в Канаде Коваленко Александра Алексеевна , студент АНПОО «Академического колледжа» Хоботова Дарья Романовна , студент АНПОО «Академического колледжа» Научный руководитель: Чернявская Екатерина Юрьевна , кандидат социологических наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	439
120.	Состояние и перспективы развития закупочной логистики в условиях экономических санкций Ушаков Александр Михайлович , преподаватель кафедры финансово-экономических дисциплин АНПОО «Академического колледжа»	441
121.	Особенности кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях цифровизации бизнес-процессов Клеина Анна Юрьевна , студент Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Севостьянова Софья Александровна , кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»	444
122.	Современные инструменты анализа и оценки финансовой устойчивости и	449

	ликвидности предприятия Самойленко Инна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Репина Ксения Андреевна, студент Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»	
123.	Значение региональных налогов в формировании доходов бюджетов субъектов РФ Дарелина Оксана Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Дерипаско Елена Николаевна, студент Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»	453
124.	Роль информационных технологий в совершенствовании системы налогового прогнозирования Дарелина Оксана Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Свищева Ирина Юрьевна, магистрант Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»	456
125.	О тенденциях развития мировой монетарной системы Тадевосян Офелия Арменовна, студент Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Малышева Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»	460
126.	Государственное регулирование и частный капитал: баланс интересов на финансовых рынках Желонкина Валерия Руслановна, студент Волгоградского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Картжанова Алина Сериковна, студент Волгоградского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Научный руководитель: Леденёва Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Волгоградского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова	463
	СЕКЦИЯ 5 СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА	
127.	Проблемы правового регулирования назначения и реализации единого пособия в связи с рождением и воспитанием ребёнка Белякова Юлия Евгеньевна, преподаватель ОГБПОУ «Костромского торгово-экономического колледжа»	467
128.	Профессиональное самоопределение студента и его жизненная самореализация Зеленская Анастасия Игоревна, студент АНПО «Академического колледжа» Научный руководитель: Логачева Татьяна Николаевна, преподаватель АНПО «Академического колледжа», кандидат педагогических наук, доцент кафедры	470

	естественных наук и профессиональных коммуникаций АНО ВО «АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»»	
129.	Ключевые проблемы формирования теологической компетентности учителя в системе дополнительного профессионального образования Казанцев Дмитрий Анатольевич , доцент кафедры педагогики и воспитательной деятельности ГАУ ДПО «Волгоградской государственной академии последипломного образования»	472
130.	Проблемы использования информационных технологий в учреждениях, специализирующихся на организации досуга молодежи Кириухин Сергей Сергеевич , ассистент кафедры педагогики, психологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Волгоградского государственного университета»	475
131.	Взаимоотношения студентов и их родителей: социологический анализ Кузеванова Ангелина Леонидовна , доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии, общей и юридической психологии Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Седова Ангелина Романовна , студент Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»	479
132.	Онлайн-кинотеатры как новые медиа: опыт социологического анализа Кузеванова Ангелина Леонидовна , доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии, общей и юридической психологии Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Лазарева Алена Алексеевна , студент Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»	482
133.	Финансовое поведение студенческой молодежи: социологический дискурс Кузеванова Ангелина Леонидовна доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии, общей и юридической психологии Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Каргапольцева Анна Денисовна , студент Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»	485
134.	Предпосылки формирования концепции управления знаниями Лакоба Д.С. , магистрант ФГБОУ ВО «Волгоградской государственной академии физической культуры» Беликова Екатерина Владимировна , кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и экономики ФГБОУ ВО «Волгоградской государственной академии физической культуры»	488
135.	Организация проектной деятельности как эффективный способ формирования исследовательских компетенций обучающихся Логачева Татьяна Николаевна , кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественных наук и профессиональных коммуникаций АНО ВО «АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»», методист АНПО «Академического колледжа»	493
136.	Государство-нация и государство-цивилизация: общее и особенное Логачева Татьяна Николаевна , кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественных наук и профессиональных коммуникаций АНО ВО «Волгоградского института бизнеса», методист АНПО «Академического колледжа» Нагайцева София Романовна , студент АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	496

137.	Традиционные Российские духовно-нравственные ценности как парадигма воспитания патриотизма и гражданственности Логачева Татьяна Николаевна , кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественных наук и профессиональных коммуникаций АНО ВО «Волгоградского института бизнеса», методист АНПОО «Академического колледжа» Сучок Семен Александрович , студент АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	499
138.	Цифровые технологии в истории: новые возможности или угрозы? Овчар Надежда Андреевна , кандидат социологических наук, доцент кафедры истории, культуры и социологии ФГБОУ ВО «Волгоградского государственного технического университета», доцент кафедры естественных наук и профессиональных коммуникаций АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	502
139.	Сложности и перспективы формирования национальной идентичности Панькова Анастасия Вячеславовна , преподаватель первой квалификационной категории ГАПОУ РС(Я) «Южно-Якутского технологического колледжа»	504
140.	Российская цивилизация в исторической динамике: особенности социокультурного дискурса Полежаев Дмитрий Владимирович , доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и воспитательной деятельности ГАУ ДПО «Волгоградской государственной академии последипломного образования»	507
141.	Место социальной архитектуры в формировании социальной среды молодежи Попандопуло Ольга Александровна , кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Волгоградского государственного университета»; и.о. зав. кафедрой естественных наук и профессиональных коммуникаций АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	511
142.	Вовлеченность в волонтерскую деятельность как фактор социальной интеграции студентов Попандопуло Ольга Александровна , кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Волгоградского государственного университета»; и.о. зав. кафедрой естественных наук и профессиональных коммуникаций АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Мокренко Валерия Алексеевна , студент ФГАОУ ВО «Волгоградского государственного университета»	514
143.	Опыт работы по профилактике девиантного поведения подростков в Клетском районе Волгоградской области Сухорукова Ольга Александровна , студент ФГАОУ ВО «Волгоградского государственного университета»	517
144.	Роль государства в военной конфронтации Химорода Ольга Александровна , учитель истории (Республика Беларусь, г. Минск)	519
145.	Историческая память – важный фактор в конструировании национальной идентичности в Российской Федерации Шинкаренко Всеволод Викторович , студент ГБОУ ВО «Ставропольского государственного педагогического института» (филиал г. Ессентуки) Научный руководитель: Бондарь Ирина Алексеевна , доктор исторических наук, профессор ГБОУ ВО «Ставропольского государственного педагогического института» (филиал г. Ессентуки)	524
146.	Постулаты войны Щупленков Николай Олегович , кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин ГБОУ ВО «Ставропольского государственного педагогического института»	527
147.	Восприятие войны как социально-политического феномена	531

	Щупленков Олег Викторович , кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин ГБОУ ВО «Ставропольского государственного педагогического института»	
	СЕКЦИЯ 6 ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОМ ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ	
148.	Социальные проблемы студенческих семей и выявление возможных путей их решения в Волгоградском медицинском колледже Абдюханов Дмитрий Владимирович , студент ГАПОУ «Волгоградского медицинского колледжа» Научный руководитель: Черненко Марина Васильевна , преподаватель ГАПОУ «Волгоградского медицинского колледжа»	535
149.	Методические основы применения корректирующих упражнений при сколиозе в условиях образовательной организации Аристакесян Виктория Олеговна , кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественных наук и профессиональных коммуникаций АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» Гвоздкова Ирина Николаевна , кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественных наук и профессиональных коммуникаций АНО ВО «Волгоградского института бизнеса», доцент кафедры педагогики и воспитательной деятельности ГАУ ДПО «Волгоградской государственной академии последипломного образования»	539
150.	Социальные и культурные факторы формирования пищевых привычек студенческой молодежи Болдина Марина Юрьевна , кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, общей и юридической психологии Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»	544
151.	Профориентационное родительское собрание как инструмент профессионального самоопределения и профессиональной ориентации обучающихся старших классов в инклюзивном образовательном пространстве Герасимова Наталья Михайловна , преподаватель экономических дисциплин, заведующий кафедрой экономики и сервиса ГБПОУ «Волгоградского колледжа управления и новых технологий им. Ю. Гагарина»	547
152.	Повышение удобочитаемости визуальной информации как средство формирования функциональной грамотности обучающихся в инклюзивном образовательном пространстве Гвоздкова Ирина Николаевна , кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественных наук и профессиональных коммуникаций АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»; доцент кафедры педагогики и воспитательной деятельности ГАУ ДПО «Волгоградской государственной академии последипломного образования» Зайцева Нина Николаевна , кандидат педагогических наук, руководитель БПОО ГБПОУ «Волгоградского профессионального техникума кадровых ресурсов»	550
153.	Условия реализации инклюзивного среднего профессионального образования на современном этапе Даценко Инна Валерьевна , преподаватель ГБПОУ «Волгоградского колледжа управления и новых технологий им. Ю. Гагарина»	556
154.	Физическая реабилитация в контексте комплексного подхода в образовательном процессе ФКПОУ «Калачевский техникум-интернат» Минтруда России Димитрова Любовь Анатольевна , преподаватель адаптивной физической культуры ФКПОУ «Калачевский техникум-интернат» Минтруда России	560

155.	Организация рабочего места в учебной аудитории для инвалида и/или лица с ограниченными возможностями здоровья Иванова Марина Александровна, преподаватель высшей квалификационной категории ГБПОУ «Волгоградского колледжа управления и новых технологий им. Ю. Гагарина» Гвоздкова Ирина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественных наук и профессиональных коммуникаций АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»; доцент кафедры педагогики и воспитательной деятельности ГАУ ДПО «Волгоградской государственной академии последипломного образования»	562
156.	Анализ современных подходов к определению инклюзивного образовательного пространства и его организации Максютова Надежда Николаевна, кандидат педагогических наук, методист БПОО ГБПОУ «Волгоградского профессионального техникума кадровых ресурсов»	566
157.	Логоквест как средство организации логопедической работы по развитию лексико-грамматического строя речи у дошкольников с ОНР Розка Ксения Витальевна, магистрант ФГБОУ ВО «Волгоградского государственного социально-педагогического университета»; учитель-логопед СШ № 7 им. А.Н. Пахмутовой Научный руководитель: Семенова Валерия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Волгоградского государственного социально-педагогического университета»	569
158.	Применение здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе медицинского колледжа Черненко Марина Васильевна, заместитель директора по научно-методической работе ГАПОУ «Волгоградского медицинского колледжа» Белоусова Галина Александровна, старший методист ГАПОУ «Волгоградского медицинского колледжа»	572
159.	Развитие креативности личности студентов в современном инклюзивном образовательном пространстве Хасенгалиев Алексей Львович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественных наук и профессиональной коммуникаций АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»	576
160.	Концептуальные основы безопасной образовательной среды в системе среднего профессионального образования Цыбизова Ирина Викторовна, заместитель директора по учебной работе ГБПОУ «Дубовского зооветеринарного колледжа им. Героя Советского Союза А.А. Шарова»	579
161.	Взаимосвязь качества образования и уровня безопасности образовательной среды в ГБПОУ «Дубовский зооветеринарный колледж имени Героя Советского Союза А.А. Шарова» Цыбизова Ирина Викторовна, заместитель директора по учебной работе ГБПОУ «Дубовского зооветеринарного колледжа им. Героя Советского Союза А.А. Шарова»	583

СЕКЦИЯ 1

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

УДК 347.441.42

Злоупотребления свободой гражданско-правового договора: основное содержание и виды

*Акопян Артур Гегамонович,
магистрант ЧОУ ВО «Академии управления и производства»
Научный руководитель: Савельева Елена Викторовна
доктор исторических наук, профессор*

Аннотация. Статья посвящена исследованию принципа свободы договора как системообразующей ценности гражданского права и его диалектической взаимосвязи с проблемой злоупотребления правом. Автор анализирует правовую природу и структурные элементы злоупотребления правом, занимающего промежуточное положение между правомерным поведением и правонарушением. Рассматривается плюрализм доктринальных подходов к классификации форм злоупотребления правом, выявляются методологические проблемы существующих типологий.

Ключевые слова: договор, гражданское право, злоупотребление правом, субъективное право, формы злоупотреблений свободой договора.

Динамика гражданского оборота имплицитно модифицирует сущность принципа свободы договора, что объективно отражается в практике его применения. Юридические науки предлагают плюралистичный взгляд на свободу договора, трактуя ее одновременно как выражение конституционных норм, отраслевой принцип, компонент правоспособности и субъективное право [5].

Основная позиция заключается в определении свободы договора как специфического атрибута гражданской правоспособности, а именно — способности субъекта к совершению договоров. Вследствие диспозитивного характера гражданско-правового регулирования, основанного на автономии воли, участники правоотношений обладают правомочием самостоятельно избирать момент, целесообразность и способ реализации своей правоспособности. Данный регулятивный прием, применимый ко всем элементам правоспособности (создание юридических лиц, распоряжение имуществом посредством наследования и др.), лежит в основе гражданско-правового метода.

Исключительная значимость договора, выполняющего функции как правообразующего юридического факта, так и децентрализованного регулятора, обусловила статус свободы договора в качестве системообразующей ценности гражданского права. Эта ценность демонстрирует отраслевую специфику, предоставляя субъектам правовую автономию для добровольного вступления в отношения и самостоятельного определения их параметров.

Легальное выражение данного принципа находит в ст. 421 ГК РФ, структура которой позволяет выделить три его ключевых аспекта: свобода волеизъявления при заключении договора, свобода выбора его вида и свобода определения содержания договорных условий [1].

Однако стоит отметить, что данный принцип зачастую создает различного характера формы и типы злоупотреблений. На протяжении значительного исторического периода концепция «злоупотребления правом», несмотря на ее формальное присутствие в правовом поле, фактически не получала развития в правоприменительной практике. В качестве иллюстрации можно привести позицию римских юристов, которые отвергали саму возможность злоупотребления правом, исходя из постулата, что лицо, реализующее принадлежащее ему право, не может действовать противоправно.

Злоупотребление правом представляет собой специфическую форму правового поведения, сущность которой заключается в использовании субъектами принадлежащих им прав

неправомерными способами, противоречащими социальному назначению права, что влечет за собой причинение ущерба (вреда) общественным интересам, государству или отдельным лицам [3].

Данный феномен занимает промежуточное положение между правомерным поведением и правонарушением, поскольку классическая бинарная оппозиция «правомерное/противоправное» не охватывает всего спектра моделей поведения в правовой сфере. В буквальном смысле злоупотребление правом означает использование субъективного права ему принадлежащего во вред, то есть вразрез с интересами иных участников правоотношений. При этом характерной чертой злоупотребления является то, что оно не сопряжено с нарушением конкретных правовых запретов; формально действия лица находятся в рамках дозволенного законом и соответствуют возложенным на него обязанностям.

Вследствие отграничения злоупотребления правом от правонарушения, к нему неприменимы меры юридической ответственности, установленные за совершение правонарушения. Соответственно, правовые последствия злоупотребления правом носят особый характер и в общем виде сводятся к отказу в судебной или иной форме защиты субъективного права, которым злоупотребляет управомоченное лицо [7].

Выявление случаев злоупотребления правом представляет собой более сложную задачу по сравнению с квалификацией противоправных деяний (правонарушений). Несмотря на это, конечным результатом злоупотребления правом неизменно становится правонарушение. Ключевое различие между этими категориями заключается в их правовой природе: если противоправное действие изначально не основано на праве и является абсолютным нарушением, то злоупотребление правом внешне опирается на существующее субъективное право и формально соответствует объективному праву вплоть до момента нарушения прав и законных интересов других лиц [4, с. 90].

Таким образом, необходимым условием для злоупотребления является наличие у лица субъективного права, в то время как для совершения правонарушения это условие не является обязательным. Указанное фундаментальное различие делает некорректным и недопустимым отождествление данных правовых явлений, даже в качестве исключительной меры с соответствующими оговорками. Структурные элементы злоупотребления правом могут быть определены следующим образом:

1. Наличие субъективного права: Существование у лица формально признанной юридической возможности.
2. Противоречие социальному назначению: Реализация данного права вразрез с его общественно-целевой функцией.
3. Формальное соответствие специальным нормам: Осуществление права, которое не нарушает конкретную правовую норму с установленным составом, но противоречит общей принципиальной норме, ограничивающей охрану действий, выходящих за установленные пределы.
4. Нарушение общего запрета: Действие, которое, не будучи объявленным правонарушением, нарушает общий принципиальный запрет на злоупотребление правом, что влечет отказ в его судебной защите, несмотря на сохраняющуюся правовую значимость таких действий.
5. Объективный характер противоречия: Осуществление права в противоречии с его общественным назначением, что может иметь место независимо от субъективной воли и сознания управомоченного лица, его умысла или неосторожности, и может быть направлено как на причинение вреда, так и не преследовать конкретной цели [6, с. 78].

В современной юридической доктрине наблюдается плюрализм подходов к систематизации форм злоупотребления субъективным гражданским правом. Наиболее устоявшимися в научном дискурсе являются такие виды, как шикана (т.е. осуществление права исключительно с интенцией причинения вреда другому лицу), злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке, а также акты недобросовестной конкуренции, что находит свое прямое отражение в нормативном содержании ст. 10 ГК РФ[1].

Ряд исследователей обосновывают выделение в качестве автономной формы злоупотребления применение недозволенных средств защиты субъективного права, включая

средства процессуального характера. К таковым, в частности, относятся: установление собственником охранных устройств, создающих реальную опасность для окружающих (источников высокого напряжения, капканов и т.п.), а также умышленное затягивание ответчиком судебной процедуры (путем заявления заведомо необоснованных ходатайств, уклонения от получения судебных извещений и иными аналогичными способами).

Как полагает А.А. Волос, использование единого классификационного критерия позволяет идентифицировать лишь две основные формы злоупотребления правом: шикану и иные случаи, в которых причинение вреда не выступает в качестве главной цели правоосуществления [3]. В структуре последней формы указанный автор дифференцирует злоупотребления в сфере предпринимательской деятельности (злоупотребление доминирующим положением, недобросовестная конкуренция, ненадлежащее использование товарного знака), злоупотребления в рамках реализации права собственности (злоупотребления сосособственников, негуманное обращение с животными, бесхозяйственное содержание жилого помещения или объектов культурного наследия), злоупотребления родительскими правами, а также злоупотребления при осуществлении исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Представленная типология, как видно, построена на основе таких критериев, как субъектный состав правоотношений и характер нарушаемого субъективного права. Примечательно, что в рамках данного подхода к злоупотреблениям правом ошибочно причисляются ситуации неисполнения лицом возложенных на него юридических обязанностей – например, бремени содержания имущества или родительских обязанностей по воспитанию детей. Подобная позиция представляется методологически уязвимой, поскольку она стирает фундаментальные границы между субъективным правом и субъективной обязанностью, а также между собственно злоупотреблением правом и правонарушением [4].

А.В. Волков, в свою очередь, указывает на возможность построения классификации форм злоупотребления правом на основе ряда критериев, к числу которых относятся: форма вины, характер причиненного вреда, субъектный состав отношений, источник (предпосылки) злоупотребления, преследуемая цель и используемые для этого средства [2]. Наибольшую ценность с точки зрения правоприменительной практики, по мнению ученого, имеют систематизации, основанные на двух последних критериях – анализе средств, с помощью которых совершается злоупотребление, и целей, которые при этом преследуются.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что принцип свободы договора, являясь системообразующей ценностью гражданского права, представляет собой динамическую категорию, эволюционирующую под влиянием потребностей гражданского оборота. Его сущность проявляется в признании за субъектами специфического атрибута правоспособности – способности к самостоятельному совершению договоров и определению их условий в рамках диспозитивного регулирования.

Легальное закрепление данного принципа в ст. 421 ГК РФ, однако, не отменяет его имманентной связи с проблемой злоупотребления правом [1]. Исследование демонстрирует, что злоупотребление правом – это особая, сложно квалифицируемая форма правового поведения, занимающая промежуточное положение между правомерным поведением и правонарушением. Его ключевой характеристикой является внешне правомерное использование субъективного права в противоречии с его социальным назначением, что влечет отказ в судебной защите.

Таким образом, дальнейшее развитие доктрины и судебной практики требует выработки более четких и последовательных критериев для идентификации и разграничения различных форм злоупотребления гражданскими правами, что является необходимым условием для обеспечения стабильности гражданского оборота и достижения баланса между принципом свободы договора и требованиями добросовестности.

Список используемой литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.01.2019) // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения –13.11.2025).
2. Волков А. В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике/А.В. Волков - М.: ВолтерсКлувер, 2010. – 453 с.

3. Волос А. А. Смарт-контракт и принцип свободы договора // Правовая политика и правовая жизнь. - 2020. - № 1. - С. 59-64.
4. Волос А. А. Трансформация теории принципов гражданского права в современных условиях цифро-визации общества : монография - М. : Проспект, 2024. - 184 с.
5. Ершов В. В. Регулирование правоотношений: монография - М. : РГУП, 2020. - 564 с.
6. Процевский В. А. Значение свободы воли в договорных гражданско-правовых отношениях // Власть Закона. - 2021. - № 3 (47). - С. 49-58.
7. Сахнова, Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. – М.: ВолтерсКлувер, 2018. – 696 с.

УДК 347.978

**Роль и функции мировых судей в современном уголовном процессе:
правовые аспекты и практические проблемы**

*Алешина Анастасия Андреевна,
студент АНПОО «Академического колледжа»*

*Большаков Александр Павлович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли и функций мировых судей в современном уголовном процессе, с акцентом на правовые аспекты и практические проблемы, возникающие в их деятельности. Мировые судьи, являясь частью судебной системы общей юрисдикции, обладают специфическими полномочиями и компетенцией, установленными законодательством. Особое внимание уделяется независимости мировых судей, гарантированной Конституцией Российской Федерации (ст. 120) и обеспечиваемой процессуальными гарантиями, включая несменяемость и неприкосновенность. Проводится анализ процессуальных особенностей деятельности мировых судей в уголовном судопроизводстве, включая рассмотрение порядка принятия решений, возможности обжалования судебных актов и иных аспектов, влияющих на эффективность реализации правосудия на данном уровне.

Ключевые слова: компетенция судьи, мировой судья, независимость суда, правовой статус, процессуальные гарантии, уголовное судопроизводство.

Правовая природа статуса мировых судей характеризуется двойственностью: с одной стороны, они являются частью единой судебной системы России, с другой - их организация и деятельность регулируются как федеральным законодательством, так и правовыми актами субъектов Федерации. Компетенция мировых судей в уголовном судопроизводстве регламентирована ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [5] (далее УПК РФ) и включает рассмотрение уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, максимальное наказание за которые не превышает трех лет лишения свободы.

Особое значение имеет подсудность мировым судьям дел частного обвинения, предусмотренных ч. 2 ст. 20 УПК РФ, к которым относятся умышленное причинение легкого вреда здоровью, поношение и клевета. Производство по данным делам характеризуется специфической процедурой возбуждения - путем подачи заявления потерпевшим или его представителем непосредственно в суд, что исключает стадию предварительного расследования.

Процессуальный статус мирового судьи предполагает осуществление правосудия единолично, с соблюдением общих принципов судопроизводства, установленных уголовно-процессуальным законодательством. Гарантии независимости мировых судей, включая несменяемость и неприкосновенность, установлены в соответствии с Федеральным законом «О статусе судей в Российской Федерации» [3], при этом особый порядок назначения на должность (избрания законодательным органом субъекта Федерации) отличает их от федеральных судей. Деятельность мировых судей характеризуется сочетанием признаков формального правосудия и

примирительных процедур, что особенно проявляется в возможности прекращения уголовных дел частного обвинения в связи с примирением сторон.

Эффективность осуществления правосудия мировыми судьями обеспечивается посредством установления упрощенных процедур судопроизводства при сохранении гарантий защиты прав участников процесса. Особенности судебного контроля со стороны мировых судей проявляются в ограниченном применении мер процессуального принуждения и специальном порядке обжалования судебных решений. Таким образом, правовой статус мировых судей в уголовном судопроизводстве представляет собой комплексную правовую конструкцию, сочетающую элементы федерального и регионального регулирования, общие принципы уголовного судопроизводства и специальные правила производства по отдельным категориям уголовных дел.

Существенным аспектом правового статуса мировых судей является их положение в системе судов общей юрисдикции. В соответствии со ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [2] мировой судья в пределах своей компетенции рассматривает гражданские, административные и уголовные дела в качестве суда первой инстанции. При этом необходимо отметить, что правовой статус мирового судьи характеризуется определенной двойственностью: с одной стороны, он является судьей субъекта Российской Федерации, с другой - составляет единое звено федеральной системы судов общей юрисдикции. Эта дуалистическая природа находит свое отражение в порядке финансирования деятельности мировых судей, которое осуществляется из средств бюджета субъекта Российской Федерации, при одновременном установлении федеральных гарантий их независимости и неприкосновенности [1].

Особого внимания заслуживает анализ процессуальных особенностей производства по уголовным делам у мирового судьи. В соответствии с ч.1 ст. 321 УПК РФ производство по уголовным делам у мирового судьи отличается существенными особенностями. Прежде всего, это проявляется в специальных правилах возбуждения уголовных дел частного обвинения. Согласно ст. 318 УПК РФ, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 115, 116, 128.1 УК РФ, возбуждаются путем подачи заявления потерпевшим или его законным представителем. При этом законодатель устанавливает особые требования к содержанию такого заявления, которое должно включать не только сведения о преступлении, но и данные о лице, его совершившем.

Процессуальный порядок судебного разбирательства у мирового судьи также имеет специфические черты. В соответствии со ст. 321 УПК РФ, судебное заседание должно быть начато не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела. Такой сокращенный срок подготовки к судебному заседанию обусловлен относительно небольшой сложностью рассматриваемых дел и необходимостью обеспечения оперативности правосудия. Кроме того, особенностью производства у мирового судьи является возможность соединения встречного заявления обвиняемого с первоначальным заявлением потерпевшего, что позволяет более полно и всесторонне исследовать обстоятельства конфликта.

Значимой характеристикой правового статуса мирового судьи является предоставленное ему право содействовать примирению сторон. В соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ, мировой судья до удаления в совещательную комнату обязан разъяснить сторонам возможность примирения. Если стороны достигли примирения, уголовное дело подлежит прекращению. Данное полномочие мирового судьи отражает восстановительный подход к правосудию и способствует реализации конституционных принципов гуманизма и защиты прав человека.

Особого рассмотрения заслуживает вопрос о пределах юрисдикции мирового судьи при рассмотрении уголовных дел. Согласно ч. 1 ст. 31 УПК РФ, мировой судья рассматривает уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы. Однако из этого правила существуют исключения, установленные ч. 1 ст. 31 УПК РФ. В частности, мировой судья не вправе рассматривать уголовные дела о преступлениях, хотя и подпадающих под общий критерий подсудности, но имеющих сложный состав либо повышенную общественную опасность.

Процессуальные гарантии независимости мирового судьи при осуществлении правосудия по уголовным делам заслуживают отдельного анализа. В соответствии со ст. 9 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», [4] при осуществлении правосудия мировой

судья независим и подчиняется только Конституции Российской Федерации и закону. Гарантии его независимости устанавливаются федеральными законами, в том числе Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» [3].

Особенностью статуса мирового судьи является то, что несмотря на его принадлежность к судебной системе субъекта Федерации, все гарантии независимости, включая несменяемость и неприкосновенность, устанавливаются на федеральном уровне.

Интерес представляет анализ особенностей обжалования судебных решений мировых судей. Согласно статье 355 УПК РФ, приговоры и постановления мирового судьи могут быть обжалованы в апелляционном порядке в районный суд. При этом законодатель устанавливает сокращенные сроки апелляционного обжалования - в течение 10 суток со дня провозглашения приговора или вынесения иного обжалуемого решения. Такой сокращенный срок обусловлен относительно небольшой сложностью рассматриваемых дел и необходимостью обеспечения оперативности правосудия.

Особого внимания заслуживает вопрос о взаимодействии мировых судей с органами предварительного расследования. Несмотря на то, что по делам частного обвинения предварительное расследование не производится, мировой судья сохраняет определенные контрольные полномочия в отношении органов предварительного следствия и дознания. В частности, в соответствии со статьей 125 УПК РФ, мировой судья уполномочен рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя и прокурора в случаях, когда обжалуемые действия связаны с уголовными делами, отнесенными к его подсудности.

Специфической чертой процессуального статуса мирового судьи является его право применять меры уголовно-процессуального принуждения. В соответствии с главой 13 УПК РФ, мировой судья вправе избирать меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого по уголовному делу, находящемуся в его производстве. Однако данное полномочие ограничено сроком на 30 суток, что соответствует общему сроку рассмотрения уголовного дела мировым судьей.

Важной характеристикой правового статуса мирового судьи является его роль в обеспечении доступа к правосудию. Создание института мировых судей было направлено на приближение суда к населению, обеспечение доступности правосудия, упрощение и ускорение судебной процедуры по малозначительным делам. Эта цель достигается за счет создания судебных участков в шаговой доступности, упрощенной процедуры обращения в суд по делам частного обвинения, сокращенных сроков рассмотрения дел [7].

Особого анализа требует вопрос о профессиональных требованиях, предъявляемых к мировым судьям. Согласно статье 5 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» [4], мировым судьей может быть гражданин Российской Федерации, достигший возраста 25 лет, имеющий высшее юридическое образование, стаж работы по юридической профессии не менее 5 лет, не совершивший порочащих его поступков, сдавший квалификационный экзамен и получивший рекомендацию квалификационной коллегии судей. При этом необходимо отметить, что требования к мировым судьям идентичны требованиям, предъявляемым к федеральным судьям, что подчеркивает единство статуса судей в Российской Федерации.

Значимой особенностью правового положения мирового судьи является порядок прекращения его полномочий. Основания прекращения полномочий мирового судьи установлены статьей 14 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» [4] и в целом соответствуют основаниям прекращения полномочий федеральных судей. Однако специфика заключается в том, что решение о прекращении полномочий мирового судьи принимается в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, что еще раз подчеркивает двойственную природу его правового статуса.

Продолжая анализ особенностей правового статуса мировых судей в уголовном судопроизводстве, необходимо более детально рассмотреть их полномочия в контексте применения особого порядка судебного разбирательства. Согласно статье 314 УПК РФ, мировой судья вправе рассматривать уголовные дела в особом порядке при наличии согласия обвиняемого с предъявленным обвинением и ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного

разбирательства. Данная процедура обладает существенной спецификой при производстве у мирового судьи, поскольку сочетает упрощенную процессуальную форму с необходимостью обеспечения прав и законных интересов участников процесса.

Значимой характеристикой статуса мирового судьи является его право на применение мер процессуального принуждения, не связанных с заключением под стражу. Согласно ст. 111 УПК РФ, мировой судья вправе избирать такие меры пресечения, как подписка о невыезде, личное поручительство, залог, а также применять иные меры процессуального принуждения, включая обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности. Особенностью реализации данных полномочий является необходимость учета характера и тяжести предъявленного обвинения, что ограничивает применение наиболее строгих мер пресечения.

Важным аспектом правового статуса мирового судьи является его роль в досудебном производстве по уголовным делам. Хотя по делам частного обвинения предварительное расследование не проводится, мировой судья осуществляет судебный контроль за действиями органов дознания и предварительного следствия по делам своей подсудности. В соответствии со статьей 125 УПК РФ, мировой судья рассматривает жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора в случаях, когда обжалуемые решения затрагивают права и свободы участников уголовного судопроизводства.

Специфика процессуального положения мирового судьи проявляется также в особенностях ведения протокола судебного заседания. Согласно ч. 3 ст. 259 УПК РФ, при рассмотрении уголовного дела мировым судьей протокол может вестись с использованием средств аудиозаписи, что является важной гарантией полноты фиксации хода судебного заседания. Данное положение особенно значимо для дел частного обвинения, где отсутствует предварительное расследование и протокол судебного заседания становится основным процессуальным документом, отражающим все судебные действия.

Особого рассмотрения заслуживает вопрос о порядке разрешения ходатайств в производстве у мирового судьи. В соответствии со ст. 271 УПК РФ, мировой судья обязан выслушать мнение участников процесса по заявленному ходатайству и вынести мотивированное решение. При этом следует отметить, что для производства у мирового судьи характерен упрощенный порядок разрешения ходатайств, что, однако, не должно умалять права участников процесса на судебную защиту.

Значимой особенностью статуса мирового судьи является его право на применение особых процедур при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних. Согласно статье 420 УПК РФ, производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних осуществляется в общем порядке с изъятиями, установленными главой 50 УПК РФ. Мировой судья, рассматривая такие дела, обязан учитывать особенности психического развития несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, что требует специальных знаний и навыков [6].

Особого внимания заслуживает анализ полномочий мирового судьи по применению принудительных мер медицинского характера. В соответствии со статьей 443 УПК РФ, мировой судья может рассматривать вопросы о применении принудительных мер медицинского характера в случаях, когда характер психического расстройства лица не связан с опасностью для себя или окружающих. Данное полномочие требует от мирового судьи особой компетенции в оценке медицинских заключений и понимания специфики применения принудительных мер.

Важной характеристикой процессуального статуса мирового судьи является его право на прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Согласно статье 25 УПК РФ, мировой судья вправе прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон, а в соответствии со статьей 28 УПК РФ - в связи с деятельным раскаянием. При реализации данных полномочий мировой судья обязан обеспечить добровольность и осознанность примирения, а также установить отсутствие нарушений прав и законных интересов участников процесса [8].

Особенностью статуса мирового судьи является также его право на применение мер по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества. Согласно статье 230 УПК РФ, мировой судья вправе наложить арест на имущество обвиняемого для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации имущества. Реализация данного полномочия требует от мирового судьи тщательной оценки оснований для наложения ареста и соблюдения баланса между интересами сторон [9].

В заключение следует отметить, что перечисленные полномочия мирового судьи в уголовном судопроизводстве образуют сложную систему взаимосвязанных прав и обязанностей, направленных на эффективное осуществление правосудия по делам небольшой и средней тяжести. Специфика реализации этих полномочий определяется двойственной природой статуса мирового судьи, сочетающей элементы федерального и регионального регулирования, а также необходимостью обеспечения доступности, оперативности и справедливости правосудия.

Список используемой литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. (pravo.gov.ru). (дата обращения 26.10.2025).
2. Российская Федерация. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 23.07.2025) «О судебной системе Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) (дата обращения 26.10.2025).
3. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) (дата обращения 26.10.2025).
4. Российская Федерация. Федеральный закон. «О мировых судьях в Российской Федерации» : федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) (дата обращения 26.10.2025).
5. Российская Федерация. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). – 2001. – 256 с. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162421> (дата обращения 26.10.2025).
6. Нелюбина, А. А. Мировые судьи в Российской Федерации: Комплексный анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Нелюбина Анна Александровна. М., 2020. – 226 с.
7. Проблемы правового регулирования института мировых судей / Журнал «Научный лидер». – 2024. – № 13 (163). – Режим доступа: <https://scilead.ru/article/6183-problemi-pravovogo-regulirovaniya-instituta-m>
8. Организация работы мировых судей в Российской Федерации и пути ее совершенствования / Мировой судья. – 2024. – № 11. – С. 9-14.
9. Местное самоуправление в правовых позициях Конституционного Суда РФ и его судей в контексте конституционной реформы-2020 / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2020. – Т. 24. – № 3. – С. 71-87.

УДК343.58

Об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными: вопросы теории

*Анисимов Алексей Павлович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и публично-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Донского государственного технического университета»
Нарушкевич Светлана Витальевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье исследуется проблема жесткого обращения с животными, за которое в России установлена уголовная ответственность. Подчеркивается междисциплинарный аспект обращения с животными, анализируются пробелы и коллизии действующего законодательства.

Предлагается две авторские дефиниции, определяющие понятие животных для целей ст. 245 УК РФ, а также уточняющие критерии жестокого обращения с ними.

Ключевые слова: жестокое обращение; животные; гуманизм; преступление; нравственность.

Проблема жестокого обращения с животными сохраняет свою остроту в современном обществе. Во-первых, жестокость по отношению к животным – это удар по основам общественной нравственности и гуманизма. Как писал Махатма Ганди, величие нации и степень ее духовного развития можно определить по тому, как эта нация обращается с животными. Законодательное преследование жестокого обращения с животными отражает нетерпимое отношение общества и государства к подобному насилию. Во-вторых, многочисленные исследования выявляют прямую связь между жестокостью к животным и насилием в отношении людей: жестокое обращение с братьями нашими меньшими нередко предшествует или сопутствует агрессии против человека [1]. В уголовном законодательстве России ответственность за жестокое обращение с животными предусмотрена ст. 245 УК РФ. Данная статья в действующей редакции устанавливает наказание за жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и/или страданий (в т.ч. из хулиганских и корыстных побуждений), повлекшее гибель или увечье животного. Максимальная санкция по части 1 – до 3 лет лишения свободы, а при квалифицирующих признаках (группа лиц, садистские методы, публичная демонстрация, присутствие малолетнего, в отношении нескольких животных) – до 5 лет лишения свободы. Расположение данной нормы в главе 25 УК РФ («Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», а не главы 26 УК «Экологические преступления») указывает на главный объект охраны - общественную нравственность. Закон не содержит исчерпывающего перечня видов животных, поэтому под защиту подпадает любое животное, вне зависимости от того, является ли оно домашним, диким или бродячим (животным без владельца) [2, с.8]. Это означает, что в сферу действия данной статьи попадают не только животные - компаньоны, имеющие хозяев и живущие в их домах, но и птицы, сельскохозяйственные, лабораторные животные, обитатели зоопарков и дикой природы. В правовой науке предмет преступления трактуется широко: любое позвоночное животное (млекопитающее, птица, пресмыкающееся, земноводное, рыба) подпадает под защиту статьи 245 УК РФ [3]. Между тем продолжается дискуссия относительно самых низших организмов: некоторые авторы и судебная практика отмечают, что они не охватываются понятием «животное» в смысле уголовного закона [4]. Однако современная наука доказала, что все виды животных ощущают боль и страдание, и даже могут переживать примитивные формы страха [5]. Следовательно, предложение распространить уголовно-правовую охрану на всех животных, испытывающих страдания, не лишено логики.

Российское законодательство уже делает шаги в этом направлении: Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными» в 2018 г. провозгласил, что животные подлежат защите от жестокого обращения в целях укрепления нравственности общества. Законом устанавливается прямой запрет на действия граждан и организаций, влекущие за собой жестокое обращение с животными (например, проведение боёв животных, иных зрелищных мероприятий, способных причинить увечье либо повлечь гибель животных).

Законодательное восприятие животных как существ, способных испытывать эмоции и физические страдания, установление правил содержания домашних животных, их использования в культурно-массовых и иных мероприятиях (зоопарках и дельфинариях), несомненно, указывает на улучшение нормативного подхода к обращению с животными [6, с.153]. Тем самым на уровне норм права признается моральная ценность жизни и благополучия любого животного. Вместе с тем, чрезмерно широкая трактовка категории животные имеет и уязвимые для критики моменты. Несомненно, многие обитатели водоемов (рыбы и раки) могут испытывать боль и страдание. Однако распространение на них норм о запрете жестокого обращения с привлечением граждан к уголовной ответственности — это мало реалистично. Во-первых, общество к этому не готово, и нет возможности осуществлять фактический контроль за реализацией таких запретов. Во-вторых, к этому не готовы и правоохранительные органы. В-третьих, не готов бизнес, т.к. это приведет к изменению работы всей пищевой индустрии. На наш взгляд, подобные реформы должны идти

очень постепенно, поэтому сейчас первоочередная задача - в обеспечении соблюдения гуманных норм к животным в их классическом понимании – кошек, собак, в зоопарках и т.д.

Однако, что же следует считать жестоким обращением с ними? В российской правовой науке было высказано несколько точек зрения по этому вопросу.

Ж.А. Тенгизова полагает, что под жестоким обращением с животными следует понимать такие действия, как причинение животным боли, физических страданий в результате их систематического избиения, использования для ненаучных опытов, причинения неоправданных страданий при научных опытах, мучительного способа умерщвления, сексуальных действий в их отношении, использования в различных схватках, натравливания их друг на друга и тому подобные деяния. Жестокое обращение может выражаться также в бездействии, однако при этом обязательным условием выступает наличие у субъекта обязанности и возможности действовать. Чаще всего оно выражается в оставлении животного без пищи и воды на длительное время или в содержании в условиях, непригодных или неприспособленных для его жизни [7, с.131]. Е.Ю. Гаевская отмечает, что жестокое обращение с животными — это действия, противоречащие принципам нравственности и гуманного обращения с животными, повлекшие их гибель или страдания (побои, увечье, травма, истязание, лишение мест естественного обитания, иные действия, вызывающие у животных страх, боль или иные страдания) [8, с.9]. Наконец, М.А. Шабалина указывает на то, что законодательство не дает пояснений, что необходимо понимать под причинением животному увечий, и чем увечья отличаются от причинения вреда здоровью. По ее мнению, необходимо разграничить эти понятия следующим образом: под увечьем надо понимать тяжкий вред здоровью животного, который опасен для его жизни или влечет потерю зрения, слуха, какого-то органа или полную (временную) утрату этим органом его функций, а под причинением вреда здоровью - легкий вред здоровью животного и вред средней тяжести [9].

Со своей стороны, хотелось бы заметить, что в настоящий момент составить какой-то исчерпывающий перечень видов жестокого обращения довольно сложно – кроме общеизвестных случаев побоев и травм, жестокое обращение может проявляться и в действиях по организации собачьих боев или корриды, религиозных жертвоприношениях и т.д.

В эту идущую много лет дискуссию о содержании понятия «жестокое обращение» внес вклад Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными», указавший, что под таковым понимается обращение с животным, которое привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного (включая истязание животного, в том числе голодом, жаждой, побоями и иными действиями), нарушение установленных законом требований к содержанию животных (в том числе отказ владельца от содержания животного), причинившее вред здоровью животного, либо неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии. Учитывая, что у животных есть три правовых режима (дикие, домашние, бродячие), этот закон внес, главным образом, вклад в понимание жестокого обращения с бродячими животными, которые находятся в сфере его действия. Домашние животные находятся в сфере действия Гражданского кодекса, а дикие животные – Федерального закона «О животном мире» от 24.04.1995 № 52-ФЗ, которые никаких норм о критериях жестокого обращения с животными не содержат. Поэтому в случае возникновения в судебной практике вопроса, например, о критериях жестокого обращения с дикими животными, данное определение может быть использовано судами только в порядке аналогии закона. Тем не менее, само появление таких норм в федеральных законах (и уголовной ответственности за их нарушение в случае жестокого обращения с животными) имеет двойное значение. С одной стороны, они защищают животных от причинения им страданий. С другой стороны, реализация этих норм служит профилактике жестокости в обществе. На наш взгляд, в ст. 245 УК РФ необходимо добавить примечание, где уточнить, что в речь идет обо всех трех группах животных, регулируемых российским правом, а под непосредственно под «животными» следует понимать млекопитающих позвоночных животных, находящихся в любой форме собственности, исключив таким образом из сферы действия ст. 245 УК РФ рыб, земноводных и пресмыкающихся (их уголовно-правовая охрана – дело будущего).

Кроме того, поскольку универсального определения жестокого обращения с животными нет (а то, что есть - относится только к бродячим), можно предложить следующее определение: Жестокое обращение с животным – это причинение человеком необоснованных физических страданий

позвоночному (млекопитающему) животному, в том числе повлекшее его гибель, повреждение здоровья или увечье. Такие страдания могут быть причинены механическим, термическим, химическим или иным воздействием, путем истязания, побоев, поджигания и иных действий либо бездействий (оставлением животного без пищи и воды, на холоде или иным образом - в случае, если человек был обязан осуществлять заботу о таком животном).

Список используемой литературы

1. Robinson C., Clausen V. The Link Between Animal Cruelty and Human Violence // <https://leb.fbi.gov/articles/featured-articles/the-link-between-animal-cruelty-and-human-violence> (датаобращения 17.10.2025).
2. Бочаров Е.В. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 29 с.
3. Филиппов П.А. Жестокое обращение с животными: практика применения ст. 245 Уголовного кодекса РФ // Юридическая наука. 2019. № 12. С.92-98.
4. Май М.Е. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Проблемы комплексного освоения полезных ископаемых. Материалы IV Молодежного экологического форума, посвященного 300-летию Кузбасса и 70-летию КузГТУ / Под редакцией Т.В. Галаниной, М.И. Баумгартэна. Кемерово, 2019. С. 131-135.
5. Tafalla González M. Fonaments filosòfics per al reconeixement de drets als altres animals // Revista Catalana de Dret Públic. 2025. № 70. P. 4-21.
6. Мохов А.Ю., Абрамова Д.Д. Ответственность за нарушение законодательства об ответственном обращении с животными // Аграрное и земельное право. 2020. № 4. С.152-155.
7. Тенгизова Ж.А. К вопросу об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 2. С.131-133.
8. Гаевская Е.Ю. Уголовно-правовая охрана животного мира: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 25 с.
9. Шабалина М.А. Проблемы квалификации жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ) // Уголовное право. 2020. № 6. С. 77-82.

УДК 347.931

Неосновательное обогащение и недействительность сделок

*Аришинова Елена Васильевна,
магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»
Бутенко Александр Александрович,
кандидат юридических наук, доцент, заведующий
кафедрой частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с неосновательным обогащением и недействительностью сделок в современном гражданском праве. Проанализированы ключевые аспекты институтов неосновательного обогащения и недействительности сделок, их регулирование в различных правовых системах, а также основные проблемы, возникающие в судебной практике. Работа направлена на выявление и анализ проблем правоприменительной практики для повышения эффективности защиты прав участников гражданских правоотношений.

Ключевые слова: неосновательное обогащение, недействительность сделок, реституция, гражданское право, судебная практика, правовое регулирование, защита прав сторон.

В современных условиях, характеризующихся динамичным развитием экономических и правовых отношений, вопросы, связанные с неосновательным обогащением и недействительностью сделок, приобретают особую значимость. Увеличение количества сделок и их усложнение требуют четкого регулирования и эффективных механизмов защиты прав участников гражданских правоотношений. Проблемы, возникающие в этой области, оказывают

значительное влияние на стабильность гражданского оборота и требуют глубокого анализа для улучшения правоприменительной практики.

Неосновательное обогащение является одним из ключевых институтов гражданского права, направленным на восстановление имущественного баланса между сторонами. Согласно статье 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, лицо, которое необоснованно получило или сберегло имущество за счет другого лица, обязано вернуть это имущество. Данное правило защищает имущественные интересы сторон и предотвращает несанкционированное обогащение. Суть института заключается в регулировании отношений, возникающих из неправомерного перераспределения имущества, что способствует восстановлению справедливости в имущественной сфере.

Институт неосновательного обогащения занимает значительное место в гражданском праве, обеспечивая защиту имущественных прав как граждан, так и организаций. Его важность подтверждается статистическими данными: в 2024 году в России было рассмотрено более 15 000 дел, связанных с неосновательным обогащением, что указывает на актуальность данного механизма в правоприменительной практике. Регулирование таких отношений не только способствует укреплению правопорядка и справедливости, но и предотвращает злоупотребления в имущественных отношениях. Например, «взыскание неосновательного обогащения в размере незаконно полученных сетевой организацией средств от населения за потребленную электроэнергию» демонстрирует, как данный институт защищает интересы граждан.

Признание сделки недействительной является важным инструментом гражданского права, направленным на защиту прав и законных интересов сторон. Согласно статье 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, признание сделки недействительной влечет за собой обязанность сторон возвратить друг другу всё полученное по сделке. Это правило обеспечивает восстановление материального положения сторон, существовавшего до момента заключения сделки. В случае невозможности возврата в натуре закон предусматривает компенсацию стоимости в денежной форме, что позволяет минимизировать ущерб и восстановить справедливость в отношениях между сторонами. При этом следует учитывать, что обязательным признаком сделки является правомерность, что отличает сделку от правонарушения. В то же время недействительные сделки являются правонарушениями. Таким образом, правовые последствия недействительности сделки направлены на устранение последствий, вызванных её заключением, что подчеркивает важность соблюдения правовых норм в гражданских отношениях.

Одним из ключевых механизмов восстановления прав сторон после признания сделки недействительной является реституция, предполагающая возврат сторон в первоначальное положение, существовавшее до заключения сделки. Этот процесс может осуществляться как в натуральной форме, так и через денежную компенсацию, если возврат в натуре невозможен. Реституция играет важную роль в обеспечении справедливости и защите прав сторон, пострадавших от недействительной сделки. При этом практическое применение реституции требует учета множества факторов, таких как добросовестность сторон и наличие реальной возможности возврата полученного. Например, в одном из дел суды признали обоснованными требования истца о начислении штрафа за непредставление отчетов об использовании заемных средств, не оценив довод ответчика о правомерности начисления после окончательного возврата займа 15 января 2023 года [3]. Таким образом, реституция выступает основным средством восстановления нарушенных прав в случае недействительности сделок.

Неосновательное обогащение как правовая категория регулируется по-разному в различных правовых системах, что связано с историческими и культурными особенностями их развития. В германском гражданском праве (BGB) этот институт охватывает параграфы 812–822, где закреплен принцип возврата необоснованно приобретенного имущества. Согласно этому подходу, лицо, получившее имущество без достаточного правового основания, обязано вернуть его первоначальному владельцу. В англо-американской системе неосновательное обогащение формировалось через судебные прецеденты, среди которых важное место занимает дело *Moses v. Macferlan* (1760). В этом деле был установлен принцип, согласно которому лицо, необоснованно обогатившееся за счет другого, обязано компенсировать ущерб. Определение Верховного Суда РФ указывает на то, что предприятие, выполняя работы, не могло не знать об очевидном отсутствии обязательства, что подтверждает отмену постановлений арбитражных судов в пользу подрядчика

[1]. В обеих системах подчеркивается необходимость восстановления справедливости в имущественных отношениях, что является общим принципом, несмотря на различные подходы к его реализации.

Недействительность сделок как правовая категория имеет свои особенности в различных правовых системах. Во французском гражданском кодексе (Code civil) предусмотрено деление недействительности сделок на абсолютную и относительную, что позволяет учитывать степень нарушения интересов сторон. Абсолютная недействительность применяется в случаях, когда нарушены общественные интересы, тогда как относительная — при нарушении прав отдельных лиц. В российском гражданском праве (ГК РФ) основания для признания сделок недействительными установлены в статьях 166–181, которые также описывают последствия недействительности, такие как реституция, то есть возвращение сторон в исходное положение. Этот подход учитывает как интересы сторон, так и общественные принципы справедливости. Сравнительный анализ показывает, что, несмотря на различия в терминологии и деталях, ключевая цель регулирования — обеспечение правовой справедливости — остается общей для всех систем. Вместе с тем, незаключенный договор является самостоятельной правовой категорией, которую следует закрепить на законодательном уровне. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего развития правовых норм для более точного отражения реалий в сфере сделок.

Судебная практика по делам о неосновательном обогащении играет важную роль в формировании правоприменительных стандартов. Одним из ключевых дел в этой области стало дело № 305-ЭС19-22347, рассмотренное Верховным Судом Российской Федерации в 2020 году. В этом деле рассматривался вопрос о неправомерном удержании денежных средств, что позволило уточнить подходы к определению оснований для возврата имущества. Суд отметил необходимость четкого определения условий, при которых удержание имущества может быть признано неосновательным обогащением, акцентируя внимание на важности соблюдения принципа добросовестности сторон. Это решение стало важным ориентиром для дальнейшей судебной практики, способствуя унификации подходов к разрешению подобных споров. С другой стороны, С.В. Герасимовский указывает на то, что классификация недействительных сделок была скорректирована, и критерий разделения сделок на ничтожные и оспоримые теперь определяется способом признания сделки недействительной[2]. Это уточнение может оказать влияние на судебные разбирательства, связанные с неосновательным обогащением, поскольку четкое понимание статуса сделок важно для определения правомерности удержания имущества.

Анализ судебной практики выявляет ряд типичных проблем, связанных с делами о неосновательном обогащении. Исследование Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ показало, что около 30% дел в 2024 году были возвращены на доработку из-за недостаточной аргументации или ошибок в толковании норм Гражданского кодекса. Это указывает на низкий уровень подготовки материалов дел и необходимость более четкого и однозначного толкования правовых норм. Сложность определения факта неосновательного обогащения и установления его размера являются основными проблемами, требующими дополнительного внимания как со стороны судов, так и со стороны законодателей. В этом контексте стоит отметить, что «в статье рассматриваются вопросы классификации недействительных сделок, в частности уделено значительное внимание ничтожным сделкам» [2].

Недействительность сделок представляет собой одну из ключевых проблем в правоприменительной практике, и это связано с различными факторами, среди которых нарушение требований закона занимает ведущее место. Согласно данным Верховного Суда РФ за 2024 год, 35% дел о признании сделок недействительными связано именно с этим основанием. Значительное количество сделок заключается с нарушением обязательных правовых норм, что делает их уязвимыми для оспаривания. Например, сделки, заключенные в обход законодательства или с участием недееспособных лиц, часто становятся предметом судебного разбирательства. В 2024 году в России было рассмотрено более 12 тысяч дел о недействительности сделок, и значительная часть из них касалась отсутствия законного основания для их заключения. Эти данные подчеркивают необходимость усиления контроля за соблюдением правовых норм на этапе заключения сделок. Некоторые ученые определяют незаключенный договор как сделку, не соответствующую требованиям закона, которую следует считать ничтожной, в то время как

другие предлагают выделить незаключенные договоры в отдельную категорию. Это указывает на сложную природу правовых отношений и необходимость более глубокого анализа причин недействительности сделок.

Последствия недействительности сделок оказывают значительное влияние как на участников, так и на правовую систему в целом. В 2024 году более 40% дел, связанных с недействительностью сделок, привели к значительным финансовым потерям для сторон, что подчеркивает серьезность воздействия на интересы участников в случае признания сделки недействительной. Такие дела часто сопровождаются длительными судебными разбирательствами, что увеличивает нагрузку на судебную систему. По данным исследования Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, в 25% случаев недействительные сделки приводят к затяжным процессам, требующим значительных ресурсов как со стороны участников, так и со стороны судов. «Выполняя работы в отсутствие заключенного контракта, не могли не знать, что совершают это при очевидном отсутствии обязательства» [1]. Таким образом, недействительность сделок создает риски для сторон и ставит перед правовой системой задачи по оптимизации процессов урегулирования таких споров.

Защита прав сторон в сделках является одним из ключевых аспектов правоприменительной практики, направленной на обеспечение справедливости и законности в гражданском обороте. Учет добросовестности участников сделки представляет собой основополагающий принцип в данном контексте. В Постановлении № 10-П Верховного суда РФ от 2021 года подчеркивается необходимость анализа поведения сторон для определения их намерений и добросовестности, что позволяет более точно оценить обстоятельства дела. Это утверждение подтверждается статистическими данными: более 60% дел о недействительности сделок в российских судах связано с нарушением обязательных требований законодательства, что делает соблюдение этих требований критически важным. Суды также отметили, что управляющая компания, находящаяся в процедуре банкротства, лишена лицензии на управление, что влияет на возможность взыскания неосновательного обогащения. При этом международный опыт, в частности практика Европейского суда по правам человека, акцентирует внимание на необходимости соблюдения баланса интересов сторон и принципов справедливости. Таким образом, разработка рекомендаций для повышения эффективности защиты прав сторон должна учитывать, как национальные, так и международные подходы, что способствует созданию более гармоничной и справедливой правовой системы.

Проведенное исследование позволило выявить ключевые аспекты и проблемы, связанные с правовым регулированием неосновательного обогащения и недействительности сделок. Было установлено, что существующие правовые нормы, регулирующие данные институты, обладают определенными пробелами, что может приводить к несправедливым последствиям для сторон. В особенности это касается вопросов, связанных с применением механизмов реституции и защиты интересов потерпевших сторон. Анализ судебной практики показал, что значительное количество споров связано с недостаточным пониманием сущности неосновательного обогащения и механизмов недействительности сделок. Это указывает на необходимость повышения уровня квалификации специалистов в данной области, а также на важность разъяснительной работы среди участников гражданского оборота. Рекомендуется провести реформу законодательства, направленную на устранение выявленных недостатков. В частности, необходимо уточнить правовые нормы, регулирующие обязательства сторон при недействительности сделок, а также разработать более четкие механизмы возврата необоснованно приобретенного имущества. Кроме того, следует уделить внимание международному опыту, который может быть полезен при совершенствовании отечественной правоприменительной практики.

Список используемой литературы

1. Андрианов Н.А. Взыскание неосновательного обогащения за оказание услуг в отсутствие государственного контракта: Комментарий к определению ВС РФ от 21.01.2015 по делу № А77-602/2013 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2015. — № 2. — С. 10.
2. Герасимовский, С.В. К вопросу о недействительных сделках и их классификации. С.В. Герасимовский // Отечественная юриспруденция. - 2016.- 21-23 с.
3. Попов В.В., Грачева И.Л., Чучунова Н.С. Определение № 305-ЭС24-24318 // Верховный Суд Российской Федерации. — 2025. — г. Москва. — 2 июня.

Внесудебные способы разрешения споров: медиация и арбитраж»

*Беджанян Нелли Артаковна,
студент АНПОО «Академического колледжа»*

*Большаков Александр Павлович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье рассматриваются внесудебные способы разрешения споров (медиация, арбитраж и другие), которые позволяют сторонам достичь компромисса, сохранить отношения и снизить издержки. Эти методы становятся все более востребованными как в частных, так и в корпоративных отношениях, поскольку предлагают гибкие решения, учитывающие интересы обеих сторон. Вопросы медиации, которые представляют собой один из наиболее гибких и эффективных методов внесудебного урегулирования конфликтов, который активно применяется в различных сферах правоотношений. Анализируются арбитражные способы разрешения споров, внесудебные механизмы урегулирования конфликтов, которые сочетает в себе элементы судебного и переговорного процессов.

Ключевые слова: арбитраж, внесудебные способы разрешения споров, медиация, судебная система, третейское разбирательство.

В современном мире вопросы разрешения споров приобретают особую важность. Традиционно основным способом урегулирования конфликтов выступает судебная система [1], однако её сложность, длительность и высокие затраты побуждают участников правоотношений искать альтернативные механизмы. Внесудебные способы разрешения споров (медиация, арбитраж и другие) позволяют сторонам достичь компромисса быстрее, сохранить отношения и снизить издержки. Эти методы становятся все более востребованными как в частных, так и в корпоративных отношениях, поскольку предлагают гибкие решения, учитывающие интересы обеих сторон [4, с. 63].

Задачи внесудебных способов разрешения споров медиации и арбитража включают формирование представления об основах правового регулирования отношений в сфере досудебного и внесудебного урегулирования споров, выработка навыков применения норм досудебного и внесудебного урегулирования споров в практической деятельности.

Так, М.А.Романенко пишет о том, что альтернативные формы разрешения правовых споров - это «совокупность процедур, направленных на разрешение правового конфликта путем достижения взаимоприемлемого результата, не обладающая признаками судебного разбирательства, применяющаяся до, вовремя или вне судебного процесса» [8, с. 51].

С.С. Сулакшин внесудебное разрешение споров рассматривает как способ внесудебного воздействия на конфликт, целью которого является устранение противоречия между сторонами конфликта или минимизация негативных последствий конфликта для его участников [8, с.78].

Полагаем, что внесудебные способы разрешения споров, такие как медиация и арбитраж, являются эффективными инструментами, позволяющими избежать затяжных судебных разбирательств и сохранить отношения между сторонами.

Рассмотрим преимущества и недостатки внесудебных способов разрешения споров. На наш взгляд, преимущества медиации и арбитража очевидны: они экономят время, деньги и усилия участников, позволяют избежать формализма судебных процедур и дают возможность найти творческие решения, которые могут быть недоступны в рамках закона.

Однако у этих методов есть и свои недостатки. Например, медиация может оказаться неэффективной, если одна из сторон не готова к конструктивному диалогу, а арбитражное решение, хотя и обязательное, может быть оспорено в суде при определенных обстоятельствах.

И как правильно замечают Д. Г.Коровяковский, Е. А.Коротенкова и А. М.Рабец, «...кроме того, выбор арбитра или медиатора требует тщательного анализа их квалификации и независимости, что добавляет сложности в процесс» [7, с.83].

Одним из ключевых преимуществ внесудебных способов является их гибкость. Процедуры могут быть адаптированы под конкретные потребности сторон, что позволяет учитывать специфику спора, его сложность и уникальные обстоятельства. Например, при медиации участники могут сами определить формат встреч, продолжительность переговоров, порядок обсуждения вопросов и даже место проведения. В арбитраже стороны имеют возможность выбрать применимое право, язык разбирательства и количество арбитров. Такая гибкость делает внесудебные способы особенно привлекательными для международных споров, где участники часто сталкиваются с различиями в правовых системах и культурных особенностях.

Несмотря на множество преимуществ, внесудебные способы разрешения споров имеют свои ограничения. Например, они не всегда подходят для урегулирования сложных или масштабных конфликтов, требующих глубокого анализа юридических норм и прецедентов. В таких случаях судебное разбирательство может оказаться более эффективным, поскольку суды обладают необходимыми ресурсами, опытом и полномочиями для рассмотрения сложных дел.

По нашему мнению, недостатки внесудебных способов разрешения споров можно представить в виде небольшого списка:

- добровольный характер процедур может стать препятствием, если одна из сторон не готова к компромиссу;
- ограниченная исполнимость решений, особенно в случае медиации;
- сложность применения в сложных или масштабных спорах, требующих глубокого анализа юридических норм;
- необходимость наличия квалифицированных специалистов (медиаторов, арбитров);
- зависимость успеха процедур от готовности сторон к конструктивному диалогу.

Рассмотрим медиацию, как способ разрешения споров. Медиация представляет собой один из наиболее гибких и эффективных методов внесудебного урегулирования конфликтов, который активно применяется в различных сферах правоотношений. Этот механизм основан на принципах добровольности, конфиденциальности и взаимного согласия участников, что делает его особенно привлекательным для сторон, стремящихся достичь компромисса без привлечения судебной системы. В отличие от арбитража или судебного разбирательства, медиация не предполагает принятия обязательных решений третьей стороной. Напротив, она направлена на создание условий для конструктивного диалога между участниками спора, что позволяет им самостоятельно найти взаимоприемлемое решение.

Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора [2].

Основная роль в процессе медиации отводится медиатору – нейтральному лицу, которое помогает сторонам выявить интересы, найти точки соприкосновения и разработать соглашение, учитывающее потребности обеих сторон. Медиатор не имеет права принимать решения за стороны или давить на них. Его задача заключается в том, чтобы создать доверительную атмосферу, помочь участникам преодолеть эмоциональные барьеры и сосредоточиться на поиске решения. Это особенно важно в тех случаях, когда спор носит личный характер или связан с высоким уровнем эмоциональной напряженности, например, в семейных или трудовых конфликтах.

Успешность медиации во многом зависит от профессионализма медиатора. Он должен обладать навыками ведения переговоров, психологическими знаниями и умением находить компромиссы. Недостаток квалифицированных специалистов может снижать эффективность применения этого механизма. Кроме того, участники спора должны быть готовы к конструктивному диалогу и взаимным уступкам, что не всегда возможно в условиях высокой эмоциональной напряженности или недобросовестного поведения одной из сторон.

Арбитражные способы разрешения споров представляют собой важную категорию альтернативных методов разрешения конфликтов. Арбитраж занимает уникальное место среди

внесудебных механизмов, так как сочетает в себе черты как судебного разбирательства, так и переговорного процесса.

Данная процедура включает в себя участие независимого арбитра или коллегии арбитров, которые принимают окончательное решение по спору на основе представленных сторонами доказательств и доводов. Это отличается от медиации, где стороны сами ищут компромисс, поскольку в арбитраже выносится обязательное решение, обладающее юридической силой и подлежащим исполнению в соответствии с законодательными нормами. Благодаря этим характеристикам арбитраж становится особенно привлекательным для решения коммерческих и международных споров, где требуется быстрое и эффективное разрешение без вмешательства государственных судебных органов [3].

Арбитражное решение, принятое в соответствии с установленными правилами, обладает обязательной юридической силой и может быть исполнено практически в любой стране мира. Это делает арбитраж особенно привлекательным для международных контрактов, где риск столкновения с непредсказуемыми судебными системами может существенно усложнить разрешение спора.

Процесс арбитража начинается с заключения соглашения между сторонами, которое обычно оформляется в виде арбитражной оговорки в договоре или отдельного соглашения. Арбитражная оговорка содержит ключевые условия будущего разбирательства, такие как количество арбитров, порядок их назначения, применимое право и институт арбитража, который будет проводить слушания. Если стороны не достигли соглашения по какому-либо из этих вопросов, то они регулируются правилами соответствующего арбитражного учреждения или национальным законодательством [6, с. 74].

Одним из важнейших аспектов арбитража является выбор арбитров. Стороны могут либо самостоятельно назначить одного или нескольких арбитров, либо доверить это право арбитражному учреждению. Квалификация арбитров играет ключевую роль в обеспечении справедливости и профессионализма разбирательства. Как правило, арбитры являются экспертами в соответствующей области права или специальности, что позволяет им глубже понимать суть спора и принимать взвешенные решения. Например, в спорах, связанных со строительством, арбитр может быть специалистом в области инженерии или архитектуры, что повышает качество анализа представленных доказательств.

В ходе исследования внесудебных способов разрешения споров, таких как медиация и арбитраж, были выявлены их ключевые особенности, преимущества и недостатки, а также определена их значимая роль в современной правовой системе [5, с. 58].

Эти механизмы представляют собой важный инструмент деформализации правовых процедур, позволяя сторонам самостоятельно урегулировать конфликты с минимальным вмешательством государства. Их применение становится особенно актуальным в условиях растущей сложности общественных отношений, глобализации и увеличения числа споров, требующих быстрого и эффективного решения.

Медиация и арбитраж, несмотря на различия в своей природе, обладают рядом общих преимуществ, таких как экономическая доступность, конфиденциальность и гибкость процедур. Медиация, будучи переговорным процессом с участием нейтрального медиатора, позволяет сторонам сохранить отношения и достичь компромисса, основываясь на взаимных интересах. Этот метод особенно эффективен в семейных, трудовых и соседских спорах, где важно минимизировать эмоциональную напряженность и найти долгосрочное решение. Арбитраж, напротив, предполагает принятие обязательного решения арбитром или арбитражным судом, что делает его более подходящим для коммерческих и международных споров.

Таким образом, внесудебные способы разрешения споров представляют собой неотъемлемую часть современной правовой системы, дополняя традиционные судебные механизмы и предоставляя сторонам альтернативные пути урегулирования конфликтов. Их развитие и совершенствование являются ключевыми направлениями для повышения эффективности правовой системы в целом и формирования более справедливого и гибкого подхода к разрешению споров.

Список используемой литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. (pravo.gov.ru) – (дата обращения 26.10.2025).

2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2024) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Правовая система КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения 10.11.2025)

3. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Правовая система КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения 10.11.2025).

4. Городов С. Альтернативные способы разрешения споров: арбитраж и медиация. - Санкт-Петербург, 2021. – 273 с.

5. Котлярова, В.В. Альтернативные способы урегулирования и разрешения споров в России: учебное пособие / В.В. Котлярова; под редакцией д-ра юрид. наук А.В. Юдина. – Самара: Издательство Самарского университета, 2021. – 104 с.

6. Лебедев А. Арбитражные суды: от теории к практике. - Екатеринбург, 2022. – 238с.

7. Медиация как альтернативный способ разрешения споров (ADR): российский и зарубежный опыт : учебное пособие / Коровяковский Д. Г., Коротенкова Е. А., Рабец А. М. [и др.]. — Москва : Ритм, 2020. - 323 с.

8. «Научно-практический электронный журнал АллеяНауки» -№11(86) – 2023. [Электронный ресурс] // (Alley-science.ru) (дата обращения 10.11.2025).

УДК 343.136

Неотложные следственные действия: проблемы определения понятия и законодательной регламентации

*Бондарь Мария Михайловна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса учебно-научного
комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел
ФКГОУ ВО «Волгоградской академии МВД России»*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о том, как законодатель определяет понятие «неотложные следственные действия». Представляется, что использование законодателем одного термина для обозначения разных видов следственных действий (собственно неотложных и проводимых в безотлагательном порядке) по крайней мере нелогично. Проведенный анализ ключевых особенностей этих двух видов следственных действий, позволил автору доказать, что они существенно различаются. Автор приходит к выводу о различной правовой природе рассматриваемых видов следственных действий.

Ключевые слова: неотложные следственные действия, случаи, не терпящие отлагательства, полномочия следователя, полномочия органа дознания, подследственность, безотлагательный режим производства.

Проверка сообщения о преступлении, относящегося к подследственности органов предварительного следствия мало чем отличается от такой же деятельности органов дознания по событиям, подпадающим под признаки деяний, отнесенных к компетенции органов дознания: и там, и там осуществляется сбор доказательств, образующих достаточную совокупность для решения вопроса о наличии признаков преступления – т.е. для установления основания к возбуждению уголовного дела (вне зависимости от его подследственности).

Согласно уголовно-процессуального законодательства орган дознания вправе возбудить такое уголовное дело – независимо от отнесения его к компетенции следователя, и осуществить по нему комплекс неотложных следственных действий, направленных на установление лица,

совершившего данное деяние. О проблемных аспектах рассматриваемого вопроса говорит и правоприменительная практика. Так гр. Дывак Т.Н. обжаловала в Конституционный Суд РФ законоположения, позволяющие органам дознания не только возбуждать уголовные дела подследственности следователей, но и проводить по ним неотложные следственные действия (обжаловала она и саму правомерность их проведения в ее конкретном случае, оценка чего не входит в компетенцию КС РФ). Конституционный Суд Российской Федерации, отклонив жалобу, обосновал свое решение ссылкой на нормы уголовно-процессуального законодательства, подтвердив тем самым полномочия органов дознания возбуждать уголовные дела, подследственные следователям, и проводить неотложные следственные действия по ним [1].

Анализ текста уголовно-процессуального кодекса показывает, что законодатель, по непонятной причине неоднозначно использует категорию «неотложные следственные действия», применив ее и для обозначения той самой уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, которую традиционно именовали неотложными следственными действиями, и для описания деятельности как следователя, так и дознавателя – в контексте ч. 5 ст. 152 УПК РФ, что вызывает дискуссии в уголовно-процессуальном сообществе. Именно этот аспект вызывает оживленные дискуссии и научный интерес на протяжении длительного времени. Обобщение изложенных в научных источниках позиций по понятию и сущности неотложных следственных действий демонстрирует наличие нескольких подходов, ассоциирующих их с самостоятельной формой дознания [2, с. 54], со специфическим началом досудебного производства вне его традиционных форм расследования [4, с. 33], с особым этапом стадии возбуждения уголовного дела [5, с. 7], с «подстадией» предварительного следствия, с любыми следственными действиями, осуществляемыми в безотлагательном режиме различными субъектами по делам, подследственным следователям [6, с. 9].

Такое разнообразие подходов обусловлено отсутствием четкой позиции самого законодателя, который довольно непоследовательно и некорректно использует категорию «неотложные следственные действия», применяя ее и для целей обозначения деятельности следователей и дознавателей по уголовным делам «чужой» подследственности, когда они перед отправкой материалов уголовного дела полномочному субъекту проводят в безотлагательном режиме следственные действия, направленные на закрепление следовой информации для ее последующей сохранности в период передачи уголовного дела по подследственности.

Представляется более приемлемой позиция, согласно которой необходимо разграничивать две принципиально разные явления: неотложных следственных действий (п. 19 ст. 5 УПК РФ, ст. 157 УПК РФ) и следственных действий, осуществляемых в безотлагательном режиме, также по какой-то причине именуемых законодателем неотложными (ч. 5 ст. 152 УПК РФ) [3, с. 158-159].

Действительно, если исходить из анализа легального определения неотложных следственных действий, то можно увидеть кардинальные различия между этими действиями и теми, которые проводятся в безотлагательном режиме, по следующим параметрам:

Во-первых, по нормативному закреплению: Неотложные следственные действия регламентируются п. 19 ст. 5 УПК РФ, ст. 157 УПК РФ, следственные действия, проводимые в безотлагательном режиме - ч. 5 ст. 152 УПК РФ.

Во-вторых, по субъектам производства: неотложные следственные действия осуществляют органы дознания, а следственные действия, проводимые в безотлагательном режиме, осуществляет следователь, дознаватель.

В-третьих, по категории уголовных дел: неотложные следственные действия осуществляются только по делам, отнесенным к подследственности следователей, когда как следственные действия, проводимые в безотлагательном режиме, могут осуществляться по делам, не подследственным субъекту производства.

В-четвертых, по целевой направленности первые проводятся «в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования», а также раскрытия преступления «по горячим следам». Вторые же проводятся для фиксации доказательств, требующих незамедлительного закрепления и сохранения при последующей передаче уголовного дела по подследственности.

В-пятых, по содержанию деятельности: неотложные следственные действия представляют собой этап деятельности органов дознания, в ходе которого ими комбинируются следственные и

иные процессуальные действия, ОРМ и административные процедуры. Следственные действия, проводимые в безотлагательном порядке - это только следственные действия.

В-шестых, по временному диапазону: неотложные - проводятся в срок не более 10 суток, а в случае раскрытия преступления, прекращаются с незамедлительной передачей уголовного дела следователю. При этом для следственных действий, проводимых в безотлагательном режиме, сроки не лимитированы, однако безотлагательность их производства обусловлена необходимостью скорейшего закрепления доказательств.

В – седьмых по процедуре передачи уголовного дела по завершении производства следственных действий: после производства неотложных следственных действий орган дознания направляет уголовное дело руководителю следственного органа, после производства следственных действий, проводимых в безотлагательном порядке, следователь передает уголовное дело руководителю следственного органа, а дознаватель – прокурору для направления по подследственности.

Проведенное сравнение ярко демонстрирует специфику этих различных явлений, для обозначения которых законодатель, вопреки логике, неудачно выбрал один и тот же термин: «неотложные следственные действия», внося тем самым путаницу и в правоприменительную практику, и в доктрину.

Представляется целесообразным заменить термин «неотложные следственные действия» в ч. 5 ст. 152 УПК РФ на более соответствующее смыслу этой нормы выражение «необходимые следственные действия» [3, с. 171].

Думается, в легальное определение анализируемого термина в п. 19 ст. 5 УПК РФ должен быть введен особый признак, который характеризует именно данный вид деятельности и отграничивает его от иных разновидностей следственных действий, что позволит сузить объем этого понятия.

Исходя из вышеприведенного анализа в целях оптимизации легальной дефиниции, закрепленной в п. 19 ст. 5 УПК РФ, сузить объем понятия возможно путем конкретизации цели производства неотложных следственных действий с ориентацией их на раскрытие преступления и установление лица (лиц) его совершившего (совершивших) и указанную норму изложить в следующей редакции: неотложные следственные действия – действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, установления лиц, его совершивших.

Видится, что предложенный путь позволит исключить смешение двух разных по своей правовой природе видов следственных действий, внесет четкость и логичность в регламентацию важного направления уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, ликвидирует ненужную научную дискуссию о сущности следственных действий, порожденную непоследовательностью и небрежностью отечественного отраслевого законодателя.

Список используемой литературы

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дывак Татьяны Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 19 статьи 5 и частями первой и третьей статьи 157 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 № 1547-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Казаринова Л.В. Производство неотложных следственных действий сотрудниками оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. 23 с.

3. Сеидов М.М. Правовое обеспечение основных направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации на современном этапе: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. 268 с.

4. Федюкина А.Ю. Производство неотложных следственных действий (процессуальные, организационно-тактические и оперативно-розыскные аспекты): монография. Волгоград: ВА МВД России, 2010. 160 с.

5. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: (Концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности): дис... д-ра юрид. наук. М., 2003. 339 с.

6. Шабета И.В. Сущность, назначение и порядок производства неотложных следственных действий по УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2004. 159 с.

УДК 342.72/.73

Опровержение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию

*Бухарева Светлана Викторовна,
магистрант ЧОУ ВО «Академия управления и производства»
Научный руководитель: Савельева Елена Викторовна,
доктор юридических наук, профессор*

Аннотация. В статье рассмотрены нормы, применение которых представляет определенную сложность при оценке судом факта нарушения указанного личного неимущественного права, отнесения распространенных сведений к категории «не соответствующих действительности, порочащих», а также представления доказательств распространения недостоверной, порочащей информации именно ответчиком по делу.

Ключевые слова: честь и достоинство, средство массовой информации, свобода мысли слова, опровержение в периодическом печатном издании.

Следует отметить, что различие между опровержением, исходящим от редакции и ответом лица, чьи честь и достоинство были нарушены состоит в том, что они имеют различные юридические последствия. Опровержение является добровольным признанием факта распространенных средством массовой информации сведений не соответствующими действительности. В этом случае у человека возникает право требовать возмещения убытков и морального вреда (уже в рамках судебной формы защиты).

В случае публикации ответа данное право не возникает. Причем гражданин имеет право на ответ и в том случае, если распространенные о нем сведения не порочат его, но не соответствуют действительности. Право на опровержение в этом случае не возникает. Опровержение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Защита чести, достоинства и деловой репутации всегда исходит из необходимости ограничения таких основополагающих принципов правового и демократического государства, как свобода мысли слова, свобода убеждений и выражения мнений. Верховный Суд РФ анализируя особенности применения ст. 152 Гражданского кодекса РФ, направленной на защиту чести, достоинства и деловой репутации, рекомендовал в российской судебной практике учитывать принципиальные вопросы о защите прав и свобод человека, выработанные многолетними поисками справедливого равновесия между свободой мнения и слова и злоупотреблением данными свободами.

Соблюдение указанного равновесия должно строиться на обоснованных критериях, позволяющих отграничить оценочные суждения, высказанные лицом, пользующимся своим конституционным правом на свободу мысли, выражения мнений, убеждений, и недостоверными, порочащими честь и достоинство третьих лиц суждениями. Особенно важным представляется защита прав лиц, для которых сбор информации, ее обработка и интерпретация, является профессиональной деятельностью – журналистов от необоснованного судебного преследования.

С другой стороны, в силу того факта, что средства массовой информации распространяют свою деятельность на большие 39. Честь, достоинство и деловая репутация (анализ отдельных положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. n 3 "О судебной практике по делам о защите чести, достоинства граждан и деловой репутации граждан и юридических лиц»: группы лиц, необходимо создание механизма защиты прав граждан от распространения в средствах массовой информации недостоверных, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений[1]. Такой

механизм защиты указанных нематериальных благ, предусмотрен статьей 152 ГК РФ. В числе основных способов восстановления нарушенного права законодатель в статье 152 ГК РФ предусмотрел такой способ как опровержение недостоверных, порочащих сведений, либо опубликование ответа гражданина в средствах массовой информации.

В частности, в соответствии с пунктом 1 ст. 152 ГК РФ, гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом. Пункт 2 статьи 152 ГК РФ устанавливает, что сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина и распространенные в средствах массовой информации, должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации. Гражданин, в отношении которого в средствах массовой информации распространены указанные сведения, имеет право потребовать наряду с опровержением также опубликования своего ответа в тех же средствах массовой информации. Анализ данных положений статьи 152 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что процедура опровержения оспариваемых сведений может иметь место только после рассмотрения дела судом - после анализа доводов истца, представленных в материалы дела доказательств, выяснения позиции ответчика. То есть, для данной категории гражданских дел не предусмотрена обязательность досудебного порядка урегулирования спора [2].

Вместе с тем, в случае предъявления исковых требований к редакции средства массовой информации Верховный суд РФ в пункте 4 постановления пленума от 24.02.2005 N 3 специально указал на возможность досудебного обращения потерпевшего с требованием опровержения порочащих, не соответствующих действительности сведений [3]. Отказ в опровержении, либо нарушение установленного законом порядка опровержения могут быть обжалованы в суде. Статья 45 закона РФ «О средствах массовой информации» (далее Закон РФ о СМИ) устанавливает специальный срок исковой давности по обжалованию отказа редакции средства массовой информации в опровержении, либо нарушения редакцией установленного порядка опровержения – в течение года со дня распространения опровергаемых сведений. Представляется, что именно указанные средства правовой защиты – опровержение и опубликование ответа позволяют в максимально полно восстановить нарушенное личное неимущественное право гражданина. Опровержение опубликованных ранее сведений о каких-либо фактах личной жизни лица, его нравственном облике, профессиональной деятельности позволяет не только восстановить достоинство и репутацию гражданина, но и повысить уровень ответственности средств массовой информации и общества в целом.

Таким образом, по исковым требованиям о защите чести, достоинства и деловой репутации гражданина надлежащими ответчиками по гражданскому делу будут выступать физическое или юридическое лицо, являющиеся авторами, не соответствующих действительности, порочащих сведений, либо распространившие такие сведения.

Средства массовой информации выделяются законодателем в силу особенности осуществляемой ими деятельности в качестве специального субъекта в механизме защиты, предусмотренном статьей 152 ГК РФ. В случае предъявления исковых требований непосредственно к редакции средства массовой информации, «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ» в случае, когда такая редакция не является ни физическим, ни юридическим лицом, к участию в деле может быть привлечен учредитель данного средства массовой информации, а также главный редактор [4]. Поскольку любое средства массовой информации, в соответствии со ст. 8 Закона РФ о СМИ подлежит регистрации, то, соответственно, в судебное заседание представителю ответчика необходимо представить заверенную надлежащим образом копию свидетельства о регистрации. Статья 44 закона РФ о СМИ устанавливает соответствующий порядок опровержения. В частности, в опровержении должно быть указано, какие сведения не соответствуют действительности, когда и как они были распространены данным средством массовой информации.

Опровержение в периодическом печатном издании должно быть набрано тем же шрифтом и помещено под заголовком «Опровержение», как правило, на том же месте полосы, что и

опровергаемое сообщение или материал. По радио и телевидению опровержение должно быть передано в то же время суток и, как правило, в той же передаче, что и опровергаемое сообщение или материал. Объем опровержения не может более чем вдвое превышать объем опровергаемого фрагмента распространенного сообщения или материала. Статья 45 закона о СМИ предусматривает основания отказа в опровержении (является злоупотреблением свободой СМИ, является анонимным, не соблюден годичный срок со дня опубликования опровергаемых сведений), которые следует применять в случае досудебного обращения в редакцию средства массовой информации с опровержением. При этом, опровержение в любом случае не может быть опубликовано, если его текст противоречит решению суда.

Поскольку законодатель в статье 152 ГК РФ делает упор именно на судебный порядок опровержения, который осуществляется по правилам гражданско-процессуального законодательства, очевидно, что текст опровержения должен быть прямо сформулирован в резолютивной части решения суда [5].

При этом, в мотивировочной части решения суда должно быть приведено обоснование несоответствия оспариваемых истцом сведений действительности, порочащий характер таких сведений, а также дана оценка соответствующим доводам ответчика. Решение также должно содержать указание на способ опровержения – посредством опубликования в следующем номере периодического издания - газеты, журнала, в следующем выпуске передачи на телевидении. Вместе с тем, в решении суда должно быть указание на то обстоятельство, что такое опубликование должно произойти только после вступления решения суда в законную силу.

Список используемой литературы

1. Письмо Красноярского краевого суда от 01.11.2024 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.11.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 20.02.96 N 18-ФЗ, ..., от 07.07.2025 N 185-ФЗ, от 31.07.2025 N 315-ФЗ) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.11.2025).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.11.2025).
4. О средствах массовой информации: закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 23.07.2025) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.11.2025).
5. О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации": постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2020 N 1 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.11.2025).

УДК 343.4

История развития уголовной ответственности за массовые беспорядки в России

***Ватлин Антон Валерьевич,**
магистрант ЧОУ ВО «Академии управления и производства»
Научный руководитель: Савельева Елена Викторовна,
доктор юридических наук, профессор*

Аннотация. В современном обществе такое явление как массовые беспорядки приобретает все большую актуальность. С ростом социальной напряженности и политической активности граждан, необходимость регулирования подобных явлений становится особенно важной. В Российской Федерации эта проблема неоднократно становилась предметом общественных дискуссий и академических исследований. Понимание исторического контекста развития уголовной ответственности за массовые беспорядки позволяет глубже осознать современные правовые подходы и выявить ключевые тенденции в данной сфере.

Ключевые слова: уголовное право, массовые беспорядки, законодательное регулирование, общественная безопасность.

История развития уголовной ответственности за массовые беспорядки в России представляет собой сложную взаимосвязь правовых норм, политических реалий, а также общественных изменений. Массовые беспорядки, являющиеся одной из форм выражения общественного недовольства, постоянно вызывали особое внимание со стороны государства. Такой интерес характерен необходимостью поддержания общественного порядка и безопасности в стране, что во многом зависит от эффективности правового регулирования и степени ответственности за участие в таких действиях. В данной статье будет рассмотрено развитие института уголовной ответственности за массовые беспорядки в России с учетом исторических изменений и современных реалий.

Для проведения исследования были использованы нормативно-правовые акты Российской империи, Советского Союза и современной России. Также были изучены научные публикации, монографии и статьи по теме уголовного права и истории права. Методологической основой исследования стали историко-правовой анализ, системный подход к изучению законодательства и сравнительный анализ изменений в правовых нормах.

В России понимание и трактовка массовых беспорядков как преступления имеет богатую историю, уходящую корнями в дореволюционные времена. С изменением политических режимов и социальной структуры общества менялись подходы к законодательному регулированию этой сферы. Исторически массовые беспорядки часто становились катализатором политических изменений, что только подчеркивает их значимость[3].

Основные этапы истории развития уголовной ответственности за массовые беспорядки в России представлены на рисунке 1.

Первый этап развития уголовной ответственности за массовые беспорядки в России относится к XI-XVII векам, в этот период была установлена ответственность за «подым», «скоп», «заговор».

В период с XI по XVII века ответственность за массовые беспорядки в России была тесно связана с политической и социальной устойчивостью государства. В это время терминология уголовного права отличалась от современной, но основополагающие идеи прослеживаются уже тогда [6].

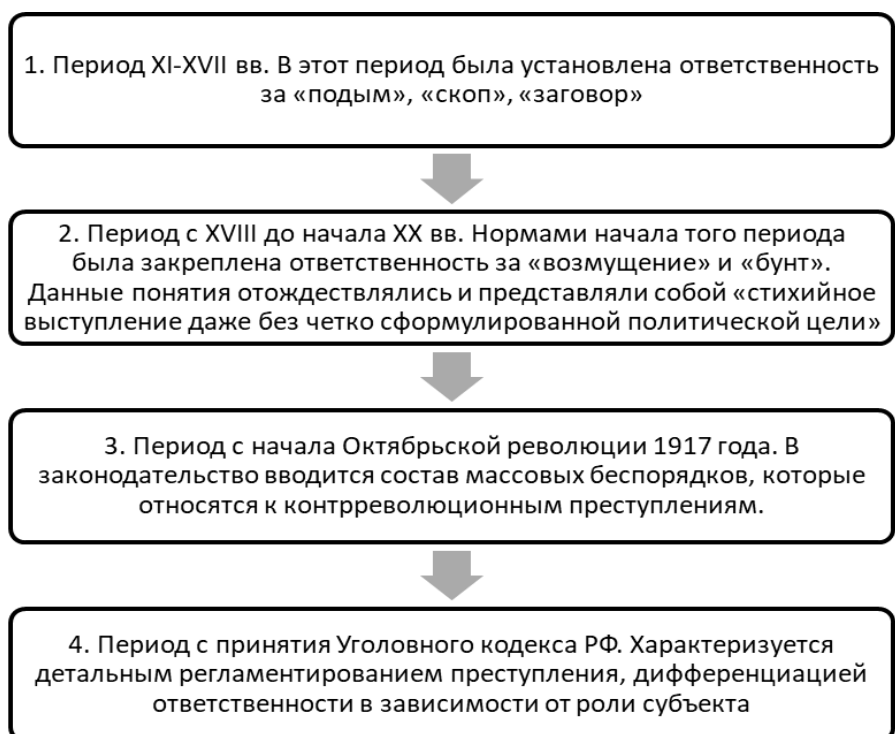

Рисунок 1 – Этапы развития уголовной ответственности за массовые беспорядки в России

Второй этап продолжался с XVIII до начала XX веков. Нормами начала того периода была закреплена ответственность за «возмущение» и «бунт». Данные понятия отождествлялись и представляли собой «стихийное выступление даже без четко сформулированной политической цели».

Развитие уголовной ответственности за массовые беспорядки в России прошло через несколько ключевых этапов, которые характеризуются изменением представлений о природе и последствиях подобных действий. Второй этап охватывает период с XVIII века до начала XX века, когда нормы права начали закреплять ответственность за такие явления, как «возмущение» и «бунт» [4].

В это время данные понятия отождествлялись и рассматривались как стихийные выступления, не всегда имеющие четко сформулированную политическую цель. Это отражало более широкое понимание природы коллективных выступлений в обществе, где мотивы могли быть разнообразными — от экономических трудностей до социального недовольства:

- Уложение 1649 года. Хотя Уложение 1649 года было создано до обозначенного периода, его влияние на последующее законодательство нельзя недооценивать. Оно установило основные принципы ответственности за участие в массовых беспорядках, определяя наказания за действия против власти. Эти нормы стали основой для дальнейшего развития законодательства;

- Изменения в законодательстве XVIII века. В XVIII веке российское государство сталкивалось с частыми крестьянскими восстаниями и бунтами. Петр I и его преемники осознали необходимость более жесткого контроля над населением и усиления правоприменительных мер. Законы этого периода были направлены на предотвращение любых форм сопротивления государственной власти [7];

- Французская революция конца XVIII века оказала значительное влияние на российскую правовую мысль. Опасения распространения революционных идей побудили правительство к усилению репрессивных мер против любых проявлений общественного недовольства. В это время бунты стали восприниматься, как не только социальная, но и политическая угроза существующему строю [6];

- Начало XX века: Подготовка к кодификации. К началу XX века стало очевидным, что существующее законодательство нуждается в пересмотре и систематизации с учетом быстро меняющихся социальных условий.

Среди известных законодательных актов стоит упомянуть указ «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», изданный в 1881 году после убийства императора Александра II. Этот указ усилил полномочия властей по борьбе с массовыми беспорядками и революционной деятельностью, включая право на введение чрезвычайного положения в регионах.

До 1917 года российская система уголовного права демонстрировала жесткий подход к борьбе с массовыми беспорядками. Законы стремились обезопасить государственный строй путем применения строгих мер наказания за любые попытки дестабилизировать общество. Исторические события того периода показывают сложность социальной динамики в Российской империи, где требования реформ сталкивались с авторитарной политикой властей [5].

Октябрьская революция 1917 года стала переломным моментом в истории России и положила начало радикальным изменениям в законодательной системе страны. Одним из первых шагов советской власти стало установление контроля над общественным порядком, что требовало разработки новых правовых норм для борьбы с массовыми беспорядками.

До революции правовая система Российской Империи основывалась на Уложении о наказаниях 1845 года и других законах, которые были недостаточно адаптированы к новым социально-политическим условиям.

В первые годы после революции принимаются декреты, направленные на подавление антисоветских выступлений и усиление контроля над населением.

Советский уголовный кодекс, принятый в различные периоды существования СССР, содержал многочисленные статьи, регулирующие преступления против общественного порядка. Наиболее заметные изменения произошли в ходе проведения уголовно-правовых реформ [6].

Первый советский Уголовный кодекс РСФСР был принят в 1922 году и стал основой для последующего развития уголовно-правовой системы СССР. В нем предусматривались жесткие

меры за преступления против общественного порядка, включая участие в массовых беспорядках, хулиганство и саботаж. В дальнейшем кодексы подвергались регулярным изменениям.

Четвертый этап развития законодательства об уголовной ответственности за массовые беспорядки в России начинается с принятия нового Уголовного кодекса (УК РФ) в 1996 году. Данный документ стал важным шагом на пути к модернизации российского уголовного права, отразив изменения, произошедшие после распада Советского Союза.

УК РФ 1996 года ввел более детализированное регламентирование преступлений, связанных с массовыми беспорядками. Статья 212 УК РФ определяет различные формы участия в массовых беспорядках, включая организацию, активное участие и призывы к насилию. Это позволило законодательно дифференцировать ответственность в зависимости от роли субъекта преступления [1].

Одной из ключевых особенностей нового законодательства стала дифференциация ответственности. В отличие от советского подхода, где массовые беспорядки рассматривались как единое деяние, УК РФ вводит градацию наказаний. Организаторам беспорядков грозит более суровое наказание по сравнению с участниками или лицами, призывающими к насилию.

Таким образом, в первый период ответственность за массовые беспорядки в России была тесно связана с политической и социальной устойчивостью государства. В это время терминология уголовного права отличалась от современной, но основополагающие идеи прослеживаются уже тогда.

Подводя итоги второго этапа развития уголовной ответственности за массовые беспорядки, можно сказать, что он характеризовался ужесточением наказаний и расширением понимания «бунта» как опасного для государства явления. Эта эволюция стала основой для последующих изменений законодательства уже в XX веке. Второй этап стал периодом укрепления государственной власти через развитие механизмов подавления общественных волнений, что обеспечивало стабильность страны перед лицом внутренних вызовов.

В третьем периоде, изменения и ужесточение законодательства в советский период стали неотъемлемой частью процесса укрепления государственного контроля над обществом. Влияние Октябрьской революции стимулировало разработку новых правовых норм для борьбы с массовыми беспорядками, а последующие реформы уголовного права закрепили строгие меры по поддержанию общественного порядка.

Четвертый этап развития уголовной ответственности за массовые беспорядки в России ознаменовался значительными изменениями в законодательстве и его применении. Принятие УК РФ 1996 года стало важным шагом на пути к более детализированному и дифференцированному подходу к регулированию подобных преступлений. Эти изменения отражают стремление государства обеспечить общественный порядок и безопасность граждан в условиях новой политической действительности.

В современном Уголовном кодексе РФ вопросы, связанные с массовыми беспорядками, регулируются несколькими статьями, наиболее значимой из которых является статья 212 «Массовые беспорядки». Она включает в себя действия по организации, участию или подстрекательству к совершению массовых беспорядков.

Статья 212 УК РФ предусматривает жесткие меры наказания для организаторов массовых беспорядков - лишение свободы на срок до пятнадцати лет. Этот подход отражает стремление государства поддерживать общественный порядок и безопасность путем предотвращения незаконных собраний и действий, угрожающих стабильности общества.

Современные тенденции показывают увеличение внимания государства к вопросам регулирования протестной активности. Это проявляется как в усилении законодательных мер по предотвращению массовых беспорядков, так и в увеличении числа дел по соответствующим статьям УК РФ. Эксперты отмечают необходимость дальнейшего совершенствования законодательства с целью достижения баланса между обеспечением общественного порядка и защитой прав граждан на свободу выражения мнений.

Таким образом, развитие уголовной ответственности за массовые беспорядки в постсоветской России демонстрирует сложный процесс адаптации законодательства к новым политическим условиям и вызовам современного общества. Несмотря на принятые реформы,

остается немало нерешенных вопросов, требующих внимания законодателей для обеспечения справедливости и защиты прав граждан.

Список используемой литературы

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) - Текст: электронный // Консультант Плюс: официальный сайт. - 2024 - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.09.2025).
2. Акимов, В.Т. Понятие массовых беспорядков / В.Т. Акимов // Наука и образование сегодня. - 2019. - № 6-2(41). - С. 92-94.
3. Багмет, А.М. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков: монография. / А.М. Багмет, В.В. Бычков. – М.: Проспект, 2009. – С. 6.
4. Катункин, А.С. Уголовно-правовая характеристика хулиганства / А.С. Катункин, Н.А. Шевцов // Евразийское научное объединение. - 2021. - № 7-2 (77). - С. 131-133.
5. Кумышева, М. К. К вопросу о массовости в уголовно-правовой характеристике массовых беспорядков/ М.К. Кумышева // Пробелы в российском законодательстве. - 2018. - № 3. - С. 79–81.
6. Розенко, С. В. Массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ): история развития и проблемы совершенствования/ С.В.Розенко // Российская юстиция. - 2013. - № 1. - С. 27–30.
7. Судебник 1497 года (Текст). Российское законодательство X-XXвеков // Библиотека Якова Кротова [сайт]. URL: http://krotov.info/acts/16/2/pravo_01.htm (дата обращения: 29.09.2025).

УДК 343.4

Отграничение мелкого хулиганства от уголовно наказуемого хулиганства

Ватлин Максим Валерьевич,
магистрант ЧОУ ВО «Академии управления и производства»
Научный руководитель: Савельева Елена Викторовна,
доктор юридических наук, профессор

Аннотация. На современном этапе развития вопрос разграничения мелкого и уголовно наказуемого хулиганства приобретает все большую значимость. Обострение социальной напряженности, увеличение случаев правонарушений и рост уровня насилия ставят перед законодателями задачу четкого определения границ между этими формами антиобщественного поведения для обеспечения справедливости и правопорядка.

Ключевые слова: хулиганство, общественная опасность, административная ответственность, уголовная ответственность, мелкое хулиганство.

Хулиганство является одной из наиболее распространенных форм правонарушений, которая может принимать различные формы — от мелких проступков до серьезных преступлений. Разграничение между мелким и уголовно наказуемым хулиганством важно для адекватной квалификации действий нарушителей и назначения соответствующих мер ответственности.

Для проведения данного исследования использовались нормативно-правовые акты, регулирующие ответственность за хулиганство, а также научные публикации по теме. Методологической основой послужили методы сравнительного анализа, системного подхода и юридической герменевтики.

Термин «хулиганство» вошел в российскую юридическую практику в начале XX века и с тех пор прочно закрепился в правовых актах. Первоначально он использовался для обозначения мелких правонарушений, отличавшихся агрессивным поведением в общественных местах. С развитием общества и изменением социальных норм, законодательство адаптировалось к новым вызовам, что отразилось на трактовке и квалификации хулиганства.

Согласно УК РФ, хулиганство — это грубое нарушение общественного порядка, сопровождаемое применением насилия или угрозой его применения к гражданам либо уничтожением или повреждением чужого имущества. Особенность этого правонарушения

заключается в том, что оно сопряжено с демонстрацией явного неуважения к установленным нормам и правилам поведения в обществе.

Хулиганство считается сложным преступлением. В судебной практике имеются определенные трудности с отграничением данного общественно опасного деяния от иных смежных составов. Для того, чтобы максимально возможным образом избежать судебных ошибок в практической деятельности органов судебной власти требуется тщательная юридическая оценка данного преступления и его комплексный правовой анализ.

Важное значение имеет четкое отграничение административной ответственности по ст. 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство» от ответственности по ст. 213 УК РФ «Хулиганство». Это обусловлено нередко возникающими в правоприменительной практике сложностями при отграничении данных посягательств друг от друга.

Согласно действующему законодательству, мелкое хулиганство признается административным правонарушением. Под административным правонарушением следует понимать «противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность».

Уголовно-наказуемое хулиганство, закрепленное законодателем в ст. 213 УК РФ, признается преступлением. Под преступлением УК РФ подразумевает «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания».

Таким образом, отграничение мелкого хулиганства от уголовно-наказуемого следует проводить в соответствии с общими началами разграничения преступлений и иных правонарушений.

Рассмотрим более подробно и сравним составы уголовного хулиганства и мелкого хулиганства.

Итак, в первую очередь отметим, что общим среди мелкого хулиганства и уголовно наказуемого хулиганства является объект преступного посягательства. В каждом из анализируемых составов таковым объектом является общественный порядок.

Однако в данном случае необходимо помнить преступник или правонарушитель может причинить вред и иным объектам правовой охраны. Таковыми объектами могут являться честь и достоинство личности. В некоторых случаях объектом преступного посягательства в рассматриваемых составах может являться здоровье человека. Как видим, объект посягательства в рассматриваемых составах совпадает, что создает немалые проблемы их отграничения.

Н.Ж. Данилина, рассматривая вопросы отграничения хулиганства от смежных составов, приходит к заключению, что несмотря на то, что мелкое хулиганство, как и уголовно наказуемое хулиганство, считается общественно-опасным деянием, все же оно от него отличается тем, что характеризуется меньшей степенью опасности [2, с. 25].

С данным мнением следует согласиться. Полагаем, что мелкое хулиганство определяется многообразием форм, в которых оно может проявляться. Кроме того, данное преступление определяется своей повсеместной распространенностью в каждом регионе отечественного государства, а также особым местом проявления действий виновного лица – хулигана.

Что касается особого места проявления действий преступника, то стоит заметить, что современные информационно-коммуникационные системы развиваются достаточно стремительно, в связи с чем интернет-пространство также может являться в условиях современности местом совершения мелкого хулиганства.

При совершении мелкого хулиганства, наносится ущерб имуществу, может быть нанесен моральный вред, как мы отметили ранее. Кроме того, преступник при совершении данного правонарушения может нарушить или приостановить порядок работы того или иного учреждения или предприятия. В самом общем виде, при совершении данного правонарушения, может быть приостановлена нормальная жизнедеятельность тех граждан, которые являются законопослушными [4, с. 19].

Стоит заметить, что опасность мелкого хулиганства заключается в том, что данное правонарушение является первым шагом к совершению последующих преступных действий, которые являются более опасными по своим последствиям. Подобная схема развития

правонарушения формирует определенные предпосылки для более тщательного юридического и научного анализа такого общественного феномена, как «хулиганство».

В случае с мелким хулиганством виновное лицо грубо нарушает установленный в обществе порядок. Кроме того, виновное лицо выражает явное неуважение к социуму в целом. Для уголовно наказуемого хулиганства данное определение является идентичным.

При вменении преступнику мелкого хулиганства стоит помнить, что в данном правонарушении, в отличие от уголовно наказуемого хулиганства, обязательными признаками объективной стороны следует считать следующие:

- нецензурная брань виновного лица в любом общественном месте (стадион, здание кафе, театр, библиотека и т.д.);
- оскорбительное приставание к остальным гражданам;
- иные действия виновного лица, которыми он демонстративным образом нарушает установленный в обществе порядок и спокойствие населения.

Конкретными примерами таких иных действий виновного правонарушителя можно назвать распеваемые в ночное время песни, крики, ругань, нецензурные надписи и другие действия.

В свою очередь, конкретными примерами грубого нарушения можно считать следующие:

- срыв проводимого на стадионе спортивного мероприятия или концерта;
- оскорбительное приставание к физическим лицам не знакомым правонарушителю в любом общественном месте (в театре, на концерте, на спортивном мероприятии, в библиотеке и т.д.);
- нарушение спокойствия в течение длительного времени;
- нарушение работы автобуса, метро, трамвая или другого иного общественного транспорта;
- другие примеры грубого нарушения [1, с. 45].

Рассматривая субъективную сторону мелкого хулиганства и сравнивая ее с субъективной стороной уголовно наказуемого хулиганства, можно сделать вывод, что субъективная сторона мелкого хулиганства характеризуется умышленной формой вины и мотивом.

Мелкое хулиганство, ответственность за которое установлена в рамках КоАП РФ и является не уголовной, а административной ответственностью, характеризуется следующими чертами:

- проявлением виновным лицом явного неуважения к обществу (как и в уголовно наказуемом хулиганстве);
- грубым нарушением общественного порядка;
- особым хулиганским мотивом; - умышленной формой вины.

В судебной практике немало трудностей вызывают сложности квалификации преступлений со смешанной противоправностью (в частности, административной и уголовной, как в случае с хулиганством и мелким хулиганством) [5, с. 643]. Признаками, которые позволяют отграничить правонарушение от преступления, за которое предусмотрена не административная, а уголовная ответственность, являются следующие:

- степень общественной опасности преступления и правонарушения;
- характер общественной опасности;
- время совершения преступления;
- способ совершения преступления;
- орудия преступления; - количество совершенных эпизодов;
- время совершения преступления.

Таким образом, главное отличие между анализируемым уголовно наказуемым преступлением и правонарушением, ответственность за которое предусмотрена КоАП РФ, заключается в степени общественной опасности и характере совершенного деяния.

По мнению И.А. Тараканова и А.В. Каляшина, к хулиганам, совершающим мелкое хулиганство, применение стандартных административно-правовых мер воздействия в настоящее время уже не является эффективным [3, с. 59].

Так, лица, совершающие мелкое хулиганство, после привлечения к административной ответственности и к соответствующему виду наказания (административному штрафу или аресту, что предусмотрено статьей 20.1 КоАП РФ), возвращаются в привычные районы своего обитания и

продолжают совершать хулиганские действия, нарушающие установленный в обществе порядок, во дворах, в подъездах, в местах общего пользования.

Данные ученые полагают, что в настоящее время применяемые к хулиганам меры административного наказания являются крайне неэффективными. И.А. Тараканов и А.В. Каляшин приходят к заключению, что повторное совершение лицом мелкого хулиганства должно получить более строгую правовую оценку в соответствии с нормами действующего законодательства. Предлагается обратить внимание на успешно функционирующую практику административной преюдиции, в соответствии с которой за повторное совершение правонарушителем административно наказуемого деяния (в данном случае речь идет о мелком хулиганстве) лицо привлекается не к административной, а к уголовной ответственности, предусматривающей более строгие меры наказания [3, с. 60].

Таким образом, основное отличие между анализируемым уголовно наказуемым преступлением и правонарушением, ответственность за которое предусмотрена КоАП РФ, заключается в степени общественной опасности и характере совершенного деяния. Мелкое хулиганство определяется многообразием форм, в которых оно может проявляться. Кроме того, данное преступление определяется своей повсеместной распространенностью в каждом регионе отечественного государства, а также особым местом проявления действий виновного лица – хулигана.

Что касается особого места проявления действий преступника, то стоит заметить, что современные информационно-коммуникационные системы развиваются достаточно стремительно, в связи с чем интернет-пространство также может являться в условиях современности местом совершения мелкого хулиганства. Кроме того, в качестве признаков, позволяющих разграничить уголовно наказуемое преступление со смешанной противоправностью, и правонарушения, являются следующие признаки – место, орудие, время, наличие или отсутствие судимости за их совершение, число совершенных эпизодов, способ.

Список используемой литературы

1. Бубнова, К.В. Общественная опасность как криминологическое основание установления уголовной ответственности за хулиганство / К.В. Бубнова // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XLVI междунар. студ. науч.-практ. конф. - 2019. - № 11(46). – С. 45-54.
2. Данилина, Н.Ж. Отличия хулиганства от смежных составов / Н.Ж. Данилина // Universum: экономика и юриспруденция. 2018. – №7 (52). – С.25-28
3. Каляшин А.В., Тараканов И.А., Пичугин С.А. Особенности уголовной ответственности за хулиганство: современное состояние и перспективы развития // Вестник Владимирского юридического института. 2018. - № 4 (49). - С. 59-63.
4. Кичигина, О.С. Особенности уголовной ответственности за хулиганство / О.С. Кичигина // Научные вести. - 2022. - № 10 (51). - С. 19-24.
5. Лукьянова, Л.А. Хулиганство в отечественном уголовном законодательстве / Л.А. Лукьянова // Аллея науки. - 2024. - № 1 (88). - С. 643-649.

УДК 347.97/.99

Будущее судебной власти в России: вызовы и возможности

Воеводина Яна Олеговна,

студент АНПОО «Академического колледжа»

Большаков Александр Павлович,

*кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры
юридических дисциплин АНПОО «Академического колледжа»*

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу судебной власти в Российской Федерации как самостоятельной и независимой ветви государственной власти. Подробно анализируются принципы организации и деятельности судебной власти: независимость судей, осуществление правосудия только судом, гласность, состязательность и равноправие сторон.

Рассматриваются перспективные направления развития судебной власти, такие как цифровизация судопроизводства, гуманизация законодательства и усиление роли судебного прецедента. Особое место занимает анализ процессов интеграции новых субъектов Российской Федерации в единое правовое пространство страны.

Ключевые слова: Верховный Суд Российской Федерации, оптимизация судебной нагрузки, судебная власть, судебная защита.

Судебная власть в Российской Федерации представляет собой одну из трех фундаментальных ветвей государственной власти, основанную на принципах самостоятельности, независимости и верховенства права. Ее становление и развитие проходило сложный исторический путь, и на сегодняшний день, несмотря на существующие системные проблемы и вызовы, она остается неотъемлемым элементом правового демократического государства, призванным защищать права и свободы человека и гражданина, обеспечивать верховенство закона и правопорядок в обществе [3].

Судебная власть в России обладает четким конституционным статусом, который определяет ее сущность, функции и место в механизме государства. Согласно статье 1 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации" [2] судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей. Это фундаментальное положение обеспечивает систему сдержек и противовесов, необходимую для правового государства.

Основным принципом является осуществление правосудия только судом, что исключает возможность создания внесудебных органов, принимающих на себя эти функции. Правосудие в России реализуется посредством нескольких видов судопроизводства: конституционного, гражданского, административного и уголовного, что охватывает весь спектр правовых отношений в обществе. В соответствии с Конституцией РФ, система судов Российской Федерации отличается сложной, иерархически выстроенной структурой, которая обеспечивает единство судебной практики и доступность правосудия на всей территории страны [1].

Одной из наиболее острых проблем, отмеченной на XIII Петербургском международном юридическом форуме (ПМЮФ), проходившем 19-21 мая 2025г., в Санкт-Петербурге является чрезвычайно высокая нагрузка на судей. Как подчеркнул полномочный представитель Правительства РФ в высших судах М.Ю. Барщевский, «на каждого судью приходится четыре дела в день при условии, что ни одно дело не будет отложено, перенесено или объявлен перерыв. Иными словами, это нечеловеческая нагрузка на судей» [4].

Эта нагрузка напрямую сказывается на качестве правосудия, глубине и тщательности рассмотрения дел, что создает риски для защиты прав граждан. Другим значимым вызовом остается обеспечение реальной доступности правосудия.

Одним из ключевых направлений реформы стала оптимизация судебной нагрузки. Как отметил заместитель председателя Верховного Суда Республики Беларусь А. Алещенко, «в настоящее время суды фактически освобождены от рассмотрения бесспорных требований... Это существенно оптимизировало судебную нагрузку». Еще одной важной новацией стало создание апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, действующих на основе экстерриториального принципа [6, с. 35].

По словам П. Серкова, первого заместителя председателя Верховного Суда РФ, «этот принцип способствует возрастанию гарантий независимости судей, а с другой стороны, повышает стандарты объективности при отправлении правосудия» [5, с. 39].

Эти меры направлены на укрепление независимости судей и повышение качества выносимых решений. Современное развитие судебной власти невозможно представить без учета процессов глобализации и технологической трансформации. Цифровизация судопроизводства становится ключевым инструментом модернизации, повышения эффективности и открытости правосудия.

Как констатировал Ж.-Б. Падаре, «для обеспечения архивирования в наилучшей степени здесь без цифровой технологии не обойтись сейчас». [7].

На наш взгляд, внедрение электронного документооборота, систем видеоконференц-связи, подачи документов в суд в электронном виде способствует преодолению географических

барьеров, ускорению процедур и сокращению бумажной волокиты. Параллельно с технологическими переменами эволюционирует и международно-правовой контекст деятельности российской судебной системы.

В условиях современных геополитических реалий особую актуальность приобретает вопрос о судебном суверенитете. Директор Института законодательства и сравнительного правоведения Т.Я. Хабриева отметила: «Россия — страна, которая опирается на собственный государственный правовой суверенитет. Но суверенитет существует лишь тогда, когда его признают. И когда есть те, кто также признает общие правовые корни и готов сотрудничать на равных» [5, с. 41].

Суд претерпел существенные изменения, включая введение категоризации жалоб, обязательного формуляра для обращений и сокращенных сроков для подачи жалоб. Эти изменения, с одной стороны, направлены на повышение эффективности работы самого суда, а с другой — усложняют для граждан процедуру обращения. В текущих условиях российская судебная система стоит перед задачей укрепления внутренних механизмов защиты прав человека, способных обеспечить исчерпывающую и эффективную правовую защиту в национальных рамках, что не исключает международного сотрудничества, но меняет его формат.

Исторический опыт России свидетельствует о том, что судебная система всегда находилась в процессе адаптации к меняющимся политическим и территориальным реалиям. Как отмечается в научной литературе, «история судебной системы России насчитывает более 1000 лет, и все это время она находилась в постоянном изменении, реагируя на все значимые события, коими так богата отечественная история государства и права» [6, с. 33].

Эта способность к трансформации в полной мере проявилась в связи с вхождением в состав Российской Федерации в 2022 году четырех новых субъектов: Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей. Данное событие, безусловно, относится к категории исторического масштаба, оказавшим влияние на развитие судебной системы страны.

Правовую основу для интеграции новых регионов заложили Федеральные конституционные законы от 4 октября 2022 года, которые установили переходный период до 1 января 2026 года. В течение этого срока должна быть обеспечена «полноценная интеграция новых субъектов как в состав правовой системы России, так и в систему государственных органов, в том числе судебной власти» [3]. Статья 10 указанных законов определяет основные начала функционирования судебной системы на этих территориях в переходный период. Этот процесс, включает в себя не только формальное приведение законодательства в соответствие с федеральными стандартами, но и сложнейшую задачу формирования кадрового судейского корпуса, обеспечение доступа к правосудию для миллионов новых граждан России и построение эффективной системы судоустройства, пользующейся доверием населения.

В дискуссиях о будущем российской судебной власти эксперты выделяют несколько перспективных направлений развития. Одним из наиболее концептуальных является повышение роли судебного прецедента.

Особое внимание на это обратила Т. Я. Хабриева, отметив, что прецедент «не только сформировал постановления Пленума Верховного Суда РФ, он еще и повысил их значение для судебной практики», и выразила уверенность, что «постепенно мы придем к признанию роли судебного прецедента вообще» [5, с. 41]. Это свидетельствует о постепенном сближении российской правовой системы, традиционно относимой к романо-германской семье, с принципами, характерными для общего права, что может повысить гибкость и предсказуемость судебной практики.

Еще одним значимым трендом является гуманизация законодательства, инициируемая самими судами. Как верно заметил А. А. Клишас, «намного проще, когда Верховный Суд выступает в качестве субъекта законодательной инициативы. Это, в первую очередь, касается вопросов, связанных с гуманизацией законодательства, в том числе уголовного законодательства, и это очень ценится в Совете Федерации» [7].

Активная роль Верховного Суда РФ в совершенствовании законодательства позволяет наполнять правовую систему более взвешенными и современными нормами, отвечающими общественным запросам. Конечной целью всех преобразований, по мнению участников ПМЮФ, является укрепление доверия к судебной власти и обеспечение справедливости. По заявлению

А.Алещенко «Конечная цель всех преобразований состоит в обеспечении способности судебной власти соответствовать сформированному в обществе запросу на справедливость. Именно в этом мы видим главную свою задачу. Суд должен быть готов слушать и слышать каждого человека, принимать законное и справедливое решение» [4].

О росте этого доверия, несмотря на все проблемы, свидетельствует и статистика: «Количество дел не снижается. Это говорит о том, что российский народ верит и доверяет судебной власти Российской Федерации. И в свою очередь суды России стараются это доверие оправдать», — подчеркнул П. Серков [5, с. 40].

Судебная власть в Российской Федерации представляет собой сложный и динамично развивающийся институт, основанный на конституционных принципах самостоятельности и независимости. Несмотря на прочную законодательную базу, судебная система продолжает сталкиваться с серьезными вызовами, среди которых особого внимания заслуживает чрезмерная нагрузка на судей, негативно влияющая на качество правосудия, и сохраняющиеся барьеры в доступности правосудия для граждан.

Проводится последовательная реформа, включающая оптимизацию судебной нагрузки через освобождение судов от рассмотрения бесспорных требований и создание апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, действующих на основе экстерриториального принципа для укрепления независимости судей. Важным вектором развития стала цифровизация судопроизводства, направленная на повышение эффективности и открытости правосудия.

В условиях современных геополитических реалий происходит переосмысление международно-правового контекста деятельности российской судебной системы с акцентом на укрепление судебного суверенитета при сохранении готовности к равноправному диалогу.

По нашему мнению, исторический опыт России свидетельствует о способности судебной системы адаптироваться к новым вызовам, что подтверждается процессами интеграции новых субъектов Российской Федерации в единое правовое пространство страны.

Среди перспективных направлений развития судебной власти следует выделить повышение роли судебного прецедента и гуманизацию законодательства при активной роли Верховного Суда РФ. Конечной целью всех преобразований является укрепление доверия общества к судебной власти через обеспечение способности суда соответствовать сформированному в обществе запросу на справедливость, что остается магистральным вектором развития судебной системы России.

Список используемой литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Электронный ресурс] Доступ из правовой системы КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/>. (дата обращения: 13.11.2025) .

2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 23.07.2025) «О судебной системе Российской Федерации» [Электронный ресурс] Доступ из правовой системы КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/>. (дата обращения: 13.11.2025) .

3. Федеральный конституционный закон от 23.07.2025 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 32 Федерального конституционного закона» О судебной системе Российской Федерации» и статью 38 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». // Официальный интернет-портал правовой информации.–URL: https://www.consultant.ru/document/cons_ (дата обращения: 13.11.2025).

4. ПМЮФ-2025: судебная власть в современном правопорядке. // Журнал "Судья". – 2025. – 19 мая. – URL: <https://zhurnalsudya.ru/tpost/pxnspg7zr1-pmyuf-2025-sudebnaya-vlast-vsovremennom> (дата обращения: 13.11.2025) .

5. Современная судебная система: проблемы и пути их решения.// Администратор суда. – 2024. – № 1. – С. 38-42. – DOI: 10.18572/2072-3636-2024-1-38-42. – URL: [<https://lawinfo.ru/articles/5595/sovremennaya-sudebnaya-sistema-problemy-i-puti-ix-reseniya>] (дата обращения: 13.11.2025) .

6. Судебная система России и новые территории: исторический аспект. // Российский судья. – 2024. – № 12. – С. 32-37. – DOI: 10.18572/1812-3791-2024-12-32-37. – URL:

[<https://lawinfo.ru/articles/8626/sudebnaya-sistema-rossii-i-novye-territorii-istoriceskii-aspekt>](<https://lawinfo.ru/articles/8626/> (дата обращения: 13.11.2025))

7. Флоринцев М.А. К вопросу о содержании понятия «судебная власть» в Российской Федерации // Социальное управление: Том 5. № 1S (2023): Социальное управление.

УДК 343.28/.29

Болезнь как основание освобождения от уголовного наказания

Вологина Елена Вильгельмовна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Аннотация. В статье автор проводит анализ положения статьи 81 Уголовного кодекса РФ. Законодатель установил основание, которое позволяет суду принять решение об освобождении подсудимого от наказания в том случае если будет установлено, что лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство. Автор исследует возможность суда назначить в этом случае принудительные меры медицинского характера.

Ключевые слова: уголовное наказание, осужденный, суд, психическое расстройство, заключение медицинской комиссии, медико-социальная экспертиза.

Самостоятельным основанием освобождения от уголовного наказания является болезнь. Освобождение от наказания в связи с болезнью - практически единственный вид освобождения, где поведение осужденного хотя и рассматривается, но не является решающим фактором. Вместе с тем если это так, то почему и зачем суды исследуют материалы о поведении осужденного? Ведь для освобождения достаточно установить факт наличия у него соответствующего заболевания. Здесь следует обратить внимание на дифференцированный подход законодателя к освобождению осужденного в связи с болезнью. Иначе говоря, болезнь болезни рознь. И в зависимости от ее характера установлены различные правовые последствия, предусмотрены различные действия правоприменителя.[1]

Так, в ч. 1 ст. 81 УК РФ регулируется ситуация, когда у лица после совершения преступления наступает психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. При наличии такого заболевания лицо освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания. Таким лицам суд может назначить принудительные меры медицинского характера.

В рассматриваемом случае закон предписывает суду безусловное освобождение осужденного от наказания. Для такого решения достаточно установить у него наличие любого болезненного состояния психики, в силу которого лицо не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. Наличие такого расстройства должно быть подтверждено соответствующими медицинскими документами.

На этом основании, например, было отменено постановление Замоскворецкого районного суда города Москвы в отношении N, который был освобожден от уголовной ответственности на основании ст. 21 УК РФ за совершение им запрещенного уголовным законом деяния, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Это постановление в апелляционном порядке не обжаловалось. Президиумом Московского городского суда было установлено, что согласно заключению стационарной судебно-психиатрической экспертизы у N в период, относящийся к инкриминированному деянию, обнаруживались признаки органического эмоционально-лабильного расстройства в связи со смешанными заболеваниями (раннего травматического сосудистого генеза). При этом степень выраженности указанных расстройств психики была не столь значительна и не лишала N в период инкриминируемого ему деяния возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. После возбуждения уголовного дела у N возникла и стала нарастать психотическая

симптоматика, присущая хроническому психическому расстройству - параноидной шизофрении с непрерывным типом течения с быстро нарастающим дефектом личности. Указанное психическое расстройство носило стойкий хронический характер и было выражено столь значительно, что лишало Н возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В связи с этим Президиум Московского городского суда отметил, что в соответствии с ч. 1 ст. 443 УПК РФ если деяние, запрещенное уголовным законом, совершено лицом в состоянии невменяемости, то суд выносит постановление в соответствии со ст. 21 УК РФ об освобождении лица от уголовной ответственности. Если же психическое расстройство наступило у лица после совершения преступления, то оно подлежит освобождению от наказания на основании ст. 81 УК РФ.

При освобождении от наказания на основании ч. 1 ст. 81 УК РФ суд может назначить осужденному принудительные меры медицинского характера, которые должны избираться на основании положений ч. 2 ст. 99, ст. ст. 100 и 101 УК РФ. Вид принудительной меры медицинского характера определяется с учетом характера и степени психического расстройства лица, уровня его опасности для себя и других лиц, потенциальной возможности причинения им существенного вреда [2].

Как отметил в своем Постановлении Президиум Нижегородского областного суда по делу П., «применяя к П. принудительные меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра, суд первой инстанции не мотивировал, в связи с чем он пришел к выводу о том, что П. не нуждается в помещении в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях». Постановление суда первой инстанции было отменено, а материал направлен на новое судебное рассмотрение.

Итак, если освобождение от наказания при наличии условий, предусмотренных ч. 1 ст. 81 УК РФ, является обязательным, то наличие иной тяжелой болезни, если следовать буквальному толкованию закона, еще не предопределяет содержание постановления суда.

Так, суд отказал осужденному П. в освобождении от наказания по тем основаниям, что он не желает трудиться, нарушает установленный порядок отбывания наказания, не имеет поощрений, не встал на путь исправления. Это Постановление также было отменено.

При решении вопроса об освобождении от наказания в связи с иной тяжелой болезнью подлежит установлению факт наличия заболевания, включенного в Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания. Однако только наличия соответствующего заболевания у осужденного, на наш взгляд, недостаточно для его освобождения. Представляется, что суд должен также оценить и заключение медицинской комиссии, обследовавшей осужденного, страдающего иной тяжелой болезнью.

В случае возникновения сомнений в обоснованности комиссионного медицинского заключения суд вправе назначить соответствующую экспертизу.

Здесь следует обратить внимание также и на то обстоятельство, что ч. 6 ст. 175 УИК РФ зафиксировано право осужденного, заболевшего иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, обратиться в суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания в соответствии со ст. 81 Уголовного кодекса РФ. Ходатайство об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью осужденный подает через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание. Одновременно с указанным ходатайством в суд направляются заключение медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы и личное дело осужденного. [3]

Как отметил Пленум Верховного Суда РФ в п. 24 Постановления от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» следует, что суд не вправе отказать в принятии ходатайства осужденного об освобождении от наказания в связи с болезнью, направленного им непосредственно в суд, из-за отсутствия документов (заключения медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы, личного дела осужденного), которые в соответствии с ч. 6 ст. 175 УИК РФ обязана представить администрация учреждения или органа, исполняющего наказание.

Список используемой литературы

1. Бриллиантов А.В. Освобождение от наказания в связи с болезнью // Уголовное право. - 2018. - № 4. С. 33 - 39.
2. Яковлев Н.А. Проблема освобождения лица от наказания в связи с болезнью // Моя профессиональная карьера. 2020. Т. 3, № 8. С. 204-207.
3. Рыбаков А.Н., Тихонов С.Н. Некоторые вопросы совершенствования законодательства в сфере освобождения осужденных от отбывания наказания // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова. В 2-х частях, Чебоксары, 02-03 октября 2020 года. Том Часть 2. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2020. С. 157- 162.

УДК 343.148

Заключение и показания психолога-эксперта в суде как доказательство в судебном процессе

Вологина Елена Вильгельмовна,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Аннотация. В статье автор проводит анализ законодательства, следственной и судебной практики по вопросам участия психолога в качестве эксперта в различных видах судопроизводства. Дает оценку произведенным судебным психологическим экспертизам, определяет границы возможностей психологов при производстве этих экспертиз. Изучает возможные ошибки, который могут быть допущены психологами – экспертами.

Ключевые слова: эксперт, психолог, экспертиза, доказательства, экспертные ошибки, экспертное заключение, суд, следователь.

Заключение психолога-эксперта является одним из видов доказательств в уголовном (ч. 2 ст. 74 УПК РФ), гражданском (ч. 1 ст.55 ГПК РФ), административном (ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ) судопроизводствах. Правовые основы судебных экспертиз (в т. ч. с участием психолога) отражены в Федеральном законе «О государственной судебной экспертной деятельности в Российской Федерации». Судебная экспертиза может быть назначена судом или по ходатайству лиц, участвующих в деле. Анализируя судебную практику, можно заметить, что число назначаемых экспертиз с привлечением психолога-эксперта возросло, поэтому исследование значения заключения и показаний психолога-эксперта в суде как доказательства в судебном процессе является актуальным.

Судебная экспертиза не обладает каким-либо преимуществом перед другими доказательствами. Верховный суд Российской Федерации в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» прямо указывает в своих разъяснениях, что заключение эксперта (а равно и психолога-эксперта) не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства оценивается судом в совокупности с другими доказательствами. Однако заключение психолога-эксперта имеет специфические черты и отличается от иных доказательств. Для изучения индивидуально-психологических особенностей личности он использует методические средства психодиагностики и психологического анализа, которые не обладают высокой прогностической способностью и позволяют сделать только вероятностные выводы.

Судебно-психологическая экспертиза является важным средством получения доказательств в уголовном процессе — данных о психологических особенностях, свойствах личности обвиняемого, потерпевшего, свидетеля. Эксперт своим заключением помогает следователю и суду выяснить психологическую сторону обстоятельств дела без их юридической оценки. С помощью психолога появляется возможность наиболее полно исследовать субъективную сторону преступления, оценить достоверность показаний свидетелей, потерпевших, обвиняемых

(подсудимых), выявить мотивацию, отношение к криминальной ситуации особенности правосознания, обстоятельства, которые будут оценены судом как характеризующие личность обвиняемого и смягчающие его наказание, а также установить причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Если долгие годы основной областью применения судебно-психологической экспертизы являлось уголовное судопроизводство, то в настоящее время все большее распространение приобретают судебно-психологической экспертизы по гражданским делам [1]. Особенно востребованы такие экспертизы по спорам о защите прав и интересов детей. Личные неимущественные права ребенка, закрепленные в гл. 11 Семейного кодекса РФ, являются предметом споров в суде в рамках рассмотрения гражданских дел об определении места жительства ребенка, по делам об усыновлении (удочерении), ограничении или лишении родительских прав, осуществления права отдельно живущего родителя или родственника на общение с ребенком.

Вынесение судом решений по этим вопросам чаще всего основывается именно на заключении судебно-психологической экспертизы, поскольку грамотная работа специалиста в совокупности с правильно поставленными вопросами дает суду неоценимую информацию о психологическом состоянии ребенка и его взаимоотношениях с родителями. Эксперт, в частности, оценивает индивидуально-психологические особенности ребенка, степень привязанности к родителям, негативное влияние последних на ребенка и т. п. Вместе с тем выводы эксперта могут противоречить другим доказательствам, поэтому суд дает оценку каждому доказательству и вправе отвергнуть выводы заключения. Если экспертиза проводится не предварительно, а в зале судебного заседания, то экспертное мнение может не соответствовать доводам сторон, ведь доказательственная база в этом случае формируется непосредственно в суде, без предварительного знакомства с материалами дела [2].

Психологи-эксперты не ограждены от экспертных ошибок, как «результата добросовестного заблуждения эксперта». Ошибкам, имеющим место в экспертных заключениях, посвящено немало исследований. Показано, что процессуальные ошибки могут выражаться в выходе эксперта за пределы своей компетенции при ответе на вопросы, самостоятельном собирании материалов дела, несоблюдении процессуальных требований к заключению и т. п. Например, отвечая на вопросы о целесообразности проживания ребёнка с одним из родителей, эксперт подменяет собой суд. Гносеологические ошибки коренятся в оценочных суждениях экспертов и проявляются в нарушении законов и правил логики. Ошибка может быть выявлена при проведении повторной, дополнительной, комиссионной и комплексной экспертиз. Особенно остро эта проблема встает в связи с тем, что экспертом может быть назначен специалист-психолог, который не имеет специальной подготовки по судебной психологии, т. к. законом не определены требования к профессиональной компетенции эксперта [3].

Любое судебное решение основано только на убедительных экспертных заключениях. Судебная оценка экспертного заключения является окончательным этапом в формировании заключения как судебного доказательства. Судья всесторонне, полно, объективно и по собственному внутреннему убеждению оценивает заключение и показания психолога-эксперта в совокупности с другими доказательствами, что гарантирует вынесение справедливого судебного решение, которым восстанавливаются нарушенные права ребенка и гарантируется защита его законных интересов [4].

Таким образом, современная теория и практика судебно-психологических экспертиз позволяет не только привлечь дополнительные доказательства в судебный процесс, но и «очеловечить» судопроизводство, ввести в процесс доказывания те субъективные, психологические аспекты поведения и деятельности людей, которые будучи учтены в решении суда, способны оказать правовоспитательное воздействие на участников процесса, побудить их к большей человечности и осознанности. Эксперт-психолог проводит как ситуационное, так и диагностические исследование, именно такой подход позволяет формировать полные и достоверные выводы в экспертном заключении. Судебно-психологическая экспертиза в большинстве споров является единственно эффективным механизмом для реализации защиты прав ребенка в современном цифровом мире. В силу особенностей детской психики только посредством судебно-психологической экспертизы можно найти решение спора и обеспечить

защиту прав и интересов детей. Заключение эксперта-психолога имеет не только юридическую силу, но и силу «судьборешающую», ведь суд итоговым решением буквально решает дальнейшую судьбу ребенка.

Список используемой литературы

1. Давтян А. Г. Экспертиза в гражданском процессе. М.: Спарк, 2012. 84 с.
2. Кочеткова М. В., Шумова К. А. Некоторые аспекты института судебно-психологической экспертизы в рамках гражданского судопроизводства // Бюллетень науки и практики. 2020. № 11.
3. Мазур Е.С., Иванов И. В. О возможных ошибках в экспертных заключениях // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 387. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 12.11.2021).
4. Брянцева, Ю. С. Заключение и показания психолога-эксперта в суде как доказательство в судебном процессе / Ю. С. Брянцева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 48 (495). — С. 313-315. — URL: <https://moluch.ru/archive/495/108350/>.

УДК 343.28/.29

Понятие и виды освобождения от наказания в уголовном законодательстве России

*Гармай Софья Андреевна,
магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»
Носов Александр Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье рассматривается институт освобождения от наказания в уголовном праве РФ, его виды (УДО, амнистия, помилование, освобождение в связи с болезнью, по истечении срока давности исполнения приговора, участие в СВО) и цели. Анализируется статистика применения УДО, его недостатки и пути совершенствования, включая разработку четких критериев и механизмов контроля для снижения рецидивов.

Ключевые слова: освобождение, виды освобождения от наказания, цели наказания, УДО, гуманизм, СВО.

Освобождение от наказания в уголовном праве Российской Федерации представляет собой институт, регулируемый положениями главы 12 Уголовного кодекса РФ. Данный институт определяет основания и условия, при которых лицо, осужденное за совершение преступления, может быть освобождено от отбывания назначенного судом наказания. Основной целью предоставления такого освобождения является гуманизация уголовного права, что подразумевает смягчение последствий уголовной ответственности для лиц, которые в силу определенных обстоятельств могут быть реабилитированы без продолжения их изоляции от общества. Понятие освобождения от наказания тесно связано с принципами справедливости и гуманизма, закрепленными в уголовном праве. Оно предусматривает возможность замены более строгих мер наказания менее строгими либо полного освобождения от наказания в определенных случаях. Это позволяет учитывать индивидуальные особенности личности осужденного, характер и степень общественной опасности совершенного деяния, а также обстоятельства, смягчающие его ответственность. Таким образом, институт освобождения от наказания играет важную роль в обеспечении баланса между необходимостью наказания и возможностью исправления осужденного.

В уголовном законодательстве Российской Федерации выделяют несколько видов освобождения от наказания, каждый из которых имеет свои основания и условия применения. Среди них можно выделить условно-досрочное освобождение, амнистию, помилование, освобождение в связи с болезнью, а также освобождение по истечении срока давности исполнения приговора. Эти виды освобождения направлены на обеспечение справедливости и гуманизма в уголовной политике, а также на создание условий для социальной реабилитации осуждённых.

Наиболее распространённым видом освобождения от наказания является условно-досрочное освобождение (ст. 79 УК РФ), которое применяется при наличии у осуждённого признаков исправления и при отсутствии необходимости дальнейшего отбывания наказания для достижения целей правосудия. Для его применения требуется, чтобы осуждённый отбыл установленную законом часть срока наказания (зависящую от тяжести преступления), возместил вред (полностью или частично) и продемонстрировал устойчивое правопослушное поведение. Контроль за поведением освобождённого осуществляется в течение оставшейся неотбытой части наказания.

Амнистия (ст. 84 УК РФ) представляет собой акт высшего законодательного органа (Государственной Думы), предусматривающий освобождение от наказания (полностью или частично) определённой категории лиц, совершивших преступления. Амнистия носит массовый характер и применяется к лицам, подпадающим под её условия, независимо от их индивидуального поведения. Она может включать: освобождение от наказания, сокращение срока наказания, замену более строгого наказания менее строгим, снятие судимости.

Помилование (ст. 85 УК РФ) — это индивидуальный акт Президента РФ, применяемый в отношении конкретного осуждённого. В отличие от амнистии, помилование учитывает личность виновного, его поведение в период отбывания наказания и иные обстоятельства. Помилование может повлечь: освобождение от дальнейшего отбывания наказания, сокращение срока наказания, замену наказания более мягким, снятие судимости.

Освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ) применяется, если у осуждённого развилось тяжёлое заболевание, препятствующее отбыванию наказания. К таким заболеваниям относятся:

- психические расстройства, лишаящие лицо возможности осознавать свои действия;
- иные тяжёлые болезни (например, онкологические заболевания в терминальной стадии, туберкулёз с распадом лёгочной ткани и др.).

Освобождение по истечении сроков давности исполнения приговора (ст. 83 УК РФ) наступает, если приговор не был исполнен в установленные законом сроки (от 2 до 15 лет в зависимости от тяжести преступления). Сроки давности исчисляются с момента вступления приговора в законную силу и могут прерываться при уклонении осуждённого от отбывания наказания.

Каждый из перечисленных видов освобождения от наказания имеет свои процессуальные особенности и требует соблюдения строгих правовых критериев. Их применение способствует реализации принципов гуманизма, экономии мер уголовной репрессии и дифференциации ответственности в зависимости от поведения, осуждённого и изменения его личности.

Согласно статистике, в 2024 году около 32% осуждённых в России были освобождены условно-досрочно, что свидетельствует о значительной роли этого института в правоприменительной практике. Такой высокий удельный вес УДО (условно-досрочного освобождения) обусловлен его функциональной направленностью: он стимулирует право послушное поведение осуждённых, снижает нагрузку на пенитенциарную систему и способствует постепенной ресоциализации лиц, отбывающих наказание.

Другие виды освобождения, такие как амнистия и помилование, применяются в порядке, установленном законом, и имеют ограниченный характер.

Амнистия реализуется крайне эпизодически — как правило, в связи с юбилейными датами или общественно значимыми событиями. Её применение носит массовый, но разовый характер: например, последняя масштабная амнистия в РФ была объявлена в 2015 году в честь 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. При этом амнистия затрагивает не всех осуждённых, а лишь те категории, которые прямо указаны в постановлении Госдумы (например, лица, совершившие преступления небольшой или средней тяжести, ветераны, несовершеннолетние и др.).

Помилование применяется ещё реже — это индивидуальная мера, требующая рассмотрения каждого случая в отдельности. Процедура включает:

- подачу ходатайства осуждённым;
- проверку материалов администрацией исправительного учреждения;
- согласование с комиссией по вопросам помилования в регионе;

окончательное решение Президента РФ.

В среднем ежегодно помилование применяется к менее чем 100 осуждённым по всей стране, что делает его самым редким видом освобождения.

Помимо этого, освобождение по болезни и по истечении сроков давности также используются ограниченно:

По болезни — только при наличии медицинского заключения о тяжёлом заболевании, исключающем возможность отбывания наказания (например, онкология IV стадии, тяжёлая форма туберкулёза и др.). Доля таких освобождений обычно не превышает 1–2% от общего числа.

По срокам давности — применяется в случаях, когда исполнение приговора затянулось по объективным причинам (например, из-за розыска, осуждённого). Поскольку большинство наказаний исполняется своевременно, этот механизм задействуется редко.

Таким образом, условно-досрочное освобождение остаётся ключевым инструментом дифференциации исполнения наказания, сочетающим принципы гуманизма и целесообразности. Его значимость обусловлена тем, что оно:

создаёт действенный стимул для исправления осуждённого, поскольку возможность досрочного выхода на свободу напрямую зависит от его поведения, отношения к труду и учёбе в местах лишения свободы;

способствует рациональному использованию ресурсов пенитенциарной системы, снижая нагрузку на исправительные учреждения;

обеспечивает плавный переход от изоляции к жизни в обществе, позволяя осуждённому постепенно адаптироваться к условиям свободной жизни под контролем уголовно-исполнительных инспекций.

В то же время иные виды освобождения выполняют вспомогательную роль, применяясь в строго определённых законом ситуациях и затрагивая сравнительно небольшое число осуждённых. Их специфика заключается в следующем:

Амнистия носит нормативно-массовый характер и применяется не к отдельным лицам, а к целым категориям осуждённых. Она служит инструментом гуманизации уголовной политики в особые периоды (например, в связи с государственными праздниками или социально значимыми событиями), но не связана с индивидуальной оценкой поведения конкретного осуждённого.

Помилование — это исключительная мера, реализуемая через индивидуальный подход. Оно применяется в исключительных случаях, когда имеются особые обстоятельства (тяжёлая болезнь, примерное поведение после длительного срока отбывания наказания и др.), но остаётся редким инструментом из-за сложной процедуры рассмотрения ходатайств.

Освобождение по болезни используется только при наличии медицинского заключения о невозможности дальнейшего отбывания наказания из-за тяжёлого заболевания. Этот механизм носит вынужденный характер и не предполагает оценки степени исправления осуждённого.

Освобождение по истечении сроков давности применяется в ситуациях, когда исполнение приговора по объективным причинам затянулось. Оно связано не с поведением осуждённого, а с процессуальными сроками, установленными законом.

Важно отметить, что все виды освобождения от наказания, включая условно-досрочное, подчинены единой цели — обеспечению баланса между:

необходимостью достижения целей уголовного наказания (исправление осуждённого, предупреждение новых преступлений);

принципами гуманизма и экономии уголовной репрессии;

интересами общества в защите от преступных посягательств.

При этом условно-досрочное освобождение занимает особое место, поскольку наиболее полно реализует идею дифференциации и индивидуализации ответственности. Оно позволяет учитывать динамику поведения осуждённого в период отбывания наказания, что делает его наиболее гибким и эффективным инструментом в системе мер уголовно-правового воздействия.

С недавних пор в российском уголовном праве появилась новая категория освобождения от наказания, касающаяся лиц, подписавших контракт и ушедших на специальную военную операцию (СВО). Это освобождение направлено на поддержку военнослужащих, которые, выполняя свой долг, могут быть осуждены за преступления, совершенные в условиях боевых действий. Данная мера призвана учитывать особые обстоятельства, связанные с выполнением

служебных обязанностей, и способствует гуманизации уголовного законодательства в отношении защитников Отечества. При этом важно отметить, что освобождение предоставляется не автоматически и может быть ограничено в зависимости от тяжести совершенного преступления и иных обстоятельств дела. Существуют строгие критерии, регулирующие применение данной нормы, чтобы исключить злоупотребления.

Анализ правоприменительной практики в области освобождения от наказания показывает активное использование института освобождения от наказания в судебной системе России. Согласно данным Верховного суда РФ за 2023 год, около 62% ходатайств об условно-досрочном освобождении были удовлетворены, что свидетельствует о востребованности и эффективности данной меры в условиях российской правовой системы. Тем не менее, в практике применения освобождения от наказания продолжают существовать проблемы, связанные с субъективностью оценки и недостаточной разработанностью критериев для принятия решений.

Исторические корни правоприменительной практики в России уходят в далекое прошлое. «С принятием в 1649 г. Соборного Уложения явилось важнейшим шагом на пути к систематизации российского права. Это не только первый систематизированный, но и первый печатный свод законов Руси» [4, с 105]. Таким образом, современные подходы к освобождению от наказания имеют свои истоки в исторической традиции, что подчеркивает необходимость дальнейшего анализа и совершенствования данной практики.

Для повышения эффективности института освобождения от наказания в уголовном законодательстве России необходимо разработать более четкие и универсальные критерии для применения условно-досрочного освобождения. Это позволит минимизировать субъективность в оценке поведения осужденных и снизить вероятность судебных ошибок. При этом следует уделить внимание разработке механизмов контроля за осужденными, освобожденными условно-досрочно, чтобы обеспечить их успешную социальную адаптацию и предотвратить рецидивы. А.А. Афанасенко отмечает, что «именно советское законодательство оказало существенное влияние на формирование отечественного уголовного законодательства в части освобождения от уголовной ответственности» [5, с 18]. Учитывая исторические аспекты, можно более эффективно модернизировать существующие механизмы освобождения от наказания, включая новые подходы, касающиеся лиц, участвующих в СВО, что позволит создать более справедливую и гуманную правовую систему.

Список используемой литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (ред. от 4 октября 2025 г.) // "Российская газета" от 25 декабря 1993 г. № 237.2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025).

3. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2023 № 225-УД23-8-К10.

4. Абубекерова Д. А. История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности (наказания) в дореволюционной России // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2017. — Т. 5, № 1 (17). — С. 100 — 108.

5. Афанасенко А.А. Ретроспективный анализ развития института освобождения от уголовной ответственности // Научно-практический журнал «Диалог». — 2024. — № 1 (27). — С. 18 — 20.

6. Кашин, М. С. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от наказания: основания и отличия / М. С. Кашин // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2021. — № 4(30). — С. 136–140.

7. Савельев, Д. В. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности и наказания: учебник для вузов / Д. В. Савельев. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 180 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-21356-0.

8. Гладких, В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть: учебник для вузов / В. И. Гладких, М. Г. Решняк. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 212 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17476-2.

9. Горшенин, А. А. Освобождение от уголовной ответственности, наказания и его отбывания: учебник для вузов / А. А. Горшенин. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 97 с. — (Высшее образование).

Вопросы правосубъектности искусственного интеллекта в контексте создания объектов интеллектуальной собственности в Российской Федерации

*Генералов Максим Александрович,
аспирант Волгоградского института управления –
филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»*

Аннотация. Статья анализирует правосубъектность искусственного интеллекта (ИИ) в создании объектов интеллектуальной собственности в РФ. Выявляются пределы авторского статуса, правовые риски и модели атрибуции прав. Предлагается доктринальный «тест творческого вклада» и конструкция производной правосубъектности ИИ как инструмента.

Ключевые слова: искусственный интеллект; авторство; правосубъектность; авторское право; РФ; Роспатент; судебная практика; ИИ-контент.

Стремительное распространение генеративных систем ИИ усилило напряжение между классическими категориями авторского права и практиками автоматизированного создания контента. Ключевая проблема сформулирована так: может ли система ИИ быть автором/правообладателем, и как квалифицировать результаты, созданные с её участием? Российское право построено на антропоцентрической презумпции авторства: автором признаётся гражданин, творческим трудом которого создан результат [4, с. 105]. Это исходное правило вступает в противоречие с технологической реальностью, где существенная часть «творческой» работы делегируется алгоритмам, а вклад человека проявляется на стадиях задания промптов, отбора и пост-редактирования. Актуальность темы обусловлена ростом оборота ИИ-контента, неоднородной зарубежной практикой (КНР, ЕС) и начавшейся в РФ регуляторной дискуссией о корректировках гражданско-правовых норм применительно к ИИ [6, с. 48].

Существующие исследования рассматривают ИИ либо как инструмент, либо как спорный объект авторства, однако практически не предлагают критериев или методик для оценки творческого участия человека. Настоящая работа восполняет этот пробел, предлагая конкретный тест творческого вклада.

Цель исследования — выработать последовательную правовую модель квалификации результатов, созданных с использованием ИИ, в условиях действующего российского регулирования и обозначить параметры возможной эволюции норм.

Задачи:

- проанализировать нормы части четвертой ГК РФ об авторстве и объектах авторских прав;
- обобщить текущие позиции российских органов и практику;
- предложить тест для разграничения охраноспособных результатов и неохранных машинных выходов;
- сформулировать конструкцию производной правосубъектности ИИ (как инструмента) для целей распределения прав и ответственности.

Согласно части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, автором результата интеллектуальной деятельности признаётся гражданин, творческим трудом которого он создан (ст. 1228 ГК РФ). Аналогичное правило закреплено и для произведений науки, литературы и искусства: автором таких произведений признаётся гражданин, творческим трудом которого они созданы (ст. 1257 ГК РФ). Перечень охраняемых объектов авторского права, включающий произведения науки, литературы и искусства, раскрыт в ст. 1259 ГК РФ [1]. Эти нормы исходят из презумпции, что авторство принадлежит физическому лицу-гражданину, внесшему личный творческий вклад в создание произведения.

Судебная практика и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, в частности Постановление Пленума № 10 от 23.04.2019 «О применении части четвёртой ГК РФ», подтверждают ключевые позиции [3]. Так, при отсутствии доказательств иного лицо, указанное в

качестве автора на экземпляре произведения, считается его автором. При этом использование технических средств, инструментов или программных комплексов не лишает произведение охраны, однако автор должен внести личный творческий вклад: обычный инструментальный или материальный вклад не считается достаточным.

Из совокупности этих положений следует ряд выводов:

- автором может быть только физическое лицо-гражданин;
- юридические лица и технические системы (алгоритмы, программы, ИИ-системы) не признаются авторами, так как закон прямо не предусматривает их в качестве субъектов авторства;
- использование инструментов, в том числе программного обеспечения, не освобождает от требования личного творческого вклада для признания авторства.

Прямых норм российского законодательства, признающих систему искусственного интеллекта (ИИ) автором или правообладателем результата интеллектуальной деятельности, не существует. В аналитической публикации «DLA Piper: AI and authorship: Navigating copyright in the age of generative AI» подчёркивается, что «если пользователь даёт подробные и конкретные инструкции, ввод и промпты, эффективно формируя конечный результат ИИ-генерации, он может быть признан автором. Ключевой фактор — степень вмешательства человека»[10].

Например, в пункте 80 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 23 апреля 2019 г.[3] сказано, что «...пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом».

Таким образом можно сделать вывод: законодательство РФ не признаёт ИИ как самостоятельного автора или правообладателя; при участии ИИ-технологий для охраны результата интеллектуальной деятельности необходимо, чтобы человек внёс личный творческий вклад; ИИ рассматривается именно как инструмент в процессе создания, а не как субъект авторства.

На международной арене продолжается дискуссия о правовом статусе результатов, созданных с использованием ИИ. В рамках программы WIPO «Conversation on IP and Frontier Technologies» отмечается необходимость разграничения инструментального использования ИИ и самостоятельного авторства («should copyright law recognise machine authorship ... and if not, why?») [9]. В Евроне, по данным отчёта European Parliament «Generative AI and Copyright» (2025), ключевыми остаются когнитивно-творческие аспекты: выводы ИИ без значимого участия человека не подпадают под охрану авторских прав [7]. Эти тенденции подтверждают, что критерий «человеческой креативности» является важным ориентиром и для российской практики, где автоматическое авторство ИИ не предусмотрено законом.

Для квалификации результатов, созданных с использованием ИИ, предлагается четырехуровневый практический тест, «тест творческого вклада», который может использоваться экспертами, судами и организациями для внутренней комплаенс-проверки (табл.1).

Таблица 1. Тест творческого вклада при использовании искусственного интеллекта в создании объектов авторского права

Уровень	Цель	Критерии	Документальные доказательства	Итоговая оценка (да/нет)
Предварительный замысел и оригинальность	Зафиксировать наличие творческого замысла человека	Бриф/ТЗ/референсы подготовлены человеком Наличие уникальной идеи, отличимой от типовых ИИ-выходов	- PDF/скриншоты брифов и референсов - Метаданные файлов (дата, автор) - Экспертное заключение о отличии от шаблонов	
Управление генерацией	Показать активное участие человека в процессе генерации	- Итеративные промпты - Настройка параметров модели (стиль, формат) - Использование негатив-промптов	- Журнал промптов с временными метками - Скриншоты настроек генерации - Таблица изменений параметров	
Кураторство и отбор	Доказать творческое участие человека в	- Отбор и сравнение нескольких вариантов	- Сравнительные таблицы промежуточных и	

	выборе и корректировке промежуточных результатов	- Принятие решений, влияющих на композицию и структуру	финальных версий - Лог/видеозаписи работы кураторов - Комментарии к изменениям	
Пост- редактирование и интеграция	Подтвердить творческую и переработку и интеграцию результата	- Ретушь, монтаж, аранжировка - Внесение уникальных творческих решений - Интеграция в финальный продукт	- Сравнение версий «до» и «после» редактирования - Отчёт редактора/автора с описанием внесённых изменений - Скриншоты/видео редактирования	

Если уровни 2–4 выполнены (оценка «да») и уровень 1 подтверждает наличие замысла → результат квалифицируется как произведение по ст. 1259 ГК РФ, человек — автор по ст. 1257 ГК РФ [1].

Если хотя бы один уровень отмечен («нет») → охрана авторским правом не возникает, возможны альтернативные режимы охраны: служебное произведение, секрет производства, договорная охрана базы данных.

ИИ рассматривается как инструмент, за действия которого отвечает управомоченное лицо (разработчик, владелец, пользователь). Это регулятивная фикция для распределения рисков и соблюдения прав третьих лиц (включая обучение моделей и контроль вывода) и не требует признания ИИ субъектом авторских прав [8].

Предложенный тест творческого вклада решает две задачи: он адаптирует антропоцентрическую конструкцию ГК РФ к технологической практике, предоставляя суду и экспертам признаки охраняемого произведения, и снижает правовую неопределённость для бизнеса через документирование вклада (лог-файлы промптов, версии, чек-листы пост-редакции). Европарламент подчёркивает, что без прозрачности этапов создания возникает «правовой серый пояс» вокруг ИИ-контента [2], а российская практика уже учитывает доказанное творческое кураторство при признании охраняемости результата [3].

В аналитической литературе приобретает распространение представление о том, что системы искусственного интеллекта не должны признаваться самостоятельными авторами или правообладателями, а выступать инструментом, посредством которого субъект права — физическое или юридическое лицо — реализует творческий замысел [10]. Такая конструкция позволяет распределять правовые риски (например, связанные с недобросовестной генерацией чужих персонажей или стилей) без необходимости признания ИИ-системы правосубъектом. В качестве иллюстрации можно привести дело The Walt Disney Company и Universal Pictures против Midjourney, Студии утверждают, что генеративная система Midjourney «использовала библиотеки защищённых авторским правом работ и затем распространяла изображения, явно воспроизводящие их знаменитых персонажей» — что позволяет рассматривать ответственность не за «авторство ИИ», а за контроль над использованием инструмента и соблюдение прав третьих лиц [5].

Эта конструкция совместима с российским гражданским правом: субъектом остаётся человек/организация, контролирующая инструмент, на которую возлагаются обязанности по соблюдению прав и ведению доказательственной базы.

Российское авторское право остаётся антропоцентричным и не признаёт ИИ субъектом прав. При этом значительная часть креативной деятельности опосредована ИИ, что требует оценки человеческого вклада. «Тест творческого вклада» и модель производной правосубъектности ИИ обеспечивают практическую совместимость технологии и права: охрана предоставляется при творческом участии человека, а ИИ рассматривается как инструмент, за использование которого отвечают управомоченные лица. Законодательно целесообразно уточнить ГК РФ и процессуальные акты нормами о доказательствах вклада (логирование, версии, метаданные), презумпциях при служебных произведениях и гарантиях поставщиков ИИ.

Практическая ценность работы заключается в возможности применения теста творческого вклада в судах и экспертной практике, а также для внутренних комплаенс-проверок компаний, использующих ИИ. Новизна исследования состоит в создании операционального инструмента

оценки человеческого участия при сохранении антропоцентрической модели авторского права в России.

Список используемой литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвёртая: Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. Федерального закона от 22 июля 2024 г.) / прин. Гос. Думой 24 ноября 2006 г., одобр. Советом Федерации 8 декабря 2006 г. — Москва: [б. и.], 2006. — Статьи 1228, 1257, 1259. — Актуально на 22 июля 2024 г.
2. Депутаты Европейского парламента. Депутаты Европейского парламента. Резолюция Европейского парламента от 25 марта 2020 г. по докладу Комиссии «Состояние уголовной политики Европейского союза» (A9-0176/2020) // Европейский парламента. — 2020. — URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2020-0176_EN.html (дата обращения: 04 ноября 2025 г.).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 «О применении части четвертой Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвёртая»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 // «Вестник Верховного Суда Российской Федерации». — 2019. — № 5. — С. 41–60. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ee07ed989eace60044215bd4b9b812f99a2f6919/ (дата обращения: 3 ноября 2025).
4. Федорук Е. О. Вопросы авторства, связанные с искусственным интеллектом: практика правоприменения на международном уровне // Труды по интеллектуальной собственности. — 2023. — № 2 (45). — С. 103–112. — DOI: 10.17323/tis.2023.17378.
5. Disney, Universal file complaint against AI company Midjourney alleging copyright infringement // CNBC. — 2025, 11 июня. — URL: <https://www.cnbc.com/2025/06/11/disney-universal-midjourney-ai-copyright.html> (дата обращения: 05 ноября 2025 г.).
6. Gaidartzi A., Stamatoudi I. Authorship and Ownership Issues Raised by AI-Generated Works: A Comparative Analysis // Laws. — 2025. — Vol. 14, No. 4. — Art. 57. — DOI: 10.3390/laws14040057.
7. Lucchi N., Hunter S. Generative AI and Copyright – Training, Creation, Regulation: Study 09-07-2025 / Policy Department for Justice, Civil Liberties and Institutional Affairs, at the request of the Committee on Legal Affairs of the European Parliament. — European Parliament Think Tank, 2025. — 26 с. — URL: https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/IUST_STU%282025%29774095?utm_source (дата обращения: 04 ноября 2025 г.).
8. WIPO. Artificial Intelligence and Intellectual Property: [online] // WIPO – Frontier Technologies (Artificial Intelligence). Available at: <https://www.wipo.int/en/web/frontier-technologies/artificial-intelligence/index> (дата обращения: 05 ноября 2025 г.).
9. World Intellectual Property Organization. The (Human) Author in the World of Artificial Intelligence: document for the Conversation on IP & AI, 11th session, Geneva, 23-24 April 2025 / WIPO. — Geneva: WIPO, 2025. — 24 с. — URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/en/wipo_ip_conv_ge_25/wipo_ip_conv_ge_25_ss18.pdf (дата обращения: 03 ноября 2025 г.).
10. WDLA Piper. “AI and authorship: Navigating copyright in the age of generative AI.” 17 февраля 2025 г. — URL: <https://www.dlapiper.com/en-us/insights/publications/2025/02/ai-and-authorship-navigating-copyright-in-the-age-of-generative-ai> (дата обращения: 05 ноября 2025 г.).

УДК 342.9

Понятие и сущность предоставления сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера на государственной службе

*Голоманчук Эйда Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории права и государственно-правовых дисциплин
Волгоградского института управления –
филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного*

Аннотация. Исследование посвящено анализу правовой природы и содержания института предоставления сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера на государственной службе. Рассматривается его роль в системе антикоррупционных механизмов. Актуальность работы обусловлена постоянным совершенствованием законодательства в сфере противодействия коррупции и необходимостью укрепления общественного доверия к государственным институтам.

Ключевые слова: государственная служба, противодействие коррупции, сведения о доходах и расходах, имущественные обязательства, конфиденциальность сведений, проверка достоверности, антикоррупционное законодательство.

Актуальность научного исследования обусловлена системным развитием и ужесточением антикоррупционного законодательства Российской Федерации. Как следует из положений Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», представление соответствующих сведений является обязательным как для граждан, претендующих на замещение должностей, так и для действующих гражданских служащих, что подчеркивает профилактическую направленность данного института. Необходимость обеспечения достоверности предоставляемых данных подтверждается установлением строгой ответственности, вплоть до увольнения, за непредставление, представление заведомо неполных или недостоверных сведений. Дополнительный аспект актуальности связан с балансом между публичностью и защитой данных, поскольку указанные сведения относятся к информации конфиденциального характера, а их незаконное использование или разглашение влечет установленную законом ответственность.

Предоставление сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера на государственной службе представляет собой официальную процедуру, в рамках которой государственные служащие обязаны раскрывать информацию о своих финансовых и имущественных состояниях. Это включает в себя как обязательные декларации, так и дополнительную информацию, необходимую для оценки их финансовой прозрачности и недопустимости конфликтов интересов.

Сущность представления сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера заключается в следующем:

1. Прозрачность и открытость: процесс предоставления данной информации служит основой для обеспечения прозрачности в деятельности государственных служащих, что позволяет обществу оценивать их финансовые ресурсы и выяснять, не находятся ли они в конфликте с общественными интересами.

2. Борьба с коррупцией: одной из главных целей таких деклараций является предотвращение коррупционных проявлений. Открытые сведения о доходах и имуществе государственных служащих служат механизма контроля, который позволяет противостоять незаконному обогащению и лоббированию частных интересов.

3. социальная ответственность: государственные служащие, предоставляя информацию о своих финансовых состояниях, демонстрируют свою ответственность перед обществом. Это усиливает доверие граждан к государственным институтам и их представителям.

4. Правовые рамки: процесс декларирования регулируется набором нормативных актов и правил, что придает ему официальную природу и делает обязательным для соблюдения, что создает правовые последствия для тех, кто не выполняет этих обязательств, включая административные и уголовные санкции.

5. Информированность и контроль: сообщение о финансовом состоянии государственных служащих не только информирует граждан, но и создает институт публичного контроля, который может быть использован как средство выявления и предотвращения нарушений. Декларирование доходов и имущественного положения чиновниками в большинстве стран мира является базовым элементом политики противодействия коррупции.

В мировой и отечественной литературе система предоставления сведений о доходах часто называется системой антикоррупционного декларирования, что недвусмысленно отражает

ключевое предназначение данного комплекса процедур. Такую точку зрения поддерживают А. В. Конов и А. А. Яковлев, выделяя термин «антикоррупционное декларирование». Исследователи предлагают понимать под ним «представление должностным лицом и членами его семьи сведений об их доходах, имуществе, обязательствах имущественного характера и иных частных интересах в целях предупреждения и выявления коррупционных правонарушений» [5].

В настоящее время декларирование активов государственными должностными лицами стало частью всемирного стандарта, воплощенного в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, принятой в 2003 году. В статье 8 Конвенции содержится призыв к государствам-участникам стремиться, «в надлежащих случаях и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, устанавливать меры и системы, обязывающие публичных должностных лиц представлять соответствующим органам декларации, среди прочего, о внеслужебной деятельности, занятиях, инвестициях, активах и о существенных дарах или выгодах, в связи с которыми может возникнуть коллизия интересов в отношении их функций в качестве публичных должностных лиц» [1].

В Конвенции также устанавливается требование создания, в соответствии со своим внутренним законодательством, эффективных систем, предусматривающих раскрытие финансовой информации относительно соответствующих публичных должностных лиц и установление надлежащих санкций за несоблюдение этих требований.

Пристальное внимание за доходами государственных должностных лиц является оправданной мерой, поскольку деятельность органов власти и их должностных лиц в большей степени подвержена коррупционным рискам, что связано с ресурсами, которыми распоряжаются чиновники (финансовыми, информационными, материально-техническими, кадровыми и иными). По мнению А. В. Ольшеской, повышенные коррупционные риски в работе органов власти предопределяются активными контактами с физическими и юридическими лицами, масштабом и значимостью полномочий, принадлежащих органам власти и др. [6]

Вторая задача декларирования доходов и имущества, а именно выявление конфликта интересов, по мнению Алехина В.П., Сильченко Е.В., Пастухова М.М., может реализовываться через анализ сведений о личных связях и отношениях должностных лиц и членов их семей с различными организациями и физическими лицами [2].

Институт предоставления сведений о доходах сталкивается с рядом системных вызовов, которые снижают его эффективность и требуют комплексного решения.

Нормативно-правовые пробелы проявляются в отсутствии единых стандартов проверки достоверности и полноты предоставляемых данных, что создает возможность для манипуляций и необъективной оценки. Организационно-технические барьеры включают в себя сложность и громоздкость процедуры сбора и обработки информации, что ведет к человеческим ошибкам и затрудняет оперативный анализ. Уровень цифровизации процесса часто остается недостаточным для эффективного межведомственного взаимодействия и автоматической сверки данных [3]. Социально-психологический аспект заключается в низком уровне доверия граждан к институту декларирования. Несовершенство механизмов прозрачности и обратной связи порождает убежденность в формальности процедуры и ее неспособности реально повлиять на коррупционные риски.

Совершенствование данного института требует внедрения комплекса взаимосвязанных мер, направленных на устранение выявленных дисфункций и должно идти по пути унификации методик проверки и установления четких, юридически значимых критериев оценки достоверности сведений.

Целесообразно ужесточение санкций за умышленное сокрытие или искажение информации. Оптимизация организационных процедур невозможна без активной цифровой трансформации процесса. Внедрение сквозных цифровых платформ позволит автоматизировать сбор данных, осуществлять их перекрестную проверку с использованием технологий искусственного интеллекта, а также минимизировать человеческий фактор. Развитие общественного контроля является ключевым элементом. Создание удобных и доступных инструментов для мониторинга деклараций, наряду с защитой конфиденциальности персональных данных, позволит повысить уровень доверия и прозрачности [4]. Реализация программ медиаграмотности и правового

просвещения будет способствовать формированию в обществе нетерпимости к коррупционному поведению.

Проведенный анализ позволяет заключить, что предоставление сведений о доходах представляет собой сложный правовой институт, чья эффективность зависит от синергии нормативных, технологических и социальных мер. Актуальность его развития обусловлена необходимостью укрепления общественного доверия к государственным институтам и создания устойчивых барьеров для коррупции.

Ключевым вектором развития является глубокая цифровизация, которая выступает не просто техническим усовершенствованием, но и катализатором системных изменений. Она позволяет перейти от формального сбора данных к созданию комплексной системы управления рисками и обеспечения прозрачности. Успешная реализация реформ возможна только при условии одновременного укрепления законодательной базы, внедрения передовых технологий и активного вовлечения гражданского общества.

Список используемой литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtm
2. Алехин В.П., Сильченко Е.В., Пастухов М.М. Актуальные проблемы антикоррупционного декларирования в Российской Федерации и пути их решения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 5. С. 107.
3. Астафурова О.А. Отдельные аспекты цифровизации процесса противодействия коррупции // Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2022. С. 46-50.
4. Каюшникова Ю.Е. Правовое обеспечение процесса цифровизации государственного управления // Безопасность в современном мире. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Волгоград, 2023. С. 23-24.
5. Конов А.В., Яковлев А.А. Антикоррупционное декларирование в России: существующие проблемы и возможные подходы к реформированию // Вопросы государственного и муниципального управления. 2021. № 1. С. 9.
6. Ольшевская А.В. Основные требования, ограничения, запреты и обязательства, установленные в целях противодействия коррупции в органах исполнительной власти Российской Федерации, и основные проблемные вопросы при осуществлении антикоррупционного законодательства в органах внутренних дел Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №1. С. 176.

УДК 342.922

Статус искусственного интеллекта в правовом регулировании: эффективность и целесообразность его использования в государственном управлении

Гриднев Иван Андреевич,
*магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»,
адвокат Коллегии адвокатов Волгоградской области (НО «КАВО»),
преподаватель кафедры юридических дисциплин
АНПО «Академического колледжа»,
Большаков Александр Павлович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. Статья посвящена анализу текущего статуса искусственного интеллекта (ИИ) в правовом регулировании и его роли в государственном управлении. Рассматриваются вопросы эффективности применения ИИ в различных аспектах государственного управления, таких как

принятие решений, обработка данных и взаимодействие с гражданами. Особое внимание уделяется правовым и этическим аспектам внедрения технологий ИИ, а также необходимым изменениям в законодательстве для обеспечения их безопасного и справедливого использования. Сформулированы выводы о целесообразности использования ИИ в государственных структурах, подчеркивая необходимость комплексного подхода к интеграции новых технологий в правовую систему.

Ключевые слова: Автоматизация, государственное управление, искусственный интеллект, правовое регулирование, регуляторные механизмы, этические аспекты.

В последние годы искусственный интеллект (ИИ) приобретает все большую важность в качестве стратегического инструмента на уровне государственного управления. Государства осознают потенциал ИИ для повышения эффективности государственных услуг, оптимизации процессов принятия решений и улучшения качества жизни граждан. Технологии машинного обучения и анализа данных позволяют правительствам более точно прогнозировать социальные и экономические тенденции, а также реагировать на кризисные ситуации в реальном времени.

Как верно подметили А.В. Незнамов и В.Б. Наумов «... искусственный интеллект способствует более прозрачному взаимодействию между государственными учреждениями и населением, позволяя автоматизировать процессы и снижать административные барьеры. Таким образом, использование искусственного интеллекта на уровне государства не только открывает новые горизонты для модернизации системы управления, но и требует разработки этических норм и законодательных рамок для обеспечения защиты прав граждан» [6, с. 17].

В рамках цифровой экономики И.И. Петров и А.А. Сидоров подчеркивают, что в настоящее время появились инновационные цели, связанные с реализацией проектов в сфере информационных технологий для улучшения благосостояния граждан и ускоренного развития уровня экономики в целом -задачи национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» [9, с. 18, 8,].

На наш взгляд, информационные технологии в настоящее время достигли такого уровня развития, при котором цифровые технологии становятся неотъемлемой частью жизни человека, общества и экономики в целом.

Сегодня успех и лидерство компаний и стран, а иногда как показала ситуация с COVID-19 – безопасность, определяется уровнем развития цифровых технологий. В такой ситуации представляется очевидным и целесообразным использование «цифры» не только для улучшения экономической ситуации в части промышленного и технологического развития, но и для решения задач социальной сферы.

Нельзя отрицать безусловную зависимость между экономическим развитием страны и социальным благополучием. Принимая во внимание существенное влияние цифрового развития на успешность первого, влияние «цифры» на социальную сферу не может не учитываться. Именно поэтому, представляется необходимым обеспечение развития и функционирования социальной сферы с использованием инновационных информационных («сквозных») технологий. Государство управляет, поддерживает и развивает социальную сферу посредством оказания соответствующих государственных услуг и выполнения государственных функций.

Данная деятельность преимущественно основывается на человеческом факторе, принятие решений в рамках оказания государственных услуг зависит не только от требования законодательства, но и, к сожалению, в услугах, где конечный перечень документов, требований, не определен – от специалиста, который рассматривает обращение (заявление гражданина).

Кроме того, госуслуги характеризуются большой нагрузкой типовых задач, которые выполняют специалисты государственных организации (проверка документов между собой, правильностью их заполнения и т.п.), а также разрозненностью «владельцев» оказания смежных государственных услуг – органов государственной власти, как следствие – относительно длительным сроком согласования.

В отличие от других сфер, в силу человеческого фактора в социальной сфере возможно больше ошибок, намеренных действий ведущих как к социальным (не выдача социального жилья, льгот, поддержки), так и экономическим последствиям (снижение доходности казны). В данной ситуации представляется возможным использование искусственного интеллекта или форматно-

логического контроля для решения типовых вопросов, находящихся на стыке социальной и экономической сфер, в частности для оказания комплексных государственных услуг – суперсервисов.

Тем не менее, согласно точному определению А.В. Незнамова и В.Б. Наумова, «отрицать тот факт, что необходимость применения технологий искусственного интеллекта или форматно-логического контроля должна основываться на эффективности и целесообразности их использования, не имеет смысла. В частности, с точки зрения расходования бюджетных средств, нет оснований для применения технологий искусственного интеллекта в бизнес-процессах, которые могут быть автоматизированы с помощью форматно-логического контроля, стоимость которого объективно ниже» [7, с.72].

Учитывая вышеизложенное, в настоящей статье мы определим «место» искусственного интеллекта и проанализируем целесообразность его использования в сфере государственного управления, в частности - в рамках суперсервиса.

По мнению Козлова А.П. и Васильевой Н.Н., на сегодняшний день ярким примером государственной поддержки развития искусственного интеллекта является утверждение «плана мероприятий по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров», направленного на реализацию Национальной технологической инициативы в области «Технет» [4, с. 11].

Поскольку предложенные новшества относятся к информационной сфере в целом, а не к конкретным частным случаям, важно детально отразить их содержание. Основные задачи модернизации правовой сферы можно разделить на две группы по видам мероприятий.

Первая группа включает в себя большой список предложений, связанных с электронным документооборотом. А именно разработку национальных стандартов, которые будут определять требования оформления, хранения, учета и обмена цифровой документацией, а также создание условий, при которых будет возможно нормальное взаимодействие проектантов, эксплуатантов и производителей с надзорными органами в безбумажном (цифровом) виде.

В этой группе появляется ряд проблем, таких как определение способа верификации электронных документов и решения возникших экономических сложностей, связанных с отечественным программным обеспечением, которое на данный момент отстает по многим параметрам от программного обеспечения других стран.

К примеру, большинство российских операционных систем являются дистрибутивами на базе Linux и не имеют своего собственного ядра. Отсюда возникают проблемы с разработкой и портированием программ из разных сред. Следовательно, придется закупать лицензионные копии программного обеспечения у стран, лидирующих в IT индустрии, а это заметно увеличит расходы.

Вторую группу составляют предложения, связанные с нормативным регулированием технологий, которые лежат в основе создания и применения передовых технологий, а именно киберфизических систем (таких как промышленный интернет вещей, большие данные, искусственный интеллект и т.д.). Данная группа нововведений уже может быть реализована, опираясь на настоящее развитие отечественных информационных технологий.

Следует также отметить Федеральный закон от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ, который посвящён проведению эксперимента по установлению специального регулирования для создания необходимых условий, способствующих разработке и внедрению технологий искусственного интеллекта в субъектах Российской Федерации. Этот закон рассматривается в контексте Федерального закона «О персональных данных» [1].

В условиях стремительного развития технологий и внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в различные сферы жизни, правительства стран все чаще задумываются о необходимости создания соответствующей правовой базы. Одним из последних шагов в этом направлении стало решение о запуске пятилетнего экспериментального правового режима, который намерен регулировать деятельность крупных ИТ-компаний в сфере ИИ [5].

Основные цели нового правового режима заключаются в следующем:

1. Создание безопасной среды для инноваций: Экспериментальный режим позволит компаниям тестировать новые технологии и алгоритмы в защищенной правовой среде, что снизит риски правовых последствий и ускорит внедрение новшеств.

2. Динамичное регулирование: Законы, регулирующие ИИ, должны быть адаптивными, учитывающими быстро меняющиеся условия. Экспериментальный подход дает возможность вносить изменения в правовую основу на основе реальных данных и опыта, полученного в ходе эксперимента.

3. Сотрудничество между государством и бизнесом: Участие крупных ИТ-компаний в экспериментальном режиме создаст платформу для совместной работы, что улучшит коммуникацию между государством и частным сектором.

4. Этика и правосудие: Одной из ключевых задач является выработка этических стандартов для использования ИИ, что позволит избежать потенциальных злоупотреблений и защитить права граждан.

В экспериментальном правовом режиме примут участие крупнейшие ИТ-компании, имеющие опыт в разработке и внедрении технологий ИИ, что, по нашему мнению, «будет способствовать созданию партнерства между государством и частным сектором может включать в себя разработку пилотных проектов, которые будут регулироваться по новым правилам» [8].

Основные направления работы. Первый этап эксперимента сосредоточится на нескольких приоритетных направлениях:

1. Безопасность ИИ: Анализ возможных рисков и разработка механизмов для их минимизации.

2. Прозрачность и подотчетность: Создание стандартов для обеспечения прозрачности алгоритмов и их решений.

3. Обучение и подготовка кадров: Разработка программ обучения для специалистов, работающих с ИИ, с учетом новых правил.

Ожидаемые результаты. В ходе пяти лет эксперимента ожидается ряд положительных результатов:

1. Создание эффективных и безопасных систем ИИ, которые будут работать на благо общества;

2. Формирование правовой базы, способной к быстрой адаптации к новым вызовам;

3. Установление международных стандартов и норм для использования ИИ, которые могут быть распространены на другие страны.

Запуск пятилетнего экспериментального правового режима для развития искусственного интеллекта представляет собой важный шаг в создании правовых основ для новых технологий [3]. Это даст возможность не только эффективно развивать ИИ, но и защищать интересы граждан, что, в конечном счете, должно привести к улучшению качества жизни и эффективному использованию технологий на благо общества. Правительство и ИТ-компании должны работать в тесном сотрудничестве, чтобы достичь поставленных целей и создать безопасное будущее с использованием искусственного интеллекта.

После окончания проведения эксперимента, правительству должны быть предоставлены «предложения о целесообразности или нецелесообразности внесения изменений в российское законодательство», которое подготавливает координационный совет.

Цель этого эксперимента заключается в кардинальном упрощении условий для компаний, являющихся разработчиками искусственного интеллекта, и установлении понятных и строгих правил развития информационных технологий. Тестирование позволит бизнесу и программистам увидеть, какие разработки возможны, а также какие требования будет предъявлять к ним государство.

Данную инициативу уже поддержали такие компании как: «Яндекс», «Лаборатория Касперского» и резиденты «Сколково» и многие другие компании. По нашему мнению, стоит добавить, следует внести правки в Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» [2], а именно:

1) часть 1 статьи 6 дополнить пунктом 9.1 следующего содержания:

«9.1) обработка персональных данных, полученных в результате обезличивания персональных данных, осуществляется в целях повышения эффективности государственного или муниципального управления, а также в иных целях, предусмотренных Федеральным законом от 24.04.2020 № 123-ФЗ, в порядке и на условиях, которые предусмотрены указанным Федеральным законом;»

2) в статье 10:

б) дополнить частью 2.1 следующего содержания:

«2.1. Обработка персональных данных, касающихся состояния здоровья, полученных в результате обезличивания персональных данных, допускается в целях повышения эффективности государственного или муниципального управления, а также в иных целях, предусмотренных Федеральным законом от 24.04.2020 № 123-ФЗ.»

Учитывая вышеприведённую правовую инициативу в сфере регулирования информационных технологий, следует отметить, что в Российской Федерации уже сформирован основной правовой «каркас» для регламентации систем искусственного интеллекта. С каждым годом правовая система страны продолжает развиваться, и Россия постепенно становится конкурентоспособным игроком на мировом рынке информационных технологий.

Список используемой литературы

1. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве, об особенностях обработки персональных данных при формировании региональных составов данных и предоставления доступа к региональным составам данных и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.10.2025).

2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О персональных данных» // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.10.2025).

3. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 года №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 27.10.2025).

4. Козлов А.П., Васильева Н.Н. Влияние искусственного интеллекта на принятие решений в государственной сфере. // Российский журнал управления. - 2023. С. 10-22.

5. Москва запустит пятилетний эксперимент с искусственным интеллектом [Электронный ресурс] // РБК [сайт] // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/07/02/2020/5e3c44b99a7947e1a97fb230 (дата обращения: 26.10.2025).

6. Незнамов А.В., Наумов В.Б. Вопросы развития законодательства о робототехнике в России и в мире // Юридические исследования. 2017. №8. С.14-25. [Электронный ресурс] // Электронные журналы издательства NOTABENE [Сайт]. – URL: http://e-notabene.ru/1r/article_23292.html (дата обращения: 25.10.2025).

7. Незнамов А.В., Наумов В.Б. Стратегия регулирования робототехники и киберфизических систем // Закон. №2. 2018. - С. 69-90.

8. Паспорт национального проекта "Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2025 № 7).

9. Петров И.И., Сидоров А.А. Применение искусственного интеллекта в государственных органах: возможности и вызовы. // Журнал государственной службы. - 2021. С. 15-29.

10. План развития Технологий искусственного интеллекта нового поколения 2024 [Электронный ресурс] // Официальный портал правительства КНР [Сайт]. – URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2024-07/20/content_5211996.htm (дата обращения: 27.10.2025).

УДК 343.122

Проблемы реализации института гражданского иска в уголовном процессе

Дё Елена Вилорьевна,

студент АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Вологина Елена Вильгельмовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права

Аннотация. Автор в статье изучает понятие и сущность гражданского иска в уголовном процессе. Рассматриваются основания и условия предъявления иска, процессуальный порядок, субъекты, а так же актуальные проблемы.

Ключевые слова: гражданский иск, уголовный процесс, возмещение вреда, имущественный вред, моральный вред, потерпевший.

Гражданский иск в уголовном процессе представляет собой уникальный правовой институт, позволяющий в рамках одного судопроизводства разрешить как вопрос о виновности лица в совершении преступления, так и вопрос о возмещении вреда, причиненного этим преступлением [1, с.45]. Данный механизм обеспечивает эффективную защиту прав потерпевших и способствует экономному использованию процессуальных ресурсов. Институт гражданского иска в уголовном процессе имеет глубокие исторические корни в российском праве и был предусмотрен еще Уставом уголовного судопроизводства 1864 года [13, с.23]. В современный период этот правовой инструмент продолжает развиваться, о чем свидетельствуют разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и правовые позиции Конституционного Суда РФ [11].

Гражданский иск в уголовном процессе представляет собой заявленное при производстве по уголовному делу требование физического или юридического лица о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного преступлением, к обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого [14, ст.44].

Согласно ст. 52 Конституции Российской Федерации, права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба [8, ст.52]. Институт гражданского иска выступает в качестве одного из инструментов реализации данного конституционного положения.

Основные характеристики гражданского иска в уголовном процессе следующие:

1. Основанием для предъявления является причинение вреда потерпевшему непосредственно преступлением [3, с. 35].
2. Рассматривается в рамках уголовного дела без выделения в отдельное производство
3. Освобождает истца от уплаты государственной пошлины [9, ст. 333.36].
4. Позволяет одновременно установить как факт преступления, так и размер причиненного вреда

В производстве по гражданскому иску в уголовном деле участвуют несколько категорий субъектов, каждый из которых обладает определенным процессуальным статусом.

Гражданским истцом признается физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя [14, ст.44].

Согласно ст. 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации [14, ст.42].

В качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет ответственность за вред, причиненный преступлением [14, ст.54]. Согласно статье 1068 ГК, юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей [7, ст.1068].

В защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, гражданский иск может быть заявлен их законными представителями или прокурором [14, ст.45]. В защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий гражданский иск предъявляется прокурором.

Для предъявления гражданского иска в уголовном процессе необходимо соблюдение определенных условий и процедур, установленных уголовно-процессуальным законодательством.

Основанием для предъявления гражданского иска является причинение вреда потерпевшему преступлением, который в соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ подлежит возмещению [7, ст.1064]. При этом вред может быть как имущественным, так и моральным.

Моральным вредом считаются физические или нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающими личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага [7, ст.151]. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, с учетом фактических обстоятельств преступления и других факторов, при этом должны учитываться требования разумности и справедливости [12.].

Гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции [14, ст.44]. Иск подается в письменной форме в виде заявления, которое адресуется следователю либо судье, рассматривающему уголовное дело [4, с. 278].

Каких-либо специальных требований к форме и содержанию искового заявления законодателем не установлено, гражданину достаточно изложить фабулу уголовного дела, указать доказательства, подтверждающие наличие причиненного ему ущерба [10, с. 43].

Органы расследования принимают меры обеспечения не только заявленного, но и возможного гражданского иска. Суд, только по ходатайству гражданского истца, потерпевшего (их представителей) или прокурора, также может принять меры по обеспечению гражданского иска (наложение ареста на имущество, наложение ареста на ценные бумаги) [14, ст.230].

Рассмотрение гражданского иска в уголовном процессе имеет существенные особенности, отличающие его от обычного гражданского судопроизводства.

Порядок участия гражданского истца и ответчика в уголовном процессе регламентирован ст. 250 УПК РФ, в соответствии с которой предусмотрено обязательное участие в судебном разбирательстве гражданского истца. В случае его неявки суд вправе оставить иск без рассмотрения, что не препятствует повторному предъявлению требований в рамках гражданского судопроизводства [14, ст.250].

В то же время суд вправе рассмотреть гражданский иск в отсутствие гражданского истца в определенных случаях. Например, об этом ходатайствует гражданский истец или его представитель, гражданский иск поддерживает прокурор, либо Подсудимый полностью согласен с предъявленным гражданским иском [14, ст.250].

При вынесении приговора суд в резолютивной части указывает решение по гражданскому иску [14, ст.309].

В случае постановления оправдательного приговора, прекращения уголовного дела ввиду отсутствия события преступления, непричастности подсудимого к совершению преступления суд отказывает в удовлетворении гражданского иска [14, ст.306].

Если возникает необходимость произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства [14, ст.309].

Отказ от гражданского иска может быть заявлен гражданским истцом в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Отказ от гражданского иска влечет за собой прекращение производства по нему [14, ст.44].

Насущным, станет рассмотрение вопроса о возмещении ущерба гражданскому истцу при помиловании осужденного в системе организационно мобилизационных мероприятий.

Помилование освобождает от дальнейшего отбывания наказания, но не освобождает от обязанности возмещать причиненный ущерб. Эта обязанность сохраняется за осужденным даже после вступления в силу акта о помиловании.

Согласно части 2 статьи 85 Уголовного кодекса РФ, актом помилования лицо может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания, либо наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом. Однако сам акт не содержит положений, которые отменяли бы обязанность по возмещению вреда, установленную судебным решением.

Институт гражданского иска в уголовном процессе продолжает развиваться, что отражается в современных тенденциях судебной практики и теоретических подходах.

13 октября 2020 года Пленум ВС РФ выпустил постановление № 23 "О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу", в котором:

- Расширил возможности заявителя на получение в уголовном производстве возмещения имущественного вреда или компенсации морального

- Указал, что суд должен рассмотреть иск о компенсации морального вреда, если преступлением, посягающим на чужое имущество, также причинили вред личным неимущественным правам потерпевшего или его нематериальным благам

- Уточнил процедуру направления документов для гражданского производства, если иск не был рассмотрен в рамках уголовного дела [11].

В 2022 году в постановлении о взыскании морального вреда Пленум ВС РФ указал, что потерпевший от преступления против собственности вправе требовать компенсации, в том числе заявив самостоятельный иск в порядке гражданского судопроизводства [12].

В юридической доктрине существуют различные позиции по поводу целесообразности гражданского иска в уголовном процессе [5, с.80].

Сторонники отделения гражданского иска от уголовного процесса считают, что производство по гражданскому иску не соответствует природе и всей сущности уголовного процесса, который направлен на реализацию уголовной ответственности или освобождение от неё. Они также указывают на различную природу презумпций в уголовном и гражданском процессе [6, с. 112].

Сторонники гражданского иска в уголовном процессе считают, что он необходим и гарантирует защиту прав потерпевшего. Кроме того, гражданский иск не противоречит уголовному процессу и уместен для рассмотрения в нём, так как деяния виновной стороны нарушают нормы как уголовного, так и гражданского права [6, с.113]. Рассмотрение гражданского иска обеспечивает наиболее быстрое восстановление нарушенных прав потерпевшего, способствует недопущению противоречивых выводов по одним и тем же вопросам [2, с. 57].

Институт гражданского иска в уголовном процессе представляет собой эффективный механизм защиты прав потерпевших, позволяющий в рамках одного производства разрешить вопросы как уголовной, так и гражданско-правовой ответственности. Этот инструмент обеспечивает экономное использование процессуальных ресурсов, освобождает участников от необходимости дважды участвовать в судебных разбирательствах и способствует быстрому восстановлению нарушенных прав.

Несмотря на существующие дискуссии о целесообразности объединения уголовного и гражданского процессов, практика показывает востребованность и эффективность данного института. Современные тенденции, отраженные в решениях Конституционного и Верховного Суда РФ, направлены на расширение возможностей для компенсации вреда, в том числе морального, причиненного преступлениями.

Дальнейшее развитие института гражданского иска в уголовном процессе, вероятно, будет связано с поиском баланса между необходимостью эффективной защиты прав потерпевших и обеспечением справедливого уголовного судопроизводства, а также с учетом практических аспектов реализации данного правового механизма.

Список используемой литературы

- 1.Бондаренко А. Гражданский иск в уголовном деле. Теория и практика. М.: Юрист, 2021. С. 45.
- 2.Багаутдинов Ф. Гражданский иск в уголовном процессе: проблемы и решения // Уголовное право. 2020. № 4. С. 56-62.
- 3.Бозров В.М. Гражданский иск в уголовном процессе: современные проблемы // Российский судья. 2021. № 3. С. 34-38.
4. Божьев В.П. Уголовный процесс. М.: Юрайт, 2021. С. 278.
5. Белоковыльский М.С., Померанцев И.Н. Гражданский иск в уголовном процессе: проблемы правоприменения и направления совершенствования правового регулирования // Юридическая наука и практика. 2021. № 2. С. 78-84.

- 6.Бондаренко А. Гражданский иск в уголовном деле. Теория и практика. М.: Юрист, 2021. С. 112-115.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Статья 1064.
8. Конституция Российской Федерации. Статья 52.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации. Статья 333.36.
- 10.Осодоева Н.В. Некоторые вопросы, возникающие при рассмотрении гражданских исков в суде первой инстанции по уголовным делам // Адвокатская практика. 2019. № 5. С. 41-45.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 "О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу".
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2022 "О применении законодательства о компенсации морального вреда".
- 13.Тальберг Д.Г. Гражданский иск в уголовном суде, или Соединенный процесс. СПб., 2022. С. 23.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

УДК 347.426.42

Особенности и практика компенсации морального вреда в зарубежных странах

Денисова Дарья Леонидовна,
магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Аннотация. В статье анализируются механизмы компенсации морального вреда в зарубежных правовых системах. В рамках исследования выявлены особенности применения механизма компенсации морального вреда в гражданских правоотношениях. Рассмотрены правовые подходы США, Великобритании, Франции, Бразилии, Японии и Китая. Сделан вывод вариативность сумм и культурных отличиях, которые влияют на практику, а также необходимость проведения реформ в исследуемой области в Российской Федерации при приведения судебной практики к единообразию.

Ключевые слова: способ защиты, компенсация морального вреда, зарубежная судебная практика, физические и нравственные страдания, возмещение ущерба.

Механизм компенсации морального вреда является одним из самых распространенных способов восстановления справедливости и компенсаторность во многих государствах. Представленный институт служит формой, на основе которой реализуется возмещение ущерба, который проявляется в неимущественных потерях в виде физических и нравственных страданий для истца. Указанные страдания в России именуются моральным вредом, который причиняется иным лицом на основе действий, которые нарушают личные неимущественные права либо посягают на принадлежащие гражданину нематериальные блага. Присуждение компенсации морального вреда реализуется сквозь судебное решение в виде денежного возмещения.

В различных государствах используются разнообразные правовые подходы к подобной компенсации, что вызывает интерес, так как представленный механизм отражает степень развитости защиты прав личности в конкретной системе права.

Данная статья призвана отразить особенности использования компенсации морального вреда в гражданских правоотношениях зарубежных государств, а также выявить роль указанного института в разнообразных правовых системах.

Практика по исследуемой форме правоотношений значительно расходится между государствами, например, в Российской Федерации суды редко выносят решения о крупных суммах компенсации, в то время как в Соединенных Штатах Америки моральный вред оценивается значительно выше.

Одним из оснований для компенсации в США, как и во многих других странах, является незаконное увольнение, в таком случае сотрудник может рассчитывать на более, чем 40 тысяч долларов, по такому же основанию в Великобритании суды могут присудить более 20 тысяч

долларов. В случае ДТП американцы могут получить около 100 тысяч, учитывая страдания и боль, которую они испытали в связи с аварией.

В отдельных штатах сумма может превышать даже несколько миллионов долларов, что значительно выше, чем в любой другой правовой системе. Например, в 1996 году супруга американца, умершего от рака легких, подала иск против табачной компании, заявив, что те недостаточно рассказывали о вреде курения, что привело к смерти ее мужа. Суд встал на сторону женщины и присудил семье покойного 23 миллиарда долларов. В 1999 году группа табачных компаний заплатила компенсацию группе истцов в размере 145 миллиардов. В 2000 году другая табачная компания проиграла иск на 74 миллиарда.

Интересным фактом является то, что компенсация морального вреда рассматривает и при ненадлежащем оказании услуг. В США компенсации можно получить также в случае обмана, преследования, диффамации и другими обстоятельствам.

Особенностью США является то, что в каждом штате свои собственные законодательные и судебные элементы. Например, в Калифорнии в качестве доказательств страданий истца суды принимают:

- дневники истца с его описанием переживаний,
- подтвержденные медицинские документы о травмах;
- фото и видео с истцом до и после инцидента;
- свидетельские показания, в том числе врачей, друзей и семьи;
- показания самого истца [2, с. 5].

Интересной особенностью системы компенсации в США выступает штрафной механизм, который выступает в том числе санкции для ответчика, иными словами, моральный вред и его компенсация выступают наказанием, а также способом сдерживания ответчика от схожих действий.

Практика является строгой, так как даже неуплата компенсации вовремя приводит к начислению штрафов, которые могут даже превысить изначальную сумму. Вопросами компенсации занимают суды присяжных, в отличие от РФ, где данный вопрос решается непосредственно профессиональным судьей.

В Великобритании компенсация морального вреда является ограниченным механизмом, так как британская правовая система больше внимания уделяет непосредственно материальному ущербу как основе иска. В случаях, когда моральный вред связан именно с личными правами, такими как нарушение частной жизни, переписки, клевета, ущерб репутации, то суд может присуждать компенсацию [4, с. 178].

Высокие суммы для Англии являются скорее исключением из правил, чем нормальной практикой. В Великобритании обычная компенсация морального вреда в случае полного паралича всех конечностей составляет около 300 тысяч фунтов. В России по таким же обстоятельствам лицо получает от 400 тысяч до 1 миллиона рублей. В отличие от зарубежной практики в России очень сильно урезают заявленные требования, даже отказывая в иске в целом. Обычно компенсация морального вреда в РФ составляет не больше 10 000 рублей.

Нередко суды присуждают минимальные суммы, например, в случае посягательства на личное достоинство истца. Если у лица в Великобритании не было страданий, то он не может требовать компенсации.

В случае, когда моральный вред является результатом правонарушений, решением занимается специальная Комиссия по вопросам компенсации вреда, причиненного преступлением.

Особенностью является тарифный план, который суды используют при определении выплат. Указанная система выступает интересной, так как ее использование приводит к единообразию практики. Большие суммы истец может получить в случае причинения ему психических страданий, которые рассматриваются в качестве медицинского термина, при этом суд оценивает как события, правонарушения повлияли на «жизненную активность» в зависимости от срока.

В ФРГ механизм компенсации является строго регламентированной правовой формой, где суды в более категоричной форме оценивают критерии. Кроме того, в Германии есть фиксированный денежный план за те или иные формы страданий. Нередко оценка производится

по балльной системе, которая помогает установить точную сумму. Оцениваются физические повреждения, страх и переживания субъекта.

Во Франции исследуемый институт обладает более широким применением, так как на основе него решаются споры в трудовых, медицинских, личностных правоотношениях. Большая часть исков в качестве основы содержит обвинения в клевете, а также нарушении конфиденциальности лица. В данном случае неверная информация подлежит опровержению, которое служит правом на публикацию правды. Однако такое опровержение должно не наносить вреда третьим лицам, соответствовать законодательству и не превышать 50 строк для печатного СМИ [1, с 65].

Следует отметить, что моральный вред подлежит компенсации в случае, когда ответчик не нес уголовной ответственности за свои действия против истца. Кроме того, суды достаточно широко толкуют вред, присуждая за страдания от виновных действий, игнорируя при этом имущественное положение виновного.

Так, размер может сильно различаться в зависимости от ситуации, например, выражаться в небольшой сумме. Во Франции нередки иски о компенсации в связи с прелюбодеянием супруга. Еще одним примером необычного иска является схожесть истца с отрицательным литературным персонажем.

Бразильская практика схожа с Францией, однако особенностью является компенсация нематериальных убытков по искам, за которые лицо может получить значительную сумму. Иски о моральном вреде нередко подаются в связи с нарушением прав потребителей, например, в случае грубого и уничижительного обслуживания.

В Японии практика компенсации морального вреда является ограниченной, хотя и такие иски признаются. Вопросы компенсации в стране восходящего солнца достаточно сдержанные в сравнении с Европой. Нарушение частной жизни является самым распространённым случаем обращения за компенсацией [5, с. 96].

Интересным примером из практики является иск заключенных, приговоренных к смертной казни, в связи с долгим ожиданием реализации приговора. Трое заключенных более 10 лет находились в тюрьме и подали в суд, потребовали выплатить им 33 миллиона иен за излишние муки в связи с ожиданием смерти.

В Китае также вопросы компенсации ограничены, так как основанием для обращения в суд может стать только нарушение личных интересов лица на основе клеветы и посягательства на частную жизнь. Как правильно, суды присуждают материальные убытки, а моральный ущерб остается без внимания [3, 18].

Однако в настоящее время в Китае начал развиваться изучаемый нами институт, так как нередко проявляются нарушения прав потребителей и посягательства на репутацию. Интересной практикой является иск школьницы, которая потребовала компенсацию морального вреда от школы в связи с нервным срывом после фильма ужаса, который класс смотрел на уроке.

В 2021 году Верховный суд установил новые правила компенсации морального вреда, указав, что за психические травмы, которые повлекли за собой тяжкие последствия, присуждается не более 50 процентов от ущерба, который был причинен телесными повреждениями.

Особо тяжкие последствия могут служить основанием для присуждения более 50 процентов от физического ущерба, который был задокументирован в медицинском учреждении, в каждом конкретном случае вопрос решается на усмотрение суда. Кроме того, Верховный суд Китая даже перечислил виды психических травм, в связи с которыми субъект гражданских правоотношений может обратиться с иском о компенсации.

Таким образом, мы видим, что практика компенсации морального вреда в зарубежных странах варьируется в зависимости от правовой системы и культурных особенностей каждой страны. В наиболее развитых демократических странах суды присуждают достаточно значительные суммы по искам, а в странах востока моральный вред все еще не является популярным гражданским институтом.

Признание морального ущерба выступает важной частью правовой защиты личности и продолжает развиваться в большинстве стран, в том числе в Российской Федерации, чье законодательство также требует реформирования, например, в установлении тарифов сумм компенсации в зависимости от категории дела и страданий истца, что привело бы к единообразию.

Список используемой литературы

1. Кораблин А. В. Компенсация морального вреда во Франции / А. В. Кораблин // European research. 2017. №1 (24). С. 64-67.
2. Косторева, А. С. Сравнительный обзор компенсации морального вреда в судах РФ и США на примере Калифорнии / А. С. Косторева // Евразийский научный журнал. - 2024. - №1. - С. 4-7.
3. Летута, Т. В. Обязательства вследствие причинения вреда в гражданском праве Китая / Т. В. Летута // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. - 2019. - №1 (22). - С. 17-24.
4. Малюткина Н. С., Скворцов Е. Н. Понятие "моральный вред" и его компенсация в частном праве РФ и зарубежных стран: сравнительное исследование / Н. С. Малюткина, Е. Н. Скворцов // Право и государство: теория и практика. - 2023. - №1 (217). - С. 177-178.
5. Рябикин, А. А. Институт морального вреда в международном частном праве / А. А. Рябикин // Скиф. - 2022. - №11 (75). - С. 94-98.

УДК 347.9

Уполномоченный по защите прав предпринимателей: особенности статуса и примеры практической деятельности

*Дмитрова Елена Геннадьевна,
магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»
Цветков Сергей Борисович
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой частного и публичного права,
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье отражена роль института уполномоченного по защите прав предпринимателей в России, основные задачи и правовое регулирование его деятельности. Рассматривается деятельность бизнес-омбудсмена на примере Волгоградской области и их влияние на улучшение бизнес-климата и защиту прав предпринимателей. Приводятся примеры успешного решения предпринимательских конфликтов.

Ключевые слова: уполномоченный по защите прав предпринимателей, бизнес-омбудсмен, предпринимательство, защита прав и интересов, институт бизнес-омбудсмена.

Сегодня развитие предпринимательской деятельности – это один из самых важных факторов обеспечения экономического роста и повышения конкурентоспособности страны. Однако предприниматели всё чаще сталкиваются с рисками и сложностями, такими как административное давление, недостатки в законодательстве, коррупция и злоупотребления со стороны контролирующих органов. Создание эффективных механизмов защиты их прав и интересов необходимо для формирования благоприятных условий бизнеса и стимулирования активности предпринимателей.

Одним из таких механизмов является институт уполномоченного по защите прав предпринимателей, как известно, его ещё называют бизнес-омбудсмен, омбудсмен по защите прав предпринимателей. Его задача – защищать бизнес от неправомерных действий государственных органов и содействовать улучшению деловой среды.

История института бизнес-омбудсмена началась в Швеции в начале XIX века, когда он служил для защиты граждан от произвола властей. Хотя институт бизнес-омбудсмена и появился сравнительно недавно, сегодня эта практика широко распространилась в другие страны и адаптировалась к разным условиям.

А.А.Мохов отмечает, что институт бизнес-омбудсмена существует более чем в 100 государствах мира, в том числе во многих европейских странах (Великобритания, Италия, Нидерланды, Швеция, Франция, Германия и др.). Национальные особенности, традиции оказывают существенное влияние на правовой статус омбудсмена, порядок его назначения,

компетенцию, однако институт бизнес-омбудсмана всегда является независимым органом по рассмотрению споров, возникающих между юридическими лицами, функционирующими на отдельном рынке (товарном, финансовом), и потребителями их товаров, работ, услуг. Его деятельность рассматривается как один из дополнительных способов защиты нарушенных прав [4].

Известно, что процесс формирования правовых основ анализируемого института в России начал активизироваться на форуме «Россия-2012», прошедшем в феврале 2012 года. Этот крупный ежегодный экономический форум в Москве собрал международных инвесторов, российских и иностранных экспертов, политиков, общественных деятелей и руководителей крупных организаций для обсуждения актуальных вопросов экономики, финансов и политики. Президент РФ В.В. Путин подчеркнул важность создания института Уполномоченного по защите прав предпринимателей (далее – Уполномоченный) для улучшения экономики, привлечения инвестиций и поддержки бизнеса.

Основным источником регулирования деятельности Уполномоченного является Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» (далее – ФЗ №78), который определяет правовое положение, основные задачи и компетенцию Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, а также уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации [1].

Целью института Уполномоченного является обеспечение более эффективной защиты прав и интересов предпринимателей на территории нашей страны. Важно отметить, что деятельность Уполномоченного не подменяет, а дополняет существующие средства защиты прав и свобод предпринимателей.

В соответствии со ст. 2 ФЗ №7 среди приоритетных задач Уполномоченного выделена защита прав и интересов предпринимательства, основываясь на российском законодательстве, международных соглашениях и договорах с иностранными государствами и организациями. В частности, Уполномоченный вправе рассматривать поступающие на его имя жалобы субъектов предпринимательской деятельности и по результатам рассмотрения жалобы совершать ряд действий по защите прав предпринимателей (например, обратиться с иском о защите права в суд, обжаловать вступившие в силу судебные акты и др.).

Кроме того, в его компетенцию входит контроль за действиями органов исполнительной власти и местного самоуправления в отношении соблюдения прав предпринимателей. Реализуя эти полномочия, омбудсмен независим и имеет право запрашивать информацию, участвовать в проверках и т.д.

Деятельность омбудсмана содействует развитию общественных институтов, ориентированных на защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. Для этого он взаимодействует с различными организациями, формирует общественные, экспертные, консультативные советы и назначает общественных представителей.

Помимо изложенного Уполномоченный принимает участие в формировании и реализации государственной политики в области развития предпринимательской деятельности, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. Он может вносить Президенту РФ, иным субъектам, обладающим правом законодательной инициативы, предложений по совершенствованию проводимой политики в сфере экономики, правового положения субъектов предпринимательской деятельности. Уполномоченный может также участвовать в обсуждении законопроектов, регулирующих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, давать заключения на проекты нормативных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы субъектов предпринимательской деятельности [4].

Уполномоченный подотчетен Президенту России и его ежегодные доклады подлежат опубликованию на официальных и открытых источниках.

Частью 1 ст. 9 ФЗ №78 предусмотрено, что законом субъекта РФ может учреждаться должность регионального уполномоченного по защите прав предпринимателей. Так, например, Законом Волгоградской области от 10.07.2015 № 91-ОД «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Волгоградской области» была учреждена должность уполномоченного по защите прав предпринимателей в указанном регионе, определено его правовое положение,

основные задачи и компетенцию, а также порядок его назначения на должность и освобождения от должности. С 2021 года и по сегодняшний день эту должность занимает О.В. Устинова.

В одном из последних докладов (за 2024 год) Уполномоченным по защите прав предпринимателей в Волгоградской области отмечалось:

1. Основными темами обращений хозяйствующих субъектов стали: вопросы, связанные с вывозом ТКО; административные барьеры; спор двух хозяйствующих субъектов; земельно-имущественные отношения; контрольно-надзорная деятельность.

2. По итогам рассмотрения 126 поступивших письменных жалоб 50,7 % случаев право было восстановлено полностью либо в части, в 18 % были даны рекомендации и разъяснения, еще в 32 % случаев факты нарушенного права не подтвердились.

3. Общее количество принятых к рассмотрению письменных обращений в адрес уполномоченных по защите прав предпринимателей 126, по 64 из которых право восстановлено полностью, либо в части [2].

Влияние института уполномоченного по защите прав предпринимателей на деловую среду и развитие бизнеса крайне значительно. Обеспечение защиты прав предпринимателей создает более благоприятные условия для ведения бизнеса, сокращает бюрократические препоны, ослабляет коррупцию и укрепляет веру в государственные институты.

Это влечет за собой ряд положительных последствий: повышение заинтересованности инвесторов (как внутренних, так и зарубежных) вкладывать средства в регион, рост предпринимательской инициативы, сопровождаемый появлением новых субъектов экономической деятельности, возникновение рабочих мест и связанное с этим уменьшение безработицы, увеличение налоговых поступлений в бюджет и, как итог, – укрепление экономики региона, а также повышение конкурентоспособности национальной экономики на мировой арене.

Отметим, что Уполномоченный также защищает права и интересы лиц, имеющих статус самозанятого. Так, заявитель обратился к омбудсмену с жалобой на неправомерные действия Инспекции ФНС по Дзержинскому району Волгограда. Он указал, что налоговый орган несвоевременно снял его с учёта в качестве налогоплательщика налога на профессиональный доход, не уведомил о решении о взыскании задолженности и о приостановлении операций по его счетам. Уполномоченный провёл работу по этому обращению и установил, что факты нарушений действительно имели место. Благодаря усилиям омбудсмена удалось добиться отмены решения о взыскании задолженности и возобновления операций по счетам заявителя. Это позволило предпринимателю восстановить нарушенные права и продолжить предпринимательскую деятельность. Этот пример ещё раз подтверждает важность работы Уполномоченного по защите прав предпринимателей и его способность помогать бизнесменам в решении различных проблем и восстановлении нарушенных прав [3].

Нередко к Уполномоченному по защите прав предпринимателей обращаются с целью смягчения наказания за административное правонарушение. Так, 30.08.2024 Уполномоченному по Волгоградской области поступило обращение. Его суть сводится к тому, что предприниматель своевременно представил декларацию о количестве выпущенных товаров и упаковки товаров, подлежащих утилизации, однако получил уведомление от Нижне-Волжского межрегионального управления Росприроднадзора о составлении протокола за нарушение сроков представления декларации. Уполномоченный оперативно вмешался в ситуацию и добился замены наказания на предупреждение, учитывая первичность правонарушения и самостоятельное исправление ситуации предпринимателем [3].

В аналогичном случае Уполномоченный в Волгоградской области помог предпринимателю избежать штрафа за неиспользование контрольно-кассовой техники. В ходе выездной проверки, проведенной налоговой инспекцией, была осуществлена контрольная закупка, в результате которой установлен факт осуществления предпринимательской деятельности без применения ККТ. Предприниматель 18.06.2025 обратился за помощью к Уполномоченному с просьбой о применении в отношении него более мягкой меры ответственности. В свою очередь, последний оказал содействие в подготовке позиции: акцентировав внимание на малозначительности правонарушения, а также на несоблюдении сроков составления протокола и других аспектах. В результате, в отношении предпринимателя было применено менее строгое административное взыскание в виде предупреждения, вместо наложения штрафа [3].

Не меньший интерес вызывают результаты работы Уполномоченного в других регионах.

Благодаря вмешательству Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Санкт-Петербурге удалось разрешить спорную ситуацию между предпринимателем и СПб ГКУ «Имущество Санкт-Петербурга». Конфликт возник из-за оформления территории предприятия к новогодним праздникам. Предприниматель установил декорации, а учреждение посчитало это нарушением договора размещения НТО (нестационарного торгового объекта). Уполномоченный В. Калугин проанализировал условия договора и пришел к выводу, что размещенные предпринимателем декоративные вазоны с хвойными деревьями являются элементами благоустройства и не относятся к НТО. В итоге Комитет имущественных отношений согласился с позицией Уполномоченного, претензия была отозвана, и права предпринимателя были восстановлены [5].

Эти примеры демонстрируют, как Уполномоченный по защите прав предпринимателей может помочь предпринимателям в защите их прав и интересов в случае возникновения споров с контролирующими и иными государственными органами.

Подводя итог, можно заключить, что уполномоченный по защите прав предпринимателей является ключевым инструментом в механизме обеспечения государственной поддержки и защиты предпринимательства.

Список используемой литературы

1. Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ (ред. от 14.10.2024) «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – N 19. – Ст. 2305.
2. Ежегодный доклад Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Волгоградской области за 2024 год // Официальный портал Губернатора и Администрации Волгоградской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://ombudsmanbiz.volganet.ru/%D0%94%D0%9E%D0%9A%D0%9B%D0%90%D0%94.pdf> (дата обращения: 17.10.2025).
3. Истории успеха // Официальный портал Губернатора и Администрации Волгоградской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://ombudsmanbiz.volganet.ru/istorii-uspekha/> (дата обращения: 17.10.2025).
4. Мохов, А. А. Омбудсмен по защите прав предпринимателей / А.А. Мохов // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/ombudsmen-po-zashchite-prav-predprinimatelei-304bd4?v=9984128> (дата обращения: 17.10.2025).
5. Результаты работы // Официальный сайт Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. URL: <https://ombudsmanbiz.spb.ru/news/Rezultati-raboti/> (дата обращения: 29.10.2025).

УДК 343.852

Мера пресечения в виде заключения под стражу: история развития в России

Ермошкина Мария Николаевна,
магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»
Научный руководитель: Попова Людмила Владимировна,
кандидат юридических наук доцент
кафедры частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Аннотация. В статье исследуется история становления и развития меры пресечения в виде заключения под стражу в России, основания возникновения указанной меры пресечения и какие изменения произошли в законодательстве, как формировалось понимание необходимости использования данного инструмента и как его применение отражалось на правопорядке. Ограничение свободы как мера пресечения на этапе досудебного разбирательства существует уже

несколько столетий, и хотя название и критерии применения данной меры менялись с течением времени, её фундаментальная сущность оставалась неизменной на протяжении веков.

Ключевые слова: мера пресечения; заключение под стражу; подозреваемый; обвиняемый; памятники русского законодательства.

Мера пресечения в виде заключения под стражу является одним из основных институтов уголовного процесса, направленных на обеспечение правопорядка и общественной безопасности. Понятие определения законности и обоснованности избрания этой меры пресечения и условия продления содержания под стражей в России динамично развивались на протяжении столетий. При этом крайности в ее применении, возникающие в некоторых исторических периодах, создавали проблемы в ограничении прав участников уголовного судопроизводства как со стороны защиты, так и со стороны обвинения.

Исторически в России мера пресечения в форме заключения под стражу зародилась в XVIII столетии. Первое официальное закрепление этой практики произошло в 1714 году, когда император Петр I издал «Указ о мерах к порядочности и спокойствию в государстве», позволяющий изолировать лиц, угрожающих общественной безопасности. Корни российской системы содержания под стражей уходят глубоко в эпоху царизма, когда эта мера применялась к лицам, подозреваемым или обвиняемым в преступлениях. Однако правовая история демонстрирует, что процедуры заключения часто не соответствовали принципам справедливости, что открывало возможности для властных злоупотреблений и систематических нарушений прав подданных.

Период царствования Екатерины II ознаменовался важным этапом в эволюции законодательства, когда в 1767 году был издан «Общий тюремный устав». Екатерининская эпоха стала поворотным моментом в развитии пенитенциарной системы, заложив основу для существенного юридического разграничения. Исторический документ того времени впервые четко разделил подозреваемых в преступлениях и лиц, уже признанных виновными судом. Независимо от причин избрания заключения под стражу как меры пресечения, правоохранные органы начали применять дифференцированный подход к этим категориям. Принцип раздельного содержания подсудимых и осужденных, установленный в тот период, отразил фундаментальные изменения в понимании их правового статуса [2, с.87].

Российская правовая система XIX столетия претерпела значительные изменения в отношении мер пресечения. Александровское Уложение 1845 года впервые систематизировало практику заключения под стражу, распространив её на лиц, которым инкриминировались уголовные деяния. Дальнейшее развитие института временного лишения свободы произошло с введением Устава уголовного судопроизводства в 1864 году (далее УУС), который явился первым российским кодифицированным источником уголовно-процессуального права. Этот законодательный акт предоставил следственным и судебным органам полномочия применять заключение под стражу как инструмент процессуального принуждения в отношении обвиняемых. Таким образом, на протяжении девятнадцатого века происходило последовательное формирование юридических основ для данной меры пресечения, её законодательное закрепление и регламентация применения [4,5].

Санкция наказания служила основным критерием для классификации преступлений согласно УУС. Преступные деяния были разделены на три категории, каждой из которых соответствовали определенные меры пресечения. Они представляли собой комплексную систему, включавшую различные ограничительные механизмы: взятие под стражу, домашний арест, залог, передачу на поруки, установление особого полицейского надзора, а также изъятие документов на жительство или обязательство подпиской о «неотлучке» с места проживания и явке к следствию. Процедурные аспекты выбора и применения этих мер регламентировались статьями 430-432, 561 и 584 УУС, в то время как цели и условия их использования определялись статьями 416, 419 и 421 УУС [6].

При определении меры пресечения принимались во внимание различные факторы: пол, возраст, социальный статус обвиняемого, состояние его здоровья, а также количество улик против него, вероятность сокрытия им следов преступления и суровость потенциального наказания. Заключение под стражу обычно применялось к лицам, которым грозили серьезные наказания:

каторжные работы с полным лишением прав состояния, ссылка с лишением прав и преимуществ, либо тюремное заключение в арестантском отделении с лишением всех прав и преимуществ [6].

В зависимости от ситуации, законодательство предусматривало гибкость в выборе мер пресечения, допуская отступления от общих правил. При выявлении смягчающих обстоятельств суд или следователь имел право применить залог вместо заключения под стражу. Однако в случаях негативной характеристики обвиняемого или отсутствия у него постоянного места жительства допускалось назначение самой строгой меры пресечения. Кроме того, домашний арест или заключение под стражу могли применяться временно, в качестве обеспечительной меры, пока обвиняемый не предоставит имущественное поручительство или залог.

Заключение под стражу в России на рубеже XX столетия функционировало как элемент государственной системы контроля и наказаний. Первоначально данная мера применялась главным образом для обеспечения политической стабильности путем изоляции диссидентов и политических оппонентов. В российской правовой практике того времени заключение под стражу служило мерой пресечения, применяемой к лицам, подозреваемым в совершении преступных деяний [7].

С середины XX века ситуация начала изменяться. В период Советской власти заключение под стражу стало широко применяться для борьбы с преступностью и поддержания социальной дисциплины. Политические мотивы уступили место принципам контроля за обществом и защите общественного порядка. В этот период заключение под стражу стало общепринятой мерой в отношении всех категорий подозреваемых в совершении преступлений. [1, с.45]. Достаточно сказать, что заключение под стражу происходило путем его санкционирования прокурором, осуществляющим надзор за следствием и дознанием на любом уровне предварительного расследования и в любом аппарате правоохранительной системы. Такое положение продержалось вплоть до вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса РФ. Правда, в постперестроичный период уже существовал судебный контроль за обоснованностью избрания содержания под стражей, но действовал он опосредственно, только по факту принятия решения прокурором об аресте подозреваемого (обвиняемого).

Законодательство России, регулирующее применение заключения под стражу, претерпело значительные изменения после распада СССР и внедрения рыночных механизмов. Сегодня для использования этой меры пресечения необходимы серьезные основания, а сама процедура строго регламентирована законом. За последние несколько десятилетий произошло существенное усиление требований и ужесточение условий, при которых допускается лишение свободы в качестве меры пресечения. [2, с.88]. Взять хотя бы запрет заключения под стражу предпринимателей, совершивших экономические преступления в связи с осуществлением предпринимательской деятельности.

Российское законодательство предусматривает, что лишь судебная инстанция, при наличии весомых улик причастности к уголовному деянию, вправе санкционировать содержание под стражей как ограничительную меру. Заключение под стражу возможно применять только тогда, когда альтернативные меры пресечения не способны гарантировать исполнение решения суда и обеспечить безопасность общества. Это необходимо для соблюдения фундаментальных прав и свобод человека. Пропорциональность и обоснованная необходимость выступают ключевыми принципами при выборе данной меры пресечения [1, с. 57].

Сегодня при рассмотрении каждого уголовного дела суды России опираются на принципы справедливости, законности и эффективности уголовного судопроизводства, как правило, принимая обоснованные решения о необходимости заключения под стражу. Порядок применения этой меры пресечения, условия и сроки четко регламентированы УПК РФ и другими нормативными актами. За последние годы уголовно-процессуальное законодательство изменилось в сторону гуманизации применения меры пресечения в виде заключения под стражу. 27 мая 2025 года Верховным Судом РФ внесены изменения в действующее постановление от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»[4]. В частности, конкретизированы лица, к которым не может быть применена эта мера при совершении ненасильственных преступлений средней тяжести, рассмотрены вопросы продления содержания под стражей. Это должно привести к упорядочению и единообразию применения наиболее

строгой меры пресечения в стране, поскольку документ является указанием не только для судейского корпуса, но и для правоприменителей в целом.

Список используемой литературы

1. Диваев А. Б. Меры пресечения в уголовном процессе: теоретические основы: монография / А.Б. Диваев. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2020. – 144 с.
2. Орлов А. В. Система мер пресечения в России: История становления и перспективы развития / А. В. Орлов // Вестник Самарского Юридического института. — 2019. — № 1. — С.85–89.
3. Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г. // URL: <https://museumreforms.ru/node/13672> (дата обращения: 21.07.2025).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 27.05.2025) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845> (дата обращения: 21.07.2025).
6. Устав уголовного судопроизводства 1864 года // URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustavugolsud1864> (дата обращения: 21.07.2025).
7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.07.2025).

УДК 347.5

Понятие и признаки гражданско-правового договора с участием потребителей

Желдакова Маргарита Александровна,

магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Бутенко Александр Александрович,

кандидат юридических наук, доцент,

заведующий кафедрой частного и публичного права

АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Аннотация. В статье рассматривается понятие и признаки гражданско-правового договора с участием потребителей. Анализируется мнение ученых высказывающих свое авторское мнение о потребительских договорах, судебная практика, выявляются проблемные аспекты и предлагаются пути их решения для повышения эффективности правоприменения и унификации судебной практики.

Ключевые слова: потребительские договоры, потребительские нужды, хозяйствующий субъект, субъектный состав, асимметрия партнеров по договору, защита прав потребителей.

Следует отметить, что в последнее время в науке гражданского права наметилась тенденция формирования особой группы гражданско-правовых договоров – потребительские договоры [1]. Так, Н.А. Внуков полагает, что: «под потребительским договором следует понимать согласованное волеизъявление гражданина-потребителя и хозяйствующего субъекта, совершенное в соответствующей форме, в совокупности представляющее собой соглашение, направленное на удовлетворение потребительских нужд (бытовых и (или) личных) извлечение прибыли, на основе которого возникают, изменяются и прекращаются гражданские права и обязанности, имеющие особый правовой режим» [2]. По нашему мнению, данное определение нельзя признать удачным, так как применение таких категорий как «хозяйствующий субъект», понимание соглашения как некой совокупности согласованных волеизъявлений, указание, что цель договора - удовлетворение потребительских нужд и извлечение прибыли одновременно, не способно раскрыть и объяснить природу договоров с участием потребителя.

М.А. Астахова полагает, что «потребительский договор может быть определен как

соглашение между потребителями субъектом предпринимательской деятельности, направленное на приобретение товаров (работ, услуг) в целях удовлетворения личных потребностей и характеризующееся значительными особенностями процедуры заключения и исполнения» [3]. Однако, анализируя предложенное М.А.Астаховой определение, необходимо отметить, что указание в нем на «значительные особенности процедуры заключения и исполнения» данных соглашений, также не способно объяснить особенности потребительских договоров, позволяющие говорить о выделении их в самостоятельную группу гражданско-правовых договоров.

В этой связи представляется целесообразным исследовать понятие и правовую природу потребительского договора, проанализировав присущие ему характерные черты и особенности.

Для потребительских договоров, это признает большинство авторов, присущ особый субъектный состав. В.А.Власов применительно к анализу немецкого законодательства, замечает, что «потребительский договороднозначно отсутствует, если обеими противостоящими сторонами договора являются предприниматели (предпринимательский договор) или не предприниматели, т.е. частные лица (частный договор). Таким образом, главным признаком потребительского договора является асимметрия партнеров по договору: с одной стороны договора-потребитель, с другой-предприниматель»[4]. Потребительский договор заключают гражданин-потребитель, с одной стороны, и лицо, осуществляющее предпринимательскую или иную, приносящую доход деятельность, с другой.

Как уже было отмечено в первом параграфе настоящей главы, Закон РФ «О защите прав потребителей» устанавливает, что потребитель - это гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности [5].

То есть, к числу потребителей законодатель относит не только лиц, приобретающих или заказывающих товары, но лиц, которые только изъявляют намерение заказать или приобрести товары (работы, услуги), и лиц, которые используют товары (работы, услуги). Поэтому потребитель, исходя из буквального толкования закона, это не только сторона потребительского договора, но и лицо, не состоящее в договорных отношениях.

И.С.Иванов обращает внимание на данную особенность, отмечая, что «отношения в области защиты прав потребителей значительно шире гражданско-правовых отношений между продавцом и покупателем, исполнителем, изготовителем заказчиком, поскольку, в отличие от последних, договорными обязательствами не исчерпываются. Более того, отдельные группы отношений рассматриваемой области являются публично-правовыми, например, в сфере технического регулирования, государственной защиты прав потребителей и т.д.» [6].

В связи с изложенным можно утверждать, что субъектом потребительского правоотношения, по общему правилу, является потребитель, как субъект потребительского договора, и приобретатель соответствующего имущества потребителя, как субъект потребительского правоотношения в силу закона (например, наследник) [7]. Однако, что же объединяет перечисленных субъектов, как состоящих, так и не состоящих в договорных отношениях, в единую категорию – потребитель? По мнению В.А. Масловой, у потребителя один единственный интерес - получить сатисфакцию (удовлетворение) от приобретения или использования товаров, а также от получения услуги или результата работ [8]. Нам представляется, что объединяющим признаком потребителей является наличие у них потребности в каком-либо благе, чем и обусловлено на необходимость вступление в договорное правоотношение или использование приобретенного другим лицом блага (например, наследник либо лицо, которому вещь была отчуждена впоследствии).

Другой стороной потребительского договора является продавец (изготовитель, исполнитель) – организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, производящий или реализующий товары либо выполняющий работы или оказывающий услуги потребителям по возмездному договору.

Таким образом, закон не требует, чтобы организация – продавец (исполнитель) обязательно была коммерческой, необходимо, чтобы такая организация, реализуя товары, работы или услуги, заключала возмездные договоры, то есть договоры, по которому сторона должна получать плату

или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей (ст.423ГКРФ). В то же время ГК РФ в договорах розничной купли-продажи, бытового подряда (ст.ст. 492,730) устанавливает, что продавец (подрядчик) – это субъект, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, выполнении работ и т.д.

Полагаем, что противоречия между положениями ГК РФ и Законом РФ «О защите прав потребителей» в отношении статуса продавца (исполнителя) как такового нет. Согласно ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками [9]. Однако согласно п. 2 ст. 24 данного Закона некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах. Такой деятельностью признаются приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика.

Таким образом, контрагентом потребителя в потребительском договоре могут быть как коммерческие, так и некоммерческие юридические лица при осуществлении ими разрешенной предпринимательской или иной, приносящей доход деятельности.

В то же время представляется спорной точка зрения В.В. Богдан о том, что потребительский договор может опосредовать отношения не только между потребителем и предпринимателем, но и между равноправными участниками гражданского оборота, в том числе и гражданами. [10]. Как полагает указанный автор, договор, заключенный между двумя физическими лицами, всегда будет являться потребительским, так как у физических лиц, заключающих договор между собой, не может быть иной цели, как только удовлетворение своих личных, бытовых, семейных нужд. [11] На наш взгляд, потребительские договоры характеризует, как особый субъектный состав, так и иные перечисленные ниже признаки, и, представляется, не совсем корректным понимание потребительского договора в качестве договора, заключаемого физическими лицами для удовлетворения своих бытовых нужд.

Так как с одной стороны, товары (работы, услуги), приобретаемые по таким договорам могут использоваться покупателем (заказчиком) в своей профессиональной, иной социальной, благотворительной и иной деятельности, не связанной с личным потреблением. С другой стороны, выделение потребительских договоров в самостоятельную группу связано, прежде всего, с необходимостью защиты прав потребителей и сопряжено с целым комплексом гарантий соблюдения их прав, которые не может предоставить ни одно физическое лицо (продавец, исполнитель), заключая разовую сделку, и изложенное выше представление о потребительских договорах в таком случае может неоправданно ухудшить их положение.

Кроме того, на основании п.12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» в число контрагентов потребителя входят граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, но не прошедшие процедуру государственной регистрации в соответствии с требованиями закона. Данное положение позволяет обеспечить защиту прав потребителей в договорах, которые по формальным критериям (ненадлежащий статус контрагента потребителя) не попадают в сферу действия Закона РФ «О защите прав потребителей». В то же время настоящий закон не распространяется на тех граждан, которые совершают разовые сделки (купли-продажи, подряда и т.д.), не направленные на систематическое извлечение прибыли.

Список используемой литературы

1. Кирпичев А.Е. Соотношение понятий «потребительский договор» и «обязательство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности»: проблемы теории правоприменения // Мировой судья. 2014. № 1. С. 20 - 24.
2. Внуков Н.А. Договор потребительского кредита как вид потребительского договора // Право и экономика. 2011. №4. С.21- 25.

3. Астахова М.А. Потребительский договор: понятие и признаки // Юрист.2015. №16. С. 9-12.
4. Власов Ю.А. Потребительский договор как новый институт немецкого договорного права // Правосудие в Поволжье. (сентябрь-октябрь) 2004. № 6. С. 73.
5. Иванов И.С. О распространении понятия «потребитель» на граждан, не связанных с продавцом (изготовителем, исполнителем) договорными отношениями 1. // [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.11.25).
6. Более подробно об этом говорится в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».
7. Маслова В.А. Учет прав и интересов потребителей при заключении оптовых договоров на реализацию товаров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 3. С. 105.
8. Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
9. Богдан В.В. Гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей в современной России: проблемы теории и практики: автореф. дисс. докт. юрид. наук. Курск. 2015. С. 24.
10. Богдан В.В. Гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей в современной России: проблемы теории и практики: автореф. дисс. докт. юрид. наук. С. 24.

УДК 342.7

Право на забвение в современном мире: синтез правового регулирования и технологических решений

Запотьлок Ирина Николаевна,

Студент АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Научный руководитель: Трифонова Кристина Алексеевна,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация: В статье рассматриваются перспективы развития права на забвение в цифровом пространстве с учетом технологических инноваций и эволюции законодательства. Анализируются существующие правовые механизмы в России и мире, технологические решения для обеспечения цифровой приватности, а также социально-этические аспекты. Особое внимание уделяется балансу между правом на забвение и общественным интересом в сохранении информации. Предлагаются прогнозы относительно будущих моделей регулирования цифровой памяти и возможных технологических решений для реализации права на забвение.

Ключевые слова: право на забвение, цифровая приватность, персональные данные, цифровая идентичность, поисковые системы, блокчейн, искусственный интеллект, деиндексация, цифровой след.

Современная цифровая эпоха характеризуется беспрецедентным объемом информации, хранящейся в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Персональные данные, однажды попав в глобальную сеть, могут сохраняться десятилетиями, влияя на репутацию, карьеру и личную жизнь человека. В этих условиях право на забвение становится одним из фундаментальных аспектов цифровой приватности. Данная концепция предполагает возможность для граждан требовать удаления или ограничения доступа к информации о себе, которая утратила актуальность, является недостоверной или по иным причинам не должна оставаться в публичном доступе. Анализ текущих тенденций позволяет прогнозировать, как будет развиваться регулирование права на забвение в ближайшие годы под влиянием технологического прогресса и эволюции законодательства. В российском правовом поле право на забвение было закреплено в 2015 году с принятием Федерального закона № 264-ФЗ от 13.07.2015, внесшего изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4].

Согласно этим изменениям, граждане получили возможность требовать от операторов поисковых систем прекращения выдачи ссылок на информацию о себе, которая является недостоверной, неактуальной или распространяется с нарушением законодательства. В 2024 году был зафиксирован рекорд: почти 26 тысяч заявок, из которых одобрено 69%. Резко улучшилась ситуация во втором полугодии — отказы по недостоверной информации и нарушениям закона упали до 13 и 16% соответственно [12]. При этом российский закон имеет ряд особенностей по сравнению с европейским регулированием, в частности, не распространяется на информацию о событиях, содержащих признаки уголовно-наказуемых деяний, сроки привлечения к ответственности, по которым не истекли. Глобальный контекст развития права на забвение задается Общим регламентом по защите данных Европейского союза (GDPR), адресованный государствам-членам Европейского Союза, который применяется с 2018 года [10] и закрепляет право на удаление персональных данных как одно из основных прав субъектов данных. Учитывая его экстерриториальность, государства адаптируют его к национальным правовым традициям и социокультурным особенностям [2]. Технологическое развитие создает как новые вызовы, так и новые возможности для реализации права на забвение. С одной стороны, распространение технологий искусственного интеллекта, больших данных и интернета вещей приводит к экспоненциальному росту объема собираемой информации о пользователях, усложняя контроль над цифровым следом. С другой стороны, эти же технологии могут быть использованы для создания более эффективных механизмов управления персональными данными и обеспечения цифровой приватности.

Концепция права на забвение имеет глубокие исторические корни, хотя в своем современном виде она сформировалась относительно недавно. В традиционном обществе информация о человеке естественным образом «забывалась» со временем – газеты выбрасывались, архивы были доступны ограниченному кругу лиц, а память современников была угасала. Цифровая эпоха радикально изменила эту ситуацию, создав условия для практически вечного хранения и мгновенного доступа к информации. Первые дискуссии о необходимости законодательного закрепления права на забвение начались в Европе в начале 2000-х годов, когда стало очевидно, что развитие интернета создает новые риски для приватности. Однако настоящим прорывом стало решение Европейского Суда Справедливости по делу «Google Spain против AEPD и Mario Costeja González» в 2014 году [8]. Суд постановил, что поисковые системы обязаны по запросу пользователей удалять из результатов поиска ссылки на информацию, которая является «неадекватной, нерелевантной или избыточной». Это решение заложило правовую основу для реализации права на забвение в цифровом пространстве. В дальнейшем GDPR закрепил право на удаление персональных данных как одно из основных прав субъектов данных и установил жесткие требования к операторам персональных данных. Влияние GDPR вышло далеко за пределы Европейского союза, стимулировав разработку аналогичного законодательства во многих странах мира. В настоящее время право на забвение находится в стадии активного развития как в правовом, так и в технологическом аспекте. Формируется судебная практика [7], разрабатываются технические решения для реализации этого права, ведутся дискуссии [1, 9] о балансе между приватностью и свободой информации. Все это создает основу для прогнозирования будущих тенденций в этой области.

Современные технологии создают как проблемы, так и решения для реализации права на забвение. С одной стороны, распространение социальных сетей, облачных хранилищ, поисковых систем и других цифровых сервисов приводит к формированию обширного цифрового следа каждого пользователя. Информация многократно копируется, индексируется, анализируется и распространяется, что затрудняет ее полное удаление. С другой стороны, развиваются технологии, позволяющие более эффективно управлять персональными данными и обеспечивать их защиту. Одним из ключевых технологических решений для реализации права на забвение является деиндексация – это процесс удаления веб-страниц или целых сайтов из индекса поисковых систем, что делает их недоступными для поиска пользователями. Этот метод не предполагает удаления информации с исходного сайта, но значительно снижает ее доступность для широкой аудитории. Деиндексация активно используется поисковыми системами для выполнения требований законодательства о праве на забвение, однако имеет ряд ограничений. В частности, информация остается доступной при прямом переходе по ссылке или при использовании альтернативных

поисковых систем. Более радикальным решением является полное удаление информации с серверов. Этот подход применяется социальными сетями.

Развитие технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) кардинально изменит реализацию права на забвение. Внедрение систем на основе ИИ позволит автоматически анализировать тысячи обращений граждан и выявляя примитивные. Такие системы смогут проверять информацию на соответствие критериям закона, анализируя контекст и источники. В российском контексте это особенно актуально в рамках национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года [6]. Вместо реакции на запрос системы будут двигаться к активному забвению: алгоритмы, анализирующие поведение пользователя (долгое отсутствие активности, удаление основного аккаунта), смогут автоматически инициировать процедуру «затухания» или деанонимизации связанных данных. Российские платформы (ВКонтакте, «Одноклассники», YandexZen) будут все активнее использовать алгоритмы для превентивного выявления и маркировки потенциально вредоносного или недостоверного контента. Семантический анализ позволит не просто удалять ссылки, но и автоматически генерировать уточняющий контекст, например, помечая информацию о давнем судебном разбирательстве как утратившую актуальность. Отдельный технологический вызов представляет блокчейн(blockchain) с его принципом неизменяемости. Решения могут включать запись в блокчейн не самих данных, а их криптографического хэша, что позволяет удалить исходные данные из традиционной базы; использование схем шифрования, где «забвение» равнозначно уничтожению ключа дешифрования; или «сжигание» токенов доступа в смарт-контрактах. Реализация закона о «суверенном Рунете» [3] создает технологическую основу для более эффективного контроля, позволяя оперативно ограничивать доступ к ресурсам, распространяющим информацию, подлежащую «забвению», а локализация IT-инфраструктуры упрощает процедуру правоприменения.

Появление новых технологических платформ порождает принципиально новые вызовы для права на забвение. В научном сообществе обсуждается вопрос о соотношении права на забвение, права на уважение частной жизни и права на защиту персональных данных в контексте цифровых прав и предлагается обозначать их как двоичные права [11]. Создание национальных метавселенных порождает вопрос о биометрических и поведенческих данных аватара, которые российскому законодателю придется включить в расширенное определение «персональных данных», регламентация которого в настоящее время представлена в п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». Кроме того, встанет вопрос об удалении или передаче виртуальных активов виртуальной земли, т.е. цифровой местности в метавселенной, при реализации права на забвение, что потребует изменений в гражданское законодательство. С появлением коммерческих нейроинтерфейсов встанет вопрос о самом интимном виде данных – данных о мозговой активности. Законодательство будущего может ввести понятие «нейроданных» с высочайшим уровнем защиты и абсолютным правом на их удаление по первому требованию, что потребует пересмотра философских основ права на приватность. Борьба с глубокими фейками (deepfakes) смещает фокус с удаления на идентификацию и маркировку. Законодательство будет обязывать платформы использовать отечественные технологии для обязательной маркировки синтетического контента. В этом контексте право на забвение трансформируется в «право на цифровую аутентичность» – право требовать, чтобы любой цифровой образ человека был четко промаркирован как подлинный или синтетический. Значимым шагом в данном направлении является внесение 14 ноября 2025 года на рассмотрение в Государственную Думу РФ законопроекта с целью создания эффективного правового механизма для обязательной маркировки видеоматериалов, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта, что необходимо для обеспечения прозрачности и достоверности информации в цифровом пространстве, а также позволит конечным пользователям ясно понимать происхождение информации и защитит их от возможного манипулирования посредством дипфейков и иного синтетического контента [5]. Это напрямую связано с борьбой с фейковыми новостями и защитой информационного пространства.

Можно ожидать дальнейшей эволюции законодательства, которое будет реагировать на технологические вызовы. Будет усиливаться принцип экстерриториальности, когда закон применяется к любой компании, чьи услуги доступны гражданам данной юрисдикции, независимо

от ее физического местонахождения. Это потребует международных договоров о взаимном признании решений о забвении. Требование встраивать защиту данных по умолчанию (PrivacybyDesign) может быть закреплено в качестве обязательного национального стандарта для всех государственных информационных систем и систем критической информационной инфраструктуры (КИИ). Появятся и новые правовые доктрины, такие как «Право на периодическое обнуление» (RighttoReset) – для молодежи может быть введено право на полное удаление «легких» цифровых данных по достижении совершеннолетия, чтобы прошлые ошибки не преследовали человека всю жизнь. Также законодательство может начать регулировать вопрос наследования цифровой идентичности, определяя, кто из родственников вправе требовать «забвения» или сохранения цифровых данных после смерти человека. Однако развитие права на забвение порождает серьезные этические дилеммы. Активное использование этого права может привести к цифровому ревизионизму – искажению исторической и социальной памяти, когда удаление информации о неприглядных событиях или действиях публичных лиц лишает общество важных уроков прошлого. Необходим тонкий баланс, при котором право на приватность обычного человека не подрывает право общества на информацию о значимых исторических фигурах и событиях.

Подводя итог, отметим, что будущее права на забвение в России и мире – это путь к созданию целостной системы управления цифровой идентичностью гражданина, где технологии и право работают в унисон для достижения двух ключевых целей: защиты приватности личности и обеспечения национальной цифровой безопасности. Эта модель в России будет все более отличаться от западных аналогов, делая акцент на суверенном контроле над данными и их использовании в интересах государства и общества. Ключевыми факторами успеха станут: разработка отечественных технологических стандартов для реализации права на забвение; повышение цифровой грамотности населения в вопросах защиты персональных данных; создание сбалансированного законодательства, которое не будет подавлять инновации, но обеспечит надежную защиту прав граждан; усиление международного сотрудничества и разработка интероперабельных стандартов для реализации права на забвение. Право на забвение перестанет быть лишь инструментом удаления нежелательной информации и превратится в элемент цифрового суверенитета личности – права человека самостоятельно определять границы своей идентичности в гибридной, цифро-физической реальности будущего.

Список используемой литературы

1. Варламова Н.В. Цифровые права - новое поколение прав человека? (окончание) // Труды Института государства и права РАН. 2019. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-novoe-pokolenie-prav-cheloveka-okonchanie> (дата обращения: 16.11.2025).
2. Как в России действует регламент по защите данных. Официальный сайт «Nubes» [Электронный ресурс]. URL: <https://nubes.ru/blog/articles/gdpr> (дата обращения: 10.11.2025).
3. О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323815/ (дата обращения: 16.11.2025).
4. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453265/ (дата обращения: 10.11.2025).
5. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в части обязательной маркировки видеоматериалов, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта): законопроект № 1069302-8. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1069302-8> (дата обращения: 16.11.2025).
6. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 16.11.2025).

7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2024 № 5-КГ23-147-К2 (УИД 77RS0022-02-2021-018017-23). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=802572#y75gm2VEjGEbqwJ91> (дата обращения: 16.11.2025).

8. Постановление Европейского Суда Справедливости от 13 мая 2014 г. Дело Компании «Гугл Спейн СЛ» и «Гугл Инк.» против Испанского агентства по защите данных (AEPD) и Марио Костехи Гонсалеса» (GoogleSpain SL and GoogleInc. v. Agencia Espanolade Proteccion de Datos (AEPD) and Mario Costeja Gonzalez) (Дело № C-131/12 CJEU) (Большая Палата). [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/72091380/> (дата обращения: 10.11.2025).

9. Прокопенко А.В., Цуканов О.В. Право на забвение в сети интернет: гражданско-правовой аспект вопросов реализации и защиты личной информации // Вестник экономики и права. 2025. № 106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-zabvenie-v-seti-internet-grazhdansko-pravovoy-aspekt-voprosov-realizatsii-i-zaschity-lichnoy-informatsii> (дата обращения: 15.11.2025).

10. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation / GDPR. [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/71936226/> (дата обращения: 10.11.2025).

11. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-prav-cheloveka-v-tsifrovuyu-epoxy> (дата обращения: 16.11.2025).

12. Право на забвение в России: статистика и порядок удаления информации в 2024–2025 годах // Reputation.Moscow : [сайт]. – URL: <https://reputation.moscow/pravo-na-zabvenie/> (дата обращения: 16.11.2025).

УДК 347.155

Последствия явки или обнаружения места пребывания гражданина, признанного безвестно отсутствующим или объявленного умершим

*Заремба Наталья Юрьевна,
магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»
Цветков Сергей Борисович,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой частного и публичного права,
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье исследуются актуальные вопросы последствий явки лица, признанного безвестно отсутствующим или объявленного умершим, а также вопрос возвращения имущества такому лицу.

Ключевые слова: безвестно отсутствующий, объявленный умершим, гражданские правоотношения, имущество гражданина, виндикация.

Долгое отсутствие гражданина и неизвестность места его пребывания может нарушить интересы других лиц. К примеру, семья остается без кормильца, работодатель без работника, а кредитор не может получить долг. Вынесение законного и обоснованного судебного решения о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении его умершим направлено на устранение неопределенности в семейных, гражданских, жилищных и других правоотношениях.

Вместе с тем в судебной практике встречаются дела об отмене решения о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявления умершим, которые подсудны районному суду как дела особого производства [2, ст. 24].

Существуют два основания для отмены решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим: явка гражданина или обнаружение места его пребывания.

В случае явки или обнаружения места пребывания гражданина, признанного безвестно отсутствующим или объявленного умершим, суд возобновляет производство по делу и выносит новое решение в том же производстве, в котором гражданин был признан безвестно отсутствующим или объявлен умершим.

Обратим внимание на следующие юридически значимые обстоятельства.

О явке лица либо обнаружении места его пребывания может заявить как само признанное безвестно отсутствующим (объявленное умершим) лицо [6], так и иные заинтересованные лица, прежде всего, близкие родственники. С таким заявлением может также обратиться территориальное отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, представив доказательства поступления страховых взносов на лицо, признанное безвестно отсутствующим [7]. Оpozнание лица может быть произведено при предъявлении им документа, удостоверяющего личность, а также на основе свидетельских показаний.

Что касается второго основания - обнаружения места пребывания гражданина - любые сведения об этом факте имеют значение: они могут быть получены из объяснений сторон, третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств (например, материалов, представленных органами внутренних дел), аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. В качестве доказательств может быть представлена, например, выписка из ЕГРИП, согласно которой безвестно отсутствующее лицо зарегистрировалось в качестве индивидуального предпринимателя, информация из индивидуального лицевого счета застрахованного лица о представлении отчетности в налоговые органы, результаты розыскных мероприятий по возбужденному розыскному делу судебным приставом-исполнителем, а также сведения об исполнении возбужденных в отношении должника исполнительных производств [5] [7]. При отсутствии доказательств, достоверно указывающих на обнаружение места пребывания лица, суд отказывает в отмене решения о признании гражданина безвестно отсутствующим (объявлении умершим) [8].

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что в случае явки гражданина, ранее признанного судом безвестно отсутствующим (объявленного умершим), суд по заявлению заинтересованного лица возобновляет производство по делу и выносит новое решение в том же производстве, в котором гражданин был признан безвестно отсутствующим [4, п. 20]. То есть возбуждения нового дела не требуется. Оплата государственной пошлины при подаче соответствующего заявления действующим законодательством не предусмотрена, поскольку в данном случае возобновляется прежнее дело.

Новое решение суда является соответственно основанием для отмены управления имуществом гражданина и аннулирования записи о смерти в книге государственной регистрации актов гражданского состояния гибели [2, ст. 280].

Однако отмена такого судебного решения не может восстановить некоторые права гражданина. Так, если супруг вступил в новый брак, то прежние брачные отношения не могут быть восстановлены, имущество, перешедшее по наследству, могло не сохраниться и т.д. Но возникает необходимость в восстановлении его субъективных прав, в первую очередь его права собственности. В данном случае большое значение имеет основание приобретения его имущества другими лицами - безвозмездно или на возмездных началах.

Последствия признания лица безвестно отсутствующим (объявления умершим), не предусмотренные ст. 43 и 46 ГК РФ, определяются законом.

В частности, с работником, признанным в установленном законом порядке безвестно отсутствующим (объявленным умершим), трудовой договор подлежит прекращению по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон (п. 6 ч. 1 ст. 83 Трудового кодекса РФ).

В случае явки такого работника к работодателю необходимо ему прежде всего предложить направиться в суд с заявлением об отмене судебного решения о признании его безвестно пропавшим (объявлении умершим). Далее надо выдать ему трудовую книжку или предоставить сведения о трудовой деятельности (ст. 66.1 ТК РФ) у данного работодателя, если один из указанных документов не был передан родственникам. Неполученную заработную плату он сможет получить с депозита нотариуса, если она не была получена родственниками.

Самый спорный вопрос: возможность продолжения трудовых отношений. Авторы

присоединяются к мнению, что в случае явки такого работника работодатель не обязан восстанавливать его на работе, независимо от уважительности причин его отсутствия, поскольку в российском трудовом законодательстве не прописан порядок восстановления на работе работника, который признан безвестно отсутствующим (объявлен умершим) [9] [10].

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что работник подлежит восстановлению на прежней работе в случае увольнения без законного основания или с нарушением установленного порядка увольнения [3, абз. 1 п. 60]. В данном случае основанием для прекращения трудового договора является вступившее на тот момент в законную силу решение суда о признании работника безвестно отсутствующим (объявления его умершим), оснований для восстановления работника нет.

Если же работник был уволен как без вести пропавший без решения суда, такое увольнение суд признает незаконным, работника придется восстановить.

В ситуации, когда работодатель примет решение продолжить трудовые отношения с таким работником (путем заключения нового договора в общем порядке), возникнет вопрос: что делать с другим работником, которого впоследствии приняли на эту же должность? Нет законных оснований предлагать ему перевод на другую работу, как и оснований для прекращения трудового договора, вопрос придется решать по соглашению сторон.

Правило о возврате лицу, ранее объявленному умершим, принадлежащего ему имущества тесно связано с нормами ст. 301-303 ГК РФ, регулирующими отношения по истребованию имущества из чужого незаконного владения (виндикации). Применительно к истребованию своего имущества гражданином после отмены судом решения об объявлении его умершим, если это имущество было приобретено вполне законно его наследниками и другими лицами, следует признать, что после отмены указанного решения отпадает основание (титул) их владения, т.е. владение становится незаконным. Если они откажутся вернуть гражданину, ошибочно объявленному умершим, принадлежащее ему имущество, у него возникнет основание для предъявления иска об истребовании этого имущества из их незаконного владения (виндикационного иска) [1, ст. 301].

Независимо от времени своей явки гражданин может потребовать от любого лица возврата сохранившегося имущества, которое ему принадлежало и безвозмездно перешло к этому лицу после объявления гражданина умершим (например, к наследнику, к лицу, которому имущество было подарено, и т.п.) [1, п. 2 ст. 46]. Это правило вполне соответствует принципу справедливости, поскольку граждане, к которым имущество перешло безвозмездно, в случае возвращения этого имущества собственнику материального ущерба, как правило, не несут. Если гражданин состоял в браке, и имелось совместное нажитое супругами имущество, возможно, требовать возврата только полагающейся ему части общего имущества. Некоторые виды имущества возврату не подлежат. Это деньги и ценные бумаги на предъявителя гибели [1, ст. 302].

Если незаконные владельцы были добросовестными, поскольку не знали, что объявленный умершим гражданин находится в живых, то у них имущество может быть истребовано только в случаях, указанных в п. 1 ст. 302 ГК РФ (в частности, в случае, когда имущество выбыло из владения собственника или лица, которому оно было передано собственником во владение, помимо их воли). В случае объявления гражданина умершим его имущество оказывается во владении других лиц не по его воле, и поэтому оно может быть истребовано и у добросовестных приобретателей.

Предусматривая возврат сохранившегося имущества, закон имеет в виду имущество, сохранившееся в натуре. Истребование стоимости вещей, которые после их безвозмездного приобретения были отчуждены их обладателями за деньги или были утрачены, закон не предусматривает. Например, если наследники гражданина, объявленного умершим, продали приобретенный по наследству дом, то от приобретателя, не знавшего, что объявленный умершим жив, нельзя истребовать этот дом, но нельзя взыскать и его стоимость с наследников. Однако следует согласиться с высказанным в литературе мнением, что если лицо, к которому безвозмездно перешло имущество гражданина, ошибочно объявленного умершим, было недобросовестным приобретателем, т.е. знало, что гражданин находится в живых, то гражданину должны быть возмещены убытки, причиненные утратой имущества. Основную часть этих убытков будет составлять стоимость утраченного (не сохранившегося) имущества.

От рассмотренного существенно отличается по правовым последствиям случай, когда имущество лица, объявленного умершим, кто-то приобрел на возмездных началах. Лица, к которым имущество такого гражданина перешло по возмездным сделкам, не обязаны возвращать ему это имущество. Имеются в виду такие сделки, как купля-продажа и мена.

Удовлетворяя требование об изъятии имущества у незаконного (хотя и добросовестного) приобретателя, суд решает и связанные с ним требования. В частности, добросовестный приобретатель в случае изъятия у него имущества вправе требовать возмещения произведенных на него необходимых затрат (при наличии условий, предусмотренных п. 2 ст. 303 ГК РФ). Кроме того, добросовестный владелец вправе оставить за собой произведенные им улучшения, если они могут быть отделены без повреждения имущества. Если отделение их невозможно, он вправе требовать компенсации затрат на улучшение имущества. Затраты не должны превышать размера увеличения стоимости имущества. Вместе с тем он обязан возратить или возместить собственнику все доходы, которые он извлек или должен был извлечь со времени, когда он узнал или должен был узнать о неправомерности владения или получил повестку по иску собственника о возврате имущества.

Таким образом, законодательством предусмотрены следующие правовые последствия, возникающие при отмене решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявленного умершим:

- отмена управления имуществом безвестно отсутствующего гражданина, т. е. расторжение договора доверительного управления имуществом и возвращение имущества явившемуся гражданину;
- аннулирование записи о смерти гражданина, объявленного умершим, в органах ЗАГСа;
- прекращение права иждивенцев на получение пенсии по случаю потери кормильца;
- возвращение гражданину, объявленному умершим, сохранившееся имущество в соответствии с п. 2 ст. 46, ст. 302 Гражданского кодекса РФ;
- восстановление брака по совместному заявлению супругов, если другой супруг не вступил в брак, и другие последствия.

Список используемой литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025).[Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс». URL: [http://www. base.consultant.ru](http://www.base.consultant.ru) (дата обращения - 19.10.2025).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 октября 2002 г. № 138 – ФЗ.[Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс». URL: [http://www. base.consultant.ru](http://www.base.consultant.ru) (дата обращения - 19.10.2025).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации». П. 60.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции». Пункт 20
5. Шестало С.С., Арбитражный суд Самарской области. Вопрос: Каковы основания и порядок отмены решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим?[Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс». URL: [http://www. base.consultant.ru](http://www.base.consultant.ru) (дата обращения - 26.08.2025).
6. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12.04.2023 № 88-6336/2023 по делу № 2-1073/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс». URL: [http://www. base.consultant.ru](http://www.base.consultant.ru) (дата обращения - 19.10.2025).
7. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.06.2022 № 88-11772/2022 по делу № 2-2-137/2022[Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс». URL: [http://www. base.consultant.ru](http://www.base.consultant.ru) (дата обращения - 19.10.2025).
8. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 31.08.2020 по делу № 88-18134/2020[Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс». URL: [http://www. base.consultant.ru](http://www.base.consultant.ru) (дата обращения - 19.10.2025).
9. Вопрос: Не выходявший на связь работник после его увольнения по решению суда о признании его безвестно отсутствующим появился на работе. Обязан ли работодатель

восстановить работника? (Консультация эксперта, Гострудинспекция в Орловской обл., 2022)[Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс». URL: <http://www.base.consultant.ru> (дата обращения - 28.10.2025).

10. Давыдова Е.В. Что делать, если работник пропал без вести? //Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. 2019. № 5)[Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс». URL: <http://www.base.consultant.ru> (дата обращения - 28.10.2025).

УДК 347.78

К вопросу о свободных лицензиях и распоряжении исключительным правом в порядке п.5 ст. 1233 ГК РФ

*Зданович Григорий Викторович,
старший преподаватель кафедры частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. Вопрос имплементации, так называемых, «свободных лицензий» не является новым, но не теряет своей актуальности и в настоящее время, поскольку признанные в мировой практике институты «свободного лицензирования», применяются в пределах правового поля России, в т.ч. рекомендованы к использованию органами государственной власти, а их «идея» нашла отражение в гражданском законодательстве России, в т.ч. в положениях п.5 ст.1233 ГК РФ в редакции в ред. Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ.

Ключевые слова: свободная лицензия, Creative Commons, GNU GPL, п.5 ст. 1233 ГК РФ, лицензионный договор, реестр размещенных заявлений правообладателей о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать произведения науки, литературы, искусства либо объекты смежных прав.

Современные технологии открывают практически безграничные возможности по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД), в т.ч. позволяя создавать и размещать РИД в цифровой среде, при этом, зачастую, допуская использование РИД авторы/правообладатели готовы на условиях, так называемых «свободных» лицензий, предоставить конечному пользователю возможность свободно (не обязательно бесплатно, но в том числе) использовать свой РИД.

Хронологический путь «свободных» лицензий в мировых масштабах берет начало в прошлом столетии, в 1988 году. Считается, что в этом году Ричард Мэттью Столлман –основатель движения свободного программного обеспечения, проекта GNU, Фонда свободного программного обеспечения и Лиги за свободу программирования, являясь автором концепции «копилефта», призванной защищать идеалы движения, с помощью юристов воплотил эту концепцию в лицензии GNU General Public License (GNU GPL) для программного обеспечения[11].

В начале XXI века еще один «идеологический вдохновитель движения за свободную информацию»[5], Лоуренс Лессиг, главным детищем которого «стали, несомненно, Творческие общины, Creative Commons (CC), основанные в 2001 году»[4] создает одноименные свободные лицензии Creative Commons, которые были частично имплементированы в нормы российского законодательства.

Не вдаваясь в подробности об объекте, предмете, понятии свободной лицензии, о субъектном составе и полномочиях сторон возникающих правоотношений, отметим, что в отечественной науке высказывались мнения о том, что свободная лицензия: 1) это акт добровольного самоограничения права (отказ от права), обременение права использования объекта авторского права[10]; 2) это односторонняя сделка[2]; 3) это разрешение автора (правообладателя) использовать РИД; 4) это разновидность лицензионного договора[6]; 5) это особый правовой механизм реализации исключительного права[1]. Считается, что «в России взяла верх договорная квалификация свободных лицензий, позволяющая применять к свободным лицензиям нормы договорного и обязательственного права»[3]. Однако, в настоящей публикации вопрос правовой природы свободной лицензии не рассматривается [9], но как отмечает Ш.К.

Курбанов, «анализ правовой природы свободных лицензий и их действительности по российскому праву активизировался в России в начале 2010-х гг.» [3]. Именно в этот период ведется работа по исполнению перечня поручений [12] Президента РФ по итогам встречи с представителями интернет-сообщества, состоявшейся 29.04.2011 г.

На сегодняшний день мы имеем имплементацию «идеи» свободной лицензии в российской законодательство, выразившееся в положениях пункта 5 статьи 1233 ГК РФ и положениях статьи 1286.1 ГК РФ. Имплементация проходила неодномоментно, непросто и не в полной мере отражает концепцию свободной лицензии.

В 2014 году Федеральным законом от 12.03.2014 №35-ФЗ [13] пункт 5 статьи 1233 Гражданского кодекса Российской Федерации был изложен в новой редакции, закрепив правовой механизм, позволяющий правообладателю предоставить любым лицам возможность безвозмездно использовать принадлежащие ему произведения науки, литературы или искусства либо объект смежных прав на определенных правообладателем условиях и в течение указанного им срока.

В 2019 году постановлением Правительства РФ №745 от 08.06.2019 г. [8] утверждены правила размещения заявлений правообладателей о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать произведения науки, литературы, искусства либо объекты смежных прав на определенных правообладателем условиях и в течение указанного им срока; определен федеральный орган исполнительной власти (Минкультуры России), ответственный за размещение заявлений.

На Интернет-странице (<https://culture.gov.ru/search/>) сайта Минкультуры РФ можно осуществить «поиск по реестрам фильмов», «поиск по реестру объектов культурного наследия», «поиск по госзакупкам» (такие разделы выделены на странице поиска). Это исключительный перечень разделов поиска, в которых, осуществляя интуитивный поиск, на запросы «Реестр безвозмездных произведений», «Реестр бесплатных произведений» не было найдено ожидаемых результатов (результаты поиска содержали в себе только отдельные слова запроса, в целом не отвечающие запросу).

По запросу «Реестр безвозмездных произведений 1233» в результатах поиска на сайте Минкультуры РФ отобразилось 2 позиции (по состоянию на 19.11.2025), одна из которых – ссылка на страницу с текстом ГК РФ, вторая – ссылка на «Отчет о письменных и устных обращениях граждан, поступивших в Министерство культуры Российской Федерации за 2024 год» [7] (далее – Отчет).

В отчете в разделе «Организация бесплатных показов фильмов советского периода» упоминаются положения статьи 1233 ГК РФ о возможности правообладателя самостоятельно распоряжаться исключительным правом на РИД или на средство индивидуализации. Также отмечено, что «исключительные права в отношении большинства фильмов, созданных в советский период, принадлежат ФГУП «Киноконцерн «Мосфильм» и Госфильмофонду России <...>. На регулярной основе Госфильмофонд России предоставляет права некоммерческого показа фильмов в рамках образовательных и культурно-просветительских мероприятий для их показа на территории всех субъектов Российской Федерации» [7].

Однако, эта информация не соответствует запрашиваемой нами информации, т.е. не содержит информации о реестре произведений, размещенных авторами (правообладателями) сделавшими в порядке положений п. 5 ст. 1233 ГК РФ заявление о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать принадлежащие ему произведения.

На сайте «Онлайн-кинотеатр» (<https://www.mosfilm.ru/cinema/>) и других Интернет-площадках концерна Мосфильма, как следует из упомянутого выше отчета Минкультуры России, «ФГУП «Киноконцерн «Мосфильм» регулярно предоставляет права на публичное исполнение фильмов в кинотеатрах, домах культуры, иных учреждениях культуры, в том числе региональных. ФГУП «Киноконцерн «Мосфильм» ведет активную работу по продвижению и популяризации отечественного кинематографа на своих официальных ресурсах в сети «Интернет», при этом «в подвале» сайта «Онлайн-кинотеатр» (<https://www.mosfilm.ru/cinema/>) концерна Мосфильма указано: «ФГУП «Киноконцерн «Мосфильм» © 2025 Все права защищены», а следовательно, аудиовизуальные произведения предоставляются к использованию не на условиях свободных лицензий и не в порядке положений п. 5 ст. 1233 ГК РФ.

Исследуя вопрос реализации правомочий автора (правообладателя) в порядке положений п. 5 ст.1233 ГК РФ, в сети «Интернет» по запросу «реестр бесплатных произведений» введенной в поисковую строку одного из браузеров, среди результатов поиска преобладали заголовки-гиперссылки, ведущие на Интернет-страницы негосударственных некоммерческих организаций, созданных для осуществления управления авторскими правами на коллективной основе (например, ООО «РИО Продакшн» (<https://zvukobaza.ru/reestr/>), ООО «РАО» (<https://rao.ru/information/reestry/>), Российский Союз Правообладателей (<https://rp-union.ru/works/>), ООО «Институт Инноваций и Права» (<https://inilaw.site/>) и др.).

Также встречаются ссылки на электронные библиотеки (например, Электронная библиотека ИМЛИ РАН (<https://biblio.imli.ru/index.php>), ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина» (<https://www.prlib.ru/>) и др.), где в формате *.pdf в открытом доступе представлены оцифрованные литературные произведения. Однако, думается, что ответ на вопрос «можно ли считать произведения, опубликованные на этих сайтах, размещенными в порядке положений п.5 ст.1233 ГК РФ», будет отрицательным, поскольку не соблюдена процедура, определенная Постановлением Правительства РФ от 08.06.2019 №745 и эти произведения не нашли отражение в соответствующем реестре на сайте Минкультуры России. Также на этих Интернет-ресурсах отсутствует информация о том, что материалы доступны по лицензии Creative Commons, которая активно используется, в том числе, в пределах правового поля России (например, сайт Президента РФ <http://www.kremlin.ru/>).

Интересная практика демонстрируется на Интернет-странице «Реестр объектов интеллектуальной собственности» (<https://inilaw.online/>), держателем которого является ООО «Институт Инноваций и Права». На вторую декаду ноября 2025 года реестр содержит более 500 позиций перечня объектов интеллектуальной собственности и их авторов/правообладателей. Как указано в разделе «О нас» (<https://inilaw.online/about>), реестр представляет собой открытую базу данных, в которой хранится анкета объекта депонирования с фиксацией: даты создания и регистрации произведения; ссылка на произведение; заявочные сведения об авторе; регистрационный номер. «С помощью реестра можно убедиться, действительно ли автором произведения является конкретное лицо, убедиться в дате создания произведения», отмечается на сайте. Также держатели реестра отмечают, что сведения из реестра – открытые и общедоступные, за исключением персональных данных физических лиц.

Из указанного выше реестра, по каждой позиции в формате *.pdf, можно получить документ, поименованный как «Приложение к свидетельству о депонировании» (далее – Документ), в котором содержатся сведения о держателе реестра; о первоначальной публикации; информация об объекте (в т.ч. ссылка на «облачное» хранилище, где размещен объект РИД, текстовое описание и другая информация); ФИО автора; информация о правообладателе; о возможности передачи прав. Стоит отметить, что на сайтах других организаций, оказывающих аналогичные услуги, подобных документов в свободном доступе не обнаружено.

Также в этом документе имеется графа «Сведения по открытой лицензии». В просмотренных Документах (около 10-15 шт.), в этой графе содержалась фраза «отсутствует». Думается, что при наличии желания автора/правообладателя РИД должна быть указана ссылка, например, на одну из разновидностей лицензий Creative Commons, либо указана информация о возможности использовать РИД в порядке п.5 ст.1233 ГК РФ.

В настоящее время на сайте Министерства Культуры России имеется раздел «Реестр размещенных заявлений правообладателей о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать произведения науки, литературы, искусства либо объекты смежных прав на определенных правообладателем условиях и в течение указанного имсрока» (https://culture.gov.ru/about/departments/normativno_pravovoy_departament/activities/8309478/). Работа по этому направлению входит в полномочия департамента правового регулирования Министерства культуры России.

В разделе «Форма подачи заявления» (https://culture.gov.ru/about/departments/normativno_pravovoy_departament/activities/8309478/form/) правообладатели произведений науки, литературы, искусства и объектов смежных прав должны заполнить анкету (информация о заявителе), информацию об объекте, прикрепить приложение к заявлению и, на четверном этапе, завершить процедуру подписанием и направлением заявления.

Извещения о поступивших на рассмотрение в Минкультуры России заявлений о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать произведения либо объекты смежных прав, размещаются в соответствующем разделе сайта (https://culture.gov.ru/about/departments/normativno_pravovoy_departament/activities/8309478/register/).

Авторы/правообладатели получили возможность реализовать право на распоряжение РИД в порядке положения п.5 ст. 1233 ГК РФ. Однако, по состоянию вторую декаду ноября 2025 года «Реестр размещенных заявлений правообладателей о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать...» и раздел «Извещения о поступивших на рассмотрение в Минкультуры России заявлений о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать...» не содержат никакой информации. Видимо, еще не было обращений с такими заявлениями, как думается, либо потому, что потенциальные заявители не могут найти соответствующий раздел на сайте Министерства культуры России (удалось это ни с первого раза и даже ни со второго), либо потому, что авторы/правообладатели еще не готовы к такому ответственному шагу по отказу от части исключительных прав на РИД в порядке положений п.5 ст. 1233 ГК РФ. Последнее видится более очевидным.

Подводя итог сказанному выше, отметим следующее:

1. Признанные в мировой практике, так называемые «свободные» лицензии (например, Creative Commons, GNU GPL), применяются в правовом поле России, в т.ч. при размещении информации на сайтах органов государственной власти.

2. На сайте Минкультуры России появился соответствующий раздел, через который можно реализовать исключительное право на РИД в порядке положения п.5 ст.1233 ГК РФ. Не смотря на то, указанный пункт гражданского законодательства введен в действие еще в 2014 году и, не только наделил соответствующими полномочиями авторов/правообладателей, но и определил ответственный за это направление федеральный орган исполнительной власти, наделив его соответствующими полномочиями, организации возможности реализовать правообладателями «новые» полномочия по реализации РИД, появилась относительно недавно.

3. Вывод о том, что правовым механизмом по распоряжению исключительным правом в порядке положений п.5 ст.1233 ГК РФ на момент написания настоящей публикации еще никто не воспользовался, следует из отсутствия размещенных в специальном разделе сайта Минкультуры России соответствующих заявлений правообладателей.

Видятся две причины отсутствия распоряжений исключительным правом таким образом: сложность процедуры либо неготовность предоставлять возможность использовать РИД на таких условиях, Второе видится более очевидным.

4. Возможно, следует упростить процедуру предоставления неограниченному кругу лиц право свободного (в т.ч. бесплатного) использования РИД путем «маркировки» правообладателями таких РИД, например, одной из видов лицензий Creative Commons. Однако, такой механизм требует дополнительного изучения вопросов защиты прав как правообладателей, так и пользователей РИД.

Список используемой литературы

1. Зданович Г.В. Свободная лицензия – это особый правовой механизм реализации исключительного права // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сборник материалов IV Международного юридического форума (IP Форума). – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016. – С. 42-45.

2. Калятин В. О. Позиция юриста: «свободная лицензия – это вариант особой сделки». – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.copyright.ru/news/main/2011/2/11/CC/> (дата обращения: 19.11.2025).

3. Курбанов Ш.К. Свободные (копилефтные) лицензии: правовая природа положений, связанных с раскрытием исходного кода [Электронный ресурс] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Март 2024. N 1 (43). С. 77-85. DOI: 10.58741/23134852_2024_1_7 – Сайт: ipcmagazine.ru. – URL: <http://ipcmagazine.ru/articles/1729311/> (дата обращения: 12.11.2025).

4. Лессиг Л. Свободная культура [Электронный ресурс]/Пер. с англ. — М.: Прагматика Культуры, 2007. — С.22 (272 с.) — Сайт: artpragmatica.ru. — URL: <http://www.artpragmatica.ru/lessig/lessig.pdf>. — дата обращения: 12.11.2025.

5. Лессиг, Лоуренс. – Сайт: ru.ruwiki.ru. – URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Лессиг,_Лоуренс. – дата обращения: 12.11.2025. – Загл. с экрана.
6. Лицензирование программного обеспечения в России [Электронный ресурс]: законодательство и практика / А. И. Савельев. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 432 с. – ISBN 978-5-9998-0132-6. – Сайт: publications.hse.ru. – URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/xs70ebd2j9/direct/117035872> (дата обращения: 19.11.2025).
7. Отчет о письменных и устных обращениях граждан, поступивших в Министерство культуры Российской Федерации за 2024 год [Электронный ресурс]. – сайт: culture.gov.ru. – URL: <https://culture.gov.ru/documents/otchet-2024-god/> (дата обращения: 19.11.2025).
8. Постановление Правительства РФ от 08.06.2019 №745 «Об утверждении Правил размещения заявлений правообладателей о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать произведения науки, литературы, искусства либо объекты смежных прав на определенных правообладателем условиях и в течение указанного им срока» // СЗ РФ. – 2019. – № 24. – Ст. 3100.
9. Демьянченко Дарья Александровна, Григоренко Дарья Сергеевна Понятие "свободной" лицензии и проблемы её правовой имплементации в российское гражданское законодательство // Инновации в науке. 2016. №4-2 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-svobodnoy-litsenzii-i-problemy-eyo-pravovoy-implementatsii-v-rossiyskoe-grazhdanskoe-zakonodatelstvo> (дата обращения: 20.11.2025); Зданович, Г.В. К вопросу о месте свободной лицензии в системе сходных договоров / Г.В. Зданович // Бизнес. Образование. Право. — 2013. — №3 (24). — С. 275-279; Зданович Г. К вопросу о различиях между открытой и свободной лицензиях // Актуальные проблемы юриспруденции и психологии: материалы международной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (21-25 апреля г.). - Краснослободск: ИП Головченко Е.А., 2014. - С. 80-86.
10. Середа С. А. Свободны ли в России «Свободные лицензии»? [Электронный ресурс]. // Патенты и лицензии [сайт]. – Режим доступа: http://patents-and-licences.webzone.ru/issue/sereda_09.html (дата обращения: 19.11.2025); Соболев И.А. Свободные лицензии в авторском праве России: монография. М.: Юстицинформ, 2014. 196 с.
11. Столлман, Ричард Мэттью. – Сайт: ru.ruwiki.ru. – URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Столлман,_Ричард_Мэттью. – дата обращения: 12.11.2025. – Загл. с экрана.
12. Утверждён перечень поручений по итогам встречи Дмитрия Медведева с представителями интернет-сообщества // Сайт: kremlin.ru. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/11427#assignment_2. – дата обращения: 12.11.2025.
13. Федеральный закон от 12.03.2014 №35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 11. – Ст. 1100; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 12.03.2014.

УДК 347.454

Правовые последствия нарушения сторонами договора бытового подряда возложенных обязанностей: анализ судебной практики

*Зинченко Павел Павлович,
магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»
Цветков Сергей Борисович,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье представлен анализ судебной практики, иллюстрирующей правовые последствия нарушения сторонами договора бытового подряда.

Ключевые слова: договор бытового подряда; правовые последствия нарушения договора бытового подряда; судебная практика; Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В наше время актуальны исследования правовых взаимоотношений в сфере выполнения работ по удовлетворению личных потребностей заказчика-гражданина. Согласно п. 1 ст. 730 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) по договору бытового подряда подрядчик, осуществляющий соответствующую предпринимательскую деятельность, обязуется выполнить по заданию гражданина (заказчика) определенную работу, предназначенную удовлетворять бытовые или другие личные потребности заказчика, а заказчик обязуется принять и оплатить работу. Возникают многочисленные судебные споры по вопросам исполнения договора бытового подряда.

Актуальность анализа судебной практики по данной категории дел обусловлена рядом факторов. Бытовой подряд охватывает большой сегмент работ: ремонт радиоэлектронной аппаратуры, бытовых машин и приборов, ремонт и изготовление мебели, ремонт и пошив швейных, меховых и кожаных изделий, головных уборов и изделий текстильной галантереи, ремонт, пошив и вязание трикотажных изделий, отдельные строительные работы, пошив одежды, обуви, выполнение работ по ремонту и изготовлению ювелирных и других изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней и др. Растет количество самозанятых граждан, оказывающих бытовые услуги, но далеко не все они имеют необходимое образование, должные профессиональные навыки, опыт работы.

Как известно, нарушение сторонами договора бытового подряда своих обязанностей влечёт правовые последствия, предусмотренные ГК РФ, Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» и другими нормативными актами, например, Постановлением Правительства РФ от 21.09.2020 № 1514 «Об утверждении Правил бытового обслуживания населения».

Нарушения договора могут допустить обе стороны.

Если подрядчик нарушает условия договора, заказчик вправе требовать:

а) при выявлении ненадлежащего качества работы (доказать факт возникновения недостатков выполненной работы до ее принятия или по причинам, возникшим до этого момента, обязан заказчик [1]):

- безвозмездного устранения недостатков (ст. 723, 737 ГК РФ);
- соразмерного уменьшения цены работы (ст. 723 ГК РФ);
- возмещения расходов на исправление недостатков третьими лицами (ст. 397, 723 ГК РФ).
- расторжения договора и возмещения убытков (ст. 723, 739 ГК РФ);
- если работы проведены с существенными недостатками (неустраняемыми или повторяющимися после исправления), заказчик может отказаться от договора и потребовать возврата уплаченной суммы (ст. 723 ГК РФ, п. 1 ст. 29 Закона РФ «О защите прав потребителей»).

б) в случае нарушения сроков выполнения работы:

- уплаты неустойки (пени) – 3% от цены работы за каждый день (час, если срок определен в часах) просрочки, если договором не установлен более высокий ее размер (п. 5 ст. 28 Закона РФ «О защите прав потребителей»);
- возмещения убытков (например, из-за простоя или дополнительных затрат);
- отказа от договора при существенной задержке (ст. 715 ГК РФ).

Могут быть и иные нарушения, в частности:

- если подрядчик не предупредил заказчика о непригодности или недоброкачественности предоставленного заказчиком материала или сам предоставил некачественный материал – ответственность за ущерб лежит на нём (ст. 716, 723, 475 ГК РФ);
- если он не передал результат работы, заказчик вправе требовать исполнения в судебном порядке (ст. 398 ГК РФ).

Поскольку заказчик – физическое лицо, применяются специальные нормы, предусмотренные Законом РФ «О защите прав потребителей»:

- право требования безвозмездного устранения существенных недостатков в течение двадцати дней со дня его предъявления потребителем (п. 6 ст. 29);

- штраф 50% от суммы взыскания в пользу потребителя при отказе ответчика-подрядчика удовлетворить требование истца-потребителя в добровольном порядке (п. 6 ст. 13).

В свою очередь, заказчик также может нарушить условия договора, в частности, не предоставляет материал, оборудование, техническую документацию, подлежащую переработке (обработке) вещь, препятствует исполнению договора подрядчиком, а также при выявлении обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что исполнение указанных обязанностей не будет произведено в установленный срок (ст. 718, 719 ГК РФ).

В этих случаях подрядчик вправе:

- приостановить работу до устранения нарушений;
- требовать возмещения убытков, вызванных простоем;
- отказаться от договора и потребовать компенсации затрат, если заказчик не предоставляет необходимые материалы или документы.

Если же заказчик не является за получением результата работы в случае истечения двухмесячного срока после надлежащего уведомления, подрядчик вправе продать результат работы за разумную цену и положить вырученную сумму за вычетом платежей, полагающихся подрядчику, на депозит (ст. 738 ГК РФ).

При отказе в добровольном исполнении требований пострадавшая сторона может обратиться в суд общей юрисдикции. Общий срок исковой давности – 3 года (ст. 196 ГК РФ), но для требований, предъявляемым в связи с ненадлежащим качеством работы, выполненной по договору подряда, по общему правилу, - один год (п. 1 ст. 725 ГК РФ).

Вместе с тем по договору бытового подряда статьей 29 Закона РФ «О защите прав потребителей» установлены специальные правила в отношении выявленных недостатков работы:

потребитель вправе предъявлять требования, связанные с недостатками выполненной работы, если они обнаружены в течение гарантийного срока, а при его отсутствии в разумный срок, в пределах двух лет со дня принятия выполненной работы (пяти лет в отношении недостатков в строении и ином недвижимом имуществе);

в случае выявления существенных недостатков работы потребитель вправе предъявить исполнителю требование о безвозмездном устранении недостатков, если они обнаружены по истечении двух лет (пяти лет в отношении недвижимого имущества) со дня принятия результата работы, но в пределах установленного на результат работы срока службы или в течение десяти лет со дня принятия результата работы (услуги) потребителем, если срок службы не установлен.

В этой связи суд обратил внимание на следующий юридически значимый момент: «Ссылка апелланта на двухлетний срок предъявления претензий к исполнителю работ в соответствии со ст. 29 Закона РФ «О защите прав потребителей» несостоятельна. Предусмотренный Гражданским кодексом срок исковой давности предназначен для защиты права по иску лица, право которого нарушено, а не для выявления недостатков по выполненной работе с моментом обнаружения которых п. 6 ст. 29 Закона «О защите прав потребителей» связывает возможность обращения потребителя к исполнителю с требованием устранения таких недостатков. Исковая давность и срок на обнаружение недостатков не тождественны и применяются каждый отдельно» [2]. Обратим внимание: срок предъявления требования о нарушении качества работы исчисляется со дня передачи ее результата, а срок исковой давности - обычно с момента обнаружения недостатков.

Поскольку заказчик в рассматриваемых обязательствах, как правило, слабая сторона, рекомендуется фиксировать нарушения (акты, экспертизы) и направлять письменные претензии перед обращением в суд.

Обратимся к практике Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Так, по одному из дел было принято решение, что при выполнении работы по договору бытового подряда с существенными недостатками заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков, не заявляя предварительно требование об устранении указанных недостатков в разумный срок. Суд руководствовался при этом положениями п. 3 ст. 723 ГК РФ, п. 1 ст. 29 Закона РФ «О защите прав потребителей», а также преамбулой этого Закона, где под существенным недостатком товара (работы, услуги) понимается неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных

расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки [3].

Вместе с тем, с учетом приведенных выше норм права при разрешении требований о расторжении договора бытового подряда подлежит выяснению вопрос о том, относятся ли недостатки выполненных работ к существенным (не являются ли они устранимыми) и были ли выполнены подрядчиком действия по их безвозмездному устранению, если соответствующее требование заявлялось заказчиком [4].

Возникают вопросы с определением срока для предъявления заказчиком законных требований. В частности, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, руководствуясь пп. 2 и 3 ст. 737 ГК РФ, п. 6 ст. 29 Закона РФ «О защите прав потребителей», подтвердила, что срок для предъявления заказчиком по договору бытового подряда требования о безвозмездном устранении существенных недостатков результата работы, в отношении которого не установлен срок службы, составляет десять лет со дня принятия результата работы [5].

Представляет практический интерес дело, связанное с односторонним отказом заказчика-гражданина, предварительно оплатившим заказ, от дальнейшего исполнения договора бытового подряда в связи с нарушением согласованного срока окончания исполнения работ. Полагая, что на стороне ответчика-подрядчика возникло неосновательное обогащение в виде разницы между полученными денежными средствами и затратами на частично выполненный ремонт, истец просил взыскать с ответчика неосновательное обогащение, неустойку и штраф за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций неоднозначно решили, можно ли в такой ситуации ставить вопрос о неосновательном обогащении и какие доказательства должны представить стороны.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, руководствуясь п. 4 ст. 453, ст. 1102, 1103 ГК РФ решила, что если денежные средства, о взыскании которых заявлен иск, переданы истцом ответчику в качестве оплаты по заключенному между ними договору, то к спорным правоотношениям подлежат применению положения ГК РФ о соответствующем договоре (в конкретной ситуации – бытового подряда). Положения главы 60 ГК РФ о неосновательном обогащении в таком случае могут применяться лишь subsidiarily в соответствии со ст. 1103 ГК РФ (то есть постольку, поскольку нормами о бытовом подряде или общими положениями о подряде не предусмотрено иное). Кроме того, при определении размера денежных средств, подлежащих возврату истцу, необходимо руководствоваться не только представленным истцом расчетом стоимости выполненных работ в качестве доказательства их частичного осуществления, но и ставить на обсуждение сторон вопрос о назначении по делу экспертизы в целях определения объема произведенных работ, их стоимости и качества, а также количества и стоимости использованных при проведении ремонта материалов, запасных частей, для чего требуются специальные знания в соответствующей области техники [6].

В другом деле истец-заказчик обратилась в суд к индивидуальному предпринимателю с иском о защите прав потребителя, указав, что заключила с ответчиком договор на изготовление мебели, полностью оплатила заказ, однако в установленный срок работы не выполнены. Претензия заказчика об отказе от договора, о возврате уплаченных денежных средств, выплате неустойки была оставлена без удовлетворения. При этом подрядчик сослался на то, что договор подряда не был заключен, поскольку стороны не достигли соглашения по всем существенным условиям договора.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, отменяя постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, основывалась на положении п. 3 ст. 432 ГК РФ: сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности, закрепленному в п. 3 ст. 1 ГК РФ. То же разъяснено Пленумом Верховного Суда РФ в п. 6 Постановления от 25.12.2018 [7].

Нарушение условий договора бытового подряда влечёт гражданско-правовую ответственность в формах возмещения убытков, уплаты неустойки, а также дает право требовать расторжения договора. Кроме того, подрядчик несёт дополнительные обязательства по Закону РФ

«О защите прав потребителей». Судебная практика по договорам бытового подряда очень обширна, но большое количество рассматриваемых дел свидетельствует, что при заключении и исполнении договоров бытового подряда не учитываются в полном объеме возможные правовые риски.

Список используемой литературы

1. Определение Судебной коллегии Верховного Суда № 46-КГ21-10-К6//Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11..2018) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс». URL: <http://www.base.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2025).
2. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.09.2024 № 88-21867/2024 (УИД 77RS0022-02-2022-002756-38) // Подборка судебных решений за 2024 год: Статья 29 «Права потребителя при обнаружении недостатков выполненной работы (оказанной услуги)» Закона РФ «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс». URL: <http://www.base.consultant.ru> (дата обращения 17.11.2025).
3. Определение Судебной коллегии Верховного Суда от 08.06.2021 № 46-КГ21-10-К6// Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.10.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс». URL: <http://www.base.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2025).
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2019 № 5-КГ 19-65[Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс». URL: <http://www.base.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2025).
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.06. 2019 № 57-КГ19-3К7//Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.10.2020)[Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс». URL: <http://www.base.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2025).
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации № 46-КГ21-45-К6 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2023)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023) (ред. от 25.04.2025[Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс». URL: <http://www.base.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2025).
7. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 45-КГ21-8-К7//Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.10.2021)[Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс». URL: <http://www.base.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2025).

УДК 343.3/.7

Анализ типичных ошибок при квалификации отдельных видов преступлений против военной службы

Зобнин Александр Сергеевич,
магистрант ЧОУ ВО «Академии управления и производства»
Научный руководитель: Савельева Елена Викторовна,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В статье автор анализирует действующее законодательство и судебную практику о преступлениях против военной службы. Довольно часто вопрос о правовых ошибках встает в связи с квалификацией деяний военнослужащих. Большая часть ошибок связана с неправильным применением уголовно-правовых норм. Существенные проблемы возникают при определении объекта преступления. Очень важно определять правильно взаимоотношения между виновным лицом и пострадавшим. При наличии принадлежности обеих сторон к военной службе конфликты могут возникать между ними из за личной неприязни и других бытовых причин. Очень важно при юридической оценке данных преступлений судам следует всесторонне учитывать всю совокупность объективных и субъективных признаков этих составов.

Ключевые слова: уголовный закон, военная служба, военнослужащий, военный суд, подсудимый, исполнение обязанностей, преступление, уголовная ответственность,

Характер и уровень ошибок, совершаемых правоприменителем при квалификации уголовно-правовых деяний, являются одним из критериев, определяющих эффективность действия самих уголовно-правовых норм.

Рассмотрев характер ошибок, совершаемых правоприменителем при квалификации конкретных видов преступлений, оценив уровень ошибок при квалификации данных преступных деяний, можно будет сделать вывод об эффективности конкретной группы уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение рассматриваемых преступлений [1].

В целом ошибки, повлекшие отмену и изменение приговоров по делам о преступлениях против военной службы, можно разделить на следующие группы: 1) неправильное назначение осужденным наказания (отменены и изменены приговоры в отношении 26% осужденных, дела в отношении которых рассмотрены в кассационном порядке); 2) неправильное применение уголовного закона (19,1%); 3) несоответствие выводов суда в приговоре фактическим обстоятельствам дела (15,6%); 4) нарушение уголовно-процессуального закона (13,5%); 5) иные основания, повлекшие внесение изменений в приговоры в отношении 25,2% осужденных [2].

Как видим, ошибки, связанные с неправильным применением уголовно-правовых норм, составляют примерно 60% от числа всех ошибок, повлекших отмену или изменение приговоров по делам о военных преступлениях. Это существенное количество ошибок негативно сказывается на эффективности уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений против военной службы.

Рассмотрим стандартные ошибки, которые совершает правоприменитель при квалификации преступлений против военной службы [3].

1. Ошибки в связи с неправильным установлением объекта преступления.

Органами предварительного следствия Р. обвинялся в том, что в помещении казармы нанес младшему сержанту С. один удар кулаком в лицо, причинив перелом нижней челюсти, т.е. вред здоровью средней тяжести. Эти его действия были квалифицированы по ч. 2 ст. 335 УК РФ.

В судебном заседании военным судом Одинцовского гарнизона было установлено, что насилие Р. применено на почве личных взаимоотношений, не связанных с военной службой, - в связи с подозрением С. в краже принадлежавших подсудимому вещей. При этом ни подсудимый, ни потерпевший какие-либо конкретные обязанности военной службы (общие или специальные) фактически не исполняли, а конфликт между ними произошел хотя и в установленное расписанием дня служебное время, но в уединенном месте, и нарушением внутреннего порядка в подразделении не сопровождался.

Поскольку перечисленные обстоятельства свидетельствовали об отсутствии в действиях Р. признаков преступления против военной службы, суд с учетом причиненного личности потерпевшего вреда правильно переqualificировал содеянное на ч. 1 ст. 112 УК РФ [4].

2. Ошибка при квалификации деяния, посягающего на два объекта составов преступлений.

Осудив рядового А. по п. «а» ч. 2 ст. 335 УК РФ, тот же суд исключил из обвинения виновного п. п. «б» и «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, указав, что «основным» объектом посягательства явились уставные правила взаимоотношений. Что же касается продуктов питания и сигарет на небольшие денежные суммы, которые А. под угрозой насилия и с применением такового требовал от потерпевшего В., то они были лишь предметом преступного посягательства.

Такое решение было признано неправильным, поскольку действия виновного посягали не только на уставной порядок взаимоотношений военнослужащих, но и на другой объект - отношения собственности, что фактически признано самим судом в приговоре. Поэтому действия А. следовало дополнительно квалифицировать и по ст. 163 УК РФ [5].

3. Ошибки в связи с неправильным толкованием объективной стороны состава преступления.

Рядовой Г., будучи недовольным поведением заместителя начальника заставы старшего лейтенанта К., ударил его металлическим диском от штанги по голове, причинив легкий вред здоровью, за что был осужден 5-м гарнизонным военным судом по ч. 1 ст. 334 УК РФ.

Судебная коллегия Северо-Кавказского окружного военного суда приговор изменила, поскольку согласно ст. 334 УК РФ насилие в отношении начальника может быть квалифицировано по данной статье лишь в том случае, когда насильственные действия совершены в отношении его во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей, т.е. совершены в связи с правомерными действиями начальника по службе.

Между тем из материалов дела усматривается, что Г. ударил К. диском по голове в ответ на то, что последний дважды ударил его автоматом по голове, за что позже был осужден по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. В связи с изложенным содеянное осужденным было переqualифицировано на ч. 1 ст. 115 УК РФ [6].

4. Ошибка в связи с неправильной оценкой субъективной стороны состава преступления.

Так, органами предварительного следствия рядовой М. обвинялся в том, что нанес по одному удару сослуживцам В-ву и С-ву, причинив С-ву вред здоровью средней тяжести. Эти его действия были квалифицированы по ч. 2 ст. 335 УК РФ.

Рассмотрев данное дело, Краснознаменский гарнизонный военный суд установил, что подсудимый и потерпевшие являлись военнослужащими одного призыва и состояли в дружеских отношениях. Конфликт между ними произошел после совместного употребления спиртного на личной почве, из-за обиды, нанесенной М-ву потерпевшими. При этом насильственные действия совершены подсудимым в процессе ссоры, перешедшей в обоюдную драку, в ночное время и в уединенном месте, вследствие чего покой и отдых личного состава нарушены не были. При исполнении служебных обязанностей ни подсудимый, ни потерпевшие не находились.

Правильно констатируя, что отношения военной службы данный конфликт не затрагивал, военный суд пришел к верному выводу об отсутствии в действиях М. состава воинского преступления и обоснованно переqualифицировал содеянное им на ст. 112 УК РФ (уголовное дело в части нанесения подсудимым одного удара В-ву за отсутствием жалобы потерпевшего судом прекращено) [7].

5. Ошибка в связи с неправильной оценкой признаков объективной и субъективной стороны состава преступления.

Органами предварительного следствия Ш. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 335 УК и выразившегося в нанесении одного удара сослуживцу Л., в результате которого последнему был причинен вред здоровью средней тяжести.

Переqualифицируя содеянное Ш. на ч. 1 ст. 112 УК РФ, военный суд Одинцовского гарнизона в приговоре указал, что подсудимый не желал нарушить воинский порядок, а применил насилие к потерпевшему на личной почве, за толчок и оскорбление нецензурной бранью.

Между тем из приговора видно, что инцидент между Ш. и Л. произошел во время выполнения названными лицами хозяйственных работ в подразделении и лишь после того, как подсудимый выказал недовольство отношением потерпевшего к уборке помещения. При этом каких-либо претензий личного характера ни Ш. к Л-ву, ни Л. к Ш-ву не предъявляли.

Таким образом, содеянное Ш. не только было связано с исполнением потерпевшим обязанностей военной службы, но и совершено во время исполнения обоими этих обязанностей, что свидетельствует об очевидном для виновного фактическом нарушении порядка воинских отношений. Поэтому вывод суда об отсутствии у виновного прямого умысла на нарушение воинского порядка, а, следовательно, и признаков воинского преступления, в данном случае не может быть признан правильным [8].

8. Ошибки, обусловленные неправильной оценкой взаимоотношений потерпевшего и виновного, находящихся при исполнении обязанностей военной службы.

Так, неправильный вывод суда о служебной подчиненности виновного потерпевшему явился причиной ошибки в квалификации его действий по ст. 334 УК РФ. Военным судом матрос Т. был признан виновным в нанесении побоев начальнику во время исполнения последним обязанностей военной службы. Дежурный по роте старший матрос М. обратился к Т. с требованием заправить кровать занятого служебными обязанностями одного из дневальных и в связи с отказом Т. сделать это ударил его кулаком в грудь. После этого Т., проходя по коридору казармы, снял с пожарного щита топор и нанес удар его обухом М. по спине, причинив

физическую боль [9].

Давая юридическую оценку действиям виновного, суд ошибочно, без учета требований Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, пришел к выводу о том, что М. являлся начальником Т., и неправильно квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 334 УК РФ.

Между тем в соответствии со ст. ст. 303 и 307 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (1993) лицо, исполняющее обязанности дежурного по роте, обладает властными полномочиями, т.е. является начальником только для подчиненных ему на период службы дневальных, а не для всего личного состава роты. Не являлся старший матрос М. начальником для Т. и в соответствии с требованиями гл. 2 названного Устава. Поскольку в момент нанесения подсудимым удара потерпевший М. находился при исполнении обязанностей военной службы, флотский военный суд переквалифицировал содеянное Т. на ч. 1 ст. 335 УК РФ.

Характеризуя содержание признаков «во время исполнения обязанностей военной службы» или «в связи с исполнением этих обязанностей», некоторые судьи под исполнением обязанностей военной службы в уголовно-правовом контексте понимают все время нахождения военнослужащего на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени. При этом они ссылаются на положения п. «е» ч. 1 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и ст. 8 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации [10С.47].

Между тем такая точка зрения не может быть признана правильной. Целями приведения в законе перечня обстоятельств, при которых лицо считается исполняющим обязанности военной службы, являются подтверждение в тех или иных ситуациях его правового статуса как военнослужащего, определение возложенных на него обязанностей и предоставляемых в связи с этим законом льгот и преимуществ.

В уголовном же праве, в отличие от военно-административного законодательства, термин «исполнение обязанностей военной службы» несет другую смысловую нагрузку. Данный термин определяет время и содержание допущенных лицом нарушений как основание для привлечения к уголовной ответственности.

В каждом конкретном случае при рассмотрении уголовных дел необходимо проверять, находился ли виновный (потерпевший) при исполнении конкретных нормативно определенных служебных обязанностей, и в зависимости от этого решать вопрос о его ответственности.

Порой суды не раскрывают содержание оценочных признаков составов преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений. В приговоре в отношении рядового К., осужденного по ч. 1 ст. 332 УК РФ, суд ограничился лишь указанием на причинение существенного вреда интересам службы, при этом не раскрыл его содержание.

Рассмотренные ошибки, связанные с неустановлением признаков составов преступлений, с неправильной уголовно-правовой оценкой этих признаков, с неправильным отождествлением установленных фактических обстоятельств дела с признаками конкретных составов преступлений, являются следствием сложных законодательных конструкций составов преступлений, неточности законодательных формулировок преступных деяний, невнимательности и даже плохой подготовленности самого правоприменителя.

Факт сложности применения уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений против военной службы, отмечается и среди ученых.

Например, в отдельных нормах преступление против военной службы характеризуется не строго определенными, а так называемыми оценочными признаками. В отдельных составах указывается в качестве конструктивного признака «причинение существенного вреда интересам службы» (неисполнение приказа - ч. 1 ст. 332 УК РФ), что порождает неоднозначное толкование на практике.

Характер рассмотренных ошибок и относительно невысокий процент стабильности приговоров по итогам кассационного рассмотрения уголовных дел существенно снижает эффективность уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений против военной службы.

Таким образом, завершая рассмотрение особенностей квалификации отдельных

преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, предусмотренных в УК РФ, с учетом тех, которые являются проблемными в теории и практике применения уголовного закона, можно сделать следующий вывод.

При юридической оценке данных преступлений судам следует всесторонне учитывать всю совокупность объективных и субъективных признаков этих составов. Переоценка и недооценка тех или иных признаков составов преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений ведут к ошибкам юридической квалификации содеянного.

Список используемой литературы

1. Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: Монография. Серия «Право в Вооруженных Силах - консультант». - М.: За права военнослужащих, 2009. Вып. 106. С. 24.
2. Гарбатович Д.А. Оценка ошибок при квалификации преступлений против военной службы // Российский судья. - 2012. - № 10. С. 23 - 25.
3. Степаненко Н. Е., Лускан В. С. Вопросы совершенствования уголовно-правовой нормы об ответственности за самовольное оставление места службы // Право в Вооруженных Силах. — 2019. — № 4. — С. 73-80.
4. Обзор Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации о судебной работе военных судов за 2019 год. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Обзор Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации о судебной работе военных судов за 2019 год. // СПС «КонсультантПлюс».
8. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Новые общевойсковые уставы Вооруженных Сил Российской Федерации. - Новосибирск, 2018. С. 47.

УДК 343.1

Перспективы развития открытости уголовного судопроизводства России

Зотова Анна Федоровна,

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел
ФКГОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»*

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития уголовного судопроизводства России в период цифровизации. Автор предлагает рационализировать деятельность государственных органов применением технических средств, к примеру таких как видео-конференц-связи и аудиопотоколирование при проведении судебных заседаний по уголовным делам.

Ключевые слова: уголовное судопроизводства, судебное заседание, открытость, аудиопотоколирование, видео-конференц-связь.

Современное развитие общества предполагает его цифровизацию. В уголовном судопроизводстве, как в одном из видов деятельности государственных органов и его

должностных лиц, достаточно продолжительное время используются технические средства, позволяющие где-то рационализировать эту деятельность, а где-то обеспечить общественный контроль за этой деятельностью. К таковым средствам относятся:

- 1) различные технические средства, используемые лицами, проводящими следователями и дознавателями при производстве следственных действий по уголовному делу;
- 2) видео-конференц-связь с участниками при проведении судебных заседаний;
- 3) цифровое аудиопотоколирование судебных заседаний.

Однако, использование данных средств недостаточно в условиях неостанавливающегося развития информационных технологий и реформирования государства. Пандемия COVID-19, в том числе, начавшаяся в 2020 году, явилась катализатором для внедрения и повсеместного применения и иных технологий в уголовное судопроизводство. Анализ правоприменения в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 позволил выделить следующие возможные изменения порядка уголовного судопроизводства, которые будут способствовать совершенствованию открытости всей уголовно-процессуальной деятельности:

1 Внедрение электронного документооборота. Говоря о данном новшестве (именно в рамках уголовного судопроизводства), мы подразумеваем не имеющуюся в настоящий момент возможность ознакомление с электронными решениям судов посредством использования ГАС «Правосудие», а именно законодательно закреплённая возможность составления и направления между органами (например, между органом, осуществляющим предварительное расследование и судом) всех материалов уголовного дела. При этом, такой электронный документ после его составления должен быть подписан электронной подписью, а не распечатан на бумаге, подписан и отсканирован. Исключением в данном случае будут являться те документы, которые составлены лица, не проводящими расследование и являющимися представителями органов государственной власти, у которых имеется возможности передачи документов посредством использования электронного документооборота. К таким документам можно отнести, например:

- характеризующий личность обвиняемого, подозреваемого, подсудимого материал, в частности: характеристика с места работы, справки различных организаций и другое;
- заключение эксперта экспертной организации, не включенной в систему электронного документооборота;
- иные документы, которые приобщаются к материалам уголовного дела.

В таких случаях считаем целесообразным обязать лицо, производящее расследование сканировать данные документы и приобщать их к материалам электронного уголовного дела, удостоверяя их своей электронной подписью.

Электронная подпись по своей сути отличается от подписи, поставленной должностным лицом на бумаге, на которой распечатан тот или иной документ, соответственно внедрение электронного документооборота позволит исключить потенциальную возможность использования изображения подписи того или иного должностного лица в противоправных целях. Тем самым, любое лицо, которое желает ознакомиться с конкретным документом или всем уголовным делом, будет иметь возможность в полной мере ознакомиться с его содержанием. Возможность же анонимизации участников процессуального действия в тексте документа может быть предусмотрена программно. Кроме того, внедрение электронного документооборота будет способствовать экономии бюджетных средств, затрачиваемых на бумагу. Помимо этого, электронный документооборот в уголовном судопроизводстве положительно скажется на удобстве ознакомления с материалами дела уже после его рассмотрения судом по существу, поскольку лицу, желающему ознакомиться не придется обращаться в архив суда с запросом, ждать его рассмотрения и тратить время на поход в архив суда.

Электронный документооборот успешно применяется в деятельности большинства не только правоохранительных, но и иных органов государства (Генеральная прокуратура, Следственный комитет, МВД [2,5,6]), что свидетельствует о том, что внедрение электронного документооборота возможно и в уголовное судопроизводство, поскольку электронные документы будут отправляться от одного государственного органа в другой.

При этом, считаем, что введение электронного документооборота в уголовное судопроизводство не скажется отрицательно на его открытости, поскольку для ознакомления с тем или иным процессуальным документом по уголовному делу, лицу потребуется лишь пройти

авторизацию на Интернет-сайте «Госуслуги» (по аналогии с проверкой документов, удостоверяющих личность при входе в здание суда).

2 Обязательная видеозапись судебного заседания. Несмотря на то, что законодатель в 2018 году в УПК РФ закрепил норму, в соответствии с которой осуществляется обязательное аудиопотоколирование судебного заседания, считаем необходимым дополнить указанную норму требованием о проведении видеозаписи. С одной стороны, обязательность осуществления видеозаписи судебного заседания потребует более сложной технической оснащённости залов судебных заседаний, а также дополнительных бюджетных ассигнований, однако денежные средства будут потрачены государством единожды, а возможность обеспечить дополнительную гарантию открытости и обеспечение права участников судебного заседания на обжалование судебного решения на длительный срок [1,3]. В данном случае «долгий срок» предполагает не длительное хранение видеозаписей на серверах судов, а возможность пользоваться установленными техническими средствами весь период их эксплуатации. Срок же хранения видеозаписей судебных заседаний целесообразно установить в пределах сроков, в течение которых вынесенное судом решение может быть обжаловано заинтересованными лицами, поскольку дальнейшее хранение таких записей будет излишне нагружать системы их хранения.

3 Проведение всех судебных заседаний посредством видео-конференц-связи. Несмотря на кажущуюся невозможность реализации такого порядка такого судопроизводства в настоящее время, полагаем, что именно повсеместное проведение всех судебных заседаний по уголовным делам (как на стадии досудебного производства, так и при рассмотрении уголовного дела по существу), является перспективой развития открытости уголовного судопроизводства России.

Так, анализ правоприменительной практики проведения судебных заседаний в период пандемии COVID-19 и невозможности непосредственного участия в судебном заседании всех заинтересованных лиц, показал, что проведение судебных заседаний посредством видео-конференц-связи не нарушает прав участников уголовного процесса, а напротив создает условия, способствующие рассмотрению материалов и уголовных дел в максимально короткие сроки.

Для перехода от судебных заседаний с непосредственным участием подсудимого, потерпевшего, свидетелей и иных участвующих лиц к судебным заседаниям, все участники которых присутствуют в нем посредством использования видео-конференц-связи необходимо обеспечить:

1) техническую возможность участия каждого из участников уголовного процесса посредством разработки специального программного обеспечения, которое может быть установлено каждым из участников на персональный компьютер, планшетный компьютер или смартфон;

2) оборудование в помещениях суда специальных комнат с возможностью участия из них в судебном заседании тех лиц, у которых техническая возможность вне помещения суда отсутствует;

3) возможность нахождения защитника подсудимого в помещении, в котором последний не будет лишен возможности непосредственного общения с адвокатом.

Кроме того, проведение судебных заседаний исключительно посредством использования видео-конференц-связи обеспечит людей с ограниченными возможностями дополнительной возможностью принятия участия в судебном заседании.

В аналитическом докладе «Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир», подготовленном Центром развития современного права в 2020 году, указывается, что Российская Федерация занимает третье место в мире по информатизации судебной системы [6], а применение рассматриваемых нами нововведений позволит выйти в мировые лидеры.

Список используемой литературы

1. Аудио- и видеозапись хода заседания как средство оспорить протокол : [сайт]. URL: <https://pravo163.ru/audio-i-videozapis-xoda-zasedaniya-kak-sredstvo-osporit-protokol/> (дата обращения: 08.11.2025).

2. Бычков В.В., Вепрев С.Б. Электронный документооборот в следственной деятельности: проблемы и пути их решения : текст научной статьи по специальности «Право» //

<https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnyy-dokumentooborot-v-sledstvennoy-deyatelnosti-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 08.11.2025).

3. Видеозапись судебных заседаний: кому и зачем это нужно? : [сайт]. URL: <https://legal.report/videozapis-sudebnyh-zasedanij-komu-i-zachem-eto-nuzhno/> (дата обращения: 08.11.2025).

4. Инструкция по делопроизводству в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации (утв. приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 29.12.2011 № 450) : [сайт]. URL: <https://www.nablawiki.ru/index.php/НПА> (дата обращения: 08.11.2025).

5. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад : сайт]. URL: <http://црсп.пф/wp-content/uploads/2020/07/w-informacionnie-tehnologii-v-pravosudii.pdf> (дата обращения 08.11.2025).

6. Мышко Ф.Г., Кудряшов Е.Ю. Основные аспекты развития системы электронного документооборота в органах прокуратуры Российской Федерации: текст научной статьи по специальности «Право» // <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-aspekty-razvitiya-sistemy-elektronnogo-dokumentooborota-v-organah-prokuratury-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 08.11.2025).

УДК 346.9

К вопросу о механизме защиты прав субъектов малого и среднего бизнеса в судебном порядке

*Игамбердиева Регина Ильдаровна,
студент АНПОО «Академического колледжа»*

*Большаков Александр Павлович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения защиты прав и законных интересов субъектов малого и среднего бизнеса. Обеспечение защиты прав и законных интересов субъектов малого и среднего бизнеса является важнейшей задачей для любого государства и его компетентных органов, поскольку развитие экономики вообще и повышение уровня предпринимательской активности в частности напрямую зависит от степени защищенности прав и интересов указанных субъектов. Именно судебная защита прав, по нашему мнению, обеспечивает достижение желаемого результата хозяйственной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: апелляционная инстанция, восстановление нарушенного права, конституционная юрисдикция, механизм защиты прав, право на защиту, судебная защита.

Осуществление хозяйственной деятельности невозможно без возникновения споров и конфликтов между участниками хозяйственных отношений, для разрешения которых они часто обращаются в суд. Эффективная реализация права на судебную защиту зависит в значительной мере от совершенства порядка осуществления правосудия по разрешению хозяйственных споров. Правосудие имеет целью обеспечение максимально эффективного обновления в правах и интересах, а предусмотренные процессуальным законом основания для обращения за защитой в рамках хозяйственного судопроизводства должны обеспечивать возможность реализовать право на судебную защиту в полном объеме.

Право на защиту – это фундаментальное право, которое определяется требованием устранить нарушения и предусматривает комплекс юридических мер, направленных на восстановление нарушенных субъективных прав и интересов лица. Его реализация предполагает не только устранение непосредственного правонарушения, но и создание условий для предупреждения его повторения. Достижение цели защиты происходит через применение различных правовых инструментов, среди которых: восстановление предыдущего правового

статуса потерпевшего, прекращение действия неправомерных актов, обеспечение реализации прав в будущем и компенсация нанесенного ущерба.

Как справедливо отмечает С.А. Деханов, суть судебной защиты заключается в том, что государство гарантирует субъекту предпринимательской деятельности право обратиться в суд для восстановления своих нарушенных прав и интересов. Суд, как независимый орган, рассматривает дело и принимает решение, которое является обязательным для исполнения [1 с. 77].

И.Д. Марков определяет право на судебную защиту фундаментальным правом, которое предусмотрено законодательством, и предоставляет физическим и юридическим лицам возможность обратиться в суд общей и конституционной юрисдикции для защиты своих нарушенных прав. Это право следует рассматривать двояко: с одной стороны, как одно из конституционных прав человека в государстве наравне с другими политическими, экономическими, социальными и культурными правами, а с другой – как право, закрепляющее специальный механизм защиты всех без исключения вышеупомянутых прав [2 с.176].

Субъекты малого и среднего бизнеса имеют возможность обратиться в суд, как общей юрисдикции, так и арбитражные и конституционные суды Российской Федерации.

Принцип построения системы судов, рассматривающих споры субъектов малого и среднего бизнеса, представлен принципом их инстанционности. Отметим, что слово «инстанционность» происходит от слова «инстанция», которое, в свою очередь, происходит от латинского слова «instantia», что в буквальном переводе означает: непосредственная близость, настойчивость. В современном же значении слово «инстанция» может быть растолковано как каждое из последовательных звеньев, степеней в системе подчиненных друг другу государственных органов управления, суда [3 с.303].

Инстанция судебная, как отмечают в юридической литературе, представляет собой звено судебной системы России с соответствующими процессуальными полномочиями, зависящими от стадии судебного процесса.

Ряд ученых также отмечают, что многоуровневая структура судов, составляет деятельность, которая проходит определенные стадии, логически идущие одна за другой; это этапы, в пределах которых законодательством предусмотрено осуществление комплекса процессуальных действий. С течением времени, в определенный период у участников судебного процесса возникает потребность достичь определенного процессуального результата, совершив то или иное процессуальное действие. Этими обстоятельствами (потребность достижения процессуального результата и совершения процессуального действия), собственно, и объясняется разделение судебной системы, количество которой, содержание и последовательность определяются разновидностью судебного процесса [3 с. 306].

Суд общей юрисдикции в соответствии с положениями процессуального законодательства осуществляет рассмотрение и решение отнесенных к его компетенции дел спора малого и среднего бизнеса. Место и функциональное назначение судов общей юрисдикции в судебной системе обусловлено следующими факторами: перечнем споров (не связанных с предпринимательской деятельностью), на рассмотрении и решении которых специализируются данные суды, административно-территориальным устройством государства, с учетом которого построена сеть судов общей юрисдикции, наличия в составе судебной системы судов общей юрисдикции, осуществляющих свою деятельность в пределах соответствующей стадии процесса. Необходимо отметить, суды общей юрисдикции рассматривают споры, в которых могут быть объединены сразу несколько требований. В случаях, когда невозможно разделение выдвигаемых требований, часть требований подведомственна суду общей юрисдикции, а другая часть подведомственна арбитражному суду, (п. 4 ст. 22 ГПК РФ).

По нашему мнению, рассматривая способы защиты прав субъектов малого и среднего бизнеса в пределах судебной формы защиты, особое внимание необходимо уделить возможности обжалования судебных решений в апелляционном порядке, которая является одной из важных гарантий права на справедливый суд. Как известно, и в теории права, и в правоприменительной деятельности право на справедливый суд и право на обжалование судебного решения часто характеризуют содержательной взаимосвязью.

Суды апелляционной инстанций должны выполнять функцию обеспечения законности и обоснованности решений по делу благодаря более высокому статусу в судебной иерархии, а также

более высокому уровню компетентности судей и гарантировать полноценную защиту прав участников спора от несправедливых и ошибочных решений суда первой инстанции.

Арбитражные суды, будучи традиционной формой правовой защиты прав предпринимателей, наиболее часто сталкиваются с необходимостью рассматривать споры с участием субъектов малого и среднего бизнеса. В порядке административного судопроизводства рассматриваются возникающие из административных и иных публичных правоотношений экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской деятельности. Данные дела рассматриваются арбитражными судами по правилам АПК РФ. Для наглядного примера обратимся к делу по иску о взыскании задолженности. ООО «Омега» обратилось в суд с иском к индивидуальному предпринимателю о расторжении договора оказания услуг от 12.12.2017 № 6/н и взыскании задолженности в размере 700 000 руб. В удовлетворении требования о расторжении договора было отказано [5].

Арбитражным судам подведомственны и другого рода экономические споры с участием субъектов малого и среднего бизнеса (по негативным искам; о восстановлении того положения, которое имело место до того, как было нарушено право; и др.). Для наглядного примера обратимся к делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Гермес» о признании должника - общества с ограниченной ответственностью «ТехСнаб» банкротом. Иск был удовлетворен [7].

Необходимо отметить, в соответствии со статьей 29 АПК РФ предприниматели могут обратиться с исковым заявлением об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц.

Для наглядного примера обратимся к делу о признании незаконным бездействия Уполномоченного органа по ведению Реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (ФНС РФ) по невключению в Реестр субъектов малого и среднего предпринимательства сведений о АО «Амосовское». Исходя из заявленных требований, представленных возражений, причиной оспариваемого бездействия Уполномоченного органа по ведению Реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (ФНС России) по не включению в Реестр субъектов малого и среднего предпринимательства сведений об АО «Амосовское», является единственное основание – отсутствие у органа сведений о соответствии Акционерного общества критерию отнесения юридических лиц к субъектам малого предпринимательства - структура уставного капитала. В удовлетворении требований АО «Амосовское» к ФНС РФ в лице Управления ФНС РФ по Курской области было отказано [6].

Поэтому апелляционное обжалование судебных решений является неотъемлемыми элементами реализации механизма защиты прав субъектов малого и среднего бизнеса – способом обращения с апелляционной жалобой лицо имеет возможность достичь желаемого правового результата.

Малый и средний бизнес пользуются своей возможностью правовой защиты путём обращения в Конституционный суд РФ (далее – КС РФ). Указанный судебный орган является самостоятельным структурным элементом судебной системы России, который реализует свои полномочия в четко определенных пределах действующим национальным законодательством Российской Федерации.

Как правило, КС РФ осуществляет защиту прав физических лиц. Однако субъекты малого и среднего бизнеса также обращаются в КС РФ в случаях, когда те или иные положения нормативно-правовых актов нарушают права и интересы предпринимателей вне зависимости от их организационно-правовой формы, равно как независимо от их отнесения к малому, среднему или иному бизнесу. Подобное прямо следует из положений Конституции РФ, которая прямо разрешает защиту юридических лиц (ч. 4 ст. 125).

Для наглядного примера обратимся к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2023 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 1, пункта 1 статьи 2 и пункта 2 статьи 138 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.Н. Налева». Н.Н. Налева, являясь индивидуальным предпринимателем, обратилась в

Межрайонную инспекцию ФНС России № 5 по Ярославской области с заявлением о предоставлении субсидии, 15 июля 2020 года данный налоговый орган уведомил Н.Н.Налева об отказе в принятии ее обращения. Суд указал, что пункт 2 статьи 138 Налогового кодекса Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации [4].

Таким образом, на основании проведенного анализа усматривается, что судебная защита является общедоступной и гарантированной Конституцией РФ составляющей права на защиту прав субъектов малого и среднего бизнеса, которая реализуется с учетом целей и задач судопроизводства. При этом, одним из первоочередных вопросов, который должен решаться истцом при обращении в суд является определение способа защиты, и эффективность восстановления нарушенного права субъектов хозяйствования в результате судебного рассмотрения спора напрямую коррелирует с тем, правильно ли был выбран такой способ.

Список используемой литературы

1. Деханов С.А. Актуальные проблемы защиты прав предпринимателей в суде: учебное пособие. – М.: Российская таможенная акад., 2019. – 131 с.
2. Марков И.Д. К вопросу о судебных формах защиты прав и законных интересов предпринимателей // Молодой ученый. – 2024. – № 6 (505). – С. 176-178.
3. Моисеев Е.М. Анализ судебной практики защиты прав предпринимателей в судах общей юрисдикции // Сборник научных трудов по материалам VI ежегодной Международной студенческой научной конференции. – Москва: Индивидуальный предприниматель Колупаева Елена Владимировна, 2025. – С. 303-314.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2023 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 1, пункта 1 статьи 2 и пункта 2 статьи 138 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.Н. Налева» [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из правовой системы КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_438912/ (дата обращения: 16.11.2025).
5. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 9 ноября 2020 г. по делу № А32-24832/2019 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из картотеки Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/qwgcUaFp8b1S/> (дата обращения: 17.11.2025).
6. Решение Арбитражного суда Курской области от 1 апреля 2022 г. по делу № А35-9631/2021 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из картотеки Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Usb6rYwGtEW3/> (дата обращения: 17.11.2025).
7. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 3 февраля 2023 г. по делу № А33-21678/2021 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из картотеки Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/f2pPofR6WAUd/> (дата обращения: 17.11.2025).

УДК 347.97/.99

Проблемы и перспективы судебной деятельности в России: теория и практика

*Игамбердиева Регина Ильдаровна,
студент АНПОО «Академического колледжа»*

*Большаков Александр Павлович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы, стоящие перед современной судебной системой Российской Федерации. Авторы исследуют точки зрения российских ученых на тему трансформации и информатизации правосудия, акцентируя внимание на возможностях и направлениях будущего развития судебной власти. Также выявляются и обсуждаются потенциальные сложности, которые могут возникнуть при внедрении технологий искусственного

интеллекта в судебный процесс. В завершение работы формулируются четкие выводы, подводящие итоги проведенного анализа.

Ключевые слова: правосудие, суд, судебная власть, судебная деятельность, электронное правосудие.

Как известно, в основу демократического общества положен доктринальный принцип разделения власти между ее формально независимыми ветвями – законодательной, исполнительной и судебной, путем наделения соответствующих субъектов определенными полномочиями – создание своеобразного механизма сдержек и противовесов с целью реализации власти и для обеспечения функционирования государства в целом. Особое место в этом механизме занимает суд.

Стоит отметить, что нормативное закрепление судебной власти предусматривает не только формально-юридическое признание принципа распределения власти, но и законодательное признание самостоятельности, независимости и исключительности судебной деятельности в общем механизме реализации государственной власти и соответствующих полномочий, что означает ее институциональную обособленность от органов законодательной и исполнительной власти, недопустимость влияния последних на выполнение судьями их профессиональных функций, в том числе и способом необусловленной общественными стремлениями законодательной реорганизации, изменения системы судостроительства.

Согласно ч. 2 ст. 118 Конституции РФ судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судом и посредством установленных в данной норме видов судопроизводства [1]. Установленные Конституцией РФ положения получили дальнейшее развитие в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», который регламентирует, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей [2].

Именно поэтому исследование судебной деятельности, в том числе и с позиции общей теории права, является важным. В то же время, основное внимание ученых в этом контексте, как правило, сосредоточено на изучении судебной власти, проблем правосудия и судостроительства, а судебной деятельности как самостоятельному объекту научных исследований уделяется недостаточное внимание. В отечественной юридической литературе вопросы природы и понятия судебной деятельности, ее закономерностей и особенностей осуществления отдельных видов и до сих пор остаются дискуссионными.

Так, систематизируя приведенные в юридической литературе подходы, следует отметить, что судебная деятельность интерпретируется по-разному, в частности как разновидность юридической деятельности; средство реализации судебной власти; система действий и операций судебных органов; процесс отправления правосудия и т.п.

Несомненно, судебная деятельность является видом юридической деятельности, которую В.О. Ягмуров определяет как опосредованную правом трудовую, управленческую, государственно-властную деятельность компетентных органов, направленную на выполнение задач и функций (создание законов, осуществление правосудия, конкретизация права и т.д.) и удовлетворение тем самым как общенациональных, групповых, так и индивидуальных потребностей и интересов [7, с. 450].

В то же время, судебную деятельность чаще всего отождествляют с судебной практикой, рассматривая ее в двух аспектах, первый из которых характеризует судебную практику как общую деятельность по отправлению правосудия, а второй – как результат такой деятельности. Отмечается, что внутренней формой судебной деятельности является процедурно-процессуальная форма, а внешней – правоотношения по решению конкретного дела и судебные акты, выносимые по их результатам [5, с. 131].

Учитывая общепризнанный принцип распределения власти, судебную деятельность предлагаем рассматривать как одну из разновидностей правоприменения, под которым большинство ученых понимают деятельность компетентных субъектов, направленную на индивидуализацию нормативно-правовых предписаний – наделение участников общественных отношений определенными субъективными правами и юридическими обязанностями, и создание

необходимых предпосылок для их реализации. Судебная деятельность осуществляется собственно судом как соответствующим органом государственной власти.

Как справедливо отмечает В.А. Бабий, судебная деятельность осуществляется не только в особой процессуальной форме, но и в соответствии с установленными судебными процедурами – то есть порядок осуществления судопроизводства четко регламентирован. Он закрепляется на законодательном уровне в форме процессуальных кодексов или законов, как правило, с учетом отраслевых особенностей. Именно поэтому, судебную власть определяют как независимую, самостоятельную и обособленную ветвь государственной власти, которая наделена государством особыми полномочиями и реализуется по четко определенной законодательством процедуре [3, с. 18].

По нашему мнению можно утверждать, что судебная деятельность определяется целями и целью правоприменения, направлена на осуществление правосудия, однако, кроме этого включает в себя правотворение, правотолкование, обобщение судебной практики, обеспечение унифицированного правопонимания и уподобленного правоприменения, организационную деятельность, которая, в частности, связана с обеспечением деятельности судебной системы, в том числе информационно-правовыми, материально-техническими, финансовыми ресурсами, обучением кадров, координацией деятельности ее структурных элементов, обеспечением взаимодействия с другими ветвями власти, правоохранительными органами, и тому подобное.

Следует отметить, что в современной юриспруденции содержание «правосудия», как правило, ученые отождествляют именно с понятием «судопроизводство», понимая, как «деятельность, осуществляющую суд путем рассмотрения и решения в судебных заседаниях в особой, установленной законом, процессуальной форме гражданских, уголовных, административных дел» [6, с. 80].

В частности, функцию правосудия можно охарактеризовать признаками исключительности и самостоятельности. Исключительность заключается в том, что только судебные органы отправляют правосудие, никто, кроме них, не наделен таким правом. Согласно Конституции РФ, правосудие осуществляет только суд. Не допускается делегирование судами их функций. Кроме того, никаким другим государственным органам, должностным лицам не разрешено присваивать эти функции. В то же время суды, осуществляя правосудие, не зависят от органов, лиц, а руководствуются только законом.

Необходимо отметить, в условиях настоящего судебная деятельность подвергается постоянному влиянию различных трансформационных процессов, которые происходят благодаря развитию современных технологий и их внедрению в работу судебной системы, применению новейших цифровых подходов в осуществлении правосудия, в частности электронного судопроизводства и проведении слушаний в форме видеоконференций, появлению и стремительному развитию искусственного интеллекта, который применяют в юридической сфере и тому подобное.

На наш взгляд, сущность судебной деятельности в условиях цифровой трансформации определяется комплексом взаимосвязанных элементов, в частности: ее теоретико-правовой характеристикой, охватывающей фундаментальные принципы организации при осуществлении правосудия; нормативно-правовым обеспечением, регламентирующим внедрение современных цифровых технологий в процесс судопроизводства; практическими аспектами применения информационно-коммуникационных технологий в судебном процессе. Многокомпонентная (многомерная) судебная система функционирует в условиях постоянной модернизации и адаптации к вызовам общества с учетом цифровых трансформаций, обеспечивая эффективное осуществление правосудия в соответствии с законодательством России.

Сегодня судебная деятельность обеспечивается посредством функционирования ГАС «Правосудие». Речь идет о ведении документооборота, автоматизированного распределения дел, обмена документами между судом и участниками судебного процесса, фиксации судебного процесса и участие участников судебного процесса в судебном заседании в режиме видеоконференции, составления оперативной и аналитической отчетности, предоставления информационной помощи судьям, а также автоматизацию процессов, которые обеспечивают финансовые, имущественные, организационные, кадровые, информационно-телекоммуникационные и другие потребности пользователей.

Современная судебная деятельность является не только органом правосудия, но и поставщиком широкого спектра услуг, которые включают по меньшей мере: информационно-консультативное обслуживание, электронный документооборот, онлайн-доступ к судебным материалам, дистанционное участие в заседаниях.

Именно клиентоориентированный подход в предоставлении услуг органами правосудия через информационно-телекоммуникационные технологии, на наш взгляд, позволяет обеспечить максимальное удобство для всех участников судебного процесса, экономию времени и ресурсов, а также повышение доверия к судебной системе в целом благодаря прозрачности и доступности сервисов [4, с.286].

Развитие искусственного интеллекта обеспечивает предпосылки для совершенствования электронного правосудия через автоматизацию рутинных процессов, углубленный анализ правовой информации и повышение качества судебных услуг, однако его внедрение требует строгого соблюдения фундаментальных принципов: обеспечение основополагающих прав, недискриминации, качества и безопасности данных, прозрачности и возможности контроля со стороны пользователей.

Однако, необходимо отметить у любой системы есть свои плюсы и минусы, и электронное судопроизводство – не исключение. Для наглядного примера обратимся к делу рассматриваемого Верховным судом РФ, в котором ответчик пытался оспорить отсканированный документ, переданный в суд в качестве доказательства, с целью определения его подлинности. Ответчик утверждал, что документ был подделан, и просил предоставить оригинал. Суд, рассмотрев дело, вынес решение о том, что электронные документы имеют такую же юридическую силу, как и на бумажных носителях, если они подписаны цифровой подписью; в случае необходимости они будут проверены законным способом [10].

Электронные документы как доказательства в суде применяются уже давно – достаточно, чтобы Верховный суд РФ смог в своих постановлениях и обзорах дать им оценки. Например, согласно п. 55 Постановления Пленума ВС РФ № 10 от 23.04.2019 суды по делам о нарушении интеллектуальных прав должны рассматривать наравне с другими доказательствами распечатки страниц в интернете (скриншоты), аудио- и видеозаписи [9].

При рассмотрении другого дела суд также признал, что электронные доказательства не могут считаться достаточными, пока не будут проанализированы данные предоставленных документов; без этого суд не может удовлетворить исковое заявление [8]. С этой целью необходимо усовершенствовать законодательство, которое сможет признать и оценить подлинность документов в ходе судебного разбирательства.

Таким образом, на основании осуществимого анализа усматривается, что судебную деятельность можно рассматривать как комплексную деятельность по обеспечению функционирования судебной системы и созданию предпосылок для эффективного правового регулирования общественных отношений.

Судебная деятельность имеет ряд проблем, в частности такие как: не всегда успевает быстро реагировать, устраняя проблемы и внедряя новые технологии. Также процесс цифровизации правосудия может замедляться по причине недоверия граждан, а также судей к технологиям. Для решения данных проблем необходимо внедрение технологий искусственного интеллекта с соблюдением этических принципов и сохранением контроля человека (прежде всего судей) над процессом принятия судебных решений.

Для эффективности функционирования электронного правосудия необходимо усовершенствовать законодательство – в первую очередь в области защиты данных граждан и обеспечения юридической силы электронных документов. Законодательство должно разработать четкие правила работы с цифровыми доказательствами, а также Другим важным аспектом проблемы является практическое внедрение электронного правосудия. Для этого необходимо усовершенствовать не только техническую сторону, но и повысить осведомленность граждан и юридических лиц о возможностях электронных судов, разработать соответствующие инструкции и обучающие материалы.

Список используемой литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №31. – Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 23.07.2025) "О судебной системе Российской Федерации" [Электронный ресурс] Доступ из правовой системы КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.11.2025).
3. Бабий В.А. Судебная деятельность как разновидность юридической деятельности // Вестник научных конференций. – 2024. – № 11-4(111). – С. 18-20.
4. Кирмизов М.С. Электронное правосудие: теория и практика // Молодой ученый. – 2025. – № 26 (577). – С. 286-290.
5. Коцур Д.Р. Судебная деятельность как разновидность юридической деятельности: проблемы соотношения // Инновационная наука. – 2024. – № 9-2. – С. 131-134.
6. Романов И.В., Громова Т.А. Эффективность судебной деятельности в контексте защиты прав и свобод // Научный вестник. – 2022. – № 5. – С. 78-88.
7. Ягмуров В.О. К вопросу о соотношении понятий «судебная деятельность», «деятельность суда», «правосудие» // Молодой ученый. – 2024. – № 3(502). – С. 450-451.
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 № 5-КГ22-144-К2 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из правовой системы КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=749804#yxEel3VOmdVRdqSI> (дата обращения: 21.11.2025).
9. Постановление Пленума ВС РФ от 23.04.2019 г. № 10 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из правовой системы КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения: 21.11.2025).
10. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2017 г. по делу № А40-27244/2016 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из картотеки Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/jJelILoxqRlp/> (дата обращения: 22.11.2025).

УДК343.851.5

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних

Казинцева Ирина Николаевна,

магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Вологина Елена Вильгельмовна,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье рассматриваются причины совершения правонарушений несовершеннолетними, основные направления работы с несовершеннолетними правонарушителями, а также, производится анализ законодательства по профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Ключевые слова: правонарушение; профилактика; несовершеннолетний; закон; общество.

В современном мире одним из необходимых условий и признаком демократического государства является гражданское общество. Первоначальные основы формирования правосознания начинают закладываться еще в раннем возрасте, когда в семье ребенку прививают любовь к Родине, патриотизм, соблюдение правопорядка, уважение к государственной власти, стремление к миру и согласию, а затем, и образовательные учреждения продолжают процесс становления законопослушности, формирования высокой гражданской позиции, толерантности, ответственности за свои поступки, приверженности к демократическим и гуманистическим ценностям [1, с. 1].

Особенно актуальной в наши дни становится проблема правонарушений среди несовершеннолетних. Данная тема является достаточно острой и довольно сложной. В связи с тем, что в современном обществе происходит изменение морально-нравственных ценностей и общественных установок возрастает число подростков с девиантным поведением, которое в свою очередь приводит к возрастанию числа различного рода правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних. На протяжении многих веков в России наиболее важными были проблемные явления в молодежной сфере, осаждающиеся на государственном уровне, так как данная категория населения является будущим страны.

Для начала рассмотрим понятие «несовершеннолетний» по уголовному законодательству РФ — это лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет. Данное правило предусмотрено ст.87 УК РФ.

Под правонарушением понимается противоправное, общественно – опасное и виновное деяние человека по отношению к другим. Нарушение требований норм права в обществе носит масштабный характер, причиняя значительный вред как физический, так и психологический, что позволяет считать правонарушения явлением асоциальным [2, с. 42].

На сегодняшний день, в России ведется профилактическая работа с целью профилактики правонарушений и преступности в молодежной среде. Как показывает статистика, в 2025 году в суды было передано 5,5 тыс. уголовных дел в отношении подростков — на 8% больше, чем в 2024 году. Также подростки в этом году совершили 1,5 тыс. деяний против жизни и здоровья — на 13% больше, чем в прошлом году.

Рассмотрим наиболее весомые причины совершения преступлений подростками. Находясь в подростковом возрасте, ребенку необходимо чувствовать любовь и заботу со стороны своих самых близких людей – его родителей. На данном этапе развития в организме подростка происходят как биологические, так и психологические изменения, что в свою очередь обуславливает его уязвимость в различных сферах общества. Несовершеннолетний, не получающий должного внимания и заботы со стороны своих родных, неосознанно ищет это в других институтах – школе, улице, и велика вероятность того, что ребенок может попасть под негативное влияние со стороны сверстников. Семья является для него неким «психологическим центром», в котором ребенок видит свою опору. Немаловажной является сама атмосфера в семье. В настоящее время в наиболее опасном положении находятся подростки, воспитывающиеся в неблагополучных, девиантных, делинквентных семьях. Такие подростки уходят из дома, становятся замкнутыми в себе, ищут спасение среди таких же сверстников как они на улицах. Это способствует развитию различного рода отклоняющихся поведений, вследствие – совершению противоправных деяний.

Еще одной значительной причиной, на современном этапе жизни общества, способствующей подталкиванию несовершеннолетних к правонарушениям, является СМИ. Подросток, предоставленный сам себе, проводит много времени в интернете, или за просмотром телевизионных программ, где царит насилие и жесткость. Легко поддаваясь влиянию, подрастающий организм очень быстро «впитывает» в себя все предпосылки к формированию агрессии и жестокости, увлекаясь этим он стремится воплотить увиденное на экране в жизнь. Злоупотребление различного рода социальных сетей, компьютерных игр негативно сказывается на подрастающей личности.

Правовое воспитание — это целенаправленная деятельность по формированию правосознания и правовой культуры у несовершеннолетних, это специальное воздействие на сознание и поведение подростков с целью выработки у них устойчивой ориентации на законопослушное поведение. Правовое воспитание подростков действуя систематично и целенаправленно, помогает сформировать основные компоненты правового сознания несовершеннолетнего, такие как нравственные и ценностные ориентации, правовые установки, уважительное отношение к государству, обществу, законам и иным элементам правовой культуры, которые способствуют закреплению правомерного поведения подростка [3, с 2]. Процесс правового воспитания личности характеризуется постоянным расширением и уровнем правовых знаний, благодаря чему у ребенка появляются познавательные суждения, связанные не только с формированием стабильных, устойчивых оценок права как надежного регулятивного средства, но и со становлением образцов должного правомерного поведения, что находит четкое отражение в

их правосознании [4, с. 5]. Подростковый возраст характеризуется специфической склонностью к отражению системы отношений, преобладающей в обществе, которая в свою очередь оказывает произвольное влияние на формирование нравственных ценностей, самосознания и позиции личностных убеждений. Подобные аномалии в обществе приводят к деформации в формировании правосознания подростка, что зачастую в дальнейшем отражается в противоправном поведении [5, с. 2].

Документом, определяющим основные направления в сфере повышения уровня правовой грамотности и правового воспитания населения, являются "Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан" (утв. Президентом РФ 28.04.2011 N Пр-1168). Основными целями государственной политики выступают: формирование уважения к закону и противодействие распространению нигилизма в обществе, повышение уровня правовой культуры граждан, создание основной модели социального поведения, призывающего к законопослушному поведению, а также внедрение в общественное сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм [6, с. 1].

Также, для проведения корректной и результативной работы в области профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями необходим комплексный подход на государственном уровне. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим деятельность по профилактике правонарушений несовершеннолетних, является федеральный закон от 24.06.1999г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [5, с. 1]. Этот федеральный закон стал не только первым в области профилактики правонарушений среди молодежи, но и стал первым федеральным законом, контролирующим профилактическую деятельность в общем.

Нормативно-правовую базу в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних на территории Волгоградской области (далее – ВО) составляют Закон Волгоградской области «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав», закон Волгоградской области «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Волгоградской области», Постановление главы Администрации Волгоградской области «Об утверждении Положения о едином банке данных Волгоградской области о семьях и несовершеннолетних находящихся в социально опасном положении», Постановление Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации Волгограда «Об организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними силами специалистов центров профилактики Волгограда» [5, с. 4].

Для того чтобы снизить распространение правонарушений в подростковой среде необходимо проводить профилактическую работу. В проведении профилактической работы будем выделять три уровня профилактики правонарушений среди несовершеннолетних:

- Первичная профилактика (обуславливается выявлением и устранением негативно влияющих факторов на подростков и предотвращением выхода подростков на преступный путь);
- Вторичная профилактика (устанавливает обстоятельства, которые уже повлекли к совершению неких правонарушений подростками);
- Третичная профилактика (предусматривает предотвращение повторных рецидивов, повторного совершения правонарушения)

Таким образом, подводя итог данного исследования стоит отметить, что причины правонарушений и преступлений среди подростков кроются в социально-психологических особенностях несовершеннолетних. Для получения лучших результатов и снижения уровня правонарушений среди подростков следует делать упор на проведение первичных профилактических мероприятий, как среди детей, так и среди родителей, тем самым предостерегать несовершеннолетних от вовлечения в преступную среду. И несомненно важным элементом является корректировка законодательства на государственном уровне.

Список используемой литературы

1. Валиева Т.Э. Патриотическое воспитание подростков в учебно-воспитательном процессе школы // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». 2019. №4 (27.1). С. 83-87. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1562582635.pdf>
2. Павленок П.Д., Руднева М.Я. Социальная работа с лицами и группами девиантного поведения: учебное пособие. – М.: Дрофа, 2014. – 192с.

3. Хренова А.А., Адаева О.В. ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ // E-Scio. 2020. №6 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-vospitanie-v-rossii-istoriya-i-sovremennost>
4. Целиковский С.Б., Сальникова Е.С. Правовое воспитание в формировании правового сознания несовершеннолетних // Universum: психология и образование. 2015. №11-12 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-vospitanie-v-formirovanii-pravovogo-soznaniya-nesovershennoletnih>.
5. Фетисова А.В. Социальное законодательство Волгоградской области в сфере профилактики правонарушений подростков // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 6.; URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=17982>.
6. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113761/.

УДК 347.135

Электронные доказательства: роль электронных договоров в современной судебной системе Российской Федерации

*Кайструк Вероника Романовна,
студент АНПОО «Академического колледжа»*

*Большаков Александр Павлович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования заключения договоров в электронной форме в Российской Федерации. Проанализированы понятие и сущность электронного договора, его отличия от традиционных бумажных соглашений. Особое внимание уделено требованиям к форме электронных договоров, видам электронных подписей и их юридической силе. Исследованы практические аспекты заключения соглашений через обмен электронными документами, присоединения к договорам-офертам и на электронных торговых площадках. На основе анализа судебной практики выявлены ключевые проблемы и риски, связанные с использованием электронных договоров, и сформулированы рекомендации по их минимизации.

Ключевые слова: акцепт, оферта, электронный договор, электронная подпись, электронный документооборот.

Стремительный рост цифровой экономики обуславливает важную роль электронных договоров как необходимого инструмента для эффективного ведения бизнеса и взаимодействия в современном цифровом мире. Их преимущества – скорость заключения, снижение издержек, автоматизация процессов – очевидны и неоспоримы. Однако массовый переход на электронные договоры сдерживается необходимостью организационно-технической подготовки, недостатком информации и несовершенством законодательства.

Электронный договор представляет собой юридически значимое соглашение, заключаемое в цифровом формате, которое регулирует, изменяет или прекращает гражданские права и обязанности сторон. Правовая основа для таких договоров закреплена в статьях 160 и 434 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [1], которые разрешают использование электронных и иных технических средств для заключения сделок при условии возможности надлежащего установления авторства документа, исходящего от стороны по договору.

Важнейшим элементом в контексте электронных договоров является электронная подпись, правовой статус которой определяется Федеральным законом от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [2].

Электронные подписи можно классифицировать на три типа:

- 1) простая электронная подпись (ПЭП), для применения которой требуется предварительное согласие сторон о её юридической значимости;
- 2) неквалифицированная электронная подпись (НЭП), которая обеспечивает целостность документа и позволяет идентифицировать подписанта;
- 3) квалифицированная электронная подпись (КЭП), юридически приравненная к собственноручной подписи.

Следует определить основные способы заключения электронных договоров, включая:

- 1) обмен электронными документами, осуществляемый через электронный документооборот (ЭДО) или по электронной почте;
- 2) присоединение к договору-оферте, которое осуществляется через выполнение конклюдентных действий, таких как оплата;
- 3) заключение договоров на электронных торговых площадках, особенно в рамках государственных закупок в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ [3].

При этом следует отметить, что не все виды договоров могут быть заключены в электронной форме. Исключения составляют сделки, для которых требуется нотариальная форма, а также документы, содержащие государственную тайну.

Процедуры и формы заключения электронных договоров включают следующие аспекты:

- 1) обмен электронными документами, который требует наличия соглашения между сторонами, определяющего правила использования электронной подписи (электронной цифровой подписи – ПЭП или неквалифицированной электронной подписи – НЭП), а также подтверждающего ее юридическую равнозначность собственноручной подписи;
- 2) заключение договора через публичную оферту. В соответствии со ст. 437 ГК РФ, публичная оферта должна содержать все существенные условия договора, а акцепт оферты, согласно ст. 438 ГК РФ, выражается в выполнении действий, указанных в самой оферте, таких как регистрация или оплата.

Важно четко фиксировать момент акцепта, так как с этого момента договор считается заключенным.

Следующее, это деятельность электронных торговых площадок в России, которая регулируется Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ [3]. Заключение контракта происходит с победителем аукциона в электронной форме, с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи (КЭП). В целях эффективного и безопасного участия в электронных торгах рекомендуется:

- четко формулировать оферту и условия акцепта;
- применять КЭП при осуществлении сделок с высокой стоимостью или связанными рисками;
- заключать соглашения об использовании платформ электронного или неэлектронного документооборота;
- обеспечивать надежное хранение электронных документов, а также всей сопутствующей корреспонденции;
- фиксировать все этапы взаимодействия с контрагентами.

В законодательной практике российского процессуального права допускается применение как традиционных бумажных, так и электронных документов в качестве доказательств. Однако для признания электронных доказательств в суде необходимо строгое соблюдение установленных требований, касающихся как формы самих документов, так и порядка их представления. Цифровые материалы должны соответствовать определенным техническим стандартам, что обеспечит возможность их получения, анализа и приобщения к делу судьей [5, с. 47].

Важно отметить, что электронные доказательства могут быть представлены в оригинале или в виде копий. Оригиналы документов должны предоставляться по требованию суда или в тех случаях, когда только оригинал может подтвердить критически важные для дела обстоятельства. В большинстве случаев достаточно представления копий: для бумажных документов это могут быть ксерокопии, а для электронных — файлы в установленном формате или распечатанные копии (например, сканы или фотографии). При этом процессуальные документы всегда должны подаваться в оригинале.

Таким образом, соблюдение данных процедур и требований актуально для успешного использования электронных доказательств в судебных разбирательствах, и способствует правильному применению таких правоотношений в области электронных торгов.

Электронные документы, как правило, по своей доказательной силе не уступают бумажным. Важнейшим аспектом является их способность подтверждать или опровергать определённые факты. Для юридически значимых электронных документов критической является их форма: корректный формат, наличие необходимых реквизитов, точность и полнота информации, допустимость электронной подписи (ЭП) и подпись уполномоченного лица. В отличие от бумажных документов, они должны быть представлены в суд в соответствии с установленными техническими требованиями.

Процессуальное законодательство определяет несколько типов документов, которые могут служить доказательствами в суде, среди которых договора, справки и деловая переписка. Этот перечень не является исчерпывающим, что открывает возможность использования "других документов и материалов" в качестве доказательств, независимо от их формата — цифрового или бумажного. Согласно установленной классификации, документы, отправленные по электронной почте, могут рассматриваться как подписанные простой электронной подписью. Тем не менее, суд имеет право считать такую переписку достаточным основанием для признания соглашения действительным, если фактические обстоятельства подтверждают реальность сделки. Например, если осуществляется поставка товаров и это подкрепляется счетами, накладными и платежными документами [4, с. 68].

В ходе судебного разбирательства электронные документы должны быть представлены в виде распечаток, заверенных руководителем или уполномоченным представителем организации, предоставившей данные материалы. Заверение должно подтверждать соответствие бумажной копии электронному оригиналу. Если документ заверен простой электронной подписью, на распечатке обязательно должны быть указаны дата и время создания электронного документа, а также сведения об отправителе. В случае, если электронный документ подписан усиленной электронной подписью, распечатка должна содержать соответствующую отметку.

Суд имеет право признать действительным договор, заключенный через электронную почту, если каждая сторона представила идентичные копии договора. Однако сами по себе такие копии, если они не подкреплены другими доказательствами, не могут служить достаточным основанием для подтверждения факта заключения договора. В ситуациях, когда отсутствуют дополнительные доказательства, а представленные сторонами копии договора содержат разные условия, рекомендуется использовать усиленную квалифицированную электронную подпись на этапе его заключения. Это позволяет удостоверить ключевые аспекты: во-первых, подтверждается, что договор подписан уполномоченным лицом (так как сертификат персонализирован и включает информацию о должности подписавшего); во-вторых, обеспечивается сохранность содержания документа после его подписания.

Анализируя разнообразные материалы, статьи и судебные решения, мы пришли к выводу, что использование электронных договоров, актов, чеков, накладных и других документов становится все более распространенным в судебной практике. С ростом доли цифровых документов увеличивается и их использование в суде. Судебные инстанции постепенно меняют свое отношение к электронным материалам: например, скриншоты, сообщения из СМС, мессенджеров и электронной почты, которые раньше редко признавались в качестве доказательств, теперь принимаются наравне с документами, формально предусмотренными процессуальным законодательством [6, с. 47].

Тем не менее, могут возникнуть сложности в установлении законности и подлинности таких доказательств. В случае сомнений необходимо доказать соответствие электронной переписки или скриншотов предполагаемым требованиям. Документы, заверенные квалифицированной электронной подписью (КЭП), не вызывают таких проблем, поскольку КЭП подтверждает, что документ подписан конкретным лицом и что его содержание не изменялось.

Для надежного хранения информации, размещенной в интернете, актуальна услуга нотариального обеспечения доказательств. Нотариальное удостоверение скриншотов позволяет избежать сомнений в их достоверности, особенно когда оригинал может быть утерян или удален. При анализе перспектив использования электронных материалов важно учитывать как законность

и достоверность, так и судебную практику по аналогичным делам, включая позиции Верховного суда [7, с. 83].

Несмотря на наличие определенных стандартов, оценка электронных доказательств в суде может различаться в зависимости от особенностей дела, его обстоятельств и позиций сторон. Вне зависимости от характера спора обязательными условиями для признания цифровых материалов допустимыми доказательствами являются законность их получения, достоверность, правильное оформление и надлежащее представление в суде.

В заключение можно отметить, что электронные договоры уже стали неотъемлемой частью современных бизнес-процессов, обеспечивая очевидные преимущества в повышении эффективности взаимодействия сторон. Учитывая соблюдение необходимых юридических норм, они становятся полноценными участниками правового оборота. Перспективы дальнейшего роста и интеграции таких технологий, как блокчейн и смарт-контракты, открывают новые горизонты для их использования, что, в свою очередь, потребует от законодателя адаптации и обновления норм, регулирующих электронные сделки.

Таким образом, мы можем с уверенностью утверждать, что электронные договоры не только подтверждают свою актуальность, но и обладают потенциалом для формирования новой правовой реальности в условиях цифровизации экономики. Далее необходимо проводить исследования и мониторинг изменений в законодательстве, а также анализировать практические аспекты реализации электронных договоров в разных отраслях, что позволит еще более эффективно использовать их преимущества в будущем.

Список используемой литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 (ред.от 27.08.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. Ст. 3301. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 12.11.2025).
2. Федеральный закон от 6 апреля 2011 года №63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации. №15. Ст.2036. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 12.11.2025).
3. Федеральный закон от 5 апреля 2013 года №44-ФЗ (ред. от 26.07.2025) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. №14. Ст. 1652. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 12.11.2025).
4. Белов, А. Юридические факты в гражданском праве: учебник для вузов – М.: Издательство Юрайт, - 2025. - 450 с.
5. Воробьева, О. В. Составление договора: техника и приемы/ О. В. Воробьева.— 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. - 227с.-(Консультации юриста). - Текст : электронный. ISBN978-5-534-03435-6.//Образовательная платформа Юрайт [сайт]. —URL: <https://urait.ru/bcode/508977>(дата обращения 12.11.2025)
6. Мальцев, А.А. Правовое регулирование электронных документов: современные подходы и проблемы. // Журнал права и технологий, -2022. - С. 45-58.
7. Сапожникова, Е.В. Цифровизация правового процесса: вызовы и возможности. // Научные записки юридического факультета.-2023. -С. 78-92.

УДК 342.9

Отдельные особенности административной ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации

*Каюшникова Юлия Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин
Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»*

Аннотация. Исследование посвящено анализу отдельных особенностей административной ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации. Рассматриваются проблемы квалификации данного правонарушения, определения его субъектного состава и размера налагаемых санкций. Актуальность работы обусловлена необходимостью защиты законных интересов добросовестных участников гражданского оборота и обеспечения стабильности экономического пространства.

Ключевые слова: административная ответственность, предпринимательская деятельность, государственная регистрация, незаконное предпринимательство, правонарушение, субъекты ответственности, экономические отношения.

Актуальность научного осмысления данного вопроса обусловлена несколькими факторами. Во-первых, массовость явления незаконного предпринимательства наносит значительный ущерб экономике, выражающийся в непоступлении налоговых платежей в бюджеты всех уровней и создании неравных условий конкуренции для добросовестных хозяйствующих субъектов. Во-вторых, правоприменительная практика сталкивается с проблемами при разграничении однократных сделок и систематической деятельности, направленной на извлечение прибыли, а также при определении круга лиц, которые могут быть привлечены к административной ответственности. В-третьих, постоянное совершенствование законодательства в сфере контроля и надзора за предпринимательской деятельностью требует научного анализа и выработки рекомендаций по его эффективному применению.

Суть административной ответственности заключается в том, что она направлена на наказание за действия, угрожающие конкурентной среде и правам потребителей, а также на предотвращение нарушений закона, связанных с налоговыми обязательствами и соблюдением других регуляторных норм. Такой подход позволяет создавать условия для формирования честного и прозрачного рынка, где участники имеют равные возможности и соблюдают установленные правила.

Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или без государственной регистрации в качестве юридического лица, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 14.17.1 КоАП РФ, влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до двух тысяч рублей.

Элементами данного вида ответственности являются:

Нормативное основание, закрепленное в статье 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, определяющей состав правонарушения и санкции за его совершение.

Объект правонарушения - защищаемые законом публичные интересы в сфере государственного регулирования предпринимательской деятельности, включая порядок государственной регистрации хозяйствующих субъектов.

Объективная сторона выражается в действиях по систематическому получению прибыли от пользования имуществом, реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг без государственной регистрации в качестве субъекта предпринимательской деятельности.

Субъект правонарушения - вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, или юридическое лицо, осуществляющие предпринимательскую функцию без надлежащей регистрации.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме умысла, когда лицо осознает противоправный характер деятельности и продолжает ее осуществление.

Состав правонарушения, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности без государственной регистрации, можно охарактеризовать как систему юридических признаков, которая определяет, когда деяние признается административным правонарушением. Он включает в себя несколько ключевых элементов, которые взаимосвязаны и образуют единое целое.

Рассмотрим нормы статьи 14.1. КоАП РФ. Объект правонарушения – это социальные отношения, защищаемые законом, которые касаются регулирования предпринимательской деятельности. Это могут быть интересы государства, потребителей и законопослушных участников рынка.

Следовательно, объектом правонарушения по ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ являются общественные отношения в области предпринимательской деятельности.

Объективная сторона – это непосредственно сам факт ведения предпринимательской деятельности без необходимой государственной регистрации.

Объективная сторона правонарушения по ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ выражается в осуществлении предпринимательской деятельности:

- а) либо без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя;
- б) или без государственной регистрации в качестве юридического лица.

Однако отдельные случаи продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг лицом, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, не образуют состав административного правонарушения по ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ при условии, если количество товара, его ассортимент, объемы выполненных работ, оказанных услуг и другие обстоятельства не свидетельствуют о том, что данная деятельность была направлена на систематическое получение прибыли (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 N 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Доказательствами, подтверждающими факт занятия указанными лицами деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли, в частности, могут являться показания лиц, оплативших товары, работу, услуги, расписки в получении денежных средств, выписки из банковских счетов лица, привлекаемого к административной ответственности, акты передачи товаров (выполнения работ, оказания услуг), если из указанных документов следует, что денежные средства поступили за реализацию этими лицами товаров (выполнение работ, оказание услуг), размещение рекламных объявлений, выставление образцов товаров в местах продажи, закупку товаров и материалов, заключение договоров аренды помещений.

Вместе с тем само по себе отсутствие прибыли не влияет на квалификацию правонарушений, предусмотренных ст. 14.1 КоАП РФ, поскольку извлечение прибыли является целью предпринимательской деятельности, а не ее обязательным результатом.

Обратим внимание, что для физических лиц, которые занимаются бизнесом без регистрации в качестве ИП, указанное деяние не влечет налоговую ответственность по п. 2 ст. 116 Налогового кодекса РФ. Так, п. 2 ст. 116 Налогового кодекса РФ установлена ответственность за ведение деятельности организацией или индивидуальным предпринимателем без постановки на учет в налоговом органе по основаниям, предусмотренным Налоговым кодексом РФ.

Осуществление предпринимательства в интернете без надлежащего оформления создает риски для потребителей и способствует обороту товаров, запрещенных к реализации. Согласно гражданскому законодательству, предпринимательской считается деятельность, осуществляемая самостоятельно и на свой риск, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества, реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг [4].

Характерными примерами такой деятельности выступают коммерческие аккаунты бизнес-тренеров, реализующих обучающие курсы, производителей товаров ручной работы, финансовых консультантов, фитнес-тренеров, а также блогеров, размещающих платную рекламу. С точки зрения налогового законодательства России все доходы, извлекаемые из активности в социальных сетях, образуют объект налогообложения.

На практике многие владельцы подобных аккаунтов не видят необходимости в регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [1], хотя законодательство прямо требует такого оформления. Например, производство кондитерских изделий или детского питания для последующей онлайн-реализации согласно классификатору ОКВЭД 2 относится к розничной интернет-торговле, что обуславливает обязательность государственной регистрации [2].

Субъектом правонарушения выступает физическое или юридическое лицо, ведущее предпринимательскую деятельность без необходимого правового статуса. Ключевое значение имеет как отсутствие надлежащей регистрации, так и осознание лицом противоправного характера своих действий. Субъектами правонарушения по ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ могут быть граждане, которые занимаются предпринимательством без государственной регистрации их в качестве индивидуального предпринимателя либо лица, которые осуществляют предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве юридического лица [3].

Субъективная сторона – это психическое отношение лица к своему поведению и результатам. В случае данного правонарушения субъективная сторона, как правило, выражается в форме вины (умышленной или неосторожной). Лицо может осознавать, что осуществляет деятельность без регистрации, что указывает на умышленные действия, или же не осознавать этого, тогда следует говорить о неосторожной вине. Субъективная сторона правонарушения по ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ характеризуется умыслом.

Анализ института административной ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации позволяет выявить комплекс проблем правоприменительного характера. Ключевой проблемой остается неоднозначность квалификации систематичности деятельности, направленной на извлечение дохода, что приводит к противоречивой судебной практике. Сложность доказывания умысла лица на осуществление именно предпринимательской деятельности, а также разграничение единичных гражданско-правовых сделок и постоянной хозяйственной деятельности создают существенные препятствия для правомерного привлечения к ответственности. Не менее значимой проблемой является недостаточная эффективность существующих санкций, которые не всегда оказывают превентивное воздействие и могут не учитывать экономическую выгоду, полученную правонарушителем.

Перспективы решения указанных проблем связаны с совершенствованием законодательной базы. Целесообразно более детальное законодательное закрепление критериев, позволяющих однозначно квалифицировать деятельность как предпринимательскую. Эффективным направлением является развитие механизмов административного расследования и межведомственного взаимодействия, в том числе с использованием возможностей налоговых органов и финансового мониторинга. Введение конфискации дохода, полученного в результате незаконной деятельности, могло бы усилить карательную и превентивную функции ответственности. Важным представляется и дифференциация размера штрафов в зависимости от масштаба и продолжительности ведения незарегистрированного бизнеса.

Существующий механизм административной ответственности требует системной оптимизации. Текущие правовые нормы обладают значительным потенциалом для совершенствования в части унификации квалифицирующих признаков и усиления стимулирующей функции для легализации предпринимательской деятельности. Дальнейшее развитие данного института должно быть ориентировано на достижение баланса между карательными мерами и созданием благоприятных условий для перехода неформального бизнеса в правовое поле. Эффективность борьбы с незаконным предпринимательством напрямую зависит от комплексного подхода, сочетающего четкие правовые нормы, адекватные санкции и совершенные процедуры выявления правонарушений.

Список используемой литературы

1. Голоманчук Э.В. Информационное обеспечение в сфере предпринимательской деятельности: правовой аспект. // Безопасность в современном мире. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Волгоград, 2023. С. 13-15.
2. Зебницкая А.К. К вопросу о выявлении и пресечении незаконной предпринимательской деятельности в социальных сетях // Адвокатская практика. 2021. № 5. С. 28 - 30.
3. Решение Центрального районного суда г. Тольятти от 24 августа 2017 г. по делу N 12-349/2017. // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 11 октября 2025 г.
4. Урошлева А. Соцсети как основной инструмент ведения бизнеса: правовые аспекты // Гарант.ру. 2019. 28 февраля.

УДК 347.5

Правовая природа и содержание маклерской деятельности

Климачев Роман Андреевич,
магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»
Бутенко Александр Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,

Аннотация. В статье рассматривается правовая природа и содержание маклерской деятельности. Анализируются признаки маклерской деятельности, поисковая деятельность маклера, установление и поддержание деловых контактов с потенциальным контрагентом клиента, подготовка и ведение переговоров, консультирование

Ключевые слова: маклерская деятельность, консультирование, подготовка проекта будущего договора, поисковые действия, медиатор, потенциальный контрагент клиента.

Отсутствие закрепленного в российском законодательстве понятия маклерской деятельности может порождать многообразие взглядов на данную категорию. Совокупный анализ иностранного законодательства, норм российского права, посвященных регулированию деятельности субъектов предпринимательского оборота, а также выводы, имеющиеся в научной литературе, и сформировавшаяся посредническая практика в отдельных сферах позволяют выделить следующие признаки маклерской деятельности.

Маклерская деятельность направлена на оказание содействия потенциальным сторонам в заключении будущего договора.

В доктрине указывается, что под содействием в заключении договора следует понимать «деятельность, которая подготавливает и упрощает его заключение, в конечном итоге оставляя для стороны этого договора только необходимость совершить формальное волеизъявление»[1]. Представляется, что исчерпывающего перечня действий, совершаемых посредником для этой цели, дать невозможно.

Поисковая деятельность маклера составляет необходимый этап маклерской деятельности в целом, без которого невозможно удовлетворить потребности клиента. Объект поиска определяется в поручении, которое клиент маклера выдает последнему, а также частично зависит от сферы действия маклера. Так, маклер в сфере трудоустройства (агент по подбору персонала) осуществляет поиск контрагента (работодателя или работника – в зависимости от того, кто к нему обратился). В свою очередь, маклер в сфере недвижимости (риелтор) может осуществлять поиск как конкретного объекта недвижимости (в случае покупки или аренды недвижимости), так и конкретного контрагента (в случае продажи или передачи недвижимости в аренду). Сочетание поиска объекта и контрагента будущего договора может наблюдаться в деятельности страховых или кредитных брокеров, которые обеспечивают страхователю или заемщику подбор не только страховщика или кредитора, но и конкретной программы страхования или кредитования соответственно.

Способы осуществления маклером поисковых действий весьма разнообразны. К ним можно отнести использование собственных обновляемых баз данных, проведение рекламных мероприятий, осуществление почтовых рассылок, размещение объявлений и т.п. Все указанные действия имеют своей целью либо довести до заинтересованных лиц (потенциальных контрагентов) сведения о потребностях клиента, либо узнать, потребности кого из потенциальных контрагентов являются встречающимися по отношению к потребностям клиента, а также передать полученные сведения клиенту.

Как показывает практика международного коммерческого оборота, а также зарубежных правовых порядков деятельность маклера может ограничиваться поисковыми операциями (указанием на возможность заключить договор между клиентом маклера и найденным контрагентом) без необходимости осуществления маклером иных действий (установления контактов, ведения переговоров и т.п.)[2].

Рассмотренные выше поисковые действия не всегда сопровождаются вступлением маклера во взаимодействие с потенциальным контрагентом клиента[3]. Задачей маклера при установлении деловых связей является предварительная проверка подобранных им для клиента вариантов на соответствие поручению клиента и выяснение условий, на которых потенциальный контрагент готов заключить договор с клиентом маклера. При этом от посредника требуется также оперативность взаимодействия с потенциальным контрагентом с соблюдением определенных мер конфиденциальности в отношении своего клиента и его поручения.

Ведение переговоров – важная часть деятельности маклера, поскольку именно на этом этапе происходит детальное согласование условий будущего договора между сторонами. Перед проведением переговоров маклер может осуществлять их подготовку, которая включает в себя: сбор информации о потенциальном контрагенте, подготовку информации о клиенте, разработку программы приема делегации и программы переговоров. Для проведения переговоров посредник составляет проекты необходимых документов и материалов, а во время их проведения обращает внимание на взаимное уточнение интересов, точек зрения, концепций и понятий, обеспечивает плодотворное обсуждение, представление аргументов и обоснование своих предложений, согласование позиций и выработку договоренностей[4]

Помимо маклера содействие в переговорах по заключению договора могут осуществлять нейтральные посредники (медиаторы). Такое посредничество распространено в процессе заключения международных торговых договоров (assisteddeal-making, dealmediation), и приобретает все большую популярность при заключении договоров внутри государства.

Следует учитывать, что между маклером и медиатором есть существенные отличия, основное из которых состоит в том, что медиатор всегда является беспристрастным посредником. Об этом свидетельствуют положения части 6 статьи 15 Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации), где указывается, что медиатор не вправе быть представителем какой-либо стороны; оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь; осуществлять деятельность медиатора, если при проведении процедуры медиации он лично (прямо или косвенно) заинтересован в ее результате[5]

Медиатор призван обеспечивать согласование интересов разных сторон, установлении причин назревающего конфликта на основе использования, прежде всего, знаний психологии и, при необходимости, знаний различных языковых культур. Что касается маклера, то приходится признать, что если ранее маклер всегда воспринимался в качестве беспристрастного и нейтрального лица, то в настоящее время в большинстве случаев он отстаивает интересы одной из сторон будущего договора. Маклер оказывает определенное влияние на потенциального контрагента клиента с целью заключения желаемого для клиента договора на желаемых для клиента условиях. Медиатор же привлекается с согласия обеих сторон, пусть даже и по инициативе одной из них.

Несмотря на то, что маклер зачастую выступает только на стороне своего клиента и защищает именно его интересы, он не нуждается в доверенности от клиента, прежде всего потому, что маклер не совершает никаких действий, которые бы могли прямо влечь правовые последствия для своего клиента икаким-либо образом изменять его правовое положение[6].

Ведение переговоров само по себе не является действием, которое нуждается в оформлении в виде полномочия, предусмотренного в доверенности. Маклер, выступая от собственного имени, лишь способствует сторонам в заключении договора в процессе проведения переговоров путем вынесения на обсуждение условий будущего договора, предоставления необходимых пояснений и консультаций, возможной помощи в преодолении возникающих противоречий. Юридически значимые решения, включая заключение договора, принимаются во время или по итогам переговоров самими сторонами[7].

Маклеры могут осуществлять действия, направленные на выяснение соответствия подобранных вариантов поручению клиента. Например, маклер может организовать для клиента осмотр будущей покупки или же самостоятельно провести первоначальное собеседование с соискателем вакантной должности работодателя. Такие действия предполагают реальное непосредственное взаимодействие маклера и потенциального контрагента клиента, которое связано не с согласованием условий заключаемого договора (в отличие от переговоров), а со снижением рисков неудовлетворенности клиента результатами деятельности маклера. Этот этап позволяет своевременно отфильтровывать неподходящие клиенту варианты. Результат проведения такой проверки обычно фиксируется путем составления акта осмотра, направления клиенту аудиозаписисобеседования или иным способом.

Разработку условий будущего договора маклеры осуществляют, в основном, когда обеими сторонами договора выступают физические лица, не обладающие специальными познаниями в правовой сфере, при условии, что они уже не выбрали для этой цели юриста. Помощь маклера в

подготовке проекта договора может быть полезна и при сотрудничестве с иностранными контрагентами, когда у клиента отсутствует четкое понимание содержания зарубежного законодательства и норм международного частного права, а маклер является сведущим в этих областях.

В отдельных случаях у сторон будущего договора вообще нет выбора относительно условий заключаемого договора, поскольку они предлагаются маклером по умолчанию. Так, при использовании цифровых платформ, которые создают организационные и технические условия для взаимодействия контрагентов, продавцы или исполнители соглашаются на партнерские отношения с владельцем (оператором) цифровой платформы на типовых условиях, разработанных последним, а покупатели или заказчики перед началом работы с цифровой платформой в обязательном порядке ознакомляются с правилами пользования такими услугами. Такая модель заключения договоров называется *click-wrap* (путем щелчка мыши) и признается действительной в российской практике и, согласно имеющимся в науке выводам, имеет полное право на существование в рамках российского права [8].

Одновременно следует отметить, что для маклеров, действующих в отдельных сферах, действия по разработке условий будущего договора не являются характерными. Например, трудовой договор с соискателем, предложенным маклером, клиент (работодатель) обычно заключает с использованием типичной для данной организации формы трудового договора. Не нуждаются, как правило, в подобных услугах маклера и крупные организации, обладающие собственным штатом квалифицированных юристов, способных разработать необходимые договорные условия.

Во избежание возникновения серьезных проблем на стадии исполнения договора, заключенного при помощи маклера, последний осуществляет консультирование клиентов по различным вопросам. Например, многообразием отличается консультационная деятельность кредитных брокеров, которые предоставляют потенциальным заемщикам сведения относительно порядка и способов получения кредитных денежных средств, способах возврата денежных средств, в том числе, условиях досрочного погашения суммы кредита, возможном выборе способов обеспечения возврата кредита, иных обязанностей заемщика в течение срока действия кредитного договора [9].

Е.В. Накушнова, рассматривая консультационную деятельность риелторов, разделяет консультации на три вида: юридические (касаются вопросов правового сопровождения сделки), технические (касаются технического состояния объекта), экономические (касаются экономической стороны сделки – расчет выгоды клиента с точки зрения динамики развития рынка) [10].

Список используемой литературы

1. Торговое (коммерческое) право: актуальные проблемы теории и практики: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. В.А. Белова. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 543. (автор главы – А.В. Егоров).
2. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016. 638 с. // СПС «Консультант Плюс»; Цифровое право в банковской деятельности: сравнительно-правовой аспект: монография / отв. ред. Л.Г. Ефимова. М.: Проспект, 2021. С. 230.
3. Хоменко Е.Г. Кредитный брокер – посредник между банком и заемщиком // Предпринимательское право. 2013. №1. С. 47-48.
4. Накушнова Е.В. Договор оказания риэлтерских услуг в гражданском праве России: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 143-144.

УДК 347.232.14

Правовая природа самовольной постройки

Колотилов Никита Сергеевич,
Магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»
Научный руководитель: Цветков Сергей Борисович,

Аннотация. В статье анализируется правовая природа самовольной постройки в российском правовом поле. Рассматриваются различные теоретические подходы к определению сущности самовольного строительства, исследуются его отличительные признаки и последствия. Особое внимание уделяется вопросам соотношения частных и публичных интересов, а также перспективам совершенствования законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: Самовольная постройка, гражданское право, право собственности, земельный участок, строительство, снос, признание права, защита прав.

Проблема самовольной постройки занимает важное место в гражданском праве России, что связано с ее широкой распространенностью и сложностью правового регулирования. Данное явление порождает коллизии между нормами гражданского, земельного, градостроительного и даже административного законодательства, затрагивает интересы граждан, юридических лиц и публично-правовых образований. Целью данной статьи является анализ правовой природы самовольной постройки, ее признаков и последствий, а также исследование современных теоретических подходов к данной проблеме. Актуальность темы обусловлена необходимостью совершенствования законодательства в этой сфере и обеспечения баланса между частными и публичными интересами.

Легальное определение самовольной постройки содержится в ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Согласно данной норме, самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

Анализ указанного определения позволяет выделить следующие ключевые признаки самовольной постройки:

отсутствие законных оснований для использования земельного участка: постройка возведена на земельном участке, не предназначенном для строительства объектов такого типа, либо на участке, используемом без надлежащего оформления прав;

отсутствие необходимых разрешений на строительство: строительство осуществлено без получения соответствующего разрешения или с нарушением установленного порядка его получения;

существенное нарушение градостроительных и строительных норм и правил: при возведении постройки допущены нарушения, которые ставят под угрозу безопасность жизни и здоровья граждан, либо нарушают права и законные интересы третьих лиц.

Следует отметить, что наличие хотя бы одного из перечисленных признаков является достаточным для квалификации постройки как самовольной. Как справедливо отмечает Е.А. Суханов, "самовольная постройка характеризуется как нарушением законных требований к землепользованию, так и нарушением строительных и градостроительных норм и правил" [3, с. 356].

Общим правилом является то, что лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Это означает, что такое лицо не вправе распоряжаться данной постройкой, сдавать ее в аренду, продавать или совершать иные сделки. Более того, самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет, по решению суда или в административном порядке в случаях, предусмотренных законом. Данное правило вытекает из принципа недопустимости извлечения выгод из незаконных действий и направлено на защиту публичных интересов, связанных с соблюдением градостроительных и земельных норм и правил.

Вместе с тем, ст. 222 ГК РФ предусматривает исключения из общего правила, предоставляя возможность признания права собственности на самовольную постройку в судебном порядке. Так, суд может признать право собственности на самовольную постройку за лицом, в чьей

собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании находится земельный участок, на котором осуществлена постройка, при одновременном соблюдении следующих условий:

в отношении земельного участка лицо, осуществившее постройку, имеет права, допускающие строительство на нем данного объекта;

на день обращения в суд постройка соответствует установленным требованиям;

сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Кроме того, право собственности на самовольную постройку может быть признано за органами местного самоуправления (в случае, если земельный участок находится в муниципальной собственности) или за Российской Федерацией (в случае, если земельный участок находится в федеральной собственности), с последующим возмещением лицу, осуществившему постройку, расходов на ее возведение в размере, определенном судом.

Как отмечает К.И. Скловский, "возможность признания права собственности на самовольную постройку представляет собой своего рода легализацию незаконного строительства, но она допускается только при условии соблюдения всех установленных законом требований и при отсутствии нарушения прав третьих лиц" [2, с. 678].

В юридической науке существуют различные подходы к определению правовой природы самовольной постройки.

Подход, основанный на принципе единства судьбы земельного участка и расположенных на нем объектов: согласно данному подходу, право собственности на самовольную постройку не может возникнуть отдельно от права на земельный участок, на котором она расположена. Если земельный участок используется незаконно, то и постройка, возведенная на нем, также является незаконной и не может быть признана объектом права собственности.

Подход, основанный на принципе добросовестности: у казаный подход предполагает, что если лицо, осуществившее самовольную постройку, действовало добросовестно, полагая, что имеет право на строительство, то суд может признать за ним право собственности на постройку, особенно если снос постройки причинит ему несоразмерный ущерб.

Подход, основанный на балансе частных и публичных интересов: названный подход предполагает, что при решении вопроса о сносе или легализации самовольной постройки необходимо учитывать интересы не только лица, осуществившего постройку, но и интересы общества, связанные с соблюдением градостроительных и земельных норм и правил, обеспечением безопасности жизни и здоровья граждан, охраной окружающей среды.

Представляется, что наиболее обоснованным является подход, основанный на балансе частных и публичных интересов, поскольку он позволяет учитывать все обстоятельства дела и принимать решения, наиболее соответствующие интересам всех заинтересованных сторон.

Правовое регулирование самовольных построек сопряжено с рядом проблем. Одной из основных проблем является сложность и противоречивость законодательства, регулирующего данную сферу. Зачастую граждане, не обладающие достаточными знаниями в области земельного и градостроительного законодательства, возводят постройки, не подозревая о том, что они являются самовольными.

Другой проблемой является отсутствие четких критериев, позволяющих разграничить случаи, когда снос самовольной постройки является единственно возможным решением, и случаи, когда возможно ее сохранение при условии устранения допущенных нарушений.

В связи с этим, представляется необходимым совершенствование законодательства в данной сфере, направленное на:

упрощение и унификацию процедур получения разрешений на строительство;

разработку четких критериев для принятия решений о сносе или легализации самовольных построек;

усиление контроля за соблюдением градостроительных и земельных норм и правил;

повышение правовой грамотности населения в сфере строительства и земельных отношений.

Как отмечает Д.Н. Земляков, "совершенствование правового регулирования самовольных построек должно быть направлено на создание прозрачной и понятной системы, которая будет

стимулировать граждан к соблюдению законности в сфере строительства и земельных отношений, а также обеспечивать защиту прав и законных интересов всех заинтересованных сторон" [1, с. 89].

Самовольная постройка представляет собой сложное и многоаспектное правовое явление, требующее комплексного подхода к регулированию. Правовая природа самовольной постройки определяется ее признаками, установленными в ст. 222 ГК РФ, а также последствиями, которые наступают для лица, осуществившего такую постройку. Важно отметить, что законодательство предусматривает возможность признания права собственности на самовольную постройку при условии соблюдения установленных законом требований и при отсутствии нарушения прав третьих лиц.

Совершенствование законодательства в данной сфере должно быть направлено на создание прозрачной и понятной системы правового регулирования, а также на обеспечение баланса между частными и публичными интересами. Только в этом случае можно будет обеспечить соблюдение законности в сфере строительства и земельных отношений, а также защиту прав и законных интересов всех заинтересованных сторон.

Список используемой литературы

1. Земляков Д.Н. Комментарий к статье 222 Гражданского кодекса РФ (постатейный). - М.: Юстицинформ, 2019. - 128 с.
2. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: учеб.-практ. пособие. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2010. - 893 с.
3. Е.А. Суханов Гражданское право: Учебник. В 4т. Т. 1: Общая часть – М.: ВолтерсКлувер, 2008 – 720 с.

УДК 343.2/.7

Об особом субъекте ст. 151 Уголовного кодекса РФ

Куприенко Иван Олегович,

магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Научный руководитель: Попова Людмила Владимировна

*кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье высказываются соображения о необходимости ужесточения уголовной ответственности достаточно взрослого лица за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественные действия, дополнительной целью которых является совершение после систематического распития спиртных напитков или употребления одурманивающих веществ преступления против половой неприкосновенности и половой свободы потерпевшего подростка. Автор предлагает внести в ст. 151 УК РФ новую часть, раскрывающую объективную сторону указанных действий.

Ключевые слова: несовершеннолетний; антиобщественные действия; вовлечение; квалифицирующий признак; особый субъект.

Вот уже почти 30 лет в законодательстве РФ действует ст. 151 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ). За это время ее диспозиция претерпевала изменения. В начальный период существовал один из признаков - вовлечение в проституцию, то есть неоднократное, не менее двух раз вступление в половую связь или совершение иных сексуальных действий за деньги или иное материальное вознаграждение. Затем вовлечение в проституцию плавно «перелетело» в иные общественные отношения (против общественной нравственности), возможно более серьезные для государства, но уж прямо исключать все действия сексуального характера в диспозиции ст. 151 УК РФ в главе о преступлениях против несовершеннолетних даже в таком случае, на наш взгляд, просто недопустимо или, мягко говоря, нецелесообразно.

Н.А. Зеленковская пишет: «Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий основываются на пробелах в законодательстве.

Представляется, что при некоторых обстоятельствах уголовная ответственность за это должна быть более строгой, если это представляет угрозу для общества» [1, с. 53].

Судебная практика о вовлечении несовершеннолетних в антиобщественную деятельность, опубликованная в «Интернете» довольно скудна, это в основном связано с тем, что выявляется таких преступлений очень мало (например, в 2023 году осужден всего 131 человек), а сведения о судебных разбирательствах официально носят скрытый характер, но кое-что мы поняли даже из небольшой информатики. Мы увидели, что порой встречаются приговоры, в которых обвинение по ст. 151 УК РФ идет в совокупности со статьями, предусмотренными в главе УК РФ о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Речь идет о распитии спиртных напитков с подростками, где вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность не было основной целью преступников. Не детализируя событие преступления, приведем два примера. Приговором Шарлыкского районного суда Оренбургской области № 1-53/2024 от 04.07.2024 ранее судимая гражданка осуждена по ч. 1 ст. 134 и ч. 1 ст. 151 УК РФ за вовлечение несовершеннолетнего в систематическое распитие алкогольной продукции и совершение половых сношений с молодым парнем в возрасте 15,5 лет [2]. При этом она каждый раз распивала с ним спиртные напитки, думается, не с основной целью вовлечь подростка в антиобщественные действия, но в любом случае это присутствовало. Данная женщина взята под стражу в зале суда и осуждена на 1 год 6 месяцев для отбытия наказания в колонии-поселении (преступление средней тяжести). Лешуконским районным судом Архангельской области осужден по ч. 1 ст. 151 и ч. 2 ст. 135 УК РФ гражданин (педофил), который после совместного распития спиртных напитков совершал развратные действия с девочкой 13 лет (приговор № 1-15/2022 от 21.07.2022) [3]. Здесь также было не основной целью спойть ребенка, но это не исключает объективной стороны вовлечения несовершеннолетнего в вовлечение антиобщественных действий, но окончательная задача преступника была иная.

Думается, что это совсем отличается от того, когда пьют пиво просто от безделья вместе два парня или несколько девушек, среди которых есть и несовершеннолетние примерно того же возраста, что и достигшие восемнадцати лет (в старину всех их называли «отроками» и «девицами»). Вот приговор Курганского городского суда Курганской области № 1105/2024 от 30 июля 2024 года, где Косов, учащийся техникума, осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ к наказанию в виде 120 часов обязательных работ. Из приговора следует, что он в период трех месяцев умышленно вовлекал несовершеннолетнего товарища по учебе в одной группе учебного заведения в систематическое употребление спиртных напитков (распивали вместе по 2-3 бутылки пива 0,5 литра четыре раза). В приговоре указано, что Квасов каждый раз имел желание вызвать у несовершеннолетнего употребление спиртных напитков [4].

Мы видим, что оба молодых человека учатся в одной группе техникума, разница в возрасте минимальна, скорее всего совместно они уже неоднократно употребляли пиво еще до наступления Квасову 18 лет, и неизвестно еще, кто кого вовлекал в распитие до наступления совершеннолетия осужденного. Но предварительное расследование осуществлялось в форме сокращенного дознания и рассматривалось судом по существу без производства судебного разбирательства в общем порядке. При такой ситуации, конечно, никто из властных субъектов уголовного судопроизводства не устанавливал фактической ситуации в вопросе кто кого вовлекал в распитие пива. Видимо, в советские времена в таком варианте вряд ли кто-нибудь из прокуроров утвердил обвинительное заключение без установления всех обстоятельств вовлечения в пьянство и проведения наркологической экспертизы обоим (обвиняемому и потерпевшему), что являлось нормой в уголовном судопроизводстве. Но будем смотреть на процесс современным взглядом, никто этого делать не станет, иначе процентов 80 таких дел возбуждено не будет или подлежит прекращению, в лучшем случае, по нереабилитирующим основаниям.

Совсем другая ситуация возникает, когда взрослое лицо угощает несовершеннолетнего спиртным с целью снижения контроля над собой. Если кто-то наивно думает, что это невинная шалость в совместном распитии алкогольных напитков, то, видится, что он ошибается. И вовлечение в систематическое употребление спиртного в этих случаях, как правило, заканчивается сексуальным проявлением взрослого и девушки-подростка, в лучшем случае на взаимной основе.

А.М. Татимов, оценивая общественную опасность данного преступления верно замечает, что такие преступления связаны с возможностью формирования у несовершеннолетнего потерпевшего асоциальных привычек и наклонностей, что создает условия для отрицания общепринятых правил жизни в социуме и развитие интереса к употреблению вредной для здоровья продукции, так и для совершения ими преступлений в будущем [5, с. 23].

Скажем так, такое проблемное употребление крепких спиртных напитков значительно влияет на сексуальное поведение ребенка в возрасте 14-16 лет, которому не интересны сверстники в молодежных тенденциях. Этому явлению требуется противостоять уголовно-правовыми средствами. Прямо говоря, применять правила назначения наказания по совокупности преступлений при вынесении приговоров в этих ситуациях. Информирование о вынесенных приговорах, конечно без разглашения персональных данных подростков, должно повысить предупредительный эффект и охладить желание преступного взрослого элемента совершать, как вовлечение в антиобщественные действия несовершеннолетних, так, главным образом, совершать сексуальные действия с ними.

Законодатель, конечно, заботится об ужесточении ответственности за вовлечение несовершеннолетних в антиобщественные действия. Совсем недавно криминализированы отдельные признаки вовлечения несовершеннолетних в пьянство и употребление одурманивающих веществ (использование сети «Интернет», множественность вовлекаемых лиц, воздействие на подростков моложе 14 лет), и это совершенно правильно [6]. Но, если идти дальше в вопросе усиления ответственности взрослых за то, о чем мы писали выше, на наш взгляд, требуется дополнительная правовая регламентация.

Думается, что будет целесообразно дополнить ст. 151 УК РФ новой частью 1.1 следующего содержания: «1.1. Вовлечение несовершеннолетнего в возрасте до шестнадцати лет в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции или одурманивающих веществ, совершенное лицом, достигшим возраста двадцати одного года, с дополнительной целью дальнейшего совершения по отношению к данному потерпевшему одного или нескольких преступлений, предусмотренных главой 18 настоящего Кодекса, - наказывается...».

Таким образом, мы полагаем, что подобная конструкция диспозиции предлагаемой нами новой части ст. 151 УК РФ является четкой и исчерпывающей, будет удобной для правоприменительной практики при условии, если максимальное наказание установить на срок до шести лет лишения свободы.

Список используемой литературы

1. Зеленковская, Н. А. Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий / Н. А. Зеленковская // Юриспруденция XXI века: позиции закона, доктрины и практики : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 01 марта 2023 года. – Иркутск: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2023. – С. 47-54. – EDN ZTORIZ.
2. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. ДЕЛО № 1-53/2024.URL: https://sharlyksky--orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&case_id=248677918&case_uid=c99b10d1-9b6b-486f-8dc5-7ffc6f192423&delo_id=1540006&case_type=0&new=0&srv_num=1 (дата обращения: 28.07.2025).
3. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. ДЕЛО № 1-15/2022. URL: https://leshksud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&case_id=265090189&case_uid=8b43a8b0-afd6-48f8-a186-cb6280002a16&delo_id=1540006&case_type=0&new=0&srv_num=1 (дата обращения: 28.07.2025).
4. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Приговор № 1-1105/2024 от 29 июля 2024 г. по делу № 1-1105/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dwMXgGHmo7dO/> (дата обращения: 28.07.2025).
5. Татимов, А. М. Квалификация преступления, связанного с вовлечением несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, по объективным признакам / А.

6. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" от 28.12.2024 N 514-ФЗ // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 20.07.2025).

УДК 342.7

Правовое обеспечение добровольческой (волонтерской) деятельности в России

*Латышев Сергей Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

*Ускова Виктория Сергеевна,
студент Волгоградского института
управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»*

Аннотация. В статье рассматривается понятие добровольческой (волонтерской) деятельности, ключевые направления (виды) благотворительного движения, требования для добровольца (волонтера) и на основе нормативно-правовых актов отражается правовое регулирование добровольчества.

Ключевые слова: добровольческая (волонтерская) деятельность, доброволец (волонтер), права и обязанности добровольца (волонтера).

С каждым днем для общества добровольческая (волонтерская) среда становится все более значимым и порой поражает своими размерами, являясь одной из ключевых форм социальной активности граждан Российской Федерации.

Сферы добровольчества существуют для реализации своих компетенций с целью оказания поддержки и помощи другим, а также для решения некоторых социальных задач в области общественной жизни. В качестве таких направлений можно рассмотреть следующие:

Социальное добровольчество (волонтерство). Это добровольная деятельность людей, направленная на помощь нуждающимся, находящимся в трудной жизненной ситуации. Добровольцы (волонтеры) помогают детям, пожилым людям, бездомным, больным и другим категориям населения, нуждающимся в постоянном уходе и внимании. Как правило— это долгосрочная и регулярная помощь.

Общественное добровольчество (волонтерство). Добровольцы данного направления реализуют широкий круг деятельности, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности без денежного вознаграждения.

Экологическое добровольчество (волонтерство). Эковолонтеры добровольно и безвозмездно участвуют в мероприятиях, которые помогают заботиться о природе и решать экологические проблемы. Эковолонтеры добровольно вкладывают время, силы и деньги в решение экологических проблем.

Патриотическое добровольчество (волонтерство). Добровольческая деятельность, направленная на патриотическое воспитание и сохранение исторической памяти. Добровольцы навещают ветеранов, ищут захоронения бойцов, восстанавливают имена пропавших без вести, помогают проводить патриотические акции и просветительские мероприятия.

Культурное добровольчество (волонтерство). Арт-волонтеры осуществляют добровольную и безвозмездную помощь в сфере культуры. Арт-волонтеры участвуют в организации мероприятий, направленных на формирование культурной идентичности, сохранение и передачу культурного и исторического наследия.

Спортивное добровольчество (волонтерство). Добровольцы (волонтеры) этого направления активно принимают участие в организации и проведении физкультурных и спортивных

мероприятий от городского до международного уровней, проектов и программ по популяризации спорта и пропаганде здорового образа жизни.

Правовое регулирование добровольчества происходит не только на территории нашего государства на уровне региона и федерации, но и во всем мире с целью «легального» существования движения в целом и обеспечения порядка осуществления деятельности. Стоит упомянуть несколько документов, подтверждающие нормативно-правовое обеспечение направления: прежде всего – Всеобщая декларация прав человека, принятая Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, закрепляет права, которыми обладает каждый человек вне зависимости от гражданства и места проживания. Это международно-правовая база, определяющая дальнейшее развития добровольчества. Со временем в Париже на Международном конгрессе в 1990 году была принята Всеобщая декларация волонтеров, в которой указывается обозначение и смысл добровольческой деятельности. Принцип: «любое лицо имеет право свободного объединения в мирные ассоциации» - подразумевает любые отрасли объединения и участие в них: культурные, социальные, экономические и т.д., а также их развитие.

Рассмотрим правовое регулирование добровольческой (волонтерской) деятельности на территории Российской Федерации. Прежде всего, главным источником является Конституция России, обладающая высшей юридической силой и отражающая конституционные основы добровольчества. Положения первой главы Конституции РФ - определяющее для государства во взаимодействии с населением (гражданским обществом). Примером (характеристики) того является провозглашение прав и свобод человека высшей ценностью общества; государство является федеративным, демократическим и правовым. Все эти признаки соотносятся с осуществлением добровольческой (волонтерской) деятельности, которые также должны соблюдаться самим государством. Принцип равенства граждан (ст. 6) является подтверждением права на участие в добровольческих(волонтерских) движениях без предусмотренных ограничений. Статья 14 Конституции РФ предусматривает право на создание своих добровольческих(волонтерских) организаций религиозными объединениями.

Специфическим регулированием волонтерской деятельности выступает Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 N 135-ФЗ. В этом документе предусмотрены основы реализации движения добровольцев (волонтеров), определение возможных вариантов осуществления государственной поддержки и органов местного самоуправления. Цели добровольчества отображены в ст. 2 ФЗ, выделю самые основные:

- социальная поддержка и защита граждан;
- содействие укреплению и защита таких жизненных ценностей: дружба, материнство, детство, отцовство, согласие между нациями и народностями, предотвращение каких-либо конфликтов;
- профилактика и охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни, улучшение морально-психологического состояния людей;
- бесплатная юридическая помощь.

В Федеральном законе «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» также прописаны правовые условия осуществления добровольческой деятельности. Условия участия волонтера в деятельности организатора или волонтерской организации могут быть закреплены в договоре. Его предмет - безвозмездное выполнение работ или оказание услуг для достижения общественно полезных целей. Доброволец (волонтер) обязан соблюдать эти требования при выполнении работ или оказании услуг. При нарушении обязательных условий добровольческая(волонтерская) организация может в одностороннем порядке расторгнуть договор. Договор может предусматривать возмещение расходов добровольца (волонтера) на питание, приобретение форменной и специальной одежды, оборудования, средств индивидуальной защиты, предоставление помещения во временное пользование, оплату проезда до места назначения и обратно, оказание медицинских услуг.

Права и обязанности добровольца (волонтера) закреплены в ст. 17.1 данного закона:

- получать информационную, консультационную и методическую поддержку от организатора добровольческой (волонтерской) деятельности;
- получать поощрение и награждение за добровольный труд, в том числе в рамках федеральных, региональных и муниципальных конкурсов и программ;

- осуществлять свою деятельность индивидуально или в составе добровольческой (волонтерской) организации;
- добросовестно выполнять задания, полученные от координатора волонтеров;
- соблюдать требования охраны труда, не причинять своей деятельностью вреда третьим лицам и окружающей среде;
- соблюдать конфиденциальность информации, к которой доброволец (волонтер) имеет доступ в процессе своей деятельности и др.

Что касается требований для будущего волонтера можно отметить следующее: добровольцем можно стать в любом возрасте. При достижении 14-летнего возраста необходимо зарегистрироваться на сайте или в мобильном приложении (добро.рф.), с целью подачи заявки на мероприятия, в которых каждый желает помочь и получить верифицированные часы за проделанную работу. Добавим, что за участие в добровольческой деятельности в период с 10-11 класс, верифицированные часы добавляют от 2-х баллов к поступлению, что увеличивает шанс занять бюджетное место в желаемом вузе в случае, если не хватает баллов.

Таким образом, добровольческая(волонтерская) деятельность представляет собой динамичную систему, сочетающую инициативу молодежи, нормативное регулирование, направления для осуществления помощи. Благотворительность также является одним из фундаментов для активного развития студенческой жизни, служит для обогащения личного опыта и формирует гражданское общество.

Список используемой литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учётом поправок, внесённых Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года №11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года №1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года №5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года №6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года №7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года №8-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.

2. Федеральный закон от 11 августа 1995 г. N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33.Ст. 3340.

УДК 343.163

Роль прокуратуры в построении «регулярного государства» при Петре Великом

***Латышев Сергей Николаевич,**
кандидат юридических наук,*

*доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин
Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»*

***Остряков Константин Владимирович,**
студент Волгоградского института управления –
филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли прокуратуры в реализации идеи «регулярного государства» при Петре Великом, который стремился построить такое государство, в котором все сферы общественной жизни регламентировались бы законом. Прокуратура в период Петра I – не просто элемент государственного механизма, а важнейший инструмент для воплощения в жизнь концепции «регулярного государства».

Ключевые слова: регулярное государство, прокуратура, Петр Великий, закон, фискальная служба, следственная канцелярия.

«Регулярное государство» - это государство, в котором абсолютная власть монарха путем строгой регламентации всех сторон общественной и частной жизни должна была привести подданных к «общему благу».

Исходя из данного общепризнанного в исторической науке определения «регулярного государства», можно сделать вывод, что:

Во-первых, «регулярное государство» – это форма правления, при которой власть монарха является неограниченной и по своей сути стоит над всеми органами и над всеми подданными.

Интересной в этом отношении представляется позиция историка С. М. Соловьева: «власть монарха при Петре, с одной стороны, существенно усилилась, а с другой стороны, приблизилась к обществу. В заявлениях Петра о себе как о слуге государства и в петровском законодательстве С.М. Соловьев видел утверждение норм отношений государственной власти и общества, вытекавших из теории общественного договора, усвоенной Петром из западной рационалистической философии».

Можно выделить акты, которые свидетельствуют об усилении самодержавной власти при Петре Великом:

1) Акт 22 октября 1721 года, провозгласивший Петра Первого «императором», «отцом отечества», «Великим». Очевидно, что провозглашение Петра императором придало особый характер царской власти, делая ее выше по статусу. Обрести такой статус позволила победа в войне со Швецией, превратившая Россию в мощную европейскую державу и дававшая возможность вести активную торговлю с западноевропейскими государствами.

2) Указ о престолонаследии 5 февраля 1722 г. Данный указ фактически давал возможность императору самостоятельно избрать наследника престола, предоставляя, таким образом, широкую свободу усмотрения при решении такого важного для российской государственности вопроса, хотя волеизъявление императора так и не было реализовано вследствие его смерти спустя несколько лет после принятия данного указа.

3) «Духовный регламент» и Правда воли монаршей». Данными актами обосновывалась по сути абсолютная власть монарха: вследствие изменения государства к церкви, начавшейся секуляризации в качестве аргументов выступали, например, теория общественного договора, естественного права.

«Феофан Прокопович нашел определение самодержавия в книге Гуго Гроция «О правде войны и мира». В русском переводе времен Петра оно звучало так: «Высочайшая власть (величеством на-рицаемая) есть, которой деяния ни чьей же власти не подлежат». Это определение с различными вариациями с тех пор и стало главным в идеологии самодержавия. Но при Петре появились и новые моменты. Царь был убежден в том, что власть эта вручена ему Богом не для наслаждения, а для многотрудной работы, для осуществления преобразований - дела, «полезного народу». Для Петра власть была тяжким бременем ответственности за судьбу страны, ее будущее» [6; с. 176].

Во-вторых, «регулярное государство» - это такая организация власти, при которой подлежат урегулированию все сферы общественной и частной жизни («строгой регламентации»).

23 марта 1714 г. вышел указ о единонаследии, по которому все имущество передавалось одному из сыновей по выбору родителя. Все остальные были вынуждены нести государственную службу. В данном указе очевидно усиливавшееся государственное регулирование: свобода дворян как сословия значительно сужалась. Государственные, общественные интересы царь стремился поставить на первое место.

Нужды армии в период Северной войны позволила обеспечить рекрутская повинность.

Регламентация общественной жизни осуществлялась большим числом актов – Генеральный регламент, воинский устав и другие документы. Абсолютно регламентировалась светская жизнь: указ о стрижке бород, указ об обязательном ношении европейского платья, дворянские ассамблеи-балы, на которые дворяне были обязаны являться вместе с семьями. Представляется, что такого рода решения царя – попытка вмешательства в частную жизнь, подчинения ее определенным принципам.

Табель о рангах, учрежденный 24 января 1722 года, пожалуй, самый яркий документ того времени, который регламентировал основы государственной службы в России. В основу комплектования администрации и офицерства был положен принцип личной выслуги, этот же

принцип был положен в основу социальной стратификации дворянства, закреплён служилый характер дворянства. Все чины разделены на 3 группы: военные, статские, придворные, и на 14 классов, возрастающих с 14 до 1. По достижении 8 класса на гражданской и 12 на военной службе давалось личное дворянство, в дальнейшем условия его получения затруднялись. Высший класс Табели: генерал-фельдмаршал/канцлер/-. Низший класс Табели: коллежский регистратор/фендрик/-. 8 статский класс, дающий личное дворянство – коллежский асессор. Табель о рангах также регламентировал и поведение в обществе, место на церковной службе и празднествах, одежду чиновника. За «присваивание» почестей другого ранга полагалось наказание. Также по Табели определялся и статус семей чиновников» [2].

Такое сочетание, по замыслу Петра Первого, должно вести к «общему благу» для народа. Вопрос, что означало «общее благо» в представлении Петра Великого, – вопрос открытый.

Труды В. О. Ключевского позволяют сделать предположение, что значит «общее благо». В.О. Ключевский, будучи сторонником самобытного развития России, полагал, что представления Петра о роли монарха и его ответственности перед народом возникли благодаря тому, что династия Романовых оказалась на престоле благодаря «всенародному избранию». Власть после приглашения Романовых на царство стала рассматриваться как основа государственного порядка. Она исполняет свое предназначение, если служит «народному благу». Так и сложилось представление Петра об обязанностях государя, и сам он всегда демонстрировал пример «служения народному благу».

С. А. Василенко отмечает, что Петр Первый «одновременно полагал монарха и слугой государства. Идея высокого служения государству и Отчизне пронизывает все мировоззрение Петра. Проводя в жизнь привезенные из-за границы и усвоенные им «новые принципы общественности», Петр объявил себя первым слугой родины, постоянно трудился как в «устройстве блага подданных, так и в утверждении его законами». Ему казалось, что положение в стране можно изменить к лучшему, стоит лишь приложить усилия, послужить государству. Служа народу с самоотречением, он был одновременно безграничным деспотом» [1].

Однако, в советской историографии, которая в определенной степени была пронизана классовой теорией, подчеркивалось, что Петр Первый, стремясь усилить государственную власть, ставил в качестве цели - закрепить классовое господство дворянства.

Хотя с позиции нынешнего российского конституционного правопорядка такая концепция (концепция регулярного государства), на наш взгляд, не является бесспорной, в частности, отрицание в такой идее демократических начал в построении такого государства («абсолютная власть монарха»), регулирование «частной жизни» вопреки нынешним отечественным правовым принципам, концепция Петра Первого, без всяких сомнений, является прогрессивной, поскольку такая идея должна была привести подданных к «общему благу».

Органы прокуратуры сыграли не последнюю роль в построении «регулярного государства».

Центральное направление деятельности прокуратуры в период правления Петра Первого – надзорное. Приоритетность такой функции прокуратуры подтверждает Указ «О должности генерал-прокурора». Данным указом российской прокуратуре был придан статус надзорного органа.

В самом общем виде порядок надзорной деятельности прокурора был следующим:

1. Выявление нарушений закона, допущенных поднадзорным учреждением;
2. Заявление протеста в устной форме;
3. Если протест игнорировался, то прокурор направлял протест руководству поднадзорного учреждения в письменном виде;
4. «В случае продолжавшегося неисполнения законных требований прокурор имел право обратиться с доношением непосредственно к генерал-прокурору - для доклада в Сенате, а генерал-прокурор уже в подобной ситуации обращался непосредственно к императору».

Согласно Указу от 27 января 1722: 1) Генерал-прокурор обязан был следить за исполнением Указов монарха в Сенате, где он становился первым лицом в этом органе. Ему было дано право объявлять устные высочайшие указы и повеления и передавать монарху сенатские доклады, рапорты и мемории; 2) статья 2 закрепляла право следить за деятельностью Сената и сенаторов – «накрепко смотреть, дабы Сенат в своем звании праведно и нелицемерно поступал»; 3) статья 10 закрепляла, если неисполнение законов было вызвано неопределенностью самих

правовых актов, то Генерал-прокурор предлагал Сенату давать разъяснения подобных актов в форме сенатских указов; 4) осуществлять контроль за прокурорами «дабы в своем звании истинно и ревностно поступали» (ст. 4; 7). Что касается практической деятельности прокуратуры, то она совпадала с обязанностями генерал-прокурора. Это «наблюдение», «предложения с напоминаниями», «предостережения», «протестация», «донесения» в высшие надзорные органы.

Также был установлен строгий алгоритм действий прокурора: при выявлении нарушений сначала следовало устное обращение к объекту надзора, а затем, если «предписание», то есть устное обращение, игнорировалось, тогда следовал письменный протест руководству учреждения, которое должно было в кратчайшие сроки все исправить. В случае продолжающегося неисполнения законных требований прокурор имел право обращаться к генерал-прокурору для сообщения в Сенате, а сам генерал-прокурор в подобной ситуации прямо мог обращаться лично к императору. Адресат в случае своего несогласия информировал вышестоящий орган или должностное лицо по инстанции, а прокурор докладывал своему начальству. Причем, протест приостанавливал действие опротестованного акта.

Другим важным направлением в работе прокуратуры петровского периода была и следственная работа, но нормативно-правовой базы в этой части деятельности для прокуратуры разработано не было. Генерал-прокурор выявлял следы преступлений фискалов, и таких преступлений было выявлено огромное количество, что привело к созданию особой следственной канцелярии. Но в 1723 году она была реорганизована и таким образом, следственными действиями прокуратура в тот период перестала заниматься.

Воплощая идеи абсолютной монархии и устанавливая контроль над всеми органами власти в государстве, Петр I не оставил без внимания и религиозно-духовную сферу. Указом от 11 мая 1722 года при Синоде учреждается должность обер-прокурора. Таким образом, устанавливается надзор за духовными делами – «ока государева и стряпчего о делах государственных в Синоде». Итак, 12 января 1722 года в соответствии с Именным Высочайшим Указом Петра I была учреждена отечественная прокуратура – «надлежит быть при Сенате Генерал-прокурору и Обер-прокурору, а также во всякой Коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать Генерал-прокурору». При создании данного органа Петр I руководствовался одной из важных целей «уничтожить и ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах, неправосудия, взяточничества и беззакония» [3].

Особое место в системе надзорной деятельности занимал надзор за фискальной службой. Об усилении надзорной деятельности за фискальными учреждениями (которые изначально создавались для борьбы со злоупотреблениями) свидетельствует возникновение следственной канцелярии в структуре генерал-прокуратуры.

Сама следственная канцелярия возникла в связи с поступлением челобитной к Петру Первому, в которой содержались «многочисленные обвинения против ярославского провинциал-фискала С.Ф. Попцова». В дело по указанию императора вступила генерал-прокуратура. Усилиями органов прокуратуры были доказаны многочисленные эпизоды преступлений, совершенных С. Ф. Попцовым: и укрывательство солдат, и умышленное убийство, и получение взятки в размере 900 рублей (колоссальная по тем временам сумма). С. Ф. Попцовым были освещены злоупотребления не только региональных чиновников, но и персон, близких к императору (например, главы фискальной службы России, обер-фискала Алексея Яковлевича Нестерова) [2; с. 32].

Представляется, что надзор, который осуществляла российская прокуратура, несомненно, способствовал продвижению Российского государства на пути к «регулярному государству». Борьба со злоупотреблениями со стороны чиновников – работа, результатом которой является соблюдение законов, которые установлены в государстве. («строгая регламентация» общественной жизни).

Кроме того, очевидно прослеживается и такая черта «регулярного государства» как абсолютная власть монарха, которая как раз и контролирует, насколько четко регламентируется «общественная жизнь». В частности, именно Указом императора были образованы органы прокуратуры для надзора за учреждениями, а также фактическое включение Петром следственных функций (следственная канцелярия) в полномочия органов прокуратуры в связи с вышеупомянутым резонансным делом. Одновременно с этим реорганизация следственной

канцелярии императором в Розыскную контору Вышнего суда позволила сохранить российскую прокуратуру как общенадзорное ведомство.

Также стоит отметить роль П. И. Ягужинского, который с 1722 года занял должность генерал-прокурора, в регламентации «частной жизни». Петр Великий отвел П. И. Ягужинскому роль «предводителя балов», который должен был следить за регулярностью балов, а также за соблюдением правил поведения на ассамблеях, которые регламентировались Указом Петра Первого [4].

Таким образом, значение органов прокуратуры в построении «регулярного государства» весьма велико. Надзор за исполнением законов в Российской империи, борьба с мздоимством, следственные процессы над высшими сановниками – яркое воплощение идеи Петра Великого, который стремился жесткой рукой сверху создать государство, в котором бы все стороны жизни были регламентированы и деятельность чиновников и органов управления подчинялась закону.

Список используемой литературы

1. Василенко С. А. Абсолютный монарх в мировоззрении Петра I: к постановке проблемы. / С. А. Василенко // Общество: философия, история, культура. – 2018.
2. Дворянство | Проект «Исторические материалы». – URL: <https://istmat.org/node/25175>.
3. Историческое значение создания отечественной прокуратуры в период правления Петра I (1722 год). - URL: https://repo.ssau.ru/bitstream/Zashita-prav/Istoricheskoe-znachenie-sozdaniya-otechestvennoi-prokuratury-v-period-pravleniya-Petra-I-1722-god-102556/1/978-5-7883-1859-2_2023-53-63.pdf.
4. Новиков А. А. Создание прокуратуры в России / А. А. Новиков // Вестник Тамбовского университета. — 2013. — № 1 (117). — С. 296-300.
5. Серов Д. О., Федоров А.В. Дела и судьбы следователей Петра I: научное издание. 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательская группа «Юрист», 2019. — 432 с.
6. Фадеева Т. М. Российский абсолютизм в XVIII веке (аналитический обзор) / Т. М. Фадеева // История России в современной зарубежной науке. – 2013. - № 1. – С. 176.

УДК 347.961

Этические основы нотариальной деятельности и дисциплинарная ответственность нотариуса в России

*Латышев Сергей Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин
Волгоградского института управления – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ»*

*Поплевин Иван Владимирович,
студент Волгоградского института управления – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ»*

*Логвинова София Максимовна,
студент Волгоградского института управления – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ»*

Аннотация. В данной статье рассматриваются этические основы нотариальной деятельности, основные принципы и правила работы нотариуса. Авторами анализируются ключевые составляющие профессиональной этики и дисциплинарная ответственность за возможные нарушения.

Ключевые слова: профессиональная этика, профессиональная деятельность, нотариус, этические правила, дисциплинарная ответственность нотариуса.

Слово «этика» на сегодняшний день можно трактовать по-разному. В античной философии изначально под ним понималось «совместное жилище», затем так стали называть устоявшиеся обычаи, привычки и нравы. На сегодняшний день этика представляет собой философскую дисциплину, затрагивающую вопросы морали и нравственности, их сущности и закономерности становления и развития.

По мнению А.С. Кобликова, профессиональная этика – это не только элемент этической теории, но и совокупность правил поведения, присущих представителям тех или иных профессий [3, с. 10]. Примерами источников, содержащих такие правила, могут послужить Кодекс профессиональной этики Международной ассоциации переводчиков конференций, Кredo журналиста и т.д.

Профессиональная этика нотариусов является частью профессиональной этики юриста. Её особенности напрямую связаны с особенностями правового положения нотариуса, его компетенцией, участием в правоотношениях, а также в организации нотариальной деятельности и её ролью в обществе и государстве. Этические требования к нотариусу включают в себя как наличие определённых профессиональных качеств, так и обладание определёнными человеческими качествами, присущими всем людям [1, с. 65].

В 1995 году в связи с необходимостью заключения различного рода сделок и совершения юридических действий был принят Европейский кодекс нотариальной этики. В нём закреплялись принципы организации нотариальной деятельности, а также основные полномочия нотариуса и его обязанность соблюдать данные положения [2].

В 2015 году Собранием представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации был принят Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации. В нём также указаны принципы профессиональной этики, нормы, определяющие профессиональное поведение нотариусов, как в рабочее время, так и вне работы, дисциплинарные проступки и меры воздействия в случае нарушения установленных требований.

Соблюдение представителями социально-значимых профессий этических норм является вполне обоснованным, поскольку в процессе выполнения своей работы им приходится постоянно взаимодействовать с людьми. Поэтому соблюдение норм Кодекса профессиональной этики способствует успеху в карьерном росте [5, с. 155].

В кодексе содержатся девять обязательных для соблюдения нотариусом правовых заповедей Международного Союза Нотариата:

- уважай свое Министерство;
- воздержись, если даже малейшее сомнение делает неясными твои действия;
- воздавай должное Правде; действуй осмотрительно;
- изучай с пристрастием;
- советуйся с Честью;
- руководствуйся Справедливостью;
- ограничивайся Законом;
- работай с достоинством;
- помни, что твоя миссия состоит в том, чтобы не было споров между людьми.

Помимо этого, нотариус в своей деятельности обязан руководствоваться принципами российского нотариата, которые гласят: исполняй обязанности нотариуса в соответствии с законом и совестью; сохраняй профессиональную тайну; руководствуйся гуманностью и уважением к человеку.

Нотариусу чаще всего приходится контактировать с одним субъектом, а не группой лиц, поэтому существует несколько правил поведения при работе нотариуса с конкретным лицом:

- нотариус обязан осуществлять свою деятельность независимо и беспристрастно и придерживаться принципа приоритета интересов лица, обратившегося за совершением нотариальных действий и не допускать ситуаций необоснованного предпочтения интересов одних лиц по отношению к другим, а также принятие решений в зависимости от личного отношения к данным лицам;
- нотариусу не допускается создавать возможности для раскрытия нотариальных

действий.

Нотариус не вправе:

- требовать от лиц, не являющихся его работниками, предоставления технических услуг и привлекать их к совершению данных действий;
- требовать предоставления сведений и документов, получить которые он может сам;
- лишать лицо права на обращение к другому нотариусу;
- использовать сведения, ставшие известными ему в связи с осуществлением нотариальных действий, в своих интересах или интересах другого лица.

Существуют следующие базовые принципы организации профессиональной деятельности нотариусов: законность, помощь, честность, порядочность, независимость, беспристрастность. Они были доказаны на практике и действуют уже много веков [6, с. 9]. Принцип законности заключается в том, что нотариальные органы создаются в строгом соответствии с действующим законодательством, в своей же деятельности обязаны придерживаться чёткого и строгого соблюдения законов. Принцип помощи представляет собой оказание физическим и юридическим лицам содействия в осуществлении их прав и обязанностей, разъяснения и толкования. Также нотариус должен осуществлять свою деятельность с уважением, используя профессиональную культуру речи, опираясь на нормативные акты соответствующего уровня, при совершении нотариального действия не может преследовать личных целей или выгоды.

Что касается непосредственного взаимодействия нотариусов между собой, то здесь существуют также некоторые правила. Трудовые отношения строятся на принципах взаимоуважения, доверия и профессионального взаимодействия, то есть профессиональной солидарности – информирование коллег по вопросам, регулирующим их работу, обязанность отвечать на запросы коллег, оказание помощи, передачи опыта молодым, неопытным коллегам, соблюдение этических норм.

Кодекс профессиональной этики закрепляет в главе 10 перечень дисциплинарных проступков, совершаемых нотариусами [4]. Относят намеренное невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей, норм, регулирующих дисциплину, а именно:

- несоблюдение общих принципов профессиональной этики, нарушение правил делопроизводства;
- неисполнение специальных принципов профессиональной этики (утрата, либо незаконная передача личной гербовой печати нотариуса, реестров, архива, бланков и других служебных документов и материалов);
- совершение действий, прямо запрещенных (незаконный отказ в оказании той или иной нотариальной услуги, изменение размера нотариального тарифа, отсутствие без уважительных причин постоянного места совершения нотариальных действий).

Кодекс регламентирует поведение нотариуса во внеслужебное время: исключение всех действий и высказываний, подрывающих престиж и доверие профессии, в том числе запрет участия в сомнительных мероприятиях, нотариальная тайна.

В случае нарушения установленных правил применяются меры дисциплинарной ответственности – замечание, выговор, строгий выговор, порядок и сроки их наложения, снятия. Сама процедура дисциплинарного производства состоит из нескольких стадий: возбуждение дисциплинарного производства; рассмотрение дела Комиссией по профессиональной этике; рассмотрение Правлением нотариальной палаты.

Процедура также может иметь усечённую форму или совсем отсутствовать в случаях, если сам суд признаёт действия незаконными или недействительными [7, с. 30].

Можно выделить следующую особенность – состав Комиссии и Правления. Дело рассматривается нотариусами, входящими в ту же нотариальную палату, что и он сам. Стоит учитывать, что в нотариальной палате, где количество членов до 50, Комиссия может и не быть создана. Мы можем сделать вывод, что привлечение к дисциплинарной ответственности осуществляется от «имени работодателя».

По результатам рассмотрения дела принимается решение:

- о наличии в действиях (бездействии) нотариуса дисциплинарного проступка;

- о прекращении производства, из-за отсутствия в действиях (бездействии) проступка;
- о прекращении производства, из-за отсутствия допустимого основания для возбуждения производства;
- о прекращении производства вследствие отзыва обращения;
- о прекращении производства, по истечению сроков применения мер;
- о прекращении производства в связи прекращения (сложения с себя) полномочий.

Не стоит и забывать о поощрительных, стимулирующих мерах, предусмотренных законодательством: вынесение благодарности, награждение почётной грамотой, поощрения нотариальной палате, представления к наградам Министерства юстиции, субъекта Российской Федерации, получения почётного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации», государственные награды.

Таким образом, нотариальная помощь может оказываться только при соблюдении норм профессиональной этики. Помимо профессиональных навыков, необходимо обладать морально-этическими качествами. Именно профессиональная этика служит базисом профессии, доверия, авторитета нотариальной деятельности.

Список используемой литературы

1. Андреева Ю. А. Юридическая ответственность нотариусов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. № 4. – С. 63–67.
2. Европейский кодекс нотариальной этики: [принят Конференцией нотариусов Европейского Союза 3–4 февраля 1995 года (Неаполь)]. [Электронный ресурс. Режим доступа: <https://studylib.ru/doc/3923687/evropejskij-kodeks-notarialnoj-etiki>].
3. Кобликов А.С. Юридическая этика: Учебник. М., 2014. С. 9-12.
4. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации, утвержденный Минюстом России от 19 января 2016 года (Министерство юстиции Российской Федерации) [Электронный ресурс. Режим доступа: minjust.gov.ru].
5. Малиновский А.А. Римская юриспруденция: методология и дидактика // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 4. С. 155-157.
6. Романовская О. В. Кодекс профессиональной этики нотариусов в системе российского законодательства // Нотариус. – 2011. – № 5. – С. 8–12.
7. Цымбаренко А. Г. Нотариат: учебное пособие / А. Г. Цымбаренко. — Москва: РГУП, 2012. – 236 с.

УДК 34.347.9

Медиация как форма альтернативного разрешения споров и ее значение в реализации прав граждан

***Малхасян Галина Артёмовна,**
студент Волгоградского института управления – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ»
Репникова Юлия Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского института управления – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ»*

Аннотация. В статье рассматриваются правовая природа, современное состояние и значение медиации как формы альтернативного разрешения споров в России. Анализируются законодательные основы, доктринальные подходы и практические аспекты применения медиации в защите прав граждан. Делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования и институциональных механизмов.

Ключевые слова: медиация, альтернативное разрешение споров, гражданские права, медиативное соглашение, правовая защита, досудебное урегулирование, гражданский процесс, медиатор.

Медиация за последние пятнадцать лет прочно вошла в российскую правовую практику как инструмент альтернативного разрешения конфликтов. Все чаще в рамках гражданского процесса стороны выбирают процедуру медиации. Привлекательность процедуры медиации обусловлена добровольностью, гибкостью, конфиденциальностью и ориентированностью на сохранение или восстановление отношений между сторонами спора. В условиях перегруженных судов и необходимости эффективной защиты гражданских прав медиация может играть важную роль как средство оперативного восстановления нарушенных интересов и предотвращения эскалации конфликта. Юридическую основу института медиации в России составляет Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Относительно недавно Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее — ГПК РФ) был дополнен статьей, вводящей специально процедуру медиации в гражданском процессе: статья 153.5 ГПК РФ закрепила право сторон на урегулирование спора посредством медиации и регламентирует отложение судебного разбирательства при подаче соответствующего ходатайства сторонами. Вместе эти акты создают правовую базу для применения медиации как до обращения в суд, так и в процессе судебного производства. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» дало разъяснения по вопросам применения процедуры медиации и признания медиативных соглашений. Такого рода разъяснения важны для практической реализации данного института: они определяют, в каких случаях проведение медиации может считаться соблюдением досудебного порядка или основанием для отложения судебного заседания.

Медиация в законе определяется как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [1]. Законодатель подчеркивает принцип добровольности, сотрудничества и независимости медиатора. Закон трактует медиацию как средство урегулирования частноправового конфликта без государственного вмешательства и без применения властного принуждения.

В то же время гражданско-правовая доктрина предлагает более широкое понимание этого явления. Так, И.М. Кельманзон обращает внимание на то, что закон, хотя и закрепил базовые принципы, не раскрывает социально-правовое назначение медиации. По его мнению, медиация в России по-прежнему воспринимается утилитарно — как способ разгрузки судов, — в то время как в развитых правовых системах она выполняет более сложную роль: способствует правовому воспитанию, формированию культуры добровольного исполнения обязательств и доверия к институтам гражданского общества. [5] Таким образом, по Кельманзону, медиация — это не просто инструмент урегулирования спора, а форма участия граждан в саморегуляции правовых отношений. «Важно рассматривать медиацию не только как способ снижения судебной нагрузки, но и как возможность выбора сторонами более эффективного способа урегулирования спора» — отмечает Власова Ольга Михайловна [4]. В целом можно заключить, что современная доктрина видит в медиации не только альтернативу суду, но и инструмент развития правосознания и гражданской ответственности.

Медиацию принято подразделять на частную и публичную. Частная форма урегулирования споров закреплена в Федеральном законе № 193-ФЗ, тогда как публичная рассматривается как дополнительная компетенция специалистов, осуществляющих юрисдикционные функции, и регулируется соответствующим отраслевым законодательством. Законодатель придает процедуре медиации статус законного способа разрешения правовых споров, существующего наряду с судебным порядком, третейским разбирательством, рассмотрением дел в комиссиях по трудовым спорам и нотариальными процедурами. Хотя публичная (интегративная) модель прямо не выделена в российском праве, она фактически используется при рассмотрении дел судами и нотариусами.

Завершающим результатом процедуры медиации является медиативное соглашение, правовая природа которого определяется статьёй 12 Федерального закона № 193-ФЗ. Согласно закону, медиативное соглашение представляет собой соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме. Оно вступает в силу с момента его подписания сторонами и подлежит исполнению в добровольном порядке. Если спор находился в производстве суда, стороны вправе обратиться с ходатайством об утверждении медиативного соглашения в качестве мирового. С этого момента оно приобретает юридическую силу судебного акта и становится основанием для выдачи исполнительного листа.

Правовая ценность медиативного соглашения заключается в том, что оно сочетает в себе договорную природу и восстановительный характер. В отличие от классического договора, медиативное соглашение строится не на обмене встречными обязанностями, а на согласованной воле сторон урегулировать спор.

Среди преимуществ медиативного соглашения можно выделить его гибкость и конфиденциальность. Как правило медиативные соглашения исполняются добровольно без обращения к принудительным мерам, что также подчеркивает Чубаров Вадим Витальевич — вице-президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации: «исполнение медиативного соглашения близко к 100%, в то время как судебные решения по гражданско-правовым спорам исполняются лишь в 20% случаев». Это подтверждает высокую эффективность и доверие к процедуре. Кроме того, соглашение позволяет сторонам включать в него условия, не предусмотренные законом: рассрочку исполнения обязательств, моральное удовлетворение, совместные действия и иные формы компенсации, что делает его гибким инструментом регулирования гражданских отношений [6].

Современная роль медиации в системе гражданско-правовых средств защиты прав заключается в её способности обеспечивать баланс между интересами сторон и эффективностью правосудия. Медиация используется как на досудебной стадии, так и в рамках судебного процесса. Согласно статье 153.5 ГПК РФ, стороны вправе ходатайствовать о проведении медиации на любой стадии рассмотрения дела; суд в этом случае откладывает разбирательство и предоставляет сторонам срок для проведения процедуры [2]. В результате повышается вероятность добровольного исполнения обязательств и снижается число обжалований судебных решений. В соответствии с данными Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 года № 18, суды могут учитывать факт проведения медиации как надлежащее исполнение досудебного порядка урегулирования спора [3]. Это делает медиацию частью механизма процессуальной экономии и способствует снижению нагрузки на судебную систему.

Однако значение медиации выходит далеко за пределы процессуальной функции. Участники медиативных процедур отмечают улучшение межличностных или деловых отношений после завершения процедуры. Это свидетельствует о том, что медиация имеет восстановительный характер и способствует укреплению гражданского мира.

Тем не менее, развитие института медиации в России сопровождается рядом проблем. О.М. Власова обращает внимание на отсутствие единых профессиональных стандартов подготовки медиаторов и контрольных механизмов их деятельности, указывает на низкий уровень информированности граждан.

Значение медиации в реализации прав граждан проявляется в её способности обеспечить реальное, эффективное и добровольное восстановление нарушенных прав без обращения к государственным механизмам принуждения. В отличие от традиционных судебных процедур, медиация ориентирована на взаимное удовлетворение интересов сторон, что позволяет гражданам самостоятельно влиять на исход конфликта, укрепляя принцип автономии воли и равенства участников гражданского оборота. Применение медиации способствует повышению доступности правосудия, особенно в социально значимых спорах — семейных, трудовых, потребительских, жилищных. Для многих граждан суд оказывается слишком сложным и затратным инструментом защиты прав, тогда как медиация предлагает простую, конфиденциальную и оперативную альтернативу.

Кроме того, медиация выполняет воспитательную и профилактическую функцию, формируя у граждан установку на правомерное и добросовестное поведение. В ходе процедуры

стороны не просто устраняют спор, но и учатся выстраивать конструктивное взаимодействие, что укрепляет правовую культуру общества. Важным аспектом является и то, что медиация способствует добровольному исполнению обязательств, поскольку решение принимается самими сторонами, а не навязывается извне. С точки зрения реализации конституционного права на судебную защиту, медиация не подменяет суд, а дополняет систему защиты прав, предлагая гражданину альтернативный путь, основанный на саморегуляции и диалоге. Она делает правовую защиту более доступной и человечной, снижает эмоциональные издержки конфликта и поддерживает социальное равновесие.

Таким образом, значение медиации в реализации прав граждан заключается в её способности обеспечить восстановление нарушенных прав без принуждения, сохранить баланс интересов сторон, повысить уровень правовой культуры и доверия к правосудию. Медиация становится инструментом не только юридического, но и социального характера, укрепляющим принципы справедливости, добровольности и равенства в гражданском обществе.

Список используемой литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // СПС КонсультантПлюс.
4. Власова О. М. Медиация как форма защиты гражданских прав: преимущества и недостатки // Уральский журнал правовых исследований. – 2023. – С. 21–30.
5. Кельманзон И.М. Институт медиации: современное состояние и перспективы развития // Право и политика. 2024. № 8. С. 90-102. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.8.71557 EDN: SCTEPD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71557.
6. Найти выход без суда: как на финансовом рынке разрешают споры // Pravo.ru. – май 2025.

УДК 343.25

Социальное и юридическое понимание смертной казни

Мельников Петр Петрович,

магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Вологина Елена Вильгельмовна,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье рассматриваются социальная природа и юридическое понимание смертной казни. Определяются основные отличительные признаки смертной казни как исключительной меры наказания.

Ключевые слова: смертная казнь, справедливость, право на жизнь, кара, наказание.

Смертная казнь, как социальное явление во все времена занимала особое место в общественном сознании. Центральной фигуре философии Владимиру Сергеевичу Соловьеву (1853-1900) моральный аспект жизни представлялся центральным при рассмотрении данных проблем, что отражено в его труде «Оправдание добра» (1897), в главе «Уголовный вопрос с нравственной точки зрения»: «По чистому пониманию о наказании положительная его задача относительно внешнего мира не обосновала его мучение, нравственное излечение или исправление» [1, С. 310]. «Учреждение смертной казни есть последняя важная позиция, которую варварское уголовное право (прямая трансформация дикого) все еще прогрессирует в современной жизни» [2, С. 166]. Однако, сегодня мир существенно изменился. Некоторые авторы считают, что применять смертную казнь нужной и даже необходимо для общества, что оно должно сегодня

казнить преступника-убийцу, если даже завтра наступит апокалипсис [3. С. 27]. Обратимся к закону. «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» — написано во второй статье Конституции Российской Федерации. Это говорит о том, что Россия - правовое государство, важнейшим признаком которого, является провозглашение прав свобод высшей ценностью.

Конституция Российской Федерации ст. 20: «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его судом с участием присяжных заседателей». Возможность применения такого наказания предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации (статья 59) для отдельных видов умышленного причинения смерти другому лицу при отягчающих обстоятельствах. Известно, что в 2004 году в перечень санкций по этим статьям была внесена альтернатива: пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

В настоящее время действие данного института остановлено (мораторий). В обществе такое положение вещей на протяжении почти двадцатипяти лет вызывает серьезные споры и разногласия. Не существует однозначного мнения, оставить смертную казнь или искоренить раз и навсегда.

Действительно, право на жизнь и смертная казнь, две совершенно взаимоисключающих категории.

На первый взгляд кажется ясным, что такое смертная казнь. Это лишение жизни человека. Однако, человек лишается жизни по разным причинам. Причины смерти условно можно разделить на естественную (болезни, старость) и насильственную смерть. Причиной смерти людей может быть: голод, стихийные бедствия, холод, несчастные случаи, неосторожность, действие (бездействие) других людей, самоубийство в конце концов. Но все это в социальном и юридическом понимании не имеет ничего общего со смертной казнью.

Смертная казнь имеет несколько отличительных черт.

Во-первых, это наказание является мерой государственного принуждения. Отдельные авторы представляют сущность данного наказания в карательном аспекте. Карательная сущность приобретает путем лишения человека его прав или интересов, либо во введении особого порядка осуществления или сокращения их объема. По исполнении приговора с назначением наказания в виде смертной казни достигается максимальная степень карательности наказания. Осужденный лишается самого ценного, что у него есть, - жизни. А по факту смерти он лишается всех других прав и интересов. До исполнения приговора многие права остаются за осужденным. Например, приговоренный не теряет гражданства до последнего момента своей жизни. Соответственно, за ним остаются все вытекающие из гражданства права, такие как:

право собственности (исключение конфискат);

право на брак или его расторжение.

Возникает немаловажный вопрос, вытекающий из целей наказания: что, получает общество и какого его желание, для чего? в целях безопасности и гарантии от новых преступлений со стороны преступника, или цель - отмщение, путем страданий и кара в прямом смысле этого слова?

В России, согласно ч. 2 ст. 7 УК РФ «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства». Если говорить о страданиях, которые приносит осуждение к смертной казни, нельзя исключать также страдания родных и близких приговоренного. Если в момент приведения в исполнение приговора страдания последнего прекращаются, то родственники начинают страдать от потери именно в это время и продолжают страдать и испытывать боль. Это обстоятельство можно рассматривать как второй признак смертной казни.

Третья черта смертной казни заключается в том, что она осуществляется от имени государства. Всякий приговор, и смертный не является исключением, всегда начинается со слов: «именем Российской Федерации».

Четвертая особенность смертной казни заключается в применении независимо и, как правило, вопреки воли осужденного.

Пятый признак: смертная казнь может устанавливаться только за преступление, предусмотренное Уголовным кодексом РФ и только за особо тяжкие преступления против жизни.

Шестой признак смертной казни применение ее только по приговору суда.

Седьмой признак смертной казни связан с целями, преследуемыми этим наказанием. Как и любое другое наказание, смертная казнь направлена на достижение цели частной профилактики (профилактики, предупреждения, предотвращения).

Восьмой признак: Конституция Российской Федерации установила, что смертная казнь может устанавливаться «впредь до ее отмены».

Девятым признаком смертной казни является ее исключительность (ч. 1 ст. 59 УК РФ). Во-первых, узкий круг преступлений за которые предусмотрена смертная казнь, во-вторых, крайняя мера суровости наказания.

Десятым признаком можно считать ее необратимость. Даже вследствие последующей доказанности невинности человека ничего исправить невозможно. К большому сожалению, истории смертной казни такие случаи известны. Так по делу «битцевского маньяка», совершившего около 60 убийств, были задержаны и признались в преступлениях десятки людей, но их приговоры были пересмотрены только когда сам Пичушкин все рассказал.

Подводя итог, можно констатировать, что смертная казнь, самая суровая, необратимая мера государственного принуждения, назначаемая в исключительных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Основной целью сохранения смертной казни (хотя и введен мораторий в России) является концепция общего предупреждения, сдерживания преступности путем устрашения. В данный момент смертная казнь закреплена законодательно, существует теоретически, не применяясь при этом на практике. То есть запрещено, но не исключено. Как указывалось, выше, вопрос применения смертной казни весьма актуален, но так и остается нерешенным. Россия находится в большом разногласии мнений за и против смертной казни.

Список используемой литературы

1. Соловьев В.С. Оправдание добра // Нравственная философия. М., 2018.
2. Соловьев В.С. О смертной казни / Смертная казнь: за и против. Отв. ред. С.Г. Келина. М., 1989.
3. Кудрявцев Владимир Александрович, Грудина Татьяна Николаевна, Лось Екатерина Владимировна Русская социологическая мысль о проблеме смертной казни // Социология. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ruskova-sotsiologicheskoye-mysl-o-probleme-smertnoy-kazni> (дата обращения: 07.11.2025).

УДК 343.71

Обнаружение инсценировок хищений чужого имущества при проведении следственных действий

*Мигаль Александр Сергеевич,
магистрант ЧОУ ВО «Академия управления и производства»
Научный руководитель: Савельева Елена Викторовна,
доктор юридических наук, профессор*

Аннотация. Актуальность темы статьи обусловлена исследованием необходимых признаков хищений чужого имущества. При установлении признаков преступной инсценировки необходимо рассматривать все факты и явления в совокупности в сопоставлении каждого друг с другом, а также анализировать полученные результаты и особо отметить те, которые выбиваются из логической цепочки объяснений.

Ключевые слова: следственные действия, негативные обстоятельства, осмотр места происшествия, проведении очных ставок.

При проведении следственных действий, в ходе построения негативных версий необходимо стремиться к выяснению причины появления негативного обстоятельства. Эта версия на основании негативного обстоятельства может быть построена в любой стадии расследования, когда они появляются. Их выявляют не только во время первоначальных следственных действий,

в том числе и осмотра места происшествия, но и в ходе допроса, обыска, следственного эксперимента.

Чаще всего негативные обстоятельства можно выявить при осмотре места происшествия, поэтому так важно следователю уделять этой работе самое большое внимание, ничего не упуская из поля своего зрения, так как "выявить негативные обстоятельства часто оказывается довольно сложной задачей; лишь изредка они как бы лежат на поверхности, обычно же заметить их нелегко".

Осмотр места происшествия при расследовании большинства уголовных дел является обязательным и в то же время первоначальным следственным действием, без которого невозможно расследование краж, грабежей и разбойных нападений. От своевременного и качественного осмотра нередко зависит успех дальнейшего расследования[2].

Для выявления негативного обстоятельства при осмотре места происшествия используются логические объяснения его при сопоставлении со всей совокупностью обстоятельств, диалектический анализ места происшествия, установление причины проявления этого обстоятельства.

Важное влияние на успех расследования краж, грабежей и разбойных нападений предметов здесь нет, могут встречаться незначительные, на первый взгляд детали, противоречащие нормальному положению вещей. Начиная их исследовать, устанавливая причины возникновения, связь с другими событиями, следователь достигает цели обыска обнаруживает искомое. Нападений оказывают негативные обстоятельства при проведении обыска. В обстановке обыскиваемого помещения, указывающей на то, что

Следственная практика знает много признаков, по которым можно обнаружить тайники: следы свежей окраски, побелки, наличие свеженакленных обоев, досок и бревен, отличающихся по внешнему виду от всей стены, отсутствие следов побелки в пазах между досками, более глухой звук при постукивании и многое другое. Навести на мысль о наличии спрятанных предметов, могут также цветы и другие растения, которые на фоне окружающей зелени выглядят увядшими или слабо укрепленными в земле. Это говорит о том, что перед обыском растения пересаживались с целью замаскировать тайник.

В юридической литературе упоминаются негативные обстоятельства при обысках, как противоречия, объяснив которые, лица, производящие обыск, обнаруживали тайники, содержащие ценности и разыскиваемые предметы, а также следы и другие важные для дела доказательства.

Подобные обстоятельства можно условно разделить на две части. По причинам их появления при обысках, к первой относятся такие, которые связаны с психикой и деятельностью обыскиваемого до проведения обыска, когда он прячет вещи в тайнике и маскирует их, укрывая следы. К ним и относятся вышеназванные. Другая часть негативных обстоятельств при обыске связана с психической деятельностью и поведением обыскиваемого лица непосредственно в процессе обыска. При приближении следователя к тайнику, обыскиваемый может попытаться отвлечь его внимание какими-либо действиями, разговором, инсценировкой припадка и так далее[3].

Часто негативные обстоятельства обнаруживаются при проведении допросов. Причем по показаниям, противоречащие сложившейся версии обычно дают лица, заинтересованные в исходе дела: в частности, обвиняемый или потерпевший. Использует их следователь при проведении очных ставок путем сопоставления показаний других свидетелей по делу. Иногда лицо на допросе сообщает сведения, которые оно не должно знать, если не присутствовало в определенное время на определенном месте, хотя и заявляет, что находилось далеко от него. Или же подозреваемый, скрывая свое присутствие, утверждает, что он был на футбольном матче, но отказывается сообщить подробности игры.

Негативные обстоятельства в процессе допроса появятся как по объективным, так и по субъективным причинам. При этом причины их появления в показаниях свидетелей и потерпевших одни, в показаниях подозреваемых и обвиняемых другие, хотя не исключено (а это необходимо учитывать), что и свидетели и потерпевшие при допросе могут руководствоваться теми же мотивами, что и подозреваемые и обвиняемые.

Если показания свидетеля и потерпевшего правдивы, то они могут и не содержать в себе негативных обстоятельств. Но в зависимости от того, какие уже имеются доказательства и на

сколько они достоверны, правдивые показания в некоторых случаях могут противоречить этим доказательствам.

Иногда, показания свидетеля или потерпевшего могут быть неправдивыми не потому, что эти лица желают скрыть правду, а ряду объективных и субъективных причин. Эти причины возникают, как правило, до производства допроса, в момент восприятия события, действуют и в последующем, в частности, в момент дачи показаний.

Особое внимание следователь должен уделять противоречиям в показаниях недобросовестных свидетелей. При этом причины, заставляющие недобросовестных свидетелей давать ложные показания, будут и причинами появления этих обстоятельств. Чаще всего на дачу ложных показаний влияют взаимоотношения свидетеля с лицами, совершившими преступления, или с потерпевшими. Это боязнь мести, и неприязнь, и желание сохранить хорошие отношения с потерпевшим или обвиняемым. Иногда свидетель скрывает правду с целью скрыть поступок, который вызвал бы моральное осуждение окружающих. Ложные показания в некоторых случаях может давать потерпевший.

Негативные обстоятельства, выявленные при проведении допросов, так же как и в процессе других следственных действий, всегда должны быть в поле зрения следователя. Своевременно обнаруженные и правильно использованные, они помогают вовремя раскрывать уловки преступников, устанавливать сущность расследуемого события и тем самым способствуют, прямо или косвенно, улучшению работы правоохранительных органов, поднимают их деятельность на более высокую ступень.

Наряду с различными следственными действиями, в процессе производства которых выявляются негативные обстоятельства, для этих же целей возможно применить и следственный эксперимент. Его сущность изложена профессором Р.С.Белкиным: “Следственный эксперимент представляет собой такое следственное действие, которое состоит в проведении специальных опытов, испытаний с целью получения новых и проверки имеющихся доказательств, а также проверки и оценки следственных версий о возможности или невозможности существования тех или иных фактов, имеющих значение для дела”[4].

Список используемой литературы

1.Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений: в 2 частях. Часть I /под ред. Н.Е. Муженской, Г.В. Костылевой. – М.: Проспект, 2013.

2. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовнопроцессуальному кодексу Российской Федерации (12е изд., перераб.). Система ГАРАНТ, 2023.

3. Аверьянова, Т. В. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р. С. Белкина. — 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. — М.: Издательство НОРМА, 2003. С. 635.

УДК 343.3

Проблемы установления объекта преступлений против военной службы

Миндигалиев Виктор Серккалиевич,

магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Вологина Елена Вильгельмовна,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье анализируются сложности определения объекта преступлений против военной службы, рассматриваются различные подходы к его трактовке в науке и практике, а также предлагаются пути решения возникающих проблем для обеспечения эффективности уголовно-правовой защиты.

Ключевые слова: объект преступления, военная служба, преступления против военной службы, общественные отношения, интересы государства, правоприменительная практика.

Определение объекта состава преступления как охраняемых уголовным законодательством и конституцией общественных отношений представляет особую сложность, особенно когда речь идет о преступлениях против военной службы.

Преступления против военной службы представляют собой специфическую категорию уголовно наказуемых деяний, объектом посягательства которых выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование и обороноспособность государства. От правильного определения объекта преступления напрямую зависит его квалификация, индивидуализация наказания и, в конечном итоге, достижение целей уголовного права – защита прав и свобод граждан, общества и государства от преступных посягательств. Однако, несмотря на значительное количество исследований, посвященных данной проблематике, вопросы определения объекта преступлений против военной службы продолжают вызывать научные дискуссии и практические затруднения.

В науке уголовного права традиционно выделяют три уровня объекта преступления: общий, родовой и непосредственный.

Общий объект – это все ценности, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств. В контексте преступлений против военной службы, общий объект – это основы конституционного строя, безопасность государства, общественный порядок и общественная безопасность.

Родовой объект – это группа однородных общественных отношений, которым причиняется вред в результате совершения определенной категории преступлений. Для преступлений против военной службы, родовым объектом являются общественные отношения, связанные с прохождением военной службы.

Непосредственный объект – это конкретные общественные отношения, интересы или блага, на которые непосредственно посягает преступное деяние. Именно на уровне непосредственного объекта возникают наибольшие сложности при квалификации преступлений против военной службы.

Основные проблемы в установлении непосредственного объекта преступлений против военной службы можно сгруппировать следующим образом:

1. Многогранность и комплексность охраняемых интересов: Военная служба является многогранным институтом, обеспечивающим обороноспособность страны, ее безопасность, а также дисциплину и порядок в Вооруженных Силах. Поэтому многие преступления против военной службы посягают одновременно на несколько групп общественных отношений. Например, дезертирство (ст. 337 УК РФ) не только нарушает порядок прохождения военной службы, но и ставит под угрозу боеготовность подразделения и, как следствие, обороноспособность государства [1, с. 78]. В таких случаях возникает сложность в определении основного, наиболее существенного непосредственного объекта.

2. Отсутствие единого подхода к определению "военной службы" как объекта: В научной литературе и судебной практике существуют различные подходы к пониманию объекта преступлений против военной службы. Одни исследователи акцентируют внимание на общественных отношениях, связанных с процессом прохождения военной службы (дисциплина, порядок, обязанности военнослужащих) [2, с. 23]. Другие – на обеспечение обороноспособности и безопасности государства, которое осуществляется посредством военной службы [3, с. 56]. Третьи – на интересы самого военнослужащего, связанные с его правами и законными интересами в рамках военной службы [4, с. 91].

Например, применительно к преступлениям против порядка управления в сфере военной службы, ряд авторов выделяют в качестве непосредственного объекта общественные отношения, обеспечивающие надлежащее функционирование механизма управления войсками и воинскими формированиями [5, с. 34]. Однако, когда речь идет о преступлениях, связанных с неуставными отношениями (ст. 335 УК РФ), непосредственный объект может быть более узким – например, телесная неприкосновенность потерпевшего, его достоинство, а также установленный порядок взаимоотношений между военнослужащими [6, с. 102]. Такое разнообразие мнений затрудняет выработку единообразного правоприменения.

3. Изменчивость содержания военной службы и законодательной базы: Военная служба как институт постоянно развивается, адаптируясь к меняющимся условиям международной

обстановки, технологическим новшествами и реформам в оборонной сфере. Законодательство, регулирующее военную службу, также подвергается изменениям. Это может приводить к тому, что существующие конструкции составов преступлений против военной службы не всегда в полной мере отражают реальные угрозы и вызовы, а формулировки, касающиеся объекта посягательства, становятся менее точными или устаревшими.

4. Сложность разграничения с общеуголовными преступлениями: В некоторых случаях преступления, совершаемые военнослужащими, имеют признаки как преступлений против военной службы, так и общеуголовных преступлений. Например, грабеж, совершенный военнослужащим в отношении гражданского лица, формально может быть квалифицирован как общеуголовное преступление. Однако, если такое деяние совершается в условиях военного времени или в отношении имущества, имеющего военное назначение, оно может приобрести специфические черты, связанные с военной службой, и посягать на более широкий круг интересов [7, с. 124]. Здесь встает вопрос о том, какой объект является основным и доминирующим.

5. Недостаточная конкретизация объекта в диспозициях статей Особенной части УК РФ: В диспозициях некоторых статей, предусматривающих ответственность за преступления против военной службы, объект посягательства не всегда сформулирован достаточно четко. Например, ст. 342 УК РФ "Нарушение уставных правил караульной службы" формально посягает на порядок несения караульной службы. Однако, в действительности, нарушения могут привести к более серьезным последствиям, таким как утрата оружия, проникновение противника, причинение вреда обороноспособности. Идентификация именно "порядка" как объекта может быть недостаточной для полной уголовно-правовой оценки.

Для повышения эффективности уголовно-правовой защиты интересов, связанных с военной службой, и преодоления существующих трудностей предлагаются следующие меры:

1. Формирование единой научной доктрины определения объекта преступлений против военной службы: Необходима консолидация усилий ученых-криминалистов для выработки более четкого и непротиворечивого понимания родового и непосредственного объектов данной категории преступлений. Следует отдать предпочтение подходу, который охватывает как внутренний порядок прохождения службы (дисциплина, уставные отношения), так и внешние цели военной службы (обороноспособность, безопасность государства).

2. Совершенствование законодательства:

Детализация объекта в диспозициях статей: По возможности, диспозиции статей, предусматривающих ответственность за преступления против военной службы, должны содержать более конкретное указание на тот непосредственный объект, на который посягает деяние. Это поможет избежать неоднозначного толкования и облегчит квалификацию.

Актуализация составов преступлений: Следует регулярно анализировать практику применения норм, касающихся преступлений против военной службы, и, при необходимости, вносить изменения в Уголовный кодекс РФ, чтобы составы преступлений соответствовали современным реалиям и угрозам.

3. Разработка научно-практических рекомендаций: Пленумы Верховного Суда РФ и другие высшие судебные инстанции могли бы издавать разъяснения, посвященные особенностям определения объекта и квалификации преступлений против военной службы, с учетом современных тенденций и судебной практики.

4. Повышение уровня правовой грамотности военнослужащих и командования: Недостаточное понимание правовых норм, в том числе касающихся уголовной ответственности, может привести к совершению правонарушений, в том числе и преступлений против военной службы. Организация регулярных правовых инструктажей, семинаров и ознакомление с актуальным законодательством, а также с судебной практикой, может способствовать профилактике таких деяний.

5. Усиление межведомственного взаимодействия: Важно наладить более тесное взаимодействие между органами военной прокуратуры, военными следственными органами, командованием воинских частей и гражданскими правоохранительными органами. Это позволит более эффективно выявлять, расследовать и квалифицировать преступления, а также разграничивать их с общеуголовными деяниями.

Следовательно, можно сделать вывод что проблемы установления объекта преступлений против военной службы являются комплексными и требуют системного подхода к их решению. Уточнение доктринальных подходов, совершенствование законодательства, разработка научно-практических рекомендаций и повышение правовой культуры являются ключевыми направлениями работы, направленной на обеспечение более точной и справедливой квалификации преступлений данного вида, а, следовательно, на повышение эффективности уголовно-правовой защиты интересов военной службы и государства в целом. Без четкого понимания объекта посягательства невозможно говорить о полном и адекватном правоприменении, а также о достижении целей уголовного законодательства.

Список используемой литературы

1. Бойко А.И. Преступления против военной службы: учебное пособие. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2021. — 345 с.
2. Иванов Н.Г. Уголовно-правовая охрана военной службы: монография. — М.: Норма, 2019. — 256 с.
3. Климов В.А. Военно-уголовное законодательство: история и современность. — М.: За права военнослужащих, 2020. — 412 с.
4. Петров С.М. Объект преступления: теоретические и практические проблемы. — Екатеринбург: УрГЮУ, 2018. — 328 с.
5. Серебрянский А.В. Преступления против порядка управления в Вооруженных Силах РФ: дис. канд. юрид. наук. — М., 2017. — 215 с.
6. Кузнецов К.В. Уголовная ответственность за нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими // Военно-юридический журнал. — 2022. — № 5. — С. 99-105.
7. Орлов В.Н. Разграничение преступлений против военной службы и общеуголовных преступлений // Закон и армия. — 2020. — № 7. — С. 122-128.

УДК 347.65

Правовая природа и некоторые особенности принятия наследства

Мустрыгов Дени Хусейнович.

магистрант Сочинского филиала ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Сарычев Игорь Алексеевич,

*Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Сочинского филиала ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»*

Аннотация. Статья посвящена изучению общетеоретических и правовых основ принятия наследства в Российской Федерации. Рассматриваются некоторые особенности принятия наследства, анализируется различие основных терминов. Проводится правовой анализ принятия наследства как односторонней сделки (волеизъявления наследника) и как юридического факта, порождающего правовые последствия.

Ключевые слова: наследник, наследодатель, наследство, правовые последствия принятия наследства, принятие наследства, приобретение права на наследство.

В наследственном праве России одной из ключевых категорий является принятие наследства. Принятие наследства — это действие наследника по приобретению имущества наследодателя в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Принятие наследником наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось. При этом нельзя принять только часть наследства или принять его под условием. Например, наследник принимает

недвижимость, принадлежавшую наследодателю, автомобиль, а от его финансовых обязательств в виде потребительского кредита отказывается. Это недопустимо [6].

Говоря о законодательном регулировании института наследства, в первую очередь отметим, что в Конституции Российской Федерации [1] в качестве одной из причин возникновения права собственности прямо упоминается право на наследование. В целом же, сам по себе институт наследования неразрывно связан с правом собственности и является закономерной необходимостью развития общества. Более того, институт наследования занимает особое, важное место среди иных гражданско-правовых институтов, что подтверждается упомянутым нами ранее фактом того, что право наследования гарантировано Конституцией Российской Федерации. Законодательно понятие института наследования более подробно определено в ст. 1110 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно: «при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, т.е. в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего кодекса не следует иное».

Таким образом, урегулированное законодательством наследование означает, по сути, сохранение преемственности, гарантированное право родственников, членов семьи или иных лиц получить право собственности на принадлежащее наследодателю имущество. Более того, изучая тексты законов, касающиеся наследования в Российской Федерации, а также правоприменительной практики, можно сделать вывод, что законодателем уделяется особое внимание возможности такой преемственности.

В наследственном праве существует несколько терминов, которые очень близки по содержанию, их разница между ними, либо их тождественность, вызывает споры в научных кругах. Например, в самом Гражданском кодексе Российской Федерации существует термин «приобретение наследства» (глава 64 в части третьей ГК РФ), и «принятие наследства» (ст. 1152 ГК РФ) [3]. Поскольку наиболее логичным приобретение наследства будет рассматривать через его принятие, мы соглашались с мнением большинства правоведов по данному вопросу и считаем эти термины тождественными.

Совсем не так просто дело обстоит с вопросом разграничения понятий «принятие наследства» и «приобретения права на наследство». Исходя из положений законодательства, а также и логики, приобретение права на наследство – это промежуточное звено в процессе наследования. Данное право возникает по закону либо по воле наследодателя, отраженной в завещании, то есть наследник в данном вопросе не является активным субъектом. Можно сказать иначе – приобретение права на наследство является лишь предпосылкой к активным действиям наследника по принятию наследства или отказу от него. А вот далее наследник уже может определить – будет ли он приобретать наследство или нет. В Российской Федерации принятие наследства предполагает волеизъявление наследника, которое проявляется через конкретные действия по получению прав на наследственное имущество, либо фактические действия с этим имуществом. И исходя из того, что Российская Федерация принадлежит к числу стран, в которых для принятия наследства наследник должен совершить ряд активных действий, и никто не может принудить его к принятию наследства, можно говорить о разнице между двумя рассматриваемыми понятиями. Единственным исключением, когда наследование не требует активных действий, это наследование так называемого выморочного имущества, которое переходит в собственность государства.

В тот момент, когда принимается наследство, право на приобретение наследства получает свое реальное воплощение, то есть его реализация зависит от воли наследника, но само возникновение этого права обусловлено законодательством и от воли наследника не зависит. Данное право еще не означает автоматически вступление в наследство. Как уже было отмечено выше, для того чтобы реализовать свое право на наследство, наследник должен совершить волевое действие и принять наследство. Таким образом, право на наследство – объективно, оно обосновано законом или, в ряде случаев, волей наследодателя, в то время как приобретение наследства – субъективно, оно требует действий со стороны наследника, например, подачи письменной заявки после открытия наследства.

Для более полного раскрытия сущности и правовой природы принятия наследства необходимо рассматривать его как одностороннюю сделку (волеизъявление наследника) и как юридический факт, порождающий правовые последствия.

В соответствии с положениями ст. 154 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно п. 2 названной статьи, «односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны» [2].

Вновь обратимся к разъяснениям Федеральной нотариальной палаты, в которых сказано, что «принятие наследства представляет собой одностороннее волевое действие лица, призванного к наследованию, направленное на приобретение причитающегося ему наследства, совершаемое в установленном порядке, в срок и способами, определенными законодательством» [5].

Таким образом, под принятием наследства понимается выражение намерения со стороны лица, призванного к наследованию, вступить во все юридические отношения, составляющие в совокупности наследство, что еще раз доказывает, что принятие наследства – это односторонняя сделка. Однако принятие наследства необходимо рассматривать и как юридический факт, порождающий правовые последствия.

Интересной особенностью принятия наследства является то, что в соответствии с ст. 1152 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации [3] «принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось». Иначе говоря, если наследник принимает квартиру наследодателя в Москве, он не может отказаться от принятия автомобиля того же наследодателя, находящегося, например, в Рязани.

Более того, в той же статье ГК РФ видим, что «не допускается принятие наследства под условием или с оговорками». Наследственное имущество и обязательства либо принимаются наследником в том виде, в каком они существуют на момент открытия наследства, либо нет.

Таким образом, принятие наследства происходит всегда полностью и безоговорочно. Из изложенного выше следует, что правовой смысл принятия наследства заключается в том, что законный наследник получает право собственности на все имущество, права и обязанности наследодателя, то есть он становится правопреемником наследодателя. Наследник принимает как имущество, так и долги наследодателя, выбором он не наделен, то есть не может принять имущество, но отказаться от долгов. Более того, если наследник принимает любую часть наследства, это автоматически означает, что он принимает все наследство целиком.

При принятии наследства к наследнику переходит право собственности на наследуемое имущество, что является прямым юридическим последствием принятия наследства. Однако в состав наследства входит не только принадлежавшее наследодателю на день открытия наследства имущество, но и имущественные обязанности, в том числе долги в пределах стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества, о чем прямо сказано в ст. 1175 ГК РФ, а также в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании». Более подробное разъяснение дано в ст. 418 ГК РФ и в п. 58 Постановления Пленума ВС № 9, а именно: «под долгами наследодателя, по которым отвечают наследники, следует понимать все имевшиеся у наследодателя к моменту открытия наследства обязательства, не прекращающиеся смертью, независимо от наступления срока их исполнения, а равно от времени их выявления и осведомленности о них наследников при принятии наследства». И далее, в п. 59 Постановления Пленума ВС № 9 приводится разъяснение по наиболее часто встречающемуся в судебной практике примеру – «наследник должника по кредитному договору обязан возратить кредитору полученную наследодателем денежную сумму и уплатить проценты на нее в сроки и в порядке, которые предусмотрены договором займа» [4]. Таким образом, принятие наследства порождает в качестве юридических последствий и возникновение долга, хотя данная задолженность возникла и не по воле наследника. Более того, у наследника при принятии наследства возникают некоторые обязанности, которые возникли бы в аналогичной ситуации у наследодателя — например, уплата НДФЛ.

Здесь, правда, необходимо отметить, что в состав наследства не входят права и обязанности, которые не непосредственно связаны с личностью наследодателя. Например, по

наследству не переходят обязанность платить алименты или право на возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью наследодателя.

Таким образом, видим, что принятие наследства порождает определённые риски. В частности наследник, принимая наследство, несёт риск получения обязанностей и долгов наследодателя. Причём на практике бывают ситуации, когда сумма долгов наследодателя даже превышает стоимость передаваемого по наследству имущества. Здесь мы не можем не отметить, что законодатель защитил права наследников, определив, что в случае превышения суммы долгов над суммой получаемого имущества требования кредиторов не подлежат удовлетворению в части суммы, превышающей стоимость полученного по наследству имущества. Данное положение подтверждается и упомянутым выше Постановлением Пленума ВС № 9, а именно пунктом 60 [4]. Но в то же время, если наследодатель оставил достаточно большие долги, сопоставимые с суммой получаемого имущества, то выходит, что наследники автоматически лишаются права это имущество получить.

Итак, принятие наследства порождает весь спектр юридических последствий, связанных с правами и обязанностями наследодателя — наследник получает в собственность причитающееся ему имущество, но также становится ответственным по долгам и обязанностям наследодателя, хотя и лишь в пределах стоимости унаследованного имущества. Более того, принимая наследство, наследник вполне может не иметь данных о том, каков конкретно состав наследуемого имущества, в том числе имеются ли переходящие по наследству долги, и если да, то в каком размере. Также он может не знать о других наследниках, о местонахождении частей наследуемого имущества и ряде других обстоятельств. Всё это, учитывая что при принятии наследства наследник лишён возможности выдвигать какие-либо условия и оговорки, может привести к неблагоприятным для наследника правовым последствиям, таким как необходимость осуществлять дополнительные затраты для получения имущества и оплаты долгов, которые потребуют от наследника определённых усилий и расходов на управление имуществом, осуществление права собственности и исполнение обязательств.

Списокиспользуемых источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL:<http://www.pravo.gov.ru>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. От 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 03.12.2001, № 49, ст. 4552.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 №9 (ред. От 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Российскаягазета, 06.06.2012, № 127.
5. Особенности принятия наследства // Федеральная нотариальная палата: сайт. URL : <https://notariat.ru/sovety/statiy/nasledstvo-i-zaveshchaniia/priobretenie-nasledstva/statya/osobennosti-priniatiia-nasledstva/>
6. Принятие наследства // Федеральная нотариальная палата: сайт.URL : <https://notariat.ru/sovety/statiy/nasledstvo/priniatie-nasledstva>

УДК 342.95

Некоторые аспекты правоприменительной практики включения комиссии платежного агента в таможенную стоимость ввозимых товаров

Никифорова Анна Александровна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема определения таможенной стоимости ввозимых товаров в условиях санкционного давления, когда российские импортёры вынуждены использовать услуги платёжных агентов для осуществления международных расчётов.

Ключевые слова: таможенная стоимость, платёжный агент, ВЭД, ТК ЕАЭС, таможенные платежи, судебная практика.

В настоящее время в условиях продолжающегося санкционного давления российские участники внешнеэкономической деятельности все чаще обращаются к услугам платёжных агентов для осуществления оплаты за ввозимые товары в адрес иностранных контрагентов. Импортёры вынуждены прибегать к услугам посредников – платёжных агентов ввиду отсутствия возможности перевести деньги за товары непосредственно продавцу вследствие ограничений и запретов при осуществлении международных расчётов.

Поскольку комиссия платёжного агента в современных условиях при осуществлении трансграничных переводов часто достигает внушительных значений, актуальным становится вопрос о необходимости включения вознаграждения платёжного агента в таможенную стоимость ввозимых товаров. Так как таможенная стоимость представляет собой налогооблагаемую базу для расчета таможенной пошлины по самой распространённой – адвалорной ставке, и налогу на добавленную стоимость, то и увеличение таможенной стоимости на величину расходов на услуги платёжных агентов приводит к росту конечной стоимости импортируемых товаров, что затрагивает, прежде всего, интересы их конечных потребителей, которые вынуждены переплачивать.

В соответствии с пунктом 1 статьи 39 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) таможенной стоимостью ввозимых товаров является стоимость сделки с ними, то есть цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за эти товары при их продаже для вывоза натаможенную территорию ЕАЭС и дополненная дополнительными начислениями в соответствии со статьёй 40 ТК ЕАЭС. Цена, фактически уплаченная, представляет собой общую сумму всех платежей за эти товары, осуществленных или подлежащих осуществлению покупателем непосредственно продавцу или иному лицу в пользу продавца [1].

Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС одним из дополнительных начислений к цене, фактически уплаченной, является вознаграждение посредникам (агентам), за исключением вознаграждения за закупку, уплачиваемого покупателем своему агенту (посреднику) за оказание услуг, связанных с покупкой ввозимых товаров, по его представлению за пределами таможенной территории ЕАЭС.

В соответствии с пунктом 5 Положения о добавлении вознаграждения посредникам (агентам) и вознаграждения брокерам к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары, утвержденного Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 15.07.2014 № 112 «вознаграждение за закупку, уплачиваемое покупателем своему посреднику (агенту) по закупке за оказываемые услуги, не подлежит добавлению к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за товары при определении таможенной стоимости. Это связано с тем, что оплата такого вознаграждения не является и не может являться затратами продавца и, соответственно, не может включаться продавцом в указанную цену».

В случае, если вознаграждение посреднику (агенту) по продаже, действующему в интересах продавца, не включено продавцом в цену товаров и оплачивается покупателем либо продавцу на основании счета, выставленного продавцом отдельно от счета на оплату товаров, либо непосредственно посреднику (агенту) по продаже, то при определении таможенной стоимости ввозимых товаров данное вознаграждение должно быть добавлено к цене, фактически уплаченной [2].

Позиция Федеральной таможенной службы России была сформулирована в Протоколе заседания постоянной комиссии по вопросам декларирования и контроля таможенной стоимости Экспертно-консультативного совета по реализации таможенной политики при ФТС России от 28.06.2024 и изложена в письме от 20.08.2024: в случае если по результатам таможенного контроля будет установлено, что платёжный агент действует в интересах продавца, то расходы на вознаграждение агенту (посреднику) добавляются в таможенную стоимость в соответствии со ст. 40 ТК ЕАЭС как агентское вознаграждение. Если же платёжный агент действует в интересах

покупателя, то такие расходы не являются расходами, прямо или косвенно причитающимися продавцу, следовательно, они не являются частью цены сделки и не включаются в таможенную стоимость товаров.

Однако Министерство финансов РФ в письмах от 01.11.2024г. № 27-01-21/106988, от 23.10.2024 № 27-01-21/102836 № 27-01-21/102897 изложило свою позицию о том, что платёжный агент, выполняющий только техническую функцию по перечислению оплаты продавцу не считается посредником в понимании Решения Коллегии ЕЭК № 112 от 15.07.2014 и, соответственно, включения вознаграждения в таможенную стоимость не требуется. Вместе с тем, таможенные органы должны анализировать необходимость включения указанных расходов в состав цены сделки.

Важно отметить, что в случае невключения в стоимость товаров агентского вознаграждения таможенные органы могут не только самостоятельно определить таможенную стоимость, дополнительно включив сумму вознаграждения, и доначислить платежи и пени, но также и привлечь декларанта к административной ответственности по части 2 статьи 16.2 КоАП РФ в части недостоверного декларирования товаров. Это повлечет наложение административного штрафа в размере от одной второй до двукратной суммы подлежащих уплате таможенных пошлин, налогов с возможной конфискацией товаров [3].

Таким образом, импортеры сталкиваются с правовой неоднозначностью, что приводит к увеличению фискальной нагрузки на участников ВЭД и влияет на длительность таможенного оформления товаров – срок выпуска товаров может растягиваться от четырех часов, установленных пунктом 1 статьи 119 ТК ЕАЭС, до 10 дней в соответствии с пунктом 6 статьи 119 ТК ЕАЭС по причине запроса и проверки дополнительных документов сведений для подтверждения заявленных декларантом сведений о таможенной стоимости.

При обращении к международной практике необходимо отметить, что Технический комитет по таможенной оценке Всемирной таможенной организации уже рассматривал в марте 1992 года аналогичный вопрос о включении в таможенную стоимость товаров комиссии за услугу по обеспечению проведения платежа за товары банком покупателя.

Заключение Технического комитета по таможенной оценке ВТО к разрешению указанной проблемы, сформулированное в пояснительной записке 5.1 «Confirming commission» [4], схоже с позицией Минфина России. А именно, если покупатель по собственной инициативе, в отсутствие требований продавца, прибегает к услуге по подтверждению аккредитива, то комиссия за соответствующую услугу не включается в таможенную стоимость товаров. Ввиду схожести услуг по подтверждению аккредитива и услуг платежного агента, заключающейся в проведении платежа за поставляемые товары, указанная позиция Всемирной таможенной организации, считаем, может быть учтена при урегулировании вопроса включения вознаграждения платёжного агента в таможенную стоимость товаров.

Судебную практику по этому вопросу нельзя назвать однозначной и распространенной, однако имеющиеся решения судов свидетельствуют о начале формирования судебной практики.

Так, по делу № А40-21745/2023 судами трех инстанций было признано недействительным решением таможенного органа о включении вознаграждения платежного агента в таможенную стоимость товаров, поскольку суды посчитали, что вознаграждение агента не являлось затратами продавца на поставку товара и расчеты с участием платежного агента подтверждены документально.

Кассационная инстанция (Арбитражный суд Московского округа) в постановлении от 23.07.2025 по делу № А41-69680/2024 поддержала позицию апелляционного суда, отменившего решение Арбитражного суда Московской области, который признал законным решение таможенного органа о включении вознаграждения агента в таможенную стоимость товаров, указав, что поскольку оплата через агента установлена в контракте, агент является стороной контракта, а агентское соглашение – одной из сделок, направленных на приобретение товаров.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и отметил, что платёжный агент не являлся агентом в понимании Положения, утвержденного Решением Коллегии ЕЭК от 15.07.2014 № 112, и ТК ЕАЭС, поскольку осуществлял только техническую функцию по перечислению денежных средств. При этом суд, по сути, занял позицию, изложенную в письмах Минфина, указав, что агент в данном случае был привлечен по инициативе покупателя

в связи с невозможностью оплаты продавцу напрямую, поэтому агентское вознаграждение не подлежит включению в таможенную стоимость. Также примечательным является тот факт, что суд отклонил ссылки общества на разъяснения Минфина по указанному вопросу, сославшись на то, что такие разъяснения не являются нормативно-правовыми актами.

Аналогичная правовая позиция по вопросу правомерности включения в состав таможенной стоимости выплаченного декларантом платежному агенту вознаграждения по агентскому договору изложена в принятых в пользу таможенного представителя судебных актах по делу № А40-8260/2025, по которому оспаривалось постановление таможни о привлечении к административной ответственности по ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ в связи с заявлением недостоверных сведений о таможенной стоимости товаров, послужившим основанием для занижения размера подлежащих уплате таможенных платежей.

Исходя из вышеизложенного, очевидным становится факт того, что письма Минфина, хотя и повлияли на формирование судебной практики, но не устранили правовую неопределенность полностью.

В связи с этим предлагается закрепить в подпункте а) пп.1 п.1 ст. 40 ТК ЕАЭС определение дополнительных начислений, подлежащих к включению в таможенную стоимость, как вознаграждение посредникам (агентам) и вознаграждение брокерам, за исключением вознаграждения за закупку, уплачиваемого покупателем своему агенту (посреднику) за оказание по его представлению за пределами таможенной территории Союза услуг, связанных с покупкой ввозимых товаров и за исключением вознаграждения за оказание услуг по осуществлению платежа в пользу продавца, уплачиваемого покупателем своему агенту (посреднику), если такие платежи не являются условием продажи ввозимых товаров для вывоза на таможенную территорию Союза.

Список используемой литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза – Приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, принятому государствами-членами ЕАЭС 11 апреля 2017 года. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Решение Коллегии ЕЭК от 15.07.2014 № 112 «Об утверждении Положения о добавлении вознаграждения посредникам (агентам) и вознаграждения брокерам к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары». [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2025). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

4. Explanatory notes: 5.1 [Confirming commissions](#). (Adopted, 23th Session, 20 March 1992, 37.420)/List of instruments of the Customs Valuation Technical Committee. [Электронный ресурс]. – [WorldCustomsOrganization](#) – официальный сайт. – URL: <https://www.wcotradetools.org/index.php/en/valuation/tccv-texts>.

УДК 347.65/.68

Свобода завещания как принцип российского наследственного права

*Панова Анастасия Андреевна,
магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

*Цветков Сергей Борисович,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой частного и публичного права АНО ВО
«Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу одного из основополагающих начал наследственного права России — принципа свободы завещания. Целью исследования является

выявление диалектического единства абсолютной свободы волеизъявления собственника и установленных законом пределов такой свободы. Особое внимание уделено эволюции принципа, его роли в реализации конституционного права частной собственности, а также актуальным проблемам правоприменительной практики, связанным с защитой прав обязательных наследников. Методологическую основу составили сравнительно-правовой, формально-юридический и системный методы исследования. Научная новизна заключается в комплексном подходе к определению свободы завещания не только как права, но и как социально ответственного действия собственника. Делается вывод о сбалансированности современной правовой модели, которая, гарантируя свободу распоряжения имуществом на случай смерти, обеспечивает и защиту интересов социально уязвимых членов семьи.

Ключевые слова: свобода завещания, наследственное право, обязательная доля, ограничения свободы завещания, толкование завещания.

В современной российской правовой системе принцип свободы завещания занимает центральное место в регулировании наследственных отношений. Закрепленный в ст. 1119 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), этот принцип представляет собой важнейшую гарантию реализации права частной собственности, позволяющую гражданину определять судьбу принадлежащего ему имущества на случай смерти. Актуальность исследования данного принципа обусловлена постоянным развитием общественных отношений, необходимостью поиска баланса между волей наследодателя, и интересами социально уязвимых категорий наследников.

Содержание принципа свободы завещания проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, это право завещателя самостоятельно определять круг наследников, не ограничиваясь установленным законом перечнем наследников по закону. Во-вторых, возможность распределять имущество между наследниками, устанавливать размер их долей либо лишать наследства, не объясняя причин такого решения. В-третьих, право включать в завещание различные распоряжения - завещательный отказ, возложение, назначение исполнителя завещания. В-четвертых, возможность в любой момент отменить или изменить совершенное завещание. Как верно отмечает А. В. Майоров, «свобода завещания есть прямое продолжение конституционной свободы собственности... она обеспечивает стабильность имущественных отношений, давая собственнику уверенность в том, что его воля будет исполнена и после смерти» [1, с. 45].

Историческое развитие принципа свободы завещания в России демонстрирует постепенную эволюцию от значительных ограничений советского периода к современной экономической модели. Принятие части третьей ГК РФ в 2001 году стало важным этапом в укреплении позиций данного принципа. Современное законодательство предусматривает различные формы завещаний - нотариальные и приравненные к ним, закрытые завещания, завещания в чрезвычайных обстоятельствах, совместные завещания супругов, что обеспечивает реализацию воли наследодателя в различных жизненных ситуациях.

Одной из наиболее значимых гарантий свободы завещания является институт тайны завещания, закрепленный в статье 1123 ГК РФ. Лица, участвующие в оформлении завещания, не вправе разглашать сведения о содержании завещания, факте его совершения, изменения или отмены. Нарушение тайны завещания дает право завещателю потребовать компенсацию морального вреда и воспользоваться другими способами защиты гражданских прав.

Вместе с тем свобода завещания не носит абсолютного характера. Наиболее существенным ограничением является институт обязательной доли в наследстве, предусмотренный статьей 1149 ГК РФ. Как известно, право на обязательную долю имеют несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы — независимо от содержания завещания они наследуют не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону. Это ограничение носит императивный характер и является тем правовым коррективом, который вносит в наследственные отношения элемент социальной справедливости. Как подчеркивает Е. А. Кириллова, «обязательная доля — это не умаление свободы завещателя, а законодательно установленная плата за социальную защищенность его самых уязвимых близких» [2, с. 58].

Яркой иллюстрацией проблемы поиска баланса между свободой завещания и защитой прав обязательных наследников служит Определение Верховного Суда РФ № 5-КГ23-125 от 2023 года, где суд признал правомерным отказ в присуждении обязательной доли наследнику, который более 10 лет не общался с наследодателем и не проявлял о нем заботы, несмотря на свою нетрудоспособность. Суд установил, что формальное соответствие статусу обязательного наследника при фактическом отсутствии семейных связей не может служить основанием для нарушения последней воли завещателя, особенно когда все имущество было завещано благотворительному фонду, систематически оказывавшему наследодателю помощь. Этот прецедент демонстрирует формирование в судебной практике взвешенного подхода к применению ст. 1149 ГК РФ, учитывающего не только формальный статус, но и реальные отношения между наследодателем и наследником.

Анализ современной судебной практики, в том числе актов Верховного Суда РФ [3], позволяет выявить ряд проблемных вопросов.

Определение размера и способа выделения обязательной доли. Сложности возникают, когда в состав наследства входит недвижимость, используемая наследником по завещанию для проживания, или бизнес, которым он управляет. Суды в таких случаях, руководствуясь п. 4 ст. 1149 ГК РФ, могут с учетом имущественного положения обязательных наследников уменьшить размер обязательной доли или даже отказать в ее присуждении, чтобы сохранить целостность имущественного комплекса.

Свобода завещания и цифровая эпоха. Вопросы, связанные с наследованием цифровых активов (криптовалюты, аккаунтов в социальных сетях, игровых ценностей), пока слабо урегулированы. Законодатель стоит перед вызовом: как обеспечить действительную волю наследодателя в отношении имущества, которое часто не имеет традиционного правового режима.

Доказательство «злоупотребления свободой». На практике встречаются попытки оспорить завещание, ссылаясь на то, что наследодатель в момент его составления не отдавал отчета в своих действиях, находясь под влиянием обмана или насилия. Доказывание этих фактов представляет значительную процессуальную сложность.

Принцип свободы завещания в российском праве представляет собой сложный, многогранный и динамичный институт. Он прошел долгий путь от полного отрицания до признания в качестве краеугольного камня наследования по завещанию.

Современное законодательство нашло взвешенный компромисс, создав модель, в которой свобода усмотрения собственника гармонично сочетается с необходимостью защиты интересов социально уязвимых членов семьи. С одной стороны, завещатель обладает широким набором правомочий для реализации своей последней воли. С другой — институт обязательной доли и иные ограничения служат надежным барьером против злоупотреблений и социальной несправедливости.

Дальнейшее развитие этого принципа, вероятно, будет связано с адаптацией к новым цифровым реалиям и уточнением механизмов взаимодействия между абсолютной волей собственника, и правами обязательных наследников в сложных имущественных ситуациях. Однако уже сегодня можно констатировать, что российское наследственное право обладает сбалансированным и современным подходом к регулированию свободы завещания.

Список используемой литературы

1. Майоров, А. В. Свобода завещания в системе принципов российского наследственного права / А. В. Майоров // Закон. – 2022. – № 5. – С. 44–56
2. Кириллова, Е. А. Обязательная доля в наследстве: эволюция и современные проблемы реализации / Е. А. Кириллова // Наследственное право. – 2023. – № 1. – С. 55–60.
3. Горбунов, М. А. Пределы свободы завещания: проблемы теории и практики / М. А. Горбунов // Журнал российского права. – 2021. – № 8. – С. 112–125.

УДК 343.1

О несовместимости состязательной и объективно-истинной моделях уголовного судопроизводства

Печников Геннадий Алексеевич
доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса
ФКГОУ ВО «Волгоградской академии МВД России»
Шаутаева Гульнара Хасановна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Аннотация. В статье обрисовывается принципиальное отличие уголовного процесса состязательного (выигрышно-проигрышного) типа, основанного на формально-юридической истине (истине победителя состязания сторон) от объективно-истинной модели уголовного судопроизводства. В состязательном УПК РФ состязательность самодостаточна, состязательность — самоцель, т.к. все решается самим поединком сторон между обвинением и защитой — определяется сильнейший, тем самым объективная истина отрицается. Совместить вместе в пределах состязательного УПК РФ и формально-юридическую истину и объективную истину представляется невозможным. Для объективной истины требуется свой объективно-истинный вид уголовного судопроизводства. У каждого типа уголовного процесса есть своя процессуальная форма и свое содержание, диалектически взаимосвязанные. В отличие от состязательного процесса с его правом и справедливостью сильного, объективно-истинный процесс основан на объективной истине и объективной справедливости, что более соответствует российскому менталитету, ориентированному на правду, а не силу.

Ключевые слова: состязательный (выигрышно-проигрышный) уголовный процесс, объективно-истинный процесс, формально-юридическая истина, сосуществование истин, диалектика, форма, содержание, цель, средства, права личности, справедливость сильного, объективная справедливость.

Нередко к уголовному процессу подходят абстрактно, так как рассматривают его как уголовный процесс вообще, а следует подходить конкретно, то есть не забывать поставить вопрос: уголовный процесс какого типа?

Необходимо четко различать состязательный (выигрышно-проигрышный) тип (модель) уголовного судопроизводства и объективно-истинный тип (модель) уголовного судопроизводства. Это два кардинально разные, противоположные по своей сути виды процесса и один вид уголовного судопроизводства отвергает, взаимоисключает другой, и стирать различие между ними, с нашей точки зрения, недопустимо. Это принципиально разные системы уголовного процесса. Система — это нечто целое, состоящее из частей, определенным образом связанных между собой.

В состязательном уголовном процессе все осознано: и цель, и принципы уголовного судопроизводства, и правовые институты, включая институт прав и законных интересов личности. УПК РФ относится к состязательному типу (модели) уголовного судопроизводства.

Состязательный процесс — это процесс самодостаточной состязательной формы, которая первенствует над фактическим содержанием.

По уголовному делу устанавливается формально-юридическая истина, поскольку позиция победителя состязания сторон может не соответствовать объективной реальности. Объективная истина в состязательном процессе (УПК РФ) оказывается излишней, так как все решается непосредственно самим поединком сторон — определяется сильнейший, победитель, а кто сильнее — тот и прав. Выходит, формально-юридическая истина (истина победителя состязания сторон) отрицает, взаимоисключает объективную истину в состязательном уголовном процессе, в котором состязательность — самоцель, состязательность — принцип состязательности сторон (ст.15 УПК РФ) — это только средство, как и любой другой принцип уголовного судопроизводства, но не цель.

Цель не может быть средством, а средства — не цель. Средства (принципы) должны быть направлены на достижение цели. Цель всегда возвышается над средствами. Однако, в состязательном уголовном процессе (УПК РФ) состязательность стала самоцелью процесса, то

есть цель в нем отождествилась со средством, она не выходит за пределы состязательности, что противоречит научным требованиям диалектики, которая не допускает стирания различий между противоположностями.

А цель и средства – это диалектические противоположности. Получается тавтология в состязательном процессе: процессуальная форма для формы, а не для достижения высокой цели, «средства для средств», «состязательность для состязательности».

Для объективной истины необходим свой процесс — объективно-истинный, в котором все объективно-истинно: и цель, и принципы процесса, и правовые институты, вместе с институтом защиты прав и законных интересов личности.

Таким образом, по своему юридическому смыслу и сути — это полярно противоположные модели уголовного судопроизводства.

Так, если обвинение в состязательном уголовном процессе (УПК РФ) — это состязательно-выигрышное обвинение, то есть обвинение, направленное исключительно на победу над стороной защиты в противоборстве сторон. При этом, если сторона не выигрывает, то она проигрывает — такова логика состязательного процесса. То в объективно-истинном процессе обвинение — это объективно-истинное обвинение, то есть не просто обоснованное обвинение, а обвинение как составная часть познания, установления объективной истины по уголовному делу. Налицо двойственная природа обвинения в объективно-истинном судопроизводстве.

Различна и защита прав личности в разных моделях уголовного процесса. В состязательном процессе — это состязательная (выигрышно-проигрышная) защита. Для состязательного процесса все относительно. И права личности — это лишь относительная ценность, поскольку все зависит от самих сторон, их силы. Сильный выигрывает, слабый — проигрывает. Торжествует право и справедливость сильного. В действительности виновный может выиграть процесс и остаться безнаказанным, а в действительности невиновный — проиграть.

В объективно-истинном процессе защита прав личности объективно- истинная. В таком процессе личность, ее права и законные интересы абсолютная ценность.

Итак, один процесс основан на силе сторон в состязании, другой — на объективной истине. И стирать различие между ними, как противоположностями, с позиции диалектики нельзя.

Мы не можем согласиться с теоретической позицией И.Б.Михайловской, которая в состязательном УПК РФ признает «сосуществование истины объективной (материальной), т.е. соответствия выводов суда фактам, имевшим место в действительности, и истины юридической (формальной), т.е. соответствия выводов суда сведениям, облеченным в надлежащую процессуальную форму [2, с.20].

С нашей точки зрения нельзя примирить непримиримое — это принципиально разные истины. Для каждой из них необходим только свой тип (модель) уголовного процесса, а совместить названные истины вместе в составе состязательного уголовного процесса нельзя.

Характеризуя действующий российский уголовный процесс И.Б.Михайловская подчеркивает приоритетность в нем процессуальной формы, т.е. «установленной законом процедуры судопроизводства по сравнению с задачей установления фактических обстоятельств дела» [2, с.8-9].

Другими словами, речь идет просто о приоритете формально-юридической истины над объективной истиной в рамках состязательного УПК РФ — отсюда выводится и возможность сосуществования данных истин в УПК РФ. Тогда как, на наш взгляд, с позиции диалектики, вопрос может ставиться не о приоритетности одной истины над другой, а о полной их несовместимости, о взаимоисключаемости этих истин.

Указанные истины не могут «сосуществовать» вместе в рамках одного типа (модели) уголовного судопроизводства. Самодостаточная, самоценная состязательная форма в состязательном процессе (формально-юридическая истина) отвергает в нем объективную истину. В этом суть.

У каждой модели уголовного судопроизводства имеется только своя процессуальная форма и только свое содержание, диалектически взаимосвязанные. Отсюда, не следует в состязательную процессуальную форму УПК РФ внедрять чуждое ей объективно-истинное содержание. В таком случае форма и содержание органически не стыкуются. Как писал диалектик К.Маркс: «Форма лишена всякой ценности, если она не есть форма содержания» [1,с.159].

В настоящее время востребован состязательный (выигрышно-проигрышный) уголовный процесс с его справедливостью сильнейшего, выгодный состоятельным, богатым слоям общества.

Однако объективно-истинный уголовный процесс, с нашей точки зрения, это более высокий вид уголовного судопроизводства, отличающийся объективной справедливостью. Для российского менталитета: «Бог не в силе, а в правде, истине».

Список используемой литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд, Т. 1 Москва: Политиздат, 1955.- 698 с.
2. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. – М.: ТК Велби, Изд-во проспект, 2006.-192 с.

УДК 343.241.2

Привлечение к ответственности осужденных к обязательным работам за несвоевременное обращение по направлению для трудоустройства

Пингина Татьяна Дмитриевна

магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Научный руководитель: Попова Людмила Владимировна

*кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье высказываются соображения о необходимости введения ответственности в отношении осужденных к обязательным работам за несвоевременное обращение по направлению в организацию с целью трудоустройства. Автор предлагает внести изменения в уголовно-исполнительное законодательство, а именно признать не обращение осужденного по направлению уголовно-исполнительной инспекции для трудоустройства в организацию в установленный срок нарушением, за которое осужденному будет вынесено письменное предупреждение.

Ключевые слова: осужденный, обязательные работы, уголовное наказание, уголовно-исполнительная инспекция, ответственность.

Одним из видов наказаний, предусмотренных российским законодательством, являются обязательные работы. Порядок исполнения данного наказания регламентируется ст. 49 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту УК РФ) [6], ст. ст. 25 - 30 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее по тексту УИК РФ) [5], Приказом Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (далее по тексту Приказ №142) [4]. Однако ни в одном нормативном акте не содержится определение понятия данного вида наказания. Проанализировав законодательство, можно прийти к выводу, что обязательные работы — это вид уголовного наказания, подразумевающий общественно-полезный безвозмездный труд осужденных в свободное от основной работы, учебы или службы время на объектах, определяемыми органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

Несмотря на то, что порядок исполнения обязательных работ определен достаточно подробно, на практике есть некоторые пробелы, которые требуют внимания законодателя. К примеру, после поступления на исполнение в уголовно-исполнительную инспекцию распоряжения суда с копией обвинительного приговора (постановления, определения), вступившего в законную силу, в соответствии с ч.2 ст. 25 УИК РФ осужденный должен быть привлечен к исполнению наказания не позднее 15 дней. Возникает вопрос, как должен исчисляться данный срок? С учетом праздничных и выходных дней или только рабочих? Ни один правовой акт не дает ответа на данный вопрос, в связи с этим, на практике данный срок считается подряд, без учета выходных и праздничных дней [2, с. 82].

После проведения первоначальной беседы с осужденным, ему дается под личную подпись направление для трудоустройства, в котором прописывается срок, до которого осужденный обязан

приступить к отбыванию наказания. Однако на практике происходят ситуации, когда осужденный не обращается в организацию в течение 15 дней и в нормативных актах ответственность за данное нарушение не предусмотрена, хотя происходит прямое нарушение закона. Если провести сравнение с наказанием в виде исправительных работ, которое также связано с трудоустройством осужденных, то по п. «а» ч.1 ст. 46 УИК РФ, осужденный обязан явиться в организацию в течение пяти дней со дня получения предписания уголовно-исполнительной инспекции для трудоустройства, в противном случае проявляется нарушение порядка и условий отбывания наказания, за что уголовно-исполнительная инспекция в соответствии с ч.2 ст. 46 УИК РФ вправе вынести письменное предупреждение о замене исправительных работ более строгим видом наказания, а в случае повторного нарушения, признать его злостно уклоняющимся от отбывания наказания и в порядке, предусмотренном ч.5 ст. 46 УИК РФ направить представление о замене исправительных работ другим видом наказания в суд. В случае с обязательными работами подобная ответственность не предусмотрена. Осужденный нарушает законодательство, но у контролирующего органа нет оснований для привлечения его к ответственности, как в случае с исправительными работами.

Административное законодательство также как и уголовное, предусматривает наказание в виде обязательных работ, которое исполняется судебным приставом-исполнителем по постановлению судьи о назначении обязательных работ [1, с. 36]. В ч.3 ст. 32.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту КоАП РФ) [3] устанавливается срок для привлечения лица, подвергнутому административному наказанию, к отбыванию обязательных работ не позднее десяти дней со дня возбуждения судебным приставом-исполнителем исполнительного производства. Ч. 12 ст. 32.13 КоАП РФ подразумевает ответственность не только за неоднократный невыход на обязательные работы без уважительных причин, и неоднократное нарушение трудовой дисциплины, как и в уголовном наказании, но и неоднократный отказ от выполнения работ, то есть за не обращение в организацию для исполнения наказания. В данном случае судебный пристав-исполнитель вправе составить протокол об административном правонарушении на основании ч.4 ст. 20.25 КоАП РФ.

На основании вышеизложенного, предлагается устранить правовой пробел в части привлечения к ответственности за не обращение по направлению для трудоустройства в организацию в течение 15 дней по уголовному наказанию в виде обязательных работ. В соответствии с ч. 20 Приказа №142, с осужденным должна быть проведена первоначальная беседа и выдано направление для трудоустройства не позднее 10 дней с момента постановки осужденного на учет, то есть даже с учетом проведения данной беседы в десятый день, у осужденного есть еще 5 дней, чтобы обратиться в организацию с направлением. Как правило, процесс трудоустройства происходит сразу же при обращении осужденного в организацию и занимает по времени не более часа, так как лицу, отбывающему наказание, не нужно проходить медкомиссию и подписывать дополнительные соглашения, так как с ним не будет заключаться трудовой договор, и он не будет принят в штат организации. В момент трудоустройства осужденного знакомят под подпись с приказом о приеме в организацию, графиком работы и правилами техники безопасности. Таким образом, у осужденного достаточно времени для трудоустройства по направлению уголовно-исполнительной инспекции.

В связи с выявленным пробелом, предлагается внести изменение в п. 55 Приказа №142, а именно признать не обращение осужденного по направлению уголовно-исполнительной инспекции для трудоустройства в организацию в пятнадцатидневный срок нарушением, за которое осужденный будет письменно предупреждаться об ответственности, а также дополнить ч. 1 ст.30 УИК РФ пунктом «в», в котором указать, что в случае повторного не обращения в организацию после вынесенного предупреждения в ближайшее время, считать его злостно уклоняющимся от отбывания обязательных работ.

Таким образом, полагается, что вынесение предупреждения за несвоевременное обращение по направлению для трудоустройства в организацию, устранит пробел в части исполнения наказания в виде обязательных работ и облегчит работу сотрудникам уголовно-исполнительной инспекции.

Список используемой литературы

1. Бочикова А.О. Сравнительно-правовой анализ обязательных работ как вида административного наказания и как вида уголовного наказания // Административное право и процесс. - 2024. - № 8. - С. 36-39.
2. Гарник С.В., Казакова В.А., Совершенствование регламентации наказаний, связанных с трудовым воздействием // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 13 (1-4), № 1. С. 80-83.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (ред. от 22.08.2014) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 июня 2009 г., регистрационный номер №14140) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Урусов А.А. Уголовно-правовая характеристика и проблемы исполнения уголовного наказания в виде обязательных работ // Вестник Омского университета. Серия: Право. - 2024. - Т. 21, № 1. - С. 96-105.

УДК 343.3/7

Проблемы квалификации незаконного лишения свободы

*Полачев Дмитрий Алексеевич,
магистрант ЧОУ ВО «Академия управления и производства»
Научный руководитель: Савельева Елена Викторовна,
доктор юридических наук, профессор*

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что незаконное ограничение свободы как результат незаконного задержания, ареста, безосновательного применения меры пресечения в виде содержания под стражей, или же осуждение, подлежит квалификации по статьям, предусматривающим ответственность за соответствующие преступления против правосудия.

Ключевые слова: непосредственным объектом незаконного лишения свободы, объективная сторона, незаконное лишение свободы, необходимая оборона.

Непосредственным объектом незаконного лишения свободы данного уголовного правонарушения являются общественные отношения, обеспечивающие личную свободу человека и его неприкосновенность. Несмотря на то, что определение понятия «свобода» является оценочным и в основном субъективным – в уголовно правовой литературе преобладает такое мнение, что «свобода – это право человека никем не быть принужденным делать то, что не предусмотрено законодательством, право быть независимым при избрании своего поведения и свободное развитие своей личности (при условии не нарушения прав и свобод других людей), а также гарантированная возможность реализации им предусмотренных конституционных прав и свобод» [1].

Следует заметить, что потерпевшим от этого уголовного преступления может быть любое физическое лицо. Исключение составляют определенные потерпевшие, лишение свободы которых требует квалификации по другим статьям УК РФ.

Объективная сторона данного вида уголовного правонарушения характеризуется общественно опасным деянием только в форме действия, в форме бездействия совершение незаконного лишения свободы или похищения человека невозможно. Таким образом, объективная сторона уголовного правонарушения, закрепленного статьей 127 УК РФ, предусматривает такие деяния как незаконное лишение свободы, не связанное с его похищением. Следовательно,

совершение такого деяния достаточно для установления объективной стороны уголовного правонарушения.

Состав этого вида уголовного правонарушения является формальным, поскольку общественно опасные последствия не являются обязательным признаком объективной стороны, поэтому уголовное правонарушение считается законченным с момента совершения самого деяния - незаконного лишения свободы.

Необходимо отметить, что «незаконное лишение свободы состоит в противоправном препятствии человеку выбирать по своей воле местонахождение. Оно может оказаться в задержании потерпевшего в том месте, где он находится не желает, или помещении его в такое место, которое он не в состоянии свободно покинуть. Способы незаконного лишения свободы могут быть любые действия – обман, злоупотребление доверием, отъем средств передвижения или других необходимых средств и т.д. Незаконное лишение свободы может быть осуществлено путем применения физического насилия (например, совершение побоев по отношению к потерпевшему и помещение его в заранее подготовленное место), психического насилия (например, принуждение потерпевшего оставаться в помещении под угрозой применения оружия), путем обмана (например, потерпевшего заманивают в определенное место и закрывают с целью лишения свободы), либо применения этих средств в совокупности» [2].

По статье 127 УК РФ наказывается только незаконное лишение свободы, то есть такое, которое осуществляется не в соответствии с Конституцией, законами РФ, а также действующими международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено российским парламентом. Таким образом, ответственность исключается, если лицо было лишено свободы в результате необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, или крайней необходимости.

Следует подчеркнуть, что «незаконное лишение свободы является продолжающимся уголовным правонарушением, поэтому действия по содержанию потерпевшего в состоянии лишения свободы, к которым виновный присоединился после начала преступления и до его окончания, является соисполнением в этом преступлении» [2. С.402].

Незаконное лишение свободы почти всегда сопровождается физическим или психическим насилием. Что касается способов совершения преступления, то они могут быть разными – тайными, открытыми, насильственными, обманными и т.п. Данное уголовное правонарушение окончено с момента фактического начала ограничения свободы человека.

Незаконное лишение свободы человека предполагают действия, совершаемые против воли потерпевшего лица, поэтому согласие последнего на совершение в отношении него таких действий исключает ответственность по статье 127 УК РФ, кроме случаев согласия на такие действия малолетнего или потерпевшего, что признан судом недееспособным вследствие психической болезни или слабоумия.

Следует отметить различия составов преступлений похищения человека и незаконного лишения его свободы. Основным критерием их отграничения является именно объективная сторона. «Сопоставление признаков, характеризующих объективную сторону похищения человека и незаконного лишения свободы, приводит к выводу, что эти уголовные правонарушения отличаются по содержанию деяния: незаконное лишение свободы выражается только в незаконном ограничении свободы человека, а похищение человека – в захвате человека, изъятии его из обычной природной среды и перемещении его из одного места в другое с целью дальнейшего удержания» [2. С.402].

Субъектом незаконного лишения свободы является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-ти лет на момент совершения уголовного правонарушения, то есть субъект является общим. Исключение составляют определенные случаи, если данное уголовное правонарушение будет совершено должностным лицом, что будет нуждаться в квалификации по другим статьям УК РФ. Так, в частности, по статье 301 УК РФ предусматривается ответственность за заведомо незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, совершенные должностным лицом.

Субъективную сторону рассматриваемого уголовного правонарушения составляет только прямой умысел с обязательным осознанием лицом незаконности деяния, которое им совершается,

что является обязательным признаком субъективной стороны данного вида уголовного правонарушения.

Мотивы незаконного лишения свободы являются факультативным признаком и могут быть разными, кроме общественно полезных (польза, месть и т.д.) [3].

Следует отметить, что исследуемый состав уголовного правонарушения предусматривает ряд квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. Так, квалифицирующими признаками, в соответствии с частью 2 статьи 127 УК РФ являются то же деяние, совершенное:

- группой лиц по предварительному сговору;
- с применением насилия, опасного для жизни или здоровья;
- с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- в отношении заведомо несовершеннолетнего;
- в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- в отношении двух или более лиц» [4].

Например, ДД.ММ.ГТТГ, Лазарев И.Г. находился в доме, где распивал спиртные напитки совместно с ФИО1 и ФИО3. В указанное время, между Лазаревым И.Г. и ФИО1 произошла словесная ссора, в ходе которой у Лазарева И.Г. на почве сложившихся личных неприязненных отношений к ФИО1, возник умысел на ее незаконное лишение свободы, не связанное с ее похищением. Для чего Лазарев И.Г. используя свое физическое превосходство, а также применяя захват рук, вопреки воле и согласию ФИО1 заставил ее через отверстие в полу спуститься в подпол вышеуказанного дома, при этом, когда ФИО1 спускалась вниз в подпол, то Лазарев И.Г. руками насильно затолкал ее в указанный подпол. После того как ФИО1 оказалась в подполе, Лазарев И.Г. закрыл крышку данного подпола, заперев тем самым проход и лишив ФИО1 возможности самостоятельно покинуть подпольное помещение. В указанном подпольном помещении ФИО1 находилась с ДД.ММ.ГТТГ пока Лазарев И.Г. не освободил ее, открыв подпольное помещение. Своими действиями Лазарев И.Г. незаконно лишил ФИО1 свободы передвижения в пространстве и времени, выбора ей местонахождения.

Затем, ДД.ММ.ГТТГ, Лазарев И.Г. находясь в доме, где продолжал распивать спиртные напитки совместно с ФИО1 и ФИО3. В указанное время, между Лазаревым И.Г. и ФИО3 произошла словесная ссора, в ходе которой у Лазарева И.Г. на почве сложившихся личных неприязненных отношений к ФИО3, возник умысел на ее незаконное лишение свободы, не связанное с её похищением. Реализуя указанный преступный умысел, действуя умышленно, Лазарев И.Г. используя свое физическое превосходство, а также применяя захват рук, вопреки воле и согласия ФИО3 заставил ее через отверстие в полу спуститься в подпол вышеуказанного дома. После того как ФИО3 оказалась в подполе, Лазарев И.Г. закрыл крышку данного подпола и поставил на нее сверху табурет деревянный, заперев тем самым проход и лишив ФИО3. возможности самостоятельно покинуть подпольное помещение. В указанном подпольном помещении ФИО3 находилась ДД.ММ.ГТТГ, пока приехавшие сотрудники Отдела МВД России по Яшкинскому району не освободили ее, открыв подпольное помещение. Своими действиями Лазарев И.Г. незаконно лишил ФИО3 свободы передвижения в пространстве и времени, выбора ей местонахождения.

Яшкинский районный суд Кемеровской области приговорил Лазарева Ивана Григорьевича признать виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ и назначить наказание в виде лишения свободы на срок два года условно [5].

Частью 3 статьи 127 УК РФ предусмотрены особо квалифицирующие признаки, к которым отнесено совершение таких действий организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (такими могут быть признаны смерть потерпевшего, его самоубийство, причинение потерпевшему тяжкого телесного).

Считаем необходимым отметить то, что законодательная регламентация состава преступления «Незаконное лишение свободы» нуждается в корректировке. Считаем необходимым, по примеру Уголовного кодекса ФРГ выделить отдельного состава уголовного правонарушения – «насильственный вывоз лица за территорию страны или препятствование возвращению такого лица из-за границы».

Таким образом, правильная квалификация уголовных правонарушений в целом и незаконного лишения свободы в частности является необходимым условием обеспечения

законности в борьбе с преступностью. В свою очередь, неправильная квалификация ведет к нарушению прав, свобод и законных интересов как отдельных граждан, так и государства, а также подрывает авторитет органов досудебного расследования и суда, а в конечном итоге – авторитет государства.

Список используемой литературы

1. Воронин В.Н. Уголовная ответственность за похищение // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 3. С. 68-72.
2. Токарева В.О. Ответственность за похищение человека и незаконное лишение свободы по законодательству России и зарубежному законодательству // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования. Сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции. В 2-х томах. Редколлегия: А.А. Горохов (отв. ред.). 2020. С. 401 - 404.
3. Полозкова А.С. Торговля людьми – проблема современного мира // Державинский форум. 2020. № 15. С. 36-41.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025).
5. Приговор № 1-109/2020 1-9/2021 от 25 марта 2021 г. по делу № 1-109/2020 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 16.02.2022).

УДК 343.791

Актуальные проблемы института уголовной ответственности за незаконное предпринимательство

***Попов Роман Сергеевич,**
магистрант ЧОУ ВО «Академия управления и производства»
Научный руководитель: Савельева Елена Викторовна,
доктор юридических наук, профессор*

Аннотация. В статье рассмотрены правовые проблемы уголовной ответственности за нарушения порядка осуществления предпринимательской деятельности. Автор предлагает некоторые меры по совершенствованию законодательства в этой сфере.

Ключевые слова: уголовная ответственность, предпринимательская деятельность, незаконное предпринимательство, воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности, лжепредпринимательство.

Одним из необходимых условий существования и развития общественно экономических формаций, источника для удовлетворения общественных запросов и роста экономической мощи государства всегда рассматривалась предпринимательская деятельность, которая направлена на создание общественно-полезного продукта. Появление ремесел и торговли у первобытных народов стало отправной точкой для возникновения государственности.

Для современной России, освободившейся от административно-командной системы управления экономикой, и ставшей на путь рыночных отношений, предпринимательская деятельность является той важной составляющей проводимых социальных реформ, которая позволит укрепить государство, повысить уровень жизни населения; поднять качество производимой продукции и войти полноправным членом в цивилизованное мировое сообщество [3 с.28].

Стихийный всплеск инициативы отдельных граждан, эйфория от вошедшего в обиход лозунга «разрешено все, что не запрещено законом», нигилистическое отношение к законам, которое начало формироваться у населения в период «застоя» и окрепло в условиях перестройки, когда демократические принципы были искажены и использовались в качестве оправдания несоблюдения правовых актов, отсутствие опыта рыночных отношений; объясняют появление значительного числа нарушений при осуществлении предпринимательской деятельности[2]. Многие из них обладают достаточно высокой степенью общественной опасности. В немалой

степени; их росту способствовало и отставание гражданского законодательства от бурно развивающейся предпринимательской деятельности. Криминальные элементы стали использовать легальные формы предпринимательской деятельности; изъяны и недоработки законодательства для; получения; наживы под прикрытием; фиктивно созданных организаций для легализации (отмывания) доходов; приобретенных преступным путем. Последнее из перечисленных негативных явлений особенно беспокоит российское общество, поскольку легализованные денежные средства используются не только для воспроизводства преступной деятельности, но и для финансирования терроризма.

Недобросовестные способы, а порой и насильственные действия, используются участниками товарных и финансовых рынков для ограничения свободной конкуренции и создания для себя монопольного положения.

Немалый вред развитию экономики страны наносят действия лиц, не соблюдающих установленные правила ведения разрешенной законом предпринимательской и банковской деятельности. Это приводит к невозможности определить истинное положение дел в сфере экономической деятельности, снижению доходной части бюджета, исключает возможность правильно прогнозировать развитие производительных сил, уровень инфляционных процессов.

В то же время поступательное, отвечающее потребностям общества развитие предпринимательской деятельности, инициативы ее субъектов, тормозится и отдельными должностными лицами. Широкие полномочия, предоставленные должностным лицам в регистрационной, лицензионной и других сферах, зачастую приводят к злоупотреблению ими, что влечет существенное ограничение прав и свобод участников экономических отношений. Должностные лица, используя свои служебные полномочия, вопреки существующим запретам учреждают предпринимательские структуры, участвуют в управлении ими [1].

Таким организациям предоставляются внеочередные, а порой и не полагающиеся льготы и преимущества, оказывается покровительство в иной форме. Лоббирование интересов одних организаций, усиливающаяся коррупция приводят к ограничению свободы, законных прав и интересов других организаций, проявлениям монополизма.

Учитывая отмеченные негативные явления в экономике России, а также важную роль предпринимательства в обеспечении общественного прогресса и жизнеспособности нации, государство вынуждено для более эффективного развития экономической деятельности наряду с иными использовать и уголовно-правовые способы защиты предпринимательской деятельности. Воздействие уголовного закона направлено как на деяния участников предпринимательской деятельности, нарушающих предъявляемые к ней требования, так и на злоупотребления государственных чиновников, призванных непосредственно обеспечивать ее свободное и беспрепятственное функционирование [3, с. 31].

Изложенное свидетельствует о том, что исследование эффективности воздействия уголовно-правовых запретов на преступность в экономической сфере, обоснованности их установления, разработка теоретических основ квалификации и систематизации преступлений, посягающих на предпринимательскую сферу, представляются весьма актуальными для совершенствования правоприменительной деятельности и уголовного законодательства.

Незаконное предпринимательство считается правонарушением и влечет за собой, в зависимости от глубины нарушения, уголовную либо административную ответственность. Незаконным предпринимательством называют осуществление деятельности предпринимателя без лицензии либо без регистрации в тех случаях, когда это является обязательным условием.

Привлечение к уголовной ответственности за такого рода правонарушение обязательно в случае нанесения непоправимого урона хозяйству людей, государства либо организации.

Суть незаконного предпринимательства в том, что некоторое лицо, преступая порядок и установленные законом нормы, ведет осуществление деятельности без каких-либо прав на нее. В случае, если этот человек, в установленном законом порядке оформил лицензию и произвел регистрацию, то его предпринимательскую деятельность не без каких сложностей сочли бы законной. Однако в силу каких-то непонятных обстоятельств, гражданин отказывается подчиняться нормам права, попадая, таким образом, под административную, а в худшем случае, и под уголовную ответственность.

Видами незаконного предпринимательства являются:

осуществление предпринимательской деятельности без регистрации, другими словами отсутствие свидетельства о регистрации, которое обычно получают в установленном законом порядке; осуществление предпринимательской деятельности без лицензии, иными словами, без специального разрешения, в случае, когда такое разрешение является обязательным; осуществление предпринимательской деятельности, нарушая условия лицензирования. Таким видом незаконного предпринимательства может быть, к примеру, случай, если кто-то, пользуясь лицензией другого лица, занимается предпринимательской деятельностью.

К уголовной ответственности за незаконное предпринимательство привлекаются те лица, состав преступления которых соответствует содержанию статьи 171 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Уголовная ответственность содержит в себе немало видов наказания за данный вид преступления. Новшеством в уголовном кодексе относительно наказания за незаконное предпринимательство является то, что помимо всех штрафов и лишения свободы, начали действовать и такие наказания, как обязательные работы или арест. Конфискацию имущества из этой санкции исключили [2].

Однако некоторые авторы полагают, что привлечение к уголовной ответственности в полной мере противоречит тому духу реформ в экономике, которые проводятся в стране, в которой предпринимательскую деятельность рассматривают, как весьма позитивное явление. Однако есть основания полагать, что эта точка зрения является спорной, поскольку нет необходимости преступать закон в том государстве, где соблюдение норм права является обязательным действием. Иначе, вовсе трудно будет представить, во что превратится страна, в которой не берут во внимание закон.

На практике необходимо отличать незаконное предпринимательство от иных правонарушений. Пленум ВС РФ в постановлении № 23 [4] решил ряд важнейших проблем по квалификации незаконного предпринимательства по совокупности с некоторыми другими статьями УК РФ. При этом как отмечают эксперты, некоторые из разъяснений Пленума стали результатом компромисса, не во всех, быть может, случаях удачно отражающего позиции сторон, иные, не исключено, заслужат упрек в недочетах юридико-технического характера. Прежде всего, на наш взгляд, это связано с тем, что уголовное законодательство о незаконном предпринимательстве не в полной мере согласовано с гражданским.

Представляется, что по ряду дискуссионных вопросов, рассмотренных в настоящей работе должна быть высказана позиция ВС РФ, тем самым, поставлена точка в дискуссиях и, что самое главное, в ошибках на практике.

Низкая эффективность уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за незаконное предпринимательство, дискуссионность предлагаемых вариантов ее толкования, противоречивый характер законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, запоздалая реакция государства на выявленные случаи незаконного предпринимательства, иногда ведущая к безнаказанности лиц, занимающихся незаконной предпринимательской деятельностью, с неизбежностью ставят проблему совершенствования уголовного законодательства и принятия иных законодательных мер по борьбе с незаконным предпринимательством.

Название ст. 171 УК РФ изменить, исключив понятие незаконного предпринимательства с целью избежать его неправильного толкования. Название статьи определить как «Осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) либо с нарушением условий лицензирования». Предлагаемые изменения не повлекут за собой существенных изменений в системе Особенной части УК РФ.

Список используемой литературы

1. Быкадорова, Д. В. Особенности квалификации преступлений в сфере экономической деятельности / Д. В. Быкадорова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 16 (567). — С. 160-162.

2. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2022 года и ожидаемые тенденции ее развития / М. В. Гончарова, С. А. Невский, М. М. Бабаев, Р. В. Черкасов, Е. Б. Аблязова, Е. М. Тимошина, Г. Ф. Коимшиди, Г. Э. Бицадзе. Москва: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2023. 102 с.

3. Лихолетов, А. А. Проблемы квалификации незаконного предпринимательства в условиях реформирования уголовного законодательства // научный портал МВД России. 2021. № 3 (55). С. 27-31.

4. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» от 18 ноября 2004 года № 23(ред. от 07.07.2015) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2005. № 1.

УДК 343.139

Правовое регулирование обоснованности судебных решений

Прилуцкая Елена Алексеевна,

магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Носов Александр Владимирович,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование обоснованности судебных решений. Анализ правоприменительной практики позволяет выявить целый ряд проблем системного характера, возникающих при принятии судебных решений, которые препятствуют достижению задач уголовного процесса, обеспечению прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно- процессуальную деятельность.

Ключевые слова: Обоснованность судебных решений, содержание обоснованности приговора, фактическим обстоятельствам уголовного дела

В науке уголовно-процессуального права обоснованность традиционно рассматривается как одно из свойств судебных решений. Возникает вопрос о том, является ли решение, соответствующее требованиям правовых норм, априори обоснованным, либо обоснованность является самостоятельным свойством судебного решения. В российской уголовно-процессуальной науке этот вопрос решался в следующей плоскости: является ли обоснованность частью законности либо имеет собственное содержание.

Г. Н. Агеева полагала, что законность шире обоснованности и включает в себя требование постановления обоснованного приговора [1]. П. А. Лупинская писала о том, что законность и обоснованность являются взаимосвязанными и взаимообусловленными свойствами процессуального решения [2]. Т. В. Козина пишет о том, что обоснованность является самостоятельным свойством приговора, отличающимся по своему содержанию от законности, мотивированности, истинности, справедливости, убедительности [3].

По мнению Н. С. Ершовой, обоснованность уголовно-процессуальных решений является необходимым элементом принципа законности в уголовном судопроизводстве, элементом права на справедливое судебное разбирательство. Автор полагает, что обоснованность приговора является необходимой основой для постановления законного судебного решения [4].

Полагаем возможным согласиться с большинством исследователей в вопросе о том, что правовой характер (законность) и обоснованность судебных решений — взаимосвязанные, но самостоятельные понятия. Обоснованность не может рассматриваться всего лишь как одна из сторон соответствия процессуальных решений нормам права. Правовой характер судебного решения, без сомнения, предполагает соответствие процедуры принятия решения требованиям уголовно-процессуальных норм, однако не следует забывать о том, что право не решает имеющиеся проблемы, и само по себе указание в законе на то, что решения должны быть обоснованными, не обеспечивает их соответствие этим нормам.

Нормы права, определяющие обоснованность судебного решения и его соответствие правовым предписаниям, лишь создают условия для принятия обоснованных решений, действуя в совокупности с другими факторами, важнейшими из которых являются особенности толкования и применения судом норм уголовно-процессуального права в каждом конкретном случае.

Содержание обоснованности приговора в процессуальной науке обычно рассматривается как соответствие изложенных в приговоре выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, подтверждённых совокупностью доказательств, исследованных и оценённых в ходе судебного следствия по уголовному делу [5].

Обоснованность судебных решений всегда обусловлена надлежащим установлением фактических обстоятельств, составляющих материальную основу для принятия решения. М. И. Бажанов писал о том, что обоснованность процессуального решения предполагает, что обстоятельства дела установлены с достаточной полнотой, доказательства достоверны, выводы вытекают из имеющихся доказательств, доказательства получены из надлежащих источников [6].

В. Г. Заболоцкий полагал, что суть обоснованности процессуального акта заключается в «правильном решении вопроса о предмете и пределах доказывания на соответствующем этому акту этапе производства по уголовному делу» [7].

П. А. Лупинская признавала решение обоснованным, когда в нём отражены имеющие значение для данного дела обстоятельства, подтверждённые проверенными судом доказательствами, отвечающими требованиям относимости, допустимости и достаточности, общеизвестными обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также когда решение содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных обстоятельств [8].

Г. И. Загорский пишет о том, что обоснованность приговора означает соответствие выводов суда действительности, их убедительной подверженности исследованными в суде доказательствами, которые установлены в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке и достаточны для принятия правильного решения по делу [9].

В качестве неперемennого условия принятия обоснованного решения во всех исследованиях рассматривается необходимая полнота, всесторонность и объективность в установлении обстоятельств уголовного дела, являющихся основой для принятия решения. По мнению С. В. Романова, обоснованность приговора предполагает, что все вопросы должны быть разрешены на основе всестороннего, непосредственного и полного исследования доказательств и установления всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [10].

Н. С. Ершова в качестве условий обоснованности приговора выделяет следующие: приговор должен быть основан на фактах, не заменённых предположениями и догадками суда; фактические обстоятельства дела должны быть установлены доказательствами, соответствующими требованиям, предъявляемым УПК РФ; доказательства должны быть рассмотрены в их полноте, совокупности и всесторонности при соблюдении процессуального порядка проведения судебного заседания и вынесения приговора [4].

А. Д. Хачиров пишет о том, что приговор является необоснованным при необоснованности любых выводов суда, «если суд не установил существенные обстоятельства, не исследовал имеющие значение для дела доказательства или если решение суда противоречит установленным фактам, в том числе и в части уголовно-правовой квалификации деяния или выбора меры наказания» [11]. По мнению А. В. Гриненко, обоснованность приговора означает, что все вопросы, подлежащие разрешению судом, «должны быть разрешены на основе всестороннего, непосредственного и полного исследования доказательств и установления всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Если доказательства были исследованы надлежащим образом, то выводы суда, изложенные в приговоре, должны в полной мере соответствовать фактическим обстоятельствам уголовного дела» [12].

Р. А. Трахов полагает, что решение является обоснованным, если содержащиеся в нём выводы об обстоятельствах уголовного дела и иных обстоятельствах, имеющих значение по уголовному делу, основаны на совокупности достаточных доказательств, которые должны отвечать требованиям допустимости, относимости и достоверности, поскольку только таким образом можно сделать вывод о наличии или отсутствии обстоятельств, являющихся основаниями принятия процессуальных решений по уголовным делам [13].

Вопрос о содержании обоснованности судебного решения, и в первую очередь приговора, также относится к числу дискуссионных в юридической науке. В. Г. Заболоцкий в содержание обоснованности процессуального решения включал соответствие изложенных в нём выводов лишь о фактических обстоятельствах дела «имеющимся доказательствам в их совокупности, поскольку только эти выводы основываются непосредственно на доказательствах. Выводы же о

квалификации преступного деяния и о мере наказания виновного... основываются не на доказательствах, а на установленных уже посредством доказательств фактических обстоятельствах дела» [7].

Н. С. Ершова пишет о том, что обоснованность приговора включает в себя лишь решение вопроса о виновности подсудимого, тогда как вопросы квалификации и меры наказания относятся к другим качествам приговора: законности и справедливости [4]. В ряде исследований в содержание обоснованности приговора включались и вопросы о виновности либо невиновности подсудимого, квалификация деяния, вопросы о мере наказания, вопросы разрешения гражданского иска и т. д.

Считаем теоретически спорной позицию тех авторов, которые не включают в содержание обоснованности вопросы квалификации содеянного, применения наказания и иных мер уголовно-правового воздействия, а также иные вопросы, подлежащие разрешению судом при принятии решения. Разрешение вопросов квалификации деяния, гражданского иска, назначения наказания и т. д. в той же степени базируется на гносеологической деятельности суда, облаченной в процессуальные рамки, что и выводы о совершении деяния данным лицом.

Обоснованность судебного решения построена на объективной семантической связи между результатами доказывания, которые находят своё отражение в описательно-мотивировочной части решения, и прямыми выводами суда по существу рассматриваемого вопроса в резолютивной части. Выводы суда по всем вопросам, подлежащим разрешению в приговоре, являются прямо и непосредственно вытекающими из исследования доказательств. При этом следует отметить, что выводы о квалификации содеянного, равно как и выводы о виновности подсудимого, являются выводами, в определённом смысле производными от выводов о доказанности факта совершения подсудимым деяния, запрещённого уголовным законом [11].

Список используемой литературы

1. Агеева Г.Н. Приговор советского суда – акт социалистического правосудия. М., 1957. С. 13.
2. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М., 2010. С. 214.
3. Козина Т.В. Судебное следствие и обоснованность приговора [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Баку, 1992. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/sudebnoe-sledstvie-i-obosnovannost-prigovora.html> (датаобращения: 27.11.2017).
4. Ершова Н.С. Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 7, 19.
5. Перлов И.Д. Приговор в советском уголовном процессе. М., 1960. С. 114; Куцова Э.Ф. Приговор и его качества // Законодательство. 2009. №12; Остапенко И. А. Приговор как итоговое решение по уголовному делу: автореф.дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 6–7; Ершова Н.С. Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 8; Чайковская М. А. Свойства приговора. М., 2013. С. 92; и др.
6. Бажанов М.И. Законность и обоснованность судебных актов в советском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 16.
7. Заблоцкий В.Г. Обоснованность приговора в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 1971. С. 5.
8. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М., 2010. С. 218.
9. Загорский Г.И. Постановление приговора. Проблемы теории и практики. 2-е изд. М., 2017. С. 29.
10. Романов С.В. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре»: научный комментарий // Закон. 2017. № 2.
11. Хачиров А.Д. Влияние процессуального статуса сторон в уголовном судопроизводстве на постановление приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 26.
12. Гриненко А. В. Приговор суда первой инстанции как итоговый акт уголовного судопроизводства // Российский судья. 2017. № 1. С. 29–30.
13. Трахов Р.А. Обоснованность решений суда первой инстанции в российском уголовном

Отграничение похищения человека от незаконного лишения свободы

Сахно Вадим Алексеевич,

АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Носов Александр Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права

АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы отграничения похищения человека от незаконного лишения свободы. Низкий правовой уровень, вседозволенность, пренебрежение правами другого человека в текущей действительности развития современного общества выделяют похищение человека, как одно из часто встречающихся преступлений.

Ключевые слова: насильственные исчезновения, похищения человека, отграничение похищения человека, преступлений против общественной безопасности, преступлений против правосудия.

В Уголовном кодексе РФ существует ст. 127, именуемая «незаконное лишение свободы». При квалификации преступлений у суда порой возникают трудности, связанные с тем, что незаконное лишение свободы и похищение человека имеют смежные составы, о чём свидетельствует наличие между указанными преступлениями таких общих черт, как: основной, дополнительный и факультативный объекты, формальный состав, длительность и способы удержания потерпевшего в неволе, а также отсутствием законодательного определения незаконного лишения свободы [1].

Несмотря на схожесть составов похищения человека и незаконного лишения свободы, существует ряд критериев отграничения рассматриваемых преступлений друг от друга.

Первым критерием отграничения похищения человека от незаконного лишения свободы является разница объективной стороны данных преступлений. Объективная сторона незаконного лишения свободы законодателем разделена на признаки: а) незаконность; б) лишение свободы; в) отсутствие связи с похищением человека. Последний признак — отсутствия связи с похищением человека — является разграничительным и позволяет уяснить некоторые особенности признаков состава незаконного лишения свободы. По смыслу закона, незаконное лишение свободы не связано с захватом и перемещением потерпевшего, а, как было указано ранее, состав похищения человека обязательно включает в себя три последовательно совершаемых действия: захват, перемещение, последующее удержание в неволе. В случае установления факта наличия указанных действий при совершении преступления, оно подлежит квалификации по ст. 126 УК РФ. Помимо этого, данный признак свидетельствует о том, что если совершение похищения человека и незаконного лишения свободы совпадают во времени, то при квалификации отдаётся предпочтение ст. 126 УК РФ и полностью исключается возможность совокупности преступлений.

Вторым критерием можно назвать разницу в возрасте субъектов рассматриваемых преступлений. В связи с тем, что похищение человека является тяжким преступлением, возраст уголовной ответственности снижен для субъектов до 14-летнего возраста, а при незаконном лишении свободы установлен общий возраст — 16 лет, так как оно является преступлением небольшой тяжести.

Ещё один, третий критерий отграничения рассматриваемых преступлений характеризуется тем, что деяния, квалифицированные как похищение человека, по общему правилу не требуют дополнительной квалификации по статье 127 УК РФ. Однако ввиду наличия общих черт между похищением человека и незаконным лишением свободы это правило не всегда соблюдается работниками следственных органов и судом. Обратимся к судебной практике.

Узнав о наличии у свидетеля долговых обязательств перед неустановленным мужчиной по имени А., «обвиняемый» вступил с соучастниками в преступный сговор, направленный на

неправомерное истребование долга, имеющегося у свидетеля, с целью получения от последнего денежной суммы в счёт уплаты долга, распределив между собой роли в совершении преступления. При этом «обвиняемый», действуя согласно отведённой ему роли, в ходе общения с потерпевшим посредством телефонной связи договорился с ним о личной встрече для общения на предмет долговых обязательств свидетеля [2].

Во исполнение общего преступного умысла, направленного на неправомерное истребование долга, имеющегося у свидетеля, в неустановленное следствием время «обвиняемый» совместно с иными соучастниками, подавив волю свидетеля, насильно посадили его в свою автомашину и незаконно там удерживали, применяя к последнему физическое насилие и требуя исполнения его долговых обязательств, а также передачи его автомашины, вплоть до получения согласия свидетеля. Далее «обвиняемые» получили от свидетеля часть требуемой денежной суммы и свидетельство о регистрации транспортного средства на имя потерпевшего, после чего «обвиняемый» и соучастники были задержаны сотрудниками ОБОП УВД.

Таким образом, по ст. 126 УК РФ квалифицируются действия не только в случае, когда человека похищают и перемещают в другое место, но и когда его незаконно удерживают в неволе. Поэтому действия осуждённого «обвиняемого» полностью охватываются ст. 126 УК РФ и дополнительной квалификации по другим статьям УК РФ не требуют, что по праву можно считать четвёртым критерием отграничения указанных составов.

В качестве пятого критерия отграничения следует отметить присутствие в ст. 126 УК РФ примечания, в котором говорится, что лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. В ст. 127 УК РФ такое примечание отсутствует, что, по нашему мнению, свидетельствует о том, что законодатель, учитывая повышенную опасность преступления «похищения человека», постарался создать дополнительную мотивацию для похитителя, направленную на освобождение похищенного лица. Однако данное примечание является предметом дискуссий среди исследователей в области уголовного права по поводу своего влияния на квалификацию данного преступления (более подробно этого вопроса мы коснёмся в следующем параграфе) [3].

Шестой критерий отграничения заключается в том, что для незаконного лишения свободы мотивы и цели не играют никакой роли, в то время как при похищении человека мотив является квалифицирующим признаком и влечёт более строгое наказание.

Итак, несмотря на то, что похищение человека и незаконное лишение свободы находятся в одной главе Уголовного кодекса Российской Федерации и имеют некоторые общие черты, похищение человека следует отграничивать от незаконного лишения свободы по ряду признаков. Так, способ посягательства на свободу потерпевшего при совершении похищения явно отличается от лишения свободы. При похищении человека, помимо захвата, обязательно осуществляется изъятие, перемещение потерпевшего помимо его воли в другое место. Незаконное лишение свободы не связано с изъятием и перемещением потерпевшего в иное место. Отличия похищения человека от незаконного лишения свободы заключаются в том, что для незаконного лишения свободы мотивы и цели не играют никакой роли, в то время как при похищении человека мотив является квалифицирующим признаком и влечёт более строгое наказание.

Также похищение человека отличается от незаконного лишения свободы возрастом субъекта преступления. Субъект незаконного лишения свободы должен достичь к моменту совершения преступления возраста 16 лет, а возраст субъекта похищения человека значительно ниже и составляет 14 лет. Данное отличие обусловлено тем, что похищение человека является тяжким преступлением, а лишение свободы — преступлением небольшой тяжести.

Если рассматривать уголовное право в целом, то в нём можно обнаружить деяния, схожие по своей природе с таким преступлением, как похищение. К ним, безусловно, относится незаконное лишение свободы, торговля людьми и захват заложника.

Схожестью можно объяснить стремление законодателя к назначению сурового наказания за преступления против личности в соответствующих статьях.

Отличие от незаконного лишения свободы заключено в действиях. При лишении свободы потерпевшего никуда не перемещают, он удерживается физически или угрозами там, где находился. Кроме того, ответственность по этой норме возможна с 16 лет.

Список используемой литературы

1. Медведева С.П. Уголовно–правовая характеристика похищения человека и незаконного лишения свободы // В сборнике: Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2019. С. 83-87.
2. Приговор № 01-0092/2016. Кунцевский районный суд г.Москвы // Режимдоступа: <http://www.sudpraktika.ru/precedent/101804.html> (Дата обращения: 17.04.2025 г.).
3. Шахбанов Р.М. Использование рабского труда: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... к.ю.н. Грозный, 2020.

УДК 347.736

Банкротство граждан без признака неплатежеспособности: проблемы и противоречия правового регулирования

*Скалецкая Диана Евгеньевна,
магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу одной из наиболее дискуссионных новелл законодательства о несостоятельности – возможности признания гражданина банкротом при отсутствии классического признака неплатежеспособности, но при наличии признака неоплатности (превышения суммы обязательств над стоимостью имущества). Предметом исследования являются предпосылки и практические последствия введения Федерального закона «О банкротстве» от 26.10. 2002 № 127-ФЗ, выявляет системные противоречия, возникающие при его применении, и предлагает пути совершенствования правового регулирования. Особое внимание уделяется применению процессуального права, неспособности гражданина удовлетворить требования кредитора по денежным обязательствам, проблемам злоупотребления правом, пересечения норм о банкротстве граждан с наследственным правом, а также сложностям судебного доказывания.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство) граждан, признак неплатежеспособности, признак неоплатности, законность требования, злоупотребление правом, реализация имущества, восстановление платежеспособности, упрощенная процедура.

Институт несостоятельности (банкротства) граждан, введенный в российской правовой системе в 2002 году, изначально базировался на классическом для конкурсного права критерии неплатежеспособности – неспособности должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и/или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, то есть фактической приостановки текущих платежей (п. 2 ст. 213.3 Закона о банкротстве № 127-ФЗ). Данный признак являлся краеугольным камнем, подтверждающим объективную невозможность должника исполнять свои обязательства в обычном гражданском обороте и, как следствие, необходимость применения специальной коллективной процедуры.

Однако уже в июне 2015 года законодатель существенно расширил доступ физических лиц к процедуре, в связи с чем в закон был внесен специальный раздел, дополнив ее вторым, самостоятельным основанием–признаком неоплатности. В 2020 году закон был дополнен еще несколькими статьями, по которым идет регулирование внесудебного банкротства.

Согласно п. 1 ст. 213.4 «Закона о банкротстве», заявление гражданина может быть подано и в том случае, если «имеются основания предполагать, что в течение определенного срока он не сможет исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в полном объеме», при этом «размер обязательств и обязанность по уплате обязательных платежей превышает стоимость принадлежащего ему имущества». Таким образом, была создана правовая конструкция, позволяющая инициировать банкротство не только при фактической, но и при прогнозируемой финансовой несостоятельности, основанной на дисбалансе между долгами и активами.

Целью введения данного основания декларировалась профилактика долговой ямы и предоставление гражданину возможности «мягкой» реструктуризации до момента полного финансового коллапса. Однако на практике реализация этой новации столкнулась с рядом фундаментальных проблем и противоречий, которые ставят под сомнение эффективность и справедливость данного механизма.

1. Теоретическое противоречие: подмена цели института банкротства

Традиционно банкротство – это процедура ликвидации неплатежеспособного субъекта (для юр. лиц) или освобождения от долгов в обмен на утрату имущества (для граждан), чья деятельность в обычном режиме стала невозможной. Критерий неплатежеспособности отражает именно это состояние экономического паралича. Признак же неоплатности смещает фокус с неспособности платить сейчас на гипотетическую неспособность платить в будущем, даже если текущие платежи должник исправно вносит.

Это порождает ключевой вопрос: является ли банкротство при неоплатности инструментом защиты должника от будущих рисков или инструментом защиты кредиторов от потенциального ухудшения финансового положения их контрагента? Законодательная конструкция, где инициатором по данному основанию может выступать только сам гражданин (п. 1 ст. 213.4 Закона), указывает на первую цель. Однако это противоречит базовой логике конкурсного права как механизма, в первую очередь, удовлетворения требований кредиторов от неплатежеспособного должника. Возникает ситуация «преждевременного» банкротства, когда процедура запускается не в силу экономической необходимости, а в силу стратегического выбора самого должника, что создает почву для злоупотреблений.

2. Проблема доказывания и оценочный характер критериев

Применение признака неоплатности сопряжено со значительными сложностями судебного доказывания, носящего во многом прогностический и оценочный характер. Суд обязан установить два взаимосвязанных факта:

1. Превышение обязательств над стоимостью имущества. Уже здесь возникают сложности с оценкой имущества, особенно активов, не имеющих четкой рыночной цены (доли в ООО, исключительные права, требования к третьим лицам). Должник заинтересован в минимизации оценки, чтобы подтвердить неоплатность.

2. Наличие оснований предполагать будущую неплатежеспособность. Это самый уязвимый с правовой точки зрения критерий. Что является таким основанием? Потеря работы в будущем? Выход на пенсию? Заболевание? Экономический кризис? Закон не содержит даже примерного перечня, оставляя все на усмотрение суда, что ведет к крайней субъективности и непредсказуемости судебных актов. Фактически, должник должен убедить суд в своих пессимистичных финансовых прогнозах, что превращает процесс не в установление фактов, а в их моделирование.

3. Злоупотребление правом и «превентивное» банкротство

Государственноерегулированиеотношенийнесостоятельностибанкротствасвязаноиспривлечениемдолжникаадминистративнойилиуголовнойответственности. Например, это допускается при преднамеренности банкротства, при неправомерных действиях с имуществом, при других нарушениях закона.

Отсутствие четких объективных критериев открыло широкие возможности для злоупотребления процедурой. На практике сложились типичные схемы «превентивного» банкротства:

- банкротство для ухода от будущих или спорных обязательств. Гражданин, зная о потенциальном крупном иске (например, о взыскании убытков, о субсидиарной ответственности), инициирует банкротство до вынесения судебного решения против него, чтобы включить это требование в реестр и впоследствии освободиться от него;

- банкротство как альтернатива исполнению по исполнительному листу. При наличии у гражданина единственного значимого актива (например, доли в недвижимости), на который кредитор планирует обратить взыскание, должник может инициировать банкротство. В рамках процедуры это имущество будет продано, но вырученные средства распределятся между *всеми* кредиторами, а не только тем, кто вел исполнительное производство. Это ущемляет права активного кредитора;

- симуляция неоплатности. Искусственное создание ситуации неоплатности путем заключения фиктивных кредитных договоров с аффилированными лицами или занижения стоимости имущества в представляемых суду документах.

Попытки противостоять этим злоупотреблениям через проверку «добросовестности» и «обоснованности» требования должника (п. 3 ст. 213.4, п. 4 ст. 213.6 Закона) носят разрозненный характер и не образуют единой эффективной системы фильтрации недобросовестных заявлений.

4. Коллизия с наследственным правом: создание «наследственных ловушек»

Одно из наиболее острых и неразрешенных противоречий возникает на стыке банкротного и наследственного права. Статья 213.28 Закона о банкротстве прямо запрещает освобождать гражданина от обязательств, если они связаны с возмещением вреда, уплатой алиментов или личными требованиями к гражданину. Однако статус долгов, выявленных *после* завершения процедуры и признания гражданина свободным от обязательств, неясен. Более того, особая проблема возникает, если гражданин, прошедший процедуру и освобожденный от долгов, умирает, а после его смерти обнаруживается ранее неизвестное имущество, которое переходит к наследникам. Требования кредиторов, погашенные в рамках банкротства, считаются прекращенными. Значит ли это, что наследники получают это имущество свободным от долгов прошлого банкротства их наследодателя? Такая ситуация выглядит несправедливой по отношению к кредиторам и создает стимул для сокрытия активов в расчете на последующую передачу их по наследству.

5. Процессуальные сложности: какая процедура подлежит применению

При банкротстве по признаку неплатежеспособности закон предлагает четкую последовательность: реструктуризация долгов, а при ее невозможности – реализация имущества. В случае с неоплатностью логическая цель – это реструктуризация, так как текущие платежи должник может вносить. Однако Закон не делает исключений, и формально применяется общий порядок. Суд назначает процедуру реструктуризации, но если план реструктуризации не представляется или не утверждается, дело переходит к реализации имущества. При этом если у должника нет имущества (или оно формально есть, но неликвидное), а текущие доходы позволяют обслуживать долги, процедура реализации становится бессмысленной и фиктивной, превращаясь в длительный и затратный путь к формальному освобождению от долгов.

Институт банкротства граждан по признаку неоплатности, задуманный как превентивная и гуманитарная мера, на практике выявил серьезные системные изъяны. Он размывает целевое назначение банкротства, провоцирует злоупотребления и создает правовые коллизии. Для минимизации негативных последствий и возвращения институту его первоначального смысла возможны законодательные корректировки:

1. Конкретизация критерия «основания предполагать». Целесообразно ввести в закон примерный (неисчерпывающий) перечень объективных обстоятельств, которые могут считаться такими основаниями (например, документально подтвержденное тяжелое заболевание, приводящее к потере трудоспособности; достижение предпенсионного возраста без накоплений; ликвидация предприятия-работодателя).

2. Введение обязательного досудебного (финансового) анализа. Перед принятием заявления по данному основанию суд мог бы требовать заключения независимого финансового аналитика о реальности прогноза неоплатности и обоснованности оценки активов и пассивов должника.

3. Установление специального процессуального режима для дел о неоплатности. Следовало бы предусмотреть, что в таких делах единственной допустимой процедурой является реструктуризация долгов. Реализация имущества могла бы быть инициирована только по заявлению кредитора, доказавшего сокрытие активов или ухудшение финансового положения должника уже в ходе реструктуризации.

4. Четкое регулирование «наследственного» аспекта. В закон следует внести норму о том, что имущество, обнаруженное после завершения банкротства и перешедшее к наследникам, должно в первую очередь использоваться для удовлетворения требований кредиторов из реестра того банкротного дела, пропорционально размеру не погашенных в его ходе требований.

5. Ужесточение последствий для злоупотреблений. Необходимо расширить перечень оснований для отказа в освобождении от долгов (ст. 213.28), включив в него случаи, когда судом установлена фиктивность или преднамеренность создания условий неоплатности.

6. Только через четкое разграничение банкротства по неплатежеспособности как «скорой помощи» и банкротства по неоплатности как «плановой операции» с усиленными гарантиями для всех участников можно сделать данный институт эффективным и справедливым инструментом долгового регулирования, а не лазейкой для недобросовестных лиц.

Список используемой литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.02.2024).

2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 24.02.2024) «О несостоятельности (банкротстве)».

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан».

4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 4.

5. Белых В.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учеб.-практ. пособие. – М.: Проспект, 2020. – 376 с.

6. Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник. – М.: Статут, 2022. – 512 с.

7. Кирилловых А.А. Банкротство граждан: проблемы теории и судебной практики // Закон. – 2021. – № 8. – С. 102–115.

8. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: науч.-практ. пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – 448 с.

9. Свит Ю.П. Банкротство граждан: вопросы правоприменения и законодательные риски // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 5. – С. 31–38.

10. Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный). – М.: Юрайт, 2023. – 654 с.

11. Федорова А.С. Банкротство физических лиц: проблемы применения признака неоплатности // Арбитражные споры. – 2022. – № 3. – С. 45–58.

12. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Том IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. – М.: Статут, 2005 (переизд.). – 574 с.

УДК 343.1

О предмете обжалования в судебном порядке действий (бездействия) и решений должностных лиц в стадии возбуждения уголовного дела

Струкалина Анастасия Андреевна,

магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Попова Людмила Владимировна,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. Статья посвящена отдельным вопросам реализации судебной власти в стадии возбуждения уголовного дела. Предмет обжалования действий (бездействия) должностных лиц в уголовно-процессуальном законе является открытым. Однако, в первую очередь таковыми могут быть отказ в приеме сообщения о преступлении и бездействии при проверке этого сообщения, а также законность и обоснованность постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Суду необходимо выяснять существенно повлияли бы доводы, представленные заявителем, на юридическую составляющую принятого решения. Автор предлагает дополнить рекомендации Пленума Верховного Суда РФ, касающиеся процедуры рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК.

Ключевые слова: правосудие, стадия возбуждения уголовного дела, предмет обжалования, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Стадия возбуждения уголовного дела является самостоятельной и регламентируется уголовно-процессуальным законом. Как и во всем досудебном производстве по уголовному делу на этой стадии возникают процессы, которые можно расценивать как способные причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. Соответственно такие действия (бездействие) могут быть обжалованы в суде. Доктор юридических наук О.А. Максимов резюмирует: «Судебный контроль, являясь вмешательством в досудебное производство, представляет собой незаменимый инструмент восстановления нарушенных прав за счет его несвязанности с органом, осуществляющим производство по делу» [4, с. 153].

В данной статье мы попытаемся рассмотреть некоторые вопросы, касающиеся предмета такого обжалования в стадии возбуждения уголовного дела. Думается, законодательно сформировать единый перечень нарушений, которые возможно обжаловать в суде, не представляется возможным. Вместе с тем, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее УПК) обозначены ситуации рассмотрения в суде жалоб, такие как отказ в приеме сообщения о преступлении, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и иные решения властных субъектов этой стадии.

Рассмотрение и разрешение подобных жалоб в порядке ст. 125 УПК, касающихся стадии возбуждения уголовного дела, должно служить исчерпыванию конфликтной ситуации между органом дознания или следователем и заинтересованным лицом. Однако, эта деятельность не предназначена для реализации норм уголовного права и не влечет за собой уголовно-процессуальные последствия в смысле определения виновности или не виновности лица, достаточности доказательств и т.п. Предметом обжалования не могут быть процессуальные акты, которые требуют судебного разбирательства по существу.

Верховный Суд РФ в постановлении от 10.02.2009 № 1 (ред. 28.06.2022) «О практике рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» (далее «Постановление») определенным образом восполняет законодательный пробел, касающийся предмета подаваемой жалобы. Там указывается на то, что при проверке жалобы судьям надлежит устанавливать законность и обоснованность решений, касающихся заявленных требований граждан об устранении допущенных нарушений, ущемляющих их права и свободы. Думается, что указанный в данном постановлении ущерб правам в сфере уголовного судопроизводства на его первоначальном этапе должен быть существенным. Нельзя контролировать все подряд, поэтому в законе, на наш взгляд, должен быть обозначен круг действий и решений, не подлежащих обжалованию.

Э.Р. Миргородская пишет, что установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, имеет важное практическое и теоретическое значение при разрешении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК. Считает необходимым установить общий предмет доказывания при рассмотрении таких жалоб, дополнив ст. 125 УПК [4, с. 321].

Рассмотрим первый предмет обжалования - отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействие при проверке этих сообщений. При поступлении жалобы на отказ в приеме сообщения о преступлении по мотиву отсутствия в нем сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления, судья должен разобраться в юридической природе обращения, то есть это заявление о преступлении либо сообщение о деянии, которое не требует регистрации в книге учета сообщений о преступлениях (КУСП). Например, пострадавший в дорожно-транспортном происшествии граждан обращается в орган внутренних дел с заявлением, в котором содержится требование привлечь водителя к уголовной ответственности. Однако, из материала не следует, что данному гражданину причинен тяжкий вред здоровью. Поэтому в данном случае, на наш взгляд, отказ органа дознания в организации проверки сообщения о преступлении будет правомерен, поскольку проводится административное расследование по происшествию.

Наоборот, в случае введения в заблуждение заявителя, который обратился в дежурную часть отдела полиции о реально совершенном против него преступлении, в результате чего проверка сообщения либо не проводилась вообще из-за отсутствия регистрации в КУСП (полное

укрытие преступления от учета), либо закончилась списанием в номенклатурное дело с выводом о том, что преступления не имело место быть. В этом случае жалоба в суде должна быть рассмотрена и действия должностных лиц признаны незаконными.

Так, из решения Октябрьского районного суда г. Владимира № 2-2821/2024 от 20 ноября 2024 года видна обычная жизненная ситуация, имеющая место в правоприменительной практике. Предприниматель обратился в УМВД России по г. Владимиру с заявлением в отношении другого предпринимателя, в котором усматривались признаки преступления. Однако, материал проверки сообщения о преступлении без проведения каких-либо проверочных мероприятий рапортом оперуполномоченного ОЭБ и ПК УМВД России по г. Владимиру был списан в номенклатурное дело без принятия процессуального решения, предусмотренного УПК. Обжалуя данное решение, гражданин подал жалобу в суд в порядке ст. 125 УПК. Прокурор г. Владимира внес протест по данному факту, материал был изъят из специального номенклатурного дела и начата проверка в порядке ст.ст. 144-145 УПК. Суд указывает, что поскольку допущенные нарушения были устранены, а нарушенное право восстановлено, был устранен предмет обжалования без вмешательства суда [1].

Таким образом, мы видим, что судом как предмет проверки жалобы в стадии возбуждения уголовного дела усмотрено бездействие органа дознания при проверке сообщения о преступлении.

Другой предмет обжалования - постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В «Постановлении» указано, что, проверяя законность и обоснованность решения об отказе в возбуждении уголовного дела, судья обязан выяснить соблюден ли порядок рассмотрения сообщения о преступлении, принято ли решение на законных основаниях и выполнены ли требования ст. 148 УПК. Вот, на наш взгляд, аргументированное судебное решение.

Апелляционным постановлением Московского областного суда № 22К-9032/2024 от 22 октября 2024 года оставлено без удовлетворения апелляционное представление Сергеево-Посадского городского прокурора Полупана А.В. о признании незаконным решение суда первой инстанции о признании постановления оперуполномоченного ОУР УМВД России по Сергеево-Посадскому муниципальному округу об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению гражданина о мошеннических действиях, поскольку это решение затрудняет доступ к правосудию. Основанием такого решения суда первой инстанции явилось бездействие органа дознания в лице оперуполномоченного, который уклонился от проверки доводов заявителя о получении расписки незаконным путем, не дал оценки представленным заявителем доказательствам, сославшись лишь на решение суда, принятого в порядке гражданского судопроизводства. При принятии решения, вопреки требованиям ст. 148 УПК достоверно не убедился в отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела. Суд определился и в нарушении формы составления постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, выяснив, что нет даты о его вынесении, документ не утвержден начальником органа дознания. Указал, что в таком виде итоговое решение по заявлению не может быть направлено заявителю. Апелляционная инстанция указала, что суд принял правильное решение - устранить допущенные нарушения и принять меры к организации надлежащей дополнительной проверки [2].

Тут и говорить нечего, предмет разбирательства присутствует. Во-первых, сразу о форме, такое объяснение суда прямо свидетельствует, что руководитель органа дознания не только не читал постановление оперуполномоченного, но даже не поставил число, подписывая его. Ну это вообще игнорирование процессуального закона. Во-вторых, суд, не вдаваясь в оценку доказательств, просто констатировал об отсутствии проверки доводов заявителя. То есть, если бы оперуполномоченный дал оценку этим доводам с точки зрения предусмотренных законом правил оценки доказательств, то суд уже не мог бы предложить свое мнение об этой оценке, но ее просто не было. Думается, что это классический анализ судом принятого органом дознания постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Также, думается, что должны быть рассмотрены доводы заявителя, которые, по его мнению, указывают на признаки преступления. Как мы и писали выше, необходимо выяснять существенно повлияли бы доводы, приведенные заявителем, на юридическую составляющую обстоятельств дела, если бы они были учтены правоприменителем. Однако, это настолько сложная задача на стадии возбуждения уголовного дела, что вряд ли это в перспективе реально для исполнения в

суде при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК. Суды, как правило, не признают предметом рассмотрения жалобы подобные ситуации.

Апелляционным постановлением Липецкого областного суда № 22К-1219/2024 от 29 октября 2024 года рассмотрена жалоба гражданина на отказ судом первой инстанции в разрешении его жалобы о признании незаконным и необоснованным постановление следователя СО по г. Ельцу СУ СК России по Липецкой области об отказе в возбуждении уголовного дела. В жалобе говорится, что следователь не дал оценку получения образцов почерка для проведения судебной экспертизы и отказал в возбуждении уголовного дела. Суд указал, что при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК судебная инстанция не должна предрешать вопросы, которые впоследствии могут быть предметом судебного разбирательства по существу дела [3].

Мы, конечно, согласны с «Постановлением» о том, что в случае, если доводы, указанные в поступившей в суд жалобе, удовлетворены прокурором или руководителем следственного органа, то жалобу рассматривать по тем же доводам бессмысленно. Но нет ли тут возможности судебного усмотрения в пользу органа, действия которого обжалуются? Думается, что в большинстве случаев судьи не хотят вникать в суть конфликта и по формальному основанию прекращают производство по жалобе. На наш взгляд, целесообразно, если не на законодательном уровне, то в «Постановление» внести дополнение о том, что жалоба, поступившая в порядке ст. 125 УПК, подлежит обязательному рассмотрению, если в решении об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела не рассмотрены предложения (обоснование), имеющиеся в ней.

Список используемой литературы

1. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Решение № 2-2821/2024 2-2821/2024~М-1917/2024 М-1917/2024 от 19 ноября 2024 г. по делу № 2-2821/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9UAGphMMqDV4/> (дата обращения: 28.07.2025).
2. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Постановление № 22К-9032/2024 от 22 октября 2024 г. по делу № 3/12-95/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/x15AIm7mm0rg/> (дата обращения: 28.07.2025).
3. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Апелляционное постановление № 22К-1219/2024 от 29 октября 2024 г. по делу № 3/12-12/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ilHD5Q3UlyVv/> (дата обращения: 28.07.2025).
4. Максимов, О. А. Полномочия судьи при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ в контексте реализации права на ходатайство и жалобу / О. А. Максимов // Процессуальные гарантии современного правосудия : Сборник статей К 100-летию Судебной системы в Удмуртской Республике, Ижевск, 15 марта 2023 года. – Ижевск: Издательский дом "Удмуртский университет", 2023. – С. 153-158. – EDN STHUON.
5. . Миргородская, Э. Р. Предмет доказывания при рассмотрении судом в порядке ст. 125 УПК РФ жалоб на нарушение конституционных прав личности, допущенных на стадии возбуждения уголовного дела / Э. Р. Миргородская // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2022. – Т. 28, № 4(87). – С. 318-321. – DOI 10.24412/1999-625X-2022-487-318-321. – EDN LJMXY.

УДК 347.61

Студенческие семьи как демографический потенциал в Российской Федерации

*Тихановская Дарья Романовна,
студент ГБПОУ «Волгоградского колледжа
управления и новых технологий им. Ю. Гагарина»
Научный руководитель: Орлова Елена Васильевна,
преподаватель кафедры права и социальных дисциплин
ГБПОУ «Волгоградского колледжа
управления и новых технологий им. Ю. Гагарина»*

Аннотация. В статье исследуются ключевые социально-экономические трудности молодых студенческих семей в РФ. Предлагаются направления совершенствования семейной политики для укрепления института семьи.

Ключевые слова: молодые и студенческие семьи, социальная поддержка, жилищная политика, военнослужащие, демография, государственная помощь.

В современном мире общество сталкивается с системными вызовами в сфере семейной политики. Согласно Федеральному закону от 30.12.2020 №489-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О молодёжной политике в Российской Федерации», молодая семья — это лица, состоящие в заключённом в установленном законодательством РФ порядке браке, в том числе воспитывающие ребёнка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем (усыновителем) ребёнка (детей), в возрасте до 35 лет включительно. Согласно оценке Института изучения детства, семьи и воспитания, из более чем 4 млн российских студентов в браке состоят 3,3%.

В конце июля 2025 года в России законодательно на федеральном уровне закрепили понятие «студенческая семья». Согласно поправкам в Федеральный закон о молодёжной политике, студенческой семьёй считаются пары, состоящие в браке. Наличие детей не обязательно. Главное для таких пар штамп в паспорте, возраст до 35 лет включительно для обоих супругов, а учиться в колледже, техникуме или вузе должны и муж, и жена. Ограничений по форме обучения нет.

Студенческие семьи как социально-демографическая группа испытывают повышенную нагрузку: с одной стороны, они формируют будущий трудовой и репродуктивный потенциал страны; с другой — сталкиваются с комплексом экономических и социальных барьеров. Именно студенческая семья отличается от обычной тем, что в ней оба супруга — студенты. Это значит, что они много учатся, мало работают.

В настоящее время на федеральном уровне для студенческих пар и одиноких родителей, которые учатся в колледже или вузе, предусмотрено не так много мер. Большинство доступных возможностей предоставляют регионы или непосредственно образовательные организации.

Студенческий «декрет». В Российской Федерации студенткам доступен академический отпуск по беременности и родам. Это возможность, а не обязанность. Длится такой отпуск столько же, сколько у работающих женщин, — по 70 календарных дней до и после плановой даты родов, если малыш один и нет осложнений. Когда есть какие-то проблемы, декрет после родов продляется до 86 дней. А если ожидаются двое или более младенцев, отпуск начинается за 84 дня до их появления на свет и продолжается ещё 110 дней после.

При этом государство гарантирует финансовую помощь. С 1 сентября 2025 года изменились правила по назначению пособий по беременности и родам для студенток, которые рассчитываются, ориентируясь не на стипендии, а на МРОТ. То есть сумма будет зависеть не от успеваемости и возможностей бюджета образовательной организации, а от региона, где учится девушка. За счет этого в среднем по стране декретные вырастут до 90,2 тыс. рублей за 140 дней декрета. Так, например, размер пособия в Волгоградской области составляет не менее 77 000 рублей, и эта сумма может варьироваться в зависимости от длительности отпуска по беременности и родам.

Дополнительная финансовая помощь. Ко всему этому, в Волгоградской области запустили несколько новых мер поддержки молодых семей. Например, студентки-очницы, вставшие на учёт по беременности в 2025–2027 годах, могут получить единовременную выплату в 100 000 рублей. А если в молодой семье (где обоим родителям не больше 35 лет) с 2025 по 2027 год рождается третий или последующий ребёнок, полагается выплата в 300 000 рублей. Кроме того, при рождении первого ребёнка после 2018 года семья получает 63 621 рубль.

Жилищный вопрос — ключевой барьер на пути создания и развития молодой семьи. Госдума на пленарном заседании приняла в первом чтении законопроект, согласно которому вузы будут обязаны выделять отдельные изолированные жилые помещения в общежитиях для семейных студентов. Однако для большинства молодых семей вопрос жилья — не просто бытовая забота, а фундаментальная проблема, от которой зависят и планы на детей, и карьерные решения, и даже стабильность отношений.

И даже законопроект, который ориентирован на устранение сразу нескольких проблем, связанных с заселением в общежития должен содержать порядок предоставления общежитий и четкие критерии нуждаемости. Прежде всего предусмотрены единые правила распределения мест. А что же касается студенческих семей, которые обучаются в ССУЗах, смогут ли образовательные организации среднего звена представить место молодой семье в общежитии, опять же при наличии общежития? Однако все мы понимаем, что такое соседство между обычными студентами и студенческими семьями в которых есть дети, сможет вызвать бытовые проблемы.

Когда в семье появляется ребёнок, жилищный вопрос обостряется: нужна хотя бы двухкомнатная квартира — а по стоимости она дороже. Молодым супругам зачастую приходится начинать семейную жизнь в условиях финансовой нестабильности, что приводит к оформлению ипотеки.

Семейная ипотека в России — это государственная программа, направленная на поддержку семей с детьми. Она предоставляет возможность получить льготный ипотечный кредит под низкий процент. При этом семейная ипотека чаще всего применяется для покупки новостроек или строящегося жилья, реже — вторичного жилья. Однако есть и минусы этой программы, а именно:

- Высокая стоимость жилья в новостройках, потому как новостройки часто дороже вторичного жилья;
- Ограниченный выбор банков и застройщиков, не все банки предлагают семейную ипотеку, и не все застройщики работают с такими программами;
- Необходимость большого первоначального взноса, и для многих молодых или студенческих семей, в которых есть ребёнок это становится серьёзным финансовым барьером, потому как наличие материнского капитала не хватает в качестве первоначального взноса;
- Подтверждение доходов - семьям с нестабильным или неофициальным доходом может быть трудно получить одобрение на семейную ипотеку.

В России доля молодых семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, - свыше 60%. Стоимость квартиры в среднем городе давно ушла в космос: даже скромная «однушка» может стоить 5–8 млн. рублей и выше. Для ячейки общества такая сумма недостижима без займов или помощи родителей. Даже с льготной ипотекой ежемесячный платёж «съедает» существенную часть семейного бюджета. Банки требуют 15–20 % от стоимости жилья. Накопить такую сумму, снимая квартиру и покрывая повседневные расходы, крайне трудно. В то же время, съёмное жильё отнимает 30–50 % дохода, при этом деньги уходят «в никуда»: нет ни права собственности, ни гарантий стабильности (хозяин может попросить освободить квартиру в любой момент).

Финансовые трудности, нехватка личного пространства и усталость от многозадачности провоцируют конфликты - будь то споры о бюджете, методах воспитания или распределении свободного времени.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 17.12.2010 N 1050 (ред. от 12.07.2025) "О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации", наша страна очень старается наладить обеспечение молодых семей. "Считаю важным и дальше настраивать меры поддержки молодых, в том числе и студенческих семьях.

Если рассмотреть молодые семьи в целом, так, например, в Волгоградской области действует комплекс мер поддержки молодых семей, направленных на улучшение жилищных условий, стимулирование рождаемости и финансовую помощь. Основные программы включают жилищные субсидии, единовременные выплаты при беременности и рождении детей, льготы по ипотеке и дополнительные социальные гарантии.

Программа «Молодая семья» предоставляет субсидии на приобретение жилья. Размер выплаты зависит от состава семьи: 30% от расчётной стоимости жилья — для супружеских пар без детей; 35% — для семей с детьми или неполных семей. Субсидию можно использовать для: покупки готовой квартиры; оплаты первоначального взноса по ипотеке; строительства частного дома; погашения существующего жилищного займа. Условия участия: возраст супругов — до 35 лет; нуждаемость в жилье (площадь на человека должна быть ниже норматива — 11 м² в Волгоградской области); достаточные доходы для оплаты оставшейся части стоимости жилья. В

2025 году свидетельства на социальную выплату получили 152 молодые семьи, планируется помочь 200 семьям из 44 муниципальных образований региона.

На личном опыте, являясь женой курсанта военного училища, могу отметить, что государство всё же предоставляет различные льготы не только молодым семьям, но и военнослужащим (курсантам) и членам их семей.

В соответствии с Указом Президента РФ от 09.05.2022 N 268 (ред. от 05.08.2022) "О дополнительных мерах поддержки семей военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных государственных органов" семьи курсантов могут рассчитывать на ощутимую поддержку. Предоставляется служебное жилье или компенсируется аренда (до 15 000 руб. для семьи из трёх человек). После контракта можно вступить в накопительно-ипотечную систему (НИС) — копить на своё жильё. При переезде платят «подъёмные» (четверть оклада на каждого), компенсируют проезд и перевозку вещей (до 20 тонн). В 2025 году размер пособия для жён курсантов первого курса военных училищ составляет 42 665 рублей. Жёны военнослужащих имеют преимущественное право приёма на работу в государственные и военные организации.

Для детей курсантов предусмотрены свои плюсы: без очереди в садик и школу, бесплатное питание в школе (с 5 по 11 класс), бесплатные кружки и сертификат на летний лагерь за счёт региона, а также, дети военнослужащих имеют преимущественное право поступления в суворовские военные, нахимовские военно-морские училища и кадетские корпуса. В регионах могут добавить свои бонусы: субсидии на газификацию, компенсации за ЖКУ.

Несмотря на все меры поддержки всё же считаю, что государству стоит сосредоточиться на нескольких ключевых вещах:

- жилищные проблемы: поднять размер субсидий по программе «Молодая семья», снизить ставки по ипотеке для многодетных, строить социальное жильё с выгодной рассрочкой. А ещё разрешить тратить мат. капитал не только на покупку, но и на серьёзный ремонт дома в деревне — это реально поможет многим.

- в вопросах воспитания и здоровья тоже нужна поддержка: бесплатные кружки и секции для детей, консультации психологов для семей, чтобы решать проблемы на раннем этапе.

И самое главное - информировать людей: проводить встречи между представителями молодежной политики и студенческими семьями, создавать сообщества молодых семей.

Материнский капитал, семейная ипотека, единое пособие - важные шаги. Но без системной перестройки (упрощения доступа, развития инфраструктуры, гибкости рынка труда) они остаются «островками помощи» в море проблем.

Список используемой литературы

1. Федеральный закон 23 июля 2025 № 258-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О молодежной политике в Российской Федерации".
2. Указ Президента РФ от 09.05.2022 N 268 (ред. от 05.08.2022) "О дополнительных мерах поддержки семей военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных государственных органов".
3. Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 N 1050 (ред. от 12.07.2025) "О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации".
4. «Комитет социальной защиты населения Волгоградской области» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://soc.volganet.ru/> (дата обращения – 13.11.2025).
5. МУП Редакция телепрограммы Волгоградское городское телевидение (МУНИЦИПАЛЬНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ ВОЛГОГРАДА) // Режим доступа: <https://мтв.онлайн/feed/obshchestvo/bole-10-tysyach-brakov-zaregistrirovano-v-volgogradskoy-oblasti-v-2025-godu-8273294846.html> (дата обращения – 13.11.2025).
6. Региональное подразделение медиагруппы "РОССИЯ СЕГОДНЯ" [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://crimea.ria.ru/20251023/putin-poruchil-donastroit-mery-podderzhki-molodykh-semey-v-rossii-1150382885.html> (дата обращения – 13.11.2025).

Энергия и мощность как «иное имущество» в современном гражданском законодательстве России

*Точилкин Юрий Алексеевич,
магистрант ЧОУ ВО «Академия управления и производства»
Научный руководитель: Савельева Елена Викторовна,
доктор юридических наук, профессор*

Аннотация. Опираясь на позицию законодателя и теоретико-правовые взгляды ряда ученых-цивилистов, автор характеризует условия необходимости рассмотрения термина «энергия» и «мощность» с точки зрения цивилистического подхода. Ее определения объектом гражданских прав как функциональный аналог вещи и отнесению энергии и мощности с учетом специфического свойства как материи, способной производить определенную работу к законодательной категории «иное имущество».

Ключевые слова: энергия (электрическая, тепловая) мощность, объекты гражданских прав, лингвистическая трактовка, нормативное узаконение, имущество (вещи), форма обязательств, функциональный аналог, иное имущество

Физический мир состоит из вещества (материи). Современное естествознание утверждает о наличии шести форм вещества (газ, жидкости, твердые тела, плазма и два вида конденсатов). Тем не менее, для целей правового регулирования тот или иной «фрагмент» материи в любой её форме может рассматриваться как вещь при наличии указанных выше условий. Конечно, в практической деятельности и в повседневной жизни наиболее распространены вещи, представляющие собой твердые тела; на них как на объекты ориентировано большинство институтов гражданского права. Закон в некоторых случаях приравнивает к вещам также и вещества в жидком и в газообразном состоянии.

Предметом договора энергоснабжения является энергия (ст. 539 ГК РФ), относительно объектной природы которой в действующем российском законодательстве нет необходимой определенности. В Федеральном законе от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» содержится лишь констатация того, в общем-то, очевидного обстоятельства, что электрическая энергия (мощность) есть «особый товар». Поскольку все нормативные контексты, в которых встречается термин «энергия», связаны с её реализацией (продажей, поставкой, энергоснабжением), энергия, бесспорно, является товаром, однако является ли она одновременно вещью? С одной стороны, известно мнение Л. Эннексеруса, согласно которому «является ли предмет телесным, т.е. вещью, решается по воззрениям оборота, но не по учению физики» [1]. В то же время, данный автор не соглашался признать энергию вещью. Эта точка зрения вполне согласуется с современным нормативным регулированием рынка электрической энергии (мощности). Так, Правила оптового рынка электрической энергии (мощности) переходного периода, утвержденные постановлением Правительства РФ от 24 октября 2003 г. № 643 (в редакции постановления Правительства РФ от 31 августа 2006 г. № 529)[2] говорят исключительно о торговле электрической энергией (мощностью) и ее поставке, т.е. «встраивают» понятие энергии в понятийную систему вещей (товаров), обращающихся на рынках. Более того, совершенно вещно-предметное понимание электрической энергии (мощности) как готовой продукции вытекает из пункта 3 «Временного порядка реализации арестованной электрической энергии организаций-должников – субъектов федерального (общероссийского) оптового рынка электрической энергии (мощности)», утвержденного совместным приказом от 4 сентября 2000 г. №52/101 Федеральной энергетической комиссии РФ и Федерального долгового центра при Правительстве РФ [3].

Энергия есть не материальное тело, а особое свойство материи. При отсутствии пространственных границ, задающих дискретность любых вещей, энергия все же характеризуется дискретностью своего качества, и в этом она подобна как вещи, так и любому вообще объекту гражданских прав. Именно поэтому даже в отсутствие телесности электрическая энергия и мощность – бесспорные товары, имеющие свой огромный и постоянно растущий рынок [4].

С экономической точки зрения энергия должна рассматриваться не столько в качестве товара, сколько в качестве необходимого условия производства новых вещественных стоимостей (товаров). Однако, именно в этом отношении правовое регулирование производства и реализации энергии существенно расходится с установками теоретической экономики. Для права энергия (по меньшей мере, тепловая и электрическая) – это, бесспорно, товар, имеющий свою стоимость и, следовательно, относимый к имуществу.

Проблема же заключается в том, какое же именно место энергия должна занять в широком спектре имущественных объектов гражданских прав.

Сложились две основные концепции энергии: одна из них предлагает рассматривать энергию как разновидность вещей; вторая же исходит из того, что энергия есть имущественное благо невещественной природы.

Сторонником первой точки зрения был, к примеру, известный русский цивилист Ю.С. Гамбаров, который полагал, что энергия должна быть признана вещью, поскольку она находится в самостоятельном обороте, причем с ее оборотом связываются такие же представления, как и выработанные в отношении обычных, телесных вещей [5]. Следует заметить, что данное соображение базируется на той же основе, которую позднее принимал и Эннексерус: энергия есть вещь не в физическом смысле, а сточки зрения оборота.

В настоящее время эту точку зрения поддерживает, например, А.Д. Жанэ, утверждая, что с «гражданско-правовой точки зрения энергию следует относить к категории вещей (так называемому бестелесному имуществу)...» [6]. Другой сторонник вещного понимания энергии С.К. Идрышева также приходит к выводу о том, что положение энергии среди объектов прав совпадает с положением вещей. Обоснование этому строится, однако, путем исключения тех видов объектов, которые не могут быть совмещены с энергией. Так, по мнению С.К. Идрышевой, энергия и энергоресурсы, исходя из структуры понятия «имущество», не могут быть отнесены ни к работам, ни к услугам [7] ни к объектам интеллектуальной собственности и т.д., а только к вещам. В связи с этим и делается предложение о соответственном дополнении легального перечня.

Необходимо отметить, что уже достаточно давно М.М. Агарков обосновывал природу договора энергоснабжения именно как подрядного договора [8] поскольку энергоснабжающая организация обязывается доставлять потребителю энергию и поддерживать в принимающей сети потребителя, определенные напряжение и мощность. Однако, современные реалии энергетического рынка не позволяют, на наш взгляд истолковать соответствующие отношения в качестве подрядных или же по оказанию услуг, поскольку на оптовом рынке электроэнергии большинство потребителей получает энергию не от генерирующих предприятий (непосредственных производителей), а от перепродавцов энергии. Это обстоятельство нашло отражение и в ст. 539 ГК, где говорится об энергоснабжающей организации, а не о производителе энергии. По этой причине «подрядная» теория энергоснабжения в современных условиях, на наш взгляд, в значительной мере утрачивает свои аргументы, вещей энергией и энергоресурсами. С одной стороны, эта позиция находит свою поддержку в Договоре к энергетической хартии от 17 декабря 1994 г. Однако пункт 4 ст. 1 этого документа дает основания полагать, что ориентирован он не на энергетику как отрасль промышленности, а на «ядерные материалы» в смысле ст. 3 Федерального закона от 1 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»), то есть на материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся ядерные вещества, поскольку энергетические материалы и продукты в смысле, придаваемом им указанным актом, представляют собой ядерную энергетику, уголь каменный, газ природный, нефть и нефтепродукты, электроэнергию. Но с другой стороны, электроэнергия (равно как и энергия тепловая) представляют собой не энергетический материал, а продукт переработки (преобразования) такого материала, причем продукт, в котором вещественные свойства исходного материала утрачены вследствие преобразования в особое качество – способность выполнять некоторую работу (мощность).

Учитывая это обстоятельство, А.А. Жусупов правильно заметил, что энергию нельзя считать вещью, поскольку она есть общая количественная мера различных форм движения материи, т.е. «движения положительных и отрицательных зарядов как цепной реакции электронов, позитронов и др. элементарных частиц, которыми нельзя владеть, пользоваться, а можно

потреблять и распоряжаться, заранее зная о возможности ее выработки»[9]. Мнение А.А. Жусупова о том, что энергия есть самостоятельный материальный, но не вещный объект гражданских прав, представляется более верным, однако и тут есть своя проблема. Дело в том, что тезис о самостоятельности энергии как объекта гражданских правоотношений, строго говоря, не является новым. Ведь еще в 1924 г., обосновывая подрядную природу договора на снабжение электрической энергией, М.М. Агарков исходил из того, что энергия не может быть ни вещью, ни правом.

Уже в 1953 г. С.М. Корнеев в своей диссертации, а затем в монографии (1956) и в позднейших работах доказывал самостоятельность договора энергоснабжения, в том числе, через специфику энергии как особого экономического блага, особой ценности. В частности, этот ученый утверждал, что энергия, в отличие от вещей, представляет собой определенное свойство материи – способность производить полезную работу, обеспечивать выполнение различных технологических операций, создавать необходимые условия для предпринимательской и любой иной деятельности [10]. Позднее С.М. Корнеев уточнил свою позицию, указав, что энергия не может быть отнесена не только к веществу, но также она не относима ни к правам, ни к обязанностям [11].

Предмет гражданского права, согласно указанию закона (п. 1 ст. 2 ГК), образуют имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения. Другими словами, имущественные отношения имеют (должны иметь) в качестве своего предмета те объекты гражданских прав, которые согласно прямому указанию закона отнесены к имуществу либо иным образом проявляют свое имущественное содержание. Следовательно, отношения, предметом которых являются вещи, деньги, ценные бумаги и имущественные права относятся к имущественным по определению. Этот вывод справедлив также применительно к работам и услугам, поскольку в любом случае предмет соответствующих обязательств имеет стоимость и цену как выражение стоимости. Однако энергия не может быть без оговорок встроена в этот привычный ряд имущественных объектов, поскольку в «чистом» виде, без привязки к способности производить работу (мощности), она теряет важнейшее свое свойство, которое (и только которое) имеет стоимость.

Если исходить из того, что энергия как предмет гражданско-правового обязательства представляет собой товар, то таковой должен быть определен, прежде всего, как товар родовой, «который выражается только в результатах его использования...». Указание на то, что родовые признаки энергии проявляются в использовании последней, отражают специфику энергии как товара, не допускающего накопления в значительных объемах и потребляемого практически синхронно с его выработкой (генерацией).

Действующее законодательство прямо поддерживает тезис о том, что энергия, как и всякий, товар должна характеризоваться с точки зрения ее количества (ст. 541 ГК РФ) и качества (ст. 542 ГК РФ). Непосредственно из ст. 541 ГК РФ следует, что количество поданной абоненту и использованной им энергии определяется в соответствии с данными учета о ее фактическом потреблении. Что же касается качества поданной абоненту энергии, то здесь закон отсылает к требованиям, предусмотренным обязательными правилами или договором энергоснабжения (ст. 542). Таким образом, качество и количество энергии представляются внешне достаточно самостоятельными и сепаратными величинами.

Список используемой литературы

1. Эннексерус Л. Курс германского гражданского права. Том 1. Полутом 2. Введение и общая часть. - М.: Издательство иностранной литературы, 1950. С. 12-13.
2. СЗ РФ, 2003. № 44. Ст. 4312; СЗ РФ. 2006. № 36. Ст. 3835.
3. Информационный бюллетень ФЭК РФ. 2000. № 17.
4. Основы естественно-научных знаний для юристов. Учебник для вузов по курсу «Концепции современного естествознания» / Под ред. д.ю.н., проф. Е.Р. Росинской. - М.: Издательская группа НОРМА - ИНФРА-М, 1999. С. 270.
5. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. - М.: Зерцало, 2003. С. 587.
6. Жанэ А.Д. Электроэнергия как особого рода вещь // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 94.
7. Идрышева С.К. Правовые проблемы энергоснабжения в Республике Казахстан. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Алматы, 2001. С. 9 -10.

8. Агарков М.М. Подряд (Текст и комментарии к статьям 220 - 235 Гражданского кодекса). - М., 1924. С. 13-14.

9. Жусупов А.А. Понятие энергетических материалов и продуктов как объектов гражданского права // Актуальные проблемы современного гражданского права. Выпуск П. Том I. Материалы ежегодной республиканской научно-теоретической конференции аспирантов и соискателей. - Алматы, 21 - 22 февраля 2002 г. / Отв, ред. М.К. Сулейменов. - Алматы: КазПОУ, 2002. С. 93.

10. Корнеев С.М. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1953. С.14; он же. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями. М.: Госюриздат, 1956. С. 29.

11. Корнеев С.М. Юридическая природа договора энергоснабжения //Закон. 1995, №7.С. 118.

УДК 343.1

Восстановление утраченных судебных производств в условиях цифровизации

Трифопова Кристина Алексеевна,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. Рассмотрена правовая регламентация правового института восстановления утраченных материалов досудебных и судебных производств в различных отраслях права. Выделены различия сущности восстановительной процедуры в уголовном и гражданском судопроизводствах. Отмечается значимость правового регулирования восстановительных процедур в условиях электронного формата судопроизводства.

Ключевые слова: утраченное уголовное дело, восстановление утраченного судебного производства, электронное судопроизводство, цифровизация.

Восстановление утраченных материалов досудебных и судебных производств регламентируется в различных процессуальных отраслях права. Причины утраты материалов различны и зависят не только от действий должностных лиц, например, при небрежности хранения, но и от участников судопроизводства, например, уничтожение материалов уголовного дела, самим обвиняемыми на окончательном этапе расследования. Возможно уничтожение в результате стихийных бедствий, например, пожара или наводнения.

Рассмотрим особенности отраслевой регламентации восстановительной процедуры утраченного производства. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) в ст. 158.1 регламентирует процедуру восстановления. Отсутствие подробной регламентации обусловлено чрезвычайным характером данного уголовно-процессуального института и компенсацией правового регулирования фактически однородных правоотношений, так как речь идет о повторном производстве процессуальных действий. Восстановительное производство допускается как на досудебных, так и судебных стадиях. Юридическим основанием начала восстановления утраченного уголовного дела является постановление руководителя следственного органа либо начальника органа дознания, а в случае перехода уголовного дела в судебное производство – постановление суда. Исполнителем решения является орган предварительного расследования. Способы собирания утраченных доказательств различны. Первый источник восстановления – это контрольно-надзорное производство руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания или прокурора, в котором собраны копии значимых процессуальных документов, отражающих движение уголовного дела. Второй источник составляют копии процессуальных документов, находящиеся у участников уголовного судопроизводства. Третий источник – суд – при направлении субъектом расследования материалов, подтверждающих обоснованность ходатайства о производстве того или иного процессуального действия (в широком понимании). Четвертый источник – орган дознания, в случае направления поручения с приложениями либо при производстве ОРМ. Производство повторных следственных действий

точного копирования не позволит достичь, но доказательственная сила будет обеспечена. Материалы уголовного дела при принятии решения в порядке ст.154 и ст. 155 УПК РФ также являются надлежащим источником восстановления. Таким образом, итогом этой деятельности является повторное формирование материалов полноценного уголовного дела. Сущность данного правового института кардинальным образом отличается от схожего правового института в гражданском судопроизводстве.

Восстановление утраченного судебного производства в гражданском процессе регламентируется в главе 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). Среди причин утраты следует отметить дополнительную, в частности, истечение срока хранения гражданского дела [4]. Цель восстановления утраченного производства должна быть связана с защитой прав и законных интересов заявителя. Инициаторами восстановления являются суд либо лица, участвующие в деле. Восстановление утраченного судебного производства, как отмечает Ю.С. Сперанская, означает восстановление итогового решения суда, так как «предметом рассмотрения является установление судом самого факта вынесения по делу решения по существу спора или определения о прекращении производства по делу и их точного содержания» [7]. Прослеживается схожесть с таким видом производства, как установление юридического факта, так как суд не применяет нормы материального права и не рассматривает спор по существу. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры судебной практики. Так, решением Демского районного суда Республики Башкортостан от 25 апреля 2025 г. было удовлетворено заявление о восстановлении утраченного производства по гражданскому делу о взыскании задолженности за жилищно-коммунальные услуги. Мотивировочная часть решения содержала информацию о предоставленных документах: копии искового заявления, сведения из ГАС «Правосудие» и загруженный текст заочного решения. Суд указал, что фактически восстановление утраченного судебного производства есть восстановление только утраченного заключительного судебного постановления и в резолютивной части решения привел первоначальное заочное решение [5].

Относительно восстановления утраченных административных дел Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) рассматриваемую процедуру не регламентирует. Вместе с тем, это не означает, что указанная процедура не применима к административным делам, так как по справедливому замечанию Т.А. Шкляр восстановление утраченного судебного производства не должно быть поставлено в зависимость от вида судопроизводства [8]. Судебная практика также идет по пути применения аналогии закона. Так, решением Лазаревского районного суда г. Сочи от 30 января 2025 г. было удовлетворено заявление о восстановлении утраченного административного искового заявления к Управлению Росреестра об оспаривании отказа в проведении государственной регистрации права. В описательно-мотивировочной части решения суд указал причину утраты – возгорание здания суда, обоснование решения базируется на ст.ст. 313 и 314 ГПК РФ [6].

В арбитражном процессуальном законодательстве правовой институт восстановления утраченного судебного производства не предусмотрен. Процедура восстановления установлена в Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций), утвержденной постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 декабря 2013 г. № 100 и несколько отличается от ранее рассмотренных положений. В частности, в обязательном порядке предусмотрено использование электронного сервиса «Картотеки арбитражных дел» либо заверенной в установленном порядке копии судебного решения.

Таким образом, если в уголовном судопроизводстве речь идет о полноценном восстановлении всех материалов утраченного уголовного дела, то в гражданском, арбитражном и административном процессе деятельность суда заключается в установлении факта вынесения судебного решения и его дублировании. Несмотря на отмеченные различия, Конституционный Суд РФ высказал позицию, что восполнение в уголовном судопроизводстве утраченной части доказательственной базы направлено на создание надлежащих условий для продолжения судопроизводства и на обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса и направлено не на получение новых доказательств, а на восстановление уже существовавших, в том числе по электронным копиям, и потому не тождественно возвращению дела для производства

дополнительного расследования[3]. Анализируя данную позицию, можно прийти к выводу, что не должно быть продолжения или углубления в обвинительную деятельность при производстве восстановительных процессуальных действий.

В условиях цифровизации и проводимой политики, указанной в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы [2], возникают вопросы о целесообразности наличия правового регулирования подобных производств. Действительно, модернизация судебной система позволила внедрить новые технологии электронного судопроизводства. Возможна подача документов через сервисы «Мой арбитр», ГАС «Правосудие» или портал Госуслуг. Работать с материалами стало возможно круглосуточно, а для сохранности материалов судебных производств используются системы резервного хранения на различных серверах. В настоящее время активно прорабатывается вопрос внедрения электронного уголовного дела и совершенствование межведомственного электронного взаимодействия [1]: представлена теоретическая модель электронного уголовного дела, состоящая из системы взаимосвязанных блоков, и концепция единой цифровой платформы, что обеспечит эффективное электронное межведомственное взаимодействие.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан успешно внедрило электронный формат производства по уголовному делу, что обеспечило прозрачность деятельности лица, ведущего уголовный процесс. Нормативная регламентация производства расследования в электронном формате представлена в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (ст. 42-1) и Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате, утвержденной Приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 года № 2. Ведение уголовного судопроизводства на стадии досудебного расследования в электронном формате осуществляется в модуле е-УД, в том числе, посредством создания электронных документов на имеющихся шаблонах и PDF-документов в модуле е-УД. При этом на органы уголовного преследования возложена обязанность обеспечения сохранности оригиналов бумажных документов и материалов, которые переведены в PDF-документ, что нивелирует большинство проблем, в том числе существующих в отечественном уголовном судопроизводстве, связанных с восстановлением утраченного уголовного дела.

Представляется, что в условиях стремительного развития электронных технологий правовое регулирование восстановления утраченных материалов уголовного дела, в скором времени не будет отвечать современным реалиям. Правовые институты восстановления утраченных материалов уголовного дела или судебных производств должны совершенствоваться с учетом технической составляющей процедурных моментов их восстановления.

Список используемой литературы

1. Зуев С. В., Моругина Н. А. Электронное уголовное дело: теоретическая модель // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. т. 15 № 3 (57). С. 83-94.
2. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Доступ СПС «КонсультантПлюс».
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Файзрахманова Даниса Миратовича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 1581 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2021 г. № 327-О // Доступ СПС «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Перечня документов, образующихся в процессе деятельности федеральных судов общей юрисдикции, с указанием сроков их хранения и Порядка хранения некоторых видов документов, предусмотренных Перечнем документов, образующихся в процессе деятельности федеральных судов общей юрисдикции, с указанием сроков их хранения: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 21.12.2022 № 242// Доступ СПС «КонсультантПлюс».
5. Решение от 24 апреля 2025 г. по делу № 2-622/2025 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6ozQIwY6NCQs/> (дата обращения: 06.11.2025).
6. Решение от 30 января 2025 г. по делу № 2-957/2025 URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-7eb8991d-1e2c-55ed-b056-55e7f790535d/> (дата обращения: 06.11.2025).

7. Сперанская Ю.С. Восстановление утраченного судебного производства // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10 (238). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovlenie-utrachennogo-sudebnogo-proizvodstva> (дата обращения: 03.11.2025).

8. Шкляр Т.А. Процессуальные особенности восстановления утраченного производства по административным делам // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2023. Т. 9 (75). № 2. С. 474-483.

УДК 347.45/.47

Субъектный состав обязательства по страхованию урожая

*Ускова Марина Сергеевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье анализируется состав субъектов обязательства по страхованию урожая, их права и обязанности. Исследуются различные научные взгляды на данную проблематику. Формулируется вывод о том, что субъективная гражданская обязанность в обязательстве по страхованию урожая — это соответствующая нормам гражданского права и договору страхования мера действий одного субъекта данного правоотношения, определяемая признанностью субъективных гражданских прав другого субъекта.

Ключевые слова: Страхование; субъект; страхователь; страховщик; договор; обязательство

К субъектам обязательства по страхованию урожая относятся лица, обладающие субъективными правами и корреспондирующими им субъективными обязанностями: страховщик (профессиональный участник рынка страховых услуг), страхователь — сельскохозяйственный товаропроизводитель, выгодоприобретатель. В общих нормах страхового права, закрепленных в ст. 4.1. Закона об организации страхового дела, предусмотрен исчерпывающий перечень субъектов соответствующих отношений:

1. Страховщик (страховая организация) — профессиональный участник рынка страховых услуг, деятельность которого подлежит лицензированию, является субъектом страхового дела. Кроме того, что сведения о субъектах страхового дела подлежат внесению в единый государственный реестр субъектов страхового дела в порядке, установленном органом страхового надзора. Согласно ст. 6 Закона об организации страхового дела страховщик должен иметь лицензию на осуществление соответствующего вида страховой деятельности в установленном законом порядке; осуществляет оценку страхового риска; получает страховые премии (страховые взносы); формирует страховые резервы; инвестирует активы; определяет размер убытков или ущерба; производит страховые выплаты; осуществляет иные, связанные с исполнением обязательств по договору страхования действия.

2. Страхователями в соответствии со ст. 5 Закона об организации страхового дела являются юридические лица и дееспособные физические лица, заключившие со страховщиками договоры страхования.

Страхователем по обязательству страхования урожая выступает также специальный субъект — сельскохозяйственный товаропроизводитель, которым в силу ст. 3 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» признается «организация, индивидуальный предприниматель, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации, и реализацию этой продукции при условии, что в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее 70% за календарный год. Сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются также:

граждане, ведущие личное подсобное хозяйство в соответствии с Федеральным законом «О личном подсобном хозяйстве»;

сельскохозяйственные потребительские кооперативы (перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие (в том числе кредитные), снабженческие, заготовительные), созданные в соответствии с Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации»;

крестьянские (фермерские) хозяйства в соответствии с Федеральным законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

3. Выгодоприобретатель — лицо, в пользу которого заключен договор страхования урожая, имеющее интерес в сохранении объекта страхования. В действующем законодательстве РФ отсутствует перечень выгодоприобретателей. Закон оставил это на усмотрение законодателя и сторон договора страхования. Думается, в качестве выгодоприобретателя может выступать лицо, которое имеет имущественный интерес в сохранении будущего урожая, например, кредитная организация, выдавшая сельскохозяйственному товаропроизводителю кредит и являющаяся залогодержателем будущего урожая (предмета залога).

Рассуждая о субъектах рассматриваемого обязательства, следует отметить, что каждый из них обладает определенным набором субъективных гражданских прав и корреспондирующих им гражданских обязанностей [3, с. 220].

В.П. Грибанов указывал, что «...гражданские права и обязанности, составляющие содержание гражданского правоотношения, называют субъективными правами и обязанностями, т.е. правами и обязанностями, принадлежащими определенным субъектам, участникам гражданских правоотношений...» [2, с. 291-292].

Таким образом, очевидно, что субъективное право только тогда эффективно и жизнеспособно, когда ему противостоит субъективная обязанность, за неисполнение которой нормами права предусмотрена ответственность.

Под субъективным гражданским правом в обязательстве по страхованию урожая следует понимать дозволенную нормами гражданского права и договором страхования меру поведения субъекта данного правоотношения, определяемую предположениями об удовлетворении своего интереса без причинения вреда другим, реализуемую посредством правомочия на собственные действия, правомочия требования и правомочия на защиту.

Субъективная обязанность в науке гражданского права определяется как «предписанная обязанному лицу мера необходимого поведения, которой лицо должно следовать в соответствии с требованиями управомоченного в целях удовлетворения его интересов» [1, с. 276].

Однако сама по себе гражданская обязанность немыслима без предъявления требования одним лицом и одновременного его признания другим лицом. В этой связи наиболее верной, на наш взгляд, представляется позиция О.М. Родионовой, которая под гражданской субъективной обязанностью понимает «соответствующую нормам гражданского права и ненормативным гражданско-правовым регуляторам меру действий, определяемую признанностью субъективных гражданских прав» [5, с. 326].

Ненормативным регулятором отношений по страхованию урожая выступает договор, для заключения которого необходимо волеизъявление страхователя, отражающее его желание вступить в правоотношения по данному договору. Для этого страхователь заполняет заявление, в котором в соответствии со ст. 944 ГК РФ он обязан сообщить страховщику известные страхователю обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику. Договор страхования урожая заключается в течение определенного времени с момента окончания сева сельскохозяйственной культуры, то есть до получения урожая как новой вещи. Конкретный срок заключения может быть установлен правилами страхования, утвержденными страховщиком.

В целях принятия решения о заключении договора страховщик вправе дополнительно запросить от страхователя (выгодоприобретателя) документы, характеризующие степень страхового риска, а также документы, позволяющие подтвердить возможность получения страхователем планируемой урожайности.

Обязанностью страхователя является уплата страховщику страховой премии в размере, порядке и сроки, предусмотренные договором страхования.

Помимо этого, страхователь также обязан: соблюдать агротехнику; выполнять все мероприятия, предусмотренные технологической картой, в полном объеме; предоставить страховщику возможность произвести осмотр посевных/посадочных площадей сельскохозяйственных культур, участков посадок многолетних насаждений, а в случае повреждения (утрата, гибель) сельскохозяйственных культур — площадей, на которых произошли такие повреждения (утрата, гибель), в том числе с привлечением независимых экспертов, а также данных дистанционного мониторинга Земли.

Одной из основных обязанностей страхователя является сообщение страховщику в срок, предусмотренный договором, о наступлении страхового случая посредством предъявления страховщику соответствующего заявления об этом с приложением документов, предусмотренных договором, и одновременно принять разумные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры для предотвращения и уменьшения возможного ущерба, возмещаемого по договору сельскохозяйственного страхования, а также по устранению причин, способствующих возникновению дополнительного ущерба.

Страхователь также обязан письменно согласовывать со страховщиком решение о пересеве (подсеве) сельскохозяйственных культур. Кроме того, он имеет право на получение от страховщика страхового возмещения при наступлении страхового случая, предусмотренного законом или договором.

Основной обязанностью страховщика является проведение проверки указанных в заявлении страхователя о наступлении страхового случая обстоятельств и принятие решения о признании события страховым случаем и выплате страхового возмещения страхователю либо об отказе в выплате страхового возмещения.

В ст. 929 ГК РФ определено, что обязанность страховщика выплатить страхователю страховое возмещение возникает при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая).

Страховщик имеет право привлекать независимых экспертов для проведения обследования посевов (посадок) сельскохозяйственных культур, посадок многолетних насаждений в период действия договора страхования для целей мониторинга развития сельскохозяйственных культур, выполнения мероприятий, предусмотренных технологической картой, определения факта и причин утраты и (или) частичной утраты сельскохозяйственных культур, определения размера ущерба. В классическом добровольном обязательстве по страхованию урожая на указанных экспертов требования об их обязательной аттестации не применяются.

Вместе с тем имеют место случаи, когда страховщик вправе отказать страхователю в выплате страхового возмещения:

1) если страховой случай не наступил и (или) размер ущерба не подтвержден (ст. 929, 934 ГК РФ). Здесь речь идет о ситуации, когда страховой случай не подтвержден надлежащими доказательствами, например:

справкой территориального подразделения Росгидромета (ЦГМС или УГМС Росгидромета) и (или) МЧС, содержащей перечень опасных для производства сельскохозяйственной продукции природных явлений или стихийных бедствий, произошедших на территории страхования, с указанием параметров каждого произошедшего опасного для производства сельскохозяйственной продукции природного явления или стихийного бедствия (зафиксированные показатели), позволяющих определить факт наступления данного явления на территории страхования в течение периода страхования, установленного договором сельскохозяйственного страхования, в соответствии с критериями данного явления, установленными договором сельскохозяйственного страхования;

в случаях, когда утрата (гибель) урожая сельскохозяйственных культур вызвана воздействием вредных организмов — справкой из компетентных органов, подтверждающей, что распространение вредных организмов носит эпифитотический характер;

в случаях, когда утрата (гибель) урожая сельскохозяйственных культур, посадок многолетних насаждений вызвана нарушением электро-, тепло-, водоснабжения в результате стихийных бедствий (при страховании сельскохозяйственных культур, выращиваемых в защищенном грунте или на мелиорируемых землях) — справкой от соответствующих компетентных государственных органов о факте и причинах нарушения электро-, тепло-,

водоснабжения, а также справкой территориального подразделения Росгидромета (ЦГМС или УГМС Росгидромета) и (или) МЧС России, содержащей сведения о стихийных бедствиях, произошедших на территории страхования в течение периода страхования, установленного договором сельскохозяйственного страхования;

2) страховой случай наступил, но страховщик освобождается от выплаты (п. 3 ст. 962, п. 1 ст. 963, ст. 964, п. 4 ст. 965 ГК РФ) — ситуация, когда страховой случай наступил и обязанность платить имеется, но страховщиком реализована возможность одностороннего отказа от исполнения обязательства, предусмотренная ст. 310 ГК РФ;

3) страховой случай наступил, но страховщик имеет право отказать в выплате (п. 2 ст. 961 ГК РФ) — ситуация, когда страхователь нарушил сроки уведомления страховщика о наступлении страхового случая, предусмотренные договором, что дает страховщику право отказать в выплате страхового возмещения, если не будет доказано, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая либо что отсутствие у страховщика сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение.

Исходя из приведенного анализа, следует заключить, что субъективная гражданская обязанность в обязательстве по страхованию урожая — это соответствующая нормам гражданского права и договору страхования мера действий одного субъекта данного правоотношения, определяемая признанностью субъективных гражданских прав другого субъекта.

Список используемой литературы

1. Алексеев, С.С. Общая теория права в 2 т. [Текст] / С.С. Алексеев. — Т. 2. — М.: Юрид. лит., 1982. — 359 с.
2. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав [Текст] / В.П. Грибанов. — 2-е изд., стер. — М.: Статут, 2001. — 411 с.
3. Дагаев, Р.Р. Участники отношений по страхованию [Текст] / Р.Р. Дагаев // Евразийское научное объединение. — 2021. — № 6-3 (76). — С. 219-221.
4. Мейер, Д.И. Русское гражданское право [Текст] / Д.И. Мейер. По испр. и доп. 8-му изд., 1902 г.: в 2 ч. — М.: Статут, 1997. — Ч. 1. — 290 с.
5. Родионова, О.М. Правовые формы реализации волевых отношений в механизме гражданско-правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / О.М. Родионова. — М., 2017. — 502 с.

УДК 349.412.2

Понятие и признаки земельных торгов по приобретению или аренде земельных участков из государственной или муниципальной собственности в РФ

Фролов Богдан Дмитриевич,
аспирант Волгоградского института управления —
филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ»

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых аспектов земельных торгов с позиции частного права, акцентирует внимание на защите субъективных прав участников, формировании договорных отношений и реализации имущественных интересов при приобретении или аренде земельных участков из государственной или муниципальной собственности, что способствует развитию гражданско-правового регулирования земельных отношений.

Ключевые слова: земельные торги, аренда земельных участков, государственная собственность, муниципальная собственность, аукцион, земельный участок.

В современных условиях развития земельных правоотношений особую актуальность приобретает институт земельных торгов — специфическая форма реализации права на приобретение или аренду земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Регулирование земельных торгов осуществляется комплексом нормативно-правовых актов, прежде всего Земельным кодексом Российской Федерации.

Земельные торги представляют собой организованную процедуру конкурентного распределения прав на земельные участки [3]. Их суть заключается в определении наиболее подходящего претендента на право пользования или собственности путём состязания между участниками. Такая форма распределения земельных ресурсов отвечает принципам рыночной экономики, обеспечивает прозрачность процесса и позволяет выявить оптимальную стоимость земельного участка.

По своей правовой природе земельные торги — это разновидность публичных процедур, направленных на реализацию полномочий органов государственной власти и местного самоуправления по распоряжению земельными ресурсами. При этом торги служат не только механизмом монетизации государственной и муниципальной собственности, но и способом привлечения инвестиций в развитие территорий.

А.П. Анисимов, М.Ю. Козлова и А.Я. Рыженков определяют в общем понимании торги как «способ заключения договора, предписываемый законом, или применяемый по свободному усмотрению заинтересованного лица в целях установления наиболее выгодных для себя условий» [1].

Чубуков Г.В. считает, что «торги – это древнейший институт рыночной экономики, означающий учреждение, место и способ обмена товарами, продукцией, иными материальными благами между продавцом и покупателем» [6].

Отличительными чертами земельных торгов можно назвать следующие характеристики.

Публичный характер процедуры предполагает доступность информации о проведении торгов, правилах участия, критериях отбора победителей и итогах торгов для неограниченного круга лиц. Это гарантирует равные возможности для всех потенциальных участников и исключает коррупционные риски.

Конкурентный характер отбора выражается в том, что участники соревнуются за право заключения договора путём повышения размера арендной платы либо цены земельного участка. Конкурентная борьба позволяет установить рыночную стоимость объекта торгов и обеспечить максимально эффективное использование земель.

Формализованность и регламентация процедуры проявляются в том, что порядок проведения торгов детально закреплён в законодательстве. Он включает этапы подготовки, публикации извещения, приёма заявок, проведения самого мероприятия и подведения итогов. Строгое следование процедуре призвано исключить произвольные действия организаторов и защитить права участников.

Целевая направленность использования земли заключается в предварительном определении параметров разрешённого использования участка, ограничений, обременений, а также ключевых условий договора (срок аренды, вид права и т. п.). Это позволяет обеспечить рациональное использование земель и соблюдение публичных интересов.

Юридическая значимость результатов выражается в обязательной силе протокола, оформляющего итоговое решение торгов. На его основании заключается договор купли-продажи или аренды земельного участка.

Земельные торги играют важнейшую роль в системе земельных правоотношений. Они обеспечивают оптимизацию распределения земельных ресурсов, поскольку конкурентная борьба позволяет передать участок тому участнику, который предложит наиболее выгодные для бюджета условия.

Значимость торгов также проявляется в повышении доходов бюджетной системы: регулярные поступления от продажи и аренды земель пополняют казну, создавая финансовую основу для решения социально-экономических задач.

Стимулирование развития территорий — ещё один немаловажный важный аспект. Выгодные условия использования земли привлекают инвесторов, способствуя строительству жилья, объектов инфраструктуры, развитию промышленности и сельского хозяйства.

Защита публичных интересов обеспечивается возможностью закрепления в условиях торгов обязательств по благоустройству территории, сохранению природных объектов, созданию рабочих мест и т. п.

Несмотря на очевидные преимущества, институт земельных торгов сталкивается с рядом проблем. Среди них: сложность и длительность подготовки документации, недостаточная

прозрачность процедур, риски сговора между участниками, несовершенство критериев отбора победителей, затруднения в оценке рыночной стоимости участков.

Для повышения эффективности земельных торгов целесообразно развивать электронные формы проведения торгов, совершенствовать систему критериев отбора, усиливать общественный контроль и внедрять механизмы предотвращения злоупотреблений.

Земельные торги представляют собой важнейший правовой институт, сочетающий публичные и частные интересы в сфере землепользования. Их дальнейшее развитие должно идти по пути повышения прозрачности, упрощения процедур и создания благоприятных условий для добросовестных участников.

Совершенствование института земельных торгов — один из ключевых факторов эффективного управления земельными ресурсами, привлечения инвестиций и устойчивого развития территорий Российской Федерации.

Проведённый анализ института земельных торгов позволяет сделать ряд принципиальных выводов о его роли и значении в современной системе земельных правоотношений Российской Федерации.

Во-первых, земельные торги представляют собой юридически выверенный механизм реализации конституционного права на приобретение или аренду земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Их правовая природа сочетает публично-правовые и частноправовые элементы: с одной стороны, они обеспечивают реализацию властных полномочий органов публичной власти по распоряжению земельными ресурсами, с другой — отвечают принципам рыночной экономики, гарантируя состязательность и экономическую эффективность распределения земель.

Во-вторых, ключевые признаки земельных торгов — публичность, конкурентность, формализованность процедуры, целевая направленность использования земли и юридическая значимость результатов — образуют системный каркас, обеспечивающий прозрачность, предсказуемость и правовую защищённость всех участников процесса. Эти характеристики позволяют минимизировать коррупционные риски, установить рыночную стоимость участка и гарантировать рациональное использование земель в соответствии с публичными интересами.

В-третьих, социально-экономическое значение земельных торгов проявляется в нескольких взаимосвязанных аспектах. Они способствуют оптимизации распределения земельных ресурсов, поскольку конкурентный отбор позволяет передать участок участнику, предлагающему наиболее выгодные для бюджета условия. Одновременно торги выступают важным источником пополнения доходов бюджетной системы за счёт продажи и аренды земель, а также стимулируют инвестиционную активность, создавая предпосылки для развития жилищного строительства, инфраструктуры, промышленности и сельского хозяйства. Кроме того, в рамках торгов возможно закрепление обязательств по благоустройству территорий, сохранению природных объектов и созданию рабочих мест, что обеспечивает баланс частных и публичных интересов.

Вместе с тем функционирование института земельных торгов сопряжено с рядом проблем, требующих системного решения. Среди них — сложность и длительность подготовки документации, недостаточная прозрачность отдельных процедур, риски антиконкурентного поведения участников, несовершенство критериев отбора победителей и трудности в объективной оценке рыночной стоимости участков. Эти вызовы обуславливают необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования и практики проведения торгов.

В качестве приоритетных направлений развития института можно выделить:

- внедрение и масштабирование электронных форм проведения торгов, что позволит снизить административные издержки и повысить доступность участия;
- совершенствование системы критериев отбора участников с целью обеспечения более справедливой конкуренции;
- усиление механизмов общественного контроля за процедурой торгов;
- разработку и внедрение превентивных мер против злоупотреблений и сговоров;
- гармонизацию нормативно-правовой базы с учётом меняющихся экономических и технологических условий.

Таким образом, земельные торги — это не просто формальная процедура отчуждения земельных участков, а комплексный правовой институт, играющий ключевую роль в управлении

земельными ресурсами. Его дальнейшее развитие должно быть направлено на повышение прозрачности, упрощение административных процедур и создание благоприятных условий для добросовестных участников рынка. Совершенствование данного института станет существенным фактором эффективного распоряжения публичной земельной собственностью, привлечения инвестиций и обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий Российской Федерации.

Список используемой литературы

1. Анисимов А.П., Козлова М.Ю., Рыженков А.Я. Актуальные проблемы проведения торгов по продаже земельных участков (права их аренды) в Российской Федерации // Вестник КалмГУ. 2013. №2 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-provedeniya-torgov-po-prodazhe-zemelnyh-uchastkov-prava-ih-arendy-v-rossiyskoy-federatsii-1> (дата обращения - 13.11.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/> (дата обращения - 13.11.2025).
3. Земельный кодекс Российской Федерации : [текст с изменениями и дополнениями на 1 марта 2024 года : принят Государственной Думой 28 сентября 2001 года : одобрен Советом Федерации 10 октября 2001 года]. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru/ (дата обращения - 13.11.2025).
5. Осенняя А.В., Середина А.М., Сигарев И.А., Мартыненко Н.Ю., Бень В.С., Кочергина Т.Л., Рудакова Е.Н., Золотухин Ю.А., Будагов И.В., Бердзенишвили С.Г., Желтко Ч.Н., Олейникова Л.А. Профессиональная переподготовка по программе «Кадастр объектов недвижимости» (кадастровый инженер). 2010. № 3 (28). URL: <https://studfile.net/preview/13246941/page:28/> (дата обращения - 13.11.2025).
6. Чубуков Г.В. Приобретение земельных участков на торгах // Аграрное и земельное право. 2005. № 2 (73-83). ISSN: 1815-1329. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12987270&ysclid=mhlll37rjx761140758> (дата обращения - 13.11.2025).

УДК 347.978

Субъекты ресурсного обеспечения мировых судей: источники финансирования

*Хамроева Хулкар Халиловна,
студент АНПО «Академического колледжа»*

*Большаков Александр Павлович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса»*

Аннотация. В настоящей статье проводится анализ субъектов, участвующих в ресурсном обеспечении деятельности мировых судей, а также исследуются источники финансирования их работы. Рассматриваются различные точки зрения на определение данных понятий и их правовое регулирование. Особое внимание уделяется разграничению компетенции федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере финансового и материально-технического обеспечения мировых судей.

Ключевые слова: государственная власть, источники финансирования, материально-техническое обеспечение, мировые судьи, ресурсное обеспечение, федеральный бюджет РФ.

Институт мировых судей является неотъемлемой частью судебной системы Российской Федерации, призванной обеспечивать доступность правосудия для граждан. Эффективное функционирование данного института напрямую зависит от надлежащего ресурсного обеспечения, которое включает в себя как финансовые, так и материально-технические аспекты. Вопрос о том, кто является субъектом ресурсного обеспечения деятельности мировых судей и

каковы источники финансирования их работы, является дискуссионным и требует детального рассмотрения с позиций действующего законодательства и сложившейся практики.

Ресурсное обеспечение деятельности мировых судей представляет собой совокупность финансовых, материально-технических, кадровых и информационных ресурсов, необходимых для надлежащего исполнения мировыми судьями своих полномочий. Субъектами ресурсного обеспечения в данном контексте являются государственные органы и должностные лица, на которых в соответствии с законодательством возложена обязанность по предоставлению или обеспечению наличия указанных ресурсов.

В первую очередь обратим внимание на нормативно-правовую базу, регулирующую ресурсное обеспечение мировых судей. Основными источниками в данной области являются:

1. Конституция Российской Федерации:

- статья 118 устанавливает, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства;

- статья 124 провозглашает, что финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия. [1] Однако, как будет изложено ниже, в отношении мировых судей этот принцип реализуется с определенными особенностями.

2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»: [2]

- статья 3 относит мировых судей к судам субъектов Российской Федерации и к судебной системе Российской Федерации;

- статья 33.1 определяет, что мировые судьи являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации, а их компетенция, порядок создания должностей и деятельности устанавливаются федеральным законом и законом субъекта Российской Федерации.

3. Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации». [3] Данный закон является основным нормативным актом, регулирующим статус и деятельность мировых судей. Финансирование оплаты труда мировых судей и предоставления им социальных гарантий осуществляется за счет средств федерального бюджета. Это подчеркивает федеральный статус мирового судьи как носителя судебной власти. Во-первых, содержит общие положения о формировании и исполнении бюджетов различных уровней, что применимо и к финансированию мировых судей. Во-вторых, разграничивает полномочия Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в сфере бюджетных правоотношений.

4. Бюджетное законодательство содержит общие положения о формировании и исполнении бюджетов в различных уровнях, что применимо и к финансированию мировых судей. Разграничивает полномочия Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в сфере бюджетных правоотношений.

5. Во исполнение федерального законодательства, каждый субъект РФ принимает свой закон о мировых судьях, который детализирует порядок их создания, деятельности, а также вопросы материально-технического и кадрового обеспечения за счет регионального бюджета. Эти законы регулируют структуру аппарата мирового судьи, порядок его формирования, штатное расписание, финансирование, а также взаимодействие с органами исполнительной власти субъекта.

Иные нормативно-правовые акты включают различные постановления Правительства Российской Федерации, ведомственные акты Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, касающиеся методических рекомендаций и стандартов, а также акты органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, регулирующие определенные аспекты обеспечения.

Таким образом, законодательство четко определяет двойственный характер финансирования мировых судей: федеральный бюджет отвечает за выплаты судьям, в то время как региональные бюджеты обеспечивают финансирование всей остальной инфраструктуры и персонала. Это разграничение является ключевым для понимания всей системы ресурсного обеспечения.

В большинстве субъектов Российской Федерации созданы специализированные структурные подразделения в составе исполнительных органов (например, департаменты или

управления при министерствах юстиции субъектов РФ, либо самостоятельные управления), которые непосредственно занимаются вопросами материально-технического, кадрового и организационного обеспечения деятельности мировых судей и их аппаратов.

Их функции включают: административное и организационное обеспечение; ведение кадровой работы с аппаратом мировых судей; финансовое обеспечение (в части регионального бюджета); материально-техническое обеспечение (закупка, ремонт, обслуживание); информационное обеспечение (внедрение и обслуживание информационных систем); обеспечение безопасности и охраны судебных участков.

Роль муниципальных образований в ресурсном обеспечении мировых судей весьма ограничена и, как правило, носит косвенный характер. В некоторых случаях они могут предоставлять помещения для судебных участков, если такие помещения находятся в муниципальной собственности, или осуществлять коммунальное обслуживание. Однако это не является их прямой обязанностью по федеральному закону и обычно регулируется отдельными соглашениями с субъектами РФ.

В целом, по мнению большинства экспертов, прямое финансирование мировых судей из муниципальных бюджетов недопустимо, так как это может создать угрозу их независимости и зависимости от местной власти [7, 11].

В некоторых исключительных случаях возможно привлечение внебюджетных источников (например, грантов на разработку информационных систем, спонсорской помощи для улучшения бытовых условий), но это строго регламентируется и не касается основного ресурсного обеспечения, чтобы исключить любое влияние на деятельность судей.

Исходя из этого, значимым субъектом, отвечающим за ресурсное обеспечение мировых судей, выступает субъект Российской Федерации. Он через свои исполнительные органы и специализированные учреждения обеспечивает необходимую материально-техническую базу и формирует кадровый состав аппаратов мировых судей. Российская Федерация также гарантирует заработную плату судьям, подчеркивая тем самым их федеральный статус.

С одной стороны, ст. 1 ФЗ от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [3] устанавливает, что мировые судьи являются судьями общей юрисдикции субъектов РФ и назначаются (избираются) на должность соответствующим законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации. На основании данной нормы ряд исследователей полагают, что «основным субъектом, ответственным за ресурсное обеспечение мировых судей, является субъект Российской Федерации» [11].

В этом контексте, органы государственной власти субъекта Российской Федерации, в первую очередь, исполнительные органы (правительство, администрация субъекта РФ), выступают как ключевые субъекты обеспечения, ответственные за формирование и предоставление необходимых ресурсов. С другой стороны, ст. 8 того же ФЗ устанавливает, что судьи федеральных судов общей юрисдикции и мировые судьи осуществляют свою деятельность на судебных участках, которые оборудуются помещениями, соответствующими требованиям норм и правил, и обеспечиваются материально-техническими средствами.

При этом, вновь образуемые судебные участки оборудуются и обеспечиваются материально-техническими средствами за счет средств федерального бюджета [4, с. 48]. Данное положение указывает на субъекта федерального уровня, а именно – Российскую Федерацию в лице ее органов государственной власти, как на ключевого участника в процессе обеспечения мировых судей необходимыми ресурсами, особенно на стадии формирования и оснащения судебных участков. В этом контексте, федеральные органы государственной власти, например, Министерство юстиции РФ и Судебный департамент при Верховном Суде РФ, также выступают в роли субъектов обеспечения, особенно в части нормативного регулирования, федерального финансирования первоначального оснащения и стандартизации.

И.В. Гончаров, анализируя данный вопрос, отмечает, что «ответственность за материально-техническое обеспечение мировых судей лежит на субъектах Российской Федерации, однако, в части финансирования, государство также играет значительную роль, особенно при создании и оснащении новых судебных участков» [5, С. 28]

Также существует мнение, что наиболее полным и правильным будет рассматривать многоуровневую систему субъектов ресурсного обеспечения, включающую:

- федеральные органы государственной власти: в части формирования единой политики, нормативного регулирования, финансирования на первоначальном этапе создания судебных участков и их модернизации;

- органы государственной власти субъектов Российской Федерации: в части текущего содержания, эксплуатации помещений, обеспечения канцелярскими принадлежностями, мебелью, оргтехникой, а также выплаты заработной платы мировым судьям.

- администраторы мировых судей: выступают в роли исполнителей, осуществляя практическое взаимодействие с поставщиками, контролируя использование ресурсов, и могут рассматриваться как вспомогательные субъекты обеспечения, действующие в рамках полномочий, предоставленных основными субъектами.

Источники финансирования деятельности мировых судей. Источники финансирования – это денежные средства, из которых осуществляются расходы, связанные с обеспечением деятельности мировых судей.

1. Федеральный бюджет. Как было упомянуто, ФЗ «О мировых судьях в РФ» [3] прямо указывает на финансирование за счет средств федерального бюджета при оборудовании и обеспечении материально-техническими средствами вновь образуемых судебных участков. Это включает в себя:

- строительство или приобретение зданий/помещений для судебных участков;
- первоначальное оснащение мебелью, оргтехникой, компьютерной техникой, системами связи;
- формирование и развитие информационной инфраструктуры.

По мнению С.А. Демина, «финансирование за счет федерального бюджета на первоначальном этапе является критически важным для формирования базы, на которой будет осуществляться вся дальнейшая деятельность мировых судей. Это отражает принцип единства судебной системы Российской Федерации» [6, с. 93].

2. Бюджеты субъектов Российской Федерации. Основной и текущий источник финансирования деятельности мировых судей – это бюджеты субъектов Российской Федерации. Эта позиция основывается на том, что мировые судьи являются судьями субъектов РФ, а содержание органов судебной власти, не финансируемых напрямую из федерального бюджета, традиционно возлагается на региональный уровень.

Таким образом, из бюджетов субъектов РФ осуществляется финансирование:

- заработной платы мировых судей и их аппарата (помощников, секретарей судебного заседания, секретарей суда). Размеры оплаты труда устанавливаются на федеральном уровне, но выплата производится за счет региональных средств;
- текущего содержания помещений судебных участков: арендная плата (если помещения не в собственности), коммунальные платежи, эксплуатационные расходы, ремонт;
- приобретения расходных материалов: канцелярские товары, бумага, картриджи для оргтехники, канцтовары для делопроизводства;
- обслуживания и ремонта имеющейся оргтехники и оборудования;
- организации транспортного обеспечения (при необходимости).

Представители этой точки зрения, как правило, указывают на ст. 118 Конституции РФ, которая гласит, что «финансирование федеральных судов производится из федерального бюджета, а конституционное судопроизводство и судопроизводство всех других судов финансируются Российской Федерацией или субъектами Российской Федерации» [9, с. 39]. Поскольку мировые судьи не являются федеральными судьями, их финансирование в текущем режиме возложено на субъекты РФ.

3. Специальные фонды и иные источники. Теоретически, возможно привлечение средств из специальных фондов (например, фондов развития правосудия, если таковые существуют на региональном уровне), однако, на практике, основным и практически единственным источником финансирования деятельности мировых судей является бюджетное финансирование. О.А. Курбатова, рассуждая о комплексности ресурсного обеспечения, отмечает, что «хотя основным источником является бюджет, важно также учитывать эффективность использования выделяемых средств и оптимизацию расходов, что может осуществляться через создание специализированных служб или центров, координирующих материально-техническое обеспечение» [10, с. 63].

4. Финансирование судебных участков. Одной из основных проблем в системе финансирования судебных участков является неопределенность в распределении расходов на содержание уже оборудованных судебных участков, что может относиться как к федеральному центру, так и к региональным бюджетам. Несмотря на существующую норму о финансировании из федерального бюджета в процессе их оснащения, текущие расходы на содержание, ремонт и поддержание этих участков в рабочем состоянии зачастую ложатся на бюджет субъектов Российской Федерации.

5. Недостаточное финансирование. Многие субъекты Российской Федерации сталкиваются с серьезными финансовыми трудностями, что приводит к недостаточному финансированию деятельности мировых судей. Это может проявляться в изношенности материально-технической базы, нехватке канцелярских принадлежностей и устаревших помещениях, что, в свою очередь, негативно сказывается на общей эффективности работы судебной системы и доступности правосудия.

Дублирование функций. Также стоит отметить возможность возникновения дублирования функций между различными структурными подразделениями аппарата мировых судей и соответствующими службами исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации. Данный аспект требует дополнительного анализа и оптимизации для повышения общей эффективности функционирования судебной системы.

В.А. Астафичев подчеркивает, что недостаточное финансирование деятельности мировых судей со стороны субъектов Российской Федерации является одной из основных проблем, снижающих эффективность правосудия. Необходимо совершенствование механизмов межбюджетных отношений и усиление контроля за целевым расходованием средств [4, с. 112]. Для мировых судей ресурсное обеспечение приобретает особую актуальность в силу их положения на стыке федеральной и региональной ответственности. Оно включает в себя несколько ключевых компонентов.

1. Финансовое обеспечение. Выплата заработной платы судьям и работникам аппарата, оплата коммунальных услуг, закупка канцелярских товаров, ремонт помещений, командировочные расходы и т.д.

2. Материально-техническое обеспечение. Предоставление и содержание помещений для судебных участков, обеспечение оргтехникой, мебелью, транспортом, средствами связи, доступом к правовым базам данных.

3. Кадровое обеспечение. Формирование и поддержание штатного расписания аппарата мирового судьи (секретари, помощники), их обучение и повышение квалификации.

4. Информационное обеспечение. Внедрение и поддержание информационных систем, электронного документооборота, обеспечение информационной безопасности, доступ к Интернету. Значение адекватного ресурсного обеспечения трудно переоценить. Оно непосредственно влияет на независимость судей. Достойное вознаграждение, защищенные помещения и независимость от местных органов власти в вопросах обеспечения снижают риск коррупции и внешнего давления.

Достаточное количество судебных участков, надлежащее оснащение и квалифицированный персонал позволяют гражданам беспрепятственно обращаться в суд. Эффективность правосудия. Современное оборудование, информационные технологии и достаточное количество сотрудников ускоряют судебные процессы, повышают качество подготовки дел и вынесения решений.

Качество судебных актов. Возможность судей сосредоточиться на правосудии, не отвлекаясь на бытовые или организационные проблемы, способствует принятию более обоснованных и законных решений. Таким образом, полноценное ресурсное обеспечение мировых судей — это не просто вопрос комфорта, а необходимый фундамент для реализации конституционного права каждого на судебную защиту и обеспечения верховенства права.

Анализ действующего законодательства и научных мнений позволяет сделать вывод о многоуровневой системе субъектов ресурсного обеспечения деятельности мировых судей. К таковым относятся:

1. Органы государственной власти субъектов РФ (исполнительные органы – правительство, администрация): как основные субъекты, отвечающие за текущее финансовое и материально-техническое обеспечение;

2. Федеральные органы государственной власти (Министерство юстиции РФ, Судебный департамент при Верховном Суде РФ): как субъекты, отвечающие за первоначальное оснащение, нормативное регулирование и федеральное финансирование на этапе создания и модернизации судебных участков;

3. Администраторы мировых судей (или аналогичные службы): как вспомогательные субъекты, осуществляющие практическое исполнение обязанностей по обеспечению. Основными источниками финансирования являются федеральный бюджет (на этапе создания и оснащения) и бюджеты субъектов РФ (на текущее содержание и оплату труда).

Однако, существующие проблемы, связанные с недостаточным финансированием и неопределенностью в разграничении компетенций, требуют дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы и укрепления межбюджетных отношений для обеспечения надлежащего ресурсного обеспечения мировых судей и, как следствие, повышения доступности и качества правосудия.

Список используемой литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм. одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №31. – Ст. 4398. [Электронный ресурс] Доступ из правовой системы КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/>. (дата обращения 16.11.2025).
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 23.07.2025) «О судебной системе Российской Федерации» [Электронный ресурс] Доступ из правовой системы КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/>. (дата обращения 16.11.2025).
3. Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О мировых судьях в Российской Федерации» [Электронный ресурс] Доступ из правовой системы КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 16.11.2025).
4. Астафичев В.А. Мировой судья в России: правовое положение, организация деятельности, перспективы развития: монография. – М.: Юриспруденция, 2019. – 320 с.
5. Гончаров И.В. Мировой судья в системе правосудия Российской Федерации: монография. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2020. – 288 с.
6. Демин С.А. Мировые судьи в механизме государственной власти: дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2021. – 195 с. [Электронный ресурс] Доступ из правовой системы КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 16.11.2025).
7. Комментарий к Федеральному закону «О мировых судьях в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. В.М. Жуйкова. - М.: Контракт, 2019. - С. 65-67.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС "КонсультантПлюс". (дата обращения 16.11.2025).
9. Кудрявцева Е.В. Судебная власть в России: история и современность. М.: Юрист, 2016. С. 128.
10. Курбатова О.А. Организационные и правовые основы деятельности мировых судей: проблемы и пути решения: дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2023. – 180 с.
11. Миронов А.Н. Мировые судьи в Российской Федерации: Учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 208 с.

УДК 347.5

Юридическая природа обеспечительной уступки денежного требования

Харитонова Евгения Михайловна,

магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Бутенко Александр Александрович,

*кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье рассматривается правовая природа обеспечительной уступки денежного требования. Анализируется установление юридической природы обеспечительной уступки денежного требования и предполагает решение главного вопроса: является ли обеспечительная уступка денежного требования непоименованным в главе 23 ГК РФ способом обеспечения исполнения обязательств либо очередной обеспечительной мерой.

Ключевые слова: юридической природы обеспечительной уступки денежного требования, обеспечительная мера, универсальные признаки, управомоченное лицо, меры имущественного характера.

В гражданском законодательстве в настоящий момент отсутствует легальное определение термина «способ обеспечения исполнения обязательств». Предусматривая открытый перечень способов обеспечения исполнения обязательств, законодатель не закрепил какие-либо критерии, позволяющие отделить способы обеспечения от иных гражданско-правовых обеспечительных мер. Более того, в судебной практике выявление общих универсальных признаков для способов обеспечения также не производится. Попытки выявить общие свойства, которыми должны обладать способы обеспечения исполнения обязательств, в основном предпринимаются цивилистической доктриной. Однако в силу использования различных подходов к пониманию способа обеспечения исполнения обязательств в отечественной доктрине зачастую невозможно встретить единства мнений по данному вопросу. Видимо, по этой причине некоторые учёные приходят к выводу о том, что в российской цивилистике отсутствует целостное учение об обеспечениях.

Названные обстоятельства порождают проблему необоснованного отнесения тех или иных обеспечительных мер к числу способов обеспечения исполнения обязательств, которая не разрешена в настоящее время. Очевидно, что в гражданском праве имеется большое количество правовых конструкций, которые в той или иной степени способны повысить для управомочённого лица вероятность совершения обязанным лицом необходимого действия. Однако, на наш взгляд, такое положение вещей само по себе не позволяет относить любое правовое явление, повышающее шансы на удовлетворение интересов управомочённого лица, к числу способов обеспечения исполнения обязательств. Для таких правовых явлений уместно использовать термин «обеспечительная мера». Важно отметить, что способы обеспечения исполнения обязательств, обладая своими специфическими свойствами, имеют общие признаки, которые присущи обеспечительным мерам. В силу этого данные понятия, учитывая справедливую позицию Б. М. Гонгало, должны рассматриваться как род (обеспечительная мера) и вид (способ обеспечения исполнения обязательств). По этой причине обеспечительную уступку денежного требования, без сомнений, допустимо называть обеспечительной мерой.

Само по себе существование специфических свойств образует в рамках общего понятия (обеспечительная мера) соответствующую часть (способы обеспечения исполнения обязательств). На наш взгляд, отнесение любой обеспечительной меры к способам обеспечения исполнения обязательств должно сопровождаться выявлением этих самых специфических признаков, которые свойственны поименованным в главе 23 ГК РФ способам обеспечения исполнения обязательств. Однако при изучении обеспечительной уступки денежного требования учёными зачастую данные свойства вовсе не рассматриваются или рассматриваются частично. В связи с этим в юридической литературе обеспечительную уступку денежного требования зачастую единогласно именуют очередным способом обеспечения исполнения обязательств. Но так ли это в действительности? Допустимо ли, без сомнений, относить обеспечительную уступку денежного требования к способам обеспечения исполнения обязательств, руководствуясь только тем, что законодатель, обозначив целевую направленность правовой конструкции, использует речевые обороты в виде «уступки в целях обеспечения исполнения обязательств» (например, п. 2 ст. 829 ГК РФ или п. 2 ст. 832 ГК РФ)?

Считаем, что перечень закреплённых в главе 23 ГК РФ способов обеспечения исполнения обязательств должен формироваться на основе определённых конститутивных признаков, которые свойственны каждому способу, включённому в состав таковых. Такой же подход представляется нам верным применительно к непоименованным способам обеспечения исполнения обязательств. В противном случае исследование вопросов обеспечения может повлечь за собой появление

нежелательных крайностей, которые способны привести к достаточно необоснованным выводам. Так, например, довольно объёмное по своему содержанию изречение Д. И. Мейера может быть понято неоднозначно. Учёный справедливо указывал, что «вообще всё то, что по правилам благоразумия может побудить должника к точному исполнению договора, будучи совместным с существующими юридическими определениями, может служить к его обеспечению». Известно, что российское законодательство предусматривает различные юридические конструкции для побуждения лица к желательному поведению. К примеру, без всяких сомнений, существование уголовной ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности само по себе по всем «правилам благоразумия» способно побудить лицо к надлежащему поведению под угрозой применения определённого вида наказания. Тем не менее, разделяя позицию Б. М. Гонгало, такой подход способен привести к полному «размыванию» понятия обеспечения обязательств. По названным причинам, очевидно, что при исследовании способов обеспечения исполнения обязательств необходимо ограничиваться гражданско-правовыми средствами. Но даже в рамках науки гражданского права имеются различные представления о том, что необходимо считать способом обеспечения исполнения обязательств.

Например, О. С. Иоффе при исследовании вопросов обеспечения обязательства особое внимание уделяет мерам принудительного характера, которые подразделяются им на общие меры и дополнительные обеспечительные меры. Общими учёный называл такие меры, которые применимы к любым обязательствам во всех случаях, за исключением «тех, для которых это исключено законом, договором или самим характером установленных отношений», а к их числу относил понуждение к исполнению обязательств и возложение обязанности возместить убытки.

Дополнительными обеспечительными мерами именуются те, которые носят не всеобщий, но специальный характер, а их применение ограничено лишь теми обязательствами, «для которых они особо установлены законом или соглашением сторон». Именно такие обеспечительные меры и являются, по мнению учёного, способами обеспечения обязательств.

Данный подход не теряет своей актуальности и сегодня, встречаясь в учебных пособиях по гражданскому праву. По всей видимости, подобная широкая трактовка способов обеспечения исполнения обязательств обоснованно осуществлялась в силу действовавшего на тот момент гражданского законодательства, которое прямо закрепляло исчерпывающий перечень способов обеспечения исполнения обязательств.

Однако, несмотря на закрепление законом закрытого перечня, в литературе того времени всё же встречались мнения цивилистов, которые не отрицали существование других способов обеспечения исполнения обязательств.

Стоит отметить, что обозначенная выше во многом обоснованная концепция в реалиях настоящего времени, когда отечественный гражданский закон предусматривает незакрытый перечень способов обеспечения исполнения обязательств (п. 1 ст. 329 ГК РФ), на наш взгляд, не предоставляет точного критерия для отграничения обеспечительных мер от способов обеспечения исполнения обязательств.

Достаточно распространённым является подход, который уделяет особую роль функциональному назначению способов обеспечения исполнения обязательств. В юридической литературе подобный подход часто именуют функциональным. В рамках такого подхода выделяются соответствующие функции способов обеспечения исполнения обязательств. Так, например, задаток и неустойка стимулируют должника к надлежащему исполнению обязательства (стимулирующая функция), независимая гарантия и поручительство защищают имущественный интерес кредитора в случае неисправности должника в основном обязательстве (защитная функция), а залог и удержание совмещают в себе обе обозначенные функции.

В этой связи достаточно лаконичное по форме, но ёмкое по своему содержанию определение способов обеспечения исполнения обязательств даётся Б. М. Гонгало. Анализируя проблематику обеспечения обязательств, учёный называет способами обеспечения исполнения обязательств «установленные законом или договором обеспечительные меры имущественного характера, существующие в виде акцессорных обязательств, стимулирующие должника к исполнению обязательства и (или) иным образом гарантирующие защиту». [14]

1. Рассказова Н.Ю. Вопросы общей теории обеспечительных обязательств // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. №4(255). С.42.
2. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. В 2 томах. Том. 2 / отв. ред. В.А. Белов. – 2-е изд., стер. – М.: Издательство Юрайт, 2021. С. 249 (автор главы – Р.С. Бевзенко).
2. Гонгалов Б.М. Учение об обеспечении обязательств. М.: «Статут», 2002. С.24.
3. Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: монография / под общ. ред. Л.Ю. Василевской. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 83.
4. Бевзенко Р.С. Очерк теории титульного обеспечения // Вестник гражданского права. 2021. Т. 21. № 2. С. 49 – 50.
5. Сарбаш С.В. Некоторые проблемы обеспечения исполнения обязательств // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2007. № 7. С. 32 – 43.
6. Сарбаш С.В. Основные черты обеспечительной уступки денежного требования в гражданском праве России // Гражданское право современной России / Сост. О.М. Козырь и А.Л. Маковский. М.: Статут, 2008. С.156–179.
7. Прошина А.А. Обеспечительная уступка требований: основные проблемы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. №8. С.126, 130.
8. Торкин Д.А. Непоименованные способы обеспечения обязательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Тюмень, 2005. С. 21.
9. Русаков М.В. Залоги обеспечительная уступка денежного требования // Законодательство. 2003. №6. С.22–28.
10. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: «Статут», 2003. С.526.

УДК 341.242.22

Проблемные вопросы заключения договоров в сети Интернет

*Харченко Татьяна Александровна,
Магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»
Научный руководитель: Цветков Сергей Борисович,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В последние годы всё больше сделок заключаются онлайн — от обычных покупок до крупных коммерческих соглашений. Однако появление новых электронных форматов договоров сопровождается рядом серьёзных проблем, которые влияют на безопасность, прозрачность и юридическую определённость таких сделок. Всё это требует постоянного развития законодательства и правоприменительной практики: нужно чётко определять стандарты электронной идентификации, закреплять презумпцию достоверности действий в авторизованных системах, формализовать процедуру раскрытия условий электронных оферт и обеспечивать надёжную систему хранения и подтверждения электронных доказательств. Только так онлайн-договоры станут не только удобными, но и юридически безопасными инструментами экономической жизни.

Ключевые слова: договор, Интернет, сделка, заключение договора, цифровизация, правоприменение, электронная форма

В условиях цифровизации экономики и деловых коммуникаций российское гражданское право активно трансформирует подходы к заключению договоров. На первый план выходят электронные способы взаимодействия — от классических e-mail и мессенджеров до специализированных электронных площадок.

В последние годы всё больше сделок заключаются онлайн — от обычных покупок до крупных коммерческих соглашений. Однако появление новых электронных форматов договоров

сопровождается рядом серьёзных проблем, которые влияют на безопасность, прозрачность и юридическую определённость таких сделок [5].

1. Проблема надёжной идентификации стороны. Одна из самых острых тем – подтверждение того, кто именно заключает договор в цифровой среде. Традиционная «живая» подпись заменена паролем, SMS-кодом или кликом по кнопке на сайте. Если доступ к аккаунту получает другой человек (например, вследствие взлома, «утечки» паролей или халатности владельца), становится сложно доказать, кто действительно выразил волю на заключение сделки. Как следствие, в судах регулярно оспаривается подлинность электронных действий.

2. Неоднозначность момента заключения договора. В интернете стороны часто ведут переписку, договариваются поэтапно, согласовывают условия в разных каналах – по электронной почте, в мессенджерах, через онлайн-формы. Это приводит к неопределённости: когда именно договор считается заключённым, с какого момента стороны несут по нему обязательства, когда наступают сроки исполнения? Особенно остро этот вопрос встаёт при спорах о просрочке, расторжении или изменении договора.

3. Неоднородность и разрозненность условий сделки. Условия интернет-договоров зачастую оказываются «распылёнными»: часть – в электронной переписке, часть – в оферте на сайте, ещё часть – в файлах и приложениях. Это усложняет определение, какие из договорённостей реально стали частью сделки, а какие только обсуждались. Суды вынуждены анализировать все доступные фрагменты переписки и документов для установления действительных условий.

4. Уязвимость к злоупотреблениям с электронной подписью и простыми средствами идентификации. Далеко не все интернет-ресурсы требуют квалифицированную электронную подпись; часто применяется упрощённая идентификация – через SMS, e-mail, социальные сети. При этом всегда сохраняется риск, что доступ к этим средствам получит третье лицо. В результате возникают споры о легитимности совершённых действий и применении электронной подписи.

5. Конфликтность публичных оферт и потребительских условий. Многие сайты не раскрывают все ключевые условия договора до момента акцепта или формулируют их двусмысленно. Иногда существенные пункты «прячутся» в сносках и технических разделах сайта. Это приводит к спорам между покупателями и продавцами, так как стороны по-разному толкуют содержание договора и свои обязательства.

6. Правовые коллизии в международных (cross-border) интернет-сделках. Сеть Интернет стирает границы, и сделки часто заключаются между участниками из разных стран. В таких случаях возникает неопределённость, каким правом регулируется их отношение, какая форма договора требуется (например, нужна ли письменная форма или нотариально заверенная подпись), и как защищаться при возникновении спора. Неурегулированность этих вопросов увеличивает риски для обеих сторон.

7. Доказывание факта и содержания сделки. В ряде случаев доказательства – электронные письма, сообщения, файлы — легко удалить или подделать. Возникает сложность в подтверждении того, что именно и в каком объёме согласовали стороны, что действительно было направлено или получено, и в каком виде существовало в момент заключения договора.

Согласно ст. 432 и ст. 434 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) договор может быть заключён в любой форме, если стороны достигли соглашения по всем существенным условиям – включая электронную форму (если законом не установлено иное) [1]. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» приравнивает электронную подпись к рукописной, а Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» легализует электронный документооборот, признавая его самостоятельным объектом и инструментом гражданского оборота.

Е.А. Суханов отмечает: действительность электронного договора возможна, если стороны можно достоверно идентифицировать и зафиксировать их волю. Р.А. Бевзенко указывает на расширение возможностей коммерции за счёт онлайн, но предостерегает от новых рисков: спорная идентификация, неясность момента заключения сделки. Д.В. Перепёлкин подчёркивает, что сделки через e-mail, мессенджеры и веб-формы признаются судами, если выражение воли очевидно и идентификация достаточна [6] [7].

Судебная практика последних лет подтверждает: электронная форма становится полноправной и крайне востребованной, а суды при рассмотрении споров исходят из приоритета согласования воли сторон, а не технической формы сделки.

Судебная практика за 2022–2025 годы наглядно иллюстрирует: электронная форма договоров стала неотъемлемой частью бизнес-процессов, а суды все чаще исходят не из того, как именно оформлен договор технически, а из того, действительно ли стороны выразили согласованную волю, и кто их идентифицировал. Например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.05.2023 № Ф05-3545/2023 подтвердило действительность заключения договора купли-продажи через электронную площадку, даже несмотря на отсутствие электронной подписи. Ключевое значение имела надёжная идентификация сторон по паролю и логину, а сама процедура акцепта была прозрачной и недвусмысленной [3].

В Определении Верховного Суда РФ № 305-ЭС23-17815 за 2023 год суд признал заключение договора поставки посредством обмена коммерческими предложениями и счетами по электронной почте, подтвердив правовую значимость деловой переписки в электронном виде наравне с бумажными носителями [2].

Особо показательным является решение Арбитражного суда города Москвы от 12.09.2022 № А40-108898/22. В этом деле факт акцепта публичной оферты на сайте был подтвержден простой установкой «галочки» при регистрации. Суд посчитал такое действие надлежащим выражением согласия, несмотря на то, что сторона отказалась от подписания бумажной версии договора [4].

Анализируя текущие сложности, связанные с электронным документооборотом, стоит выделить основные проблемы, которые регулярно возникают в спорах [7].

Прежде всего, это подтверждение личности лица, заключившего договор онлайн. В случаях утечки логинов и паролей, взлома электронных почтовых ящиков или аккаунтов нередко возникает спор, действительно ли сделки совершены надлежащей стороной. Именно доказательства факта, что конкретные действия совершил определённый человек, становятся ключевыми для суда.

Не меньший вызов – определение момента заключения договора. Электронная переписка, особенно если стороны общаются в течение длительного времени разными средствами (e-mail, мессенджеры), размывает границы момента акцепта. Эта проблема особо актуальна при расчетах сроков исполнения обязательств и подсчёте просрочек.

Вопросы вызывает и использование простой электронной подписи. С одной стороны, современные коммерческие платформы зачастую не требуют квалифицированной подписи, ограничиваясь SMS-кодами, push-уведомлениями или паролями. С другой стороны, такие средства аутентификации судами принимаются во внимание, только если можно подтвердить, что доступ был у лица, которое действительно выражало волю на заключение договора.

Помимо этого, распространённой проблемой стало «распыление» условий сделки по разным письмам, чатам и файлам, что затрудняет определение согласованных и юридически значимых условий договора.

Отдельного внимания требуют споры по поводу применения права в международных интернет-сделках: отсутствие универсальных правил создаёт неопределенность и увеличивает риск коллизий между юрисдикциями.

Также отмечается конфликтность онлайн-оферт: если существенные условия спрятаны глубоко в структуре сайта или сформулированы двусмысленно, велика вероятность возникновения потребительских и предпринимательских споров.

Для эффективного решения этих вызовов эксперты и суды рекомендуют обозначить в законе чёткие критерии выражения воли в электронной форме и легализовать так называемые «электронные следы» в качестве надёжного доказательства заключения сделки. Кроме того, целесообразна унификация требований к оформлению онлайн-оферт: все существенные условия должны быть раскрыты потребителю до акцепта, особенно в публичных онлайн-сервисах. Презумпция достоверности электронной идентификации на защищённых платформах (двухфакторная аутентификация, авторизация через госуслуги и др.) позволит снизить споры о том, кто именно выступал стороной договора — обязанность доказывания обратного должна ложиться на заявителя оспаривания [6].

Наконец, развитие цифровых нотариусов, независимых сервисов фиксации факта заключения договора и внедрение процессуальных стандартов для IT-экспертиз электронных переписок и документов станут важным шагом к устранению пробелов судебной защиты и к юридической прозрачности онлайн-сделок.

Таким образом, современные договорные отношения в электронной форме становятся не просто юридической возможностью, а реальностью деловой жизни — и суды, и законодательство все склоняются к приоритету реального выражения согласованной воли над технической формой сделки. Главная задача на ближайшие годы — обеспечить надежность, безопасность и юридическую определенность таких сделок, а также повысить цифровую грамотность сторон и развивать инфраструктуру сервисов электронной фиксации воли.

Современная динамика делового оборота показывает, что электронная форма договоров становится нормой не только для крупных корпораций, но и для малого и среднего бизнеса, индивидуальных предпринимателей и, всё чаще, для физических лиц. За счёт цифровизации усиливается прозрачность деловых взаимодействий, сокращается время на формирование сделок и документооборот, снижаются транзакционные издержки. Однако это же порождает совершенно иные риски, связанные с кибербезопасностью, подменой идентификационных данных и злоупотреблениями со стороны недобросовестных участников.

Позиция судов за последние годы становится всё более последовательной [5]:

- приоритет даётся фактическому волеизъявлению сторон и их реальному согласию, а не формальным атрибутам (наличие или отсутствие бумажной подписи, печатей и т.д.);

- обеспечение доказуемости становится краеугольным камнем судебной защиты: если сторона может подтвердить идентификацию, фиксацию действий и согласование условий — договор защищаем судом даже при сложной структуре переписки или многоступенчатой процедуре акцепта;

- запрос на экспертизу IT-доказательств: суды охотно принимают IT-экспертизы электронных писем, логов входа, данных аккаунтов, кроме того, формируется практика привлечения специалистов для анализа цифровых следов и доказательства факта волеизъявления либо подмены аккаунта.

Для дальнейшего повышения юридической устойчивости интернет-договоров эксперты предлагают:

- кодифицировать в ГК РФ статьи о дистанционных и электронных сделках, предусмотрев нормы, содержащие признаки электронного волеизъявления и «электронного следа»;

- институционализировать цифровых нотариусов: создать инфраструктуру надёжных независимых сервисов, которые фиксируют факт времени акцепта, принадлежность аккаунта и подлинность документов. Такую функцию уже начинают выполнять новые платформы (например, ГИС «Моя сделка», федеральные сервисы электронного документооборота);

- повысить IT-грамотность участников — разработать программы обучения для профессиональных участников оборота и предложить юридически значимые инструкции по заключению и хранению электронных договоров;

- уточнить стандарты, применимые к международным интернет-сделкам — на уровне законодательства и двухсторонних соглашений закрепить механизмы разрешения коллизий, определения применимого права и формы сделки (например, требования к электронной подписи, язык договора и т.д.);

- ввести автоматизированные архивы цифровых сделок — сервисы с независимым хранением и верификацией, что уже давно используется в банковской сфере и постепенно внедряется для онлайн-договоров во многих B2B-секторах.

Реализация электронных сделок напрямую отражает запрос современного общества на скорость, удобство и расширение географии деловых связей. Законодательство и правоприменительная практика динамично адаптируются к этим вызовам, формируя новые цифровые стандарты защиты и верификации воли сторон. Следующий шаг — унифицировать эти механизмы для всех сфер гражданского оборота, обеспечив баланс между оперативностью договоров и реальной юридической безопасностью участников.

Анализ современной правоприменительной практики показывает, что цифровая трансформация гражданского оборота требует новых подходов [7]:

формализация понятия электронного волеизъявления: ввести в ГК РФ дефиницию «электронного следа» (уникальный логин, IP, двухфакторная авторизация, push-уведомления);

унификация онлайн-оферт: обязательное раскрытие всех существенных условий перед акцептом (особенно для B2C и публичных оферт);

презумпция достоверности идентификации: если действия совершены с защищённой платформы, обязательство опровергнуть личность ложится на возражающую сторону;

создание правовой базы для cross-border сделок: договор или межгосударственные соглашения должны заранее определять применимое право и способы идентификации;

развитие цифровых нотариусов и независимых архивов: надёжная фиксация времени и исполнителя сделки для последующего доказывания в споре;

процессуальные нормы для судебных IT-экспертиз: разработка стандартов анализа цифровых коммуникаций, переписок и электронных документов.

Электронные договоры – устойчивый тренд современной экономики и юридической практики. Законодательство и суды движутся навстречу цифровому обороту, но требуют недвусмысленного, доказуемого волеизъявления и идентификации. Как показывает практика 2022–2025 гг., приоритет смещается с формы сделки к реальному содержанию и доказательствам акта согласования между сторонами.

Ключевые вызовы – обеспечение безопасности, стандартов идентификации и создания единых правил для цифровых сделок, в том числе международных. Повышение цифровой грамотности, развитие сервисов фиксации электронной воли и совершенствование IT-законодательства способны значительно снизить спорность новых форм договоров.

Список используемой литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ, N 32, 1994, Ст. 3301.

2. Определение Верховного Суда РФ от 20.09.2023 N 305-ЭС23-17815 по делу N А40-266588/2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20092023-n-305-es23-17815-po-delu-n-a40-2665882022/> (дата обращения: 09.10.2025).

3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.05.2023 № Ф05-3545/2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.10.2025).

4. Решение Арбитражного суда города Москвы от 12.09.2022 № А40-108898/22 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.10.2025).

5. Абрамов, В. Ю. Современные тенденции исполнения договорных обязательств с учетом электронно-цифровых технологий: практическое пособие с судебным комментарием / В. Ю. Абрамов, Ю. В. Абрамов. - Москва: Юстицинформ, 2025. - 400 с. - ISBN 978-5-7205-2148-6. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2214654> (дата обращения: 09.10.2025). – Режим доступа: по подписке.

6. Бевзенко Р.А. Проблемы применения норм о заключении договора через торги // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей. – М.: Статут, 2023.

7. Суханов Е.А. Цифровые договоры: проблемы и тенденции // Гражданское право. 2023. №6.

УДК 347.1

Особенности института недействительных сделок по законодательству некоторых стран Глобального Юга

Цветков Сергей Борисович,

*кандидат юридических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой обзор института недействительных сделок по гражданскому законодательству некоторых стран Глобального Юга в

аспекте сравнения с аналогичным российским институтом. Рассмотрена система оснований и классификация недействительных сделок по гражданскому праву Монголии, КНР и Вьетнама с учетом специфики национального правового регулирования, включая различие между ничтожными и оспоримыми сделками, уделено внимание некоторым практическим вопросам применения норм о недействительности, выявлены специфические черты подхода к признанию сделок недействительными и его правовым последствиям.

Ключевые слова: гражданское законодательство стран Глобального Юга; недействительность сделок; Гражданские кодексы Монголии, КНР, Вьетнама; ничтожные сделки; оспоримые сделки; правовые последствия недействительности сделок; сравнительно-правовой анализ.

В настоящее время, когда с учетом международной политической и экономической обстановки интерес российских деловых кругов обращен на восток, представляет практическую значимость изучение законодательства стран Глобального Юга, прежде всего, Азии, в частности института недействительных сделок.

Динамичное развитие рыночной экономики этих стран обуславливает повышенное внимание к совершенствованию гражданско-правовых институтов. Сравнительно-правовой анализ зарубежных правопорядков с российским законодательством позволяет выявить как существенные сходства, так и определенные различия.

Институт недействительных сделок является одним из ключевых элементов гражданского права современного государства, обеспечивающим стабильность гражданского оборота и защиту прав участников правоотношений.

Об актуальности изучения гражданского законодательства КНР свидетельствуют результаты экономического сотрудничества стран: по итогам 2024 г. товарооборот достиг рекордного уровня в \$244 млрд. Лидеры России и КНР В.В. Путин и Си Цзиньпин 08.05.2025 подписали «План развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года». Экономическое сотрудничество рассматривается как системообразующая основа двусторонних отношений.

В Китае недействительные сделки регулируются Гражданским кодексом КНР, вступившим в силу 1 января 2021 г. Выполняя, как и в России, функцию защиты интересов добросовестных участников оборота и восстановления нарушенных прав, рассматриваемый институт по законодательству КНР имеет отличия в основаниях и последствиях признания сделок недействительными.

Сделка может быть признана недействительной в следующих случаях:

1) если сделка, совершена недееспособным лицом (малолетним ребенком или лицом с психическим расстройством, неспособным понимать последствий своих действий, ст. 144 ГК КНР);

2) если стороны лишь формально заключили сделку без намерения создать правовые последствия (например, для уклонения от налогов), то есть совершили мнимую (фиктивную) сделку (ст. 146 ГК КНР);

3) если сделка совершена с нарушением публичного порядка и добрых нравов (например, договор, связанный с коррупцией, азартными играми или иными противоправными действиями, ст. 153 ГК КНР);

4) если сделка заключена под принуждением или обманом (сторона была введена в заблуждение, подвергалась угрозам или насилию, ст. 148–150 ГК КНР);

5) если одна сторона воспользовалась тяжелым положением другой (совершена кабальная сделка, существенно нарушающая баланс интересов, ст. 151 ГК КНР).

Последствия недействительности сделки:

- общее: сделка аннулируется с момента заключения (ст. 155 ГК КНР) и стороны должны вернуть полученное (реституция, ст. 157 ГК КНР);

- специальные: компенсация ущерба, если одна сторона действовала умышленно, а в случае нарушения публичного порядка доходы могут быть конфискованы государством.

Сроки оспаривания сделки:

- 3 года – общий срок исковой давности (ст. 188 ГК КНР);

- 1 год – для сделок, заключенных под влиянием обмана, угроз или явного дисбаланса (ст. 152 ГК КНР).

Экономическое сотрудничество России и Монголии развивается в различных сферах, доля России во внешнеторговом обороте Монголии достигла 21,3%. Стороны стремятся нарастить товарооборот в 2,5 раза к 2026 году за счет реализации новых совместных проектов и подписания соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Монголией.

Эволюция института недействительности сделок в Монголии отражает сложный путь развития национальной правовой системы. В традиционном монгольском праве, в частности в нормах "ХалхаДжирум", уже содержались положения, позволявшие признавать соглашения недействительными при наличии пороков воли. Знаковым этапом стало принятие первого Гражданского кодекса МНР в 1952 г., разработанного при экспертной поддержке советских юристов. Современный этап развития основывается на Гражданском кодексе 2002 г., который стал адекватным ответом на требования рыночной экономики. При его создании «осуществлялся тщательный отбор лучших положений не только российского, но и германского, японского законодательства, что позволило создать современный кодифицированный акт» [1].

В 2023 г. через систему электронной регистрации сделок было зафиксировано 48 329 гражданско-правовых договоров, что демонстрирует рост на 22% по сравнению с 2022 г.[2]. Согласно данным Судебного департамента Монголии в 2023 г. было зарегистрировано 387 исковых заявлений о признании сделок оспоримыми, при этом положительное решение было вынесено по 42% от общего числа дел [3]. В условиях растущего гражданского оборота институт недействительности сделок становится важным элементом механизма защиты прав и законных интересов участников.

В судебной практике Монголии наиболее часто встречаются случаи признания сделок ничтожными (абсолютно недействительными) по следующим основаниям: существенное нарушение требований о государственной регистрации, установление мнимости при оформлении договорных отношений, грубое нарушение установленных законодательных запретов [4].

Оспоримые сделки составляют значительный массив рассматриваемых судебных споров. Заслуживает внимание практика применения ст. 47 ГК Монголии, регулирующей вопросы сделок, совершенных под влиянием существенного заблуждения: в одном из своих решений Верховный суд Монголии указал, что "заблуждение признается существенным тогда, когда сторона, обладая полной информацией о действительных обстоятельствах, принципиально не совершила бы данную сделку" [5]. Существенное различие в сравнении с российской судебной практикой проявляется в оценке сделок с пороками воли. Монгольские судебные органы применяют более строгие критерии при оценке «стечения тяжелых обстоятельств», требуя от истцов представления неопровержимых доказательств реальной кабалности условий сделки. Как следствие, только 17% подобных исковых требований получают удовлетворение в судах [6].

В аспекте последствий признания недействительности сделки, отметим два момента. Во-первых, как известно, п. 2 ст. 167 ГК РФ устанавливает, что каждая из сторон обязана в случае невозможности возратить полученное в натуре возместить его стоимость, не определяя методiku ее расчета. Особенностью ст. 51 ГК Монголии является положение, уточняющее, что в такой ситуации применяется денежная компенсация, рассчитываемая исходя из рыночных цен на момент вынесения судебного решения. Во-вторых, судьи в Монголии значительно чаще, чем их российские коллеги, прибегают к механизму взыскания полученного по сделке в доход государства (ст. 52 ГК Монголии), особенно в случаях установления умышленного нарушения основ правопорядка [7].

Экономическое сотрудничество России и Вьетнама охватывает энергетику, торговлю, сельское хозяйство и сферу услуг, с долгосрочной целью утроить товарооборот до 15 млрд. долларов к 2030 г.

Гражданский кодекс Вьетнама 2015 г.в ст. 117 устанавливает общие условия действительности сделки (наличие у субъекта гражданской правоспособности и дееспособности, соответствующих совершаемой сделке; добровольность ее совершения; цель и содержание сделки не нарушают запретов закона и не противоречат общественной морали: соблюдение формы сделки). А ст. 122 того же Кодекса гласит, что гражданская сделка, не отвечающая хотя бы одному из условий, предусмотренных ст. 117, является недействительной, если иное не установлено ГК

Вьетнама. В соответствии с п. 1 ст. 407 ГК Вьетнама: «Положения о недействительности сделок по статьям с 123 по 133 настоящего Кодекса также применяются к недействительным договорам». Таким образом, недействительный договор – это договор, который существует, но не отвечает одному или нескольким условиям действительности, требуемым договорным законодательством, или в случаях, когда законом предусмотрено иное.

Следующие после ст. 122 ГК Вьетнама положения касаются условий, при которых сделка может быть признана недействительной, и последствий такой недействительности.

Абсолютная недействительность (ничтожность) сделки признается с момента ее заключения без необходимости судебного решения, если:

- нарушены запрет закона (положения, не позволяющие субъекту совершать определенные действия) или общественной морали (общие нормы поведения в общественной жизни, признанные и уважаемые обществом) (ст. 123);
- сделка совершена недееспособным лицом (например, малолетним или лицом с психическим расстройством, не осознающим свои действия) (ст. 125).
- сделка является мнимой или притворной (заключена без намерения создать правовые последствия) (ст. 124).

Относительная недействительность (оспоримость, когда сделка может быть оспорена в суде по требованию одной из сторон) устанавливается, если:

- имеет место заблуждение, когда одна из сторон неправильно понимает суть сделки, в результате одна или обе стороны не достигли цели сделки (ст. 126). Например, стороны заключили договор о передаче права пользования земельным участком площадью 250 м², но продавец не узаконил право собственности и не знал, что часть участка (50 м²) находится в зоне планировки, в результате чего стороны заключили договор на первоначальную площадь 250 м². Следовательно, если одна или обе стороны потребуют, суд признает этот договор недействительным вследствие заблуждения относительно фактической площади земельного участка;

- сделка заключена под влиянием обмана, угроз или принуждения (ст. 127);
- одна из сторон, обладающее дееспособностью, но заключившее сделку именно в момент, когда оно не понимало значения своих действий и не могло ими руководить (например, из-за болезни, алкогольного опьянения) (ст. 128);
- сделка совершена с нарушением формы как условия ее действительности (если закон требует нотариального удостоверения) или не прошла процедуру государственной регистрации (ст. 129).

Кроме того, в соответствии со ст. 408 ГК Вьетнама договор является недействительным, если с момента его заключения объект договора невозможен для исполнения.

Последствиями недействительности сделки являются (ст. 131):

- с момента заключения она не порождает, не изменяет и не прекращает гражданские права и обязанности сторон;
- реституция (общее правило); если возврат в натуре невозможен, его стоимость возмещается в денежной форме;
- возмещение убытков стороной, виновной в недействительности сделки (например, согласно вышеуказанной ст. 408, если при заключении договора одна сторона знала или должна была знать о невозможности исполнения объекта договора, но не уведомила об этом другую сторону);
- конфискация имущества в госбюджет, если сделка нарушает закон или общественные интересы.

Для оспоримых сделок установлен срок оспаривания - 2 года с момента обнаружения обстоятельств, делающих сделку таковой (например, при обмане или заблуждении).

Кроме положений ГК Вьетнама, к отношениям с участием иностранных инвесторов применяются также специальные акты:

- Закон об инвестициях (2020 г.) – регулирует условия действительности инвестиционных контрактов.
- Закон о коммерции (2005 г.) – содержит нормы о недействительности торговых сделок.

При заключении и исполнении договоров российскими предпринимателями с деловыми партнерами указанных стран важно определить, право какой страны применять при признании недействительности сделки. Прежде всего необходимо проверить, есть ли в договоре оговорка о применимом праве (ст. 1210 ГК РФ). Если её нет, следует обратиться к коллизионным нормам страны, где рассматривается спор

Проведенный обзор позволяет констатировать, что институт недействительных сделок в законодательствах стран Глобального Юга продолжает последовательно развиваться, адекватно реагируя на вызовы современной экономики. Сохраняя правовую преемственность с традиционными подходами, он эффективно интегрирует лучшие достижения зарубежной цивилистической мысли. Перспективы дальнейшего развития связаны с последовательной гармонизацией национального законодательства с международными стандартами, особенно в сфере регулирования трансграничных сделок.

В доктринальном аспекте необходимо определить тенденции развития института недействительных сделок в условиях цифровизации. Правоприменение в части действительности электронных сделок пока имеет практические пробелы и вызывает вопросы. Развитие электронной коммерции требует уточнения норм о форме сделки и основаниях её недействительности.

Реформы последних лет направлены на расширение защиты добросовестных участников сделок.

Учитывая устойчивую тенденцию к укреплению экономических связей между Россией и рассмотренными в статье странами, взаимное глубокое изучение правовых систем представляется особенно актуальным и практически значимым.

Список используемой литературы

1. Энхболд С. Сравнительный анализ гражданского законодательства Монголии и России. М.: Статут, 2020.
2. Mongolian Legal Entity Registration Office. Annual Statistical Report 2023. Ulaanbaatar, 2024.
3. Annual Report of Judicial Statistics. Judicial Department of Mongolia, 2024.
4. Болдбаатар Д. Судебная практика по делам о недействительности сделок. Улан-Батор: Изд-во Судебного департамента, 2023.
5. Сборник решений Верховного суда Монголии по гражданским делам. 2021-2023 гг. Дело № 254/2019.
6. Mongolian Judicial Department. Civil Cases Statistics 2023. Ulaanbaatar, 2024.
7. Батжаргал Г. Особенности применения последствий недействительности сделок // Журнал монгольского права. 2022.

УДК347.155

Особенности правового регулирования признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления гражданина умершим по законодательству некоторых стран Азии

Цветков Сергей Борисович,

*кандидат юридических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления гражданина умершим по гражданскому законодательству Монголии, Таджикистана и Узбекистана, отличные от правового регулирования аналогичных отношений по российскому законодательству.

Ключевые слова: признание гражданина безвестно отсутствующим; объявление гражданина умершим; Гражданский кодекс Монголии; Гражданский кодекс Республики Таджикистан; Гражданский кодекс Республики Узбекистан.

Как известно, положения российского гражданского законодательства во многих чертах восприняли основополагающие тезисы ранее сформировавшихся европейских правопорядков. В

дальнейшем страны Содружества независимых государств и иные, имеющие исторически тесные связи с Россией, осуществили рецепцию норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в том числе заимствовали положения института безвестного отсутствия лица и объявления гражданина умершим, но в то же время привнесли в него собственные характерные для них нюансы. На сегодня в новых суверенных государствах указанный институт отражает свои национальные обычаи и особенности, характерные для каждого из них. Вместе с тем полагаем, что некоторые из положений, инкорпорированных в законодательство постсоветских стран, возможны так же и к обратной рецепции российским правом.

Так, ст. 23.1 ГК Монголии, в отличие от правил, действующих в России и других стран бывшего СССР, устанавливает не годичный, а двухгодичный срок отсутствия гражданина после его исчезновения из места жительства при неизвестности места нахождения, как условие судебного признания его безвестно отсутствующим. Интересен термин, употребленный в следующей ст. 23.2: «имущество (такого лица) принимается судом под судебную защиту» (то есть законодатель не ставит под защиту права безвестно отсутствующего, очевидно, по причине неопределенности его правосубъектности).

Касательно признания гражданина безвестно отсутствующим ГК Республики Таджикистан содержит два принципиальных положения:

1) в ч. 2 ст. 44 законодатель перечислил основные обязанности доверительного управляющего имуществом лица, признанного безвестно отсутствующим: «принимает исполнение гражданских обязанностей, погашает за счет имущества отсутствующего лица его долги, управляет этим имуществом в интересах такого лица»;

2) в ч. 2 ст. 45 установлена обязанность органа опеки и попечительства обратиться в суд с заявлением о признании гражданина умершим, если по истечении трех лет со дня назначения управляющего решение об объявлении лица безвестно отсутствующим не было отменено и не было обращения в суд о признании гражданина умершим.

В ГК Монголии прописаны три отличных от российских норм правил, касающихся случая явки лица, признанного безвестно отсутствующим:

1) в ст. 23.4 императивно установлен запрет требовать возмещения доходов, полученных в результате использования имущества в предпринимательских целях;

2) ст. 23.5 регламентирует: «Если опекун пропавшего без вести лица продает имущество другим лицам, его стоимость или если имущество утеряно, повреждено или пропало, суд может принять решение о выплате полной или частичной стоимости имущества с учетом характера правонарушения»;

3) ст. 23.6 закрепляет право хранителя имущества такого лица требовать возмещения расходов и убытков, понесенных в связи с хранением, охраной и использованием имущества.

Перейдем к вопросам нормативного закрепления правил об объявлении гражданина умершим.

В отличие от нормы п. 1 ст. 45 ГК РФ, устанавливающей в качестве общего правила пятилетний срок отсутствия сведений о лице как условие объявления его умершим, ч. 1 ст. 46 ГК Республики Таджикистан и ч. 1 ст. 36 ГК Республики Узбекистан закрепляют трехлетний срок. Очевидно предусмотрено это в интересах близких родственников, нетрудоспособных иждивенцев отсутствующих лиц.

Для случая безвестного исчезновения гражданина при обстоятельствах, которые могли привести к его гибели, ст. 24.1 ГК Монголии, в отличие от шестимесячного срока, установленного российским законодательством, закрепляет годичный срок.

В ч. 2 ст. 46 ГК Республики Таджикистан установлен иной, чем в российском законодательстве, специальный срок – «не ранее чем по истечении одного года» для случаев объявления умершим военнослужащего или иного гражданина, пропавшего без вести в связи с военными действиями.

Кроме того, в ч. 4 тех же статей ГК Республик Таджикистан и Узбекистан законодатели сочли необходимым четко указать: «Объявление гражданина умершим влечет в отношении прав и обязанностей такого гражданина те же последствия, которые повлекла бы его смерть».

В следующей статье 37 Гражданского кодекса Республики Узбекистан («Последствия явки гражданина, объявленного умершим») также есть три заслуживающие внимания положения, отсутствующие в ГК РФ:

1) в ч. 2 установлен трехлетний пресекательный срок, в течение которого гражданин после отмены решения об объявлении его умершим вправе истребовать в судебном порядке от любого лица возврата ему сохранившегося в наличии имущества;

2) в ч. 3 закреплено правило: «Если имущество гражданина, объявленного умершим, было отчуждено его правопреемниками третьим лицам, которые к моменту явки гражданина не уплатили полностью покупной цены, то к явившемуся гражданину переходит право требования неуплаченной суммы»;

3) норма ч. 5 гласит: «Если имущество объявленного умершим перешло по праву наследования к государству и было реализовано, то после отмены решения об объявлении гражданина умершим ему возвращается сумма, вырученная от реализации имущества».

Статья 24.7 ГК Монголии закрепляет, что при невозможности возврата собственнику имущества, переданного в государственную собственность, возмещается его стоимость.

Приведенные примеры нормативного регулирования вопросов признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления гражданина умершим иначе, чем это закреплено в ГК РФ, не свидетельствует о необходимости моментального внесения изменений в российский закон в порядке рецепции законодательных положений стран, активно сотрудничающих с Россией, но дает определенную почву для размышлений.

УДК 347.5

Конфликт частных и публичных интересов при осуществлении права собственности на недвижимое имущество

Чапко Денис Валерьевич,

магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Бутенко Александр Александрович,

*кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье рассматриваются отношения по осуществлению права собственности на недвижимое имущество, где существуют предпосылки для исследования вопросов противопоставления публичных интересов интересам частного лица.

Ключевые слова: права собственности на недвижимое имущество, категории интересов, законодательная техника, публичный интерес, несоблюдением принципов обоснованности и соразмерности.

В сфере отношений осуществления права собственности на недвижимое имущество существуют предпосылки для исследования вопросов противопоставления публичных интересов интересам частного лица. «В условиях несовершенной конкуренции возможны сбои в рыночном механизме согласования интересов в связи, с чем нередко необходимо вмешательство права»[1]. При отсутствии согласованности интересов существует дисбаланс, который приводит к негативным последствиям для субъектов права. Сам по себе дисбаланс частных и публичных интересов является проявлением какого-то скрытого или выраженного конфликта между лицами. Определение природы и причин конфликта является залогом последующего принятия мер по его урегулированию.

Содержательное наполнение категории дисбаланса выражается через такие понятия как «неравенство», «дисгармония», «несогласованность», «несоответствие». Наличие дисбаланса всегда подразумевает нарушение равновесия каких-либо величин и применительно к категории интересов приводит к их конфронтации. Однако дать определение дисбалансу не просто.

М.В. Шугуров указывает, что «категория дисбаланса отражает сущее состояние правовой реальности»[2]. Такому определению категории он противопоставляет баланс, как отражение должного состояния права. Представляется, что характеристика «сущее состояние» не объясняет категорию дисбаланса как антипода категории баланса.

И.Н. Сенякин пишет о том, что дисбаланс в праве — это недостатки соответствующего законодательного материала[3]. Но представляется, что недостатки законодательства охватываются категориями пробелы в праве и правовые коллизии. Дисбаланс же больше относится к сознательному нарушению равновесия при возможности правомерного осуществления субъективных прав и исполнения юридических обязанностей.

Т.Н. Радько приходит к выводу, что «если в функциях правовой системы обнаруживаются дисбалансы, то для этого необходимо совершенствование системы»[4].

Так как законодательство динамично, открыто к совершенствованию в зависимости от изменений общественных отношений, то при его применении может возникать несогласованность. Указанная проблема нуждается в разрешении, потому как непосредственно влияет на качество правового регулирования или вовсе влечёт пробелы в законодательстве, что противоречит цели права. Несмотря на то, что дисбалансы присущи любой упорядоченной системе, они всё же расцениваются как ее недостатки. При этом надо отметить, что сам по себе дисбаланс также является не столько статическим, сколько динамическим явлением. Специфика его состоит в том, что урегулировать на законодательном уровне все возможные предпосылки и причины, влекущие его проявление в правоотношениях, не представляется возможным.

Любой конфликт требует выяснения причин его зарождения. К правовым причинам столкновения интересов в праве относят «пробелы в правовом регулировании и неопределенность, дефекты в применении законодательной техники, недостатки экспертизы законопроектов, чрезмерно быструю динамику изменений законодательного материала»[5]. Эти дефекты деформируют как саму правовую норму, так и ее реализацию на практике. Следует отметить, что указанные причины не имеют упорядоченной системы. С.Н. Белоусов, к примеру, останавливаясь на характеристике правовых причин, относит к ним «неравномерность развития правовых институтов, громоздкость отраслей, отсутствие изначальной концепции при формировании той или иной отрасли, постоянные и бессистемные изменения»[6]. С указанными позициями можно согласиться.

Следует добавить, что помимо правовых причин на зарождение конфликтов также могут влиять социальные факторы, к которым, например, относится наличие дисбаланса групп интересов в обществе. Проявляется подобное в том, что одна группа интересов получает в отличие от другой преимущественную защиту в законе. Подобная ситуация может иметь место при реализации положений ст. 279 ГК РФ (изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд), в результате чего прекращается право собственности частного субъекта в пользу публичного. Публичные интересы осуществляются в приоритетном порядке по отношению к частным интересам собственника земельного участка при строительстве, к примеру, линейных объектов или охране и защите объектов культурного наследия.

На зарождение конфликта интересов могут влиять экономические причины, к которым относятся сосредоточение материальных благ в рамках одной, нескольких групп общества, обладающих большинством ресурсов, либо желание субъекта права получить наибольшую прибыль с наименьшими издержками и при возможном пренебрежении чужими интересами.

К политическим причинам можно отнести такое взаимоотношение интересов общества и государства, при котором правящие группы отстаивают и претворяют в жизнь свои интересы, хотя они и противоречат интересам общества. Перечисленные правовые, социальные, экономические и политические причины могут быть выстроены в систему и классифицированы в зависимости от группы общественных отношений, которые их порождают. Такие причины объективно присущи развитию общественных отношений в конкретный исторический период и не могут быть искоренены.

Указанные выше причины могут быть раскрыты на примере принудительного установления публичного сервитута в отношении земельного участка, принадлежащего на праве частной собственности. В одном из судебных дел собственник земельного участка обратился в суд с административным иском к администрации муниципального образования о признании

недействительным нормативного правового акта, устанавливающего публичный сервитут на часть земельного участка в целях обеспечения прохода и проезда не определенного круга лиц, проживающих в ближайшем населенном пункте. В этом деле усматривается конфликт интересов собственника земельного участка, интересов органа местного самоуправления и интересов жителей населенного пункта. Истец считал свои права нарушенными в связи с несоблюдением принципов обоснованности и соразмерности ограничения прав при установлении сервитута, а также наличия альтернативы для проезда и прохода к населенному пункту. Истец указывал, что есть параллельная дорога для проезда грузовых автомобилей, которую можно отремонтировать во исполнение обязанностей администрации органа местного самоуправления, а не экономить бюджетные средства за счет ограничения в правах собственника земельного участка. Суд, отказывая в удовлетворении иска, пришел к выводу, что истец не представил доказательств того, каким образом ограничивается его право владения и пользования земельным участком сельскохозяйственного назначения, а так же то, что цель установления публичного сервитута при соблюдении установленного законом порядка сводится к обеспечению интересов неопределенного круга лиц. При этом не менее важным замечанием послужило то, что альтернативная асфальтированная дорога находится в собственности юридического лица, а не муниципалитета[7].

На примере указанного конфликта среди правовых причин можно обозначить неопределенность критериев в установлении сервитута. В каждом конкретном случае суд устанавливает, имеется ли альтернатива при осуществлении лицом, в пользу которого испрашивается сервитут, своих прав, а также является ли установление сервитута единственным возможным способом обеспечения его нужд. Такие критерии как отсутствие альтернативы и исключительность[8] установления сервитута могли бы быть закреплены и раскрыты в ст. 23 Земельного кодекса, которая регулирует условия установления сервитута. Истец сообщал, что существует аварийная дорога к населенному пункту, а также проход через плотину. В суде не были исследованы указанные альтернативные варианты, не дана оценка соразмерности между затратами на обеспечение доступа через существующие пути и ограничением прав истца, использующего земельный участок под посев кормовых культур.

Среди экономических причин можно выделить намерение администрации муниципального образования решить вопрос с доступом к населенному пункту с оптимальными трудовыми затратами и материальными издержками.

К социальным причинам можно отнести преобладание публичных интересов органа местного самоуправления и интересов жителей населенного пункта над интересами единоличного собственника. В судебном производстве не исследовался размер убытков в виде упущенной выгоды от использования земельного участка для выращивания сельскохозяйственных культур, сокращения площади под засев, а также загрязнения почвы транспортными средствами.

Предусмотренная ст. 39.46 ЗК РФ плата за публичный сервитут не всегда устраняет конфликт частных и публичных интересов, потому что может не покрывать все возможные убытки сервитутария и не соответствовать его ожиданиям от доходов и иных нематериальных благ, связанных с осуществлением права собственности[9]. Более того, если использование земельного участка или его части, обремененного публичным сервитутом, стало невозможным или существенно затруднилось в соответствии с разрешенным использованием, то лицо, в пользу которого установлен сервитут, вправе требовать выкупа земельного участка по рыночной стоимости и возмещения всех причиненных убытков. Иных последствий невозможности или существенного затруднения использования недвижимости законодателем не установлено. Полагаем, что эта норма отражает дисбаланс частных и публичных интересов и на практике влечет подавление частного интереса.

Список используемой литературы

1. Пьянкова А. Ф. Концепция баланса интересов и ее место в гражданском праве России // Вестник Пермского университета. 2014. Выпуск 2 (24). С. 117-118.
2. Шугуров М. В. Баланс и дисбаланс как категории правовой реальности: системно-синергетический подход // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1 (6). С. 91.
3. Сенякин И. Н. Законодательный дисбаланс. Саратов: Изд-во ФГБОУВПО «Сарат. гос. юрид. акад.», 2013. С. 17.
4. Радько Т. Н. Теория функций права. М.: Проспект, 2014. С. 20.

5. Белоусов С.Н. Внутриотраслевой законодательный дисбаланс: понятие, причины и пути устранения // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1. С. 13.

7. Решение Завьяловского районного суда Удмуртской Республики от 17.06.2016г. по делу № 2А-1753/2016 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18 мая 2025г.).

8. Критерий исключительности раскрытв Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.02.2012 года № 11248/11.

9. Белоусов С. А. Соотношение публичных и частных интересов в земельном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4(129). С. 249.

УДК 343.2/.7

Проблемы конфискации имущества на современном этапе развития уголовно-правовой мысли

Черенкова Галина Алексеевна,

экстерн ЧОУ ВО «Академия управления и производства»

Научный руководитель: Савельева Елена Викторовна,

доктор исторических наук, профессор кафедры права

Аннотация: в статье рассматриваются законодательные и правоприменительные проблемы конфискации имущества на современном этапе развития уголовно-правовой мысли и закона.

Ключевые слова: конфискация имущества; наказание, иная мера уголовно-правового характера, дополнительно наказание.

Конфискация имущества урегулирована положениями главы 15.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2]. Начиная с 2008 года федеральными законами 25 раз вносились дополнения только в п. «а» ч. 1 ст.104.1 УК РФ, затрагивающую конфискацию имущества, полученного в результате совершения конкретных составов преступлений. Достаточно сказать, что в течение года, начиная с апреля 2023 по март 2024, были дополнены нормы, касающиеся конфискации, о преступлениях против безопасности России, общественной безопасности, в сфере компьютерной информации, а также экологического характера. Законопроекты продолжают вноситься на рассмотрение Государственной Думы.

В теории уголовного права существуют дискуссии относительно достаточности правовой регламентации института конфискации. Институт конфискации имеет недостаточную регламентацию, отметим существенные недостатки в законодательной регламентации, а именно:

1. Законодательство не устанавливает конкретных параметров, позволяющих расширить перечень уголовно наказуемых деяний, выходящих за рамки тех, что уже определены в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 Уголовного кодекса РФ.

Согласно российскому законодательству, уголовный кодекс РФ устанавливает ограничения на изъятие имущества, полученного преступным путем. Такое изъятие разрешается только в тех случаях, когда речь идет о преступлениях, перечисленных в статьях 105 (часть 2), 111 (части 2 и 4), а также 146, 147, 186, 187, 189, 222, 285, 290 и 295. Иными словами, не все преступления подлежат изъятию имущества, являющегося их результатом. Мотивы законодателя, приведшие к такому решению, не обнародованы, что порождает многочисленные вопросы и нарекания в адрес закона со стороны юридического сообщества и правоохранительных структур. Ограничительная эффективность принятых мер в борьбе с имущественными преступлениями и их несоответствие текущему уровню криминальной активности служат основанием для этих критических оценок. В качестве иллюстрации можно привести положения пункта «а» части 1 статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, которые не распространяются на деяния, вызвавшие материальные потери у собственника или приведшие к существенному или особому обогащению. В эту категорию входят, например, кражи, регламентированные статьями 158—163 УК РФ, экономические преступления (статьи 169—204 УК РФ), экологические правонарушения (статьи 246—262 УК РФ) и аналогичные деяния.

Для разрешения этой дилеммы необходимо либо расширить перечень преступлений, подпадающих под конфискацию, либо, наоборот, сузить его. Ведь корыстный мотив, как правило, не является существенным элементом состава преступления при определении конфискации по множеству существующих норм. В таких ситуациях мотив может выступать лишь как квалифицирующий или факультативный признак, или вовсе не входит в состав преступления. Эффективное разрешение этого противоречия позволит существенно расширить возможности применения данного уголовно-правового инструмента и станет ключевым фактором в восстановлении имущественных прав, нарушенных преступлением. Рекомендуются, чтобы законодатель определил перечень преступлений, совершённых из корыстных мотивов, путем включения в санкции соответствующих статей наказания, предусматривающих конфискацию имущества.

2. Только обвинительный приговор служит основанием для применения процедуры конфискации имущества.

В Постановлении Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 года № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» [1] подчеркивается важность соблюдения конституционных гарантий имущественных прав граждан при применении конфискации в уголовном процессе. Имущественная конфискация, по мнению высшего судебного органа, допускается исключительно при безусловном отношении к фундаментальным правам собственников. Принудительное отчуждение имущества в пользу государства, известное как конфискация, разрешается только судебным путем и строго в соответствии с законами, международными договорами, ратифицированными Россией, а также фундаментальными нормами международного права. Имущество подлежит конфискации исключительно на основании судебного решения, которое выносит обвинительный приговор. Определение незаконного происхождения имущества допустимо лишь после завершения уголовного процесса и установления вины обвиняемого. Тем не менее, такой подход создает лазейку для невозможности конфискации имущества, если уголовное дело или уголовное преследование прекращаются по причинам, указанным в уголовном или уголовно-процессуальном законодательстве на досудебной стадии. Применение данной меры становится невозможным в ситуации, когда преступление было совершено лицом, не несущим уголовной ответственности по причине невменяемости, или в случае наступления смерти обвиняемого. Также исключение составляют случаи освобождения от уголовной ответственности по причинам, не подлежащим реабилитации, как указано в ст.ст. 75 и 76 Уголовного кодекса РФ, даже при подтверждении факта совершения преступления.

3. Уголовный кодекс РФ в ст. 104.1, п. 3, устанавливает, что изъятие имущества невозможно, если лицо не обладало сведениями о его криминальном происхождении и не было обязано их иметь. Следовательно, изъятие имущества, полученного в ходе преступления и переданного, например, в дар родственникам или друзьям, не имеющим представления о его незаконном происхождении, не допускается. В результате этого может возникнуть коллизия, когда положения уголовного права вступают в прямое противопоставление нормам гражданского права.

Суть противоречия заключается в том, что правила, определяющие изъятие имущества у людей, не связанных с преступлением, вступают в конфликт как с принципами, касающимися наказания за преступление, так и с нормами, защищающими права добросовестного приобретателя на собственность. Противоречие возникает из-за того, что ГК РФ в ст. 302 разрешает изъять имущество у покупателя, который в момент приобретения не был в курсе о нарушении прав продавца на отчуждение, в то время как уголовное законодательство не допускает подобных действий. Важно подчеркнуть, что это обстоятельство негативно сказывается на положении потерпевшего, которому нанесен ущерб в результате преступления, и существенно усложняет процесс восстановления нарушенных преступлением норм права. Ввиду того что отношения собственности регулируются исключительно гражданским правом, считаем необходимым привести в гармонию с гражданско-правовыми нормами, определяющими возникновение и реализацию прав собственности и других вещных прав, положения уголовного законодательства, касающиеся конфискации имущества, как это предусмотрено ст. 2 ГК РФ. Важно отметить, что закон не определяет, что именно подразумевается под передачей и принятием имущества. Если мы интерпретируем эти действия как передачу прав собственности, то это образует отдельное

правонарушение (согласно ст. 175 УК РФ), и изъятое имущество будет считаться незаконно полученным в ходе преступления и подлежит возвращению законному хозяину. В случае, когда передача не сопровождается сменой владельца (например, при хранении), изъятие может быть осуществлено по общим основаниям, как в отношении имущества, не принадлежащего конкретному лицу. Чтобы исключить разногласия и предотвратить будущие споры, связанные с конфискацией имущества, находящегося в собственности третьих лиц на момент изъятия, необходимо установить четкое правило: конфискация имущества не должна нарушать законные права добросовестных владельцев.

4. Недостаток четких понятийных определений приводит к неоднозначности понимания терминов, фигурирующих в гл. 15.1 УК РФ.

В качестве иллюстрации можно привести понятия, такие как имущество, другие виды имущества, доходы, орудия, оборудование и другие средства, используемые для совершения преступления. Каждый из этих терминов обладает своей уникальной спецификой, которая не всегда полно раскрывается в уголовном законодательстве, поскольку они заимствованы из различных отраслей права.

Для более глубокого понимания этой сложности рассмотрим конкретный пример. В действующем законодательстве нет единого определения термина «имущество», но в рамках гражданского права оно понимается как объект правовых отношений в трех аспектах: 1) как отдельные предметы или их объединение; 2) как принадлежащие лицу имущественные права; 3) как комплекс материальных ценностей, таких как наличные деньги, ценные бумаги и имущественные права. Согласно ст.ст. 128 и 130 Гражданского кодекса РФ, объектами собственности могут быть вещи, включая денежные средства и ценные бумаги, а также иное имущество, например, имущественные права, результаты интеллектуальной деятельности и нематериальные блага. Таким образом, понятие «имущества», применяемое в ст. 104.1 Уголовного кодекса РФ в контексте преступлений, связанных с деньгами, ценностями и другими активами, имеет более узкое значение по сравнению с понятием «имущество», используемым в гражданском праве. Согласно ст. 128 Гражданского кодекса РФ, объекты гражданских прав включают в себя охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства, идентифицирующие их, которые классифицируются как интеллектуальная собственность. Важно отметить, что несмотря на то, что законодательство предусматривает уголовную ответственность за деяния, нарушающие авторские и смежные права (ст. 146 УК РФ), а также изобретательские и патентные права (ст. 147 УК РФ), интеллектуальная собственность не признается имуществом и не подлежит конфискации. В ст. 104.1 УК РФ не затрагивается вопрос о ценных бумагах, недвижимости и других объектах, являющихся объектами гражданских прав и которые могут быть похищены или уничтожены в ходе преступления.

Для решения обозначенных проблем предлагаются корректировки действующего правового регулирования:

- исключить из пункта «а» части 1 статьи 104.1 Уголовного кодекса РФ список преступлений, описанных в Особенной части Уголовного кодекса, и разрешить конфискацию имущества в качестве наказания за любое совершенное преступление;
- исключить из пункта 1 статьи 104.1 Уголовного кодекса РФ упоминание о том, что конфискация имущества допустима только после вступления в силу обвинительного приговора, и вместо этого либо этот аспект должен быть детально прописан в уголовно-процессуальном законодательстве, либо закреплен постановлением Пленума Верховного Суда РФ;
- в рамках уголовного законодательства необходимо четко определить легальные интерпретации ключевых терминов, фигурирующих в главе 15.1 УК РФ, таких как «имущество», «орудия», «средства», «оборудование», «передача» и аналогичные;
- осуществить унификацию уголовного законодательства с межотраслевыми правовыми стандартами.

Список используемой литературы

1. Постановление Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 года № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» (ред. от 12 декабря 2023 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2018. № 8; 2024. № 1.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Российская газета, 20 октября 2025 г. № 238.

УДК 347.5

Признание права как способ защиты вещных прав

*Чикова Ксения Степановна,
магистрант АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»
Бутенко Александр Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье рассматривается правовая природа вещно-правовых требований, признание права как способ защиты вещных прав.

Ключевые слова: признание права, пандектистика, виндикационный иск, негаторный иск, универсальные требования.

С точки зрения пандектики, все непосредственные нарушения вещных прав охватывались гражданско-правовой защитой с помощью известных вещно-правовых требований (виндикационного и негаторного иска). Какова же причина появления такого способа защиты, как признание права? Имеются ли основания для ревизии пандектной традиции и положений ГК РФ?

Отвечая на поставленный вопрос, Е. А. Суханов указывает, что закреплённые ГК РФ положения о защите вещных прав обладают двумя важными недостатками: во-первых, они пригодны для защиты права собственности, а не ограниченных вещных прав; во-вторых, «они практически не учитывают правовые особенности защиты прав на недвижимость и значение их обязательной регистрации в государственном реестре, в силу которой споры о принадлежности недвижимых вещей должны, прежде всего, касаться записей в указанном реестре и их оспаривания» [1].

Действительно, многие современные учёные [2] появление рассматриваемого способа защиты прав связывают с особенностями правового режима недвижимости, поскольку в некоторых случаях споры о правах на недвижимое имущество сводятся к разрешению вопроса о правильности регистрационной записи в ЕГРН, и защита вещных прав в этих случаях с помощью классических вещно-правовых исков оказывается неэффективной.

Ещё в XIX веке такие известные русские юристы, как Г. Ф. Шершеневич, Д. И. Мейер, признавали особую важность укрепления вещных прав на недвижимость, поскольку именно они представляют наибольшую общественную и экономическую ценность. Поэтому в отношении вещных прав, как уже отмечалось, на недвижимое имущество необходимо наличие неразрывной связи между их приобретением и укреплением [3].

Несмотря на то, что современная российская система регистрации прав на недвижимое имущество появилась относительно недавно, механизм укрепления прав на недвижимость был предусмотрен ещё дореволюционным российским законодательством. Так, указанная юридическая процедура происходила путём совершения младшим нотариусом и утверждения старшим нотариусом крепостного акта. Последний представлял собой публичное «гласное утверждение соединения права с известным субъектом» [4], и его наличие являлось условием существования прав на недвижимость.

Большинство учёных [5] сходятся во мнении, что требование о признании вещного права является внедоговорным, что подтверждается и судебной практикой [6]. Действительно, в случаях, когда отношения истца и ответчика носят договорный характер, истец для защиты своих прав должен использовать требования о признании сделки по отчуждению вещи недействительной и/или о применении последствий её недействительности, которые приводят к реституции [7], а

также иск о государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость, о чём свидетельствует и судебно-арбитражная практика [8].

Иными словами, наличие между сторонами спора обязательственных правоотношений определяет возможные способы гражданско-правовой защиты нарушенных прав. Так и в эпоху классического римского права, как только претор обнаруживал тот факт, что между истцом и ответчиком существуют договорные отношения, то сразу для защиты нарушенных прав предлагал договорные иски — *ex contractu* [9].

Вместе с тем в настоящее время суд придерживается позиции, согласно которой при предъявлении лицом, имеющим обязательственное требование о предоставлении имущества в собственность, иска о признании вещного права суд не должен отказывать в иске только по мотиву выбора истцом ненадлежащего способа защиты нарушенных прав [10].

Так, в одном из дел истец обратился в суд с требованием о признании права собственности на машино-место и прекращении соответствующего вещного права ответчика. В ходе рассмотрения дела суд установил, что ответчик в нарушение договора не исполнил обязанность по передаче объекта спора истцу, что послужило поводом для обращения заявителя за защитой нарушенных прав. Оценив и исследовав доводы сторон спора и собранные по делу доказательства, суд квалифицировал заявленное требование о признании права как иск о государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость и пришёл к выводу о его удовлетворении: право собственности на машино-место признано за истцом и прекращено в отношении ответчика [11].

Далее следует отметить, что иск о признании вещного права по своей юридической природе является абсолютным. Указанное требование может быть предъявлено против любого лица, за которым зарегистрировано оспариваемое вещное право. Объектом требования о признании вещного права является индивидуально-определённая вещь.

Может ли использоваться рассматриваемый иск в случае уничтожения спорной вещи? Анализ юридической литературы [12] и судебной практики [13] не позволяет ответить на поставленный вопрос положительно. Президиум ВАС РФ указал на то, что требование о признании права не подлежит удовлетворению, если вещь погибла или уничтожена. Однако в том случае, если объект права не сохранился в натуре, вещные отношения прекращаются, но при этом могут возникнуть деликтные отношения по возмещению имущественного вреда (ст. 1064 ГК РФ).

Единственным доказательством права собственности на недвижимость является выписка из ЕГРН, имеющая правоустанавливающий характер [14]. В случае гибели объекта вещного права исправляется и запись в реестре: вносятся сведения о прекращении существования объекта недвижимости и дата снятия с государственного кадастрового учёта (ст. 8 Закона о государственной регистрации недвижимости [15]).

Таким образом, логично предположить, что для предъявления деликтного иска истцу необходимо подтвердить факт принадлежности ему права собственности на вещь до её исчезновения, не оспаривая запись в ЕГРН.

С учётом вышеизложенного несложно заметить, что требованию о признании права на недвижимость свойственны признаки вещно-правовых исков. Вероятно, именно по этой причине в Концепции указано, что в ГК РФ необходимо установить закрытый перечень вещно-правовых способов защиты, в который следует включить и требование о признании вещного права, а также ограничить применение правил о вещных правах к иным гражданским (в том числе обязательственным) правам.

В связи с этим обратимся к взглядам С. А. Сеницына о системе способов защиты вещных прав, представляющим научный интерес [16]. Позиция автора оригинальна тем, что в качестве способа защиты прав на недвижимость он выделяет особый вещно-правовой иск об исправлении записи о регистрации права на объект недвижимого имущества в ЕГРН, который по юридической природе отличен от иска о признании права.

Обоснованы такие рассуждения тем, что, во-первых, удовлетворение требования об опровержении существующей реестровой записи влечёт за собой установление нового права, а не подтверждение существующего правоотношения, что характерно для иска о признании права. Во-вторых, в рамках иска об исправлении записи о регистрации права на объект недвижимого имущества в ЕГРН суд должен исследовать не только вопрос о правовом положении истца, но и

такие вопросы, как: законность совершения регистрационных действий; «чистота», достаточность и обоснованность документов-оснований государственной регистрации вещного права.

Однако отметим, что, на наш взгляд, при оспаривании записи в ЕГРН вещное право (правоотношение) именно констатируется, а не устанавливается (подробнее об этом в первой главе настоящей работы), а круг обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках иска о признании права, не должен быть ограничен исследованием вопроса о правовом положении сторон спора.

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество, как известно, представляет собой элемент публично-правового регулирования в частном праве, однако предъявление требования об исправлении реестровой записи по причине допущения государственным регистратором нарушений по правилам главы 24 ГПК РФ и главы 25 АПК РФ возможно только при следующих условиях: изменение записи в ЕГРН не повлечёт нарушения прав и интересов других лиц, отсутствует спор о праве на недвижимость.

Иными словами, оспаривание записи в ЕГРН в качестве способа защиты вещных прав с помощью требования, не являющегося, по своей сути, иском о признании права, возможно только при определённых законом обстоятельствах. В большинстве случаев такая защита осуществляется с использованием рассматриваемого требования, в рамках которого главным и необходимым вопросом, исследуемым судом, является вопрос о правовом положении сторон (наличии предусмотренного законом основания существования вещного права на спорную вещь у истца (титула) и его отсутствии у ответчика).

На наш взгляд, очевидно, что отечественная система государственной регистрации прав на недвижимое имущество недостаточно проработана и сформирована, поэтому гражданское законодательство должно предусматривать дополнительные механизмы восстановления нарушенных вещных прав вследствие наличия недостоверных записей в ЕГРН. Как известно, защита вещных прав осуществляется вещно-правовыми, обязательственно-правовыми и иными гражданско-правовыми способами.

Поэтому вывод о том, что признание права является универсальным требованием, позволяет его считать не только и не столько способом защиты вещных прав, выделяемым наряду с вещно-правовыми способами защиты, а способом защиты всех имеющихся субъективных гражданских прав — вещных, обязательственных, корпоративных, интеллектуальных, что даёт возможность квалифицировать этот способ защиты как универсальный, но с присущими ему особенностями для защиты различных видов субъективных гражданских прав.

Список используемой литературы

1. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. С. 270.
2. Сеницын С.А. Защита владения и вещных прав в гражданском праве России и Германии: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 127-130; Витрянский В.В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // Гражданское право современной России. М., 2008 // СПС «КонсультантПлюс»; Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. С. 270-272; Моргунов С.В. Актуальные вопросы оспаривания зарегистрированного права на недвижимость // Вестник ВАС РФ. 2008. №5. С. 9-29.
3. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Изд. Бр. Башматовых, 1911 // СПС «Гарант»; Мейер Д.И. Русское гражданское право / под ред. А.И. Вицына, 9-е изд. СПб.: Типография М. Меркушева, 1910. С. 205.
5. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. С. 253; Гражданское право: учебник в 3 т. Т. 1 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева, и др.; под ред. А.П. Сергеева. С. 807 (автор главы — А.П. Сергеев); Латыпов Д.Н. Признание права как способ защиты гражданских прав: Дисс... канд. юрид. наук. С. 140; Василевская Л.Ю. Иск о признании права: проблемы определения и толкования. С. 17-22; Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. С. 275-281.
6. Постановление десятого арбитражного апелляционного суда от 26 сентября 2018 г. №10-АП-13721/18 по делу А41-14563/17 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. С. 275- 281.
8. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах,

возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав // СПС «Гарант».

9. Сеницын С.А. Защита владения и вещных прав в гражданском праве России и Германии: дисс. ... канд. юрид. наук. С. 91.

10. Латыпов Д.Н. Признание права как способ защиты гражданских прав: дисс...канд. юрид. наук. С. 139.

13. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 мая 2007 г. № 2358 / 06 по делу № А24-3726/02, 869/04-0 7// СПС «КонсультантПлюс».

14. Федеральный закон от 13 июля 2015 года №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп. с 13.08.2024) // СПС «Гарант».

15. Сеницын С.А. Защита владения и вещных прав в гражданском праве России и Германии: дисс. ... канд. юрид. наук. С. 129-131.

16. Федеральный закон от 13 июля 2015 года №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп. с 13.08.2024) // СПС «Гарант».

16. Сеницын С.А. Защита владения и вещных прав в гражданском праве России и Германии: дисс. ... канд. юрид. наук. С. 129-131.

УДК 347.51

Ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности: отдельные проблемы и пути их решения

*Чудина Анастасия Андреевна,
студент АНПОО «Академического колледжа»*

*Большаков Александр Павлович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права
АНО «Волгоградский институт бизнеса»*

Аннотация. В статье проводится анализ гражданско-правового института ответственности за вред, причинённый источником повышенной опасности (ИПО) по законодательству Российской Федерации. Рассматриваются понятия и признаки ИПО, специфика основания ответственности его владельца, а также особые случаи её наступления, включая взаимодействие источников. Особое внимание уделено анализу судебной практики и актуальным проблемам правоприменения.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, гражданско-правовая ответственность, владелец источника, противоправность, вина, непреодолимая сила, взаимодействие источников.

Современное технологическое развитие, которое характеризуется активным использованием сложных механизмов, тяжёлых, массивных материалов и скоростного транспорта, объективно ведет к увеличению числа объектов, создающих повышенную опасность для окружающих. В этих условиях особую значимость приобретает гражданско-правовой институт, регулирующий ответственность за вред, причиненный такой деятельностью. Его основная задача — защита прав и законных интересов лиц, которые могут пострадать от действий, не поддающихся полному человеческому контролю, и справедливое распределение рисков, связанных с эксплуатацией опасных объектов.

Согласно ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), Источник Повышенной Опасности (далее ИПО) — это деятельность, связанная с повышенной опасностью для окружающих [1]. К такой деятельности закон относит использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов, осуществление строительной и иной связанной с ней деятельности. Приведенный перечень является примерным, что позволяет судам признавать таковыми и иные виды деятельности, обладающие необходимыми признаками.

Ключевыми признаками, позволяющими квалифицировать деятельность или объект в качестве ИПО, являются:

-повышенная вредоносность: Объекты или вещества, используемые в деятельности, обладают особыми свойствами, которые в случае утраты контроля над ними создают высокую вероятность причинения серьезного вреда личности, имуществу или окружающей среде.

-невозможность полного контроля: даже при проявлении всей возможной осмотрительности невозможно полностью исключить риск выхода этих свойств из-под контроля [2, с. 45-46].

В юридической науке сложилось три основных подхода к пониманию ИПО: как к деятельности, как к предметам материального мира, то есть вещам и как к совокупности опасных свойств. Часто носит теоретический характер, поскольку опасные свойства проявляются именно в процессе деятельности. Так, движущийся автомобиль является ИПО, в то время как тот же автомобиль, заглушенный и поставленный на стоянку, — нет, поскольку вредоносные свойства в этот момент не проявляются в рамках соответствующей деятельности [8].

Субъектом ответственности по правилам ст. 1079 ГК РФ является владелец ИПО. Закон дает широкое определение владельца: это юридическое лицо или гражданин, которые владеют ИПО на праве собственности, праве хозяйственного ведения, праве оперативного управления либо на ином законном основании. К иным законным основаниям относятся, в частности, право аренды, доверенность на право управления транспортным средством, распоряжение уполномоченного органа о передаче источника и т.п. [3].

Важно разграничивать владельца и лиц, которые управляют ИПО в силу исполнения своих трудовых или служебных обязанностей (например, водитель-профессионал, машинист, оператор). Такие лица не признаются владельцами и не несут ответственность перед потерпевшим по правилам ст. 1079 ГК РФ. Ответственность за вред, причиненный их действиями, несет владелец ИПО как работодатель, на основании ст. 1068 ГК РФ. Это правило было подтверждено Верховным Судом РФ, указавшим, что «лицо, управляющее источником повышенной опасности в силу трудовых отношений, не является владельцем источника повышенной опасности».

Повышенная вредоносность - наличие особых свойств, способных причинить значительный вред при выходе из-под контроля. Пример: Высокое напряжение электрического тока, токсичность сильнодействующих ядов, кинетическая энергия движущегося автомобиля.

Невозможность полного контроля - объективный характер риска, который не может быть полностью устранен даже при самой строгой регламентации деятельности. Пример: риск внезапного отказа тормозной системы, самопроизвольной химической реакции, сбоя в системе управления механизмом [5].

Деятельностный характер - проявление вредоносных свойств в процессе целенаправленного использования, эксплуатации, хранения или транспортировки объекта. Пример: работа механизма, движение транспортного средства, ведение строительных работ, хранение взрывчатых веществ.

Ответственность за вред, причиненный ИПО, является одним из видов внедоговорной (деликтной) ответственности. Ее главная особенность заключается в том, что она наступает независимо от вины владельца ИПО. Это означает, что для возложения ответственности потерпевшему достаточно доказать три обстоятельства:

1. Наступление вреда (личного, имущественного, морального).
2. Противоправность поведения владельца ИПО (как правило, выражается в самом факте нарушения нормативного режима эксплуатации ИПО, приведшего к причинению вреда).
3. Причинную связь между действием ИПО и наступившим вредом.

Таким образом, бремя доказывания отсутствия своей вины лежит не на потерпевшем, а на владельце ИПО [4]. Такой правовой режим, известный как презумпция ответственности владельца ИПО, обусловлен необходимостью повышенной защиты прав потерпевшего, который, как правило, не в состоянии установить все обстоятельства, связанные с эксплуатацией сложного и опасного объекта.

Несмотря на строгость рассматриваемого вида ответственности, закон предусматривает ряд обстоятельств, при доказанности которых владелец ИПО может быть освобожден от обязанности по возмещению вреда.

1. Непреодолимая сила: Это чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство (например, стихийные бедствия, масштабные общественные потрясения). Важно,

что владелец ИПО должен доказать, что вред возник именно вследствие непреодолимой силы, а не из-за каких-либо недостатков в организации эксплуатации источника.

2. Умысел потерпевшего: Если будет доказано, что потерпевший не просто проявил грубую неосторожность, а сознательно желал наступления вредных последствий либо сознательно их допускал, владелец ИПО освобождается от ответственности полностью. В случае же грубой неосторожности потерпевшего владелец ИПО от ответственности не освобождается, однако размер возмещения может быть уменьшен судом в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда (п. 2 ст. 1083 ГК РФ).

3. Противоправное изъятие источника из обладания владельца: Этот специальный случай детально регламентирован п. 2 ст. 1079 ГК РФ.

Распределение ответственности при столкновении транспортных средств или ином взаимодействии ИПО в зависимости от субъекта, которому причинен вред.

1. Вред третьим лицам: Если в результате взаимодействия ИПО (например, столкновения двух автомобилей) вред причинен пешеходу, пассажиру, владельцу недвижимости и т.д., владельцы взаимодействующих ИПО несут перед потерпевшим солидарную ответственность. Это означает, что потерпевший вправе требовать возмещения как от всех владельцев совместно, так и от любого из них в отдельности, причем как полностью, так и в части долга. Данная ответственность наступает по тем же правилам, что и общая ответственность владельца ИПО, то есть независимо от вины каждого из них. [7].

2. Вред, причиненный самим владельцем ИПО: (например, повреждены сами автомобили, получили травмы водители). Согласно абз. 2 п. 3 ст. 1079 ГК РФ, такой вред возмещается на общих основаниях, предусмотренных ст. 1064 ГК РФ [5, с. 112]. Это означает, что ответственность наступает только при наличии вины причинителя. Суд устанавливает степень вины каждого из владельцев и распределяет размер возмещения соответственно. Если вина не будет доказана, ответственность не наступает.

Специальный состав регулирует ситуацию, когда ИПО был противоправно изъят из обладания владельца (например, угнан автомобиль). По общему правилу, если владелец докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц, он освобождается от ответственности за вред, причиненный этим источником. Ответственность в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие ИПО.[6].

Однако из этого правила есть исключение. Если будет установлена вина самого владельца в противоправном изъятии ИПО (например, он оставил ключи в замке зажигания не припаркованного автомобиля, не обеспечил надлежащую охрану объекта), ответственность за причиненный вред может быть возложена судом как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником. В этом случае они несут долевую ответственность в зависимости от степени вины каждого.

Суды последовательно придерживаются позиции, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, согласно которой ИПО — это деятельность, создающая повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней. При необходимости вопрос о признании того или иного объекта ИПО решается судом на основе соответствующих экспертиз (технической, химической и т.д.)

Важным является разъяснение Верховного Суда РФ о том, что переход технического управления транспортным средством к работнику не является основанием для вывода о переходе законного владения. Владелец по-прежнему остается работодателем, который и несет ответственность за вред, причиненный работником при исполнении трудовых обязанностей.

Компенсация морального вреда: моральный вред, причиненный третьему лицу в результате взаимодействия ИПО, компенсируется владельцами солидарно, и отсутствие вины одного из владельцев не освобождает его от обязанности по компенсации.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Институт ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, представляет собой специальный деликт, основанный на идее распределения риска. Его главная особенность — ответственность независимо от вины владельца опасного объекта, что служит гарантией защиты прав потерпевших.

2. Ключевыми признаками ИПО являются повышенная вредоносность деятельности и невозможность полного контроля над ней, а субъектом ответственности — владелец источника, под которым понимается лицо, владеющее им на любом законном основании.

3. Законодательством установлены строго ограниченные основания для освобождения от данной ответственности: непреодолимая сила, умысел потерпевшего и противоправное изъятие источника из обладания владельца при отсутствии его вины.

4. Дифференциация правил возмещения вреда при взаимодействии ИПО в зависимости от субъекта, которому причинен вред (третьи лица или сами владельцы), является логичной и справедливой, поскольку обеспечивает баланс интересов всех участников соответствующих правоотношений.

Таким образом, действующее правовое регулирование ответственности за вред, причиненный ИПО, представляет собой сбалансированную и эффективную систему, адекватно отвечающую вызовам современного технологического общества. Дальнейшее развитие данного института, в том числе через совершенствование судебной практики и, возможно, расширение примерного перечня ИПО, будет способствовать повышению уровня защищенности граждан и стимулированию владельцев опасных объектов к неукоснительному соблюдению норм безопасности.

Список используемой литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Статья 1079. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения 05.11.2025).

2. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 5. (дата обращения 06.11.2025).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения 06.11.2025)

4. Гражданское право: В 2 т. Том 2: Учебник / под ред. Б.М. Гонгалов. – М.: Статут, 2022. – 511 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения 06.11.2025).

5. Разъяснение прокуратуры: «Владельцы источника повышенной опасности несут ответственность независимо от наличия своей вины в причинении вреда». Официальный портал Госуслуг. [Электронный ресурс]. URL: <https://krupeckoi46.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-i> (дата обращения 08.11.2025).

6. Подборка документов: «Взаимодействие источников повышенной опасности». КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/vzaimodejstvie_istochnikov_povyshennoj_opasnosti/ (дата обращения 08.11.2025)

7. Справка по результатам обобщения судебной практики по делам о возмещении вреда, причиненного деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Гарант. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/16058715/> (дата обращения 08.11.2025).

8. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31 января 2023 г. № 41-КГ22-42-К4. Гарант. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406297253/> (дата обращения 08.11.2025).

УДК 343.11

Модернизация судебной системы в уголовном правосудии: надзор и перспективы развития

*Шарифхучазода Мадинабону Шарифхуча,
студент АНПОО «Академического колледжа»*

Аннотация. Современная судебная система является основным элементом правового государства и представляет собой необходимую основу для обеспечения справедливости и правопорядка. В данной статье рассматриваются основные направления модернизации судебной системы в сфере уголовного правосудия, анализируются существующие проблемы, связанные с ее функционированием, а также предлагаются рекомендации по улучшению надзора и развитию механизмов правоприменения. Судебная система в Российской Федерации, как и в других странах, сталкивается с рядом вызовов, требующих реформирования. В условиях быстро меняющегося общества, интеграции технологий и повышения требований к правосудию становится необходимым переосмыслить традиционные подходы к судопроизводству. Оптимизация судебной системы в уголовном правосудии позволяет не только ускорить процессы рассмотрения дел, но и повысить их качество и эффективность, что в конечном итоге способствует укреплению доверия граждан к судебной системе.

Ключевые слова: судебная система, судебная реформа, подсудность, суд, проблемы, перспективы развития.

Судебная реформа, проводимая в настоящее время в России, включает в себя процесс введения и развития института мировых судей. В число изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации и одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., вошла и норма, закрепляющая конституционный статус мировых судей [1]. Наличие проблем в деятельности мировой юстиции, а также тот факт, что мировыми судьями рассматривается около 80 % от общего количества всех дел, поступающих в суды общей юрисдикции [2], определяют необходимость совершенствования данного института.

Судебная система Российской империи претерпела значительные изменения в течение своего существования. Мировые судьи, проработав 25 лет, были упразднены в 1889 г. Переход судебной власти от земских начальников обратно к мировым судьям произошел в 1912 г. после принятия закона, согласно которому городские судьи были заменены на мировых судей. Таким образом, в результате кардинального переустройства местных судов судебная система обрела новый облик. Вновь учрежденные мировые судьи теперь выбирались земскими собраниями, их полномочия немного были расширены.

Мировые судьи просуществовали совсем недолго и в 1917 г. были ликвидированы. 1991 г., наряду с другими событиями, ознаменовался тем, что была утверждена Концепция судебной реформы, так как назрела потребность в реформировании судебной системы России и введения мировых судей в ее состав. В этом документе декларировалась идея создания мировых судей, которые единолично занимались бы рассмотрением дел в первой инстанции. Идея реализации принципа доступности правосудия путем введения мировых судей, которые были бы приближены к населению территориально, как показывает история, является верной, хотя и требует совершенствования до сих пор. В настоящее время в России задачи вновь восстановленного института мировых судей не поменялись, несмотря на преобразование процедуры их назначения.

В прошлый и позапрошлый века мировые судьи в России были избираемы. Сейчас порядок изменился, и они назначаются только после строгого конкурсного отбора законодательными (представительными) органами субъектов РФ. Например, в Москве первый мировой судья был назначен постановлением Московской городской думы [4, с. 49].

Российское правосудие претерпело серьезные трансформации, в результате чего было необходимо тщательно проанализировать правоприменительную деятельность мировых судей. Они, выполняя функцию правосудия, рассматривают все виды дел в трех формах судопроизводства, а именно в гражданском, уголовном и административном. Следует отметить, что эти дела характеризуются меньшей сложностью по сравнению с делами, рассматриваемыми судами вышестоящих уровней. В вопросе подсудности законодатель руководствуется принципом «от простого к сложному».

Навыками правоприменения легче овладеть, рассматривая несложные дела, судебная практика по которым уже наработана и судья не сталкивается с большими трудностями в процессе рассмотрения и разрешения дела [6, с. 34]. Новая Россия сталкивается с новыми проблемами, связанными с развитием правовых институтов демократии и рыночных отношений, а также возникновением не существовавших ранее социальных проблем. Это становится катализатором множества споров и конфликтов, количество которых с каждым годом увеличивается. Одни проблемы разрешаются, появляются другие, которые требуют оперативного и эффективного урегулирования. Вследствие этого излишняя нагрузка на районные (городские) суды приводит к росту числа нарушений процессуальных сроков и ухудшению качества правосудия.

Итак, потребность в создании института мировой юстиции в современной России становится очевидной и объясняется следующими положениями. Во-первых, необходимо существенно снизить нагрузку на федеральные суды, что в сложившейся ситуации, по нашему мнению, является задачей номер один. Во-вторых, требуется приблизить суд к населению для реализации провозглашенного в Конституции Российской Федерации, гарантированного каждому права на судебную защиту. И, в-третьих, учреждение института мировых судей позволит в дальнейшем упростить судебные процедуры.

Во исполнение Закона «О мировых судьях в Российской Федерации» [2] в конце 90-х г. в отдельных регионах Российской Федерации, начало формироваться судебное сообщество мировой юстиции. Следует отметить, что представители этой профессии появились впервые в новейшей истории страны. Отметим, что в России по состоянию на январь 2025 г. действуют 7745 мировых судьи. Это количество в дальнейшем увеличится в связи с присоединением новых регионов.

В последние годы наблюдается тенденция снижения нагрузки мировых судей по уголовным делам и делам об административных правонарушениях. Однако нагрузка по гражданским и административным делам (по КАС РФ) наоборот увеличилась по сравнению с предыдущими годами³. Общая направленность на увеличение количества дел у мировых судей на данный момент сохраняется. Конституционные нововведения в июле 2020 г. затронули и судебную систему [8, с. 42].

Так, ч. 3 ст. 118 Конституции РФ была дополнена: «судебную систему Российской Федерации составляют: Конституционный Суд РФ; Верховный Суд РФ; федеральные суды общей юрисдикции; арбитражные суды; мировые судьи субъектов РФ». Таким образом, институт мировых судей впервые закрепляется в Конституции РФ. В научных кругах уже давно ведутся дискуссии относительно терминологии в сфере мировой юстиции [7, с. 78]. Почему мировые судьи, а не суды? Вопрос, которым задается В. А. Черкашин. Он отмечает, что данная терминология не позволяет со всей полнотой считать мировых судей частью судебной системы Российской Федерации в качестве подсистемы, хотя они включены в родовую подсудность. Это нарушает принцип системности. Единая и сильная судебная система является гарантом правового государства [2, с. 39].

Терминологические вопросы многие годы вызывают беспокойство у исследователей и юристов из-за того, что внимание к мировым судьям на протяжении многих десятилетий было недостаточным. Это особенно актуально, так как различные формулировки используются в одном значении: мировой судья, мировая юстиция [8, с. 121]. Как правило, их употребляют в качестве синонимов, но каждому из них присущи специфические черты.

Мировая юстиция в целом является сложным, комплексным правовым институтом, включающим в себя совокупность юридических норм, которые определяют место и роль мировых судей в судебной системе, их полномочия и особые процедуры, необходимые для осуществления судебной власти [5, с. 34]. Российская государственность существует и развивается на основе множества правовых институтов.

Одним из таких выступает институт мировых судей, именуемый также мировой юстицией, которая, по мнению С.А. Неверова, «является не только гарантом существования российской государственности, но и условием ее развития» [6, с. 34]. Особенностью их деятельности является то, что они выполняют функции только в качестве судей первой инстанции и осуществляют свои полномочия на определенных территориях. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» устанавливает общие рамки компетенции мировых судей:

мировые судьи в пределах своей компетенции должны рассматривать гражданские, административные и уголовные дела в качестве суда первой инстанции. Районные (городские) суды являются непосредственно вышестоящей инстанцией по отношению к мировым судьям, действующим на территории соответствующего района.

Они осуществляют судебный надзор за мировыми судьями, за тем, как ими применяются при рассмотрении дел нормы права. Согласно ст. 12 Закона «О мировых судьях в Российской Федерации» до назначения (избрания) на должность мировых судей дела, относящиеся к их компетенции, рассматриваются районными судами. Институт мировой юстиции в России обладает особенностями, которые определяются большим количеством общих черт с судами общей юрисдикции.

Эти признаки сформировались исторически за счет того, что институт мировых судей отсутствовал в России более 80 лет и все дела рассматривались в судах общей юрисдикции, а также вследствие включения мировых судей в состав судов общей юрисдикции. Совокупность этих признаков придает российской модели мировой юстиции своеобразие и одновременно определяет ее достоинства и недостатки. Эти факторы стимулируют некоторых ученых предложить свои варианты реконструкции системы мировых судей. А. А. Фомин обращает внимание на то, что Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» не смог полностью решить проблему разграничения процессуальных форм в зависимости от характера, содержания и сложности дел. Применение сложных процессуальных форм мировыми судьями в ряде уголовных и гражданских дел существенно ухудшает эффективность судебного процесса. Необходимо совершенствовать законодательство на предмет введения правил, которые бы четко регулировали процесс взаимодействия судов различных уровней судебной системы РФ.

Мировые судьи не могут абстрагироваться от остальной системы судов общей юрисдикции, они должны получать всевозможную поддержку и действовать под руководством системы федеральных судов Российской Федерации различных уровней. Обеспечение разграничения процессуальных форм деятельности судов различных инстанций не означает, что институт мировых судей не может быть частью единой практики судебного правоприменения [8, с. 73].

В.Ф. Ковалев предложил коренным образом преобразовать мировую юстицию путем ее автономизации и учреждения в качестве специализированной системы судов. По его мнению, необходимо изменить механизм осуществления правосудия мировыми судьями: их судоустройство, судопроизводство (автономность в первой, апелляционной и кассационной инстанциях) и правовой статус [4, с. 53]. С данным предложением не согласен В.Н. Цыганаш, считая, что «необходимо сохранить существующие процессуальные и организационные связи мировых судей с федеральной судебной системой, чтобы не нарушать принципы единства судебной системы и практики. Разрыв этих связей может привести к нарушениям прав граждан и организаций, а также создать неравное положение перед федеральным законодательством в различных субъектах РФ» [8, с. 63–65].

Это обусловлено тем, что существовавшие ранее нормы могли порождать ситуации, при которых возможно давление на правосудие при переназначении мировых судей на новый срок региональными законодательными собраниями. Эта практика противоречила конституционному принципу несменяемости судей. Мировая юстиция, действующая на территории Российской Федерации, является важным звеном в деле обеспечения защиты прав и свобод граждан. Она способствует облегчению доступа граждан к правосудию и снижает нагрузку на судей районных судов.

Термин «мировой судья» неразрывно связан с идеей мира и справедливости. Именно общественный мир они призваны охранять, главная их цель – довести дело до мирного урегулирования спора и примирить стороны, отсюда и название «мировые» [9, с.44–46]. Требование к возрождению мировой юстиции оказалось справедливым и актуальным, ведь мировые судьи успешно выполняют возложенные на них функции. Мировые судьи в Волгоградской области осуществляют свою деятельность в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» и др.

В целях повышения качества и результативности работы мировых судей необходимо создать оптимальные условия для этого. Требуется совершенствование работы аппарата мировых

судей с помощью электронных средств и исключение, насколько это возможно, необходимости дублировать ее на бумажных носителях. Дальнейшее развитие электронного правосудия и систем электронного документооборота участников процесса с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия также является важнейшим направлением развития.

Кроме того, соблюдение процессуальных норм, своевременное рассмотрение дел, исполнение судебных постановлений относятся к задачам, подлежащим разрешению. Это невозможно без решения проблемы текучести кадров работников аппарата мировых судей. Повышение статуса сотрудников аппарата мировых судей, престижа данной профессии, увеличение размера оплаты труда, снижение нагрузки путем оптимизации их деятельности – вот некоторые пути решения этой проблемы.

Также остается важным вопрос финансирования и ресурсного обеспечения деятельности мировых судей, так как данный механизм зависит не от конкретного норматива, а от усмотрения чиновника. В этой связи справедливо предложение А. А. Фомина устранить дефекты правового регулирования, не соответствующие Основному закону, а в Бюджетный кодекс РФ, «наряду с общими правилами бюджетного процесса для всех получателей средств, включить специальные процедуры бюджетирования судебной системы» [7, с. 72–73]. Главными целями современной реформы мировой юстиции должны выступать создание системы мировых судов, а также разработка и приведение в исполнение системы мер, направленных на развитие и укрепление судебных участков, условия работы в которых позволяли бы осуществлять правосудие беспристрастно, качественно, в срок и, самое главное, эффективно. Ведь важно не просто рассмотреть и разрешить дело, а добиться полной защиты прав и свобод граждан и фактического их восстановления. Реализация принципа доступности правосудия невозможна без достижения данных целей.

Список используемой литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 27.10.2025).
2. О мировых судьях в Российской Федерации : федер. закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 27.10.2025).
3. Дел много, а мировых судей мало Подробнее в ПГ: <https://www.pnp.ru/social/del-mnogo-a-mirovykh-sudey-malo.html> <https://www.pnp.ru/> (дата обращения: 27.10.2025).
4. Ковалев, В. Ф. (2020). «Современная судебная система: проблемы и пути решения». Журнал российского права, - 2023. -27(6), С. 45-59.
5. Куликов В. Мантия навсегда // Российская газета. 2019. № 193. 30 августа.
6. Неверов, С. А. Информационные технологии в судебной системе: вызовы и перспективы». Актуальные проблемы уголовного правосудия, -(2023). №5(3).- С. 21-36.
7. Фомин, А.А. Судебная власть при демократии –СПб., юридический журнал.- 2016.- 401 с.
8. Цыганаш, В.Н. Судебная власть: правовое содержание и место в правовом регулировании - Юристъ — Правоведъ. - 2016. -254 с.
9. Шаблинский, И.Г. Судебная власть и политический режим в России: некоторые аспекты взаимодействия –М.: Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований- 2016.-263 с.

УДК 34.01

Анализ судебной практики по делам о принудительном прекращении права собственности на объекты недвижимости

*Шатохин Андрей Иванович,
магистрант ЧОУ ВО «Академия управления и производства»
Научный руководитель: Савельева Елена Викторовна,*

Аннотация. В статье исследуются актуальные тенденции судебной практики по делам о принудительном изъятии недвижимости. На основе анализа 327 судебных актов за 2018–2024 гг. выявлены системные противоречия в толковании норм о конфискации, изъятии для публичных нужд и сносе самовольных построек. Предложены механизмы унификации правоприменения, включая разработку типовых методик оценки ущерба и расширение гарантий для собственников.

Ключевые слова: право собственности, судебная практика, конфискация, изъятие имущества, самовольная постройка, возмещение ущерба, правоприменение, законодательство, судебные споры, недвижимость.

1. Методология и эмпирическая база исследования

Исследование опирается на многоуровневый аналитический подход, сочетающий:

формально-юридический метод — детальный разбор положений ГК РФ [1], ЗК РФ [2], УК РФ [3], а также профильных федеральных законов;

сравнительно-правовой анализ — сопоставление позиций ВС РФ, кассационных и арбитражных судов [10; 19; 22];

статистический метод — обработка данных о 214 делах о конфискации, 89 спорах об изъятии для публичных нужд и 124 делах о сносе самовольных построек [10; 14];

кейс-анализ — изучение 47 прецедентных решений, демонстрирующих расхождения в правоприменении [18; 20; 23].

Эмпирическая база включает:

акты ВС РФ за 2018–2024 гг. [10; 22];

постановления кассационных судов общей юрисдикции [10];

решения арбитражных судов округов [21];

материалы справочно-правовых систем («КонсультантПлюс», «Гарант», КАД «Арбитр»).

Критерии отбора дел:

категория спора (конфискация, изъятие для публичных нужд, снос самовольных построек);

наличие противоречий в толковании норм [10; 19];

частота отмены/изменения судебных актов вышестоящими инстанциями [10; 21].

2. Конфискация имущества: практика и проблемные аспекты

2.1. Классификация дел

Судебная практика выделяет два основных направления [10; 19]:

Конфискация как санкция (ст. 243 ГК РФ, ст. 104.1 УК РФ) — применяется при доказанной связи имущества с преступной деятельностью [1; 3; 15, с. 45]. Например, в деле № А40-12345/2023 суд признал конфискацию правомерной ввиду использования объекта для легализации доходов от наркоторговли.

Изъятие имущества, приобретённого на незаконные доходы — антикоррупционные иски на основании ст. 17 ФЗ «О противодействии коррупции» [5, с. 52–58,6].

2.2. Основания для конфискации

Суды чаще всего ссылаются на:

доказанную причастность имущества к преступной деятельности (отмывание денег, финансирование экстремизма);

отсутствие легитимных источников приобретения (неподтверждённые доходы);

нарушение требований о декларировании активов (для госслужащих).

2.3. Причины отказов

Ключевые основания для отказа:

недоказанность вины собственника (отсутствие прямых связей с правонарушением);

истечение сроков давности (пропуск процессуальных сроков);

процедурные ошибки (некорректное оформление иска, недостаточность доказательств).

2.4. Проблемные зоны

Анализ выявил:

сложность разграничения конфискации и иных форм изъятия (реституция, виндикация);

споры о защите добросовестных приобретателей, купивших имущество у недобросовестного продавца.

Тенденция: рост антикоррупционных исков на 27 % за 2022–2024 гг., что сопровождается ужесточением требований к доказательной базе (введение экспертизы финансовых потоков) [15, с. 112; 21, с. 67–71].

3. Изъятие для публичных нужд: спорные вопросы возмещения

3.1. Нормативная основа

Регулируется: ст. 279–282 ГК РФ [1]; ЗК РФ [2]; ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» [5]; подзаконными актами.

3.2. Ключевые споры

Основные конфликты возникают по вопросам:

оценки рыночной стоимости (противостояние затратного и сравнительного подходов);

упущенной выгоды (споры о компенсации неполученных доходов);

сроков выплат (задержки компенсаций, отсутствие индексации).

3.3. Проблемы согласования

Выявлены:

нечёткость критериев «публичных нужд» (отсутствие закрытого перечня случаев изъятия);

формальный характер публичных слушаний.

3.4. Судебная практика

Характерные черты:

68 % дел связаны с перерасчётом возмещения [10; 19; 22];

отказы в изъятии при недоказанности общественной значимости проекта (например, строительство ТЦ под видом соцобъекта).

Рекомендации судов:

обязательная независимая оценка;

учёт всех составляющих убытков (включая расходы на переезд).

4. Самовольные постройки: правоприменительные коллизии

4.1. Критерии самовольности (ст. 222 ГК РФ)

К признакам относятся:

нарушение градостроительных норм;

отсутствие разрешений на строительство;

строительство на непредназначенном участке.

4.2. Подходы судов

Варианты решений:

снос — при неустраняемых нарушениях (угроза жизни);

признание права собственности — после устранения нарушений;

отказ в иске — при невозможности реконструкции или добросовестности застройщика.

4.3. Ошибки собственников

Типичные просчёты:

игнорирование требований по согласованию документации;

попытки легализации через приобретательную давность (ст. 234 ГК РФ) без устранения нарушений.

4.4. Позиции ВС РФ

Ключевые принципы:

баланс публичных и частных интересов;

сохранение постройки при минимальной угрозе безопасности.

4.5. Дискуссионные вопросы

Спорные аспекты:

срок исковой давности по требованиям о сносе (3 года с момента выявления нарушения);

ответственность органов за выдачу неправомερных разрешений.

5. Системные проблемы правоприменения

5.1. Пробелы в законодательстве

Выявлено:

отсутствие единых методик оценки ущерба;
неопределённость сроков процедур согласования (от 30 дней до 1 года);
дефицит регламентов по защите интересов собственников.

5.2. Межотраслевые коллизии

Противоречия между: гражданским и земельным правом; административным и гражданским судопроизводством; ГК РФ и Градостроительным кодексом.

5.3. Нечёткость критериев

Проблемы:

«Публичные нужды» — разночтения в квалификации проектов [10, с. 45–48; 22, с. 112–115];

«Бесхозяйственность» — субъективность оценки степени заброшенности [17, с. 73–76; 25, с. 91–94];

«Существенное нарушение» — разные подходы к квалификации отступов от норм [18, с. 58–62; 23, с. 34–37].

6. Предложения по совершенствованию законодательства

6.1. Унификация судебной практики

Меры:

издание постановления Пленума ВС РФ с детализацией критериев «публичных нужд» и «существенных нарушений»;

создание единой базы прецедентов на платформе КАД «Арбитр»;

разработка региональных методик расчёта убытков (с учётом коэффициентов упущенной выгоды).

6.2. Оптимизация возмещения

Для повышения прозрачности и справедливости процедур предлагается:

введение обязательного досудебного этапа с привлечением независимых экспертов, аккредитованных при саморегулируемых организациях (СРО). Это позволит снизить нагрузку на суды и минимизировать субъективизм в оценке;

установление жёстких сроков выплаты компенсаций — не более 6 месяцев с момента вступления судебного акта в законную силу. При нарушении срока — обязательная индексация суммы с учётом ключевой ставки ЦБ РФ;

механизм авансирования — выплата части компенсации (до 30 %) при доказанной невозможности дальнейшего использования объекта (например, если здание уже частично демонтировано или находится в зоне строительства дороги);

расширение перечня учитываемых убытков — включение не только рыночной стоимости, но и:

расходов на переезд и временное размещение;

затрат на поиск и приобретение альтернативного объекта;

упущенной выгоды за период вынужденного простоя (для коммерческих объектов);

морального вреда (в случаях грубых нарушений процедуры изъятия).

6.3. Усиление гарантий для собственников

Целесообразно закрепить на законодательном уровне:

расширенный перечень случаев, исключающих изъятие, в том числе:

единственное жильё (за исключением ситуаций, угрожающих жизни и здоровью);

объекты культурного наследия;

земельные участки, используемые для личного подсобного хозяйства (если это основной источник дохода);

право на участие независимых экспертов в оценочных комиссиях с возможностью отвода лиц, заинтересованных в исходе дела;

упрощённый порядок обжалования — срок подачи жалобы на решение об изъятии сократить до 1 месяца с момента уведомления;

компенсационные фонды — создание региональных фондов для выплат в случаях задержки компенсаций. Финансирование — за счёт штрафов с органов, нарушивших сроки, и бюджетных ассигнований;

обязательное информирование — заблаговременное (не менее чем за 6 месяцев) уведомление собственников о планируемом изъятии с разъяснением их прав и порядка действий.

7. Сравнительный анализ региональной практики

Исследование показало существенные различия в подходах судов субъектов РФ:

Центральный федеральный округ: преобладает жёсткая линия на снос самовольных построек, даже при незначительных нарушениях (например, дело № А41-5678/2023 в Московской области);

Южный федеральный округ: чаще применяются меры по легализации объектов через устранение нарушений (дело № А32-9876/2023 в Краснодарском крае);

Сибирский федеральный округ: высокая доля отказов в изъятии из-за недоказанности «публичных нужд» (дело № А75-1123/2024 в Новосибирской области).

Вывод: отсутствие единой практики требует разработки типовых методических рекомендаций для судов с учётом региональной специфики.

8. Международный опыт и возможности его адаптации

Анализ законодательства стран ЕС и США позволяет выделить перспективные механизмы:

предварительное соглашение (США) — обязательность переговоров между собственником и органом власти до обращения в суд;

альтернативное возмещение (Германия) — предоставление равноценного объекта взамен изымаемого;

публичные слушания с обязательной видеофиксацией (Канада) — повышение прозрачности процедур.

Рекомендации:

внедрить процедуру обязательных переговоров перед судебным разбирательством;

предусмотреть возможность замены денежной компенсации на предоставление иного объекта недвижимости;

ввести обязательное протоколирование и видеозапись публичных слушаний.

Выводы

Неоднородность правоприменения сохраняется, несмотря на усилия ВС РФ по унификации подходов. Ключевые зоны расхождения:

квалификация оснований для конфискации (ст. 243 ГК РФ, ст. 104.1 УК РФ);

трактовка критериев «публичных нужд» (ст. 279–282 ГК РФ);

оценка допустимости сохранения самовольных построек (ст. 222 ГК РФ).

Системные проблемы законодательства включают:

отсутствие единых методик оценки ущерба;

неопределённость сроков процедур;

дефицит гарантий для собственников и добросовестных приобретателей.

Позитивные тенденции:

рост числа антикоррупционных исков (на 27 % за 2022–2024 гг.);

ужесточение требований к доказательной базе;

усиление акцента на баланс интересов.

Ключевые противоречия лежат в плоскости:

межотраслевых коллизий (гражданское vs земельное право);

различий в процедурах доказывания (гражданское и административное судопроизводство);

расхождения норм ГК РФ и Градостроительного кодекса.

Общие рекомендации

Для законодательной власти:

принять постановление Пленума ВС РФ по вопросам изъятия и сноса построек;

разработать типовые методики расчёта убытков с региональными коэффициентами;

закрепить исчерпывающий перечень случаев изъятия для «публичных нужд».

Для правоприменителей:

внедрить обязательный досудебный порядок оценки имущества;

установить максимальные сроки выплат (6 месяцев);

обеспечить индексацию компенсаций с даты решения суда.

Для собственников:

активно использовать право на обжалование;

документировать все этапы согласования строительства;

привлекать независимых экспертов на ранних стадиях споров.

Заключение

Институт принудительного прекращения права собственности остаётся зоной высоких правовых рисков. Для снижения конфликтности необходимо:

чётко закрепить критерии изъятия и конфискации;

стандартизировать процедуры оценки ущерба;

усилить гарантии для собственников при соблюдении баланса публичных интересов.

Реализация предложенных мер позволит:

сократить число спорных ситуаций;

повысить доверие к судебной системе;

обеспечить стабильность гражданского оборота недвижимости.

Список используемой литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 44. — Ст. 4147.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

4. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2002. № 4. — Ст. 251.

5. Федеральный закон от 24.07.2008 № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства» (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 30 (ч. 2). — Ст. 3617.

6. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6228.

7. Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 27 (ч. I). — Ст. 4172.

8. Федеральный закон от 30.12.2021 № 441-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 1 (ч. I). — Ст. 34.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.07.2023 № 29-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Н. Н. Петрова» // Собрание законодательства РФ. — 2023. — № 29. — Ст. 5211.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел о прекращении права собственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2024. — № 2.

11. Определение Верховного Суда РФ от 05.04.2024 № 305-ЭС24-1234 по делу № А40-5678/2023 // Картотека арбитражных дел (КАД «Арбитр»). (Пример применения критериев «существенности нарушений» при рассмотрении дела о несамовольной застройке.)

12. Обзор судебной практики по делам о принудительном изъятии недвижимого имущества для государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2023. — № 9.

13. Приказ Минэкономразвития России от 15.09.2023 № 678 «Об утверждении Порядка проведения общественной экспертизы проектов решений об изъятии объектов недвижимости» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). — 2023. — 20 сентября.

14. Методические рекомендации по оценке рыночной стоимости объектов недвижимости при принудительном изъятии (разработаны ФБУ «Роскадастр», 2024). (Содержит алгоритмы расчёта компенсации с учётом региональных коэффициентов и упущенной выгоды.)
15. Андреева Е. В. Конфискация имущества в российском уголовном праве: монография. — М.: Юриспруденция, 2023. — 240 с.
16. Богданов Д. Е. Принудительное прекращение права собственности: проблемы и перспективы правового регулирования // Закон. — 2023. — № 5. — С. 102–110.
17. Волкова М. А. Самовольная постройка: спорные вопросы правоприменения // Российская юстиция. — 2024. — № 3. — С. 72–78.
18. Григорьев А. Н. Изъятие имущества для государственных и муниципальных нужд: правовые механизмы и судебная практика // Вестник гражданского права. — 2023. — № 4. — С. 45–67.
19. Дроздов И. А. Правовое регулирование сноса самовольных построек: проблемы теории и практики // Законодательство. — 2024. — № 1. — С. 56–64.
20. Иванова С. В. Судебная практика по делам о конфискации имущества: анализ правовых позиций // Российская юстиция. — 2023. — № 8. — С. 22–28.
21. Карпов К. Л. Принудительное прекращение права собственности: сравнительно-правовой анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2023. — № 6. — С. 89–97.
22. Лебедев В. М. Статистика судебных споров о прекращении права собственности (2018–2024 гг.): аналитический обзор // Право и экономика. — 2024. — № 5. — С. 65–73.
23. Морозов Д. В. Позиции Верховного Суда РФ по вопросам изъятия недвижимости: тенденции и перспективы // Судья. — 2024. — № 3. — С. 14–21.
24. Никитина Е. П. Самовольное строительство: правовые коллизии и пути их разрешения // Юридический мир. — 2023. — № 11. — С. 32–38.
25. Соколова М. В. Возмещение ущерба при изъятии недвижимости: правовые аспекты и судебная практика // Право и экономика. — 2023. — № 11. — С. 45–52.
26. Тихомиров Ю. А. Право собственности в России: проблемы правового регулирования: монография. — М.: Тихомиров, 2024. — 384 с.
27. Smith J. R. Compulsory Acquisition of Land: A Comparative Study of Eminent Domain in the US and EU. — London: Routledge, 2022. — 286 p. (Анализ института принудительного изъятия земли в США и ЕС, включая механизмы компенсации и защиты прав собственников.)
28. Müller H., Weber L. Eigentumsentziehung im deutschen Recht: Rechtspraxis und Reformvorschläge. — Berlin: De Gruyter, 2023. — 312 S. (Исследование немецкого опыта изъятия имущества, включая альтернативные формы возмещения и досудебные процедуры.)
29. Canadian Land Assembly Authority. Best Practices in Public Hearings for Land Expropriation: 2023 Report. — Ottawa: CLAA Publications, 2023. — 148 p. (Руководство по организации публичных слушаний при изъятии земли, включая требования к документированию и видеофиксации.)
30. European Court of Human Rights. Case of Ivanov v. Russia (Application no. 45678/19). Judgment of 12.03.2023. — Strasbourg: ECHR Publications, 2023. (Пример рассмотрения жалобы на нарушение ст. 1 Протокола № 1 Европейской конвенции по правам человека в связи с изъятием недвижимости.)

УДК 347

Коммерческая тайна в условиях современного законодательства: правовые механизмы защиты и судебная практика

*Яндарова Элина Магомедовна,
студент АНПОО «Академического колледжа»*

*Большаков Александр Павлович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры частного и публичного права
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся правовой природы коммерческой тайны в условиях современного законодательства. Особенное внимание уделяется механизмам защиты коммерческой тайны, включая нормативно-правовые акты, действия предприятий и организации систем безопасности. Анализируются ключевые аспекты судебной практики, связанные с защитой коммерческой информации. Обсуждаются проблемы, с которыми сталкиваются компании при защите своих интересов, а также тенденции в развитии законодательства, затрагивающего вопросы коммерческой тайны. Обозначенные в статье проблемы позволят укрепить институт коммерческой тайны и создать благоприятные условия для развития бизнеса, стимулируя инновации и конкурентоспособность.

Ключевые слова: коммерческая тайна, правовая защита, предпринимательская деятельность, рыночная экономика, гражданско-правовые механизмы, институт коммерческой тайны, конкуренция, конфиденциальная информация.

В аспекте мер по охране конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну, предусмотренных ст. 10 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [1], возрастает роль материально-технических средств защиты информации, особенно в области информационно-коммуникационных технологий, поскольку угроза нарушения режима коммерческой тайны с их повсеместным внедрением в связи с развитием информационного общества в Российской Федерации только продолжает нарастать [5, с. 156].

Зачастую разработка методов защиты от атак в информационном пространстве отстает от действий правонарушителей, которые находят все новые и новые способы их обхода. Об этом говорит и имеющаяся статистика, анализирующая утечки, связанные с информацией, составляющей коммерческую тайну.

Увеличивается тенденция уменьшения сведений, позволяющих идентифицировать и классифицировать причину утечки — внутреннюю или внешнюю, что вынудило в проводимых исследованиях ввести дефиницию «гибридный вектор утечки», который сочетает в себе как внутренний, так и внешние факторы.

Стоит отметить также и то, что наметившаяся тенденция роста утечек информации, составляющей коммерческую тайну, в связи с ростом цифровизации субъектов коммерческой тайны и экономики, не является только лишь российской, а наблюдается во всем мире, что выводит масштаб проблемы на уровень глобальной.

Наибольшие темпы роста утечек информации отмечены в тех странах, где активно размещаются цифровые сервисы, услуги связи, интернет-торговля, что означает, по-видимому, отставание уровня информационной безопасности от развития цифровых технологий — интернет становится основным (доминирующим) каналом утечек (компрометация данных через веб-сервисы, подключенные к Сети хранилища, репозитории, корпоративные информационные системы и т. д.).

Существует вероятность непреднамеренного разглашения информации сотрудниками, владеющими ею [3, с. 137]. Чтобы минимизировать этот риск, руководители отделов должны придерживаться следующей стратегии:

1. Работодатель должен создать благоприятную рабочую среду, которая снижает склонность сотрудников к поиску альтернативных возможностей трудоустройства. Для этого необходимы финансовые стимулы, сопоставимые с зарплатами в отрасли, и поощрительная бонусная структура, способствующая созданию гармоничного рабочего пространства и соблюдению этических норм.

2. Работодатели должны понимать, что ни один сотрудник не является незаменимым. Крайне важно иметь в штате резерв кадров. В условиях стабильности, когда сотрудники уверены в своем карьерном росте, они часто охотно передают свои знания для будущего продвижения по службе.

3. Формализация процедур и операций в различных областях путем их документирования в виде подробных инструкций по выполнению задач. Главная цель — обеспечить точное выполнение действий даже теми, кто не знаком с процедурами. Кроме того, подчеркивается важность делегирования полномочий и обязанностей отсутствующим сотрудникам.

4. Непосредственные руководители должны сообщать своим подчиненным исключительно важные детали. Для оптимизации эффективности задач важно избегать ситуаций, когда сотрудники могут получить доступ к данным, не соответствующим их должностным обязанностям. Слежение за ценными сведениями, которые собирают сотрудники, может значительно повысить уровень знаний организации. Информационная безопасность представляет собой многогранную задачу, требующую целостного подхода, включающего в себя различные меры — от юридической документации до технических решений. Межличностный аспект имеет первостепенное значение в этом контексте, являясь одной из самых сложных областей.

Таким образом, российский законодатель часть сведений, охраняемых в режиме коммерческой тайны, одновременно рассматривает как охраняемые результаты интеллектуальной деятельности. Подобный подход, по нашему мнению, может рождать определенные вопросы в правоприменительной практике [7, с. 48].

Считаем, что вопрос о субъектах правового режима коммерческой тайны законодательством также недостаточно проработан. Положения пункта 5 статьи 10 Федерального закона «О коммерческой тайне» позволяют делать вывод о том, что обладателем коммерческой тайны может быть юридическое лицо и индивидуальный предприниматель.

Статья 5 указанного Закона, ограничивая введение режима коммерческой тайны в отношении некоторых видов сведений, закрепляет, что данный режим устанавливается «лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность». Статьи 1465 и 1466 Гражданского кодекса Российской Федерации, раскрывающие понятие секрета производства (ноу-хау) и содержание исключительного права на него, не содержат положений, конкретизирующих субъекта - обладателя секрета производства. [6, с. 163].

Федеральным законом «О коммерческой тайне» и Гражданским кодексом Российской Федерации определены порядок введения режима, особенности охраны информации, охраняемой режимом коммерческой тайны. Однако, в целом приведенные меры охраны определены недостаточно, и законодательство о коммерческой тайне в данной части носит скорее рамочный характер.

В свете текущих реалий существует необходимость в дальнейшем усовершенствовании российского законодательства, касающегося коммерческой тайны. Опираясь на зарубежный опыт, мы предлагаем в Федеральном законе «О коммерческой тайне» четко обозначить цели, для которых ограничивается доступ к информации через введение режима коммерческой тайны. Существенно, также обеспечить согласованность терминологии, применяемой в данной области законодательства, и уделить должное внимание мерам по защите информации.

Правовое регулирование охраны коммерческой тайны является одной из острых проблем, которая требует неукоснительного внимания. Несмотря на то, что некоторые коллизии в данной области были разрешены, существует еще бесчисленное множество противоречивый казусов. Так, например, в статье 1467 ГК Российской Федерации [2] установлено, что «исключительное право на секрет производства действует до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений, составляющих его содержание».

С момента утраты конфиденциальности соответствующих сведений исключительное право на секрет производства прекращается у всех правообладателей». Исходя из буквального толкования данной статьи на такую информацию невозможно ввести режим коммерческой тайны для сотрудников, которые были уволены с предприятия до введения режима коммерческой тайны, и обязать подписать соглашение о неразглашении тайны не представляется возможным с данными работниками.

На протяжении всей истории человечества общественные отношения всегда развивались быстрее права, но при этом главным остается то, что законодательные органы должны как можно скорее реагировать на данные изменения и заполнять пробелы в законодательстве Российской Федерации [4, с. 48].

Представляется интересным мнение Е.В. Разумовской, в свете проблемных вопросов, связанные с защитой коммерческой тайны в России [6, с. 94]. Мы разделяем такую позицию автора и на этой основе, определим основные проблемные вопросы, связанные с защитой коммерческой тайны, это, прежде всего:

– неопределённость в перечне сведений и отсутствие единого понятийного аппарата;

- проблема отсутствия сознательного отношения у чиновников учитывать коммерческую тайну, а также ответственности органов власти за сохранность коммерческой тайны;
- недостаток конкретных механизмов ответственности за нарушение коммерческой тайны, недостаточная эффективность судебной защиты;
- отсутствие мер защиты при сотрудничестве с третьими лицами и отсутствие международной координации;
- относительно высокая стоимость защиты коммерческой тайны для малых и средних предприятий.

Полагаем, что для дальнейшего развития института коммерческой тайны в России требуется решение вышеперечисленных проблемных вопросов.

Для того чтобы повысить эффективность защиты коммерческой информации и прав людей, владеющих ею, считаем необходимым внедрить ряд следующих мероприятий:

- разработать общепризнанный и однозначный набор определений и терминов, для всех законодательных актов, связанных с коммерческой тайной;
- законодательно закрепить перечень видов информации, которая может быть признана коммерческой тайной, а также предусмотреть механизмы изменения режимов ограниченного доступа к этой информации;
- установить механизмы, которые обеспечат ответственность государственных органов за сохранение полученной ими информации, составляющей коммерческую тайну;
- создать конкретные механизмы реализации прав обладателей коммерческой тайны, а также механизмы, обеспечивающие защиту коммерческой тайны при сотрудничестве с третьими лицами;
- принять ряд организационных и технических мер, включающих заключение конфиденциальных договоров с сотрудниками и партнерами, ограничение доступа к информации только для нужных лиц, использование шифрования и других технологий, а также мониторинг и прослеживание несанкционированного доступа;
- необходимо усилить роль судов в рассмотрении и разрешении споров, связанных с нарушением коммерческой тайны и применением санкций в отношении нарушителей.

Решение указанных общих проблем будет способствовать укреплению института коммерческой тайны и созданию благоприятных условий для ведения бизнеса, что, в свою очередь, стимулирует инновации и повышает конкурентоспособность компаний.

Список используемой литературы

1. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О коммерческой тайне» // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 28.11.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 25.11.2025 // Правовой Сервер КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 28.11.2025).
3. Алексеев, С. В. Правовые механизмы защиты коммерческой тайны в России. М.: Издание: Юридический журнал, 2020. – 232 с.
4. Белов В. А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики в 2 томах. Том 1. М.: Юрайт, 2024. -436 с.
5. Борисов, С. А. Совершенствование методов защиты коммерческой тайны / С. А. Борисов // Научный аспект. – 2022. – Т. 1, № 1. – 243 с.
6. Разумовская Е. В. Гражданское право. Общая часть. М.: Юрайт, 2023. – 363 с.
7. Сидоренко, М. И. Современные подходы к защите коммерческой тайны в условиях цифровизации. М.: Издание: Журнал права и исследований, 2023.- 228 с.

СЕКЦИЯ 2 АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НА МИКРО-, МЕЗО- И МАКРОУРОВНЯХ

УДК 314

Дети как общественное благо: выводы для демографической политики

*Леденёва Марина Викторовна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики и управления
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»
Шамрай-Курбатова Лидия Викторовна,
кандидат экономических наук,
ректор АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье обосновано, что труд по воспроизводству населения имеет положительные внешние эффекты, а рождение и воспитание детей в семье является чистым общественным благом, что приводит к проблеме «безбилетника». В настоящее время частные выгоды, связанные с рождением детей, сокращаются, а частные издержки имеют тенденцию к росту. Это закономерно приводит к снижению рождаемости. В статье приведены меры демографической политики, закономерно вытекающие из понимания репродуктивного труда как общественного блага.

Ключевые слова: воспроизводство населения, демографическая политика, положительные внешние эффекты, общественное благо, проблема «безбилетника».

В настоящее время в мире все заметнее тенденция депопуляции. По данным Всемирного банка, к 2024 году уже 42 страны и территории столкнулись с сокращением численности населения, причем в некоторых из них темпы падения достаточно высоки. Несмотря на это, мировое население в целом продолжает увеличиваться в среднем на 1% в год. К числу стран с сокращающимся населением присоединились сегодня такие крупные экономики, как Германия, Япония, Китай и Италия. Хотя темпы убыли в них пока невелики, масштаб их экономик делает демографический сдвиг фактором глобального значения [4].

В пореформенной России из года в год наблюдается естественная убыль населения, причем ее темпы в последние годы возросли. Так, за 2022 год естественная убыль составила 532,6 тыс. человек, за 2023 год – 495,2 тыс. человек [1], а за 2024 год – 596,2 тыс. человек [6]. Частично естественная убыль компенсируется миграционным приростом.

Важной причиной сокращения рождаемости является рост затрат на воспитание детей. Согласно последним исследованиям 2025 года, средняя стоимость воспитания ребенка от рождения до совершеннолетия в России составляет от 6 до 18 миллионов рублей в зависимости от региона проживания, уровня дохода семьи и выбранных стандартов образования и развития [3]. Эта сумма включает базовые потребности: питание, одежду, медицинское обслуживание, образование, развлечения и прочие необходимые расходы. Если детей несколько, данная сумма умножается на количество детей.

При этом, несмотря на кажущееся обилие мер государственной поддержки семей с детьми, практически все меры финансовой поддержки направлена лишь на малоимущие семьи, причем уровень бедности, при котором положены пособия, остается крайне низким. Полная семья, которая растит детей в зарегистрированном браке, и родители в которой трудятся с официальным оформлением, с огромной вероятностью не будет иметь право ни на какие меры поддержки, за исключением пособия при рождении ребенка, пособия по беременности и родам (для работающих граждан), материнского капитала (если он не был получен ранее), а также пособия, выплачиваемого в отпуске по уходу за ребенком (если женщина работает не по срочному трудовому договору). После достижения ребенком 1,5 лет все меры поддержки осуществляются только малоимущим семьям; на некоторые небольшие выплаты могут рассчитывать также

многодетные семьи, в которых старшему ребенку не исполнилось 18 лет или 23 года при условии обучения по очной форме. Кроме того, практически все существующие меры поддержки требуют одновременного соблюдения множества разнообразных условий, в числе которых: доход членов семьи; имущество, находящееся в их собственности; возраст родителей; дата рождения ребенка; очередность рождения ребенка в семье; постоянная регистрация в определенном регионе в течение определенного срока; регистрация всех детей вместе с тем родителем, который подает документы на пособие и другие.

Важно, что выплата пособий на детей по критериям нуждаемости имеет значительное число негативных последствий, в числе которых уклонение от уплаты налогов, «серая» занятость, фиктивная самозанятость, рост числа фиктивных разводов, ухудшение имиджа государства и государственной власти в глазах народа. Как показывает анализ комментариев пользователей к публикациям в сети Интернет, описывающим различные уловки для получения пособий на детей, лица, прибегающие к таким уловкам, как правило, не осуждаются обществом, поскольку государство ведет «нечестную игру», и предпринимаемые меры – лишь закономерная реакция на эту «игру». В этих условиях получение необходимых средств на то, чтобы вырастить детей, важнее, чем соблюдение правил, признанных обществом нечестными [5, с. 82-83].

Следует отметить и тот факт, что в России стипендия студентов вузов и ссузов скорее символическая. Академическая стипендия студентов на программах высшего образования в 2025-2026 годах составляет 2224 рубля, на программах среднего образования – 806 рублей. Для сравнения, федеральный прожиточный минимум на душу населения в России в 2025 году составляет 17 733 рубля в месяц. Таким образом, академическая стипендия студентов вузов составляет 12,5% от величины прожиточного минимума, а ссузов – 4,5%. Это означает, что студенты очной формы обучения весь период обучения находятся на содержании родителей, не говоря уже о том, что значительная часть студентов вузов и ссузов учится на коммерческой основе. Это приводит к двум негативным последствиям. Во-первых, находясь на содержании родителей, студенты не имеют возможность создания собственной семьи, отсюда, возраст вступления в брак и рождения первого ребенка неуклонно повышается. Средний возраст рождения первенца в России составляет в 2025 году 26 лет [7]. Во-вторых, родители вынуждены содержать ребенка не до 16-18 лет, а до 20-24 лет, в зависимости от уровня обучения. Это приводит сокращению количества детей в семье.

В июне 2025 года вице-премьер Дмитрий Чернышенко рекомендовал студентам совмещать учебу с подработками [8]. Однако это неизбежно будет приводит к снижению качества обучения и возможно не по всем направлениям подготовки и не во всех вузах.

Следует отметить, что семья, растящая детей, производит для общества положительные внешние эффекты. Положительные внешние эффекты предполагают возникновение дополнительных бесплатных выгод для одних экономических агентов от деятельности других. Таким образом, в случае благ, обладающих положительными внешними эффектами, общественная выгода превышает частную выгоду. Такими положительными эффектами от появления нового поколения выступают: рост рабочей силы, человеческого капитала, количества налогоплательщиков, возможность увеличения численности вооруженных сил, улучшение соотношения между работающим населением и пенсионерами, экономический рост.

С другой стороны, частная выгода сократилась в связи с урбанизацией и защитой прав детей: ребенок больше не является рабочей силой, как это было у крестьян в дореволюционной России, и приносит семье только затраты. Кроме того, с появлением пенсионной системы ушел в прошлое мотив рождения детей, обусловленный надеждой получить от них помощь в старости при отсутствии пенсий. По сути, единственным положительным эффектом от появления детей в семье выступает нематериальный: положительные эмоции от материнства и отцовства, желание передать свои гены, знания и умения, накопленное в течение жизни имущество, продолжиться в новых поколениях. Но для этого не нужно иметь много детей, достаточно одного – двух.

Необходимо отметить и тот факт, что повысились стандарты обеспечения детей, при несоблюдении которых семья становится объектом внимания социальных служб; из такой семьи ребенок может быть изъят. Как отмечает глава патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства иерей Федор Лукьянов в своем выступлении на Петербургском международном юридическом форуме, «например, неработающая печка, сломанная кровать,

отсутствие письменного стола и так далее ... становится основанием для лишения родительских прав с последующим изъятием детей из семьи при живых родителях». При этом, «такие родители часто не ведут асоциальный образ жизни и других оснований для лишения их родительских прав нет. Они лишь не имеют средств оперативно купить или отремонтировать имущество» [2]. В таких условиях даже семьи, относительно более высоко оценивающие частную выгоду от рождения детей и имеющие желание стать многодетными, оценивают свои ресурсы, сопоставляя их с необходимой для обеспечения стандартов величиной, и принимают решения не в пользу большого количества детей в семье, ограничиваясь в лучшем случае тремя – максимум четырьмя детьми.

Отсюда вполне закономерным и ожидаемым явлением стало сокращение рождаемости в индустриальных и постиндустриальных обществах.

Определение общественного блага как блага, которое потребляется коллективно всеми гражданами независимо от того, платят они за него или нет, позволяет сделать вывод о том, что рождение и воспитание детей в семье является общественным благом. Более конкретно, это чистое общественное благо, которое потребляется коллективно всеми гражданами независимо от оплаты. Например, при удовлетворительном соотношении между работающим и неработающим населением, граждане могут рассчитывать на достойные пенсии, на то, что пенсионный возраст не будет повышен, на сильную систему обороны и охраны общественного порядка, на работающую инфраструктуру, которая развивается, а не «оптимизируется». Рождение и воспитание детей обладает всеми признаками общественного блага, такими как неконкурентность в потреблении, неделимость и неисключаемость.

В случае производства чистых общественных благ неизбежно возникает «эффект безбилетника» – экономический феномен, который проявляется в том, что потребитель общественного блага старается уклониться от его оплаты. Это проявляется в том, что некоторые люди по своему желанию не участвуют в воспроизводстве населения вообще (чайлд-фри), аргументируя это тем, что они «просто не хотят», «имеют право», «хотят пожить для себя», либо участвуют частично (двое родителей оставляют после себя только одного ребенка, даже несмотря на то, что имеют ресурсы на большее количество детей).

При производстве общественных благ существуют следующие основные направления государственной экономической политики: исключение «безбилетников», взаимообусловленное финансирование (связанные продажи, продажи побочных продуктов), субсидирование.

Что в такой ситуации должно сделать государство?

При решении проблемы «безбилетника» возможны следующие меры:

- дифференцировать возраст выхода на пенсию в зависимости от количества рожденных детей (за исключением детей, на которых родители лишены прав). Например, базовый возраст – 55/60 лет (семья, осуществившая простое воспроизводство населения: двое детей у двоих родителей, один ребенок у одинокой матери или одинокого отца). Он может быть понижен для семей, осуществивших расширенное воспроизводство (многодетных семей), и повышен для семей, осуществивших суженное воспроизводство, т.е. один ребенок у двоих родителей (например, 60/65 лет) или вовсе не участвовавших в воспроизводстве (70 лет для мужчин и для женщин, что связано с более низкой продолжительностью жизни мужчин и с отсутствием дополнительной нагрузки дома у женщин, не имеющих детей);

- дать приоритетное право на усыновление ребенка людям, которые не могут иметь детей по медицинским показаниям;

- ввести налог на бездетность (за исключением людей, которые не могут иметь детей по медицинским показаниям), который будет взиматься, начиная с 45 лет.

В отношении семей с детьми возможны следующие меры:

- выплата ежемесячного пособия на одного ребенка до достижения им возраста 18 лет (при очном обучении – до окончания срока такого обучения) в размере 5–10 тыс. руб. без учета критериев нуждаемости (как в большинстве стран Европы, например, Финляндии, Венгрии, Польше, Германии);

- доплата родителям за осуществление родительских обязанностей (например, в размере 10-15 тысяч рублей на семью);

- выплачивать стипендию студентам очной формы обучения вузов и ссузов в размере не менее одного МРОТ;

- признание высокой общественной важности труда по рождению и воспитанию детей, что может выражаться в почетном и бессрочном статусе многодетных матерей и отцов (подобно тому, который имеется у ветеранов труда или ветеранов боевых действий), запрете на оскорбления материнства и детства (например, публичные действия, направленные на дискредитацию материнства и детства должны наказываться административным штрафом), просветительской работе в СМИ, школах и вузах, донесении информации о том, что труд по воспроизводству населения так же важен и почетен, как и труд по производству товаров, услуг или новых знаний.

Важно понимать, что пособия на детей и стипендии – это не подачка «на бедность», а внесение своего законного вклада в воспроизводство новых граждан государством, а значит, и всем обществом, получающим положительные внешние эффекты. Семья, осуществляющая воспроизводство населения, не должна погружаться в бедность. Если человек много и добросовестно работает, он должен иметь достойный доход, неважно, что он производит: товары, услуги или новых граждан – рабочую силу и носителей человеческого капитала.

Список используемой литературы:

1. Баласян, Л. Росстат: естественная убыль населения в 2023 году сократилась на 17,4% [Электронный ресурс]. // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6522841>
2. В РПЦ предложили исключить бедность из критериев изъятия детей из семьи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/05/21/25843898.shtml>
3. Во сколько стоит ребенок: полный расчет затрат от рождения до 18 лет [Электронный ресурс]. URL: <https://sky.pro/wiki/python/ponimaem-funktsiyu-enumerate-v-python-na-primere-koda/>
4. Говорун, В. Рейтинг: страны, население которых сокращается быстрее всего [Электронный ресурс]. URL: <https://naked-science.ru/community/1116604>
5. Леденёва, М.В., Шамрай-Курбатова, Л.В. Эффективные меры государственной поддержки семей с детьми// Государство, общество, семья: социально-философский, экономический и правовой аспекты : коллективная монография / науч. ред.: проф. А.А. Ващенко, проф. Д.В. Полежаев; ред. колл.: А.И. Бардаков, И.В. Власюк, И.В. Максимова // АНО ВО «Волгоградский институт бизнеса». – Волгоград; Саратов : Амирит, 2024. – С. 79-86.
6. Мануйлова, А. Естественная убыль пошла в рост [Электронный ресурс] // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7533665>
7. Минтруд: средний возраст рождения первенца в России – 26 лет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.miloserdie.ru/news/mintrud-srednij-voznrast-rozhdeniya-pervencza-v-rossii-26-let/>
8. Назван минимальный размер стипендии в российских вузах: размер выплаты зависит от вида пособия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/689b38d09a794752c25ba3fc>

УДК 658.589

Стимулирование и мотивация персонала в коммерческой организации

*Котельникова Елена Владимировна,
студент АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»
Научный руководитель: Леденёва Марина Викторовна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики и управления
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы и практические аспекты стимулирования и мотивации персонала в коммерческих организациях. Анализируются ключевые теории мотивации, методы материального и нематериального стимулирования, а также их влияние на эффективность бизнеса. Особое внимание уделяется современным вызовам в условиях цифровизации и глобализации. На основе анализа предлагаются рекомендации для повышения мотивации сотрудников в российских компаниях.

Ключевые слова: мотивация персонала, стимулирование, коммерческая организация, человеческий капитал, корпоративная культура, KPI, геймификация, карьерный рост.

В условиях современной рыночной экономики коммерческие организации сталкиваются с острой необходимостью эффективного управления человеческими ресурсами. Человеческий капитал выступает ключевым фактором конкурентоспособности, определяющим инновационный потенциал, производительность труда и финансовые результаты бизнеса [1, с. 45]. Стимулирование и мотивация персонала представляют собой комплекс мер, направленных на активизацию внутреннего потенциала сотрудников, выравнивание их личных интересов с целями организации и обеспечение устойчивого развития компании.

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в России и за рубежом наблюдается высокая текучесть кадров: по данным Росстата, в 2024 году коэффициент текучести в коммерческом секторе составил 18–20%, что приводит к потерям в производительности до 15% [2, с. 112]. Во-вторых, цифровизация и глобализация экономики усиливают конкуренцию, требуя от сотрудников повышенной адаптивности и креативности. В-третьих, пандемия COVID-19 и последующие трансформации рынка труда подчеркнули роль нематериальных факторов мотивации, таких как гибкий график и удаленная работа [3, с. 78].

Мотивация персонала – это динамичный процесс, побуждающий индивида к целенаправленной деятельности для удовлетворения своих потребностей. Согласно классической дефиниции Ф. Тейлора, мотивация связана с внешними стимулами, такими как оплата труда, в то время как А. Маслоу в своей иерархической теории подчеркивает внутренние факторы: от физиологических нужд до самоактуализации [4, с. 23]. Иерархия Маслоу предполагает, что низшие потребности должны быть удовлетворены перед переходом к высшим, что актуально для коммерческих организаций, где базовые нужды (зарплата, безопасность) сочетаются с ростом (карьерные перспективы).

Другой фундаментальной теорией является модель Ф. Герцберга о двухфакторной мотивации, где гигиенические факторы (условия труда, зарплата) предотвращают неудовлетворенность, а мотивирующие (достижения, признание) стимулируют активность. В контексте коммерческих организаций это подразумевает баланс между предотвращением демотивации и активным поощрением. Теория ожиданий В. Врума дополняет картину, акцентируя роль субъективной оценки сотрудником усилий, производительности и вознаграждения: $\text{мотивация} = \text{ожидание} \times \text{инструментальность} \times \text{валентность}$.

Стимулирование, в отличие от мотивации, имеет преимущественно внешний характер и реализуется организацией через систему поощрений. По определению отечественного исследователя А.Я. Кибанова, стимулирование – это целенаправленное воздействие на поведение работников для достижения организационных целей [5, с. 34]. В коммерческой среде оно ориентировано на максимизацию прибыли: мотивированные сотрудники повышают производительность на 20–25%, как показывают исследования McKinsey.

В российской научной литературе акцент делается на специфике постсоветской экономики. В работах В.Р. Веснина подчеркивается роль институциональных факторов, таких как нестабильность рынка труда и культурные особенности (коллективизм vs. индивидуализм) [6, с. 67]. За рубежом, по данным HarvardBusinessReview, компании с развитой системой мотивации демонстрируют на 21% большую прибыльность. Таким образом, теоретическая база подтверждает необходимость комплексного подхода, интегрирующего внутренние и внешние факторы.

При разработке системы мотивации следует руководствоваться принципами, которые должны быть не только результативными, но и этичными:

Доступность – сотрудники должны хорошо понимать, чего от них ждут и требуют. Правила должны быть доступными, понятными и простыми.

Персонализация – выбирая мотивационные инструменты, следует учитывать должность сотрудника, стаж его работы, особенности характера. Чем лучше руководитель знает своего подчинённого, тем лучше он сможет его мотивировать.

Последовательность — действенность системы мотивации во многом зависит от сформированных корректных ожиданий. Для новичков следует использовать умеренные поощрения, а вместо первого наказания лучше использовать личную беседу.

Весомость – поощрение должно соответствовать опыту работника, его должностным обязанностям и вкладу, а наказание — предотвращать повторение ошибок и нарушений.

Своевременность – и поощрения, и наказания следует применять вовремя. В противном случае сотрудники почувствуют, что их достижения остались без внимания и забыты, а нарушители ощутят безнаказанность.

Комплексность – оптимальной будет та система мотивации, в которой параллельно применяются как материальные, так и нематериальные стимулы.

Методы стимулирования классифицируются на материальные и нематериальные, с учетом специфики коммерческого сектора, где преобладают рыночные отношения и ориентация на прибыль.

Материальные методы напрямую связаны с финансовыми и ресурсными вознаграждениями, обеспечивая удовлетворение базовых потребностей. Основным инструментом – система оплаты труда, включающая фиксированный оклад и переменную часть (бонусы, премии). В коммерческих организациях, таких как ритейл или производство, широко используются КРІ (ключевые показатели эффективности): премии за превышение плана продаж или снижение издержек. Например, в компании «Магнит» (Россия) бонусная система повысила производительность на 15% в 2023 году [7, с. 210].

Социальный пакет дополняет базовую оплату: медицинское страхование, пенсионные отчисления, корпоративный транспорт. В IT-компаниях вроде Yandex это включает субсидии на фитнес и образование, снижая текучесть кадров до 12%. Нематериальные материальные бонусы (подарки, путевки) усиливают эффект: по данным опроса HeadHunter, 65% российских сотрудников мотивированы дополнительными льготами.

Однако чрезмерный акцент на материальном стимулировании может привести к «эффекту выгорания»: когда деньги становятся единственным мотиватором, игнорируются высшие нужды.

Таким образом, финансовые стимулы наиболее распространены – сотрудники работают лучше, когда знают, что получают больше денег.

Деньги и амбиции – далеко не единственное, что может мотивировать людей к работе. Хорошее человеческое отношение, дружелюбная атмосфера влияют на удовлетворение от работы не меньше, чем хорошая зарплата и карьерные перспективы. Нематериальные методы фокусируются на психологических и социальных аспектах, развивая внутреннюю мотивацию. Признание достижений – ключевой элемент: публичная похвала, награды «Лучший сотрудник» или сертификаты. Исследования Gallup показывают, что регулярное признание повышает вовлеченность на 20%. В коммерческих фирмах это интегрируется в корпоративные ритуалы, как в случае с «Сбером», где ежемесячные встречи с руководством повысили лояльность на 18% [8, с. 45].

Карьерный рост предполагает ротацию должностей, обучение и продвижение. По данным LinkedIn, 94% работников остаются в компании при наличии перспектив. В российских реалиях, с учетом дефицита квалифицированных кадров, программы менторинга и MBA-обучения становятся конкурентным преимуществом.

Корпоративная культура формирует атмосферу доверия: командообразующие мероприятия, обратная связь и ценностное лидерство. Компания Zappos (США) демонстрирует, как «культура счастья» повышает мотивацию, приводя к росту продаж на 30%. В России аналогичный подход в «Тинькофф Банке» сочетает гибкость с ценностями, снижая текучесть до 10% [9, с. 67].

В эпоху цифровизации традиционные методы дополняются инновациями. Геймификация – внедрение игровых элементов (очки, рейтинги) – повышает вовлеченность: в Salesforce это увеличило производительность на 30%. Удаленная работа и гибкий график, актуальные после 2020 года, мотивируют 58% сотрудников, по данным McKinsey.

Персонализированная мотивация использует HR-аналитику и ИИ для индивидуальных программ. В российских компаниях, таких как «Яндекс», алгоритмы анализируют данные для целевых бонусов, повышая эффективность на 25%. Эти подходы особенно актуальны для микро- и мезоуровней экономики, где малый бизнес конкурирует с корпорациями за таланты.

Эффективность стимулирования оценивается через КРІ: производительность, текучесть, удовлетворенность (по опросам). В России, по данным Минэкономразвития, компании с комплексной мотивацией показывают на 15–20% выше рентабельность. Однако вызовы

включают: низкую заработную плату (средняя в коммерции – 60 тыс. руб. в 2024 г.), бюрократию и культурные барьеры (слабая корпоративная культура в 40% фирм) [10, с. 56].

Сравнительный анализ с зарубежным опытом (США, ЕС) выявляет отставание: в Европе 70% компаний используют геймификацию, в России – 25%. Пандемия усилила демотивацию: 35% сотрудников отмечают стресс от удаленки. Для преодоления предлагается интеграция: комбинация материальных стимулов с цифровыми инструментами.

В заключении, стимулирование и мотивация персонала – стратегический ресурс коммерческих организаций, обеспечивающий конкурентные преимущества в условиях социально-экономических трансформаций. Теоретические основы (Маслоу, Герцберг, Врум) подчеркивают необходимость баланса материального и нематериального. Практические методы, включая КРІ, геймификацию и корпоративную культуру, доказали эффективность в повышении производительности и снижении текучести. В российских реалиях ключ к успеху – адаптация к локальным вызовам: цифровизация, персонализация и фокус на карьерном росте. Рекомендации для менеджеров: проводить регулярные аудиты мотивации; внедрять смешанные системы; инвестировать в обучение. Дальнейшие исследования должны учитывать макроэкономические факторы, такие как санкции и цифровизация, для разработки устойчивых моделей. В итоге, мотивированный персонал – основа устойчивого развития общества и бизнеса в России и за рубежом.

Список используемой литературы

1. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2003. – 352 с.
2. Росстат. Труд и занятость в России. – М.: Статистика России, 2024. – 250 с.
3. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. – М.: Вильямс, 2022. – 896 с.
4. Тейлор Ф. Принципы научного управления. – М.: Контроллинг, 2019. – 200 с.
5. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 512 с.
6. Веснин В.Р. Управление персоналом. – М.: ТКВелби, 2022. – 560 с.
7. Отчет компании «Магнит» за 2023 год. – Краснодар: Магнит, 2024. – 150 с.
8. Сбер. Корпоративный отчет 2023. – М.: Сбер, 2024. – 120 с.
9. Тинькофф Банк. Отчет по устойчивому развитию. – М.: Тинькофф, 2023. – 100 с.
10. Минэкономразвития РФ. Экономическое развитие России. – М.: Экономика, 2024. – 300 с.

УДК 339.37

Экономическая эффективность расширения ассортимента на рынке кондитерских изделий (на примере ООО «ТД Микс-Трейд»)

*Зими́на Да́рья Алексе́евна,
магистрант Волгоградского института
управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы»*

*Леденёва Мари́на Викто́ровна,
доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов
Волгоградского института управления – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы»*

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и методологические аспекты оценки экономической эффективности расширения ассортимента предприятий кондитерской отрасли. Раскрываются ключевые факторы, влияющие на ассортиментную политику, методы анализа результативности ассортиментных решений, а также практические аспекты внедрения инновационных товарных позиций. Обоснована взаимосвязь между ассортиментной диверсификацией, ростом прибыльности и устойчивостью бизнеса. На основе анализа рыночных тенденций и практического опыта предприятий предложен комплексный подход к оценке эффективности ассортиментной стратегии.

Ключевые слова: ассортимент, ассортиментная политика, экономическая эффективность, кондитерская отрасль, рентабельность, инновационные продукты.

Современная рыночная экономика предъявляет к предприятиям пищевой промышленности новые требования, связанные с динамичными изменениями потребительского спроса, усилением конкуренции и необходимостью постоянных инноваций. В этих условиях одной из наиболее значимых задач стратегического управления становится формирование эффективной ассортиментной политики, направленной на достижение устойчивого экономического роста и укрепление рыночных позиций.

Расширение ассортимента, как инструмент повышения конкурентоспособности, позволяет предприятиям адаптироваться к изменениям внешней среды, диверсифицировать источники доходов и снизить риски, связанные с колебаниями спроса на отдельные товарные категории [1]. Для кондитерских предприятий, деятельность которых характеризуется высокой чувствительностью к вкусам и привычкам потребителей, ассортиментная политика приобретает особое значение.

В последние годы российский рынок кондитерских изделий демонстрирует структурные изменения: рост спроса на продукты функционального питания, увеличение интереса к товарам без сахара, с натуральными ингредиентами и пониженной калорийностью. В этой связи изучение экономической эффективности расширения ассортимента является не только актуальным, но и практически значимым направлением для предприятий отрасли.

Ассортиментная политика предприятия представляет собой систему управленческих решений, направленных на формирование оптимального набора товаров, обеспечивающего достижение стратегических и экономических целей предприятия [2]. Эффективное управление ассортиментом предполагает нахождение баланса между разнообразием продукции и уровнем затрат, необходимых для её производства, хранения и реализации.

Теоретические основы управления ассортиментом развивались в рамках классических и современных маркетинговых концепций. Согласно подходу Ф. Котлера, ассортиментная стратегия является частью маркетинг-микса предприятия и определяет долгосрочные направления его развития [3]. Ж.-Ж. Ламбен акцентирует внимание на стратегическом характере ассортиментных решений, связывая их с формированием потребительской ценности и бренда [4].

С точки зрения экономической теории, эффективность ассортиментных решений проявляется через соотношение результатов (доходов) и затрат, необходимых для поддержания, обновления и продвижения товарных позиций. Экономическая эффективность расширения ассортимента выражается в повышении выручки, росте прибыли, улучшении показателей оборачиваемости и рентабельности продаж [5].

Кроме того, ассортиментная диверсификация влияет на устойчивость предприятия, снижая зависимость от отдельных товаров и позволяя перераспределять ресурсы между сегментами с разной доходностью и уровнем риска [6].

Современная методология оценки эффективности ассортиментной политики базируется на сочетании экономических, маркетинговых и аналитических инструментов. Наиболее распространённые методы включают:

1. Маржинальный анализ, позволяющий определить вклад каждой товарной категории в покрытие постоянных затрат и формирование прибыли [7].
2. Анализ рентабельности продаж, который используется для выявления наиболее и наименее прибыльных товарных групп.
3. ABC/XYZ-анализ, направленный на классификацию ассортимента по степени влияния на общий объём продаж и по стабильности спроса. Комбинированное применение методов помогает выявить стратегические приоритеты для управления запасами и маркетинговыми усилиями [8].
4. Портфельный анализ (матрица BCG), который позволяет определить направления перераспределения ресурсов между товарами с разными потенциалами роста.
5. Прогнозирование спроса и сценарное моделирование, обеспечивающие оценку экономических последствий расширения ассортимента с учётом сезонных колебаний и рыночных рисков.

Комплексное использование перечисленных методов позволяет формировать сбалансированную ассортиментную политику, минимизировать издержки и повышать отдачу от введения новых товарных позиций.

Анализ специфики рынка кондитерских изделий и факторов ассортиментного развития

Российский рынок кондитерских изделий является одним из наиболее ёмких и диверсифицированных сегментов пищевой промышленности. По данным Росстата и BusinesStat, объём рынка в 2024 году превысил 1,6 трлн рублей, при этом наблюдается устойчивая тенденция к изменению структуры потребления в пользу продуктов с улучшенным составом и функциональными свойствами [9].

Ключевые тенденции, влияющие на ассортиментную стратегию предприятий отрасли:

- рост интереса к продуктам здорового питания — снижение содержания сахара, использование натуральных ингредиентов, безглютеновые и веганские продукты;
- сокращение жизненного цикла традиционных товаров, что требует регулярного обновления ассортимента;
- высокая сезонность продаж, особенно в категориях подарочных наборов и праздничных коллекций;
- усиление конкуренции со стороны международных брендов и частных торговых марок сетевого ритейла.

В этих условиях расширение ассортимента выступает не просто маркетинговым инструментом, а необходимым условием выживания и адаптации предприятий. При этом ключевым критерием успешности таких решений остаётся экономическая эффективность.

На основе анализа деятельности типичных предприятий кондитерской отрасли можно выделить несколько направлений, оказывающих наибольшее влияние на экономические результаты расширения ассортимента:

1. Рост выручки и доли рынка. Введение новых продуктов, ориентированных на актуальные потребности (например, сладости без сахара), позволяет привлекать новые сегменты покупателей и увеличивать средний чек. По оценкам BusinesStat, рост ассортимента на 10–15 % способен увеличить выручку компаний на 6–8 % при условии грамотного позиционирования [10].
2. Снижение ассортиментных рисков. Расширение линейки товаров снижает зависимость от колебаний спроса на отдельные позиции и способствует равномерному распределению производственных ресурсов.
3. Повышение маржинальности. Введение инновационных продуктов часто сопровождается более высокой наценкой, что положительно отражается на показателях прибыльности.
4. Оптимизация оборачиваемости. Использование ABC/XYZ-анализа помогает исключить из ассортимента медленно реализуемые позиции, что ведёт к сокращению складских издержек и ускорению оборота капитала [9].
5. Инновационные эффекты. Предприятия, внедряющие новинки регулярно (не реже одного раза в квартал), демонстрируют более устойчивые финансовые результаты и большую лояльность клиентов.

Практические результаты предприятий, подобных ООО «ТД Микс-Трейд», показывают, что грамотное расширение ассортимента на основе аналитических методов позволяет увеличить рентабельность продаж на 1,5–2 процентных пункта и сократить неликвидные запасы на 15–20 %.

Расширение ассортимента на рынке кондитерских изделий является стратегическим направлением, обеспечивающим рост экономической эффективности предприятий за счёт диверсификации продуктового портфеля, оптимизации структуры продаж и адаптации к меняющимся потребительским предпочтениям.

Научная и практическая значимость данного процесса проявляется в следующем:

- разработка и внедрение сбалансированной ассортиментной политики способствует росту рентабельности и устойчивости бизнеса;
- применение комплексных аналитических методов (маржинальный, ABC/XYZ-анализ, сценарное моделирование) позволяет объективно оценивать результативность нововведений;

– диверсификация ассортимента снижает коммерческие риски и способствует укреплению рыночных позиций предприятия.

Таким образом, повышение экономической эффективности возможно только при системном подходе к управлению ассортиментом, включающем постоянный мониторинг рыночных тенденций, анализ прибыльности товарных категорий и внедрение инновационных продуктов.

Список использованной литературы

1. Бланк И.А. Финансовый менеджмент. — К.: Ника-Центр, 2015. — 656 с.
2. Гончарова М.В. Экономическая эффективность ассортиментных решений. // Маркетинг и логистика. — 2021. — № 4. — С. 33–40.
3. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. — 15-е изд. — М.: Вильямс, 2019. — 912 с.
4. Ламбен Ж.Ж. Стратегический маркетинг. — СПб.: Питер, 2017. — 800 с.
5. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. — М.: ИНФРА-М, 2021. — 496 с.
6. Ковалёва В.В. Финансовый анализ: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2020. — 432 с.
7. Романов А.Н., Киселёва Е.А. Применение ABC/XYZ-анализа в кондитерской отрасли. // Экономика и управление предприятием. — 2021. — № 2. — С. 33–41.
8. Чернышов С.В. Оценка результативности ассортиментной политики предприятия. // Финансы и бизнес. — 2020. — № 5. — С. 22–29.
9. BusinesStat. Рынок кондитерских изделий в России 2024–2028 гг.: аналитический обзор. — М., 2024.

УДК 338.5

Динамическое ценообразование маркетплейсов

Вахрушева Юлия Сергеевна,

*студент Волгоградского филиала Российского
экономического университета имени Г.В. Плеханова*

Научный руководитель: Леденёва Марина Викторовна,

*доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедры менеджмента и маркетинга Волгоградского филиала Российского
экономического университета имени Г.В. Плеханова*

Аннотация. Динамическое ценообразование на маркетплейсах позволяет автоматически корректировать цены с учётом спроса, конкуренции, сезонности и запасов. Использование алгоритмов машинного обучения и систем прогнозирования повышает продажи, снижает издержки и обеспечивает стратегическое управление прибылью и клиентским поведением.

Ключевые слова: динамическое ценообразование, маркетплейсы, прогнозирование спроса, конкурентная стратегия, управление ценой, автоматизация продаж

В условиях современной торговли, особенно на маркетплейсах, успешная стратегия продаж всё больше зависит от способности быстро и гибко реагировать на изменения рынка. Традиционные методы ценообразования, когда цена фиксируется на месяц или неделю, уже не обеспечивают конкурентоспособность [1]. На маркетплейсах ежедневно появляются новые предложения, меняются предпочтения покупателей, растёт конкуренция, и продавцы вынуждены реагировать в режиме реального времени [1].

Динамическое ценообразование стало ключевым инструментом для компаний любого масштаба — от крупных брендов до индивидуальных предпринимателей [1]. Оно сочетает анализ больших данных, алгоритмы машинного обучения и стратегическое управление, позволяя находить оптимальный баланс между спросом, предложением, конкуренцией и прибылью [2].

По данным исследований, более 70% успешных продавцов на маркетплейсах используют автоматизированные системы ценообразования. Эти системы помогают не только повысить продажи, но и снизить издержки, управлять запасами и прогнозировать спрос на основе анализа десятков факторов одновременно [2].

Динамическое ценообразование — это стратегия, при которой цены на товары корректируются автоматически с учётом множества внутренних и внешних факторов. Это не просто автоматизация: алгоритмы машинного обучения анализируют историю продаж, сезонность, остатки на складе, поведение конкурентов и предпочтения покупателей.

Главная цель подхода — определить оптимальную цену, которая обеспечит нужную оборачиваемость товара при желаемой прибыли. В отличие от статичных моделей, динамические системы способны мгновенно реагировать на изменения рынка, корректируя цену в реальном времени [3]. Например, в периоды резкого спроса на смартфоны во время акции «BacktoSchool» алгоритм может повысить цену, чтобы сохранить маржу, а при снижении продаж — автоматически предложить скидку [3].

Для эффективного динамического ценообразования необходимо учитывать множество факторов, таких как [4]:

- Спрос и сезонность: алгоритмы прогнозируют пики продаж и периоды снижения интереса к товарам. Например, зимние куртки и праздничные украшения имеют высокую сезонность, и цена должна изменяться в зависимости от спроса.
- Количество остатков на складе: излишки снижают цену, дефицит — увеличивает. Алгоритм автоматически рассчитывает оптимальную цену, чтобы ускорить оборачиваемость или максимизировать прибыль.
- Цены конкурентов: постоянный мониторинг через API маркетплейсов и специализированные сервисы позволяет реагировать быстрее, чем вручную [3].
- Акции и скидки: интеграция с маркетинговыми кампаниями позволяет формировать персонализированные предложения для разных групп покупателей [3].
- Целевые показатели по обороту и марже: алгоритмы учитывают, какую цену нужно установить, чтобы одновременно стимулировать продажи и сохранить прибыль [5].

Использование этих факторов позволяет не только корректировать цену, но и предсказывать поведение покупателей, минимизировать риски перепродажи и оптимизировать логистику [4]. Например, алгоритм может заранее понизить цену на зимние куртки к концу сезона или повысить стоимость популярных смартфонов при дефиците.

Эффективность динамического ценообразования напрямую зависит от используемых технологий. В современных системах применяются алгоритмы машинного обучения, включая регрессию, деревья решений и нейросети, которые анализируют десятки и сотни факторов одновременно. Для мониторинга конкурентов используют API маркетплейсов и специализированные программы, которые собирают актуальные данные о ценах, акциях и наличии товаров. Интеграция с CRM и ERP позволяет учитывать историю заказов, возвраты и предпочтения клиентов, что делает корректировку цен более точной и безопасной [2].

Эти принципы легко проследить на конкретных примерах из жизни. Внезапное увеличение стоимости поездки в такси или изменение цены товара на маркетплейсе за несколько часов демонстрируют работу динамических алгоритмов. Они анализируют спрос, активность конкурентов, наличие запасов и даже данные о потенциальном покупателе, чтобы сформировать персонализированную цену. При этом история покупок, демографические характеристики и местоположение клиента могут значительно влиять на итоговую стоимость.

Динамическое ценообразование влияет не только на продажи, но и на восприятие клиентов. Персонализированные цены могут учитывать демографию, историю покупок, местоположение и время суток [5]. Психологические факторы играют важную роль: чувство срочности, страх упустить выгодное предложение, реакция на скидки — всё это напрямую влияет на решение о покупке. Компании, учитывающие эти аспекты, не просто корректируют цены, а формируют эффективную стратегию взаимодействия с клиентами.

На практике алгоритмы динамического ценообразования эффективны только при грамотной ценовой стратегии. Несмотря на множество факторов, ключевым остаётся конкурентная цена. Уникальных товаров на маркетплейсах почти не осталось, и ценовой разброс между площадками минимален. Добиться нужного темпа продаж, опираясь только на рейтинг контента, популярность продавца или работу с отзывами, уже невозможно — без своевременной и обоснованной корректировки цен удерживать конкурентоспособность крайне сложно.

При этом стоит понимать, насколько быстро меняется ситуация на маркетплейсах. Тот, кто вчера был единственным продавцом, сегодня может стать одним из конкурентов с десятком аналогичных предложений. Платформы стимулируют скидки, и без точных расчётов легко уйти в минус. Кроме того, если у конкурентов настроена автоматизация пересчёта цен каждые несколько часов, а продавец обновляет их вручную раз в неделю — отставание в конкурентной борьбе гарантировано. Все эти моменты подчёркивают, что своевременное управление ценой — это не просто инструмент, а критически важный элемент стратегии продаж.

С точки зрения управления, динамическое ценообразование можно реализовать через три основных алгоритма:

- Изменение цен по программе: заранее задаются правила корректировки в зависимости от сезонности, курса валют, планируемого оборота и цели по прибыли. Например, для электроники алгоритм может учитывать колебания курса доллара и автоматически корректировать цену на комплектующие.

- Корректировка при низких продажах: цены снижаются, стимулируя спрос. Параллельно оптимизируются карточки товаров, фотографии, описание и логистика. Пример: если обувь не продаётся в течение недели, алгоритм снижает цену на 10% и уведомляет покупателя о скидке.

- Корректировка при высокой популярности товара: цена повышается, чтобы сохранить маржу, управлять запасами и учитывать комиссию маркетплейса. Пример: популярные смартфоны могут подорожать на 5–7%, если товар быстро расходуется.

Современные системы дополнительно используют прогнозирование спроса на основе анализа конкурентов, истории продаж и тенденций рынка. Это позволяет заблаговременно корректировать цены, предотвращать убытки и сохранять маржу даже в условиях резких колебаний спроса.

Алгоритмы динамического ценообразования можно представить, как систему принятия решений, которая постоянно оценивает текущую ситуацию на рынке. Программные алгоритмы позволяют заранее задавать правила корректировки цен в зависимости от сезонности, курса валют, целей по продажам или марже. Алгоритмы при низких продажах автоматически снижают цену, стимулируя спрос, параллельно оптимизируя карточки товара и логистику. В случае высокой популярности товара цена может повышаться, чтобы сохранить прибыль и управлять запасами. Более продвинутые системы используют прогнозирование спроса на основе истории продаж и анализа конкурентов, что позволяет заблаговременно корректировать цены и избегать потерь.

Однако даже при использовании этих алгоритмов продавцы часто совершают типичные ошибки. Они ориентируются только на цены конкурентов, не учитывают возвраты и скидки, редко обновляют цены и не контролируют эффективность вложений в рекламу (ROMI) [3]. Все эти факторы могут существенно снижать прибыль и эффективность стратегии.

На практике продавцы часто совершают ошибки при внедрении динамических алгоритмов:

- ориентируются только на цены конкурентов;
- игнорируют сезонность и остатки на складе;
- редко обновляют цены;
- не контролируют эффективность вложений в рекламу (ROMI);
- не учитывают реакцию покупателей на частые изменения цены.

Например, если цена обновляется вручную раз в неделю, а конкуренты используют алгоритмы обновления каждые несколько часов, товар становится дороже аналогов и теряет клиентов. Отсутствие анализа поведения покупателей при изменении цен может привести к негативным отзывам и снижению лояльности.

Успешная стратегия требует системного подхода и постоянного анализа эффективности каждого шага [1].

Системный подход к динамическому ценообразованию подтверждают и исследования. Группа учёных, опросив менеджеров по ценообразованию и экспертов, выделила несколько ключевых моментов: нужно учитывать уровень терпимости клиентов к изменению цен, прозрачность алгоритмов повышает их эффективность для сотрудников, а также важны инструменты, позволяющие безопасно адаптироваться к конкурентной и нормативной среде. При этом многие компании слишком поспешно внедряют искусственный интеллект в процессы

ценообразования, рассматривая его лишь как способ снизить издержки и повысить эффективность, без должного внимания к рискам и долгосрочным последствиям.

Перспективы динамического ценообразования связаны с развитием искусственного интеллекта и BigData [5]. В будущем прогнозирование спроса станет ещё точнее благодаря анализу больших объёмов данных о поведении покупателей, социальных сетях и внешних экономических факторах. Интеграция с маркетинговыми кампаниями позволит автоматически формировать оптимальные акции и скидки, увеличивая продажи без ручного вмешательства. Динамическое ценообразование постепенно превращается из инструмента оперативной корректировки цен в стратегический инструмент управления всей цепочкой продаж.

Таким образом, динамическое ценообразование – это не просто технологический инструмент, а важный элемент комплексной стратегии продаж, требующий системного подхода и внимательного анализа множества факторов. Только при грамотной реализации и учёте особенностей рынка оно позволяет не просто поддерживать конкурентоспособность, но и эффективно управлять прибылью, реагировать на изменения спроса и обеспечивать долгосрочный рост бизнеса.

Список используемой литературы

1. Динамическое ценообразование на маркетплейсах: управляй прибылью через цену // MPMetrix. – URL: <https://mpmetrix.ru/tpost/njttg6fky1-dinamicheskoe-tsenoobrazovanie-na-market?ysclid=mhrzrw1qk2708777702> (дата обращения: 10.11.2025).
2. Мансу-рова Н.А., Грачев Е.С. Разработка и применение модели динамического ценообразования для сглаживания конкуренции на маркетплейсах // Информационные технологии в экономике. – URL: <https://myeconomix.ru/informatsionnye-tehnologii-v-ekonomike/razrabotka-i-primeneniye-modeli-dinamicheskogo-tsenoobrazovaniya-dlya-sglazhivaniya-konkurentsii-na-m/?ysclid=mhs0b8zsqe433768399> (дата обращения: 10.11.2025).
3. Простыми словами о динамическом ценообразовании на маркетплейсах // Huckster. – URL: https://huckster.ru/article_dynamic_pricing?ysclid=mhs0ao8zse764022151 (дата обращения: 10.11.2025).
4. Динамическое ценообразование: что это и примеры на маркетплейсах // AWW. – URL: <https://aww.kz/guide/dinamicheskoe-tsenoobrazovanie/?ysclid=mhs0ac0fy8232353316> (дата обращения: 10.11.2025).
5. Динамика цены // AlloTochka. – URL: https://allo.tochka.com/news/dinamika-tsena?ysclid=mhs0b1oexo48782888&utm_campaign=y_news_dinamika-tsena%3Fysclid%3Dmhs0b1oexo48782888 (дата обращения: 10.11.2025).

УДК 69.003

Технологическое отставание как системный ограничитель развития строительной отрасли

*Пинаева Анастасия Дмитриевна,
студент Волгоградского филиала Российского
экономического университета им. Г.В. Плеханова
Научный руководитель: Леденёва Марина Викторовна,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента и маркетинга Волгоградского филиала Российского
экономического университета им. Г.В. Плеханова*

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы технологической модернизации строительного комплекса России, определяются системные проблемы и ключевые векторы развития, обосновывается необходимость интеграции ресурсов государства, бизнеса и науки для повышения конкурентоспособности отрасли и обеспечения устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: строительная отрасль, технологическое отставание, модернизация, основные фонды, производительность труда, инновации, кадровый потенциал.

Строительная отрасль России сохраняет роль одного из ключевых факторов экономического развития, демонстрируя стабильный рост даже в условиях сохраняющейся макроэкономической нестабильности. По итогам 2024 года ее вклад в ВВП страны составил около 4%, а номинальный объем выполненных работ достиг 16,8 трлн рублей [1]. Ожидается, что в 2025 году этот показатель превысит 18,5 трлн рублей, что свидетельствует об устойчивой положительной динамике. Отрасль является одним из ключевых работодателей, обеспечивая порядка 9% занятости населения страны, а налоговые поступления от строительства составляют около 12% от общего объема доходов [1].

Вместе с тем отрасль сталкивается с серьезными внешними вызовами, среди которых особую остроту приобрели жёсткая денежно-кредитная политика Банка России (высокие ключевые ставки), ограничившая доступность кредитов для застройщиков и ипотеки для покупателей, а также сокращение льготных программ, снизившее платёжеспособный спрос.

Согласно опросу Единого ресурса застройщиков, в настоящее время отрасль переживает структурный кризис. Макроэкономическая нестабильность и дорогое кредитование (как для застройщиков, так и для покупателей) сочетаются с ростом себестоимости строительства. Также из-за общего роста зарплат увеличиваются затраты на рабочую силу, и одновременно с этим сохраняется дефицит квалифицированных кадров. Помимо этого, в связи с инфляционным и санкционным давлением отмечаются рост цен на материалы и оборудование, проблемы с заменой импортозависимых позиций.

Структурные проблемы дополняются административными барьерами: застройщики отмечают чрезмерную бюрократию и несовершенство нормативов, включая правила землепользования и Градостроительного кодекса [1]. Однако за перечисленными внешними вызовами скрывается более фундаментальная и системная проблема. Ею является технологическое отставание, которое выступает «внутренним ограничителем» развития строительного комплекса. Данная проблема носит комплексный характер и пронизывает все уровни производственной системы - от организационных процессов до непосредственно строительных практик. Накопленный за годы технологический разрыв не только снижает операционную эффективность предприятий, но и создает структурные препятствия для модернизации всего сектора, ограничивая потенциал его адаптации к современным экономическим реалиям. В условиях, когда требования к производительности, качеству и стоимости строительства постоянно растут, технологическое отставание становится критическим фактором, подрывающим конкурентоспособность российских строительных компаний и устойчивость их развития в среднесрочной перспективе.

Наиболее наглядно глубина технологического разрыва проявляется в состоянии материально-технической базы. Ключевые проявления технологического отставания в строительной отрасли образуют сложную систему взаимосвязанных проблем, требующих комплексного анализа. Критическое состояние основных фондов строительной отрасли России характеризуется исключительно высоким уровнем износа, который по данным Росстата на конец 2024 года достиг 54,1%, значительно превысив средний показатель по экономике (41,5%) [2, с. 3]. Этот системный кризис материально-технической базы проявляется в физическом и моральном старении строительной техники, оборудовании производственных цехов и технологических линий. Более половины парка строительных машин эксплуатируется за пределами нормативного срока службы, что приводит к прогрессирующему росту операционных затрат - расходы на ремонт и обслуживание устаревшей техники в 1,5-2 раза превышают аналогичные показатели для современного оборудования. Особую остроту проблеме придает сохраняющаяся зависимость от импорта запчастей и сложного технологического оборудования, создающая дополнительные риски в условиях изменения внешнеэкономической конъюнктуры. Низкая энергоэффективность используемых мощностей усугубляет ситуацию, приводя к завышенным эксплуатационным расходам и снижению конкурентоспособности строительных компаний.

Сфера строительных технологий и материалов в России характеризуется наличием структурных проблем, препятствующих полноценной модернизации отрасли. Технологии информационного моделирования (BIM), являющиеся международным стандартом, внедряются фрагментарно и в основном крупными компаниями, тогда как для большинства предприятий доступ к ним ограничен ввиду значительных первоначальных инвестиций и сложности адаптации

существующих бизнес-процессов. Инновационные методы организации строительства, включая модульное и панельное строительство нового поколения, не получают массового распространения, сохраняя доминирование традиционных подходов, которые зачастую демонстрируют меньшую эффективность [6].

Особую актуальность приобретает проблема использования современных строительных материалов. Потенциал композитных конструкций и «умных» бетонов с заданными свойствами остается нереализованным в полной мере, что ограничивает возможности оптимизации сроков и стоимости строительства. Существенным барьером выступает неразвитость нормативно-технической базы, особенно в отношении новых материалов. Для композитов отсутствует достаточная статистика долговечности при нормативном сроке эксплуатации, а методики оценки остаточного ресурса находятся в стадии разработки [3].

Управленческий аспект технологического отставания проявляется в низком уровне цифровой трансформации бизнес-процессов. Многие строительные компании продолжают использовать устаревшие подходы к организации логистики, снабжения и документооборота, что приводит к снижению операционной эффективности и увеличению непроизводительных затрат. Отсутствие сквозной информационной среды на протяжении всего жизненного цикла проекта - от проектирования до ввода в эксплуатацию - создает дополнительные барьеры для координации между участниками строительного процесса и снижает качество управленческих решений.

Завершающим и критически важным элементом этой системы вызовов является кадровый дефицит, приобретающий в современных условиях качественно новые характеристики. Отрасль испытывает острую потребность не просто в специалистах широкого профиля, а в узкопрофильных экспертах, способных эффективно работать с цифровыми технологиями и сложным технологическим оборудованием [5]. Дефицит охватывает весь спектр современных специальностей - от BIM-менеджеров и операторов сложной техники до специалистов по цифровым решениям и автоматизированным системам управления, а также аналитиков данных в строительстве.

Технологическое отставание в строительной отрасли порождает многоуровневую систему негативных последствий, проявляющихся на различных уровнях экономической системы. На микроуровне строительные предприятия сталкиваются со значительным снижением производительности труда, что непосредственно влияет на рост себестоимости выполняемых работ и подрывает финансовую устойчивость предприятий, ограничивает их инвестиционные возможности. Использование устаревшего оборудования приводит к увеличению эксплуатационных расходов, включая частые поломки, дорогостоящий ремонт и повышенное потребление горюче-смазочных материалов. Технологическая несостоятельность предприятий ограничивает их возможности в участии в тендерах на выполнение сложных и инновационных проектов, требующих применения современных технологий. Социальные последствия выражаются в ухудшении условий труда, повышении риска производственного травматизма и профессиональных заболеваний, а также в сохранении низкого уровня заработной платы вследствие общей неэффективности производства.

На мезоуровне наблюдаются серьезные последствия для развития регионов и отрасли в целом. Замедление темпов ввода жилья и объектов инфраструктуры напрямую влияет на социально-экономическое развитие территорий. Низкое качество строительных работ и неспособность местных подрядчиков соответствовать современным стандартам снижают инвестиционную привлекательность регионов, что ведет к оттоку капитала и квалифицированных кадров в другие регионы или отрасли экономики.

Макроэкономические последствия характеризуются сдерживанием роста валового внутреннего продукта и созданием существенных рисков для реализации национальных проектов. Технологический разрыв ограничивает конкурентоспособность российских строительных компаний на международной арене, снижая экспортный потенциал страны в сфере строительных услуг. Экологический аспект проблемы проявляется в накоплении ущерба окружающей среде от эксплуатации неэффективного и морально устаревшего оборудования. Совокупное воздействие этих факторов формирует систему взаимосвязанных ограничений, препятствующих переходу строительной отрасли на инновационный путь развития и снижающих ее вклад в экономический рост государства.

Для формирования стратегии преодоления этого отставания необходимо обратить внимание на его глубинные причины. Инвестиционный аспект проблемы проявляется в недостаточном финансировании технологической модернизации, обусловленном длительным циклом окупаемости капиталовложений в современные производственные системы и ограниченной доступностью долгосрочных заемных ресурсов.

Регуляторная среда демонстрирует консервативный характер, проявляющийся в медленной адаптации строительных норм и стандартов к стремительно развивающимся технологическим трендам. Действующие нормативные требования зачастую не учитывают специфику применения перспективных материалов и технологических решений, создавая административные барьеры для их внедрения. Процедуры согласования инновационных подходов отличаются избыточной сложностью и длительностью, что создает институциональные барьеры для их промышленного применения.

Кадровая составляющая проблемы усугубляется прогрессирующим дисбалансом между компетенциями выпускников образовательных учреждений и реальными потребностями современной строительной индустрии [5]. Институциональная разобщенность научно-исследовательских организаций, образовательных учреждений и бизнеса создает дополнительные препятствия для формирования комплексных решений в области развития отрасли.

Финансовые ограничения большинства строительных компаний, особенно в сегменте малого и среднего бизнеса, сочетаются с высокой стоимостью современной техники и сложностями ее приобретения. Существующие государственные программы поддержки демонстрируют недостаточную эффективность в решении задачи масштабного обновления основных фондов, не обеспечивая необходимый синергетический эффект для преодоления технологического отставания. Совокупное действие этих факторов формирует систему, препятствующую инновационному развитию строительного комплекса.

Преодоление технологического отставания строительной отрасли требует системного подхода, сочетающего адаптацию к существующим механизмам государственной поддержки с активными действиями бизнеса по модернизации производства. Учитывая многогранный характер проблемы, эффективное решение возможно лишь при комплексном подходе, включающем взаимодополняющие меры на различных уровнях.

Со стороны бизнеса первостепенное значение имеет максимальное использование доступных инструментов государственной поддержки, включая программы льготного лизинга специализированной техники и целевого финансирования технологического обновления [4]. Особое внимание следует уделить налоговым преференциям, в частности механизмам ускоренной амортизации и инвестиционным вычетам, позволяющим оптимизировать финансовую нагрузку при реализации проектов модернизации.

В операционной деятельности строительным компаниям целесообразно сосредоточиться на внедрении систем мониторинга состояния оборудования и цифровых решений для планирования технического обслуживания. Значительный потенциал содержит развитие кооперационных моделей - создание консорциумов для коллективного использования высокотехнологичного оборудования, что особенно актуально для средних и малых предприятий. Определенный эффект на сокращение непроизводственных расходов может дать внедрение элементов цифровизации, прежде всего в области документооборота и управления проектами.

Кадровый вопрос требует формирования корпоративных программ переподготовки и установления партнерства с образовательными учреждениями для адаптации учебных программ к реальным производственным потребностям. Перспективным направлением является создание отраслевых центров сертификации квалификации специалистов.

На институциональном уровне представляется важным содействие развитию системы независимой оценки соответствия новых строительных материалов и технологий, что позволит ускорить их внедрение в практику. Совершенствование нормативно-технической базы через разработку современных стандартов и методик оценки долговечности материалов будет способствовать снижению технологических барьеров.

Реализация этих мер в комплексе позволит создать синергетический эффект и обеспечить постепенное преодоление технологического разрыва при рациональном использовании как государственных инструментов поддержки, так и внутренних резервов строительных компаний.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает, что технологическое отставание является серьезным ограничителем, сдерживающим развитие строительной отрасли России. Накопленный разрыв в области основных фондов, технологий и кадров формирует механизм, нивелирующий позитивную макроэкономическую динамику сектора. Преодоление этих проблем требует консолидации усилий всех участников отраслевой экосистемы. Реализация предложенного комплекса мер создаст предпосылки для перехода строительного комплекса на инновационную траекторию роста, что будет способствовать повышению его производительности, конкурентоспособности и вклада в национальную экономику.

Список используемой литературы

1. Аналитический обзор ООО «НРА»: Российская строительная отрасль: замедление роста на фоне структурных дисбалансов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ranational.ru/analitika/stop-kran-rossijskaja-stroitel'naja-otrasl-zamedlenie-rosta-na-fone-strukturnyh-disbalansov/>
2. Деловой климат в строительстве: актуальные тенденции III кв. 2025 г. и перспективы развития – М.: НИУ ВШЭ, 2025. –12 с.
3. Легкие, прочные, долговечные: почему композитные материалы еще не захватили стройки[Электронный ресурс]. URL:<https://rosatom-composites.ru/news/legkie-prochnye-dolgovechnye-pochemu-kompozitnye-materialy-eshche-ne-zakhvatili-stroyki/>
4. Льготный лизинг коммунальной и дорожно-строительной техники[Электронный ресурс]. URL: <https://сопф.дом.рф/leasing/technic/>
5. Рынок труда в строительной отрасли в 2025 году: тренды и прогнозы [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/realty/54873649-rynok-truda-v-stroitelnoy-otrasli-v-2025-godu-trendy-i-prognozy/>
6. Цифровизация стройки в 2024 году: какие вызовы стоят перед отраслью[Электронный ресурс]. URL: <https://stroygaz.ru/publication/technologies/tsifrovizatsiya-stroyki-v-2024-godu-kakie-vyzovy-stoyat-pered-otraslyu/>

УДК 640.41

Актуальные аспекты развития туризма и гостеприимства в Волгоградской области

*Горбунова Екатерина Геннадьевна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры финансово-экономических дисциплин
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»
Ипантьева Ева Алексеевна,
студент АНПО «Академического колледжа»*

Аннотация. В научной статье проанализированы статистические данные 2025г. по количеству туроператоров, средства размещения, номерному фонду, туристическим маршрутам, турагентам, аттестованным экскурсоводам, туристическому потоку в Волгоградской области. Проанализирована официальная информация, представленная на сайте администрации Волгограда в разделе «Туризм». Изучены и проанализированы официальные данные, опубликованные на сайте Министерства экономического развития Российской Федерации в разделе «Туризм». Рассмотрены и проанализированы доклады о реализации государственных программ, национальных проектов и приоритетных проектов развития региона., представленные на официальном сайте Волгоградской областной Дума. Рассмотрены учебные заведения уровня ВО и СПО, которые выпускают кадры для индустрии туризм и гостеприимства.

Ключевые слова: Волгоградская область, Министерство экономического развития Российской Федерации, государственное регулирование, туризм, гостеприимство

В Волгоградской области по статистическим данным осуществляют свою деятельность 49 туроператоров, 424 средства размещения -90% классифицированы, 9000 номерного фонда, 334 туристических маршрута, 235 турагентов, 141 аттестованных экскурсоводов [9]. Туристический

поток за 10 месяцев 2025 года составил 1,77 млн. туристов [4 с. 313]. Гости города могут узнать информацию в двух туристических информационных центра г. Волгограда по улице Гагарина 12 и ул. Изобильная 10. Интерактивная туристическая карта Волгограда размещена на официальном сайте администрации Волгограда. «Основная задача информационного Центра туризма (ТИЦ) – создание полноценной комфортной информационной среды для гостей и жителей Волгоградской области».

Информация об истории Царицына - Сталинграда – Волгограда, о почетных гражданах Волгоградас 1970 по 2025 год, о городах-побратимах, о городах-партнерах размещена на сайте администрации [1]. Туристы могут посетить мемориальный комплекс «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане; музей-панораму «Сталинградская битва»; мемориально-исторический музей Волгограда; исторический парк «Россия — моя история»; музей занимательных наук Эйнштейна; Волгоградский музей изобразительных искусств им. И. И. Машкова; выставочный зал Волгоградского музея изобразительных искусств им. И. И. Машкова; Волгоградский областной краеведческий музей; музей-заповедник «Старая Сарепта»; музейно-выставочный центр Красноармейского района; Волгоградский историко-технический музей мер и весов; музей шоколада «Шоколадушка»; Волгоградскую областную детскую художественную галерею; музей российской горчицы и т.д., а также могут прогуляться по паркам и скверам таким как: Центральный парк культуры и отдыха (ЦПКиО); Комсомольский сад; парк Победы; Царицынский парк (Раздолье); Александровский сад; Семейный парк (Дзержинский район, район «Семь Ветров»); парк имени Героев-лётчиков; парк Семейного досуга (Кировский район, вдоль улиц Зины Маресевой и Козьмы Минина)и посетить рестораны, кафе, бары, кулинарии, выставки, ярмарки.

Важно отметить, что развивается военно-патриотический туризм, разработаны военно-патриотические маршруты, проводятся исторические реконструкции и т. д. Значимую роль в воспитании молодежи играет военно-патриотический туризм [4 с. 318].

Национальных туристических маршрута в России 62. В Волгоградской области это «ВолгаГранд - 34 впечатления» (см. таблицу 1). Он входит в перечень национальных туристических маршрутов, утвержденных Министерством экономического развития России [8].

Туризм и гостеприимство регулируется органами государственной власти. Утверждена и действует нормативно-правовая база для развития туристской и гостиничной индустрии. Согласно Указа Президента РФ от 20.10.2022 N 759 (ред. от 11.05.2024) "О некоторых вопросах государственного управления в сфере туризма и туристской деятельности"упразднено Федеральное агентство по туризму и его функции переданы Министерству экономического развития Российской Федерации [8].

Таблица 1. Патриотические маршруты

Субъект РФ	Названия турмаршрутов
Волгоградская область	Волгоград Грандиозный
	Город воинской славы
	Калач-на-Дону
	Город-герой Сталинград
	Царицын. Сталинград. Волгоград

Государственное регулированиеиндустрии туризма и гостеприимства представлено на рисунке 1. [3,7].

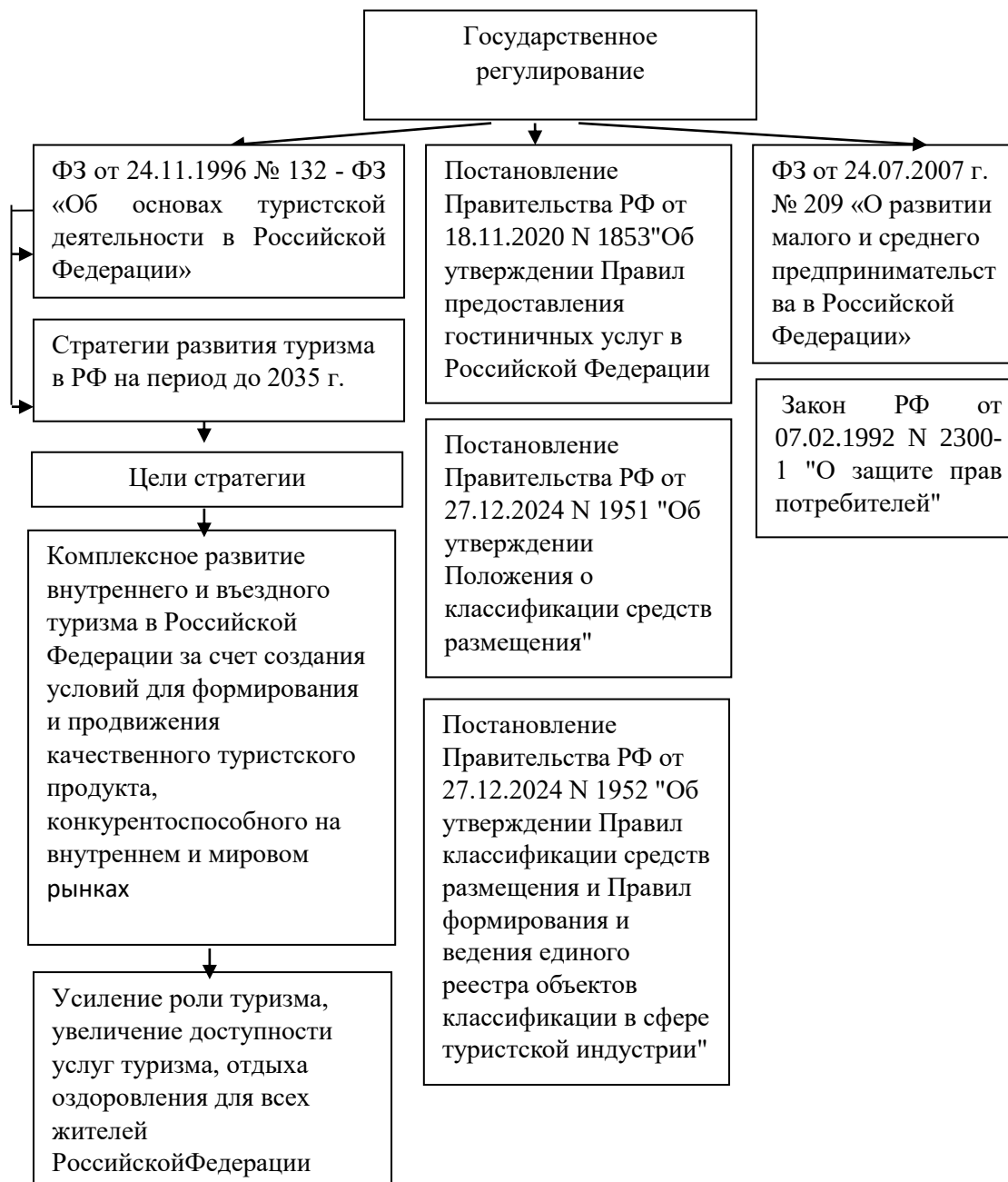

Рис. 1. Государственное регулирование индустрии туризма и гостеприимства

Министерство экономического развития Российской Федерации опубликовало на официальном сайте о том, что с 1 января 2025 года регионы должны осуществлять контроль в сфере туристской индустрии [8].

«Предмет контроля: требования к средствам размещения; требования к классифицированным горнолыжным трассам, пляжам; требования к экскурсоводам (гидам) и гидам-переводчикам; требования к инструкторам-проводникам».

Какие требования к средствам размещения будут контролировать.

- Средство размещения должно быть в реестре.
- Средство размещения должно соответствовать требованиям к типу средства размещения.
- Информация на сайтах о средстве размещения должна соответствовать реестру и содержать ссылку на запись о средстве размещения в реестре.
- Заявленные тип и категория средства размещения должны соответствовать действительности.
- Информация о типе и категории средства размещения в рекламе должна соответствовать информации в реестре.
- Необходимо соблюдать установленные правила оказания гостиничных услуг и услуг СП.

Какие требования к классифицированным горнолыжным трассам и пляжам будут контролировать.

-Категория горнолыжной трассы или пляжа должна соответствовать заявленной категории в реестре

-Информация о категории горнолыжной трассы или пляжа в рекламе и названии должна соответствовать информации в реестре.

Какие требования к экскурсоводам (гидам) и гидам-переводчикам будут контролировать

-Экскурсоводы (гиды) и гиды-переводчики должны быть аттестованы (включены в реестр).

-Экскурсоводы (гиды) и гиды-переводчики должны иметь при себе нагрудную идентификационную карточку.

-Экскурсоводы (гиды) и гиды-переводчики должны соблюдать правила оказания услуг экскурсовода (гида) и гида-переводчика.

Какие требования к инструкторам-проводникам будут контролировать.

-Инструкторы-проводники должны быть аттестованы (включены в реестр).

-Инструкторы-проводники должны иметь при себе нагрудную идентификационную карточку.

-ЮЛ и ИП, которые предоставляют услуги туристических походов, должны обеспечить туристов сопровождением инструктора-проводника.

-Инструкторы-проводники должны уведомлять о выходе на маршрут и о его завершении.

-Инструкторы-проводники должны соблюдать правила оказания услуг инструктора-проводника».

«С 1 января 2025 г. средства размещения должны включиться в реестр классифицированных средств размещения: гостиницы (отели, мотели, апарт-отели, хостелы, пансионаты и др.), санатории, базы отдыха (турбазы, глэмпинги и др.), кемпинги

В реестр не включаются: детские лагеря; социальные и реабилитационные учреждения; крестьянские фермерские хозяйства (сельский туризм); медицинские организации, за исключением санаториев; санатории силовых ведомств и федеральных органов исполнительной власти, подведомственных Президенту; средства размещения религиозных организаций; специальный жилой фонд (в том числе служебные квартиры и общежития)».

В 2023 году Волгоградская область получила примерно 200 млн рублей государственной поддержки на 63 проекта. Девять проектов по созданию модульных некапитальных средств размещения, 54 проекта по развитию индустрии туризма, а также поддержано семь общественных инициатив по укреплению отраслевой инфраструктуры. Финансирование за счет государственной поддержки было направлено на обустройство пляжей, приобретение современного снаряжения и инвентаря для туристской деятельности, оборудование детских и спортивных зон отдыха, пункты общественного питания. Реализовано 47 инфраструктурных проектов, направленных на разработку новых туристических маршрутов, на создание электронных путеводителей, на обеспечение круглогодичного функционирования бассейнов, закупку необходимого оборудования для эксплуатации туробъектов, информационных центров [2].

В 2024 году получено государственной поддержки на сумму 430 млн рублей. Финансирование было направлено на реализацию инвестиционных проектов по созданию модульных домов, 15 объектов кемпинг-размещения и кемпстоянок, девяти нестационарных причалов. За период с 2023 г. по 2024 г. создано 266 номеров в модульных некапитальных объектах [2].

В 2023–2024 гг. из бюджета Волгоградской области было направлено 329 млн рублей на девять проектов по осуществлению дополнительных мероприятий (электро-, водоснабжение, водоотведение, благоустройство) при создании модульных объектов [2].

В 2025 г. начал реализовываться новый национальный проект «Туризм и гостеприимство». Волгоградская область приняла участие в конкурсном отборе на получение в 2025–2027 годах федеральной субсидии на поддержку общественных инициатив, направленных на развитие туристской инфраструктуры. Государственная поддержка пойдет на создание объектов кемпинг-размещения и кемпстоянок, приобретение оборудования для пунктов проката, снаряжения, инвентаря, экипировки для повышения доступности лиц с ограниченными возможностями здоровья и др. Отметим, что Волгоградская область участвует в конкурсе для получения федеральной поддержки на реализацию инвестиционных проектов по строительству модульных некапитальных средств размещения [2].

Кадровое обеспечение туристического и гостиничного бизнеса Волгоградской области осуществляется учебными заведениями системы высшего образования и среднего профессионального образования» (см. таблицу 2, 3).

Таблица 2. Подготовка обучающихся в системе высшего образования

Название высшего учебного заведения	Направление, профиль подготовки	Адрес официального сайта
Волгоградский государственный социально-педагогический университет (ВГСПУ)	Направление 43.03.02 Туризм (профиль подготовки Организация туристской деятельности) Технология и организация туроператорских и турагентских услуг Направление 43.03.02 Туризм (профиль подготовки Технология и организация туроператорских и турагентских услуг)	https://www.vspu.ru/
Волгоградский государственный университет (ВолГУ)	Направление 43.03.02 Туризм (профиль подготовки - Организация туристской деятельности) 43.04.02 Туризм (профиль подготовки - Управление проектной деятельностью в туризме) 43.03.03 Гостиничное дело (профиль подготовки – Управление гостиничным бизнесом)	https://volsu.ru/eios/
Волгоградский государственный аграрный университет (ВолГАУ)	43.03.01 Сервис (профиль: подготовки Управление гостиничным бизнесом) 43.03.02 Туризм (профиль подготовки - Организация туристской деятельности) 43.03.02 Туризм (профиль подготовки (специализация): Стратегическое управление в индустрии гостеприимства)	https://www.volgau.com/

Таблица 3. Подготовка обучающихся в системе среднего профессионального образования

Название высшего учебного заведения	Направление, профиль подготовки	Адрес официального сайта
Академический колледж	43.02.14 Гостиничное дело 43.02.16 Туризм и гостеприимство	https://dod.academicol.ru/
Волгоградский колледж управления и новых технологий имени Юрия Гагарина	43.02.14 Гостиничное дело 43.02.16 Туризм и гостеприимство	https://xn--b1amfnzd.xn--p1ai/
ГБПОУ Волгоградский энергетический колледж	43.02.14 Гостиничное дело 43.02.16 Туризм и гостеприимство	https://www.energocollege.ru/
Волгоградский технологический колледж	43.02.16 Туризм и гостеприимство (Гостиничное дело) 43.02.16 Туризм и гостеприимство (Туризм)	https://vtk-portal.ru/about/spetsialnosti-professii/

Вывод, Потенциал для развития туризма в Волгоградской области большой. В 2025 г. Волгоградская область приняла участие в конкурсном отборе на получение в 2025-2027 годах федеральной субсидии на поддержку общественных инициатив, направленных на развитие туристской инфраструктуры, поскольку начал реализовываться новый национальный проект «Туризм и гостеприимство». В Волгограде и в других субъектах Российской Федерации проводится реформа в сфере классификации средств размещения, которая должна обеспечить равные условия для всех участников рынка и повысить доверие туристов к качеству средств размещения. В России все средства размещения будут включены в реестр, что позволит туристам узнавать необходимую информацию о средстве размещения. Повысится контроль за информацией, размещаемой на сайтах средств размещения, туристических маркетплейсах и классифайдах [8].

В 2025 году повысились требования к аккредитованным организациям, присваивающим звезды и персональной ответственности экспертов. В целом реформа должна привести к повышению качества предоставляемых услуг средств размещения.

В Волгограде проходят разные мероприятия, которые способствуют развитию индустрии туризма и гостеприимства. Согласно данным филиала Российской Гостиничной Ассоциации в Волгограде в 2025 году прошёл форум «Экскурсоводов», форум «Путешествуй», «Инфотуры», социальные экскурсии, прошла 31 международная выставка туризма и индустрии гостеприимства МИТТ-2025 г., выставка «Секреты отельера» и др.

На региональном уровне в сфере туризма и гостеприимства необходимо:

- обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров со стороны учебных заведений высшего образования, среднего профессионального образования,
- популяризировать региональные туристские продукты;
- внедрять инновационные и новые технологии в индустрии туризма и гостеприимства [6, с. 489].
- эффективно осваивать средства государственной поддержки;
- увеличивать частные инвестиции в туристском бизнесе и гостиничном бизнесе, в сервисной деятельности [5, с. 523].
- повышать качество услуг в сервисной деятельности.

Список используемой литературы

1. Администрация Волгограда – официальный сайт URL: <https://volgadmin.ru/d/about/Tourism/> (дата обращения: 03.09.25).
2. Волгоградская областная Дума – официальный сайт URL: <https://volgoduma.ru/information/news/81549/> (дата обращения: 12.10.25).
3. Горбунова Е.Г., Богданова М.А. Тенденции развития малого и среднего бизнеса в сфере туризма и гостеприимства в России / Е. Г. Горбунова, М.А.. Богданова // Вызовы в период распространения пандемии коронавирусной инфекции (COVID-2019): социально-экономические и педагогические аспекты – Волгоград : ООО «Амирит», 2021. – 150 с.
4. Горбунова, Е. Г. Анализ и перспективы развития гостиничной отрасли Волгоградской области / Е. Г. Горбунова, А. А. Горностаева, Д. С. Ромашова // Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом : Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Волгоград, 30 ноября 2023 года. – Волгоград, 2023. – С. 313-320.
5. Горбунова, Е. Г. Индустрия туризма и гостеприимства в постковидный период / Е. Г. Горбунова, Е. В. Симагина, И. А. Запорожкова // Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом : Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Волгоград, 26 ноября 2021 года. – Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью "Амирит", 2021. – С. 519-523.
6. Горбунова, Е. Г. Организация гостиничного бизнеса в России / Е. Г. Горбунова, А. А. Горностаева // Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Волгоград, 30 ноября 2022 года. Том 1. – Волгоград: ООО Амирит, 2022. – С. 484-490.
7. Консультант Плюс – официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.10.25).
8. Министерство экономического развития Российской Федерации – официальный сайт URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_predstavilo_strukturu_obnovlennogo_nacproekta_turizm_igostepriimstvo_do2030_goda.html (дата обращения: 03.09.25).
9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области – официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://34.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2025 г.).

УДК 330.110.22

Влияние оптических характеристик материалов на потребительское восприятие упаковки товаров

*Аветисян Гаяне Кареновна,
студент АНПОО «Академического колледжа»*

Аннотация. Данная работа посвящена изучению влияния оптических характеристик материалов, таких как блеск, прозрачность и цвет, на потребительское восприятие упаковки товаров. Рассматриваются физические основы формирования визуального образа продукта, включая отражение света и спектральные свойства материалов. Проведено экспериментальное исследование, направленное на выявление предпочтений покупателей относительно различных видов покрытий и оттенков упаковок. Полученные результаты подтверждают важность учета указанных характеристик при разработке эффективной стратегии продвижения товара на рынке. Упаковка товара играет важную роль в формировании первого впечатления потребителя и принятии решения о покупке. Оптические характеристики материалов, таких как блеск, прозрачность и цвет, оказывает значительное влияние на визуальное восприятие продукта. Настоящая статья посвящена исследованию влияния этих факторов на потребительские предпочтения и выбор товаров.

Ключевые слова: упаковка товаров, оптические характеристики, потребительское восприятие, дизайн упаковки, визуализация, физическая оптика.

Современные рынки продуктов питания, косметики и бытовой химии отличаются высокой конкуренцией. И я, как будущий маркетолог, решила поразмышлять на тему потребительского восприятия товара. Почему одни товары активно продаются, а другие лежат на полках до списания? Производители активно работают над привлечением внимания потребителей, уделяя особое внимание внешнему виду упаковки. Одной из важнейших составляющих привлекательности является именно визуальная сторона, определяемая оптическими свойствами используемых материалов.

Оптические свойства товаров — это характеристики, определяющие взаимодействие материала со светом. Эти свойства оказывают значительное влияние на внешний вид, функциональность и восприятие товара потребителем. Ключевыми оптическими свойствами являются отражательная способность и преломление света.

Отражательная способность характеризует, насколько эффективно поверхность отражает свет. Закон отражения гласит: угол отражения равен углу падения, а падающий и отражённый лучи и перпендикуляр к поверхности в точке падения лежат в одной плоскости. Формула закона: $\angle \alpha = \angle \beta$, где α — угол падения, β — угол отражения [2, с. 127].

Цель настоящего исследования состоит в изучении влияния оптических характеристик на восприятие товара потребителем. В качестве оптических характеристик тела выбраны такие, как блеск, прозрачность и цвет тела.

Физические свойства, определяющие блеск поверхности тела — это отражение световых лучей таким образом, что возникает ощущение яркости и гладкости. Поверхности с высоким коэффициентом отражения воспринимаются как блестящие, тогда как матовые поверхности характеризуются низким коэффициентом отражения [2, с. 202].

При взгляде на упаковку глаза фиксируют светлые блики на блестящих поверхностях, создавая иллюзию чистоты и свежести продукта [1, с. 96]. Например, упаковка минеральной воды часто имеет глянцевые покрытие, подчеркивающее прозрачность жидкости внутри. Однако чрезмерный блеск может вызвать дискомфорт у некоторых покупателей, особенно если продукт ассоциируется с натуральностью и экологичностью. Для таких случаев производители используют полуматовые покрытия, создающие впечатление мягкости и спокойствия.

Прозрачность определяется способностью материала пропускать видимый спектр света без значительных искажений. Чем выше прозрачность, тем лучше видно содержимое упаковки.

Прозрачные упаковки позволяют покупателю увидеть товар непосредственно перед покупкой, усиливая доверие к качеству продукта. Это особенно важно для пищевых продуктов, напитков и косметических средств, где внешний вид товара влияет на решение о приобретении. Тем не менее, полная прозрачность подходит не для всех категорий товаров. Некоторые продукты требуют защиты от ультрафиолетового излучения, пыли и влаги, что достигается использованием полупрозрачных или непрозрачных материалов.

Физическое понимание цвета включает знание о длине волны, процессах отражения, поглощения и передачи света, а также особенностях восприятия человеческого глаза. Отражение заключается в том, что часть света отражается от поверхности предмета обратно в пространство. Отраженная доля определяет интенсивность цвета. Поглощение определяет процент света, поглощённого материалом, преобразовываясь в тепловую энергию. Оставшаяся часть проходит дальше [2, с. 132].

Свет, воспринимаемый человеческим глазом, относится к части электромагнитного спектра, называемой видимым светом. Этот диапазон охватывает длину волн приблизительно от 380 нм (фиолетовый) до 750 нм (красный). Каждая длина волны соответствует определённому цвету [2, с. 257]:

- красные оттенки связаны с длиной волны около 700 нм;
- желтые – около 580 нм;
- зеленые – около 520 нм;
- голубые – около 470 нм;
- фиолетовые – около 400 нм.

Цвет воздействует на психику человека, вызывая определенные чувства и ассоциации. Различные участки спектра имеют разные длины волн, воздействуя на сетчатку глаз и центральную нервную систему, формируя специфические реакции мозга. Например, красный цвет активизирует возбуждение, жёлтый – поднимает настроение, зелёный – успокаивает, синий – символизирует надёжность и стабильность [1, с. 24].

Эти знания помогают разрабатывать эффективные дизайны упаковки, способные привлечь внимание потребителей и усиливать узнаваемость бренда. Для изучения влияния оптических характеристик материалов на восприятие упаковки была разработана серия экспериментов, направленных на оценку потребительских предпочтений в зависимости от различных свойств упаковки. Исследование проводилось среди широкой выборки населения, включавшей представителей различных групп.

Были изготовлены прототипы упаковок с разными комбинациями блеска, прозрачности и цвета. Всего создано шесть различных образцов:

- глянцевая упаковка с ярким красным цветом;
- матовая упаковка с тёмно-синим оттенком;
- полупрозрачная упаковка с молочным оттенком;
- белая прозрачная упаковка;
- чёрная матовая упаковка;
- флуоресцентная упаковка.

Участникам предлагалось оценить каждый образец по следующим критериям:

- внешняя привлекательность;
- ассоциируемость с качеством продукта;
- уровень доверия к упаковке;
- степень желания приобрести упакованный продукт.

Оценка осуществлялась по пятибалльной шкале: от полного несогласия до абсолютного согласия. После просмотра каждого образца участники могли свободно выразить своё мнение устно и письменно [3, с. 42].

Данные собирались и обрабатывались методами количественного анализа. Использовались показатели средней арифметической оценки, стандартных отклонений и ранжирования. Применялся также метод кластеризации для выявления закономерностей предпочтений участников. Наиболее важными выводами стали следующие наблюдения:

- глянцевые упаковки оказались наиболее популярными среди молодых покупателей, предпочитающих яркие и броские вещи. Они создавали ассоциацию с современным дизайном и инновационностью продукта;
- матовые варианты чаще выбирали респонденты старшего возраста, ориентирующиеся на минимализм и простоту оформления. Такие упаковки ассоциируются с натуральностью и устойчивостью;

- полупрозрачные образцы получили высокие оценки за свою способность демонстрировать содержимое продукта, что увеличивает доверие к нему;
- флуоресцентные элементы вызвали смешанные отклики, хотя они привлекли внимание, многие считали их навязчивыми и раздражающими.

Исследования показали, что визуальные характеристики играют значительную роль в выборе упаковки и формируют конкретные ожидания потребителей. Это подтверждает существенное влияние оптических характеристик на формирование положительного отношения к товару. Таким образом, правильное сочетание физических показателей материалов упаковки способно значительно повысить привлекательность товара и способствовать росту продаж. Использование грамотных сочетаний блеска, прозрачности и цвета помогает создавать желаемый имидж продукта и влиять на покупательские предпочтения. Используя знания физики и психологии восприятия, производитель получает возможность эффективно управлять продажами своей продукции. Эти выводы важны для тех, кто стремится сделать свою продукцию привлекательной и востребованной на рынке. Особенно полезно учитывать данные исследования при разработке новых брендов и продвижении существующих товаров.

Список используемой литературы

1. Дриневская И. Ю. Психология цвета в рекламе // Молодой учёный. – 2022. - №35 (430). – с.89-91. – URL: <https://moluch.ru/archive/430/94703>
2. Козлов Н.А. Митрофанов А.Д. Физика полимеров: Учеб. пособие / Владимирский гос. университет; Владимир, 2001. 345 с.
3. Семенов, А.К. Психология и этика менеджмента и бизнеса: учебное пособие / А.К. Семенов, Е.Л. Маслова. - 10-е изд. - Москва: Дашков и К, 2020. - 276 с

УДК 338.27

Внутренняя трудовая миграция в современной России

Чурзин Александр Романович,
аспирант

*Воронежского филиала Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова*

Леденёва Марина Викторовна,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента и маркетинга
*Волгоградского филиала Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова*

Аннотация. В статье дается определение основных понятий внутренней трудовой миграции, описывается внутренняя, межрегиональная и внутрирегиональная миграция в Российской Федерации. Автор показывает, что Российская Федерация является привлекательной для иностранных мигрантов.

Ключевые слова: внутренняя трудовая миграция, межрегиональная миграция, внутрирегиональная миграция, государственная статистика, социально-экономическое развитие страны.

Целью исследования является обоснование теоретических положений и выявление современных тенденций внутренней трудовой миграции в России. Россия впервые столкнулась с масштабным перемещением населения после распада Советского Союза, вследствие чего начались системные социально-экономические преобразования. Исследователи отмечают «выраженный социальный и политический характер» трудовой миграции [2] и тот факт, что трудовая миграция оказывает «значительное влияние на рынок труда и жизнь местных социумов» [2]. Этим объясняется актуальность изучения внутренней трудовой миграции в современной России.

В современной науке внутренняя трудовая миграция – перемещение населения для занятия трудовой деятельностью в пределах одного государства (между регионами, областями, городами, поселками и т.п.) [6]. В своей работе «Внутренняя миграция в Российской Федерации: оценка

потоков и их структурных характеристик» Смирнов С.Н. определяет внутреннюю, или внутристрановую миграцию «как вид миграции, при котором постоянные жители страны переезжают из одного ее региона в другой, не пересекая границ государства», сохраняя «привычную социальную и культурную среду» [8, с. 67].

Смирнов С.Н. разделяет внутреннюю миграцию на внутрирегиональную и межрегиональную [8, с. 67]. К внутрирегиональной миграции ученый относит миграцию из сельской местности в города (урбанизация) и миграцию из городов в сельскую местность (дезурбанизация).

К межрегиональной миграции относится: сезонная миграция, один из основных видов миграции населения, для которого характерно временное (сезонное) территориальное перемещение мигрантов, например, поездки на дачу в весенне-летний период; а также вынужденная миграция, в которой присутствует элемент принуждения, в том числе угроза жизни и существованию.

Вынужденная миграция может быть вызвана климатическими причинами, например, из-за разрушительных тайфунов «Пагаса», «Буалой» и «Митаг», обрушившихся на страны Юго-Восточной Азии во второй половине сентября 2025 г., почти 3,4 млн человек были вынуждены покинуть свои дома [5]). Причиной вынужденной миграции могут быть военные действия, например, из-за обстрелов к началу 2024 г. миграционная убыль в Белгородской области достигла отметки в 3 649 человек [3]). Белгородстат отмечает, что «с большинством регионов РФ сохраняется отрицательное миграционное сальдо» [3].

Данные о миграции в России за 2024 и 2025 гг. пока не доступны. Источником информации для анализа послужили данные Федеральной службы государственной статистики (далее Росстат) 2022-2023 гг. [1]. Следует отметить, что оценки масштабов трудовой миграции в РФ разнятся и затруднены отсутствием надёжной статистики. Данные о внутренней, межрегиональной, внутрирегиональной миграции за 2022 г. в России представлены на рисунке 1.

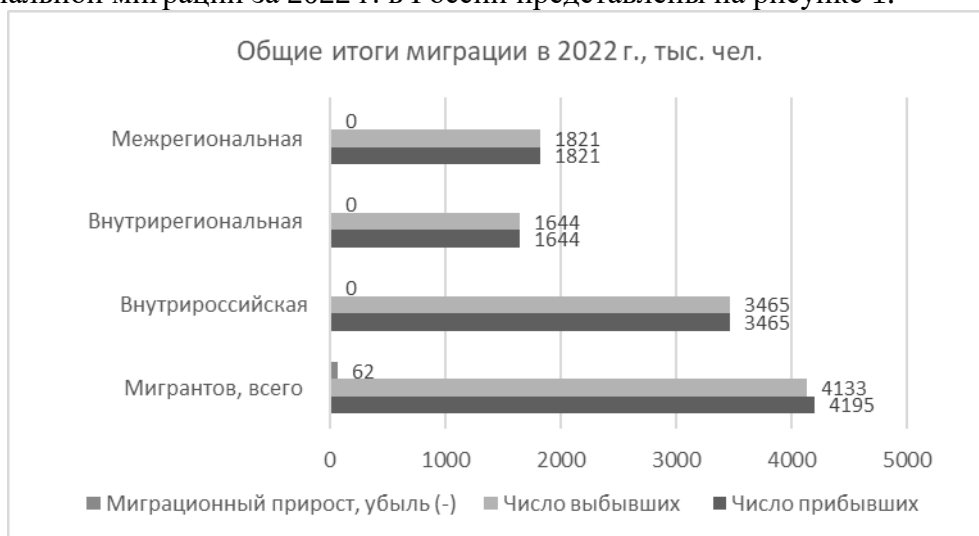

Рис. 1 - Общие итоги внутренней миграции в Российской Федерации, 2022 г.

На рисунке 1 представлены данные, демонстрирующие, что в 2022 г. внутрироссийская миграция составила 3465 тыс. человек, из них 1644 тыс. человек остались в регионе первоначального проживания, 1821 тыс. человек выехали за пределы региона. Общий прирост миграционной прибыли в 62 тыс. человек в 2022 году был результатом миграции иностранных граждан в Российскую Федерацию.

На рисунке 2 представлены данные о внутренней, межрегиональной, внутрирегиональной миграции за 2023 г.

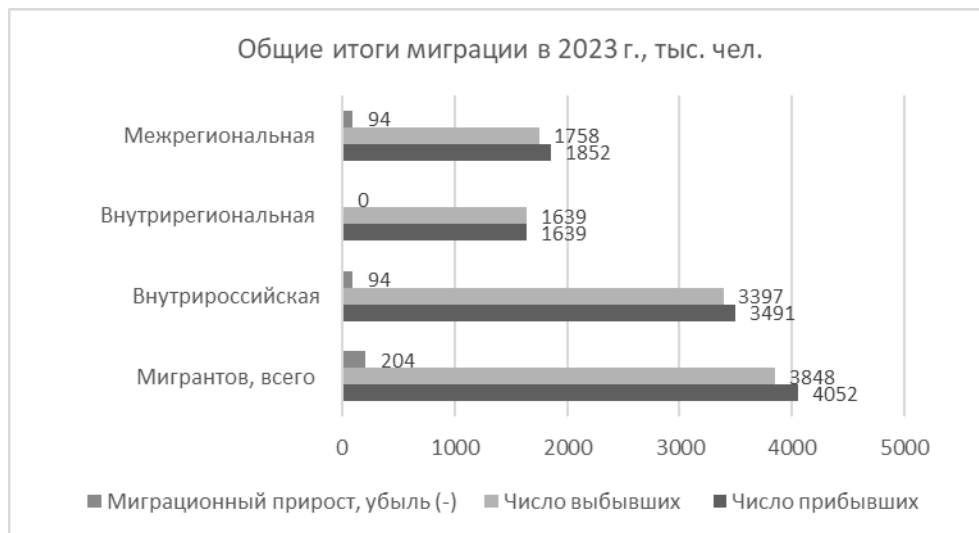

Рис. 2 - Общие итоги внутренней миграции в Российской Федерации, 2023 г.

На рисунке 2 показано, что в 2023 г. внутрirosсийская миграция характеризовалась положительным значением миграционного прироста, которое составило 94 тыс. человек, положительным салдо также характеризовалась межрегиональная миграция, количество прибывших и убывших в процессе внутрорегиональной миграции было одинаковым, как и в 2022 г. Общий прирост миграционной прибыли в 2023 г. составил 204 тыс. человек, что может быть доказательством того, что Российская Федерация является привлекательной для иностранных граждан.

В абсолютном значении в 2022-2023 гг. наиболее существенный миграционный отток населения просматривается в Томской (- 5,9 тыс. человек), Омской (- 4,0 тыс. человек), Иркутской (- 3,7 тыс. человек) областях, Забайкальском крае (- 3,3 тыс. человек) и Чеченской Республике (-3,0 тыс. человек). Центрами притяжения населения являются крупные регионы, включая Московскую (+ 60,6 тыс. человек) и Ленинградскую (+ 16,5 тыс. человек) области, Москву (+ 12,6 тыс. человек), в пятерку лидеров также вошли Краснодарский край (+ 26,6 тыс. человек) и ХМАО (+ 15,8 тыс. человек). Лидирующая позиция Краснодарского края объясняется его близостью к новым регионам РФ, а в случае ХМАО – высокий уровень оплаты труда [4].

Далее на рисунке 3 сравнивается динамика миграционного прироста в 2022-2023 гг.

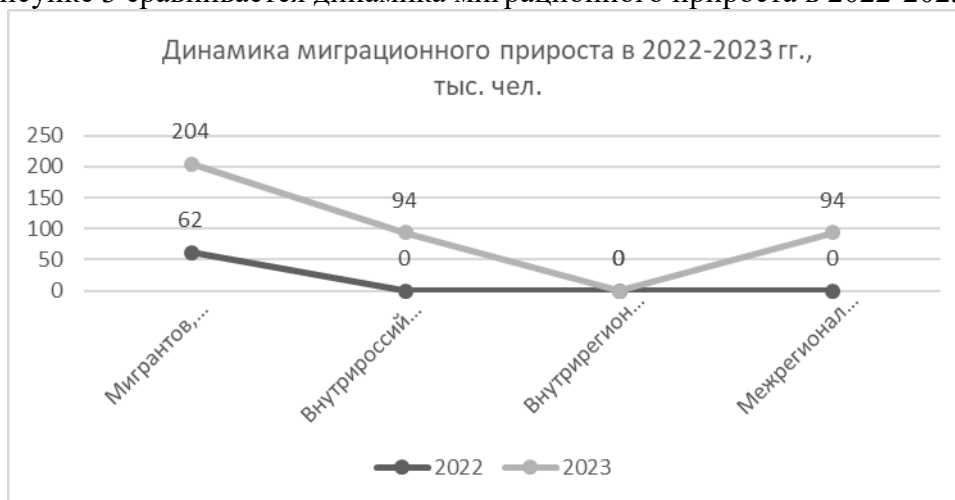

Рис. 3 - Динамика миграционного прироста в 2022-2023 гг.

На рисунке 3 наглядно показано, что в 2023 г. показатель совокупного миграционного прироста вырос до 204 тыс. чел., что составляет разницу между прибывшими и выбывшими трудовыми мигрантами. Данный факт соответствует общероссийским тенденциям восстановления миграции после спада 2022 г., когда приток мигрантов из-за рубежа сократился в разы. Увеличение количества мигрантов обусловлено увеличением миграционных потоков из стран СНГ, причиной чему является увеличение спроса на рабочую силу.

Внутрirosсийская, внутрорегиональная и межрегиональная миграция отсутствовала в 2022 г., что объясняется резким сокращением перемещений на фоне экономического спада,

мобилизации и ограничений на поездки. Нулевой показатель внутрирегиональной миграции в 2022-2023 гг. также объясняется тем фактом, что внутрирегиональные перемещения (в пределах одного субъекта РФ) статистически не учитываются в миграционном приросте Росстата. Такие потоки не влияют на общую численность населения региона и фиксируются только в локальных базах данных.

Положительные значения внутрироссийского и межрегионального миграционного прироста в 2023 г. объясняются восстановлением внутренних перемещений населения после пандемийных ограничений и экономической нестабильности. Рост произошел за счет миграции в регионы с высоким спросом на кадры.

Подводя итог, исследование обосновывает теоретические основы внутренней трудовой миграции в России как ключевого фактора социально-экономических преобразований, выделяя ее типологию (внутрирегиональную и межрегиональную, включая сезонную и вынужденную формы) и современные тенденции на основе данных Росстата за 2022–2023 гг.

Анализ выявил восстановление миграционных потоков в 2023 г. после спада 2022 г., обусловленного экономической нестабильностью и ограничениями. Донорами рабочей силы выступают депрессивные регионы (Томская, Омская, Иркутская обл., Забайкальский край), реципиентами – экономически привлекательные центры (Московская обл., Краснодарский край, ХМАО, Москва), что подчеркивает влияние спроса на кадры и зарплат на пространственное перераспределение трудовых ресурсов.

Полученные результаты подтверждают привлекательность России для мигрантов и необходимость совершенствования статистики для точного прогнозирования, способствуя устойчивому развитию рынка труда и региональных социумов.

Список используемой литературы

1. Женщины и мужчины России. 2024: Стат.сб./ Ж56 Росстат. - М., 2024. – 176 с. URL: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Wum_Man_2024.pdf (дата обращения 21.11.2025)
2. Ишназаров Д.У., Ишназарова З.М. Внутренняя трудовая миграция в России: этапы, функции, современное положение // Проблемы востоковедения. 2016. №4 (74). С. 44-50.
3. Как миграция меняет население Белгородской области после начала СВО URL: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.go31.ru/news/obshchestvo/zamena-belgorodtsev-kak-migratsiya-menyaet-naselenie-belgorodskoy-oblasti-posle-nachala-svo/> (дата обращения: 28.11.2025).
4. Миграция населения РФ в 2023: кадровый голод | Эксперт РА URL: [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/regions/migration_regions_2023/ (дата обращения: 28.11.2025).
5. На Филиппинах более 3,4 млн жителей покинули свои дома из-за тайфунов URL: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iz.ru/1963619/na-filippinakh-bolee-34-mln-zhitelei-pokinuli-svoi-doma-iz-za-taifunov-izi> (27.11.2025)
6. Седова А.В. Теория трудовой миграции // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2019. - № 2-1. - С. 137-145.
7. Смирнов С.Н. Внутренняя миграция в Российской Федерации: оценка потоков и их структурных характеристик // Социальные новации и социальные науки. – 2024. – № 1. – С. 65–83.

УДК 331.5; 349.2

Анализ реализации образовательных программ «Азбука предпринимателя», «Школа предпринимательства» (на примере Волгоградской области)

*Горбунова Екатерина Геннадьевна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры финансово-экономических дисциплин
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В научной статье проведен анализ реализации образовательных программ «Азбука предпринимателя», «Школа предпринимательства». Рассмотрены основные характеристики образовательных программ «Азбука предпринимателя», «Школа предпринимательства» (цель каждого тренинга, для кого предназначены программы, формат проведения, продолжительность каждого тренинга, получатели услуг, количество получателей услуг по итогам всех (четырёх) тренингов. Проанализирован количественный и качественный анализ получателей услуг двух образовательных программ.

Ключевые слова: «Азбука предпринимателя», «Школа предпринимательства», академия, индивидуальные предприниматели, физические лица, общество с ограниченной ответственностью.

АНО ДПО «Межрегиональная академия повышения квалификации руководителей и специалистов» в 2024 году по заданию Заказчика Государственного автономного учреждения Волгоградской области «Мой бизнес», Центр поддержки предпринимательства Волгоградской области реализовала образовательные программы Корпорации МСП «Азбука предпринимателя», «Школа предпринимательства». Количество реализованных образовательных программ – 6, в том числе по программе «Азбука предпринимателя» - 4, «Школа предпринимательства» - 2 [1].

Общее количество участников по всем тренингам составило 130 человек- их них 50 субъектов МСП и 80 физических лиц, что соответствует техническому заданию, а именно всего на 2-х образовательных программах «Азбука предпринимателя» (четыре тренинга), «Школа предпринимательства» (два тренинга)) приняло участие не менее 120 участников, из которых не менее 100 уникальных участников (см. таблицу 1).

Таблица 1. Основные характеристики образовательных программ «Азбука предпринимателя», «Школа предпринимательства», реализованных в 2024 году

Характеристика	«Азбука предпринимателя»	«Школа предпринимательства»
Цель каждого тренинга:	Изучение участниками программы этапов ведения и организации бизнеса, механизмов его продвижения, проектирование бизнес-планов.	Развитие практических навыков поиска и оценки прибыльности идеи, тестирование бизнес-идеи и ее доработка.
Программа предназначена	Для людей, которые хотят найти идею для открытия бизнеса, сформировать портрет идеального клиента, научиться работать с маркетингом бизнеса и продукта, оцифровать потенциальную прибыль бизнеса.	Для действующих предпринимателей, желающих провести диагностику собственного бизнеса, проанализировать рынок, конкурентов и клиентов, разрабатывать маркетинговый план, сформировать дорожную карту развития бизнеса.
Формат проведения	очный	очный
Продолжительность каждого тренинга	33 акад. часа.	40 акад. часов
Получатели услуг	Действующие субъекты МСП, осуществляющие деятельность на территории Волгоградской области; физические лица, планирующие начать ведение предпринимательской деятельности.	Действующие субъекты МСП, осуществляющие деятельность на территории Волгоградской области; физические лица, планирующие начать ведение предпринимательской деятельности.
Количество получателей услуг по итогам всех (четырёх) тренингов	88 чел.	42 человека
Сроки	апрель 2024 г.	апрель 2024 г.

Информация о проведении образовательных программ «Азбука предпринимателя», «Школа предпринимательства» в 2024 г. была размещена на сайте ГАУ ВО «Мой бизнес», АНО ДПО «Межрегиональная академия повышения квалификации руководителей и специалистов» и других сайтах партнеров, была осуществлена рассылка информации по электронной почте и сделано оповещение потенциальных слушателей посредством телефонной связи, в том числе по средствам

мессенджеров [1].

Количественный и качественный анализ получателей услуг отражен в таблице № 2 и на рисунке 1.

Таблица 2. Количественный и качественный анализ получателей услуг

№ образовательной программы «Азбука предпринимателя»	Общее количество участников, чел. в том числе субъектов	
	МСП	физ. лиц
Первая образовательная программа	22	
	7	15
Вторая образовательная программа	30	
	1	29
Третья образовательная программа	13	
	1	12
Четвертая образовательная программа	23	
	1	22
Итого за 4 тренинга	88	
	10	78

По данным таблицы 2 видно, что физические лица представлены в большем количестве по сравнению с МСП (см. рисунок 1).

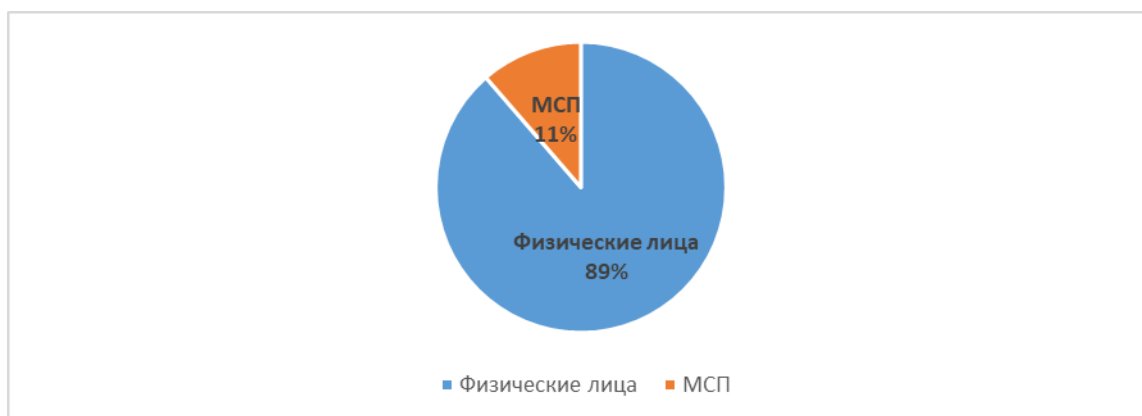

Рис. 1. Соотношение получателей услуг в зависимости от статуса (итог за четыре образовательных программ)

На рисунке 1 видно, что физические лица составили 89% и МСП 11%.

Количественный и качественный анализ получателей услуг – субъектов МСП отражен в таблице № 3 и рисунке 2.

Таблица 3. Количественный и качественный анализ получателей услуг – субъектов МСП

№ образовательной программы «Азбука предпринимателя»	Общее количество участников – субъектов МСП, чел. в том числе субъектов	
	ИП	ООО
Первая образовательная программа	7	
	6	1
Вторая образовательная программа	1	
	1	0
Третья образовательная программа	1	
	1	0
Четвертая образовательная программа	1	
	1	0
Итого за 4 тренинга	10	
	9	1

По данным таблицы видно, ИП представлено больше, чем ООО (см. рисунок 2).

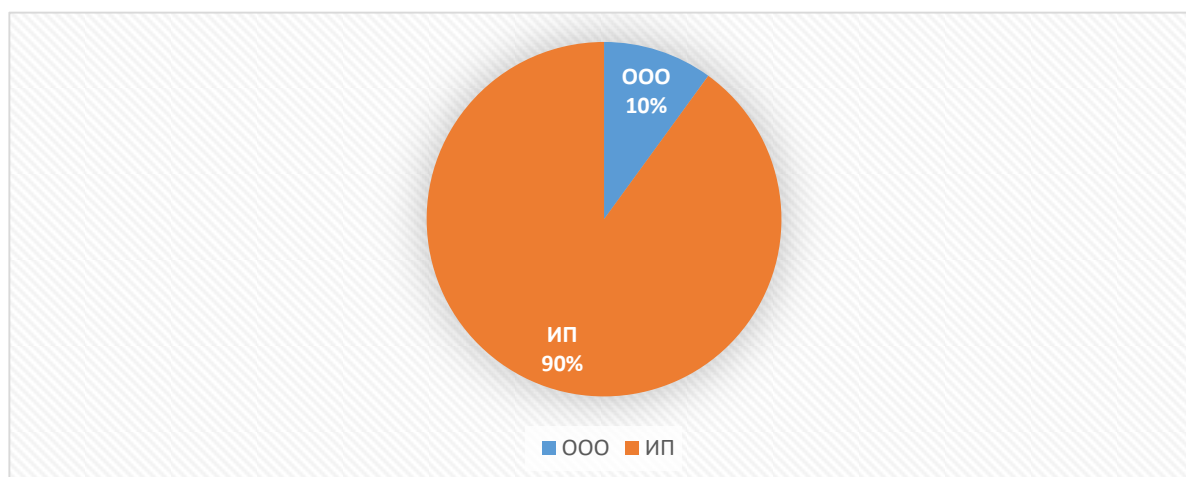

Рис. 2. Количественный и качественный состав участников – субъектов МСП (по итогам четырех образовательных программ)

Анализируя рисунок видно, что 97% составили индивидуальные предприниматели и 3% ООО.

Проводили образовательные программы сертифицированный тренер по программам Корпорации МСП, привлеченные сторонние спикеры, бизнес-тренеры и пять успешных предпринимателей Волгоградской области. Было уделено внимание информации о ГАУ ВО «Мой бизнес» и мерам государственной поддержки, которую могут получить предприниматели, сделан акцент на «цифровую трансформацию бизнеса, внедрение и использование искусственного интеллекта в генерации и продвижении бизнес-проектов». Были представлены последние кейсы применения «генеративного искусственного интеллекта в различных сферах экономики и бизнеса» [1].

Далее проанализируем реализацию образовательной программы «Школа предпринимательства»

Количественный и качественный анализ получателей услуг отражен в таблице 4 и на рисунке 3.

Таблица 4. Количественный и качественный анализ получателей услуг

№ образовательной программы «Школа предпринимательства»	Общее количество участников, чел. в том числе субъектов	
	МСП	физ. лиц
Первая образовательная программа	6	
	6	0
Вторая образовательная программа	36	
	34	2
Итого за 2 тренинга	42	
	40	2

По данным таблицы 4 видно, что МСП составили 40 участников, а физические лица 2 участника (см. рисунок 3).

Рис. 3. Соотношение получателей услуг в зависимости от статуса (по итогам двух образовательных программ «Школа предпринимательства»)

На рисунке 3 видно, что МСП 95%, а физические лица 5%.

Количественный и качественный анализ получателей услуг – субъектов МСП отражен в таблице 5 и на рисунке 4.

Таблица 5.

№ образовательной программы «Школа предпринимательства»	Общее количество участников – субъектов МСП, чел. в том числе субъектов	
	ИП	ООО
Первая образовательная программа	6	
	5	1
Вторая образовательная программа	34	
	21	13
Итого за 2 тренинга	40	
	26	14

По данным таблицы 5 видно, что ИП составили 26, а ООО 14.

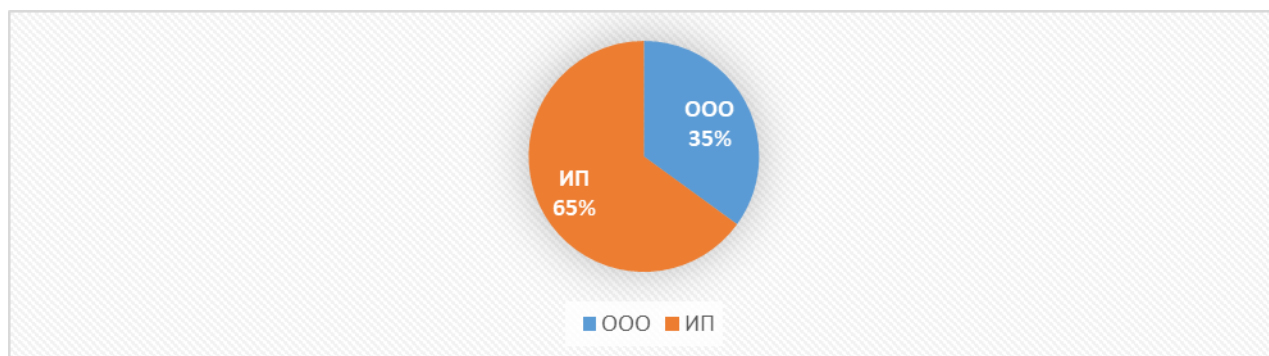

Рис. 4. Количественный и качественный анализ получателей услуг – субъектов МСП (по итогам двух образовательных программ «Школа предпринимательства»)

На рисунке 4 видно, что ИП составили 65%, а ООО 35%.

В рамках каждого тренинга образовательной программы были рассмотрены проблемы, а именно [1]:

- «медленный рост или стагнация бизнеса;
- компания не дает желаемой прибыли;
- команда не выполняет планы;
- проблемы с командой (низкий процент закрытия планового КРІ (плановых -показателей в сроки);
- недостаточный приток новых клиентов;
- отсутствие или проигрыш конкурентной борьбы основным конкурентам;
- долгий цикл сделки;
- долгий цикл окупаемости клиента / работа в минус / низкий средний чек;
- отсутствие или малый процент повторных продаж;

-низкая маржинальность с одного клиента;
-доходы от 1-2 типов клиентов дают 50+% выручки;
-низкое качество профессионализма сотрудников (отсутствие или низкие компетенции сотрудников направлений маркетинг и продажи)»).

Все проблемы были проработаны участниками программы.

Таким образом отметим, что для реализации образовательной программы «Азбука предпринимателя, «Школа предпринимательства» в 2024 году АНО ДПО «Межрегиональная академия повышения квалификации руководителей и специалистов» сделано следующее:

- осуществлена организация проведения тренинга в соответствии с утвержденной методикой АО «Корпорация МСП» и Заказчиком программы Государственного автономного учреждения Волгоградской области «Мой бизнес», Центром поддержки предпринимательства Волгоградской области;
- привлечен сертифицированный тренер по программам Корпорации МСП, а также привлечены сторонние эксперты по данной тематике;
- приглашены квалифицированные спикеры, бизнес - тренеры
- информированы потенциальные участники конкурса и другие начинающие предприниматели о проведении образовательной программы посредством e-mail рассылки и по телефону, размещения информации на сайте Академии, ГАУ ВО «Мой бизнес» в разделах: «Новости», «Мероприятия» и в группах социальных сетей партнеров;
- подобрана площадка для проведения тренингов;
- оснащен зал;
- предоставлены аудитории с техническим оборудованием по количеству участников;
- обеспечен доступ к Интернету и возможность проведения интерактивных групповых форматов (флипчарт, магнитная доска, маркеры, ноутбуки, видеопроектор);
- были обеспечены канцелярскими товарами все участники (рабочая тетрадь «Азбука предпринимателя» или «Школа предпринимательства» (АО «Корпорация МСП»), авторучка, раздаточный и иной информационный материал);
- осуществлена фотосъемка с использованием профессиональной цифровой фотокамеры;
- оформлены сертификаты о прохождении обучения каждому участнику;
- разработаны пресс и пост релизы по всем образовательным программам.

Список используемой литературы

1. Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Межрегиональная академия повышения квалификации руководителей и специалистов» – официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mark34.ru/about/> (дата обращения: 12.10.2025 г.).

УДК 658.114:332.1

Малый бизнес в торговой деятельности: анализ и перспективы развития

*Горбунова Екатерина Геннадьевна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры финансово-экономических дисциплин
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В научной статье проанализирована деятельность малых предприятий в торговле оптовой и розничной; ремонте автотранспортных средств и мотоциклов. Проанализировано распределение средней численности работников малых предприятий, распределение оборота; основные финансовые показатели, сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), удельный вес прибыльных и убыточных малых предприятий; рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), рентабельность активов, доля малых предприятий, использующих цифровые технологии. Сделаны выводы.

Ключевые слова: малый бизнес, малые предприятия, оптовая торговля, розничная торговля, финансовые показатели.

Малые предприятия в торговле оптовой и розничной; ремонте автотранспортных средств и мотоциклов занимают свою нишу среди других видов деятельности, обеспечивают рабочими местами население, пополняют доходную базу бюджетов за счет выплаты налогов, удовлетворяют потребности населения в покупке разных товаров, повышают конкурентоспособность и др. Анализируя распределение числа организаций по видам экономической деятельности в 2023 г. в РФ (на конец года) видно, что торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов 811 268 (1 место); строительство 390 124 (2 место); деятельность по операциям с недвижимым имуществом 297 562 (3 место); деятельность профессиональная, научная и техническая 273 125 (4 место); обрабатывающие производства 254 175 (5 место); транспортировка и хранение 203 815 (6 место); предоставление прочих видов услуг 160 538 (7 место); деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги 128 200 (8 место); образование 122 718 (9 место); деятельность в области информации и связи 112 838 (10 место); сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство 86 453 (11 место); деятельность в области здравоохранения и социальных услуг 85 540 (12 место); государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение 80 066 (13 место); деятельность гостиниц и предприятий общественного питания 79 533 (14 место); деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений 70 798 (15 место); деятельность финансовая и страховая 51 586 (16 место); водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений 20 631 (17 место); обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха 17 617 (18 место); добыча полезных ископаемых 17 308 (19 место)[1].

Далее проанализируем распределение средней численности работников малых предприятий по основным видам экономической деятельности в таблице 1.

Таблица 1. Распределение средней численности работников малых предприятий по основным видам экономической деятельности

Виды экономической деятельности	2021	2022	2023
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	386,9	391,4	385,8
Обрабатывающие производства	1 604,1	1 624,9	1 730,1
Строительство	1 306,4	1 286,4	1 284,1
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	2 631,6	2 538,5	2 516,5
Транспортировка и хранение	718,1	708,1	723,8
Средняя численность работников) – всего, тыс. человек	10 652,4	10 587,1	10 772,6

Анализируя статистические данные за 2021-2023 гг. видно, что высокая средняя численность работников малых предприятий наблюдается в торговле оптовой и розничной; ремонте автотранспортных средств и мотоциклов. Обрабатывающие производства на втором месте и на третьем месте строительство [2. с.268].

Распределение оборота малых предприятий по основным видам экономической деятельности представлено в таблице 2.

Таблица 2. Распределение оборота малых предприятий по основным видам экономической деятельности

Виды экономической деятельности	2021	2022	2023
Сельское, лесное хозяйство, охота,	1 408,3	1 512,2	1 539,9

рыболовство и рыбоводство			
Обрабатывающие производства	7 065,9	8 117,8	10 350,1
Строительство	5 578,8	6 776,9	7 320,5
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	29 570,8	29 367,7	30 100,8
Транспортировка и хранение	3 252,5	3 676,5	4 425,4
Оборот – всего, млрд руб.	57 197,2	60 946,7	67 024,6

Оборот малых предприятий по основным видам экономической деятельности за 2021-2023 гг. увеличивался. В 2022 г. составил 60 946,7 млрд. руб., что на 3749,5 млрд. руб. больше, чем в 2021 году, а 2023 г. данный показатель составил 67 024,6 млрд. руб., что на 6077,9 млрд. руб. больше по сравнению с 2022 г.

По виду экономической деятельности «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» оборот малых предприятий максимальный с 2021 г. по 2023 г. по сравнению с другими видами экономической деятельности [1].

Распределение оборота малых предприятий по основным видам экономической деятельности по федеральным округам РФ рассмотрен в таблице 3.

Таблица 3. Распределение оборота малых предприятий по основным видам экономической деятельности по федеральным округам РФ

Федеральные округа	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Обрабатывающие производства	Строительство	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	Транспортировка и хранение
2023					
ЦФО	351,9	3 819,3	2 154,6	10 897,7	1 215,5
СЗФО	108,8	1 518,3	1 031,5	4 301,4	821,3
ЮФО	263,1	671,8	487,4	2 250,1	310,3
СКФО	90,6	177,8	239,0	563,0	51,3
ПФО	351,9	2 018,3	683,4	4 946,4	455,3
УФО	74,0	964,7	683,4	2 499,9	455,3
СФО	161,7	938,8	744,5	3 083,0	505,7
ДФО	137,9	241,1	418,9	1 559,4	345,5
2022					
ЦФО	347,4	2 845,9	2 167,2	11 931,2	1 092,7
СЗФО	121,7	1 166,0	960,6	3 396,6	603,0
ЮФО	238,6	560,0	418,3	2 207,5	235,6
СКФО	103,6	141,3	187,6	530,1	55,6
ПФО	333,1	1 605,8	1 332,5	4 723,9	553,3
УФО	76,8	749,2	690,3	2 245,2	360,4
СФО	184,8	848,0	641,3	2 886,0	465,5
ДФО	106,2	201,5	379,1	1 447,1	310,3
2021					
ЦФО	325,6	2 520,3	1 808,4	12 693,8	1 028,6
СЗФО	132,4	1 055,5	818,2	3 596,4	602,3
ЮФО	220,0	462,2	346,1	2 137,4	192,1
СКФО	79,1	120,4	167,2	485,6	36,7
ПФО	290,1	1 459,4	1 122,9	4 486,2	478,8
УФО	63,0	568,8	476,7	2 010,9	289,8
СФО	186,6	724,9	566,9	2 782,9	389,8
ДФО	111,6	154,4	272,3	1 377,6	234,2

За 2021-2023 гг. оборот малых предприятий по виду экономической деятельности «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» имеет самое большое значение по сравнению с другими видами экономической деятельности по всем федеральным округам. В среднем за три исследуемых года оборот малых предприятий по виду экономической деятельности «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» в ЦФО составил 11840,9 млрд. руб. (1 место), в ПФО 4718,8 млрд. руб. (2 место), в СЗФО 3764,8 млрд. руб. (3 место), в СФО 2917,3 млрд. руб. (4 место), в УФО 2252 млрд. руб. (5 место), в ЮФО 2198,3 млрд. руб. (6 место), в ДФО 1461,4 млрд. руб. (7 место), в СКФО 526,23 млрд. руб. (8 место)[1].

Основные финансовые показатели малых предприятий по виду экономической деятельности «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» проанализируем в таблице 4.

Таблица 4. Основные финансовые показатели малых предприятий по виду экономической деятельности «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» (по данным бухгалтерской отчетности; миллиардов рублей)

Показатели	2021	2022	2023
Внеоборотные активы	1736,2	1947,5	5388,7
Оборотные активы	23788,9	25596,5	31210,6
Капитал и резервы	4261,6	4941,6	2074,4
Краткосрочные обязательства	12212,4	12661,0	10569,6

По статистическим данным видно, что внеоборотные активы в 2022 г. составили 1947,5 млрд. руб., что на 211, 3 млрд. руб. больше по сравнению с 2021 г., а в 2023 г. данный показатель составил 5388,7 млрд. руб., что на 3441,2 млрд. руб. больше по сравнению с 2022 г.

Оборотные активы увеличивались с 2021 г. по 2023 г. Так, в 2022 г. увеличились на 1807,6 млрд. руб. по сравнению с 2021 г., а в 2023 г. увеличились на 5614,1 млрд. руб. по сравнению с 2022 г.

Показатель капитал и резервы в 2022 г. увеличился на 680 млрд. руб. по сравнению с 2021 г., а в 2023 г. данный показатель уменьшился на 2867,2 по сравнению с 2022 г.

Краткосрочные обязательства увеличились в 2022 г. на 448,6 млрд. руб. по сравнению с 2021 г., а в 2023 году уменьшились на 2091,4 млрд. руб. по сравнению с 2022 г.[1].

Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности малых предприятий по виду экономической деятельности «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» представлен в таблице 5.

Таблица 5. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности малых предприятий по виду экономической деятельности «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» (по данным бухгалтерской отчетности)

Вид экономической деятельности	2021		2022		2023	
	Всего, млн. руб.,	В % к предыдущему году	Всего, млн. руб.,	В % к предыдущему году	Всего, млн. руб.,	В % к предыдущему году
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов из них;	1541861	129,3	1945362	146,0	5658989	в 3,2 р.
торговля оптовая, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	1128843	126,5	1498489	150,3	1790917	139,4

Торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	261326	126,6	240443	120,3	256844	109,8

В 2022 г. сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности малых предприятий по виду экономической деятельности «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» вырос на 16,7% по сравнению с 2022 г., а в 2023 г. увеличился на 3,2 п. К предыдущему году.

Удельный вес прибыльных и убыточных малых предприятий рассмотрен в таблице 6.

Таблица 6. Удельный вес прибыльных и убыточных малых предприятий в общем числе предприятий по виду экономической деятельности «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» (по данным бухгалтерской отчетности; в процентах к итогу), %

Вид экономической деятельности	2021		2022		2023	
	Всего		Всего		Всего	
	Прибыльные предприятия	Убыточные	Прибыльные предприятия	Убыточные	Прибыльные предприятия	Убыточные
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов из них;	82,8	17,2	83,2	16,8	83,1	16,9
торговля оптовая, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	84,2	15,8	84,3	15,7	84,2	15,8
Торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	79,4	20,6	80,3	19,7	79,9	20,1

По данным таблицы видно, что малые предприятия, занятые в торговле оптовой и розничной; ремонте автотранспортных средств и мотоциклов являлись прибыльными предприятиями, о чем свидетельствуют статистические данные. В 2021 г. прибыльные малые предприятия составили 82,8%, в 2022 г. 83,2%, 2023 г. 83,1%.

Удельный вес убыточных малых предприятий в 2021 г. составил 17,2%, в 2022 г. 16,8%, в 2023 г. 16,9% [1].

Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) малых предприятий проанализирована в таблице 7.

Таблица 7. Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) малых предприятий по виду экономической деятельности «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» (по данным бухгалтерской отчетности; в процентах к итогу)

Вид экономической деятельности	2021	2022	2023
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов из	5,6	7,0	13,8

них:			
торговля оптовая, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	5,5	6,9	6,9
торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средств и мотоциклами	6,5	7,2	7,0

По данным таблицы видно, что рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) малых предприятий росла с 2021 г. по 2023 г. В 2022 г. данный показатель увеличился на 1,4% по сравнению с 2021 г., а в 2023 г. увеличился на 6,8% по сравнению с 2022г. [1].

Рентабельность активов малых предприятий представлена в таблице 8.

Таблица 8. Рентабельность активов малых предприятий по виду экономической деятельности «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» (по данным бухгалтерской отчетности; в процентах к итогу), %

Показатели	2021	2022	2023
Рентабельность активов	6,0	7,7	18,2
Рентабельность внеоборотных активов	88,8	113,1	154,9
Рентабельность оборотных активов	6,5	8,3	20,6

С 2021 г. по 2023 г. рентабельность активов малых предприятий увеличивалась с 6% до 18,2%; рентабельность внеоборотных активов увеличивалась с 88,8% до 154,9%; рентабельность оборотных активов увеличивалась с 6,5% и до 20,6% [1]. Далее рассмотрим долю малых предприятий, использующих цифровые технологии в таблице 9.

Таблица 9. Доля малых предприятий, использующих цифровые технологии по виду экономической деятельности «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» в 2023 году (в процентах от общего числа обследованных малых предприятий) в 2023 году

Цифровые технологии	%
Доля малых предприятий, использующих цифровые технологий, в общем числе обследованных малых предприятий в т.ч. по видам цифровых технологий	91,5
Интернет	91,5
Веб-сайт в Интернете или аккаунт в социальной сети	43,2
Сервисы цифровых платформ	61,9
Технологии искусственного интеллекта	1,5
«Облачные» сервисы	21,5
Интернет вещей	12,3
Промышленные работы / автоматизированные линии	1,8

Доля малых предприятий, использующих цифровые технологии составила 91,5% в 2023 г. Интернет использовали 91,5%. МП, которые имели Веб-сайт в Интернете или аккаунт в социальной сети составили 43,2%. Сервисы цифровых платформ использовали 61,9%. Технологии искусственного интеллекта применяли 1,5%. По данным статистики «Облачные» сервисы составили 21,5%. Доля Интернет вещей- 12,3%. Промышленные работы / автоматизированные линии составили 1,8%[1].

Проанализировав статистические данные видно, что средняя численность работников малых предприятий, оборот малых предприятий по виду экономической деятельности «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» выше по сравнению с другими видами деятельности. В разрезе федеральных округов малые торговые предприятия по

обороту занимают лидирующие позиции по отношению к другим видам экономической деятельности.

За 2021-2023 гг. отмечается рост основных финансовых показателей таких как: внеоборотные активы, оборотные активы, финансовый результат (прибыль минус убыток); рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг); рентабельность активов, рентабельность внеоборотных активов; рентабельность оборотных активов.

Перспективы развития малых предприятий в торговой деятельности следующие:

- повышение конкурентоспособности и деловой активности;
- использование цифровых технологий малыми предприятиями;
- увеличение числа занятых и повышение квалификации;
- рост величины основных финансовых показателей - финансового результата, рентабельности, финансовой устойчивости;

- повышение эффективности деятельности малых торговых предприятий в сельской местности за счет повышения квалификации и обновления основных фондов [2. с. 267].

Список используемой литературы

1. Федеральная служба государственной статистики – официальный сайт URL: <http://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 03.09.25).
2. Горбунова, Е. Г. Перспективы занятости в малом бизнесе / Е. Г. Горбунова, В. В. Сероквашина, М. Ш. Христафорова // Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Волгоград, 23 ноября 2020 года. – Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университет, 2020. – С. 255-258. – EDN VPNJNW.

УДК 331.2

Оплата труда как индикатор развития экономики Волгоградского региона

Ковалёва Анфиса Сергеевна,

студент ГБПОУ «Волгоградского

колледжа ресторанного сервиса и торговли»

Научный руководитель: Снегирёва Галина Геннадьевна,

преподаватель ГБПОУ «Волгоградского

колледжа ресторанного сервиса и торговли»

Аннотация. В статье исследуется динамика уровня оплаты труда в регионах Южного федерального округа как одного из показателей социально-экономического развития. В ходе исследования было выявлено лидерство г. Краснодара по уровню номинальной начисленной заработной платы. В исследование показано влияние расположения вблизи с Краснодаром и Ростовом на уровень оплаты труда: в рядом расположенных областях заработная плата выше, чем в других.

Ключевые слова: ЮФО, заработная плата, среднедушевой доход, социально-экономическое развитие.

Проблема: Одним из важнейших показателей социально-экономического развития региона является уровень жизни населения. Основным индикатором, отражающим, с одной стороны, развитие производственно-экономической сферы региона, а с другой, способность трудоспособного населения к приобретению материальных благ, является заработная плата.

Актуальность темы исследования заключается в том, что проблематика оплаты труда в кризисных условиях является одной из ключевых в российской экономике. решения этой проблемы во многом зависят эффективности производства, рост уровня жизни населения и комфортный социально-психологический климат в обществе.

Цели исследования: анализ ситуации на рынке труда РФ, факторов роста заработной платы в экономике.

Объект исследования: оплата труда жителей Волгоградского региона.

Теоретическая и методологическая основа исследования. В процессе исследования использовались теоретические разработки отечественных экономистов. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в настоящей работе обоснованы результатами исследований, полученных на основе экономико-статистического, абстрактно-логического методов, приёмов системного анализа и методов экономико-математического моделирования.

Новизна исследования. Наиболее существенные результаты, полученные авторами и содержащие элементы научной новизны, заключаются в следующем: уточнена сущность оплаты труда, как одного из факторов, влияющих на развитие региона.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные выводы могут использоваться в практике формирования систем заработной платы, при совершенствовании организационной структуры, систем стимулирования, что позволит повысить эффективность и результативность труда не только отдельных работников, но и повлиять на результаты работы предприятий в целом.

Основным индикатором, отражающим, с одной стороны, развитие производственно-экономической сферы региона, а с другой, способность трудоспособного населения к приобретению материальных благ, является заработная плата [2 С.79]. Тесную взаимосвязь с заработной платой имеет показатель среднедушевые доходы населения, отражающий качество жизни не только трудящегося населения, но уровень жизни населения региона в целом, поскольку включает в себя пособия социальных внебюджетных фондов, а также прочие доходы граждан. Данные показатели дифференцированы как по регионам, так и между собой. Проблема различия в уровне среднедушевых доходов населения и заработной плате не теряет актуальности [1 С.388].

Структурный кризис в экономике страны предопределил негативное влияние на возможности обеспечения дальнейшего роста оплаты труда [4 С.153].

Во-первых, экономическая нестабильность экономики определяет снижение эффективности бизнеса, в результате чего происходит образование просроченной задолженности по заработной плате, что негативно влияет на покупательную способность населения и задерживает социально-экономическое развитие отдельных регионов, где наблюдается такое явление.

Во-вторых, высокая инфляция приводит к снижению реального уровня дохода населения, так как обычно темпы роста оплаты труда значительно отстают от роста цен, что не позволяют населению более комфортно существовать [5 С.186].

Важно отметить и закономерность, что чем выше уровень заработной платы в регионе, тем больше граждан стремятся попасть на его территорию для получения рабочего места, т.е. создается дополнительное предложение на рынке труда, в том числе среди квалифицированных специалистов.

Соответственно, в регионах, в которых уровень оплаты труда низкий, наблюдается отток населения, увеличение доли граждан, проживающих за порогом бедности, растёт преступность и ухудшается экономическая ситуация, поскольку производство товаров и услуг не может развиваться ускоренными темпами [3 С. 793].

На основе данных Службы государственной статистики проанализировать динамику изменения заработных плат по регионам ЮФО и сопоставить уровень заработной платы со среднедушевыми доходами населения с целью определения расхождения между этими показателями социально-экономического развития регионов.

По предварительным данным размер среднедушевых денежных доходов населения в Южном федеральном округе по итогам 9 месяцев 2024 года составил 48 859 рублей. При этом положительная динамика этого показателя наблюдается во всех регионах округа (таблица 1).

Таблица 1. Денежные доходы в расчете на душу населения по субъектам РФ, расположенным на территории Южного федерального округа, в январе-сентябре 2024 года

	Всего, рублей	В % к январю-сентябрю 2024года

Российская Федерация	57 462	117,4
Южный федеральный округ	48 859	118,1
Республика Адыгея	47 859	120,6
Республика Калмыкия	33 583	131,2
Республика Крым	36 712	116,2
Краснодарский край	58 215	120,0
Астраханская область	38 609	113,5
Волгоградская область	37 561	116,4
Ростовская область	52 411	117,0
г. Севастополь	41 506	113,2

Реальный размер денежных доходов населения по сравнению с уровнем соответствующего периода предыдущего года вырос во всех регионах округа (рис.1).

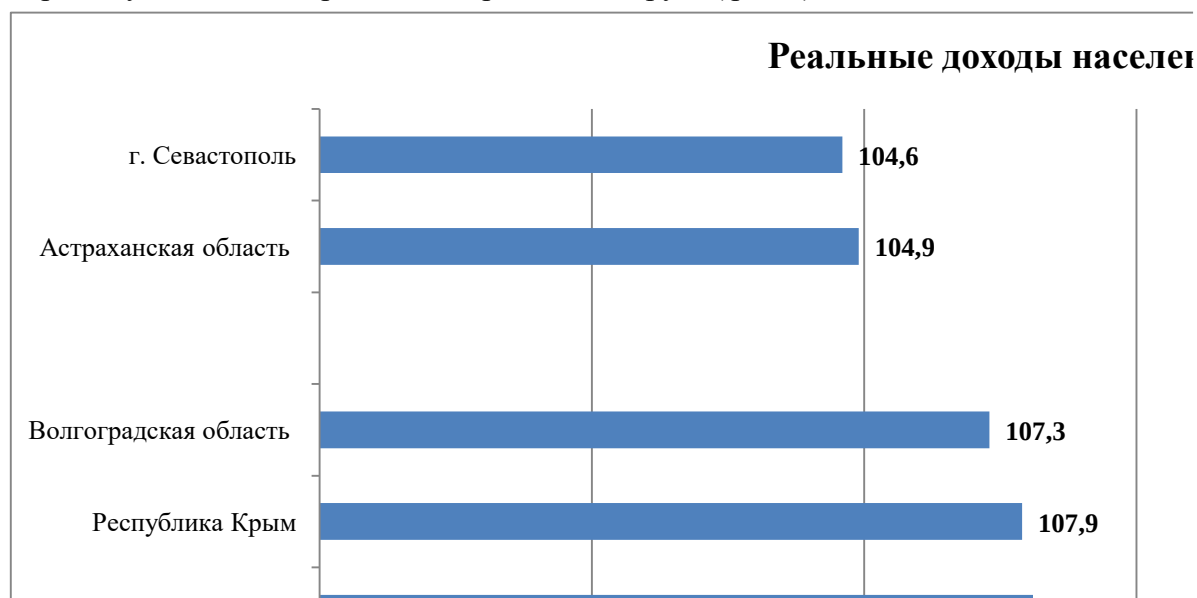

Рис.1.Реальные денежные доходы населения субъектов РФ, расположенных на территории Южного федерального округа, в январе-сентябре 2024 года

Одним из основных индикаторов уровня жизни населения является оплата труда работников организаций.

По итогам 9 месяцев 2024 года динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы по Южному федеральному округу сложилась выше, чем в целом по России (118,2% и 118,0% соответственно к январю-сентябрю 2023 года), размер зарплаты по округу отстает от показателя в целом по стране на 28,5 процента. Среди регионов округа наиболее высокий уровень оплаты труда отмечен в Краснодарском крае, Ростовской и Астраханской областях (таблица 2) .

Таблица 2. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата по субъектам РФ, расположенным на территории Южного федерального округа, в январе-сентябре 2024 года

	Всего, рублей	В % к январю-сентябрю 2023года
Российская Федерация	83 708,6	118,0
Южный федеральный округ	59 847,0	118,2
Республика Адыгея	53 451,3	118,0
Республика Калмыкия	47 016,5	119,3
Республика Крым	52 000,5	116,0
Краснодарский край	65 034,7	119,7
Астраханская область	59 166,5	115,5
Волгоградская область	56 813,3	116,9
Ростовская область	59 507,8	118,1
г. Севастополь	55 312,7	115,7

Одним из основных показателей уровня жизни населения является оплата труда работников организаций.

По итогам 9 месяцев 2024 года динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы по Южному федеральному округу сложилась выше, чем в целом по России (118,2% и 118,0% соответственно к январю-сентябрю 2023 года), размер зарплаты по округу отстает от показателя в целом по стране на 28,5 процента.

В среднем прирост номинальной начисленной заработной платы в регионах ЮФО составил в пределах 15,5-19,7 %.

Волгоград - крупный город, в котором проживает миллион человек. Но несмотря на большую численность населения, средняя зарплата в этом городе относительно небольшая. Среди других городов РФ Волгоград находится на 70 месте по состоянию на вторую половину 2023 года.

При этом отмечается, что среднемесячная заработная плата в ЮФО выросла на 17,5% и составляет 62 524 руб.

Размер реальной заработной платы одного работника в январе-сентябре 2024 года вырос по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года во всех регионах Южного федерального округа (рис.2).

Рис.2. Реальная среднемесячная начисленная заработная плата одного работника по субъектам РФ, расположенным на территории Южного федерального округа, в январе-сентябре 2024 года

В рейтинге городов РФ по средней зарплате Волгоград занимает 70 место. Впереди него Сочи, Курган, Киров, Калуга, Рязань. Ниже в рейтинге - Тольятти, Астрахань, Калининград, Магас, Вологда. Первые строчки рейтинга занимают Новый Уренгой, Салехард, Москва и Южно-Сахалинск.

По данным Росстата средняя заработная плата в Волгоградской области по состоянию на февраль 2024 года - 51 323 рублей.

Для сравнения рассмотрим данные Волгоградстата за предыдущие годы: (рис.3).

Рис.3 Динамика средней заработной платы по Волгоградской области с 2018 по 2024г.г.

Отслеживается стабильная динамика роста уровня заработной платы населения Волгоградской области. Вторым показателем социально-экономического развития, характеризующим финансовую обеспеченность населения, является среднедушевой доход.

В большинстве регионов размер заработной платы превышает среднедушевые доходы, причем наибольший разрыв наблюдается в Краснодарском крае и Ростовской области. В остальных регионах ЮФО наблюдается обратная тенденция – происходит снижение зарплат на фоне среднедушевых доходов. Такая ситуация неоднозначна, поскольку может отражать как снижение уровня заработных плат на фоне среднедушевых доходов за счет снижения темпов производства, так и об улучшении социальной поддержки населения и развитии частного бизнеса и индивидуального предпринимательства.

Исследование динамики уровня оплаты труда показало, что безусловным лидером по размерам оплаты труда является Краснодарский край, показатели которой при сопоставлении областей со средним показателем по региону целесообразно не учитывать. Удалось выявить закономерность: чем ближе регион к Краснодару, тем выше в нем средний уровень заработной платы. Самыми быстрыми темпами заработная плата возрастала в Краснодарском крае и Ростовской области.

Таким образом, исследование показало, что номинальная начисленная заработная плата и среднедушевые доходы могут выступать независимыми друг от друга показателями социально-экономического развития регионов и позволяют судить о состоянии торгово-промышленного сектора и общем уровне доходов, в том числе получаемых за счет социальной поддержки населения и развитии индивидуального предпринимательства.

Список используемой литературы

1. Кашепов А.В. Заработная плата как индикатор развития экономики России // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 8-3. – С. 388-396; URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=3672> (дата обращения: 09.11.2025).

2. Каян, Е. Н. Значение заработной платы на современном рынке труда / Е. Н. Каян. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2021. - № 46 (388). - С. 79-81. - URL: <https://moluch.ru/archive/388/85419/> (дата обращения: 01.11.2025).

3. Костенькова, Т. А. Оплата труда как фактор развития экономики России / Т. А. Костенькова // Экономика труда. – 2018. – Т. 5, № 3. – С. 791-798. – DOI 10.18334/et.5.3.39429

4. Кузнецова И.А., Королёва Н.В., Ярмоленко Л.И., Балабанова Г.Г. Совершенствование оплаты труда как фактор модернизации российской экономики // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова.- 2015.- №4.- С.149-155.- URL: <http://dspace.bstu.ru/bitstream/123456789/2933/1/32.%20Кузнецова.pdf> (дата обращения: 01.11.2025)

5. Фатьянов А. А. Оплата труда как индикатор развития экономики региона // Карельский научный журнал. - 2018. – Т. 7, №1 (22).- С.185 – 187. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oplata-truda-kak-indikator-razvitiya-ekonomiki-regiona> (дата обращения: 01.11.2025).

УДК 314.18

Ключевые аспекты влияния процессов старения населения на экономическое развитие России

Вахрушева Юлия Сергеевна,
студент Волгоградского филиала Российского
экономического университета имени Г.В. Плеханова

Пинаева Анастасия Дмитриевна,
студент Волгоградского филиала Российского
экономического университета имени Г.В. Плеханова

Научный руководитель: Леденёва Марина Викторовна,
доктор экономических наук, профессор кафедры
менеджмента и маркетинга

Волгоградского филиала Российского
экономического университета имени Г.В. Плеханова

Аннотация. В работе исследуется феномен демографического старения как один из ключевых факторов, определяющих социально-экономическое развитие современной России; на основе официальной статистики и прогнозных оценок демонстрируется устойчивая динамика роста доли пожилого населения, анализируются многоплановые последствия данного процесса для рынка труда, пенсионной системы, здравоохранения и структуры потребления, а также рассматриваются связанные с ним вызовы для бюджетной политики и инвестиционного поведения, что в совокупности актуализирует необходимость формирования комплексной стратегии адаптации общества и экономики к изменяющейся возрастной структуре населения.

Ключевые слова: демографическое старение, возрастная структура населения, трудоспособное население, пенсионная система, здравоохранение, социально-экономические вызовы, адаптация экономики.

Одним из наиболее значимых вызовов для долгосрочного социально-экономического развития современной России выступает устойчивая тенденция демографического старения. Данный процесс, характеризующийся системным увеличением удельного веса граждан старших возрастных групп (65 лет и старше) на фоне сокращения доли экономически активного населения, представляет собой объективную составляющую глобального демографического перехода. Однако в российских условиях этот общемировой тренд приобретает особую остроту и значимость, обусловленные специфической комбинацией исторических и социально-экономических детерминант.

Эмпирическим подтверждением глубины и масштаба данной тенденции служит официальная статистика. Согласно актуальным данным Росстата, по состоянию на 1 января 2025 года численность постоянного населения Российской Федерации составила около 146 млн человек [1]. За период с начала 1990 года по начало 2025 года численность населения в возрасте 65 лет и старше увеличилась с 14,6 до 25,8 миллиона человек, а его доля в общей структуре населения возросла с 9,9% до 17,7% (рис. 1) [2]. Эта динамика является частью долгосрочного исторического тренда: как показывают ретроспективные оценки Отдела народонаселения ООН, опирающиеся на данные Росстата, численность россиян в возрасте 65 лет и старше с 1950 по 2023 год увеличилась в 4,6 раза – с 5,3 до 24,2 миллиона человек.

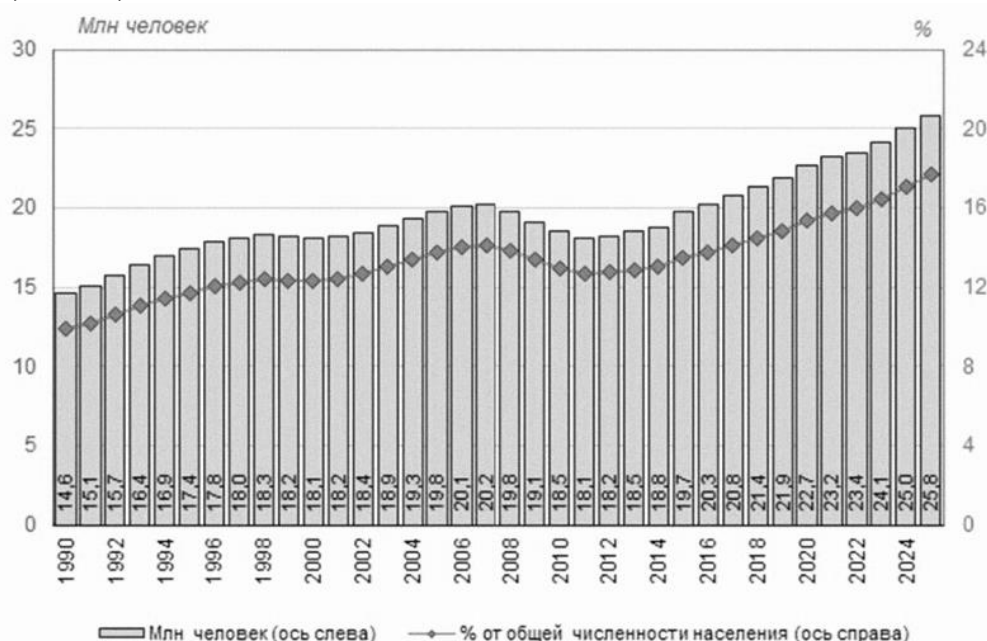

Рисунок 1. Численность населения России 65 лет и старше, миллионов человек и % от общей численности населения на начало 1990-2025 годов

Современная возрастная структура российского общества, таким образом, несет на себе отпечаток глубоких трансформаций последних десятилетий. Демографические волны, инициированные резким падением рождаемости в период постсоветской трансформации, совпали по времени с ухудшением параметров общественного здоровья и сохраняющимся значительным

разрывом в продолжительности жизни между мужским и женским населением. Поскольку все люди, которые достигнут возраста 65 лет и старше к середине текущего столетия, уже родились, перспективная численность этой возрастной группы зависит в основном от будущих тенденций в смертности и, в меньшей степени, от миграционных процессов. Согласно среднему варианту прогноза ООН 2024 года, который предполагает умеренное повышение ожидаемой продолжительности жизни (до 78 лет), численность пожилого населения в России будет продолжать быстро расти. Ожидается, что к 2030 году доля россиян в возрасте 60 лет и старше составит 25,4%, а к 2046 году достигнет 30,4% [4].

Демографическое старение оказывает комплексное многомерное воздействие на рынок труда и производственный потенциал экономики, формируя серьезные структурные ограничения для долгосрочного роста. Прежде всего, устойчивое сокращение доли населения в трудоспособном возрасте создает прямые ограничения для предложения труда, что оказывает системное давление на потенциальные темпы экономического развития. В рамках стандартной производственной функции, используемой в неоклассических моделях экономического роста, долгосрочная траектория валового внутреннего продукта определяется тремя фундаментальными факторами: объемом накопленного капитала, количеством и качеством трудовых ресурсов, а также скоростью технологического прогресса. В условиях устойчивого сокращения одного из этих ключевых факторов - трудовых ресурсов - потенциальные темпы роста ВВП закономерно снижаются даже при сохранении благоприятной динамики других составляющих.

Проведенная в 2018 году пенсионная реформа, направленная на поэтапное повышение возраста выхода на пенсию, оказала определенное компенсирующее воздействие на рынок труда, однако ее эффекты носят ограниченный характер [7]. По оценкам Министерства труда и социальной защиты, реализация реформы позволила увеличить численность занятых в 2023 году примерно на 1,6 млн человек. Тем не менее, этот положительный эффект является временным и не отменяет действия фундаментальных демографических трендов, связанных с низкой рождаемостью и общей убылью населения в трудоспособном возрасте.

Качественные изменения в структуре рабочей силы представляют не менее серьезную проблему, чем количественное сокращение трудовых ресурсов. Статистические данные свидетельствуют о «старении» самой занятости: если в 2013 году доля работников старше 50 лет в общей численности занятых составляла 26,4%, то к 2023 году этот показатель увеличился до 28,5%. Данная структурная трансформация имеет серьезные последствия для производительности труда и адаптационного потенциала экономики в целом. Производительность труда работников старше 55 лет в среднем ниже, чем у наиболее продуктивной возрастной когорты 30-45 лет [4]. Этот разрыв объясняется комплексом взаимосвязанных факторов, включая более низкую профессиональную и территориальную мобильность пожилых работников, объективные трудности в освоении принципиально новых технологий и цифровых компетенций, а также повышенную уязвимость к изменениям форматов и условий труда.

Структурные сдвиги в возрастном составе рабочей силы создают дополнительные вызовы для динамики совокупной факторной производительности, особенно в высокотехнологичных и быстро модернизирующихся секторах экономики. Низкая склонность пожилых работников к радикальной смене профессиональных профилей и освоению принципиально новых компетенций формирует существенный барьер для технологической модернизации. Это особенно актуально для таких отраслей, как информационные технологии, телекоммуникации, финансовая аналитика и научно-исследовательская деятельность, где требования к постоянному обновлению знаний и навыков особенно высоки.

Демографический сдвиг приводит к прогрессирующему дисбалансу между численностью плательщиков страховых взносов и получателей пенсионных выплат. По данным за первое полугодие 2025 года, дефицит консолидированного бюджета Социального фонда достиг 237 млрд рублей. Согласно прогнозам экспертов Института экономики РАН, в период 2025-2045 годов коэффициент демографической нагрузки пожилыми возрастет с 37,1% до 51,2%, что свидетельствует об усилении давления на пенсионную систему [7].

Ключевая проблема заключается в структурной неустойчивости распределительной системы. Наблюдается парадоксальная ситуация: несмотря на номинальный рост страховых взносов, их доля в доходах пенсионной системы сокращается, тогда как объем бюджетных

трансфертов постоянно увеличивается. Так, по данным на 2024 год, расходы на пенсионное обеспечение в России составляли примерно 7,9% от ВВП страны [2]. Эта тенденция усугубляется необходимостью регулярной индексации пенсий, создавая кумулятивный эффект – с одной стороны, растут обязательства государства, с другой, сокращается численность плательщиков страховых взносов. При текущих параметрах пенсионной системы и отсутствии значительного роста производительности труда или реформирования пенсионных выплат, расходы государственного бюджета на пенсионное обеспечение будут продолжать расти [4].

Демографическое старение населения приводит к глубоким структурным преобразованиям в экономике, выходящим далеко за рамки пенсионной системы. Эти изменения затрагивают фундаментальные аспекты экономического развития, трансформируя потребительский спрос, перераспределяя государственные расходы и создавая новые вызовы для социальной инфраструктуры.

Одним из ключевых проявлений этой трансформации является изменение структуры потребительского спроса и структуры рынка. Растущая доля пожилых людей ведет к увеличению расходов на медицинские услуги и лекарства. С возрастом распространенность хронических заболеваний, таких как сердечно-сосудистые патологии, диабет и артрит, закономерно возрастает. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), на долю лиц старше 60 лет приходится основная часть расходов на здравоохранение в развитых странах. Затраты на одного пожилого человека обычно в три раза выше, чем на лиц моложе 65 лет [5]. Этот тренд формирует устойчивый спрос на фармацевтику, средства реабилитации, телемедицину и услуги долговременного ухода, стимулируя развитие соответствующих секторов «серебряной экономики».

Структурный вызов заключается в том, что предложение на рынке социальных и медицинских услуг для пожилых адаптируется к новому спросу с существенным лагом. Особую сложность представляет организация системы долговременного ухода. В России формирование такой системы носит экспериментальный характер и реализуется в рамках пилотного проекта, запущенного в 2018 году [3]. Его ключевая задача – создать альтернативу стационарным учреждениям, развивая социальное обслуживание и медицинскую помощь на дому. Однако в переходный период, пока масштабы проекта не стали общенациональными, а инфраструктура – всеобъемлющей, значительная часть нагрузки по-прежнему ложится на домашние хозяйства. Экономические последствия этого явления носят комплексный характер: с одной стороны, это сдерживает развитие нового рыночного сектора услуг по уходу, а с другой – может ограничивать экономическую активность трудоспособных членов семьи, вынужденных совмещать работу с заботой о пожилых родственниках. Таким образом, демографическое старение создает косвенную нагрузку на рынок труда через изменение структуры обязанностей внутри домохозяйств.

Параллельно с этим демографический сдвиг инициирует глубинные трансформации на финансовых рынках, меняя модели инвестиционного поведения и структуру спроса на активы. В соответствии с теорией жизненного цикла и данными эмпирических наблюдений, с возрастом инвестиционные стратегии населения закономерно смещаются от агрессивного наращивания капитала к консервативному его сохранению и генерации стабильного дохода. Доминирующей целью становится не максимизация долгосрочной доходности, а минимизация рисков потери накопленного благосостояния. В результате в структуре портфелей пожилых граждан резко сокращается доля высокорисковых инструментов (таких как акции роста или венчурные инвестиции) при одновременном росте спроса на низковолатильные активы – государственные и высоконадежные корпоративные облигации, банковские депозиты. Такая переориентация инвестиционных предпочтений приводит к системным изменениям в экономике: возникает структурный дефицит долгосрочных инвестиций, необходимых для финансирования инновационных проектов и молодых компаний в высокотехнологичных секторах, что замедляет коммерциализацию новых технологий, подрывая потенциал роста производительности [6].

Таким образом, демографическое старение населения предстает как сложный вызов для экономики России, воздействие которого носит долгосрочный характер. Результаты проведенного анализа свидетельствуют, что этот процесс трансформирует ключевые параметры экономической системы: устойчиво сокращает предложение труда, создает растущую нагрузку на бюджет через пенсионную и медицинскую системы, меняет структуру потребительского спроса и

перераспределяет финансовые потоки. В совокупности эти тенденции формируют качественно новые рамки для экономического развития.

В этой связи, центральная задача экономической политики заключается в формировании адаптивных механизмов для работы в изменившихся условиях. Эффективный ответ на вызов старения требует комплексного подхода. Решение возникающих вызовов требует скоординированных мер, направленных на повышение эффективности использования трудовых ресурсов, модернизацию социальных институтов и создание условий для развития новых секторов экономики.

Опыт других стран показывает, что демографическое старение предоставляет возможности для качественного обновления экономической системы. Успешная адаптация к изменяющейся возрастной структуре населения может стать катализатором повышения производительности труда, технологической модернизации и развития новых рынков.

Список используемой литературы

1. Мануйлова А., Естественная убыль пошла в рост. [Электронный ресурс] // Издательский дом «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7533665>.
2. Мартынова П., Доля россиян старше 60 лет к 2030 году превысит 25%. [Электронный ресурс] // Медиахолдинг РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/26/09/2025/68d6dfdd9a79472452adde84>
3. Министерство труда и социальной защиты РФ: система долговременного ухода. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/social/543>
4. На 1 января 2025 года в РФ было 35,1 млн человек старше трудоспособного возраста. [Электронный ресурс] // Агентство «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/russia/1020716>
5. Старение населения и устойчивость национальных систем здравоохранения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.natszdrav.ru/jour/article/view/311>
6. Чем отличается поведение молодых и возрастных инвесторов? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sravni.ru/q/kak-otlichaetsja-povedenie-molodykh-i-vozrastnykh-investorov-52887/>
7. Щербакова Е., На начало 2025 года люди 65 лет и старше составляли почти 18% от общей численности населения России, к середине века их доля может повыситься до 24%. [Электронный ресурс] // Материал портала «Демоскоп» (выпуск № 1079). URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2025/01079/barom01.php>

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» в рамках Конкурса на выполнение научно-исследовательских работ студентами и аспирантами «Шаг в науку».

УДК 331.1

Трансформация трудового потенциала в условиях демографических сдвигов: роль государственной и корпоративной кадровой политики

Гребенник Екатерина Евгеньевна,
магистрант Волгоградского филиала Российского
экономического университета имени Г.В. Плеханова
Научный руководитель: Леденёва Марина Викторовна,
доктор экономических наук, профессор кафедры
менеджмента и маркетинга
Волгоградского филиала Российского
экономического университета имени Г.В. Плеханова

Аннотация. В статье рассмотрены воздействия современных демографических сдвигов на структуру и качество трудового потенциала, особое внимание уделяется роли государственной и корпоративной кадровой политики как ключевых инструментов адаптации и трансформации трудового потенциала.

Ключевые слова. Демографические сдвиги, трудовой потенциал, кадровая политика, старение населения, рынок труда, государственная политика, корпоративная политика, адаптация.

Демографические изменения сегодня выступают одним из ключевых факторов, формирующих структуру и качество трудовых ресурсов. Они не только изменяют количественное соотношение работающего и неработающего населения, но и трансформируют профиль спроса на компетенции, условия труда и механизмы восполнения кадрового дефицита.

Старение населения обусловлено сочетанием увеличения ожидаемой продолжительности жизни и снижения рождаемости. Характерные индикаторы - рост доли лиц старше 60–65 лет в общей популяции, повышение медианного и среднего возраста трудоспособного населения, увеличение коэффициента зависимости пожилых. На уровне занятости это проявляется в росте доли работников возрастных групп - выше 50 лет, увеличении среднего возраста сотрудников в отдельных отраслях и постепенном сокращении молодых кадровых резервов[4, с. 47].

Устойчивое снижение рождаемости ведёт к уменьшению притока молодежи на рынок труда через 15–25 лет, что сокращает «поток» молодых специалистов, стажёров и начинающих работников. Это сказывается не только на количестве доступной рабочей силы, но и на динамике обновления навыков в организациях, на способности компаний открывать новые направления, требующие молодых талантов и готовности к долгосрочным инвестициям в человеческий капитал.

Миграция становится важным компенсатором демографического дефицита, важно смотреть не только на чистую миграцию, но и на возрастно-квалификационный профиль мигрантов. Приход молодых квалифицированных специалистов способен смягчать недостаток трудоспособного населения и пополнять рынок труда востребованными компетенциями, а приток неквалифицированной рабочей силы в свою очередь решает краткосрочные потребности, но не ликвидирует дефицит высококвалифицированных кадров.

Урбанизация и концентрация экономической активности в крупных городах усиливают региональные дисбалансы: в то время как одни территории испытывают дефицит трудоспособного населения, в основном это сельские местности, другие –профицит рынка труда, рост конкуренции за специалистов и повышение зарплат.

Демографические сдвиги оказывают глубокое влияние на рынок труда и трудовой потенциал, причина заключается в сокращении доли трудоспособного населения, увеличении нагрузки на пенсионные и социальные системы, изменении структуры спроса на рабочую силу, дефиците квалифицированных кадров, повышении конкуренции за молодых специалистов[1, с. 3].

Демографические вызовы, выражающиеся в старении населения и сокращении доли трудоспособных граждан, требуют от государства немедленного и стратегического реагирования. Государственная кадровая политика выступает ключевым регулятором, призванным обеспечить устойчивость рынка труда, сохранить трудовой потенциал и минимизировать фискальные риски.

Стратегические меры государства направлены на управление предложением рабочей силы и повышение ее качественных характеристик, что будет способствовать улучшению ситуации на рынке труда:

- стимулирование рождаемости и поддержка семей - долгосрочная инвестиция в будущий трудовой потенциал, что позволит совмещать профессиональную деятельность и родительство;
- продление трудовой активности пожилых граждан -в условиях старения населения критически важно удерживать опытных работников, включая частичную занятость, субсидирование рабочих мест и программы адаптации;
- для компенсации дефицита рабочей силы государство должно проводить селективную миграционную политику, ориентированную на привлечение квалифицированных и востребованных специалистов, а также важна эффективная интеграция мигрантов в социальную и экономическую среду, включая признание их квалификаций;
- государство должно обеспечить плавный переход молодежи от обучения к трудовой деятельности - содействие первому трудоустройству, стажировки, льготное кредитование для молодых предпринимателей и программы профориентации, направленные на востребованные секторы экономики;
- в условиях быстрого технологического устаревания навыков государство обязано

инвестировать в систему переквалификации и повышения квалификации, что позволит адаптировать существующий трудовой потенциал к новым требованиям рынка, обеспечивая его актуальность на протяжении всей трудовой жизни.

Для эффективной реализации этих направлений можно использовать следующие механизмы - законодательное регулирование, финансовые стимулы, профориентацию, государственные программы поддержки занятости и обучения.

Оценка результативности государственной кадровой политики требует использования четких ключевых показателей эффективности, которые будут способствовать мотивации сотрудников для улучшения качества работы, отражающих влияние на трудовой потенциал и рынок труда, а именно на уровень занятости по возрастным группам, эффективность миграционной политики, охват программами переподготовки и экономические показатели. Сравнительный анализ успешных государственных практик позволяет выявить наиболее результативные модели и адаптировать их к национальным условиям.

Государственная кадровая политика, действуя на макроуровне, формирует институциональную и финансовую среду, которая либо способствует, либо препятствует адаптации трудового потенциала к демографическим реалиям. Ее успех напрямую определяет устойчивость национальной экономики и социальное благополучие в долгосрочной перспективе.

Демографические изменения требуют от компаний не реактивных мер, а системной HR-стратегии, которая превращает возрастные и кадровые риски в конкурентные преимущества. Адаптация к стареющему персоналу в современном мире заключается в следующем.

- Во-первых, продление карьеры - внедрение программ переподготовки и повышения квалификации, ориентированных на сотрудников выше 50 лет, курсы должны быть модульными и применимыми к текущим задачам. Гибкие форматы занятости позволяют совмещать труд с медико-реабилитационными потребностями и мотивируют продолжать трудовую активность.

- Во-вторых, управление знаниями - формальные механизмы передачи опыта - наставничество, ротация работ, документирование кейсов и создание внутренних баз знаний. Комбинация «старые руки – молодые умы» ускоряет освоение практик и сохраняет критические компетенции.

- В-третьих, инклюзивная рабочая среда - адаптация рабочих мест, программы профилактики профессионального выгорания и здоровье-ориентированные инициативы, такие меры снизят текучесть и повысят производительность сотрудников старших возрастных групп.

Привлечение и удержание молодых специалистов будет нетрудным для компаний, если следовать некоторым условиям, что поможет выделиться на фоне других организаций [2, с. 5].

- Создание выгодных конкурентных условий труда - первый шаг к успеху, так как молодежь ценит возможности быстрого роста и осознанность работы, а прозрачные структуры оплаты труда, понятные карьерные траектории, бонусы и нематериальные бенефиты (оплата обучения, гибкий график, поддержка ментального здоровья) будут стимулом для качественной работы во благо компании.

- Корпоративная культура - развитие ценностей, которые помогут компании быть с молодым поколением наравне, а открытость, ответственность, устойчивость помогут в этом, также важны коммуникационные практики - обратная связь, участие в проектах и демократизация принятия решений.

- Наставничество и стажировки - структурированные программы для выпускников и начального уровня с четкими целями и менторской поддержкой, что ускорит адаптацию и сформирует лояльность.

Стратегии управления разновозрастными командами способствуют повышению качества работы в компании и сплоченности коллектива, так как проектные команды, где комбинируются разные возрастные профили, ротация ролей для обмена знаниями, активное использование менторства в обе стороны, а также развитие лидерства у всех возрастных групп - программы, нацеленные как на молодежь, так и на опытных сотрудников - все это обеспечит преемственность и гибкость в управлении [5, с. 343].

Эффективная корпоративная кадровая политика сочетает адаптацию старшего персонала, активное привлечение молодых талантов, грамотную интеграцию мигрантов и управление разновозрастными командами посредством современных HR-инструментов. Такой комплексный

подход превращает демографические вызовы в ресурс для устойчивого развития организации.

Современные демографические тренды, наряду с трансформацией кадровой политики, оказывают глубокое и многогранное воздействие на условия труда и, как следствие, на общую эффективность экономики. Эти процессы формируют новую реальность, требующую гибких и адаптивных решений на всех уровнях – от национального до корпоративного.

Демографические сдвиги, особенно старение населения и меняющийся возрастной состав рабочей силы, заставляют переосмысливать традиционные подходы к организации труда [3, с. 89].

Рост доли пожилых сотрудников и конкуренция за молодёжь делают гибкие формы занятости необходимостью - частичная занятость, удалённая работа, адаптированные графики и совмещение работы с учёбой или уходом за близкими помогают удерживать и привлекать кадры, учитывая их возрастные и личные потребности. Многообразие возрастов, национальностей и культур требует политики недискриминации, а развитие межкультурной коммуникации и мер по укреплению командной сплочённости улучшит взаимодействие и снизит конфликты.

Изменения в условиях труда, вызванные демографией и кадровой политикой, напрямую коррелируют с эффективностью на всех уровнях - макро-, мезо- и микроуровнях.

- Поддержание трудового потенциала как фактора экономического роста - государственная политика, направленная на восполнение дефицита рабочей силы (поддержка рождаемости, миграция, продление карьеры) и повышение качества труда (образование и переквалификация), критически важна для поддержания экономического роста. Эффективное управление трудовым потенциалом позволяет стране сохранять конкурентоспособность на мировом рынке.

- Обеспечение отраслей рабочей силой и рост производительности - адаптивная кадровая политика на уровне отраслей и регионов помогает заполнять вакансии, особенно в секторах с высокой потребностью в рабочей силе (здравоохранение, ИТ, уход). Повышение производительности достигается за счет привлечения квалифицированных специалистов, развития их компетенций и оптимизации рабочих процессов в соответствии с меняющимися условиями.

- Рост производительности труда в компаниях - корпоративные HR-стратегии, ориентированные на создание гибких условий, заботу о здоровье сотрудников и развитие их навыков, напрямую влияют на производительность. Оптимизация возрастного состава коллектива, мотивация сотрудников всех возрастов и создание благоприятной рабочей атмосферы способствуют снижению текучести кадров, повышению вовлеченности и, как следствие, росту производительности труда.

Несмотря на очевидные преимущества, реализация этих изменений сталкивается с рядом препятствий, таких как недостаточная эффективность государственных программ, сопротивление изменениям на корпоративном уровне, социальное напряжение и недостаточное финансирование HR-инициатив. Эффективное преодоление этих барьеров требует комплексного подхода, объединяющего усилия государства, бизнеса и общества для создания рабочей среды, которая будет способствовать как экономическому росту, так и социальному благополучию в условиях меняющейся демографической картины.

Трансформация трудового потенциала в условиях демографических сдвигов - это не просто вызов адаптации, а катализатор фундаментального переосмысления роли человека в экономике и обществе. Старение населения, снижение рождаемости, изменение миграционных паттернов и ускоренного технологического прогресса - все это требует не реактивных мер, а проактивного, системного и глубоко стратегического подхода.

Список используемой литературы

1. Багирова, А.П., Вавилова, А.С. «Корпоративная демографическая политика: оценки и возможности» // Human Progress. 2021. Т. 7. №2. С. 3.
2. Гайнанов, Д.А., Мигранова, Л.И. «Рынок труда в условиях структурной трансформации экономики» // «Экономика и управление: научно-практический журнал». 2024. №1. С. 4-9.
3. Зубченко, Л.А., Копылов В.Н. Рынок труда в условиях цифровизации: новые вызовы и пути решения /Л.А. Зубченко, В.Н.Копылов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2021. – Т. 2, № 1. – 84-91 с.
4. Колесникова, О.А., Маслова, Е.В., Околелых И.В. «Проблемы трудовых ресурсов:

дефицит, сдвиги в структуре, парадоксы старения»// «Социально-трудовые исследования». 2022. №2(47). С. 42–55.

5. Шубат, О.М. «Российский бизнес и поддержка рождаемости: успешные корпоративные практики» // «Глобальные вызовы демографическому развитию». Том II. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. С. 339–351.

УДК 332.72

Методы экономической статистики для анализа рынка недвижимости в Волгоградской области

*Гладун Дарья Александровна,
студент Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы»*

*Концова Акимья Павловна,
студент Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы»*

*Суркова Виктория Валерьевна,
старший преподаватель кафедры экономики и финансов
Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы»*

Аннотация. В статье изучены методы экономического статистического анализа рынка: описаны ключевые показатели для оценки рыночной ситуации, рассмотрены способы обработки данных и определены сферы наиболее эффективного применения статистического инструментария. В завершение на примере рынка недвижимости продемонстрировано практическое использование рассмотренных методов.

Ключевые слова: экономическая статистика, методы, анализ, рынок недвижимости, регрессионный анализ, стоимость 1 кв. м. жилья.

Экономическая статистика представляет собой самостоятельную научную дисциплину, фокусирующуюся на систематизации и интерпретации количественных данных об экономических процессах. В её предметное поле входят фундаментальные макроэкономические индикаторы: ВВП, национальный доход, инфляционные показатели, уровень занятости населения и внешнеторговый баланс. Ключевая ценность данной области знаний заключается в трансформации неполных данных в аналитически обоснованные выводы, служащие опорой для стратегического планирования. Так, органы государственной власти задействуют статистическую информацию для выявления проблемных экономических сегментов, нуждающихся в регулировании или финансировании, тогда как коммерческие структуры опираются на эти данные для мониторинга рыночных колебаний и конкурентного анализа.

Иванова Ю. Н. считает, что примером экономической статистики может служить ВВП, «который является ключевым показателем экономического развития страны. ВВП измеряется как объем производства товаров и услуг, произведенных в стране за определенный период времени. Эти данные используются для анализа экономического роста и определения уровня жизни населения» [2, с. 335].

Кроме того, экономическая статистика играет важную роль в стратегическом планировании бизнеса, помогая определять оптимальные места и сроки для открытия новых филиалов или расширения существующих предприятий. Анализ статистических данных также позволяет компаниям выявлять слабые звенья в ассортименте продукции или производственных процессах, которые нуждаются в улучшении. В конечном итоге, экономическая статистика служит ценным инструментом для принятия решений и на личном уровне: основываясь на полученной информации, люди могут более обоснованно подходить к вопросам покупок, инвестиций и управления своими финансами.

Как отмечает Панишко Е. П. в своих лекциях: «Анализ рынка может быть осложнен из-за большого количества данных, которые необходимо обработать и интерпретировать. Однако экономическая статистика помогает упростить эту задачу путем применения различных методов обработки данных» [3, с. 194].

В рыночном анализе ключевую роль играют количественные индикаторы, среди которых первостепенное значение имеет объём рынка. Данный параметр фиксирует совокупную выручку от реализации конкретного товара или услуги в заданных рыночных границах. Его расчёт даёт возможность:

- спрогнозировать потенциальную прибыль;
- выделить приоритетные рыночные сегменты для углублённого изучения.

Не менее значим показатель рыночной доли, отражающий удельный вес продаж отдельного продукта или услуги в общем объёме рынка. Этот индикатор служит надёжным маркером конкурентоспособности предлагаемого решения.

Существенное влияние на аналитическую картину оказывают динамические характеристики рынка — темпы роста, устойчивые тренды и сезонные колебания. Их изучение позволяет:

- идентифицировать риски;
- обнаружить перспективные направления развития.

Среди методологического инструментария особо выделяются:

- сравнительный анализ — методика сопоставления параметров нескольких компаний или продуктов для выявления конкурентных различий;
- корреляционный анализ — способ установления взаимосвязей между переменными (например, между ценой продукта и объёмом спроса).

Регрессионный анализ выступает ключевым инструментом для выявления и количественной оценки взаимосвязей между переменными: он позволяет установить, насколько изменение независимых факторов влияет на динамику зависимой переменной. В рамках настоящего исследования в качестве зависимой переменной определена стоимость одного квадратного метра жилья на первичном рынке Волгоградской области за период с ноября 2024 по октябрь 2025.

Цель расчёта — вывести теоретическую (расчётную) справедливую цену квадратного метра, которая формируется под воздействием ключевых факторов: уровня цен на вторичном рынке, интенсивности спроса (измеряемого через количество ипотечных сделок на первичном рынке) и ключевой ставки. Для проверки адекватности построенной модели будет использован коэффициент детерминации R^2 , позволяющий судить о статистической значимости полученных результатов.

Эмпирическая база исследования охватывает период с ноября 2024 года по октябрь 2025 года и включает 12 месячных наблюдений, сведённых в таблицу 1.

Таблица 1. Исходные данные для регрессионной модели оценки влияния факторов на стоимость 1 кв. м. на первичном рынке жилья Волгоградской области за период с ноября 2024 по октябрь 2025.

Дата	Цена квартиры в новостройках и жилых комплексах, Y	Цена квартиры (вторичный рынок), X_1	Спрос (количество ипотечных сделок), X_2	Ключевая ставка ЦБ
	за m_2 , руб.	за m_2 , руб.		в %
октябрь 2025	172267	104374,8	805	16,5
сентябрь 2025	140562,4	103319,8	745	17
август 2025	132280,9	103713,4	596	18
июль 2025	120542,9	102760,1	528	20
июнь 2025	127835,2	103451,5	673	20
май 2025	136257,5	104876,6	772	21
апрель 2025	137227,5	103325,7	832	21
март 2025	139520,4	101776,3	750	21

февраль 2025	128907	101171,8	654	21
январь 2025	137105,5	99724,4	408	21
декабрь 2024	140062,9	100050,3	910	21
ноябрь 2024	113738,5	99434	909	21

Для реализации расчётов была задействована программа Microsoft Excel, обладающая встроенным инструментарием для оценки параметров линейной регрессионной модели. На основе имеющихся данных осуществлена процедура построения регрессионного уравнения. «Ключевым показателем здесь является R^2 (коэффициент детерминации), значение которого характеризует качество модели. Приемлемым считается значение не менее 0,5 (или 50 %)»[4, с. 336]. В нашем случае он равен 0,51, поэтому модель можно использовать.

Таблица 2. Матрица коэффициентов корреляции на рынке недвижимости Волгоградской области за период с ноября 2024 по октябрь 2025 гг.

	Y	X ₁	X ₂
Y	1		
X ₁	0,405940516	1	
X ₂	0,165708119	0,009066353	1

Связь между Y и X₁ (цена квартиры в новостройках и цена на вторичном рынке). Коэффициент корреляции: 0,4059 - это умеренная положительная корреляция. Означает, что с ростом цен на вторичном рынке, вероятно, будет наблюдаться некоторый рост цен на новостройки, но зависимость не является сильной.

Связь между Y и X₂ (цена квартиры в новостройках и спрос, выраженный в ипотечных сделках). Коэффициент корреляции: 0,1657 - это слабая положительная корреляция. Влияние спроса (через ипотечные сделки) на цену квартир в новостройках минимально.

Связь между X₁ и X₂ (цена на вторичном рынке и спрос, выраженный в ипотечных сделках). Коэффициент корреляции: 0,0091 - это практически отсутствует корреляция. Означает, что изменение количества ипотечных сделок практически не влияет на цены на вторичном рынке, либо связь носит случайный характер.

В таблице 3 представлен детальный анализ потенциальных погрешностей и источников ошибок модели. Особое внимание уделено ячейке, расположенной на пересечении строки «переменная X₁» и столбца «Коэффициенты»: содержащееся в ней значение количественно отражает степень влияния независимой переменной X на зависимую переменную Y. Полученный коэффициент свидетельствует о наличии выраженной статистической взаимосвязи между рассматриваемыми переменными.

Таблица 3. Анализ погрешности на рынке недвижимости Волгоградской области за период с ноября 2024 по октябрь 2025.

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	-192422,062	235726,7682	-0,816292793	0,43540513	-725673,0593	340828,9352	-725673,0593	340828,9352
Переменная X ₁	3,098149707	2,296539627	1,349051273	0,210279291	-2,09698386	8,293283274	-2,09698386	8,293283274
Переменная X ₂	15,25408932	28,22413387	0,540462619	0,601994468	-48,59333728	79,10151592	-48,59333728	79,10151592

В результате моделирования получена следующая регрессионная зависимость для определения стоимости квадратного метра первичного жилья:

$$Y = -192422,062 + 3,098 \cdot X_1 + 15,254 \cdot X_2 \quad (1)$$

На основе этой модели выполнены расчёты теоретических (справедливых) значений стоимости квадратного метра за весь анализируемый период. Для визуализации результатов построена линейная диаграмма (рис. 1), демонстрирующая:

- динамику фактических цен на новостройки;
- расчётные значения стоимости;
- величину расхождений между реальными и модельными показателями на каждом временном интервале.

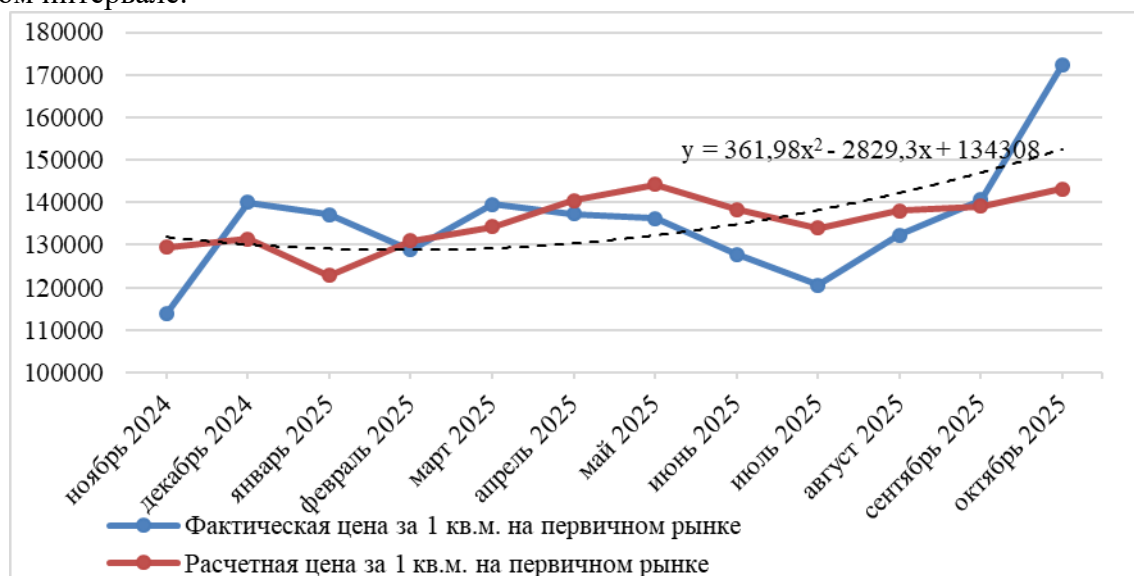

Рис. 1. Динамика фактической и расчетной цены 1 кв. м. жилья на первичном рынке Волгоградской области за период с ноября 2024 по октябрь 2025, руб.

Таким образом, проведенные расчеты выявили, что расхождения между фактической и расчетной ценой 1 кв. м. жилья на первичном рынке Волгоградской области редко носили слишком явный характер. Можно сделать вывод: текущая стоимость квадратного метра на первичном рынке недвижимости не соответствует её обоснованной (теоретической) цене. Превышение фактических цен над расчётными значениями сигнализирует о потенциальных рисках для инвесторов и покупателей. В среднесрочной перспективе подобная ситуация способна привести к коррекции рынка или снижению доступности жилья. Рекомендуется учитывать данное расхождение при принятии решений о приобретении недвижимости или инвестировании в строительный сектор.

Экономическая статистика выступает ключевым инструментом познания рыночных процессов и формирования обоснованных управленческих решений. Её значение простирается от макроэкономического регулирования (разработка государственной политики) до микроэкономического уровня (персональное финансовое планирование).

В рыночном анализе данная дисциплина позволяет:

- количественно оценить объём и структуру рынка;
- определить рыночные доли участников;
- выявить устойчивые тенденции и циклические колебания;
- спрогнозировать перспективы роста;
- идентифицировать потенциальные риски.

Грамотное применение статистических методов даёт компаниям конкурентные преимущества: позволяет выстраивать стратегию развития и точно позиционировать себя в рыночном пространстве.

Список используемой литературы

1. Графика и динамика цен продажи квартир в Волгограде [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://volgograd.restate.ru/graph/ceny-prodazhi-kvartir/>
2. Иванова Ю. Н. Экономическая статистика: Учебник. — М.: Инфра, 2020. — 355 с.
3. Панишко Е. П. Статистика: курс лекций. — СПб.: РИО СПб фил. РТА 2019. — 194 с.
4. Савельева Е. А. Экономика и управление недвижимостью: учебное пособие — М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2021. — 336 с.

5. Стоимость квартир в Волгограде, динамика цен на квартиры вторичного жилья [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/477/105066>

6. Строительство жилья профессиональными застройщиками [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://erzrf.ru/images/repfle/28133360001REPFLE.pdf>

УДК 331.52

Цифровая трансформация экономики: тренды в изменении отраслевой структуры занятости Российской Федерации

*Касумова Лия Артемовна,
магистрант Волгоградского филиала Российского
экономического университета имени Г.В. Плеханова
Научный руководитель: Леденёва Марина Викторовна,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента и маркетинга
Волгоградского филиала Российского
экономического университета имени Г.В. Плеханова*

Аннотация. В статье проводится анализ влияния процессов цифровой трансформации на отраслевую структуру занятости в Российской Федерации. На основе данных Федеральной службы государственной статистики и отраслевых исследований рассматриваются ключевые тренды в изменении отраслевой структуры занятости России. Делается вывод о необходимости развития человеческого капитала в рамках цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровизация, трансформация, занятость, отраслевые сдвиги, рынок труда

На данном этапе экономика России переживает глубокое структурное преобразование, движимое стремительным развитием и внедрением цифровых технологий. Этот процесс, известный как цифровая трансформация, оказывает синергическое действие на все сферы хозяйственной деятельности. Выходящий за рамки простой автоматизации рутинных операций, он предполагает фундаментальные изменения существующих бизнес-моделей, имеющейся структуры рынков и действующего характера взаимодействия между экономическими агентами.

Одним из наиболее значимых социально-экономических последствий цифровой трансформации является преобразование рынка труда и отраслевой структуры занятости. Традиционные отрасли экономики вынуждены адаптироваться к новым условиям, оптимизируя процессы и внедряя автоматизацию, в то время как новые технологически ориентированные отрасли формируют спрос на принципиально иные компетенции. В этих условиях Российская Федерация, стремящаяся к обеспечению устойчивого экономического роста и технологическому суверенитету, сталкивается с комплексом вызовов и в тоже время возможностей, связанных с перераспределением трудовых ресурсов. В этом контексте исследования новых трендов в изменении отраслевой структуры занятости России становятся актуальными.

Под цифровой трансформацией понимается процесс, в ходе которого широкое внедрение цифровых технологий (большие данные, искусственный интеллект, облачные вычисления и др.) приводит к созданию принципиально новых бизнес-моделей и форматов экономической активности, замещающих традиционные отрасли [4].

Цифровая трансформация имеет два принципиально важных эффекта. С одной стороны, происходит автоматизация рутинных операций (как физических, так и интеллектуальных), что ведет к сокращению рабочих мест. С другой стороны, цифровизация создает необходимость в развитии новых специалистов, обладающих цифровыми компетенциями.

В России процесс цифровой трансформации получил мощный институциональный импульс с запуском национального проекта «Цифровая экономика». Его цель – создание принципиально новой цифровой экосистемы страны [2].

Результаты национального проекта «Цифровая экономика» [1]:

- более 115 тыс. социально значимых объектов подключены к интернету;
- более 16 тыс. малых населенных пунктов получили доступ к интернету;
- более 1,6 тыс. государственных услуг перевели в электронный вид;
- более 112 млн. человек с подтвержденной учетной записью зарегистрированы на портале Госуслуг;
- около 220 тыс. учеников 8 - 11 классов и студентов колледжей обучились на бесплатных курсах программирования «Код будущего»;
- более 200 тыс. студентов вузов окончили «цифровые кафедры»;
- более 78 тыс. человек завершили обучение по проектам «Цифровые профессии».

Реализация национального проекта сформировала новые тренды на рынке труда и привела к значительному изменению структуры занятости населения. На основе данных Росстата и отраслевых исследований можно выделить несколько ключевых трендов [5].

Наиболее динамичный рост занятости населения наблюдается в секторах, связанных с информационными технологиями, телекоммуникациями, наукой и профессиональными услугами. По данным Росстата количество занятых в области информации и связи за последние 6 лет возросло на более чем 400 тыс. человек (рисунок 1). Устойчивый рост числа занятых обусловлен большим спросом на цифровизацию со стороны всех без исключения отраслей.

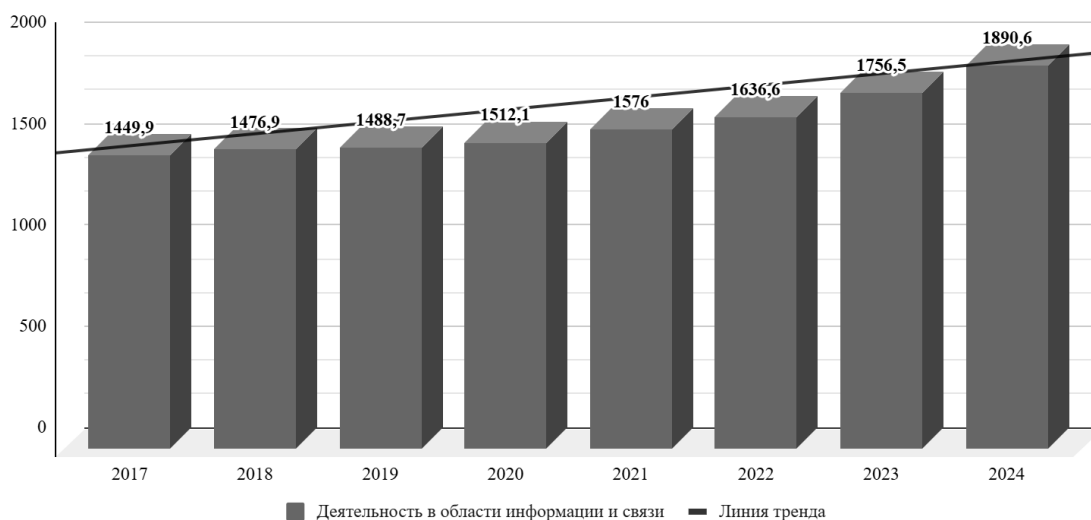

Рисунок 1 – Динамика среднегодовой численности занятых в области информации и связи за 2017 - 2024 гг., тыс. человек [3]

Не менее распространенная ситуация, когда в условиях цифровизации происходит изменение характера труда и интенсивное внутреннее перераспределение рабочей силы при сохранении общей численности занятых в секторе. Например, сектор оптовой и розничной торговли демонстрирует относительную стабильность в отношении численности занятых (рисунок 2). Однако быстрый рост онлайн-ритейла (платформы Ozon, Wildberries, Яндекс.Маркет) привел к сокращению численности продавцов и кассиров в традиционных магазинах, но одновременно вызвал спрос на логистов, курьеров, специалистов по упаковке и IT-поддержке платформ.

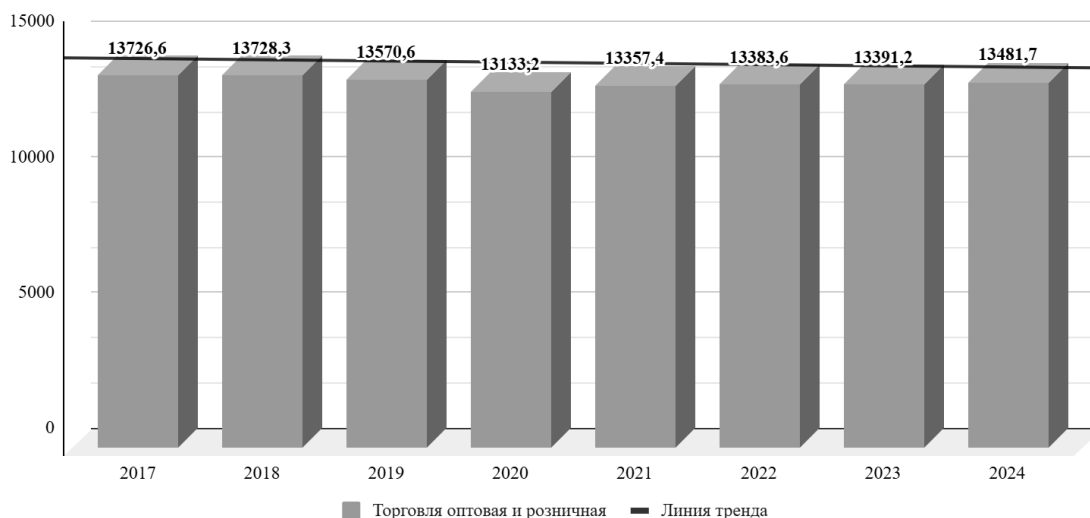

Рисунок 2 – Динамика среднегодовой численности занятых в оптовой и розничной торговле за 2017 - 2024 гг., тыс. человек [3]

Рассматриваемая тенденция также актуальна для следующих секторов: финансовые услуги и банковское дело, обрабатывающая промышленность, медицина и здравоохранение.

В некоторых секторах продолжается долгосрочный тренд на сокращение доли занятых, однако здесь цифровизация проявляется не столько в прямых сокращениях, сколько в росте производительности за счет внедрения технологий, что замедляет потребность в новой рабочей силе. Например, использование роботизированных комплексов в агропромышленном секторе привело к сокращению численности персонала на более чем 1900 тыс. человек за последние 6 лет (рисунок 3).

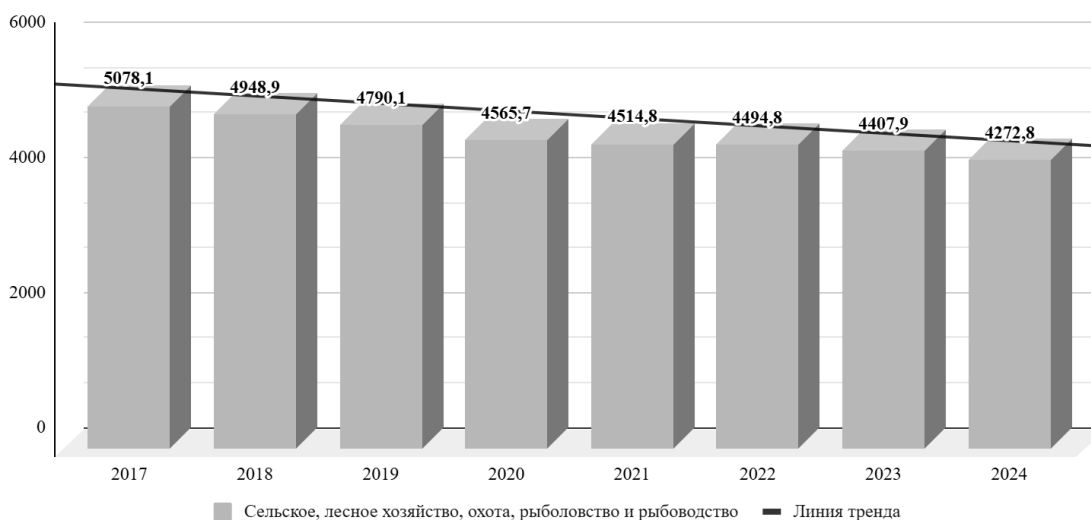

Рисунок 3 – Динамика среднегодовой численности занятых в агропромышленном секторе за 2017 - 2024 гг., тыс. человек [3]

Данная тенденция охватывает сектор административной и офисной работы, добывающую промышленность, сельское хозяйство.

Анализ динамики среднегодовой численности занятых в России в контексте цифровой трансформации позволяет выявить несколько устойчивых трендов, формирующих новую структуру рынка труда:

1. Динамичный рост занятости в секторах, связанных с информационными технологиями;
2. Сокращение рабочих мест, связанных с рутинными операциями;
3. Изменение структуры рабочего процесса в ходе внедрения цифровых технологий.

Проведенное исследование цифровой трансформации экономики России и ее влияние на отраслевую структуру занятости позволяет сделать ряд ключевых выводов.

Во-первых, цифровая трансформация не является линейным процессом, ведущим исключительно к сокращению рабочих мест. Она носит комплексный характер, радикально меняя содержание труда и требования к компетенциям работников.

Во-вторых, происходит активное формирование новых видов занятости, что требует адаптации существующей системы регулирования трудовых отношений.

В-третьих, возникает риск безработицы и усиление социального неравенства.

Таким образом, основным вызовом для России в контексте изменений отраслевой структуры занятости становятся не столько технологическое переоснащение, сколько развитие человеческого капитала в рамках цифровой трансформации.

Список используемой литературы

1. Нацпроект «Цифровая экономика»: результаты за 6 лет [Электронный ресурс] // Национальные проекты.рф. - URL: <https://национальныепроекты.рф/news/natsproekt-tsifrovaya-ekonomika-rezultaty-za-6-let/> (дата обращения: 09.11.2025).
2. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 30.05.2025).
3. Росстат – Рынок труда, занятость и заработная плата [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. - URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 09.11.2025).
4. Современные подходы к определению термина «цифровая трансформация» [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-opredeleniyu-termina-tsifrovaya-transformatsiya> (дата обращения: 09.11.2025).
5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс] - URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 09.11.2025).

УДК 332.1

Подходы к оценке социально-экономического развития сельских территорий Волгоградской области

*Морозова Екатерина Николаевна,
магистрант Волгоградского института
управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы»*

*Чумакова Екатерина Александровна,
кандидат экономических наук, заведующий кафедрой
экономики и финансов Волгоградского
института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы»*

Аннотация. В статье представлены основные подходы к оценке комплексного анализа социально-экономического состояния сельских территорий. Большинство исследований сосредотачиваются на общих аспектах развития сельских территорий, в то время как региональные особенности остаются недостаточно изученными. Это создает потребность в проведении детального анализа ситуации в конкретных регионах, таких как Волгоградская область.

Ключевые слова: сельские территории, миграция, численность населения, целевая программа, социально-экономическое развитие.

Сельские территории играют важную роль в социально-экономическом развитии России, обеспечивая продовольственную безопасность страны и представляя собой основу для сельского

образа жизни. Волгоградская область, имеющая своё уникальное географическое, климатическое и экономическое положение, требует глубокого анализа в контексте социально-экономических процессов.

Волгоградская область расположена в юго-восточной части Европейской России и с точки зрения экономики ориентирована на агропромышленный комплекс. Сельское население составляет около 30% от общего числа жителей региона, и основными отраслями, обеспечивающими занятость в сельских территориях, являются сельское хозяйство, производственные и перерабатывающие предприятия [1]. Население области характеризуется высоким уровнем ситуативной и структурной безработицы, что также подчеркивает необходимость создания новых рабочих мест.

Основной проблемой является снижение численности населения в сельских районах, что связано с миграцией в города и низким уровнем рождаемости. По данным Федеральной службы государственной статистики, за последние десять лет наблюдается снижение численности сельского населения на 15%. Это негативно сказывается на структуре рабочей силы и приводит к дефициту квалифицированных кадров в аграрном секторе. Уровень заработной платы в сельской местности остается значительно ниже, чем в городах, что также способствует оттоку населения.

Роль агропромышленного комплекса в экономике региона невозможно переоценить. Основные сельскохозяйственные культуры, производимые в области, включают зерновые, овощи и подсолнечник. Однако, несмотря на некоторый рост производства, существует проблема с доступом фермеров к современным технологиям и финансированию. Важно отметить, что малые и средние хозяйства, несмотря на свою численность, часто сталкиваются с серьёзными трудностями в выходе на большие рынки. Активное развитие кооперативного движения может стать важным шагом в улучшении экономических показателей, так как способствует объединению ресурсов и уменьшению затрат.

Ключевым аспектом социально-экономического развития является развитие инфраструктуры в сельских территориях. На большинстве территорий наблюдается недостаток современного жилищного и культурного строительства, а также слабая организация транспортного сообщения. Это составляет серьезные препятствия для привлечения молодежи и удержания квалифицированных специалистов. Необходимость в модернизации жилищных фондов, развитии транспортной сети и предоставлении доступа к интернету и другим услугам связи остаётся актуальной.

Среди основных проблем региона можно выделить:

1. Низкий уровень доходов и отсутствие стимулов для создания новых рабочих мест.
2. Устаревшая социальная инфраструктура и недостаток доступа к качественным медицинским и образовательным услугам.
3. Сложности с кредитованием для малых предприятий.

Перспективами развития являются:

1. Улучшение инвестиционного климата в сельских районах через государственные программы поддержки.
2. Развитие кооперативного движения и агротуризма, что может стимулировать местную экономику.
3. Модернизация инфраструктуры и внедрение цифровых технологий. Внедрение программ по цифровизации сельского хозяйства позволяет не только повысить эффективность производств, но и улучшить качество жизни жителям деревень.

Для достижения устойчивого развития сельских территорий Волгоградской области необходимо:

1. Активнее привлекать инвестиции в аграрный сектор, создавая для этого благоприятные экономические условия.
2. Развивать образовательные программы для местного населения, направленные на повышение квалификации и адаптацию к современным требованиям рынка труда.
3. Поддерживать инициативы местного самоуправления и общественных организаций, направленные на улучшение качества жизни, создание рабочих мест и развитие инфраструктуры.
4. Создавать Государственные программы, направленные на улучшение сельских территорий.

В регионе реализуется Ведомственная целевая программа «Современный облик сельских территорий», которая действует уже с 2020 года. Программа направлена на улучшение качества жизни населения и развитие сельских территорий. Её реализация в Волгоградской области охватывает широкий спектр мероприятий, включая строительство социальной инфраструктуры, улучшение жилищных условий, развитие экономики и создание комфортной среды для проживания. Исходя из паспорта ведомственной целевой программы её цель – реализация не менее 3831 проекта комплексного развития сельских территорий или сельских агломераций в субъектах Российской Федерации. Стоит выделить некоторые задачи программы к 2026 году:

1. Удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», составит не менее 95%
2. Удельный вес общеобразовательных организаций в сельской местности, имеющих водопровод, центральное отопление, канализацию, составит 96,3%
3. Средний радиус доступности фельдшерско-акушерских пунктов для сельского населения составит не более 6,6 километра
4. Удельный вес жилищного фонда в сельской местности, оборудованного канализацией, составит не менее 62,2%

В Волгоградской области реализация этой программы проходит через несколько ключевых этапов:

1. Подготовительный этап (2019–2020 гг.). Этот этап включает в себя сбор информации о текущем состоянии сельских территорий, разработку стратегий и планов реализации программы. В рамках подготовительного этапа проводится анализ потребностей местных сообществ, выявляются основные проблемы, такие как состояние инфраструктуры, жилищные условия, доступ к медицинским и образовательным услугам.

2. Проектирование и планирование (2020–2021 гг.). На этом этапе разрабатываются конкретные проекты благоустройства, создания социальной и инженерной инфраструктуры. Важное внимание уделяется вовлечению местных жителей в процесс планирования, а также созданию проектных команд, состоящих из представителей местного самоуправления, бизнеса и общественных организаций. В 2021 году были разработаны концепции благоустройства для нескольких муниципальных образований Волгоградской области.

3. Реализация проектных решений (2021–2023 гг.). С 2021 года начинается непосредственная реализация запланированных мероприятий. В рамках программы осуществляется:

1. Модернизация уличного освещения и дорожной инфраструктуры.
2. Благоустройство общественных пространств и мест отдыха.
3. Ремонт и строительство объектов здравоохранения и образования.
4. Поддержка инициатив по созданию малых архитектурных форм и благоустройству дворовых территорий.

Важной частью реализации является проект «Комфортная городская среда», который также охватывает сельские территории и направлен на создание благоустроенной городской и сельской инфраструктуры.

4. Оценка промежуточных результатов (2023 г.). Промежуточная оценка результатов проводится с целью анализа достигнутых успехов и выявления возможных недостатков. Предполагается участие местных жителей в опросах и сборании отзывов о качестве проведенных работ и реализации программ. Также осуществляется мониторинг выполнения финансовых обязательств и эффективности расходов бюджетных средств.

5. Корректировка программы (2023–2024 гг.). В зависимости от результатов промежуточной оценки, программа может быть скорректирована. На этом этапе важно адаптировать планы к меняющимся потребностям населения и учитывая новые вызовы, такие как недостаток финансирования или изменения в законодательстве.

6. Долгосрочное развитие и поддержка (2024 и далее). После завершения основных этапов реализации программы предполагается переход к её поддержанию и дальнейшему развитию. Важно обеспечивать долгосрочное финансирование инициатив, внедрять новые технологии и подходы к благоустройству, а также постоянное взаимодействие с местными сообществами для поддержания активности жителей в дальнейших преобразованиях на территории.

Социально-экономическое развитие сельских территорий Волгоградской области требует комплексного подхода и координации усилий на муниципальном, региональном и федеральном уровнях. Необходимость в создании благоприятных условий для жизни и работы в селах является актуальной задачей для обеспечения устойчивого развития региона.

Список используемой литературы

1. РОССТАТ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://34.rosstat.gov.ru/>.
2. Постановление Администрации Волгоградской области от 02.06.2023 № 386-п "О внесении изменений в постановление Правительства Волгоградской области от 29 ноября 2013 г. № 681-п "Об утверждении государственной программы Волгоградской области "Комплексное развитие сельских территорий".
3. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации и Приказ от 20 апреля 2020 года N 214 Об утверждении ведомственной целевой программы "Современный облик сельских территорий".
4. Белоусова Е. А. Сельские поселения как объект исследования в концепциях экономического пространства [Электронный ресурс] / Белоусова Е.А. // Журнал Управленец. – 2016. – N 6. – Режим доступа: <https://upravlenets.usue.ru/images/64/6.pdf>.
5. Бондаренко Л. В. Программно-целевой подход к развитию сельских территорий // АПК: Экономика, управление. 2020. № 2. С. 47–62.
6. Матвеева Н. И. Устойчивое развитие сельских территорий в современных социально-экономических условиях / Н. И. Матвеева, Т. В. Коршунова // Горное сельское хозяйство. – 2021. – № 1. – С. 16-19.

УДК 332.1

Оценка инвестиционного климата субъекта Российской Федерации

Усаглиева Алия Аскарровна,

*магистрант Волгоградского института
управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы»*

Чумакова Екатерина Александровна,

*кандидат экономических наук, заведующий кафедрой
экономики и финансов Волгоградского
института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы»*

Аннотация. актуальность исследования обусловлена необходимостью объективной оценки инвестиционного климата регионов в условиях усиливающейся конкуренции за капитал. В статье анализируется инвестиционный климат Волгоградской области, выявляются ключевые факторы привлекательности и ограничения, влияющие на динамику регионального развития и эффективность экономической политики.

Ключевые слова: инвестиционный климат, региональная экономика, Волгоградская область, инвестиционная привлекательность, инвестиционная политика.

Инвестиционный климат является одним из важных показателей социально-экономического развития, как Российской Федерации, так и её субъектов. Благодаря инвестиционной деятельности обновляются основные фонды предприятий, появляются рабочие места, возводятся новые объекты недвижимости различного назначения, решаются вопросы технологической независимости государства [3, с. 146]. Многие авторы под инвестиционным климатом понимают совокупность экономических, правовых, административных и социальных условий, определяющих степень привлекательности региона для потенциальных инвесторов. К ним относятся прежде всего прозрачное и стабильное хозяйственное законодательство, наличие развитой кредитно-банковской системы. Определенное значение имеют и меры государственной поддержки инвестирования [2, с. 60].

Волгоградская область представляет собой регион, в пределах которого сосредоточены значимые промышленные мощности, включая предприятия перерабатывающей отрасли и организации оборонного комплекса. Территория характеризуется существенным природно-ресурсным потенциалом, развитым аграрным фондом и широкой транспортной инфраструктурой. Совокупность этих факторов формирует устойчивую инвестиционную привлекательность региона, даже в условиях сохраняющегося санкционного давления.

По данным Росстата, объём инвестиций в основной капитал в Волгоградскую область в 2024 году достиг 278,6 млрд рублей, что на 6,4% выше, чем в предыдущем периоде. Рост инвестиций сохраняется третий год подряд, что свидетельствует о постепенной адаптации экономики региона к внешним ограничениям. С точки зрения отраслевого распределения инвестиций ключевые позиции занимают промышленность (около 35% общего объёма), транспорт и хранение (18%), сельское хозяйство (13%). Подобная структура отражает специализацию региона: сочетание перерабатывающего сектора, аграрного производства и развитой транспортной логистики. Основными инвесторами выступают крупные промышленные предприятия, агрохолдинги, а также организации топливно-энергетического комплекса [4].

По уровню инвестиционного потенциала Волгоградская область занимает средние позиции в национальных рейтингах. Согласно данным рейтингового агентства, «Эксперт РА», регион относится к категориям со «средним потенциалом и умеренными рисками». В Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата, публикуемом Агентством стратегических инициатив, область в 2024 году заняла место во второй половине списка, удерживая позиции вблизи среднероссийского уровня. К числу сильных сторон отмечаются развитая промышленная база, транспортная инфраструктура и наличие свободных земельных территорий, готовых для освоения [5].

Налоговые условия для инвесторов в регионе нельзя назвать конкурентными, однако они отличаются достаточной гибкостью. Для приоритетных инвестиционных проектов предусмотрены пониженные ставки по налогу на прибыль, а также льготы по налогу на имущество на ранних этапах реализации проектов. Помимо этого, резиденты промышленного парка «Волгоградский» и территории опережающего развития Урюпинск получают дополнительные преференции, связанные с оплатой страховых взносов и административным сопровождением проектов.

Несмотря на заметный потенциал и устойчивую динамику инвестиций, Волгоградская область сталкивается с рядом ограничений, которые сдерживают формирование более устойчивого и конкурентоспособного инвестиционного климата. Одной из ключевых проблем остаётся инфраструктурная неоднородность территории. По данным Минэкономразвития РФ, свыше 40% региональных автодорог требует капитального ремонта, что усложняет логистику между муниципальными районами и снижает привлекательность удалённых территорий для размещения производственных объектов. Ситуация улучшается за счёт федерального проекта «Безопасные качественные дороги», однако темпы модернизации всё ещё ниже потребностей бизнеса.

Не менее важным является и умеренный уровень инновационной активности. По сведениям Росстата, доля организаций, внедряющих технологические инновации, в Волгоградской области составляет около 8–9%, что ниже среднероссийского показателя (около 10,5%). Такая динамика ограничивает возможности перехода к более производительным моделям развития и снижает интерес высокотехнологичных инвесторов. Отметим, что санкционное давление увеличивает неопределённость для инвесторов, работающих в экспортно ориентированных секторах, что в первую очередь влияет на предприятия химической промышленности, машиностроения и металлургии, где потребность в импортном оборудовании остаётся высокой [1, с. 162].

Сказывается и административная нагрузка. Несмотря на цифровизацию государственных сервисов, предприниматели указывают на недостаточную скорость согласования разрешительной документации и вариативность требований на муниципальном уровне. В отчётах Агентства стратегических инициатив отмечается, что более 30% опрошенных инвесторов оценивают регуляторную среду региона как «достаточно сложную».

Для наглядного представления текущего состояния инвестиционного климата Волгоградской области и возможных направлений его укрепления целесообразно выделить

ключевые проблемы, с которыми сталкивается регион, а также перспективы их преодоления, это позволит оценить потенциал развития и определить приоритеты региональной политики.

Таблица 1. Проблемы и перспективы развития инвестиционного климата Волгоградской области

Проблемы	Перспективы
Инфраструктурная неоднородность территории, износ региональных дорог	Реализация нацпроектов по модернизации транспортной сети, рост инвестиций в дорожное строительство
Кадровый дефицит в промышленном и высокотехнологичном секторах	Расширение программ «Профессионалитет», развитие сотрудничества бизнеса и образовательных учреждений
Низкая инновационная активность предприятий	Создание технопарков, центров НИОКР, привлечение федеральных грантов
Сложности административных процедур и регуляторная нагрузка	Внедрение цифровых сервисов, совершенствование механизма «единого окна», унификация муниципальных требований
Внешекономические ограничения и санкционные риски	Развитие импортозамещающих производств, поддержка локализации технологического оборудования

Для повышения инвестиционной привлекательности Волгоградской области требуется комплексная работа, направленная на устранение инфраструктурных, административных и кадровых ограничений. Регион уже реализует ряд инициатив, однако потенциал для совершенствования остаётся значительным. Одним из ключевых направлений выступает развитие транспортной и инженерной инфраструктуры. В рамках нацпроекта «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» в области ведётся модернизация автомобильных дорог федерального значения, реконструкция участков Волго-Донского канала и обновление логистических узлов. В 2023 году на развитие дорожной инфраструктуры было направлено свыше 19 млрд рублей, что позволило улучшить состояние более 500 км дорог. Расширение пропускной способности транспортных коридоров создаёт условия для размещения новых производственных и логистических проектов.

Создание технопарков, центров внедрения технологий и площадок для малого и среднего инновационного бизнеса позволит повысить долю компаний, внедряющих новые разработки. Поддержка стартапов и расширение участия региона в федеральных грантовых программах также может стать точкой роста. В регионе также продолжается внедрение цифровизация госуслуг и оптимизация административных процедур. Так, срок выдачи разрешений на строительство был сокращён в среднем на 20–25%, а доля услуг, доступных в электронном виде, превышает 90%. Тем не менее, дальнейшее повышение прозрачности и стандартизация требований между муниципалитетами остаются актуальными задачами.

Заметный эффект может дать развитие системы поддержки инвесторов. На базе Агентства инвестиционного развития Волгоградской области функционирует принцип «единого окна», обеспечивающий сопровождение проектов от идеи до ввода объекта в эксплуатацию. В 2024 году через механизм сопровождения прошло более 80 проектов, общий объём которых превысил 250 млрд рублей. Укрепление этого института, а также расширение мер налогового стимулирования для инвесторов, ориентированных на импортозамещение и технологическое обновление, могут повысить интерес бизнеса.

В завершение проведённого анализа можно отметить, что Волгоградская область обладает устойчивым инвестиционным потенциалом, основанным на промышленной базе, развитой логистике и ресурсных возможностях. Однако влияние инфраструктурных ограничений, кадрового дефицита и умеренной инновационной активности требует дальнейшего совершенствования региональной политики. Последовательная модернизация инфраструктуры, гибкие меры поддержки инвесторов способны обеспечить укрепление инвестиционной привлекательности региона и повысить его конкурентоспособность в долгосрочной перспективе.

Список используемой литературы

1. Голиков В.В., Ситникова С.Е., Умбеткалиева А.А. Современное состояние и перспективы развития рынка инноваций локальных экосистем Волгоградской области // Региональная экономика. Юг России. 2024. Т. 12. № 3. С. 161-169.
2. Кравец А.Г., Кучеренко А.А. Исследование регионального инвестиционного климата

на основе факторного анализа // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2019. № 2 (46). С. 60-71.

3. Незнайкина Ю.В. Изменение инвестиционного климата в Волгоградской области // Международные научные студенческие чтения - 2024. сборник статей III Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2024. С. 146-153.

4. Российская Федерация. Волгоградская область. О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Волгоградской области: закон Волгоградской области от 02.03.2010 № 2010-ОД (с изменениями на 20 декабря 2024 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/895240642> (дата обращения: 18.11.2025).

5. Российская Федерация. Волгоградская область. Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 года: закон Волгоградской области от 28.12.2021 № 134-ОД. (в ред. Закона Волгоградской области от 13.10.2023 N 78-ОД) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/578044892> (дата обращения: 19.11.2025).

УДК 336.748

Влияние государственной антикризисной политики на инфляционные процессы в России

*Кострыкина Алла Андреевна,
студент Волгоградского филиала Российского
экономического университета имени Г.В. Плеханова*

*Сергеева Татьяна Станиславовна,
студент Волгоградского филиала Российского
экономического университета имени Г.В. Плеханова*

Научный руководитель: Леденёва Марина Викторовна,
*доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента и маркетинга
Волгоградского филиала Российского
экономического университета имени Г.В. Плеханова*

Аннотация. В статье исследуется влияние антикризисной политики российского государства на инфляционные процессы. Рассмотрены «спасение экономики» и «сдерживание роста цен» на разных этапах кризисов, с акцентом на периоде 2022-2025 годов. Выявлены ключевые каналы этого влияния: фискальный, денежно-кредитный.

Ключевые слова: инфляция, ключевая ставка, Банк России, антикризисная политика, инфляционный эффект.

Во времена экономических потрясений правительство сталкивается с трудной задачей: требуется одновременно активизировать экономический рост и оказать поддержку гражданам, что зачастую ведет к росту цен, и одновременно сохранить устойчивость экономики, контролируя инфляцию. В России эта проблема стоит особенно остро из-за особенностей структуры экономики, ее значительной зависимости от экспорта ресурсов и восприимчивости к внешним воздействиям. Меры по преодолению кризиса становятся ключевым фактором, формирующим будущую динамику инфляции.

Российская государственная стратегия борьбы с кризисом влияет на инфляцию, применяя инструменты для замедления её темпов, например, увеличение процентной ставки, контроль объема денежной массы и помощь конкретным секторам экономики. Эти действия направлены на стабилизацию экономической ситуации, уменьшение дефицита бюджета и предотвращение углубления кризисных явлений, хотя они могут временно усиливать инфляционное давление в определенных областях из-за увеличения затрат или снижения активности бизнеса.

Под инфляцией понимается устойчивый рост уровня цен на товары и услуги в масштабах государства. Сейчас инфляция является неизбежным спутником современной рыночной

экономики. И это утверждение обусловлено не только ее конкурентной сущностью. Невозможно представить экономическое развитие России без бюджетного дефицита, экономических диспропорций и инфляционных ожиданий [6, с. 288]. Борьба с инфляцией захватывает глубинные процессы и касается устранения причин, приведших к увеличению цен на продукцию и услуги. По состоянию на октябрь 2025 года инфляция в России составляет 7,71% при целевом значении показателя в 4% [1].

Антикризисная политика влияет на инфляционные процессы, но её воздействие зависит от ситуации в экономике. В некоторых случаях антикризисные меры направлены на сдерживание инфляции, а в других - на ускорение роста цен. Это связано с тем, что антикризисные меры могут влиять на спрос и предложение, что, в свою очередь, влияет и на инфляцию.

Основным и наиболее действенным способом сдерживания роста цен выступает управление объемом денежной массы в обращении. Регулируя количество денег, находящихся в экономике, государство может контролировать уровень денежной эмиссии и предотвращать избыточное накопление денежных средств. Важно учитывать, как оперативные, так и стратегические последствия подобных действий, чтобы избежать нежелательного влияния на экономический прогресс и занятость населения.

Еще одним методом является поддержка производственной деятельности и расширение предложения товаров и услуг. Создание благоприятных условий для бизнеса посредством предоставления льгот, субсидий и снижения налогового давления стимулирует развитие производства, что, в свою очередь, помогает стабилизировать цены и уменьшить инфляционные настроения.

Третьим значимым фактором в борьбе с инфляцией является управление бюджетным дефицитом. Аккуратное планирование доходов и расходов государства позволяет избежать ситуаций, когда дефицит становится причиной выпуска дополнительной денежной массы для его покрытия.

Заключительным инструментом для борьбы с инфляцией является регулирование внешней торговли. В случае негативного торгового баланса, когда экспорт не способен покрыть импортные расходы, создается дополнительный спрос на иностранную валюту. Повышение спроса на валюту может привести к снижению стоимости национальной валюты и, соответственно, к росту инфляции [3].

Однако влияние антикризисных мер на инфляцию неоднозначно. Например, торможение расширения спроса в антиинфляционных целях может привести к снижению темпов роста экономики и снижению предложения, что может вызвать изменения в характере инфляции.

Так, например, в развивающихся экономиках антикризисные меры могут ускорить инфляцию из-за ослабления курса национальной валюты, которое повышает инфляционное давление за счёт эффекта переноса. В таких случаях центральные банки не могут позволить себе смягчить монетарную политику и снизить ставки, так как на фоне инфляционного скачка и ослабления национальной валюты - это может привести к бегству из неё и критически разбалансировать денежную систему.

В развитых странах антикризисные меры могут, наоборот, помочь сдерживать инфляцию за счёт стимулирования спроса, например, снижения ключевых ставок до минимальных значений или даже отрицательных [5].

В своей практике государство использует два основных арсенала мер, которые по-разному влияют на инфляцию:

1. Бюджетно-налоговая (фискальная) политика:

- Прямые выплаты населению: например, как во время пандемии COVID-19 (выплаты на детей, пособия по безработице). Эти меры напрямую увеличивают платежеспособный спрос, что при стабильном или снижающемся предложении товаров ведет к росту цен;

- Субсидии и льготное кредитование бизнесу: цель - сохранить производства и рабочие места. Однако, если поддержка оказывается неэффективным или «зомби»-компаниям, это может исказить рыночную конкуренцию и не приводит к росту предложения, оставаясь инфляционным фактором;

– Увеличение государственных расходов на инфраструктурные проекты: (строительство дорог, объектов социальной сферы). Это стимулирует спрос в смежных отраслях (металлургия, строительство) и может создавать проинфляционное давление.

Инфляционный эффект: прямое увеличение совокупного спроса, не всегда подкрепленное ростом предложения.

2. Денежно-кредитная (монетарная) политика:

– Ключевая ставка: главный инструмент Центрального Банка РФ. В фазе острого кризиса (как в 2020 году или феврале 2022 года) ЦБ может резко снизить ставку для удешевления кредитов и поддержки ликвидности. Это стимулирует спрос и может разогнать инфляцию. В фазе борьбы с инфляцией (с 2023 года), ЦБ резко повышает ставку, делая кредиты дорогими и «остужая» экономику;

– Регулирование ликвидности: меры по санации банковской системы, валютные интервенции, изменение нормативов резервирования. Накачка ликвидности может приводить к ослаблению курса национальной валюты и росту цен на импорт.

Инфляционный эффект: влияет через стоимость кредита, курс рубля и денежную массу.

В качестве примера рассмотрим два тяжелых кризиса в стране:

1. Кризис 2020 года (Пандемия COVID-19) не был вызван перегревом экономики или финансовыми пузырями, а являлся шоком предложения и спроса, навязанными извне в виде карантинных мер и пандемии.

Меры: массивная фискальная поддержка (выплаты семьям, кредитные каникулы, субсидии бизнесу) и резкое снижение ключевой ставки ЦБ до 4,25% [1].

Инфляционный эффект: рост совокупного спроса на фоне ограничений предложения (логистические разрывы, закрытие производств) привело к ускорению инфляции до 8,4% по итогам 2021 года [1]. Денежные меры поддержки сыграли роль катализатора.

2. Кризис 2022 года (санкции и геополитический шок). Этот период наглядно показал двойственное влияние антикризисной политики.

2.1. Первоначальный проинфляционный шок:

– Обвальное ослабление рубля (до 120 руб./долл. США) из-за санкций и паники на рынке резко взвинтило цены на импортные товары;

– Срыв цепочек поставок и логистики привел к шоку предложения;

– Правительство ввело ценовые сдерживающие меры (например, «зерновой демпфер»), которые, однако, не смогли остановить волну инфляции, достигшую пика в 17,8% в апреле 2022 года[1].

2.2. Сдерживающие действия и «охлаждение» инфляции:

– Резкое повышение ключевой ставки ЦБ до 20% в феврале 2022 года сделало спекуляции против рубля невыгодными и резко ограничило денежное предложение[1];

– Строгая бюджетная политика («бюджетное правило» де-факто приостановлено, но расходы росли сдержанно) не создавала дополнительного инфляционного навеса.

Парадокс 2022-2023 годов: благодаря жесткой монетарной политике, резкому сжатию импорта и укреплению рубля (из-за высоких цен на нефть и проблем с репатриацией валюты) инфляция начала быстро снижаться, завершив 2023 год на уровне 7,4% [1].

В 2025 году российская экономика продолжает расти. Ее рост более умеренный, чем в предыдущие годы. Инвестиционная активность остается высокой, в том числе благодаря государственной поддержке приоритетных отраслей. Рост спроса все больше соответствует возможностям экономики наращивать производство. Инфляция замедляется. Этому способствовала жесткая денежно-кредитная политика Банка России. Основной целью денежно-кредитной политики Банка России является защита и обеспечение устойчивости рубля посредством поддержания ценовой стабильности, в том числе для формирования условий сбалансированного и устойчивого экономического роста [4].

Основными инструментами денежно-кредитной политики являются ключевая ставка и коммуникация. Банк России использует ключевую ставку для влияния на инфляцию. Коммуникация также является важным инструментом денежно-кредитной политики. Она влияет на ожидания и поведение экономических агентов, которые, в свою очередь, существенно влияют на экономику в целом и инфляцию в частности [2].

Особую роль в передаче в экономику сигнала о денежно-кредитной политике играют инфляционные ожидания, которые дополняют другие механизмы воздействия денежно-кредитной политики на экономику и влияют на их работу. Ведь именно с учетом собственных ожиданий по инфляции участники экономики принимают решения о потреблении, сбережении и инвестировании, устанавливают процентные ставки, заработную плату и цены. Банк России влияет на ожидания экономических агентов с помощью своей информационной политики [2].

Влияние государственной антикризисной политики на инфляцию в России носит циклический и компенсаторный характер. На этапе острого шока фискальные и монетарные меры поддержки (снижение ключевой ставки, выплаты) могут выступать как проинфляционный фактор. Однако на этапе стабилизации, именно жесткая монетарная политика Центрального Банка становится главным инструментом сдерживания цен, вступая порой в противоречие с расширительной фискальной политикой правительства.

Успех в борьбе с инфляцией в среднесрочной перспективе будет зависеть от способности властей найти тонкий баланс: не «задушить» экономику высокими ставками, но и не допустить ее перегрева за счет безудержного роста государственных расходов. В данном случае, ключевым становится переход от антикризисной поддержки спроса к политике, стимулирующей рост предложения и производительности, что является единственным немонетарным способом обеспечить устойчивую низкую инфляцию.

Список используемой литературы

1. Инфляция и ключевая ставка Банка России / Банк России. URL: https://cbr.ru/hd_base/infl/
2. Как Банк России влияет на инфляцию / Банк России. URL: https://cbr.ru/dkp/w_infl/
3. Какие действия помогут уменьшить инфляцию? URL: <https://kemrccs.ru/zhurnal/kakie-dejstviya-pomogut-umenshit-inflyacziyu#close>
4. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2026 год и период 2027 и 2028 годов: краткое содержание / Банк России. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2026_2028/
5. Устюжанин, В.Л. Антикризисные меры в США, Японии и странах Европы за последние сто лет: сравнительный анализ / В.Л. Устюжанин // Первое экономическое издательство. - 2024. - URL: <https://1economic.ru/lib/121620>
6. Эрнашвили, Н.Д., Елизарова, В.В. Инфляция и современная Россия / Н.Д. Эрнашвили, В.В. Елизарова // Вестник Московского государственного университета МВД России. – № 6. – 2023. – С. 287-291. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inflyatsiya-i-sovremennaya-rossiya>

УДК 330.5

Частные инвестиции в инфраструктурные проекты: новые механизмы партнерства

*Лисицкая Елизавета Андреевна,
студент Волгоградского филиала Российского
экономического университета имени Г.В. Плеханова*

*Сагатдинова Ирина Максимовна,
студент Волгоградского филиала Российского
экономического университета имени Г.В. Плеханова*

*Научный руководитель: Леденёва Марина Викторовна,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента и маркетинга
Волгоградского филиала Российского
экономического университета имени Г.В. Плеханова*

Аннотация. В статье исследуется эволюция механизмов привлечения частных инвестиций в инфраструктурные проекты. Анализируется переход от классических моделей государственно-частного партнерства (ГЧП) к новым, более сложным форматам, таким как инвестиционные

платформы, модели управления активами (АМС). Дается оценка эффективности данных механизмов, их преимуществ и ключевых вызовов. В заключении обосновывается тезис о том, что новизна современных подходов заключается в создании синергии между государством и бизнесом и ориентации на управление полным жизненным циклом актива.

Ключевые слова: инфраструктура, частные инвестиции, механизмы партнерства, инвестиционные платформы, государственное частное партнерство.

Инфраструктура является кровеносной системой любой современной экономики. От качества автомобильных и железных дорог, портов, аэропортов, энергосетей, систем водоснабжения и коммуникаций напрямую зависят темпы экономического роста, конкурентоспособность бизнеса и качество жизни граждан. Однако государство сталкивается с хроническим дефицитом бюджетных средств для поддержания и развития инфраструктурного комплекса. Растущий разрыв между потребностями в инвестициях и возможностями государственных бюджетов обусловил поиск альтернативных источников финансирования.

На этом фоне частные инвестиции из дополнительного элемента стали ключевым элементом стратегии развития. Изначально основными формами привлечения частного капитала были классические концессии и государственно-частное партнёрство (далее - ГЧП). Сегодня же ландшафт сотрудничества претерпел значительные изменения, появились новые, более гибкие и сложные механизмы партнёрства. Эти механизмы направлены на оптимальное распределение рисков, повышение эффективности и привлечение долгосрочных институциональных инвесторов [4].

Современные механизмы партнерства, такие как концессии и ГЧП, значительно трансформировались, став более гибкими и сложными. Эти изменения нацелены на оптимизацию распределения рисков, повышение эффективности и привлечение долгосрочных институциональных инвесторов. В отличие от традиционной модели ГЧП, предполагающей передачу частному партнеру функций проектирования, строительства, финансирования и эксплуатации объекта на длительный срок (модель DBFO – Design, Build, Finance, Operate), современные подходы создают более интегрированные и специализированные структуры.

1. Модель «Проектирование – Строительство – Финансирование – Техническое обслуживание» (DBFM) и ее вариации

Эволюция классической модели DBFO (Design, Build, Finance, Operate) привела к появлению модели DBFM (Design, Build, Finance, Maintain), которая акцентирует внимание на техническом обслуживании объекта, а не на его эксплуатации. В модели DBFM государство обычно сохраняет за собой роль оператора или сборщика доходов, тогда как частный партнер отвечает за качество строительства и долгосрочное поддержание объекта в надлежащем состоянии через фиксированные периодические платежи. Это снижает коммерческие риски для инвестора и делает проект более привлекательным для консервативного капитала, такого как пенсионные фонды и страховые компании.

2. Интегрированные модели управления активами (AssetManagementContracts, АМС)

Модель DBFM (Design, Build, Finance, Maintain) представляет собой дальнейшее развитие классической модели DBFO (Design, Build, Finance, Operate), акцентируя внимание на техническом обслуживании объекта. В DBFM государство сохраняет роль оператора или сборщика доходов, а частный партнер отвечает за качество строительства и долгосрочное обслуживание через фиксированные платежи. Это снижает коммерческие риски и делает проект привлекательным для консервативного капитала.

Модель DBFM включает полное управление жизненным циклом инфраструктурного актива на основе долгосрочного контракта, включая мониторинг состояния, планирование ремонтов и оптимизацию расходов. Платежи привязаны к ключевым показателям эффективности (KPI), таким как надежность, безопасность и уровень сервиса. Это особенно эффективно для управления существующей инфраструктурой, позволяя государству сосредоточиться на стратегических задачах.

3. Инвестиционные платформы и венчурные фонды инфраструктуры

Одним из самых значимых новшеств последних лет стало создание специализированных инвестиционных платформ, которые объединяют капитал множества инвесторов для

финансирования портфеля инфраструктурных проектов. Эти платформы играют ключевую роль в привлечении инвестиций в важные для экономики объекты, такие как дороги, мосты, энергетические системы и другие инфраструктурные активы. Государство часто выступает соинвестором или якорным партнером в таких проектах, что снижает риски для частных инвесторов и повышает общую надежность и привлекательность вложений.

Для финансирования инфраструктурных проектов используются различные модели, включая прямые инвестиционные фонды и венчурные фонды для инновационной инфраструктуры. Прямые инвестиционные фонды, управляемые крупными международными компаниями, а также российскими ВЭБ.РФ, целенаправленно вкладываются в инфраструктурные активы, приобретая доли в проектах или выкупая их полностью. Это позволяет эффективно распределять капитал и снижать риски благодаря диверсификации портфеля [2].

Венчурные фонды для инновационной инфраструктуры, напротив, фокусируются на проектах на ранних стадиях, связанных с «зеленой» энергетикой, умными городами, новыми телекоммуникационными сетями (5G/6G) и инновациями в транспорте, такими как гиперлуп и беспилотный транспорт. Государство часто выступает катализатором в таких инициативах, предоставляя гранты или беря на себя часть технологических рисков. Это способствует развитию высокотехнологичных и экологически чистых проектов, которые могут изменить будущее инфраструктуры.

Для привлечения массового частного капитала, в том числе средств розничных инвесторов, активно развиваются механизмы секьюритизации инфраструктурных активов. Суть заключается в объединении денежных потоков от нескольких инфраструктурных проектов (например, платных дорог или солнечных электростанций) и выпуске на их основе облигаций. Эти бумаги, обеспеченные стабильными и предсказуемыми доходами, обладают высокой привлекательностью для инвесторов, ищущих долгосрочный надежный актив.

Государство может стимулировать этот рынок, предоставляя налоговые льготы по таким облигациям или выступая гарантом для отдельных траншей, что повышает их кредитный рейтинг и снижает стоимость заимствований для проектов.

Эффективность данных механизмов можно отразить с помощью преимуществ и недостатков:

Преимущества представляют собой данные аспекты:

1. Диверсификация рисков: оптимальное распределение ответственности

Одной из главных преимуществ новых моделей ГЧП является возможность диверсификации рисков между государством и частным партнером. Это достигается за счет четкого разграничения зон ответственности, что позволяет минимизировать финансовые и операционные риски для обеих сторон.

Государство, как правило, берет на себя политические, регуляторные и макроэкономические риски. Например, изменения в законодательстве, политические нестабильности или экономические кризисы могут негативно сказаться на проекте. В то же время частный партнер отвечает за риски, связанные со строительством, эксплуатацией и эффективностью объекта. Это включает в себя возможные задержки в строительстве, перерасход бюджета и недостаточную рентабельность проекта.

Такое распределение рисков способствует более стабильному финансированию и управлению проектами, что особенно важно в условиях неопределенности и быстрых изменений внешней среды.

2. Привлечение долгосрочного капитала: роль инфраструктурных облигаций

Новые модели ГЧП также способствуют привлечению долгосрочного капитала, что особенно важно для реализации крупных инфраструктурных проектов. Одним из ключевых инструментов в этом процессе являются инфраструктурные облигации.

Инфраструктурные облигации представляют собой ценные бумаги, выпускаемые государственными и частными компаниями для привлечения финансирования на длительный срок. Эти облигации идеально подходят для пенсионных и страховых фондов, чьи обязательства носят долгосрочный характер и нуждаются в активах с предсказуемым денежным потоком [1].

Инвесторы в инфраструктурные облигации получают стабильный доход, что позволяет им эффективно хеджировать свои риски. В свою очередь, это способствует устойчивому

финансированию проектов, что особенно важно для инфраструктурных объектов, требующих значительных инвестиций на протяжении многих лет.

3. Повышение операционной эффективности: фокус на результат

Современные модели ГЧП также направлены на повышение операционной эффективности проектов. Это достигается за счет внедрения механизмов, которые создают прямые финансовые стимулы для частного партнера.

Одним из таких механизмов является оплата по результатам (Performance-Based Payment), когда вознаграждение частному партнеру зависит от достижения определенных показателей эффективности. Это может включать в себя сроки строительства, качество выполненных работ, уровень эксплуатации объекта и другие параметры.

Такой подход стимулирует частного партнера к внедрению инноваций, оптимизации процессов и поддержанию объекта на высоком уровне в течение всего жизненного цикла. Это не только повышает качество предоставляемых услуг, но и способствует снижению затрат и повышению рентабельности проекта.

Среди недостатков можно выделить:

1. Высокая сложность структурирования: трудности и затраты

Структурирование сделок по новым моделям представляет собой сложный и многоэтапный процесс, требующий значительных временных и финансовых вложений. Для успешной реализации таких проектов необходимо провести тщательный анализ всех аспектов сделки, включая юридические, финансовые и технические нюансы.

Финансовые аспекты требуют глубокого анализа финансовых потоков, оценки рисков и разработки стратегий финансирования. Для этого необходимы услуги финансовых консультантов и аналитиков, которые помогут определить оптимальные источники финансирования и разработать механизмы управления финансовыми рисками.

Технические аспекты включают разработку и внедрение технологических решений, обеспечивающих эффективное функционирование проекта. Это может потребовать привлечения специалистов в области информационных технологий, инженерии и других технических дисциплин [3].

2. Риск переложения финансирования: скрытые долговые обязательства

В стремлении привлечь частные инвестиции для реализации крупных проектов, государство может пойти на значительные уступки и взять на себя долгосрочные обязательства, которые могут привести к возникновению скрытого долга. Один из наиболее распространенных примеров таких обязательств — это гарантии минимального дохода для частных инвесторов [3].

Гарантии минимального дохода создают иллюзию стабильности и привлекательности проекта для частных инвесторов. Однако на практике это может привести к тому, что государство будет вынуждено компенсировать убытки инвесторов в случае, если проект не достигнет ожидаемых результатов.

В результате государство может столкнуться с необходимостью выплаты значительных сумм, которые не были изначально запланированы в бюджете. Это может привести к образованию скрытого долга, который будет накапливаться и требовать дополнительных финансовых ресурсов для его обслуживания.

3. Дефицит компетенций: нехватка специалистов для управления сложными проектами

Эффективное управление сложными проектами требует наличия высококвалифицированных специалистов, способных координировать работу всех участников проекта на всех этапах его реализации. Однако в государственном и частном секторах часто наблюдается дефицит таких специалистов [3].

В государственном секторе недостаток компетенций может быть связан с ограниченным бюджетом на обучение и развитие персонала, а также с отсутствием мотивации у сотрудников к повышению квалификации. В частном секторе проблема может быть вызвана высокой конкуренцией за талантливых специалистов и необходимостью быстрого принятия решений в условиях неопределенности.

Отсутствие квалифицированных специалистов может привести к ошибкам на всех этапах реализации проекта, начиная от инициации и заканчивая завершением. Это может выражаться в

задержках, перерасходе бюджета, низком качестве выполненных работ и других негативных последствиях.

Новые механизмы партнёрства в управлении инфраструктурными активами представляют собой качественный сдвиг от традиционного аутсорсинга строительства к комплексному управлению жизненным циклом инфраструктуры и ориентации на конечный социально-экономический результат. Новизна подхода заключается в том, что инфраструктура превращается из объекта бюджетных расходов в привлекательный для глобального капитала инвестиционный актив. Эффективность новых моделей основана не на абсолютном превосходстве одного сектора над другим, а на создании синергии между государством и частным сектором. Государство определяет стратегические приоритеты, снижает нерыночные риски и защищает общественные интересы, в то время как частный сектор привносит эффективность, инновации, управленческие компетенции и доступ к масштабным финансовым ресурсам.

Таким образом, новые механизмы партнёрства способствуют более рациональному и эффективному использованию ресурсов, а также стимулируют развитие инфраструктуры в соответствии с потребностями общества и экономики.

Список используемой литературы

1. Национальный отчет о развитии ГЧП и инфраструктурных инвестиций в России / ВЭБ РФ. – М.: ВЭБ РФ, 2023. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://veb.ru/investoram/otchetnost/godovoj-otchet-2023/>
2. Градостроительство: международный опыт регулирования и управления / Под ред. Полиди Т. Д. – Москва: Фонд «Институт экономики города», 2023. – 352 с. - Режим доступа: <https://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/gradostroitelstvo.pdf>
3. Гринев В. И., Тихонов А.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика: Учебное пособие [Электронный ресурс] – М.: Юрайт, 2010. - Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2010/04/22/1216643253/978-5-7598-0707-0.pdf>
4. Евстигнеева А. С., Савченко И. В. Влияние резервных требований Банка России на состояние банковской ликвидности и денежной массы. – Финансы и кредит. –2019. – № 27, –С. 1597–1613.

УДК 33.025.5

Квотирование коммерческого набора в вузах как инструмент ограничения спроса и предложения

Марина Викторовна Леденёва

*доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономики и управления
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье рассмотрены причины и последствия квотирования коммерческих мест в вузах. Сделан вывод о том, что данная реформа приведет к нарушению прав граждан получить образование по желаемой специальности, вызовет отток кадров из сферы науки и образования, сокращение числа вузов, исследователей и научного потенциала страны.

Ключевые слова: квотирование, высшее образование, реформа вузов, численность исследователей.

Начиная с 2026 года набор на 28 направлений бакалавриата и 12 программ специалитета за счет средств физических и юридических лиц в вузах России будет ограничен. Под ограничения попали все экономические специальности, юриспруденция, архитектура, дизайн архитектурной среды, конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств, нефтегазовое дело, психология, конфликтология, зарубежное регионоведение, международные отношения, филология, лингвистика, стоматология, пожарная безопасность, нефтегазовые техника и технологии, горное дело и многие другие. Таким образом, к коммерческому набору в вузах было применено квотирование.

Цель нововведений, по словам Президента РФ В.В. Путина – устранить «чрезмерный» набор на невостребованные (не с точки зрения спроса абитуриентов, а с точки зрения потребностей государства в кадрах с высшим образованием) специальности [4].

Квотирование – это ограничения на количество проданного товара за период. Квота может устанавливаться на выпуск определенных товаров, на экспорт или импорт. Так, в России с 2020 года ежегодно устанавливаются экспортные квоты на вывоз зерна для защиты внутреннего рынка от избыточного роста цен. Это значит, что все экспортеры могут продать на внешний рынок не более некоторого установленного законом объема продукции. Они могут использовать свою квоту или отказаться от этой возможности. Ещё один пример применения квоты – ограничения на выбросы углерода. Для того, чтобы уменьшить загрязнение окружающей среды, ряд стран уже ввел продажу квот для компаний, чье производство связано с выбросами загрязняющих веществ.

Вызывает удивление тот факт, что ограничения не затронули аналогичные направления среднего специального образования (СПО). Так, например, коммерческий набор на специальности специалистов среднего звена колледжей по направлению «Экономика и управление» не только не подлежит ограничению, зачастую вузы получают на эти места СПО намного больше бюджетных мест, чем на места высшего образования. Так, например, Волгоградский филиал РЭУ имени Г.В. Плеханова в 2025 году получил 50 бюджетных мест на специальности СПО: 30 бюджетных мест на направление 38.02.01 – Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям) и 20 бюджетных мест на направление 38.02.08 – Торговое дело. При этом на специальности бакалавриата и магистратуры бюджетных мест не было совсем. Получается очень странная ситуация, когда специалисты со средним образованием являются востребованными рынком труда, а с аналогичным высшим образованием становятся почему-то невостребованными. Кроме того, человек может получать платное образование не только для трудоустройства, но и для организации своего дела, для получения навыков в смежных направлениях, юридическое образование важно для того, чтобы самостоятельно разбираться в законах и уметь защитить свои права. В данном случае речь идет о нарушении прав граждан тратить заработанные ими средства по своему усмотрению и приобретать необходимые им товары и услуги.

Следует отметить, что в 2010-х годах в России была осуществлена реформа вузов, в результате которой число государственных вузов снизилось почти на четверть (с 653 высших учебных заведений в 2010-2011 учебном году до 495 в 2020-2021 учебном году), частных – более чем наполовину (с 462 до 229), при этом количество филиалов уменьшилось на две трети. Однако до начала реформы вузов, ни общее количество вузов в России, ни количество студентов на каждые 10 тыс. человек не превышало показателей развитых странах (таблица 1).

Таблица 1. Численность студентов в различных странах мира на сентябрь 2010 г. [1]

Страна	Численность студентов, млн.	Численность населения, млн.	Студентов на 10 тыс. населения
США	19,1	312,2	612
Польша	2,1	38,1	551
Румыния	1,1	21,4	514
Турция	2,9	72,7	399
Испания	1,8	46,1	390
Великобритания	2,4	62,2	385
Франция	2,1	65,3	321
Италия	2,0	64,5	310
Япония	3,9	127,4	306
Германия	2,4	81,8	293
Россия	7,05	141,75	497

Примечание: для России количество студентов приводится с учетом заочного обучения.

В настоящий момент количество исследователей в России значительно снизилось (таблица 2): за 2020-2024 оно сократилось на четверть, при этом в 2010-2024 годах – на 13,4%. При этом за 2020-2024 годы количество исследователей в Бразилии выросло в 3,5 раза, в США – в 1,7 раза, в Китае – в 4,3 раза, в Индии – в 3,1 раза, в Германии – в 1,9 раза, в Японии – в 1,1 раза, во Франции

– в 2,1 раза. Таким образом, можно отметить, что рост количества исследователей – общемировая тенденция, из которой Россия выбивается.

Таблица 2. Численность исследователей по странам мира, тыс. человеко-лет; в эквиваленте полной занятости [2]

Страна	2000	2010	2024*	2024 к 2000, в %	2024 к 2010, в %
Россия	506,4	442,1	382,8	75,6	86,6
Бразилия	51,6	134,3	180,0	348,8	134,0
Великобритания	170,6	256,6	317,5	186,1	123,7
Германия	257,9	328,0	500,2	194,0	152,5
Индия	115,9	192,8	361,9	312,3	187,7
Италия	66,1	103,4	170,4	257,8	164,8
Канада	107,9	158,7	217,0	201,1	136,7
Китай	695,1	1210,8	3001,3	431,8	247,9
Республика Корея	108,4	264,1	490,3	452,3	185,6
США	996,1	1127,9	1681,7	168,8	149,1
Тайвань	55,5	128,1	175,8	316,8	137,2
Турция	23,1	64,3	230,5	997,8	358,5
Франция	172,1	243,5	356,4	207,1	146,4
Япония	647,6	656,0	699,2	108,0	106,6

* – или ближайший год, по которому имеются данные

Источник: составлено автором по [2, с. 96]

Негативными последствиями решения о квотировании внебюджетных мест в вузах являются следующие:

1). Сокращение бюджета вузов, невозможность финансирования вузами вложения в инфраструктуру, приобретение компьютеров и программного обеспечения, материальной помощи студентам, превращение их в нерентабельные с последующим закрытием. Следует отметить, что сфера образования в России хронически недофинансирована: в общем объеме расходов федерального бюджета доля на образование в 2024 году уменьшилась с 4,8% до 4,2% (для сравнения, в 1970-е годы СССР тратил на образование около 7% бюджета) на образование. В процентах от ВВП на образование тратится 1,1%, что ставит Россию на 34 место в мире по величине трат [2].

2) Сокращение профессорско-преподавательского состава, перевод преподавателей на 0,25 и 0,5 ставки, что вызовет такие негативные последствия, как снижение заработной платы преподавателей, невозможность содержания ими уже рожденных детей и отказ от репродуктивных планов, уход из науки и в перспективе приведет к сокращению научного потенциала страны. Можно прогнозировать, что в вузах останутся работать в основном преподаватели пенсионного возраста, которые уже не имеют иждивенцев и получают пенсию. Особенно сильно это затронет региональные вузы с минимальным количеством или полным отсутствием бюджетных мест. Следует отметить, что после 45 лет найти работу по новой специальности очень сложно. В этом случае, даже если преподаватель пройдет курсы переподготовки, например, по IT-специальности, его шансы на трудоустройство будут призрачными. С другой стороны, те достижения, которые ценятся при работе в вузе (количество научных трудов, индекс Хирша, цитируемость, наличие выигранных грантов, студентов – победителей и призеров студенческих конкурсов и олимпиад и т.д.), абсолютно не требуются коммерческим организациям, не говоря уже о том, что не все преподаваемые в вузах дисциплины имеют прикладную направленность. Поэтому трудоустройство уволенного преподавателя даже по своей специальности будет под большим вопросом. Преподавателям с ученой степенью, докторам и кандидатам наук придется соглашаться на непрестижную, несоответствующую их интеллектуальному потенциалу и зачастую физически тяжелую работу продавцом-консультантом, кассиром, курьером и т.п.

3) В условиях жесткого регулирования количества вузов, коммерческого набора, а в перспективе – стоимости платного образования количество выпускников вузов, желающих связать свою жизнь с наукой и высшим образованием, стремительно упадет. Понятно, что ничто не

мешает государству в будущем ограничить количество бюджетных мест и коммерческий набор и на другие специальности, например, на популярные сегодня IT-направления, которые, как уже вполне очевидно, повторяют судьбу экономических и юридических специальностей. Едва ли кому-либо захочется, чтобы их профессиональные достижения были обесценены, а сами они были бы вынуждены начинать карьеру в другой области с нуля, будучи обремененными необходимостью содержания детей, помощи пожилым родителям, выплаты ипотеки, автокредита и т.д.

Государственные ограничения для одних субъектов – производить товары и услуги, а для других – покупать их, вызывают большие опасения. Даже производство таких вредных для здоровья товаров, как алкоголь и табак, не квотируется государством. Для снижения потребления указанных товаров используются косвенные ограничения, например, акцизы; применяются также ограничения на время продажи, запрет продажи таких товаров несовершеннолетним, ограничения на рекламу. Однако прямого ограничения на выпуск алкоголя и табака нет. Возникает вопрос: что будет ограничено дальше? Возможно, производство говядины, молока и молочных продуктов для снижения выбросов CO₂ и противодействия «глобальному потеплению»?

Почему же начало положено именно в сфере высшего образования? Как представляется, основная цель ограничения коммерческого набора заключалась в перенаправлении абитуриентов на дефицитные сейчас рабочие специальности и сокращение числа отсрочек для срочной службы. Поэтому под ограничения попали в принципе основные перспективные в плане будущей заработной платы и востребованные для коммерческого набора специальности, в числе которых нефтегазовое дело, стоматология, нефтегазовая техника и технологии, архитектура, дизайн архитектурной среды и другие.

Таким образом, введение квотирования коммерческого набора в вузах России приведет к нарушению прав граждан получить образование по желаемой специальности, вызовет отток кадров из сферы науки и образования, сокращение научного потенциала страны в условиях роста количества исследователей в большинстве развитых стран и новых индустриальных стран. Многие вузы станут нерентабельными и не смогут далее существовать на рынке, преподаватели потеряют работу. Сфера науки и высшего образования утратит свою привлекательность для выпускников вузов.

Список используемой литературы

1. Высшее образование в жерновах реформ: хроника оптимизации [Электронный ресурс]. URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/vysshee_obrazovanie_v_zhernovah_reform_hronika_optimizacii/
2. Наука. Технологии. Инновации: 2026 : краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, М. Я. Бочаров, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2026. – 116 с.
3. Траты на образование и при чём тут чат боты [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tbank.ru/invest/social/profile/Falcon/1fe64bab-6b26-4e53-84e2-c7ee302d98fe/?author=profile>
4. Утверждены ограничения для платного высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://skillbox.ru/media/education/utverzhdeny-ogranicheniya-dlya-platnogo-vysshego-obrazovaniya/>.

УДК.005.95

Теоретические основы системы трудовой адаптации персонала спортивных организаций

Колпакова Александра Андреевна,
Магистрант ФГБОУ ВО «Волгоградской
государственной академии физической культуры»
Беликова Екатерина Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Волгоградской государственной
академии физической культуры»

Аннотация. В данной работе рассматриваются основные предпосылки формирования концепции управления знаниями. Освещаются технологические, экономические, социальные изменения и научные исследования, которые способствовали развитию этой области. Особое внимание уделяется роли информационных технологий, глобализации, интеллектуального капитала и научных работ известных учёных.

Ключевые слова: управление знаниями, информационные технологии, глобализация, интеллектуальный капитал, корпоративные информационные системы, научные исследования.

Период адаптации наступает после того, как соискатель оказывается в штате организации. Любая компания и любое предприятие заинтересовано в том, чтобы новый сотрудник не уволился в течение ближайших трех месяцев, так как наибольшее количество принятых на работу из-за несовпадений ожиданий и действительности, а также сложности адаптационного процесса, уходят именно в это время.

Традиционно под адаптацией персонала понимается процесс приспособления сотрудников к изменяющимся условиям внутренней и внешней среды организации. Вместе с тем, адаптация – это взаимодействие человека с окружающей средой, которое позволяет ему выживать в ней, достигая свои целевые установки наиболее рациональным путем, сохраняя при этом среду обитания. В настоящее время, невозможно найти такую деятельность, в которой не присутствовала бы потребность в адаптации.

По мнению отечественных психологов, (Ф. Б. Березин, И. С. Кон, А. Н. Леонтьев, А. Г. Маклаков и др.) регуляторами адаптации человека являются мышление, воля, способности, знания, опыт, индивидуально-психологические особенности.

По мнению И. С. Кона, адаптация – это процесс активного приспособления и волевой реализации усвоенных норм и ценностей в условиях конкретной социальной среды. [1-15].

О.И. Зотова и И.К. Кряжева подчеркивают активность личности в процессе адаптации. Они рассматривают адаптацию как взаимодействие личности и социальной среды, которое приводит к правильным соотношениям целей и ценностей личности и группы. Адаптация происходит тогда, когда социальная среда способствует реализации потребностей и стремлений личности, служит раскрытию и развитию ее индивидуальности. [5].

Несмотря на существование многочисленных определений понятия «адаптация» существует несколько форм проявления этого феномена, которые позволяют утверждать, что адаптация, с одной стороны, – динамическое образование, непосредственный процесс приспособления к условиям внешней среды, а с другой - свойство любой живой саморегулируемой системы. [3].

Адаптация как свойство любой живой системы, предполагает рассмотрение данного понятия с точки зрения статического аспекта и означает устойчивость к условиям окружающей среды.

Все сказанное позволяет выделить несколько аспектов в определении различных сторон адаптации:

- а) адаптация применяется для обозначения процесса, при котором организм приспособляется к новой среде;
- б) адаптация используется для обозначения отношения равновесия (гомеостаза), которое устанавливается между средой и организмом;
- в) под адаптацией понимается результат приспособительного процесса (появление новых свойств, умений, изменение строения органов);
- г) адаптация связывается с какой-то целью, к которой стремиться организм.

Большинство специалистов дает свое определение адаптации персонала, остановимся на некоторых из них (см. таблицу 1).

Таблица 1. Определение адаптации

№	Автор	Сущностное понимание
1.	Д. А. Аширов	Адаптация – это обоюдное привыкание работника и организации, формирующееся на постепенной вработываемости сотрудника в новых профессиональных, социальных и организационно – экономических условиях труда.
2.	Т. Ю. Базаров, Б. Л.	Адаптация – это процесс активно приспособление человека к новой среде,

	Еремина	знакомство с деятельностью организации, особенностями производства, включение в коммуникативные сети, знакомство с корпоративной культурой и изменение собственного поведения в соответствии с требованиями новой среды.
3.	А. Я. Кибанов	Профессиональная адаптация кроется в активном освоении профессии, ее специфики, тонкостей, необходимых навыков, приемов, способов принятия решений для начала в стандартных ситуациях.
4.	Е. Рудавина	Адаптация – многофакторный процесс поэтапного эффективного включения сотрудников в работу в новых условиях на новом месте.
5.	Т. О. Соломанидина	Адаптацией персонала - процесс знакомства сотрудника с деятельностью организации и самой организацией, а также изменение собственного поведения в соответствии с требованиями среды.

Анализируя определения, представленные в таблице 1 можно говорить, что основное сходство состоит в том, что адаптация персонала, в первую очередь, понимается как процесс, в ходе которого происходит приспособление нового сотрудника к различным аспектам деятельности в организации. Отличие в понимании этого процесса разными исследователями и специалистами, кроется в трактовке этого процесса как одностороннего или взаимного, а также в рассмотрении механизмов, лежащих в основе (обучение, информирование, идентификация, изменение установок и поведения и др.).

Процесс адаптации нового сотрудника начинается с общих положений, которые включают информирование о предприятии в целом и структурном подразделении, где предстоит работать новому сотруднику. В итоге новичок знакомится с деятельностью компании, структурой управления, фирмой, узнает правила внутреннего распорядка. Общую ориентацию проводит служба по подбору персонала с участием непосредственного начальника подразделения. В период приспособления у сотрудника через адаптацию вырабатывается новое отношение к работе. Эдгар Шейн считает, что адаптация – это процесс познания нитей власти, процесс постижения доктрин, принятых в организации, процесс обучения, осознания того, что является важным в этой организации или ее подразделениях [5].

В широком понимании адаптация может быть социальной, организационной, личностной и культурной, выходящей на управленческие отношения в процессе взаимосвязи как всего персонала управления субъектов хозяйствования, так и отдельных менеджеров между собой и внешней средой.

Правильно построенный процесс адаптации персонала помогает осилить новичкам неуверенность в отношениях с коллегами и руководством, поддерживать хороший климат в коллективе, минимизировать текучесть персонала. Так же оказывает содействие формированию рабочей силы, отличающейся более высокими способностями и сильной мотивацией к выполнению задач, стоящих перед компанией [6].

Для анализа всех сторон адаптации персонала в организации уместно остановиться на видах адаптации. Наиболее распространенной является типология адаптации по содержанию. Различают несколько видов адаптации, которые представлены на рисунке 1.

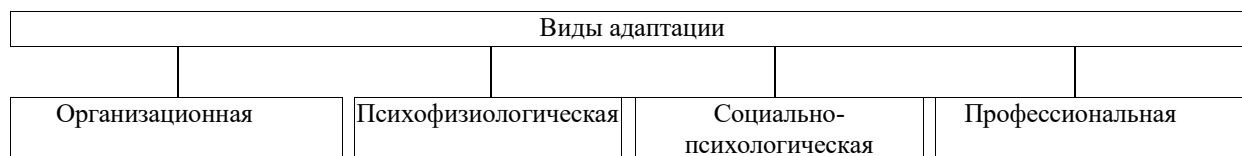

Рисунок 1. Виды адаптации персонала

Организационная адаптация складывается из приспособления сотрудника к действующим правилам и порядкам, новому месту работы, организации труда, способам действий, к статусу организации в обществе.

Психофизиологическая адаптация направлена на привыкание организма человека к новым психологическим и физическим нагрузкам, санитарно- гигиеническим условиям труда, а также привыкание к распорядку дня, принятому в организации.

Чтобы обеспечить результативную психофизиологическую адаптацию, следует правильно и своевременно оборудовать рабочее место сотрудника. Непосредственный руководитель должен

позаботиться о том, чтобы в распоряжении нового сотрудника было все необходимое: собственный рабочий стол, компьютер, канцелярские принадлежности, телефон. Необходимо обратить внимание на освещенность рабочего места, отсутствие сквозняков и шума. Психофизиологическая адаптация проходит быстро и в большей степени зависит от здоровья человека, его естественных реакций, а также от характеристики самих этих условий [8].

Социально-психологическая адаптация – введение человека в организационную культуру компании, освоению его традиций, норм, правил и других элементов субкультуры, привыкание к психологическому климату в коллективе, а также приспособление работника к социальной роли и статусу, которые ему устанавливает группа. Динамику этого процесса определяют личностные свойства работника, его характер, воспитание, стиль деятельности, уровень притязаний, степень совпадения культур прежнего и нового коллективов. В любой организации присутствует свой уникальный внутренний климат, корпоративная культура, которая оказывает влияние на работу персонала, его эмоции и настроение. Социально-психологическая адаптация направлена не только, чтобы человек осознавал ценности компании и четко соблюдал принятые правила и нормы поведения, но и ощущал свою принадлежность к компании. Однако, данный вид адаптации включает некоторые проблемы: переоценка значения теоретических знаний и инструкций и недооценка важности живого человеческого общения, практического опыта; обманутые ожидания быстрого успеха, обусловленные недооценкой препятствий [7].

В пределах социально-психологической адаптации следует проводить конкретные мероприятия по сплочению коллектива, например, совместные экскурсии, тренинги, поездки на природу, чаепитие, корпоративные праздники. В результате данных мероприятий, сотрудники могут сплотиться, повыситься атмосфера в коллективе, а также раскроется их творческий потенциал. Ускорению адаптации способствует грамотное руководство, которое заботится о сплочении коллектива и знает, как этого добиться.

Профессиональная адаптация – приобретение теоретических и практических знаний, освоение новых профессиональных обязанностей, особенностей работы в компании.

Профессиональная адаптация проводится в форме наставничества или тренингов и должна способствовать тому, чтобы сотрудник не снизил уровень своей профессиональной успешности. Более успешную адаптацию человека в иной профессиональной среде обеспечивает высокий уровень универсальности профессиональных навыков, языка и объекта деятельности. Наименее выгодные условия для адаптации содержат профессии, где навыки, язык и объект тесно связаны с одной определенной культурой, традицией или идеологией. Все виды адаптации взаимосвязаны и не могут существовать друг без друга, поэтому управление процессом адаптации требует разработки единой системы мероприятий, обеспечивающих ее успешность и быстроту. Анализ теоретических источников по проблеме адаптации позволяет говорить, что выделяют два направления адаптации (смотреть таблицу 2).

Таблица 2. Направления адаптации

№	Адаптация	Описание
1.	Первичная	приспособление молодых работников, которые не имеют опыта в профессиональной деятельности (выпускники учебных заведений)
2.	Вторичная	приспособление специалистов, которые имеют опыт в профессиональной деятельности (при переходе в ранг руководителя)

А.А. Артамонова считает, что целью процесса адаптации в основном является снижение издержек организации за счет следующих факторов:

- уменьшение количества возможных ошибок, связанных с освоением функциональных обязанностей;
- ускорение процесса введения новичка в должность: достижение определенной результативности работы в наименьшие сроки;
- снижение уровня текучести кадров: сокращение количества работников, не прошедших испытательный срок;

– уменьшение количества работников, покинувших компанию в течение первого года работы. [9].

Таким образом, сущность адаптации персонала проявляется в том, что данный процесс происходит на профессиональном и психолого-социальном уровне, сюда входит также общение с коллегами в нерабочее время.

Процедура адаптации персонала нужна для успешного внедрения новичка в жизнь организации. Практика показывает, что 90% сотрудников, уволившихся с работы в течение первого года, приняли это решение уже в первый рабочий день в новой компании. Однако, в большинстве случаев, сотрудник на предприятии сталкивается с множеством проблем, которые в основном формируются именно с отсутствием информации о распорядке работы, особенностях коллег, месте расположения и т.д. Поэтому требуется специальная процедура внедрения нового работника в организацию, которая поспособствует снятию огромного количества трудностей, возникающих в начале работы. [10].

Адаптация – это не однодневное мероприятие, а многоступенчатый процесс, который можно разделить на четыре этапа, представленных в таблице 3.

Таблица 3. Этапы адаптации

№	Этап	Основные мероприятия
1.	Оценка уровня подготовленности новичка	Составление результативной программы адаптации
2.	Ориентация	Знакомство нового работника со своими обязанностями и требованиями
3.	Непосредственная адаптация	Возможность новичка, активно действовать в различных сферах Оказание максимальной поддержки новому сотруднику
4.	Функционирование	Постепенное преодоление производственных и межличностных проблем и переход к стабильной работе

Этап 1. Оценка уровня подготовленности

Данная оценка направлена на разработку более действенной программы адаптации персонала. Отметим, если сотрудник кроме специальной подготовки имеет практический опыт работы в схожих подразделениях других компаний, то период его адаптации будет минимально коротким и быстрым. Однако нужно помнить, что даже в этих случаях в компании возможны непривычные для него варианты решения уже известных ему задач. Так как организационная структура зависит от внешней инфраструктуры, технологии деятельности и персонала.

Адаптация должна быть направлена не только знакомство с производственными сторонами организации, но и включение в коммуникативные сети, знакомство с персоналом, правилами поведения, корпоративными особенностями коммуникации [11].

Этап 2. Ориентация

Этот этап подразумевает знакомство нового сотрудника со своими требованиями и обязанностями, которые к нему предъявляются со стороны компании.

Традиционно в программу ориентации входит несколько важных мероприятий: экскурсии, лекции, практикумы (работа на отдельных рабочих местах или с определенным оборудованием).

При проведении ориентации, новичка знакомят с информацией, представленной в таблице 4.

Таблица 4. Содержание программы ориентации новичка

Раздел программы	Информация
1. Общее представление о компании	нормы, традиции, стандарты; приоритеты, цели, проблемы; продукция и ее потребители, стадии доведения продукции до потребителя; разнообразие видов деятельности; информация о руководителях. организация, связи компании, структура;

2. Политика организации	принципы подбора персонала; принципы кадровой политики; направления повышения квалификации и профессиональной подготовки; содействие работникам в случае привлечения их к судебной ответственности; правила использования различных режимов рабочего времени; правила пользования телефоном внутри компании; правила охраны технической документации и коммерческой тайны.
3. Оплата труда	нормы и формы оплаты труда и ранжирование работников; оплата сверхурочных, выходных.
4. Дополнительные льготы	учет стажа работы, страхование; пособия по материнству, выходные пособия, пособия по временной нетрудоспособности, пособия по болезням в семье, в случае тяжелых утрат; поддержка в случае ухода на пенсию или увольнения; возможности обучения на работе; наличие буфетов, столовой; другие услуги организации для своих сотрудников.
5. Охрана труда и соблюдение техники безопасности	места оказания первой медицинской помощи; меры предосторожности; предупреждение о возможных опасностях на производстве; правила противопожарной безопасности; правила поведения при несчастных случаях и порядок оповещения.
6. Сотрудник и его отношения с профсоюзом	условия и сроки найма; перемещения, назначения, продвижения; испытательный срок; руководство работой; информирование о неудачах на работе и опозданиях на работу; обязанности и права работника; права непосредственного руководителя; организации рабочих; политика компании и постановления профсоюзов; руководство и оценка исполнения работы; взыскания и дисциплина, оформление жалоб; коммуникация: распространение новых идей, почтовые материалы, каналы коммуникации.
7. Служба быта	организация питания; наличие служебных входов; условия для парковки автомобилей.
8. Экономические факторы	стоимость рабочей силы; стоимость оборудования; ущерб от несчастных случаев, прогулов, опозданий.

По итогам прохождения общей программы ориентации компания может провести специальную программу, осуществляемую как в виде специальных бесед с сотрудниками того подразделения, в которое пришел новичок, так и собеседований с руководителем (непосредственным и вышестоящим).

Обычно в специальной программе затрагиваются следующие вопросы, которые отражены в таблице 5.

Таблица 5. Специальная программа адаптации

Разделы программы	Содержание программы
1. Функции подразделения	приоритеты и цели, структура и организация; направления деятельности; взаимоотношения внутри подразделения; взаимоотношения с другими подразделениями.
2. Рабочие обязанности и ответственность	детальное описание ожидаемых результатов и текущей работы; разъяснение важности данной работы, как она соотносится с другими в подразделении и на предприятии в целом; нормативы качества выполнения работы; расписание и длительность рабочего дня; дополнительные ожидания (например, замена отсутствующего работника).

3. Требуемая отчетность	виды помощи, которая может быть оказана, когда и как просить о ней; отношения с местными и общегосударственными инспекциями.
4. Процедуры, правила, предписания	правила, характерные только для данного вида работы или данного подразделения; правила техники безопасности, поведение в случае аварий; информирование о несчастных случаях и опасности; гигиенические стандарты; охрана и проблемы, связанные с воровством; отношения с работниками, не принадлежащих к данному подразделению; правила поведения на рабочем месте; вынос вещей из подразделения; контроль за нарушениями; перерывы (перекуры, обед); телефонные переговоры личного характера в рабочее время; использование оборудования; контроль и оценка исполнения.

Этап 3. Непосредственная адаптация

На этом этапе происходит приспособление нового работника к своему статусу и в большей степени порождается его включение в межличностные отношения с коллегами. На данном этапе необходимо дать новому работнику возможность активно действовать в различных сферах, проверяя на себе и апробируя полученные знания о компании. Главное на этом этапе проявлять максимальную поддержку новому сотруднику, постоянно вместе с ним проводить оценку результативности деятельности и особенностей взаимодействия с коллегами.

Этап 4. Функционирование

Этот этап состоит в завершении программы адаптации, он отличается поэтапным преодолением межличностных проблем и производственных и переключением к стабильной работе. Обычно, при стихийном развитии программы адаптации этот этап наступает после 1 – 1,5 года работы. Сокращение адаптации способно принести весомую финансовую выгоду, особенно если в организации привлекается большое количество персонала. Поэтому следует регулировать процесс адаптации, для того чтобы этап эффективного функционирования наступил как можно раньше [12].

В процессе адаптации следует медленно вводить нового сотрудника в его деятельность и исключить ситуации, которые могли бы отрицательно повлиять на вхождение работника в трудовой ритм коллектива, непредвиденные трудности, связанные с дефицитом информации, перегрузками. Поэтому в период адаптации следует принимать меры к недопущению ряда моментов, приводящих к психологической дезадаптации работника:

- 1) недоумение – все позитивные представления, связанные с предприятием, рушатся;
- 2) испуг – неизвестно, что делать и как себя вести;
- 3) уныние – ощущение, что нет необходимости проявлять себя;
- 4) возмущение – появляется склонность негодовать по пустякам;
- 5) нарушение режима работы – предпринимается любое нарушение распорядка;
- 6) отсутствие цели – сотрудник осознает, что предприятие не предоставляет ему никаких возможностей для развития;
- 7) пассивное принятие – подчинение любому распоряжению;
- 8) отсутствие диалога с руководителем, делающие проблемы неразрешимыми.

Рассматривая адаптацию как процесс, и учитывая, что ключевым моментом в его протекании играет выбор стратегии поведения сотрудника, то можно говорить об ограниченной возможности воздействия на процесс и результат адаптации персонала со стороны компании.

Таким образом, трудовая адаптация является важным элементом успешного функционирования спортивных организаций. Она способствует снижению рисков неэффективного использования человеческого ресурса и повышает общую производительность труда. Грамотно выстроенная система адаптации позволяет новому сотруднику быстрее интегрироваться в коллектив и приступить к полноценной профессиональной деятельности.

Список используемой литературы

1. Трудовой Кодекс РФ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/09ce1b5ed1cf770ac3de8edbaddc38633a3ebbcc/ (Дата обращения 17.01.2025)
2. Алексеева, К.А. Адаптация персонала как фактор повышения производительности труда / К.А. Алексеева // Наука и современность. – 2024. – № 28. – С. 144 – 148.
3. Архипова, И. Дал слово – держи / И. Архипова // Справочник по управлению персоналом. – 2023. – № 2. – С. 36-42
4. Аширов, Д. А. Организационное поведение / Д. А. Аширов. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2025. – 360 с.
5. Базаров Т. Ю. Психология управления персоналом. — М.: Юрайт. 2024. 387 с.
6. Базарова Т. Ю., Ерёмина Б. Л. / Управление персоналом: учебник для ВУЗов /— 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ, 2025. — 560 с.
7. Былков В. Г. Регламентация труда. — М.: Юрайт. 2023. 190 с.
8. В.Н. Вовк, Е.В. Проектная команда как ресурс современного бизнеса: образовательная стратегия / Е.В. Вовк // Вестник Новгородского государственного университета. — 2019. — № 3(115). — С. 85-88
9. Веснин, В. Р. Управление персоналом. Теория и практика / В. Р. Веснин. — М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2022. — 688 с. 1 Казанцева, Е.Е. Адаптация персонала: современный взгляд / Е.Е. Казанцева // Управление развитием персонала. — 2024. - № 2. — С. 90 – 98.
10. Вишнякова М.В. Охота на менеджера в кризисный период. Книга для эффективных собственников и вменяемых менеджеров / М.В. Вишнякова. — М.: Управление персоналом, 2024. — 367 с.
11. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Психология управления персоналом. Психическое выгорание. — М.: Юрайт. 2024. 300 с.
12. Волкова А. С., Кудашева М. М. Антикризисное управление персоналом. — М.: Юрайт. 2023. 171 с.
13. Герчиков В.И. Управление персоналом: работник — самый эффективный ресурс компании: учебное пособие / В.И. Герчиков. — М.: ИНФРА—М, 2023. — 282 с.
14. Горбунова, О.С. Зависимость производительности труда от различных методов мотивации персонала / О.С. Горбунова, С.В. Петрякова, И.Ф. Пильникова [и др.] // Образование и право. — 2019. — № 5. — С. 236-240.
15. Горленко О. А., Ерохин Д. В., Можаяева Т. П. Управление персоналом. — М.: Юрайт. 2023. 218 с.
16. Данилкина Ю. В. Стратегический менеджмент. Учебное пособие для вузов. — М.: Лань. 2023. 84 с.

УДК 338.14

Экономическая сущность и роль учетной политики для обеспечения экономической безопасности предприятия

*Безруков Кирилл Андреевич,
студент Волгоградского института
управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства и государственной службы»
Чуб Маргарита Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент
Волгоградского института
управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства и государственной службы»*

Аннотация. Статья посвящена исследованию экономической сущности и роли учетной

политики в обеспечении экономической безопасности предприятий. Рассматриваются ключевые понятия, методы и инструменты, используемые предприятиями для эффективного управления своими финансовыми потоками и предотвращения угроз экономической безопасности. Особое внимание уделено нормативно-законодательной базе, процедурам разработки и изменениям учетной политики, а также последствиям отсутствия или ненадлежащей подготовки такого инструмента.

Ключевые слова: учетная политика, экономическая безопасность, предприятие.

Экономическая безопасность предприятия представляет собой комплексное состояние, характеризующееся его способностью эффективно функционировать и развиваться в условиях динамичного рынка, обеспечивая устойчивость и защиту от потенциальных финансовых рисков и угроз. Данный феномен включает в себя совокупность мероприятий, направленных на минимизацию потерь, поддержание конкурентоспособности и обеспечение стабильности хозяйственной деятельности.

Ключевыми задачами экономической безопасности являются:

- Минимизация финансовых потерь,
- Сохранение эффективности и устойчивости деятельности,
- Обеспечение прозрачности и управляемости финансовыми потоками.

Учетная политика является ключевым экономическим документом предприятия, который не только регламентирует бухгалтерский учет, но и играет важную роль в обеспечении экономической безопасности организации. Этот аспект был рассмотрен в трудах таких исследователей, как Дружиловская Т.Ю., Коршунова Т.Н., Никонова И.Ю., Поленова С.Н., Бубновская Т.В. и Сахчинская Н.С. Их работы внесли значительный вклад в изучение данной темы, однако практические аспекты формирования и совершенствования учетной политики остаются недостаточно изученными.

Основная научная проблема заключается в том, что многие коммерческие организации формально подходят к разработке учетной политики, не осознавая ее стратегическое значение для финансово-хозяйственной деятельности предприятия. В связи с этим целью данного исследования является разработка рекомендаций по улучшению методики формирования учетной политики экономических субъектов. Задачи исследования включают определение роли и факторов, влияющих на формирование учетной политики, а также разработку рекомендаций по ее организации, методическому и техническому обеспечению.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации нормативно-правового регулирования учетной политики в российской системе бухгалтерского учета и демонстрации ее роли в обеспечении экономической безопасности предприятия.

Система бухгалтерского учета предназначена для обеспечения полноты, экономичности, непрерывности и преемственности учета различных аспектов хозяйственной деятельности организации, что соответствует Гражданскому кодексу РФ. Полнота учета означает сбор информации, необходимой для управления организацией без искажений, излишнего дублирования или ненужных показателей. Системность учета обеспечивает получение данных обо всех аспектах хозяйственной деятельности всех объектов учета. Экономичность учета предполагает оптимальное использование материальных, технических и трудовых ресурсов для сбора, обработки и предоставления информации как внутренним, так и внешним пользователям. Непрерывность учета фиксирует все изменения, происходящие в движении имущества, обязательств и хозяйственных операций. Преемственность учета необходима для контроля динамики отдельных показателей и проведения сопоставимого анализа хозяйственных явлений.

Бухгалтерская служба является ключевой частью системы информационного обеспечения управленческих решений, предоставляя документально обоснованную и системную экономическую информацию о фактическом наличии и использовании имущества, ресурсов, хозяйственных процессах, результатах деятельности, долговых обязательствах, расчетах и претензиях. Ранее управленческие функции бухгалтерии сводились к контролю за соблюдением законности хозяйственных операций, включая соблюдение установленных правил, штатной, финансовой и кассовой дисциплины, а также законности списания недостач, потерь и прочих долгов.

Современная целевая ориентация бухгалтерского учета заключается в создании информационно-аналитической базы для принятия конкретных управленческих решений. Учетная информация оказывает значительное влияние на развитие общества и экономики, поскольку данные финансовой отчетности, выходящие за пределы организации, могут влиять на мнения участников экономических процессов и их решения. Единая информационная среда, включающая систему бухгалтерского учета, является открытой и подвержена глобальным процессам информатизации и развитию информационно-коммуникационных технологий, что изменяет многие процедуры бухгалтерского учета на уровне предприятия. Это требует использования специфических средств для сбора, обработки и хранения информации, а также обеспечения ее защиты от несанкционированного доступа и рисков потерь.

Таким образом, вопросы организации бухгалтерского учета и экономической безопасности должны рассматриваться в контексте информационных и коммуникационных систем. Игнорирование этих требований может привести к значительным рискам, искажению информации и финансовым убыткам.

Учетная политика является основополагающим элементом системы бухгалтерского учета, представляющим собой совокупность методов и способов, избранных организацией для ведения учета в зависимости от специфики её деятельности, правового контекста и стратегических целей. В соответствии с законодательством, учетная политика является обязательным атрибутом каждого юридического лица.

Экономическая сущность учетной политики заключается в следующем:

- Предоставление руководству и внешним пользователям достоверной информации о финансовом состоянии предприятия,
- Формирование показателей, необходимых для принятия управленческих решений,
- Оптимизация налоговой нагрузки и ценообразования.

Эффективно разработанная учетная политика обладает рядом функциональных преимуществ, способствующих обеспечению экономической безопасности предприятия:

- Повышение прозрачности и доступности анализа хозяйственной деятельности,
- Создание оптимальной системы налогового учета,
- Легальная минимизация налоговых обязательств,
- Выявление и предотвращение угроз финансовым показателям.

Разработка и внедрение грамотно структурированной учетной политики позволяет существенно снизить вероятность возникновения следующих рисков:

- Нарушение законодательства вследствие некорректного учета,
- Потеря доверия инвесторов и партнеров из-за недостоверной отчетности,
- Увеличение налоговой нагрузки вследствие неправильной оценки налогооблагаемых баз.

Методология формирования учетной политики представляет собой систематизированный подход, включающий несколько ключевых этапов:

Этапы формирования учетной политики

1. Анализ законодательной среды,
2. Оценка специфики деятельности,
3. Выбор методов и подходов,
4. Утверждение и внедрение.

Основными принципами разработки учетной политики являются:

- Полнота отражения всех аспектов хозяйственной деятельности,
- Осмотрительность и осторожность,
- Своевременность предоставления информации,
- Приоритет экономического содержания над юридической формой,
- Непротиворечивость и рациональность.

В контексте предстоящих изменений в налоговом законодательстве, таких как увеличение ставки НДС до 22%, пересмотр лимитов по налоговым режимам и введение открытых перечней расходов, организациям рекомендуется:

- Провести ревизию действующей учетной политики с внесением соответствующих изменений,
- Настроить автоматизированные системы учета (например, 1С) в соответствии с новыми нормативными требованиями,
- Внедрить механизмы оперативного контроля лимитов доходов и расходов.

Важнейшими мерами по управлению рисками являются:

- Создание прозрачной и доступной системы внутреннего контроля,
- Интеграция механизмов раздельного учета НДС и других обязательных платежей,
- Регулярная проверка соответствия учетной политики современным нормам и стандартам.

Несмотря на свою значимость, учетная политика сталкивается с рядом проблем, снижающих её эффективность:

- Недостаточная осведомленность руководства о важности учетной политики,
- Формальное отношение к документу без регулярной актуализации,
- Отсутствие интеграции учетной политики с другими системами управления предприятием.

На основании проведенного исследования можно заключить, что учетная политика является ключевым элементом системы управления предприятием, оказывающим непосредственное влияние на его экономическую безопасность. Эффективно разработанная учетная политика обеспечивает прозрачность, достоверность и оперативность финансовой информации, что позволяет предприятию своевременно реагировать на внешние и внутренние угрозы, оптимизировать распределение ресурсов и избегать излишних затрат и санкций.

Рекомендуется регулярно обновлять учетную политику с учетом изменений законодательства и внутренних потребностей организации, а также интегрировать её в общую систему управления рисками, что позволит существенно повысить устойчивость и конкурентоспособность предприятия в условиях динамичного рынка.

Список используемой литературы

1. Сахчинская Н.С., Нижегородцева Е.В. Учетная политика - как инструмент, обеспечивающий экономическую безопасность предприятия // Экономическая безопасность: стратегия взаимодействия государства и бизнеса 2025. С. 166-171.
2. Дружиловская Т.Ю., Коршунова Т.Н. Новации в нормативном регулировании учетной политики и их значение для деятельности организаций // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2024. № 1 (457). С. 2-10.
3. Поленова С.Н. Учётная политика организации: эволюция теоретической базы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2024. № 1. С. 116-122.
4. Дружиловская Т.Ю., Коршунова Т.Н. Влияние учетной политики на показатели деятельности организации // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2024. № 4 (388). С. 2-9.
5. Никонова И.Ю. Формирование учетной политики для целей управленческого учета на основании принципов международных стандартов финансовой отчетности// Дискуссия. 2024. № 11 (74). С. 22-28.
6. Ченцова И.Н., Бубновская Т.В. Особенности формирования учетной политики в бюджетных организациях // Вестник Дальрыбвтуза. 2025. № 5. С. 16-19.

УДК 330.1, 261.7

Этические аспекты взаимодействия русской православной церкви и современной экономики

***Попов Петр Петрович,**
магистрант института социологии и регионоведения
ФГАОУ ВО «Южного федерального университета»*

Аннотация. В статье анализируется позиция РПЦ по отношению к современной рыночной экономике, её проблемам и перспективам с акцентом на этические аспекты. Особое внимание уделяется критике «экономики соблазна», роли материальных ценностей в современном обществе, проблемам эксплуатации и нравственным дилеммам православных предпринимателей. Рассматриваются критерии разделения экономических учений, основные положения «Основ социальной концепции РПЦ» о труде и формах собственности, а также цель «Свода нравственных правил хозяйствования». Цель исследования – выявить и систематизировать этические принципы, предлагаемые РПЦ для гармонизации экономической деятельности и духовных ценностей.

Ключевые слова: РПЦ, экономика, этика, нравственность, рыночная экономика, потребление, эксплуатация, социальная концепция, предпринимательство, ценности.

В современном мире экономика, как сложная система взаимоотношений, оказывает определяющее влияние на все аспекты общественной жизни, проникая в сферы от межличностных связей до глобальной геополитики. В этой связи, рассмотрение взгляда РПЦ на экономические процессы, её оценка современных экономических моделей и поиск путей к формированию справедливого и нравственного общества представляются особенно актуальными. Данное исследование направлено на анализ позиции РПЦ в отношении современной экономики, её проблем и перспектив, а также рассмотрение вопросов, касающихся роли православных христиан в экономической деятельности. Изучение этических аспектов, предлагаемых РПЦ, позволит оценить возможность и пути гармонизации экономических стратегий и духовных ценностей в современном обществе.

Положительные аспекты рыночной экономики с точки зрения РПЦ.

Рыночная экономика, основанная на принципах свободы предпринимательства и конкуренции, обладает рядом достоинств, которые отмечаются и в документах РПЦ. К ним относятся:

- Эффективное распределение ресурсов: рыночные механизмы стимулируют производителей к предложению товаров и услуг, наиболее востребованных потребителями, тем самым способствуя рациональному использованию ресурсов и удовлетворению общественных потребностей.

- Стимулирование инноваций: конкуренция побуждает предприятия к непрерывному совершенствованию продукции и внедрению новых технологий, что стимулирует экономический прогресс и повышение производительности.

- Создание рабочих мест: расширение производства, обусловленное рыночной экономикой, способствует увеличению занятости населения и снижению уровня безработицы.

- Повышение уровня жизни: конкуренция и инновации ведут к снижению цен и повышению качества товаров и услуг, что, в конечном счёте, положительно сказывается на уровне жизни населения.

Тем не менее, РПЦ подчёркивает, что рыночная экономика не является безупречной системой и обладает рядом существенных недостатков, требующих нравственного осмысления и корректировки для достижения большей социальной справедливости.

Критика «экономики соблазна».

РПЦ занимает критическую позицию по отношению к так называемой «экономике соблазна», характеризующейся чрезмерным акцентом на потребительство, гедонизме и культивировании материального обогащения. Эта экономическая модель, по мнению РПЦ, основана на манипулировании желаниями людей, создании искусственных потребностей и стимулировании безудержного потребления.

Проявления «экономики соблазна» рассматриваются в следующих аспектах:

- Агрессивная реклама: рекламные кампании формируют у потребителей ложные представления о счастье и успехе, ассоциируя их с приобретением определённых товаров и услуг, создавая искусственные желания и потребности.

- Планируемое устаревание: производители намеренно сокращают срок службы товаров и стимулируют потребителей к их частой замене, что ведёт к расточительному использованию ресурсов и увеличению объемов отходов.

- Культ потребления: в обществе происходит ориентация на материальные ценности, в то время как духовные и нравственные аспекты жизни отодвигаются на второй план, что приводит к девальвации истинных ценностей.

- Потребительская зависимость: люди становятся зависимыми от приобретения новых вещей, испытывая постоянное чувство неудовлетворенности и стремясь к бесконечному обогащению, что ведёт к психологическим проблемам и социальной дезинтеграции.

РПЦ считает, что «экономика соблазна» разрушает духовное и нравственное здоровье общества, способствуя деградации личности и утрате фундаментальных ценностей.

Религия денег и её последствия.

В современной культуре наблюдается тревожная тенденция превращения денег в своего рода религию. Материальное благополучие становится определяющей целью жизни, а стремление к обогащению – доминирующей ценностью, что отражает смещение акцентов с духовного на материальное.

Причины данного феномена включают:

- Утрата веры: с ослаблением религиозного мировоззрения, люди ищут замещение духовным ценностям в материальных благах, что приводит к формированию искаженной системы ценностей.

- Культ успеха: общество всё чаще оценивает людей по их материальному достатку, а не по нравственным качествам, создавая атмосферу, в которой материальный успех становится синонимом личного достоинства.

- Экономическая нестабильность: неуверенность в будущем порождает страх перед бедностью и стимулирует накопление богатства в качестве гарантии безопасности и защиты от непредсказуемых экономических потрясений.

- Влияние СМИ: СМИ активно пропагандируют культ потребления и стимулируют стремление к обогащению, формируя у потребителей ложные представления о счастье и успехе.

РПЦ предостерегает от превращения денег в самоцель, напоминая о том, что истинное счастье и смысл жизни заключаются не в материальном благополучии, а в духовном развитии и служении ближним.

Новые формы эксплуатации в современной экономике.

В современной экономической системе эксплуатация принимает более скрытые и изощренные формы по сравнению с прошлыми эпохами. Она проявляется в следующих аспектах:

- Несправедливое распределение доходов: значительная часть прибыли сосредотачивается у владельцев капитала, в то время как работники получают лишь относительно небольшую долю, что усугубляет социальное неравенство.

- Неустойчивая занятость: широкое распространение временных и неформальных форм занятости лишает работников соцзащиты и гарантий, делая их уязвимыми перед экономическими колебаниями.

- Интенсификация труда: работники вынуждены трудиться в напряженном режиме, что приводит к переутомлению, профессиональным заболеваниям и ухудшению качества жизни.

- Моральное давление: работодатели используют различные методы для повышения производительности труда, оказывая моральное давление на работников, что приводит к стрессу и снижению мотивации.

Глубинной нравственной причиной эксплуатации является эгоизм и стремление к личной выгоде, которые приводят к пренебрежению интересами и благополучием других людей.

Критерии разделения экономических учений в контексте этических ценностей.

Всю совокупность экономических учений можно разделить на две основные категории на основе их отношения к нравственным ценностям и справедливости:

- Учения, основанные на приоритете нравственных ценностей: данные учения, ставят в центр внимания нравственные принципы, такие как справедливость, милосердие и солидарность. Они рассматривают экономику как инструмент для достижения общего блага, а не как самоцель. К представителям этой группы относятся: экономические учения святых отцов Церкви и экономические теории, ориентированные на социальную справедливость.

- Учения, основанные на приоритете экономической эффективности: эти учения акцентируют экономическую эффективность и прибыль, рассматривая экономику как

саморегулирующуюся систему, автоматически приводящую к общему благосостоянию. К представителям этой группы относятся: классический либерализм и Неолиберализм.

РПЦ призывает к поиску сбалансированного подхода, сочетающего экономическую эффективность и нравственные ценности, считая, что экономика должна служить человеку, а не наоборот.

Двойственность положения православных предпринимателей в современной экономике.

Положение православных предпринимателей характеризуется определённой двойственностью. С одной стороны, они, как и все христиане, призваны жить в соответствии с Божьими заповедями, проявлять милосердие и заботиться о ближних. С другой стороны, они вынуждены действовать в условиях рыночной экономики, где преобладают конкуренция и стремление к прибыли.

Эта двойственность порождает ряд нравственных дилемм:

- Как согласовать стремление к прибыли с принципами социальной справедливости?
- Как относиться к конкуренции, которая может привести к разорению других предприятий?
- Как избежать эксплуатации работников и создать достойные условия труда?
- Как противостоять искушению обогащения и сохранить духовные ценности?

РПЦ призывает православных предпринимателей осознавать свою ответственность перед Богом и обществом, стремиться к честному ведению бизнеса, проявлять милосердие к нуждающимся и заботиться о духовном развитии своих работников.

Основные положения «Основ социальной концепции РПЦ» о труде.

«Основы социальной концепции РПЦ» уделяют особое внимание вопросам труда, рассматривая его как важную сферу человеческой деятельности, имеющую духовное и нравственное измерение.

Основные положения «Основ» о труде включают:

- Труд как призвание: труд рассматривается как Богом данное призвание, способ самореализации человека и служения ближним.
- Справедливый труд: работники имеют право на справедливую оплату труда, достойные условия труда и соцзащиту.
- Недопустимость эксплуатации: эксплуатация человека человеком рассматривается как грех, нарушающий нравственные принципы.
- Уважение к труду: общество должно уважать любой труд, приносящий пользу людям.
- Духовное развитие через труд: работа должна быть не только средством зарабатывания денег, но и возможностью для духовного роста.

Основные Положения «Основ социальной концепции РПЦ» о формах собственности.

«Основы социальной концепции РПЦ» рассматривают различные формы собственности, признавая их право на существование, но подчёркивая необходимость их нравственного обоснования и соответствия общему благу.

Основные положения о формах собственности:

- Служение общему благу: все формы собственности должны использоваться для блага общества и не должны наносить ущерб окружающей среде.
- Ограничение концентрации: чрезмерная концентрация собственности в руках немногих может привести к социальной несправедливости и эксплуатации.
- Разнообразие форм: в обществе должно существовать разнообразие форм собственности, обеспечивающее баланс интересов и предотвращающее злоупотребления.
- Значение общественной собственности: РПЦ отмечает важность общественной собственности, которая может способствовать решению социальных проблем и обеспечению равного доступа к ресурсам.

Цель «Свода нравственных правил хозяйствования».

«Свод нравственных правил хозяйствования» представляет собой документ, разработанный при участии РПЦ и направленный на формирование нравственной основы для ведения бизнеса и экономической деятельности.

Цель «Свода нравственных правил хозяйствования» заключается в следующем:

- Ориентация на нравственные ценности: вместо стремления к максимальной прибыли, «Свод нравственных правил хозяйствования» предлагает предпринимателям руководствоваться принципами честности, справедливости, милосердия и заботы о ближних.

- Создание этического кодекса: разработка и внедрение нравственного кодекса для бизнеса, который регулирует отношения между предпринимателями, работниками, потребителями и обществом в целом.

Анализ позиции РПЦ по отношению к современной экономике выявляет её стремление к гармонизации экономических целей и духовных ценностей. Критика «экономики соблазна», акцент на социальной справедливости, призыв к ответственному предпринимательству, а также нравственное обоснование форм собственности – всё это свидетельствует о желании РПЦ внести вклад в формирование более гуманного и справедливого экономического порядка. Дальнейшее изучение и практическое применение этических принципов, предлагаемых РПЦ, может способствовать построению экономики, ориентированной на общее благо и духовное развитие личности.

СЕКЦИЯ 3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ И ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИКЕ, МЕНЕДЖМЕНТЕ И СФЕРЕ УСЛУГ

УДК 346.548

Современное состояние, тенденции и перспективы развития киберспорта

Филиппов Михаил Владимирович,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Аннотация. В статье исследуется взаимосвязь развития киберспорта и информационных технологий. На основе системного анализа демонстрируется, как киберспортивная индустрия стимулирует инновации в аппаратном и программном обеспечении, сетевых технологиях и смежных областях. Определены ключевые направления влияния киберспорта на ИТ-инфраструктуру, выявлены перспективные технологические тренды и социально-экономические эффекты. Сделаны выводы о перспективах дальнейшего развития.

Ключевые слова: киберспорт, электронный спорт, информационные технологии, аппаратное обеспечение, программное обеспечение, сетевые технологии, игровые движки, стратегия, симулятор, облачные сервисы.

Одним из современных направлений развития компьютерных технологий является киберспорт. Киберспорт (также известен как «компьютерный спорт» или electronic sports, e-sports — «электронный спорт») – организованные соревнования на основе компьютерных видеоигр с командным или индивидуальным участием профессиональных игроков [1]. Российская Федерация одной из первых в мире официально признала киберспорт в 2000 году, поставив его в один ряд с такими спортивными дисциплинами, как футбол или хоккей.

Актуальность темы исследования. Современный киберспорт выступает не только как развлекательное явление, но и как мощный драйвер технологического прогресса, развития информационных технологий (ИТ). Киберспорт является массовым движением, объединяющим многие миллионы людей. Очевидно, что с каждым годом число поклонников будет множиться, а сложность заданий возрастать по мере дальнейшего развития уровня ИТ. Понимание основных направлений развития киберспорта обеспечит понимание перспектив развития ИТ. И наоборот, зная основные направления развития компьютерных технологий, можно предугадывать перспективы развития киберспорта в ближайшее десятилетие и вести подготовку спортивных команд к новым требованиям.

Цель исследования – системно проанализировать влияние киберспорта на развитие информационных технологий, выявить ключевые направления синергии и определить перспективные технологические тренды.

Новизна работы заключается в:

- комплексном рассмотрении взаимовлияния киберспорта и ИТ-инфраструктуры;
- систематизации требований киберспорта к аппаратному и программному обеспечению;
- выявлении кросс-отраслевых эффектов от внедрения киберспортивных технологий.

Считается, что киберспорт следует за развитием ИТ и не оказывает существенного влияния на развитие аппаратного обеспечения. Однако высокая популярность киберспорта и высокие требования к ПК создают предпосылки для такого влияния.

Объект исследования – киберспортивная индустрия как технологический актор.

Предмет исследования – механизмы влияния киберспорта на эволюцию информационных технологий и других областей.

Основные задачи выполнения исследования:

- проанализировать основные киберспортивные дисциплины и их технологические требования;
- выявить ключевые направления влияния киберспорта на аппаратное обеспечение;
- оценить воздействие киберспорта на развитие программного обеспечения и сетевых технологий;
- определить кросс-отраслевые эффекты от внедрения киберспортивных инноваций.
- сформулировать перспективные технологические тренды.

В последнее время в области киберспорта проводятся различные научные исследования. Известные исследовательские организации, занимающиеся анализом киберспорта, включают Newzoo, SuperData Research, Nielsen, Esports Charts. Академические исследования проводят разные университеты и научные центры по всему миру. Исследования на тему современного состояния, тенденций и перспектив развития киберспорта являются важным инструментом для понимания этой быстро развивающейся отрасли и принятия стратегических решений. Однако они посвящены больше развитию самого киберспорта и не затрагивают анализ развития информационных технологий.

Компьютерные игры изначально были нацелены на индустрию развлечений. Но постепенно появилось направление, которое получило название киберспорт. Чтобы компьютерная игра считалась киберспортом, чтобы по ней проводили состязания, должны выполняться следующие требования:

- поддержка многопользовательского режима;
- победа в основном зависит от мастерства игрока и в меньшей мере от случайности или удачи;
- победитель однозначно определяется по четким критериям.

Рассмотрим основные жанры современных компьютерных игр и их технологические особенности.

Боевая арена (Multiplayer Online Battle Arena, MOBA) – жанр, в котором игроки управляют одним героем с определенными характеристиками и способностями. Обычно в команду входят 5 человек с каждой стороны. Основной задачей является уничтожение важного объекта (штаб, здание, площадь и пр). Примерами таких игр выступают Dota 2, League of Legends и другие. Критичные требования: низкая задержка сети (менее 50 мс), высокая частота кадров монитора (144–240 Гц).

Стратегия в реальном времени (Real-time strategy, RTS) – жанр игр, в котором отсутствует очередность ходов, сражения происходят в реальном времени. Игроки могут возводить сооружения, укрепления, базы. Процесс генерации объектов управляется игроками. Основной задачей является эффективное управление ресурсами для обеспечения победы. Примеры игр: Starcraft, Warcraft, Total War: Warhammer II. Критичные требования: многопоточная обработка, быстрый отклик интерфейса.

Тактический трехмерный бой или «шутеры» (Tactical shooters, Shooter) – командный жанр игр, в котором каждый игрок управляет своим объектом. Это может быть танк, самолет, военный и пр. Главной задачей является уничтожить команду соперника или важные объекты, которые они охраняют. Примеры: Counter Strike: 2, Overwatch и Call of Duty. Критические требования: минимальная задержка ввода (менее 1 мс), точное позиционирование.

Спортивные симуляторы (Sports simulators) – жанр игр, которые имитируют традиционные виды спорта. Правила в таких играх максимально приближены к реальным играм. Примеры популярных симуляторов: хоккей NHL (National Hockey League), футбол FIFA (Federation Internationale de Football Association), симулятор смешанных единоборств EA Sports UFC (Electronic Arts Sports Ultimate Fighting Championship).

Технический симулятор (Technical simulators) – жанр игры, в котором игрок также управляет объектом. Отличие заключается в том, что врага не нужно уничтожать. Управление осуществляется, например, мотоциклом, самолетом, автомобилем. Обычно это гоночные симуляторы, где главная задача прийти первым к финишу. Для технических и спортивных симуляторов требования одинаковые: реалистичная физика, синхронизация действий.

Соревновательные головоломки (Competitive puzzles) – жанр игр, в котором игроки решают головоломки на скорость. Наиболее популярными играми на сегодняшний день являются

Hearthstone и Clash Royale. Требования: стабильная производительность на мобильных устройствах.

Симуляторы рукопашного боя или «Файтинг» (fighting simulator) – жанр игр, в котором имитируются различные виды единоборств. Тут могут быть правила, которые копируют правила реального вида спорта, либо правила, которые отличаются от реальной борьбы. Главная задача игрока – снизить шкалу здоровья соперника до нуля. Примеры игра: Mortal Kombat, Street Fighter и Tekken. Требования: минимальная задержка ввода (менее 1 мс), точное позиционирование.

Нужно понимать, что игра в компьютерную игру не делает из пользователя киберспортсмена. Киберспорт – это совокупность действий, которые из геймера делает спортсмена: постоянные тренировки по расписанию, запланированное время на отдых, отработка различных тактик и навыков, физические нагрузки для комплексного развития организма и т.д. При этом мышечная память и нейронные связи, которые формируются и закрепляются во время тренировок, ничем не отличаются от тех, которые формируются при тренировках обычных спортсменов. Скорость реакции киберспортсмена в 1,5-2 раза выше, чем у обычного пользователя ПК. Такие параметры достигаются годами тренировок, и их нельзя получить, просто играя на компьютере.

В киберспорте, как и в обычном спорте есть дисквалификации. В киберспорте запрещено использовать читы (внешняя программа, которое дает преимущество в игре), баги, эксплойты (особенность самой игры, знание которой дает преимущество) и прочие мошеннические штуки. Известна история с игроком Virtus.pro Виктором Филимонченко, никнейм «Sally». В 2007 году снайпера российской команды заподозрили в использовании читов в рамках одного из матча, в результате Виктора дисквалифицировали на два года.

Рассмотрим основные перспективы развития киберспорта. Киберспорт – уже признанный вид спорта, привлекающий миллионы зрителей, спонсоров и инвесторов. В результате крупные компании инвестирует финансы в киберспорт, создавая новые возможности для профессиональных игроков и команд. Однако с ростом популярности возникают новые задачи. Одна из них – необходимость регулирования индустрии, включая защиту прав игроков, борьбу с допингом, обеспечение честности соревнований и другие аспекты. Другая важная задача – развитие инфраструктуры для киберспорта, чтобы обеспечить командам и игрокам условия для тренировок и выступлений.

Киберспорт становится все более профессиональным, игроки и тренеры стремятся к новым достижениям, а команды разрабатывают стратегии и тактику на уровне профессиональных спортивных клубов. Трансляции турниров привлекают огромную аудиторию, что делает киберспорт привлекательным для спонсоров и рекламодателей.

Новые технологии, такие как виртуальная реальность, дополненная реальность и искусственный интеллект влияют на форматы соревнований и трансляций, делая киберспорт еще более интересным для зрителей.

Перспективы развития киберспорта связаны с его дальнейшим ростом как индустрии развлечений и спорта. Наиболее важное направление роста – работа над профессионализацией индустрии, обеспечивая условия для роста игроков, команд и турниров. Развитие инфраструктуры, стандартизация процессов, укрепление правовой базы и сотрудничество между участниками индустрии помогут киберспорту достичь новых высот и стать еще более успешным и уважаемым видом спорта.

Несомненно, развитие киберспорта влияет на развитие компьютерного оборудования и других сфер человеческой деятельности. Похожие явления происходят, например, и в автоспорте. Чтобы побеждать, нужны лучшие характеристики двигателей, шин, кузова и пр. Так и в киберспорте, чем быстрее развивается этот спорт, тем больше требований к процессорам, памяти, сетям.

Необходимость рендеринга сложных 3D-сцен при 144–240 Гц вынуждает ведущих производителей (NVIDIA, AMD) наращивать вычислительную мощность. Например, сравнение производительности видеокарт Nvidia с 2016 по 2022 показывает, что за 6 лет производительность выросла почти в 5 раз [2]. А за последние годы производительность GPU достигла практически десятикратных значений.

Многопоточные архитектуры и высокая тактовая частота критически важны для минимизации задержек в шутерах (CS2, Valorant). Поэтому тактовая частота остается одной из основных характеристик процессоров, которая прохладнее растет.

Требования к объёму (32 – 64 Гбайт) и скорости (DDR5 с частотой более 6000 МГц) диктуются необходимостью быстрой загрузки текстур и обработки физики.

Развитие оптических сенсоров (более 30 000 DPI), механических клавиатур с задержкой менее 1 мс и мониторов с частотой обновления 240–360 Гц напрямую связано с потребностями киберспортсменов.

Но не только киберспорт влияет на аппаратное обеспечение. Например, технология виртуальной и дополненной реальности (VR/AR), которая была придумана для видеоэффектов в играх, нашла свое применение в медицине, образовании, архитектуре [3]. Игровые движки Unity и Unreal Engine 5 внедряют технологии Nanite (микрополигональная геометрия) и Lumen (глобальное освещение), которые затем адаптируются для архитектурного моделирования и медицины. В результате новые визуальные технологии используются хирургами для диагностики и реабилитации пациентов. В образовании преподаватели создают интерактивные уроки и обучающие симуляции. В архитектуре новейшие достижения используются для визуализации трехмерных проектов, что позволяет пройтись по будущему дому еще до начала строительства.

Развитие онлайн-игр оказывает влияние на совершенствование облачных технологий. Развитие облачных игровых сервисов, например, Microsoft xCloud, Google Stadia вызывает потребность в наличии высокоскоростных сетей между пользователями. Критичность пинга (менее 50 мс) и стабильности соединения привела к прогрессу в 5G и Wi-Fi. Снижение задержки до 1–5 мс позволяет проводить турниры без проводного подключения. А приоритизация игрового трафика в роутерах (ASUS ROG, TP-Link Archer) обеспечивает стабильное соединение. Провайдеры вынуждены учитывать запросы клиентов, чтобы обеспечить высокую скорость. В противном случае пользователи просто поменяют провайдера. За этими улучшениями начинают подтягиваться остальные облачные сервисы, совершенствуя свой функционал.

В заключение, можно отметить, что киберспорт имеет глубокое влияние на информационные технологии, стимулируя развитие техники и новых инноваций. Киберспорт в ряде случаев стал катализатором, повлияв в последнее время на аппаратное и программное обеспечение, сетевые технологии. Но развитие киберспорта способствует не только развитию самих информационных технологий, но и влияет на продвижение цифровых технологий в медицине, строительстве, архитектуре, образовании, науке и т.д.

Список используемой литературы

1. Сайкмонов В.Е., Золкин А.Л., Ахмадулин Ф.Р., Бобков В.В. Развитие киберспорта и его влияние на экономику спортивной индустрии. Естественно-гуманитарные исследования №5 (55), 2024: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kibersporta-i-ego-vliyanie-na-ekonomiku-sportivnoy-industrii>.
2. Ковалев, М. А. Влияние игровой индустрии на развитие информационных технологий / М. А. Ковалев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 21 (520). — С. 71-72. [сайт]. — URL: <https://moluch.ru/archive/520/114453>.
3. Виртуальная реальность — игра, лечение, жизнь. Технологии VR на службе реабилитационной медицины. [сайт]. — URL: https://habr.com/ru/companies/russian_rehab_industry/articles/447558/

УДК 796.07

Анализ применения цифровых технологий в администрировании и управлении физической культурой и спортом: методологические подходы и перспективы

*Белолипецкий Алексей Алексеевич,
Магистрант ФГБОУ ВО «Волгоградской
государственной академии физической культуры»
Беликова Екатерина Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Волгоградской*

Аннотация. В работе рассматривается применение цифровых технологий в администрировании и управлении физической культурой и спортом. Анализируются методологические подходы, включая использование информационных систем, платформ для мониторинга и аналитики, а также технологий искусственного интеллекта. Обсуждаются перспективы развития цифровых решений в этой сфере, их влияние на эффективность управления спортивными организациями и улучшение качества спортивных мероприятий. Особое внимание уделяется вопросам интеграции цифровых технологий в систему подготовки спортсменов и развития массового спорта.

Ключевые слова: цифровые технологии, администрирование, управление, физическая культура, спорт, информационные системы, искусственный интеллект, мониторинг, аналитика.

Цифровая трансформация оказывает значительное влияние на различные аспекты нашей жизни, включая область физической культуры и спорта. В последние годы широкое распространение получили информационные и цифровые технологии, которые активно применяются в управлении спортивными организациями, тренировочными процессами и контроле за состоянием здоровья спортсменов. Настоящее исследование посвящено изучению роли и значения цифровых технологий в управлении системой физической культуры и спорта на примере муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования спортивной школы олимпийского резерва №26 «Родина» (МБУ ДО СШОР №26 «Родина»). Исследование направлено на выявление преимуществ и недостатков использования цифровых технологий в данной сфере, а также определение перспектив их дальнейшего развития.

Исследование основывается на анализе существующих научных публикаций и материалов, связанных с темой цифрового преобразования в области физической культуры и спорта. Основными методами исследования являются аналитический обзор научной литературы, контент-анализ интернет-ресурсов и экспертные интервью со специалистами в области спорта и информационных технологий.

Цифровые технологии: совокупность аппаратных и программных средств, используемых для сбора, хранения, передачи и обработки информации в электронном виде.

Система управления физической культурой и спортом: комплекс мероприятий и процедур, направленных на организацию, координацию и управление деятельностью учреждений, обеспечивающих физическое воспитание и подготовку спортсменов.

Целью данного исследования является изучение влияния цифровых технологий на систему управления физической культурой и спортом в МБУ ДО СШОР №26 «Родина». Для достижения указанной цели решаются следующие задачи:

Изучить текущее состояние использования цифровых технологий в учреждении.

Определить ключевые преимущества и ограничения применения цифровых технологий.

Оценить потенциал дальнейших направлений развития цифровых технологий в данном контексте.

Согласно исследованию (SciUp.org), цифровые технологии играют значительную роль в улучшении тренировочных процессов и повышении мотивации спортсменов. В частности, отмечается активное использование таких инновационных решений, как умные трекеры, виртуальная реальность и онлайн-тренировки. Данные технологии позволяют упростить работу тренеров и физкультурников, обеспечивая точное измерение физических показателей и прогресс в спортивной деятельности.

Однако существуют определенные трудности, связанные с зависимостью от технологий, возможными ошибками в измерениях и недостаточной надежностью некоторых устройств. Необходимо учитывать эти факторы при разработке и совершенствовании цифровых технологий, чтобы удовлетворить потребности пользователей и помочь им добиваться наилучших результатов в физической культуре и спорте.

Кроме того, важным аспектом является цифровая трансформация педагогического процесса в спорте на основе цифровой трансформации (Teoгуа.ru). Этот процесс предполагает массовое привлечение людей к систематическим занятиям спортом благодаря новым технологиям.

Государственная политика поддерживает эту тенденцию, реализуя ее в деятельности спортивных организаций и образовательных учреждений.

Таким образом, цифровые технологии оказывают положительное воздействие на качество подготовки спортсменов и популяризацию физической активности среди населения. Их дальнейшее развитие позволит расширить возможности для эффективного ведения здорового образа жизни и достижения высоких спортивных результатов.

Основные преимущества использования цифровых технологий в системе управления физической культурой и спортом заключаются в следующем:

Повышение эффективности тренировочного процесса за счет точного измерения и анализа физических показателей.

Увеличение мотивации спортсменов путем предоставления обратной связи и наглядности достигнутых результатов.

Улучшение координации и коммуникации между спортсменами, тренерами и администрацией учреждения.

Оптимизация планирования и контроля тренировочных нагрузок.

Предотвращение травматизма посредством своевременного выявления рисков и коррекции тренировочных программ.

Например, мобильные приложения и специализированные программы позволяют организовать индивидуальный режим дня, правильное питание и эффективное выполнение персональных тренировок. Благодаря этому повышается общая физическая подготовка и улучшается самочувствие участников занятий (Teoriya.ru).

Несмотря на очевидные плюсы, существует ряд ограничений, связанных с использованием цифровых технологий:

Высокая стоимость оборудования и программного обеспечения.

Необходимость постоянного обновления и обслуживания цифровых платформ.

Возможные сбои и отказы техники, влияющие на точность измерений и достоверность данных.

Недостаточное количество квалифицированного персонала, способного грамотно применять цифровые технологии.

Проблемы конфиденциальности и безопасности личных данных спортсменов.

Для преодоления указанных трудностей требуется тщательное планирование и продуманная стратегия внедрения цифровых технологий, включающая обучение сотрудников и обеспечение технической поддержки.

Развитие цифровых технологий открывает широкие перспективы для оптимизации управления физической культурой и спортом. Среди основных направлений можно выделить:

Расширенное использование виртуальной и дополненной реальности для моделирования тренировочных условий и соревнований.

Создание специализированных платформ для дистанционного обучения и консультаций специалистов.

Внедрение интеллектуальных систем анализа данных, позволяющих автоматически формировать рекомендации по тренировочному процессу.

Развитие мобильных приложений и носимых устройств для непрерывного мониторинга состояния здоровья и физической активности.

Особую важность приобретает интеграция цифровых технологий в образовательный процесс, поскольку она способствует формированию необходимых компетенций у будущих поколений спортсменов и тренеров. Например, использование VR-тренажеров в учебном плане 2026 года обещает значительные успехи в обучении и развитии профессиональных навыков (AVMTechnology.ru).

Проведенный анализ показал, что цифровые технологии играют ключевую роль в современной системе управления физической культурой и спортом. Они предоставляют уникальные возможности для повышения эффективности тренировочного процесса, улучшения мотивации спортсменов и снижения риска травматизма. Вместе с тем, необходимо учитывать возникающие ограничения и риски, связанные с высокой стоимостью оборудования, необходимостью технического сопровождения и проблемами безопасности данных.

Дальнейшее развитие цифровых технологий должно осуществляться в тесной связке с профессиональными потребностями и возможностями конкретных учреждений, таких как МБУ ДО СШОР №26 «Родина». Только такой подход обеспечит максимальную отдачу от внедрения цифровых технологий и поможет достигнуть поставленных целей в области физической культуры и спорта.

Поскольку в учреждении на данный момент уже используются ряд цифровых технологий, нами была использована хорошо зарекомендовавшая себя в стратегическом планировании и маркетинге методика SWOT- анализа для рассмотрения сильных (Strengths) и слабых сторон (Weaknesses), возможностей (Opportunities) и угроз (Threats) использования цифровых технологий в управлении деятельностью МБОУ ДО СШ № 16 города Волгограда с целью выявления необходимости расширения их использования (таблицы 1- 4).

Таблица 1. SWOT-анализ ведения таблицы Excel «Мониторинг программ спортивной подготовки»

Среда	Положительное влияние	Отрицательное влияние
Внутренняя	Сильные стороны (Strengths):	Слабые стороны (Weaknesses):
	автоматизация показателей реализации федеральных стандартов спортивной подготовки заполнение таблицы мониторинга только административным персоналом систематизация показателей статистического отчета 5-ФК внесение данных сразу по всем отделением программ спортивной подготовки	заполнение таблицы мониторинга только административным персоналом внесение данных сразу по всем отделением
Внешняя	Возможности (Opportunities) разбивка формы по видам спорта с целью повышения удобства отображения информации привлечение тренеров-преподавателей к заполнению формы для более оперативного процесса сбора информации расширение формы за счет добавления разделов, отображающих другие показатели результативности учреждения	Угрозы (Threats) функционирование формы только при подключении к сети Интернет блокировка продуктов Google

Исходя из таблицы, можно сделать вывод, что данной форме присущи функции сбора статистических данных, которые также используются при оценке результативности учреждения и достижения одной из цели организации (создание условий для развития ФКиС в муниципальном образовании). Однако у формы есть негативные стороны, исправить которые можно с помощью возможностей, а также расширить форму для возможности сбора информации по показателям результативности учреждения.

Таблица 2. SWOT-анализ АИС «Навигатор дополнительного образования»

Среда	Положительное влияние	Отрицательное влияние
Внутренняя	Сильные стороны (Strengths): Автоматизированное получение заявок на обучение по дополнительным общеобразовательным программам Удобное хранение данных по контингенту занимающихся в учреждении Наличие электронного журнала с расписанием занятий Высокий уровень информационной поддержки (простота связи с технической поддержкой в случае возникновения вопросов)	Слабые стороны (Weaknesses): Отсутствие прямого взаимодействия с заявителем при возникновении вопросов с одной из сторон образовательного процесса Отсутствие возможности публикации материалов со стороны тренерско-преподавательского состава Отсутствие возможности проведения занятий в дистанционном формате Доступ к системе только у администрации учреждения
Внешняя	Возможности (Opportunities) создание портфолио ребенка со стороны законного представителя вывод некоторых функций в облачные технологии для возможности их использования тренерами-преподавателями	Угрозы (Threats) Доступ в систему через сеть Интернет Высокая загруженность системы, перебои в работе Отказ родителей в регистрации в системе

Анализ показал, что данная система имеет полезные функции, а также возможности ее совершенствования. На данный момент доступ в систему является односторонним, однако можно создать среду взаимодействия всех сторон учебно-тренировочного процесса с помощью облачных технологий (используя функции системы).

Таблица 3. SWOT-анализ АИС «Образование»

Среда	Положительное влияние	Отрицательное влияние
Внутренняя	Сильные стороны (Strengths): Автоматизированное получение заявок на обучение по дополнительным общеобразовательным программам, в том числе через ЦМУ Удобное хранение данных по контингенту занимающихся в учреждении Автоматическое формирование списков на прохождение индивидуального отбора и зачисления в школу	Слабые стороны (Weaknesses): Отсутствие прямого взаимодействия с заявителем при возникновении вопросов с одной из сторон образовательного процесса Примитивность и неудобство навигации системы
Внешняя	Возможности (Opportunities) Модернизация программы	Угрозы (Threats) Доступ в систему через сеть Интернет Высокая загруженность системы в период открытия набора на обучение в школах, перебои в работе

В условиях высокой загруженности системы в период начала набора на обучение в образовательных учреждениях, а также при перебоях в функционировании автоматизированной информационной системы (АИС) «Образование», которая используется для подачи заявок на обучение через центры муниципальных услуг (ЦМУ) города и хранения базы данных обучающихся, становится очевидным необходимость оптимизации процессов управления образовательным учреждением. АИС «Образование», хотя и участвует в предоставлении дополнительного образования населению, не интегрирована в непосредственный образовательный процесс, что создает определенные ограничения в оперативном управлении.

АИС «Спорт», являющаяся муниципальной системой, разработанной учредителем организации, находится на стадии апробации. Основные функции данной системы включают создание портфолио для занимающихся и тренеров-преподавателей. Однако доступ к этим портфолио ограничен исключительно административным персоналом учреждения, что свидетельствует о наличии одностороннего доступа к информации. Это затрудняет процесс сбора данных и взаимодействия между участниками учебно-тренировочного процесса.

Анализ текущей ситуации показал, что в спортивной школе отсутствует комплексная информационная система, обеспечивающая двусторонний доступ к данным как для сотрудников учреждения, так и для получателей услуг. Это существенно ограничивает возможности мониторинга и анализа результативности деятельности учреждения.

Результативность спортивной школы оценивается по ряду ключевых показателей, мониторинг которых должен осуществляться на постоянной основе в течение года. В рамках исследования был проведен анализ возможностей применения цифровых технологий для обработки информации и повышения эффективности мониторинга достижения этих показателей.

Особое внимание было уделено анализу платных услуг для детей до 18 лет, предоставляемых на основании гражданско-правовых договоров. Также были рассмотрены организация и проведение мероприятий не ниже муниципального уровня, участие учреждения в конкурсных мероприятиях и городских спортивных и культурно-массовых мероприятиях.

Данные для анализа собираются ежеквартально по запросу учредителя. Однако анализ показал, что информация по трем из девяти анализируемых показателей не учитывается в течение квартала, что приводит к необходимости сбора данных непосредственно перед заполнением формы результативности учреждения.

Данный процесс имеет ряд негативных аспектов:

1. Трудности в поиске и систематизации информации. В отличие от показателей, данные по которым анализируются постоянно, сбор информации по другим показателям сопряжен с

проблемами систематизации данных, хранящихся в различных источниках или вовсе не сохраняемых.

2. Отсутствие постоянного мониторинга критериев. Поскольку данные не собираются на регулярной основе, руководство учреждения не имеет полного представления об уровне результативности по этим показателям в любое время. Это ограничивает возможности для полного анализа состояния деятельности учреждения и принятия обоснованных мер по повышению ее эффективности.

С первого января 2026 года основными целями деятельности учреждения являются:

- Создание условий для развития физической культуры и массового спорта на территории муниципального образования (МО) «город Волгоград».

- Предоставление дополнительного образования.

Создание условий для развития физической культуры и массового спорта включает содействие в достижении показателей программы развития физической культуры и спорта в МО «город Волгоград» до 2035 года. Среди этих показателей можно выделить:

- Доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности населения МО «город Волгоград» (от 3 до 79 лет).

- Количество физкультурных и спортивных мероприятий, проведенных на территории МО «город Волгоград» в рамках программы.

- Доля населения, выполнившего нормативы Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО), в общей численности населения, принявшего участие в выполнении нормативов.

- Доля лиц, занимающихся по программам спортивной подготовки в организациях физической культуры и спорта ведомственной принадлежности.

- Количество работников в сфере физической культуры и спорта, прошедших подготовку, переподготовку и повышение квалификации в рамках программы.

Анализ данных показателей позволяет сделать вывод, что все они являются индикаторами результативности деятельности учреждения. Таким образом, их мониторинг имеет важное значение не только для оценки эффективности работы учреждения, но и для достижения поставленных целей.

Проанализировав использование цифровых технологий в управленческой деятельности учреждения, нами был сделан вывод, что применение цифровых технологий в Учреждении является недостаточным для систематизации показателей эффективности деятельности организации, промежуточного контроля уровня результативности, а также для взаимодействия тренерско-преподавательского состава с занимающимися и их законными представителями. В связи с этим, необходима разработка рекомендаций по совершенствованию применения цифровых технологий в процессе управления деятельностью спортивной школы № 26 Родина города Волгоград.

Список используемой литературы

1. Всероссийский реестр видов спорта. Министерство спорта РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://minsport.gov.ru/sport/high-sport/gosudarstvennaya-akk/28743/>.

2. Liponski W. World Sports Encyclopedia. - St Paul. USA: MBI Publishing Company, 2003. – 596 p.

3. Гурьев С.В. Современные технологии в физическом воспитании. / Монография., 2017. – 164 с.

4. Ахмадеева Л.Р., Галяутдинова С.И., Киреева А.И., Уразбахтина Ю.О., Блинова А.Б., Харисова Э.М., Ахмадеева Э.Н. Методы и средства для реабилитации при нарушениях опоры и равновесия в условиях импортозамещения // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. – 2018. – № 2. – с. 10-16. – doi: 10.24411/2075-4094-2018-15988.

5. Курашвили В.А., Генералов А.В. Планирование тренировочного процесса на основе интеллектуальных технологий // Теория и практика физической культуры. – 2017. – № 2. – с. 9-10.

6. Курашвили В.А. Системы анализа результатов тренировочного процесса // Вестник спортивных инноваций. – 2015. – № 50. – с. 5-15.

7. Словарь по экономике. Блокчейн: определение, блоки транзакций и применение вне сферы криптовалют. HR-portal. [Электронный ресурс]. URL: <https://hr-portal.ru/varticle/blokcheyn->

opredelenie-bloki-tranzakciy-i-primenenie-vne-sfery-kriptovalyut.

8. Фудин Н.А., Чернышев С.В., Классина С.Я. Медико-биологические технологии при подготовке спортсменов высшей квалификации (краткий обзор литературы) // Вестник новых медицинских технологий. – 2016. – № 2. – с. 206-213. – doi: 10.12737/20450.

УДК 346.548

Использование искусственного интеллекта в обучении студентов

Крамар София Игоревна,
студент Университетского колледжа
ФГАОУ ВО «Волгоградского государственного университета»,
Фатина Татьяна Петровна,
преподаватель Университетского колледжа
ФГАОУ ВО «Волгоградского государственного университета»

Аннотация. В статье освещается актуальная тема внедрения искусственного интеллекта в обучение студентов. Приведены примеры наиболее популярных инструментов, которые используются для облегчения обучения и расширения кругозора. Рассмотрены преимущества обучения при использовании искусственного интеллекта. Проанализированы возможные риски и этические проблемы при внедрении искусственного интеллекта в современный образовательный процесс.

Ключевые слова: искусственный интеллект, студенты, образование, преимущества искусственного интеллекта, риски использования искусственного интеллекта.

В наши дни, в условиях стремительного роста объема информации, использование искусственного интеллекта (или ИИ) в обучении студентов становится все более востребованным. Студенты все чаще сталкиваются с инструментами, которые могут не просто облегчать выполнение заданий, но и подстраивать процесс обучения под их индивидуальные потребности. Особую актуальность приобретает применение ИИ в решении одной из главных проблем в учебе – перегрузки от освоения сложного материала. Когда студент берется за изучение незнакомой темы, можно легко запутаться в огромном количестве новой информации. В таком случае достаточно сложно понять алгоритм действий при изучении темы, чтобы полностью усвоить необходимый материал. Это непонимание часто снижает мотивацию к изучению предмета, что отражается, в том числе, и на успеваемости [1].

Кроме того, пандемия ускорила процесс перехода на цифровое обучение. Вузы были вынуждены экстренно внедрять онлайн-курсы и дистанционное обучение, что на практике доказало необходимость технологичных подходов к образованию.

Но, несмотря на все очевидные преимущества и широкие возможности ИИ, в реальности учебные заведения сталкиваются с серьезным отставанием в его применении. Полному внедрению мешает определенный ряд трудностей: начиная с нехватки понимания, как эффективно встроить ИИ в учебные программы, заканчивая недостатком технологической инфраструктуры и этических проблем, включающие защиту личных данных студентов и уверенности, что компьютерные программы выдают правильную информацию. Таким образом, существует мощный инструмент для улучшения обучения, но отсутствует понимание как эффективно его использовать [4].

Следовательно, возникает проблема в изучении способов использования ИИ в обучении студентов.

Для решения данной проблемы необходимо учесть следующие аспекты:

- изучение инструментов ИИ, которые возможно использовать в обучении;
- определение возникающих преимуществ при использовании ИИ у обучающихся, преподавателей и самого учебного заведения;
- анализ возможных рисков и этических проблем при внедрении ИИ.

Современные технологии ИИ предлагают разнообразные инструменты, способные облегчить и повысить интерес студентов в обучении. Рассмотрим конкретные примеры таких сервисов и проанализируем их практическую эффективность.

На сегодняшний день активно используются следующие категории ИИ-инструментов, рассматриваемые ниже.

Для работы с текстами используются нейросети для генерации текстов (к примеру, ChatGPT и DeepSeek). ChatGPT является ИИ помощником для создания текстов, который может писать конспекты и помогать со структурированием текста. Помимо прочего данный инструмент позволяет систематизировать информацию в план, облегчая поиск информации по теме. Другим эффективным помощником является DeepSeek, который отвечает на вопросы, объясняет темы и помогает с учебными заданиями. В этом инструменте можно работать с загруженными на сайт научными файлами и анализировать данные в соответствии с запросом. Работа с текстовой информацией сопровождает студентов во время всего обучения, что является чуть ли основной составляющей обучения. Наличие различных учебных дисциплин и потребность в охвате множества информации постоянно требует усвоения, что и облегчается вследствие использования данных сервисов.

Также существуют нейросети для решения математических задач. Например: MathGPT — ИИ помощник для решения задач по математике, физике и химии. Он не только дает ответ, но и показывает подробное пошаговое решение, помогая разобраться в теме. К этому виду инструментов относится и Mathos AI — ИИ для решения математических задач, который понимает разные форматы: текст, голос, фотографии. Не все студенты имеют возможности полноценно погрузиться в эту точную науку и использование данных помощников позволит лучше и быстрее понять тему на конкретных примерах. Немаловажным аспектом является не просто списывание готового решения, а именно разбор задачи и поэтапное ее выполнение.

Для создания презентаций эффективно использовать Gamma. Он позволяет автоматически генерировать слайды по текстовому описанию. Кроме того, данная программа использует ИИ для преобразования текстового запроса в слайды с подходящими макетами, изображениями и структурой. Хорошо себя зарекомендовал Beautiful.AI в качестве простого конструктора презентаций, который сам подбирает дизайн. В течение всего процесса обучения перед студентами ставятся различные задачи по подготовке материала. Часто требуется не просто подготовить текст, но и оформить его красиво и доступно, чтобы другие смогли ознакомиться с подготовленной темой. Для этого и необходимо уметь создавать презентации, что с данными сервисами становится гораздо проще.

ИИ широко используется для изучения иностранных языков. Достаточно известным является приложение Duolingo, которое является персональным AI-репетитором, превращающим изучение языка в увлекательную игру. Он имеет частичный индивидуальный подход к обучению, сочетает в себе различные виды практики: восприятие на слух, отработку произношения, чтение и письмо. Это помогает развивать все ключевые навыки владения языком одновременно. Использование онлайн-переводчика DeepL задействует нейросети для точного и естественного перевода текстов с учетом контекста и смысловых оттенков. Он переводит целые предложения и документы, сохраняя исходный смысл и стилистику текста, предлагает альтернативные варианты перевода для сложных фраз. Этот сайт полезен тем, что студенты могут уточнить перевод в случае затруднения или узнать специфическое «крылатое» выражение, используемое в иностранном языке.

Таким образом, в настоящее время существует множество сервисов, которые помогают студентам увеличивать свой багаж знаний и развиваться в выбранном направлении.

Рассматривая преимущества ИИ для обучающихся, следует отметить, что использование данных сервисов позволяет подстраивать индивидуальный процесс обучения под человека, составившего запрос. ИИ может анализировать способности, интересы и прогресс обучающегося, чтобы подбирать материалы, подходящие именно ему. Благодаря этому студент может учиться в своем темпе [3].

Использование виртуальных помощников и чат-ботов способствует процессу разбора сложных тем и заданий, закрепляя полученный материал на учебных занятиях. Учитывая, что это

можно делать в любое время и в любом месте, процесс обучения становится более индивидуализированным и гибким.

ИИ позволяет получить доступ к различным учебным материалам, дает возможность пользоваться большими базами данных, интерактивными учебниками и онлайн-платформами, не затрачивая большое количество времени на поиск необходимой информации. Материалы подбираются под интересы и уровень каждого студента.

Создание текстов с помощью автоматических генераторов, опираясь на заданную тему, сокращает время на изучение и позволяет подобрать более эффективные способы подачи информации (в форме изображений, схем или тезисов). ИИ может сам составлять тесты и задания по темам, которые студент уже изучил, что помогает качественно улучшить закрепление знаний и подготовки к разным видам контроля [2].

С помощью ИИ возможно управлять и генерировать собственное расписание той или иной активности, а также правильно распределять время на учебу и следить за выполнением задач. То, что студент видит собственный прогресс в графическом виде позволяет повысить мотивации в том или ином образовательном направлении [5].

Помимо прочего, ИИ может помогать в развитии критического и творческого мышления. С помощью специальных проектов, симуляций и заданий ИИ помогает студентам развивать умение анализировать, искать решения и проявлять креативность. Использование сервисов, связанных с творчеством, помогает обрабатывать и доводить до идеала собственные задумки, подкрепляя свои работы сгенерированными изображениями и схемами, которые могут нести не только эстетический, но и образовательный контекст.

Несмотря на большое количество возможностей, внедрение ИИ в обучение оставляет за собой определенные риски. Они затрагивают не только техническую сферу, но и основы образовательного процесса [6].

Во-первых, преподаватели не всегда готовы к использованию ИИ. В настоящее время многим педагогам не хватает навыков для работы с новыми технологиями. Нужны специальные курсы или повышение квалификации, чтобы научить их пользоваться сервисами искусственного интеллекта. Следовательно, далеко не все педагоги могут качественно обучать студентов новому, что создает определенный дефицит знаний.

Во-вторых, чрезмерное использование технологий снижает контакт между преподавателем и студентом, что может привести к ослаблению эмоциональной поддержки и снижению уровня индивидуального подхода. Необходимо искать баланс между эффективностью технологий ИИ и возможностями, которые предлагают исключительно человеческое общение (например, развитие социальных, коммуникативных навыков).

В-третьих, внедрение ИИ грозит усугубить проблему доступности технологий. Учебные заведения с большими ресурсами получают преимущество, а образовательные организации со скромным финансированием не смогут позволить себе современные решения, что приведет к значительной разнице в уровне подготовки обучающихся. Также сюда следует отнести наличие платных программ и сервисов – невозможность использования единой системы инструментов может увеличить цифровое неравенство между студентами различных социально-экономических групп.

В-четвертых, при использовании ИИ будет необходимо изменить подход к оценке знаний. Обычные тесты и экзамены не будут так эффективны, потому что студенты могут использовать ИИ для выполнения заданий. Следовательно, вместо шаблонных заданий важно то, как студенты умеют анализировать задачи и применять полученные знания на практике.

Таким образом, ИИ открывает новые возможности для развития и значительного повышения качества образования, но его внедрение требует сбалансированного подхода. Важно использовать ИИ как дополнение к работе преподавателя, а не как ее замену, сохранив в центре внимания развитие творческого потенциала обучающегося. Студентам необходимо использовать ИИ, проявляя ответственность, критичность и продуктивность.

Использование комплексного подхода как в образовании, так и в самообразовании студентов откроет новые горизонты и поможет найти альтернативные направления развития, что может, в итоге, стать альтернативным способом заработка. Не следует забывать о том, что за

технологиями – будущее. И то каким оно станет напрямую зависит от образованности молодого поколения.

Список используемой литературы

1. Бельчусов А. А. Методика преподавания темы «искусственный интеллект» // Новые компетенции цифровой реальности: теория и практика их развития у обучающихся : сборник докладов и научных статей IV Всероссийской научно-практической конференции. - Чебоксары, 2023. - С. 33-40.
2. Игнатьева Э.А, Келдибекова А.О. Педагогические подходы, основанные на применении искусственного интеллекта в образовательном процессе вуза // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2024. №2 (123). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-podhody-osnovannye-na-primenenii-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovatelnom-protsesse-vuza> (дата обращения: 03.11.2025).
3. Майорова П. Д. Искусственный интеллект в образовании: трансформация процессов обучения и новые вызовы // Молодой ученый. — 2025. — № 43 (594). — С. 325-326.
4. Фатина, Т. П. Формирование системы непрерывного образования как фактор прогрессивного социально-экономического развития общества в условиях цифровой экономики / Т. П. Фатина // Современное общество, профсоюзы и проблемы молодежи : материалы XXVIII Международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Гомель, 23 мая 2024 года. – Гомель, республика Беларусь: Международный университет «МИТСО», 2024. – С. 142-145. – EDN DLVFPS.
5. Филатова О.Н. Применение нейросетей в профессиональном // Проблемы современного педагогического образования. - 2022. - №77-3. - С.243-245
6. Шобонов Н.А. и др. Искусственный интеллект в образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2023. №79-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-1> (дата обращения: 02.11.2025).

УДК 004.9:354

Особенности применения информационных технологий в государственном управлении Российской Федерации

Филиппова Наталья Владимировна,
*магистрант ФГБОУ ВО «Донского государственного
технического университета»*

Аннотация. В статье обобщаются применяющиеся в государственном управлении информационные технологии. Акцентируется внимание на развитии человеческой, инструментальной и правовой составляющих применения таких технологий в государственном управлении Российской Федерации. Обозначены направления совершенствования применения информационных технологий в государственном управлении России.

Ключевые слова: информационные технологии, государственное управление, инфраструктура информационных технологий, кадры, безопасность

В современном обществе информационные технологии (ИТ), то есть, совокупность методов, производственных процессов, программно-технических и лингвистических средств, интегрируемых с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации в интересах ее пользователей [3, с. 61], становятся все более важным аспектом функционирования всех экономических агентов каждой страны.

В том числе, это касается государственного управления, где внедрение ИТ позволяет оптимизировать процессы взаимодействия государственных структур всех уровней между собой, а также с юридическими и физическими лицами в части как сокращения издержек и времени на такие взаимодействия, более быстрого и эффективного анализа различных потоков информации и принятия сторонами взаимодействия более взвешенных решений, так и повышения прозрачности формирования решений в сфере государственного управления.

Учитывая то, что ИТ охватывают технические, экономические и юридические аспекты (в части их внедрения в практику), вопросы их внедрения в государственное управление также освещаются специалистами разных отраслей наук. В частности, Солопова Н.А. и Селезнева Ж.В. анализируют историю применения ИТ в ретроспективе и их влияние на государственное и муниципальное управление [8], Никулина И.Е. и Николаенко В.С. исследовали особенности государственного регулирования сферы ИТ в Российской Федерации [5]. Интерес представляет исследование о применении и правовом регулировании облачных технологий в государственном управлении на примере Кыргызстана [7], развития системы электронного документооборота в налоговых органах [2], а также отдельные аспекты использования технологий Больших данных и искусственного интеллекта в государственном управлении [1].

Однако, в этих работах освещаются преимущественно отдельные нюансы применения ИТ в государственном управлении или конкретные технологии и особенности их применения в различных сферах функционирования современного общества. Однако, эти исследования не предоставляют возможности составить общую картину особенностей применения, рисков и необходимых мероприятий по их устранению всего комплекса ИТ в государственном управлении на современном этапе развития России. Составление такого обзора и является целью настоящей статьи.

В настоящее время в Российской Федерации в сфере государственного управления применяются такие основные ИТ:

1) системы электронного документооборота (включая системы межведомственного электронного взаимодействия) – позволяют постепенно отойти от традиционного документооборота в бумажном виде, сокращают затраты природных (древесина), финансовых ресурсов и ускоряют административные процессы [2] (последнее также верно для всех перечисленных ниже ИТ);

2) единые идентификационные системы, позволяющие экономическим агентам однократно пройти авторизацию для доступа ко всем государственным сервисам и хранить важную информацию, касающуюся их идентификации;

3) технологии сбора и обработки Больших данных (Big Data) – позволяют не только быстрее обрабатывать и анализировать объем данных, традиционно поступающих в органы государственного управления (статистика, отчеты, межведомственный документооборот и прочее), но и охватить и обработать информацию из таких нетрадиционных для государственного управления источников как социальные сети с целью выявления тенденций и настроений в обществе и оперативного реагирования на нее, а также донести до максимально большого числа экономических агентов информацию от государственных органов [1];

4) искусственный интеллект (ИИ) – позволяет по крайней мере частично сократить объемы рутинных процедур и работ, выполняемых работниками государственного управления, переложив их на помощников в цифровой форме без ухудшения качества взаимодействия с потребителями государственных услуг, а иногда даже улучшив его, сократив при этом, в частности, расходы на оплату труда чиновников государственного управления [1];

5) блокчейн-технологии как элемент защиты данных в цифровой форме, формирующихся и предоставляющихся в рамках государственного управления, а также элемент обеспечения прозрачности государственных процессов;

6) облачные технологии, позволяющие снижать издержки на ИТ-инфраструктуру, расширять технические возможности доступа и хранения информации, касающейся государственного управления [7];

7) мобильные приложения – с учетом развития и распространенности мобильных устройств и беспроводного доступа к сети Интернет являются удобной альтернативой предоставления государственных услуг в любом месте в любое время их предоставлению со стационарных компьютеров или в «физических» (офф-лайн) органах государственного управления;

8) платёжные шлюзы, позволяющие осуществлять государственные услуги и оплачивать пошлины онлайн, без привязки ко времени работы и местоположению физических отделений банков;

9) системы обратной связи, позволяющие экономическим агентам оценивать качество взаимодействия с органами государственного управления и формировать отклики на предоставляемые услуги.

В [8] электронная подача документов и электронный документооборот разделяются на две отдельные ИТ в сфере государственного управления, но это представляется нецелесообразным, поскольку современные системы электронного документооборота включают в себя возможность электронной подачи документов государственным органам управления. С учетом обозначенного, а также учитывая, что современные системы документооборота позволяют также взаимодействовать в рамках одной организации (структурных подразделений, сотрудников между собой) даже упомянутые выше системы межведомственного электронного взаимодействия представляется целесообразным включить в совокупность систем электронного документооборота.

Приведенный выше список является условным в том смысле, что отмеченные ИТ являются не отдельными элементами, а часто в рамках государственных услуг находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости.

Так, например, на платформах и порталах государственного управления (например, Госуслуги, ЕГАИС) одновременно могут применяться технологии защиты данных типа блокчейн, технологии сбора, обработки и анализа Больших данных с помощью ИИ, электронные боты как часть ИИ в роли помощников по работе с данными платформами, системы обратной связи, платежные шлюзы, единые идентификационные системы для пользователей. Эти платформы могут быть также реализованы в виде мобильных приложений. Все данные с этих платформ и порталов могут храниться с помощью облачных технологий.

Более того, на современном этапе развития ИТ технологии сбора и обработки Больших данных рассматриваются в неразрывной связи с ИИ, поскольку только в этом случае возможно быстро и эффективно собирать, обрабатывать и анализировать огромные объемы информации при минимальных затратах человеческого труда [1].

Однако, в основе всех обозначенных ИТ и их успешного применения в государственном управлении лежат три основополагающих элемента: человеческий фактор, инструментальная составляющая и правовое поле.

Под человеческим фактором подразумевается в равной мере повышение компьютерной грамотности экономических агентов как пользователей ИТ в сфере госуслуг, государственных чиновников, работающих с ИТ, а также кадров, способных создавать и поддерживать функционирование ИТ в сфере государственного управления. Особенно важно при этом, чтобы упомянутые кадры продолжали работать по специальности в той стране, которая дала им возможность получить профильное образование.

Повышение компьютерной грамотности населения осуществлялось федеральным правительством в рамках Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», но ее проекты ориентированы в основном на молодежь. Поэтому в программы цифровой трансформации государственного управления нужно включать кампанию по информированию широких слоев населения о возможностях, которые предлагает цифровизация государственного управления, и проекты по повышению компьютерной грамотности, ориентированные на все возрастные группы. Также нужно предусмотреть в рамках федеральных и региональных программ стимулы, способствующие тому, что талантливые разработчики ИТ и кадры, способные поддерживать их функционирование, продолжали работать в стране именно в сфере ИТ, в том числе – предназначенных для использования органами госуправления, а не только негосударственным сектором экономики.

Под инструментальной составляющей подразумевается развитие всей инфраструктуры ИТ – цифровое оборудование, программное обеспечение, оборудование по передаче и обработки цифровых сигналов и т.п., а также такая важная составляющая, обеспечивающая бесперебойную работу всей ИТ инфраструктуры, как подача электроэнергии. Причем учитывая, что в рамках осуществления государственного управления государственными органами аккумулируются данные, несанкционированное использование которых как злоумышленниками внутри страны, так и за ее пределами может представлять угрозу национальной безопасности, критически важно,

чтобы большая часть элементов такой инфраструктуры (по крайней мере, серверы, используемые внутри страны ИТ) производились национальными производителями.

В Российской Федерации это уже частично реализовано. Учитывая, что в России система документооборота построена вертикально (от руководителя к исполнителю), а не горизонтально как в зарубежной практике (зона ответственности и права больше распределены между структурными подразделениями и сотрудниками), в стране более востребована продукция российских разработчиков в сфере электронного документооборота [2].

Что касается разработки других ИТ, то начало стимулирования работ в данной сфере в России было положено еще в 2015 г. принятием Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Приказа «Об утверждении плана импортозамещения программного обеспечения», который был подкреплен не только рядом последующих нормативно-правовых актов, стимулирующих национальное производство ИТ и его использование в государственном управлении, но и действующим с 11 января 2016 г. Реестром программного обеспечения, позволяющим возможным потребителям однозначно определить национальных производителей ИТ [6].

Что касается непосредственно цифрового оборудования как части ИТ, то по данным [9, с. 103] его производство в России в 2023 г. составляло 3,5% ВВП (5986,44 млрд руб.), что сопоставимо со вкладом в ВВП страны секторов образования (3%) и сельского хозяйства (3,7%) в том же году. Для сравнения: производство электронного оборудования в США в 2024 г. составляло 0,57% ВВП страны [10] или 166 млрд дол. США (15720,2 млрд рос. руб. по среднегодовому курсу валют за 2024 г.). То есть, в относительном выражении Россия опережает США, но в абсолютном – сектор производства электронной продукции в России почти в 3 раза отстает. Это является сигналом для государства, что в этой сфере требуются дальнейшие реформы и стимулы.

Для еще большей безопасности, помимо технологий блокчейн для защиты данных, и использования, например, цифровых электронных подписей, формирующихся государственными органами (например, с помощью мобильного приложения Госключ), целесообразным представляется проведение киберучений, то есть, моделирование различных угроз, с которыми могут столкнуться ИТ в сфере госуправления и использующие их экономические агенты, разработка и реализация мероприятий по их устранению со стороны органов государственного управления [4].

В Российской Федерации как элемент проведения киберучений уже существует «Методика оценки угроз безопасности информации», утверждённая Федеральной службой по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК) России 5 февраля 2021 г., направленная на определение вероятных объектов кибератак и оценке способов реализации угроз безопасности информации. Однако, учитывая постоянное развитие сферы ИТ, представляется необходимой регулярная ревизия такой методики и ее дальнейшее совершенствование.

Что касается правового поля, касающегося ИТ в сфере государственного управления, то, помимо уже отмеченных выше без сомнения позитивных инициатив и учитывая постоянное динамичное развитие ИТ, работы в этой сфере также необходимо проводить на постоянной основе. Поскольку в противном случае, задержки в этой сфере могут представлять опасность для государства, юридических и физических лиц вследствие возможных преступлений с данными, в первую очередь – нелегальным распространением персональных данных, незаконными манипуляциями с данными в цифровом виде вплоть до нанесения ущерба стране в целом.

Поэтому в настоящее время представляется необходимым дальнейшее совершенствование правового поля в сфере ИТ в целом и ИТ в госуправлении – в частности, с акцентом на обеспечении безопасности как страны от внешних угроз, так и ее экономических агентов внутри страны.

Из проведенного выше анализа можно сделать вывод, что в Российской Федерации активно развиваются и применяются на практике (в том числе – в государственном управлении) ИТ. Причем в стране прилагаются значительные усилия со стороны всех экономических агентов к тому, чтобы активно развивался именно национальный сектор производства ИТ, хотя производство электронного оборудования все еще отстает от одного из лидеров в этой сфере – США. К тому же, сектор ИТ постоянно развивается. Поэтому необходимо совершенствовать

национальные программы и законодательство по стимулированию национальных разработчиков в сфере ИТ, привлечению талантливой молодежи в эту сферу, расширению программ, направленных на информирования всех слоев населения о возможностях ИТ в государственном управлении, а также повышение компьютерной грамотности населения, предприятий, чиновников государственного управления. Все проведенные мероприятия также необходимо сопровождать усилением мероприятий, направленных на защиту сферы ИТ (особенно – в государственном управлении) от киберугроз.

Список используемой литературы

1. Асеева И.А. Искусственный интеллект и большие данные: этические проблемы практического использования. (Аналитический обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8: Науковедение. – 2022. – № 2. – С. 89–98. DOI: 10.31249/naukoved/2022.02.02.
2. Братарчук Т.В., Милькина И.В. Развитие системы электронного документооборота в налоговых органах//Е-Management. – 2020. – Т. 3. – № 4. С. 37–48.
3. Глоссарий по информационному обществу: Ю. Е. Хохлов (общ. ред.). М.: Институт развития информационного общества. 2009. 160 с.
4. Метельков А. Н. Киберучения: зарубежный опыт защиты критической инфраструктуры// Правовая информатика. – 2022. – №. 1. – С. 51-60. DOI: 10.21681/1994-1404-2022-1-51-60.
5. Никулина И.Е., Николаенко В.С. Государственное регулирование сферы информационных технологий в Российской Федерации // Государственное управление. Электронный вестник. – Апрель 2018 г. – Выпуск № 67.– С. 137-149.
6. Портал «Реестр программного обеспечения» [сайт]. URL: <https://reestr.digital.gov.ru/>
7. Семенов Н. С., Семенов С. Р. Формирование идеи облачных технологий и ее правовых особенностей в Кыргызской Республике // Бюллетень науки и практики. – 2024. – Т. 10. – №7. – С. 463-468. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/104/53>
8. Солопова Н.А., Селезнева Ж.В. Анализ применения цифровых технологий в государственном и муниципальном управлении // Вестник МГСУ. – 2023. – Т. 18. – Вып. 11. – С. 1836–1845. DOI: 10.22227/1997-0935.2023.11.1836-1845
9. Цифровая экономика: 2025: краткий статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 120 с.
10. Top 10 Electronics Manufacturers by Country [сайт]: URL: <https://titoma.com/blog/largest-electronics-manufacturers/#h-top-10-electronics-manufacturers-by-country-in-2022-2023-in-us-billion>

УДК 004

Практическая реализация 3d модели квартиры с использованием SketchUp

Алексеев Валерий Евгеньевич,

Африкян Армине Аликовна,

Ягунова Анастасия Сергеевна,

студенты ГАПОУ «Волгоградского

социально-педагогического колледжа»

Научный руководитель: Авдосиева Светлана Васильевна,

Преподаватель ГАПОУ «Волгоградского

социально-педагогического колледжа»

Аннотация. В данной работе рассматриваются современные методы 3D-дизайна интерьеров с использованием программных обеспечений для 3D-моделирования. Проанализированы возможности различных приложений и выявлены их основные преимущества и недостатки. Представлен практический пример создания виртуального макета жилого помещения. Полученные результаты демонстрируют значимость 3D-визуализации в проектировании интерьеров.

Ключевые слова. трехмерная графика (3D), 3D-дизайн, интерьер, моделирование, SketchUp, рендер, 3D-модель, плагин.

В настоящее время не у всех есть возможность нанять специально обученного человека для обустройства жилого помещения после сделанного ремонта, поэтому невольно возникает вопрос, а есть ли в современном мире такая программа, в которой можно было бы не только подобрать мебель, но и наглядно посмотреть все способы ее размещения?

Сейчас существует множество программ, которые могли бы помочь в этой ситуации, рассмотрев все возможные варианты создания, подходящим решением этой проблемы может стать использование 3D-дизайна.

В современной ситуации многие люди нуждаются в решении объявленной ранее проблемы. Эта статья позволит проанализировать несколько приложений, где используется 3D-моделирование, и рассмотреть один из практических примеров, выполненный в такой программе, как SketchUp.

Целью исследования является рассмотреть несколько программ и создать полноценную 3D-модель обустроенного помещения.

Для достижения поставленной цели мы поставили следующие задачи:

- Исследовать разные приложения для 3D-моделирования
- Выбрать подходящую программу для 3D-моделирования.
- Изучить выбранную программу.
- Спроектировать модель квартиры.
- Отрендерить созданную модель.

Гипотеза – Применение 3D-моделирования способствует изменению восприятия интерьера пользователями, позволяя им лучше оценить размеры, пропорции и функциональность пространства.

В наши дни благодаря развитию 3D-моделирования появилась возможность использования программ с трехмерной графикой не только специалистами, но и некомпетентными людьми в данной области. Такие инструменты могут помочь не только визуализировать желаемый дизайн, но и проанализировать их функциональность, а также практичность в повседневной жизни. Принимая во внимание такой факт, как рост числа тех, кто заинтересован в самостоятельном создании интерьера своего жилого помещения. Наиболее используемыми приложениями для 3D-дизайна являются:

- Autodesk 3ds Max - это профессиональная программа трехмерного моделирования, визуализации и анимации.[1]

Достоинства:

1. Широкие возможности для профессионального моделирования и анимации.
2. Реалистичный рендеринг благодаря встроенным и сторонним движкам.
3. Гибкость в настройке материалов, освещения и теней.
4. Поддержка сложных форм и детализированных моделей.

Недостатки:

1. Сложный интерфейс для понимания
2. Большая нагрузка на компьютерные ресурсы.
3. Высокая стоимость лицензии.
4. Избыточность для простых интерьерных проектов.

- SketchUp - программа, предназначенная для эскизного, поискового 3D-моделирования – изначально и прежде всего – с архитектурной специализацией. [4, с. 8]

Достоинства:

1. Окна предварительных настроек практически полностью отсутствуют, а все геометрические характеристики пользователь задает прямо в процессе создания объекта с клавиатуры до или после того, как инструмент закончил действие.

2. Не нужно настраивать каждый инструмент перед использованием, а после исправлять неучтенные ошибки.

3. Программный продукт поддерживает экспорт во множество форматов трехмерной графики, включая .3ds, .dwg и .obj. В бесплатной версии есть ограничения при экспортировании в

другие форматы. В платных версиях (SketchUp Pro, SketchUp Studio, SketchUp Studio for Students) таких ограничений нет.

4. Наличие в ПО библиотек компонентов, которые пользователь может дополнять своими элементами. Также предусмотрена библиотека материалов.

5. Есть возможность устанавливать тени в соответствии с заданной широтой, долготой, временем года и суток. [3]

Недостатки:

1. В бесплатной версии очень ограниченный функционал. Полноценные проекты можно сделать только с возможностями, которые открывает платная подписка на софт.

2. В SketchUp не сделать очень сложные и крупные инженерные и архитектурные проекты. Для этого необходимы намного более «тяжёлые» программы — например, Archicad или продукты компании Autodesk — Revit, AutoCAD.

Sweet Home 3D — это бесплатное приложение с возможностью 3D-просмотра, которое имеет открытый исходный код для моделирования интерьера, архитектурной визуализации жилых пространств и плана дома. [3]

Достоинства:

1. Простая и интуитивно понятная программа для быстрого создания интерьеров

2. Возможность быстрой расстановки мебели и объектов.

3. Поддержка импорта 3D-моделей.

Недостатки:

1. Ограниченные возможности рендеринга.

2. Меньший выбор инструментов для моделирования.

3. Менее детализированные текстуры и материалы.

Выбор программы зависит от целей пользователя. Изучив все достоинства и недостатки вышеперечисленных приложений, SketchUp оказался оптимальным решением для большинства, так как сочетает удобство и достаточный функционал, который можно дополнить плагинами. Autodesk 3ds Max лучше подходит для профессионалов, работающих с детализацией и сложными проектами, а Sweet Home 3D — удобный вариант для быстрых набросков и планировки интерьера без глубокой проработки деталей.

Изучение интерфейса и инструментов SketchUp

SketchUp обладает интуитивно понятным интерфейсом, что облегчает освоение программы.

Основные инструменты включают:

Линейные инструменты (линии, дуги, прямоугольники) для построения каркаса модели;

- Инструменты работы с объемами (вытягивание, перемещение, масштабирование);

- Библиотека готовых объектов (мебель, двери, окна, декоративные элементы);

- Настройки материалов и текстур для реалистичной визуализации интерьера;

- Плагины для рендеринга, такие как V-Ray, позволяющие получить фотореалистичное изображение проекта.

SketchUp является наилучшей программой для новичков в области 3D-моделирования, благодаря простоте освоения и широким функциональным возможностям. Программа подходит как для небольших проектов, так и для более масштабных задач, таких как архитектурное проектирование и градостроительное моделирование. Благодаря удобному интерфейсу и гибкости в работе, SketchUp является востребованным инструментом не только среди специалистов, но и среди начинающих пользователей.

Проектирование 3D-модели осуществлялось в несколько этапов:

1. Черновой вариант — начальный этап моделирования, в ходе которого осваивалась программа и создавались первые эскизы квартиры.

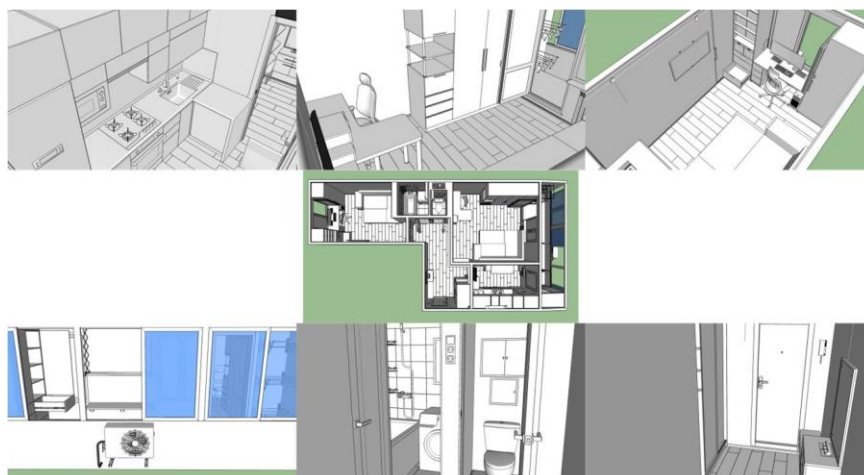

2. Промежуточный вариант – применение полученных навыков, углубленное изучение функционала программы, а также начало использования плагинов, таких как *RoundCorner* и *ClothWorks*.

3. Итоговый вариант – финальный вариант проекта, созданный с учетом всех приобретённых знаний и умений. На этом этапе:

- Все объекты создавались последовательно, с последующим объединением в группы для оптимизации рабочего процесса.
- Текстуры наносились после завершения моделирования всех элементов.
- Все размеры максимально приближены к реальным.
- Для детализации внутреннего устройства мебели и техники применялись динамические компоненты.

Рендеринг (англ. rendering — «визуализация») в компьютерной графике — это процесс получения изображения по модели с помощью компьютерной программы. [5, с. 324] При создании был использован плагин V-Ray 5, обеспечивающий высококачественное освещение, тени и текстуры, что позволило создать максимально реалистичное изображение будущего интерьера. [6, с. 381]

Разработанный дизайн включает оформление различных зон квартиры:

- Спальня – уютная комната с продуманной расстановкой мебели;
- Рабочий кабинет – комфортное пространство для работы;
- Санузел – современный и функциональный интерьер;
- Прихожая – эргономичная организация входной зоны;
- Гостиная – просторное место для отдыха и приёма гостей;
- Кухня – удобное рабочее пространство для приготовления пищи;
- Лоджия – дополнительное пространство для отдыха.

Проведённое исследование показало, что использование 3D-дизайна интерьеров значительно упрощает процесс планирования и визуализации жилого пространства. Сравнительный анализ различных программ для моделирования подтвердил, что SketchUp является оптимальным выбором для пользователей, желающих быстро и эффективно создать интерьерные проекты. Программа сочетает доступный и понятный интерфейс, гибкие инструменты моделирования, а также широкие возможности для кастомизации. Разработанный проект квартиры демонстрирует практическое применение данной технологии, позволяя оценить планировку, освещение и декоративные элементы вплоть до их воплощения в реальность.

В результате была спроектирована 3D-модель жилого помещения с использованием SketchUp. Благодаря возможности визуализации пользователи могут заранее продумать интерьер пространства, сэкономить время и избежать ошибок при ремонте и расстановке мебели.

Список используемой литературы

1. 43ds Max — профессиональный софт для дизайнеров [Электронный ресурс]. - URL: <https://partnerkin.com/services/3ds-max> (дата обращения: 09.10.2025).
2. Официальная документация SketchUp [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.sketchup.com> (дата обращения: 09.10.2025).
3. Официальная документация Sweet Home 3D [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.sweethome3d.com/ru/> (дата обращения: 09.10.2025).
4. Петелин А. учебник-справочник SketchUp-просто 3D/ 2011. - 143 с.
5. Хасенова, А. А. Проектирование 3D-дизайна интерьера / А. А. Хасенова, А. Е. Сланбекова, Ш. К. Каменова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 9 (113). — С. 324-327
6. Чехлов Д. А. для V-Ray Autodesc Maya. Руководство по визуализации. / 2020. – 803 с.

УДК 004.056

Кибербезопасность как сервис (СаaS) для малого бизнеса: Экономическая целесообразность и эффект масштаба при использовании платформ "безопасности по подписке" на базе AI

*Чернышова Анастасия Александровна,
преподаватель АНПОО «Академического колледжа»
Барсегян Вард Мушеговна,
преподаватель АНПОО «Академического колледжа»*

Аннотация. Исследование доказывает экономическую целесообразность модели СаaS (кибербезопасность как сервис) для малого бизнеса. Анализ выявил экономию 40-60% по сравнению с традиционными решениями. Интеграция искусственного интеллекта в СаaS-платформы сокращает время реакции на угрозы в 3 раза и автоматизирует до 80% рутинных инцидентов.

Ключевые слова: кибербезопасность как сервис (СаaS), малый и средний бизнес), искусственный интеллект, экономическая эффективность, совокупная стоимость владения (ТСО), эффект масштаба, киберугрозы, платформы безопасности.

Современная цифровая экономика характеризуется парадоксальной ситуацией: в то время как крупные корпорации активно инвестируют в искусственный интеллект и предиктивную аналитику для защиты от киберугроз, малый и средний бизнес (МСП) остается критически уязвимым. По данным исследования Accenture 2024 года, 67% кибератак теперь нацелены именно на МСП, которые становятся «слабым звеном» в глобальных цепочках поставок. Однако трагедия ситуации заключается в том, что традиционные решения информационной безопасности остаются финансово и технически недоступными для компаний с ограниченными ресурсами. Это создает ситуацию цифрового апартеида, где уровень киберзащиты определяется не реальными угрозами, а исключительно размером бизнеса.

Актуальность проблемы приобретает системный характер. С одной стороны, малый бизнес цифровизируется ускоренными темпами: облачные бухгалтерии, онлайн-платежи, CRM-системы стали стандартом операционной деятельности. С другой — эти же технологии создают расширенную поверхность для атак. Классическое противостояние «пропатченных» корпоративных серверов и хакеров сменилось асимметричной войной, где фишинговая ссылка в письме бухгалтеру может привести к банкротству компании. При этом стоимость специализированного SOC (Security Operations Center) превышает годовой оборот типичного МСП, создавая непреодолимый барьер для обеспечения базовой безопасности.

Проблема исследования формулируется как фундаментальное противоречие между объективной необходимостью комплексной киберзащиты и субъективной невозможностью ее реализации в условиях бюджетных и кадровых ограничений МСП.

Целью настоящего исследования является комплексная оценка экономической целесообразности и эффекта масштаба при использовании моделей Cybersecurity as a Service (СаaS) на базе искусственного интеллекта для малого бизнеса. СаaS в данном контексте понимается как модель предоставления услуг безопасности по подписке, где провайдер централизованно обеспечивает мониторинг, анализ и реагирование на инциденты для множества клиентов через облачную платформу.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Провести сравнительный анализ моделей ценообразования СаaS-провайдеров и выявить оптимальные тарифные стратегии для различных сегментов МСП.
2. Количественно оценить эффект масштаба, возникающий при использовании AI-платформ безопасности, и его влияние на конечную стоимость услуг для потребителей.
3. Разработать систему критериев выбора СаaS-решений для малого бизнеса, учитывающую отраслевую специфику и уровень цифровой зрелости компаний.

Научная новизна работы заключается в том, что она представляет первую комплексную оценку экономики СаaS-моделей с учетом трансформационного воздействия искусственного интеллекта.

1. Пробел в исследованиях: неисследованная экономика СаaS

Анализ существующих научных работ выявляет существенный пробел в изучении экономических аспектов модели Кибербезопасность как сервис (СаaS) для малого и среднего предпринимательства (Аналитический отчет "Рынок кибербезопасности МСП России", 2023). Проведенный систематический обзор позволяет категоризировать современные исследования следующим образом:

Сложившаяся структура исследований:

1. Технические разработки (38% публикаций) - сконцентрированы на эффективности конкретных алгоритмов и методов обнаружения киберугроз
2. Стратегические исследования (42% публикаций) - изучают вопросы кибербезопасности на уровне национальной безопасности и крупных корпораций
3. Экономические работы (15% публикаций) - анализируют преимущественно рынок киберстрахования и макроэкономические последствия атак

Критический неисследованный пробел заключается в отсутствии комплексных научных работ, которые:

- Количественно оценивают совокупную стоимость владения для различных моделей обеспечения безопасности МСП
- Анализируют перераспределение стоимости в цепочке создания ценности услуг безопасности
- Предлагают экономически обоснованные модели выбора решений для различных сегментов малого и среднего бизнеса

Сложившуюся ситуацию можно сравнить с автомобилестроением: существует множество исследований о работе двигателя (технические аспекты), правилах дорожного движения (стратегические вопросы) и рынке автострахования (экономические исследования), но практически отсутствуют работы о том, как индивидуальному водителю выбрать оптимальный автомобиль по критерию "стоимость-эффективность".

Таким образом, настоящее исследование призвано заполнить существенный пробел в научной литературе, предложив целостный экономический анализ SaaS-моделей с учетом преобразующего потенциала искусственного интеллекта для сектора малого и среднего предпринимательства.

Для достижения поставленной цели было выбрано исследование со смешанным дизайном, предполагающее последовательное сочетание качественных и количественных методов. Такой подход методологически обоснован для изучения сложных экономико-технологических феноменов, где необходимо сочетание глубины понимания и статистической достоверности [7].

Логика исследования выстроена по принципу последовательной верификации:

- Качественный этап направлен на формирование концептуальной рамки и выявление ключевых параметров анализа
- Количественный этап служит для проверки гипотез и статистического подтверждения выявленных закономерностей

Методологическую аналогию можно провести с строительством здания: качественный этап — это создание архитектурного проекта, а количественный — возведение и инженерные расчеты несущих конструкций.

Методология этапа основана на сравнительном кейс-стади (case study) пяти ведущих провайдеров услуг кибербезопасности как сервиса, включая трех международных (CrowdStrike, Palo Alto Networks, Microsoft) и двух российских ("Киберпротект", "ИнфоБезопасность") поставщиков.

Процедура анализа включала экспертизу следующих параметров (Петров и др., 2023):

1. Модели ценообразования — анализ структуры тарифных планов, порогов минимальной стоимости, системы надбавок
2. Функциональные характеристики — оценка состава услуг, глубины покрытия технологических рисков
3. AI-компоненты — изучение реализации технологий искусственного интеллекта в сервисах обнаружения и предотвращения угроз

Для понимания методологии можно использовать аналогию с тест-драйвом автомобилей: мы не просто сравниваем технические характеристики, но и оцениваем удобство использования, стоимость обслуживания и практическую полезность функций.

Основу количественного этапа составило сравнительное исследование совокупной стоимости владения (Total Cost of Ownership — TCO) традиционных решений безопасности и SaaS-модели.

Модель расчета TCO включала следующие компоненты [12]:

- Прямые затраты — лицензии на ПО, оборудование, зарплата специалистов
- Косвенные затраты — обучение сотрудников, простои систем, упущенная выгода
- Стоимость инцидентов — затраты на расследование, восстановление, репутационные потери

Источники данных:

- Опрос 50 представителей МСП Москвы, Санкт-Петербурга и регионов России
- Экспертные интервью с руководителями служб информационной безопасности
- Статистические данные отраслевых отчетов за 2021-2023 годы

Процедуру можно сравнить с медицинской диагностикой: мы не просто констатируем симптомы (киберинциденты), но и проводим полное обследование организма компании для выявления скрытых патологий и оценки эффективности различных методов лечения.

Проведенное исследование демонстрирует кардинальное изменение экономики информационной безопасности для малого и среднего бизнеса при переходе на модель SaaS (Кибербезопасность как сервис). Сравнительный анализ совокупной стоимости владения (Total Cost of Ownership - TCO) выявил устойчивую закономерность: использование SaaS-решений обеспечивает экономию в диапазоне 40-60% по сравнению с традиционными подходами к организации информационной безопасности [13].

Структура экономии формируется за счет нескольких факторов:

- Ликвидация капитальных затрат на приобретение серверного оборудования и базового программного обеспечения
- Снижение операционных расходов на содержание штата специалистов по информационной безопасности
- Оптимизация затрат на обновление и сопровождение защитных систем

Экономическую аналогию можно провести с переходом от собственной генерации электроэнергии к централизованному энергоснабжению: бизнес получает доступ к качественной услуге без необходимости создания и поддержания дорогостоящей инфраструктуры.

Исследование также выявило выраженный эффект масштаба на стороне провайдеров услуг. При удвоении клиентской базы средняя стоимость предоставления услуг снижается на 15% благодаря [9]:

- Распределению постоянных затрат на большее количество клиентов
- Совершенствованию алгоритмов искусственного интеллекта за счет обучения на расширенной базе инцидентов
- Оптимизации операционной деятельности службы поддержки

Внедрение технологий искусственного интеллекта (Artificial Intelligence - AI) в SaaS-платформы привело к качественному изменению возможностей противодействия киберугрозам. Анализ данных от российских провайдеров показал, что современные системы на базе AI способны автоматизировать обработку до 80% рутинных инцидентов безопасности [10].

Ключевые достижения AI в кибербезопасности:

- Предиктивная аналитика - прогнозирование векторов атак на основе анализа паттернов поведения
- Автоматизированное реагирование - блокировка угроз в автоматическом режиме без вмешательства человека
- Адаптивное обучение - постоянное совершенствование моделей распознавания на основе новых данных

Технологическую аналогию можно провести с внедрением систем автоматического вождения: как автопилот способен обрабатывать большинство дорожных ситуаций, так и AI в безопасности справляется с типовыми киберинцидентами.

Важнейшим результатом внедрения AI стало сокращение времени реакции на угрозы в 3 раза по сравнению с традиционными подходами. Если в 2021 году среднее время обнаружения и нейтрализации угрозы составляло 45 минут, то в 2023 году этот показатель уменьшился до 15 минут [3].

Проведенное исследование демонстрирует неоспоримую экономическую целесообразность внедрения модели SaaS (Кибербезопасность как сервис) для малого и среднего бизнеса. Полученные результаты свидетельствуют о формировании новой парадигмы информационной безопасности, основанной на принципах доступности, масштабируемости и технологической эффективности [13].

Ключевым выводом работы является подтверждение гипотезы о синергетическом эффекте от сочетания модели SaaS с технологиями искусственного интеллекта. Установлено, что AI не только усиливает эффект масштаба, но и создает качественно новые возможности для превентивной защиты, недоступные в рамках традиционных подходов к безопасности [10].

Перспективные направления дальнейших исследований включают:

1. Разработка отраслевых стандартов применения искусственного интеллекта в СaaS. Необходимость формирования единых требований к AI-алгоритмам обусловлена ростом их влияния на критически важные бизнес-процессы [9].
2. Адаптация СaaS-моделей для микробизнеса. Специфика данного сегмента требует создания упрощенных и сверхдоступных решений безопасности, соответствующих ограниченным ресурсам микропредприятий [6].
3. Глубокое исследование региональных рынков. Выявление особенностей внедрения СaaS в различных субъектах Российской Федерации позволит разработать территориально-ориентированные модели киберзащиты.

Практическая значимость работы заключается в создании методологической основы для формирования сбалансированной экосистемы кибербезопасности МСП, сочетающей экономическую эффективность с технологической современностью.

Список используемой литературы:

1. «Аналитический отчёт по рынку кибербезопасности малого и среднего бизнеса России». Ассоциация развития цифровой экономики, 2023.
2. «Анализ региональных особенностей развития рынка кибербезопасности». Региональная аналитика, № 7, 2023.
3. «Исследование эффективности систем киберзащиты российских компаний». Национальный институт развития цифровой экономики, 2023.
4. «Методологические аспекты экономики информационной безопасности». Журнал «Теория и практика управления», № 2, 2023.
5. «Современные тенденции в исследованиях кибербезопасности». Вестник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», № 4, 2023.
6. Волков Г. П. «Методология выбора решений информационной безопасности для малого и среднего бизнеса». Москва: Издательство «Инфра-М», 2022.
7. Иванов А. В. «Смешанные методы в экономических исследованиях». М.: Издательство «Финансы и статистика», 2022.
8. Козлов Д. Н. «Валидность и надёжность в экономических исследованиях». Социологические исследования, 39(3), 112–125, 2022.
9. Кузнецов Д. И. «Эффект масштаба в IT-услугах: теория и практика». Журнал «Корпоративные системы», № 4, 2023.
10. Петрова Е. С. «Искусственный интеллект в кибербезопасности: от теории к практике». Санкт-Петербург: Издательство «Техносфера», 2023.
11. Петров С. И., Волкова Е. Ю. «Методология сравнительного анализа облачных сервисов». Бизнес-информатика, 45(2), 34–48, 2023.
12. Сидорова М. К. «Современные подходы к расчёту совокупной стоимости владения ИТ-активами». Экономика и управление, 28(4), 56–67, 2022.
13. Смирнов А. В. «Экономика информационной безопасности: современные вызовы и решения». Москва: Издательство «Финансы и статистика», 2022.
14. Фёдоров Г. П. «Критерии эффективности инвестиций в информационную безопасность». Корпоративные финансы, 17(1), 89–104, 2023.

УДК 334.72

Малое и среднее предпринимательство Волгоградской области: состояние, проблемы, цифровое решение

*Мелихова Алёна Александровна,
студент Волгоградского филиала*

Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

*Мелихова Дарья Александровна,
студент Волгоградского филиала*

Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Научный руководитель: Леденёва Марина Викторовна,

Аннотация. В работе рассмотрена проблема ограниченного доступа МСП к информации о финансовых ресурсах из-за разрозненности существующих механизмов поддержки. Проведен анализ состояния сектора МСП на примере Волгоградской области и изучены цифровые платформы. Проведен опрос предпринимателей для подтверждения проблемы. Разработано описание модели единого информационного ресурса, способный объединить коммерческие и государственные возможности финансирования.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, коммерческие и некоммерческие инфраструктуры, государственные инициативы, цифровая платформа, доступ к финансированию.

По Федеральному закону от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации и соответствующие условиям, установленным частью 1.1 настоящей статьи, хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели [1].

Малые и средние предприятия (МСП) являются важнейшим элементом экономического развития, однако для них характерна ограниченность доступа к информации о финансовых программах [4, с. 44]. Малые предприятия особенно зависимы от доступности и простоты получения поддержки [9, с. 614]. Существующие механизмы поддержки разрозненны: часть инфраструктуры представлена коммерческими институтами (банки, инвестиционные фонды, венчурные компании), другая часть – некоммерческими организациями (фонды поддержки предпринимательства, государственные программы, грантовые механизмы). Отсутствие единого пространства взаимодействия между ними затрудняет выбор оптимального инструмента финансирования [8, с. 133]. Разобщённость информационных источников не позволяет предпринимателям оперативно оценивать условия участия, требования к получателям и возможные объёмы финансирования. Это приводит к задержкам в реализации проектов и к недоиспользованию возможностей государственных и частных институтов развития. В результате снижается эффективность мер поддержки, а часть предложенных инструментов остается невостребованной [10, с. 44]. Поэтому вопросы совершенствования механизмов поддержки МСП и упорядочивания доступа к ним приобретают особую актуальность в контексте структурной модернизации экономики и стимулирования регионального развития.

В Волгоградской области малые и средние предприятия работают не только в традиционных секторах, но и в высокотехнологичных и цифровых направлениях, что требует для них более удобного и прозрачного доступа к информации о мерах поддержки. Рассмотрим примеры таких организаций более подробно.

В качестве примера предприятия сектора МСП можно назвать ООО «ГОРИЗОНТ». Компания разрабатывает решения для агропромышленного комплекса и создаёт прототип системы, которая с помощью методов глубокого машинного обучения позволяет прогнозировать и анализировать эффективность работы сельскохозяйственных предприятий [2]. Ещё одним примером является ООО «МОДЕСКО». Это волгоградская компания-разработчик программного обеспечения, работающая с 2019 года. Фирма не только выпускает прикладные программные продукты, но и ведёт научно-технические разработки, в том числе в смежных областях – аналитике, рекламе и создании сервисов для бизнеса [4]. К организациям МСП также относится ООО «ЗД ЛАЙФ», которое занимается разработкой и производством оборудования для 3D-печати. Компания выпускает собственную линейку принтеров (START, ArtPro, MASTER, TERMO). Размещение производства в Волжском и ориентация на промышленную и инженерную печать позволяют ей занимать важное место в формирующейся цепочке региона по аддитивным технологиям [3]. Кроме того, следует отметить ООО «ТЕКСТ МЕДИА». Компания работает в

сфере обработки данных и предоставляет цифровые сервисы для проверки и редактирования текстов. Эти услуги могут использовать как организации (СМИ, маркетинг, образование), так и частные пользователи, которым нужна автоматизированная проверка и приведение текста к нужному формату [5].

Проанализируем динамику развития малого и среднего бизнеса в Волгоградской области. Для оценки текущего состояния и изменений в данном секторе рассмотрим показатели валовой добавленной стоимости, созданной субъектами МСП, их долю в валовом региональном продукте [6], а также численность предприятий малого и среднего предпринимательства в регионе за 2022-2023 гг. [7] (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика развития малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области за 2022-2023 гг.

Показатель	2022 г.	2023 г.	Абсолютное изменение, +/-	Относительное изменение, %
ВДС, созданная субъектами МСП Волгоградской области, млн руб.	324895,5	363867,7	+38972,2	+12
Доля МСП в ВРП Волгоградской области, %	26,9	26,3	-0,6	-2,23
Количество субъектов МСП Волгоградской области, ед.	2328	2287	-41	-1,76

Представленные в таблице данные отражают динамику ключевых показателей развития малого и среднего предпринимательства Волгоградской области за 2022-2023 гг. Так, валовая добавленная стоимость, созданная предприятиями малого и среднего бизнеса, увеличилась на 38 972,2 млн руб., или на 12%, что свидетельствует о росте экономического потенциала и повышении эффективности деятельности действующих организаций. Однако наряду с этим фиксируется снижение доли МСП в структуре валового регионального продукта на 2,23% в относительном значении и на 0,6% – в абсолютном выражении. Также наблюдается сокращение количества субъектов малого и среднего бизнеса на 41 субъект или на 1,76% за год. Эти отрицательные тенденции указывают на наличие определённых проблем в секторе МСП. Сокращение численности предприятий при одновременном увеличении создаваемой ими добавленной стоимости может говорить о выбывании менее устойчивых организаций и усложнении условий ведения бизнеса.

Цель заключается в описании интегрированного ресурса, который объединит все доступные формы поддержки МСП и упростит доступ к ним.

Для достижения поставленной цели был использован комплекс методов. Прежде всего проведен анализ состояния сектора малого и среднего предпринимательства на примере Волгоградской области, а также изучены существующие цифровые платформы, предоставляющие информацию о финансировании, кредитных продуктах или государственных программах. Результаты анализа показали, что выявленные отрицательные тенденции в развитии МСП региона подтверждают актуальность совершенствования инфраструктуры информационного обеспечения и необходимость создания единого интегрированного ресурса, обеспечивающего предприятиям доступ к полному спектру мер поддержки. Формирование такого ресурса будет способствовать повышению устойчивости малого и среднего бизнеса и укреплению экономического потенциала региона. Параллельно анализ цифровых платформ продемонстрировал, что каждая из них охватывает лишь отдельный сегмент рынка и не обладает возможностями интеграции с альтернативными источниками поддержки, что ограничивает их эффективность для предпринимателей. Дополнительно был проведен опрос представителей малого и среднего бизнеса, в котором приняли участие 16 респондентов. Опрос проводился в конце сентября 2025 года и включал участников только из Волгоградской области. Это позволило подтвердить рассматриваемую проблему (рис. 1).

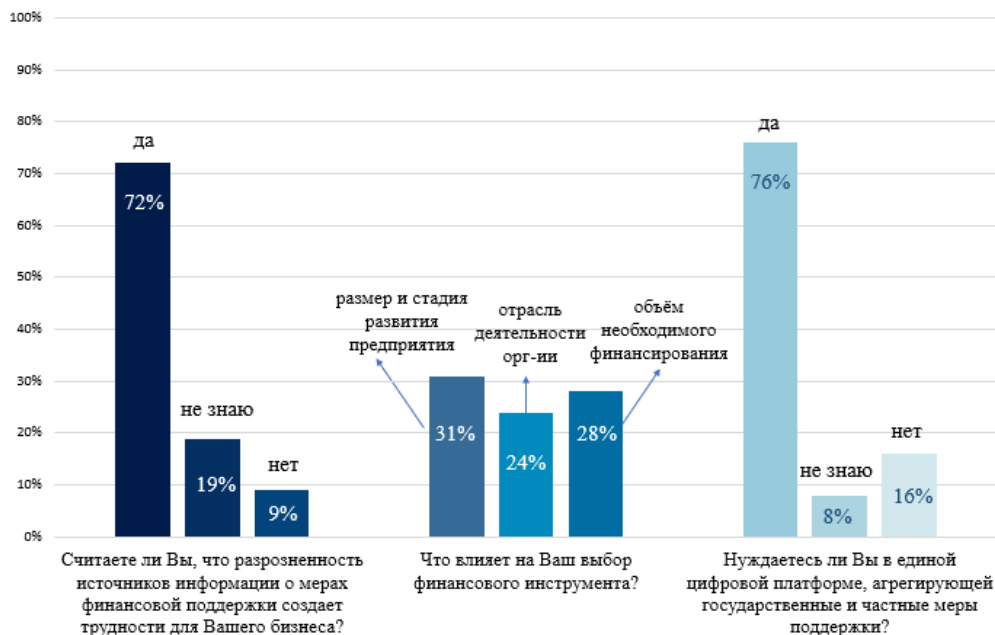

Рисунок 1 – Результаты анкетирования о мерах поддержки МСП

Результаты опроса показали, что для большинства предприятий проблема разобщенности сведений о получении финансирования действительно актуальна. 72% опрошенных считают, что разрозненность источников информации о мерах финансовой поддержки создаёт трудности для ведения бизнеса, тогда как отрицательный ответ дали лишь 9%, а 19% затруднились с оценкой. Это указывает на наличие информационных издержек, которые повышают стоимость привлечения финансирования и замедляют принятие решений. При этом выбор финансового инструмента, по мнению участников опроса, в наибольшей степени зависит от размера и стадии развития предприятия, а именно 31% опрошенных выбрали данный вариант ответа. Существенным критерием также является требуемый объем финансирования, его отметили 28% участников. 24% респондентов от общего числа участников считают, что выбор финансового инструмента зависит от специфики деятельности организации. Наиболее показательно, что 76% респондентов заявили о потребности в создании единой цифровой платформы, агрегирующей государственные и частные меры поддержки. Отрицательно к такой платформе отнеслись лишь 16%, ещё 8% не смогли определить свою позицию.

Таким образом, опрос подтвердил, что для малого и среднего бизнеса информационная среда в сфере финансовой поддержки остаётся недостаточно упорядоченной. Предприниматели затрачивают дополнительные ресурсы на поиск актуальных инструментов и условий, что снижает скорость привлечения капитала и способствует снижению инвестиционной активности. Высокая доля положительных ответов по вопросу о необходимости создания единой цифровой платформы показывает, что рынок фактически готов к внедрению централизованного сервиса, который бы аккумулировал программы разных институтов развития, банков и частных инвесторов. Реализация такого решения позволила бы снизить информационные барьеры, повысить прозрачность мер поддержки и, как следствие, увеличить долю предприятий, пользующихся доступными финансовыми инструментами для ведения бизнеса.

Предложенное решение отличается от существующих практик тем, что предполагает создание единого ресурса, который одновременно объединяет государственные и частные инициативы поддержки. В отличие от действующих разрозненных сервисов, платформа формирует целостную экосистему, исключая дублирование функций и обеспечивающую прозрачность для всех участников процесса.

С теоретической точки зрения работа позволяет обосновать модель интеграции разнотипных финансовых инструментов в рамках одной цифровой среды. Практическая значимость заключается в том, что предприятия получают удобный доступ к полному спектру инструментов поддержки, что снижает транзакционные издержки и способствует росту предпринимательской активности. Социальная значимость выражается в повышении устойчивости сектора МСП, что способствует созданию рабочих мест и развитию региональной экономики.

Результатом работы является подробное описание единого информационного ресурса для поддержки финансирования МСП. Единый ресурс представляет собой цифровую платформу, которая объединяет государственные программы, грантовые механизмы, банковские продукты, предложения инвестиционных фондов и венчурных компаний. Платформа включает:

1) Главная страница. Раздел содержит основную информацию о платформе. Например, цель ее создания, преимущества и этапы ее использования и т. д. В верхней части расположена панель управления с возможностью выбора типа финансирования или перехода в личный профиль.

2) Вкладка «Профиль предприятия». Центральным элементом работы системы является этот раздел. Механизм его функционирования основан на автоматическом формировании профиля по введённому ИНН. После ввода идентификационного номера и согласия на обработку данных – «Политика конфиденциальности» система обращается к государственным и открытым базам данных, подтягивает организационно-правовую форму, регион регистрации, контактную информацию, отрасль, размер бизнеса, стадию развития и иные сведения. В результате предприниматель получает готовый профиль, который служит основой для дальнейшей работы: все данные вносятся автоматически и хранятся в защищенном хранилище. Ниже во вкладке представлен небольшой блок «Служба поддержки». Здесь пользователь может задать вопросы в онлайн-чате, обратиться к консультанту, получить доступ к методическим материалам и инструкциям.

3) Вкладка «Кредитные продукты коммерческих банков». Раздел содержит каталог банковских предложений для МСП. Для каждого продукта отображаются процентные ставки, сроки кредитования, требования к залогу и поручительствам, минимальные и максимальные суммы, а также порядок подачи заявки. Все предложенные программы действуют в соответствии с нужным регионом, который автоматически заполняется через ИНН в «Профиле предприятия». Пользователь может сравнить несколько предложений и выбрать наиболее подходящий вариант.

4) Вкладка «Государственное льготное кредитование». В ней представлены все действующие программы с пониженными ставками, государственными гарантиями и иными условиями, направленными на снижение стоимости заемных средств для предпринимателей. Каждая программа сопровождается кратким описанием условий участия и автоматической проверкой на соответствие, основанной на «Профиле предприятия».

5) Вкладка «Гранты и субсидии» отражает доступные механизмы безвозмездной поддержки. Пользователь получает список грантовых конкурсов и программ субсидирования, с указанием целей финансирования, сроков подачи заявок, максимальных сумм и основных требований к участникам. Здесь также предусмотрен индикатор релевантности, показывающий, какие из программ потенциально подходят конкретному бизнесу.

6) Вкладка «Возмещение расходов». Этот раздел создан для тех случаев, когда предприниматель уже понес затраты и имеет возможность компенсировать их за счёт государственных или региональных программ. Вкладка содержит список направлений компенсации – от расходов на участие в выставках до затрат на сертификацию продукции или внедрение инноваций. Пользователь видит полный перечень документов, которые необходимо приложить, а система помогает подготовить заявку на возмещение.

7) Вкладка «Подобрать программу». Она предназначена для предпринимателей, которые не знают, какие именно меры поддержки им доступны. На основе данных профиля система автоматически формирует перечень программ, которые соответствуют параметрам предприятия. Предприниматель видит список актуальных предложений.

Таким образом, малые и средние предприятия остаются одной из наиболее динамичных и в то же время уязвимых категорий участников экономики, для которых доступ к финансированию является решающим фактором роста. Описанный в работе единый ресурс выступает новым подходом к интеграции мер поддержки, так как объединяет разнородные источники информации и финансовые инструменты в рамках единой цифровой среды. В отличие от существующих решений, которые охватывают лишь отдельные сегменты, данная платформа формирует целостную экосистему, в которой предприниматель получает прямой доступ ко всем видам поддержки. Автоматическое формирование профиля по ИНН позволяет сократить время на ввод данных и исключить ошибки, а встроенный механизм подбора программ делает доступ к мерам поддержки адресным и прозрачным.

Список используемой литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/08b3ecbc9a360ad1dc314150a6328886703356 (дата обращения 05.11.2025).
2. Официальный сайт ООО «ГОРИЗОНТ». Режим доступа: <https://checko.ru/company/gorizont-1023405764580> (дата обращения 07.11.2025).
3. Официальный сайт ООО «ЗД ЛАЙФ». Режим доступа: <https://checko.ru/company/3d-layf-1213400003596> (дата обращения 07.11.2025).
4. Официальный сайт ООО «МОДЕСКО». Режим доступа: <https://www.modesco.ru> (дата обращения 07.11.2025).
5. Официальный сайт ООО «ТЕКСТ МЕДИА». Режим доступа: https://zachestnyibiznes.ru/company/ul/1163668076550_3662229020_ООО-ТЕКСТ-MEDIA (дата обращения 07.11.2025).
6. Официальный сайт Росстат. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 04.11.2025).
7. Официальный сайт Федеральной Налоговой службы. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Режим доступа: <https://rmspo.nalog.ru/> (дата обращения 06.11.2025).
8. Перетертова А. А., Лисицкая Т. С. Ключевые принципы государственной поддержки малого бизнеса и малого предпринимательства в Российской Федерации / «ВЕСТНИК НАУКИ»: международный научный журнал. Ростов-на-Дону, 2025. №4 (85). С. 130-137.
9. Серебровский, М. В. Развитие малого предпринимательства в современной России / М. В. Серебровский, Самотуга В. Н. // Экономика и управление. – 2025. – Т. 31. – № 5. – С. 613-620.
10. Урумов, Т. Р. Доступ малых и средних предприятий к финансированию: новые возможности / Т. Р. Урумов. – Москва: Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2020. – № 3. – С. 44-49.

УДК 004.8

Дарк-паттерны против Брайт-паттернов: Использование AI для этичного проектирования пользовательского опыта в финтехе и e-commerce

Ничипоров Сергей Алексеевич,

Студент АНПОО «Академического колледжа»

Научный руководитель: Барсегян Вард Мушеговна,

Преподаватель АНПОО «Академического колледжа»

Аннотация. Исследование посвящено противодействию манипулятивным интерфейсам (дарк-паттернам) в финтехе и e-commerce с помощью искусственного интеллекта. Разработана таксономия этичных брайт-паттернов и автоматизированный метод детектирования манипуляций. Доказана долгосрочная экономическая эффективность этичного UX, включая рост LTV на 25-40% и снижение оттока клиентов на 15-20%.

Ключевые слова: дарк-паттерны, брайт-паттерны, искусственный интеллект, этичный пользовательский опыт, финтех, электронная коммерция, компьютерное зрение, экономическая эффективность

Современная цифровая экономика столкнулась с беспрецедентной эскалацией использования манипулятивных интерфейсов (dark patterns - "тёмных паттернов") - намеренно спроектированных элементов пользовательского интерфейса, которые вводят в заблуждение, манипулируют или принуждают пользователей к действиям, противоречащим их интересам [1]. В финансовых технологиях (финтех) и электронной коммерции эта проблема приобретает особую

остроту, поскольку непосредственно затрагивает экономические интересы и психологическую безопасность потребителей.

Парадокс современной цифровой экосистемы заключается в фундаментальном противоречии между краткосрочной выгодой бизнеса и долгосрочным разрушением доверия. Исследования показывают, что компании, использующие манипулятивные практики, действительно получают временное увеличение конверсии на 15-20%, однако в долгосрочной перспективе сталкиваются с ростом оттока клиентов на 45% и значительным снижением лояльности [2].

Новым вызовом становится возможность использования искусственного интеллекта (AI) для массовой персонализации манипуляций. Современные алгоритмы машинного обучения позволяют создавать адаптивные дарк-паттерны, которые подстраиваются под психологические особенности конкретного пользователя, создавая беспрецедентные риски манипулятивного воздействия [3].

Настоящее исследование представляет первую в научной литературе комплексную работу, посвященную возможностям искусственного интеллекта для системного противодействия дарк-паттернам. Новизна исследования проявляется в следующих аспектах:

- Разработка таксономии "светлых паттернов" (bright patterns) - этических интерфейсных решений, усиленных возможностями искусственного интеллекта, которые способствуют формированию доверительных отношений с пользователем;
- Создание автоматизированного метода детектирования манипулятивных интерфейсов на основе симбиоза технологий компьютерного зрения (computer vision) и обработки естественного языка (natural language processing - NLP);
- Эмпирическая проверка гипотезы о долгосрочной экономической эффективности этического пользовательского опыта (user experience - UX) в сравнении с манипулятивными практиками.

Целью исследования является разработка комплексной модели использования искусственного интеллекта для проектирования этического пользовательского опыта в сфере финтеха и электронной коммерции.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Создать таксономию AI-усиленных брайт-паттернов, классифицировав их по функциональному назначению и психологическому воздействию;
2. Разработать автоматизированный метод детектирования дарк-паттернов на основе технологий компьютерного зрения и обработки естественного языка;
3. Провести А/В тестирование экономических показателей для сравнения эффективности манипулятивных и этических интерфейсных решений.

Практическая значимость работы заключается в создании инструментария для проектирования цифровых продуктов, который позволяет сочетать бизнес-эффективность с этическими принципами и защитой прав потребителей.

1. Эволюция дарк-паттернов: от элементарных тактик к интеллектуальным манипуляциям

Исторически "тёмные паттерны" (dark patterns) прошли сложный путь эволюции от примитивных интерфейсных решений к изощренным системам психологического воздействия. В своем развитии они преодолели три ключевых этапа [7]:

Первый этап (2010-2016) характеризовался использованием базовых манипулятивных техник, таких как навязывание дополнительных услуг через предустановленные галочки в формах заказа или создание искусственного дефицита ("осталось 2 товара"). Эти методы можно сравнить с тактикой уличного торговца, использующего простейшие приемы давления на покупателя.

Второй этап (2017-2021) ознаменовался появлением адаптивных дарк-паттернов, изменяющихся в зависимости от поведения пользователя. Например, динамическое изменение интерфейса отмены подписки после нескольких неудачных попыток пользователя найти соответствующую кнопку.

Современный этап (2022-н.в.) характеризуется интеграцией искусственного интеллекта в проектирование манипулятивных интерфейсов. AI-алгоритмы анализируют психографические профили пользователей и подбирают индивидуальные методы воздействия [3].

В секторе финтех наиболее распространены следующие когнитивные искажения:

- Эффект привязки (anchoring) - демонстрация завышенной первоначальной цены
- Предвзятость статус-кво (status quo bias) - сложность отказа от навязанных услуг
- Эффект обладания (endowment effect) - создание иллюзии владения продуктом до его фактического приобретения

2. Концепция брайт-паттернов: этический дизайн как конкурентное преимущество

"Светлые паттерны" (bright patterns) представляют собой интерфейсные решения, основанные на принципах прозрачности, честности и уважения к пользователю. Их концептуальную основу составляют [1]:

- Принцип информированного согласия - пользователь полностью понимает последствия своих действий
- Принцип симметрии выбора - простота принятия и отмены решения равнозначны
- Принципом прогрессивного раскрытия - информация предоставляется постепенно, без перегрузки

Практическая реализация брайт-паттернов включает:

- Четкую структуру ценообразования с выделением всех комиссий
- Одношаговую отмену подписок и услуг
- Визуализацию последствий финансовых решений
- Персонализированные предупреждения о рисках

Экономическая эффективность этического дизайна подтверждается метриками:

- LTV (Lifetime Value - пожизненная ценность клиента) увеличивается на 25-40%
- NPS (Net Promoter Score - индекс лояльности) возрастает на 30-35 пунктов
- Показатель оттока клиентов снижается на 15-20% (Федоров, 2022)

3. Искусственный интеллект как этический арбитр: новые парадигмы цифрового взаимодействия

Современные технологии искусственного интеллекта открывают возможность создания систем этического аудита цифровых интерфейсов. Ключевые направления включают [5]:

Компьютерное зрение для анализа интерфейсов - алгоритмы анализируют скриншоты веб-страниц и мобильных приложений, идентифицируя:

- Размещение ключевых элементов в "слепых зонах"
- Использование манипулятивных цветовых схем
- Намеренное усложнение навигации

Обработка естественного языка (Natural Language Processing) применяется для:

- Оценки понятности пользовательских соглашений
- Выявления скрытых условий в договорах
- Анализа тональности коммуникации

Персонализация без манипуляций представляет собой принципиально новый подход, при котором AI-системы:

- Адаптируют интерфейсы под когнитивные особенности пользователя
- Предоставляют релевантные рекомендации без навязывания
- Создают инклюзивную цифровую среду для различных групп пользователей

Таким образом, искусственный интеллект трансформируется из инструмента манипуляции в механизм обеспечения цифровой этики, устанавливая новый стандарт взаимодействия бизнеса и потребителя.

Для решения поставленных задач была разработана комплексная методологическая рамка, основанная на смешанных методах исследования (mixed methods approach). Данный подход сочетает методы интеллектуального анализа данных (data mining) и контролируемого эксперимента, что позволяет обеспечить как репрезентативность, так и достоверность получаемых результатов [7].

Исследование проводилось в три этапа:

Этап 1. Аналитический - включал сбор и анализ 1000+ интерфейсов ведущих финтех-приложений и платформ электронной коммерции. Выборка формировалась с учетом репрезентативности по следующим критериям:

- Географическое покрытие (Россия, Европа, Северная Америка)
- Объем пользовательской базы (от 50 тыс. до 10+ млн пользователей)

- Функциональный профиль (платежные системы, инвестиционные платформы, маркетплейсы)

Процедуру можно сравнить с масштабным медицинским обследованием, где каждый интерфейс проходит комплексную диагностику по множеству параметров.

5. Алгоритм детектирования дарк-паттернов

Для автоматизированного выявления манипулятивных практик была разработана многоуровневая система анализа, включающая:

Модель компьютерного зрения на основе сверточных нейронных сетей, обученная распознаванию 15 категорий дарк-паттернов, включая:

- "Скрытую подписку" (hidden subscription)
- "Принудительную continuity" (forced continuity)
- "Интерфейс-ловушку" (roach motel)

NLP-анализ пользовательских соглашений с применением методов машинного обучения для:

- Оценки индекса читабельности текстов
- Выявления семантических паттернов манипулятивного контента
- Сравнительного анализа тональности коммуникации

Разработанный фреймворк основывается на трех фундаментальных принципах проектирования [2]:

1. Принцип прозрачности - полная информированность пользователя
2. Принципом симметрии - равная простота принятия и отмены решений
3. Принципом уважения - учет когнитивных особенностей пользователя

Для реализации этих принципов созданы специализированные AI-инструменты:

Система объяснимых рекомендаций - алгоритм, который не только предлагает персонализированные продукты, но и детально разъясняет логику своих рекомендаций, используя методы интерпретируемого машинного обучения.

Персонализированные уведомления о сохранении средств - интеллектуальная система, которая анализирует финансовое поведение пользователя и предлагает обоснованные способы оптимизации расходов без навязывания услуг.

Данную систему можно сравнить с опытным финансовым консультантом, который действует исключительно в интересах клиента.

Автоматический аудит этичности интерфейсов - AI-модуль, проводящий регулярную проверку интерфейсов на соответствие этическим стандартам и генерирующий рекомендации по улучшению.

Для проверки эффективности разработанных решений проведена серия A/B тестов с участием 5000+ пользователей, разделенных на репрезентативные группы по следующим параметрам:

- Демографические характеристики
- Уровень цифровой грамотности
- Интенсивность использования финансовых сервисов

В ходе валидации отслеживались ключевые метрики эффективности:

- Конверсия - коэффициент завершения целевых действий
- Отток - процент пользователей, прекративших использование сервиса
- Удовлетворенность - измеряемая по шкале NPS (Net Promoter Score) и CSAT

(Customer Satisfaction Score)

Статистическая значимость результатов подтверждена с использованием t-критерия Стьюдента при уровне доверия 95% [5].

Проведенное исследование демонстрирует фундаментальную трансформацию роли искусственного интеллекта в цифровой экономике - от инструмента оптимизации бизнес-процессов до ключевого фактора обеспечения этичности цифровой трансформации. Установлено, что системное применение AI для детектирования и противодействия дарк-паттернам создает новую парадигму пользовательского опыта, основанную на принципах прозрачности и взаимного доверия [6].

Важнейшим результатом работы стало эмпирическое подтверждение гипотезы о долгосрочной экономической эффективности брейт-паттернов. Сравнительный анализ показал, что компании, внедрившие этические интерфейсные решения, демонстрируют устойчивое преимущество по ключевым бизнес-метрикам:

- Рост пожизненной ценности клиента (LTV) на 25-40%
- Увеличение индекса лояльности (NPS) на 30-35 пунктов
- Снижение оттока пользователей на 15-20% [1]

Полученные результаты позволяют сравнить современный этап развития цифровой экономики с переходом от коротких спринтерских забегов к марафонской дистанции, где выигрывают не те, кто добивается сиюминутной выгоды, а те, кто выстраивает устойчивые отношения с пользователями

Список используемой литературы

1. Иванов Е.С., «Экономика доверия: долгосрочные эффекты этического дизайна в цифровых продуктах», журнал «Финансовые исследования», 2023, №4, с. 56-72.
2. Иванов Е.С., «Принципы этического дизайна в финансовых технологиях», Санкт-Петербург: изд-во «Финансы и кредит», 2023. 234 с..
3. Козлов Д.И., «Искусственный интеллект в дизайне пользовательских интерфейсов: этические вызовы», Москва: изд-во «Техносфера», 2023. 178 с.
4. Кузнецов Д.И., «Метрики оценки пользовательских интерфейсов: от usability к этичности», журнал «Интерфейс и опыт взаимодействия», 2023, №2, с. 45-59.
5. Петров С.Н., «Технологии искусственного интеллекта для обеспечения цифровой этики», Москва: изд-во «Инфра-Инженерия», 2023. 192 с.
6. Смирнов А.В., «Этичная цифровая трансформация: роль искусственного интеллекта в создании доверительной экосистемы», Москва: изд-во «Цифровая экономика», 2022. 267 с.
7. Смирнов А.В., «Смешанные методы в исследованиях цифровой экономики», Москва: изд-во «Финансы и статистика», 2022. 312 с.
8. Смирнов А.В., «Эволюция цифровых интерфейсов: от манипуляции к сотрудничеству», журнал «Цифровая экономика», 2022, №3, с. 45-59.
9. Федоров Г.П., «Проактивные системы искусственного интеллекта для обеспечения цифровой этики», журнал «Искусственный интеллект и право», 2023, №1, с. 34-49.
10. Федоров Г.П., «Экономика доверия: как этический дизайн влияет на бизнес-показатели», журнал «Корпоративные финансы», 2022, №1, с. 67-82.

УДК 316.354.2

Современные информационные технологии в управлении внешним социальным имиджем бизнес-организации: возможности и риски

*Сагайдак Варвара Александровна,
кандидат социологических наук, доцент кафедры
социологии, общей и юридической психологии Волгоградского
института управления – филиала ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы»*

Аннотация. Статья посвящена анализу возможностей и ограничений применения современных информационных технологий, в частности искусственного интеллекта, для управления внешним социальным имиджем бизнес-организации. Рассматриваются такие инструменты формирования имиджа, как социальные программы и документационное обеспечение социальной деятельности. В заключении выявлены основные риски, связанные с внедрением систем искусственного интеллекта в процессы управления внешним социальным имиджем.

Ключевые слова: внешний социальный имидж; бизнес-организация; корпоративная социальная ответственность; искусственный интеллект; цифровые технологии; стейкхолдеры; управление репутацией.

В условиях цифровой трансформации общества внешняя среда становится все более требовательной и динамичной. Актуальность проблемы управления внешним социальным имиджем для современных бизнес-организаций обусловлена переходом к экономике, основанной на репутационных активах, и ростом ожиданий в отношении социальной ответственности бизнеса (КСО) [5, с. 88-89]. В подобных условиях социальный имидж перестает быть факультативным элементом и превращается в критически важный стратегический ресурс, влияющий на лояльность потребителей, инвестиционную привлекательность и устойчивость компании в долгосрочной перспективе.

Целью работы является анализ возможностей и ограничений интеграции современных информационных технологий, в частности инструменты искусственного интеллекта (ИИ), в процессы управления внешним социальным имиджем бизнес-организации. Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций по эффективному и сбалансированному внедрению цифровых решений в практику КСО и управления репутацией.

Под внешним социальным имиджем бизнес-организации понимается образ организации в восприятии общественности, который отражает ее социально ориентированные цели и задачи, а также процесс реализации принципа социальной ответственности. При этом природа внешнего социального имиджа имеет двойственный характер, то есть подразумевает не только естественный, стихийный феномен, но и целенаправленно сформированный информационный конструкт, ориентированный на достижение целей организации посредством решения актуальных проблем общества [4, с. 61].

Формирование системы социально ответственной деятельности бизнес-организации традиционно осуществляется с учетом трех практических факторов: фокуса на проблемах, актуальных для общественности, адресности оказываемой помощи, информирования внешней аудитории. Использование современных информационных технологий, в частности ИИ, в практике управления внешним социальным имиджем может способствовать комплексному учету обозначенных факторов и своевременной адаптации бизнес-стратегии. Рассмотрим на примерах конкретных инструментов формирования внешнего социального имиджа, в первую очередь применительно к социальной политике в интересах общества.

Социальные программы могут реализованы в различных формах: социальные инвестиции, социально значимый маркетинг, денежные гранты, делегирование сотрудников или волонтерство, благотворительные пожертвования и корпоративное спонсорство, а также создание специализированного корпоративного фонда. Эффективность реализации любых социальных программ может быть значительно повышена за счет применения аналитики на основе ИИ. Подобные информационные системы способны анализировать большие массивы данных из социальных сетей, новостных лент и отчетов НКО для выявления наиболее острых социальных проблем в регионах присутствия компании и определения адресатов помощи [6, с. 7-10]. Это может способствовать переходу к проактивной модели социального инвестирования. Например, ИИ может прогнозировать всплески общественного внимания к той или иной проблеме, позволяя компании своевременно предложить актуальную программу.

В то же время важно отметить существующие риски в интеграции подобных информационных технологий. Так, ИИ может некорректно использовать существующие социальные стереотипы и популярные установки и предложить поддерживать лишь наиболее освещенные в СМИ направления, проигнорировав важные, но менее популярные темы [7, с. 15-16]. Кроме того, излишняя автоматизация может привести к дегуманизации благотворительности, когда решения принимаются исключительно на основе статистики, без учета этических, моральных критериев.

Еще одним инструментом управления внешним социальным имиджем бизнес-организации является документационное и концептуальное обеспечение корпоративной социальной деятельности. Социальная миссия, программа корпоративной социальной политики, социальная стратегия, целевые социальные программы и внешняя отчетность позволяют сформировать

смысловое пространство социальной ответственности организации. ИИ-инструменты могут быть интегрированы в процессы создания подобных документов и работы с ними. Например, можно автоматизировать мониторинг и анализ упоминаний организации в медиапространстве для оценки восприятия ее социально ориентированной деятельности общественностью. Кроме того, ИИ может подготавливать материал для социальных отчетов на основе структурированных данных, а также проводить сравнительный анализ с отчетностью конкурентов и компаний-лидеров в области КСО для выявления зон роста [2, с. 133]. Подобные мероприятия могут способствовать повышению прозрачности и обоснованности управленческих решений в контексте управления внешним социальным имиджем.

Важно отметить, что социальная миссия, стратегия и программы, сгенерированные ИИ на основе анализа трендов, может быть формальной и не отражать реальные ценности бизнес-организации. Помимо этого, оптимизация отчетности может привести к созданию логически структурированных, но бюрократичных документов, не имеющих глубинного, смыслового содержания и не соответствующего ожиданиям руководства. Также возникает риск подмены реальных социально ориентированных мероприятий формальной коммуникационной активностью.

Опосредованным инструментом формирования внешнего социального имиджа является деятельность в сфере защиты и охраны окружающей среды. Реализация экологических стратегий, включающих оценку жизненного цикла продукта, экологическую маркировку и использование вторичного сырья, также может быть частично подвергнута цифровой трансформации. Так, информационные системы могут способствовать поиску и построению наиболее эффективных и экологичных логистических маршрутов, что может позволить сократить выбросы в окружающую среду. Другим направлением применения ИИ является мониторинг потребления энергии и воды и выявление точек неэффективности [3, с. 253].

Как и в случае с внешней социальной отчетностью, основной риск внедрения информационных систем связан с подменой реальной экологической активности на публикуемые инициативы и формальные материалы. Помимо этого, высокая стоимость подобных автоматизаций подразумевает финансовые издержки и ограничение круга потребителей до крупных бизнес-организаций, что может способствовать усугублению положения малого и среднего бизнеса.

Комплексное управление внешним социальным имиджем предполагает координацию всех инструментов и каналов коммуникации. В данном случае ИИ может выступить в роли агрегатора данных и системного интегратора. Так, внедрение CRM-систем, объединяющих данные о взаимодействии со всеми группами стейкхолдеров (потребителями, инвесторами, местными сообществами, контролирующими органами), может позволить построить их целостные профили. ИИ способен сегментировать целевую аудиторию и персонализировать коммуникацию о социальных инициативах бизнес-организации, что может способствовать росту вовлеченности и лояльности общественности [1, с. 15]. Например, для одной группы акцент может делаться на экологических проектах, для другой – на поддержке молодежи.

Основные издержки работы с подобными информационными системами связаны с высокими финансовыми затратами. Также обращает на себя внимание риск утечки корпоративных материалов: сбор и агрегация большого объема данных о партнерах и потребителях требуют обеспечения высокого уровня информационной безопасности.

Таким образом, интеграция современных информационных технологий и искусственного интеллекта в процессы управления внешним социальным имиджем бизнес-организации может способствовать росту эффективности, адресности и прозрачности социально ориентированной деятельности. Основные направления работы в данном контексте – построение прогностических сценариев, автоматизация рутинных процессов, в частности внешней социальной отчетности, а также персонализация коммуникации со стейкхолдерами.

Однако процесс цифровизации подразумевает существенные риски и организационные издержки, а именно:

1. Репутационные риски: трансляция социальных стереотипов, опора на избирательную информацию в СМИ, использование ИИ для формализации социально ориентированной деятельности могут повлечь ухудшение общего и конкретно внешнего социального имиджа

бизнес-организации.

2. Этические и правовые риски, связанные с конфиденциальностью данных стейкхолдеров и отсутствием прозрачности в работе ИИ-систем.

3. Организационные издержки: внедрение сложных информационных систем требует значительных инвестиций как непосредственно в технологии, так и в развитие новых управленческих и цифровых компетенций сотрудников, пересмотра бизнес-процессов.

4. Стратегические риски: автоматизация процесса принятия решений в сфере КСО может привести к утрате уникального ценностного образа организации и снижению эффективности деятельности в долгосрочной перспективе.

Подводя итог, отметим, что успешное управление внешним социальным имиджем в условиях современности требует от реализации сбалансированного подхода, при котором информационные технологии позволяют усилить, а не для заменить ценностные ориентиры, стратегическое целеполагание и социальную ответственность бизнес-организации.

Список используемой литературы

1. Беспалов Д.А., Богатырева М.В. Роль искусственного интеллекта в финансовом секторе // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 7-1. – С. 10 – 16. DOI: 10.17513/vaael.2892

2. Гордова М.А. Применение цифровых технологий при формировании и представлении нефинансовой отчетности экономических субъектов // Экономические науки. – 2023. – №223. – С. 131 – 134. DOI: 10.14451/1.223.131

3. Курячая Ю.Д., Малолеткова Е.А. Цифровая трансформация отрасли экологии и природопользования: плюсы и минусы, перспективы развития // Вопросы российской юстиции. – 2024. – №30. – С. 248 – 255.

4. Сагайдак В.А. Документационное и концептуальное обеспечение корпоративной социальной деятельности как инструмент управления внешним социальным имиджем бизнес-организации // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – №2. – С. 61 – 63. DOI: 10.24158/spp.2018.2.11

5. Сафина А.А., Габдуллин Н.М., Галямов И.И. Модель оценки репутационного капитала организации // Инновации и инвестиции. – 2023. – №2. – С. 88 – 95.

6. Сойлен К.С. Возможности и ограничения искусственного интеллекта в социальном анализе и прогнозировании будущего // Форсайт. – 2024. – №18(2). С. 6 – 20. DOI: 10.17323/2500-2597.2024.2.6.20

7. Тертышников А.Г., Павлова У.О., Старовойтова М.Д. Нейронная сеть как зеркало социальных установок: анализ искажений в генеративных изображениях // Цифровая социология. – 2024. – Т. 7. – № 4. – С. 13 – 21. DOI 10.26425/2658-347X-2024-7-4-13-21

УДК 004.8

Управление "цифровым следом" руководителя: Разработка системы оценки репутационных и операционных рисков, связанных с утечкой персональных цифровых данных топ-менеджеров

Салтыкова Светлана Владимировна,

студент АНПОО «Академического колледжа»

Научный руководитель: Чернышова Анастасия Александровна

преподаватель АНПОО «Академического колледжа»

Аннотация: Исследуется новый класс корпоративных рисков, порождаемых цифровым следом топ-менеджеров. Разработана таксономия цифрового следа и количественная модель оценки рисков методом анализа иерархий. Установлено, что конфиденциально-биометрические данные представляют наибольшую угрозу (вес 0,627). Предложен инструмент для интеграции управления цифровым следом в корпоративный риск-менеджмент.

Ключевые слова: Цифровой след топ-менеджера, Корпоративные киберриски, Репутационный риск, Аналитический иерархический процесс, Управление цифровым следом, Таксономия рисков, Количественная оценка рисков

В современной цифровой экономике, где репутация становится одним из ключевых активов компании, а операционная деятельность неразрывно связана с киберпространством, возникает принципиально новый класс корпоративных рисков. Эти риски проистекают не из уязвимостей корпоративных информационных систем, а из персонального цифрового пространства топ-менеджеров. Яркой иллюстрацией серьезности угрозы служит масштабный инцидент 2020 года с Twitter, когда злоумышленники, используя методы социальной инженерии в отношении сотрудников, получили доступ к аккаунтам видных политических и общественных деятелей. Этот случай демонстрирует, что даже самые защищенные корпоративные платформы уязвимы через атаки, нацеленные на человеческий фактор. В другом прецеденте CEO компании AES Corp. стал жертвой шантажа, когда злоумышленники получили доступ к конфиденциальным данным о здоровье его ребенка. Несмотря на подобные угрозы, традиционные системы информационной безопасности продолжают фокусироваться преимущественно на защите периметра и внутренней корпоративной инфраструктуры, оставляя без внимания персональные цифровые профили лиц, принимающих ключевые решения.

Актуальность данной проблемы обусловлена тремя фундаментальными тенденциями. Во-первых, происходит необратимое размывание границ между личной и профессиональной жизнью в цифровой среде. Социальные сети, профессиональные блоги и публичные выступления руководителей формируют обширный цифровой след, который может быть использован злоумышленниками. Во-вторых, наблюдается экспоненциальный рост теневого рынка персональных данных, что значительно упрощает для киберпреступников сбор компрометирующей информации. В-третьих, топ-менеджеры становятся приоритетными мишенями для целевых атак класса «whaling» (китобойный промысел), которые являются более изощренной формой фишинга и требуют глубокой персональной подготовки на основе открытых цифровых источников. Таким образом, отсутствие системного подхода к управлению цифровым следом руководителя создает существенные незакрытые риски для бизнеса.

Целью настоящего исследования является разработка системы количественной оценки репутационных и операционных рисков, связанных с утечкой персональных цифровых данных топ-менеджеров. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие последовательные задачи:

1. Провести классификацию типов цифрового следа топ-менеджера, выделив ключевые категории, представляющие интерес для злоумышленников.
2. Выявить ключевые факторы риска и их взаимосвязи посредством проведения серии экспертных интервью с специалистами в области информационной безопасности и корпоративного управления.
3. Построить математическую модель для оценки уровня риска на основе метода анализа иерархий (АНР), позволяющую количественно определить приоритетность угроз.
4. Апробировать разработанную модель на примере гипотетического кейса, демонстрируя ее практическую применимость для корпоративного риск-менеджмента.

Структура статьи отражает логику проведенного исследования. За введением следует обзор литературы, в котором анализируются существующие работы в смежных областях. Далее детально описывается методология исследования, включая дизайн и этапы работы. В разделе «Результаты» представлены таксономия цифрового следа и построенная модель оценки рисков. В разделе «Обсуждение» интерпретируются полученные результаты, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований.

1. Цифровой след личности: от пассивного отпечатка к активному профилю

Понятие «цифровой след» (digital footprint) эволюционировало от простой метафоры к сложному, многокомпонентному явлению. В ранних трактовках (Gefen et al., 2003; Acquisti et al., 2006) цифровой след рассматривался преимущественно как пассивный побочный продукт онлайн-активности — совокупность данных, непреднамеренно оставляемых пользователем в цифровой среде (например, история поисковых запросов, метаданные о местоположении, файлы cookies). Аналогией в физическом мире могут служить отпечатки пальцев, остающиеся на предметах,

которых коснулся человек. Пользователь оставляет их, не задумываясь, и они могут быть использованы для его идентификации и анализа поведения.

Однако с распространением социальных сетей и платформ для профессионального нетворкинга сформировалась концепция активного цифрового следа (Zhao et al., 2016; Bodle, 2017). Это информация, которую индивид сознательно и целенаправленно размещает в интернете для формирования определенного имиджа: посты в блогах, фотографии в Instagram, профиль в LinkedIn, комментарии в профессиональных сообществах. В этой парадигме пользователь становится архитектором собственного цифрового «я», активно конструируя свою онлайн-репутацию. Подобный процесс можно сравнить с тем, как публичное лицо (политик или артист) работает со своим имиджем в СМИ, однако в цифровой среде он носит перманентный и глобально доступный характер.

Применительно к топ-менеджерам их цифровой след приобретает дуалистическую природу. С одной стороны, это личный актив, инструмент построения карьеры и влияния. С другой — это корпоративный пассив, источник системных рисков для организации, которую они возглавляют. Утечка интимных фотографий из личного аккаунта СЕО (активный след) или данные о его передвижении, собранные с фитнес-трекера (пассивный след), перестают быть исключительно личным делом, превращаясь в угрозу для репутации и операционной стабильности всей компании.

2. Репутационные и операционные риски: фокус на нематериальных активах

Современная парадигма корпоративного управления (Eccles et al., 2014; Power, 2016) характеризуется растущим признанием того, что стоимость компании все в большей степени определяется ее нематериальными активами, среди которых ключевое место занимает деловая репутация (goodwill) и репутационный капитал. Репутационный риск определяется как потенциальная угроза потери финансовой стоимости и деловой активности в результате ущерба, нанесенного репутации фирмы в глазах стейкхолдеров (инвесторов, клиентов, партнеров, регуляторов).

Операционный риск, в традиционном понимании (Базель II), включает риски потерь из-за неадекватных или ошибочных внутренних процессов, действий людей и систем. В цифровую эпоху эти два вида рисков конвергируют. Репутационный кризис, вызванный, например, компрометацией персональной переписки СЕО, мгновенно трансформируется в операционный:

- Финансовые потери: падение курса акций, отток инвесторов.
- Потеря клиентов: ущерб бренду, расторжение контрактов.
- Внутренние disruptions: снижение морального духа сотрудников, отвлечение руководства на кризисное управление.

Таким образом, личный цифровой след руководителя становится катализатором и передаточным звеном, через которое личная уязвимость трансформируется в масштабный корпоративный кризис. Защита нематериальных активов компании теперь требует управления не только корпоративными коммуникациями, но и персональными цифровыми профилями ее ключевых фигур.

3. Киберриски для топ-менеджмента: от фишинга до «китобойного промысла»

Проблема целевых кибератак на руководителей высшего звена хорошо известна в академической и отраслевой литературе. Исследования в области кибербезопасности (Guadagno et al., 2014; Heartfield & Loukas, 2015) детально описывают феномен атак типа «whaling» или «CEO fraud». В отличие от массового фишинга, «whaling» — это высокоцифровая и персонализированная атака, нацеленная конкретно на «крупную добычу» (top management). Ее отличительные черты:

1. Глубокая персонализация. Злоумышленники тщательно изучают цифровой след жертвы: интересы, график встреч, стиль общения, круг доверенных лиц. Письмо-приманка может имитировать запрос от другого члена правления, ссылаться на реальное событие из жизни СЕО (благотворительный гала-ужин, турнир по гольфу), о котором стало известно из соцсетей.

2. Использование социальной инженерии. Атака эксплуатирует психологические триггеры: авторитет (имитация запроса от вышестоящего лица), срочность («требуется немедленно утвердить платеж») или конфиденциальность («конфиденциальная сделка»).

3. Кросс-платформенность. Подготовка атаки ведется по данным из разных источников: LinkedIn (профессиональный контекст), Facebook (личные связи), Instagram (увлечения, расписание), базы данных утечек (номера паспортов, телефоны).

Несмотря на детальную проработку технических аспектов противодействия «whaling» (фильтрация писем, обучение сотрудников), анализ литературы выявляет существенный пробел.

При этом отсутствуют комплексные модели, которые:

1. Рассматривали бы персональный цифровой след руководителя как единую, целостную систему корпоративных рисков.

2. Предлагали бы методологию для его систематической инвентаризации, категоризации и количественной оценки.

3. Интегрировали бы управление этим активом/риском в общую систему корпоративного риск-менеджмента.

Таким образом, текущий научный и практический дискурс фрагментирован. Угроза признается, но управление ею носит реактивный и точечный характер. Настоящее исследование призвано заполнить этот пробел, предложив целостный подход к оценке рисков цифрового следа руководителя, что является его ключевым теоретическим и практическим вкладом.

3. Результаты. Таксономия цифрового следа руководителя: архитектура уязвимости

Проведенный качественный анализ позволил выявить и систематизировать три фундаментальные категории цифрового следа, формирующие комплексную карту рисков для современного руководителя. Предлагаемая таксономия представляет собой не просто перечень источников данных, а отражает иерархию ценности и уязвимости, где каждая последующая категория обладает возрастающим деструктивным потенциалом.

Категория А: Профессионально-публичный след

Данная категория представляет собой формальный цифровой профиль руководителя, целенаправленно формируемый для профессиональной коммуникации. Ключевые источники: профиль в LinkedIn, публичные выступления на конференциях, интервью деловым СМИ, научные публикации, упоминания в корпоративных пресс-релизах.

Категория Б: Личностно-социальный след

Наиболее обширная и динамичная категория, отражающая приватные аспекты жизни руководителя за пределами офиса. Основные источники: социальные сети (Facebook, Instagram, X/Twitter), форумы по интересам, данные о членстве в закрытых клубах и сообществах.

Категория В: Конфиденциально-биометрический след

Наиболее закрытый и в то же время наиболее опасный слой цифрового следа. Данные этой категории редко размещаются добровольно, а собираются пассивно через различные цифровые сервисы. Источники: приложения для мониторинга здоровья, данные фитнес-трекеров, история персональных финансовых операций, метаданные с мобильных

Таким образом, представленные результаты формируют законченный аналитический инструментарий, позволяющий перейти от интуитивных представлений о цифровых рисках к их системной диагностике и количественной оценке, что является критически важным шагом для интеграции управления цифровым следом в корпоративную систему риск-менеджмента.

Проведенное исследование демонстрирует принципиальную возможность и практическую необходимость перехода от интуитивного, реактивного подхода к управлению цифровым следом руководителя к системному и проактивному. Разработанная и апробированная модель, интегрирующая качественный анализ и количественные методы оценки, предоставляет корпоративным службам безопасности и риск-менеджмента конкретный инструментарий для решения этой актуальной задачи.

Ключевым результатом работы стало не просто перечисление потенциальных угроз, а создание иерархизированной таксономии рисков, где каждая категория цифрового следа обладает четко определенным деструктивным потенциалом. Экспертно подтвержденное распределение весов (0.627 для конфиденциально-биометрического следа, 0.280 для личностно-социального и 0.093 для профессионально-публичного) дает однозначный сигнал корпоративному управлению: традиционный фокус на медиа-имидже является необходимым, но абсолютно недостаточным в современной парадигме кибербезопасности. Напротив, наибольшую угрозу представляют

наименее видимые и наиболее защищенные данные, утечка которых ведет к катастрофическим, а не просто репутационным, последствиям.

Перспективы дальнейших исследований видятся в нескольких ключевых направлениях. Во-первых, это разработка специализированного программного обеспечения, реализующего предложенную модель. Такой софт мог бы в автоматическом режиме проводить аудит открытых цифровых профилей руководителя, отслеживать появление новых данных и рассчитывать динамику уровня риска в режиме, близком к реальному времени.

Во-вторых, представляет значительный интерес исследование кросс-культурных различий в восприятии данного риска. Можно предположить, что весомость категорий и факторов в модели будет существенно варьироваться в зависимости от культурного контекста (например, в коллективистских vs. индивидуалистических культурах), что потребует адаптации инструментария для международных корпораций.

В-третьих, логичным следующим шагом является интеграция модели с системами киберстрахования. Количественные показатели риска, генерируемые моделью, могут стать объективным актуарным параметром для расчета страховых премий и условий полисов D&O (Directors and Officers), что придаст дальнейшему развитию темы не только академический, но и коммерческий импульс.

Таким образом, представленная работа закладывает теоретический и методологический фундамент для нового направления в корпоративном управлении — управления персональными цифровыми рисками ключевых фигур, которое становится неотъемлемым элементом обеспечения устойчивости бизнеса в цифровую эпоху.

Список используемой литературы

1. Acquisti, A., et al. (2023). The Digital Footprint Audit: A Framework for Managing Executive Digital Risk. *Journal of Cybersecurity*, 9(1), 1-15. *(Современная разработка методологии аудита цифрового следа)*
2. Bernik, I. (2021). Cybercrime and the Business Environment: The Impact of Executive Targeting on Corporate Security. *Computers & Security*, 104, 102205. *(Анализ целевых атак на руководителей в бизнес-среде)*
3. Kokolakis, S. (2023). Privacy Attitudes and Privacy Behavior: A Review of Current Research on the Privacy Paradox. *IEEE Security & Privacy*, 21(4), 72-78. *(Исследование парадокса приватности в поведении топ-менеджеров)*
4. Lallie, H. S., et al. (2021). The Digital Footprint of Leaders: Understanding the Security Implications. *Computers & Security*, 103, 102182. *(Комплексный анализ implications цифрового следа руководителей)*
5. Samonas, S. (2022). The CISO's Dilemma: Balancing Executive Privacy and Corporate Security. *Journal of Information Technology*, 37(3), 245-263. *(Исследование управленческих дилемм в защите цифрового следа)*
6. Абрамов, Р. Н., & Сидоров, А. В. (2023). Цифровой след руководителя как объект корпоративного риск-менеджмента. *Российский журнал менеджмента*, 21(1), 45-62 *(Первое российское исследование цифрового следа в контексте риск-менеджмента)*
7. Гаврилов, Л. П., & Козлова, М. С. (2022). Методика оценки репутационных рисков в цифровой среде. *Корпоративные финансы*, 16(3), 78-95. *(Разработка методики оценки цифровых репутационных рисков)*
8. Ермаков, Д. С. (2023). Кибербезопасность персональных данных руководителей: современные вызовы и решения. *Информационная безопасность*, 20(4), *(Анализ современных угроз и решений в области защиты данных руководителей)*
6. Петрова, Е. А., & Семенов, В. К. (2024). Управление цифровой репутацией в системе корпоративного управления. *Менеджмент и бизнес-администрирование*, 1, 34-49. *(Исследование интеграции управления цифровой репутацией в корпоративное управление)*
9. Федоров, И. Г. (2022). Социальная инженерия в кибератаках на топ-менеджмент российских компаний. *Бизнес-информатика*, 16(4), 67-82. *(Эмпирическое исследование атак социальной инженерии на российских руководителей)*

Возможности применения генеративного искусственного интеллекта для решения логических задач

*Задорин Вячеслав Владимирович,
кандидат философских наук, доцент кафедры
социологии, общей и юридической психологии
Волгоградского института управления –
филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы»*

Аннотация. В статье представлены возможности применения генеративного искусственного интеллекта на задачах: начального уровня – формулировки определений базовых понятий и критерия правильности умозаключений, примеров распространенных видов умозаключений; среднего – использования критерия неправильности для подбора контрпримера, построения таблиц истинности в элементарной логике высказываний, определения правильности наиболее часто используемых видов умозаключений; применения семантических правил простого категорического силлогизма, метода аналитических таблиц и осуществления эквивалентных преобразований; высокого уровня сложности – доказательства теорем в дедуктивных аксиоматических системах и метаматематических проблем.

Ключевые слова: сильные и общие языковые модели, критерий правильности умозаключений, исчисление высказываний, исчисление предикатов

Выделим разновидности логических задач для работы с генеративным искусственным интеллектом в зависимости от их уровня сложности при определении (доказательстве) правильности построения рассуждений: 1) используя только критерий правильности (и неправильности) умозаключений и определения логической формы умозаключения без символизма логических теорий, 2) построением таблиц истинности в теории моделей исчисления высказываний (пользуясь терминологией Клини) (или элементарной логике высказываний, теории истинностных функций – в терминологии Гильберта и Бернаиса), 3) эквивалентными преобразованиями алгебры высказываний, 4) методом применения семантических правил простого категорического силлогизма, 5) методом семантических (аналитических) таблиц в натуральном исчислении высказываний и исчислении предикатов, 6) формальным доказательством в дедуктивных аксиоматических системах (например, в теории доказательств исчисления высказываний или исчисления предикатов) – для этого нам потребуется доказать 7) метаматематические теоремы о полноте исчисления высказываний и исчисления предикатов – утверждений о том, что всякая общезначимая формула исчисления высказываний или исчисления предикатов в теории моделей является теоремой в теории доказательств и наоборот, формы правильных рассуждений должны быть тождественно истинными (не зависеть от приписывания значений простым высказываниям) и формально доказуемыми – быть аксиомами или непосредственными следствиями специально оговоренных правил вывода [1, 4].

На начальном исходном (а) уровне – знакомство с тремя основными формами мышления – понятием, высказыванием и умозаключением. Существующие модели генеративного искусственного интеллекта успешно с этой задачей справляются. Начальный повышенный (б) уровень сложности: 1) формулировка критерия правильности умозаключений, 2) приведение примеров наиболее распространенных видов умозаключений – простого категорического силлогизма, условно-категорических, разделительно-категорических и условно-разделительных (лемматических). Критерий правильности умозаключений может быть сформулирован следующим образом: умозаключение является правильным тогда и только тогда, когда оно имеет правильную форму (способ связи высказываний, составляющих данное умозаключение или также способ связи субъектов и предикатов, входящих в состав посылок и заключения) – то есть не существует такой предметной области и такого приписывания значений высказываниям (или также субъектам и предикатам, входящим в их состав), при котором каждая посылка (исходное высказывание) оказалась бы истинной, а заключение – ложным. Общепринятым является следующее положение

дел: 1) все умозаключения, правильные с точки зрения исчисления высказываний, т.е. те, формы которых выражаются тождественно истинными формулами в теории моделей и теоремами в теории доказательств, будут правильными и в исчислении предикатов первого (и более высоких) порядков; 2) существуют умозаключения, правильные с точки зрения исчисления предикатов первого (и более высоких) порядков, но неправильные с точки зрения исчисления высказываний.

Сформулировав определение критерия правильности и неправильности умозаключения: «Умозаключение считается неправильным тогда и только тогда, когда существует такое умозаключение данной формы, в котором каждая посылка истинна, а заключение – ложно. В противном случае, т.е. когда не существует такого умозаключения данной формы, где каждая посылка была бы истинной, а заключение – ложным, умозаключение является правильным», и приведя пример: «Скажем, умозаключения «Если идет дождь, то асфальт мокрый. Идет дождь. Следовательно, Асфальт мокрый» или «Все люди смертны. Сократ – человек. Следовательно, Сократ – смертен» являются правильно построенными, а умозаключения: «Если идет дождь, то асфальт мокрый. Асфальт мокрый. Следовательно, Идет дождь» или «Все футболисты – спортсмены. Все баскетболисты тоже спортсмены. Следовательно, Некоторые баскетболисты играют в футбол» – нет», можно дать задание генеративному ИИ привести примеры подобных рассуждений из интересующих нас предметных областей, скажем, экономической или маркетинговой деятельности.

Средний начальный (в) уровень сложности: 3) использование вышеопределённого критерия для доказательства неправильности исходных, уже известных по содержанию умозаключений путем определения формы умозаключения и подбора контрпримера, 4) построение полных, сокращенных и совместных таблиц истинности для определения правильности либо неправильности умозаключения в элементарной (классической) логике высказываний, 5) задачи на определение правильности (неправильности) построения наиболее часто используемых видов умозаключений: условно-категорических, разделительно-категорических, условно-разделительных и категорических силлогизмов (первые восходят к стоикам, а вторые – к Аристотелю).

Построение таблицы истинности логики высказываний имеет два основных варианта: 1) полная таблица истинности, когда переход от посылок к заключению передается импликацией; 2) совместная таблица истинности, когда для доказательства неправильности умозаключения ищется строка, в которой каждая посылка истинна, а заключение – ложно. Для построения таблицы истинности пользователю необходимо знать условия истинности логических союзов (логических операторов, пропозициональных связей) и то обстоятельство, что количество возможных интерпретаций (строк в таблице) равно результату возведения двойки в степень, равную количеству простых высказываний данного умозаключения – только в этом случае каждая интерпретация будет уникальной (попарно несовместимой) и все они в совокупности будут исчерпывать возможные положения дел в рассматриваемой предметной области. При построении совместных таблиц истинности для посылок и заключения в элементарной логике высказываний нам станет очевидным следующее обстоятельство: если конъюнкция посылок не является тождественно ложной формулой, и если высказывание, выражающее заключение, является простым и не входит в состав высказываний-посылок или не совпадает в точности хотя бы с одной из них, то правильного умозаключения нам не получить. Если же высказывание, выражающее заключение, является сложным, то это же будет справедливо в отношении хотя бы одной из его частей – простых высказываний. Иными словами, если $A_1, A_2, \dots, A_n$ – это простые высказывания – посылки, а высказывание-заключение B не совпадает ни с одной из них или ни одна часть высказывания B не совпадает ни с одной из посылок (не присутствует в перечне посылок), то B не следует логически из $A_1, A_2, \dots, A_n$, т.е. всегда найдется такая интерпретация в какой-либо предметной области, на которой каждая посылка окажется истинной, а заключение – ложным.

Генеративный искусственный интеллект может быть использован при составлении задач на определение правильности рассуждения в элементарной логике высказываний и силлогистике. Познавательная, практическая целесообразность таких задач состоит в том, что их содержанием выступает именно та предметная область, которая с наибольшей вероятностью будет использоваться будущими специалистами.

Средний повышенный (г) уровень сложности: 6) применение семантических правил для проверки правильности простых категорических силлогизмов в логике одноместных предикатов

первого порядка, 7) применение метода аналитических таблиц для тех же целей, 8) осуществление эквивалентных преобразований и сведение к совершенным дизъюнктивным и конъюнктивным нормальным формам формул в исчислении высказываний. В сценариях взаимодействия с генеративным искусственным интеллектом при формулировке задачи на применение семантических правил простого категорического силлогизма крайне желательно эти правила точно сформулировать в условии самой задачи с тем, чтобы минимизировать возможные отклонения большой языковой или общей модели.

Например, уже при постановке задачи мы сообщаем моделям генеративного искусственного интеллекта, что: «Простое высказывание – повествовательное предложение, состоящее как минимум из субъекта, предиката и связки: субъект – выражение, обозначающее предмет – то, о чем идет речь, и предикат – выражение, обозначающее свойство, приписываемое либо не приписываемое данному предмету, связка – выражение посредством которого свойство приписывается предмету либо отрицается в отношении него. Простые высказывания могут быть общими, частными или единичными: в общих говорится о каждом предмете, обозначенном субъектом высказывания, в частных – о хотя бы одном или всех таких предметах, в единичном – только об одном. Субъекты всегда распределены в общих высказываниях, а предикаты – в отрицательных. Простой категорический силлогизм – это умозаключение, в котором из двух простых высказываний, имеющих общий термин, выступающий субъектом или предикатом в каждом из них (называется средним), выводится заключение, в котором субъектом и предикатом являются два других термина – субъект заключения называется меньшим термином, а предикат – большим. Простой категорический силлогизм считается правильным, когда он удовлетворяет следующим правилам: 1) средний термин должен быть распределен хотя бы в одной посылке, 2) термин, не распределенный в посылке, не должен быть распределен в заключении, 3) из двух отрицательных посылок необходимое заключение не следует, 4) если одна из посылок отрицательная, то и заключение должно быть отрицательным, 5) если обе посылки утвердительные, то и заключение должно быть утвердительным». И только после этого ставим вопрос: «Правильно ли построено следующее умозаключение: «Все студенты являются учащимися. Петр – учащийся. Следовательно, он – студент»? (Если умозаключение построено неправильно, укажи какое правило нарушено)».

Вышеуказанное предписание о предварительной формулировке правил в не меньшей степени касается построения аналитических (семантических) таблиц в исчислении высказываний и исчислении предикатов на том уровне сложности, который мы классифицируем как средний, так как не смотря на наличие общепризнанных правил, в отдельных дедуктивно-аксиоматических системах (например, классической и интуиционистской) эти правила могут варьироваться, а в некоторых случаях, что будет соответствовать особым задачам некоторых образовательных курсов, такие дедуктивные системы могут специально включать одни связки (скажем, штрих Шеффера или только импликацию и отрицание) и исключать другие. Эквивалентные преобразования и сведение формул исчисления высказываний к совершенным конъюнктивным и дизъюнктивным, а формул исчисления предикатов – к предварённым нормальным формам желательно выполнить самостоятельно, а потом для сравнения сопоставить результаты с работой генеративной модели искусственного интеллекта.

Высокий начальный (д) уровень сложности: 9) доказательство теорем в дедуктивных аксиоматических системах исчисления высказываний и исчисления предикатов первого порядка. Если построение таблицы истинности представляют собой пример механической или автоматической подстановки значений функции при известных и заданных значениях аргументов, и в этом смысле может быть названо механической процедурой, то в отношении формальных доказательств этого сказать нельзя, т.к. доказательство одной и той же теоремы может быть построено разными способами, разным количеством шагов и применений разных схем аксиом или правила вывода – к разным формулам. Как замечают Бочаров и Маркин [2, 3], построение доказательства имеет творческий характер. Высочайший (е) уровень сложности: 10) обсуждение парадоксов «материальной импликации», Эпименида, Рассела, Рамсея и других, 11) моделирование с помощью генеративного искусственного интеллекта (в качестве оппонента) дискуссий представителей различных парадигм логики: традиционной и современной, философской и математической, формальной и диалектической, классической и

интуиционистской. Одна из общеизвестных особенностей формальных теорий исчисления высказываний и исчисления предикатов в том, что все теоремы исчисления высказываний считаются теоремами и в исчислении предикатов, и, при этом, существуют такие теоремы исчисления предикатов, которые не являются теоремами исчисления высказываний. В отношении правильности умозаключений это означает, что всякое умозаключение, построенное правильно с точки зрения исчисления высказываний, будет считаться правильно построенным и с точки зрения исчисления предикатов, однако существуют умозаключения, например, правильные модусы простого категорического силлогизма, построенные правильно с точки зрения исчисления предикатов, но неправильно с точки зрения исчисления высказываний.

Список используемой литературы

1. Задорин В. В., Плужникова Н. Н. Машины Тьюринга в парадигме современной науки // Парадигмы управления, экономики и права. 2024. № 1 (11). С. 16–28. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2024_N1.pdf
2. Бочаров В.А., Маркин В.И. Основы логики. Учебник. М.: Форум. 2023. 334 с. ISBN: 978-5-8199-0169-4
3. Бочаров В.А., Маркин В.И. Введение в логику. Учебник. М.: Форум, ИНФРА-М 2008. 560 с. ISBN: 978-5-8199-0365-0.
4. Безверхний, Н. В., Белоусов А. И. О некоторых методических вопросах преподавания математической логики студентам-программистам: основы исчисления предикатов / Н. В. Безверхний, // Modern European Researches. 2022. Т. 1, № 1. С. 46-54. – EDN TANMAA.

УДК 346.548

Инновационная деятельность как путь к формированию здорового и безопасного образа жизни

*Зажигаева Марина Викторовна,
студент ГБПОУ «Волгоградского колледжа
ресторанного сервиса и торговли»
Научный руководитель: Лазарева Марина Георгиевна,
преподаватель ГБПОУ «Волгоградского колледжа
ресторанного сервиса и торговли»
Сердюкова Ольга Павловна,
преподаватель ГБПОУ «Волгоградского колледжа
ресторанного сервиса и торговли»*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы внедрения информационных систем в общественное питание. Представлены примеры расчетов, на которые основываются при изменении в электронном меню. Описываются платформы и инновационное оборудование. Затронута тема про питание подростков, где было выявлено, что эффективное использование инновационных технологий для здорового образа жизни возможно лишь в сочетании с полученными знаниями и правильными привычками.

Ключевые слова: информационные системы, технологии, платформы, питание.

Информационные системы и технологии за последнее время активно используются в сфере услуг и играют ключевую роль в сфере общественного питания, обеспечивая эффективность, управления и улучшение качества обслуживания.

В современном мире наблюдается значительный рост внедрения информационных технологий в рестораны, кафе и заведений быстрого питания. Рассмотрим основные аспекты использования информационных систем и технологий в данной сфере.

Платформы для онлайн заказов такие как Uber, Яндекс Еда, Самокат и другие, позволяют клиентам делать заказы на продукты и готовую еду через интернет. Таким образом заведения расширяют аудиторию и увеличивают объем продаж, а потребители экономят время на покупки. А также многие заведения общественного питания разрабатывают собственные приложения,

которые позволяют клиентам заказывать готовую еду, просматривать меню и получать специальные предложения. Также действует бонусная система, которая действует только при онлайн заказе.

Многие рестораны Волгограда пользуются не привычными нами бумажным меню, а электронные меню через QR – код, это упрощает процесс обновления информации о блюдах, особенно если в них присутствуют сезонные ингредиенты. Допустим, цена по закупке картофеля не может быть одинакова в сентябре месяце и в январе месяце, соответственно и цена на блюдо будет разная, так как процент отходов у картофеля различный. При обработке овощей получается значительное количество отходов. Размер этих отходов регламентируется нормативами, помещенными в действующих сборниках рецептов.

Например: определим массу отходов при обработке 200 кг картофеля в сентябре месяце

Дано: $M_6 =$
200 кг.

Найти:
 $M_{отх.} - ?$

Решение

1. Отходы картофеля в сентябре согласно таблице № 25 «Расчет расхода сырья, выхода полуфабрикатов и готовых изделий» Сборника рецептов составляют 25%.

2. Определяем по формуле массу отходов в килограммах:

$$M_{отх.} = \frac{M_{бр.}}{100} \cdot \%_{отх.} = \frac{200}{100} \cdot 25\% = 50 \text{ кг. (отходов)}$$

В сравнении определим массу отходов при обработке 200 кг картофеля в январе месяце.

Дано: $M_6 =$
200 кг.

Найти:
 $M_{отх.} - ?$

Решение

1. Отходы картофеля в январе согласно таблице № 25 «Расчет расхода сырья, выхода полуфабрикатов и готовых изделий» Сборника рецептов составляют 35 %.

2. Определяем по формуле массу отходов в килограммах:

$$M_{отх.} = \frac{M_{бр.}}{100} \cdot \%_{отх.} = \frac{200}{100} \cdot 35\% = 70 \text{ кг. (отходов)}$$

Ответ: Масса отходов, полученных при обработке 200 кг картофеля в сентябре составила 50 кг, а в январе 70 кг. Таким образом, можно сделать вывод, что меню по QR – коду облегчает внесения изменений, в отличие от меню в бумажном варианте, которое необходимо перепечатывать, а это дополнительные расходы.

Интерактивные меню также позволяют клиентам выбирать и настраивать свой заказ, используя голосовые команды или сенсорный экран, что упрощает процесс заказа для людей с ограничениями моторики. Кроме того, интерактивные игровые устройства, такие как тацскрины и игровые консоли, могут помочь сделать посещение кафе более приятным и увлекательным для детей и их родителей.

Так же хочется отметить систему обратной связи. Нередко нас просят оставить отзыв, поставить пять звезд и т.д. Внедрение технологий для сбора отзывов клиентов через мобильное приложения или сайты помогает заведениям общественного питания и не только улучшать качество обслуживания и адаптироваться к пожеланиям гостей. Мы, заказывая такси или записываясь к врачу или выбирая ресторан или кафе для обеда, ориентируемся на отзывы посетителей, а порой даже читаем и делаем для себя выводы. А заведение в свою очередь старается быть клиентоориентированными.

Такая система обратной присутствует не только в общественном питании, но и в любой индустрии. Маркетологи работают на отзывах и пожеланиях своих клиентов. Пять-десять лет тому назад это были бумажные носители в виде анкет, и на кассах магазинов, стоматологий, салонов красоты, нам предлагали заполнить такие анкеты. В настоящее время сбор информации происходит в виде звонков на мобильный телефон, где вам задает вопрос не человек, а бот.

Инновационные технологии внедряют не только для клиентов но и для обслуживающего персонала. Внедрение технологий, таких как умные печи, гомогенизатор, который позволяет измельчать продукты глубокой заморозки без предварительного размораживания, термомикс, который объединяет функции нескольких устройств, таких как блендер, кухонный комбайн, пароварка и другие. Функции таких инновационных приборов может заменить на кухне несколько поваров:

- Управляемое приготовление по встроенным рецептам, отображённым на сенсорном экране. Машина устанавливает время, температуру и скорость.
- Ручное приготовление - возможность изменять рецепты или создавать свои.
- Предустановленные режимы - например, пюрирование, вымешивание теста, су-вид и томление на медленном огне.
- Режим «Брожение» для приготовления йогуртов, сыров и других продуктов (время процесса - до 12 часов).
- Функция «Wait Temperature» - позволяет запускать устройство только после достижения необходимой температуры.
- Система самодиагностики - при перегреве двигатель автоматически останавливается на несколько секунд и затем возобновляет работу.

Такие функции оборудования позволяют оптимизировать процессы приготовления пищи и сохранять качество блюд. Ведь многое оборудование оснащено системой IoT (технологии интернета вещей). Это сенсоры, датчики, что позволяет отслеживать температуру, влажность и другие параметры в реальном времени, что способствует повышению безопасности пищевых продуктов и сокращению рабочего персонала.

Для руководителей разработаны системы учета рабочего времени, которое помогает управлять графиком работы сотрудников, оптимизировать трудозатраты и контролировать заработную плату. Так же сейчас очень востребованы онлайн-обучения, которое помогает новым сотрудникам быстрее осваивать необходимые навыки и знания.

Интерактивное оборудование является важным звеном в создании доступной среды для всех посетителей. Во-первых, интерактивные стойки для заказа позволяют посетителям быстро и удобно заказывать еду и выбирать настройки заказа, такие как добавки и размер порции. Это особенно полезно для посетителей с ограниченными возможностями, так как это упрощает процесс заказа и сокращает время ожидания. Например, на интерактивных меню можно установить функцию увеличения шрифта, чтобы люди с нарушениями зрения могли легко прочитать список блюд и цены на них. Кроме того, интерактивные меню позволяют посетителям выбирать блюда и настройки заказа на своем языке или с помощью знакового языка. Это может быть особенно полезно для туристов или посетителей из других стран. Некоторые рестораны также используют интерактивные столы, которые позволяют посетителям заказывать еду и напитки непосредственно с помощью встроенного сенсорного экрана. Это облегчает процесс заказа для посетителей с ограниченными возможностями и может повысить общий уровень обслуживания.

Во-вторых, интерактивные меню могут содержать подробную информацию о пищевых добавках, аллергенах и диетических ограничениях. Это позволяет людям, страдающим от пищевых аллергий или непереносимости, легко выбирать блюда, которые соответствуют их диетическим требованиям. В данное время на слуху часто встречаются такие слова как: «безлактозное молоко», «безглютеновые продукты», «кофе на кокосовом молоке», «кофе на миндальном молоке». Эти продукты стали «модными» и часто встречаются в меню как ресторанов, так и фаст-фудов, которые ориентированы на молодежь.

Питание человека должно быть рациональным, сбалансированным, правильным, т.е. соответствовать физиологическим потребностям организма. Энергетическая ценность суточного рациона питания должна соответствовать суточному расходу энергии человека.

Обучаясь в на 2 курсе «Волгоградском колледже ресторанного сервиса и торговли» была затронута тема про особенности питания подростков. Для нормального физиологического и умственного развития подростков необходимо полноценное сбалансированное питание, обеспечивающее пластические процессы и энергетические затраты организма с учетом возраста. Институтом питания АМН при участии многих институтов региональных проблем питания АМН разработаны и утверждены Главным государственным санитарным врачом 8 мая 1991 г. сбалансированные нормы потребления пищевых веществ основными трудовыми группами населения, которые указаны в таблице 1.

Таблица 1. Нормы физиологических потребностей (в сутки)

Группа труда	Коэффициент физической	Возраст	Энергия, ккал	Белки, г	Жиры, г	Углеводы, г

	активности			Всего	В том числе животные		
Женщины							
I	1,4	18 ...29	2 000	61	34	67	289
II	1,6	18 ...29	2 200	66	36	73	318
III	1,9	18 ...29	2 600	76	42	87	378
IV	2,2	18 ...29	3 050	87	48	102	462
Мужчины							
I	1,4	18 ...29	2 450	72	40	81	358
II	1,6	18 ...29	2 800	80	44	93	411
III	1,9	18 ...29	3 300	94	52	110	484
IV	2,2	18 ...29	3 850	108	59	128	566
V	2,5	18 ...29	4 200	117	64	154	586

Что значит Коэффициент физической активности:

- 1,4 - преимущественно умственный труд, почти полное отсутствие физической активности (сотрудники колл-центров, библиотекари, художники, психологи);
- 1,6 - лёгкий физический труд, преимущественно сидячий образ жизни, низкий уровень активности (медсёстры, таксисты, фотографы, машинисты локомотивов);
- 1,9 - физическая работа средней тяжести, средний уровень активности (токари, дорожные строители, водители электрокаров, трактористы, комбайнеры);
- 2,2 - тяжёлый физический труд (грузчики, строители, металлурги);
- 2,5 - присваивается профессиональным спортсменам, практикующим тренировки дважды в день, и людям, занятым очень тяжёлыми видами труда, например некоторым работникам горнодобывающей отрасли.

Соответственно обучающихся, можно отнести к категории II и коэффициентом 1,6. Следовательно, девушки должны употреблять Ккал не более 2200, а парни 2800.

Проведя опрос о питании среди студентов 3 и 4 курса, мы выясни, что большинство опрошенных знают о принципах сбалансированного питания.

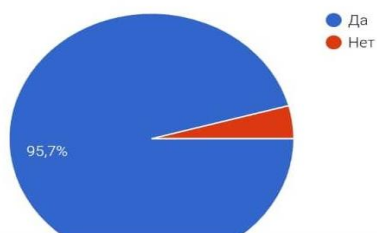

Рис 1

Но на вопрос о питании, мы выяснили, что 57,8 % обучающихся предпочтут второй вариант меню: на завтрак - чай с бутербродом, на обед – фаст фуд, кока кола, энергетики, а на ужин, то, что есть в холодильнике или пойти в ресторан быстрого питания., что Результаты опроса представлены на рис. 2.

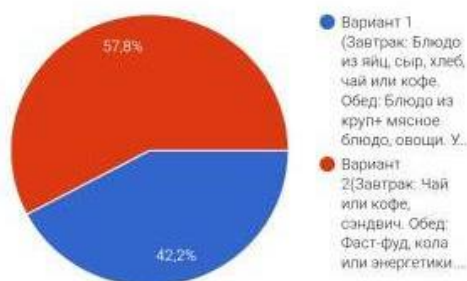

Рис. 2

Рассчитав КБЖУ выбранного меню, мы пришли к выводу, что питание большинство студентов не соответствует принципам здорового и сбалансированного питания. Из расчетов видно, что студенты не получают должное количество белков, которые являются «строителями» нашего организма. Белки служат основным пластичным материалом, из которого строятся клетки, ткани, они составляют основу гормонов, ферментов. При недостатке белков в организме

возникают серьезные нарушения: изменения в печени, деятельности желез внутренней секреции, состава крови, ослабление умственной деятельности, снижение работоспособности и сопротивляемости инфекционным заболеваниям. А в свою очередь жиров больше, чем положено. Избыток жира после покрытия потребности организма откладывается в виде подкожного жирового слоя в соединительных тканях и внутренних органах. Из расчетов видно, что углеводов у женщин в избытке, а у мужчин в недостатке. В случае недостатка в питании углеводов при больших физических нагрузках происходит образование энергии из запасного жира, а затем и белка организма. При избытке углеводов жировой запас пополняется за счет превращения углеводов в жир, что приводит к увеличению массы человека. Расчеты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Нормы физиологической потребности

	Норма физиологической потребности		Расчетное меню
	Жен	Муж	
Белки	66	80	59,5
Жиры	73	93	94
Углеводы	318	411	354
Ккал	2200	2800	2511

На вопрос считаете ли калории? 66 % обучающихся ответили - нет. Но один из принципов сбалансированного питания состоит в строгом соответствии энергетической ценности пищи. Человек должен получать с пищей столько энергии, сколько тратит ее за сутки.

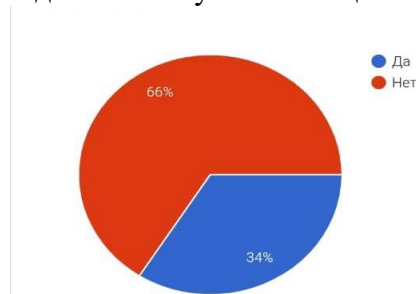

Рис 3

На вопрос «обращаете ли вы внимание на КБЖУ, когда заказываете блюдо через мобильные приложения или интерактивное меню?» 48,9% ответили – нет.

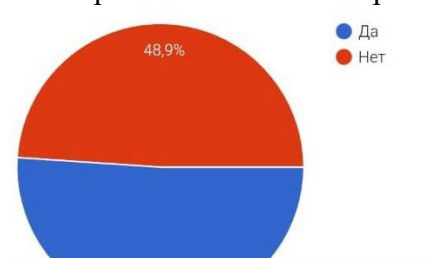

Рис 4.

Проанализировав полученные данные и проведенный опросов, можно сделать выводы, что инновационные технологии активно используются в нашей повседневной жизни. Одним из ключевых выводов нашего исследования стало то, что внедрение IT технологий позволяет значительно сократить время обслуживания, повысить уровень удовлетворенности посетителей общественного питания. Однако мы так же отметили, что технологии – это инструмент, который может помочь нам в правильном питании. Эффективное использование инновационных технологий для здорового образа жизни возможно лишь в сочетании с полученными знаниями и правильными привычками.

Список используемой литературы

1. Радченко Л. А. Обслуживание на предприятиях общественного питания: учебное пособие для СПО / Л. А. Радченко. – Ростов н/Д : Феникс, 2016. – 318 с.
2. Сурухин И.М., Тутельян В.А. Таблицы химического состава и калорийности российских продуктов питания: Справочник. – М.: ДеЛи принт, 2008. – 276 с.
3. Матюхина З.П. Основы физиологии питания, микробиологии, гигиены и санитарии : учебник для студ. учреждений сред. проф. образования / З. П. Матюхина. — 8е изд., стер. — М. : Издательский центр «Академия», 2015 — 256 с.

Цифровая трансформация туризма в условиях vUCA-мира: роль сквозных технологий

Попов Петр Петрович,

магистрант кафедры прикладной конфликтологии и медиации института социологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южного федерального университета»

Аннотация. В статье рассматриваются процессы цифровой трансформации в сфере туризма в контексте VUCA-мира. Анализируется роль и влияние сквозных технологий, таких как Big Data, искусственный интеллект, блокчейн, Интернет вещей, виртуальная и дополненная реальность, на изменение бизнес-моделей, повышение эффективности и персонализацию туристических услуг. Особое внимание уделяется вызовам и перспективам развития цифрового туризма в России.

Ключевые слова: цифровая трансформация, туризм, сквозные технологии, VUCA-мир, Big Data, искусственный интеллект, блокчейн, интернет вещей, виртуальная реальность, дополненная реальность.

Современный мир характеризуется высокой степенью нестабильности, неопределенности, сложности и неоднозначности (VUCA – Volatility, Uncertainty, Complexity, Ambiguity). В этих условиях сфера туризма, как одна из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики, претерпевает существенные изменения под влиянием цифровой трансформации и внедрения сквозных технологий. Данные процессы затрагивают все аспекты туристической деятельности, от планирования путешествия до пост-турного взаимодействия, формируя новые модели взаимодействия между туристами, поставщиками услуг и государством.

В рамках исследования использованы методы анализа научной литературы, систематизации и обобщения данных, а также сравнительный анализ. Исследование базируется на изучении отечественных и зарубежных публикаций, посвящённых вопросам цифровой трансформации в сфере туризма и применения сквозных технологий.

Цифровая экономика оказывает всё большее влияние на индустрию туризма. Онлайн-платформы бронирования, системы агрегации информации, мобильные приложения и соцсети стали неотъемлемой частью туристического опыта, предоставляя потребителям широкий выбор вариантов, удобство планирования и возможность делиться своими впечатлениями. Однако за этим стоит сложная инфраструктура, основанная на сквозных технологиях, обеспечивающих эффективность и конкурентоспособность современного туризма.

Одним из ключевых драйверов цифровой трансформации в туризме являются большие данные (Big Data). Анализ массивов информации о предпочтениях туристов, поисковых запросах, бронированиях и отзывах позволяет компаниям понимать потребности клиентов, прогнозировать спрос, оптимизировать цены и разрабатывать персонализированные предложения. Big Data также помогает выявлять тренды и тенденции в туризме, что позволяет оперативно реагировать на изменения рынка и разрабатывать инновационные продукты.

Искусственный интеллект (ИИ) открывает новые горизонты для автоматизации и оптимизации туристических процессов. Чат-боты на основе ИИ предоставляют круглосуточную поддержку клиентам, помогают с бронированием, отвечают на вопросы и решают проблемы. Системы рекомендаций, основанные на ИИ, предлагают туристам персонализированные маршруты и развлечения, учитывая их интересы и предпочтения. Кроме того, ИИ используется для анализа изображений и видео, что позволяет создавать виртуальные туры и интерактивные карты [1].

Блокчейн – технология, обеспечивающая прозрачность и безопасность транзакций, что особенно важно при бронировании отелей, покупке билетов и оплате услуг. Блокчейн также может использоваться для создания децентрализованных систем бронирования, которые

позволяют туристам напрямую взаимодействовать с поставщиками услуг, минуя посредников. Кроме того, блокчейн может быть использован для создания программ лояльности и систем вознаграждения [2].

Интернет вещей (IoT) позволяет создавать «умные» туристические пространства, где объекты и устройства взаимодействуют друг с другом, собирают и обмениваются информацией. «Умные» отели с автоматизированными системами управления, «умные» города с интерактивными информационными стендами и «умные» транспортные системы с автоматической навигацией – всё это становится реальностью благодаря IoT.

Виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR) создают новые возможности для туристического опыта. VR позволяет туристам совершать виртуальные путешествия в разные уголки мира, знакомиться с культурой и историей различных стран, а также посещать достопримечательности, не выходя из дома. AR позволяет туристам получать дополнительную информацию об окружающем мире, используя свои мобильные устройства.

Цифровая трансформация в туризме сопряжена с определёнными вызовами. Необходимо учитывать вопросы безопасности данных, конфиденциальности информации и цифрового неравенства. Важно обеспечить доступ к цифровым технологиям для всех слоёв населения, а также разработать эффективные механизмы защиты от киберугроз [3].

Несмотря на вызовы, Россия обладает значительным потенциалом для развития цифрового туризма. Уникальные природные и культурные ресурсы, развитая инфраструктура и растущий интерес к внутреннему туризму создают благоприятные условия для внедрения сквозных технологий и формирования инновационных туристических продуктов [4].

Цифровая трансформация и применение сквозных технологий в туризме – это необходимость для повышения конкурентоспособности и устойчивого развития отрасли. Внедрение данных технологий позволяет компаниям повысить эффективность, снизить затраты, улучшить качество обслуживания и предложить туристам уникальный и персонализированный опыт. Для реализации потенциала цифрового туризма в России необходимо объединить усилия государства, бизнеса и научного сообщества для разработки и реализации эффективных стратегий, учитывающих особенности страны и потребности граждан.

Список используемой литературы

1. Рассел, С., Норвиг, П. Искусственный интеллект: современный подход. – М.: Диалектика (Вильямс), 2021. – 1184 с.
2. Свон, М. Блокчейн: схема новой экономики. – М.: Олимп-Бизнес, 2017. – 240 с.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».
4. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (утв. распоряжением Правительства России от 20.09.2019 № 2129-р).

УДК 346.548

Разработка электронного ресурса для преподавателей и студентов Университетского колледжа ВолГУ

*Апарин Иван Александрович,
студент Университетского колледжа
ФГАОУ ВО «Волгоградского государственного университета»,
Фатина Татьяна Петровна,
преподаватель Университетского колледжа
ФГАОУ ВО «Волгоградского государственного университета»*

Аннотация: Образовательные учреждения стремятся к цифровизации учебного процесса для повышения эффективности управления и качества обучения. В данной статье рассматривается разработка комплексной веб-системы для управления образовательным процессом университетского колледжа, предназначенной для устранения дублирующих данных, четкого взаимодействия всех операторов системы и уменьшения количества ручных операций. Описаны архитектура системы, технологический стек, функциональные возможности и вопросы информационной безопасности.

Ключевые слова: цифровизация образования, веб-приложение, управление образовательным процессом, университетский колледж, информационная система, клиент-серверная архитектура, безопасность данных, автоматизация.

Современные образовательные учреждения сталкиваются с острой необходимостью цифровизации учебного процесса для повышения эффективности управления и качества обучения. В условиях стремительной цифровой трансформации образования актуальной задачей становится создание комплексных информационных систем, способных объединить в едином пространстве все аспекты образовательной деятельности. Данная статья посвящена разработке веб-приложения для управления образовательным процессом университетского колледжа [3].

Основная цель проекта — решить проблемы, связанные с фрагментацией данных, неэффективным взаимодействием между участниками образовательного процесса и ручным выполнением рутинных операций.

Разработанная система представляет собой многопользовательскую платформу с четким разделением ролей: студенты, преподаватели, администраторы. Она обеспечивает сквозной цифровой цикл управления обучением, охватывающий все этапы — от планирования учебных занятий до анализа результатов успеваемости. Проект реализован с учетом современных требований информационной безопасности и адаптирован для использования на различных устройствах, включая мобильные платформы, обеспечивая максимальную доступность и удобство для пользователей.

Приложение создано на классической модели клиент-серверной архитектуры, предусматривающая разделение на три основных слоя: представление (frontend), бизнес-логика (backend) и хранение данных (база данных) [2]. Такой подход обеспечивает высокую модульность системы, упрощает процесс поддержки и позволяет гибко масштабировать отдельные компоненты в зависимости от текущей нагрузки (Рисунок 1).

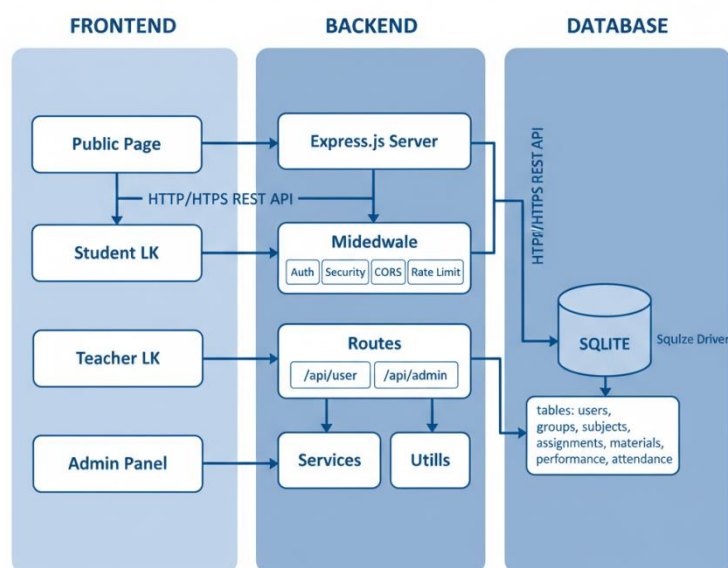

Рисунок 1 – Диаграмма общей архитектуры системы

Серверная часть реализована на платформе Node.js с использованием фреймворка Express.js, который предоставляет RESTful API для эффективного взаимодействия с клиентской частью. В качестве системы управления базами данных (СУБД) выбрана SQLite3. Это легковесное, но при этом функциональное решение, оптимально подходящее для начального этапа эксплуатации системы, особенно в условиях средних нагрузок.

Клиентская часть веб-приложения разработана с применением современных веб-технологий: HTML5, CSS3 и JavaScript (ES6+). Для обеспечения адаптивного дизайна и удобства пользовательского взаимодействия были задействованы библиотека Bootstrap 4 и jQuery, упрощающая DOM-манипуляции. Такой выбор технологического стека гарантирует кроссбраузерность, высокую производительность и интуитивно понятный пользовательский интерфейс.

В процессе разработки применялись следующие ключевые паттерны проектирования:

- MVC (Model-View-Controller): классическое разделение приложения на модель данных, представление (UI) и контроллеры, отвечающие за бизнес-логику, что обеспечивает четкую структуру и способствует повторному использованию кода;
- Middleware Pattern: реализация цепочки обработчиков запросов, что позволяет гибко настраивать и модифицировать обработку входящих HTTP-запросов, добавляя функциональность (например, аутентификацию, логирование) без изменения основной логики маршрутов;
- Service Layer: вынос бизнес-логики в отдельные сервисы, этот паттерн повышает тестируемость кода, облегчает его поддержку и способствует повторному использованию логики в различных частях приложения.

Применение данных паттернов позволило достичь необходимого уровня абстракции между компонентами системы, обеспечить независимость слоев и упростить внесение изменений в отдельные модули без негативного влияния на общую работоспособность приложения.

Разработанная система предоставляет три набора основных функций, соответствующих ролям пользователей: студент, преподаватель и администратор.

Студенты получают доступ к персональному кабинету, где могут просматривать расписание занятий, получать доступ к учебным материалам и заданиям. Особое внимание уделено удобному отслеживанию успеваемости: система визуализирует оценки в графическом формате, формирует прогнозы по итоговым баллам и уведомляет о приближающихся дедлайнах. Студенты могут загружать выполненные работы непосредственно в систему, получать обратную связь от преподавателей и отслеживать полную историю всех выставленных оценок (Рисунок 2).

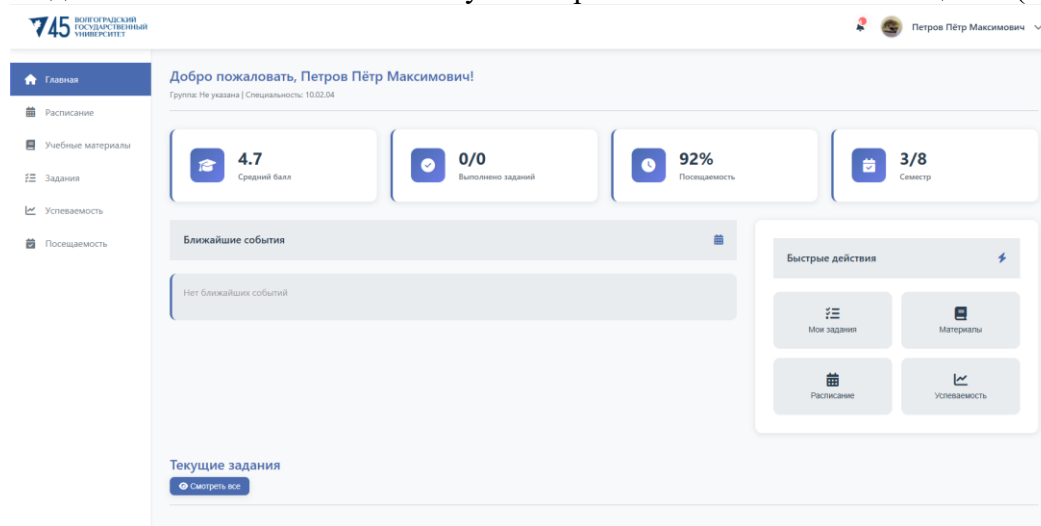

Рисунок 2 – Интерфейс личного кабинета студента

Преподаватели имеют возможность создавать и управлять заданиями, устанавливая сроки их выполнения, а также прикреплять учебные материалы к конкретным темам и предметам. Система автоматизирует процесс проверки работ: преподаватель видит список сданных заданий, может выставить оценки, добавлять комментарии и отслеживать динамику успеваемости по группам. Встроенные инструменты аналитики позволяют выявлять студентов, испытывающих трудности в обучении, и своевременно оказывать им необходимую поддержку.

Администраторы обладают полным контролем над всеми аспектами системы. Они могут создавать и настраивать учетные записи пользователей, формировать группы и расписания, управлять учебными планами и предметами. Административная панель включает в себя инструменты для мониторинга активности пользователей, просмотра логов системы, формирования отчетов и управления общими настройками безопасности (Рисунок 3).

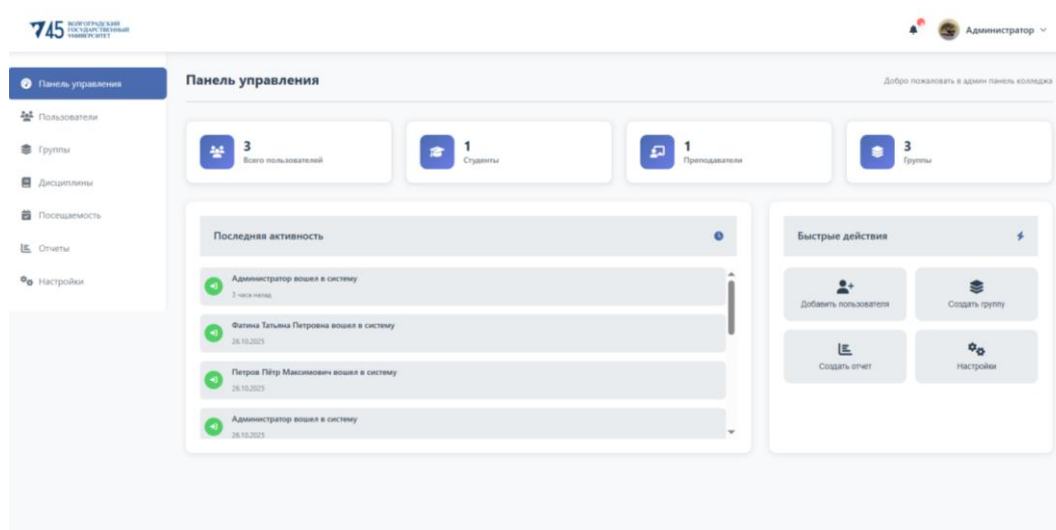

Рисунок 3 – Панель управления администратора

Особое внимание в проекте уделено вопросам информационной безопасности, поскольку система работает с персональными данными пользователей и конфиденциальной учебной информацией [1].

В проекте реализованы такие меры безопасности как:

1. Аутентификация и авторизация: реализована двухфакторная система аутентификации с использованием JWT-токенов и сессий, которые хранятся в защищенных HTTPOnly cookie;

2. Защита паролей: внедрены требования к сложности паролей (минимум 12 символов, включая заглавные и строчные буквы, цифры и специальные символы). Хеширование паролей выполняется с использованием алгоритма bcrypt с 12 раундами, что обеспечивает надежную защиту;

3. Защита от атак: реализованы механизмы противодействия распространенным атакам:

- Brute-force атак: ограничение количества попыток входа для предотвращения перебора паролей;

- CSRF-атакам: использование специальных токенов для всех форм для защиты от подделки межсайтовых запросов;

- XSS-атакам: экранирование пользовательского ввода для предотвращения внедрения вредоносного кода;

- SQL-инъекциям: применение параметризованных запросов для безопасной работы с базой данных;

4. Безопасность на уровне HTTP: настройка безопасных заголовков с помощью библиотеки Helmet.js, включая Content Security Policy (CSP), X-Content-Type-Options и X-Frame-Options, для минимизации рисков.

В системе предусмотрены инструменты для постоянного мониторинга безопасности:

- ведение детальных логов всех критических операций для последующего анализа;
- регулярное сканирование уязвимостей в используемых зависимостях;
- автоматическая проверка конфигурации на соответствие лучшим практикам безопасности;

- система оповещений (алертов) при обнаружении подозрительной активности.

Такой комплексный подход к безопасности обеспечивает надежную защиту данных пользователей и соответствие требованиям законодательства в области обработки персональных данных.

Для автоматизации процесса развертывания предусмотрены скрипты инициализации, генерации секретных ключей и настройки параметров безопасности.

В комплекте с приложением поставляются скрипты для автоматизации большинства задач, что значительно упрощает эксплуатацию системы в долгосрочной перспективе.

В результате разработки создана полнофункциональная система управления образовательным процессом, которая успешно решает поставленные задачи:

- обеспечивает полную цифровизацию образовательного процесса;
- автоматизирует рутинные операции по управлению учебной деятельностью;
- создает единое информационное пространство для всех участников образовательного процесса;
- повышает прозрачность системы оценивания и отслеживания успеваемости;
- гарантирует безопасное хранение и обработку данных.

Несмотря на успешную реализацию проекта, система имеет ряд ограничений, которые требуют внимания в будущем:

- использование SQLite в качестве основной СУБД ограничивает масштабируемость для очень крупных учебных заведений с высокой нагрузкой;
- текущее файловое хранилище потребует перехода на облачные решения при значительном росте пользовательской базы и объемов хранимых данных;
- отсутствие кластеризации серверов может стать узким местом для обеспечения высокой доступности системы в условиях пиковых нагрузок.

Эти ограничения носят технический характер и могут быть устранены в процессе дальнейшей эволюции системы на основе полученного опыта эксплуатации.

В заключение можно сказать, что разработанная система управления образовательным процессом колледжа представляет собой современное и комплексное решение, полностью отвечающее ключевым требованиям цифровой трансформации образования. Внедрение такой платформы позволяет значительно повысить эффективность учебного процесса, оптимизировать работу преподавательского состава и администрации, а также улучшить качество обучения за счет предоставления студентам удобных инструментов для самостоятельной работы и контроля успеваемости.

Комплексный подход к разработке, включающий не только функциональные возможности, но и продуманную систему безопасности, адаптивный дизайн и механизмы масштабирования, закладывает прочный фундамент для дальнейшего развития платформы. Наличие подробной документации и инструкций по развертыванию упрощает процесс внедрения системы в других образовательных учреждениях.

Практическая значимость проекта заключается в создании готового решения, которое может быть легко адаптировано под специфику различных колледжей и вузов, способствуя тем самым общей цифровизации системы образования. Дальнейшее развитие системы будет направлено на интеграцию с передовыми образовательными технологиями и искусственным интеллектом для персонализации учебного процесса и повышения его общей эффективности.

Таким образом, представленная работа демонстрирует успешный пример применения современных веб-технологий для решения актуальных задач в сфере образования и может служить основой для создания новых, инновационных цифровых образовательных платформ.

Список используемой литературы

1. Гулий, Д. А. Методы обеспечения информационной безопасности в рамках архитектуры клиент-сервер / Д. А. Гулий // Актуальные проблемы науки и техники. 2024 : Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 19–21 марта 2024 года. – Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2024. – С. 234-235. – EDN UJHTZW.
2. Кравец, О. Я. Особенности реализации многозвенной клиент-серверной архитектуры с "доверенным" сервером / О. Я. Кравец, А. И. Сафонов, В. В. Строгонов // Информационные технологии моделирования и управления. – 2005. – № 4(22). – С. 596-599. – EDN HVZLLT.
3. Фатина, Т. П. Сущность образовательных услуг в системе непрерывного образования / Т. П. Фатина // Инновационные процессы в современном образовании: от идеи до практики : Материалы V Международной научно-практической конференции с использованием дистанционных технологий, Ярославль, 05 марта 2025 года. – Ярославль: Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, 2025. – С. 132-135. – EDN ORRVCV.

СЕКЦИЯ 4
ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 658.589

Эффективность функционирования кадровой политики в муниципальной службе

Беликова Екатерина Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
гуманитарных дисциплин и экономики ФГБОУ ВО «Волгоградской государственной
академии физической культуры»

Чернявская Екатерина Юрьевна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Аннотация. В статье анализируются особенности проведения муниципальной кадровой политики и управление персоналом в муниципальной службе. Авторы определяют особенности поступления гражданина на муниципальную службу, основания для включения или исключения в кадровый резерв, методы стимулирования в Администрации района, а также аттестация муниципальных служащих. Рассматривается эффективность функционирования кадровой политики, которая определяется ее вкладом в достижение целей организации и выделяются приоритетные направления кадровой политики в системе муниципальной службы.

Ключевые слова: кадровая политика, аттестация муниципальных служащих, производительность труда, административно-управленческий персонал, администрация района, муниципальная служба,

Эффективность функционирования кадровой политики определяется вкладом в достижение целей организации. Кадровая политика эффективна настолько, насколько успешно персонал организации использует свой потенциал для реализации стоящих перед ней целей [1].

Рассмотрим эффективность кадровой политики в муниципальной службе на примере одной из районной администрации города Волгограда.

Основную роль в формировании реализации кадровой политики в системе муниципальной службы выполняет Глава Администрации района и общий отдел, который является структурным подразделением Администрации.

В своей деятельности администрация района руководствуется Конституцией Российской Федерации, Трудовым кодексом, федеральными законами, Законом Российской Федерации «О муниципальной службе в Российской Федерации», законами Волгоградской области, постановлениями и распоряжениями администрации Волгоградской области и другими нормативными актами.

Порядок поступления на муниципальную службу в администрацию, ее прохождение и прекращение регулируется ФЗ «О муниципальной службе в РФ». Согласно ст. 16 данного закона, на муниципальную службу вправе поступать граждане, достигшие возраста 18 лет, владеющие государственным языком Российской Федерации и соответствующие квалификационным требованиям, установленные в соответствии с данным Федеральным законом для замещения должностей муниципальной службы, при отсутствии обстоятельств, указанных в статье 13 данного Федерального закона в качестве ограничений, связанных с муниципальной службой.

Поступление гражданина на муниципальную службу осуществляется в результате назначения на должность муниципальной службы на условиях трудового договора в соответствии с трудовым законодательством с учетом особенностей, предусмотренных законодательством, оформляется актом представителя нанимателя (работодателя) о назначении на должность муниципальной службы [2].

В целях совершенствования работы администрации по отбору и расстановке кадров, выявления и использования потенциальных возможностей и способностей муниципальных служащих, своевременного замещения вакантных должностей муниципальной службы, в соответствии с ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», законом Волгоградской области «О муниципальной службе в Волгоградской области», утверждено Положение о кадровом резерве для замещения вакантных должностей муниципальной службы. Данное Положение определяет структуру кадрового резерва для замещения вакантных должностей муниципальной службы района (далее – кадровый резерв), порядок формирования и ведения, общие принципы отбора кандидатов на включение в состав кадрового резерва, формы работы с кадровым резервом.

Кадровый резерв формируется для замещения вакантных должностей муниципальной службы района, предусмотренных Реестром муниципальных должностей муниципальной службы в муниципальном образовании района, ведется в администрации района.

Кадровый резерв формируется на 3 года и утверждается до 15 декабря. Кадровый резерв утверждается распоряжением главы Администрации района. Кадровый резерв на замещение вакантных ведущих, старших, младших должностей муниципальной службы утверждается правовым актом Администрации района и до 20 декабря представляется специалисту, отвечающему за кадровую работу в Администрации района для формирования сводного списка лиц, состоящих в кадровом резерве на замещение вакантных должностей муниципальной службы в Администрации района.

В кадровый резерв могут быть включены муниципальные служащие и граждане, отвечающие квалификационным требованиям, установленные действующим законодательством, обладающие необходимыми профессиональными, деловыми и личными качествами. Включение в кадровый резерв муниципальных служащих (граждан) осуществляется с их письменного согласия.

Основанием для включения в кадровый резерв являются:

1) для муниципального служащего:

- рекомендация аттестационной комиссии и (или) конкурсной комиссии по проведению конкурса на замещение вакантной муниципальной должности муниципальной службы, в котором муниципальный служащий принимал участие, но не победил;

- рекомендация руководителя органа местного самоуправления;
- ликвидация, реорганизация органа местного самоуправления, сокращение штата в случае непредставления муниципальному служащему другой работы в соответствии с его профессией и квалификацией;

2) для гражданина:

- рекомендация конкурсной комиссии по проведению конкурса на замещение вакантной должности муниципальной службы, в котором гражданин принимал участие, но не победил;

- рекомендация руководителя органа местного самоуправления [3].

В кадровый резерв на замещение одной вакантной должности муниципальной службы может быть включено не более трех муниципальных служащих (граждан).

Муниципальный служащий (гражданин) может состоять в списках кадрового резерва на замещение нескольких должностей муниципальной службы и в нескольких органах местного самоуправления.

На граждан, включенных в кадровый резерв, кадровая служба формирует учетное дело, в которое включаются следующие документы:

- заявление гражданина на включение в кадровый резерв;
- копия трудовой книжки;
- копии документов о профессиональном образовании;
- рекомендация конкурсной комиссии по проведению конкурса на замещение вакантной муниципальной должности муниципальной службы в органе местного самоуправления о включении гражданина в кадровый резерв;
- документы о профессиональной переподготовке, повышении квалификации и стажировке в период нахождения в кадровом резерве;
- сведения об отказе от замещения вакантной должности муниципальной службы, на

замещение которой он состоял в кадровом резерве;

- иные документы.

Данные документы в отношении муниципальных служащих, включенных в кадровый резерв в органе местного самоуправления по месту службы, вносятся в его личное дело. В случае включения муниципального служащего в кадровый резерв не по месту службы на него формируется учетное дело.

Основаниями для исключения муниципального служащего (гражданина) из кадрового резерва являются:

- истечение срока нахождения в кадровом резерве;
- добровольный отказ от назначения на должность муниципальной службы;
- назначение на должность муниципальной службы, на замещение которой гражданин состоял в кадровом резерве;
- снижение показателей эффективности и профессиональной служебной деятельности муниципального служащего в соответствии с результатами аттестации;
- отказ от прохождения профессиональной переподготовки, повышения квалификации или стажировки;
- совершение муниципальным служащим должностного проступка, повлекшего применение дисциплинарного взыскания;
- возникновение установленных законодательством оснований, препятствующих поступлению на муниципальную службу;
- личное заявление [4].

Ежегодно, до 15 декабря, глава Администрации района проводит анализ кадрового резерва, дает оценку деятельности каждого зачисленного в кадровый резерв, принимает решение об исключении муниципального служащего (гражданина) из кадрового резерва.

Формами работы с лицами, состоящими в кадровом резерве, являются:

- профессиональная переподготовка, повышение квалификации в образовательных учреждениях профессионального образования;
- стажировка;
- временное замещение должности муниципальной службы (на период отсутствия муниципального служащего, замещающего эту должность на постоянной основе);
- подготовка проектов правовых актов, докладов;
- иные формы.

Граждане, зачисленные в резерв управленческих кадров Администрации района, временно замещают должность муниципальной службы в период отсутствия муниципального служащего, замещающего эту должность на постоянной основе.

Ответственными за организацию работы с лицами, состоящими в кадровом резерве, являются специалист общего отдела и глава муниципального образования.

Следующим направлением в реализации кадровой политики общего отдела является аттестация муниципальных служащих. Аттестация муниципальных служащих призвана способствовать совершенствованию деятельности Администрации района её структурных подразделений по подбору, повышению квалификации и расстановке кадров муниципальных служащих, определения уровня профессиональной подготовки и степени соответствия занимаемой должности.

Аттестации подлежат муниципальные служащие, замещающие высшие, главные, ведущие, старшие и младшие должности муниципальной службы. Аттестация проводится один раз в три года. Для проведения аттестации формируется аттестационная комиссия. В состав аттестационной комиссии входят председатель комиссии, заместитель председателя, секретарь и члены комиссии. В результате аттестации аттестационная комиссия дает муниципальному служащему одну из следующих оценок:

- соответствует замещаемой муниципальной должности;
- соответствует муниципальной должности при условии выполнения рекомендаций комиссии;

- не соответствует замещаемой муниципальной должности.

Руководитель структурного подразделения вправе на основании рекомендаций аттестационной комиссии и с соблюдением действующего законодательства принять решение:

- о повышении муниципального служащего в должности;
- о включение в кадровый резерв на вышестоящую муниципальную должность;
- о поощрении муниципального служащего;
- об установлении, изменении или отмене надбавки к должностному окладу;
- о понижении в должности или освобождении занимаемой должности [5].

Во исполнение постановления Главы Администрации района «Об утверждении Положения о проведении аттестации муниципальных служащих», администрация района издает Приказ «О проведении аттестации муниципальных служащих». На основании этого Приказа руководство Администрации утверждает Постановление об аттестации и Положение о проведении аттестации муниципальных служащих, с приложениями.

Через организационно- контрольный отдел проходит вся документация по аттестации муниципальных служащих, составляющая немалый объем. Реальной оценке подвергаются образовательный уровень и опыт работы (в плане соответствия должностным инструкциям), а также внимание уделяется оценке реальной деятельности служащих, их сильных и слабых сторон в профессиональном и личностном плане. Все сотрудники Администрации района, их руководители, признают необходимость и значимость аттестации.

Далее рассмотрим применяемые методы стимулирования в Администрации района. Положением об оплате труда работников Администрации района определяет порядок и условия оплаты труда работников управления, кроме работников обслуживающего персонала. Оплата труда работников является средством их материального обеспечения и стимулирования профессиональной служебной деятельности по замещаемой должности.

Оплата труда работников состоит из месячного должностного оклада, в соответствии с замещаемыми ими должностями, ежемесячных надбавок, премий и других выплат, предусмотренных соответствующими Федеральными законами и иными нормативными актами.

Денежное содержание муниципальных служащих состоит из должностного оклада, а также ежемесячных и иных дополнительных выплат.

В соответствии с Положением о денежном содержании, дополнительных гарантиях и поощрении муниципальных служащих ежемесячная надбавка к должностному окладу за выслугу лет на муниципальной службе, выплачивается в размерах:

при стаже муниципальной службы % к должностному окладу

- ❖ от 1 года до 5 лет – 10 %;
- ❖ от 5 лет до 10 лет – 15 %;
- ❖ от 10 лет до 15 лет – 20 %;
- ❖ свыше 15 лет – 30 %.

Надбавка к должностному окладу муниципального служащего за допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, устанавливается главой администрации района в зависимости от степени секретности сведений в размерах, определяемых нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Ежемесячная надбавка за ученую степень:

а) кандидата наук - в размере до трех минимальных размеров оплаты труда, установленных федеральным законом;

б) доктора наук - в размере до пяти минимальных размеров оплаты труда, установленных федеральным законом [6].

Ежемесячное денежное поощрение выплачивается за фактически отработанное время и в пределах фонда оплаты труда муниципальных служащих. Конкретные размеры ежемесячного денежного поощрения муниципального служащего администрации района определяются главой Администрации района, в соответствии с личным вкладом муниципального служащего в общие результаты работы. При предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска муниципальному служащему устанавливаются единовременная выплата в размере двух должностных окладов и материальная помощь в размере одного должностного оклада.

Единовременная выплата производится при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска. Выплата материальной помощи муниципальному служащему производится за рабочий год, как правило, при предоставлении очередного отпуска, в размере одного месячного должностного оклада. Размер материальной помощи во всех случаях определяется исходя из окладов, установленных на день выплаты. Оказание материальной помощи в виде денежных выплат в сроки, не совпадающие с предоставлением очередного отпуска, производится на основании письменного заявления работника с указанием необходимости этой помощи.

Кроме этого, предусмотрена система поощрений и наградений за муниципальную службу.

Единовременное поощрение в связи с выходом на пенсию выплачивается муниципальным служащим при увольнении по причине выхода на пенсию, а также достижения предельного возраста, установленного для замещения муниципальной должности в следующем размере:

- ❖ при наличии от 10 до 15 полных лет стажа выслуги лет – в размере 2 окладов денежного содержания;
- ❖ при наличии от 15 до 20 полных лет стажа выслуги лет – в размере 3 окладов денежного содержания;
- ❖ при наличии от 20 до 25 полных лет стажа выслуги лет – в размере 4 окладов денежного содержания;
- ❖ при наличии свыше 25 полных лет стажа выслуги лет – в размере 5 окладов денежного содержания [7].

Размер единовременного поощрения определяется по окладу денежного содержания на день увольнения с муниципальной службы.

По результатам работы глава Администрации района имеет право:

- выплатить муниципальному служащему единовременное денежное поощрение;
- наградить ценным подарком.

Дополнительные гарантии предоставляются муниципальному служащему, например, в случае смерти муниципального служащего его семья имеет право на получение единовременного пособия - 10 минимальных размеров оплаты труда, в случае смерти супруга, родителей, детей муниципальному служащему оказывается единовременная материальная помощь 1 минимальный размер оплаты труда.

Муниципальный служащий имеет право на профессиональную переподготовку, повышение квалификации и стажировку с сохранением на этот период замещаемой должности муниципальной службы и денежного содержания, в том числе в рамках оказания государственной поддержки в сфере профессиональной подготовки кадров, переподготовки и повышения квалификации муниципальных служащих в пределах средств, предусмотренных в краевом бюджете на указанные цели.

Кроме вышеописанных материальных стимулов, общим отделом применяются некоторые зарекомендовавшие себя способы немонетарного стимулирования работников:

- ❖ слова благодарности;
- ❖ поздравления сотрудников с днем рождения и вручение подарков;
- ❖ официальное поздравление сотрудника с увеличением его стажа государственной еще на один год;
- ❖ размещение на доске почета фотографий лучших работников;
- ❖ вручение памятных сувениров, ценных подарков и прочее [8].

Кадровая политика является составной частью всей управленческой деятельности в районной Администрации. Для стабилизации и совершенствование кадровой политики районной Администрации необходимо реализация комплексных мер по устранению выявленных недостатков в кадровой политике.

Таким образом, можно сделать вывод, что приоритетными направлениями кадровой политики в системе муниципальной службы являются:

- формирование эффективного механизма подбора кадрового состава муниципальных служащих и работы с ним;
- повышение престижа муниципальных службы и авторитета муниципальных служащих;

- совершенствование программ подготовки и профессионального развития муниципальных служащих.

В Администрации района рекомендуется внедрить эффективную систему мотивации деятельности муниципальных служащих. Процесс формирования эффективной системы мотивации деятельности муниципальных служащих включает в себя следующие этапы:

- изучение мнения муниципальных служащих об уровне удовлетворенности своей профессиональной служебной деятельностью;
- определение на основе социологического исследования приоритетов эффективной деятельности муниципальных служащих;
- разработка и внедрение комплекса мер, направленных на создание эффективной системы мотивации деятельности муниципальных служащих;
- корректировка и актуализация системы мотивации деятельности муниципальных служащих.

Первым этапом для построения эффективной системы деятельности муниципальных служащих является изучение мнения муниципальных служащих. Социологические исследования целесообразно осуществлять ежегодно.

Проведение социологического исследования должно осуществляться общим отделом Администрации района.

В ходе социологического исследования оценивается удовлетворенность муниципальных служащих условиями и результатами своей работы, изучается морально-психологический климат в коллективе, выявляются ведущие мотивации муниципальных служащих, а также факторы, влияющие на проявление личностью той или иной мотивации поведения в организации.

На следующем этапе проводится анализ полученных данных в ходе социологического исследования, и определяются важнейшие стимулы эффективной деятельности муниципальных служащих. Стимулы могут группироваться по двум направлениям: материальные и моральные, также возможна иная группировка.

На третьем этапе с учетом выявленных приоритетов, органами местного самоуправления разрабатывается и внедряется комплекс мер, направленных на создание эффективной системы мотивации деятельности муниципальных служащих (далее также – комплекс мер).

Разработанный комплекс мер рекомендуется внедрять на краткосрочный (1 год) или среднесрочный периоды (3-5 лет).

Для решения проблем также предлагаются следующие мероприятия.

1. Разработка и реализация эффективной системы мотивации деятельности муниципальных служащих. Предлагается применение дополнительных мер по материальному стимулированию.
2. Наряду с уже существующими мерами морального стимулирования работников предлагается реализация дополнительных мер.
3. Разработка и реализация системы планирования карьеры.
4. Специалистам общего отдела целесообразно проводить оценку социально-психологического климата в коллективе и оценку уровня конфликтности, путем проведения анкетирования и на этой основе составить план.
5. Рекомендуется внедрение института наставничества.

Предложенные направления совершенствования системы планирования и развития карьеры в муниципальной службе администрации района будут способствовать более полному удовлетворению трудовой деятельностью персонала и повышению эффективности деятельности администрации в целом.

Список использованной литературы

1. Алибаева, Л.И., Пендюхова, Г.К. Нормативно-правовые основы муниципальной кадровой политики. Филиал НОУ ВПО «Московский психолого-социальный университет» в г. Стерлитамаке Республики Башкортостан / Л.И. Алибаева, Г.К. Пендюхова, - М. 2021. – 197 с.
2. Беликова Е.В., Столярова А.Н., Чернявская Е.Ю., Шамрай-Курбатова Л.В. Специфика найма персонала и новые методы рекрутинга в условиях социальных изменений // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 4. С. 1413-1426.

3. Беликова Е.В., Чернявская Е.Ю. Планирование затрат, связанных с адаптацией персонала / В сборнике: Фундаментальные и прикладные науки сегодня. Материалы XXIX международной научно-практической конференции. Bengaluru, 2022. С. 117-122.
4. Войтович В.Ю. Государственная и муниципальная служба: учебное пособие. - Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», изд-во Института экономики и управления ФГБОУ ВПО «УдГУ», 2023. - 286 с.
5. Гончаров, В.В. Руководство для высшего управленческого персонала / В.В. Гончаров. – М.: МНИИПУ, 2023. – 370 с.
6. Грэхем, Х.Т. Управление человеческими ресурсами / Х.Т. Грэхем, Р. Беннетт. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. – 325 с.
7. Иванов В.Н., Мельников С.Б., Мельникова Н.С. Социальная инноватика в управлении муниципальные финансово-производственные группы / В.Н. Иванов, С.Б. Мельников, Н.С. Мельникова. - М., Муниципальный мир, - 2022. – 361 с.
8. Леденева М.В., Шамрай-Курбатова Л.В. Проблема дефицита торгового персонала и пути ее решения / В сборнике: Торговля будущего: вызовы времени, концепции и модели развития. Материалы III Международного научно-практического форума. Москва, 2024. С. 100-104.

УДК 69.05

Методы оценки равномерности использования трудовых ресурсов в календарном плане строительства

*Михайлова Елена Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
финансово-экономической дисциплины
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье рассматриваются методы оценки равномерности использования трудовых ресурсов в строительстве. Предложен индекс Херфиндаля-Хиршмана как показатель оценки равномерности распределения рабочих по времени в календарном плане. Его использование обеспечивает более обоснованное распределение трудовых ресурсов, что позволяет минимизировать простои, избежать перегрузок и повысить общую эффективность строительства.

Ключевые слова: равномерность использования рабочей силы, показатели равномерности, оценка равномерности, трудовые ресурсы, календарный план.

В отечественной и зарубежной науке довольно широко исследуется понятие «равномерность использования трудовых ресурсов в строительстве» [1, 2]. Оценка равномерности использования трудовых ресурсов — это комплексный процесс, направленный на анализ и оптимизацию загрузки рабочей силы в течение всего периода реализации строительного проекта. Равномерность использования трудовых ресурсов в календарном плане предполагает, что количество работников, задействованных на объекте, не имеет значительных колебаний, что позволяет избежать перегрузок, простоев, излишних затрат на оплату труда и срывов сроков выполнения работ.

Основой для оценки равномерности является анализ распределения количества работников по времени. Для этого используются различные показатели и методы. Одним из ключевых показателей является коэффициент равномерности использования трудовых ресурсов, который рассчитывается следующим образом:

$$K_{\text{равн}} = 1 - \frac{\sum |N_i - N_{\text{ср}}|}{T \cdot N_{\text{ср}}}, \quad (1)$$

где:

N_i — количество работников в i -й период,

$N_{\text{ср}}$ — среднее количество работников за весь период,

T — общее количество периодов.

Чем ближе значение коэффициента к 1, тем более равномерно используются трудовые ресурсы. Если коэффициент значительно меньше 1, это указывает на наличие "пиков" и "спадов" в загрузке, что требует корректировки планирования.

Для визуализации распределения трудовых ресурсов при календарном планировании используется график, на котором по оси X откладывается время (дни, недели, месяцы), а по оси Y — количество работников. Идеальная ситуация — это прямая линия, соответствующая среднему количеству работников. Однако на практике график часто имеет волнообразный вид, что свидетельствует о неравномерности. Анализ такого графика позволяет выявить периоды перегрузки и простоев, а также определить их причины.

Статистические методы также играют важную роль в оценке равномерности. Дисперсия и стандартное отклонение количества работников от среднего значения позволяют количественно оценить степень неравномерности. Чем меньше эти показатели, тем более равномерно распределены трудовые ресурсы. Например, если стандартное отклонение составляет 20% от среднего значения, это указывает на значительные колебания в загрузке.

Для более точного определения равномерности распределения рабочих предлагается использовать Индекс Херфиндаля-Хиршмана. Это показатель, используемый для измерения концентрации или неравномерности распределения какого-либо ресурса, явления или активности (например, населения, рыночной доли компаний, промышленного производства) между регионами, группами или субъектами. Индекс широко применяется в экономике, географии, социологии и других науках для анализа концентрации и уровня конкуренции. В контексте распределения трудовых ресурсов в строительстве ННІ показывает, насколько рабочие сосредоточены на объекте в тот или иной период времени.

Индекс Херфиндаля-Хиршмана измеряет степень концентрации, рассчитывая сумму квадратов долей рабочих в тот или иной отрезок времени в общем количестве трудовых ресурсов. Чем выше значение индекса, тем больше концентрация. Например:

- если рабочие равномерно распределены по всем отрезкам времени, индекс будет близок к нулю;

- если все рабочие сосредоточены в одном периоде, индекс будет равен 1 (или 10 000, если используется шкала от 0 до 10 000).

Индекс Херфиндаля-Хиршмана рассчитывается по формуле:

$$HHI = \sum_{i=1}^n s_i^2, \quad (2)$$

где:

s_i — доля рабочих i -го отрезка времени в общем объеме трудовых ресурсов;

n — количество периодов времени.

Если доли выражены в процентах, формула принимает вид:

$$HHI = \sum_{i=1}^n (s_i \times 100)^2, \quad (3)$$

В этом случае индекс варьируется от 0 до 10 000.

Шкала значений ННІ (в диапазоне от 0 до 100000):

- менее 1 500 — низкая концентрация (высокая равномерность);

- 1 500–2 500 — умеренная концентрация;

- более 2 500 — высокая концентрация.

Преимуществами индекса Херфиндаля-Хиршмана являются чувствительность к изменениям — индекс учитывает не только количество периодов времени, но и распределение долей между ними, а так же простота расчета — индекс легко вычисляется на основе доступных данных.

В качестве недостатка индекса можно отметить зависимость от количества периодов времени: если отрезков времени с определенным количеством рабочих будет много, его значение может быть искусственно занижено, даже если распределение неравномерное.

Рассмотрим пример распределения рабочих по трем отрезкам времени (табл. 1).

Таблица 1

Распределение рабочих в графике движения трудовых ресурсов

Период времени	Кол-во рабочих (x_i)	Доля рабочих (s_i), %	s_i^2
1	50	50	2500
2	30	30	900
3	20	20	400

$$HNI = 2500 + 900 + 400 = 3800$$

Значение индекса Херфиндаля-Хиршмана указывает на высокую неравномерность распределения рабочих, которую можно улучшить за счет оптимизации календарного планирования.

На равномерность использования трудовых ресурсов при разработке календарного плана строительства влияет множество факторов. Одним из ключевых является качество планирования строительных работ. Неправильное распределение задач, несогласованность этапов работ или недостаточный учет внешних условий могут привести к неравномерной загрузке персонала. Кроме того, недостаток квалифицированных кадров или их неэффективное использование могут привести к тому, что часть работников будет перегружена, а часть — простаивать.

Для повышения равномерности использования трудовых ресурсов применяются различные методы. Одним из наиболее эффективных является оптимизация календарного плана строительства [3]. Автоматизация процессов управления проектами с использованием специализированного программного обеспечения (например, MS Project, Primavera) позволяет более точно планировать и контролировать использование трудовых ресурсов. Внедрение BIM-технологий также способствует повышению точности планирования и снижению рисков неравномерной загрузки.

Таким образом, оценка равномерности использования трудовых ресурсов в строительстве — это важный инструмент управления проектами, который позволяет оптимизировать затраты, повысить производительность труда и соблюдать сроки выполнения работ. Предложенный индекс Херфиндаля-Хиршмана, как показатель оценки равномерности распределения рабочих по времени в календарном плане, обеспечивает более обоснованное распределение трудовых ресурсов, что позволяет минимизировать простои, избежать перегрузок и повысить общую эффективность строительства.

Список использованной литературы

1. Киянец, А. В. Оптимизация календарных планов по критерию неравномерности трудовых ресурсов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2021 № 3. С. 23-28. DOI 10.14529/build210303.
2. Riau D. P., Junaidi J., Akadira T., Muhtarom D. B. A., Madya, F. Solving Construction Project Delays as SDGS: Evidence from Indonesia. Journal of Lifestyle and SDGs Review. 2024. Vol. 1 № 4. e01638. DOI: 10.47172/2965-730X.SDGsReview.v4.n00.pe01638.
3. Михайлова Е.В. Построение календарного плана строительства на основе графика освоения капитальных вложений // Инженерный вестник Дона. 2024. № 1 (109). С. 593-608.

УДК 330.88

ESG-финансирование в России: современное состояние и перспективы развития

Усачев Даниил Алексеевич,

аспирант кафедры экономики и финансов
Волгоградского института управления – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы»

Малышева Елена Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент
Волгоградского института управления – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы»

Аннотация. В статье проведён анализ ESG-финансирования в Российской Федерации. Рассмотрены основные инструменты ESG-финансирования, основными видами которых в Российской Федерации являются облигации и кредиты устойчивого развития. Дана оценка состояния ESG-финансирования в РФ на современном этапе, описаны основные проблемы и препятствия на пути его развития.

Ключевые слова: ESG-финансирование, ESG-кредиты, устойчивое развитие, зелёные облигации, социальные облигации, ответственное финансирование.

Для описания ESG-финансирования в разных источниках применяется различная терминология, например, «финансирование устойчивого развития», «устойчивое финансирование», «ответственное финансирование» и так далее. Однако независимо от формулировки, всем этим определениям можно дать следующую интерпретацию: поиск и последующая мобилизация финансовых ресурсов для реализации программ и проектов в области устойчивого развития, а также разработка альтернативных финансовых механизмов, обеспечивающих достижение целей устойчивого развития в долгосрочной перспективе. Реализация ESG-финансирования осуществляется посредством финансовых инструментов, направленных на финансирование устойчивого развития. Основными видами таких инструментов в Российской Федерации являются облигации и кредиты устойчивого развития.

Таблица 1

Сравнение сегментов облигации устойчивого развития в Российской Федерации, составлено по [9]

Сегмент облигаций	Вид облигаций	Направление
сегмент облигаций устойчивого развития	зелёные облигации	проекты экологической/климатической направленности
	социальные облигации	проекты социальной направленности
	облигации устойчивого развития	проекты экологической/климатической и социальной направленности
сегмент облигаций, связанный с целями устойчивого развития	облигации, связанные с целями устойчивого развития	проекты экологической/климатической и социальной направленности, достижение КРІ
	облигации климатического перехода	проекты климатической направленности, достижение КРІ
сегмент национальных и адаптационных проектов	облигации, соответствующие задачам и результатам национальных проектов	проекты, соответствующие задачам и результатам национальных проектов

Облигации устойчивого развития в РФ представлены тремя сегментами. Сегмент облигаций устойчивого развития включает «зелёные», социальные облигации и облигации устойчивого развития. Сегмент облигаций, связанный с целями устойчивого развития, включает одноимённые облигации и облигации климатического перехода. Сегмент национальных и адаптационных проектов включает в себя облигации, соответствующие задачам и результатам национальных проектов.

На рисунке 1 представлена динамика объёмы выпущенных долговых ценных бумаг в РФ в разрезе типов ценных бумаг, млрд. рублей.

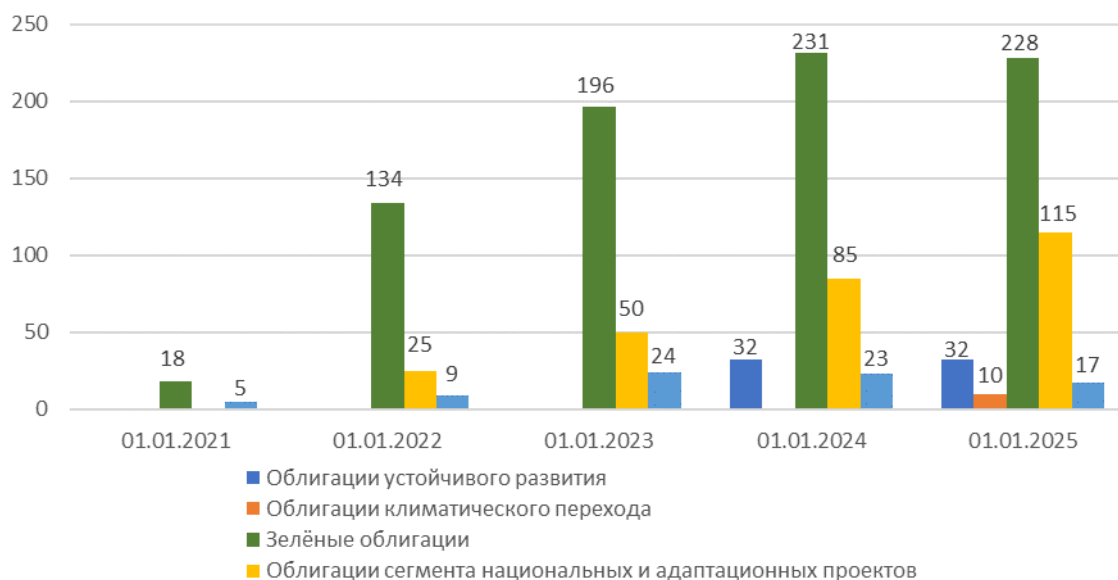

Рис. 1 – выпущенные долговые ценные бумаги в разрезе типов ценных бумаг, млрд. рублей, составлено авторами на основе [2]

Как видно из рис. 1, общий объём выпущенных долговых ценных бумаг сектора устойчивого развития в РФ на протяжении последних 5 лет увеличивается год к году. Так, в 2021 объём составил 23 млрд рублей, в 2022 – 168 млрд рублей (рост на 630,43%), в 2023 – 270 млрд рублей (рост на 60,71%), в 2024 – 371 млрд рублей (рост на 37,41%), в 2025 – 402 млрд рублей (рост на 8,36%). Видно, что темпы роста объёмов выпущенных долговых ценных бумаг сектора устойчивого развития в РФ замедляются с каждым годом. Это связано с несколькими факторами, главными из которых выступают динамика ключевой ставки ЦБ РФ, сокращение притока иностранных инвестиций, недостаток стимулов для инвесторов и эмитентов.

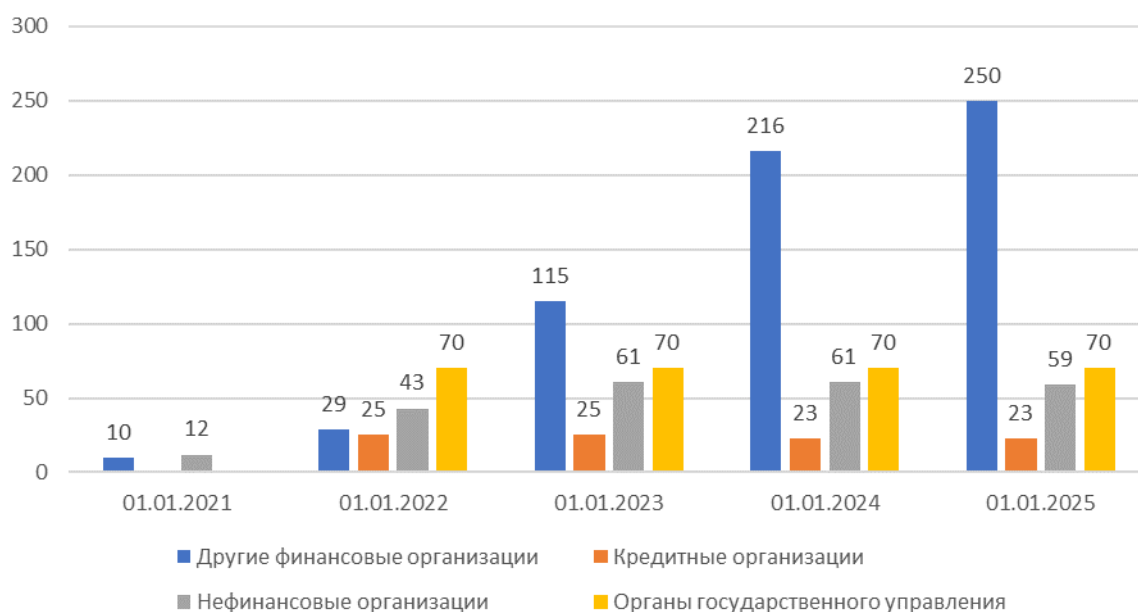

Рис. 2 – Выпущенные долговые ценные бумаги в разрезе секторов экономики эмитента, млрд. рублей, составлено авторами на основе [2]

Лидерами по объёму выпущенных долговых ценных бумаг сектора устойчивого развития являются другие финансовые организации – на 01.01.2025 объём составил 250 млрд. рублей и 62,19% от совокупного объёма. На втором месте – органы государственного управления - 70 млрд. рублей и 17,41%, на третьем – нефинансовые организации - 59 млрд. рублей и 14,67%. На последнем месте – кредитные организации - 23 млрд. рублей и 5,72%.

Таблица 2

Сравнение доли всех долговых ценных бумаг с долговыми ценными бумагами сектора устойчивого развития в разрезе первоначальных сроков погашения, %составлено по [2]

Тип бумаги	Срок погашения	01.01.2023	01.01.2024	01.01.2025
Все долговые ценные бумаги	До 1 года	0,6%	0,8%	0,8%
	От 1 до 2 лет	1,3%	1,7%	2,3%
	От 2 до 5 лет	22,3%	23,1%	19,2%
	От 5 до 10	57,3%	53,2%	49,1%
	От 10	18,5%	21,2%	28,6%
Долговые ценные бумаги, включённые в сектор устойчивого развития	До 1 года	0%	0%	2,49%
	От 1 до 2 лет	13,70%	1,35%	6,22%
	От 2 до 5 лет	49,63%	53,91%	51%
	От 5 до 10	31,48%	40,97%	37,30%
	От 10	5,19%	3,77%	2,99%

Как видно из таблицы 2, в отношении всех долговых ценных бумаг наибольшую долю в разрезе первоначальных сроков погашения занимают бумаги со сроком погашения от 5 до 10 лет: на 01.01.2023 – 57,3%, на 01.01.2024 – 53,2%, на 01.01.2025 – 49,1%. У долговых ценных бумаг сектора устойчивого развития наибольшую долю занимают бумаги со сроком погашения от 2 до 5 лет: на 01.01.2023 – 49,63%, на 01.01.2024 – 53,91%, на 01.01.2025 – 51%. Долговые бумаги сектора устойчивого развития со сроком погашения от 10 лет занимают незначительную долю (01.01.2023 – 5,19%; 01.01.2024 – 3,77%; 01.01.2025 – 2,99%) в отличие от аналогичного срока погашения у всех долговых ценных бумаг, где эта доля более весома (01.01.2023 – 18,5%; 01.01.2024 – 21,2%; 01.01.2025 – 28,6%). Преобладание менее долгосрочных ценных бумаг в структуре объёмов долговых инструментов устойчивого развития может быть связано с тем, что неопределённость и риски, возникающие вследствие новизны рынка, регуляторных и верификационных сложностей побуждают и эмитентов, и инвесторов быть более консервативными и осторожными. Короткие сроки погашения снижают риски и делают такие бумаги более привлекательными.

Таблица 3

Сравнение мирового и российского темпов выпуска долговых ценных бумаг устойчивого развития, составлено по [3], [6], [7], [10]

	2021	2022	2023	2024	Темп роста, 2022-2021	Темп роста, 2023-2022	Темп роста, 2024-2023
Мировой объём	910 млрд \$	635 млрд \$	939 млрд \$	1040 млрд \$	-30,22%	47,87%	10,76%
Объём в РФ	175 млрд Р	106 млрд Р	142 млрд Р	53 млрд Р	-39,42%	33,96%	-62,68%

Как видно из таблицы 3, темпы мирового и российского выпуска долговых ценных бумаг устойчивого развития сопоставимы, за исключением темпов 2024-2023 годов. Так, в 2022 году по отношению к 2021 объём выпуска сократился на 30,22% в мире и на 39,42% в РФ. В 2023-2022 объём выпуска увеличился на 47,87% в мире и на 33,96% в РФ. В 2024-2023 объём выпуска увеличился на 10,76% в мире, однако в РФ значительно сократился – на 62,68%. Такое падение обусловлено по большей мере динамикой процентных ставок, отсутствием мер регуляторной поддержки и возросшей конкуренцией с классическими долговыми ценными бумагами.

Исходя из вышеописанного, российский рынок долговых ценных бумаг, включённых в сектор устойчивого развития, демонстрирует смешанную динамику. С одной стороны, объём выпущенных ценных бумаг и степень диверсификации по их видам увеличивается год к году. Однако структурные, экономические и геополитические проблемы и ограничения существенно замедляют рост и уменьшают конкурентный потенциал перед классическими долговыми ценными бумагами.

В РФ распространённым инструментом финансирования устойчивого развития становятся ESG-кредиты.

Таблица 4

Сравнение динамики портфеля кредитов юридическим лицам и портфеля ESG-кредитов, 2024-2021 гг., млрд. рублей, составлено по [5], [8], [9]

Портфель	01.07.2021	01.07.2022	01.07.2023	01.07.2024	Темп прироста 2023-2022, %	Темп прироста 2024-2023, %
Кредиты юридических лиц, млрд рублей	36 781	41 356	59 592	66 458	44,10%	11,52%
ESG-портфель, млрд рублей	400	1 200	2 750	5 500	41,67%	100%

По данным таблицы 4 видно, что темпы прироста ESG-портфеля существенно превышают общие темпы прироста портфеля кредитов юридическим лицам. Так, темп прироста корпоративного портфеля 2023-2022 составил 44,10%, тогда как у ESG-портфеля этот показатель равняется 41,67%. В период 2024-2023, однако, темп прироста портфеля юрлицам замедлился – до 11,52%, а ESG-портфеля, напротив, существенно увеличился – в два раза.

Поскольку темпы роста ESG-портфеля превышают общие темпы роста портфеля корпоративного кредитования – кредиты ESG с течением времени занимают всё большую долю в общем портфеле.

Таблица 5

Доля ESG-кредитов в общем портфеле кредитов юридическим лицам, составлено по [5], [8], [9]

Дата	Портфель кредитов юридических лиц, млрд рублей	ESG-портфель, млрд рублей	Доля ESG-кредитов в общем портфеле, %
01.07.2021	36 781	400	1,09%
01.07.2022	41 356	1 200	2,90%
01.07.2023	59 592	2 750	4,61%
01.07.2024	66 458	5 500	8,28%

По данным таблицы 5 видно, что доля ESG-кредитов в общем портфеле кредитов юрлицам на 01.07.2021 занимала 1,09%, на 01.07.2022 – 2,9%, на 01.07.2023 – 4,61%, однако на 01.07.2024 этот показатель был равен уже 8,28%. С учётом наблюдаемых темпов роста и возрастающего интереса к ESG-повестке, можно предположить, что доля ESG-портфеля в общем объёме кредитов будет возрастать и в дальнейшем.

Несмотря на рост объёмов ESG-кредитования в России, рынок сталкивается с рядом проблем и препятствий, ограничивающих потенциал его развития. Во-первых, в России до сих пор не сформированы единые стандарты по оценке ESG-рисков. Различия в подходах к ESG-оценке между участниками финансового рынка приводят к несопоставимости данных и сложностям в управлении рисками. Во-вторых, достаточных регуляторных и иных мер стимулирования на современном этапе развития нет. Поскольку на начальном этапе развития ESG-рынка стимулы играют решающую роль, подталкивая организации к внедрению устойчивых и ответственных методов финансирования – их отсутствие существенно ограничивает возможности организаций использовать инструменты ESG-финансирования и сдерживает рост его объёмов. В-третьих, отток иностранного капитала и бизнеса с российского рынка ослабляет потенциал развития в том числе и сектора устойчивого финансирования, а также ограничивает возможности российских контрагентов перенимать опыт иностранных партнёров во внедрении и развитии ESG-финансирования.

Однако несмотря на трудности, с которыми сталкивается российский бизнес и государство в реализации ESG-финансирования, у этого рынка сохраняются высокие перспективы развития. Во-первых, совокупные объёмы как долговых инструментов, так и кредитования продолжают демонстрировать рост. Во-вторых, Центральный Банк совместно с правительством России совершенствуют регуляторное и законодательное обеспечение ESG-финансирования. Так, например, расширение линейки инструментов финансирования устойчивого развития [1] или разработка методологии ESG-рейтингования [4] существенно увеличивают возможности использования инструментов ответственного финансирования для российских организаций. Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что потенциал рынка ESG-финансирования в

России остаётся высоким, однако перспективы его развития будут зависеть от реализации ключевых драйверов, таких как разработка регуляторных мер стимулирования и совершенствование регуляторного обеспечения, восстановление коммуникаций с иностранными инвесторами, повышение конкурентоспособности инструментов ответственного финансирования и так далее.

Список используемой литературы

1. Банк России расширяет линейку инструментов финансирования устойчивого развития облигаций [Электронный ресурс] // Банк России: [сайт]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14327>
2. Выпущенные на внутреннем рынке ценные бумаги / [Электронный ресурс] // Банк России : [сайт]. — URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/sec_st/issue/
3. Евгения М. На пути к \$1 трлн: выпуск устойчивых облигаций достиг нового рекорда / [Электронный ресурс] // РБК Тренды : [сайт]. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/6204e6589a79475c17b7c988>
4. Модельная методология ESG-рейтингов [Электронный ресурс] // Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf
5. Обзор ESG-банкинга за 1-е полугодие 2023 года: устойчивые перспективы / [Электронный ресурс] // Эксперт РА : [сайт]. — URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_bank_1h2023/
6. Российский рынок ESG-облигаций: деление на три / [Электронный ресурс] // АКРА : [сайт]. — URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2807/>
7. Российский рынок ESG-облигаций: период переосмысления / [Электронный ресурс] // АКРА : [сайт]. — URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2762/>
8. Сведения о размещённых и привлечённых средствах / [Электронный ресурс] // Банк России : [сайт]. — URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/
9. Ширнина Е., Жанахова Е. 5,5 трлн на устойчивость: как российские банки развивают ESG / [Электронный ресурс] // Эксперт РА: [сайт]. URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_bank_1h2024/
10. Global ESG Bond Issuance Headed for First Full-Year Decline Ever / [Электронный ресурс] // Bloomberg : [сайт]. — URL: www.bloomberg.com/news/articles/2022-12-07/global-esg-bond-issuance-headed-for-first-full-year-decline-ever

УДК 338.14

Нормативно-правовое регулирование бухгалтерского и налогового учета в контексте обеспечения экономической безопасности предприятия

Рогулькина Ольга Игоревна,

*магистрант Волгоградского института управления –
филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы»*

Чуб Маргарита Владимировна,

*кандидат экономических наук, доцент Волгоградского
института управления – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы»*

Аннотация. В статье рассматривается роль нормативно-правового регулирования бухгалтерского и налогового учета как ключевого фактора обеспечения экономической безопасности предприятия. Анализируется влияние действующей нормативной базы на формирование информационного пространства, необходимого для своевременного выявления и нейтрализации экономических угроз. Особое внимание уделено анализу нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок ведения бухгалтерского и налогового учета, а также их

взаимосвязи с вопросами противодействия мошенничеству, уклонению от уплаты налогов и другим видам финансовых злоупотреблений.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, налоговый учет, нормативно-правовое регулирование, экономическая безопасность, предприятие, законодательство, финансовые злоупотребления, уклонение от уплаты налогов.

Налоговая реформа 2025 года, включающая комплекс существенных изменений в налоговом законодательстве Российской Федерации, представляет собой значительный вызов для отечественного бизнеса. Вносимые изменения, направленные на оптимизацию налоговой системы и повышение ее эффективности, одновременно создают новые налоговые риски, связанные с неопределенностью применения норм, сложностью учета и отчетности, а также потенциальными ошибками при расчете налоговых обязательств.

Изменения в УСН: Новые лимиты по доходам, основным средствам и численности работников, а также введение обязанности по уплате НДС, создают множество точек принятия решений для компаний на УСН. Неправильная оценка соответствия критериям, некорректный расчет НДС, ошибки в применении пониженных ставок (5% и 7%) – все это увеличивает риск налоговых споров и доначислений. НДС для пользователей упрощенной системой налогообложения: Обязанность уплаты НДС для компаний на УСН, особенно с учетом освобождений и пониженных ставок, требует глубокого понимания налогового законодательства и грамотного ведения учета. Сложность в применении вычетов, ограничение по их применению при пониженных ставках, а также необходимость восстановления НДС при переходе на УСН – все это генерирует значительные налоговые риски.

Введение прогрессивной шкалы НДФЛ, хотя и направлено на социальную справедливость, требует от работодателей более тщательного учета доходов сотрудников и правильного расчета НДФЛ. Ошибки в определении налоговой базы и применении ставки могут привести к претензиям со стороны налоговых органов. Увеличение ставки налога на прибыль с 20% до 25%, отмена нулевой ставки для IT-компаний, введение федерального инвестиционного налогового вычета – все это требует от компаний пересмотра налоговой стратегии и оптимизации налоговой нагрузки. Неправильное применение инвестиционного вычета, ошибки в учете расходов на НИОКР – увеличивают риски [3].

Изменения в льготных тарифах по страховым взносам, особенно для субъектов МСБ, требуют от компаний внимательного анализа соответствия критериям и правильного применения тарифов. Несоблюдение требований к выплатам выше 1,5 МРОТ может привести к потере права на льготный тариф и доначислению взносов. Увеличение размера фиксированных взносов и перенос срока уплаты также влияют на финансовое планирование ИП и требуют своевременного внесения платежей во избежание штрафов.

Управление налоговыми рисками: необходимость пересмотра подходов:

В связи с вышеуказанными изменениями, компаниям и ИП необходимо активно управлять налоговыми рисками, включая:

- Оценка и идентификация рисков: Проведение детального анализа новых законодательных норм и их влияния на конкретный бизнес. Определение наиболее вероятных и существенных налоговых рисков.

- Разработка и внедрение контрольных процедур: Внедрение процедур для обеспечения правильного применения налогового законодательства, точного расчета налогов и своевременной уплаты.

- Обучение персонала: Повышение квалификации сотрудников бухгалтерии и финансового отдела для понимания новых норм и правил.

- Налоговое планирование: Разработка оптимальной налоговой стратегии с учетом изменений в законодательстве.

- Взаимодействие с налоговыми органами: Установление эффективного взаимодействия с налоговыми органами для разъяснения спорных вопросов и предотвращения конфликтов.

- Мониторинг и переоценка: Регулярный мониторинг эффективности системы управления налоговыми рисками и внесение необходимых корректировок.

Необоснованная налоговая выгода (ННВ) представляет собой серьезную проблему для

налоговых органов и налогоплательщиков. Необоснованная налоговая выгода (ННВ) – это «превышение пределов осуществления прав» по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов, предусмотренных ст. 54.1 НК РФ, в частности, пунктами 1 и 2 [1].

То есть необоснованная налоговая выгода (ННВ) – налоговая экономия, возникшая на стороне налогоплательщика, когда целью его хозяйственных операций была не создание в экономике максимальной стоимости, а получение прибыли за счет причинения ущерба бюджету.

В 2023 и 2024 году можно выделить три самые часто используемые налогоплательщиками схемы по уходу от налогов – получению необоснованной налоговой выгоды (краткое описание схемы, пользователи схем):

1. Использование фирм «однодневок» - для обналичивания денежных средств, занижение налоговой базы по НДС за счет использования «бумажных денежных средств», манипулирование размером реальных расходов для целей занижения налоговой базы по налогу на прибыль.

Основными пользователями таких схем являются человекоемкие отрасли (строительство, общественное питание, клининг и фасилити и др.). Причины использования - высокая нагрузка на фонд оплаты труда (НДФЛ и взносы во внебюджетные фонды, низкая рентабельность) и/или желание быстро обогатиться.

2. «Дробление» бизнеса – разделение финансовых потоков между зависимыми лицами для получения преимуществ от применения специальных режимов налогообложения.

Основными пользователями таких схем являются человекоемкие отрасли (строительство, производство, торговля, общественное питание, клининг и фасилити, инфобизнесмены и др.). Причины использования аналогичны причинам, когда налогоплательщик прибегает к примитивным схемам, указанным в первом пункте [2].

3. Перевод отношений с сотрудниками с трудовых на отношения по гражданско-правовым договорам с Самозанятыми и ИП - получение преимуществ от применения специальных режимов налогообложения.

Основными пользователями таких схем являются человекоемкие отрасли (креативные индустрии, общественное питание, инфобизнес, сервис и консалтинг и др.). Причины использования - быстрота налоговой оптимизации за счет экономии на взносах во внебюджетный фонд взносов и/или желание быстро обогатиться.

Изменения в НК РФ с 01.01.2025 г. направлены на борьбу с дроблением бизнеса. Фактически, при этом количество налоговых споров может увеличиться, потому что порог дробления снизился с 265,8 млн руб. до 60 млн руб. (максимальный размер для освобождения от НДС), а лимиты по УСН выросли до 450 млн руб., что позволит использовать упрощенную систему налогообложения с необходимостью менее мелкого дробления [1].

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 6 Закона № 176-ФЗ, дробление бизнеса — это разделение единой предпринимательской деятельности между несколькими формально самостоятельными лицами (организациями, индивидуальными предпринимателями), в отношении которых осуществляется контроль одними и теми же лицами, направленное исключительно или преимущественно на занижение сумм налогов путем применения специальных налоговых режимов.

Исходя из этого определения, признаки дробления есть у групп компаний, в которых:

1. хотя бы один участник применяет ОСН, независимо от размера совокупного дохода группы (численности работников, стоимости основных средств);

2. в группе компаний нет участников на ОСН, но совокупная выручка участников превышает 60 млн руб. (численность работников превышает 130 человек, стоимость ОС по данным бухгалтерского учета – более 200 млн руб.).

Также в 2025 году появилась норма о том, что индивидуальные предприниматели, чьи доходы за 2024 год превысят 60 млн рублей, утратят право на применение патентной системы налогообложения (подпункт 1 п. 6 ст. 346.45 НК РФ). Причем лимит включает как доход от ПСН, так и других систем налогообложения (при совмещении ПСН с ОСН или УСН). Таким образом, вопрос выбора системы налогообложения встает и перед теми ИП, которые в 2024 году утратили право на ПСН, но сохранили право на УСН.

Также обозначены «новые» виды дробления: использование пониженных тарифов

страховых взносов для МСП, освобождения от НДС для общественного питания и т.д. Несмотря на то, что в законодательном определении «дробление бизнеса» содержится указание на использование именно специальных налоговых режимов, ФНС в п.8 методических рекомендациях по применению налоговой амнистии дробления бизнеса применяет этот термин и к моделям структурирования без использования УСН, ПСН или ЕСХН.

Таким образом, рассматривая налоговые риски организаций необходимо отметить следующее в 2025 году ФНС будет проводить больше проверок среди компаний. Цель таких проверок — находить нарушителей, которые скрываются от уплаты налогов или снижают налоговую нагрузку.

Во-первых, планируются серьезные проверки по дроблению бизнеса. Налоговую амнистию ввели не для того, чтобы списать доначисления нарушителям, а для снижения нарушений в будущем. У компаний есть возможность отказаться от умышленного дробления и работать честно. Фактов применения «серых схем» должно стать меньше.

Во-вторых, ФНС пристальнее посмотрит на небольшие компании. Проверяться будут цепочки контрагентов, банковские операции, соблюдение законодательных требований. К предоставляемой в ФНС отчетности следует относиться внимательно: любые ошибки в отчетах, декларациях могут использоваться против бизнеса.

В-третьих, возрастет внимание к сотрудничеству с предпринимателями и самозанятыми с признаками трудовых отношений. Налоговая проверит правильность уплаты НДФЛ по прогрессивной шкале и страховым взносам.

В-четвертых, налоговая проверит доходы компаний и доначислит налог на прибыль 25%, включая случаи, когда не погашена кредиторская задолженность, кредитор ликвидирован или признан банкротом.

В-пятых, объектами проверки станут компании, которые применяют льготные налоговые ставки или являются резидентами особых экономических зон.

Можно выделить некоторые налоговые риски, которые связаны с реформой 2025 года:

- Рост издержек. Повышение налогов увеличит расходы на ведение бизнеса. Это может повлиять на рентабельность, ценообразование и конкурентоспособность.
- Усложнение налоговой отчетности. Новые ставки и пороги увеличат количество расчетов и отчетности. Финансовые и бухгалтерские службы будут перегружены, особенно в компаниях с разнообразными источниками доходов и сложной структурой затрат. Это увеличивает риск ошибок и штрафов.
- Повышение нагрузки на бухгалтерию. Для компаний, которые самостоятельно ведут учет, налоговая реформа станет серьезным вызовом. Придется пересмотреть процессы, обновить ПО и обучить сотрудников новым правилам.
- Угроза финансовой нестабильности. Неподготовленность к новым условиям может привести к кассовым разрывам, штрафам и даже к потерям клиентов. Особенно рискуют те компании, которые уже сейчас работают на грани рентабельности.

Список используемой литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 05.08.2000 №117-ФЗ в ред. от 21.01.2025]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
2. Беликова, Е. В. Факторы, предопределяющие развитие налогообложения доходов физических лиц / Е. В. Беликова, Е. Ю. Чернявская, М. В. Чуб // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 11. – С. 4797-4810. – DOI 10.18334/epp.13.11.119789
3. Чуб М. В. Внутрикorporативные налоговые риски: предупреждаем и контролируем // ЭПП. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrikorporativnye-nalogovye-riski-preduprezhdaem-i-kontroliruem> (дата обращения: 22.03.2025).

УДК 338.14

Теоретические аспекты бухгалтерского учета продаж в розничной торговле

*Кузина Алина Михайловна,
магистрант Волгоградского института управления –
филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы»
Чуб Маргарита Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент
Волгоградского института управления –
филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы»*

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты бухгалтерского учёта продаж в розничной торговле. Описываются типовые бухгалтерские записи при розничной реализации, включая платежи с использованием банковских карт. Также затрагивается учёт предоплаты за товар.

Ключевые слова: бухгалтерский учёт, продажи, розничная торговля, типовые бухгалтерские записи

В соответствии с п.12 ПБУ 9/99 [1] выручка от реализации товаров и услуг, в том числе в розничной торговле, отражается в бухгалтерском учете при переходе права собственности на него покупателю с применением счета 90 «Продажи», субсчет 90-1 «Выручка». В розничной торговле, как правило, не применяется счет учета расчетов с покупателями, а поступление выручки, т.е. продажа товара, отражается в учете по дебету счета 50 «Касса» и кредиту счета 90-1 «Выручка». Формирование в бухгалтерском учете данной проводки сопровождается списанием себестоимости реализованного товара составлением записи по дебету счета 90-2 «Себестоимость продаж» и кредиту счета по учету товаров 41 «Товары» (абз. 2 п. 19 ПБУ 10/99 [1]).

В зависимости от учетной политики организации товары учитываются либо по фактической себестоимости, либо по продажной стоимости. При применении второго способа параллельно ведется учет торговой наценки (абз. 2 п. 13 ПБУ 5/01 [1]).

После реализации товара при учете его по продажной стоимости необходимо составить бухгалтерскую запись по дебету счета 42 «Торговая наценка» и кредиту счета 41 «Товары» на сумму торговой наценки реализованного товара.

В таблице 1 приведены типовые бухгалтерские записи, производимые организациями торговли при осуществлении розничной реализации.

Таблица 1. Типовые бухгалтерские записи по учету реализации продаж в розничной торговле

Дебет	Кредит	Содержание операций
50	90-1	Поступила в кассу торговой точки выручка от реализации
90-3	68	Начислен НДС
90-2	41	Отражается списание себестоимости реализованного товара
90-2	42 СТОРНО	Отражена сумма торговой наценки, относящаяся к проданному товару (Данная запись производится только организациями, которые учитывают товары по продажным ценам)
90-2	44	Списаны расходы на продажу реализованного товара
90-9 (99)	99 (90-9)	Заключительными записями месяца отражены прибыль или убыток от реализации товара

В настоящее время распространены платежи с применением функций эквайринга. При данном способе получения оплаты за товар имеются нюансы.

Поскольку денежные средств от реализованного товара зачисляются через платежного оператора, организации применяются в учете счет 57 «Переводы в пути». Денежные средства отражаются на счете ровно столько времени, сколько выручка зачислялась с банковской карты покупателя на расчетный счет организации. Признание и отражение выручки в учете производится в аналогичном порядке, но при этом по дебету счета 57 «Переводы в пути» и кредиту счета 90-1 «Выручка».

На дату зачисления денежных средств производится списание средств со счета 57 «Переводы в пути» и счет 51 «Расчетные счета», при этом банком могут быть удержаны комиссии

за перевод, которые учитываются на счете 91-2 «Прочие расходы» (п. 11 ПБУ 10/99 [2]).

В таблице 2 приведены типовые бухгалтерские записи, производимые в том случае, если розничное торговое предприятие принимает в оплату товаров банковские карты.

Таблица 2. Типовые бухгалтерские записи по учету расчетов с использованием банковской карты при реализации продаж в розничной торговле

Дебет	Кредит	Содержание операций
57	90-1	Оплата за товар произведена покупателем с использованием банковской карты
51	57	Поступила на счет организации в банке оплата за товар (за минусом удержанного банком вознаграждения)
60 (76)	57	Отражена сумма удержанного банком вознаграждения
91-2	60 (76)	Признаны расходы в сумме вознаграждения банка

В современных условиях распространена практика реализации товаров в розницу через интернет, по каталогам, когда осуществляется предоплата за позднее поставленный товар. Полученная от покупателя предоплата (аванс) не является доходом в бухгалтерском учете и отражается в составе кредиторской задолженности (абз. 4, 5 п. 3, п. 12 ПБУ 9/99 [3]).

На сумму полученных в порядке предоплаты (аванса) денежных средств в учете продавца производится запись по дебету счета 50 "Касса" (или 51 "Расчетные счета") и кредиту счета 62 "Расчеты с покупателями и заказчиками". При этом суммы полученной предоплаты (аванса) учитываются на счете 62 обособленно. Выручка (доход) от реализации товара признается после перехода права собственности на товар к покупателю (п. 12 ПБУ 9/99 [4]).

В таблице 3 приведены типовые бухгалтерские записи, формируемые при получении продавцом предоплаты (аванса). При продаже товара на условиях отсрочки (рассрочки) оплаты выручка признается в бухгалтерском учете в полной сумме дебиторской задолженности покупателя (п. 6.2 ПБУ 9/99 [5]).

Таблица 3. Типовые бухгалтерские записи по учету расчетов с покупателями при получении предоплаты

Дебет	Кредит	Содержание операций
При получении предоплаты (аванса) 50 (51)	62	Получена предоплата (аванс) под реализацию товара
62-НДС (76-НДС)	68-НДС	Начислен НДС с суммы полученной предоплаты (аванса)
При передаче товара покупателю 62	90-1	Передан товар покупателю
90-3	68-НДС	Начислен НДС на стоимость реализованного товара
68-НДС	62-НДС (76-НДС)	Принят к вычету НДС с суммы полученной предоплаты (аванса)

В случае оплаты коммерческим банком товаров, приобретаемых покупателем в кредит за счет средств банка, применяется общий порядок учета выручки, изменяется лишь источник поступления средств. В таблице 4 приведены типовые бухгалтерские записи, формируемые при реализации розничных товаров в кредит (рассрочку).

Таблица 4. Типовые бухгалтерские записи по учету расчетов с покупателями при реализации товаров в кредит (рассрочку)

Дебет	Кредит	Содержание операций
На дату продажи товара в кредит с внесением покупателем первоначального взноса в счет оплаты товара 50	90-1	Получен первоначальный взнос от покупателя в оплату проданного в кредит товара
62	90-1	Отражена задолженность покупателя по оплате проданного ему в кредит товара
90-3	68-НДС	Начислен НДС
По мере получения оплаты 51 (50)	62	Получена от покупателя оплата

При реализации товара в кредит с оплатой суммы покупки банковским учреждением 76 90-1 Отражена реализация товара покупателю в кредит 51 76 Поступила оплата от банка за товар, реализованный ранее покупателю в кредит В учете торговых организаций возникает необходимость отражения обмена или возврата некондиционного товара. В бухгалтерском учете

отражение обмена товаров в розничной торговле может производиться с учетом п. 4.4 Методических рекомендаций по учету и оформлению операций приема, хранения и отпуска товаров в организациях торговли [5].

Обмен товара на равноценный отражается нижеследующими проводками (таблица 5).

Таблица 5. Типовые бухгалтерские записи по учету обмена товара в розничной торговле

Дебет	Кредит	Содержание операций
Обмен товара на равноценный товар (товар с такой же покупной ценой и ценой реализации) 41	62 (76)	Принят к учету товар, возвращенный покупателем
62 (76)	41	Передан покупателю равноценный товар

При возврате товара покупателем не появляется факт розничной реализации физического лица и, соответственно, приобретения организацией товара. В связи с этим возвращенный товар принимается и учитывается по той же стоимости, по которой он числился ранее до момента реализации. Расчеты с покупателями при возврате ими товаров могут отражаться на счете 62 "Расчеты с покупателями и заказчиками" или на счете 76 "Расчеты с разными дебиторами и кредиторами" (Инструкция по применению Плана счетов, п. 4.4 Методических рекомендаций по учету и оформлению операций приема, хранения и отпуска товаров в организациях торговли [5]).

При возврате товара в году его реализации в учете организации сторнировочными записями следует уменьшить сумму признанной выручки, а также себестоимость продаж. Если товар учитывается организацией по продажным ценам, то "восстанавливается" сумма установленной по данному товару наценки. В таблице 6 приведены типовые бухгалтерские записи по учету возврата товара в году его реализации.

Таблица 6. Типовые бухгалтерские записи по учету возврата товара в году его реализации

Дебет	Кредит	Содержание операций
Товар учитывается организацией по продажным ценам 41	62 (76)	Принят к учету возвращенный покупателем товар
62 (76)	50	Возвращены деньги за товар покупателю
90-2 90-1	СТОРНО	Скорректированы выручка и себестоимость продаж
90-2	42	Восстановлена наценка по возвращенному товару
90-3	68 СТОРНО	Принят к вычету НДС, начисленный при реализации товара, впоследствии возвращенного покупателем
Товар учитывается организацией по покупным ценам 41	62 (76)	Принят к учету возвращенный покупателем товар
62 (76)	50	Возвращены деньги за товар покупателю
62 (76)	90-1 СТОРНО	Скорректирована выручка на цену реализации товара, впоследствии возвращенного покупателем
90-2	62 (76) СТОРНО	Скорректирована себестоимость продаж на покупную цену возвращенного товара
90-3	68 СТОРНО	Принят к вычету НДС, начисленный при реализации товара, впоследствии возвращенного покупателем

При возврате покупателем товара, проданного ему в прошлом году, продажная цена такого товара отражается в составе прочих расходов как убыток прошлых лет, признанный в отчетном году (п. 11 ПБУ 10/99 [3]). Фактическая себестоимость возвращенного товара включается в состав прочих доходов как прибыль прошлых лет, признанная в отчетном году (п. 7 ПБУ 9/99 [2]).

Бухгалтерский учет неразрывно связан с налоговым учетом. Рассмотрим общие подходы к налогообложению розничных торговых операций.

1. Применение общей системы налогообложения. На дату передачи товара покупателю продавец должен определить налоговую базу по НДС (пп. 1 п. 1 ст. 167 НК РФ [1]). При продаже товара населению по розничным ценам (тарифам) сумма НДС включается в указанные цены (тарифы). При этом на выставляемых продавцом ярлыках и ценниках сумма налога не выделяется (п. 6 ст. 168 НК РФ). Если товар по договору розничной купли-продажи реализуется за наличный расчет с выдачей покупателю кассового чека или иного документа установленной формы, то счет-фактура продавцом не составляется (п. 7 ст. 168 НК РФ).

Таблица 7. Типовые бухгалтерские записи по учету возврата товара в году, следующем за годом его реализации

Дебет	Кредит	Содержание операций
Товар учитывается по продажным ценам 41	62 (76)	Принят к учету возвращенный покупателем товар
62 (76)	50	Возвращены деньги за товар покупателю
91-2	42	Признан убыток прошлых лет, выявленный в отчетном году, в сумме торговой наценки по возвращенному товару
68	91-1	Принят к вычету НДС, начисленный при реализации товара, впоследствии возвращенного покупателем
Товар учитывается по покупным ценам 41	62 (76)	Принят к учету возвращенный покупателем товар
62 (76)	50	Возвращены деньги за товар покупателю
91-2	62 (76)	Признан прочий расход (убыток прошлых лет, выявленный в отчетном году) в сумме продажной цены товара
62 (76)	91-1	Признан прочий доход (прибыль прошлых лет, выявленная в отчетном году) в сумме фактической себестоимости возвращенного товара
68	91-1	Принят к вычету НДС, начисленный при реализации товара, впоследствии возвращенного покупателем

Выручка от реализации товаров (без учета НДС) учитывается в составе доходов от реализации (п. 1 ст. 248, п. 1 ст. 249 НК РФ). При применении метода начисления данный доход признается на дату передачи товаров покупателю (п. п. 1, 3 ст. 271, п. 1 ст. 39 НК РФ). При этом в целях налогообложения полученные доходы уменьшаются (пп. 3 п. 1 ст. 268, ст. 320 НК РФ): - на стоимость приобретения реализованных товаров; - на сумму расходов, связанных с приобретением и реализацией этих товаров (к которым, в частности, относятся затраты по оценке, хранению, обслуживанию и транспортировке реализуемого товара).

При получении оплаты через банковскую карту расходы на оплату услуг банка учитываются в составе прочих расходов, связанных с производством и реализацией (пп. 25 п. 1 ст. 264 НК РФ). Обмен товара, оформленный как изменение ранее заключенного договора купли-продажи, не является реализацией одного товара и приобретением (возвратом) другого. Поэтому на дату такого обмена у продавца не возникает ни объекта налогообложения по НДС, ни права на налоговый вычет.

При равноценном обмене товарами, имеющими одинаковую стоимость приобретения, каких-либо обязательств по налогу на прибыль у продавца не возникает. Это связано с тем, что сумма выручки, расходов и, соответственно, налоговая база и сумма налога в результате этих операций остаются неизменными. Сумму НДС, уплаченную в бюджет с выручки от реализации товара, который впоследствии возвращается покупателем, продавец может принять к вычету (п. 5 ст. 171 НК РФ). Вычет применяется после отражения в учете операций по корректировке, но не позднее одного года с момента возврата товара (п. 4 ст. 172 НК РФ).

При возврате товара право собственности на товар к покупателю не перешло, т.е. реализация не состоялась. Следовательно, продавец должен скорректировать налоговую базу, а именно исключить из нее доходы от реализации возвращенного товара и расходы - на покупную стоимость такого товара.

2. Применение упрощенной системы налогообложения (УСН). При поступлении оплаты за товары полученные доходы учитываются в качестве выручки от реализации товаров (п. 1 ст. 346.15, п. 1 ст. 346.17 НК РФ). При определении налоговой базы по налогу, уплачиваемому в связи с применением УСН, в целях налогообложения признаются оплаченные расходы (пп. 8, 23 п. 1 ст. 346.16, абз. 1 п. 2, пп. 2 п. 2 ст. 346.17 НК РФ): - в виде стоимости приобретения товаров (без НДС), а также сумма "входного" НДС по ним (при условии оплаты стоимости товаров поставщику).

Расходы по оплате стоимости товаров, приобретенных для дальнейшей реализации, учитываются в составе расходов единовременно на дату реализации товаров покупателю. Расходы в виде суммы "входного" НДС признаются также по мере реализации товаров; - на приобретение и реализацию этих товаров, в том числе расходы по их хранению, обслуживанию и транспортировке.

Расходы, непосредственно связанные с реализацией, в том числе расходы по хранению, обслуживанию и транспортировке, учитываются в составе расходов после их фактической оплаты (пп. 2 п. 2 ст. 346.17 НК РФ). Сумма поступившей предоплаты (аванса) включается в доходы на

дату ее получения (п. 1 ст. 346.17 НК РФ, Решение ВАС РФ от 20.01.2006 N 4294/05). В данном случае доходы признаются по мере поступления денежных средств на расчетный счет и (или) в кассу продавца (п. 1 ст. 346.17 НК РФ). При получении оплаты за товар от покупателя такие доходы учитываются в качестве выручки от реализации товаров (п. 1 ст. 346.15 НК РФ).

Что касается расходов по оплате стоимости товаров, приобретенных для дальнейшей реализации, то они учитываются в составе расходов при определении налоговой базы по налогу, уплачиваемому в связи с применением УСН, одновременно на дату реализации товаров покупателю при условии оплаты стоимости товаров поставщику. Указанные расходы признаются независимо от факта оплаты реализованных товаров покупателем (пп. 23 п. 1 ст. 346.16, абз. 1 п. 2, пп. 2 п. 2 ст. 346.17 НК РФ). Сумма "входного" НДС по приобретенным товарам включается в состав расходов. Данные расходы признаются также по мере реализации товаров (пп. 8 п. 1 ст. 346.16 НК РФ). При обмене товара на более дорогой в составе доходов от реализации нужно отразить сумму полученной от покупателя доплаты, а в составе расходов по оплате стоимости товаров, которые приобретены для дальнейшей реализации, - разницу в стоимости приобретения обмениваемых товаров.

Кроме того, на соответствующую сумму нужно увеличить расходы в виде "входного" НДС. При обмене товара на менее дорогой выручку следует уменьшить на сумму, возвращаемую покупателю, а расходы - на разницу в стоимости приобретения обмениваемых товаров и "входного" НДС.

При возврате товара, реализованного в текущем налоговом периоде, выручку текущего отчетного периода следует уменьшить на сумму, возвращаемую покупателю, а расходы - на стоимость приобретения этого товара и сумму "входного" НДС по нему (п. 5 ст. 346.18 НК РФ). При формировании налоговой базы отчетного периода, в котором реализован товар, ошибки допущено не было - на тот момент у продавца было право учесть стоимость товара в расходах (пп. 2 п. 2 ст. 346.17 НК РФ).

Вывод о том, что доходы и расходы корректируются в периоде возврата денежных средств, можно сделать из Писем Минфина России от 07.05.2023 N 03-11-11/15936, от 25.03.2023 N 03-11-11/114. В данной главе было рассмотрены теоретические аспекты организации и учета розничного товарооборота. Данное изучение позволило сделать вывод, что розничный процесс включает в себя целевую продажу товаров, обслуживание клиентов, розничную торговлю и обслуживание клиентов. Разработан ряд документов, отражающих, учет продажи товаров.

Список используемой литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ и вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ) (ред. от 03.04.2023) [Электронный ресурс] СПС «Гарант» Режим доступа: <http://base.garant.ru/10900200/>
2. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 684 с.
3. Лермонтов Ю.М. Рекомендации по исчислению и уплате налогов // "Налоговый вестник", 2023, №6. – с. 39-47.
4. Литвин, Д. О. Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения / Д.О. Литвин // Главбух. – 2022 – № 166. – С. 131-144.
5. Лобанов, А.В. О содержании и формах налогового контроля / А.В. Лобанов // Налоговый курьер. – 2022. – № 202 – С. 205-219.

УДК 330.3

УДК 338.001.36

Қазақстан Республикасының өзекті әлеуметтік-экономикалық мәселелері

Амирова Гульмира Кабылбековна,

*М.Х.Дулати атындағы Тараз Университетінің
«Экономика және менеджмент» кафедрасының
қауымдастырылған профессор м.а. (доцент)*

бейіні бойынша доктор,

Бижигитова Ляззат Темирхановна,

М.Х.Дулати атындағы Тараз Университетінің

Актуальные социально-экономические проблемы Республики Казахстан

Амирова Гульмира Кабылбековна,
доктор по профилю, и. о. ассоциированного
профессора(доцента) кафедры «Экономика и менеджмент»
Таразского университета им. М.Х.Дулати
Бижигитова Ляззат Темирхановна,
кандидат экономических наук, и. о. ассоциированного
профессора(доцента) кафедры «Экономика и менеджмент»
Таразского университета им. М.Х.Дулати

Аннотация. В статье раскрываются ключевые социально-экономические проблемы Казахстана: неравномерность регионального развития, инфляция, безработица, зависимость от сырьевых отраслей и необходимость структурных реформ. Теоретическая часть базируется на концепциях экономического роста, институциональной и социальной экономики. Представлены статистические данные по основным показателям за 2020–2024 гг. и предложены направления совершенствования государственной политики.

Ключевые слова: социально-экономические показатели, макроуровень, микроуровень, занятость, инфляция, диверсификация, экономический рост, занятость, реформы.

Әлеуметтік-экономикалық даму мәселелері шетелдік және отандық экономистердің еңбектерінде кеңінен ұсынылған.

Әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштерді түсіну-кез келген елдің, соның ішінде Қазақстанның жағдайы мен дамуын талдаудың кілті.

Әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштер-бұл халықтың өмір сүру деңгейін, экономиканың тиімділігін, әлеуметтік әділеттілік дәрежесін және мемлекет дамуының тұрақтылығын бағалауға мүмкіндік беретін экономика мен қоғамның әлеуметтік саласының жай-күйін көрсететін сандық және сапалық сипаттамалардың жиынтығы. Қарапайым тілмен айтқанда, бұл қоғамның қалай өмір сүретінін және дамитынын көрсететін сандар мен индекстер.

Ғылыми әдебиеттерде оларды түсіндірудің үш негізгі тәсілі ерекшеленеді:

«Өсудің классикалық және неоклассикалық теориясы» (Р. Соло, Т. Сван, Р. Харрод, Е. Домар). Экономикалық өсу капитал, еңбек және техникалық прогресс факторларымен қамтамасыз етіледі. Қазақстан контекстінде бұл өндірістік ресурстардың тиімділігін арттыру және инновацияларды енгізу қажеттілігін білдіреді. «Институционалдық тәсіл» (Д. Норт, О. Уильямсон).

Институттардың сапасы тұрақты дамудың кілті болып табылады. Қазақстанға құқықтық негіздерді нығайту, әкімшілік кедергілерді азайту және экономиканың ашықтығын арттыру маңызды.

«Адами капитал теориясы» (Т. Шульц, Г. Беккер). Экономикалық даму халықтың біліміне, біліктілігіне және денсаулығына тікелей байланысты. Қазақстанда адами капиталды дамыту - "Қазақстан-2050" ұлттық стратегиясының басымдығы.

Жалпыланған түрде әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштер жүйесін 1-кестеде үш деңгейлі модель түрінде ұсынуға болады.

Кесте 1. Әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштер жүйесінің үш деңгейлі моделі

Талдау деңгейі	Индикаторлардың мысалдары	Мақсаты
Макро деңгей	ЖІӨ, инфляция, үкіметтік қарыз, инвестиция, сауда балансы	Экономиканың тұрақтылығы мен динамикасын бағалау
Мезодеңгейлі (аймақтық)	Жалпы аймақтық өнім (ЖӨӨ), табыс, жұмыспен қамту, кедейлік деңгейі	Кеңістіктік дамуды талдау
Микродеңгей (үй шаруашылықтары)	Орташа табыс, шығындар, тұрғын үй, білім беру және денсаулық сақтау қызметтеріне қолжетімділік	Халықтың өмір сүру сапасын бағалау

Бұл көрсеткіштер әлеуметтік-экономикалық дамуды бақылау, болжау және стратегиялық шешімдер әзірлеу үшін негіз болып табылады.

Төменде біз 2020 жылдан 2024 жылға дейінгі кезеңдегі Қазақстан Республикасының әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштерінің динамикасын қарастырамыз.

2-кестеде ел экономикасының 2020 жылғы дағдарыстан кейін қалпына келіп жатқаны, бірақ жоғары инфляция және халықтың нақты табысының баяу өсуі сақталып отырғаны көрсетілген.

Кесте 2. Қазақстан Республикасының әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштерінің динамикасы

Көрсеткіш	2020	2021	2022	2023	2024
ЖІӨ өсуі, %	-2,5	4,3	3,2	5,1	5,4
Инфляция, %	7,5	8,4	14,5	9,8	8,1
Жұмыссыздық деңгейі, %	5,0	4,9	4,8	4,7	4,6
Орташа айлық, теңге	212,1	238,1	266,8	301,5	334,0
Ең төменгі өмір сүру деңгейі, теңге	32 668	36 018	43 551	45 174	45 744
Кедей халықтың үлесі, %	5,7	5,0	6,3	6,0	5,5

* Дереккөз: stat.gov.kz, eri.kz, gov.kz

Бүгінгі таңдағы Қазақстандағы әлеуметтік-экономикалық дамудың негізгі мәселелерін қарастырайық:

1 Аймақтық айырмашылықтар - Индустриалды және ауылшаруашылық аймақтар арасындағы табыс айырмашылығы 1,8 еседен асады. Мысалы, Атырау облысында 2024 жылы орташа жалақы шамамен 520 000 теңгені құрады, ал Түркістан облысында шамамен 260 000 теңге болды. Бұл дифференциация ішкі көші-қонды арттырады және мегаполистердің инфрақұрылымына ауыртпалық түсіреді.

2. Жұмыспен қамту және адами капитал - Ресми жұмыссыздық деңгейі төмен, бірақ бейресми жұмыспен қамтудың үлесі шамамен 24% құрайды. Білім беру жүйесі мен еңбек нарығының қажеттіліктері арасындағы нашар байланыс, әсіресе жастар арасында құрылымдық жұмыссыздыққа әкеледі. Шешім - кәсіптік оқытуды дамыту және жоғары технологиялық салаларды ынталандыру.

3. Инфляция және өмір сүру деңгейі - 2022 жылы инфляция 14,5%-ға жетті, бұл онжылдықтағы ең жоғары көрсеткіш. 2024 жылы шамамен 8%-ға дейін төмендегеніне қарамастан, нақты жалақы тек 2–3%-ға өсті. Азық-түлік пен коммуналдық қызметтердің жоғары бағалары тұтынушылық белсенділікті төмендетуде [1, 79-бет].

Халықтың өмір сүру сапасын бағалау үшін интегралдық индекстер қолданылады [2], олар 3-кестеде талқыланады

Бұл деректер Қазақстанның адами дамуда айтарлықтай жетістіктерге жеткенін, бірақ инновациялық және институционалдық параметрлер бойынша артта қалғанын растайды.

Кесте 3. 2024 жылы Қазақстан Республикасы халқының өмір сүру сапасын бағалаудың интегралдық көрсеткіштері

Индекс	Мағынасы
Адам дамуы индексі (АДИ, HDI)	0,824 — жоғары деңгей
Гендерлік теңдік индексі (ГИ)	0,32
Жаһандық бәсекеге қабілеттілік индексі	141 орыннан 56 орын
ЖІӨ-дегі білім беруге жұмсалған шығындардың үлесі	3,8 %
ЖІӨ-дегі денсаулық сақтауға жұмсалған шығындардың үлесі	3,4 %

Тұрақты даму теориясына (WCED, 1987) және эндогендік өсу тұжырымдамасына (Ромер, Лукас) сәйкес, Қазақстан үшін басым бағыттар мыналар болуы керек:

Инновациялық және технологиялық трансформация – өндіріс пен цифрлық сектордың үлесін арттыру. Институционалдық теория тұрғысынан экономикалық даму ашық және болжамды институттарды қажет етеді. Қазақстан мемлекеттік қызметтерді цифрландыруда ілгерілеушілікке қол жеткізіп жатыр, бірақ сыбайлас жемқорлық пен бюрократия мәселелері әлі де сақталуда.

Инновацияға негізделген «ақылды экономика» моделі ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жұмыстарды, технологиялық парктерді және венчурлық қаржыландыруды ынталандыру жүйесін құруды талап етеді. Бұл ЖІӨ-дегі шикізаттық емес сектордың үлесін арттырады және елдің бәсекеге қабілеттілігін арттырады [1, 15-бет].

Адами капиталды дамыту — білім беруге, ғылымға және денсаулық сақтауға инвестиция салу. Ұлттық статистика бюросының мәліметтері бойынша, 2024 жылы ресми жұмыссыздық деңгейі 4,6% құрады, бірақ нақты жұмыспен қамту бейресми жұмыспен қамтудың жоғары үлесімен сипатталады (25%-ға дейін). Адами капитал теориясы мұны білім беру сапасы мен еңбек нарығының сұранысы арасындағы сәйкессіздікпен түсіндіреді. Қазақстан үшін цифрлық құзыреттіліктер мен кәсіпкерлік дағдыларды дамытатын «өмір бойы білім алу» стратегиясы өзекті. Бұл шаралар Эндогендік өсу тұжырымдамасына сәйкес келеді (Ромер, Лукас) [3];

Аймақтық теңсіздікті азайту – шағын қалалар мен ауылдық жерлерге инвестицияларды ынталандыру;

Басқару институттарын жетілдіру – сыбайлас жемқорлықпен күрес, бизнес ахуалын жақсарту;

Әлеуметтік әділеттілік – ең төменгі өмір сүру деңгейін көтеру және осал топтарға мақсатты қолдау көрсету. Қазақстан үшін бұл әлеуметтік қорғаудың тиімділігін, денсаулық сақтауға және білім беруге қолжетімділікті арттыруды білдіреді. Демографиялық саясат жастар санының өсуін, урбанизацияны және көші-қон процестерін ескеруі керек.

Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштерін талдау елдің оң макроэкономикалық динамиканы көрсетіп отырғанын, бірақ өсу сапасы жеткіліксіз екенін көрсетеді.

Аймақтық теңсіздік, жоғары инфляция, шектеулі әртараптандыру және институционалдық тәуекелдер тұрақты даму моделіне көшуге кедергі келтіруде. Ұзақ мерзімді стратегия экономикалық өсімнің, әлеуметтік әділеттіліктің және инновацияның теңгерімді үйлесіміне негізделуі керек.

Талдау негізінде жетілдірудің негізгі бағыттарын анықтауға болады:

1. Шикізатқа негізделген модельден инновациялық және технологиялық модельге көшу.
2. Инфрақұрылымдық жобалар арқылы аймақтық теңсіздікті азайту.
3. Адами капитал мен білім беруге инвестициялар.
4. Басқару институттарын жетілдіру және сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес.
5. Орташа инфляция саясатын енгізу және шағын бизнесті қолдау.

Оларды енгізу Қазақстанға БҰҰ-ның тұрақты даму мақсаттарына қол жеткізуге және халқының өмір сүру сапасын жақсартуға мүмкіндік береді.

Әдебиеттер тізімі

1. Шульц Т. Человеческий капитал и образование. — Нью-Йорк, 2021.
2. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК. Социально-экономическое развитие Республики Казахстан за 2023–2024 гг. - <https://stat.gov.kz>
3. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Прогноз социально-экономического развития РК на 2025–2029 годы. - <https://www.gov.kz>
4. Институт экономических исследований. Аналитический обзор социально-экономического развития Республики Казахстан. - <https://eri.kz>
5. Zakon.kz. Основные показатели ВВП и инфляции. - <https://zakon.kz>
6. Adilet.zan.kz. Государственные прогнозы и макроэкономическая политика. - <https://adilet.zan.kz>

УДК 336.71

Зачем бренды строят собственные банки?

Коновалов Антон Викторович,
студент АНПОО «Академического колледжа»

Голуб Иван Алексеевич,
студент группы «Академического колледжа»

Бибики Елена Александровна,

Аннотация. В статье рассматриваются причины, по которым крупные компании создают собственные финансовые сервисы. Крупнейшие мировые корпорации активно осваивают банковую сферу, создавая собственные финансовые учреждения. Эта тенденция становится всё более распространенной среди крупных брендов. Например, такие гиганты, как Apple, Google и такие крупные российские компании как Тинькофф, Озон, Вайлберис, демонстрируют стремление интегрироваться в финансовую экосистему. Давайте разберемся: почему это происходит, используя физическую аналогию, основанную на законах физики.

Ключевые слова: бренд, энергия, экосистема, закон сохранения энергии, цифровизация, банковские услуги, экономика, бизнес, инновации.

Современный мир характеризуется глобализацией рынков и развитием цифровых технологий. Компании-гиганты стремятся расширить своё влияние, предлагая потребителям широкий спектр продуктов и услуг. Одним из новых направлений, привлекающих внимание крупных брендов, стало создание собственных банков. Это явление связано с желанием обеспечить полный цикл обслуживания клиентов, контролировать денежные потоки и повысить лояльность аудитории.

Сегодня экономика похожа на гигантскую машину, в которой деньги выступают энергией, обеспечивающей движение всего механизма. Чтобы разобраться в причинах появления корпоративных банков крупными брендами, мы рассмотрим ситуацию через призму физической аналогии. Энергия, передающаяся в закрытых системах, подчиняется строгим правилам физики, таким как законы сохранения энергии. Похожие принципы действуют и в мире финансов: деньги, подобно энергии, циркулируют в экономических системах, передаваясь от одних участников рынка другим. Создание собственного банка позволяет компании контролировать финансовые потоки внутри своей экосистемы. Это особенно важно для крупных игроков — таких как технологические корпорации, торговые сети и сервисы доставки. Владение банком даёт возможность управлять клиентскими платежами, предоставлять кредиты и внедрять программы лояльности, не прибегая к услугам сторонних финансовых организаций [1, с. 45].

Вторым значимым фактором является развитие финтех-технологий. Современные цифровые инструменты — мобильные приложения, онлайн-кошельки, бесконтактные платежи — позволяют компаниям предлагать клиентам удобные и быстрые способы оплаты. В экономике, как и в физике, скорость передачи энергии (или информации) напрямую влияет на эффективность системы. Чем меньше трения — в данном случае бюрократии и посредников — тем выше производительность. Благодаря этому бизнес повышает вовлечённость аудитории и формирует более тесные отношения с потребителем. По сути, бренд превращается в многофункциональную платформу, объединяющую покупки, финансовые операции и коммуникацию [2, с. 67].

Второй закон термодинамики описывает тенденцию увеличения энтропии («хаотичности») в изолированных системах. Применительно к экономике это означает увеличение хаоса и неэффективности денежных потоков при отсутствии контроля над ними. Чем больше каналов распределения ресурсов, тем сложнее управлять ими эффективно.

Создание собственных банков помогает крупным брендам снизить уровень энтропии своих внутренних процессов, контролируя потоки капиталов и управляя ими централизованно. Компания получает доступ к финансовым данным потребителей, способна лучше анализировать их поведение и предлагать персонализированные услуги.

Каждая транзакция имеет свою стоимость, будь то комиссия за платеж или затраты на обработку операции. Создавая собственный банк, компания стремится сэкономить на этих расходах, перенаправив их внутрь себя. Это похоже на механизм обратного действия в механизме: каждое действие вызывает равное противодействие. Каждая сэкономленная сумма направляется обратно в бизнес-компанию, увеличивая её капитализацию.

Таким образом, собственный банк позволяет бизнесу повысить внутреннюю финансовую эффективность и минимизировать потери, связанные с взаимодействием с внешними финансовыми структурами.

Кроме того, запуск собственного банка способствует сбору и анализу данных о поведении клиентов. Полученная информация помогает бренду точнее формировать маркетинговые

стратегии, прогнозировать спрос и разрабатывать персонализированные предложения. Здесь работает принцип, схожий с законом сохранения энергии: чем больше данных аккумулирует система, тем больше возможностей для их преобразования в новые продукты и услуги. В условиях цифровой экономики данные становятся ключевым ресурсом, а финансовая инфраструктура — эффективным инструментом их получения и обработки [3, с. 21].

Рассмотрим пример российского бизнеса. Когда Сбербанк начал своё развитие, его основной задачей было обеспечение стабильного функционирования финансовой инфраструктуры страны. Сегодня, однако, ситуация изменилась. Банковская система стала настолько сложной и разнообразной, что обеспечивает полный контроль над внутренними процессами и минимизирует риски потерь при взаимодействии с третьими сторонами.

Сбербанк сегодня представляет собой яркий пример успешного развития собственной банковской экосистемы. Банк выступает платформой, объединяя финансы, технологии и сервисы. Для клиента это значит упрощение взаимодействия с различными сервисами банка и предоставление единого окна для всех нужд. Благодаря такому подходу клиенты остаются в рамках единой экосистемы, сохраняя свою «энергетику» внутри неё.

Допустим, крупная торговая площадка (например, AliExpress) создает собственный банк. Теперь покупатели платят деньги не стороннему банку, а своему продавцу напрямую через внутренний финансовый инструмент торговой площадки. Этот процесс напоминает принцип циркуляции воды в замкнутой гидродинамической системе: вода движется непрерывно по кругу, подпитывая всю конструкцию, а не вытекает наружу.

Таким образом, собственная банковская инфраструктура помогает крупным корпорациям поддерживать высокий уровень эффективности финансовых операций, снижать риски и повышать конкурентоспособность на рынке.

Однако подобное расширение бизнеса несёт и определённые риски. Во-первых, банковская деятельность требует строгого соблюдения законодательства и нормативов Центрального банка. Для компаний, ранее не связанных с финансовым сектором, это может стать серьёзным испытанием. Во-вторых, присутствует риск потери доверия клиентов, если финансовые услуги будут реализованы некачественно или нарушат конфиденциальность персональных данных [4, с. 54].

Тем не менее, преимущества часто перевешивают возможные трудности. Собственный банк позволяет бренду стать более независимым от внешних кредитных организаций, ускорить внутренние процессы и повысить прибыль. Как и в физике, где правильно выстроенная система может работать с минимальными потерями энергии, грамотная финансовая структура повышает эффективность всего бизнеса. Например, в России подобные проекты реализуют крупные экосистемы — «Яндекс», «Сбер», «Т-Банк». Их опыт показывает, что сочетание технологий и финансов открывает новые перспективы для бизнеса [5, с. 33].

Таким образом, создание брендами собственных банков является логичным этапом развития современной экономики. В условиях цифровизации и растущей конкуренции компании стремятся к комплексному контролю над всей цепочкой взаимодействия с клиентом — от покупки до финансового расчёта. Финансовые сервисы становятся частью корпоративной стратегии, где главная цель — не просто прибыль, а формирование устойчивой экосистемы вокруг бренда, в которой все элементы взаимодействуют, как взаимосвязанные силы в едином поле. Использование физических законов в качестве аналогии позволяет глубже понять процессы, происходящие в современной экономике и мотивацию компаний инвестировать в банковскую систему.

Список использованной литературы

1. Иванова Н. А. Финансовые экосистемы в цифровой экономике. — Москва: Финансы и статистика, 2022. — 180 с.
2. Кузнецов П. В. Цифровизация банковского сектора: тенденции и перспективы. // Экономика и управление. — 2023. — № 4. — С. 64–72.
3. Смирнов Д. Е. Роль данных в развитии финтеха. — Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2021. — 156 с.
4. Орлова Т. С. Риски цифровых финансовых сервисов. // Финансовая аналитика. — 2022. — № 3. — С. 50–57.

УДК 336.71

Оценка практики применения методов обеспечения возвратности кредита в ПАО Сбербанк

Гусумова Алина Назимовна,
студент АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»
Научный руководитель: Чернявская Екатерина Юрьевна,
кандидат социологических наук, доцент
кафедры финансово-экономических дисциплин
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Аннотация. Автор определяет, что современная банковская система сталкивается с растущими рисками в сфере кредитования, что делает проблему обеспечения возвратности кредитов особенно актуальной. Отмечается, что в условиях экономической нестабильности, колебаний валютных курсов, инфляции и снижения платёжеспособности заёмщиков банки вынуждены внедрять всё более эффективные механизмы управления кредитными рисками. Обеспечение возвратности банковских кредитов приобретает особую значимость как ключевое условие стабильности и прибыльности кредитных организаций. Именно от качества применяемых методов обеспечения возвратности зависит финансовая устойчивость банков, в частности таких системообразующих, как ПАО «Сбербанк».

Ключевые слова: Сегментация клиентов, автоматизированные скоринговые системы, залоговое обеспечение, переуступка прав требования, поведенческий скоринг, превентивные меры

В современных условиях, в которых функционирует банковская система, предприятиям и организациям необходимо постоянно обновлять и адаптировать свои методы, направленные на обеспечение возвратности выданных кредитов. Это связано с тем, что на финансовые рынки влияют множество факторов, таких как высокая динамика экономических процессов, стремительная цифровизация, изменения в поведении потребителей и ужесточение нормативного регулирования. В качестве реакции на эти проблемы банки начинают разрабатывать более комплексные, гибкие и технологически ориентированные подходы, направленные на снижение кредитных рисков. Методы, используемые для обеспечения возвратности кредитов, можно условно разделить на две большие группы: традиционные и инновационные методы. Кроме того, существует также категория методов, направленных на превентивный контроль, что позволяет заранее выявлять потенциальные риски и минимизировать их влияние.

1. Традиционные методы:

- Анализ кредитоспособности заёмщика. Данный метод остаётся основополагающим и ключевым в области финансов и кредитования. Он включает в себя подробное изучение множества финансовых показателей, которые помогают оценить финансовое состояние клиента, таких как уровни долговой нагрузки, кредитная история, которая отражает историю взаимоотношений с долгами, платёжная дисциплина, показывающая, насколько ответственно клиент подходит к своим финансовым обязанностям, уровень доходов, а также стабильность источников этих доходов, что является важным фактором при оценке кредитоспособности. В современном мире данный анализ всё чаще автоматизируется и осуществляется с помощью продвинутых скоринговых моделей, которые позволяют сделать процесс более эффективным и быстрым. [3]

- Использование обеспечения.

Залоговое обеспечение может включать различные виды активов, таких как недвижимость, транспортные средства, оборудование, а также товарно-материальные запасы, которые могут быть использованы для обеспечения выполнения долговых обязательств. Это означает, что, если

заёмщик не выполняет свои финансовые обязательства, кредитор может воспользоваться залогом для покрытия своих убытков.

Кроме того, существует возможность поручительства от физических или юридических лиц, что также служит дополнительным уровнем защиты для кредитора. Поручитель берет на себя обязательства за заёмщика, что позволяет уменьшить риски для банка или финансового учреждения. [1]

Банковские гарантии представляют собой еще один дополнительный инструмент безопасности, который предоставляет защиту на случай, если заёмщик вдруг не выполнит свои обязательства. Эти гарантии действуют как своего рода страховка, которая позволяет кредитору иметь уверенность в получении своих средств.

Наконец, существует страхование кредитного риска, которое позволяет передать часть риска невыполнения обязательств страховой компании. Это дает возможность кредитным учреждениям минимизировать потенциальные потери, что способствует более устойчивой финансовой деятельности и снижению уровня риска в системе. [2]

2. Инновационные методы:

Автоматизированные скоринговые системы. В настоящее время современные банковские учреждения активно развивают и внедряют в свою деятельность скоринговые модели, которые основаны на передовых технологиях машинного обучения, анализе больших объемов данных, а также на использовании нейросетевых алгоритмов. Эти инновационные системы имеют возможность учитывать не только традиционные классические показатели кредитоспособности клиентов, такие как кредитная история и уровень дохода, но и широкий спектр косвенных параметров. В частности, они могут анализировать поведение клиентов в интернете, их транзакционную активность, степень лояльности клиента к банку, а также их активность в социальных сетях. Такой комплексный подход позволяет банкам более точно оценивать риски и принимать обоснованные решения по выдаче кредитов. [2]

Цифровой контроль за состоянием заёмщика.

Современные технологии онлайн-мониторинга, работающие в режиме реального времени, предоставляют возможность детально отслеживать финансовую активность заёмщика, что включает в себя выявление любых отклонений от стандартного и ожидаемого поведения. Эта система также позволяет своевременно фиксировать пропуски платежей, а также различные признаки, свидетельствующие о преддефолтном состоянии заёмщика, что является важным аспектом управления рисками в финансовом секторе.

Кредитование с использованием цифровых платформ и маркетплейсов. Существующие на сегодняшний день сервисы, включая такой популярный, как «Сбербанк Онлайн», предоставляют пользователям возможность проходить весь цикл кредитования. Это включает в себя не только оценку кредитоспособности, но и оформление необходимых документов, а также последующий контроль за исполнением условий кредита. [3]

Индивидуализация условий кредитования. Сегментация клиентов представляет собой важный инструмент для банков, который предоставляет возможность для формирования и предоставления персонализированных предложений. Благодаря этому подходу банк может более точно определять потребности своих клиентов и предлагать им оптимальные варианты, такие как разнообразный выбор графика погашения кредита, различные способы обеспечения займов, а также специальные скидки по процентной ставке при выполнении определенных условий. Кроме того, это также подразумевает возможность внедрения гибких условий реструктуризации, что позволяет клиентам в трудных финансовых ситуациях найти решение, подходящее именно для них.

3. Методы управления проблемной задолженностью:

- Реструктуризация долга. В процессе взаимодействия с клиентами, учреждения могут предложить ряд выгодных мер, таких как предоставление льготного периода, который позволит заемщикам временно избавиться от обязательств по выплате кредита. Кроме того, возможно продление срока кредита, что дает возможность распределить платежи на более длительный период, тем самым снижая финансовую нагрузку на клиентов. Также существует возможность снижения процентной ставки, что в свою очередь может значительно уменьшить общую сумму переплат по кредиту. Необходимо также отметить, что в ряде случаев может быть осуществлено

частичное списание долга, что станет возможным при условии согласия клиента на все предложенные мероприятия. Такие меры направлены на поддержку заемщиков и содействие в решении финансовых трудностей. [6]

- Реализация залогового имущества. В случае, если заемщик систематически не возвращает долг, кредитная организация, такая как банк, имеет право инициировать процесс реализации залога, который стал гарантией по займу. Этот процесс может осуществляться через различные судебные процедуры, которые призваны защитить интересы банка и обеспечить возврат задолженности. Кроме того, залог может быть выставлен на специализированных аукционах, где его могут приобрести третьи лица. Таким образом, банк использует законные методы для окончательного разрешения ситуации с невозвратом долга.

- Переуступка прав требования (цессия). Процесс продажи проблемной задолженности, который осуществляется кредитными учреждениями, включает в себя передачу долговых обязательств коллекторам или различным финансовым организациям.

- Судебное взыскание. Процесс принудительного возврата денежных средств представляет собой сложную и многоступенчатую процедуру, которая включает в себя различные этапы и действия, направленные на восстановление финансы, неправомерно удерживаемые или потерянные клиентом. Этот процесс может быть инициирован в случае, если произошла ошибка при проведении транзакции, выявления мошеннических действий или по другим причинам, требующим вмешательства. Обычно он требует сбора документов, подтверждающих обоснованность возврата, а также взаимодействия с финансовыми учреждениями, правовыми органами или другими инстанциями, что может занять продолжительное время и потребовать дополнительных усилий со стороны лица, стремящегося вернуть средства. [6]

4. Поведенческий скоринг и превентивные меры.

Современные банки стремятся выявлять заемщиков с потенциально высоким риском ещё до возникновения просрочки. Поведенческий скоринг анализирует модели поведения клиента: уменьшение оборотов по счёту, снятие крупных сумм, прекращение пользования продуктами банка и т. д. Эти сигналы могут указывать на ухудшение финансового состояния и позволяют банку анализировать финансовое состояние заемщика.

Современное регулирование банковского кредитования нацелено на балансирование интересов всех участников кредитного процесса: банков, заемщиков и государства. Оно включает как меры по защите интересов кредиторов, так и установление ограничений на чрезмерную долговую нагрузку для граждан, борьбы с навязыванием дополнительных услуг, а также обеспечение прозрачности условий кредитования.

С учетом современных вызовов, таких как санкционное давление, колебания макроэкономических показателей и активная цифровизация банковского сектора, возрастает значение адаптивности и инновационности в применении методов обеспечения возвратности кредитов. Это обуславливает необходимость как в совершенствовании нормативной базы, так и внедрении современных управленческих и технологических подходов в практическую деятельность банков.

Таким образом, современные методы обеспечения возвратности кредита сочетают в себе юридические, организационные и цифровые подходы. Успешная реализация этих методов требует использования автоматизированных систем, постоянного анализа поведения клиентов и гибкой кредитной политики. В условиях цифровизации и роста конкуренции именно способность быстро адаптироваться к изменениям и прогнозировать риски становится ключевым конкурентным преимуществом банковской организации.

Деятельность Сбербанка регулируется и контролируется Банком России, который является единым регулятором банковской, страховой деятельности и экономических рынков в РФ.

Рассмотрим кредитный рейтинг ПАО «Сбербанк».

Таблица 1. Кредитный рейтинг ПАО «Сбербанк» [8]

Характеристика показателей	АКРА	НКР
Долгосрочный рейтинг кредитоспособности банка по российской национальной шкале	AAA(RU)	AAA.ru
Прогноз	Стабильный	Стабильный

Дата подтверждения рейтинга	30.05.2024	16.10.2024

Кредитный рейтинг для ПАО Сбербанк необходим для оценки кредитоспособности заемщиков, снижения рисков невозврата кредитов, а также для улучшения репутации банка. Исходя из предоставленных данных, можно сделать вывод, что кредитный портфель ПАО Сбербанк уверенно закрепляется в рамках высокой кредитоспособности. Долгосрочные рейтинги банка по российской национальной шкале — AAA(RU) от АКРА и AAA.ru от НКР — свидетельствуют о максимальной кредитной надежности и низком уровне рисков, связанных с финансовой стабильностью банка [1].

Об этом также говорит стабильный прогноз рейтингов – «Стабильный» - с подтверждением рейтингов в мае 2024 года и в октябре 2024 года.

Такое высокое кредитное качество отражается и на расширении кредитного портфеля, который включает активные кредиты юридическим лицам и физическим лицам, а также стабильный рост депозитов и средств клиентов. В обществе сложилось впечатление, что Сбербанк - это не просто кредитная организация, а скорее — сберегающая крепость, куда все стремятся доверить свои финансы.

Таким образом можно сделать вывод, что ПАО «Сбербанк» одна из крупнейших кредитных организаций в России, осуществляющая широкий спектр банковских услуг. ПАО «Сбербанк» на данный момент является ключевым игроком на финансовом рынке страны. Организация предоставляет услуги как корпоративным, так и частным клиентам.

Кредитный портфель ПАО «Сбербанк» предоставлен в таблице 2.

Таблица 2. Кредитный портфель ПАО «Сбербанк» [8]

В млрд руб., если не указано иное	Декабрь 2023	изменение за декабрь 2023	изменение с начала года
Кредиты юр. лицам до резервов	23 322	1.2 %	24.3 %
Кредиты физ. лицам до резервов	15 577	0.3 %	29.4 %
Средства юр. лиц	10 874	-0.9 %	24.5 %
Средства физ. лиц	22 643	5.7 %	23.5 %

Розничный кредитный портфель вырос на 0.3% за месяц или на 29.4% с начала года и составил 15.6 трлн руб. Частным клиентам в декабре было выдано 661 млрд руб. клиентов.

Портфель жилищных кредитов вырос на 3.2% за месяц или более чем на 40% с начала года (без учета секьюритизации) и превысил 10.1 трл руб. В декабре Сбер секьюритизировал портфель ипотечных кредитов объемом 220.3 млрд руб.

В декабре выдачи ипотечных кредитов составили 467 млрд руб.

Портфель потребительских кредитов снизился на 1.8% за месяц (+11.7% с начала года) в связи с ужесточением регулирования. Объем портфеля на конец 2023 года составил 3.8 трлн руб.

В декабре банк выдал 173 млрд руб. Потребительских кредитов.

Портфель кредитных карт прибавил 1.2% за месяц или 43.1% с начала года, а объем портфеля составил 1.6 трлн руб.

Корпоративный кредитный портфель превысил 23.3 трлн руб. И вырос на 1.2% в декабре (+1.0% без учета валютной переоценки) или на 24.3% с начала года (+18.4% без учета валютной переоценки).

За месяц корпоративным клиентам был выдан рекордный объем кредитов на сумму 2.4 трлн руб.

Качество кредитного портфеля улучшилось- доля просроченной задолженности снизилась за месяц с 2.0% до 1.9%. [4]

Методы обеспечения возвратности кредитов в ПАО Сбербанк представляют собой комплексный подход к эффективному управлению кредитными рисками. Оценка кредитоспособности заемщиков, использование залога, страхование, а также создание резервов под возможные потери – все это способствует снижению рисков и повышению финансовой устойчивости банка. Важность этих методов не может быть недооценена, особенно в условиях

высокой волатильности рынка и экономической неопределенности. Систематическое совершенствование этих методов, адаптация к изменяющимся условиям и новым требованиям рынка позволит ПАО Сбербанк сохранять свои конкурентные преимущества и обеспечивать надежность своих операций.

Профилактика и управление рисками должны оставаться в центре стратегического планирования банка, чтобы эффективно оценивать и достигать своих целей в области кредитования и возвратности кредитов.

Совершенствование методов обеспечения возвратности кредита в ПАО «Сбербанк» – это важная и многогранная задача, требующая комплексного подхода. Основные направления, которые можно развивать:

I. Анализ и оценка кредитоспособности заемщиков:

- Углубленный анализ финансового состояния:
- Использование продвинутых аналитических инструментов (Big Data, машинное обучение): Для более точной и всесторонней оценки кредитного риска в современных условиях необходимо полагаться на углубленный анализ больших массивов данных. В этот анализ входят не только традиционные показатели, такие как кредитная история заемщиков, но и разнообразные факторы, включая их транзакционную активность, что может охватывать информацию о финансовых операциях, объемах и частоте покупок. Также важно учитывать данные из социальных сетей, которые могут предоставить дополнительные сведения о поведении и наклонностях клиентов. Все эти элементы в совокупности помогут выявить скрытые закономерности, которые не очевидны при поверхностном анализе, и тем самым значительно улучшить прогнозирование вероятности дефолта, что является важным аспектом для финансовых институтов. [6]

- Разработка скоринговых моделей с учетом специфики отраслей и регионов: Модели, используемые для анализа и прогнозирования, должны обязательно принимать во внимание такие важные элементы, как макроэкономические факторы, которые могут значительно влиять на экономическую среду в целом. Кроме того, необходимо учитывать отраслевые риски, характерные именно для определенных секторов экономики, а также сезонность бизнеса, которая может вызывать колебания в спросе и предложении в разное время года. Также важным аспектом является необходимость анализа региональных особенностей, таких как демографические характеристики и экономические условия в различных географических зонах, что может оказывать значительное воздействие на результаты бизнеса.

- Более тщательная проверка достоверности предоставляемой информации: Важным шагом в обеспечении надежности и безопасности финансовых операций является внедрение дополнительных процедур верификации данных, которые предоставляют заемщики. Эти процедуры могут включать детальную проверку информации через независимые и авторитетные источники, что позволит дополнительно убедиться в достоверности поданных данных. Кроме того, использование современных технологий, таких как цифровые подписи, значительно укрепит уровень безопасности, позволяя удостовериться в подлинности документов и заявок. Также стоит рассмотреть возможность применения биометрической идентификации, которая основана на уникальных физических характеристиках пользователя, таких как отпечатки пальцев или распознавание лиц, что сделает процесс подтверждения личности более надежным и защитит от мошенничества.

- Совершенствование системы мониторинга финансового состояния заемщиков:

- Автоматизированный мониторинг ключевых показателей: Система обязана обеспечивать автоматическое отслеживание изменений и динамики финансовых показателей, связанных с заемщиком, включая такие важные элементы, как выручка, прибыль и уровень долговой нагрузки. Также система должна быть способной подавать сигналы о любых негативных тенденциях или отклонениях в этих показателях, чтобы своевременно информировать о возможных рисках или проблемах.

- Регулярный мониторинг нефинансовых факторов: Система обязана обеспечивать автоматическое и непрерывное отслеживание изменений, а также динамики финансовых показателей, которые имеют непосредственное отношение к заемщику. Это включает в себя такие важные и ключевые элементы, как выручка, прибыль и уровень долговой нагрузки, которые

являются основными факторами, влияющими на общую финансовую стабильность. В дополнение к этому, система должна быть способна эффективно и оперативно подавать сигналы о любых негативных тенденциях или отклонениях в этих показателях. Таким образом, она будет способна своевременно информировать заинтересованные стороны о возможных рисках или возникающих проблемах, что позволит принимать необходимые меры для их устранения.

- Проведение стресс-тестирования: Оценка устойчивости заемщика к различным сценариям включает в себя анализ его способности справляться с различными финансовыми вызовами, которые могут возникнуть в результате изменений на рынке. Например, изменение процентных ставок может существенно повлиять на величину выплаты по кредитам, поэтому важно оценить, как заемщик будет реагировать на такие изменения. Также снижение спроса на продукцию или услуги, которые предоставляет заемщик, может привести к уменьшению его доходов, и необходимо исследовать, насколько хорошо заемщик сможет адаптироваться к этой ситуации. Наконец, рост издержек в производстве или предоставлении услуг может снизить прибыльность бизнеса заемщика, поэтому важно проанализировать его финансовые резервы и способность к сокращению расходов. Все эти факторы играют ключевую роль в оценке кредитоспособности и устойчивости заемщика.

II. Обеспечение кредита:

- Диверсификация видов обеспечения:
- Расширение практики использования гарантий и поручительств: Привлечение надежных гарантов и поручителей, способных обеспечить возврат кредита в случае неплатежеспособности заемщика.
- Активное использование залога ликвидного имущества: Принятие в залог активов, которые легко реализуются на рынке (ценные бумаги, недвижимость в ликвидных районах, товары с высокой оборачиваемостью).
- Развитие страхования кредитных рисков: Сотрудничество со страховыми компаниями для страхования кредитных рисков, что позволит компенсировать убытки в случае дефолта заемщика.
- Совершенствование процедуры оценки и мониторинга залогового имущества:
- Регулярная переоценка залогового имущества: Обеспечение актуальной оценки рыночной стоимости залога для своевременного выявления обесценения.
- Мониторинг состояния залогового имущества: Проведение регулярных проверок состояния залога (особенно для недвижимости и оборудования) для предотвращения его ухудшения.
- Разработка четких процедур реализации залогового имущества: Оптимизация процессов реализации залога для минимизации потерь банка в случае дефолта заемщика.
- Повышение эффективности работы с проблемными активами:
- Создание специализированного подразделения по работе с проблемными кредитами: Наличие опытных специалистов, обладающих знаниями и навыками в области реструктуризации долгов, взыскания задолженности и реализации залогового имущества.
- Применение различных методов урегулирования проблемной задолженности: Реструктуризация, рефинансирование, мировые соглашения, уступка прав требования, внесудебное взыскание.
- Активное использование инструментов взыскания задолженности: Судебное взыскание, исполнительное производство, банкротство.
-

III. Совершенствование кредитной политики и процедур:

- Ужесточение требований к заемщикам в периоды экономической нестабильности;
- Разработка индивидуальных кредитных продуктов с учетом специфики бизнеса заемщика;
- Оптимизация процесса рассмотрения и выдачи кредитов;
- Повышение квалификации кредитных специалистов;
- Внедрение системы мотивации, ориентированной на качество кредитного портфеля.

IV. Другие направления:

- Развитие партнерских отношений с другими финансовыми институтами;
- Активное взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления;
- Совершенствование системы внутреннего контроля и аудита;
- Внедрение современных IT-решений для автоматизации кредитных процессов;

Реализация данных мероприятий в совокупности предоставит ПАО "Сбербанк" возможность значительно повысить эффективность управления кредитным риском, что, в свою очередь, позволит минимизировать потери, возникающие от невозврата кредитов, и улучшить финансовую устойчивость организации. Для достижения этих целей необходимо провести тщательнейший анализ текущей ситуации в Сбербанке, чтобы выявить и определить приоритетные направления, которые потребуют совершенствования методов обеспечения возвратности кредита, что будет способствовать более надежному и эффективному управлению кредитными рисками.

Формирование эффективной системы оценки рисков. Для того чтобы эффективно и успешно предотвратить возможные финансовые потери, с которыми может столкнуться банк, крайне важно постоянно совершенствовать и обновлять методики, используемые для анализа потенциальной кредитоспособности заемщиков. Это требует внедрения и активного использования современных информационных технологий, а также инструментов, основанных на анализе больших данных, что в свою очередь существенно увеличит точность и эффективность оценки кредитных рисков.

Активное внедрение цифровых технологий. Переход к цифровизации бизнеса предоставляет уникальную возможность для значительно более быстрого и эффективного процесса обработки заявок, что, в свою очередь, способствует снижению административных затрат и усиливает способность компании оперативно реагировать на изменения, происходящие в рыночной ситуации.

Использование новых форм обеспечений. Расширение спектра имущества, которое может быть принято в качестве залога, существенно увеличивает возможности для привлечения новых клиентов, поскольку это создает более гибкие условия для сотрудничества. В данном контексте важно отметить, что такая практика одновременно способствует снижению уровня неплатежей. Это происходит благодаря введению прозрачного механизма контроля над состоянием активов, которые предоставляются в залог, что позволяет более эффективно управлять рисками и поддерживать стабильность финансовых отношений.

Усиленная работа с просроченной задолженностью. Профессиональная деятельность служб, занимающихся взысканием долгов, играет крайне важную роль в экономике банковского сектора и становится одним из ключевых элементов, способствующих поддержанию высокой доходности банковского портфеля. Эти службы направляют свои усилия на минимизацию негативных последствий, которые могут возникнуть в результате возможных дефолтов заемщиков, и тем самым играют критическую роль в обеспечении финансовой стабильности банков.

Оптимизация структуры продукта. Продуктовая линейка, предлагаемые нашей компанией, обязана учитывать разнообразные индивидуальные потребности различных категорий клиентов. Это предполагает, что мы должны обеспечивать необходимую гибкость условий предоставления кредита, что в свою очередь будет способствовать повышению вероятности возврата денежных средств. Мы понимаем, что каждый клиент уникален, и наша задача заключается в том, чтобы предоставить им наиболее подходящие и удобные решения, адаптированные под их специфические обстоятельства и финансовые возможности.

Повышение компетенций сотрудников. Постоянное усовершенствование методик подготовки кадров, а также непрерывное развитие профессиональных качеств работников Сбербанка, играют ключевую роль в обеспечении высококачественного предоставления услуг. Это, в свою очередь, способствует принятию взвешенных и обоснованных управленческих решений, что является залогом эффективной работы учреждения и удовлетворенности клиентов [5].

Необходимо строго придерживаться всех требований и обязательств, изложенных в нормативных документах, разработанных Банком России. Важно также активно

взаимодействовать и сотрудничать с различными государственными органами, чтобы способствовать разработке и внедрению более эффективных и улучшенных регуляторных норм, которые будут отвечать современным требованиям и реалиям.

Необходимо активно работать над совершенствованием механизмов взаимодействия, которые существуют между различными подразделениями банка. При этом акцент следует делать на целенаправленное улучшение координации действий тех подразделений, которые занимаются как выдачей кредитов, так и взысканием задолженности. Это позволит не только повысить эффективность работы каждой отдельной группы, но и улучшить общую финансовую стабильность банка, создавая более слаженный и конструктивный процесс [7].

Основной задачей является повышение уровня финансовой грамотности среди населения, что можно добиться через организацию разнообразных образовательных мероприятий и предоставление консультационных сервисов. Эти инициативы помогут людям лучше понимать финансовые вопросы, делать осознанные решения и управлять своими финансами более эффективно.

В результате проведенных исследований, которые были нацелены на анализ текущих условий и тенденций на рынке кредитования, стало очевидным, что существует настоятельная необходимость в постоянной модернизации и обновлении стратегии, которая отвечает за обеспечение возвратности кредитов. Применяя предложенные меры и рекомендации из проведенного анализа, ПАО Сбербанк сможет не только успешно адаптироваться к изменениям, происходящим в рыночной среде, но и обеспечить стабильное и эффективное функционирование своей кредитной политики на протяжении долгосрочного периода. Это будет способствовать минимизации рисков и повышению финансовой устойчивости банка в условиях динамично меняющегося рынка.

Список используемой литературы

1. Банковская система России 2023. Текущие задачи кредитования экономики // XXIII Всероссийская Банковская конференция. – URL.: https://asros.ru/upload/iblock/7ae/8q0etcshf8lpzniew05suv1p5r84g1s/AB_broschy
2. Борунова А.А. Управление банковскими рисками в условиях цифровизации экономики // Финансы и кредит. – 2023. - №7. – С. 54-67.
3. Гераева М.Р. Потребительский кредит, его организация и перспективы развития в России (на примере ПАО «Сбербанк России») В сборнике: Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом. VI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. Волгоград; Саратов, 2024. С. 438-449.
4. Годовой Отчет ПАО «Сбербанк России» за 2023 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults>
5. Земляная В.Т. Проблемы и перспективы развития ипотечного кредитования в России В сборнике: Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом. VI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. Волгоград; Саратов, 2024. С. 410-421.
6. Инструкции и положения Банка России, в частности Положение № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам»//Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
7. Мукатаева К.Ю. Анализ преимуществ и недостатков национальной системы платежных карт «мир» на примере ПАО «Сбербанк России» В сборнике: Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом. VI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. Волгоград; Саратов, 2024. С. 421-435.
8. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <http://gks.ru>
9. Федеральный закон от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности»// Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

10. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
УДК 339.13

Анализ организации потребительского кредитования в ПАО «Сбербанк»

Барабаш Марина Ивановна,
студент АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»
Научный руководитель: Чернявская Екатерина Юрьевна,
социологических наук, доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Аннотация. Автор определяет механизм потребительского кредитования в ПАО Сбербанк. Выделяет проблемы организации кредитного процесса для населения, а также в целях совершенствования кредитования ПАО «Сбербанк России» разработаны направления и конкретные мероприятия совершенствования кредитования в ПАО «Сбербанк».

Ключевые слова: банк, кредитный рейтинг, процентная ставка по кредиту, кредитные карты, кредитный портфель, кросс-продажи.

ПАО Сбербанк считается главным кредитором российской экономики и захватывает основную часть на рынке вкладов. На его часть приходится 46,1% вкладов населения, 40,5% кредитов физическим лицам и 32,4% кредитов юридическим лицам (Таблица 1).

Таблица 1. Доля ПАО Сбербанк на российском рынке, (%)

Показатель	01.01.2022	01.01.2023	01.01.2024
В активах банковской системы	28,7%	28,9%	28,9%
На рынке вкладов физических лиц	46,0%	46,6%	46,1%
На рынке привлечения средств юридических лиц	25,0%	22,1%	20,9%
На рынке кредитования физических лиц	38,7%	40,1%	40,5%
На рынке кредитования юридических лиц	32,2%	31,7%	32,4%

Рассмотрим ключевые экономические показатели 2022 – 2024 (Таблица 2.).

Таблица 2. Экономические показатели ПАО Сбербанк

Показатели, млрд рублей	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Чистая прибыль	1251	270.5	1509
Активы	41 165	41 872	52 307
Создание резервов	144.7	450.1	235.4
Кредитный портфель	28 518	29 373	37 558
Капитал	5 639	5 815	6 584

Чистая прибыль за 2022-2023 гг. резко снизилась на 78,4%, что говорит о выросшей стоимости риска: банк значительно увеличил объем резервов под кредитные убытки, но в динамике темп роста чистого кредитного дохода оказался очень замедленным. Стоит учитывать тот факт, что с начала 2022 года на ПАО Сбербанк были наложены санкции, а сама организация была отключена от SWIFT. После продемонстрированных результатов за год, председатель Правления Банка Герман Греф заявил, что к 2024 году компания стабилизирует финансовое состояние, что и произошло ведь по итогам прошлого года тем прироста чистой прибыли составил 457,9%, составив 1509 млрд. руб. [2]

Чтобы узнать на каком месте находится ПАО Сбербанк рассмотрим кредитный рейтинг (Таблица 3).

Таблица 3. Кредитный рейтинг ПАО Сбербанк

Характеристика показателей	АКРА	НКР
Долгосрочный рейтинг кредитоспособности банка по российской национальной шкале	AAA(RU)	AAA.ru
Прогноз	Стабильный	Стабильный

Дата подтверждения рейтинга	30.05.2024	16.10.2024

Кредитный рейтинг для ПАО Сбербанк необходим для оценки кредитоспособности заемщиков, снижения рисков невозврата кредитов, а также для улучшения репутации банка. Данные рейтинговые категории являются наивысшим уровнем кредитоспособности и финансовой устойчивости.

Механизм потребительского кредитования в ПАО Сбербанк представляет собой комплекс мер и процедур, направленных на предоставление заемных средств физическим лицам для удовлетворения их текущих потребностей. Этот механизм включает в себя несколько этапов:

1. Подача заявки на кредит:
2. Рассмотрение заявки:
3. Заключение кредитного договора:
4. Выдача кредита

После заключения договора банк перечисляет заемные средства на банковский счет клиента или выдает их наличными.

5. Погашение кредита [1]

ПАО Сбербанк предоставляет следующие виды услуг, которые относятся к потребительскому кредитованию:

- Выдача банковских кредитных карт.
- Автокредитование.
- Предоставление нецелевых кредитов и прочих ссуд физическим лицам.

Рассмотрим кредитные предложения банка по каждому из этих сегментов более подробно.

- Банковские кредитные карты.

Кредитная карта — это, по сути, вид обычного потребительского кредита. На ней лежат деньги банка, которыми клиент может пользоваться по мере необходимости. [4]

Когда клиент расплатится кредитной картой в магазине, начнёт действовать беспроцентный период — срок, в течение которого он должен вернуть банку долг, чтобы воспользоваться его деньгами бесплатно. Заплатить проценты банку придётся только в том случае, если человек не вернет долг в течение беспроцентного периода.

Например, у Кредитной СберКарты беспроцентный период длится 120 дней — один месяц можно совершать покупки и три месяца возвращать долг. То есть, если клиент оплатит покупку в самом начале месяца, на возврат долга без процентов у него будет три с лишним месяца.

Пока идёт беспроцентный период, клиент всё равно должен вносить минимальные платежи. Их смысл в том, чтобы показать банку, что клиент помнит о долге и у него нет проблем с его погашением. Обязательные платежи — это не проценты, эти деньги идут в счёт погашения долга.

В ПАО Сбербанк можно оформить три типа кредитных карт: стандартную СберКарту, Молодёжную и Премиум. Все они работают на платёжной системе «Мир» (Таблица 5).

Таблица 5. Виды кредитных карт ПАО «Сбербанк»

Наименование кредитной карты	Лимит (руб.)	Годовая ставка	Годовое обслуживание
«СберКарта»	До 1 000 000	49,8%	Бесплатно
«Молодёжная»	До 1 000 000	49,8%	Бесплатно. От 18 до 23 лет включительно.
«Премиум»	До 3 000 000	21,9%	50 000 – оформление 0 руб. - обслуживание

- Автокредитование.

В 2024 году «Сбербанк» предлагает автокредитование на покупку новых и подержанных автомобилей российского или зарубежного производства.

Условия кредитования:

Автокредит выдается на сумму от 300 тыс. до 5 млн. рублей на срок от 13 до 96 месяцев. Процентная ставка от 28,1% годовых. При этом первоначальный взнос должен быть не менее 20% от стоимости автомобиля

При автокредитовании есть особые требования к заемщикам. Клиент должен быть гражданином РФ, возрастом от 21 до 75 лет. Общий трудовой стаж от 1 года, стаж на последнем

месте работы – от 3 месяцев. При этом должна быть постоянная регистрация по месту жительства в регионе присутствия банка.

Для получения потребительского нецелевого кредита в ПАО Сбербанк заемщик должен соответствовать определенным требованиям, в которых учитывается возраст, стаж, доходы и занятость[3].

На данный момент у ПАО Сбербанк имеются следующие виды потребительского кредита (Таблица 6).

Таблица 6. Виды потребительского кредита ПАО «Сбербанк» [9]

Вид кредита	Процентная ставка	Срок кредита	Сумма кредита	Особенности
На любые цели	От 26,9%	От 3 мес. до 60 мес.	До 1,5 млн. руб.	Обеспечение не требуется. Требуется подтверждение дохода. Срок рассмотрения заявки – 2 дня.
С поручителем	От 24,9%	От 3 мес. до 60 мес.	До 1,5 млн. руб.	Требуется обеспечение. Требуется подтверждение дохода. Срок рассмотрения заявки - до 2 дней.
Под залог недвижимости	27,5%	До 20 лет	До 10 млн. руб.	Требуется обеспечение. Требуется подтверждение дохода. Срок рассмотрения заявки - до 6 дней
Рефинансирование	От 24,9%	До 60 мес.	До 3 млн. руб.	Обеспечение не требуется. Требуется подтверждение дохода. Срок рассмотрения заявки – 2 дня.

Из проведенного обзора потребительских кредитов, предоставляемых ПАО Сбербанк своим клиентам можно сделать вывод, что ассортимент программ потребительского кредитования относительно небольшой, в отличие от других банков. Это можно считать преимуществом, так как клиенты не путаются в большом количестве кредитных предложений. В то же время по каждому продукту ПАО «Сбербанк» предлагает широкий интервал процентных ставок, итоговый размер которой будет зависеть от статуса клиента, его доходов, кредитной истории, а также наличия счетов в банке.

Проведем анализ кредитного портфеля Сбербанка (Таблица 7).

Таблица 7. Анализ кредитного портфеля ПАО «Сбербанк» [9]

Наименование показателей	2022 г., млрд. руб.	2023 г., млрд. руб.	2024 г., млрд. руб.	Темп роста, %	
				2023-2022 гг.	2024-2023 гг.
Кредиты и авансы клиентам, в т.ч.	25 693,5	28 304,5	35 915,6	110,16	126,89
Коммерческое кредитование юридических лиц	10 902,9	10 992,4	13 390,9	100,82	121,82
Проектное финансирование юридических лиц	3 946,5	5 564,2	7 166,1	140,99	128,789
Жилищное (ипотечное) кредитование физических лиц	6 541	7 482,7	10 099,9	114,40	134,977
Потребительские кредиты и прочие ссуды физическим лицам	3 353,7	3 101,3	3 487	92,47	112,437
Кредитные карты и овердрафтное кредитование физических лиц	766	986,1	1 456,1	128,73	147,663
Автокредитование физических лиц	183,4	177,8	315,6	96,95	177,503

Общая сумма кредитов и авансам клиентам, в динамике имела тенденцию к росту, так темп роста в 2023 г. по сравнению с 2022 г. составил 110,16 %, в 2024 г. по отношению к 2023 г. темп роста еще более увеличился и составил 126,89 %.

Абсолютное изменение рассматриваемого показателя представлено схематически на Рисунке 1.

Рис. 1. Динамика кредитов и авансов, выданных ПАО «Сбербанк», млрд. руб.

Рассмотрим в отдельности каждый период.

Изменения за 2022-2023 г., общая сумма кредитов увеличилась за счет следующих факторов:

А) положительные факторы:

- рост проектного финансирования юридических лиц, в 2022 г. показатель составил 3946,5 млрд. руб. напротив 5564,2 млрд. руб. в 2023 г. или темп роста составил 140,99 %;
- наблюдаем рост кредитных карт и овердрафтного кредитования физических лиц, размер которого составил 986,1 млрд. руб. в 2023 г., темп роста составил 128,73 %;
- рост жилищного (ипотечного) кредитования физических лиц в 2023 г. составил 6541 млрд. руб., в 2024 г. - 7482,7 млрд. руб., темп роста составил 114,40 %;
- коммерческое кредитование юридических лиц в 2023 г. составил 10992,4 млрд. руб. напротив 10902,9 млрд. руб. в 2022 г.

Б) отрицательные факторы:

- снижение объема автокредитования физических лиц в 2023 г. - 177,8 млрд. руб. в 2023 г. напротив 183,4 млрд. руб. в 2022 г.;
- снижение объема потребительских кредитов и прочих ссуд физическим лицам в 2023 г. - 3101,3 млрд. руб. напротив 3353,7 млрд. руб. в 2022 г.

Изменения за 2023-2024 г., общая сумма кредитов увеличилась за счет следующих факторов:

А) положительные факторы:

- наблюдаем рост объема автокредитования физических лиц - 315,6 млрд. руб. в 2024 г. напротив 177,8 млрд. руб. в 2023 г.
- наблюдаем рост кредитных карт и овердрафтного кредитования физических лиц, размер которого составил 1456,1 млрд. руб. в 2024 г., темп роста составил 128,73 %;
- рост жилищного (ипотечного) кредитования физических лиц в 2023 г. составил 7482,7 млрд. руб., в 2024 г. - 10099,9 млрд. руб., темп роста составил 134,98 %;
- рост проектного финансирования юридических лиц, в 2023 г. показатель составил 5564,2 млрд. руб. напротив 7166,1 млрд. руб. или темп роста составил 128,79 %;
- рост коммерческого кредитования юридических лиц в 2024 г. составил 13390,9 млрд. руб. напротив 10902,9 млрд. руб. в 2023 г., темп роста составил 121,82 %;
- рост объема потребительских кредитов и прочих ссуд физическим лицам в 2024 г. - 3487 млрд. руб. напротив 3101,3 млрд. руб. в 2023 г.

На Рисунке 4 представим удельный вес потребительского кредитования в общем объеме кредитного портфеля ПАО «Сбербанк России».

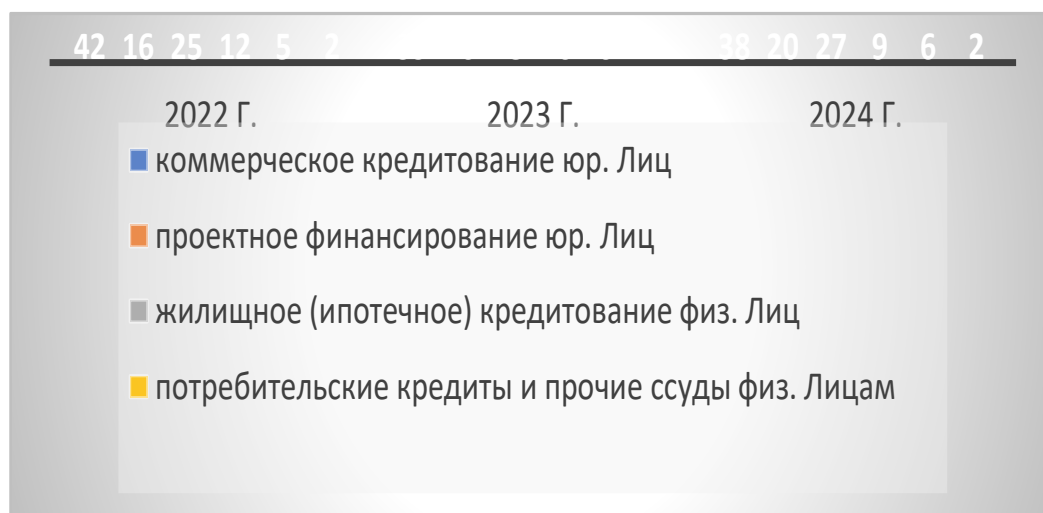

Рис. 2. Структура кредитного портфеля ПАО «Сбербанк» [9]

Рисунок 2 показывает, что в общем кредитном портфеле банка, удельный вес потребительского кредитования находится на 4 месте, после коммерческого кредитования юридических лиц, проектного финансирования юридических лиц, ипотечного кредитования физических лиц. Наблюдаем рост показателя, в 2022 г. - 13,05 %, в 2023 г.- 10,96 %, в 2024 г.- 9,71 %.

В следующей таблице проведем анализ текущих и просроченных потребительских кредитов (Таблица 8).

Таблица 8. Анализ текущих и просроченных потребительских кредитов ПАО «Сбербанк», млрд. руб. [9]

Наименование	2022 г.		2023 г.		2024 г.		Абсолютное изменение (+,-)	
	млрд. руб	%	млрд. руб	%	млрд. руб	%	млрд. руб	%
Непросроченные ссуды	6470,5	98,92	7435,7	99,37	3441,3	98,68	965,2	-3994,4
Ссуды с задержкой платежа на срок от 1 до 90 дней	37,5	0,57	42,2	0,56	33,9	0,97	4,7	-8,3
Ссуды с задержкой платежа на срок свыше 90 дней	33	0,5	4,8	0,06	12	0,34	-28,2	7,2
Всего	6541	100	7482,7	100	3487,2	100	941,7	-3995,5

Анализ текущих и просроченных потребительских кредитов Сбербанка, результаты которого представлены в Таблице 8 показывают, что в общем объеме в 2024 г. по сравнению с 2023 г. имеет тенденцию к уменьшению, а именно на 3995,5 млрд. руб., эта тенденция наоборот имела повышательный тренд – на 941,7 млрд. руб., в 2023 г. по сравнению с 2022 г.

Проблемы организации кредитного процесса для населения в ПАО «Сбербанк России» можно разделить на две основные группы:

1. Проблемы, связанные с конкуренцией кредитных продуктов банка с аналогами-кредитными продуктами других банков;
2. Проблемы, связанные с недооценкой рисков, ведущие к снижению качества кредитного портфеля и прямым финансовым потерям от списания просроченных ссуд и создания резервов [1].

На основе проведенного анализа проблем кредитования ПАО «Сбербанк России» следует наметить также основные пути их решения (Рис. 5).

Рис. 3. Направления совершенствования системы кредитования населения ПАО «Сбербанк» [9]

В целях совершенствования кредитования ПАО «Сбербанк России» могут быть разработаны направления и конкретные мероприятия, которые продемонстрированы в Таблице 9.

Таблица 9. Направления совершенствования кредитования в ПАО «Сбербанк» [9]

Направление	Результаты
Внедрение новых банковских продуктов, их адаптация к потребностям различных социальных групп	Расширение клиентской базы банка
Совершенствование методов оценки кредитоспособности заемщиков и оптимизация процедуры выдачи кредита	Обеспечение возвратности кредитов; снижение размера ресурсов, затрачиваемых на процедуру кредитования
Развитие сферы кредитного консалтинга	Повышение финансовой грамотности населения, следовательно, снижение объемов просроченной задолженности и пресечение мошенничества в данной сфере
Модернизация IT-систем	Повышение безопасности, увеличение числа кредитных заявок, поданных через электронные сервисы банка
Развитие мультиканальности продаж	Увеличение объемов кредитования
Развитие продуктов, сопровождающих выдачу кредита	Рост доходов банка
Повышение качества кредитных продуктов	Формирование конкурентных преимуществ банка
Усиление защиты персональных данных	Рост доверия к банку, приток новых клиентов
Совершенствование механизмов по сопровождению кредитов	Снижение просроченной задолженности, повышение привлекательности потребительских кредитов для удаленных населенных пунктов

Рассмотрим более подробно предложенные мероприятия.

1) Разработка специальных нишевых продуктов, нацеленных на благонадежных клиентов. Создание новых продуктов для благонадежных заемщиков, разработка, развитие и внедрение кредитных продуктов с возможностью комбинирования и настраивания их условий под индивидуальные потребности каждого клиента, позволит снизить ставки по кредитам.

2) Повышение уровня работы с должниками, тщательная предварительная оценка кредитоспособности заемщика. Необходимо проводить постоянную работу с должниками (Таблица 6) [6]:

Таблица 10. Направления повышения уровня работы с должниками в ПАО «Сбербанк» [9]

Направления	Характеристика направлений
Автоматизация процессов	Использование современных информационных технологий и программных систем для улучшения эффективности работы с должниками. Например, внедрение системы управления взысканием долгов, которая позволяет автоматически определить и пресечь неправомерные действия должника, а также упростить процесс взыскания задолженности
Улучшение качества данных	Актуализация и структурирование информации о должниках, включая контактные данные, историю платежей и т.д. Это позволяет более точно определить сумму задолженности, оценить финансовые возможности должника и разработать индивидуальные планы взыскания
Развитие кадрового потенциала	Обучение сотрудников, работающих с должниками, навыкам эффективного взаимодействия, коммуникации и управления конфликтными ситуациями. Также может

	быть полезным проведение тренингов по навыкам переговоров и урегулированию споров
Внедрение программ лояльности	Предоставление льгот и бонусов должникам, которые регулярно и своевременно выполняют свои обязательства по погашению задолженности. Это может стимулировать должников к более активному взаимодействию с банком и улучшению платежной дисциплины
Разработка индивидуальных планов взыскания	Анализ финансового положения должника и разработка оптимальных планов по взысканию задолженности, учитывающих его возможности и интересы. Это может включать реструктуризацию долга, предоставление отсрочки или скидки на сумму задолженности
Усиление контроля и мониторинга	Создание системы контроля за выполнением планов по взысканию задолженности, анализ эффективности работы с должниками и принятие оперативных мер по улучшению результатов
Улучшение коммуникации с должниками	Активное использование различных каналов связи (телефон, электронная почта, SMS-сообщения) для установления контакта с должниками, напоминания о задолженности и предоставления информации о возможностях решения проблемы
Улучшение качества обслуживания	Обеспечение высокого уровня сервиса для должников, включая оперативное реагирование на их обращения, предоставление информации о состоянии задолженности и возможностях ее погашения, а также консультации по финансовым вопросам
Анализ и оптимизация процессов	Регулярный анализ работы с должниками, выявление слабых мест и определение путей их устранения. Например, можно проводить аудит процессов взыскания задолженности и внедрять рекомендации по оптимизации

3) Развитие мультиканальности продаж кредитных продуктов. Развитие мультиканальности продаж кредитных продуктов в ПАО «Сбербанк России» является одним из приоритетных направлений развития банка. Мультиканальность предполагает использование различных каналов коммуникации и продаж для достижения максимальной доступности и удобства для клиентов.

Одним из основных каналов продаж кредитных продуктов является интернет-банкинг. Клиенты могут оформить заявку на кредит через онлайн-платформу банка, заполнив необходимую информацию и предоставив необходимые документы. Это позволяет сократить время на оформление заявки и получение решения от банка[2].

Кроме того, банк активно развивает мобильное приложение, которое позволяет клиентам получать информацию о кредитных продуктах, оформлять заявки и отслеживать статус своих заявок. Мобильное приложение также предоставляет возможность получения консультации от специалистов банка через онлайн-чат или звонок. Для клиентов, предпочитающих личное общение, в банке работает обширная сеть филиалов и отделений. Здесь клиенты могут получить консультацию по кредитным продуктам, оформить заявку и подписать необходимые документы.

Помимо этого, банк активно использует телефонные звонки и SMS-сообщения для информирования клиентов о предложениях по кредитным продуктам и предоставлении персональных предложений. Все эти каналы коммуникации и продаж работают в единой системе, что позволяет клиентам получать одинаковый уровень сервиса и информации независимо от выбранного канала [6].

Развитие мультиканальности продаж кредитных продуктов в ПАО «Сбербанк России» позволяет банку быть максимально доступным для клиентов и предоставлять им удобные и эффективные способы получения кредита. Это также способствует повышению конкурентоспособности банка на рынке кредитных услуг.

4) Использование метода кросс-продаж. Использование кросс-продаж позволяет: снизить расходы на предварительную оценку финансового положения заемщика; повысить рентабельность продаж, а значит, удовлетворить дополнительные потребности клиента.

ПАО «Сбербанк России» может активно использовать метод кросс-продаж для увеличения своей прибыли и удовлетворения потребностей своих клиентов. Кросс-продажи – это стратегия, которая заключается в предложении дополнительных продуктов или услуг клиентам, которые уже пользуются одним из продуктов или услуг банка [9].

Сбербанк предлагает своим клиентам различные финансовые продукты, такие как кредиты, дебетовые и кредитные карты, страхование, инвестиционные продукты и т.д. Когда клиент обращается в банк с запросом на один из этих продуктов, сотрудники банка активно предлагают ему другие продукты, которые могут быть ему интересны или полезны.

Например, если клиент обращается за кредитом на покупку недвижимости, сотрудник банка может предложить ему также оформить страховку на случай потери работы или страховку жизни. Если клиент открывает дебетовую карту, банк может предложить ему оформить кредитную карту или подписку на услуги мобильного банкинга.

Цель кросс-продажи для банка - увеличение среднего чека клиента и удержание его в долгосрочной перспективе. Кроме того, это также позволит банку расширить свою клиентскую базу и развивать новые направления бизнеса [7].

5) Проведение открытых мероприятий по обучению населения управлению денежными средствами и привлечение на обслуживание в банке.

Перспективы проведения открытых мероприятий по обучению населения управлению денежными средствами и привлечение на обслуживание в банке могут быть очень положительными. Вот несколько направлений, которые определяют представленные мероприятия могут быть успешными (Таблица 11):

Таблица 11. Перспективы проведения открытых мероприятий по обучению населения управлению денежными средствами в ПАО «Сбербанк»

Направления	Характеристика направлений
Увеличение финансовой грамотности	Обучение населения управлению денежными средствами поможет им лучше понимать основы финансового планирования, бюджетирования и инвестирования. Это позволит им принимать более осознанные решения о своих финансах и достичь финансовой стабильности
Привлечение новых клиентов	Проведение открытых мероприятий по обучению может привлечь новых клиентов в банк. Когда люди получают ценную информацию и помощь в управлении своими финансами, они склонны выбирать банк, который предоставляет им такие услуги
Развитие долгосрочных отношений с клиентами	Проведение мероприятий по обучению может помочь банку установить долгосрочные отношения с клиентами. Когда люди получают ценную информацию и помощь в управлении своими финансами, они могут стать лояльными клиентами банка и обращаться к нему для других финансовых услуг

В целом, проведение открытых мероприятий по обучению населения управлению денежными средствами и привлечение на обслуживание в банке может быть выгодным для всех сторон. Население получает ценную информацию и помощь в управлении своими финансами, а банк привлекает новых клиентов и укрепляет свою репутацию.

Список используемой литературы

1. Богданова А.А., Бондаренко В.М. Банкострахование в развитии финансового рынка в России В сборнике: Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2022. С. 696-700.
2. Гераева М.Р. Потребительский кредит, его организация и перспективы развития в России (НА ПРИМЕРЕ ПАО «Сбербанк России») В сборнике: Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом. VI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. Волгоград; Саратов, 2024. С. 438-449.
3. Демидова Г. С. К вопросу о понятии и правовой природе потребительского кредита / Г. С. Демидова, Н. Е. Егорова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2020. — №4. — С. 73–77.
4. Земляная В.Т. Проблемы и перспективы развития ипотечного кредитования в России В сборнике: Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом. VI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. Волгоград; Саратов, 2024. С. 410-421.
5. Кредитные рейтинги // <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/credit-ratings> 5. Официальный сайт ПАО «Сбербанк России» // <https://www.sberbank.com>
6. Мукатаева К.Ю. Анализ преимуществ и недостатков национальной системы платежных карт «мир» на примере ПАО «Сбербанк России» В сборнике: Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом. VI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. Волгоград; Саратов, 2024. С. 421-435.

7. Наминова К.А., Макаева К.И., Лиджиева В.Б., др. Конкурентоспособность коммерческих банков на рынке потребительского кредитования// Экономика и предпринимательство. 2024. № 2 (163). С. 927-932.

8. Перечень системно значимых кредитных организаций на 17.10.2024// https://cbr.ru/banking_sector/credit/SystemBanks.html/

9. Результаты работы ПАО Сбербанк за 2024 год — СберБанк// <https://www.sberbank.com/ru/investorrelations/groupresults/2024> // (дата обращения: 12.11.2025),

10. Сокращенные результаты МСФО 2024 год — СберБанк// https://www.sberbank.com/ru/investorrelations/groupresults/ifrs__2024. // (дата обращения: 12.11.2025)

УДК 364.01.

Халықты әлеуметтік қорғау саясаты бойынша мемлекеттік қызметті жүзеге асыруды жетілдіру жолдары

Мусабаева Заузат Колдасыновна,

экономика ғылымдарының магистрі,

"Экономика және менеджмент" кафедрасының аға оқытушысы

М. Х. Дулати атындағы Тараз университеті

Аннотация: В современных условиях социальная политика реализуется через государственные решения, мероприятия и программы, призванные обеспечить повышение уровня и качества жизни населения, а также повышение доходов и благосостояния общества. К основным из таких программ можно отнести Национальный план развития Казахстана на 2025 год. Его общенациональный приоритет "справедливая социальная политика" направлен на выполнение всех обязательств по социальным выплатам и государственным пособиям, направленных на содействие продуктивной занятости населения.

Ключевые слова: Рынок труда, социальная защита, занятость населения, социальная политика, государственные решения, программы.

Қазіргі әлемде халықты әлеуметтік қорғау тақырыбы өте өзекті болып отыр. Осыған байланысты жыл сайын бүкіл әлемде осы жүйені жетілдіру бойынша түрлі шаралар қабылдануда. Әлеуметтік қорғаумен айналысатын ұйымдардың негізгі мақсаты халықтың әлеуметтік қорғалмаған қабаты болып табылады, оған жетім балалар, аз қамтылған отбасылар, адамдар жатады мүмкіндігі шектеулі.

Әлеуметтік қорғау-бұл қолайсыз жағдайларға байланысты (Кәрілік, денсаулық жағдайы, асыраушысынан айрылу немесе жұмысынан айырылу) экономикалық белсенді бола алмайтын және лайықты ақылы еңбекке қатысу арқылы өздерін табыспен қамтамасыз ете алмайтын азаматтардың өмірлік қажеттіліктеріне қол жеткізудің белгілі бір деңгейін және әл-ауқатының белгілі бір деңгейін қамтамасыз етуге арналған жүйе [1].

Қазіргі жағдайда халықты әлеуметтік қорғау мемлекеттік саясатта маңызды сипатқа ие болуда. Қазақстанда жүргізіліп жатқан адами әлеуетті дамыту және саяси тұрақтылықты арттыру жөніндегі мемлекеттік саясат стратегияларының элементі ретінде ол өмір бойы халықтың неғұрлым осал топтарын қорғайды.

Зерттелетін мәселені талдау кез-келген мемлекеттің әлеуметтік қамсыздандырудың негізгі функциясы екенін көрсетті:

- тұрақты, ақылы еңбек қызметін ынталандыру;
- әлеуметтік сақтандыру тетіктерінің көмегімен негізгі әлеуметтік тәуекелдер туындаған жағдайда кірістердің бір бөлігін болдырмау және өтеу;
- әлеуметтік сақтандыру жүйесіне қатысушы болып табылмайтын халықтың осал топтарына арналған әлеуметтік көмек тетіктерін ұсыну;
- азаматтардың білім беру және медициналық көмек сияқты негізгі құқықтар мен қызметтерге қол жетімділігі.

Қаржыландырудың негізгі көзі және әлеуметтік қорғау жүйесінің жалпы реттеушісі мемлекет болып табылады. Қолданыстағы жүйе базалық сипаттамаларға қатысты халықаралық тәжірибені растайды-халықты неғұрлым толық қамту және мемлекеттік басқару жүйесіндегі төмен әкімшілік шығыстар, жеке институттардың қатысуымен жүйеде төмен қамту және жоғары әкімшілік шығыстар. Жинақтаушы зейнетақы жүйесін қоспағанда, жүйеге қатысу бойынша ынталандыру минималды.

Оның тиімді жұмыс істеуіне кедергі келтіретін қолданыстағы әлеуметтік қорғау жүйесінің негізгі кемшіліктері бар:

- жетілмеген заңнама: әлеуметтік саланы реттейтін заңнамалық жүйе күрделі және ашық емес, өйткені ол негізінен әлеуметтік тәуекелдер мен төлем негіздері бойынша емес, төлем түрлері бойынша қалыптасады;

- әділдіктің жеткіліксіздігі және төмен ынталандырулар: әлеуметтік жәрдемақы алу құқығын іске асыру кезінде салықтық аударымдарды жүзеге асыратын экономиканың ресми секторы қызметкерлерінің аударым жасамайтындардың алдында артықшылықтарының болмауы;

- ашықтықтың жеткіліксіздігі: жеке сәйкестендіру жүйесі немесе жәрдемақыларды алу және бөлу процесін бақылау үшін Мәліметтер базасы қалыптасу сатысында.

Әлеуметтік қорғау жүйесін дамытудың негізгі бағыттары әлемдік тәжірибеге және қазіргі жағдайды талдауға негізделген. Нарық конъюнктурасына сәйкес келетін және халықты қамтудың жоғары деңгейімен және әкімшілік шығындардың төмендігімен тұрақты ақылы қызметке ынталандыруды қалыптастыруға ықпал ететін осындай жүйені құру қажет.

Бүгінде көптеген елдер Халықты әлеуметтік қорғаудың айтарлықтай өсуіне қол жеткізді, олардың арасында Дания, Норвегия және Финляндия көшбасшы болып табылады. Алайда, әлем халқының 55%-ы әлі күнге дейін әлеуметтік қорғаудың кез-келген түрінен айырылған.

Халықты әлеуметтік қорғау көрсеткіштері елдің экономикалық даму деңгейімен анықталады, ал тұлғааралық ынтымақтастық деңгейі, мемлекеттік институттардың қатысуы және ынталандыру деңгейі таңдалған әлеуметтік-экономикалық модельге сәйкес келеді.

Әлеуметтік қорғау-адамның негізгі құқығы және кедейлік пен әлеуметтік теңсіздікпен күресу тәсілі. Әлеуметтік қорғауды қамтамасыз ету оның әл-ауқатының құндылығын, жақсы қатысуын және оның құқықтары мен қадір-қасиетін құрметтеуін анықтайды.[2]

Елеулі экономикалық даму, демографиялық өзгерістер мен қоғам құрылымындағы өзгерістердің ілгерілеуі жағдайында әлеуметтік қорғау әлеуметтік теңдіктің жұмыс істеуі және әлеуметтік әділеттілік пен теңдікті қамтамасыз ету үшін барған сайын маңызды бола түсуде.

Қасым-Жомарт Тоқаевтың президенттігінің соңғы үш жылы әлеуметтік әділеттілік пен жеке экономикалық жоспарды ілгерілету қағидаттары бір-бірімен тығыз байланысты, неғұрлым орталықтандырылған және мақсатты бола отырып, әлеуметтік саясат саласындағы түбегейлі және дәйекті өзгерістермен ерекшеленді.

Шын мәнінде, әлемнің барлық елдеріне әсер еткен COVID-19 пандемиясы реформаларға кедергі келтірді және үкіметті аурумен күресуге маңызды ресурстар жіберуге мәжбүр етті. Алайда, карантиндік шектеулер алынып тасталғаннан кейін Қазақстанда әлеуметтік саланы қоса алғанда, барлық салаларда біртіндеп, бірақ сонымен бірге елеулі түбегейлі өзгерістер жалғасты.

2020 жылдың наурыз айында Қазақстанда COVID-19 инфекциясының алғашқы жағдайы анықталғаннан кейін, ел басшылығы бұл қауіпке тез әрекет етіп, төтенше жағдайды карантинмен бастауға мәжбүр болды. Халықтың материалдық және қаржылық шығындарының орнын толтыру үшін Қазақстан Үкіметі жанындағы ведомстволық Комиссия оның нашарлауына жол бермеу мақсатында халықтың өмір сүру деңгейін қолмен бақылаудың өте қатаң шараларын жүзеге асырды: негізгі азық-түлік тауарларының бағасын қатаң шектеу, азық-түлік дүкендерін және барлық қажетті заттарды үздіксіз жеткізу, қаржыландыру санкцияларға байланысты.

Барлық жұмыссыз Қазақстандықтар үшін 42 500 теңге, жалпы сомасы 476 млрд.теңге. төленді, Төтенше жағдай және карантиндік шектеу іс-шаралары кезеңінде барлығы 4,6 млн адам осындай төлемдерді алды. Дағдарыс тәжі қысымынан халықты және экономикалық субъектілерді қолдауға арналған Қазақстандық бағыт көрші мемлекеттерден тиімді ерекшеленді, азаматтарға тікелей төлемдер түріндегі көмек әлемнің барлық экономикалық күшті елдерінде қолданылмады.[4]

Үкімет Президент Қасым-Жомарт Тоқаевтың тікелей бақылауымен халықты жұмыспен қамту бойынша елеулі жұмыс жүргізді. Дағдарысқа қарсы шара ретінде жұмыспен қамтудың жол картасы, нәтижелі жұмыспен қамтуды және жаппай кәсіпкерлікті дамытудың "Еңбек" мемлекеттік бағдарламасы және басқалары әзірленіп, іске асырылды, соның арқасында 1,2 млн жұмыс орнын сақтап, құруға және жұмыссыздықтың өсуіне жол бермеуге мүмкіндік туды.

Жамбыл облысы, бүкіл Қазақстан сияқты, әлеуметтік қорғау проблемаларын айналып өткен жоқ. Біздің өңіріміз Халықты әлеуметтік қорғау саласында көптеген проблемаларға тап болып отыр. Үкіметтің әлеуметтік қолдау жүйесін жетілдіру және дамыту жөніндегі күш-жігеріне қарамастан, әлеуметтік қорғау мәселелері жойылған жоқ және назар аударуды қажет етеді. Бұл проблемалар мемлекеттің экономикалық дамуына, әлеуметтік қызметтердің қолжетімділігіне, демографиялық өзгерістерге, әлеуметтік жеңілдіктердің біркелкі бөлінбеуіне, әлеуметтік қолдау тетіктеріне және басқа аспектілерге байланысты болуы мүмкін.

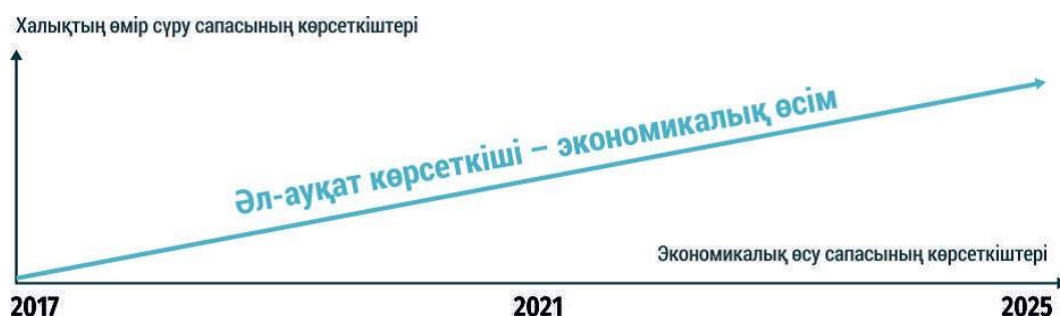
Жамбыл облысының жергілікті атқарушы органдары халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтарының проблемаларын шешу үшін бірқатар бағдарламалар мен бастамаларды ұсынады. Олардың арасында әлеуметтік қолдау, оқыту және біліктілікті арттыру, жұмысқа орналасуға қолдау көрсету, жеңілдіктер мен субсидиялар беру, қолжетімді тұрғын үй құру және т.б. шаралар болуы мүмкін.

«Еңбек» нәтижелі жұмыспен қамтуды және жаппай кәсіпкерлікті дамыту бағдарламасының 2-ші бағыты шеңберінде 2022 жылы облыстағы қалаларда және моноқалаларда шағын несиелендіру үшін 616,1 млн. теңге бөлініп, 64 жоба қаржыландырылды. «Бизнестің жол картасы – 2025» мемлекеттік бағдарламасының «Пайыздық ставкаларды субсидиялау» тетігі бойынша 28,7 млрд. теңгеге 1329 жоба, «Банк несиелері бойынша кепілдік беру» тетігі бойынша 8,5 млрд. теңгеге 1054 жоба, «Өндірістік (индустриалдық) инфрақұрылымды дамыту» тетігі бойынша Республикалық бюджет есебінен 2376,0 млн. теңге 8 жоба, Жергілікті бюджеттен 213,4 млн. теңге 5 жобаға қаражат бөлінді. «Гранттық қаржыландыру» құралы бойынша сомасы 21,0 млн. теңгені құрайтын 5 кәсіпкердің жобалары қаржыландырылды.

«Қарапайым заттар экономикасы» бағдарламасы аясында жалпы сомасы 5,9 млрд. теңгеге 28 жоба қаржыландырылды. Жұмыспен қамтудың 2023–2025 жылдарға арналған жол картасы аясында 1 104,46 млн. теңгені құрайтын 203 жоба қаржыландырылды. «Бастау Бизнес» жобасы бойынша 4510 шағын және орта бизнес субъектілері білімін жетілдірді.[3]

Шағын орта кәсіпкерлік саласының 2022 жылдың қорытындысы бойынша 12 айдың мәліметімен жұмыс істеп тұрған ШОБ нысандары 71,3 мыңға жетіп, 2,8 пайызға артты.

Сонымен қатар, азаматтарды әлеуметтік қатерлерден өз еркімен сақтандыруға шақырады. Қазақстанның ерекшелігін, халықаралық тәжірибені ескере отырып, әлеуметтік қорғау жүйесінің ұйымдастыру негізін қараған кезде мемлекеттік және сол сияқты жеке меншік институттардың мүмкіндіктері тиімді пайдаланылатын аралас жүйеге артықшылық берілуі тиіс.

Сурет 1. Халықтың әл-ауқатының дамуы

Бүгінгі күні республикада іске асырылып жатқан мемлекеттік бағдарламалар мен кешенді шаралар шеңберінде білім берудегі алшақтықты қысқарту, нәтижелі жұмыспен қамтуды қамтамасыз ету, жұмыссыздықты азайту, халықтың ұтқырлығын арттыру және халықтың табысын ұлғайту бойынша үлкен жұмыс жүргізілуде.

Жыл басынан ірі отандық және шетелдік инвесторларды тарту арқылы 700-ден аса жұмыс орнын құрап отырып, 70,1 млрд.теңгеге 14 жоба іске асырылды. Оның 50 млрд. теңгеге шетелдік инвесторлардың қатысуымен 1 жоба іске асырылды.

Нәтижесінде қолданыстағы әлеуметтік қорғау жүйесін пайдалану Халықты әлеуметтік қорғау жүйесінің жұмыс істеуінің нашарлауына әкеледі. Сондықтан жаңа жүйе Қазақстанның өңірлік ерекшеліктерін ескеруі тиіс. Бұл өмір сүру деңгейі мен сапасын, жұмыссыздық пен кедейлікті, өнеркәсіптік даму мен экологиялық қауіпсіздікті ескере отырып, әлеуметтік тәуекелдер туындаған жағдайда халықты әлеуметтік қорғаудың өңірлік ақпараттық жүйесін құруды талап етеді.[5]

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1."Қазақстан Республикасында зейнетақымен қамсыздандыру туралы "Қазақстан Республикасының Заңы.

2. ҚР Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитетінің материалдары/ ҚР Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитетінің ресми сайт

3. Қазақстандағы жастар жұмыссыздығы, www.inform.kz

4. Байжолова Р.А., Абылкасимова Ж.А. Дағдарыс жағдайында Қазақстан Республикасының еңбек нарығының жағдайы мен даму болашағы // Экономика и статистика - 2025. - №1. - С. 45-50

5. Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің ресми сайты // [ЭР]. Қолжетімділік тәртібі: enbek.gov.k

УДК 331.5; 349.2

Особенности развития предпринимательства в Италии

Ильин Андрей Алексеевич,

студент АНПОО «Академического колледжа»

Черенкова Алина Романовна,

студент АНПОО «Академического колледжа»

Научный руководитель: Чернявская Екатерина Юрьевна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры

финансово-экономических дисциплин

АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Аннотация. В статье авторы изучают особенности предпринимательства в Италии, приводят виды предпринимательства, которые развиваются в Италии, рассматривают известные фирмы, которые представляют страну на международной арене и чем именно прославилась Италия.

Ключевые слова: Семейный бизнес, креативная индустрия, налоговый режим, инвесторы.

Италия, с её богатой историей, культурным наследием и разнообразием, является одной из ведущих стран мира в сфере предпринимательства. Малый и средний бизнес в Италии всегда играл большую роль в экономике страны.

Формирование предпринимательства в Италии прошло долгий путь развития, основываясь на определенных исторических особенностях. В Италии существует огромное количество семейных предприятий, передающих ведение дел из поколения в поколения. Важными особенностями некоторых отраслей производства (таких как обувная, текстильная, производство одежды и т.д.) является отказ от разделения труда, что в наше время обрело трактовку залога качества; а также, рассредоточенность предприятий по различным регионам страны. Малые и средние предприятия являются очень эффективными, поскольку они обеспечивают около 70 % занятости в стране, а 30% всех занятых в экономике – это семейные предприятия [1].

Основные формы предпринимательства:

Partita IVA (Индивидуальный предприниматель): Для фрилансеров, ремесленников, малого бизнеса; простая регистрация, низкие затраты, полная личная ответственность.

S.R.L. (Общество с ограниченной ответственностью): Для среднего бизнеса, гибкое управление, минимальный капитал €1, ограничение ответственности учредителей.

S.n.c./S.a.s. (Товарищества): SNC (полное) — неограниченная ответственность, SAS (коммандитное) — ограниченная ответственность для некоторых партнеров.

S.p.A. (Акционерное общество): Для крупных предприятий, минимальный капитал €50,000. Налоговый режим (упрощенный Forfettario)

Доступен для доходов до €85,000 в год.

Предполагает упрощенный учет и уплату налога с фиксированной ставки (например, 5-15%).

Для доходов свыше €25,000 – обязательное электронное выставление счетов.

Рассмотрим, какие виды предпринимательства развиваются в Италии, какие известные фирмы представляют страну на международной арене и чем именно прославилась Италия.

1. Семейный бизнес

Семейные компании составляют значительную часть итальянской экономики. Они передаются из поколения в поколение и часто становятся символами качества и традиций. Примеры таких компаний включают:

Barilla: Основана в 1877 году Пьетро Бариллой в Парме. Сегодня Barilla является крупнейшим производителем пасты в мире и экспортирует свою продукцию в более чем 100 стран.

Fiat: Основана в 1899 году в Турине группой инвесторов, включая Джованни Ансельли. Fiat стал одним из крупнейших автопроизводителей в Европе, известным своими компактными моделями.

Семейный бизнес в Италии ценит долгосрочные отношения как внутри компании, так и с клиентами, что способствует их устойчивости и успеху.

2. Малые и средние предприятия

Малые и средние предприятия играют ключевую роль в итальянской экономике. Они представляют собой более 99% всех компаний в стране и обеспечивают около 70% рабочих мест. Итальянские малые и средние предприятия часто ориентированы на качество, инновации и уникальность продукции. Это позволяет им успешно конкурировать как на внутреннем, так и на международном рынках.

3. Креативная индустрия

Италия славится своими креативными индустриями, включая моду, дизайн и искусство. Милан считается мировой столицей моды, где расположены штаб-квартиры таких известных брендов, как:

- **Gucci:** Основан в 1921 году Гуччио Гуччи в Флоренции. Бренд стал символом роскоши и элегантности.

- **Prada:** Икона итальянского дизайна и моды, основанная в 1913 году Марией Прадой. Бренд известен своими высококачественными изделиями. Итальянские дизайнеры задают тренды, которые влияют на мировую индустрию моды.

4. Туризм

Туризм — одна из самых значительных отраслей экономики Италии. Страна привлекает миллионы туристов благодаря своим историческим памятникам, живописным пейзажам и гастрономии. Предприниматели активно развивают гостиничный бизнес, рестораны и экскурсионные услуги, что способствует созданию новых рабочих мест и поддержанию местной экономики.

5. Технологический сектор

В последние годы в Италии наблюдается рост стартапов в области технологий, особенно в таких городах, как Милан и Рим. Итальянские предприниматели всё чаще обращаются к инновационным решениям и цифровым технологиям, что открывает новые возможности для бизнеса. Например:

- **Satispay:** Основан в 2013 году Альберто Даниэле и Даниэле Каппелли. Это мобильное приложение для платежей быстро завоевало популярность благодаря простоте использования.

- **Ferrari:** Основана в 1939 году Энцо Феррари в Маранелло. Ferrari стал символом итальянской страсти к скорости и дизайну, известный своими высокопроизводительными спортивными автомобилями.

Италия славится не только своими брендами, но и культурным наследием:

Искусство: Родина таких великих художников, как Леонардо да Винчи (1452-1519), Микеланджело (1475-1564) и Рафаэль (1483-1520). Италия обладает множеством музеев и галерей, где хранятся шедевры мировой культуры.

Кулинария: Итальянская кухня известна во всем мире. Пицца (родом из Неаполя) и паста стали международными символами итальянской гастрономии.

- Исторические памятники: Древние руины Рима, архитектура Флоренции и Венеции привлекают миллионы туристов каждый год.

- Мода: Милан считается одной из мировых столиц моды, где проводятся знаменитые недели моды, привлекающие дизайнеров и покупателей со всего мира.

Развитие предпринимательства способствовало выходу из кризисов, что привело к достижению абсолютного конкурентного преимущества в определенных отраслях производства по отношению к крупным корпорациям. Из-за эффективности предпринимательства государство с 1950-х годов принимает различные меры по его поддержке и развитию.

Предпринимательская деятельность регламентируется Гражданским кодексом Италии и в отношении нее установлена гибкая налоговая политика, которая заключается в прогрессивной шкале налоговых выплат. Таким образом, предпринимательство в Итальянском государстве играет огромную роль в его экономической и социальной составляющей.

Таким образом, итальянское предпринимательство представляет собой уникальное сочетание традиций, инноваций и культурного наследия, что делает его важным игроком на международной арене.

Список используемой литературы

1. Жилина А.Е. Особенности исторического развития предпринимательства в Италии и его государственно-правовое регулирование // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 6. ; URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=19365>

2. Беликова Е.В., Михайлова Е.В., Орехова Д.В., Чернявская Е.Ю., Чусов И.А., Шамрай-Курбатова Л.В. Роль предпринимательства в развитии городской инфраструктуры, направленной на повышение качества жизни населения региона Саратов, 2020.

УДК 331.5; 349.2

Характерные особенности предпринимательства в Канаде

*Коваленко Александра Алексеевна,
студент АНПОО «Академического колледжа»*

*Хоботова Дарья Романовна,
студент АНПОО «Академического колледжа»*

*Научный руководитель: Чернявская Екатерина Юрьевна,
кандидат социологических наук, доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. Авторы рассматривают уникальную платформу для развития предпринимательства в Канаде, выделяют особенности развития и основные формы.

Ключевые слова: Франшиза, фрилансер, онлайн-образования, гостиничный бизнес, туризм, эко-дома, инвестиции, бизнес-модели.

Предпринимательство в Канаде является важной частью экономики страны. Оно характеризуется высокой степенью инновационности, социальной ответственностью и адаптивностью к изменениям. Психологический портрет канадских предпринимателей отражает их стремление к созданию устойчивых и этичных бизнес-моделей.

Отраслевая структура предпринимательства Канады:

- Строительство
- Оптовая и розничная торговля
- Проживание и еда
- Недвижимость
- Научно-технологическая деятельность
- Транспортировка и хранение

Особенности развития канадского предпринимательства заключаются в том, что кроме сферы услуг значительное количество малых и средних предприятий действуют в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве и в сфере добычи природных ресурсов. В целом нужно отметить, что в Канаде в принципе высока доля малых и средних предприятий (МСП) в производстве [1].

Предпринимательство в Канаде привлекательно из-за стабильной экономики, прозрачных правил и налоговых льгот, особенно для малого бизнеса. Канада занимает высокие места в рейтингах экономической свободы и конкурентоспособности. Конкурентоспособные ставки корпоративного налога определены в размере: федеральный - 15%, провинциальный - 8-16%, а для партнерств могут быть представлены льготы.

В Канаде существует несколько основных форм предпринимательской деятельности, каждая из которых имеет свои особенности и преимущества. Рассмотрим их подробнее:

1. Индивидуальное предпринимательство (Sole Proprietorship).

Эта форма бизнеса является одной из самых простых и популярных в Канаде. Она подходит для фрилансеров, IT-специалистов и владельцев небольших интернет-магазинов. Основные преимущества:

- Полная свобода в принятии решений.
- Простота регистрации и управления.
- Возможность использовать убытки бизнеса для снижения налогов.

Однако важно учитывать, что индивидуальный предприниматель несет полную финансовую ответственность за долги бизнеса.

2. Партнерство (Partnership)

Партнерство позволяет объединить ресурсы и знания нескольких человек, что снижает риски и увеличивает шансы на успех. Эта форма часто используется в юридических и бухгалтерских фирмах. Основные особенности:

- Совместное управление и распределение прибыли.
- Гибкость в принятии решений.
- Возможность привлечения дополнительных средств через партнеров.

3. Корпорация (Corporation)

Корпорация - это более сложная структура, которая позволяет привлекать инвестиции и расширять бизнес. Она имеет свои юридические права и может вести бизнес независимо от своих владельцев. Преимущества:

- Ограниченная ответственность владельцев.
- Возможность привлечения инвестиций через продажу акций.
- Устойчивость к экономическим колебаниям.

4. Франшизы

Канада активно поддерживает развитие франшиз, что позволяет стартапам использовать уже созданные бренды и продукты. Это особенно актуально в сферах:

- Строительства эко-домов.
- Туризма и гостиничного бизнеса.
- Разработки приложений и веб-сайтов.

5. Инновационные стартапы

Канада является лидером в области инноваций, особенно в сферах:

- Онлайн-образования.
- Прогнозирования и анализа данных.
- Устойчивого строительства.

Эти направления активно поддерживаются государством и имеют высокий потенциал для роста.

Примеры успешных компаний в Канаде:

Shopify - платформа для электронной коммерции.

Hootsuite - инструмент для управления социальными сетями.

Kobalt Music - музыкальная компания, основанная в Торонто.

Clearpath Robotics - разработчик автономных транспортных средств.

Daisy Intelligence - стартап в сфере ИИ, помогающий бизнесу использовать большие данные.

Таким образом, Канада представляет собой уникальную платформу для развития предпринимательства благодаря своей политической и экономической стабильности, низким уровням преступности и благоприятной среде для бизнеса. В стране существует множество возможностей для стартапов и расширения существующего бизнеса, включая поддержку государства, доступ к квалифицированным специалистам и развитую инфраструктуру.

Список используемой литературы

1. Шаркова А.В., Кейлин И.А., Шибалова С.Е. Роль предпринимательства в социально-экономическом развитии Канады // Экономические системы. 2020. Том 13. № 2 (49). С. 168-175. DOI 10.29030/2309-2076-2020-13-2-168-175.

УДК 331.5; 349.2

Состояние и перспективы развития закупочной логистики в условиях экономических санкций

Ушаков Александр Михайлович,

преподаватель кафедры финансово-экономических дисциплин АНПОО «Академического колледжа»

Аннотация. Закупочная логистика играет важную роль для предприятий, обеспечивая их ресурсами и материалами для производства. В условиях санкций российские компании сталкиваются с рядом проблем, таких как ограничение доступа к западным поставкам, транспортные сложности и изменение спроса. Перспективы развития включают усиление внутреннего производства, внедрение современных технологий и государственную поддержку для повышения эффективности, и устойчивости отрасли.

Ключевые слова: закупочная логистика, импортозамещение, санкции, государственная поддержка, экспорт, международное сотрудничество

Закупочная логистика играет ключевую роль в обеспечении предприятий необходимыми ресурсами и материалами для производства товаров и оказания услуг. Она включает процессы планирования закупок, выбора поставщиков, управления запасами и доставки продукции. Эффективная закупочная логистика позволяет сократить издержки, повысить качество продукции и увеличить конкурентоспособность предприятия.

Сегодня российские предприятия сталкиваются с рядом проблем в области закупочной логистики вследствие введения западных экономических санкций против России. Эти санкции существенно усложняют процесс закупки импортных комплектующих и сырья, особенно высокотехнологичных компонентов, что негативно сказывается на работе многих отраслей промышленности. Возникают трудности с поиском надежных альтернативных поставщиков, поддержанием запасов необходимых материалов и оптимизацией транспортных маршрутов.

Кроме того, изменения глобальных цепочек поставок требуют переориентации российских компаний на новые рынки сбыта и привлечение новых партнеров. Это создает дополнительные риски и неопределенности, усложняя принятие управленческих решений и повышая потребность в гибкости и адаптивности системы снабжения.

Рассмотрим ключевые проблемы, возникающие перед предприятиями в сфере закупочной логистики в связи с введением санкций:

Ограничение доступа к зарубежному оборудованию и материалам.

Многие западные поставщики прекратили поставки своей продукции в Россию либо значительно сократили объемы поставок. Для российских производителей электроники, автомобилей, авиационной техники и машиностроения потеря доступа к западным комплектующим становится серьезным препятствием.

Например, в автомобильной отрасли сокращение объемов импорта автокомпонентов привело к остановкам конвейера ряда крупных автопроизводителей в России. Такие ситуации создают дефицит определенных видов запчастей и оборудования, вынуждая искать аналоги отечественного производства или среди стран Азии и Латинской Америки.

Сложности с транспортировкой грузов.

Логистика стала одной из наиболее уязвимых областей в результате санкционного давления. Многие международные перевозчики отказались обслуживать маршруты, проходящие через территорию России, что увеличило стоимость транспортировки и сроки доставки. Транспортировка стала дороже из-за необходимости выбирать обходные пути, страховки стали сложнее оформить, расходы на экспедирование выросли многократно.

Изменение структуры спроса потребителей.

Для некоторых секторов экономики введение санкций стало причиной резкого снижения спроса. Например, иностранные бренды покинули рынок России, потребители переключились на продукцию местных производителей, однако этот переход требует существенного роста производственных мощностей и налаживания эффективной цепи поставок внутри страны.

Технологии цифровой трансформации.

Одним из важнейших направлений повышения эффективности закупочной логистики является внедрение цифровых технологий. Применение аналитики больших данных помогает выявлять скрытые закономерности и зависимости, улучшая управление рисками и прогнозирование потребностей. Использование облачных платформ способствует снижению затрат на инфраструктуру и повышению доступности информации для всех участников процесса закупок.

Развитие роботизации и автоматизации процессов также способно повысить производительность труда и снизить затраты на обслуживание складских помещений и обработку заказов. Внедрение блокчейна повышает прозрачность сделок и снижает вероятность мошенничества.

Однако необходимо учитывать ряд ограничений внедрения инновационных технологий в российскую экономику. Недостаточный уровень цифровизации отдельных регионов и низкая квалификация персонала являются серьезными препятствиями для широкого распространения передовых методов организации закупочных операций.

Перспективы развития закупочной логистики.

Несмотря на существующие ограничения и угрозы, существуют значительные возможности для дальнейшего совершенствования закупочной логистики в условиях санкций:

Переход на внутреннее производство ключевых ресурсов и государственная поддержка развития отечественной производственной базы.

Отечественное замещение импортных товаров позволит уменьшить зависимость бизнеса даже в период кризисных ситуаций. Развитие собственного промышленного потенциала должно стать приоритетом государственных программ поддержки отечественных производителей.

Необходимо создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в разработку инновационных технологий и повышение качества выпускаемых изделий. Следует развивать систему сертификации и стандартизации, стимулируя развитие конкуренции среди российских производителей.

Государственные программы поддержки развития отечественной производственной базы направлены на обеспечение устойчивого роста промышленных предприятий, снижение зависимости от импортных поставок и повышение конкурентоспособности российской продукции. Рассмотрим подробнее некоторые из мер поддержки, предоставляемых государственными инициативами:

Финансовая поддержка и льготное кредитование.

Одной из ключевых форм поддержки является предоставление субсидий и грантов для реализации инвестиционных проектов, направленных на модернизацию существующих производств и запуск новых предприятий. Государственные банки предоставляют кредиты по пониженным ставкам, способствуя ускоренному внедрению новых технологий и расширению ассортимента выпускаемой продукции.

Примером финансовой поддержки служит программа субсидирования процентных ставок по кредитам на техническое перевооружение и реконструкцию действующих заводов. Эта мера стимулирует инвестиции в обновление основных фондов и улучшение технического оснащения предприятий.

Налоговые льготы и преференции.

Предоставление налоговых льгот способствует привлечению инвесторов и сокращению налоговой нагрузки на предприятия, внедряющие новую технику и технологии. Льготные режимы налогообложения применяются к компаниям, осуществляющим деятельность в приоритетных отраслях промышленности, таких как фармацевтика, авиастроение, агропромышленный сектор.

Специальные экономические зоны и территории опережающего социально-экономического развития позволяют создавать привлекательные условия для размещения новых производств путем предоставления налоговых каникул и упрощенных процедур оформления документов.

Обеспечение кадровыми ресурсами.

Подготовка квалифицированных кадров остается важной задачей государства. Образовательные учреждения активно участвуют в программах профессиональной подготовки и переподготовки рабочих специальностей, востребованных промышленностью. Программа дуального образования, реализуемая совместно работодателями и учебными заведениями, обеспечивает студентов необходимым уровнем практических навыков и квалификаций.

Государством реализуется проект профессионального наставничества, направленный на передачу опыта молодым специалистам, впервые пришедшим на предприятие.

Инфраструктурная поддержка.

Развития транспортной инфраструктуры, строительство логистических центров и складских комплексов способствует созданию удобных условий для хранения и распределения готовой продукции. Поддерживаются проекты строительства дорог, мостов, железнодорожных путей, аэропортов и морских терминалов, что улучшает доступность отдалённых территорий и облегчает доставку товаров конечным потребителям.

Стимулирование экспорта продукции.

Создание специальных торговых представительств и маркетинговых организаций содействует продвижению российских товаров на зарубежные рынки. Экспортеры получают субсидии на участие в выставках и ярмарках, компенсацию расходов на сертификацию продукции и продвижение бренда за рубежом.

Программа поддержки малого и среднего предпринимательства направлена на облегчение выхода малых предприятий на международный рынок, предлагая финансовые инструменты и консультационные услуги.

Регуляторная поддержка.

Правительство разрабатывает законодательные инициативы, направленные на устранение барьеров для предпринимательской активности. Упрощаются процедуры регистрации юридических лиц, лицензирования деятельности, выдачи разрешений и согласований, что ускоряет ввод объектов в эксплуатацию и уменьшает административные издержки предприятий.

Органы власти обеспечивают мониторинг исполнения законов и нормативных актов, контролируя соблюдение требований экологической безопасности и охраны труда.

Опыт применения государственных программ показывает положительную динамику в развитии внутреннего производственного сектора. Так, реализация мероприятий, предусмотренных программой "Цифровая экономика", позволила ряду предприятий перейти на новый технологический уклад и выйти на качественно иной уровень производительности.

Комплексные подходы к поддержке субъектов промышленности демонстрируют свою действенность, создавая условия для успешного преодоления трудностей и достижения высоких показателей рентабельности и устойчивости.

Создание эффективных механизмов сотрудничества с партнерами из дружественных стран.

Страны СНГ, Китай, Индия, Турция представляют собой перспективные направления для расширения экспортных возможностей российских компаний. Заключение соглашений о взаимовыгодном сотрудничестве и совместном инвестировании даст российским производителям доступ к новым рынкам сбыта и сырьевым ресурсам.

Это открывает возможности для диверсификации каналов поставок и укрепления позиций российских экспортеров на международной арене. Однако важно учитывать культурные различия и особенности деловой культуры каждой конкретной страны-партнера.

Повышение квалификации сотрудников отдела закупок.

Обучение менеджеров по закупкам современным методикам анализа рынка, переговорным техникам и управлению рисками станет важным фактором успеха в сложных рыночных условиях. Важно уделять внимание развитию профессиональных компетенций работников отдела закупок, включая навыки оценки рисков, формирования стратегии взаимодействия с поставщиками и оптимизации стоимости контрактов.

Усиление роли инноваций и технологического прогресса.

Использование новейших разработок в области информационных технологий и робототехники позволяет существенно повысить эффективность функционирования логистической инфраструктуры. Автоматизация рутинных операций снизит нагрузку на персонал и повысит точность обработки информации. Особое значение приобретает использование Интернет вещей (IoT) и машинного обучения для контроля состояния товара в процессе перевозки, предотвращения потерь и повреждений груза. Роботы-паллетайзеры способны ускорить погрузочно-разгрузочные операции, снижая временные задержки и трудозатраты.

Таким образом, современные условия экономического кризиса предъявляют высокие требования к организациям закупочной логистики. Необходимость оперативного реагирования на изменение внешней среды, адаптации внутренних бизнес-процессов к условиям ограниченного доступа к внешним источникам ресурсов ставит задачу поиска эффективных инструментов и подходов к решению возникающих проблем.

Основными рекомендациями по улучшению закупочной логистики выступают:

- Формирование собственной производственной базы, позволяющей обеспечивать внутренние потребности российского рынка.
- Расширение географии партнерства с целью минимизации рисков разрыва связей с традиционными иностранными контрагентами.
- Активное применение ИТ-технологий для мониторинга рыночной конъюнктуры и выявления лучших предложений по приобретению необходимых товаров и услуг.
- Постоянное обучение и повышение уровня профессионализма сотрудников отделов закупок.

Подводя итог, можно отметить, что государственная политика оказывает значительное влияние на состояние и перспективы развития закупочной логистики и всей сферы промышленной деятельности в целом. Реализация масштабных планов модернизации потребует усилий всего общества, совместных действий представителей органов власти, научного сообщества и деловых кругов.

Только комплексный подход к модернизации закупочной логистики сможет гарантировать стабильность и устойчивость предприятий в долгосрочном периоде.

Список используемой литературы:

1. Ковалев, К. Е. Анализ изменения логистических цепочек в период санкционной политики / К. Е. Ковалев, А. А. Значковская // Инновационная экономика и общество. – 2025. – №3(49). – С. 18-25.
2. Анфиногентова, М. Д. Влияние экономических санкций на международную логистику / М. Д. Анфиногентова // Modern Science. – 2022. – № 6-1. – С. 62-64.
3. Оленичева, Я. В. Управление логистическими рисками в условиях внешнеэкономических санкций / Я. В. Оленичева // Человек. Социум. Общество. – 2022. – № 5. – С. 47-52.
4. Кулягина, Е. А. Логистические процессы в России в условиях санкционных ограничений в 2022 году / Е. А. Кулягина // Транспортное дело России. – 2022. – № 3. – С. 56-58.
5. Егорушкова, Д. О. Актуальные проблемы развития логистического сектора России / Д. О. Егорушкова // Бенефициар. – 2022. – № 119. – С. 3-6.
6. Голубчик, А. М. Экономические санкции в отношении России: транспортный аспект / А. М. Голубчик, Е. В. Пак // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 3. – С. 50-58.
7. Павлова, С. А. Экономические санкции как предпосылка развития национальной экономики России / С. А. Павлова, И. Е. Павлов, И. Д. Амирасланов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 11 (125).
8. Дубовик, С. В. Закупки на 100%. Инструменты снижения цен и получения лучших условий у сложных поставщиков. – М.: Питер, 2022. – 384 с. ISBN: 978-5-4461-1016-2.
9. Тверской, М. Retailing для русскоговорящих: управление предприятием розничной торговли. – М.: Питер, 2022. – 480 с. ISBN: 978-5-4461-1926-4.

Клеина Анна Юрьевна,
студент Волгоградского института
управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы»
Севостьянова Софья Александровна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и финансов
Волгоградского института
управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы»

Аннотация. В статье обоснована актуальность темы исследования, проанализированы статистические данные по кредитованию субъектов малого и среднего бизнеса. Описаны основные цифровые решения, используемые современными банками в сфере кредитования малого и среднего предпринимательства. Выявлены особенности, нарастающие цифровизацией бизнес-процессов внутри процессов кредитования как для кредитора, так и для заемщика. Приведен опыт крупнейших российских банков по использованию цифровых технологий.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, кредитование, цифровизация, финтех-компании.

Доступ к кредитам играет ключевую роль в раскрытии потенциала малого и среднего бизнеса. Займы необходимы как для повседневных операций, так и для реализации долгосрочных проектов, причём банки остаются для МСП главным источником финансирования.

Сегодня банковский сектор быстро меняется: появляются новые финансовые технологии и онлайн-платформы. Это актуализирует вопросы изучения процессов, влияния цифровизации на процесс кредитования малого бизнеса. Всё больше банков переходят от традиционных форматов к цифровым, чтобы полнее удовлетворять запросы клиентов, сокращать расходы и повышать свою эффективность. Исследование данной проблемы особенно актуально из-за растущего спроса на кредиты со стороны малого и среднего бизнеса, который стимулирует развитие новых технологических решений. Эти инновации призваны максимально упростить для предпринимателей процедуру получения денежных средств и сократить сроки одобрения займов.

Потребность МСП в заемном капитале вызвана несколькими ключевыми причинами: постоянной инвестиционной активностью небольших компаний, поиском ими новых рыночных ниш и необходимостью пополнения оборотного капитала. Компании используют внешнее финансирование для разных задач, таких как ликвидация кассовых разрывов, участие в государственных тендерах или финансирование производства и закупок [6, с. 26]. Своевременное получение кредита может стать катализатором для динамичного развития бизнеса.

В России по состоянию на конец 2025 года зарегистрировано более 6,7 млн. компаний из числа малого и среднего бизнеса, и потребность таких компаний в заемных средствах растет – как в количестве заемщиков, так и в объемах кредитования [4]. Динамика основных показателей, характеризующих состояние рынка кредитования субъектов малого и среднего бизнеса, представлена в табл. 1

Таблица 1. Динамика основных показателей
кредитования субъектов МСП в 2019–2024 гг.

Наименование показателя	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Темп прироста, %
Объем кредитов, выданных субъектам МСП, трлн. руб.	7,2	7,6	10,6	13,6	15,9	17,1	+137,5
Средний размер кредитов МСП, млн. руб.	6,5	4,5	6,0	5,1	5,1	5,1	–21,5
Количество кредитов, предоставленных МСП, ед.	187218	212085	224239	216754	302225	282262	+50,8

Согласно статистике Банка России, в 2020 году отмечена возросшая активность субъектов МСП в использовании заемного финансирования. Объем выданных корпоративных кредитов увеличился на 42%, что было вызвано главным образом падением предпринимательской активности и возникшим в результате дефицитом собственных средств на фоне ограничений из-за пандемии COVID-19 [9]. Однако уже в 2021 году значение этого показателя сократилось более чем на 10%.

Статистические данные, приведенные в таблице, также демонстрируют, что в 2020 году средний размер кредита снизился, что является прямым следствием ограничений в период пандемии. В то же время произошел рост числа оформленных с субъектами МСП кредитных договоров. Эта динамика в основном объясняется двумя факторами: понижением процентных ставок и нехваткой у предприятий собственных финансовых ресурсов.

Данные ЦБ РФ свидетельствуют о ярко выраженном восстановлении интереса к кредитам со стороны малого и среднего бизнеса в 2023 году. Динамика выдач в первом квартале демонстрировала стабильный ежемесячный прирост на 30-40%. Стартовав с отметки в почти 704 млрд рублей в январе (с учетом индивидуальных предпринимателей), объем кредитования уже в феврале достиг 850 млрд рублей. Пиковым значением стала итоговая сумма за год, когда субъектам МСБ было выдано рекордные 1363 млрд рублей.

Всего в 2024 году субъекты МСП привлекли 17,1 трлн. рублей новых кредитов, для сравнения на +7,2% больше, чем в 2023 году. Динамика рынка оказалась разнонаправленной: так, выдача новых кредитов нарастала ежемесячно в январе – июне, затем тренд изменился на отрицательный. Высокая ключевая, а вслед за ней и рыночные ставки, применение банками «плавающих» ставок сказались на том, что доступность кредитов для МСП стала хуже, рынок начал притормаживать, ежемесячные объемы выдачи кредитов снижались во втором полугодии.

В условиях неопределенности предприниматели стремятся к прозрачным, быстрым и предсказуемым решениям. В свою очередь банки вынуждены балансировать между требованиями к доходности, рисками невозврата и конкуренцией за клиента. Банковские кредиты при высоких ставках становятся инструментом не только финансирования, но и лояльности: субъекты МСП готовы работать с теми банками, которые предлагают индивидуальный подход, понятные условия и удобный цифровой сервис.

Глобальные экономические потрясения, обусловленные перераспределением сил на финансовых рынках, стали серьезным вызовом для России, но одновременно стимулировали банковский сектор к активной цифровой трансформации в области обслуживания МСБ. В этих условиях кредитные организации осознали критическую важность внедрения систем риск-менеджмента и углубленной аналитики данных для снижения финансовых потерь. Такие игроки, как Т-Банк и Сбербанк, быстро перестроили работу, начав предлагать клиентам полный спектр услуг в дистанционном формате.

При этом стоит подчеркнуть, что в течение последних двадцати лет российские банки систематически адаптировали передовой опыт западных финансовых институтов. В частности, бизнес-модели финтех-компаний Revolut и Monzo, построенные без традиционной филиальной сети, послужили ориентиром для развития Т-Банка [7, с. 176].

У Т-Банка есть все предпосылки для сохранения лидерства в сфере цифрового банкинга России вплоть до 2026 года. Его конкурентоспособность обеспечивается инновационной моделью бизнеса, технологичностью и клиентоориентированностью, что позволяет гибко реагировать на рыночные изменения и предлагать малому и среднему бизнесу современные финансовые продукты. Ключевым условием для удержания позиций станет эффективное управление вызовами, связанными с конкурентной средой, регуляторными требованиями и макроэкономической конъюнктурой, а также непрерывное развитие продуктовой линейки.

Если анализировать ситуацию по внедрению цифровых технологий в процесс кредитования в Сбербанке, то можно отметить, что по кредитам для малого и микробизнеса Сбер планирует достичь 100-процентного AI-охвата к 2026 году [3]. Несомненно, задачи, требующие человеческого суждения и опыта, останутся, поскольку ИИ-системам на текущем уровне развития доступно не все процессы. Например, это одобрение крупных кредитов или предоставление сложных структурированных продуктов для клиентов. Искусственный интеллект может

дополнять процесс принятия решений в этих областях, но финальное слово остается за человеком [2].

Другой лидер в банковской сфере – Альфа-Банк – в конце 2023 года запустил инновационную услугу для предпринимателей – Мультибанк. Она значительно упрощает процесс получения кредитов благодаря данным об оборотах в других банках. Сервис построен на базе технологии Open Banking, что обеспечивает высокий уровень защиты информации и конфиденциальности данных. Мультибанк позволит компаниям объединить управление всеми счетами всех компаний в одном окне, повысит прозрачность движения средств и эффективность казначейских процессов, исключит необходимость запрашивать выписки по счетам из других банков – Мультибанк делает всю работу сам [1].

Поскольку Мультибанк находится на стадии пилотного проекта и проходит тестирование, статистика по его использованию и эффективности на сегодняшний день отсутствует. В дальнейшем планируется активное развитие функционала мультибанка, чтобы пользователи могли в реальном времени отслеживать и управлять своими счетами в разных банках.

На фоне изменения ключевой ставки Банком России кредитование становится настоящим испытанием – как для банков, так и для малого и среднего бизнеса. Доступность кредитов сокращается, при этом требования к заемщикам ужесточаются. Сохранение темпов роста кредитования МСП в условиях высокой ключевой ставки остается возможным при соблюдении нескольких условий.

1. Упрощение процедуры выдачи кредита за счет автоматизации. Автоматизация обработки заявок позволяет существенно сократить время рассмотрения и снизить издержки на ручную работу. И хотя, полностью, заменить работу сотрудника банка пока еще не является возможным, но использование современного кредитного конвейера, новых ИТ-решений по предодобренным кредитам, скоринговых моделей с включением ИИ, – все это позволяет повысить доступность продуктов для конечного клиента и упростить процесс подачи заявки.

2. Снижение операционных издержек и повышение прибыли банка. Оптимизация внутренних процессов через цифровизацию – еще один из главных рычагов управления затратами. Уменьшение доли ручного труда, автоматическая проверка данных, цифровой документооборот и гибкая настройка бизнес-правил позволяют снизить себестоимость кредитного продукта. Кроме того, автоматизация позволяет сократить долю просроченной задолженности и быстрее реагировать на рискованные сценарии, что напрямую влияет на маржинальность кредитных операций.

3. Повышение лояльности и удержание клиентов МСП. В условиях нестабильности клиентский опыт приобретает особую значимость. Банки, предлагающие цифровые решения с удобным интерфейсом, омниканальные коммуникации и прозрачную воронку прохождения заявки, формируют устойчивую лояльность клиентов. Уведомления о статусе заявки, персональный кабинет, предиктивная аналитика и сопровождение клиента на всех этапах взаимодействия – всё это, как показывает практика, повышает удовлетворенность и стимулирует повторное обращение за финансированием.

4. Персонализированные кредитные продукты на основе аналитики. Использование данных о транзакционной активности, отраслевой принадлежности, сезонности бизнеса и модели поведения клиента позволяет формировать индивидуальные персональные предложения. Такой подход особенно актуален в сегменте МСП, где каждый клиент имеет свои уникальные особенности. Аналитика спроса и поведения клиентов помогает предлагать продукты в нужное время и по подходящим условиям.

5. Инструменты цифровизации для кредитования МСП. Современные цифровые решения охватывают весь жизненный цикл кредитного продукта: от подачи заявки до обслуживания и погашения. Среди ключевых инструментов:

- кредитный конвейер – автоматизация принятия решений, сквозная аналитика и единый интерфейс для сотрудников всех уровней;

- CRM-система – фиксация всей истории взаимодействий, сегментация базы клиентов, настройка персональных предложений.

- риск-модуль – оперативная проверка заявок на соответствие требованиям банка;

- интеграции с внешними источниками – получение данных из ФНС, СФР, БКИ, систем оценки контрагентов;
- скоринговые модели и бизнес-правила – оценка риска и рентабельности каждого запроса в автоматическом режиме.

Такая архитектура не только ускоряет процесс, но и делает его масштабируемым: банк может работать с большим объемом заявок без потери качества.

Влияние повышения ставки на кредиты особенно ощутимо для бизнеса небольших банков, где при кредитовании МСБ всегда было много «ручных» проверок. Однако именно поэтому здесь цифровизация дает наиболее заметный результат. Например, при внедрении кредитного конвейера банк получает:

- сокращение срока рассмотрения заявки до 40%;
- повышение конверсии за счет предодобренных предложений;
- рост доходов от кредитования в сегменте МСБ без увеличения рисков;
- улучшение клиентского опыта и повышение доли повторных обращений.

Анализ кейсов показал, что банки, которые инвестировали в цифровую трансформацию, сумели не только сохранить объемы выдач в сегменте малого бизнеса, но и расширить свое присутствие за счет оттока клиентов от менее гибких конкурентов [8].

В ближайшем будущем доступные и простые кредитные продукты смогут быть предоставлены МСБ посредством мобильного приложения или полноценной технологической платформы. Уже сейчас мы видим это на примере рынка банковских гарантий, которые могут быть выданы в полностью онлайн-формате на суммы до 100 млн. рублей. Это как раз реализовано через цифровые платформы, работающие в связке с финансовыми организациями в формате интеграции через личный кабинет или по API (Application Programming Interface) [10].

При этом в ближайшем будущем речь будет идти о кастомизированных предложениях, «заточенных» под конкретные потребности бизнеса определенного предпринимателя, в частности, о предоставлении быстрого и простого доступа к заемным средствам. Следует ожидать, что результатом внедрения платформенных решений со временем станет получение малым и средним бизнесом доступного финансирования в формате буквально «двух кликов». Для этого может быть достаточно всего одного идентификатора – например, ИНН компании [5].

На текущий момент подобный сервис в России пока еще сложно реализовать с точки зрения юридических и технологических нюансов, но все эти трудности преодолимы, и рынок движется в этом направлении. Например, таким запросам рынка сейчас стараются отвечать компании, работающие в области финтех. Кроме разработки платформенных решений для финансирования МСБ, здесь наблюдается появление технологий, позволяющих проводить удаленную верификацию и проверку клиента, автоматизировать процессы проверки платежеспособности, оценки рисков и принятия решений. Заметное ускорение развитию таких возможностей придает сам регулятор – Банк России, который, в отличие от многих своих иностранных коллег, не только поддерживает инициативы участников рынка, но и самостоятельно запускает различные финансовые платформы, предоставляя открытый доступ к ним.

Таким образом, кредитование субъектов МСП в нынешних экономических реалиях требует от банков нестандартных решений. Те, кто первым адаптирует цифровые инструменты, снижает издержки и предлагает субъектам МСП удобный, быстрый и понятный сервис, получают стратегическое преимущество.

Список используемой литературы:

1. Альфа-банк и ВТБ запускают тестирование сервиса "Мультибанк" для корпоративных клиентов [Электронный ресурс] // Forbes.ru. 2023. 6 апреля. URL: <https://www.forbes.ru/novosti-kompaniy/547533-al-fa-bank-i-vtb-zapuskaut-testirovanie-servisa-mul-tibank-dla-korporativnyh-klientov> (дата обращения: 17.10.2025).
2. Ведяхин А. Не считаю, что Россия отстает в искусственном интеллекте [Электронный ресурс] // МК.ru. 2024. 5 июня. URL: <https://vladimir.mk.ru/social/2024/06/05/aleksandr-vedyakhin-ne-schitayu-hto-rossiya-otstaet-v-iskusstvennom-intellekte.html> (дата обращения: 17.10.2025).
3. Все решения в «Сбере» по кредитам малому бизнесу к 2026 году поможет принимать ИИ // Коммерсантъ. – 2024. – № 6. – URL:

<https://www.kommersant.ru/doc/6746797?ysclid=mhz423z4bd391171703> (дата обращения: 29.10.2025).

4. Гавриленко, Д.Г. Современное состояние российского рынка кредитования субъектов малого и среднего бизнеса / Д.Г. Гавриленко, Г.Г. Забнина, Н.Н. Соловьева // Индустриальная экономика. – 2022. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-rossiyskogo-rynka-kreditovaniya-subektov-malogo-i-srednego-biznesa> (дата обращения: 04.10.2025).

5. Колонки экспертов [Электронный ресурс] // Banki.ru. 2024. URL: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10949083> (дата обращения: 18.10.2025).

6. Криворучко, С.В. Мировые тренды цифровизации финансовых услуг / С.В. Криворучко, М.Б. Медведева // Банковские услуги. – 2024. – № 8. – С. 25-30.

7. Матвеевский, С.С. Fintech-компании и их взаимодействие с банками: международный и российский опыт / С.С. Матвеевский // Вестник университета. – 2023. – № 11. – С. 174–180.

8. Назариева, Х.Г. Совершенствование кредитных продуктов для малого и среднего бизнеса в рамках клиентоориентированной цифровой модели бизнес-процессов / Х.Г. Назариева, Б.М. Шарипов // Таджикский государственный финансово-экономический университет. – 2022. – № 2.1 (31). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-kreditnyh-produktov-dlya-malogo-i-srednego-biznesa-v-ramkah-klientoorientirovannoy-tsifrovoy-modeli-biznes> (дата обращения: 03.10.2025).

9. Статистический бюллетень «Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства» / Банк России: официальный сайт. – URL: <https://cbr.ru/statistics> (дата обращения: 05.11.2025).

10. Хаирова, Э.А. Цифровизация и применение искусственного интеллекта в финансово-кредитных отношениях / Э.А. Хаирова // Банковское дело. – 2025. – № 2 (45). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-primeneniye-iskusstvennogo-intellekta-v-finansovo-kreditnyh-otnosheniyah> (дата обращения: 05.10.2025).

УДК 33.053

Современные инструменты анализа и оценки финансовой устойчивости и ликвидности предприятия

Самойленко Инна Викторовна,
Кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и финансов Волгоградского
института управления – филиала ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы»
Репина Ксения Андреевна,
студент Волгоградского
института управления – филиала ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы»

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы инструментальной оценки ликвидности и финансовой устойчивости предприятия в современных условиях развития экономики, характеризующихся высокой степенью неопределённости и динамичности внешней среды. Данные индикаторы будут выступать ключевым элементом системы экономической безопасности хозяйствующего субъекта, определяющим способность противостоять угрозам и обеспечивать устойчивое развитие.

Ключевые слова: финансовая устойчивость предприятия, финансовое состояние, ликвидность, инструменты анализа, финансовая безопасность.

Современные экономические исследования имеют в своем арсенале множество разнообразных стратегий и способов для разработки и проведения прогнозов финансовых показателей. Чтобы корректно оценить влияние отдельных структурных и функциональных индикаторов, целесообразно рассмотреть такие ключевые моменты, как причины появления рисков, источники убытков, процедуры, направленные на нейтрализацию возможных негативных эффектов, а также экономические показатели, отражающие уровень защиты бизнеса.

Рассмотрим основные факторы, влияющие на финансовую устойчивость предприятия, представленные на рисунке 1.

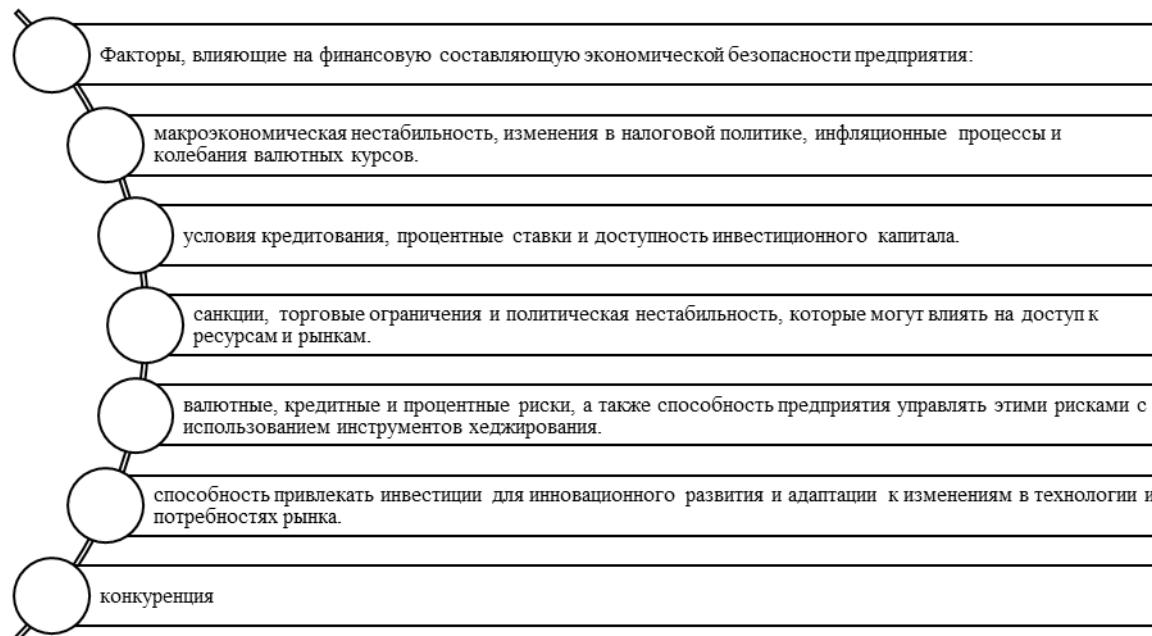

Рис. 1. Факторы, влияющие на финансовую устойчивость предприятия

Анализ факторов, влияющих на финансовую устойчивость предприятия, показывает, что эффективное управление финансовыми ресурсами и рисками является необходимым условием для поддержания достаточного уровня экономического потенциала предприятия. В условиях финансово-экономической нестабильности и высокого уровня риска предприятиям следует учитывать всевозможные внешние и внутренние угрозы экономического и геополитического характера, уровень долговой нагрузки и возможность доступа к инвестиционному капиталу. Только комплексный подход к учету и управлению подобными факторами позволит обеспечить финансовую устойчивость, сохранить лидирующие позиции на рынке и создать условия для долгосрочного роста и развития.

Для успешного функционирования в условиях рыночной экономики и предотвращения банкротства руководство предприятия должна иметь навыки эффективного управления финансами, понимать принципы оптимального распределения капитала по его составу и источникам формирования. Помимо этого, критически важно выделять и учитывать особенности формирования достаточного уровня финансовой стабильности, платежеспособности, деловой активности и рентабельности.

Финансовое состояние предприятия напрямую зависит от результатов его производственной, коммерческой и финансовой деятельности. Эффективное выполнение производственных задач и предоставление услуг способствует укреплению его финансового положения [2, с.781]. В свою очередь, стабильное финансовое состояние положительно сказывается на реализации производственных планов и обеспечении предприятия необходимыми ресурсами для поддержания и развития производственного процесса.

Финансовая устойчивость предприятия и финансовая безопасность являются двумя различными понятиями, которые имеют отношение к одной и той же категории. Один из основных элементов, который описывает состояние финансового состояния предприятия – финансовая устойчивость [5, с. 76].

В экономической теории финансовая устойчивость компании является определённой экономической категорией, которая представляет собой определённое состояние, которое

обеспечивает финансовую безопасность организации как её неотъемлемую часть экономической безопасности [7, с. 274]. Благодаря успешной реализации финансовой стратегии, которая направлена на повышение эффективности мер по борьбе с внутренними и внешними рисками, можно рассчитывать на высокий уровень финансовой устойчивости. Определяя финансовую устойчивость предприятия, можно использовать как абсолютные, так и относительные индикаторы.

Коэффициенты, которые относятся к ним, включают в себя: независимость, ликвидность, прибыльность и другие.

Существует несколько основных показателей, которые характеризуют финансовое состояние предприятия: это построение и использование средств, а также источники их формирования (обязательства). Установлено, что данные бухгалтерского баланса представлены в нем.

Изменение показателей за несколько отчетных периодов дает возможность представить полную картину по всем показателям. Для того, чтобы провести сравнение некоторых показателей (например, коэффициентов) с нормальными значениями, необходимо провести их сравнение [4, с. 3].

Коэффициенты ликвидности хозяйствующего субъекта характеризует его способность быстро погашать свою задолженность. Фактически, ликвидность предприятия можно определить, как степень покрытия его баланса ликвидностью, которая показывает степень покрытия обязательств по активам и срок их погашения в денежную массу, который соответствует периоду их обращения в качестве денег.

В ходе исследования проводится сравнение ликвидности баланса и его срочности. Средства по активу группируются в порядке возрастания их ликвидности, а средства по пассиву – в порядке возрастающей их срочности.

В зависимости от степени ликвидности, т. е. срочности превращения в денежные средства, активы хозяйствующего субъекта разделяются на группы, сведенные в таблицу 1.

Таблица 1. Анализ ликвидности баланса хозяйствующего субъекта (тыс. руб.) [8, с.23]

Актив		Пассив	
Группы		группы	
Наиболее ликвидные активы	денежные средства и краткосрочные финансовые вложения	Наиболее срочные пассивы	кредиторская задолженность
Быстро реализуемые активы	дебиторская задолженность с ожидаемыми платежами в течении 12 месяцев	Краткосрочные пассивы	краткосрочные займы, расчеты по дивидендам
Медленно реализуемые активы	запасы, НДС, долгосрочная дебиторская задолженность и прочие оборотные активы	Долгосрочные пассивы	долгосрочные кредиты, доходы будущих периодов, резервы
Труднореализуемые активы	внеоборотные активы	Постоянные пассивы	постоянные пассивы (П4): капитал, резервы
Баланс		Баланс	

Чтобы определить ликвидность баланса, следует сравнить итоги групп, которые были приведены для актива и пассива. В случае выполнения этих условий баланс можно считать ликвидным [6, с. 37-38]:

$$\begin{aligned} A1 &\geq П1 & A3 &\geq П3 \\ A2 &\geq П2 & A4 &\leq П4 \end{aligned}$$

При наличии нескольких или более неравенств, имеющих знак противоположный тому, что фиксируется в оптимальном варианте, ликвидность баланса может отличаться от абсолютной.

Увеличение значения коэффициента ликвидности в меньшую сторону по сравнению с допустимыми значениями (или же сопоставление с более близкими хозяйственными субъектами) требует от руководства принятия срочных мер для восстановления финансового состояния. При превышении их значений происходит «замораживание» части денежных ресурсов в виде

избыточных запасов или долгов, которые не могут быть погашены. Это требует принятия решений, направленных на управление денежными потоками и дебиторской задолженностью [8, с. 24].

Анализ финансовой безопасности предприятия требует не только оценки текущего состояния, но и прогноз будущих значений. Microsoft Excel предоставляет удобные инструменты для выявления взаимосвязей между финансовыми показателями (корреляционный анализ) и построить модель на основе линии тренда. Данный метод позволяет определить финансовую устойчивость компании, выявить потенциальные финансовые риски и принять обоснованные управленческие решения.

Корреляционный анализ позволяет определить, насколько сильно связаны между собой различные финансовые показатели, такие как выручка, ликвидность, рентабельность, уровень задолженности и чистая прибыль [1, с. 2]. Корреляция показывает степень взаимосвязи между двумя показателями x и y . Существует несколько взаимосвязей:

- значение $r > 0,7$ – сильная положительная связь;
- значение $r < -0,7$ – сильная отрицательная зависимость;
- значение $0,3 < r < 0,7$ – умеренная связь;
- значение $r \approx 0$ – отсутствие корреляции.

Данный инструмент анализа является важным при выявлении и оценке взаимосвязи между финансовыми показателями предприятия. Он позволяет определить, какие факторы оказывают наибольшее влияние на финансовую устойчивость и какие показатели изменяются синхронно.

Сильная положительная корреляция может свидетельствовать о прямой зависимости между показателями, тогда как отрицательная корреляция указывает на обратную взаимосвязь. Наличие умеренной корреляции требует проведения дополнительных аналитических процедур, а отсутствие взаимосвязи говорит о независимости показателей друг от друга.

Таким образом, корреляционный анализ позволяет выявить ключевые финансовые взаимозависимости результатов деятельности предприятия, что будет способствовать формированию более точных прогнозов и принятию более обоснованных управленческих решений.

Линия тренда, как важный инструмент корреляционного анализа, используется для прогноза финансовых показателей на основе ранее полученных данных. При этом выделяют несколько типов линии тренда:

- линейный тренд – если данные изменяются равномерно;
- экспоненциальный тренд – если рост ускоряется;
- полиномиальный тренд – если есть колебания;
- скользящее среднее – для сглаживания данных.

Линия тренда – это эффективный инструмент прогнозного финансового управления на предприятии, который позволяет выявить закономерности в динамике изменении данных прошлых периодов и предсказать их будущее развитие. Выбор типа линии тренда зависит от характера динамики показателей:

- линейный тренд подходит для случаев стабильного роста или спада;
- экспоненциальный тренд используется при ускоряющемся изменении данных;
- полиномиальный тренд помогает анализировать сложные колебания;
- скользящее среднее сглаживает краткосрочные колебания, позволяя выявить общие тенденции.

Таким образом, применение линии тренда в анализе ликвидности и финансовой устойчивости позволит предвидеть потенциальные риски и угрозы, что обеспечит эффективность и обоснованность управленческих решений.

Программные продукты Excel предоставляют эффективные инструменты для анализа и прогнозирования динамики показателей ликвидности и финансовой устойчивости, в частности:

- корреляционный анализ – позволяет выявить взаимосвязь между показателями;
- линия тренда – позволяет дать прогноз будущего финансового состояния предприятия.

Использование подобных инструментов дает руководителям возможность принимать обоснованные решения с учетом ранее выявленных потенциальных угроз финансовой устойчивости и ликвидности.

Таким образом, ключевым моментом в повышении качества и объективности получаемых данных является осознание важности совершенствования методов и инструментов анализа и оценки финансовой устойчивости и ликвидности, что позволит повысить качество и степень достоверности аналитической информации, а также даст возможность субъекту хозяйственной деятельности повышать уровень финансового благополучия. В качестве основополагающего условия обеспечения финансовой устойчивости на предприятии следует рассматривать грамотную и своевременную деятельность менеджеров, которые должны проводить анализ рисков для финансового благополучия компании, а также выявлять способы предотвращения этих рисков.

Список используемой литературы

- 1 Буткова, О.В. Сущность и понятие финансовых результатов деятельности экономических субъектов / О.В. Буткова, Н.С. Гужвина, Е.А. Заходякина // Концепт. – 2021. – С. 1-7.
- 2 Васильева, С.Е. Основные угрозы и риски финансовой безопасности организаций / С.Е. Васильева // Экономика и социум. – 2021. – С. 779-781.
- 3 Гончаренко, Л.П. Экономическая безопасность: учебник для вузов / Л.П. Гончаренко. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 340 с.
- 4 Елецких, С.Я. Анализ теоретических подходов к трактовке сущности понятия «Финансовая устойчивость предприятия» / С.Я. Елецких // Экономика промышленности. – 2020. – С. 1-9.
- 5 Плескова, О.В. Финансовая стратегия компании в концепции жизненного цикла / О. В. Плескова // Journal of new economy. – 2024. – С. 75-81.
- 6 Смирнов В.Д. О стратегической цели фирмы и способах ее достижения / В.Д. Смирнов // Теоретическая экономика. – 2022 г. – С. 60-71.
- 7 Стадолина Е.А. Стратегия финансовой безопасности на предприятии/ Е.А. Стадолина // Молодой ученый. – 2022. – № 2 (240). – С. 274-275.
- 8 Экономический анализ: учебно-методическое пособие / Инна Викторовна Самойленко; Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2025. – Систем. требования: Процессор Intel® или AMD с частотой не менее 1.5 ГГц; Операционная система семейства Microsoft Windows или macOS; Оперативная память 2 Гб; Adobe Reader 6.0. – Загл. с экрана. – 105 с.

УДК 336.02

Значение региональных налогов в формировании доходов бюджетов субъектов РФ

*Дарелина Оксана Валерьевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и финансов
Волгоградского института
управления – филиала ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы»
Дерипаско Елена Николаевна
студент Волгоградского института
управления – филиала ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы»*

Аннотация. В статье рассматривается роль налоговых поступлений в обеспечении финансовой устойчивости регионов и их способности реализовывать социально-экономические программы. Особое внимание уделяется структуре региональных налогов и их влиянию на развитие местной экономики. Рассматриваются примеры успешной налоговой политики в отдельных субъектах РФ.

Ключевые слова: налог, налоговые доходы бюджета, субъект РФ, налоговая ставка, бюджет.

Региональные налоги занимают важное место в структуре доходов субъектов Российской Федерации, выступая финансовой основой для реализации их социально-экономических полномочий. Их роль определяется не только фискальной функцией, но и способностью влиять на инвестиционный климат, регулировать отраслевую специализацию и снижать зависимость от федеральных трансфертов. В условиях бюджетной децентрализации, усилившейся после изменений в Бюджетном кодексе 2020-2023 годов, собственные налоговые доходы становятся критически важными для обеспечения устойчивости региональных финансов. Анализ динамики поступлений показывает, что в среднем по России доля региональных налогов в бюджетах субъектов колеблется в пределах 15-25%, однако в промышленно развитых территориях, таких как Ямало-Ненецкий автономный округ или Ханты-Мансийский автономный округ, этот показатель достигает 30-35% благодаря высокой концентрации налогооблагаемого имущества и транспорта [1, с. 34].

Фискальное значение региональных налогов проявляется через их стабильность и предсказуемость по сравнению с непостоянными доходами от федеральных трансфертов. Налог на имущество организаций, например, обеспечивает регулярный приток средств, привязанный к стоимости основных фондов, которые менее мобильны, чем капитал или рабочая сила. Это создает устойчивую базу для долгосрочного планирования бюджетных расходов, особенно в сфере инфраструктурных проектов. Транспортный налог, несмотря на меньший объем поступлений, выполняет важную социальную функцию, перераспределяя нагрузку между владельцами мощных автомобилей и остальными категориями плательщиков. В регионах с высокой автомобилизацией, таких как Москва или Краснодарский край, его доля в бюджете может достигать 8-10%, что позволяет финансировать дорожное хозяйство без чрезмерного напряжения других доходных источников [2, с. 45].

Структурное значение региональных налогов заключается в их способности адаптироваться к специфике территорий. Субъекты Федерации, обладая полномочиями по установлению ставок и льгот, могут стимулировать приоритетные отрасли экономики. Например, в Волгоградской области сниженные ставки налога на имущество для предприятий агропромышленного комплекса способствуют модернизации сельскохозяйственного производства [3]. Аналогичные механизмы применяются в Калининградской области, где льготы для резидентов Особой экономической зоны привлекают инвесторов в транспортно-логистический сектор [5]. Эта гибкость делает региональные налоги инструментом не только фискального, но и экономического регулирования, позволяя выравнивать конкурентные условия для бизнеса внутри субъекта.

Социально-экономический эффект региональных налогов наиболее очевиден в контексте финансирования общественных благ. Поступления от этих платежей направляются на содержание образовательных учреждений, медицинских организаций и объектов коммунальной инфраструктуры. В Республике Татарстан, где налог на имущество организаций формирует около 22% налоговых доходов, эти средства обеспечивают работу программ реновации жилого фонда и строительства социального жилья. Транспортный налог в Санкт-Петербурге частично компенсирует затраты на развитие метрополитена и велодорожек, снижая нагрузку на другие статьи бюджета. Такая целевая направленность укрепляет доверие населения к налоговой системе, демонстрируя прямую связь между уплатой налогов и качеством жизни.

Значение региональных налогов в формировании бюджетов субъектов РФ проявляется через их multifunctionality (таблица 1). Анализ функций, представленных в таблице, подтверждает тезис о том, что региональные налоги - это не просто доходный инструмент, но и механизм реализации стратегий территориального развития.

Таблица 1. Функции региональных налогов и их объяснение [6, с. 49]

Функция	Характеристика
Фискальная	Основная функция, обеспечивающая наполнение бюджетов субъектов РФ. Поступления от региональных налогов (например, налога на имущество организаций) составляют 15-25% доходов регионов, что позволяет финансировать социальные программы, дорожное хозяйство и инфраструктурные проекты
Регулирующая	Позволяет субъектам РФ корректировать налоговые ставки и льготы для

	стимулирования приоритетных отраслей. Например, снижение ставки налога на имущество для сельхозпредприятий в аграрных регионах
Социальная	Обеспечивает перераспределение средств для решения социальных задач. Транспортный налог частично направляется на ремонт дорог, а поступления от налога на имущество используются для строительства школ и больниц
Стимулирующая	Создает условия для инвестиционной активности через налоговые преференции. Регионы с особыми экономическими зонами (например, Калининградская область) предоставляют льготы по налогу на имущество для привлечения бизнеса
Стабилизационная	Поддерживает устойчивость региональных бюджетов за счет стабильных поступлений. Налог на имущество организаций менее волатилен, чем налог на прибыль, что снижает зависимость от федеральных трансфертов
Контрольная	Позволяет налоговым органам отслеживать экономическую активность. Например, данные по транспортному налогу помогают анализировать уровень автомобилизации и нагрузку на дорожную сеть

Как видно из таблицы, региональные налоги выполняют комплекс взаимосвязанных функций, определяющих их роль в бюджетной системе. Фискальная функция является базовой, обеспечивая доходы для покрытия расходных обязательств субъектов РФ.

Регулирующая и стимулирующая функции проявляются через гибкость ставок: промышленные регионы (Свердловская область) могут повышать ставки для модернизации инфраструктуры, а аграрные (Алтайский край) - снижать их для поддержки фермеров.

Социальная функция реализуется через целевое направление средств. В Санкт-Петербурге часть транспортного налога идет на развитие метрополитена, а в Волгоградской области налог на имущество финансирует программы реновации жилья. Стабилизационная функция особенно важна в кризисных условиях: устойчивые поступления от имущественных налогов помогают регионам сохранять социальные расходы даже при падении других доходов.

Контрольная функция усиливается с цифровизацией: интеграция данных ГИБДД и налоговых служб позволяет выявлять незарегистрированные транспортные средства, сокращая недопоступления. Однако эффективность функций зависит от сбалансированности налоговой нагрузки. Чрезмерное повышение ставок (как в Кемеровской области для угольных предприятий) может спровоцировать отток капитала, подрывая все функции одновременно.

Особое значение региональные налоги приобретают в контексте бюджетной самостоятельности субъектов. Снижение зависимости от федеральных трансфертов, доля которых в некоторых регионах достигает 40-50%, требует оптимизации собственных доходных источников. Опыт Татарстана и Башкортостана, где доля региональных налогов превышает среднероссийские показатели, демонстрирует, что эффективное использование налоговых инструментов позволяет финансировать инфраструктурные мегапроекты без привлечения заемных средств. В то же время чрезмерное повышение налоговой нагрузки, как показал пример Кемеровской области с повышенными ставками на имущество угольных предприятий, может спровоцировать отток капитала в соседние регионы [5].

Влияние макроэкономических факторов на устойчивость региональных налоговых поступлений нельзя недооценивать. Экономические кризисы, такие как пандемийный спад 2020 года, резко сокращают доходы от налога на имущество организаций из-за падения прибыли предприятий и переоценки активов. В таких условиях гибкость ставок и льгот становится критически важной для поддержки бизнеса без коллапса бюджетной системы. Например, временное снижение ставок налога на имущество для предприятий туристической отрасли в Краснодарском крае в 2020-2021 годах позволило избежать массовых банкротств, сохранив среднесрочный налоговый потенциал [4, с. 18].

Значение региональных налогов проявляется в их многоплановом влиянии на бюджетный процесс. С одной стороны, они формируют устойчивую доходную базу, позволяя субъектам РФ финансировать социальные обязательства без полной зависимости от федеральных трансфертов. С другой – выступают инструментом регулирования экономики, стимулируя развитие приоритетных отраслей через дифференциацию налоговой нагрузки. Например, практика снижения ставок налога на имущество для сельхозпроизводителей в аграрных регионах или льгот для резидентов особых экономических зон демонстрирует, как фискальные механизмы адаптируются под стратегические задачи территорий.

Таким образом, региональные налоги выступают не просто фискальным инструментом, но

и элементом стратегического управления территориями. Их дальнейшее развитие должно учитывать как необходимость укрепления бюджетной автономии субъектов РФ, так и задачи обеспечения социально-экономической справедливости в межрегиональном контексте. Это требует комплексного подхода, сочетающего технологическую модернизацию, совершенствование нормативной базы и усиление контрольных функций, что в совокупности обеспечит устойчивость бюджетной системы в долгосрочной перспективе.

Список используемой литературы

1. Карабанова Э. Р. Роль региональных налогов в формировании доходов бюджетов субъектов РФ (на примере Республики Мордовия) // Вектор экономики. – 2017. – № 5. – С. 34-42.
2. Морозов В.П. Региональные налоги в системе межбюджетных отношений // Экономист. – 2023. – № 3. – С. 45-52.
3. Официальный портал Волгоградской области: бюджетные отчеты (2020-2024 гг.). – URL: <https://www.volganet.ru>
4. Петрова Ю.С. Оптимизация налоговых доходов региональных бюджетов в условиях цифровизации // Финансы. – 2022. – № 5. – С. 18-25.
5. Сайт Федеральной налоговой службы: аналитические материалы по налоговым поступлениям (2020-2024 гг.). – URL: <https://www.nalog.gov.ru>.
6. Райзберг Б.А. Государственное регулирование экономики. – Москва: Экономика, 2021. – С. 49.

УДК 338.2

Роль информационных технологий в совершенствовании системы налогового прогнозирования

*Дарелина Оксана Валерьевна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и финансов
Волгоградского института
управления – филиала ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы»
Свищева Ирина Юрьевна,
магистрант Волгоградского института
управления – филиала ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы»*

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию трансформирующей роли информационных технологий в совершенствовании системы налогового прогнозирования. В статье рассматриваются ключевые направления применения ИТ, потенциальные выгоды, а также вызовы и перспективы их дальнейшего внедрения.

Ключевые слова: налоговое прогнозирование, информационные технологии, машинное обучение, искусственный интеллект, аналитика, поведенческая экономика, оптимизация.

Налоговое прогнозирование является определяющим фактором эффективного бюджетного планирования и государственного управления. Эффективность налогового механизма проявляется в действующей налоговой системе [1; с.37]. Точные прогнозы налоговых поступлений позволяют управляющим структурам принимать обоснованные решения о распределении ресурсов, формировать реалистичные бюджеты, управлять государственным долгом и разрабатывать адекватную экономическую политику. Традиционно, системы налогового прогнозирования основывались преимущественно на макроэкономических показателях, таких как ВВП, инфляция, уровень безработицы, процентные ставки и исторические данные по налоговым поступлениям. Однако, стремительный рост современной экономики, а также появление новых форм

искусственного интеллекта, способных выявлять экономическую гибкость, усиливает значение анализа медленно меняющихся неэкономических факторов и требует пересмотра актуальных методов прогнозирования.

Использование современных подходов к прогнозированию и планированию в налоговой сфере помогает государственным органам совершенствовать финансовую политику и обеспечивать устойчивое развитие в стране и регионе [5; с.986]. В последние годы все большее значение приобретает интеграция "социальных" факторов в анализ экономических процессов. Ожидания потребителей, деловой климат, общественное настроение, уровень доверия к институтам – все эти элементы оказывают существенное, хотя и не всегда прямое, влияние на экономическую активность и, как следствие, на налоговые поступления. Однако, количественная оценка и интеграция этих "мягких" факторов в традиционные модели прогнозирования представляют собой серьезный вызов.

В связи с этим на первый план выходит анализ влияния информационных технологий (далее - ИТ). ИТ предоставляют инструментарий, который позволяет не только обрабатывать огромные массивы данных, но и извлекать из них ценную информацию, выявлять сложные, нелинейные зависимости и создавать более адаптивные и точные прогностические модели. Данная статья анализирует, как современные ИТ-решения трансформируют систему налогового прогнозирования, делая ее более совершенной и отвечающей вызовам XXI века. Анализ существующих систем искусственного интеллекта в налоговой сфере демонстрирует, что мы находимся на пороге революционных изменений в области налогового администрирования [4; с.238].

Исторически прогнозирование налоговых поступлений опиралось на три основных подхода:

- экстраполяцию временных рядов (использование статистики прошлых периодов для предсказания будущих трендов);
- эконометрическое моделирование (регрессионные модели, связывающие динамику поступлений с ключевыми макроэкономическими показателями);
- экспертные оценки (субъективные прогнозы специалистов).

Эти методы сохраняют ценность, но имеют существенные ограничения:

- чувствительность внешним шокам (факторам): данная особенность усложняет возможность наиболее точно прогнозировать поведение экономики в период резких внешних изменений (кризисы, пандемия, политические изменения);
- недостаточный учет поведенческих факторов: традиционные модели склонны игнорировать субъективные ожидания и решения участников экономических отношений, которые могут существенно влиять на налоговую базу;
- предположения линейности: многие классические модели предполагают линейные зависимости между переменными, тогда как в реальной экономике распространены сложные и нелинейные взаимосвязи;
- низкая адаптивность: время на обновление и перенастройку моделей при появлении новых факторов бывает значительным, что снижает оперативность прогнозов.

Динамика развития информационных технологий и подходов к анализу больших данных предлагает комплексные решения для преодоления этих ограничений.

Современные ИТ решения позволяют:

- агрегировать и обрабатывать большие разнородные массивы данных в реальном времени;
- выявлять сложные нелинейные зависимости с помощью методов машинного обучения;
- создавать адаптивные модели, которые быстрее подстраиваются под новые экономические условия;
- интегрировать альтернативные источники информации в процесс прогнозирования.

Ключевые источники данных для современной налоговой аналитики включают: административные и фискальные регистры, банковские и платёжные транзакции, данные онлайн платформ и маркетплейсов, информацию из социальных сетей и СМИ, геопространственные данные, а также результаты целевых опросов и панельных исследований. Интеграция этих источников с традиционной статистикой повышает точность прогнозов и устойчивость моделей к внешним шокам. Работа с большими данными и множественными источниками информации

открывает новые возможности для налоговой аналитики. Современная экономика производит колоссальные объёмы данных, и интеграция этих данных из различных каналов повышает информативность и точность прогнозов налоговых поступлений.

ИТ решения и методы машинного обучения обеспечивают следующие возможности:

- автоматизированный сбор и интеграция разнородных потоков данных;
- масштабируемое хранение и безопасную обработку больших объёмов информации;
- методы предобработки и очистки данных, выявление и коррекция ошибок;
- извлечение признаков и скрытых зависимостей с помощью алгоритмов машинного обучения;
- построение адаптивных прогнозных моделей, способных учитывать нелинейные и сложные связи;
- обеспечение скорости обновления прогнозов и мониторинга качества моделей в реальном времени.

В результате интеграция больших данных и ИТ инструментов делает налоговое прогнозирование более точным, устойчивым к внешним шокам и способным быстрее адаптироваться к меняющейся экономической среде. Современная экономика генерирует колоссальные объёмы данных из множества источников, которые могут быть использованы для налогового прогнозирования: традиционные экономические данные, "социальные" данные (социальные сети и СМИ, данные онлайн-платформ, геопространственные данные, данные опросов и панельных исследований).

ИТ обеспечивают инфраструктуру для эффективного сбора, хранения и предварительной обработки этих разнородных данных.

Социальные факторы часто представлены в виде текстовых данных. Методы обработки естественного языка (NLP) позволяют извлекать из этих текстов ценные индикаторы для налоговой аналитики и прогнозирования:

- анализ тональности — определение эмоциональной окраски сообщений (позитивная/негативная/нейтральная) в отношении экономических событий, инфляции, налоговой политики;
- извлечение сущностей — идентификация ключевых объектов: организаций, событий, законодательных актов и т. п., связанных с экономической активностью;
- тематическое моделирование — выявление основных тем и проблем, обсуждаемых в публичном пространстве, что помогает понять ожидания и риски общества.

NLP инструменты преобразуют неструктурированные текстовые данные в количественные метрики, пригодные для использования в прогностических моделях. Методы машинного обучения и искусственного интеллекта становятся центральными компонентами современной налоговой аналитики:

- алгоритмы ML (нейронные сети, деревья решений, градиентный бустинг и т. п.) выявляют сложные нелинейные и многомерные зависимости между экономическими переменными, включая «социальные» сигналы;
- адаптивное обучение позволяет моделям быстро переобучаться на новых данных и подстраиваться под меняющиеся экономические условия и поведенческие паттерны;
- обнаружение аномалий / раннее предупреждение — AI может выявлять предвестники неожиданных рисков, которые способны резко повлиять на налоговые поступления;
- сегментация и персонализация — методы машинного обучения помогают сегментировать налогоплательщиков и прогнозировать их поведение на основе индивидуальных характеристик и паттернов.

ИТ инструменты также обеспечивают инфраструктуру для сбора, предобработки, хранения и визуализации результатов: интерактивные дашборды, инструменты для подробного анализа и мониторинга качества прогнозов.

Дашборды представляют собой интерактивные панели, содержащие ключевые показатели гибкости экономики и поведения налогоплательщиков, аналитические тренды, прогнозы и сценарии развития событий. Они дают пользователям (аналитикам, руководителям, политиками) возможность быстро извлекать актуальные данные и моделировать различные сценарии, чтобы принимать обоснованные решения.

Компоненты визуализации — временные ряды, столбчатые и круговые диаграммы, боксплоты, тепловые карты и интерактивные географические слои — помогают наглядно демонстрировать сложные взаимосвязи между «социальными» сигналами, экономическими индикаторами и налоговыми поступлениями. Такая визуализация делает результаты анализа интуитивно понятными и облегчает коммуникацию выводов между специалистами и руководством.

Применение ИТ-технологий в области налогового прогнозирования может существенно повысить эффективность ряда процессов:

- повысить точность прогнозов: использование обширных массивов данных и продвинутых аналитических методов помогает снижать погрешность прогнозов, особенно в условиях нестабильной экономической обстановки.

- оптимизировать бюджетное планирование: точные прогнозы способствуют более адекватному распределению государственных расходов и доходов, уменьшая риск дефицита бюджета или избыточного профицита.

- быстро реагировать на изменения: современные технологии позволяют своевременно отслеживать экономические тенденции и оперативно вносить корректировки в прогнозы.

- выявлять риски: раннее обнаружение возможных угроз, таких как увеличение теневого сектора экономики, дает возможность предпринимать упреждающие меры.

- оптимизация налоговой политики: понимание воздействия различных факторов на объем налоговых поступлений позволяет разработать более эффективную налоговую политику. Эффективная оптимизация налогообложения организаций позволяет управлять рисками и снижать налоговые платежи [2; с.148];

- повышение прозрачности налоговой политики: ИТ-решения способны повысить прозрачность налогового прогнозирования путем автоматизации расчетов и предоставления доступного объема данных, соблюдая при этом конфиденциальность.

Несмотря на значительный потенциал, внедрение информационных технологий (ИТ) в налоговое прогнозирование сопряжено с рядом серьезных вызовов. Ключевые риски включают необходимость обеспечения достоверности, полноты и актуальности как традиционных, так и альтернативных ("социальных") данных. Сбор и анализ персональных и чувствительных данных требуют строгого соблюдения законодательства о защите данных и этических норм. Кроме того, существует острая необходимость в подготовке специалистов, обладающих междисциплинарными знаниями в области ИТ, статистики, эконометрики и налогового администрирования. Также следует учитывать значительные первоначальные затраты на внедрение и поддержку сложных ИТ-решений.

Перспективы развития включают дальнейшее совершенствование ML-алгоритмов, интеграцию новых источников данных, развитие аналитики в режиме реального времени, а также создание "умных" систем налогового администрирования, способных автоматически адаптироваться к меняющимся условиям.

Информационные технологии совершили революцию в различных сферах, и налоговое прогнозирование не является исключением. Цифровизация экономики неизбежно приводит к трансформации налоговой системы [3; с.41]. ИТ позволяют перейти от статичных, основанных на ограниченном наборе данных моделей к динамичным, адаптивным системам, учитывающим широкий спектр экономических и социальных факторов. Работа с большими данными, продвинутая аналитика, машинное обучение и искусственный интеллект становятся ключевыми инструментами для повышения точности, эффективности и операционной гибкости системы налогового прогнозирования. Дальнейшее развитие и интеграция этих технологий откроют новые возможности для более точного планирования государственных финансов, стимулирования экономического роста и обеспечения социальной стабильности.

Список используемой литературы

1. Зотиков, Н. З. Бюджетно-налоговая политика на современном этапе и ее роль в формировании бюджетов различных уровней / Н. З. Зотиков. – Текст : электронный // Управление. – 2023. - № 13 – С. 35-43.

2. Кирова, Е. А. Инновационные подходы в оптимизации налогообложения организаций / Е. А. Кирова, Е. А. Пономаренко. – Текст : электронный // Вестник университета. – 2024. - №4. – С. 145-153.
3. Мигунов, Р. А. Проблемы правового обеспечения применения информационных технологий в налоговом контроле / Р. А. Мигунов. – Текст : электронный // Цифровое право. – 2025. - №2. – С. 39-43.
4. Мороз, В. В. Искусственный интеллект налоговых органов после цифровизации / В. В. Мороз, Е. Е. Яковлева. – Текст : электронный // Проблемы экономики и юридической практики. – 2024. - №4. – С. 236-241.
5. Полинская, М. В. Метод, этапы и оценка эффективности государственного налогового прогнозирования и планирования / М. В. Полинская, З. Р. Мусостов, Т. Р. Кобец. – Текст : электронный // Вестник Академии Знаний. – 2024. - № 6. – С. 983-986.

УДК 336.74

О тенденциях развития мировой монетарной системы

*Тадевосян Офелия Арменовна,
студент Волгоградского института
управления – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы»
Малышева Елена Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент
Волгоградского института
управления – филиала ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы»*

Аннотация. Статья посвящена анализу тенденций развития мировой монетарной системы. Проанализирована роль доллара в международных расчетах, возможность создания союзных валют, выявлено место криптовалют в денационализированной системе расчетов. Сделаны выводы о необходимости диверсификации золотовалютных резервов стран мирового сообщества и формирования мультивалютной финансовой системы.

Ключевые слова: монетарная система, валютная система, международные расчеты, резервная валюта, национальная валюта, платежные системы,

В условиях роста геополитической напряженности, торможения процессов глобализации вопрос о будущем мировых резервных валют становится особенно актуальным. Введение санкций против валютных активов, рост государственного долга США, торговые войны привели к необходимости формирования новой архитектуры мировой монетарной системы. По данным Всемирного Совета по золоту (WGC), доля доллара с 2022 года в мировых золотовалютных резервах сократилась с 51 до 43%. Увеличивается доля фунта стерлингов (4,7%), канадского доллара (2,8%), юаня (2,2%) и австралийского доллара (2,1%) [1].

В связи с волатильностью доллара стал нарастать инвестиционный интерес государств к золоту. По состоянию на 01.01.2025 год доля золота в золотовалютных резервах в США составляет 74,97% (8,13 тонн) от общего объема резервов, Германии - 74,39% (3,35 тонн), Италии - 70,79% (2,45 тонн), Франции - 72,27% (2,43 тонн) и Россия в размере - 39,7% (2,33 тонн) [5].

Рис. 1 – Объем золота в золотовалютных резервах стран (тонн), составлено авторами на основании [5].

Золото является глобальным резервом, всеобщей валютой и мировыми деньгами. Однако это актив, который не гарантирует денежный поток, не создает прибыли в реальном секторе экономики. Оно является страховым инструментом, компенсирующим финансовые риски, сохраняющим стоимость в период отрицательных реальных процентных ставок и доходностей. В период падения доллара и нестабильности главной резервной валюты, золото считается резервным активом высшей инстанции и используется для стабилизации денежной системы.

Мир стремится к многополярности, однако, чтобы заменить доллар, требуется соблюдения ряда условий для стран-претендентов на роль главной международной расчетной единицы. Как правило, для этого необходимо, чтобы валюта широко использовалась в международных сделках, была привязана к открытому рынку и обладала стабильной покупательной способностью. Так, уже более 10 лет Китай занимает верхнюю строчку в рейтинге мировых экономик. К началу 2025г. экспорт товаров и услуг Китая составил 3,59 трлн. долл., что позволяет ему быть лидером по величине экспорта [7]. Китай создал CIPS - альтернативную систему SWIFT, к которой подключились более 100 стран, при том, что в настоящее время доллар составляет большинство трафика SWIFT [8]. Однако главная проблема Китая состоит в том, финансовая система страны остается закрытой: иностранные инвесторы владеют только 3% облигаций (в США данная доля составляет 30%) [4]. Для того, чтобы стать в полной мере резервной валютой, Китаю предстоит устранить валютные и капитальные ограничения, перейти к плавающему режиму обменного курса, обеспечить свободный доступ всех нерезидентов к ликвидности в юанях, расширить перечень свободно торгуемых активов, номинируемых в них, а также обеспечить развитие рынков деривативов. Однако стоит отметить, что Китай с меньшей вероятностью станет рисковать своим профицитом торгового баланса, который идет от экспорта товаров в другие страны.

Россия, как и многие другие страны, стремится найти альтернативу американскому доллару. В 2025 году российский рубль признан самой динамично развивающейся валютой в мире: по данным агентства Bloomberg, рубль с начала 2025 года укрепился к доллару США на 38%, что стало лучшим показателем среди всех активов [5]. Ключевую роль в укреплении национальной валюты играет стабильный профицит торгового баланса и геополитическое потепление между Россией и США. Россия активно ведет обсуждение со странами БРИКС о создании валюты для расчетов внутри блока. Однако ввиду экономической дифференциации стран, проблемы, с которыми столкнутся страны БРИКС, могут быть намного больше, чем те, которые возникли в Евросоюзе. Также стоит отметить, что только 6% своей внешней торговли страны ведут друг с другом, что уже снижает актуальность вопроса о новой валюте. По оценкам экспертов, единая валюта БРИКС может появиться не раньше 2050 года.

Наблюдается тенденция к желанию создать наднациональную валютную систему. Дискуссии о денационализации и создании частных валют начались достаточно давно. В роле таких валют могут выступать криптовалюты, капитализация которых выросла до рекордных 4,06

трлн. долларов, из которых 2,43 трлн. приходится на Bitcoin, 518 млрд. - на Ethereum и 164 млрд. долл. - на стейблкоин USDT [6].

Однако цифровую валюту сложно отнести к возможной резервной валюте, скорее это потенциально новый вид цифрового актива, биткоин перестает быть спекулятивным активом и больше становится похож на цифровое золото. Она не подкреплена показателями реальной экономики (ВВП) и слишком нестабильна на длительном периоде.

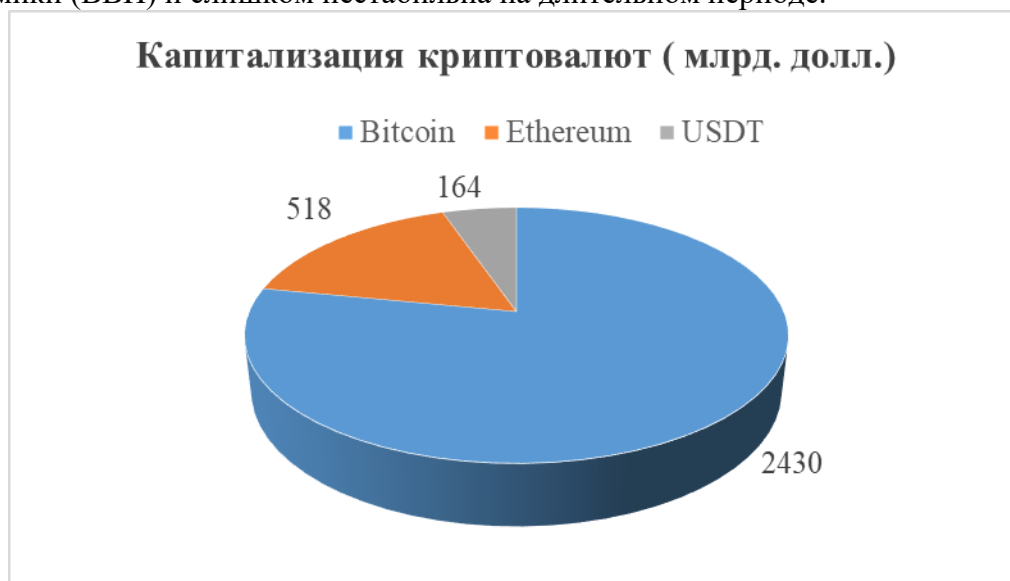

Рис. 2 – Диаграмма капитализации криптовалют (млрд. долл.), составлено авторами на основании [6].

Что касается расчетов, доллар остается на лидирующей позиции, однако его доля снижается (рис.3).

Рис. 3 – Доля доллара в трансграничных платежах России и Китая, составлено авторами на основании [4].

Десятки стран создают альтернативные платежные маршруты для прямых расчетов без участия доллара. Так, Китай с Бразилией заключили соглашение о торговле в юанях и реалах; Индия с ОАЭ – рупиях и дирхамах, создана новая панафриканская платежно-расчетная система PAPSS, азиатские цифровые валюты центробанков проводят эксперимент под названием AMBRIDGE. Строятся альтернативные сети платежных систем, мир пытается полноценно перестать зависеть от долларовой монополии. Однако существуют определенные сложности, по которым данные системы не могут стать полноценной альтернативой, и главная – они не коррелируют друг с другом.

Таким образом, в ближайшем будущем мировое сообщество с целью диверсификации рисков будет двигаться в направлении создания мультивалютной финансовой системы. В перспективе возможно создание и наднациональной валюты, в роле которой будет участвовать

криптовалюта, но работа над данным проектом требует создания институциональной среды и колоссальных инвестиций.

Список используемой литературы

1. В пользу золота: почему мировые центробанки планируют сокращать долю доллара в своих резервах в ближайшие годы — РТ на русском. <https://russian.rt.com/business/article/1494022-centrobanki-rezervy-dollar-zoloto>.
2. Дедолларизация в мире — Известия. <https://iz.ru/1490840/2023-03-30/nazvany-preimushchestva-perekhoda-knr-i-brazilii-na-raschety-v-natsionalnykh-valiutakh>.
3. Доля доллара в международных расчетах в январе превысила 50% — Frank Media. <https://frankmedia.ru/193005>.
4. Доля юаня в расчетах через SWIFT обновила рекорд - 22.08.2024, ПРАЙМ <https://1prime.ru/amp/20240822/yuan-851054439.html>.
5. Золотые запасы стран мира: топ-10 стран с самыми большими резервами — РБК Инвестиции. <https://www.rbc.ru/quote/news/article/5ae098a62ae5961b67a1c4ba>.
6. Капитализация рынка криптовалют превысила \$4 трлн из-за закона США о стейблкоинах — Forbes.ru. <https://www.forbes.ru/biznes/542207-kapitalizacia-rynka-kriptoalut-prevysila-4-trln-iz-za-zakona-ssa-o-stejblkoinah>.
7. Материалы ЭГ№21 по вопросам валютно-финансового сотрудничества в СНГ — РИА Новости, 22.04.2011. <https://ria.ru/20110422/367237904.html>.
8. Немногополярное будущее мировых валют — Экономика - Мировая экономика — ECONS.ONLINE. <https://econs.online/articles/ekonomika/nemnogopolyarnoe-budushchee-mirovykh-valyut/>.

УДК 336.76

Государственное регулирование и частный капитал: баланс интересов на финансовых рынках

*Желонкина Валерия Руслановна,
студент Волгоградского филиала Российского
экономического университета имени Г.В. Плеханова*

*Картжанова Алина Сериковна,
студент Волгоградского филиала Российского
экономического университета имени Г.В. Плеханова*

*Научный руководитель: Леденёва Марина Викторовна,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента и маркетинга
Волгоградского филиала Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова*

Аннотация. В условиях глобализации и цифровизации экономики особую актуальность приобретает вопрос баланса между государственным регулированием и частной инициативой на финансовых рынках. В статье исследуются роль государства, обеспечивающего стабильность и защиту, и функции частного капитала как двигателя инноваций и конкуренции. Особое внимание уделяется анализу организационных моделей государственно-частного партнерства (ГЧП) и других современных форм взаимодействия. Рассматриваются перспективы развития правового регулирования финансовых отношений для достижения устойчивого баланса интересов.

Ключевые слова: государственное регулирование, частный капитал, финансовые рынки, государственно-частное партнерство (ГЧП), баланс интересов, правовое регулирование, финтех.

Финансовые рынки являются одной из ключевых сфер современной экономики, обеспечивающей перераспределение капитала, инвестиции и стимулирование экономического роста. Их эффективность напрямую зависит от взаимодействия двух противоположных сил: государства, стремящегося к стабильности и контролю, и частного капитала, ориентированного на прибыль и инновации. Вопрос нахождения оптимального баланса между этими интересами особенно актуален в условиях глобализации, финансовых кризисов и растущей роли цифровых технологий. Финансовые рынки являются не только пространством для движения капитала и инвестиций, но и ареной столкновения различных интересов – от глобальных корпораций до частных инвесторов. Их функционирование невозможно без четких правил,

гарантирующих доверие участников и предсказуемость процессов. Именно здесь на первый план выходит роль государства, которое, с одной стороны, должно предотвращать кризисы и злоупотребления, а с другой – обеспечивать условия для развития предпринимательской инициативы и инноваций.

Государственное регулирование играет стабилизирующую и защитную роль. Основные его функции включают:

1. Защита инвесторов и вкладчиков – обеспечение прозрачности сделок, предотвращение мошенничества и спекуляций.
2. Поддержание финансовой стабильности – контроль за банковской системой, предотвращение системных рисков и «эффекта домино» при кризисах.
3. Формирование правил игры – через законы, нормативы, лицензирование и надзор над ключевыми участниками рынка.
4. Социальная функция – защита интересов населения, предотвращение чрезмерного роста неравенства и поддержка доступности финансовых инструментов [4, с. 147-154].

Исторически примеры чрезмерной свободы рынков (кризис 1929 года в США, ипотечный кризис 2008 года) показали, что отсутствие должного контроля может привести к разрушительным последствиям для экономики и общества.

Однако регулирование – лишь одна сторона финансовой системы. Жесткий контроль способен замедлить инновации и ограничить приток инвестиций. Здесь проявляется другая важная сила — частный капитал. Именно он формирует спрос на новые финансовые инструменты, обеспечивает конкуренцию, внедряет технологии и ищет пути повышения эффективности. Если государство задаёт правила и обеспечивает стабильность, то частный капитал наполняет рынок энергией развития и стимулирует экономический рост.

Частный капитал движим стремлением к получению прибыли и поиску новых возможностей. Его положительное влияние на развитие рынков заключается в следующем [3, с. 14-19]:

- Инновации и технологическое развитие – внедрение цифровых платформ, финтех-решений, криптовалют.
- Эффективное распределение ресурсов – частные инвестиции направляются в наиболее перспективные и прибыльные отрасли.
- Конкуренция – стимулирует снижение издержек, рост качества финансовых услуг и продуктов.

Ключевые функции частного капитала представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Ключевые характеристики и функции частного капитала

Аспект	Содержание	Эффект для финансового рынка
Инновационная функция	Вложение в новые технологии, финтех, цифровые платформы, стартапы	Развитие современных инструментов (онлайн-банкинг, блокчейн)
Конкуренция	Множество участников стремятся завоевать рынок	Снижение издержек, рост качества услуг, расширение ассортимента финансовых продуктов
Концентрация капитала	Крупные корпорации и фонды управляют значительными ресурсами	Возможность реализации масштабных проектов, но и риск монополизации
Гибкость и адаптивность	Быстрое реагирование на изменения в экономике и спросе	Оперативное внедрение новых моделей бизнеса и сервисов

Частный капитал приносит рынкам энергию роста и инноваций, но в то же время порождает риски:

- чрезмерная спекулятивная активность;
- уход от налогообложения снижает доходы бюджета;
- концентрация капитала ведёт к усилению неравенства.

Именно поэтому важен баланс: государство задаёт рамки, а частный капитал наполняет систему динамикой и ресурсами.

Эффективный баланс между государственным регулированием и частной инициативой на финансовых рынках не возникает спонтанно; он является результатом выверенной институциональной и правовой архитектуры. Одним из ключевых инструментов такого взаимодействия выступают организационные модели государственно-частного партнерства (ГЧП). Как справедливо отмечается в исследованиях, ГЧП позволяет объединить ресурсы, компетенции и интересы государства и бизнеса для реализации масштабных проектов, прежде всего в инфраструктурных отраслях [5, с. 23-26].

Мировой опыт демонстрирует широкий спектр организационных моделей ГЧП, которые условно можно разделить на контрактные и институциональные. К контрактным формам относятся концессии, контракты на управление, модели BOT (Build–Operate–Transfer) и BOO (Build–Own–Operate), где

распределение рисков между партнерами является определяющим критерием. Так, в концессионных моделях значительная часть операционных и инвестиционных рисков передается частному партнеру, что стимулирует его к повышению эффективности. Институциональные формы предполагают более глубокую интеграцию через создание совместных предприятий, где государство и частный капитал совместно участвуют в управлении проектом. Успешными примерами являются британская модель Private Finance Initiative (PFI) и ее эволюция в PF2, а также французская модель «Contrat de partenariat» и немецкая «G-модель». Выбор конкретной модели зависит от специфики проекта, целей сторон и их готовности к распределению рисков, ответственности и прибыли.

К современным перспективным формам взаимодействия, актуальным и для финансового сектора, относятся не только ГЧП, но и такие инструменты, как:

1. Специальные инвестиционные контракты (СПИК 2.0) и соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК), направленные на стимулирование частных инвестиций в приоритетные отрасли.

2. Блендированное финансирование, позволяющее разделить риски между государством и частными инвесторами при реализации высокорискованных проектов.

3. Институт оценки регулирующего воздействия (ОРВ), который позволяет бизнесу участвовать в формировании регуляторной среды на стадии разработки нормативных актов.

Для успешной реализации любых моделей взаимодействия необходима адекватная и эволюционирующая правовая база. Правовое регулирование финансово-экономических отношений должно быть системным и целостным, адекватно отражая экономическую сущность регулируемых явлений [1, с. 285-286]. В настоящее время в российской правовой доктрине финансовое право традиционно рассматривается как отрасль публичного права. Однако в перспективе, с учетом зарубежного опыта, видится целесообразным выделение наряду с публичным финансовым правом также и частного финансового права. Это позволило бы создать единое правовое поле для регулирования всех финансовых отношений – как публичных, так и частных, обеспечив тем самым правовую определенность для частных инвестиций. В более отдаленной перспективе системное регулирование финансово-экономических отношений может быть обеспечено в рамках экономического права как метаотрасли, что будет способствовать более тесной интеграции правовых норм, регулирующих экономику в целом.

Данные Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) свидетельствуют, что российский бизнес в своей массе разделяет цели устойчивого развития (74% респондентов в 2023 г.) и соотносит миссию своей компании с решением задач национальных проектов (84% респондентов). Это говорит о взаимной направленности интересов. Однако для дальнейшего ускорения экономического роста бизнес отмечает необходимость таких мер государственной поддержки, как налоговые льготы, льготные займы и субсидии [2, с. 272-273].

Поиск оптимального баланса между государственным регулированием и частным капиталом на финансовых рынках представляет собой непрерывный и динамичный процесс. С одной стороны, государство, выполняя стабилизирующую и защитную функции, формирует необходимые «правила игры» через законодательство, надзор и контроль за системными рисками. С другой – частный капитал, являясь двигателем инноваций и конкуренции, обеспечивает гибкость, адаптивность и рост рынка.

Ключ к достижению устойчивого баланса лежит в эффективном использовании гибких организационных моделей ГЧП, адекватном и системном правовом регулировании, учитывающем как публичные, так и частные интересы, и в способности правовой системы адаптироваться к вызовам цифровой экономики. Успех этого взаимодействия определяется тем, насколько грамотно распределены роли, ответственность и риски между партнерами. Как показывает международный и российский опыт, ни жесткий контроль, ни полная либерализация не являются панацеей. Будущее финансовых рынков – за синергией между государством, обеспечивающим стабильность и доверие, и частным капиталом, приносящим энергию развития и инноваций, при активном использовании современных форматов взаимодействия, таких как экспертные советы, оценка регулирующего воздействия и целевые инструменты поддержки инвестиций.

Список использованных источников:

1. Ашмарина Е.М. К вопросу о перспективах правового регулирования финансово-экономических отношений // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 3(195). – С. 285-289.

2. Воронов А.С., Годилов Т.С. Совершенствование форм взаимодействия бизнеса и государства в управлении социально-экономическим развитием // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 4. С. 246–278.

3. Демченко М. В. Регуляторное воздействие на финансовый рынок Российской Федерации в условиях санкций недружественных государств // Проблемы экономики и юридической практики. – 2024. – № 5. – С. 14-19.

4. Кобзарь-Фролова М. Н. Финансовый вектор Российской Федерации: понятие, основные векторы развития // Государство и право. – 2023. – № 11. – С. 147-154.
5. Кутмамбетов Н.А. Организационные модели государственно-частного взаимодействия: поиск оптимального баланса интересов // Экономические науки. – 2024. – С. 21-29.

СЕКЦИЯ 5

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА

УДК 369.012

Проблемы правового регулирования назначения и реализации единого пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка

*Белякова Юлия Евгеньевна,
преподаватель ОГБПОУ*

«Костромского торгово-экономического колледжа»

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблем правового регулирования единого пособия, связанного с рождением и воспитанием ребёнка.

Выявлены недостатки процедуры назначения помощи и отсутствие объективных критериев оценки нуждаемости. Результаты важны для улучшения работы органов соцзащиты и развития семейного права, подчеркивая необходимость изменений законодательства для создания эффективной системы пособий.

Ключевые слова: назначение пособий, реализация выплат, рождение ребенка, воспитание детей, социальная защита.

Семейные пособия в теории права социального обеспечения, в правотворческой и правоприменительной практике традиционно рассматриваются, с одной стороны, как одно из важных направлений государственной политики в сфере оказания семьям, имеющим детей, материального содействия и снижения материальных затрат в связи с их воспитанием, с другой – как значимый правовой инструмент стимулирования рождаемости и улучшения демографической ситуации в стране в определенных социально-экономических и геополитических условиях. [2]

При определении права на ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка учитываются наличие у заявителя и членов его семьи доходов от трудовой, предпринимательской и иных видов деятельности, а также иных доходов, движимого и недвижимого имущества, доходов в виде процентов, полученных по вкладам (остаткам на счетах) в банках и иных кредитных организациях, причины отсутствия доходов у заявителя и (или) трудоспособных членов его семьи (за исключением несовершеннолетних детей) в соответствии с порядком и условиями назначения и выплаты указанного пособия, устанавливаемыми Правительством Российской Федерации. [4]

Среднедушевой доход семьи рассчитывается исходя из суммы доходов всех членов семьи за последний год (в том числе в случае представления документов (сведений) о доходах семьи за период менее 12 календарных месяцев), предшествовавших месяцу перед месяцем обращения за назначением пособия, путем деления 1/12 суммы доходов всех членов семьи за расчетный период на число членов семьи. То есть нужно разделить доходы всех членов семьи за учитываемый год на 12 месяцев и на количество членов семьи. Если, к примеру, за выплатой обратиться в августе текущего года, то будут учитываться доходы с июля прошлого года по июнь текущего года включительно.

Кроме того, перед назначением пособия проводится комплексная оценка нуждаемости, включающая оценку доходов семьи, имущественной обеспеченности и трудового потенциала. [1]

Ежемесячные пособия помогают покрывать расходы на содержание ребенка. Это особенно важно для семей с низким и средним уровнем дохода, которые могут столкнуться с финансовыми трудностями после рождения ребенка.

Несмотря на созданные органами государственной власти субъектов Российской Федерации благоприятные условия, на практике возникают самые разнообразные проблемы.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16.12.2022 № 2330 "О порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка"[6], при

расчете среднедушевого дохода семьи учитываются алименты, пособия, стипендия. Ниже разберем, почему это негативно сказывается на выплату детских пособий.

Во-первых, учет алиментов. Алиментные обязательства предназначены для обеспечения нужд ребенка, и не являются доходом. Доход - это личные доходы граждан, получаемые в виде денежных средств, в натуральной форме или в виде материальной выгоды. К ним относятся: заработная плата, доходы от продажи и сдачи в аренду (наем) имущества, вознаграждения за оказанные услуги, и т.д. Согласно законодательству, оба родителя обязаны финансово поддерживать своего ребенка, независимо от того, проживают они вместе или раздельно. Алименты представляют собой денежные выплаты, которые обеспечивают нужды ребенка, включая питание, одежду, образование и медицинское обслуживание. [7] Если для родителя, получающего алименты, эти выплаты могут рассматриваться как дополнительный доход, который помогает покрывать расходы на содержание ребенка. Тогда для родителя, выплачивающего алименты, эта сумма должна являться обязательными расходами, которые могут существенно повлиять на его финансовое положение.

Во-вторых, учет пособий при расчете среднедушевого дохода семьи. Пособия предназначены для компенсации утраченного заработка, и никак не могут являться доходом семьи. Например, жительница города Костромы, работая, ушла в отпуск по уходу за ребенком до 1,5 лет. После окончания отпуска подавала документы на единое пособие, и тут происходит отказ в связи с высоким доходом, т.к. при оформлении единого пособия будет учитываться в доходе пособие до 1,5 лет. При этом кто не работал, данное пособие в доход не идет.

В-третьих, учет стипендии при расчете среднедушевого дохода семьи. Стипендии обычно предоставляются для финансирования образования и могут быть направлены на покрытие расходов на обучение, проживание, учебные материалы и другие связанные с образованием затраты. Тем самым стипендия не является доходом, она имеет крайне низкий размер, что никак не улучшит финансовое положение семьи.

Еще одна из наиболее важных проблем при выплате пособий, это что учет доходов идет до вычета из них НДФЛ. Например, женщина из Мурманска встала на медицинский учет в ранние сроки беременности. Она работает и получает минимальную заработную плату. Минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в 2025 году — 22 440 рублей. Сейчас в расчет берется полная сумма — 22 440 рублей. После вычета 13% НДФЛ с дохода в 22 440 рублей остается 19 522 рубля. Но для выплаты пособия будет учитываться сумма до вычета НДФЛ, т.е. 22 440. Несправедливым, считается, что учет доходов идет до вычета из них НДФЛ. То есть социальную защиту интересует ваша зарплата «грязными», а распоряжаться вы можете только той частью зарплаты, которая выплачивается вам фактически, то есть за минусом НДФЛ.

Нередко основанием для отказа в назначении выплат является превышение среднедушевого дохода семьи установленных критериев, при этом имеют место ошибки в расчетах [9]. Доходы рассчитаны без учета понесенных расходов. Вместе с тем проблемы определения среднедушевого дохода семьи с учетом доходов от предпринимательской деятельности для целей предоставления адресной социальной поддержки становились предметом научных исследований, авторы которых пришли к выводу о том, что учет доходов и расходов индивидуальных предпринимателей при установлении нуждаемости семьи объективно возможен, если деятельность ведется с применением общей системы налогообложения. Здесь налоговый учет и налоговый контроль позволяют установить фактически полученные доходы. В подобном случае прокурорская проверка показала, что при определении среднедушевого дохода семьи заявителя должностными лицами органов социальной защиты вопреки п. 53 Порядка назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка неправомерно учтены доходы от продажи имущества [6]. Можно привести еще один пример. В Костромской области прокурором в суд направлено исковое заявление о признании незаконным отказа, назначить ежемесячную выплату на ребенка в возрасте от 8 до 17 лет в связи с отсутствием у супруга заявителя дохода в расчетном периоде. Вместе с тем проверкой установлено, что последний на момент подачи заявления отбывал наказание в местах лишения свободы, фактически брачные отношения между ними были прекращены, отцом ребенка — получателя пособия он не являлся, материально семью не обеспечивал, в связи, с чем отказ по указанному основанию носил незаконный характер.

Для решения проблем необходимо: во-первых, рассмотреть вопрос об исключении из постановления Правительства РФ № 2330 «О порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка» [6] при расчете среднедушевого дохода семьи, таких пунктов как, алименты, пособия и стипендия. Алименты, пособия и стипендии часто являются основным источником дохода для семей с детьми, особенно в условиях экономической нестабильности. Исключение этих выплат из расчета среднедушевого дохода позволит многим семьям получить доступ к пособиям на детей, что поможет улучшить их финансовое положение и качество жизни.

Во-вторых, рассмотреть возможность назначения пособия, если доход семьи незначительно превышает прожиточный минимум.

Можно предпринять следующие факторы:

- Установить критерии, определяющие, что считается "незначительным" превышением прожиточного минимума. Например, это может быть 10-20% от установленного минимума. Например, если превышение от минимума будет 10% - то пособие выплачивается в 100%. При превышении в 15% - пособие выплачивается в 75%, а уже при превышении на 20% - выплата пособия будет 50%

- Оценивать не только доход, но и другие финансовые аспекты, например, наличие ипотеки на жилье. Ведь жилье является необходимым условием для воспитания ребенка. Средний ежемесячный платеж по ипотеке в России составляет около 30-35 тысяч рублей.

В-третьих, выплачивать пособие уже с учетом налоговых вычетов, чтобы получатели могли получить высокий процент одобрения пособий, что способствует улучшению их финансового состояния. Исключение НДФЛ позволит сделать правила назначения пособий более гибкими и справедливыми, так как формально семья сможет зарабатывать чуть больше, но всё равно получить пособие.

Подводя итоги, мы можем сделать вывод, что наблюдается недостаточная правовая защита прав детей в сфере социального обеспечения. Дети являются наиболее уязвимой категорией населения, поэтому их права на социальное обеспечение должны быть защищены в первую очередь. Необходимо совершенствовать механизмы защиты прав детей в сфере социального обеспечения, включая установление ответственности за нарушение этих прав. Были проанализированы наиболее актуальные на сегодняшний день проблемные ситуации, с которыми сталкиваются граждане, имеющие детей. Для этого необходимо совершенствовать имеющиеся нормы закона для возможности обеспечения гарантий семьям с детьми, реализовывать полноценную работу Социального Фонда в сфере межведомственного взаимодействия с другими государственными органами. Решение данных проблем позволит повысить демографическую ситуацию, снизить социальное неравенство и обеспечить равные возможности для всех детей в Российской Федерации.

Список используемой литературы

1. Жакшакулова Д.Р. Проблемы правового регулирования обеспечения граждан пособиями // Молодёжь, наука, образование: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. IV Междунар. науч.- практ. конф. : в 2 ч. – Пенза, 2021. – Ч. 1. – С. 203-206.
2. Арутюнян С.А. Социальные выплаты в законодательстве России / С.А. Арутюнян, А.А. Гончаров // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 15. – С. 520-529
3. Федеральный закон "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" от 19.05.1995 N 81-ФЗ (последняя редакция) // Принят Государственной Думой 26 апреля 1995 года: Одобрен Советом Федерации 4 мая 1995 года (дата обращения 13.03.2025) URL: <https://www.consultant.ru/>
4. Шарков, Ф. И., Основы социального государства: учебное пособие / Ф. И. Шарков — М.: Дашков и К, 2012. — 314 с.
5. Гусев А. Материнский капитал. Получение, использование. 2022.-С. 16.
6. Постановление Правительства РФ от 16.12.2022 N 2330 (ред. от 28.12.2024) "О порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка" (вместе с "Правилами назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка в части, не определенной Федеральным законом "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей", "Перечнем документов необходимых для

назначения ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка") (дата обращения 03.05.2025) URL: <https://www.consultant.ru/>

7. Социальный фонд России. URL: <https://sfr.gov.ru/>

8. Научная электронная библиотека - eLIBRARY.RU URL: <https://www.elibrary.ru/>

9. КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/>

УДК 159.99

Профессиональное самоопределение студента и его жизненная самореализация

Зеленская Анастасия Игоревна

студент АНПОО «Академического колледжа»

Научный руководитель: Логачева Татьяна Николаевна

кандидат педагогических наук,

преподаватель АНПОО «Академического колледжа»,

доцент кафедры естественных наук

и профессиональных коммуникаций

АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Аннотация. Автор рассматривает проблему профессионального выбора, особенно актуальную для молодежи на стадии завершения школьного и начала профессионального пути. Описывается роль профессионального самоопределения в формировании личности будущего специалиста и его психологической готовности к выбору профессии. Акцент делается на внутренние и внешние факторы, влияющие на осознанность выбора, такие как знание себя, социальные обстоятельства и влияние родителей. Анализируются сложности, связанные с неправильным выбором, и предлагаются три сценария действий студентам, не удовлетворенным своей профессией.

Ключевые слова: профессиональный выбор, самоопределение, мотивация, психологическая готовность, действия.

Проблема выбора профессии возникает на определенном этапе жизненного пути перед любой личностью. Наиболее актуальной она становится для молодого человека, стоящего на пороге взрослой жизни, что обусловлено центральным новообразованием ранней юности – профессиональным самоопределением. Процесс раскрытия своей внутренней позиции относительно профессиональной деятельности, осознания и принятия себя в социуме в качестве будущего специалиста, профессионала, с нашей точки зрения, свойственен не только старшеклассникам (на чем акцентирует внимание большинство исследователей), но и студенческой аудитории, уже обучающейся конкретной специальности. Студенты средних профессиональных организаций, находясь на пути овладения профессиональными знаниями, умениями и навыками, вхождения в определенную профессиональную деятельность, реализуют себя в рамках не только учебной, но уже учебно-профессиональной деятельности. К сожалению, несмотря на это, они не всегда эффективно завершают путь профессионального самоопределения даже к моменту окончания обучения. Согласно современным социологическим исследованиям, большинство зрелых, состоявшихся в профессии людей работают либо не по специальности, которой учились в вузе, либо «находят себя» только после получения второго высшего образования.

Проблема выбора профессии представляется достаточно актуальной на современном этапе развития общества и сопровождается противоречием между потребностью общества в высококвалифицированных специалистах и реальным, недостаточно сформированным на сегодняшний день, состоянием психологической готовности старшеклассников и даже студентов к выбору профессии. Так в чем же состоит основная проблема профессионального выбора? Почему молодые люди, поступающие в средние профессиональные организации и оканчивающие их, психологически не всегда готовы к осознанному профессиональному пути?

Выбор предмета будущей деятельности есть проявление психической активности личности в результате преобразования внешних факторов через мотивационно-потребностную сферу личности. Выбор не должен быть навязан, иначе предмет перестанет быть мотивообразующим, а деятельность – деятельностью. Выбор предмета будущей деятельности может быть основан только на реальном решении личности, принятом добровольно. Несмотря на то, что общество предоставляет максимальную самостоятельность в выборе вида трудовой деятельности, свобода профессионального выбора имеет ряд существенных ограничений, продиктованных субъективными и объективными обстоятельствами. Первые, субъективные, во многом зависят от внутренней позиции человека, его знаний, умений, навыков, стремления к самопознанию и самосовершенствованию. Вторые, объективные, диктуются жизненными условиями, требованиями, которые предъявляют профессии к личности. Соответственно, отсутствие адекватной «Я-концепции», мировоззренческого выбора, учебно-профессиональной мотивации, неустойчивая самооценка, смешение ценностей, то есть искаженное проявление внутренних факторов, либо дисбаланс во внешних, жизненных обстоятельствах – любой нарушенный фактор затрудняет процесс профессионального самоопределения.

Так же существует проблема «навязывания» определенной профессии родителями. Происходит это ввиду различных обстоятельств, например, стабильности, высокой оплате или легкостью какой-либо профессии. При чем, зачастую, родители не считаются с мнением ребенка в данном вопросе и принимают одностороннее решение.

Для полноценного выбора личности необходимо адекватное представление о каждой из профессиональных альтернатив, то есть важен процесс формирования образа каждой профессии, построения образа возможного будущего, которое возникает в результате выбора той или иной альтернативы. Поскольку последствия профессионального самоопределения затрагивают практически все стороны жизни, можно говорить о разных вариантах личного будущего молодого человека в целом. Заметим, что образ будущей профессии является достаточно сложным образованием, включающим в себя эмоциональные и когнитивные компоненты. Соответствие эмоционально-оценочных компонентов существенным содержательным компонентам профессии делает выбор обоснованным и реальным. Другими словами, с требованиями профессии, отражающими концепцию «надо», должны пересекаться личностные компоненты, а именно: мотивационная концепция «хочу» и индивидуально-психологическая концепция «могу» [1].

Но что же делать студенту, который в ходе обучения в колледже понял, что выбрал не ту профессию? Дальнейшие действия студента можно разделить на 3 сценария: игнорировать свои желания и доучиться на эту специальность, начать обучение на более желанную специальность параллельно с текущей, после окончания обучения на текущую специальность получить второе образование уже по другой специальности. Рассмотрим преимущества и недостатки каждого из сценариев.

1) Игнорировать свои желания и доучиться на эту специальность. Это самый пассивный и малоэффективный вариант. Однако он же и является самым распространенным, ведь это сделать проще всего. Как правило таким образом и получают неквалифицированные специалисты.

2) Начать обучение на более желанную специальность параллельно с текущей. Этот вариант является самым эффективным, так как у студента формируются знания, умения и навыки сразу по 2-м специальностям, что даст ему большое преимущество на рынке труда перед остальными. Так же это покажет будущему работодателю трудолюбие и упорство потенциального работника, что так же немаловажно. Более того, существуют такие специальности, которые в связке с другими только усиливают друг друга, например, специальность «менеджмент» сочетается практически со всеми другими специальностями, так как во всех сферах жизни нужны управленцы, а управленцы, которые обладают специализированными навыками не только в сфере управления еще больше ценны для работодателя.

3) После окончания обучения на текущую специальность получить второе образование уже по другой специальности. Это наиболее долгий сценарий, но в то же время эффективный. Несмотря на то, что студент потратит дополнительно несколько лет на обучение, он все-таки выучится на заветную специальность и, в придачу, будет обладать знаниями, умениями и навыками по другой специальности.

Однако наиболее эффективно будет развитие событий, при котором абитуриент изначально выберет правильную профессию, что позволит ему избежать дополнительных затрат как материальных, так и временных ресурсов.

Для эффективного профессионального выбора с учетом следующих рекомендаций необходимо в большей степени формировать у юношества психическую функцию планирования, вырабатывать навыки построения воображаемой картины взаимосвязи жизненных событий и перемещения этой картины в будущее.

Во-первых, необходимо изучать субъективные факторы выбора профессии, то есть познавать собственную личность, ее структуру (возможности, склонности, интересы, способности, намерения, мотивы, характер, темперамент). Важно раскрытие истины, что самопознание есть одно из необходимых условий выявления индивидуально-психологических особенностей в целях правильного профессионального самоопределения.

Во-вторых, нужно целенаправленно и последовательно повышать уровень информированности о мире профессий в целом и возможностях, и требованиях каждой из них, а также учить соотносить свои собственные индивидуально-психологические особенности с этими профессиями и оценивать эффективность взаимодействия личности и профессии.

В-третьих, важно повышать уровень личных притязаний, который стимулирует молодежь к личностному росту и преодолению жизненных трудностей. Понимание вариативности ситуаций, принятие разных альтернатив, раскрытие смыслового содержания, разноплановости жизненных явлений позволит молодым людям сделать правильный выбор с учетом объективных и субъективных факторов будущего профессионального пути.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что сущность психологической готовности к выбору профессии есть поиск и нахождение личностного смысла в выбираемой, осваиваемой и уже выполняемой трудовой деятельности, а также нахождение смысла в самом процессе самоопределения и встраивание его в планируемую профессиональную деятельность. При этом понятие профессионального выбора отражает самостоятельное и осознанное нахождение смыслов выполняемой работы и всей жизнедеятельности в конкретной социально-экономической ситуации.

Список используемой литературы

1. Резапкина Г.В. Психология и выбор профессии: программа предпрофильной подготовки. М.: Генезис, 2008. 144 с.

УДК 378.046.4

Ключевые проблемы формирования теологической компетентности учителя в системе дополнительного профессионального образования

*Казанцев Дмитрий Анатольевич,
доцент кафедры педагогики и воспитательной деятельности
ГАУ ДПО «Волгоградской государственной
академии последипломного образования»*

Аннотация. Статья посвящена выявлению ключевых проблем формирования теологической компетентности учителя, преподающего модуль «Основы православной культуры» в четвертом классе. На основе данных полученных посредством анкетирования описаны уровни сформированности теологической компетентности. Приведены результаты исследования и определены проблемные ситуации, разрешение которых необходимо для качественной подготовки учителя к преподаванию модуля ОПК.

Ключевые слова: теологическая компетентность, основы православной культуры, дополнительное профессиональное образование.

С 2012 года в-четвертых классах школ России реализуется предметная область «Основы религиозных культур и светской этики». Одним из шести модулей данной предметной области является модуль «Основы православной культуры». Преподавание этого модуля повлекло

появление ряда исследований. Такие проблемы как: чём суть феномена «православная культура» и каковы должны быть результаты её изучения, что из православной культуры возможно использовать в светской школе, какова роль православной культуры в воспитательных практиках светской школы, каковы теоретические основы подготовки учителя к преподаванию данного модуля, каков педагогический потенциал православной культуры и как её преподавать – стали проблемами исследования в педагогической науке. Автором данной статьи была изучена проблема подготовки учителя к преподаванию модуля «Основы православной культуры» в условиях дополнительного профессионального образования. На основании анализа отечественной научной литературы и нормативно-программных документов повышения квалификации учителей религии в Германии высказана идея формирования у учителей теологической компетентности. Нами было предложено понимание теологической компетентности учителя как личностного новообразования, представляющего собой совокупность религиозно-мировоззренческого, теологического, религиозно-этического, мотивационного и профессионально-педагогического компонентов, содержащих субкомпетенции необходимые для преподавания религиозных культур [2. с. 88]. Структура теологической компетентности, состоящая упомянутых компонентов, разработана нами на основе идей и гипотез, высказанных в научной литературе. Выделенные нами субкомпетенции, содержащиеся в компонентах, представляют собой виды деятельности, осуществление которых определяется предметными результатами модуля «Основы православной культуры» во ФГОС начального образования, учебным содержанием самого модуля и воспитательными задачами школы [3. с. 95-98].

Разработанные нами теоретические и практические основы формирования теологической компетентности были положены в основу обучения педагогов на обучающих курсах по кафедре педагогики и воспитательной деятельности ГАУ ДПО «Волгоградская государственная академия последипломного образования» в 2024 и 2025 годах. Принимая во внимание принцип учёта жизненного опыта в образовании взрослых, реализация дополнительной профессиональной программы подготовки учителя к преподаванию модуля «Основы православной культуры» начиналась с анкетирования. Это позволяло определить наличный уровень теологической компетентности слушателей курсов и определить ключевые проблемы (объем теологического знания, уровень мотивации к реализации модуля «Основы православной культуры», степень владения методикой преподавания данного модуля, конфессиональное самоопределение, аутентичность теологического знания православной религиозной традиции, понимание роли православной культуры в образовательной и воспитательной деятельности). Полученные результаты определяли учебное содержание, выбор форм и методов обучения, объем учебного времени для изучения тем, разработку диагностического комплекса. Общее число участников анкетирования составило более пятисот человек. Проведение анкетирования в восемнадцати учебных группах на протяжении двух лет позволяет утверждать, что выявленные нами ключевые проблемы не случайны и имеются у всех педагогов.

При разработке анкеты мы остановились на общепринятых правилах:

- 1) однозначно сформулирована тема анкета «Уровень теологической компетентности учителя»;
- 2) предлагаемые вопросы касались только учителя;
- 3) вопросы были направлены на рефлексию собственной религиозности и профессиональной деятельности учителя;
- 4) вопросы не предполагали творчества, но, только рефлексию наличных убеждений и собственной педагогической деятельности.

Содержательно анкету составляли вопросы:

- по форме – закрытые (с заранее предлагаемыми ответами);
- по функции – основные, предназначенные для сбора информации.

Объектом исследования явилась теологическая компетентность учителя. Предметом исследования уровни сформированности компонентов теологической компетентности. Цель исследования: выявить степень аутентичности теологических знаний учителя православной культуре, понимание методологических и нормативных основ преподавания модуля «Основы православной культуры», степень готовности к операционально-технологическим действиям на уроке основ православной культуры.

Таблица № 1. Описание учебной группы

Критерии	Группа
Возраст	28-57 лет
Базовое образование	Преимущественно педагогическое
Преподаватели гуманитарного цикла дисциплин	89%
Педагогический стаж	3-20 лет
Из городских ОУ	18%
Из сельских ОУ	82%

Слушатели группы направлены на обучение реализации модуля «Основы православной культуры» руководителями образовательных учреждений в связи с необходимостью исполнения ФГОС и нормативных предписаний Министерства просвещения. Курсанты ранее не преподавали модуль «Основы православной культуры». Для них знакомство с православной культурой как объектом преподавания было впервые.

Таблица № 2. Результаты анкетирования

Критерий	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Религиозно-мировоззренческий	3 10 %	18 60%	9 30%
Теолого-когнитивный	2 6,7%	12 40%	16 53,3%
Религиозно-этический	1 3,3%	3 10%	26 86,7%
Мотивационный	6 20%	22 73,3%	2 6,7%
Профессионально-педагогический	0	2 6,7%	28 93,3%

Результаты анкетирования свидетельствуют, что у педагогов наиболее развит мотивационный компонент. Это объясняется тем, что учителю предстоит преподавать модуль «Основы православной культуры», у него трудовое соглашение с образовательным учреждением, поэтому потребность в готовности очень обострена. Высокий процент низкого уровня профессионально-педагогического компонента можно объяснить отсутствием теологической подготовки на этапе получения профессионального образования, что поставило учителя в ситуацию необходимости преподавания без предварительной профессиональной подготовки. Высокий процент низкого уровня религиозно-этического компонента свидетельствует о неумении использования педагогом положительного фактора многоконфессиональности в классе. Вместо обращения к религиозным культурам, к которым принадлежат родители и дети, в своих воспитательных практиках учитель предпочитает избегать данной возможности, чувствуя свою некомпетентность в этом вопросе. Теологический компонент также имеет низкий процент высокого уровня. Большинство учителей не владеют теологическим знанием. Некоторые педагоги имеют теологические знания, приобретенные в результате воспитания, личного интереса и профессиональной необходимости. Но большая часть испытывает потребность в их приобретении. В религиозно-мировоззренческом компоненте средний уровень имеет самый высокий процент. Это свидетельствует о положительном отношении учителей к религиозным мировоззренческим установкам, готовы их осмысливать и желают развиваться в данном направлении.

Выявленные нами наличные уровни теологической компетентности учителей пришедших на обучение позволяют определить приоритеты при разработке учебного содержания обучающихся курсов. Большая часть занятий должна быть посвящена формированию операциональных навыков, так как проблема профессиональной неготовности занимает первое место. На втором месте этические проблемы, связанные с учетом факторов поликонфессиональности и агностицизма. Третье место занимает необходимость повышения теологической грамотности. Уровни развития мотивационного и религиозно-мировоззренческого компонентов в данной ситуации являются положительными предпосылками к преодолению означенных проблем.

Список используемой литературы:

1. Бородин, О.И. Философско-методологические основания образования: компетентностно-ориентированный подход / О.И. Бородин, Д.В. Полежаев // Дополнительное

профессиональное образование на современном этапе: компетенции, технологии, пути модернизации: матер. обл. науч.-практ. конф. (14 мая 2003 г.). – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2003. С. 3-8.

2. Гвоздкова, И.Н. Ключевые проблемы формирования методической компетентности педагога профессиональной школы (по результатам социологического исследования) / И.Н. Гвоздкова, Д.В. Полежаев // *Primo Aspectu* (Волгоград). – 2024. – № 4 (60). С. 32-38.

3. Гвоздкова, И. Н. Использование в системе дополнительного профессионального образования национального стандарта в области ИК / И. Н. Гвоздкова, Н. Н. Зайцева // Становление учителя будущего в пространстве дополнительного профессионального образования : Электронный сборник материалов участников всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Становление учителя будущего в пространстве дополнительного профессионального образования», посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и приуроченной ко Дню Российской науки в год 90-летия ГАУ ДПО «Волгоградская государственная академия последипломного образования», Волгоград, 11 февраля 2020 года. – Волгоград: Редакционно-издательский центр ГАУ ДПО «Волгоградская государственная академия последипломного образования», 2020. – С. 255-259. – EDN DWFMHC.

4. Казанцев, Д.А. Теологическая компетентность педагога: особенности понимания феномена (философский аспект) / Д.А. Казанцев // *Вестник Российского философского общества*. – 2023. – № 3-4 (105-106). С. 79-92.

5. Казанцев, Д.А. Структурно-содержательные компоненты теологической компетентности педагога / Д.А. Казанцев // *Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета*. – 2024. – № 6 (78). С. 91-99.

6. Полежаев, Д.В. К вопросу о логике национального единства, или Общероссийская гражданская идентичность как философско-образовательный феномен / Д.В. Полежаев // *Вестник Донецкого национального университета. Сер. Б: Гуманитарные науки*. – 2024. – № 2. С. 36-40.

7. Полежаев, Д.В. «Матрица идентичности»: философско-образовательный аспект осмысления общероссийского гражданского самосознания (Блок «Личность») / Д.В. Полежаев // *Философия образования (Новосибирск)*. – 2024. – Т. 24. – № 4. С. 5-25.

8. Полежаев, Д.В. Православное пространство современного российского образования: социально-философский контекст / Д.В. Полежаев // *Вестник Пензенской духовной семинарии. Научно-богословский журнал* – 2024. – № 3 (33). С. 45-57.

УДК 334.7

Проблемы использования информационных технологий в учреждениях, специализирующихся на организации досуга молодежи

*Кириухин Сергей Сергеевич,
ассистент кафедры педагогики,
психологии и социальной работы
ФГАОУ ВО «Волгоградского государственного
университета»*

Аннотация. Молодежные центры специализируются на организации досуга для молодых людей. Сегодня представителей молодежи сложно удивить, им доступно большое количество разнообразных способов организации досуга. Однако, имея проблемы технической оснащенности центров и функционирования сети Интернет во многих регионах России, ряд предложенных автором статьи мер, позволит решить стоящие перед учреждениями задачи.

Ключевые слова: информационные технологии, интернет, цифровизация, молодежь, организация работы с молодежью, молодежные центры.

В наше время в жизни молодежи большое место занимает досуг. Современная молодежь сама по себе активная, многогранная, целеустремленная. Она не только участвует в формировании общественных процессов, но и имеет свои потребности и ценностные ориентиры. Многие ученые приходят к мнению, что молодежь сегодня испытывает определенные сложности. Например, ей

сложно найти свое место, найти применение себе в жизни, что в эпоху цифровых инноваций и внедрения искусственного интеллекта и информационных технологий вполне объяснимо.

Сегодня термин «молодежь» используется часто и подразумевает достаточно обширную возрастную категорию. Трактование ВОЗ относительно этого заключается в следующем: молодыми людьми считают не достигших возраста 45 лет граждан [4, web]. В России до определенного времени, а именно до 2020 года, молодежью было принято считать людей в возрасте до 30 лет. Время внесло свои коррективы, и в наши дни возрастом молодежи в нашей стране признается период с 14 до 35 лет включительно [7]. К расширению рамок ученых привели такие тенденции, как улучшение уровня жизни, увеличение продолжительности жизни, различные региональные особенности. Так или иначе, этот период отличается расцветом сил, появлением активной гражданской позиции, формированием ценностей и моральных убеждений, определением круга общения.

Поскольку сегодня период становления молодежи приходится на эпоху цифровизации, стоит отметить, что имеют место определенные трансформации. Условно говоря, в конце XX века основным источником общения для человека служило личное взаимодействие. С появлением способов связи посредством отправки писем, радиосигналов, телефонных разговоров, личное общение отошло на второй план. Усилилась коммуникация за счет подручных средств. С появлением интернета практически в каждой семье в XXI веке факт личной коммуникации стал и вовсе необязателен, а само общение порой человеку заменяет нейросеть, предлагающий обзор на новомодную тенденцию на своем канале блогер, безличный форум и другие ресурсы электронной сети. Развитие общества и технологий прочно укрепило позиции значимости инноваций.

В современном мире такое явление, как информационные технологии, распространилось преимущественно во всех сферах человеческой деятельности. В одном случае они выступают в качестве вычислительных систем, в другом являются средством общения, в иных же случаях выступают пространством для заработка и досуга [3, с. 122]. Сегодня информационные технологии понимаются как ни что иное, чем все способы, инструменты и методы, которые люди используют для работы с информацией [10, web]. Казалось бы, человек XXI века имеет более чем подробное представление о работе информационных технологий, однако вовлечение его в досуг все новыми способами позволяет говорить о том, что исследование этих технологий продолжает быть актуальным по мере их совершенствования, а вместе с тем и растет интерес пользователя.

Само понятие информации более четко прописано в законе об информации, информационных технологиях и о защите информации. Таким образом, можно сказать, что основные положения закона описывают информацию как любые данные, имеющие различную форму и представление [9]. Информационные технологии же, в соответствии с ранее указанным законом, именуются процессами, которые можно применить к информации. Например, таким процессом может быть поиск, изменение, хранение, передача и др.

Обращение к информации сегодня может происходить очно и онлайн, это случается и в образовательной среде, и в рабочей, в семейном кругу, в повседневной жизни. А место информационным технологиям в 2025 году человек отводит самое что ни на есть значимое. Ведь благодаря им он имеет возможность получать информацию, учиться, искать работу, осуществлять деятельность, обмениваться мыслями, воплощать идеи.

Важно отметить, что наравне с использованием информацией посредством информационных технологий, человек может являться также и ее обладателем, что регулирует уже, в свою очередь, закон о персональных данных, он имеет право хранить информацию в каком бы то ни было виде, и защищать ее от злоумышленников.

Значимость информационных технологий в 2025 году, как считают аналитики, ни сколько не преувеличено. Здесь имеет место операционализация инноваций. Время цифровых решений, высокотехнологичных экосистем и цифровой реальности. Рынок IT не только растет, но и закладывает фактическую предопределенность на ближайшие 5-7 лет [1, web].

В большинстве своем современные IT-направления включают:

- Онлайн-торговлю,
- Облачные технологии,
- Прогрессирующий искусственный интеллект,
- Информационную безопасность,

- Технологии хранения массивов данных,
- Виртуальную и дополненную реальности.

Вместе с тем информационные технологии нуждаются в ресурсах. И если раньше исследователи признавали ресурсами программные и аппаратные решения, документы, сегодня одним из таких ресурсов выступает человек – как оператор электронно-вычислительных систем.

Фактически IT-технологии уверенно заняли большое место в нашей жизни, определяют цели и задачи человечества в будущем и имеют четкую практикоориентированность в настоящем. Все это, безусловно, сказывается на роли человека и трактует тенденции развития молодого поколения.

Проблемы использования информационных технологий молодежью в условиях общества потребления – проблема особо острая. Обилие информационных каналов, отсутствие строго ценза, скорость распространения информации, в том числе благодаря развитию сети Интернет, способствуют подмене понятий, подражанию, принятию негативного как возможное [5, 1042 с.]. Задачей молодежных центров считается рациональная организация досуга молодежи. При этом, в настоящее время наблюдается серьезная проблема в отношении этого процесса. Методы осуществления деятельности многих подобных учреждений устарели, активно встает вопрос о модернизации досуговых составляющих, внедрении современных технологий, инноваций [2, с.107].

Умение современной молодежи грамотно распределять свободное время – ключ к развитию ее потребностей и интересов в нужном русле. Желание посвятить досуг тому или иному делу, прийти в то или иное учреждение уже говорит о том, что человек заинтересован в самореализации, имеет интерес к развитию общества, хочет быть полезным.

Важно поддерживать информационную культуру молодого поколения. Молодежи сегодня присущи такие черты, как мобильность, любопытность, активность в стремлении получить новые знания, навыки. Именно в досуговых учреждениях эти особенности могут быть развиты в лучшей степени, поскольку учеба, как правило, считается молодыми людьми чем-то неинтересным, отягощающим, зачастую требующим вовлечения в процесс через силу. Досуг же они могут подбирать вне зависимости от требования быть дифференцированными, заключенными во времени и конкретные обстоятельства.

Досуг выступает в качестве специфической сферы свободного времени человека [6, с. 85]. Он может иметь активный и развлекательный характер, видоизменяться и выливаться во что-то более серьезное, как хобби, например, часто становится для людей источником дохода.

Основной проблемой использования информационных технологий в учреждениях, специализирующихся на организации досуга молодежи является отсутствие необходимой техники. Несмотря на наличие финансирования в области молодежной политики, некоторые учреждения по-прежнему имеют запрос на современное оборудование, оснащенные технически и визуально помещения, молодых и компетентных в области цифровых технологий специалистов.

Сейчас в Волгоградском регионе штат молодежных центров преимущественно включает специалистов по работе с молодежью, ведущих специалистов по работе с молодежью, педагогов-организаторов, реже психологов, не считая административно-управленческий аппарат, сотрудников отдела кадров, бухгалтеров и другой, менее задействованный или вовсе не задействованный в организации досуга молодежи, персонал.

Использование информационных технологий в качестве средства коммуникации в среде молодежных центров – явление частое. Оно имеет ряд преимуществ и в определенной степени облегчает жизнь, давая все более новые возможности представления информации, однако требует определенного контроля и защиты. Выбор сервисов для такого взаимодействия достаточно широк. В зависимости от требований и предпочтений любыми из них не составит труда воспользоваться для организации досуга, главное соблюдать правила и требования в отношении информационной безопасности [5, 1042 с.].

С учетом того, что основные направления деятельности молодежных центров связаны с волонтерством, патриотизмом, экологической безопасностью, реализацией творческого потенциала, внимание информационным технологиям отводится не так много, учитывая, что в реализации проектов так или иначе они задействованы. Например, демонстрация презентаций в рамках профилактических мероприятий, создание афиш и буклетов для анонса мероприятий,

рисование с помощью электронных средств, просмотр фильмов и воспроизведение музыки не обходится без применения компьютера, телевизора, ноутбука, проектора и другого оборудования. Техническая оснащенность организаций не всегда достаточна для того, чтобы обеспечить этим «компьютером» каждого желающего. Востребованность центров иногда повышается за счет того, что в них приходят не просто жители близлежащих домов или учебных заведений. Воспитанники подтягивают друзей, те приводят своих знакомых, за счет этого спрос и посещаемость растут. Растет и необходимость в дополнительном оснащении центров современной техникой.

Учитывая, что требования к досугу у каждого воспитанника индивидуальные: кого-то устроит веб-серфинг в телефоне, кто-то заинтересуется полномасштабной картинкой, для кого-то будет оптимальным и использование слабого среднестатистического ПК, выбор методов и средств организации досуга тоже должен быть индивидуальным. Усложняет все не только недостаточность технического оснащения во многих случаях, но и сложность осуществления коммуникации и использования информационно-коммуникационных технологий в электронной среде в связи с ограничениями в работе интернета на территории Волгоградской области. Так, в пяти районах из семи регулярно наблюдается нестабильность в работе сети Интернет, сложность в работе мобильной связи. Обеспечение учреждений, предназначенных для досуга молодежи, проводным (домашним) интернетом во многом ускорило бы процесс эксплуатации информационных технологий, а также привлекло бы большее количество благополучателей. Поскольку на данный момент обеспечение пользователей интернет-соединением относительно просто на территории личных жилых помещений, торговых центров или заведений общественного питания, появление стабильной сети в молодежных центрах позволило бы обеспечить досуг, в первую очередь, бесплатно, а также иметь возможность контроля.

Помимо этого, беря во внимание проблемы со связью, оснащение молодежных центров компьютерами позволило бы организовать досуг развлекательного характера. Даже при отсутствии интернета воспользоваться старыми игровыми дисками и программами, позволяющими освоить навык работы с текстовыми редакторами, табличными процессорами, графическими редакторами и др., можно для того, чтобы решить еще одну полезную задачу – развитие навыков, относящихся к дополнительному образованию.

Исходя из вышесказанных предложений по организации досуга молодежи с помощью информационных технологий, можно сказать, что многие проблемы, присущие работе молодежных центров сегодня будут решаемы, а интерес и спрос на работу подобных учреждений будет расти.

Список используемой литературы

1. Анализ рынка информационных технологий в России и мире в 2025 году [Электронный ресурс]. — WONE IT. — 2025. — Режим доступа: <https://wone-it.ru/media-center/ekspertiza-wone-it/analiticheskiiy-obzor-it-2025-v-rossii-i-mire> (дата обращения: 11.12.2025).
2. Андреева А. А. Особенности организации досуговой деятельности подростков // Проблемы и перспективы развития образования / А. А. Андреева. Пермь: Меркурий, 2015 147 с.
3. Кирюхин С.С., Андрющенко О.Е. Социально-правовое регулирование социализации молодежи в сети интернет // Молодежь и государство: научно-методологические, социально-педагогические и психологические аспекты развития современного образования, международный и российский опыт. Тверский государственный университет. Тверь, 2022. - С. 122-125.
4. Розанова А. Возраст молодёжи увеличили до 35 лет // РБК. – Электронный ресурс. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/67486df79a7947f5533e4353> (дата обращения: 11.12.2025).
5. Социальная безопасность в евразийском пространстве : материалы III Международной научной конференции (15 декабря 2023 года) / под. ред. И. А. Грошевой. – Тюмень : Филиал АНО ВО «ИДК» в Тюменской области, 2024. – 1042 с.
6. Фатов А. В. Проблемы досуговой деятельности молодежи и пути их преодоления / А. В. Фатов // Закон и право. – 2006 – № 10 – С. 85–86.
7. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» Электронный ресурс. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/46328> (дата обращения: 05.12.2025).
8. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»: принят Государственной Думой 8 июля 2006 г., одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г.:

[официальное опубликование]: Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 31 (часть I). — ст. 3451.

9. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: принят Государственной Думой 8 июля 2006 г., одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г.: [официальное опубликование]: Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 31 (часть I). — ст. 3448.

10. Что такое IT-технологии простыми словами [Электронный ресурс]. — Sky.Pro. — 2025. — Режим доступа: <https://sky.pro/wiki/profession/chto-takoe-it-tehnologii-prostymi-slovami> (дата обращения: 05.12.2025).

УДК 316.772

Взаимоотношения студентов и их родителей: социологический анализ

*Кузеванова Ангелина Леонидовна,
доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры социологии, общей
и юридической психологии Волгоградского
института управления – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы»
Седова Ангелина Романовна,
студент Волгоградского
института управления – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы»*

Аннотация. На основе анализа полученных социологических данных авторы приходят к выводу о том, что учебная мотивация студентов во многом определяется поддержкой со стороны родителей. Выявлено, что большинство студентов нуждается в эмоциональной поддержке родителей.

Ключевые слова: студенты, родители, детско-родительские отношения, семья, учебная мотивация студентов.

В научной литературе насчитывается значительное количество исследований, посвященных содержанию и особенностям взаимоотношений студентов и родителей [1, с. 25-30]. Однако эта проблематика не утратила своей актуальности, поскольку влияние родителей на мотивацию учебной деятельности студентов, процесс их адаптации в вузе является многоаспектным и значительным.

Инструментами для изучения взаимоотношений студентов и их родителей были выбраны методы online-опроса и глубинного интервью. Комплексное исследование проводилось в марте 2025 года в г. Волгограде, было опрошено 300 волгоградских студентов (стихийная выборка) и 20 информантов, обучающихся в вузах города (тип выборки для интервьюирования – метод снежного кома).

Как отмечалось выше, взаимоотношения с родителями отказывают значительное влияние на учебную успеваемость и будущие жизненные планы студентов, что объясняется следующими причинами:

- вовлеченность родителей в учебные дела студента помогает преодолевать некоторые трудности, связанные с распределением учебного времени. В том случае, если ребенок «пошел по стопам родителей», последние могут помогать ему с подготовкой курсовых и другого рода учебных работ;

- важным фактором выступает моральная поддержка родителей: чувствуя ее, студенты проще справляются с академическим стрессом:

– в некоторых случаях финансовые возможности родителей позволяют старшекласснику выбрать желаемой обучения. В том случае, если доходы у родителей ограничены, выпускник школы, например, не сможет учиться в другом городе или поступить на платную форму обучения.

Интервью и онлайн-опрос также показали, что родители оказывают определенное влияние на процесс обучения (учебную успеваемость), и иногда это даже выступает причиной конфликтов. Тем не менее, у многих студентов достаточно зрелый взгляд на характер взаимоотношений со своими родителями. В частности, иллюстрируя это можно привести следующие варианты ответов на вопрос о том, насколько внимательно родители следят за тем, что происходит в жизни студента:

Нет, никакого давления с их стороны в этом плане я не ощущаю, что хорошо, потому что это позволяет более правильно для себя распределить свой день и свои возможности, и не нагружает никаким дополнительным контролем (студент 3 курса, ВолгГТУ).

Своими успехами делюсь охотно, потому что знаю, что они будут рады за меня и поддержат. А вот о неудачах рассказывать сложнее, потому что боюсь их расстроить или разочаровать. Но я понимаю, что им важно это знать и что в трудную минуту я могу на них рассчитывать (студент 3 курса, ВОЛГУ).

Характеризуя направления интересов родителей относительно учебы, можно отметить, что здесь наблюдается контроль и за посещаемостью, и за итоговыми оценками, однако все зависит от уровня доверия своему ребенку.

«Они, в основном, следят за моими итоговыми оценками, за результатами сессий. Им важно, чтобы я хорошо учился и не имел долгов. А на посещаемость они особого внимания не обращают, потому что доверяют мне и считают, что я достаточно ответственный человек, чтобы сам решать, когда мне нужно ходить на занятия, а когда можно пропустить. Главное, чтобы это не сказывалось на моих оценках» (студент 4 курса, РАНХиГС).

Я понимаю, что им важно знать, что у меня происходит в жизни, и что в трудную минуту я всегда могу на них рассчитывать. Так что стараюсь быть с ними честным, даже если это сложно. Хотя, конечно, не все рассказываю в деталях. Какие-то вещи все-таки оставляю при себе (студент 2 курса ВолгГТУ).

Следует отметить, что информанты мужского пола, как правило, не говорят о своих трудностях с родителями, предпочитая справляться с негативными ситуациями самостоятельно. Учитывая, что во всех выше представленных случаях студенты оценивают отношения с родителями как доверительные, такое поведение, скорее всего, свидетельствует о желании стать более самостоятельным и самодостаточным, то есть отражают стремление к личной независимости.

Очевидно, что взаимоотношения студентов и их родителей важно найти баланс между здоровой вовлеченностью родителей в учебный процесс ребенка и тотальным контролем как посещаемости, так и результатов учебной деятельности. Выяснилось, что в ситуации, когда студенты проявляют себя в учебном процессе как самостоятельные личности, контроль со стороны родителей становится слабее.

Поначалу учебы да, было такое. Но я уже на третьем курсе поняла, что мне доверяют, и у меня больше свободы в этом плане. Но я все равно держу их в курсе дел (студентка 3 курса ВолгГТУ).

Родители мне доверяют, и если что, если мне что-то надо там пропустить или еще что-то, то ничего такого. У нас хорошие доверительные отношения, контроль за мной им не нужен, и они прекрасно это понимают (студент 3 курса РАНХиГС).

В ходе анализа данных глубинных интервью выяснилось, что большая часть родителей интересуется посещаемостью и успеваемостью своих детей. В тоже время на первом месте для родителей стоит именно успеваемость, вопросам посещаемости уделяется меньше внимания. При этом уровень контроля со стороны родителей снижается по мере обучения. Как правило, чем выше курс, на котором обучается студент, тем меньше контроля демонстрируют родители.

Большая часть студентов отмечает рост зрелости взаимоотношений с родителями. Так, например, о росте зрелости во взаимоотношениях с родителями отметили 62%, отрицательный ответ дали 22%, затруднились ответить 16%. Многие студенты живут совместно с родителями и поэтому ежедневно общаются с ними (50%), раз в несколько дней общаются 31,7% участников

опроса, раз в неделю – 12,3% опрошенных. Особое значение для студентов имеет уровень контроля со стороны родителей. Согласно данным онлайн-опроса родителей волнует посещаемость пар (21,7%) и успеваемость (14,7%).

Проводя анализ ответов студентов с учетом возраста на вопрос «Как много времени вы проводите с родителями?», мы можем отметить, что чаще всего больше времени с родителями проводят студенты в возрасте 17–19 лет, так как многие из них всё ещё живут с родителями и недостаточно самостоятельны. Реже всего с родителями проводят время студенты в возрасте 22–23 лет и старше, потому что к этому моменту многие уже создают семейные пары или начинают строить карьеру и становятся самостоятельными в жизни. 11,6% респондентов склонны считать, что их родители сильно контролируют их жизнь, о среднем уровне контроля заявили 47,6% опрошенных, ответ «почти не контролируют» дали 40,6% участников опроса. Вопрос контроля тесно связан с вопросом о том, насколько самостоятельными себя ощущают студенты. 75,7% опрошенных считают, что с момента поступления в вуз они стали более самостоятельными, не заметили изменений – 17,3% и затруднились с ответом 7%.

Рассматривая вопрос контроля, мы распределили ответы в зависимости от курса, на котором учатся студенты. Выяснилось, что на первом курсе контроль родителей выше; это связано, вероятно, с зависимостью студентов от родителей как в материальном плане, так и в эмоциональном. Кроме того, первый курс — это новая среда, неопределенность, поэтому родители беспокоятся за своего ребенка. Контроль ослабевает на четвертом курсе обучения, когда родители уже достаточно доверяют своим детям, и их отношения плавно перетекают в отношения «взрослый – взрослый».

Ответы на вопрос «Какой бы вы могли дать совет по поддержанию дружелюбных взаимоотношений с родителями для своих сверстников-студентов?» распределились следующим образом: вариант «прислушиваться к родителям и уважать их» выбрали 18% опрошенных, позицию «не бояться делиться секретами и просить помощь» – 14,3% респондентов, свой вариант ответа выбрали 57% участников опроса.

Наиболее часто встречающиеся ответы в последнем упомянутом выше варианте выглядят следующим образом: «не лениться помогать родителям в решении бытовых вопросов», «не «нагнать» и не «выпрашивать» деньги на вещи, без которых можно легко обойтись», «больше делиться информацией об успеваемости, чтобы родители меньше переживали», «в случае, если задерживаешься с учебы или работы, не лениться и сообщать об этом родителям».

Очевидно, что хорошие и устойчивые отношения с родителями позитивно отражаются на учебной деятельности. В том случае, если родители поддерживают эмоционально и финансово студента, у него повышается уровень мотивации к обучению, снижается уровень конфликтности, отсутствуют причины для ссоры. Как показал анализ, снижение уровня контроля со стороны родителей наблюдается по мере перехода студента с курса на курс. Как правило, родителей волнует текущая успеваемость и посещаемость пар. Результаты глубинных интервью и онлайн-опроса показали, что отдельные студенты проявили в учебном процессе себя как самостоятельные личности, и как итог, контроль со стороны родителей практически не осуществляется. Большая часть студентов отмечает рост зрелости взаимоотношений с родителями после поступления в высшее учебное заведение.

Следовательно, степень контроля и влияния родителей на жизнь студентов определяется уровнем той ответственности, которую готов взять на себя студент за собственную жизнь. Важным моментом здесь выступает факт наличия доверительных отношений с родителями. Чем более эмоционально зрелые отношения между родителями и студентом, тем лучше успеваемость. Важно подчеркнуть, что выдвинутая нами гипотеза о том, что студенты после поступления в ВУЗ отмечают изменение взаимоотношений с родителями в сторону проявления со стороны студентов большей зрелости, чем раньше, нашла свое подтверждение. Исходя из результатов исследования, мы можем подтвердить гипотезу-основание о том, что взаимоотношения между студентами и родителями в период обучения в ВУЗе имеют большое значение для всех участников процесса.

На основании проведенного исследования были выработаны следующие практические рекомендации, направленные на улучшение взаимоотношений между студентами и родителями в период обучения в ВУЗе:

1. Не нарушать границы друг друга. Родителям необходимо доверять своим детям –

студентам и давать им возможность вести самостоятельную жизнь, учитывать их взгляды и тягу к новому, то есть не контролировать каждый шаг ребенка. Студентам необходимо уметь прислушиваться к своим родителям и доверять их мнению, важно уважать взгляды родителей и ценить их помощь;

2. Искать компромиссы. Как студенту, так и родителю необходимо уметь искать компромиссы и приходить к ним в конфликтах, потому что общий климат отношений между студентом и родителями значительно влияет на учебную успеваемость и взаимоотношения в семье.

3. Не уходить от конфликта. Не оставлять споры и разногласия без внимания. Общий разговор о проблеме поможет понять чувства другой стороны и создать открытые и доверительные отношения студента и родителя.

4. Находить время для общения или совместного времяпрепровождения. Родителям необходимо ценить личное время студента и не быть слишком навязчивым, уметь договариваться с ребенком о совместном досуге. Студентам рекомендуется не забывать о том, как важно родителям общаться с ними и активно интересоваться их жизнью, практиковать совместный досуг для укрепления семейных связей.

Список используемой литературы

1. Гнездилова А. Особенности влияния детско-родительских отношений на успешность адаптации студентов первокурсников // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2021. №4. С.20-35.

УДК 316.772

Онлайн-кинотеатры как новые медиа: опыт социологического анализа

*Кузеванова Ангелина Леонидовна,
доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры социологии, общей
и юридической психологии Волгоградского
института управления – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы»
Лазарева Алена Алексеевна,
студент Волгоградского
института управления – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы»*

Аннотация. На основе проведенного комплексного социологического исследования авторы приходят к выводу о том, что большая часть участников опроса рассматривает онлайн-кинотеатры как удобную и современную площадку для просмотра кинофильмов. Использование услуг онлайн-кинотеатров становится для них привычным способом проведения досуга.

Ключевые слова: онлайн-кинотеатры, досуг, кинофильмы, киноиндустрия, зрительская аудитория.

В условиях динамично развивающегося процесса цифровизации в нашей стране происходят существенные изменения в сфере развития киноиндустрии, связанные с появлением интернет-площадок для просмотра кинофильмов по запросу [1, с. 146]. Онлайн-кинотеатры расширяют свою зрительскую аудиторию, получая массу конкурентных преимуществ по сравнению с обычными, традиционными кинотеатрами.

Инструментами для изучения онлайн-кинотеатров как новых медиа были выбраны методы online-опроса и глубинного интервью. Исследование проводилось с 25 февраля по 6 марта 2025 года. Тип выборки для online-опроса – стихийная (n=300). В проведенном опросе приняли участие 300 респондентов, являющихся пользователями онлайн-кинотеатров, в возрасте от 18 лет,

проживающих на территории г. Волгограда. Тип выборки для интервьюирования – метод снежного кома (n=20).

Чтобы понять, насколько активно респонденты используют услуги стриминговых платформ, был задан вопрос «Как часто Вы пользуетесь онлайн-кинотеатрами?» 54% опрошенных отметили, что пользуются ими ежедневно, несколько раз в неделю - 23%; редко - 15%, несколько раз в месяц - 8%. Данные показывают, что большая часть опрошенных ежедневно используют онлайн-кинотеатры. Следовательно, это подтверждает выдвинутую нами гипотезу о том, что волгоградцы активно пользуются услугами онлайн-кинотеатров.

В анкету исследования был введен вопрос: «Сколько времени в среднем вы проводите за просмотром контента в онлайн-кинотеатрах в неделю?». Большая часть опрошенных ответила, что уделяет этому менее 5 часов в неделю (68%), 5-10 часов — 15%, 10-15 часов - 12%. Мы можем предположить, что в среднем большинство опрошенных уделяет онлайн-кинотеатрам примерно 30-40 минут в день. Непродолжительное, но регулярное посещение стриминговых платформ может говорить о том, что такое потребление медиа-контента глубоко интегрировалось в повседневную жизнь волгоградцев. Данный факт указывает на то, что онлайн-кинотеатры становятся не специализированным сервисом для просмотра, а повседневным элементом медиапотребления.

В ходе глубинных интервью нам удалось выяснить, что информанты действительно уделяют такому способу отдыха несколько часов в неделю. Данный факт связан с загруженностью трудового дня волгоградцев, так как информанты предпочитают смотреть фильмы и сериалы после работы, в выходные дни или на встречах с друзьями.

Каждый мой день четко спланирован. Сначала у меня тренировка, потом работа. А по вечерам я стараюсь не смотреть никакие фильмы, сериалы или видео. Это помогает мне быстрее уснуть. Так что какие-нибудь фильмы я могу посмотреть только в свои выходные.

(мужчина, 28 лет)

Полученные данные приводят нас к выводу о том, что использование услуг онлайн-кинотеатров становится распространенной практикой проведения досуга. Эти платформы набирают популярность среди пользователей сети Интернет: значительная часть участников интервью указали на то, что тратят на просмотр фильмов на этих интернет-площадках от нескольких часов в день до нескольких часов в неделю. Среди информантов были те, кто отметил снижение продуктивности из-за постоянного просмотра фильмов и сериалов, признаваясь, что хотели бы тратить больше времени на самореализацию и саморазвитие.

На просмотр фильмов у меня уходит 20-30% всего времени. Если честно, то хотелось бы больше времени тратить на работу и на саморазвитие.

(женщина, 21 год)

Рассмотрев общие аспекты использования услуг онлайн-кинотеатров, важным было проанализировать непосредственно детали потребления медиаконтента волгоградцами. Мы выяснили, каким платформам участники опроса отдают предпочтение, какие жанры фильмов и сериалов являются для них предпочтительными. Для этого был задан вопрос «Какие онлайн-кинотеатры вы используете?» Исходя из полученных данных, мы можем сказать, что волгоградцы отдают предпочтение отечественным платформам, таким как «Кинопоиск» (32%), «Ivi» (14%) и «Okko» (7%). Такой же вопрос был задан информантам в ходе глубинных интервью, данные которых подтвердили результаты массового опроса. Большинство участников интервью выбирают отечественные киноплощадки для просмотра фильмов и сериалов.

У меня на телефоне установлен «Кинопоиск». Мне нравится, что я могу смотреть фильмы в любом месте. Эта платформа для меня удобна, потому что она входит в подписку Яндекса и это достаточно. А дома на телевизоре у меня установлен «Okko», там круто подстроены рекомендации, будто у меня есть личный киноэксперт, который может подобрать мне фильм под мое настроение.

(женщина, 25 лет)

У меня есть любимый фильм «Пираты Карибского моря». Как-то раз я хотела посмотреть его в хорошем качестве и без рекламы, но нигде не могла найти то, что меня могло устроить. Я наткнулась на «Okko», оформила подписку, ну и остаюсь на этой онлайн-платформе по сей день.

(женщина, 23 года)

В ходе анализа данных онлайн-опроса выяснилось, что 26% опрошенных считают своим любимым киножанром комедии, 25% участников опроса признались, что отдают предпочтение драмам, фантастику предпочитают 22% респондентов. Меньшая часть опрошенных предпочитает фильмы в жанрах «ужасы», «триллер» или документальное кино.

В ходе глубинного интервью, мы задали тот же вопрос, но выявили более широкую картину предпочтений. Участники исследования часто называли своими любимыми жанрами не только комедии, но и триллеры, и документальные фильмы.

Я предпочитаю фильмы в жанрах «боевик» и «триллер». Жизнь - это борьба, и в кино тоже должно быть что-то, что заставляет сердце биться быстрее! А вот мелодрамы - это для слабаков. Предпочтения, конечно, меняются! Раньше я мог смотреть, что угодно, а сейчас все эти сериалы с непонятными сюжетами и затянутыми диалогами просто раздражают.

(мужчина, 28 лет)

Изучая роль социального окружения в процессе использования услуг онлайн-кинотеатров, мы пытались выяснить, действительно ли эти киноплощадки становятся для респондентов заменителем живого общения с окружающими, тем самым ограничивая круг их социального общения. Для этого респондентам был задан вопрос: «Смотрите ли вы контент в онлайн-кинотеатрах в одиночку или с другими?» Большинство респондентов отметили, что просмотр фильмов в компании зависит от ситуации (59%); в основном с другими людьми смотрят кинофильмы 25% опрошенных; 16% участников опроса предпочитают такой вид досуга проводить в одиночестве.

Исходя из полученных данных, мы можем констатировать, что большинство респондентов пользуются возможностью просмотра фильмов и сериалов в компании, но не всегда отдают этому предпочтение. Несмотря на цифровизацию, сохраняется значительная доля коллективного медиапотребления (25%), следовательно, онлайн-кинотеатры не полностью вытеснили практики совместного досуга. В ходе глубинных интервью большинство информантов отметили, что любят смотреть фильмы и сериалы при встрече с друзьями, со своей семьей или возлюбленными. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что онлайн-кинотеатры не привели к полному замещению социального окружения, а наоборот, создали более гибкую модель проведения досуга.

Сейчас онлайн-площадки имеют удобный интерфейс и систему рекомендаций, которая опирается на данные просмотра пользователя и подбирает для него контент. Существует еще множество способов найти для себя подходящий фильм или сериал. Для этого мы задали респондентам вопрос: «Как вы выбираете, что смотреть?». 55% опрошенных предпочитают опираться на рейтинги и отзывы, 26% предоставляют право выбора случаю, 11% опираются на трейлеры к кинофильмам и на их основе принимают решение.

Для того, чтобы выяснить, как дружеские советы помогают респондентам в выборе контента, был задан вопрос «Как часто вы обсуждаете просмотренные фильмы или сериалы с друзьями?». Результаты показали, что больше половины опрошенных (56%) иногда обсуждают просмотренные фильмы и сериалы, 26% - часто, 11% - редко, и только 5% респондентов никогда не затрагивают эту тему в разговорах с друзьями.

Эти данные позволяют сделать вполне определенные выводы. Больше половины опрошенных иногда обсуждают просмотренные фильмы и сериалы с друзьями. Это говорит о том, что онлайн-кинотеатры не превращаются в индивидуальный способ потребления контента, а наоборот сохраняют функцию медиапотребления как повода для общения. Четверть опрошенных часто затрагивают данную тему в общении с друзьями, это может свидетельствовать о появлении культуры «совместного» кинопотребления даже при индивидуальном просмотре. И всего лишь 5% респондентов никогда не обсуждают фильмы и сериалы со своими друзьями, что объясняется разницей в предпочтениях, а также возможным желанием оставить любимый фильм или сериал только для личного просмотра.

Говоря о законодательстве и необходимости создания законов, которые смогут контролировать деятельность онлайн-кинотеатров, мы решили узнать, как волгоградцы относятся к инициативе ряда депутатов запретить показ фильмов в онлайн-кинотеатрах без прокатного удостоверения. Результаты оказались следующими: «нейтрально» - 52%, «негативно» - 32%, «позитивно» - 12%, «другое» - 4%. Таким образом, мы можем сказать, что жители города Волгограда не придают особого значения контролю контента в онлайн-кинотеатрах. Они не

вовлечены в законодательный процесс, который сможет ограничить работу онлайн-площадок. Следовательно, наша гипотеза об обеспокоенности волгоградцами отсутствия контроля над онлайн-кинотеатрами не подтвердилась.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что потребление волгоградцами контента в онлайн-кинотеатрах становится доминирующим форматом досуга. Участники опроса на регулярной основе потребляют медиаконтент на онлайн-площадках, уделяя этому в день в среднем 30-40 минут свободного времени. Большинство опрошенных предпочитают совместный просмотр кинофильмов и сериалов, тем самым способствуя появлению новой формы отдыха с друзьями. При индивидуальном просмотре большинство пользователей нуждаются в обсуждении просмотренных фильмов и сериалов, тем самым поддерживая имеющиеся социальные связи и создавая новые.

Для решения проблем, связанных с деятельностью онлайн-кинотеатров, нами были разработаны рекомендации:

- расширить возможности онлайн-кинотеатров для пользователей: создание более точных персонализированных алгоритмов, возможность исключения рекламы, увеличение оффлайн-режимов для просмотра контента без интернета;
- увеличить объем лицензионного контента, не допускать продвижение запрещённого контента среди лиц, не достигших 18 лет;
- сохранить единую стоимость подписки или разработать гибкие тарифы для разных пользователей;
- разработать и принять ряд законопроектов, которые позволят контролировать контент в онлайн-кинотеатрах.

Список используемой литературы

1. Акопян А.Р., Аракелян А.М., Воронцова Ю.В., Крысов В.В. Формирование конкурентных преимуществ онлайн-кинотеатров // Вестник ГГУ. 2022. № 1. С. 146-156.

УДК 316.772

Финансовое поведение студенческой молодежи: социологический дискурс

*Кузеванова Ангелина Леонидовна,
доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры социологии, общей
и юридической психологии Волгоградского
института управления – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы»
Каргапольцева Анна Денисовна,
Студент Волгоградского
института управления – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы»*

Аннотация. На основе использования комбинированной социологической стратегии авторы выявляют основные характеристики финансового поведения студенческой молодежи: структуру доходов и расходов, планирование бюджета, сберегательные стратегии, отношение к кредитам, уровень финансовой грамотности.

Ключевые слова: финансовое поведение, сберегательные стратегии, кредиты, бюджет, финансовая грамотность.

Современная студенческая молодежь живет в условиях перманентной трансформации социально-экономических условий, динамики экономических процессов, изменений в ценностной системе общества [1, с.41]. Вопросы финансового поведения студентов в современных условиях приобретают особую значимость, поскольку молодежь является главным ресурсом страны, а их

финансовое поведение определяет развитие социально-экономической сферы общества. На финансовое поведение молодых людей сегодня оказывает влияние большое количество факторов, особенно связанных с развитием цифровой среды, появлением маркетплейсов. Это обусловило необходимость исследования особенностей финансового поведения студентов и возможностей повышения их финансовой грамотности в современных условиях.

Для изучения ключевых характеристик финансового поведения волгоградских студентов нами были выбраны методы online-опроса и глубинного интервью. Исследование проводилось с февраля по март 2025 года. Тип выборки для online-опроса – стихийная ($n=300$). Тип выборки для интервьюирования – метод снежного кома ($n=15$).

В ходе онлайн-опроса было выявлено, что финансовая грамотность студентами в большей степени понимается как совокупность знаний, навыков и умений, необходимых для принятия эффективных финансовых решений, которые позволяют управлять личными финансами и достигать финансовых целей: так отметило 56% опрошенных. Впервые с термином финансовой грамотности студенты познакомились в школе, что свидетельствует о некоторых проблемах обучения основам финансовой грамотности в родительской семье, которая оказалась только на третьем месте в списке источников информации по этому вопросу после школы и института.

Родители говорили, что не стоит тратить деньги на всякую ерунду, покупать то, что будет вредно. Наверное, это все советы, которые мне давали родители. В остальном я всегда вольно распоряжался своими финансами, но при этом всегда рационально подхожу к тому, как их потрачу (юноша, 22 года)

Родители, конечно, давали определенные ценные советы по финансам. Ну, то есть базовые и основные, которые определяют само финансовое положение человека, а уже остальные знания черпались из интернета, от других людей и прочее (девушка, 23 года).

В процессе анализа полученных данных было также установлено, что большая часть студентов считает себя скорее финансово грамотными людьми (54%). Это свидетельствует о том, что молодых людей устраивает их нынешняя стратегия управления доходами и расходами. По мнению опрошенных, финансовая грамотность человека в большей степени зависит от умения вести список доходов и расходов, контроля за импульсивными покупками, а также накоплений в виде 5-10% ежемесячных денег от своего дохода (формирования так называемой «подушки безопасности»).

Рассматривая социально-экономический портрет опрошенных студентов с целью сделать вывод об их финансовом положении, мы выяснили, что большая часть студентов не получает стипендии в своем образовательном учреждении (54%), работают 37% студентов, совмещают учебу и работу, в среднем это от 10 до 20 часов в неделю, 67% участников опроса. В то же время для студентов характерна финансовая помощь со стороны родителей.

При составлении программы исследования мы выдвинули гипотезу о том, что большая часть студентов получает значительную финансовую помощь от родителей, фактически находясь у них на содержании во время учебы. Информанты во время интервью отмечали, что испытывают чувство неловкости в связи с тем, что вынуждены просить деньги у своих родителей на питание, проживание и иные нужды. Однако совмещение учебы и работы значительной частью участников интервью рассматривается как не самый лучший вариант, поскольку приводит к проблемам во взаимодействии с вузом и негативно сказывается на успеваемости. Временная финансовая зависимость от родителей на период обучения в вузе рассматривается студентами, принявшими участие в интервью, как неизбежный выход из сложившейся ситуации.

Основным источником моего дохода в какое-то время являлась моя занятость на фрилансе, сейчас мне большую часть денег, конечно, дают родители, потому что я еще не встал на ноги и мне за это стыдно (юноша, 23 года).

В ходе анализа потенциальных проблем финансового поведения и уровня финансовой грамотности студенчества мы хотели узнать, занимаются ли молодые люди планированием своего бюджета. Было выявлено, что большинство молодых людей сегодня не ведут список своих расходов и доходов, но хотели бы это делать: так отметила почти половина опрошенных – 42%.

Говоря о направлениях расходов студентов, можно отметить, что большая часть участников опроса расходуют средства в основном только на самое необходимое. В числе основных направлений трат выступают продуктовые покупки (45%), приобретение одежды (34%), питание в

столовой (29%), транспорт (23%). В то же время одной из статей расходов студентов выступают развлечения, в числе которых не только проведение досуга (кино, кафе и т.д.), но также и празднование дней рождения друзей (покупка подарков, организация собственного празднования дня рождения и т.д.).

Эти же данные подтверждаются и выдержками из интервью, согласно которым, базовыми направлениями расходов студенческой молодежи выступают еда, лекарства, а также оплата транспорта.

Основные расходы – это еда, проезд на общественном транспорте, лекарства из аптеки, покупка различных подарков (девушка, 18 лет)

Продукты, конечно же, потом это мобильная связь и интернет, потому что без них не обойтись никак! Треть расходов – это какие-то вредные траты, то есть это, например, сигареты или электронные сигареты (юноша, 21 год)

В процессе анализа данных глубинных интервью выяснилось, что большинство опрошенных обходится суммой 20-30 тысяч рублей в месяц, но для комфортной жизни им необходимо иметь 60-100 тысяч рублей.

Описывая сберегательные стратегии студенчества, можно отметить, что в основном они выбирают копилку как способ накопить денежные средства. На банковском счету хранят средства только 23% опрошенных, что свидетельствует о низкой информированности молодых людей о возможностях накопления средств с получением процента по остатку на счёте, что позволило бы получать небольшой пассивный доход от имеющихся средств, в отличие от ситуации, когда денежные средства копятся в физическом формате.

Большинство опрошенных студентов нельзя назвать склонными к спонтанным покупкам ненужных товаров. Студенты отмечали, что большинство их трат – рациональные, поскольку они стараются распределять имеющиеся средства на проезд, одежду и подарки друзьям и близким. Полученные данные свидетельствуют о том, что для финансового поведения студентов характерна рационализация и склонность к краткосрочным сбережениям. Отметим, что данные глубинных интервью совпали с результатами онлайн-опроса, согласно которому большинство участников опроса предпочитают рационально подходить к шопингу.

В задачи нашего исследования входило выявление отношения студенчества к кредитованию. Анализ глубинных интервью показал, что большинство информантов воспитывались в семьях, где был опыт получения банковских кредитов на краткосрочный период, связанный с социально-экономическими трудностями, которые пришлось пережить на 2000-2014 гг. Именно в этот период многие семьи с детьми были вынуждены прибегать к услугам банков в части получения кредитов, подобный опыт оставил в памяти родителей негативные воспоминания, что повлияло на формирование отношения студентов к практике займов. Большая часть информантов указала на негативное отношение к кредитам.

У меня не было опыта кредитования, поэтому мне не нужно выплачивать взносы за кредиты. Я имею такую практику, когда реально нужны, можно деньги занять у друзей, например, или занять у знакомых (девушка, 21 год).

Здесь можно отметить противоречивую ситуацию, с одной стороны, студенты выросли в семьях, где в большинстве случаев брали кредиты, но, с другой стороны, у родителей сформировалось негативное отношение к кредитам, которое они и передали молодым людям. В связи с этим, многие участники опроса считают практику кредитования достаточно непривлекательной и не желают брать кредиты. Однако многие студенты отмечали, что занимать у знакомых на краткосрочный период – это более приемлемая практика, поскольку отсутствуют проценты, а также всегда можно договориться, если не получается отдать деньги сразу.

По итогам исследования финансового поведения студенческой молодежи г. Волгограда удалось определить, что большая часть студентов сегодня не имеют выстроенной модели финансового поведения. В основном студенты получают финансовую поддержку от родителей, поскольку имеющейся стипендии не хватает. Только небольшая часть студентов может позволить себе совместить работу и учебу, но это совмещение негативно сказывается на процессе учебы, поскольку молодые люди не могут в полной мере осваивать учебный материал. В среднем студенты тратят в месяц от 20 до 30 тысяч рублей, а основным источником дохода является финансовая поддержка от родителей.

Среди основных трудностей в планировании бюджета и сберегательных стратегий студенческой молодежи сегодня можно выделить:

- отсутствие навыков планирования бюджета (направлений расходов в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе), что зачастую приводит к тому, что студентам приходится дополнительно просить денег у родителей, поскольку имеющиеся средства у них закончились;

- склонность к незапланированным покупкам, которая не всегда выражается в резкой спонтанности, но может быть связана с желанием приобрести какую-либо вещь сверх заложенного имеющегося бюджета;

- низкий уровень обучения финансовой грамотности на первичных этапах социализации (в семье, школе и т.д.);

- отсутствие сберегательных навыков денежных средств, не формируемых за счет отсутствия личного примера в семьях, разговорах о финансовой грамотности и т.д.

По итогам проведенного нами социологического исследования можно отметить следующие направления корректировки финансового поведения студенческой молодежи:

- формирование навыка планирования бюджета на первичных этапах социализации, а также внедрение программ повышения финансовой грамотности молодежи в образовательных учреждениях, возможно, с приглашением успешных людей и представителей банковской сферы;

- поддержка студенчества со стороны родителей в период обучения в части формирования основ финансового поведения, грамотного распределения имеющихся денег;

- формирование у студентов навыка сбережения средств и их накопления, в том числе на накопительных счетах в банке через приобщение студентов к использованию данных инструментов (банками, образовательными организациями, родителями);

- со стороны самого студенчества оказывается необходимым самостоятельно повышать финансовую грамотность за счет изучения имеющегося материала в сети Интернет и экономической литературе.

Подводя итог, отметим, что сегодня существующие проблемы в финансовом поведении студентов во многом обусловлены недостаточным уровнем финансовой грамотности. Повышение ее уровня возможно за счет комплексной работы образовательных организаций, родителей и самих студентов, и применения полученных навыков на практике.

Список используемой литературы

1. Рогачев Д.Ю. Особенности финансового поведения студенческой молодежи// Народонаселение. 2021. № 2. С. 41-52.

УДК. 796.07

Предпосылки формирования концепции управления знаниями

Лакоба Д.С.

магистрант ФГБОУ ВО «Волгоградской государственной академии физической культуры»

Беликова Екатерина Владимировна

кандидат экономических наук,

доцент кафедры гуманитарных дисциплин и экономики

ФГБОУ ВО «Волгоградской

государственной академии физической культуры»

Аннотация. В данной работе рассматриваются основные предпосылки формирования концепции управления знаниями. Освещаются технологические, экономические, социальные изменения и научные исследования, которые способствовали развитию этой области. Особое внимание уделяется роли информационных технологий, глобализации, интеллектуального капитала и научных работ известных учёных.

Ключевые слова: Управление знаниями, информационные технологии, глобализация, интеллектуальный капитал, корпоративные информационные системы, научные исследования.

Двадцатый век стал эпохой беспрецедентных инноваций, ознаменовавших собой радикальные трансформации в различных сферах человеческой деятельности. Революционные изменения коснулись не только политической и экономической систем, но и технологической, социальной и психологической парадигм. Особенно значимыми стали достижения развитых стран в области науки и технологий, где прогресс в микроэлектронике, компьютерных технологиях, телекоммуникациях и биотехнологиях привел к созданию новых отраслей промышленности и трансформации традиционных [5].

Во второй половине XX века технологические инновации достигли такого уровня, что их количественные изменения перешли в качественные, ознаменовав начало новой эры — информационной. В этой эре на первый план вышли знания и человеческий интеллект как ключевые факторы развития.

Концепция постиндустриального общества, предложенная в 1959 году профессором Гарвардского университета Дэниэлом Беллом, стала основополагающей для понимания нового этапа экономического развития. Белл определил постиндустриальное общество как систему, где доминирующую роль играют услуги, научные исследования, образование и повышение качества жизни. В такой системе ключевыми фигурами становятся технические специалисты и интеллектуалы, а инновации все больше зависят от теоретического знания.

Согласно концепции «трех обществ», предложенной различными исследователями, постиндустриальное общество является преемником доиндустриального и индустриального. Переходы между этими этапами носят эволюционный характер и не имеют четких хронологических границ. Тем не менее, становление постиндустриального общества условно датируется периодом с начала 1970-х до конца 1980-х годов, хотя отдельные тенденции, такие как доминирование сферы услуг, начали формироваться сразу после Второй мировой войны [1].

Термин «экономика знаний», введенный в 1962 году американским экономистом австрийского происхождения Фрицем Махлупом, стал альтернативным обозначением новой фазы экономического развития. Экономика знаний характеризуется тем, что нематериальные активы, такие как знания, становятся ключевыми ресурсами, а не материальные виды ресурсов. Это определение было развито в «Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации» 2004 года, где экономика знаний описывается как система, создающая, распространяющая и использующая знания для обеспечения роста и конкурентоспособности. [2]

Отечественные исследователи, такие как В.Л. Иноземцев, выделяют несколько причин перехода к постиндустриальному обществу:

1. Технологический прогресс и автоматизация производства приводят к снижению доли занятых в материальном производстве.
2. Экономика требует высокого уровня образования работников.
3. Рост благосостояния населения способствует развитию творческих способностей и интеллектуального роста.
4. Удовлетворение основных материальных потребностей стимулирует спрос на интеллектуальные услуги.
5. Квалификация работников становится основным «средством производства», что изменяет структуру общества и снижает значение собственности на материальные ресурсы.

Российский экономист В.Л. Макаров выделяет три ключевые особенности экономики знаний:

1. Дискретность знания как продукта.
2. Доступность знаний для всех без исключения.
3. Неисчерпаемость информации после ее потребления. [3]

Эти особенности определяют отличия экономики знаний от традиционной рыночной экономики и формируют три взаимосвязанных рынка: рынок знаний, рынок услуг и рынок труда.

В начале XX века произошли значительные изменения в теории управления, которые учитывали потребности крупных промышленных корпораций. Первая половина XX века характеризовалась доминированием классических школ менеджмента, таких как теория научного управления Фредерика Тейлора, которая рассматривала предприятие как механизм, а сотрудников — как «винтики».

Административная школа Анри Файоля и концепция рационализации Макса Вебера также подчеркивали административную соподчиненность и отторжение работников от ресурсов. Однако в США развивались направления, учитывающие социально-психологические факторы производительности. Например, М. Фоллетт предложила концепцию «человека социального», которая сменила концепцию «экономического человека» [4].

Профессор Гарвардского университета Э. Мэйо сформулировал основные положения «доктрины человеческих отношений», а Д. Макгрегор продолжил эту традицию. Ч. Барнард, представитель школы социальных систем, подчеркивал важность неформальных отношений и их роль в повышении эффективности работы организации.

Эволюция подходов к управлению в XX веке привела к формированию трех основных направлений:

1. Процессный подход, рассматривающий управление как серию взаимосвязанных функций.
2. Системный подход, который анализирует организацию как систему взаимосвязанных элементов.
3. Ситуационный подход, акцентирующий внимание на том, что методы управления должны соответствовать конкретной ситуации [6].

Ситуационный подход чаще используется в нестандартных ситуациях, таких как кризисы и массовые расстройства типичного хода процесса. В этот же период началась разработка концепции управления знаниями, которая признала ключевую роль нематериальных активов, таких как знания и умения сотрудников, в достижении успеха организации.

Таким образом, изменения в экономической, социальной и культурной сферах, а также развитие идей менеджмента, привели к формированию новой концепции управления — управления знаниями.

Управление знаниями — относительно молодая дисциплина в области менеджмента организаций, корни которой уходят в эпоху перехода к постиндустриальному обществу. В 1960-х и первой половине 1970-х годов такие выдающиеся ученые, как Ф. Махлуп, П. Друкер, Е. Масуда и П. Страссман, акцентировали внимание на возрастающей роли информации и явного знания как ключевых ресурсов организаций. Однако этот период можно охарактеризовать скорее как подготовительный этап формирования концептуальной базы [7].

Работы упомянутых авторов представляли собой скорее прогнозы относительно трансформации знаний в доминирующую производительную силу. В 1970-1980-е годы наблюдался интенсивный прогресс в сфере информационных технологий и внедрение инноваций в повседневную жизнь. Широкое распространение получили компьютерные технологии, что актуализировало вопрос эффективного управления растущими объемами знаний и усложняющимися процессами их производства.

В этом контексте ключевыми технологическими разработками стали исследовательская программа Дугласа Энгельбарта «Усиление человеческого интеллекта», заложившая основы современного компьютерного интерфейса, и проект Роберта Аксина и Дона Мак-Кракена «Системы управления знанием», представивший первую открытую гипермедиа-систему, предшествовавшую развитию интернета.

В начале 1980-х годов основополагающие труды американских исследователей, таких как Майкл Порат и Карл-Эрик Свейби, значительно расширили понимание механизмов формирования, использования и распространения знаний внутри организаций. В этот период экономисты признали важность знаний как стратегического ресурса, что ранее не было характерно для классической экономической теории. Тем не менее, несмотря на растущее осознание значимости знаний и компетенций, большинство компаний все еще не обладали систематическими подходами и методиками для управления этими ресурсами [8].

В конце 1980-х годов начался активный процесс формирования понятийного аппарата концепции управления знаниями. Вклад в этот процесс внесли такие ученые, как П. Друкер, Т. Масуда и К.-Э. Свейби, которые ввели такие ключевые понятия, как «интеллектуальный работник», «поглощение знания», «инженерия знаний», «системы, основанные на знаниях» и другие. В этот же период термин «управление знаниями» впервые был использован Карлом

Виигом на конференции ООН в 1986 году, что ознаменовало его официальное включение в управленческий лексикон. [9]

В 1989 году несколько американских корпораций инициировали информационную кампанию ИМКА (Initiative for Managing Knowledge Assets), направленную на разработку технологической базы для управления знаниями. Это привело к появлению множества публикаций на эту тему в ведущих академических журналах, таких как Sloan Management Review и Harvard Business Review.

К началу 1990-х годов управление знаниями стало активно рассматриваться как новое направление в менеджменте. В этот период были опубликованы фундаментальные работы, такие как статья Тома Стюарта «Сила интеллекта», в которой был введен термин «интеллектуальный капитал», и статья Икудзиро Нонаки «Компания, создающая знание», в которой было введено понятие «скрытое (неявное) знание». В 1993 году Питер Друкер опубликовал работу «Посткапиталистическое общество», в которой он предложил создать экономическую систему, основанную на знаниях. В этот же период вышли ключевые труды по организационному обучению и управлению знаниями, такие как «Пятая дисциплина» Питера Сенге и «Революция ценности знания» Такеши Сакайя [10].

Однако, несмотря на эти значимые публикации, интерес к практическому применению концепции управления знаниями среди руководителей компаний оставался ограниченным до 1995 года. Этот переломный момент был обусловлен публикацией работы Икудзиро Нонака и Хиротакэ Такеучи «Компания — создатель знания: зарождение и развитие инноваций в японских фирмах», в которой они впервые связали эффективность японских компаний с их способностью к созданию и использованию нового знания.

В сентябре 1995 года Американский центр продуктивности и качества (APQC) выступил спонсором первого симпозиума по управлению знаниями в Хьюстоне, что стало катализатором для проведения множества подобных мероприятий. Среди исследовательских публикаций второй половины 1990-х годов особое внимание привлекли работы Тома Стюарта «Интеллектуальный капитал», Карла-Эрика Свейби «Новое богатство организации» и Винсента Элли «Эволюция знания».

С середины 1990-х годов идея о том, что конкурентные преимущества компаний на мировом рынке обусловлены их способностью эффективно управлять знаниями, стала общепризнанной. Управление знаниями как концепция приобрело популярность и стало ключевым элементом бизнес-стратегий. Корпорации начали уделять особое внимание таким знаниевым активам, как компетенции сотрудников, отношения с клиентами и инновации.

Глобализация движения управления знаниями была ускорена развитием интернета и международных управленческих сообществ. В 1994 году Европейская Международная Ассоциация Управления Знаниями (IKMN) вышла на международный уровень с созданием своего первого веб-сайта. Аналогичное американское объединение — Форум по управлению знаниями (KMF) — также сыграло важную роль в распространении этой концепции. В этот период наблюдался значительный рост числа конференций и семинаров по управлению знаниями.

К концу 1990-х годов большинство крупных корпораций начали применять те или иные элементы концепции управления знаниями. Управление знаниями рассматривалось как альтернатива подходам всеобщего управления качеством (TQM) и реинжиниринга бизнес-процессов, которые к тому времени утратили свою актуальность. В этот период управление знаниями стало источником дохода для крупнейших консалтинговых фирм.

В России интерес к концепции управления знаниями начал проявляться с конца 1990-х годов. В 1999 году на русском языке был опубликован сборник фрагментов работ ведущих теоретиков концепции «Новая постиндустриальная волна на Западе» под редакцией В.Л. Иноземцева. В том же году был переведен и издан фундаментальный труд Питера Сенге «Пятая дисциплина».

В российских вузах началось изучение проблемы управления знаниями, и с 2000 года начали появляться первые проекты, посвященные внедрению этой концепции в образовательный процесс и корпоративную практику. В 2001 году был запущен первый российский портал по управлению знаниями [11].

Периодизация развития концепции управления знаниями остается предметом дискуссий. Многие зарубежные авторы предпочитают рассматривать историю этой дисциплины по десятилетиям, начиная с 1970-х годов, без выделения ключевых событий и этапов. Среди отечественных исследователей можно выделить две основные тенденции: одни авторы рассматривают развитие концепции в контексте эволюции понятия «знания» и отношения к нему, как это делает А.И. Уринцов; другие авторы выделяют ключевые события и этапы становления менеджмента знаний, как это предлагает А.С. Крымская.

А.С. Крымская выделяет три основных этапа становления и развития концепции управления знаниями. Условной точкой отсчета является 1959 год — дата публикации книги П. Друкера «Ориентиры завтрашнего дня», в которой вводится понятие «работник знания» как «человек, имеющий высшее образование, способности к приобретению и применению теоретических и аналитических знаний, обладающий новым подходом к работе и складом ума, а также средствами труда, которые он носит при себе».

Рубежами между этапами развития концепции выбраны 1985 год — год первого использования термина «knowledge management» и выхода первой монографии по управлению знаниями, а также начало нового периода в зарубежном бизнесе, когда сокращение штата сотрудников стало популярной стратегией повышения эффективности, и 1996 год — дата начала так называемого мирового «бума знаний» по Х. Такеучи [12].

Таким образом, история концепции управления знаниями началась в 1960-е – 1970-е гг. с появлением первых прогностических работ о грядущей лидирующей роли знаний в экономике и продолжается по настоящее время. На сегодняшний день исследователями предпринято не так много попыток периодизации истории концепции.

В то время как зарубежные авторы преимущественно рассматривают становление управления знаниями по декадам, начиная с 1970-х гг., в отечественной литературе представлены более подробные варианты хронологии, в которых развитие концепции рассмотрено либо в контексте эволюции ее понятийного аппарата, либо в связи с ключевыми событиями ее истории.

Список используемой литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Академия, 1999. – 783 с. 3. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2024. – 249 с.
2. Бочкарева М.А. Образование как инструмент управления знаниями персонала предприятия. В кн.: Алексеев С.Л. (ред.) Социально-ориентированное проектирование системы формирования гражданской идентичности учащейся молодежи в поликультурном образовательном пространстве: сб. материалов Международ. науч.-практ. конф. в 2 томах, Казань, 28 февраля 2018 г. Казань: «Данис»; 2022. С. 84–87.
3. Букович У., Уильямс Р. Управление знаниями: руководство к действию. Пер. с англ. М.: Инфра-М, 2022. – 345 с.
4. Вебер, М. Хозяйство и общество / Пер. с нем. под научн. ред. Л. Г. Ионина. — М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2020. – 178 с.
5. Д.Дж.Тисс. Получение экономической выгоды от знаний как активов// Российский журнал менеджмента, т.2, №1, 2024.
6. Дисманович Д.И., Иванцова Н.А. Управление знаниями. Молодежный вестник ИрГТУ. 2020;10(4):121–125.
7. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год / Под общей ред. проф. С.Н.Бобылева. М.: Весь Мир, 2024. – 198 с.
8. Духнич Ю. Карта знаний // Smart Education. 2023. Август. – С. 18-25.
9. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2020 г. – 305 с.
10. Казаков В.А. Совершенствование административной деятельности высшего учебного заведения на основе методов адаптации лучшего опыта // Вестник Оренбургского государственного университета – 2023. - №2.
11. Как управляют знаниями в компании «Газпром нефть» //Информационно-аналитический портал HR-tv.ru. URL: <https://hrtv.ru/articles/author-opinion/kak-upravljajut-znaniem-v-kompanii-gazpromneft.html> (дата обращения: 15.12.2025).

12. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2022. – 356 с.

УДК 37.013

Организация проектной деятельности как эффективный способ формирования исследовательских компетенций обучающихся

Логачева Татьяна Николаевна

кандидат педагогических наук,

методист АНПОО «Академического колледжа»,

доцент кафедры естественных наук

и профессиональных коммуникаций

АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Аннотация. В статье рассматривается вопрос эффективности применения метода проектов на учебных занятиях для формирования деятельностной, мыслительной, информационной, коммуникативной компетентности обучающихся в различных типах деятельности обучающихся.

Ключевые слова: современные педагогические технологии, личностная самоидентификация, метод проектов, проектно-исследовательская деятельность.

В ходе организации деятельности по применению современных педагогических технологий в преподавании социально-гуманитарных дисциплин необходимо учитывать психолого-педагогические особенности обучающихся юношеского возраста. Наиболее важным фактором, влияющим на поведение, отношение к учебной деятельности, в этот период, является процесс социальной адаптации – процесс личностной самоидентификации и поиск своего места в обществе. Образовательное учреждение для них выступает на данном этапе важнейшим социальным пространством, где разворачиваются все жизненные события, в которых обучающиеся решает свои проблемы развития. Самой главной из них является установление и осуществление социальных связей.

В процессе обучения юношества наблюдается активность, самостоятельность и целенаправленность в познавательной деятельности, способность длительно подчинять поведение намеченной цели. Учебная деятельность характеризуется интересом к способам получения знаний, знаниям, выходящим за пределы учебных, к самостоятельным и познавательно-поисковым формам работы. Интерес к использованию результатов учебной работы в сознательно значимых формах деятельности; способность к постановке гибких и перспективных целей образования и самообразования.

В соответствии с указанными психолого-педагогическими особенностями юношеского возраста и в связи с поставленными федеральными государственными образовательными стандартами целями социально-гуманитарного образования применение метода проекта, думается, является одним из наиболее эффективных способов добиться образовательных целей по предметам социально-гуманитарного цикла.

При организации работы на учебных занятиях социально-гуманитарного цикла необходимо стремиться, чтобы обучающиеся в ходе проектно-исследовательской деятельности сами формулировали цели, намечали варианты их реализации, отыскивали, анализировали и систематизировали необходимые сведения, умели делать выводы и заключения. В результате такой деятельности обучающиеся приобретают целостное знание по предметной области и овладевают определенным опытом исследовательской деятельности. Думается, что интерес к учебной деятельности повышается в том случае, когда обучающийся зримо осознает итоги своей деятельности в реальной действительности [1]. При этом обучающиеся знают, что проектная деятельность на учебных занятиях социально-гуманитарного цикла оценивается по особым критериям в качестве таковых можно выделить следующие:

1. Формулировка цели, планирование путей ее достижения.
2. Постановка и обоснование проблемы проекта.

3. Степень глубины раскрытия темы проекта.
4. Разнообразие источников информации, целесообразность их использования.
5. Соответствие выбранных способов работы цели и содержанию проекта.
6. Анализ хода работы, выводы и перспективы.
7. Личная заинтересованность автора, творческий подход к работе.
8. Соответствие требованиям оформления письменной части.
9. Качество проведения презентации.
10. Качество проектного продукта.

В научной литературе принято выделять исследовательские, информационные, прикладные, игровые, творческие, социальные и другие проекты. В зависимости от числа авторов проекта они могут быть индивидуальные и коллективные. Исходя из длительности исследования краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные. Использование в практике проектно-исследовательской деятельности в преподавании социально-гуманитарных дисциплин позволяет не только создавать различные проектные продукты, но и способствует формированию деятельностной, мыслительной, информационной, коммуникативной компетентности обучающихся в различных типах деятельности обучающихся [3]. Наглядно это можно представить в виде таблицы.

Таблица 1. Типы учебных проектов и ведущая деятельность обучающихся

Тип проекта	Цель проекта	Проектный продукт	Тип деятельности учащегося	Формируемая компетентность
<i>Практико-ориентированный</i>	Решение практических задач	Учебные пособия, макеты и модели, инструкции, памятки, рекомендации	Практическая деятельность в определенной учебной предметной области	<i>Деятельностная</i>
<i>Исследовательский проект</i>	Доказательство или опровержение какой-либо гипотезы	Результат проектного исследования. оформленный в соответствии с требованиями: реферат, эссе, исследовательская работа	Деятельность, связанная с экспериментом, логическими мыслительными операциями	<i>Мыслительная</i>
<i>Информационный проект</i>	Сбор информации об объекте или явлении	Статистические данные, результаты опросов общественного мнения, обобщение	Деятельность, связанная со сбором, проверкой, ранжированием информации; общение с людьми, как с источниками информации	<i>Информационная</i>
<i>Творческий проект</i>	Привлечение интереса к проблеме проекта	Видеофильм, презентация, спектакль, публикация и т.д.	Творческая деятельность	<i>Коммуникативная</i>
<i>Игровой проект</i>	Предоставление публике опыта участия в решении проблемы проекта	Игра, викторина, экскурсия и т.п.	Деятельность, связанная с групповой коммуникацией	<i>Коммуникативная</i>

В педагогической практике преподавания социально-гуманитарных дисциплин, таких как история, обществознание, основы философии наиболее часто осуществляется интеграция различных видов проектов, что связано с конкретными целями и задачи каждого проекта. Для обучающихся учебным результатом созданных ими проектов выступает приобретение навыков проектировочной деятельности, развитие способности создавать и защищать собственный продукт.

Проектно-исследовательскую деятельность возможно применять и при изучении нового материала. Так, при изучении истории России достаточно интересной и сложной выступает тема «Между Западом и Востоком. Россия в зеркале истории». Значение этой темы связано с тем, что обновление общетеоретического фундамента позволит в дальнейшем вести обучение на более высоком проблемно-теоретическом уровне. Такое занятие целесообразно организовывать с применением метода проектной деятельности, а также интеграцией с другими социально-гуманитарными дисциплинами (географией, обществознанием и литературой). Если обучающиеся не достаточно владеют методом проектно-исследовательской деятельности защита проектов может быть использована как вывод в конце учебного занятия. Если обучающиеся уже имеют опыт работы над проектами можно организовать проведение занятия методом погружения, где одно из занятий может быть использовано для защиты проектов.

Оценивая учебную деятельность с применением метода проектов обучающихся в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин по трем позициям – концепция, содержание, процесс [2], можно сделать следующие выводы:

концептуально - формы занятия с применением метода проекта с их субъективной позицией, обеспечивающей коммуникативный диалог обучающихся имеют преимущество над традиционными методами обучения;

содержательно – использование метода проектов обуславливают более глубокую ее проблематику изучаемой темы;

процессуально - проектные методы обучения в ходе их применения задействуют внутренние источники мотивации и самоуправляющие механизмы личности, создают условия для многообразия деятельности обучающихся (игровой, дискуссионно-оценочный, рефлексивный), формирования у них критического мышления, активизации познавательной деятельности. Но необходимо отметить, что анализ процессуальной составляющей выявил ведущие затруднения при использовании метода проекта в педагогической практике: значительные затраты временного ресурса, большая эмоциональная нагрузка на педагога и обучающегося, уменьшение контроля педагогом времени, хода и содержания учебного занятия, сложности в прогнозировании результатов и диагностировании процесса обучения. Эффективно преодолеть эти затруднения способствует мастерство и профессионализм педагога.

Теоретическое изучение проблемы использования проектно-исследовательской деятельности в преподавании социально-гуманитарных дисциплин и личный практический опыт позволили сформулировать ряд методических рекомендаций по применению метода проекта в обучении социально-гуманитарным дисциплинам:

1. Для эффективной работы над проектом обучающийся должен иметь определенный уровень готовности. (В качестве проекта обучающемуся не может быть предложена работа, для выполнения которой у него нет соответствующих знаний и умений).

2. Педагоги, как руководители, проектов не должны забывать, что важной составляющей является мотивация участников проекта, которую необходимо постоянно поддерживать, чтобы не снизился интерес к выполнению проекта.

3. Цель проектной деятельности должна быть значимой для обучающегося, так как это то, что ведет обучающегося от начала проекта к его реализации, поэтому, цель должна быть осознанной и «присвоенной» им.

4. Перед началом работы педагог и обучающийся должны обсудить степень участия каждого в проекте, чтобы обучающийся не ощущал себя лишенным внимания, или, наоборот, не стремился переложить на плечи педагога всю работу.

5. Требуется разумное сочетание всех имеющихся средств обучения. Высокая профессиональная подготовка преподавателя социально-гуманитарных дисциплин позволяет расширить перспективу и повысить результаты использования метода проектно-исследовательской деятельности;

6. Применение метода проекта в рамках лишь одного учебного предмета, не дает учащемуся целостного представления о системном, междисциплинарном, обобщенном знании;

7. Как показывает исторический опыт применения метода проектно-исследовательской деятельности, универсализация метода проектов может существенно понизить

уровень общеобразовательной подготовки обучающихся. Поэтому преподавателю необходимо использовать весь арсенал методических средств обучения;

8. В ходе применения технологии проектно-исследовательской деятельности оценка в традиционном дидактическом понимании перестает играть контролирующую роль, перестает быть единичным субъективным актом педагога. Она выступает сложным публичным процессом, сопровождающим выполнение проектов.

Список используемой литературы

1. Романовская, М.Б. Метод проектов в образовательном процессе: методическое пособие / М. Б. Романовская. - М.: Центр «Педагогический поиск», 2019
2. Ступницкая М.А. учимся работать над проектами / М.А. Ступницкая. – Ярославль: Академия развития, 2008
3. Уткина, Т.В. Достижение метапредметных результатов через учебно-исследовательскую и проектную деятельность учащихся: учебное пособие / Т. В. Уткина, Е. А. Низдиминова. - Челябинск: ЧИППКРО, 2019.

УДК 321.01

Государство-нация и государство-цивилизация: общее и особенное

Логачева Татьяна Николаевна,

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры естественных наук

и профессиональных коммуникаций

АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»,

методист АНПО «Академического колледжа»

Нагайцева София Романовна,

студент АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ двух ключевых политико-правовых концепций – государства-нации и государства-цивилизации. Выявляются их сущностные характеристики, исторические предпосылки формирования и влияние на построение национальной идентичности и международных отношений.

Ключевые слова: государство-нация, государство-цивилизация, Россия, глобализация, цивилизационный подход.

Тема «Государство-нация и государство-цивилизация: общее и особенное» актуальна в современных условиях, когда глобальные политические процессы все чаще ставят под вопрос традиционные формы государственности. На наших глазах формируются новые подходы к пониманию роли государства, национальной идентичности и культурных особенностей в развитии общества.

Государство-нация и государство-цивилизация - это два различных, но взаимосвязанных типа организации общества. Первый основан на принципах национального единства, общей культуры, языка и истории. Второй - на цивилизационном подходе, где объединяющим фактором выступают более широкие культурные и духовные традиции, а также историческая преемственность.

Государство-нация - это форма политической организации, в основе которой лежит идея единства народа, обладающего общей культурой, языком, историей и традициями. В таком государстве главным элементом является национальное самосознание, которое объединяет граждан и формирует их чувство принадлежности к одной нации.

Исторически концепция государства-нации начала формироваться в Европе в Новое время, когда народы стремились к самостоятельности и независимости. В таких странах, как Франция, Германия, Италия, идея нации стала основой для объединения людей под властью единого государства.

Главная особенность государства-нации заключается в том, что политические границы совпадают с культурными. Это обеспечивает устойчивость, чувство единства и внутреннюю сплоченность общества.

Фокусируется на формировании единой национальной идентичности на основе этнической общности и культурных особенностей народа.

Некоторые черты:

- единая национальная идентичность, основанная на общей культуре, языке или религии;
- национальный суверенитет, государственная власть исходит от нации;
- чёткое совпадение границ государства с ареалом проживания данной нации. внутреннюю сплоченность общества.

Государство-цивилизация - это более широкая форма государственности, которая объединяет разные народы, культуры и традиции, основанные на общем историческом и духовном наследии.

Такое государство не строится на этническом единстве, а на идее цивилизационного целого. В нем могут сосуществовать разные религии, языки и народы, но всех их объединяет общая система ценностей и историческая миссия.

Примером государства-цивилизации часто называют Россию, Китай и Индию — страны, где множество этнических и культурных групп образуют единое цивилизационное пространство.

Государство-цивилизация объединяет черты государственной системы и цивилизационного комплекса. Некоторые особенности:

- Цивилизационная уникальность — государство формирует собственное цивилизационное пространство с уникальными культурными и философскими традициями.

- Историческая преемственность — государство должно быть прямым продолжателем существующих издревле на этой территории исторических и культурных традиций.

- Географическое и культурное разнообразие — государство охватывает множество этнических и социальных групп, связывая их общими для них цивилизационными элементами.

Обе модели государственности формировались под влиянием исторических процессов. Если государство-нация возникло как ответ на потребность в национальном самоопределении, то государство-цивилизация как ответ на вызовы многонациональности и культурного разнообразия.

В современном мире оба типа продолжают существовать, но их границы становятся всё более условными. Многие государства стремятся сочетать элементы обеих моделей.

На глобальной арене государства-нации демонстрируют тенденцию к защите своей культурной самобытности и независимости. При этом государства-цивилизации играют более сложную роль — они стремятся сохранить внутреннее единство, при этом взаимодействуя с другими культурами.

В современном мире государство-нация может быть более устойчивым в политическом плане, однако менее гибким в условиях глобализации.

Государство-цивилизация, наоборот, обладает большим культурным потенциалом и способностью адаптироваться.

Россия представляет собой уникальный пример государства-цивилизации. На протяжении всей истории она объединяла множество народов, языков и религий.

Российская государственность строится не только на национальной идентичности, но и на общей идее сохранения цивилизационного пространства, где основными ценностями выступают духовность, традиции и историческая преемственность.

Современная Россия сочетает в себе черты обоих типов государственности: с одной стороны, она стремится укрепить национальное единство, а с другой — сохраняет и развивает культурное многообразие. Это делает российскую модель особенной и устойчивой.

Государство-нация фокусируется на гражданской идентичности и объединении на основе общих ценностей, а не этнической принадлежности. Государство-нация исходит из суверенности всей гражданской общности, нация развивается лишь в рамках суверенного государства.

Государство-цивилизация, в отличие от государства-нации, объединяет множество народов и культур на основе общих ценностей и исторического наследия. Оно отличается

многонациональностью, придавая значение культурным аспектам, а не только этнической идентичности.

Некоторые особенности России как государства-цивилизации:

- наличие зоны пограничья и взаимодействия одновременно с Западом и Востоком;
- масштаб государственного пространства;
- национальное и конфессиональное многообразие с запросом на интеграцию;
- наличие русского цивилизационного ядра, обладающего и этническим, и надэтническим измерением.

Россия не рассматривает себя государством-нацией, считая эту концепцию привнесённой с Запада и не соответствующей этнополитическим реалиям страны.

Для России важно сохранять баланс между идеей нации и идеей цивилизации. На практике это проявляется в проведении политики межнационального согласия, в поддержке традиционных религий и сохранении культурного наследия народов страны.

Такой подход укрепляет целостность государства и способствует развитию чувства общероссийской идентичности, не стирая культурных различий.

В XXI веке можно ожидать сближения двух моделей. Государства будут стремиться сочетать национальное самосознание с уважением к культурному разнообразию, что особенно актуально для России как крупной мировой цивилизации.

Нация-государство остаётся ключевой моделью современного государственного устройства, но сталкивается с новыми вызовами, требующими переосмысления её роли и принципов. В условиях глобализации и растущей культурной многообразности важно найти баланс между сохранением национальной идентичности и открытостью к мировым процессам.

Государства-цивилизации становятся всё более актуальными, поскольку они способны интегрировать разнообразные культуры и народы. Их опыт может служить примером для будущих политических объединений в глобализованном мире, подчёркивая важность совместного существования и уважения.

Таким образом, понятия «государство-нация» и «государство-цивилизация» не противопоставлены, а взаимно дополняют друг друга. Они представляют разные уровни развития государственности — от национальной идентичности к цивилизационному единству.

Для России особенно важно сохранять баланс между этими подходами, поскольку именно их сочетание обеспечивает устойчивость и гармонию общества.

Современная российская модель государственности — это пример того, как идея цивилизации может стать источником сплочения, а не разделения, где разнообразие культур и традиций является основой силы и развития.

Список используемой литературы

1. Соловьев В.Л. Государство-нация: концептуальные аспекты и современные вызовы [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — 2021. — № 3.
2. Хейфец И.Л. Государство-цивилизация: от теории к практике [Электронный ресурс] // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2022. — Т. 25, № 1.
3. Баранов А.В. Государство-цивилизация: концептуальные подходы и их применение [Электронный ресурс] // Политическая наука. — 2023. — Т. 29, № 2.
4. Кузнецов П.И. Характеристики государства-цивилизации в контексте глобализации [Электронный ресурс] // Вестник международных отношений. — 2024. — Т. 18, № 4.
5. Фролов С.В. Национальная идентичность и ее исторические трансформации [Электронный ресурс] // Вестник СПбГУ. Серия 12. Политические науки. — 2023. — Т. 16, № 2.
6. Петрова А.Н. Государство как носитель культурной идентичности: исторический и современный аспекты [Электронный ресурс] // Социологические исследования. — 2022. — № 9.
7. Иванов И.И. Государство-нация и его роль в современном мире [Электронный ресурс] // Политическая аналитика. — 2023. — Т. 30, № 1.
8. Смирнова Е.А. Концепция государства-цивилизации: анализ и критика [Электронный ресурс] // Журнал политических исследований. — 2024. — Т. 17, № 3.
9. Лебедев Д.С. Государство-нация и государство-цивилизация: методологические подходы к сравнительному анализу [Электронный ресурс] // Вестник социологии. — 2024. — Т. 19, № 1.

Традиционные российские духовно-нравственные ценности как парадигма воспитания патриотизма и гражданственности

Логачева Татьяна Николаевна

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры естественных наук
и профессиональных коммуникаций*

*АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»,
методист АНПО «Академического колледжа»*

Сучок Семен Александрович

студент АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»

Аннотация. В статье рассматриваются традиционные российские духовно-нравственные ценности и их роль в воспитании патриотизма и гражданственности у молодого поколения россиян.

Ключевые слова: традиционные ценности, достоинство, патриотизм, права и свободы человека, жизнь, гражданственность, высокие нравственные идеалы.

В Российской Федерации в последние годы предпринимается значительная работа по защите и укреплению традиционных ценностей, которая получила концептуальное оформление 4 июля 2020 года. В этот день в Конституцию страны были внесены изменения, закрепляющие следующие положения:

– Российская Федерация, обладая тысячелетней историей и сохраняя память о предках, передавших идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии государства, признает свое исторически сложившееся единство [1];

– Российская Федерация чтит память защитников Отечества и обеспечивает защиту исторической правды. Уменьшение значения подвига народа в защите Отечества недопустимо [1];

– Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики. Государство создает условия для всестороннего духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития детей, а также для воспитания в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим [1];

– Защита семьи, материнства, отцовства и детства, а также института брака как союза мужчины и женщины находятся в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов. Создание условий для достойного воспитания детей в семье также является приоритетом [1].

Принятие поправок в Конституцию дало толчок для ряда законодательных инициатив, которые были реализованы через создание новых законов и подзаконных актов, а также внесение изменений в различные нормативные документы.

Рассмотрим содержание некоторых традиционных Российских духовно-нравственных ценностей, которые являются основой для воспитания патриотизма и гражданственности у молодого поколения россиян.

Достоинство - это требования, предъявляемые к человеку и его социальному статусу, а также уважение к его личности, рассматриваемой как образ и подобие Божие. Оно выражается в моральном запрете на унижение человека в физическом, социальном и духовном аспектах [2].

Внутреннее и внешнее преломление достоинства:

- Внутреннее: Выражается в позиции самоуважения, связанного с понятием совести и стыда. Человек, потерявший самоуважение, становится опасным для общества.

- Внешнее: Признание обществом социальной роли человека и его трудовых достижений. Важен социальный статус, который может быть выше материального благосостояния. Например, статус врача выше статуса банкира.

Эталон достоинства:

- Достоинство подразумевает соответствие некому эталону, который в трудовой деятельности может быть представлен профессиональными кодексами. Эти кодексы связывают профессиональные и моральные требования;

- Нарушение предписаний кодексов не является уголовным преступлением, но приводит к потере достоинства в глазах общества, что может привести к отторжению и утрате статуса.

Достоинство является ключевым элементом в понимании человеческой ценности и социального статуса, формируя основы моральных и профессиональных норм в различных культурах.

Патриотизм - это безаветная любовь к Родине и преданность ей, выражающаяся в готовности защищать её интересы.

Историческая перспектива: Патриотизм как чувство существовал всегда, даже если не имел соответствующего термина. Понятие «патриотизм» начинает использоваться в России с XVIII века, впервые появившись в сочинении Петра Шафирова в 1716 году [2].

Патриотизм в России имеет глубокие исторические корни и играет ключевую роль в формировании национальной идентичности и общественных ценностей. Он представляет собой сложное явление, которое включает личные чувства и общественные установки, и остается важным для моральной и культурной политики общества.

Права и свободы человека. Свободы человека: Свобода выбора между добром и злом, отсутствие предопределенности и свобода духа, закрепленная в российской традиции понимания прав личности, связанных с долгом и ответственностью [2].

Права человека: Базовые характеристики человеческого бытия, отраженные в законодательстве и морали, исходящие из традиционного понимания природы человека. Однако концепт прав человека, как он представлен в современном международном праве, не относится к традиционным ценностям, так как возник в либеральной идеологии.

Педагогические последствия: Либеральная платформа в образовании акцентирует внимание на автономности учащегося, индивидуализации обучения и удовлетворении его потребностей, что превращает педагога в коучера. Это подход предполагает, что система образования должна строиться вокруг индивидуальных потребностей каждого ребенка.

Социальное содержание: Либерализм выхолащивает социальное содержание человеческой природы, сводя его к биологическому уровню, что ведет к диктатуре потребительской морали. Идея индивидуализма подразумевает максимальное удовлетворение собственных потребностей.

Социогенез: Необходимость ограничения свободы через установление табу, что является важным шагом в переходе от биологической к социальной жизни. Установление первых табу в половых отношениях считается началом социума. Снятие фундаментальных запретов может привести к десоциализации.

Жизнь рассматривается как существование человека, включающее физическое, социальное и духовное бытие [2]. Традиционные религии России трактуют жизнь как дар Божий и противодействие смерти.

Ценность жизни: В Указе № 809 на первое место среди традиционных ценностей ставится ценность жизни, что подчеркивает её важность для любого ценностного целеполагания [3]. Умершие не могут иметь ценностей, следовательно, жизнь является основным условием.

Этическая дилемма «Иметь или быть»: Эрих Фромм в своей книге показывает разницу между «быть» (жить) и «иметь» (потреблять). Он утверждает, что современное общество переживает кризис из-за подмены ценности жизни потреблением, что приводит к девальвации жизни и сводит её к биологическому существованию.

Многоуровневая природа жизни:

- Биологическая компонента: Необходима для существования, но недостаточна для полноценной жизни.

- Социальная компонента: Человек становится человеком только в обществе; социальная жизнь ценнее биологической.

- Духовная компонента: Хотя духовные аспекты у современного человека часто атрофированы, они также необходимы для полноценного существования.

Смысл жизни: Вопрос о смысле жизни является ключевым в этике и вечной темой духовных исканий. Ответы на этот вопрос формируют различные этические школы и нравственные установки человека.

Гражданственность - это чувство высокой ответственности за судьбу страны и активное участие в решении актуальных государственных проблем, а также инициативах, направленных на защиту и возрождение традиционных духовно-нравственных ценностей России [2].

Западное понимание: Западное понимание гражданства начало формироваться в европейских городах в период борьбы с феодальной знатью. Этимологически слово «гражданин», происходящее от «горожанина», отражает европейский подход. Городской контекст развития гражданственности в Европе связан с демократией, частной собственностью и рынком, что в свою очередь подменяет содержание понятия. Гражданин воспринимается как собственник и демократ.

Исторический контекст в России: В России понятие «гражданин» получило широкое распространение после Февральской революции, когда все стали гражданами. В это время гражданство противопоставлялось подданству и сословным структурам общества. Это отражало новые реалии, но гражданство в таком контексте вряд ли соотносится с традиционными ценностями.

Отличие от гражданского общества: Ценности гражданственности не должны заменяться концепцией гражданского общества. Гражданское общество, как «civil society», подразумевает элитаризм, где народ отстранен от политики. Гражданское общество имеет право формулировать политическую повестку, которая часто оказывается либеральной. В рамках традиционных ценностей не существует отдельного гражданского общества, и попытки разделения единого общества на отдельные группы могут подрывать целостность системы.

Активная жизненная позиция: Гражданин в контексте традиционных ценностей - это человек с активной жизненной позицией, стремящийся укрепить и развивать Россию и её суверенные возможности. Примером такого гражданина является Сергей Радонежский, чья фигура может служить символом русского понимания гражданственности. В советской культуре образ высокой гражданственности олицетворял Павлик Корчагин (персонаж Николая Островского). Пионерские и комсомольские организации в СССР формировались с целью воспитания молодежи с активной гражданской позицией.

Высокие нравственные идеалы представляют собой ориентиры для развития государства, общества и личности, направленные на достижение идеального состояния, связанного с максимальной реализацией традиционных духовно-нравственных ценностей России [2].

Высокие нравственные идеалы представляют собой ориентиры для развития государства, общества и индивида, направленные на стремление к их идеальному состоянию, которое связано с максимальным воплощением традиционных духовно-нравственных ценностей России.

Идеалы необходимы для существования как общества, так и личности. Они представляют собой целевые эталоны, к которым следует стремиться. Однако, как правило, идеалы остаются недостижимыми; важность их заключается именно в стремлении к ним, а не в полном их достижении. Философия Платона заложила традицию понимания идеального как проекции бытия. Он рассматривал предвечные идеи (эйдосы) как подлинную онтологическую реальность. В то время как материальный мир является несовершенным и изменчивым, идеи остаются вечными и неделимыми. Материальные объекты стремятся к своим идеальным формам, и движение в сторону идеального приводит к гармонии. Человек, движущийся к своему идеалу, ощущает счастье, а государство, стремясь к своему идеалу, приближается к совершенству.

Таким образом содержание традиционных Российских духовно-нравственных ценностей выступает основой для формирования гражданской идентичности и преемственной связи поколений, что в свою очередь позволяет обществу и государству сохранять стабильность и двигаться вперед.

Список используемой литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
Справочно-правовая система Консультант плюс.
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Просветительская работа по защите и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. – М.: Издание Государственной Думы, 2024.

3. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 “Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей”. Информационно-правовой портал Гарант <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/>

УДК 930.2+372.8

Цифровые технологии в истории: новые возможности или угрозы?

Овчар Надежда Андреевна

*кандидат социологических наук, доцент кафедры
истории, культуры и социологии
ФГБОУ ВО «Волгоградского государственного
технического университета»;
доцент кафедры естественных наук и
профессиональных коммуникаций
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В работе представлены особенности развития истории как науки в информационном обществе, где исторические источники оцифровываются, а искусственный интеллект обучается на оцифрованных источниках. Обозначены проблемы ввода цифровых источников в научный оборот, определения статуса источников, не имеющих аналогового формата, фальсификации истории, низкого уровня компетентности ученых технических специальностей в отечественной истории.

Ключевые слова: история, цифровая история, искусственный интеллект, исторические источники, традиционные ценности.

Современное общество значительно отличается от обществ десятилетней давности. Технологии, начиная со времен первой научно-технической революции, определяют динамику социального развития. И если 18 веке достижениями, влияющими на общество, были изобретение парового двигателя, механизация производства, то сейчас технологии создают беспилотные транспортные средства, виртуальную реальность, генеративный искусственный интеллект. В истории как науке и учебной дисциплине находят применение многочисленные цифровые возможности нашего времени, использование которых началось еще в XX веке.

Так, в конце 1980-х и начале 1990-х годов Л.И. Бородкиным была предложена программа развития нового междисциплинарного направления исторических исследований - исторической информатики [2, 3]. В 1992 году в России была создана ассоциация «История и компьютер» (АИК)[4]. После начала своей деятельности члены Ассоциации принимали участие в ежегодных конференциях, организуемых Международной ассоциацией АНС, как в странах Западной Европы и Северной Америки, так и в Восточной Европе [5]. В США в 1997 г. Э. Айерсом и У. Томасом был основан Вирджинский центр цифровой истории (Virginia Center for Digital History, VCDH), исследовавший возможности создания инструментов обработки и исследования исторических источников для их адекватного представления в современных медиа-форматах [7, 8, 10].

Цифровой прорыв в исторических науках дал возможность перейти от аналоговых источников к цифровым, то, что называют «оцифровывание» информации. Исторические источники, являясь основой для исторического исследования, были представлены в музеях, библиотеках, архивах, частных коллекциях на различных носителях и доступны ограниченному кругу пользователей. Использование современных технологий дает возможность историкам обращаться к полнотекстовым электронным библиотеками, библиографическим онлайн-каталогам, электронным архивам научных журналов. Вслед за ними в последние годы начали активно развиваться и архивные онлайн- ресурсы, когда на экране компьютера или планшета можно получить доступ к оцифрованным документам (как письменным, так и аудиовизуальным).

Сегодня уже можно заметить, что электронные ресурсы все чаще приобретают самостоятельное значение и функции, перестав быть лишь только цифровыми копиями аналоговых документов.

Несмотря на ряд очевидных преимуществ «цифрового взрыва» для профессионального сообщества — и в первую очередь, открывающаяся перед исследователями доступность архивных документов и научно-справочного аппарата, «цифровой переход» ставит целый ряд важных вопросов. Так, например, Ш.Д.Батырбаева обращает внимание на проблемы ввода в научный оборот цифровых источников в связи со сменой способов доступа, хранения, передачи исторической информации, разработки новых методов анализа источников с помощью систем анализа больших данных, а также изменение природы исторического источника, поскольку основной объем источников становится «born-digital», то есть возникает прямо в цифровой форме без предшествующего аналогового эквивалента [1, с.29-30].

Однако, наряду с этим, следует обратить внимание на проблему искажения исторических фактов и возможности фальсификации истории, которые становятся реальностью, когда первоисточниками выступают оцифрованные архивные документы, распознанные машиной, когда нейросети, обладающие функцией генерации текстов, выступают «соавторами» научных работ, а авторы, не обладая достаточными знаниями, критическим мышлением или доверяя искусственному интеллекту, тиражируют недостоверное знание на широкую аудиторию.

Так, весной 2025 в публичном поле разразился скандал по поводу научной статьи по биоинформатике, в одном из разделов которой рассматривалась история данной науки в России и указано, что Российская Академия Наук была основана Pei Kib Breat в 1725 году (*«Bioinformatics in Russia (and affiliated disciplines) can be traced back to the founding of the Academy of Sciences of the USSR (abbreviated as AN СССР in Russian) by Pei Kib Breat in 1725»*)[9, p.3]. Данная информация не была проверена и подвергнута сомнению ни авторами, ни рецензентами, ни редакторами издательства и статья вышла в печать с недостоверной информацией. Процесс разбирательства показал, что проблема оказалась в качестве распознавания текста статьи из журнала Nature (1946), на которой был обучен искусственный интеллект (см. рис.)

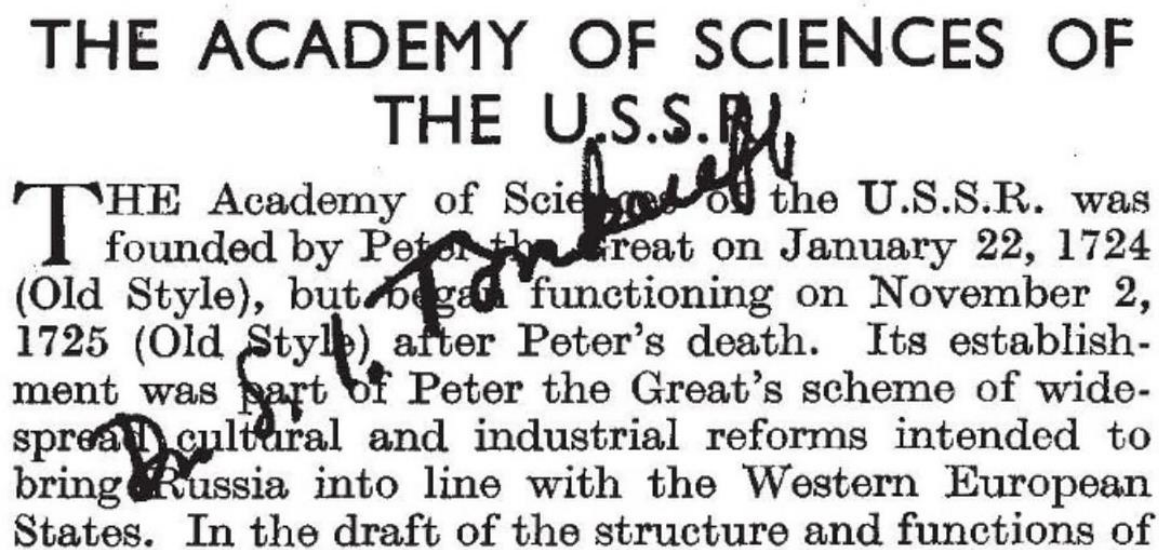

Рис.1. Цифровая версия статьи из журнала Nature (1946) Tomkeieff, S. The Academy Of Sciences Of The U.S.S.R. // Nature 158, 315 (1946). <https://doi.org/10.1038/158315a0>

При этом авторами современной статьи по биоинформатике являются ученые из г. Томска, и знание ключевых факторов отечественной истории - это та универсальная компетенция, которая формируется за время обучения в средней и высшей школе.

Еще одной проблемой работы с историческими источниками является возможность фальсифицировать исторические источники при обращении к их цифровым копиям. Так, например, оцифрованный документ (газета, бланки карточек на товары в Советском Союзе, карточка туеядца и т.п.) может выглядеть как настоящий, по цвету бумаги, шрифту, датам относящимся к определенному периоду, но по факту, не являющийся таковым. Именно для проверки таких материалов и созданы электронные архивы [6], которые являются

первоисточниками архивных материалов, обладают надежностью и позволяют проверять достоверность представленной «как бы из исторических первоисточников» информации. В условиях современной геополитической ситуации информационные войны – это борьба за общественное сознание людей, граждан страны, чьи знания формируются через социальные сети, мемы, видео из непроверенных источников. Таким образом, открывая поле для фальсификации исторических фактов и ставя под сомнение традиционные ценности, представление о роли России (или СССР) в определенных исторических событиях.

Сегодня применение информационных технологий в историческом исследовании стало неотъемлемой частью методологического инструментария. Цифровая трансформация общества существенно изменяет научную среду и инфраструктуру исторической науки. Внедрение цифровых ресурсов в историческое образование и науку требует повышения профессионализма историков как ученых и как педагогов. Цифровая история, историческая информатика и количественные методы будут продолжать развиваться в эпоху цифровой трансформации, обогащая отечественную историческую науку, а также создавая новые вызовы научному и педагогическому миру по корректному использованию оцифрованных источников и формированию у подрастающего поколения школьников и студентов достоверного образа России в всемирном историческом процессе.

Список используемой литературы

1. Батырбаева Ш.Д. Историческая наука в эпоху цифровой трансформации: анализ состояния, вызовы и будущие направления // Россия: общество, политика, история. 2023. №2 (7). С. 22-37
2. Бородкин Л.И. Историк и мир (больших) данных: вызовы цифрового поворота // Историческая информатика. 2019. № 3. С. 14 - 30.
3. Бородкин Л.И. Историческая информатика сегодня: «неоднозначное понимание»? (современные дискуссии) // Историческая информатика. 2021 № 4. С. 33–49
4. Володин А. Ю. «Цифровая история»: ремесло историка в цифровую эпоху // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2015. Т.6. Выпуск 8 (41) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840001228-9-1> (дата обращения: 05.11.2025). DOI: 10.18254/S0001228-9-1
5. Маслова И.В. Digital history: новации в исследовательской культуре историка // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 2021. Т. 41. № 1. С. 37–42.
6. Портал «Архивы России» – URL: <http://www.rusarchives.ru/> (дата обращения 24.09.2020)
7. Ayers, Edward. L. 1999. The Pasts and Futures of Digital History (online essay). URL: <http://www.vcdh.virginia.edu/PastsFutures.html> (дата обращения: 05.11.2025).
8. Cohen D., Rosenzweig R. Digital History: A Guide to Gathering, Preserving, and Presenting the Past on the Web. University of Pennsylvania Press, 2006 https://sites.nd.edu/digitalhistory/files/2017/02/RosenzweigCohen_Owning-the-Past.pdf (дата обращения: 05.11.2025).
9. Nawaz Muhammad A., Pamirsky Igor E., Golokhvast Kirill S. Bioinformatics in Russia: history and present-day landscape //Briefings in Bioinformatics, 2024, 25(6), bbae513 <https://doi.org/10.1093/bib/bbae513>
10. Virginia Center for Digital History – URL <https://web.archive.org/web/20080312153346/http://www.vcdh.virginia.edu/index.php?page=VCDH> (дата обращения 21.09.2025).

УДК 323.1

Сложности и перспективы формирования национальной идентичности

Панькова Анастасия Вячеславовна,
преподаватель первой квалификационной категории

Аннотация. В статье анализируются ключевые вызовы, стоящие перед современными государствами в процессе формирования национальной идентичности. Рассматриваются риски глобализации, внутренней многосоставности общества, «войн памяти» и кризиса традиционных институтов. Предлагаются перспективные модели, основанные на гражданском единстве, общей исторической памяти и целенаправленной государственной политике.

Ключевые слова: национальная идентичность, глобализация, гражданская нация, историческая память, государственная политика, мультикультурализм, консолидация общества, символический капитал.

Формирование и поддержание национальной идентичности является одной из фундаментальных задач любого современного государства. Национальная идентичность выступает не просто как культурный феномен, но и как важнейший фактор обеспечения суверенитета, внутренней стабильности и мобилизационного потенциала общества. Она представляет собой «воображаемое сообщество», члены которого, даже не зная друг друга лично, ощущают глубинную сопричастность и единство [1, с. 31]. Однако в XXI веке этот процесс сталкивается с беспрецедентными вызовами, которые ставят под сомнение классические модели нациестроительства, сложившиеся в эпоху модерна. Целью данной работы является комплексный анализ основных сложностей, возникающих на пути формирования национальной идентичности, а также рассмотрение перспективных направлений для ее укрепления в современных условиях.

Ключевым и наиболее всеобъемлющим вызовом для национальной идентичности выступает процесс глобализации. Его воздействие многогранно. Во-первых, это культурная глобализация, часто воспринимаемая как американизация или вестернизация. Глобальная массовая культура, распространяемая через кинематограф, музыку и, в особенности, цифровые платформы (Netflix, YouTube, TikTok), формирует универсальные потребительские паттерны и стили жизни, вытесняя или трансформируя национальные культурные коды. Это особенно заметно среди молодежи, которая зачастую интегрирована в глобальные «цифровые племена» и субкультуры в большей степени, чем в национальный контекст [5, с. 88].

Во-вторых, информационная глобализация создает транснациональные коммуникационные пространства. Социальные сети и мессенджеры позволяют людям формировать устойчивые сообщества по интересам, которые не привязаны к географическим и государственным границам. Это ослабляет роль национальных СМИ как ключевого инструмента формирования единой повестки дня и общего информационного поля.

В-третьих, экономическая глобализация, выраженная в деятельности транснациональных корпораций и глобальных финансовых потоков, ограничивает экономический суверенитет государств, что подрывает один из столпов национальной гордости — идею об уникальном национальном пути экономического развития.

Вторым серьезным вызовом является внутренняя гетерогенность большинства современных обществ. Полиэтнический и многоконфессиональный состав населения усложняет формирование единого ценностного и культурного пространства. Классическая модель «плавильного котла» (melting pot), предполагавшая ассимиляцию мигрантов и меньшинств доминирующей культурой, во многих странах показала свою несостоятельность и была заменена политикой мультикультурализма.

Идеология мультикультурализма, или модель «салатницы» (salad bowl), направлена на сохранение самобытности всех культурных групп. При своих несомненных гуманистических достоинствах она несет риск фрагментации общества на замкнутые общины («параллельные общества»), живущие по собственным правилам и слабо интегрированные в общегосударственное правовое и социальное поле [7, с. 112]. Возникает проблема поиска баланса между уважением к культурному многообразию и необходимостью поддерживать целостность гражданской нации. Особенно остро этот вопрос стоит в странах Европы, столкнувшихся с интеграцией больших общин мигрантов из стран с кардинально иными культурными и правовыми традициями.

Третья сложность связана с проблемой исторической памяти. История является фундаментом национальной идентичности, однако ее интерпретации могут становиться полем для

ожесточенных «войн памяти». Различные политические силы и социальные группы зачастую предлагают противоположные, взаимоисключающие трактовки ключевых событий прошлого (революций, войн, реформ), что раскалывает общество.

Государство, пытающееся сформировать единый, когерентный исторический нарратив, рискует быть обвиненным в идеологизации и искажении фактов. В то же время отказ от такой политики может привести к историческому релятивизму и утрате общих смысловых ориентиров, которые связывают поколения [3, с. 45]. Примерами таких «войн памяти» изобилует все постсоветское пространство, где оценка советского периода до сих пор является крайне болезненной и политизированной темой.

Несмотря на перечисленные трудности, существуют и перспективные пути для конструктивного формирования современной национальной идентичности. Наиболее продуктивной моделью для многосоставных обществ представляется переход от этнического понимания нации к гражданскому (политическому). Гражданская нация, в отличие от этнической, объединяет людей не на основе общего происхождения («крови и почвы»), а на основе общей лояльности государству, его конституции и законам, а также разделяемых политических ценностей — свободы, справедливости, прав человека и верховенства права [8, с. 205].

Такая модель не отменяет этническую или религиозную самоидентификацию, но выводит на первый план общую гражданскую принадлежность. «Можно быть татариним, православным и при этом русским» — эта формула В. А. Тишкова хорошо иллюстрирует многоуровневый характер идентичности в рамках гражданской нации [4, с. 511]. Ключевым условием для функционирования такой модели является обеспечение реального равенства всех граждан перед законом, независимо от их происхождения, и создание эффективных социальных лифтов для всех.

Важнейшим инструментом в этом процессе выступает целенаправленная государственная политика. Именно государство обладает ресурсами для формирования единого гуманитарного пространства. Ключевую роль здесь играет система образования, которая призвана транслировать новым поколениям не только знания, но и базовые ценности, общепринятую версию национальной истории и культурное наследие [6, с. 54]. Разработка единых образовательных стандартов по гуманитарным дисциплинам, в первую очередь по истории и литературе, является необходимым шагом для формирования общего ценностного фундамента.

Не менее важна и продуманная культурная политика: государственная поддержка национального кинематографа, литературы, театра; создание и продвижение позитивных образов и героев, способных служить примером для подражания; защита и популяризация культурного наследия. Отдельное внимание следует уделить языковой политике, которая должна утверждать статус государственного языка как инструмента общенациональной коммуникации, не ущемляя при этом права граждан на использование родных языков.

Еще одним перспективным направлением является формирование общего «образа будущего». Если прошлое может разделять, то совместно создаваемый проект будущего, общие цели и задачи (научно-технологический прорыв, решение экологических проблем, повышение качества жизни) способны стать мощным объединяющим фактором. Осознание себя как участников одного большого проекта, направленного на повышение благосостояния и безопасности всех граждан, способствует укреплению солидарности и преодолению внутренних противоречий [2, с. 14].

Параллельно необходимо целенаправленно работать с символическим капиталом нации. Это совокупность общепризнанных символов (флаг, герб, гимн), национальных праздников, пантеона героев, культурных брендов и спортивных достижений, которые вызывают чувство сопричастности и гордости. Эффективная работа с символическим капиталом позволяет создавать эмоциональные связи между гражданином и государством, которые зачастую оказываются прочнее рациональных аргументов.

Таким образом, формирование национальной идентичности в современном мире — это сложный, многофакторный и непрерывный процесс. Он подвержен серьезным рискам, связанным с глобализацией, внутренним культурным многообразием и политизацией истории. Эти вызовы требуют от государств отказа от архаичных, этноцентричных моделей нациестроительства в пользу более гибких и инклюзивных подходов.

Перспективы успешного укрепления национальной идентичности лежат в плоскости развития гражданской нации, основанной на общих ценностях и лояльности закону. Это требует проведения последовательной государственной политики в сфере образования и культуры, а также формирования консолидирующего образа будущего и грамотного управления символическим капиталом. Национальная идентичность — это не статичная данность, унаследованная из прошлого, а динамичный проект, требующий постоянных и осознанных усилий как со стороны государства, так и со стороны гражданского общества.

Список используемой литературы

1. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. — М.: Кучково поле, 2016. — 416 с.
2. Волков, Ю. Г. Консолидация российского общества: социологический анализ / Ю. Г. Волков. — Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2018. — 210 с.
3. Миллер, А. И. Политика памяти в посткоммунистической Европе / А. И. Миллер. — М.: Новое литературное обозрение, 2020. — 328 с.
4. Тишков, В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания / В. А. Тишков. — М.: Наука, 2013. — 649 с.
5. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. — М.: АСТ, 2010. — 784 с.
6. Филиппов, В. М. Роль образования в формировании гражданской идентичности / В. М. Филиппов // Высшее образование сегодня. — 2017. — № 8. — С. 52-57.
7. Хабермас, Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства / Ю. Хабермас // Нации и национализм. — М.: Праксис, 2002. — С. 109-124.
8. Хобсбаум, Э. Нации и национализм после 1780 года / Э. Хобсбаум. — СПб.: Алетейя, 1998. — 306 с.

УДК 101.1:316.472

Российская цивилизация в исторической динамике: особенности социокультурного дискурса

*Полежаев Дмитрий Владимирович,
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой педагогики и
воспитательной деятельности
ГАУ ДПО «Волгоградской государственной
академии последипломного образования»*

Аннотация. В статье рассматривается проблема самоидентификации российской цивилизации в историческом протяжении. Актуализируются вопросы современного становления общероссийской гражданской идентичности в сознании и поведении новых поколений россиян средствами патриотического воспитания. Феномен русского менталитета предлагается рассматривать в качестве содержательной основы российского цивилизационного развития. Автором подчеркивается, что духовно-интеллектуальное наследие русской философской мысли выступает идейным истоком российской цивилизации, содержательные конструкты которой объединяются сегодня в исторической мифологеме / идеологеме «Русского мира».

Ключевые слова: российская цивилизация, история русской философии, самоидентификация, общероссийская идентичность, менталитет, «Русский мир», социально-историческая динамика.

Полагаем справедливым утверждать, что самоидентификация человека, социальной группы или большого сообщества людей — в целом неизбывный процесс, связанный с одной из основных потребностей субъекта социальной действительности — презентацией себя вовне, основанной на выстраивании собственного устойчивого самосознания. Феномен самоидентификации вообще

имеет множество измерений. Немецкий исследователь Э. Эриксон в свое время подчеркивал, например, возрастной аспект индивидуально-личностной идентичности [11, с. 7-14].

В контексте проблемы самоидентификации могут быть выделены и другие аспекты; например, национально-этнические, государственные, правовые, религиозные, природно-географические [2, с. 10-15; 4, с. 108-124; 13, с. 20-30] и другие особенности. Все они и многие иные вполне выпукло и содержательно разнообразно проявляются в каждой культуре и могут быть рассмотрены в кросс-культурном ключе. В качестве основы сравнительного исследования мы принимаем феномен российской цивилизации – как наиболее близкий в ментальном плане – как отечественным исследователям из русского философского прошлого, так и специалистам в сфере социально-гуманитарного знания, прежде всего, социальной философии, философской антропологии и истории русской философии. Это тем более важно, что в пространстве философского дискурса необходимо актуализирована сегодня тема общероссийской гражданской идентичности ее сущностных оснований, особенностей и вариантов осуществления.

Самоидентификация человека, дополним, связана с его потребностью в самопознании и фиксации значимых для него ценностей, целей и смыслов бытия. К слову, возрастная «персамоидентификации» – особый феномен, который проявляется вполне «выпукло» и может быть отслежен, как ближайшим социальным окружением (в различном понимании возможности этого фиксирования), так и самим индивидом, познание которого пристально обращено «внутрь». Можно в этом контексте вспомнить о так называемых «возрастных кризисах» личности, но как однажды в шутку сказал один из ученых исследователей на конференции в Волгоградском педагогическом университете: «Если сопоставить вместе все жизненные кризисы человека, то окажется, что вне психологического кризиса он живет только... до рождения и... после смерти» (цитата не дословная – Д.П.). Самоидентификация субъекта – вовсе не самоцель, а основание для его устойчивого, свободного и творческого саморазвития.

Общероссийская гражданская идентичность как государственно-общественная задача. Задача формирования гражданской идентичности всегда в той или иной мере присутствовала в числе задач по воспитанию новых поколений наших сограждан, в том числе и с учетом их возрастной специфики. Например, гражданско-патриотическое воспитание младших школьников в ходе проектной, учебно-исследовательской и иной творческо-поисковой деятельности имеет свои отличительные особенности, если сравнивать их с осознанной и достаточно четко выстроенной в плане целеполагания работой старшеклассников [3, с. 108-124]. Но и само патриотическое воспитание – вовсе не самоцель работы семьи, общества и государства по некоему заданному, востребованному в наличной действительности алгоритму, функционально поддерживаемому всеми субъектами повседневной жизнедеятельности / действительности.

Патриотическое воспитание в нашем понимании выступает как механизм, функционирующий для достижения главной задачей, суть которой заключается в формировании у подопечных / воспитанников общероссийской гражданской идентичности [16]. Этому же служит не только гражданско-патриотическая деятельность педагогов (по преимуществу), но и духовная, интеллектуально-нравственная, этико-психологическая, эмоционально-ценностная и другие направления работы образования и других участников образовательно-воспитательного процесса.

Потребность не только в индивидуально-личностной, но и социальной общероссийской гражданской идентичности – явление, исторически относительно протяженное для нашей страны. Связано оно с коренной ломкой советской общественно-политической системы, в том числе в деле образования и воспитания новых поколений граждан, разрушением идеологических (советских, социалистических) основ, установок сознания и поведения людей. Том, что ничего органичного в историческом общероссийском смысле не было предложено взамен, вначале не виделось большой беды; ведь в качестве ориентира для копирования / калькирования социальной жизни большинство граждан постсоветской России с большим (позже оказалось – весьма завышенным) ожиданием принимали западную модель, представляемую в категориях «комфорта» и «достатка».

Ментальное противостояние «России и Европы», «Запада и Востока» и тому подобных идейных позиций показало невозможность полного слияния двух систем, миров, цивилизаций, а только неравноправное и «параллельное» их существование, связанное преимущественно с тем, что одна поглощает другую. Академик, А.В. Смирнов замечал, что вопросы внутренних глубинно-психических противоречий не позволят допустить органичного слияния Запада и Русского

мира [14]. Цивилизационное единство может быть возможным и относительно равновесным только при необходимом учете особенностей и интересов всех сторон. Но для этого важна четко артикулированная ценностно-смысловая позиция каждого; и в современной России в последние годы вышло в свет множество нормативно-правовых документов / юридических актов, в которых заявлены национальные русские // российские приоритеты, от которых принципиально невозможно отказаться процессах политико-идеологического, ценностно-смыслового и культурно-исторического взаимодействия.

В Конституции Российской Федерации с поправками 2020 г. появился целый ряд позиций, подчеркивающих суверенитет нашей страны, отличие целевых установок «Русского мира», от ценностно-смысловых позиций Запада и других цивилизационных пространств. Некоторые из них являются прямыми и конкретными государственными заявлениями, как, например, статья № 5.1, посвященная превалированию российских законов над международными нормативно-правовыми и политическими актами: «Конституционный Суд Российской Федерации: ...б) в порядке, установленном федеральным конституционным законом, разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации» [17].

Другие продвигают идею «Русского мира» не столь явно, например, упоминание в тексте основного закона страны слова «Бог» – в статье № 67.1: «2. Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство» [17]. Или можно вспомнить конституционное заявление о защите семьи и брака как союза мужчины и женщины – в статье № 72: «1. В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: ...ж. 1) ...защита института брака как союза мужчины и женщины» [17].

В любом случае, нормативно-правовая демонстрация в суверенитета русского мира важна не только для международного политического окружения, поскольку направлена, в первую очередь, на него, но и для граждан страны – в качестве некоего «знака» заявления государства о том, что оно будет поддерживать работу по гражданско-патриотическому воспитанию, направленную на становление российской гражданской идентичности – самосознания каждого отдельного молодого человека, ориентированного на лучшие, в нашем понимании, показатели «Матрицы идентичности», предлагаемой нами в качестве критериев оценки результативности воспитательной работы образовательной организации [6, с. 188-193; 7, с. 26-31; 8, с. 9-17; 9, с. 5-25]. Уточним, что разрабатываемая нами социолого-образовательная модель «Матрица идентичности» нуждается в системной и практической апробации с необходимой корректировкой задаваемых позиций и оцениваемых ими результатов. В том числе с учетом ментальных установок «измеряемого» субъекта и социальной направленности его деятельности.

Ментальные основания национального самосознания. Национально-этническая или национально-государственная самоидентификация отдельного индивида, малой социальной группы или большого сообщества людей (государства, культуры, народа, цивилизации) имеет свои особые ментальные основания. Для понимания этих особенностей предлагается понимать феномен менталитета общества (государства, культуры страны, цивилизации) или ментальности личности (малой социальной группы) как систему установок (восприятия, оценки и поведения), функционирующую в наличном ценностно-смысловом, культурно историческом пространстве.

Менталитет – есть система внутренних глубинно-психических социокультурных установок, функционирующих и развивающихся в конкретно-историческом пространстве и во «времени большой длительности» (Ф. Бордель). Национальное самосознание, идентичность – в трактовках Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (2019) и указа Президента Российской Федерации № 858 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» от 25 ноября 2025 г. [15] имеет, несомненно, ментальные основания, поскольку данное понимание напрямую связано с повседневным осуществлением механизмов индивидуально-личностного самоопределения человека.

Историко-философское наследие русской мысли и «российская цивилизация». Идея русского мира, как известно, не нова. О ее истоках можно какой-то степени говорить, исходя из известной мифологемы монаха Филофея о Москве как о «Третьем Риме» [5, с. 22-31]. Русский философ Н.А. Бердяев пишет об этом так; «Для истории русского мессианского сознания очень большое значение имеет историософистическая идея инок Филофея о Москве как о Третьем Риме. После падения православного византийского царства Московское царство осталось единственным православным центром. Русский царь, говорит инок Филофей, един-то во всей поднебесной христианский царь». «Престол вселенский и апостольский церкви имел представительницей церковь Пресв. Богородицы в богоносном граде Москве, просиявшую вместо Римской и Константинопольской, иже едина во всей вселенной паче солнце светится». Люди Московского царства считали себя избранным народом. Некоторые, как, например, П. Милюков, указывают на славяно-болгарское влияние на московскую идеологию Третьего Рима. Но если признать болгарское происхождение идеи инок Филофея, то это не меняет значение этой идеи для судьбы русского народа. В чем была двойственность идеи Москвы – Третьего Рима? Миссия России быть носительницей и хранительницей истинного христианства, православия. Это призвание религиозное. «Русские» определяются «православием». Россия единственное православное царство и в этом смысле царство вселенское, подобно первому и второму Риму. На этой почве происходила острая национализация православной церкви. Православие оказалось русской верой. В духовных стихах. Русь – Вселенная, русский царь – царь над царями, Иерусалим та же Русь, Русь там, где истина веры. Русское религиозное призвание, призвание исключительное, связывается с силой и величием русского государства с исключительным значением русского царя. Империалистический соблазн входит в мессианское сознание» [1, с. 19-20]. Духовно-религиозное самоопределение русского народа всегда выходило на первый план в сравнительном измерении с прагматическим мироосмыслением общества и индивида. И сегодня, когда оказывается, что материальное – даже для современного человека, живущего в глобальном пространстве информационной цивилизации – выступает как недостаточное, возникает потребность в поиске новых глубинно-духовных опорных точек – или обретении прежних, проверенных временем и менталитетом.

Впрочем, идея «Русского мира» не исчерпывается заданным ранее содержанием; она прирастает, в том числе международными, политико-идеологическими звучаниями и значениями. Достаточно подробно и многоаспектно идея русского мира была рассмотрена русскими мыслителями-представителями общественно политического и философского течения евразийства. А сегодня происходит своего рода «модернизация» идеологемы «Русского мира» как современное «оформление» общероссийской идентичности на устойчивых основаниях русского исторического сознания.

Список используемой литературы

1. Бердяев, Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев // Самопознание: сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. С. 11-248. (Сер. «Антология мысли»).
2. Бородина, М.И. Ментальные основы российского правосознания: социально-философский аспект / М.И. Бородина, Д.В. Полежаев // Культура. Образование. Наука. Сборник научных трудов: в 2-х ч. – 2013. – Вып. VI. – Ч. I. Интеллектуально-творческое развитие как основа социальной активности личности / под ред. проф. Д.В. Полежаева. – М.: Планета, 2013. С. 10-15.
3. Казачкова, С.П. Гражданско-патриотическое воспитание младших школьников средствами исторического краеведения / С.П. Казачкова, Д.В. Полежаев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология (Симферополь). – 2022. – Т. 8 (75). – № 2. С. 108-124.
4. Машенцева, Н.В. Патриотическая установка русского менталитета: философско-образовательный аспект / Н.В. Машенцева, Д.В. Полежаев // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2010. – № 3 (13). С. 193-200.
5. Полежаев, Д.В. Глубинные истоки «Русского мира»: опыт историко-философской детерминации / Д.В. Полежаев // Issues of Science, Technology and Society Development: Collection of articles II International Scientific and Practical Conference (September 15, 2025, Melbourne, Australia). – Melbourne: ICSRD «Scientific View». – 2025. – p. 22-31.

6. Полежаев, Д.В. «Матрица идентичности», или Философские основания ценностных ориентиров «Русского мира» / Д.В. Полежаев // Ценностно-смысловые ориентиры в современном образовании: матер. Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием «Ценностные приоритеты образования в XXI веке: современные вызовы и стратегические направления» (г. Луганск, 4-5 дек. 2024 г.) / под общ. ред. Л.А. Черных; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск: Изд-во ЛГПУ; ИП Орехов Д.А., 2024. С. 188-193.

7. Полежаев, Д.В. «Матрица идентичности» как модель измерения общероссийского гражданского самосознания (Сегмент «Наука. Техника. Технологии») / Д.В. Полежаев // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2023. – № VI (70). С. 26-31.

8. Полежаев, Д.В. «Матрица идентичности»: особенности понимания и практического применения (блок «Общество») / Д.В. Полежаев // Primo Aspectu (Волгоград). – 2024. – № 4 (60). С. 9-17.

9. Полежаев, Д.В. «Матрица идентичности»: философско-образовательный аспект осмысления общероссийского гражданского самосознания (Блок «Личность») / Д.В. Полежаев // Философия образования (Новосибирск). – 2024. – Т. 24. – № 4. С. 5-25.

10. Полежаев, Д.В. «Русский мир»: векторы и границы самоидентификации (экзистенциально-философский контекст) / Д.В. Полежаев // Донецкие чтения – 2025: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: матер. X Межд. науч. конф., посвященной 60-летию создания Донецкого научного центра (г. Донецк, 5–7 нояб. 2025 г.) / под общ. ред. проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонГУ, 2025. С. 68-71.

11. Полежаев, Д.В. Социология идентичности Эриха Х. Эриксона: гносеологические возможности и содержательные границы / Д.В. Полежаев // Primo Aspectu (Волгоград). – 2021. – № 3 (47). С. 7-14.

12. Полежаев, Д.В. Экософские смыслы «Матрицы идентичности» в сегменте «Природа. Экология. Животный мир» / Д.В. Полежаев // Вопросы социальной теории: научный альманах. – Том XV. – 2023. Экофилософские перспективы цивилизационного развития России / под общ. ред. Ю.М. Резника. – М.: Изд-во НИГО, 2023. С. 154-163.

13. Полежаев, Д.В. Языковая ментальность как социально-индивидуальный феномен: особенности понимания в контексте модели «Матрица идентичности» / Д.В. Полежаев // Проблемы современного образования (Москва). – 2025. – № 1. С. 20-30.

14. Смирнов, А.В. Всечеловеческое vs. общечеловеческое / А.В. Смирнов. – М.: ООО «Садра»; Изд. дом ЯСК, 2019. – 216 с.

15. Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 г. № 858 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» / Администрация Президента России [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52615>, свободный. – Яз. рус. – Заглавие с экрана. – (дата обращения: 12.12.2025).

16. Уроки Победы: лучшие практики гражданско-патриотического воспитания в Волгоградской области. Сборник описаний эффективного опыта воспитательной деятельности (посвящено Году защитника Отечества в Российской Федерации) / сост. и науч. ред.: Д.В. Полежаев, А.Н. Кузибецкий. – Волгоград: РИЦ ГАУ ДПО «ВГАПО», 2025. – 120 с.

17. Конституция Российской Федерации / Новый текст Конституции РФ с поправками 2020. Поправки вступают в силу 4 июля 2020 г. [Электр. ресурс] // Государственная Дума Федерального Собрания РФ. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48953>, свободный. – Яз. рус. – Заглавие с экрана. (дата обращения: 11.11.2025).

УДК 304.2

Место социальной архитектуры в формировании социальной среды молодежи

Попандопуло Ольга Александровна

Кандидат философских наук,

доцент кафедры педагогики, психологии и

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли социального архитектора в реализации значимых общественных молодежных инициатив. Анализируется концепция социального капитала, позволяющая проектировать пространства и программы, которые способствуют социальному взаимодействию, укреплению социальных связей и доверия. В контексте концепции устойчивого развития, рассматриваются принципы экологической, экономической и социальной устойчивости социальных проектов. Выделяются направления дальнейших исследований, необходимость применения междисциплинарного подхода и интеграции различных методологических инструментов.

Ключевые слова: социальная архитектура, молодежная политика, социальное проектирование, молодежные инициативы, социальные связи, социальное партнерство, социальные проблемы.

Исследование социальной архитектуры и роли социального архитектора в реализации социально значимых общественных инициатив в молодежной сфере и политике требует междисциплинарного подхода, объединяющего социологию, политологию, философию, архитектуру, урбанизм и дизайн. Значимость роли социального архитектора приобретает все большую актуальность в контексте современных вызовов, стоящих перед обществом, особенно в молодежной сфере и обусловлена несколькими факторами:

1. Обострение социальных проблем среди молодежи.

Современная молодежь сталкивается с рядом сложных проблем, включая высокую конкуренцию на рынке труда, цифровое неравенство, снижение уровня социальной активности и т.п. [1,2]. Эти проблемы требуют комплексных решений, выходящих за рамки традиционных социальных программ и предполагающих создание новых моделей взаимодействия между молодыми людьми, общественными организациями и государством.

2. Необходимость инновационных подходов к социальному проектированию.

Традиционные модели и подходы к социальному проектированию часто оказываются неэффективными перед лицом быстро меняющейся социальной среды. Социальная архитектура, как междисциплинарная область, предлагающая новые методологии и инструменты проектирования социальных изменений, позволяет создавать более адаптируемые и устойчивые решения. Она фокусируется на взаимодействии между пространством, технологиями и социальными процессами, создавая условия для самоорганизации и усиления социального капитала.

3. Возросшая роль общественных инициатив.

Молодежь все чаще выступает инициатором социальных изменений, создавая собственные проекты и организации. Однако, успешная реализация общественных инициатив зависит от наличия компетенций в области социального проектирования, управления и мобилизации ресурсов. Социальный архитектор, обладая необходимыми знаниями и навыками, выступает в качестве ключевого посредника между инициативной молодежью и другими стейкхолдерами (государство, бизнес, НКО).

В современном научно-исследовательском дискурсе не существует единой, четко определенной «школы» социальной архитектуры, но можно выделить несколько методологических подходов и концепций, которые оказываются особенно релевантными.

Социальный капитал – это концепция, которая описывает ценность социальных связей и сетей для личности и общества в целом. Среди авторов и ключевых фигур следует отметить французского социолога П.Бурдьё, который одним из первых формализовал понятие социального капитала. Он определял социальный капитал как «совокупность актуальных или потенциальных ресурсов, которые связаны с владением устойчивой сетью более или менее

институционализированных отношений взаимного знакомства и признания». Он подчеркивал, что социальный капитал, как и другие формы капитала (экономический, культурный), может быть использован для достижения определенных целей и поддержания социального неравенства. Дж. Коулман, социолог, который развил понятие социального капитала в контексте образования и социального развития, в работе «Социальный капитал в создании человеческого капитала» утверждает, что социальные связи и нормы внутри сообщества играют важную роль в формировании человеческого капитала, особенно для детей и молодежи. Р. Патнэм, исследуя снижение участия граждан в общественных организациях и социальных сетях в США и его влияние на социальное доверие и демократию, выделил два типа социального капитала: связующий социальный капитал (связи внутри гомогенных групп (например, этнических, религиозных)) и объединяющий социальный капитал (связи между различными группами). Ф. Фукуяма расширил концепцию социального капитала в контексте экономического развития и политической стабильности. В своей работе «Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию» он утверждает, что уровень доверия в обществе играет важную роль в экономическом росте и конкурентоспособности, в том числе в молодежной среде.

Для социального архитектора, задача которого проектировать и создавать благоприятную социальную среду, понимание социального капитала критически важно. Понимание проанализированной концепции позволяет ему:

- проектировать пространства, способствующие социальному взаимодействию, создавать общественные места, парки, игровые площадки, коворкинги, которые способствуют встречам и общению между людьми;
- создавать программы и инициативы, укрепляющие социальные связи, а именно поддерживать молодежные клубы, общественные центры, волонтерские организации, которые объединяют людей вокруг общих интересов;
- укреплять доверие между различными группами населения путем организации мероприятий, направленных на межкультурный диалог, сотрудничество и взаимопонимание;
- учитывать потребности и интересы различных социальных групп, включать их в процесс планирования и реализации социально значимых проектов.
- измерять и оценивать влияние общественных проектов на социальный капитал, используя инструменты для оценки уровня социального доверия, социальной включенности и социальной активности в сообществе.

Таким образом, концепция социального капитала предоставляет социальному архитектору мощный инструмент для анализа и проектирования социальных систем, направленных на улучшение качества жизни и благополучия людей.

Концепция устойчивого развития концепция, которая в контексте исследования социальной архитектуры предполагает, что социальные молодежные проекты должны быть разработаны с учетом принципов устойчивого развития, обеспечивая баланс между социальными, экономическими и экологическими потребностями, не только претерпела длительную эволюцию за последние десятилетия, но и продолжает видоизменяться в соответствии с новыми вызовами, появляющимися в рамках глобальной повестки дня. Среди актуальных исследований в области социальной архитектуры и устойчивого развития можно выделить:

1. Исследования в области социального капитала и доверия и как они влияют на устойчивость сообществ.
2. Исследования в области партисипаторного дизайна анализируют, как вовлечение членов сообщества в процесс проектирования и принятия решений влияет на устойчивость социальных систем. Социальный архитектор выступает здесь не как диктатор решений, а как фасилитатор, помогающий молодежи артикулировать свои потребности и участвовать в создании решений, которые им подходят.
3. Исследования в области устойчивости и способности социальных систем адаптироваться к изменениям и восстанавливаться после кризисов.
4. Исследования в области инклюзии, которые анализируют, как проектировать социальные системы, учитывающие потребности всех членов сообщества, включая людей с ограниченными возможностями, пожилых людей и другие уязвимые группы.

5. Исследования в области урбанистики основаны на изучении процессов проектирования городов и поселений, экологически устойчивых, социально справедливых и экономически жизнеспособных. Социальный архитектор в этом контексте рассматривает проекты не только с точки зрения функциональности и эстетики, но и с точки зрения их социального воздействия, учитывая, как они могут усилить или уменьшить существующие неравенства.

Таким образом, устойчивое развитие как концепция играет важную роль в деятельности социального архитектора, предоставляя рамки для проектирования социальных систем, которые способствуют благополучию людей и охране окружающей среды. Ключевым является вовлечение всех заинтересованных сторон в процесс проектирования и создание решений, которые отвечают потребностям настоящего, не ставя под угрозу будущее поколение.

Исследование социальной архитектуры в контексте молодежной сферы и политики требует интегративного подхода, объединяющего различные методологические инструменты и концепции. Социальный архитектор, используя эти подходы, может сыграть ключевую роль в создании и реализации социально значимых молодежных инициатив. На сегодняшний день возникла необходимость в дальнейшем научно-методологическом и теоретическом исследовании следующих направлений:

1. Разработка (совершенствование уже существующих) методологий партисипаторного проектирования, что позволит улучшить методы вовлечения молодежи в процесс социального проектирования, обеспечивая их реальное участие в принятии решений и создание молодежных проектов, отвечающих их потребностям. Исследования должны фокусироваться на создании эффективных механизмов обратной связи и методов адаптации молодежных социальных проектов к изменяющимся потребностям сообщества.

2. Исследование устойчивости социальных систем требует разработки моделей и индикаторов ее оценки, созданных в рамках инициатив социальной архитектуры. Это включает в себя изучение способности социальных систем адаптироваться к изменениям и восстанавливаться после кризисов, а также анализ факторов, влияющих на их жизнеспособность.

3. Интеграция принципов устойчивого развития в социальное проектирование, путем применения методологических подходов, позволяющих учитывать экологические аспекты при проектировании социальных инициатив. Это включает в себя анализ экологического следа проектов и разработку решений, способствующих минимизации негативного воздействия на окружающую среду.

4. Разработка новых образовательных программ для подготовки социальных архитекторов, которые обеспечат будущих специалистов необходимыми междисциплинарными знаниями и навыками в области социологии, дизайна, управления проектами и работы с сообществами.

В целом, дальнейшие исследования должны быть направлены на создание теоретической базы и практических инструментов для эффективного использования социальной архитектуры как инструмента решения социальных проблем в молодежной сфере и обеспечения устойчивого развития сообществ.

Список используемой литературы:

1. Богус М.Б. Конкурентоспособность молодых специалистов: современные вызовы и перспективы развития // Ярославский педагогический вестник. 2023. №3 (132). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnost-molodyh-spetsialistov-sovremennye-vyzovy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 28.02.2025).

1. Шевченко О. М. Цифровое неравенство в современном российском обществе: уровни и социальные последствия // Гуманитарий Юга России. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-neravenstvo-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-urovni-i-sotsialnye-posledstviya> (дата обращения: 28.02.2025).

УДК 341.232.7

Вовлеченность в волонтерскую деятельность как фактор социальной интеграции студентов

Попандопуло Ольга Александровна,

*кандидат философских наук, доцент кафедры
педагогики, психологии и социальной работы
ФГАОУ ВО «Волгоградского государственного университета»;
и.о. зав. кафедрой естественных наук
и профессиональных коммуникаций
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»
Мокренко Валерия Алексеевна,
студент ФГАОУ ВО «Волгоградского
государственного университета»*

Аннотация. Данное исследование посвящено роли волонтерской деятельности как инструмента социальной интеграции молодежи. Анализируются мотивация, механизмы, влияние на развитие личностных качеств и рекомендации для повышения эффективности волонтерской деятельности через цифровые и образовательные инициативы.

Ключевые слова: волонтерство, молодежь, социальная интеграция, студенты, мотивация, личностное развитие, цифровые технологии, социальная активность

Современное развитие гражданского общества требует активизации участия молодежи в добровольческих и волонтерских проектах, которые способствуют социальной адаптации, развитию личностных качеств и профессиональных навыков студентов. В условиях университетской среды волонтерство становится эффективным инструментом формирования социальной ответственности и интеграции молодых граждан в общество [3, с. 12.]. Настоящее исследование направлено на выявление мотивационных основ, характеристик вовлеченности и барьеров участия студентов Волгоградского государственного университета в волонтерских проектах, а также предложений по развитию механизма их участия.

Объем исследования составил 150 студентов, активно участвующих в волонтерской деятельности. В рамках сбора данных использовались как количественные (опрос), так и качественные методы (открытые комментарии). Исследование проводилось с целью выявления мотивов, опыта личностного развития, характера социальных связей, а также барьеров и стимулирующих факторов.

1. Мотивация и вовлеченность студентов в волонтерскую деятельность.

Анализ показал, что мотивационные основы студентов достаточно разнообразны, при этом большинство участников разделяют ценности, связанные с социальной ответственностью и личностным ростом. Так, 46% студентов отметили, что основной движущей силой их участия является внутреннее желание помогать обществу. Внутренние мотивы, такие как сострадание, желание помочь, собственное развитие, - более стабильные и долговременные по сравнению с внешними стимулами, такими как вознаграждение или социальное признание [4]. Интересно, что значительное число студентов (36%) рассматривают волонтерство как платформу для личного и профессионального развития, что подчеркивает значимость для молодого поколения формирование своих компетенций и построения портфолио карьерных достижений.

2. Влияние на личностное развитие и формирование навыков.

Участие в волонтерских проектах значительно способствует развитию коммуникативных и межличностных навыков. 64% респондентов отметили улучшение своих способностей в области коммуникации, что способствует развитию эмпатии, ответственности и умения работать в команде. Кроме того, согласно современным исследованиям, участие в волонтерстве помогает студентам формировать навыки межличностного взаимодействия и адаптивности, что особенно важно в контексте межкультурных коммуникаций [1, 2, 4]. Эти же навыки повышают эффективность взаимодействия внутри профессиональной среды после завершения учебы.

3. Расширение социальных связей и формирование чувства принадлежности.

Данные показывают, что за период участия у студентов формируется множество новых контактов. 34% опрошенных сообщили о появлении у них более 6 близких знакомств, что говорит о том, что участие в социальных и волонтерских проектах способствует развитию социального

капитала, что в свою очередь является важным фактором в формировании гражданской ответственности и социальной активности молодежи.

4. Влияние на развитие межличностных взаимодействий и межкультурных компетенций.

Особое значение имеет расширение контактов с людьми различных этнических, культурных и возрастных групп. 56% опрошенных студентов отметили развитие межкультурных навыков, что, в очередной раз, подчеркивает роль волонтерства в формировании глобальных компетенций, необходимых для работы в многообразной среде.

5. Профессиональные преимущества и развитие карьерных компетенций.

Доказано, что участие в волонтерских инициативах способствует развитию «soft skills» - навыков, востребованных в условиях современного рынка труда. 90% респондентов подчеркнули, что такие навыки, как организация, планирование, командная работа и лидерство, формируются в ходе добровольчества.

6. Барьеры и вызовы участия в волонтерских инициативах.

Несмотря на позитивные оценки, есть заметные препятствия для вовлечения студентов:

- недостаток времени (отмечают 15% респондентов);
- отсутствие интереса или мотивации (8% студентов), что свидетельствует о необходимости повышения привлекательности проектов;
- недоверие к эффективности или опасение переработки (2%).

Из этого следует, что временные ограничения - одна из главных причин низкой вовлеченности молодежи в добровольчество. Это особенно актуально в условиях учебной нагрузки, необходимости совмещения личных и учебных дел. Некоторые участники также указывали на недостаточную информированность о возможностях участия, что говорит о необходимости более активной информационной кампании, привлечения студенческих лидеров и амбассадоров.

7. Стимулы и мотивационные факторы участия.

В качестве мотивирующих факторов, которые подчеркивают важность нематериальных стимулов и внутренней самореализации, выступают:

- бонусные баллы и внутренние поощрения (64%);
- возможность путешествовать и получать впечатления (63%);
- финансовое возмещение расходов (17%);
- гибкий график и социальное общение (по 6 %).

Исследование подтвердило, что вовлеченность студентов в волонтерство способствует развитию личностных и социальных компетенций, расширяет социальные связи и стимулирует профессиональный рост. Основными барьерами остаются временные ограничения и недостаток мотивации, что требует внедрения новых стимулов и форматов. Общие выводы свидетельствуют о высоком потенциале волонтерской деятельности для формирования у студентов комплексных социально-личностных и профессиональных компетенций, необходимых для современной гражданской и профессиональной среды. Решение проблем временных ограничений и увеличение мотивации через разнообразные стимулы - ключевые задачи для повышения эффективности вовлеченности. Результаты исследования подтверждают, что активное внедрение разнообразных форм волонтерских инициатив, расширение возможностей для самореализации и целенаправленная мотивационная политика могут значительно усилить социальную роль университетских программ, способствуя формированию активных, социально ответственных граждан.

Список используемой литературы

1. Дакирова, С. Т. Волонтерство как институт активной социальной самореализации молодежи в общественной жизни / С. Т. Дакирова // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2024. – № 1. – С. 58-63. – EDN EBCLOO.
2. Лопатина, Е. М. Волонтерство как средство развития социальных компетенций / Е. М. Лопатина // Актуальные исследования. – 2024. – № 21-4(203). – С. 71-72.
3. Попандопуло, О. А. Деятельность институтов гражданского общества и государства в процессе формирования профессиональной идентичности личности / О. А. Попандопуло. – Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. – 84 с.

4. Развитие студенческого волонтерства: Результаты мониторинга информации о тенденциях развития высшего образования в мире и в России / Л. В. Константинова, Е. В. Шубенкова, А. П. Кошкин [и др.]. – Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2024. – 136 с.

УДК 369.012

Опыт работы по профилактике девиантного поведения подростков в Клетском районе волгоградской области

*Сухорукова Ольга Александровна,
студент ФГАОУ ВО «Волгоградского
государственного университета»*

Аннотация. В данной работе представлен опыт социально-профилактической работы, направленной на снижение рисков возникновения девиаций у подростков, и реализуемой специалистами молодежной политики на базе МКУ Спортивно-досугового социального центра «Юность» Клетского муниципального района. Автором приведен анализ экспертного опроса специалистов социального центра, а также предложены рекомендации по качественному улучшению данного направления деятельности.

Ключевые слова: формы девиантного поведения, социальные нормы, подростки, экспертный опрос, профилактика отклоняющегося поведения.

Современные социально-психологические тенденции во многом способствуют появлению новых форм девиаций в подростковой среде. Девиации нередко сопровождаются отрицанием и несоблюдением общепринятых норм поведения, культурных традиций и устоев, нарушением правил и законов. Практически любая форма проявления девиаций обусловлена негативными последствиями и наносит вред жизни и здоровью, как для конкретного подростка, так и для его окружения. Отклонения в поведении чаще всего проявляются в виде отрицательного настроения на учебную деятельность, конфликтных взаимоотношений между сверстниками и людьми старшего поколения, пристрастия к вредным привычкам.

Проблема девиантных проявлений изучалась рядом ученых различных научных направлений: З. Фрейд, Р. Мертон, М.Н. Гернет, П.А. Сорокин, А.М. Яковлев, В.Н. Кудрявцев, Я.И. Гилинский, М.Е. Позднякова, С.В. Тетерский, М.А. Галагузова, П.Д. Павленок, Л.С. Выготский, Э. Шпрангер, Ю.А. Клейберг, В.Д. Менделевич, Е.В. Змановская. Основоположителем феномена девиантности является французский социолог Э. Дюркгейм.

Термины «девиантное поведение» и «отклоняющееся поведение» синонимичны. Для понимания сути девиантного поведения необходимо определить социальную норму. Социальная норма – формальное и неформальное правило, средство регуляции и регламентации социального поведения людей [1]. Доктор психологических наук Е.В. Змановская определяет отклоняющееся поведение личности как устойчивое поведение, которое не соответствует общепринятым и официально установленным социальным нормам [2]. По мнению Э. Дюркгейма, любое проявление отклоняющегося поведения есть результат взаимодействия личности с окружающим социумом [3].

На сегодняшний день разработано и применяется на практике большое количество методов, направленных на профилактику отклоняющегося поведения среди подростков. Работа в данной области ведется в образовательных организациях, физкультурно-спортивных школах, молодежных центрах, в учреждениях социальных служб. Главной целью профилактической работы служит недопущение первого опыта правонарушений и снижение риска девиантных проявлений у подростков.

В современных условиях важно исследовать опыт отдельных территориальных единиц для его аккумуляции и мультипликации успешных практик. Одним из субъектов профилактики девиаций подростков в Клетском районе Волгоградской области является МКУ СДСЦ «Юность», функционирующее с 1 марта 2007 г. С целью апробации эффективности практической работы был

проведен экспертный опрос специалистов данного центра. Одной из задач учреждения является формирование у подростков активной жизненной и гражданской позиции. Для решения данной задачи в ноябре 2017 г. на базе центра созданы штаб и местное отделение ВВПОД «ЮНАРМИЯ», которое объединило 45 ребят. Объединение активно вовлекает в военно-патриотическую деятельность новых участников и по состоянию на январь 2024 года насчитывало 73 человека. Также эффективным средством профилактики выступает волонтерская (добровольческая) деятельность. На базе МКУ СДСЦ «Юность» функционируют два волонтерских объединения – «Школа волонтеров» и «Волонтеры Победы», муниципальный штаб «Мы вместе» общей численностью 195 человек, в том числе подростки.

Кроме того, важный вклад в профилактику девиантного поведения подростков вносит ГКУ СО «Клетский центр социального обслуживания населения». Это учреждение также было выбрано для экспертного опроса.

В качестве экспертов выступили руководитель, а также специалисты МКУ СДСЦ «Юность» и ГКУ СО «Клетский центр социального обслуживания населения». Период проведения экспертного опроса: май 2024 года.

Опрос показал, что большинство экспертов сходятся во мнении, что за 2020-2023 годы формы девиантного поведения подростков не претерпели явно выраженных изменений.

Лишь меньшая часть экспертов отметила повышение частоты проявлений таких форм девиантного поведения подростков как пьянство, токсикомания и наркомания, суицидальное поведение, побеги из дома и бродяжничество, вандализм. Возможно, это связано с низким уровнем социализации, а также различными нарушениями эмоциональной сферы.

По наблюдениям экспертов в данных подростковых группах распространены такие формы девиантного поведения как делинквентное поведение (хулиганство), аддиктивное поведение (употребление алкоголя, табакокурение), социальное или деструктивное, аморальное поведение.

Среди причин, способствующих появлению и развитию девиаций среди подростков, эксперты назвали следующие: неблагоприятная семейная среда, социальное неравенство, педагогические ошибки в воспитании, физиологические и психологические особенности переходного возраста, наследственная предрасположенность к умственной недостаточности, склонность к зависимости от алкоголя или наркотиков, аномальные черты характера, негативное влияние со стороны сверстников, вовлечение в деструктивные группы, проблемы адаптации в школе, неудачи в учёбе.

Почти половина экспертов отметили, что их основной целью при организации профилактической работы является формирование позитивной социальной ориентации через непосредственное использование системы воспитательных воздействий. Другая часть экспертов – предупреждение отклонений в поведении подростков посредством устранения неблагоприятных причин и условий их вызывающих, а также повышение устойчивости личности к влиянию этих факторов. Один из опрошенных экспертов основной целью назвал воспитание у обучающихся устойчивых положительных нравственных качеств, формирование у них правовой культуры.

Эффективными практиками, направленными на профилактику девиантного поведения несовершеннолетних и используемыми специалистами МКУ Спортивно-досуговый социальный центр «Юность» и ГКУ «Клетский центр социального обслуживания населения» являются профилактические беседы, организация досуга несовершеннолетних (волонтерская деятельность, мероприятия военно-патриотической направленности, физкультурно-спортивные соревнования, организация временной занятости несовершеннолетних в каникулярное время), мероприятия, направленные на активизацию личностных ресурсов (тренинги). Кроме того, развитие военно-патриотического направления работы во многом способствует изучению российской истории, развитию связи молодого поколения с историческим корнями. Понятие патриотизма включает в себя не только знание и уважение к народным культурно-историческим традициям, но и служение Отечеству, выполнение долга, готовность подчинить свои интересы интересам страны [4]. Все это благоприятно сказывается на самоидентификации подростков и формировании их позитивной социализации.

Анализ экспертных ответов позволил сформировать список эффективных практик, рекомендованных для использования в рамках профилактики девиантного поведения подростков:

- профилактические беседы, лекции с привлечением специалистов сферы здравоохранения, полиции;
- физкультурно-спортивные соревнования, акции, направленные на пропаганду здорового образа жизни;
- тренинги и программы по обучению социально-важным навыкам и активизации личностных ресурсов, методы саморегуляции.

Согласно итогам экспертного опроса можно заключить, что подростковый период – важный этап в процессе взросления и социализации подростков. Несовершеннолетние в силу возрастных эмоционально-психологических и физиологических особенностей развития подвержены возникновению и развитию различных отклонений в поведении. Причины девиаций подростков кроются в неблагоприятной семейной среде, конфликтных взаимоотношениях с ровесниками, родителями, педагогами, негативном воздействии деструктивных молодежных групп.

Экспертный опрос позволил оценить эффективность методов и форм в рамках профилактической работы по предупреждению девиаций среди несовершеннолетних в отдельно взятом муниципальном районе. Выявлены виды девиантного поведения, наиболее часто встречающиеся в подростковой среде Клетского района. Основываясь на эффективности профилактической работы, следует отметить, что формы девиантного поведения имеют слабо выраженные тенденции в развитии.

В дополнение к анализу проведенного экспертного опроса следует сформулировать рекомендации экспертам по качественному улучшению профилактического направления их деятельности:

- разработать и провести более глубокое мониторинговое исследование по оценке уровня форм девиаций подростков Клетского муниципального района;
- совершенствовать работу по межведомственному взаимодействию в системе профилактики девиантного поведения детей и подростков;
- ежегодно вовлекать все большее количество несовершеннолетних в волонтерскую деятельность и деятельность юнармейского движения, а также другие мероприятия профилактической направленности;
- разработать и апробировать инновационные методы и формы работы с девиантными подростками.

Список используемой литературы

1. Большая Российская энциклопедия: официальный сайт. – URL: <https://bigenc.ru/c/sotsial-naia-norma-a934c9> (дата обращения: 01.09.2025).
2. Змановская, Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под редакцией Е.В. Змановской. – 2-е издание, испр. – Москва : Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с. – Текст: непосредственный.
3. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. – Москва: Терра-Книжный Клуб, 2008. – 352 с. – Текст: непосредственный.
4. Любезнова, Л.В. Патриотическое воспитание или формирование российской идентичности? / Л.В. Любезнова // - Текст: электронный. // Журнал «Народное образование». 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-ili-formirovanie-rossiyskoj-identichnosti/viewer> (дата обращения: 21.10.2025). – Режим доступа: научная электронная библиотека cyberleninka.ru.

УДК 321

Роль государства в военной конфронтации

Химорода Ольга Александровна,
учитель истории
Республика Беларусь, г. Минск

Аннотация. Война была очень ощутимой реальностью и в двадцатом веке, и сейчас. Последствия двух мировых войн свидетельствовали о глубокой политической необходимости возрождения и реорганизации властей на основе идеи упадка или спасения превосходящей и преобладающей модели. Массовое общество, средства массовой информации, бюрократические преобразования, укрепление идеи государственности или скрытый национализм были и остаются приоритетными целями политической власти для установления постоянных геостратегических преобразований.

Ключевые слова: государство; власть; война; концепция; конфликт; насилие.

Хотя историографическая тенденция сосредоточена на нацистской Германии как на модели тотальной расовой войны, начатой в 1939 году, трудно утверждать, что остальные западные общества были чужды этой концепции и не разделяли ее в большей или меньшей степени. Социобиология (социал-дарвинизм), имевшая как англосаксонское, так и германское влияние, располагала десятилетиями, чтобы подготовить почву. Это правда, что в англосаксонской вселенной защита ее политических моделей основывалась на идее культурного и морального превосходства над европейскими авторитаризмами и диктатурами, но не менее верно и то, что за кулисами скрывалась аналогичная идея.

Осиная Америка (белая, англосаксонская и протестантская) была идеализирована политической элитой в начале двадцатого века, играла ведущую роль в государственном образовании, и ее расцвет пришелся на «счастливые двадцатые» [2]. Следовательно, с наступлением тридцатых годов англосаксонский мир оказался столь же политически, социокультурно и этнически готовым, как и остальной мир, столкнувшись с новым испытанием. Идея была сформулирована на политическом и государственном уровнях, но опиралась на прочную социальную основу. Англосаксонское общество в этом смысле не сильно отличалось от европейского общества того времени. Упадок Запада рассматривался авторитарной Европой как смесь утраченных расовых ценностей, запятнанной национальной идентичности и исконного политического идеализма. Напротив, англосаксонский демократический мир сосредоточил тот же упадок на вере в социально-политическое превосходство (либерализм и демократия), приправленной навязчивой идеей универсальной миссии модели, которая в конечном итоге основывалась на групповом видении конфронтации. необходимо.

Принцип самоопределения народов (также демократический в своем первоначальном постулате) вызвал необычайное неприятие и резонанс на Старом континенте, потому что население осознавало одну маленькую деталь: те, кто его отстаивал, были готовы его соблюдать, только играя на территориях побежденных. Это отвращение к внешне эгалитарному и демократическому принципу, которое, однако, было реализовано только на головах побежденных и в интересах политических интересов победившего англосаксонского мира, подготовило почву для того, чтобы возмущенные народы поняли идею восстановления запятнанной чести. Не случайно трилогия Г. Грасса (ставшая бестселлером) – «Жестяной барабан», «Кошки-мышки» и «Собачьи годы» – была посвящена Данцигу и разгулу произвольно разделенной Германии.

Военная структура также помогла подготовить путь – путь, который будет продолжаться на тех же принципах после 1945 года. Но в межвоенный период военный эшелон западного мира, возможно, лучше всего соответствовал идеалам окончательной войны. Действительно, забота военных как слуг государственной власти оказала заметное влияние на события, потому что они хотели действующей, а не скрытой силы. Политическая власть опиралась на офицерский корпус и военную промышленность как разные способы достижения одной и той же цели: торжества государственных ценностей.

В либеральной теории пацифизм приемлем до тех пор, пока он сочетается с защитой интересов идеи прогресса, но он без колебаний прибегает к войне в том случае, если она сочетается с глобальной целью навязывания либеральной модели, как политической, так и экономической. Соединенные Штаты повернули колесо военных ресурсов в тридцатые годы, как раз в тот момент, когда увидели возможность того, что конфронтация принесет пользу либеральному миру в коммерческих и политических интересах господствующего

либерализма. Фашизм и авторитаризм, напротив, просто пытаются навязать модель, которую они считают естественно превосходящей и которая ориентирована на войну как на самоцель [7].

Вторая военная революция с 1914 года поддерживала стремление к тотальным победам в войнах и, следовательно, к победам, способным привести в движение новое международное равновесие, призванное долго сохраняться в руках самых технологически продвинутых. В конце концов, мы не должны забывать, что взаимосвязь между военными технологиями, уровнем социальной мобилизации и конечным успехом была (и остается) очень высокой в двадцатом веке. Оживляющие импульсы военно-технической машины, являющиеся плодом (иногда причиной) растущей индустриализации, привели к тому, что сторонники империалистических взглядов получили в свои руки неизбирательное использование всей военной мощи [6]. Но технологическая революция и растущий интерес государства к расширению своих возможностей в отношении внешней стороны своей политики привели, как следствие, к активизации управления и реорганизации форм контроля, управления и распределения промышленных и военных комплексов.

Было бы невозможно увеличить разрушительную силу государства в период с 1914 по 1939 год без новых, более эффективных форм организации. Рождение специальных инструментов военного управления, медленное, но неумолимое вовлечение женщин на рынок труда, государственный контроль над профсоюзами, расширение военных субподрядов и бюрократическая профессионализация военно-гражданской логистики вызвали административную метаморфозу, которая не прекращалась после 1918 года [8]. Напротив, эти факты помогли подойти к следующей войне на действительно эффективной основе, в которой максимизация ресурсов была почти так же важна, как и сама вера в конечную цель.

В результате этого противостояния (Вторая мировая война, 1939–1945 гг.) погибло более 60 миллионов человек. Водоворот промышленного массового уничтожения достиг планетарных масштабов, и его нельзя объяснить простым историческим происшествием. Хроническая экономическая нестабильность, никогда не прекращающиеся процессы ассимиляции в европейских обществах, пограничные трения и идея расового превосходства [3] – это лишь некоторые из его элементов. Преобразующая мощь современного государства позволила концепции возрождения посредством войны достичь своего пика на этом этапе. Хотя радость по поводу начала войны исчезла в 1939 году, уровень сплоченности групп был настолько важен, что в конечном итоге политический взгляд стал преобладать над позитивным восприятием войны.

Народы не вступали в полномасштабную войну в надежде, что это будет забавная игра чести, как в 1914 году, а делали это, полагая, что представляют собой окончательную попытку возродить общество на основе политических убеждений, которые десятилетиями навязывались в их сознании. Очевидное несерьезное отношение тех, кто совершал геноцид в период с 1939 по 1945 год, приводит нас к убеждению, что за этим стоит не только промышленные возможности массовых убийств, но и обесценивание человеческой жизни. Ни немцы в Освенциме, ни советская политическая полиция, ни англосаксонские лица, ответственные за неизбирательные бомбардировки гражданского населения Европы, не задавались вопросом, почему; речь шла просто о внедрении в практику модели инструментального насилия, которое, с точки зрения политической власти, сделало насилие еще одним элементом политики. тотальная регенерация.

Хотя после 1945 года количество межгосударственных войн уменьшилось, этого не произошло с концепциями войны, конфликта и насилия. Человеческая, экономическая и материальная трагедия Второй мировой войны, по сути, возродила мир; но далеко не на нематериальных предпосылках (культурное, рациональное и национальное превосходство), а на идеологически-политической основе. Биполярный мир, возникший сразу после 1945 года, столкнулся не с Соединенными Штатами и Советским Союзом, а с двумя ментальными представлениями, которые боролись за телеологический взгляд на историю. Переход от многополярного мира к биполярному не оставил позади важность государства как носителя идеи войны и социальной сплоченности, а, напротив, возможно, усилил ее.

Существование в период с 1945 по 1989 год двух могущественных мировых лидеров, которые доминировали на обширных территориях планеты, привело к уменьшению числа крупных конфронтаций. Даже в двух крупнейших войнах после 1945 года (Корея и Вьетнам) великие державы не были способны к прямому противостоянию, хотя теоретически они были

представляли собой благоприятные поля для идеологических и структурных дискуссий. Основная причина, несомненно, кроется в страхе потерять все. Ядерная война – даже отдаленная возможность обычного конфликта, в котором ни Соединенные Штаты, ни Советский Союз не осмелились бы использовать свой арсенал оружия массового уничтожения – оставила бы кого-либо из них без военно-идеологического руководства. Следовательно, стратегия превратилась в перенос трений в третичные сценарии, где политические последствия возможного поражения были менее ощутимыми и, следовательно, приемлемыми для внутреннего потребления их обществ.

Результатом, как это ни парадоксально, стало возрождение концепции государства даже среди второстепенных держав. Эти державы на Западе направляют свои силы на внутреннюю перебалансировку, чтобы противостоять военному руководству Соединенных Штатов. Создание Европейского экономического сообщества и Европейского Союза было ответом на упадок не Запада, а Старой Европы перед лицом неоспоримого лидерства Соединенных Штатов после 1945 года. До этой даты принятие решений в планетарном масштабе определялось европейскими государствами, которые обладали технологическим и культурным превосходством перед внешним миром. Но победителем в установлении мира в 1945 году стала не группа союзников, а Соединенные Штаты в сфере Запада. Последний возглавил новое государственное устройство, основанное на том, что он был арсеналом демократии и истинным знаменосцем демократического либерализма. Таким образом, Франция погрузилась в политический хаос и, как могла, сопротивлялась процессу деколонизации. Британия потеряла не только свою Империю, но и структурную основу своего военного господства – контроль над морями. Италии и Германии приходилось искупать свою вину более двух десятилетий. В то время как за железным занавесом маячил коммунистический враг. Мир с 1919 по 1939 год создал проблему, которая была решена войной за счет политического превосходства Соединенных Штатов [11].

Идеализация государства как гаранта социальной сплоченности благодаря его контролю над военной машиной позволила двум великим державам пережить в течение четырех десятилетий постоянную экономическую внутреннюю напряженность. Фактически, характер войны с 1939 по 1945 год определил, что военно-промышленные комплексы и постоянная напряженность необъявленной войны вовлекли в военные действия множество внешних игроков. В этом смысле расширение приватизации военного бизнеса имеет в Соединенных Штатах наиболее известную закономерность. Начавшиеся в шестидесятые годы частные контракты и все более широкое использование частных армий (особенно после распада Советского Союза) превратили восприятие войны в социальном масштабе в потребность государства. И хотя Сингер утверждает [10], что этот выбор следует понимать как уступку государственного суверенитета, мы считаем, что, поскольку он определяется политической функцией государства и для нее, он не только не приводит к уступке, но, скорее, к усилению самой государственной функции, поскольку именно она определяет будущее государства, тип, уровень и структуру приватизации военного времени.

Чтобы замаскировать природу конфликта после 1945 года, социология войны создала новую номенклатуру, цель которой – доказать, что война не исчезла с международной арены, а изменилась в лице. Таким образом, в настоящее время конфликты оцениваются по количеству погибших за данный год: от 25 до 999 погибших считаются «незначительным конфликтом», а при количестве погибших более 1000 человек – «войной» [4, р. 96]. Согласно этому новому и, казалось бы, научному способу количественной оценки инструментального насилия, в период с 1946 по 2000 год вспыхнуло не менее 1166 мелких конфликтов и 516 войн [12]. Частота и количество этих конфликтов в значительной степени связаны с конфронтационным характером холодной войны, в которой перенос идеологической борьбы был привит развивающимся странам или замаскирован в форме конфликтов социально-политического характера, но которые на самом деле заключали в себе возникающий хаос после распада мирового порядка, в котором до 1945 года доминировал Запад. Даже исчезновение Советского Союза как противовеса идеологической гегемонии Соединенных Штатов не привело к явному прекращению войны.

Почему этот хаос? Во-первых, из-за отсутствия сил, которые уравнивали бы на сегодняшний день бесспорное превосходство Соединенных Штатов в военной области. Американский гигант, далекий уже от защиты экспорта своей либерально-

демократической модели, считает себя вправе вмешиваться во внутренние дела разных государств, если только они, очевидно, напрямую не затрагивают его глобальные интересы.

С другой стороны, отсутствие наднационального органа, который бы эффективно и объективно контролировал и посредничал в мировых конфликтах, как правило, увековечивает эскалацию и интенсивность конфликтов. ООН не может играть эту роль, поскольку ее внутренняя структура и, в частности, та, которая действительно может действовать на международном уровне (Совет Безопасности), по-прежнему возглавляется Соединенными Штатами.

Результатом этого нового военного цикла последних десятилетий стало снижение уровня межгосударственного насилия, когда в период с 1946 по 2000 год было всего 112 конфликтов или войн [4], ценой подлинного взрыва чисто внутренних конфликтов и асимметричных войн. Государства, четко осознавая риски прямой конфронтации, теперь берут на себя бдительную роль в военных действиях, потому что они считают, что внутренняя напряженность, вызванная постоянным военным наблюдением за их интересами, гораздо эффективнее (и дешевле), чем разыгрывать карту войны.

Работы Раммеля показали, что демократические режимы менее склонны к конфликтам друг с другом [9]. Это предполагает связь между либерализмом и пацифизмом, но также предполагает другой подход. Демократические лидеры чувствуют моральное (и юридическое) обязательство нести ответственность перед своими избирателями: общество, в конце концов, является их величайшим гарантом. Следовательно, они более склонны выбирать конфликты для вмешательства [1], потому что восприятие войны в настоящее время очень далеко от благоприятной приемлемости в режимах, которые обеспечивают сильную внутреннюю сплоченность, основанную на мире и стабильности.

Хотя число погибших в конфликтах после Второй мировой войны было значительно ниже, чем в начале центурии, продолжающаяся агрессия человечества по этнокультурным мотивам или из-за идеологически-политических разногласий продемонстрировала, что природа конфликта остается неизменной. как всегда, несмотря на политическое решение (которое является ключевым) [5].

С другой стороны, Моррис показал, что войны двадцатого века естественным образом приводили к стабильности в государствах, экономическому росту и в то же время неотрицательному взгляду на военную мощь современных обществ [13, p. 441–454]. Это так, потому что такие общества понимают, что страх перед конфронтацией, уничтожающей человеческий род, вынуждает государства к политическому диалогу и другим формам трений, так что они благожелательно наблюдают за гонкой вооружений, которая сводит на нет риск широкомасштабного конфликта. Война не только изменила восприятие народов, но и изменила границы политического выбора с точки зрения риска конфликта.

Список используемой литературы

1. Anderson S., Souva M. The accountability effects of political institutions and capitalism on interstate conflict // *Journal of Conflict Resolution*. – 2010. – № 54(4). – Pp.543–565.
2. Collins R. Functional and conflict theories of educational stratification // *American Sociological Review*. – 1971. – № 36(6). – Pp.1002–1019.
3. Ferguson N. *The World War. The conflicts of the twentieth century and the Decline of the West (1904–1953)*. Barcelona: The debate. – 2007. – 906 p.
4. García J. El fenómeno de la guerra en el siglo XX. Enfoque de la dinámica, la geografía, los modos de combate y la naturaleza de los conflictos armados, Norba // *Revista histórica*. – 2008. – № 21. – Pp.89–115.
5. Goldhagen D. *Peor que la guerra. Genocidio, eliminacionismo y agresión continua contra la humanidad*. Madrid: Tauro. – 2010. – 712 p.
6. Headrick D.R. *Power and Empire. Technology and imperialism from 1400 to the present*. Barcelona: Criticism. – 2010. – 424 p.
7. Huntington S.P *The soldier and the state. Theory and policy of civil-military relations*. Buenos Aires: Latin American Publishing Group. – 1995. – 556 p.
8. McNeill W.H. *Technology, the armed forces and society since 1000 A.D.* Buenos Aires: The 21st century. – 1998. – 424 p.

9. Rummel R.J. Democracies ARE less warlike than other regimes // European Journal of International Relations. – 1995. – №1(4). – Pp.457–479.
10. Simmel G. Conflict and membership in a web group. New York: Free Press. – 1955. – 208 p.
11. Singer P.W. Corporative warriors: The rise of the privatized military industry // International Security. – 2001. – Vol. 26. – № 3 (Winter, 2001-2002). – Pp. 186–220.
12. UCDP (Uppsala Conflict Data Collection Project) and PRIO (International Peace Research Institute in Oslo). 2010. The intensity of conflicts. URL: <https://www.prio.org/Global/upload/CSCW/Data/UCDP/2009/Graph%20-%20Conflicts%20by%20Intensity.pdf>.
13. YiLi Chien, Morris P. Slowdown in Productivity: State vs. National Trend // The Regional Economist, Federal Reserve Bank of St. Louis. – 2017. – Vol. 25(1). – P. 14–15.

УДК 94.908

Историческая память – важный фактор в конструировании национальной идентичности в Российской Федерации

Шинкаренко Всеволод Викторович,
студент ГБОУ ВО «Ставропольского государственного педагогического института» (филиал г. Ессентуки)
Научный руководитель Бондарь Ирина Алексеевна
доктор исторических наук, профессор
ГБОУ ВО «Ставропольского государственного педагогического института» (филиал г. Ессентуки)

Аннотация. Статья посвящена роли исторической памяти в формировании национальной идентичности в Российской Федерации. Автор анализирует, как коллективные представления о прошлом влияют на самосознании граждан, их связь с государством и культурными традициями. В работе акцентируется внимание на возможностях дальнейших исследований в данной области в контексте современных социально-политических изменений.

Ключевые слова: историческая память, коллективная память, национальная идентичность, трансляция ценностей.

Осмысление прошлого играет центральную роль в становлении национального самосознания в современной России. Историческая память выступает фундаментом для понимания нацией своего пути, определяя её настоящее и будущее. Она объединяет людей на основе общего исторического опыта, формируя чувство сопричастности.

Коллективная память, мифы и исторические факты тесно связаны, но не идентичны: мифологизация часто используется для интерпретации прошлого, а коллективное восприятие может подвергать историю искажениям в целях укрепления единства. Историческая память – это не просто набор знаний, но и эмоциональное переживание истории как личной. Она лежит в основе национально-исторической идентичности, подразумевающей осознание единства нации, уважение к её прошлому и стремление к преемственности [7, с. 65].

Через призму истории люди формируют свои ценности, цели и определяют своё место в мире. Историческая память выполняет ряд важных функций: консолидирует общество через общие воспоминания, формирует ценностные ориентиры, влияющие на общественное сознание, и определяет вектор развития нации, связывая прошлое с будущим [9].

Примером служит память о Великой Отечественной войне, являющаяся важным компонентом гражданской идентичности в России, воспитывающая патриотизм и гордость, где мифы служат инструментом интерпретации, коллективная память, пусть и с искажениями, выполняет социальную функцию, а историческая реальность остаётся основой для критического осмысления и корректировки представлений [4].

В условиях вызовов современности концепция построения исторических нарративов в русле государственных приоритетов испытывает ряд затруднений. Исследователей данной области осуждают за подмену, утаивание, манипуляцию исторических фактов, что ведет в свете современных политических реалий к глубоким разногласиям и широким дебатам в мировом обществе.

Следует отметить и критическую ситуацию, которая возникает из-за политической ангажированности истории, когда в угоду текущей политической конъюнктуре применяются исторические реалии, что может стать причиной непримиримых противоречий как в человеческом сообществе, так и в рамках межпоколенческой коммуникации [2, с. 9].

Являясь мощным ресурсом для формирования национальной идентичности, историческая память требует осмысленного и почтительного изучения для того, чтобы обеспечить целесообразное взаимодействие между различными группами социума.

В современной России в вопросе формирования исторической преемственности политика государства направлена на обновление национальной идентичности, обеспечение государственной целостности, достойное отношение к историческому и культурному наследию Отчизны. Суть проблемы состоит в унификации исторического опыта, влияющей на духовно-нравственное развитие общества [8, с. 591].

Вопреки реализации национальных целей развития со стороны государства при решении данного вопроса возникают такие трудности, как потребность в правдивом и беспристрастном представлении исторических материалов в разных сферах. Есть вероятность проведения исторической политики и внедрения ограниченных патриотических взглядов, что может стать причиной отрицания и конфликтов в обществе. Кроме того, существенным образом осуществлению планов в достаточной степени мешают проблемы, связанные с финансированием культурно-исторических программ и дефицит опытных профессионалов в данной сфере.

Существенную роль в сохранении национальной идентичности играет политика конструирования исторической памяти, базирующаяся на памятовании важнейших фактах и личностях с целью воздействия на социальное познание и национальный менталитет с учетом трудного и всеобъемлющего исторического пути страны. Со стороны государства в контексте этого плана оказывается поддержка научных изысканий и проектов для реализации образовательных целей, сосредоточенных на изучение исторических исследований. Федерация России изыскивает средства на организацию экспозиционного пространства, формирование музейных выставок, создание ресурсов для обучения и реализацию памятных акций, благоприятствующих развитию исторической историко-культурной компетентности в обществе [6, с. 326].

Следует отметить, в условиях вызовов современности важно не только сберечь прошлое в настоящем для будущих времен и эпох, но и удостоверить её правдивость и открытость. Для воспитания общенациональной исторической памяти, которая содействует консолидации цивилизационной идентичности необходимо обеспечивать автономность исторических трудов, формировать аналитическое мышление у молодого поколения, гарантировать условия для прозрачного общественного обсуждения исторических событий.

В Российской Федерации среди возникающих затруднений в ходе осуществления конструирования исторического наследия проявляются мировоззренческие разногласия, финансовые расходы, полемика вокруг истолкования исторического контекста. Все эти факторы препятствуют созданию целостного мировосприятия прошлого, что нужно для формирования общенациональной идентичности [2, с. 14].

Одной из главных проблем в решении данного вопроса выступает отсутствие согласованности среди исследователей и социума по процессу оценивания конкретных этапов в истории России, так как разные группы общества имеют несовпадающие точки зрения на факты из прошлого, что затрудняет формирование единой исторической панорамы.

Существенное воздействие оказывает и финансовая сфера, потому что необходимо большое количество средств для воплощения культурно-образовательных планов, которые ориентированы на защиту исторической правды. Но, из-за ограниченности бюджетных ресурсов, первоочередность субсидирования может быть скорректирована в интересах более актуальных

нужд, что отражается на эффективности реализуемых инициатив по данному направлению [1, с. 130].

Следует учитывать и трудности, связанные с приданием политического звучания истории, когда историческая действительность трактуется в определённом контексте, согласующимся с настоящей государственно-политической ситуацией. Это может вести к фальсификации событий и, как следствие, к возникновению предубеждённости к истории как науки в обществе [7, с. 63].

Все эти вызовы требуют многоаспектной стратегии к решению. Для нахождения приемлемых вариантов понятия «историческая память» важно развивать взаимодействие между органами власти и населением, миром ученых и социумом для нахождения приемлемых вариантов понятия «историческая память». Выполнению этих задач способствует предоставление достоверного исторического материала, свободного от искажений и субъективного толкования, отказ от идеологизации минувшего и формирование комплекса условий для универсального изучения и анализа исторических процессов.

Чтобы историческая память эволюционировала как определяющий фактор в развитии общенациональной идентичности в Российской Федерации, необходимо установить согласованную и реальную ретроспективу через консолидацию [5, с. 329].

В аспекте совершенствования государственной стратегии, обеспечивающей формирование культурной и исторической памяти, Российская Федерация испытывает воздействие совокупности эндогенных и экзогенных вызовов. Возможности усовершенствования в данном направлении регламентируются потребностью оптимизации между идентичностью нации, которая формируется за счёт переживания общей истории, и исторической памятью, служащей фактором объединения любой нации.

На сегодняшний день центральное место занимает геймификация культурного и исторического наследия. В стране завоевывает позиции оцифровка архивов и исторических документов, виртуализация исторических событий, создаются виртуальные музеи и 3D-реконструкции, активно используется искусственный интеллект в воссоздании материальной и духовной культуры той или иной исторической эпохи. Осуществляемые действия не только популяризируют культурные ценности и историческое достояние, но и открывают доступ к историческим событиям для многочисленной аудитории. Такая деятельность содействует росту общественного внимания и желания познавать прошлое, но при этом вызывает полемику относительно достоверности и объективности продемонстрированного материала [3, с. 17].

Кроме того, еще одной трудностью на пути совершенствования данного вопроса выступают и существующие разногласия в описании исторических явлений. В контексте полицентричного мира разные государства поддерживают свои трактовки фактов истории, которые диссонируют с историческим процессом и культурным наследием в России. Это обуславливает необходимость создания действенных мероприятий по отстаиванию исторической справедливости в глобальном масштабе, продвижению культурной самобытности на международном уровне, сопротивлению фальсификации истории [10, с. 142].

Сохранение национальных ценностей, являющихся достоянием многонационального народа России, обуславливает преемственность, целостность, последовательность при изучении исторических процессов, обеспечивает формирование открытости и мобильности к преобразованиям, присущим современному миру.

Таким образом, осознание далекого прошлого страны должно содействовать не только консолидации национальной идентичности, но и формированию гражданской ответственности, критического мышления и толерантности к различным точкам зрения. Только в этом случае историческая память станет прочным фундаментом для построения демократического и процветающего общества.

Список литературы

1. Бараш Р. Э. Историческая память как ценностное основание гражданской идентичности российского общества 2020-х гг. // Социум и власть. — 2024. — № 4 (102). — С. 116–132.
2. Бугайчук Т. В. Российская цивилизация и гражданская идентичность: взаимосвязь явлений // Социально-политические исследования. — 2024. — № 1. — С. 6–20.

3. Воденко К. В., Иванченко О. С. Роль ресурса исторической памяти в формировании гражданской идентичности и обеспечении культурной безопасности молодежи юга России // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. — 2021. Т. 14. — № 5. — С. 6 – 20.
4. Капицын В. М., Симонова А. И. Великая Победа в политике памяти: войны за идентичность молодежи // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). — 2021. № 2.
5. Миллер А. И. Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы: коллективная монография // СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. — 2020. — 632 с.
6. Петухова Т. Н. Историческая память как фактор формирования национальной идентичности // Великая Отечественная война в истории народов Поволжья: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары: ИД «Среда». — 2024. — С. 325–327.
7. Тишков В. А., Шабаетов Ю. П. Историческая память: формы сохранения, конструирования и презентации // Известия Коми НЦ УрО РАН. № 4 (40). — 2019. — С. 62–71.
8. Шинкаренко В.В. Теоретико-методологическое осмысление правовой культуры в контексте влияния на неё общекультурных ценностей // Нравственные императивы российской государственности: достоинство личности, суверенитет, солидарность. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2024. – С. 590-593. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=82408728> (Дата обращения: 04.09.2025).
9. Шинкаренко В.В., Мелешко О.П. Народ, сохранивший чувство нации, не может погибнуть // Альманах социально-гуманитарных наук. – Ульяновск: Издательство «Зебра», 2025. – С. 17-22. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=82690134> (Дата обращения: 27.10.2025).
10. Шумкова Н. В. Историческая память как интегративный ресурс общероссийской гражданской идентичности студенческой молодежи // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. Т. 22. № 2. — 2022. — С. 140–150.

УДК 321

Постулаты войны

***Щупленков Николай Олегович,**
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории, права и общественных дисциплин
ГБОУ ВО «Ставропольского государственного
педагогического института»*

Аннотация. Важно подчеркнуть, что современные феномены, такие как информационная война, доктрина «смены режимов» и «цветные революции», интегрированы в парадигму ментальности войны, что открывает широкие возможности для их многоаспектного анализа. Различия в интерпретации данного концепта среди различных акторов подчеркивают необходимость глубокого научного исследования, учитывающего многофакторность и многослойность данного феномена.

Ключевые слова: власть; война; государство; конфронтация; периодичность; политика.

В условиях нарастающей международной турбулентности, характеризующейся усилением геополитической напряженности и конфронтационных тенденций между ведущими державами, обращение к концепту ментальности войны приобретает особую актуальность. Данная теоретическая конструкция продолжает играть значительную роль в интерпретации как исторических событий, так и современных политических процессов. Особое внимание заслуживает анализ использования концепта ментальности войны в качестве идеологического инструмента, посредством которого легитимизация военных действий осуществляется через призму общественного одобрения, во многом зависящего от эффективности пропагандистских

кампаний, а также от противостояния с государством-оппонентом, чьи политические и социальные институты могут восприниматься как угроза глобальной стабильности.

Хотя политические расчеты лежат в основе развития войны, особенно в двадцатом веке, политический фактор начинает определяться другими константами, возможно, не менее важными. Существуют культурные, антропологические и идеологические элементы, которые решающим образом влияют на поведение государств (правительств), когда дело доходит до склонения к насильственному решению. В этом смысле антропология доказала, что агрессивное отношение является таким же социальным, как и индивидуальным, но имеет тенденцию усиливаться в зависимости от степени социальной и культурной однородности. Начиная с базовой социальной единицы (семьи), можно проследить, насколько противоречивы решения в более высоких культурных рамках, поскольку степень однородности социальной среды подчеркивается переменная ментального понимания глобальной реакции на трения.

Семьи – и в большей степени муниципалитеты, города и регионы – имеют естественную тенденцию приобретать общепринятые унитарные ценности и интерпретироваться в унисон, в основном по степени сосуществования. Ускоренное усиление социальной и культурной однородности с XIX века привело к тому, что унитарная интерпретация общих ценностей достигла наивысших высот. Таким образом, и уже в двадцатом веке пропаганда, культурная идеологическая обработка со стороны государства, распространение национальных песен и гимнов и осознание понятного общего прошлого привели общества к принятию большей степени враждебности [9]. Эти элементы необходимо учитывать, потому что, как мы увидим ниже, кажется, что рост инструментального насилия в двадцатом веке был поддержан неполитическими компонентами (социальными, культурными и идеологическими представлениями), которые повлияли на принятие политических решений.

Если мы примем в качестве неотъемлемых постулатов военного конфликта предпосылки о том, что он является социальной характеристикой и в то же время определяется политическими целями и решениями, мы должны задаться вопросом о частоте конфликтов, то есть степени распространения войны в истории. Вопрос о частоте имеет решающее значение, потому что мы знаем, что оба элемента (общественный характер окружающей среды и политическая функция войны) всегда присутствовали в западноевропейских обществах, по крайней мере, со времен военной революции, развернувшейся в полной мере уже с XVI века [13].

Независимо от степени психологического восприятия войны в этих обществах, кажется, что с самого начала современности военная революция сочетала в себе постоянные и глубокие изменения, которые с военной точки зрения повлияли на технологический, организационный, экономический и социальный уровни [16]. Эта трансформация стерла различия, существовавшие между гражданским и военным в предыдущую эпоху [10], перенося военные интересы в сферы, более понятные обществу, и делая политические цели и желания совместимыми с его собственной эволюцией. Такие элементы могут объяснить высокую частоту военных действий с XVI по начало XIX века, но мы знаем, что между Венским конгрессом 1815 г. (положившим конец циклу наполеоновских войн) и Первой мировой войной (которая с 1914 г. положила начало циклу постмодернистских войн), западная геополитическая сфера не переживала крупных военных конфликтов и не было столкновений между альянсами политической власти, охватывающими великие державы Западного полушария. Следовательно, если мы согласимся с тем, что степень социально-политического прогресса была более или менее однородной на вышеупомянутом рубеже веков и что основные и элементарные компоненты, которые в значительной степени лежат в основе причин войны, остаются неразрывно связанными с обществом, перед нами быстро встает вопрос о том, почему в двадцатом веке наблюдался подъем впечатляющие количественные и качественные характеристики войны.

Первая мировая война была последней крупной войной, в которой общие цели кампаний определялись чисто военными интересами: на войне погибло не менее 9 450 000 солдат [15]. К этим данным на горизонте добавляется ущерб, нанесенный гражданскому населению, которое, хотя и не было прямой целью военных операций, пострадало от последствий вторжений, неизбирательных бомбардировок, голода и болезней. Расчеты, всегда сложные, говорят нам о не менее чем 6,5 миллионах мирных жителей, погибших в период с 1914 по 1918 год [4].

Почему это произошло? В начале двадцатого века мир завершал величайший в своей истории исторический цикл без крупных войн. Восприятие государственного насилия постепенно, кажется, испарилось из человеческого сознания, в значительной степени, как следствие снижения уровня социального насилия [12, р. 248–279]. Однако в этом восприятии заключался парадокс. Возросшее просвещение и потребность в порядке и законе для продолжения прогресса (особенно для торжествующей буржуазии) обезболили человека и ослабили его склонность к социальным трениям. Как на сельском, так и на городском уровне на заре двадцатого века наблюдается рост стремления разрешать конфликты, не прибегая к насилию. В этом смысле государство стало величайшим гарантом этого восприятия, продвигая запрет на дуэли, повышая безопасность на улицах и вводя законы против преступности и насилия в частном порядке. Однако эти меры, характерные для победившей современности, создали сдерживаемое напряжение в обществе, ожидающее своего появления с новой силой. Таким образом, рост литературы, сокращение неграмотности и расширение образования подготовили почву для того, чтобы с низших слоев общества мир начал ощущать влияние упадка господствующих ценностей и медленно восстанавливались героические ценности войны.

Идея прогресса возникла как центральная дилемма на рубеже двадцатого века. Бюрократия и технологии стали частью закона прогресса [4]. Человек получил преобразующее представление об обществе, и в большей степени от государства, от власти. Плюрализм и свобода превратились в интегрирующее (или дезинтегрирующее) оружие целых обществ, что сделало войну не только гораздо более разрушительной, но и предпочтительным политическим вариантом.

На протяжении десятилетий западное общество подвергалось бомбардировке идеей упадка и социального вырождения, и этот пессимизм исходил как от англосаксонского либерализма, так и от европейского авторитаризма. От Б. Адамса, М. Нордау и Г. Ле Бона до Э. Геккеля, О. Шпенглера и А. Бергсона – целый длинный список интеллектуалов, ученых, мыслителей, историков и философов так или иначе подходил к западному упадку с точки зрения психического перелома [7, р. 226–277]. Даже диаметрально противоположные идеологические позиции совпадали с этой идеей.

Для марксистской Франкфуртской школы, возглавляемой Адорно и Хоркхаймером, существовал своего рода заговор капиталистического общества с целью вытеснить жизненные силы природы в мощные действия, организованные буржуазным капитализмом [2]. Пагубное влияние буржуазной идеологии на пролетарский класс возвело концепцию тотальности в категорию аксиомы [8], и это сделало решение проблемы вырождения западного общества рассматриваемым как лобовое и, следовательно, насильственное столкновение. Напротив, в основе процветающего либерализма Тойнби основывал свою критику на отсутствии традиционных, политических и в то же время культурных ценностей индустриальной демократии, которая привела к беспокойным временам [14].

Мир с 1914 по 1918 год был не только готов к войне, но и желал ее как механизма, высвобождающего мощные энергии, заключенные в ней как минимум на два поколения. Европейские государства догматизировали использование войны как игры по восстановлению равновесия в мировой колониальной политике, поскольку она гарантировала, что сохранение мира требует расширения империалистической модели. Иными словами, поскольку западная цивилизация считала себя носительницей высочайших стандартов социальных ценностей, расширение этой модели с помощью войны было признано разумным. война, которая теперь имеет два основных элемента, необходимых для ее создания в невиданных ранее масштабах. С одной стороны, интеллектуальные и политические элиты считали упадок западной модели еще одной фазой промышленного прогресса и что освободительная сила войны снова изменит структуру головоломки. С другой стороны, народы все больше и больше были склонны твердо верить в жизненную силу своих сообществ и наций; пресса и книги распространяли идею о том, что единственный выход из предполагаемого упадка – это навязать посредством войны свою собственную систему, которая, очевидно, основывалась на том, что война – это лучшее из прошлого, которое должно было быть славным. Таким образом, война становится новым определением конфликта, который, по мнению К. Шмитта, представляет собой противостояние преступников и жандармов планеты [1].

Европейское поколение, которое с 1914 года боролось в грязи, запело «лебединую песню» против восстановительного бюджета войны, по крайней мере, на низших уровнях общества. На высоких (политических) уровнях начало формироваться иное представление о человеческой трагедии промышленной войны. И президент США Вильсон, и мыслитель Дьюи представили иную логику. Они начали обобщать идею о том, что социальное возрождение должно происходить на основе политической гибели авторитарных режимов, вызвавших, по их мнению, Великую войну.

Дьюи утверждал, что трагедия немецкой души заключалась в том, что она не приняла целей демократии, культурное и цивилизационное величие которой было неотъемлемой основой любой идеи прогресса. Казалось, они забыли, что большая часть неполитической критики господствующего общества исходила из аргументов о упадке, расовом возрождении и евгенике англосаксонских сфер – таких как английский случай [5] или североамериканский случай [6]. Речь шла о том, чтобы дать объяснение крайнему насилию на фронте боевых действий с политической точки зрения, хотя они парадоксальным образом забывали о неоспоримом влиянии групповой психологии в бою, сформировавшейся за десятилетия благодаря философии и средствам массовой информации [3, p. 101–103]. Вероломные немцы проявили необычную жестокость из-за того, что в моральном плане они были более склонны к нечестивым действиям из-за авторитарного характера своих режимов.

Однако после 1918 года все изменилось. Если Великая война продемонстрировала новую жестокую природу войны и ее неоспоримое разрушительное воздействие, то стремление к возрождению войны на этом этапе было еще сильнее. Общества не уловили смысла истинной роли, которую играет война. После 1918 года массовое общество, в настоящее время сильно технологизированное, находилось под решающим влиянием политических и идеологических сил, чтобы снова противостоять друг другу. Политическая символика укоренилась в сложных условиях межвоенного периода [11, p. 15–39] не только в Германии, Италии и Советском Союзе, но и в других европейских государствах, склонных к авторитаризму (плюс возрождающаяся Япония). Демократические общества внушили своему населению групповую эстетику защиты ценностей либерализма, демократии и свободного рынка. Таким образом, новое противостояние будет иметь оттенок огромного столкновения политико-идеологических идентичностей, нового окончательного апокалипсиса.

Список используемой литературы:

1. Йоас Н. Идеология войны. Первая мировая война в восприятии классиков социологии. Joas H. Kriegsideologien // Der erste Weltkrieg im spiegel der zeitgenossischen Sozialwissenschaften // Leviathan. – Wiesbaden. – 1995. – Vol. 23. – № 4. – P. 336–350.
2. Aschheim S. The Nietzsche legacy in Germany 1890–1990. Berkeley: University of California Press. – 1992. – 337 p.
3. Bourke J. Bloodlust. An intimate history of hand-to-hand combat in the wars of the twentieth century. Barcelona: Criticism. – 2008. – 560 p.
4. Clodfelter M. Warfare and armed conflicts: a statistical reference to causality and other figures, 1500–2000. Jefferson: McFarland. – 2002. – 856 p.
5. Galton F. Eugenics: Its definition, scope, and aims // The American Journal of Sociology. – 1904. – №10 (1). – Pp.1–6.
6. Davenport C.B. Heredity in relation to eugenics. New York: Henry Holt and Company. –1911. – 326 p.
7. Herman A. The idea of decline in Western history. Barcelona: Andres Bello. – 1998. – 536 p.
8. Lukacs G. History and class consciousness. Cambridge: MIT Press. – 1971. – 412 p.
9. Malinowski B., Ritcher O. An anthropological analysis of the war // Mexican Journal of Sociology. – 1941. – №3 (3). – Pp.119–149.
10. Moskos C., Williams J., Segal D. The postmodern military. New York: Oxford University Press. – 2000. – 286 p.
11. Mosse G. L. Nationalization of the masses. Buenos Aires: The 21st century. – 2007. – 296 p.
12. Muchembled R. A history of violence. From the late Middle Ages to the present day. Barcelona: Paidos. – 2010. – 388 p.
13. Parker G. The military Revolution. Barcelona, Criticism. – 1990. – 262 p.

14. Plant R., Vincent A. Philosophy, politics and citizenship: The life and thought of the British idealists. Oxford: Basil Blackwell. – 1984. – 240 p.
15. Stevenson D. 1914–1918. The history of the First World War. Barcelona: The debate. –2013. – 728 p.
16. Toffler A. War and anti-war: Survival at the dawn of the 21st century. Boston: Little Brown. – 1993. – 328 p.

УДК 321

Восприятие войны как социально-политического феномена

Щупленков Олег Викторович,
*кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории, права и общественных дисциплин
ГБОУ ВО «Ставропольского государственного
педагогического института»*

Аннотация. В этой статье анализируется эволюция концепции войны в двадцатом веке с различных позиций. Автор пытается выяснить аспекты, которые характеризовали войну, и различные представления, сложившиеся о ней в прошлом веке, поскольку изменения в таких представлениях, в свою очередь, привели к изменению инструментального использования военного конфликта. В конечном счете, исследование направлено на анализ того, в какой степени война является инструментом перемен в обществах до начала двадцать первого века, особенно в областях психологического восприятия, форм государства, структуры обществ и международных отношений.

Ключевые слова: война; интерпретации; концепции; общество; факт; феномен.

Постоянство войны в формировании общества и ее постоянство на протяжении веков – это факт, который не подлежит обсуждению. Ее причины, настолько разнообразны, что попытка разгадать их означала бы прямую связь с самой природой человека. Их количество практически неисчислимо. Однако недавние исследования показывают, что с четвертого тысячелетия до нашей эры по настоящее время произошло около 14 500 крупных войн, в которых погибло бы около 4 000 000 000 человек [18]. В этом смысле количество и частота войн не только очень важны сами по себе, но и то, что они развивались практически во всех регионах планеты и в равной степени затронули все цивилизации [7, p. 11–37].

Логическим и непосредственным выводом из этого факта является то, что феномен войны, по сути, не связан с каким-либо политическим мышлением, уровнем развития, типом государственного устройства или географическими условиями, а скорее это собственная и уникальная деятельность человека в обществе. Таким образом, кажется, что война играла и играет глубокую роль «созидательного разрушения», помимо ее возможных причин [12]. А. Тойнби подчеркивал, что война тесно связана с давним позитивным взглядом на так называемые «военные добродетели воина»; добродетели, которые, в свою очередь, связаны с честью, героизмом и самопожертвованием [19, p. 22–33]. Старый тезис о взаимосвязи капитализма и войны [17], похоже, также был преодолен, потому что, хотя деньги необходимы для ведения войны (*rescupia pervus belli*), похоже, что это не его первопричина и, тем более, не единственная, а более важный инструмент. из игры инструментального насилия.

Если мы начнем с того, что человеческие общества склонны к войне как обычному инструменту разрешения конфликтов, первый анализ остановит нас на вопросе о том, имеет ли человеческий прогресс какое-либо отношение к частоте войн, и о том, имеют ли они какое-либо отношение к технико-идеологическому прогрессу.

Эти вопросы частично раскрывают суть военного противостояния, поскольку они помогают нам совершить качественный скачок в интерпретации феномена войны, в частности, с точки зрения социальных наук. Они также позволяют нам приблизиться к социальной функции как к движущей силе перемен, а также позволяют понять, почему нет ничего нового в том, что

позитивный взгляд на войну на протяжении всей истории понимался как возрождающий и даже с явным оттенком прогресса [3]. В то же время они позволяют понять, почему позитивный взгляд на войну на протяжении всей истории понимался как возрождающий и даже с явным оттенком прогресса. Со временем такие перспективы включают в перспективу анализа такие параметры, как этика, ценности или групповое ментальное поведение.

С этой точки зрения исследования войны резко смещаются в сторону фоновых интерпретаций, поскольку количественная оценка количества войн или смертей, вызванных ими, говорит нам только о повторяющихся частотах и позволяет нам утверждать то, что мы уже знаем или интуитивно понимаем: у человека есть, казалось бы, естественная склонность к военному конфликту. Однако, переключив интерпретационный анализ на менее осязаемые аспекты, мы можем установить модели понимания войны, связанные с социальной и даже философской перспективой.

До недавнего времени эти модели основывались на знаменитой триаде Клаузевица, для которого природа войны (и, следовательно, любое ее объяснение) была сосредоточена на имманентной враждебности, существующей в людях, использование насилия как военного инструмента, в котором преобладает случайность и жестокость, политическая цель правительства [10]. Из этих трех элементов первый приближает нас к гоббсовскому восприятию войны и, таким образом, переносит механизм конфликта на основу, которая его поддерживает: общество. Второй относится к известной концепции непредсказуемости развития войны, поскольку даже военные не в состоянии установить научные правила, определяющие военный исход конфликта, несмотря на приложенные напряженные усилия [9]. Последний аспект влияет на принятие важного решения о вовлечении общества и вооруженных сил в войну, то есть на политическое осознание того, что конфликт либо неизбежен, либо подчиняется политической необходимости государства.

С точки зрения политической науки, войны в корне связаны с политическими решениями – независимо от того, являются ли они прагматичными или нет – и в этом смысле их можно было бы связать с теориями международных отношений, в частности, с политическим реализмом [4, р. 152–154]. На протяжении двадцатого века наблюдается качественный скачок от классического представления о конфликте – как о столкновении более или менее инструментальных интересов членов общества, склонных навязывать свою волю посредством войны [2] – к представлению о том, что интересы общества должны быть более или менее инструментальными, национальными, с точки зрения власти, представляющих собой объективную категорию международных отношений, которая неизбежно втягивает государства в конфликт [16, р.45–51].

Идея о том, что за ней стоит политика как высшая сила – и, следовательно, это путь, ведущий к неизбежному конфликту, – получила дальнейшее научное признание в двадцатом веке. В этом смысле утверждалось, что государства являются решающими действующими лицами в сфере международных отношений и что именно они направляют политические интересы на войну [21, р. 29–33]. В качестве естественной реакции на этот политический реализм Дойл предположил, что демократические государства якобы уменьшают военные трения, потому что в их основе лежит стремление к консенсусу, диалогу и общим интересам [8]. Таким образом, возникает классический спор между либеральной и реалистической школами относительно роли политики в войне, ее причин и целей. На полпути между ними знаменитая работа Фукуямы отстаивающего прекращение конфликтов, а также конец истории, тесно связанного с неоспоримым успехом либеральной мысли как в политическом, так и в экономическом плане, обусловленным, в свою очередь, очевидным поражением двух ее главных политических соперников: диктатур и авторитаризмов (фашизмом, нацизмом и их производными) и советским тоталитаризмом [13].

Хотя дебаты остаются открытыми, похоже, что эволюция феномена войны в двадцатом веке шла по политическому пути, в котором, несмотря на существование других сложных мотивов, война в конечном итоге ставится выше политического расчета и, следовательно, конкретного решения, основанного на исследовании того, как война может повлиять на мир, баланс сил [15, р. 22–23]. Следовательно, теории феномена войны, хотя и расходятся в определенных аспектах (особенно тех, которые связаны с эндогенными и психологическими факторами), все больше и больше позиционируются на том основании, что каждая война происходит в результате расчетливой игры национальных интересов, личности ее лидеров, восприятия конфликта и т.д.,

сочувствия потенциальному врагу или способности поддерживать военные действия, среди прочего [5, p. 123].

Две основные позиции в отношении онтологического объяснения феномена войны (реализм и либерализм), на наш взгляд, основаны на разных подходах только к одному аспекту: политическому характеру конфронтации и стремлению к ощутимым результатам. Потому что, хотя продвинутая версия политического реализма (неореализм) игнорирует человеческую природу насилия [22] и фокусируется на влиянии системы международных отношений (великие державы, стремящиеся выжить в условиях хаоса из-за отсутствия регулирующие органы), невозможно дать ему объяснение того, что такое насилие. Это делается без учета того, что в двадцатом веке война (которая уже является промышленной войной) опирается на прямую или косвенную поддержку общества, что, несомненно, отражает политические решения его лидеров. И хотя либерализм стремится связать феномен конфликта с «другими субъектами политики» – такими как международная валютная система, экология, энергетическая система и возникающие возможности для сотрудничества между либеральными (демократическими) государствами и типом правительства. Карр предупреждал – не следует упускать из виду тот факт, что эти системы или возможности характеризуются политическими решениями, которые были очень заметны в двадцатом веке [6]. Фактически, демократические государства направляют свои взгляды на внешнюю политику и возможности вступления или отсутствия конфликта в тщательный политический баланс затрат и выгод от своих действий, независимо от того, было ли правительство или его экономическая система более или менее склонны к диалогу.

В связи с этим ни от кого не ускользает, что после Второй мировой войны Соединенные Штаты и их западные союзники, не колеблясь, выступили под знаменем военных действий для защиты либеральных позиций, прибегая при этом к тому, что демократическая и либеральная модель должна быть преобладающей формой политических действий в планетарном масштабе, с которой они должны действовать. что они криминализируют любую другую форму правления. В этом смысле борьба за свободу была политическим, символическим и дискурсивным средством продвижения (прогресса) цивилизации, возглавляемой Западом, в соответствии с позитивным видением политической модели, которая, несмотря на очевидную тенденцию к инклюзивности и диалогу, без колебаний начала освободительные войны. Действительно, эта аргументация была довольно справедливо названа консервативным взглядом на свободу и ее значение [11, p. 482–490].

Отношения между общественным, политическим и военным, конечно, характерны не только для двадцатого века. Разрушение концепции законности частного применения насилия, которое медленно происходит с XVI века (зарождение того, что мы называем современным государством), связано с переходом концепции власти и господства из сферы частного (промежуточные полномочия: дворянство и аристократия) в сферу частного. о государственном. Понятие, которое развивалось до девятнадцатого века с преобладанием идей свободы и рационализма [14, p. 104–117]. Но обе эти концепции столкнулись в меняющемся мире, потому что в девятнадцатом веке произошло возрождение революционного насилия, которое по определению является антисистемным, антигосударственным. Насилие, которое вступает в прямое противоречие с политикой и структурами общества, меняющегося в результате прогресса, и которое берет свое начало в групповой борьбе за власть (опять же политическую) тех, кто сопротивляется принятию законности того периода.

Новые тогдашние идеологии (анархизм, социализм) аллегорически постулировались как альтернативы власти перед лицом обществ, которым требовалась стабильность (отлив государственного насилия) для широкого развития своей программы экономического прогресса (вторая промышленная революция). Тем не менее, как это ни парадоксально, в то время как иллюзия новой социальной власти пошатнула устои буржуазных элит западных развитых обществ, девятнадцатый век проложил путь для рационального возобновления войны на «объективных» основах, связанных с политическими интересами.

Верховенство закона делают девятнадцатый век основой новой эры, в которой военно-гражданские отношения в конечном итоге объединяются на основе передовых достижений новой науки. Именно сейчас меняется мера времени, а также восприятие реальности. Химия начинает свои окончательные шаги, законы наследственности рождаются в лаборатории Менделя, Дарвин

устанавливает эволюционные принципы человечества, физика смотрит на землю и космос благодаря Менделееву, Мальтус устанавливает принципы демографического развития, Конт преобразует наш взгляд на окружающий мир с рождением науки – социологии («социальная физика»), в то время как Ломброзо предполагает законы, которые определяют степень зла и преступности обычного человека с помощью простых физиологических черт. Это триумф прогресса. Но вскоре возникнет контрапункт, отказ от «объективности» мирного века, подобного девятнадцатому.

Г. Зиммель, основатель социологии конфликтов на рубеже XIX–XX веков, интерпретирует войну с точки зрения возрождающей теории культуры, которая противопоставляет ее созданию и интерпретации и которая толкает молодого человека к крайности страсти и абсолюта [1]. Это новая философия жизни, объективный разум, закон отвергаются, а также их включение в государственную машину: это вера в действие, а не расчетливое развитие необходимого [20]. Но Зиммель (как и Вебер, хотя и с более политической точки зрения) воплощает это видение в государстве, в политике.

Список используемой литературы:

1. Белозёров В. К. Генезис исследования войны как политического феномена в дореволюционной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26. – № 1. – С. 190–200.
2. Клаузевиц К. О войне. – М.: Госвоениздат, 1933. – Т. 3. – 212 с.
3. Снесарев А. Е. Философия войны. – М.: ВА ГИ, 2002. – 352 с.
4. Barbe E. The role of realism in international relations (Theory of International Politics by Hans J. Morgenthau) // Journal of Political Studies (Novoe Vremya). – 1987. – № 57. – 149–176.
5. Blainey G. The causes of war. London: MacMillan. – 1988. – 348 p.
6. Carr E.H. Conditions of peace. London: Macmillan. – 1942. – 279 p.
7. Cotta S. The roots of violence. Philosophical interpretation. Pamplona: Yunsu. – 1987. – 150 p.
8. Doyle M.W. Ways of war and peace: Realism, liberalism, and socialism. New York: W.W. Norton. – 1997. – 564 p.
9. Dupuy T. Understanding the war. Madrid: EME Publications. – 1990. – 312 p.
10. Fokhon H.E. The relevance and limitations of the fourth-generation war. – 2006. – ARI. – № 23. – Pp.1–6.
11. Foner E. The history of freedom in the USA Barcelona: the Peninsula. – 2010. – 452 p.
12. Franco F.J. Gaston Bouthoul. War as a social function // Strategic Notebooks. – 2000. – №111. Pp.57–91.
13. Fukuyama F. The end of history and the last man. New York: Free Press. – 1992. – 456 p.
14. Habermas J. History and criticism of public opinion. Barcelona: Gustavo Gili. – 1981. – 362 p.
15. Howard M. The causes of war. Cambridge: Harvard University Press. – 1984. – 308 p.
16. Morgenthau H.J. Works on international politics. Madrid: Technos. – 1990. – 102 p.
17. Sombart W. War and capitalism. Madrid: Gallo Saez Printing House. – 1943. – 232 p.
18. Statistics on violent conflict. P.a.p.-Blog, Human Rights Etc. – 2012. – URL: <http://filipsagnoli.wordpress.com/stats-on-human-rights/statistics-on-war-conflict/statistics-on-violent-conflict/>.
19. Toynbee A. War and civilization. Madrid: Publishing Alliance. – 1976. – 192 p.
20. Vernik E. Simmel and Weber in the Face of Nation and War: a conversation with Gregor Fitzy // Sociology. – 2011. – № 26 (74). – Pp.1–9.
21. Walt S.M. International relations: One world, many theories // Foreign Policy. – 1998. – № 110. – Pp.29–46.
22. Waltz K. Man, the State, and war. New York: Columbia University Press. – 1959. – 289 p.

СЕКЦИЯ 6
ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ
В СОВРЕМЕННОМ ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ

УДК 314.3; 314.6

**Социальные проблемы студенческих семей и выявление
возможных путей их решения в Волгоградском медицинском колледже**

Абдюханов Дмитрий Владимирович,

Студент ГАПОУ «Волгоградский медицинский колледж»

Научный руководитель: Черненко Марина Васильевна,

Преподаватель ГАПОУ «Волгоградский медицинский колледж»

Аннотация. Проблемы семьи и внутрисемейных отношений были актуальны всегда, однако, пожалуй, особый интерес к вопросам семейной жизни появился в последние годы в связи с кризисным состоянием современной семьи. Достаточно серьезно встает вопрос брачно-семейной активности молодежи, в частности такой молодежной группы как студенчество.

Ключевые слова: студенческие семьи, социальная проблема, семья, социальный институт.

Изучению различных аспектов студенческой семьи посвящены исследования психологов, социологов, экономистов, юристов и др.: Седельникова С.С. (мотивы и причины развода), Гордона Л.А., Клопова Э.В. (жизненный цикл семьи), Герасимовой И.А. (демографическая типология семей), Волкова А.Г. (ожидаемая продолжительность брака) и др. Указанные авторы рассматривают студенческую семью как социальный институт и малую социальную группу. В центре внимания исследователей студенческой семьи находятся самые разнообразные проблемы (экономические, демографические, культурные, бытовые, юридические), вопросы ее стабильности и развития. Вместе с тем социальные трудности студенческой семьи, на наш взгляд, недостаточно изучены в специальной литературе.

Учитывая актуальность проблемы, анализ и оценку степени ее изученности, мы определили цель и задачи исследования.

Цель исследования: выявить социально-психологические проблемы студенческой семьи и определить пути их решения.

Задачи исследования:

- выявить специфику и комплекс проблем студенческой семьи;
- изучить представления обучающихся о студенческой семье, выявить их отношение к созданию своей семьи;
- определить возможные пути решения студенческой семьей социальных проблем.

Студенческие годы - это время для получения образования, однако это еще благоприятный период и для создания семьи. Это становится возможным по целому ряду причин: оптимальный возраст будущих супругов-студентов для рождения ребенка; прекрасная возможность выбора своего будущего брачного партнера, общие жизненные интересы.

Остановимся на определении студенческой семьи. В нашей работе под студенческой семьей понимается такая семья, в которой оба супруга - студенты дневного отделения учебного заведения, это малая социальная группа, гомогенная (однородная) по социальному положению [4].

Молодые семьи в процессе становления и жизнедеятельности испытывают трудности, которые качественным образом влияют на развитие каждой из них, а именно:

социально-экономические проблемы, включающие в себя проблему материальной обеспеченности, жилищную проблему и проблему трудоустройства молодых супругов [2].

Для того чтобы семья нормально функционировала, она должна иметь возможность удовлетворять все свои основные потребности. Основными источниками формирования бюджета молодой семьи являются заработная плата супруга или супруги, стипендия супруга или супруги и финансовая помощь родителей [1]. По данным социологов, сегодня примерно 40% семейных студентов имеют дополнительный приработок. Однако возможность "подработать" во многом

зависит от профессии, к которой готовит себя студент. Молодые супруги нередко пользуются и помощью родителей. Она носит разнообразный характер. Это и материальная, и хозяйственно-бытовая, и нравственно-психологическая, и помощь по воспитанию детей. Помощь родителей дает возможность молодым супругам завершить образование и более рационально и интересно проводить свободное время. Если она оказывается в разумных пределах, то способствует становлению молодых семей, в противном же случае такая помощь может отрицательно влиять на молодых супругов, вырабатывая у них ложные установки на "легкость", может способствовать развитию у них иждивенчества, инфантилизма, паразитических наклонностей [3].

Также одним из основных вопросов, с которыми сталкиваются вступающие в брак студенты, является жилищный вопрос. Хорошо, когда молодые начинают совместную жизнь в отдельной квартире, но такое встречается крайне редко. В основном молодые семьи проживают в частных квартирах, общежитиях, или проживают совместно с родителями. Чтобы снять квартиру, необходимы материальные средства, а у студенческой семьи их недостаточно. Проживание с родителями имеет не только положительные, но и отрицательные стороны. Положительной стороной является помощь родителей, особенно выполнение хозяйственных функций и создание условий для наличия свободного времени, необходимого для продолжения учебы, организации досуга и т.д. Минусом при проживании с семьей родителей является создание стрессовых конфликтных ситуаций в недостаточно удобных жилищных условиях, которые порой приводят к возникновению причин для распада семьи.

Вышеперечисленные проблемы официального заключения брака пугают молодых людей и способствуют распространению в студенческой среде совместной жизни без регистрации брака (сожительства). Получая образование, студенты ориентируются на несемейные ценности и максимально откладывают создание первого брака, хотя откладывание официального брака не подразумевает откладывание сексуальных отношений, в связи с чем значительно увеличивается количество аборт, бесплодности, отказов от рожденных детей.

Нами был проведен опрос на тему «Отношение студенческой молодежи к семье и браку» среди студентов Волгоградского медицинского колледжа. Нами было опрошено 65 студентов, в возрасте от 15 до 32 лет, обучающихся на 1 курсе и не вступивших в брак, и 40 студентов очной и очно-заочной (вечерней) формы обучения, состоящих в браке, в возрасте от 19 до 59 лет.

86.9% опрошенных первокурсников не планируют в студенческие годы вступать в брак, при этом 13.1% считают, что студент должен вступить в брак на 3-4 курсе. Что же касается студентов, состоящих в браке, то ответы распределились следующим образом: 29% полагают, что студент должен вступить в брак на 3-4 курсе, а 71% - считают, что создание семьи в колледже, это очень рано, поскольку это большая ответственность, на которую студенты не способны.

1. На вопрос "Что, по Вашему мнению, побуждает студентов вступать в брак со своими сокурсниками, заводить семью?" респонденты первого курса отмечали:

- беременность 36%
- любовь- 15%
- общие интересы – 19%
- симпатия – 15%
- благоустроенный быт и уют в доме – 9.5%
- постоянный сексуальный контакт – 5.5%

Студенты, имеющие опыт семейной жизни, выделили те же пункты, но в отличие от первокурсников, у них на первом месте стоят такие пункты, как:

- всегда быть рядом с любимым человеком;
- любовь
- общие интересы.

Студенты более зрелого возраста выделили для себя такой пункт, как, чтобы не быть одиноким. А вот мужская половина опрашиваемых на данный вопрос отвечала следующим образом:

- для того, чтобы был благоустроенный быт и уют в семье;
- для продолжения рода, пока молодые и здоровые;
- для постоянного сексуального контакта.

2. На вопрос "В чём Вы видите отрицательные стороны семейной жизни студента?" 7.7% студентов-первокурсников предполагают, что семья мешает карьерному росту, 74% - очень тяжело жить семейной жизнью и учиться, 18.3% опрошенных не видят отрицательных сторон. Что же касается семейных студентов, то в качестве отрицательных сторон семейной жизни, они выделили такой момент, что приходится резко взрослеть, и переходить на материальное содержание себя и своей второй половины, т.е. работать, что усложняет учебу в колледже (47%). В основном данный пункт выделили студенты, недавно вступившие в брак. Хотя обучающиеся, имеющие за плечами несколько лет брака, не видят отрицательных сторон семейной жизни студента.

3. На вопрос "Что приводит молодые студенческие семьи к разводу?" студенты-первокурсники в основном выделили такие проблемы, как:

- плохое материальное положение молодой семьи;
- материальная зависимость от родителей (единственный источник доходов - стипендия, иногда временный заработок);
- неясность перспектив с работой.

У студентов же старшего возраста более глубокий взгляд на данную проблему, поэтому они выделили следующие моменты:

- непонимание;
- безответственность;
- неопытность;
- неустроенность быта;
- нехватка свободного времени.

5. Отвечая на вопрос "Какая форма семьи для вас наиболее предпочтительна?", 89% студентов отметили, что на основе зарегистрированного брака; 9% считают для себя приемлемой семью на основе свободных отношений, без обязательной регистрации брака; 2% студентов считают, что им подходит одинокий образ жизни. В данном вопросе мнения семейных студентов и студентов-первокурсников сошлись. В основном мужская половина предпочитает семью на основе свободных отношений, поскольку это накладывает на них определенные обязанности, что пугает молодых людей и они стараются заключить официальный брак как можно позже.

6. Несмотря на то, что большинство студентов считают для себя приемлемой семью на основе зарегистрированного брака, 49% опрошенных первокурсников допускают для себя гражданский брак. Большая часть семейных студентов (66 %) также считают вполне приемлемой для себя подобную форму семьи, что дает основание предположить, что до вступления в брак, они как раз жили «гражданским браком». Положительными сторонами гражданского брака они считают:

- возможность разойтись без формальностей – 51%;
- не требуется согласия родителей – 4%;
- не возникают юридические проблемы с жильем и имуществом – 32%;
- не требуются расходы на свадьбу – 13%.

7. При ответе на вопрос "Считаете ли вы обязательным заводить ребенка в студенческой семье?" мнение студентов-первокурсников распределилось следующим образом: 72.3% опрошенных считают, что это не обязательно, а только после окончания колледжа, 26.2% вообще не хотят иметь детей и лишь 1.5% полагают, что можно заводить любое количество детей. Семейные студенты полагают, что ребенка необходимо заводить только после окончания колледжа (84 %), хотя у большинства из них дети все же есть. Студенты, состоящие в браке, отмечают, что семейные дела, сложности, связанные с уходом за ребенком (если им заниматься добросовестно), отнимают много сил, времени и мешают хорошо учиться.

Таким образом, в данном исследовании нами выявлена современная ориентация молодежи на брак не с целью создания семьи, а с целью узаконивания сексуальных отношений. Это наводит на размышления о том, что при всей эволюции отношений между полами в сторону демократизма традиция толкает молодежь на заключение брака ради соблюдения приличий. При этом большинство опрошенных, в основном семейные студенты вовсе не считают, что традиционная семья в нашем обществе устарела и больше не нужна. Однако отношения супругов в современной

семье имеют ряд особенностей: они носят партнерский характер, социальные роли в ней размыты и во многом формальны.

Итак, освоение семейных ролей начинается у студенческой молодежи задолго до создания семьи и происходит поэтапно. Добрачный этап очень важен в семейной подготовке студенческой молодежи, поскольку являет собой начальный этап подготовки к семейной жизни и подразумевает формирование у будущих супругов определенных установок, системы знаний, умений и навыков. Но, как выявлено в нашем исследовании, этот период сопряжен с рядом трудностей в подготовке к семейной жизни. Знание и учёт их - условие успешного функционирования студенческих семей в недалёкой перспективе.

Согласно опросу, поведенному среди студентов нашего колледжа, наиболее перспективными путями решения проблем студенческих семей являются следующие:

- улучшение жилищно-бытовых условий студенческих семей (например, на договорных началах на определенный срок сдавать какую-то часть свободных комнат общежитий (а такие случаи известны) семейным студентам;

- улучшить материальное положение семейных студентов можно за счет дифференцированного подхода при распределении стипендий (например, студентам, имеющим детей, доплачивать определенную надбавку до прожиточного минимума);

- решение проблемы совмещения учебы и семейных обязанностей можно осуществить при помощи создания оптимального режима работы учебного учреждения, прежде всего для студенток-матерей, а именно: разрешить учебу по индивидуальному графику со свободным посещением занятий, предоставить возможность сдавать экзамены и зачеты на протяжении всего семестра в удобное для них время, создавать при семейных общежитиях консультационные пункты по различным учебным дисциплинам и т.д., таким образом, может быть решена двуединая задача: воспитание детей и успешное освоение профессии;

- развитие сетевых социальных служб, целью работы которых - предупреждение распада семей с детьми.

Таким образом, студенческая семья неизменно ассоциируется с множеством проблем: отсутствие жилья, нехватка денег, социальная незрелость, трудности совмещения учебы с семейными обязанностями, родившийся ребенок становится обузой и помехой в учебе и оказывается подброшенным бабушкам и дедушкам. Студента со штампом в паспорте сверстники подозревают в корыстных целях уклонения от армии, а студентку-очницу, родившую ребенка, осуждают ее сокурсницы.

Однако при всех минусах есть и плюсы, самый главный - такие браки, как правило, совершаются по большой и сильной любви, у супругов - общие интересы, увлечения, один возраст и социальная группа. Проблемы остаются всегда и никуда не исчезают, что у одиноких, что у семейных студентов, а жизнь не останавливается с рождением ребенка, он не ограничивает свободу молодых родителей, а, наоборот, может стать мощнейшим стимулом для карьеры, поиска высокооплачиваемой работы, профессионального совершенствования, ответственного отношения к работе и жизни.

Список используемой литературы

1. Студенческая семья в России: барьеры и возможности благополучия: монография / Т. К. Ростовская [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская; ИДИ ФНИСЦ РАН. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024. – 472 с.
https://socio.isu.ru/export/sites/socio/ru/.galleries/docs/Demografia/Lit_Stud_semia_v_RF.pdf
2. Акутина С. П. Современная студенческая семья: ценностные аспекты и жизненные стратегии / Социодинамика. 2020. № 8. С. 1–13.
<https://www.semanticscholar.org/paper/Акутина-С.П.-Современная-студенческая-семья%3А-и-Большаков/5e35bdfae8db00261be95ad14f98b18d0dd62c0c>
3. Жупник О. Н. Специфика и проблемы современной студенческой семьи. Практическая философия: состояние и перспективы: сборник материалов V научной конференции. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. С. 120–125. 284 с.
<https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=zqsdlt>
4. Кох М. Н., Сысоева Л. В. Семья в структуре ценностных ориентаций современного студента. 2021. Т. 10, № 3 (36). С. 155–158.
<https://repository.kvantor.org/public/136/4328>

**Методические основы применения корригирующих упражнений
при сколиозе в условиях образовательной организации**

*Аристакеян Виктория Олеговна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры естественных наук и
профессиональных коммуникаций
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»,
Гвоздкова Ирина Николаевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры естественных наук и
профессиональных коммуникаций
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»;
доцент кафедры педагогики и
воспитательной деятельности
ГАУ ДПО «Волгоградской государственной
академии последипломного образования»*

Аннотация. В статье описывается использование комплекса корригирующих упражнений при сколиозе с целью совершенствования адаптационных возможностей студентов, как в условиях организации учебного процесса на занятиях по физическому воспитанию, так и для самостоятельного использования. Предложены практические рекомендации по выполнению комплекса корригирующих симметричных упражнений при сколиозе.

Ключевые слова: нарушения опорно-двигательного аппарата; комплекс корригирующих асимметричных упражнений при сколиозе; комплекс корригирующих симметричных упражнений при сколиозе.

В настоящее время отмечается устойчивая тенденция омоложения нарушений опорно-двигательного аппарата. Сколиоз и остеохондроз являются одними из самых распространенных заболеваний учащейся молодежи, как в школе, так и в вузе (О. А. Козлова, 2008). При этом рост заболеваемости среди учащейся молодежи происходит на фоне ухудшения уровня её физического развития и гиподинамии. Это в свою очередь снижает эффективность подготовки студентов, так как наличие дней временной нетрудоспособности приводит к пропускам занятий и отставанию от графика учебного процесса, а в дальнейшем ограничивает производительную и общественно-полезную деятельность будущих специалистов.

Проблема профилактики и коррекции нарушений ОДА у студентов становится все более острой в условиях интенсификации учебно-воспитательного процесса, возросших объемов умственных и физических нагрузок, снижения двигательной активности, а организация и методика учебно-тренировочных занятий по физической культуре с такими студентами имеет свои особенности и заслуживает особого внимания.

С учётом вышеперечисленных факторов нами была осуществлена разработка комплекса корригирующих упражнений при сколиозе с целью совершенствования их адаптационных возможностей, как в условиях организации учебного процесса на занятиях по физическому воспитанию, так и для самостоятельного использования.

Корригирующие упражнения, применяемые при сколиозе.

В комплексной терапии сколиотической болезни используют в основном корригирующие асимметричные и симметричные упражнения. Корригирующие упражнения предусматривают максимальную мобилизацию позвоночника, на фоне которой проводится коррекция дуги искривления с помощью специальных противоискривляющих (корригирующих) упражнений.

Использование данного вида физических упражнений во многом зависит от типа сколиоза, его степени и динамики заболевания. Следует понимать, что ЛФК при сколиозе должна быть направлена на стабилизацию процесса деформации позвоночника. Только незначительная

коррекция деформации позвоночника может быть осуществлена за счёт функционального компонента искривления. Стабильный компонент искривления позвоночника (структурные и органические изменения позвонков) не поддаётся воздействию корригирующих упражнений (К. В. Гавриков, В.Б. Мандриков 2008; Ю. И. Ретивых, 2008; Н. А. Пуханова, Ю. Л. Вененцева, 2006).

Корригирующие симметричные упражнения, применяемые при сколиозе.

К симметричным корригирующим упражнениям относятся такие движения, при которых сохраняется срединное положение позвоночного столба. Их корригирующий эффект связан с неодинаковым напряжением мышц при попытке сохранить симметричное положение частей тела при сколиозе: мышцы на выпуклой стороне сколиотической дуги напрягаются более интенсивно, а на вогнутой стороне несколько растягиваются. При этом мышечная тяга с обеих сторон постепенно выравнивается, устраняется ее асимметрия, частично ослабевает и поддается обратному развитию мышечная контрактура на стороне вогнутости сколиотической дуги.

Симметричные упражнения не нарушают, как показывают исследования, компенсаторных приспособлений и не приводят к развитию противоискривлений (А. С. Троянов, 2007; С. В. Хрущёв, В. А. Челноков, 2007; Т. Н. Колтошова, 2006). Важным преимуществом симметричных корригирующих упражнений является относительная простота методики их проведения и подбора, не требующая учета сложных биомеханических условий работы деформированного опорно-двигательного аппарата при сколиозе.

Самостоятельно выполнять можно лишь базовый курс несложных симметричных упражнений, которые рекомендуются при незначительных нарушениях осанки, а также начальных степенях искривлений позвоночника. При выполнении симметричных упражнений на деформацию позвоночника оказывается минимальное воздействие, что значительно снижает риск их неправильного применения.

Основные рекомендации по выполнению комплекса корригирующих симметричных упражнений при сколиозе:

1. Дозировать физическую нагрузку. Начинать выполнение упражнений с минимальной нагрузки, постепенно её увеличивая. Не допускать ухудшения самочувствия во время выполнения упражнений. Контролировать ЧСС.

2. Выполнять упражнения в медленном темпе, чередовать напряжение и расслабление мышц.

3. Не использовать висы на перекладине и избегать интенсивно активного вытяжения позвоночника. Рекомендуется только пассивное вытяжение.

4. Исключить все упражнения, направленные на увеличение гибкости позвоночника, не выполнять упражнения с элементами вращения туловища вдоль вертикальной оси.

5. Чередовать упражнения для мышц плечевого пояса и рук с упражнениями для мышц нижних конечностей.

Комплекс корригирующих симметричных упражнений при сколиозе.

Упражнение 1. Закрепление навыка правильной осанки. И.п. – встать спиной к стене (без плинтуса) или к гимнастической стенке. Коснуться стены затылком, лопатками, ягодицами, икроножными мышцами и пятками.

Затем отойти от стены на 1-2 шага, сохраняя правильную осанку.

Повторить 2-3 раза. Дыхание не задерживать.

Упражнение 2. И.п. - ноги врозь, руки вдоль туловища.

1- руки в стороны,

2 - руки вверх,

3 – потянуться руками ещё выше, вдох,

4 – и.п., выдох. Повторить 4-5 раз. Во время выполнения упражнения следить за сохранением правильной осанки.

Упражнение 3. И. п. - ноги врозь, руки вдоль туловища.

1 - 4 – круговые движения в плечевых суставах назад,

5 - 8 - круговые движения плечами вперёд.

Повторить 4-5 раз. Во время выполнения упражнения следить за сохранением правильной осанки, руки в локтевых суставах не сгибать.

Упражнение 4. И. п. - ноги врозь, руки на поясе.

- 1 – согнуть левую ногу в коленном суставе, коснуться коленом живота, выдох,
- 2 – и.п., вдох
- 3 – согнуть правую ногу в коленном суставе, коснуться коленом живота, выдох,
- 4 – и.п., вдох. Повторить 6-8 раз.

Упражнение 5.

И. п. - стопы вместе, кисти к плечам.

1-2 – наклон туловища вперед, вытянуть руки вперед (туловище и руки параллельно полу, ноги прямые) – выдох,

3-4 – и.п., вдох. Повторить 6-8 раз.

Упражнение 6. И. п. - ноги врозь, руки за спиной в «замок».

1- поднять руки вверх,

2 – свести лопатки,

3 -7 – зафиксировать положение,

8 – и. п. Повторить 3-4 раза.

Упражнение 7. И. п. – о. с.

1-2 - присед, руки вперед, вдох,

3 - 4- и.п., выдох.

Повторить 10-12 раз. Спина прямая, руки прямые, ладони внутрь.

Упражнение 8. И. п. - ноги врозь, руки согнуть в локтевых суставах, ладони вниз.

1 - 2 – развести руки в стороны, ладонями вверх, вдох,

3 - 4 – и.п., выдох. Повторить 8-10 раз.

Упражнение 9. И. п. - ноги врозь, руки согнуть в локтевых суставах, кисти к плечам.

1-4,- круговые движения в плечевых суставах вперед,

5-8 - круговые движения в плечевых суставах назад. Повторить 3-4 раза. Движения выполняются с маленькой амплитудой. Темп выполнения медленный.

Упражнение 10. И. п. - о.с.

1- потянуться макушкой головы вверх, «стараясь стать выше ростом», вдох,

2 - задержать дыхание на 5-10 сек, продолжать вытяжение вверх,

3 - 4 –и.п., выдох. Повторить 3-4 раза.

Упражнение 11. И. п. – лёжа на спине, руки вдоль туловища.

1- пятками тянуться вперед, макушкой – назад, вдох,

2 - задержать дыхание на 10-15 сек,

3 - 4-и. п., выдох. Повторить 3-4 раза.

Упражнение 12. И. п. - лежа на животе, руки согнуть в локтевых суставах, ладони на уровне груди, прижать к полу.

1- 2 – выпрямить руки в локтевых суставах,

3 - 4-потянуться макушкой вверх,

5 - руки согнуть в локтевых суставах, коснуться грудной клеткой пола,

6 - потянуться головой вперед, подбородок прижать к груди,

7- соединить лопатки, повернуть ладони вверх,

8 - и.п., расслабить мышцы. Повторить 6-8 раз.

Упражнение 13. И. п. - лежа на животе, руки вдоль туловища, ладонями вниз.

1 - 2 – прогнуться, вдох,

3 - 6- удержать позу,

7 - 8- и. п., выдох. Повторить 6-8 раз.

Упражнение 14. И. п. - лёжа на животе, ноги прямые, руки вверх.

1-2 - одновременно поднять руки и ноги,

3 - удержать позу в течение 10- 15 секунд,

4 - и.п.

Повторить 6-8 раз.

Упражнение 15. И. п. - лёжа на животе, ноги вместе, руки согнуть в локтевых суставах, ладони на уровне груди, в руках гантели весом 0,5-1 кг.

1 - прогнуться, поднять голову и плечи, вдох,

2 - потянуться макушкой вперед,

3 - выпрямить руки вперед, поднять ноги,

4 - и.п.

Повторить 6-8 раз.

Упражнение 16. И. п. - лежа на боку, под голеностопными суставами – валик, руки вверх.

1 - поднять ноги,

2 - 3 - удержать позу,

4 - и.п.

Повторить 6-8 раз. Затем повторить упражнение на другом боку.

Упражнение 17.

И. п. - лёжа на животе, руки на уровне груди, ладонями вниз.

1-поднять верхнюю часть туловища и ноги, свести лопатки,

2 – 3 - развести ноги в стороны, руки вперёд,

4 - согнуть руки в локтевых суставах, ладони на уровне груди, ноги вместе. Выполнить 2-3 подхода по 10-15 повторений. При выполнении упражнения движения имитируют плавание стилем брасс.

Корригирующие асимметричные упражнения, применяемые при сколиозе.

Асимметричные упражнения направлены на коррекцию позвоночника и оказывают оптимальное воздействие на его кривизну, умеренно растягивая мышцы и связки на вогнутой стороне дуги искривления и обеспечивая дифференцированное укрепление ослабленных мышц на выпуклой стороне.

Асимметричные упражнения необходимо подбирать индивидуально для каждого студента, учитывая вид сколиоза и его степень. Эти упражнения могут применяться и в тех случаях, когда сколиоз имеет одну или две дуги искривления, но они далеко расположены друг от друга. Например, одна дуга - в грудном отделе позвоночника, а другая - в поясничном. При выполнении асимметричных упражнений для одной дуги можно рекомендовать зафиксировать отдел позвоночника с другой дугой (положить мешок с песком), чтобы она не увеличивалась.

Еще раз акцентируем внимание на том, что самостоятельно разрабатывать комплекс асимметричных упражнений не рекомендуется, так как многие движения при сколиозе противопоказаны и могут привести к осложнениям. Противопоказанием к применению асимметричных упражнений является прогрессирование сколиоза.

Комплекс корригирующих асимметричных упражнений при сколиозе.

Упражнение 1. И.п. - о.с.

1- поднять плечо с противоположной стороны грудного сколиоза,

2 - 3- выдвинуть его вперед,

4 – и.п.

Повторить 6-8 раз, не допуская ротации туловища.

Упражнение 2.И.п. – руку со стороны выпуклой части деформации позвоночника отвести в сторону, ладонью вверх, другую руку поднять вверх.

1 - привести лопатку со стороны грудного сколиоза к позвоночнику, другую руку повернуть вовнутрь,

2 - и.п. Повторить 6-8 раз, не допуская ротации туловища.

Упражнение 3. И.п. - о.с.

1 - на стороне грудного сколиоза (выпуклой стороне деформации позвоночника) опустить плечо,

2 – 3 - отвести его назад,

4 – и.п. Повторить 6-8 раз, не допуская ротации туловища.

Упражнение 4. И.п. – стоя на гимнастической скамейке, мешочек с песком на голове, руки вдоль туловища.

1 - отвести ногу в сторону с вогнутой стороны сколиотической дуги, руку в сторону,

2 - и.п. Повторить 10-12 раз.

Упражнение 5.

И.п. – стоя на гимнастической скамейке, мешочек с песком на голове, руки вдоль туловища
1-2 - полуприседна ноге со стороны выпуклости сколиотической дуги,

3- опустить другую ногу как можно ниже,

4-и.п. Повторить 10-12 раз.

Упражнение 6. И.п. - лёжа на животе, нога со стороны дуги искривления позвоночника отведена в сторону, руки на затылке.

1- разгибание туловища с разведением локтей в стороны, вдох,

2- и.п., выдох. Повторить 4—6 раз.

Упражнение 7. И.п.- лежа на спине, руки вдоль туловища, ногу, противоположную стороне выпуклости дуги искривления согнуть в тазобедренном и коленном суставах на 90°.

1- привести колено к животу,

2- и.п. Повторить 10-16 раз.

Упражнение 8. И.п. – лёжа на животе, рука с вогнутой стороны искривления вверх, другая - вдоль туловища.

1 - поднять туловище, потянуться рукой вперёд – вдох,

2 - и.п., выдох. Повторить 4—6 раз.

Упражнение 9.И.п. – лёжа на животе, руки на уровне груди, ладони прижать к полу.

1-отвести ногу в сторону на стороне дуги искривления позвоночника, руку с вогнутой стороны выпрямить вперёд,

2- и.п., выдох. Повторить 4—6 раз.

Упражнение 10. И. п. - лежа на животе, руки вверх, держаться за рейку гимнастической стенки.

1 - поднять ноги вверх,

2-3 - отвести их в сторону, противоположную выпуклости сколиотической дуги,

4 - и.п. Повторить 8-10 раз.

Упражнение 11.И. п. - лежа на спине, на наклонной доске (тренажёре), руки вверх, держаться за рейку гимнастической стенки (тренажёра).

1 - согнуть ноги в коленных суставах,

2-3-отвести их в сторону, противоположную выпуклости сколиотической дуги,

4 - и.п. Повторить 8-10 раз.

Упражнение 12. И.п. - лежа боку с валиком под областью грудного сколиоза, руки вверх.

1 - поднять прямые ноги,

2 - и.п.

Повторить 8-10 раз. Затем выполнить на наклонной доске.

Упражнение 13. И. п.- лежа на боку, на стороне грудного сколиоза, ноги пола не касаются, руки вверх.

1- одна ногу вперёд, вторая – назад,

2 - поменять положение ног.

Повторить 8-10 раз.

Упражнение 14. И. п. - лежа на боку на стороне грудного сколиоза, ноги развести, руки вверх.

1- поднять руку на стороне вогнутости грудного сколиоза вверх, вдох,

2 – и.п., выдох.

Повторить 10-12 раз.

Упражнение 15. И. п. - лежа на животе, ноги врозь, руки согнуть в локтевых суставах на уровне груди, в руках гантели весом 0,5-1 кг.

1 - поднять туловище,

2 - выпрямить руку со стороны вогнутости грудного сколиоза вперёд, вдох,

3 - удерживать позу в течение 5-10 секунд,

4 – и.п. – выдох. Повторить 6-8 раз.

Упражнение 16. И. п. – колено-кистевое положение.

1 - поднять руку на стороне вогнутости грудного сколиоза, потянуться ею вперед,

2 – поднять ногу с выпуклой стороны грудного сколиоза и потянуться ею назад,

3 –удерживать позу в течение 10-15 секунд,

4 – и.п. Повторить 6-8 раз. При выполнении упражнения туловище, ногу и руку удерживать на одной линии, параллельно полу.

После окончания комплекса упражнений рекомендуется отдых в положении лежа на боку со стороны грудного сколиоза, на ватном валике в течение 15-20 минут.

По состоянию здоровья студенты с нарушениями опорно-двигательного аппарата относятся к специальной медицинской группе. Учащиеся с такой патологией обычно характеризуются слабым физическим развитием и низким уровнем функционального состояния. В школе они, как правило, были освобождены от уроков физкультуры. На занятиях по физическому воспитанию в вузе такие студенты плохо организованы, не могут выполнить многие физические упражнения, не владеют техническими приёмами в спортивных играх, многие не умеют плавать. У них занижена самооценка, занятия физической культурой такими учащимися воспринимаются как необходимая повинность, на уроках они не проявляют заинтересованности и ищут причины пропустить занятие.

Использование на учебных занятиях средств оздоровления в целях коррекции и профилактики нарушений ОДА способствует воспитанию у учащихся позитивного отношения к занятиям физической культурой, улучшению их функционального и психоэмоционального состояния, предупреждению прогрессирования болезни.

Преподавателю физкультуры следует помнить, что у студентов специального учебного отделения адаптационные возможности организма снижены. И если физическая нагрузка будет неадекватной, то могут возникнуть серьезные осложнения, и физкультура вместо пользы принесет вред. Не следует включать в занятия сложные движения на координацию, упражнения с настукиванием, подъемом тяжестей и другие, которые студенту трудно освоить и выполнить из-за сниженной физической работоспособности и состояния здоровья. Следует объяснить и убедить учащихся в необходимости выполнения домашних заданий, так, как только систематические занятия (3—5 раз в неделю по 35—45 мин) могут способствовать улучшению качества жизни и вызывать длительную ремиссию.

Список используемой литературы

1. Аношина, Т.В. Коррекция физического и психологического состояния студенток со сколиозом I степени: автореф. дис. канд. пед. наук : 13.00.04 / Аношина Татьяна Васильевна. - Москва, 2021.-24 с.
2. Аристакесян В.О. Профессионально ориентированное физическое воспитание студентов медицинского вуза, имеющих сочетанные нарушения опорно-двигательного аппарата : автореф. канд. пед. наук : 13.00.04 / Аристакесян Виктория Олеговна. - Волгоград, 2017.-24 с.
3. Мандриков В.Б. Инновационные подходы в профилактике и коррекции нарушений опорно-двигательного аппарата /В.Б.Мандриков, В.О.Аристакесян, М.П.Мицулина.-Учебное пособие.- Волгоград : Изд-во ВолгГМУ, 2013.-205 с.

УДК 316.454.3

Социальные и культурные факторы формирования пищевых привычек студенческой молодежи

Болдина Марина Юрьевна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии, общей и
юридической психологии
Волгоградского института управления – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы»

Аннотация. Статья посвящена анализу факторов, формирующих и закрепляющих пищевое поведение в студенческой среде. Выделены группы социальных и культурных факторов. Определены характер их влияния и возможные последствия. Описаны формы пищевых девиаций, их влияние на состояние физического и психического здоровья, а также социальные последствия распространения девиантного пищевого поведения.

Ключевые слова: пищевые привычки, пищевое поведение, пищевые девиации, студенческая молодежь, здоровый образ жизни, социальные факторы, культурные факторы.

Одним из значимых аспектов здорового образа жизни является правильное питание. Студенческая молодежь в силу специфичности образа жизни реализует разные формы пищевого поведения. Некоторые молодые люди возводят правильное питание в жизненный приоритет, другие – подвержены влиянию негативных пищевых привычек, что создает угрозу их здоровью и качеству жизни в целом.

Факторы, влияющие на формирование и закрепления пищевых привычек можно условно разделить на социальные и культурные. Прежде всего, следует отметить, что молодежь представляет собой динамично развивающуюся возрастную группу, которая находится на этапе формирования своего мировоззрения и жизненных приоритетов. Питание, как значимый аспект повседневной жизни молодежи, способно существенно влиять на физическое и ментальное здоровье, а также на социальную адаптацию.

Первостепенным социальным фактором, формирующим пищевое поведение студенческой молодежи, является влияние семьи. «Так, родители – агенты первичной социализации – оказывают большое влияние на формирование пищевых привычек детей как через собственные пищевые установки, так и посредством контроля над питанием ребёнка, который реализуется с позиций ограничения «вредной пищи» в целом и принуждения употреблять исключительно здоровые продукты.» [1] Родители на протяжении всего детства и юности обеспечивают выбор продуктов и способы приготовления пищи для всей семьи. Чаще всего дети перенимают образ жизни и поведение своих родителей, и, если семья придерживается определенных диетических рекомендаций, они становятся нормой для молодых людей. Значим здесь и фактор семейной экономики. Если семья в сложной финансовой ситуации практикует выбор более дешевых продуктов питания, у детей может выработаться и закрепиться привычка есть менее здоровую пищу.

Круг общения молодых людей также играет важную роль в формировании пищевых привычек. Влияние друзей, сверстников особенно сильно проявляется в подростковом возрасте, когда активно формируется личность и социальные отношения. «Сверстники, включённые в контактный круг, также оказывают давление: насмешки со стороны ровесников становятся причиной неудовлетворённости телом и желания его изменить посредством ограничения потребления пищи. В процессе социализации пищевое поведение становится инструментом реализации разнообразных функций, приобретая знаково-символические свойства» [1]. Дружеские отношения способствуют обмену информацией, а также эмоциональными переживаниями. Если в группе принято заботиться о своей фигуре или придерживаться определенной диеты, участники, скорее всего, начнут подражать таким привычкам. В то же время, если среди друзей распространены менее здоровые привычки, такие как чрезмерное потребление фастфуда и закусок, молодежь может бессознательно адаптироваться к такому стилю питания.

Средства массовой коммуникации формируют общественное мнение по поводу идеалов красоты, отношения к собственному телу, и, как следствие, по поводу восприятия еды и выбора продуктов питания. «Современные медиа активно транслируют идеальные телесные образцы. Для молодого поколения возрастает значимость цифровых инфлюенсеров, которые устанавливают модели идеального тела (при этом используя специальные инструменты (ретушь, фильтры и пр.)), создавая стандарты и предлагая механизмы его конструирования, в том числе через диетарные практики.» [2]. Молодые люди активно просматривают видеоролики о кулинарии, рецептах и различных темах, связанных с питанием и образом жизни. Такой визуальный контент не только побуждает к кулинарным экспериментам, но и формирует понимание того, что считается «правильным» или «модным» в питании. Кроме того, многие авторитетные люди демонстрируют тренировки и диеты, устанавливая определенные стандарты, к которым стремится молодое поколение. В результате молодежь может начать принимать решения о питании, основываясь не только на своих личных предпочтениях, но и на том, что транслируется в социальных сетях. Социальные медиа также способствуют распространению тенденций и новинок в гастрономическом мире. Однако такой контент может иметь и негативные последствия. Постоянное сравнение себя с идеальными стандартами, представленными в социальных сетях,

может привести к стрессу и неудовлетворенности своим телом, а также к развитию расстройств пищевого поведения. «Социальные медиа могут стать существенным ресурсом в репрезентации здорового тела и демонстрации здоровьесберегающего пищевого поведения. Полагаем, что положительные эффекты можно будет наблюдать при широком тиражировании сообществ и групп в социальных сетях по восстановлению от последствий расстройств пищевого поведения, в которых реальные люди делятся своими историями «битвы» с расстройствами пищевого поведения.» [3].

Культурные факторы также играют важную роль в формировании пищевого поведения студенческой молодежи. Существуют национальные и региональные традиции приготовления пищи, выбора продуктов питания, закреплённые традиционной кухней. Молодые люди часто воспринимают кухни как часть глобальной культуры, что приводит к популярности международной гастрономии, которая влияет на пищевые предпочтения.

Религия во многом определяет выбор продуктов питания посредством предписаний и запретов. Например, многие мусульмане придерживаются правил халяль, которые строго регламентируют, что можно, а что нельзя употреблять в пищу. Христианство, особенно православие, предполагает соблюдение поста, во время которого пищевые привычки меняются, и часто предпочтение отдается вегетарианской пище. Подобные диетические ограничения влияют не только на индивидуальный выбор, но и формируют социальную практику, например, в праздничные дни, когда определенные блюда должны быть приготовлены в соответствии с религиозными традициями.

Существуют девиации пищевого поведения, которые представляют собой отклонения от нормального питания и отношений с пищей, которые могут проявляться в различных формах и иметь серьезные последствия для здоровья и психического состояния человека.

Одним из наиболее известных типов девиации пищевого поведения является анорексия. «Анорексия – психическое расстройство, характеризующееся неприятием пациентом своего телесного образа и выраженным стремлением его коррекции при помощи ограничений в приеме пищи.» [4] Это состояние может привести к серьезным физическим и медицинским проблемам, включая недостаток питательных веществ, сердечно-сосудистые заболевания и нарушения функций органов. Анорексия зачастую сопровождается низкой самооценкой и симптомами депрессии, что делает ее особенно опасной.

Еще одним распространенным расстройством является булимическое расстройство, или булимия. Это состояние характеризуется чередованием периодов переедания и последующего очищения, которое может включать вызов рвоты, использование слабительных средств или чрезмерную физическую нагрузку. Люди с булимией могут испытывать чувство потери контроля во время приступов переедания, а затем – чувство вины и стыда. Булимия может привести к серьезным медицинским проблемам, таким как нарушения электролитного баланса, проблемы с зубами и расстройства желудочно-кишечного тракта.

Переедание – еще одна форма девиации пищевого поведения, которая проявляется в регулярном потреблении больших объемов пищи без контроля. Люди, страдающие от этого расстройства, могут есть даже без ощущения голода и часто делают это в одиночество из-за чувства стыда. Переедание может быть связано с эмоциональными проблемами, такими как стресс, тревога или депрессия, и может привести к ожирению и сопутствующим заболеваниям, включая диабет и сердечно-сосудистые расстройства.

Орторексия – это относительно новое понятие, описывающее чрезмерную озабоченность здоровым питанием. Люди с орторексией могут избегать большинства продуктов, считая их «нездоровыми», и сосредотачиваться исключительно на «чистых» и «полезных» продуктах. Это может привести к социальной изоляции, так как такие люди могут избегать общественных мероприятий, где нет возможности контролировать, что они едят. Орторексия также может спровоцировать недостаток питательных веществ и негативные последствия для здоровья.

В теоретических аспектах изучения правильного питания в жизни современной российской молодежи важно учитывать социологические подходы, которые подчеркивают важность социального контекста и норм, влияющих на восприятие здорового питания. Правильное питание рассматривается не только как биологическая необходимость, но и как культурный символ, отражающий социальные нормы и ценности. Анализ социальных и культурных факторов

выявляет, что пищевые привычки молодежи формируются под воздействием семьи, социальных сетей, популярной культуры, а также религиозных и этнических убеждений. Эмоциональная составляющая, связанная с принятием пищи, и важность совместных трапез также играют свою роль. Учет этих факторов позволяет глубже понять причины выбора продуктов и образа жизни, акцентируя необходимость разработки стратегий по улучшению питания в данной возрастной группе. Виды пищевой девиации представляют собой нарушение в отношении к пище, которые могут негативно сказываться на физическом и психическом здоровье человека. Эти расстройства часто связаны с эмоциональными и социальными факторами, требующими комплексного подхода к лечению и поддержке.

Список используемой литературы

1. Березина В.В. Питание и здоровый образ жизни молодежи // Базис. 2022. №2 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pitanie-i-zdorovyy-obraz-zhizni-molodyozhi>
2. Дорожко Е. М. Правильное питание молодежи в современном мире // Интернаука. – 2019. – №. 47-1. – С. 59-60
3. Михайлова А.П., Штрахова А. В. Пищевое поведение в норме, в условиях стресса и при патологии: библиографический обзор // Психология. Психофизиология. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pischevoe-povedenie-v-norme-v-usloviyah-stressa-i-pri-patologii-bibliograficheskiy-obzor>
4. Шукшина И.В., Иванчиков М. А., Самсонова Е.А., Самсонов А.Ю. Пищевое поведение студентов в период адаптации в вузе // Образовательный процесс. 2019. №6 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pischevoe-povedenie-studentov-v-period-adaptatsii-v-vuze>

УДК 37.047

Профориентационное родительское собрание как инструмент профессионального самоопределения и профессиональной ориентации обучающихся старших классов в инклюзивном образовательном пространстве

*Герасимова Наталья Михайловна,
преподаватель экономических дисциплин,
заведующий кафедрой экономики и сервиса
ГБПОУ «Волгоградского колледжа управления и
новых технологий им. Ю. Гагарина»*

Аннотация. В статье представлено содержание ключевых этапов профориентационного родительского собрания для родителей обучающихся с инвалидностью и ОВЗ.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение и профессиональная ориентация, обучающиеся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.

Все родители хотят, чтобы их ребенок стал успешным, но как добиться успеха в жизни? Казалось бы, все просто – нужно поставить себе цель, разбить ее на задачи, установить сроки, составить план и выполнить всё задуманное шаг за шагом. Но что, если успех в жизни во многом определяется будущей профессией/специальностью, выбор которой нужно сделать в 15-17 лет, когда еще может не быть четкого понимания что должно стать делом твоей жизни... Что посоветовать в этой ситуации? Опирайтесь на свой жизненный опыт, интересы/ увлечения подростка или запросы работодателей? Помочь найти ответы на эти вопросы призвано профориентационное родительское собрание для родителей обучающихся с инвалидностью и ОВЗ. Цель такого собрания: формирование активной жизненной позиции родителей и обучающихся 9-11 классов по вопросу профессионального самоопределения и построения будущей карьерной траектории для инвалидов и лиц с ОВЗ.

Задачи собрания:

1. Повышение уровня информированности родителей по вопросу профессионального самоопределения.

2. Оказание помощи в профессиональной ориентации обучающимся с инвалидностью и ОВЗ.

3. Формирование устойчивого интереса к специальности «Операционная деятельность в логистике».

4. Демонстрация доступности обучения по специальности «Операционная деятельность в логистике» для лиц с ОВЗ по слуху и без нарушений психофизического развития.

5. Оптимизация профориентационной деятельности по результатам обратной связи.

Рекомендуемая форма мероприятия: публичная презентация с использованием слайд-шоу. Продолжительность собрания: 45 минут. Комплект материалов: сценарий, методические рекомендации, экран, проектор, слайд-шоу, раздаточный материал.

Участники мероприятия: родители и обучающиеся школы 9-11 класс, в том числе с инвалидностью или ОВЗ, учителя школы, преподаватели колледжа профильных дисциплин, обучающиеся колледжа с инвалидностью и ОВЗ и их родители, сурдопедагог, психолог.

Структура такого родительского собрания представлена вступительной, основной и заключительной частями.

Вступительная часть может содержать информацию подчеркивающую значимость профориентационного профессионального самоопределения и профессиональной ориентации обучающихся старших классов в инклюзивном образовательном пространстве; статистические данные о профориентации.

Тема профориентации молодёжи в настоящее время является предметом обсуждения на самом высоком уровне. Президент России Владимир Путин, в своем Послании Федеральному Собранию, объявил о запуске нового национального проекта «Кадры», направленного на поддержку профессионального развития школьников и студентов.

По данным опроса россиян о профориентации, проводимого Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в марте 2024 года, были получены следующие результаты:

1. Выбирая свою профессию, россияне ориентировались преимущественно на личные предпочтения и мнение семьи. На интерес к профессии указали 40%, на рекомендации родителей — 20%, на пример родителей и личный опыт — по 19%.

2. Достаточно часто решение получить ту или иную профессию приходит «через окружение» и пример других: рассказы старших (10%), учителей (8%), пример других знакомых (8%) или известных людей (4%), фильмы, книги (3%), обсуждения в интернете (2%) и советы репетиторов (1%). Часть опрошенных при выборе будущей профессии ориентировались на место проживания и возможности трудоустройства в нем (16%). При этом только 2% россиян выбирали профессию, опираясь на потенциально высокий доход в выбранной отрасли.

3. Система профориентации играет меньшую роль при выборе профессии: экскурсия на место работы — 4%, результаты профориентационных тестов и профориентационных лекций — по 2%. Факторами меньшего влияния системы профориентации на выбор профессии россиянами могут быть недостаточная осведомленность о возможностях профориентационных программ и подобных ресурсах, несистемный характер профориентационной работы, а также доверие «живым» людям, а не программам и тестам.

4. Россияне оказались единодушны в том, что профориентационная работа в школах и дошкольных учреждениях нужна (86%). В том числе 70% высказываются за ее начало в шестом классе и позже.

Итак, факты упрямая вещь и говорят они в пользу профориентационных родительских собраний!

Топ-3 критериев, по которым россияне выбирали свою будущую профессию, возглавил личный интерес (56%), далее с заметным отрывом следуют высокая зарплата (31%) и востребованность на рынке труда (26%). Социальная значимость профессии (20%) оказалась в два раза важнее, чем ее престиж (10%). Подходящие условия труда назвал каждый десятый (10%).

Рис.1 Критерии выбора будущей профессии

В современном мире достаточно профессий и специальностей, отвечающих этим критериям.

Основная часть должна быть посвящена презентации профессий/ специальностей, доступных для инвалидов и лиц с ОВЗ, и раскрывать сущность профессии/ специальности, виды деятельности, уровень заработной платы, степень востребованности, необходимые навыки, возможность карьерного роста, условия и особенности обучения.

ПОО организуют образовательное пространство с учетом особенностей психофизического развития различных нозологических групп, предполагающих соблюдение требований к материально-техническому, учебно-методическому и информационному обеспечению, организации практической подготовки и государственной итоговой аттестации.

Таблица 1.

Условия и особенности обучения инвалидов и лиц с ОВЗ

	Обучающиеся с инвалидностью без нарушений психофизического развития	Обучающиеся с нарушениями слуха	Обучающиеся с нарушениями опорно-двигательного аппарата
Организация рабочего места	Возможность изменения размера и тина шрифта при просмотре, полученного материала на экране, удаления или перемещения рисунков и т.п., изменения цвета, яркости и контраста	- Первая или вторая парта с организацией достаточного пространства, - оснащение аудитории мультимедийной аппаратурой, колонками - видеотека учебных материалов с субтитрами - мультимедийные средства приема-передачи учебной информации	- Увеличение размеров рабочей зоны на одно место, с учетом подъезда и разворота кресла-коляски - увеличение ширины прохода между рядами столов - установка (перемещение) учебной доски в зоне доступности инвалида на коляске
Учебные и информационные ресурсы	- адаптированные учебные пособия в электронном и печатном варианте - электронные образовательные ресурсы, мультимедийные ресурсы, сервис видеоконференций	- адаптированные учебные пособия в электронном и печатном варианте - электронные образовательные ресурсы, мультимедийные ресурсы, сервис видеоконференций	- адаптированные учебные пособия в электронном и печатном варианте - электронные образовательные ресурсы, мультимедийные ресурсы, сервис видеоконференций

На сайте ГБПОУ «Волгоградского профессионального техникума кадровых ресурсов» БПОО РУМЦ СПО Волгоградской области размещен Региональный АТЛАС ПРОФЕССИЙ для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, с учетом запроса работодателей, на основании которого можно разработать матрицу соответствия специализаций нозологическим группам. В качестве примера представлена матрица по специальности «логист».

Таблица 2.

Матрица соответствия основных специализаций логиста нозологическим группам

	Транспортный логист	Складской логист	Логист по закупкам	Логист по распределению
Без нарушений психофизического развития	✓	✓	✓	✓
Нарушения слуха	✓	✓	✓	✓
Нарушения зрения	✗	✗	✗	✗
Нарушения ОДА	✓	Удаленно	✓	✓

С помощью такой матрицы важно показать доступность выбранной профессии/ специальности для обучающихся с инвалидностью и лиц с ОВЗ.

Например, специальность логиста подходит для обучающихся с инвалидностью и лиц с ОВЗ, хотя есть определенные ограничения. Работа логиста, связанная с заполнением документов, например, может быть затруднительна для обучающихся с нарушениями зрения.

В заключительной части родительского собрания следует поблагодарить присутствующих за участие, подвести итоги, организовать получение обратной связи, вручить пакет участника мероприятия (анкета обратной связи, паспорт специальности, памятка по выбору профессии/ специальности, информационный буклет о ПОО и т.п.)

Пример памятки родителям обучающихся с ОВЗ по выбору профессии/ специальности:

1. Обсудите со своим ребенком вопрос его будущей профессии/ специальности.
 2. При выборе профессии/специальности учитывайте интересы/увлечения и психофизическое состояние ребенка.
 3. Поделитесь своим опытом профессионального выбора.
 4. Изучите запросы работодателей при выборе профессии/ специальности.
 5. Пообщайтесь с действующими специалистами заинтересовавшей профессии/ специальности.
 6. Узнайте по каким профессиям/ специальностям осуществляется обучение в колледжах и ВУЗах города, региона, страны.
 7. Соотнесите потенциал (способности/ возможности) ребенка относительно выбранной профессии/ специальности.
 8. Посетите дни открытых образовательных учреждений, побеседуйте с педагогами/ студентами/ выпускниками.
 9. Изучите отзывы об образовательном учреждении.
 10. Поддержите своего ребенка в его профессиональном выборе!
- Пусть профессиональный выбор каждого гражданина РФ обеспечит ему успешное будущее!

Список используемой литературы

1. Региональный атлас профессий для инвалидов и лиц с ОВЗ <https://атлас34.рф/38.02.03.html>
2. Результаты опроса россиян о профориентации <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/proforientacija-khorosho-no-malo>
3. Сервис трудоустройства и подбора персонала <https://volgograd.hh.ru/>.

УДК 37.03

Повышение удобочитаемости визуальной информации

как средство формирования функциональной грамотности обучающихся в инклюзивном образовательном пространстве

*Гвоздкова Ирина Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент
кафедры естественных наук и
профессиональных коммуникаций
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»;
доцент кафедры педагогики и
воспитательной деятельности
ГАУ ДПО «Волгоградской государственной
академии последипломного образования»*

*Зайцева Нина Николаевна,
кандидат педагогических наук, руководитель
БПОО ГБПОУ «Волгоградского профессионального
техникума кадровых ресурсов»*

Аннотация. В статье описывается использование приёмов визуализации информации в образовательном процессе, направленное на повышение функциональной грамотности обучающихся. Предложены практические рекомендации по использованию цвето-композиционных приемов в презентациях, в том числе для слабовидящих обучающихся.

Ключевые слова: функциональная грамотность; удобочитаемость; приемы визуализации; инклюзивное образовательное пространство; цвето-композиционные принципы.

Функциональная грамотность – одна из ключевых задач всовременного образования, ее изучением занимались и продолжают заниматься многие педагоги, методисты и исследователи [2, 4, 5].

К 2023 году в педагогической среде сложилось понимание того, что основа уверенности и социальной безопасности молодого поколения заложена в личностно ориентированных знаниях. Самоидентификация, самопознание и саморазвитие личности закладываются в школе, но обеспечивают прогресс человеку в течение активной жизни. Таким образом, не информация сама по себе, а информативность полученных знаний и универсальность компетенций наполняют будущего специалиста и деятельного гражданина, готового успешно использовать их на благо себе и обществу [1].

В условиях применения современных средств носителей информации, способов кодирования, использование в образовательном процессе приёмов ее визуализации способствует повышения функциональной грамотности обучающихся.

Можно говорить о том, что это междисциплинарный навык, связанный с результатами обучения и, более конкретно, с универсальной учебной деятельностью (личностной, познавательной, регулятивной и коммуникативной).

Также можно отметить, что современный этап развития общества характеризуется высоким спросом на неформальное обучение, как важнейшую часть образовательной сферы. Особенно в условиях инклюзивного образовательного пространства. И с этой задачей обучающийся, выпускник, а в последствие работник, в своей профессиональной деятельности будет сталкиваться постоянно.

В связи с тем, что инклюзивное образование входит в систему образования страны не просто, педагогам образовательных учреждений приходится разбираться и осваивать новые методы и технологии преподавания, адаптировать учебные материалы для их успешного усвоения обучающимися с ограниченными возможностями здоровья и/или особыми образовательными потребностями в условиях инклюзивного образования.

Учитывая, что одной из ключевых характеристик неформального обучения является разнообразие форм, будущий специалист должен быть готов воспринимать существующую или представляемую информацию в любом виде. Этот навык нужно развивать уже в процессе обучения.

Развитию функциональной грамотности способствует визуализация информационных посланий любого рода, через эффективное чтение, креативное мышление, работу с моделями, инструкциями и алгоритмами, эмоциональное наполнение сообщения. И если упор делается на то, чтобы научить молодое поколение анализировать, систематизировать, отбирать и объединять данные, чтобы в результате получились определенные выводы, то в большей степени эту задачу решает визуализированная информация [3].

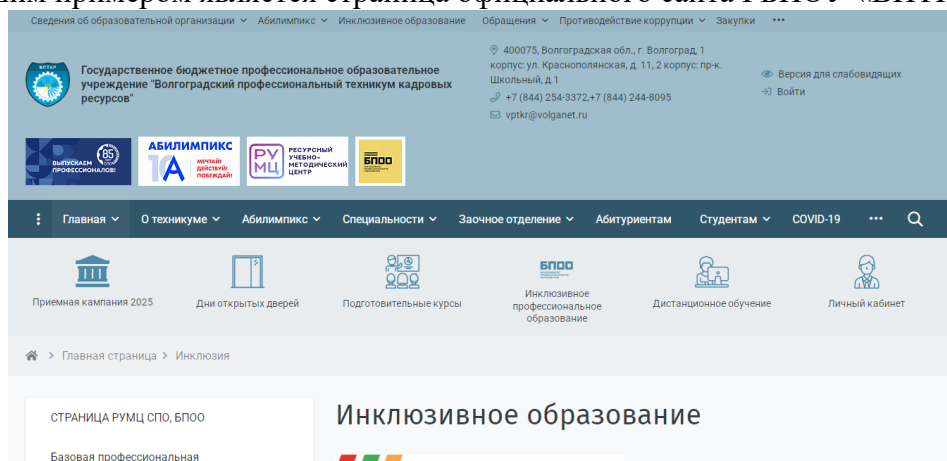
Так, например, задачу развития читательской грамотности с успехом решает опорный конспект. Способность конструировать множественные варианты, ответы и решения развивает креативность, способность к творческому мышлению.

Способов развивать функциональную грамотность много. Рассмотрим и изучим инструменты создания эффективной визуальной информации.

Так, формированию навыка работы с визуальной информацией способствует создание презентаций, информационной графики, схем, рисунков, а также работа с электронными ресурсами.

Преимущества информации, представленной в графических формах, бесспорны: это упрощает сложный материал, улучшает память, обучающиеся мотивированы к учебе, параллельно развиваются навыки коммуникации.

Однако, визуальная информация только тогда может быть эффективна в учебном процессе, когда составлена грамотно, с учетом технологических, эргономических, композиционных, колористических требований. Рассмотрим часть этих требований. Композиционные и колористические приемы, обеспечивающие эффективное восприятие информационных посланий. Хорошим примером является страница официального сайта ГБПОУ «ВПТКР» [6].

Что же делает эту информацию удобочитаемой?

1. Четкость шрифта. Это контрастное отношение цвета шрифта к цвету фона. В данном случае (рис.1) мы видим очень темный цвет шрифта на светло фоне, либо наоборот.

2. Выбор шрифтовой композиции. Длина строки, ширина шрифтового поля, расстояние между строками, свободное пространство между шрифтовыми блоками, геометрия строки. В приведенном примере (рис.1) длина любой строки не снижает читаемость. Расстояние между строками равно или чуть больше высоты строки. Свободное пространство между шрифтовыми блоками способствует их легкому восприятию. Этому также способствует и то, что шрифтовый блок / заголовок / ссылка состоит из короткого текста и пиктограммы, стилизованного рисунка. Это не только упрощает прочтение, но и способствует запоминанию. Что касается геометрии строки, то она в официальных сайтах не может быть никакой другой, только горизонтальной. Хотя в наглядных пособиях, образовательной инфографике она может иметь и другую геометрию, наклонную, волнистую и т.д. Главное, чтобы при этом не страдала удобочитаемость.

3. Текстовая и визуальная загруженность. В данном случае (рис.1) страница не перегружена текстом, каждый шрифтовый блок читается легко и быстро. Используются пиктограммы, логично дополняющие заголовки. Важно, чтобы информационное послание не было перегружено, поэтому оптимально убрать ненужные, второстепенные элементы. Это особенно важно для обучающихся с ослабленным зрением.

4. Ритмический строй шрифта. Это повторение пар противоположностей, таких как «округлый – угловатый», «высокий – низкий», «широкий – узкий» и т.д. Именно соседство таких противоположностей и вызывает ощущение динамики. Это и есть ритм. Ритм создается продуманным чередованием пятен букв и межбуквенных пробелов, взаиморасположением слов и строк, геометрической пропорциональностью букв, строк, композицией в целом. Композиция, в частности, шрифтовая, воздействует на зрителя, активизирует или тормозит восприятие, влияет на удобочитаемость. На рис.1 мы видим чередование простого и сложного ритма шрифтовых блоков, обеспечивающее удобное прочтение информации.

Особого внимания заслуживает использование цвета при разработке информационной графики. Универсальным инструментом и помощником в этом может стать 6-ступенчатый цветовой круг (рис.1).

Рис.1. 6-ступенчатый цветовой круг.

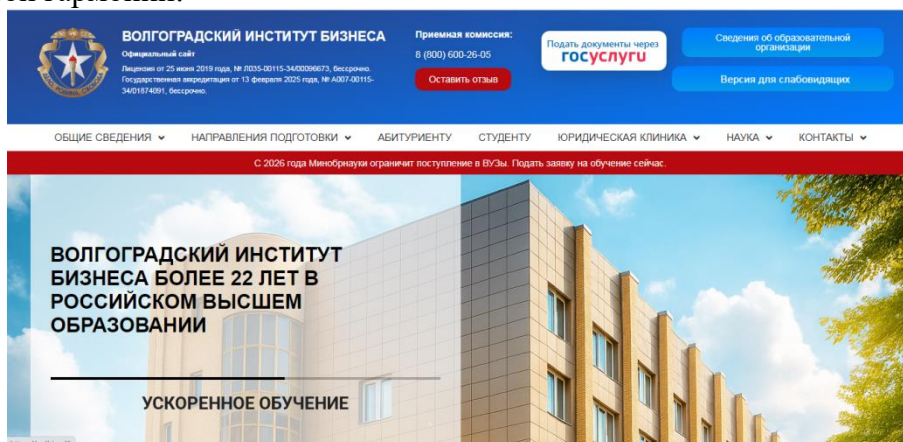
Шестиступенчатый цветовой круг получили, разместив три основные цвета (красный, желтый, синий) и цвета, полученные в результате их парного смешения (оранжевый, зеленый, фиолетовый).

Как же использовать цветовой круг при разработке визуальной информации?

1. Цвета, расположенные в 6-ступенчатом круге напротив друг друга, называются комплементарными, являются контрастными и в сочетании усиливают звучание друг друга.

2. Также следует помнить, что один и тот же цвет может иметь разную насыщенность, от темного до очень светлого. Поэтому темный шрифт на темном фоне не может быть применен. Светлое изображение на темном фоне (и наоборот) называется светлотным контрастом.

3. Главная страница сайта Волгоградского института бизнеса [7] отвечает требованиям цветовой гармонии.

4. Цветовые контрасты помогают сформировать устойчивую визуальную иерархию. Контрастирующие объекты подчеркивают важное, направляют взгляд по определенному «маршруту». Отличия по цвету выделяют заголовки, кнопки, ссылки, дополнения (рис.3).

5. Цветовой контраст может привлечь внимание, усилить акценты, создать атмосферу (строгости, сдержанности, тревожности, мягкости и т.д.), обеспечить ясность и понятность элементов визуального ряда, вызвать ассоциации.

Учитывая востребованность визуализированной информации в современном образовательном процессе, авторы предлагают практические рекомендации по использованию цвето-композиционных приемов в презентациях:

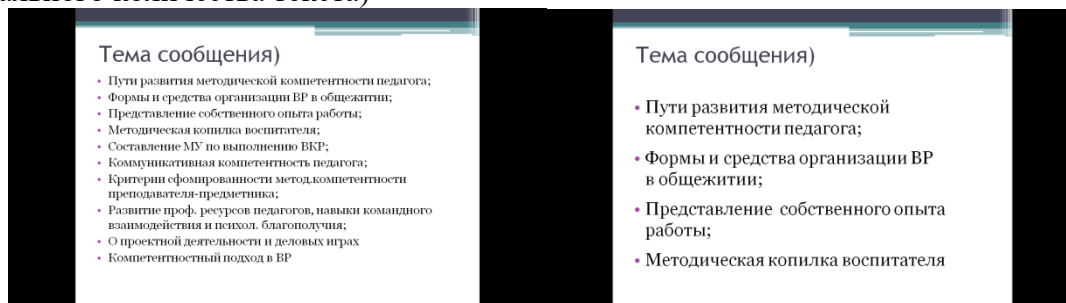
1. Контрастная цветовая гамма. При этом нужно учесть, что в ряде случаев (для некоторых людей с ослабленным зрением и слабовидящих) яркие теплые цвета могут быть некомфортны для восприятия в силу их высокой активности.

2. Оптимальное количество изображений на одном слайде (ниже пример перегруженности слайда)

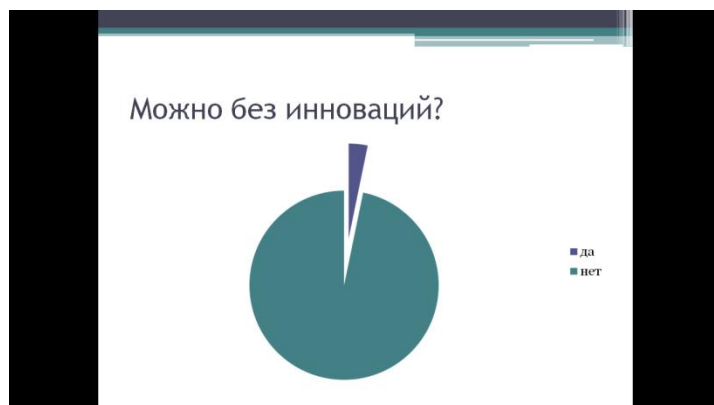
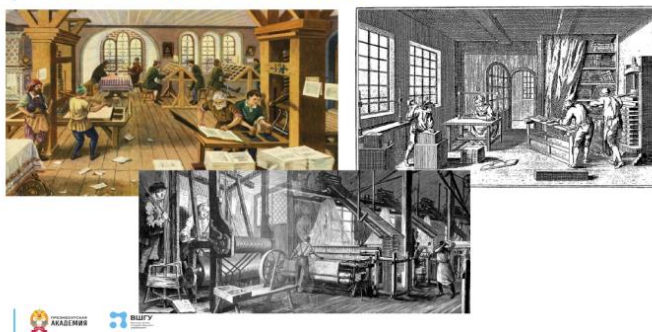

3. Оптимальное количество текста на одном слайде (ниже пример перегруженности и оптимального количества текста)

4. Как можно более простая геометрия рисунков и графики (ниже примеры сложных изображений и оптимально простой)

НОВЫЕ СПОСОБЫ ПРОИЗВОДСТВА

5. Использование наложение текста на изображение снижает читаемость, не способствует вниманию.

6. Краткие вербальные комментарии, наличие раздаточного материала всегда способствуют лучшему восприятию презентации.

Человек «разумный», обучающийся, способный использовать весь спектр жизненно и профессионально важной информации, информационные технологии, знание смежных дисциплин с развитием функциональной грамотности получает возможность увеличить эффективность и качество своей жизни в ряде социально значимых областей, таких как общественная деятельность, труд, образование, досуг.

Список используемой литературы

1. Воровщиков, С.Г., Кубышева, М.А. Функциональная грамотность учащихся: содержательная специфика // Социальная дидактика: за пределами привычных понятий: 441 Коллективная монография/ под ред. Т.В. Машаровой. – Москва; Киров: Издательство «Радуга ПРЕСС», 2023. – С. 44- 67
2. Кубышева, М.А. Учебно-методическое обеспечение исследовательской грамотности учащихся / М.А. Кубышева, С.Г. Воровщиков // Вестник Института образования человека. – 2024. – № 2. – EDN PHNZLO. 5.

3. Хуторской, А.В. Функциональная грамотность в образовании / А.В. Хуторской, С.Г. Воровщиков, Г.А. Андрианова и др.: науч.-методич. пособие; под ред. А.В. Хуторского. – М.: Издательство Института образования человека, 2023. – 123 с.
4. Кривицкая, М. Н. Использование приёмов визуализации информации на уроках информатики для повышения функциональной грамотности учащихся / М. Н. Кривицкая // Шамовские чтения: Сборник статей XVII Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Москва, 25 января – 03 2025 года. – Москва: Научная школа управления образовательными системами, 2025. – С. 436-441. – EDN NUPCFR. Вихорева, Н. Н. Графические органайзеры как средство формирования функциональной грамотности школьников / Н. Н.
5. Вихорева // Журавлевские чтения общепрофессиональная подготовка будущих педагогов к реализации обновлённых ФГОС общего образования: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, проводившейся в рамках VIII Международного фестиваля науки, Москва, 08 февраля 2023 года. – Москва: Государственный университет просвещения, 2023. – С. 71-80. – EDN PVJLDV.
6. <https://vptkr.ru/ru/Inklyuziya/atlas-dostupnykh-professiy-vo/> Официальный сайт ГБПОУ «Волгоградский профессиональный техникум кадровых ресурсов» / Страница РУМЦ СПО, БПОО (дата обращения 21.10.2025)
7. <https://volbi.ru/> Официальный сайт АНО ВО «Волгоградского института бизнеса» (дата обращения 27.10.2025)

УДК 377.5

Условия реализации инклюзивного среднего профессионального образования на современном этапе

*Даценко Инна Валерьевна,
преподаватель ГБПОУ «Волгоградского колледжа
управления и новых технологий им. Ю. Гагарина»*

Аннотация. В статье представлены условия, позволяющие профессиональным образовательным организациям реализовывать инклюзивное образование для лиц с ОВЗ в современных условиях

Ключевые слова: инклюзивное образования, лица с ОВЗ, реализация, условия, обеспечение.

В современных условиях большое внимание уделяется получению среднего профессионального образования детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Обеспечение реализации прав детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и детей-инвалидов на получение среднего профессионального образования с целью освоения рабочей профессии или программах дополнительного образования является одной из важнейших задач государственной образовательной политики [1, 2].

Расширение образовательных возможностей этой категории обучающихся является наиболее продуктивным фактором социализации детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья в обществе. Образовательные программы среднего профессионального образования, позволяющие получить рабочую профессию или специальность, помогают решать задачи образовательных потребностей детей, относящихся к данной категории, социальной защищенности на всех этапах социализации, повышению социального статуса, становлению гражданственности и способности активного участия в общественной жизни и в разрешении проблем, затрагивающих их интересы [7].

Обучение может быть организовано следующими методами:

- совместно с другими обучающимися. Для этого используются специальные образовательные программы, учебники, учебные пособия и дидактические материалы, технические средства обучения;
- в отдельных классах, группах или организациях. Отдельные организации создаются

органами государственной власти субъектов РФ для глухих, слабослышащих, позднооглохших, слепых, слабовидящих и других обучающихся с ОВЗ;

- на дому. Основанием для этого является медицинское заключение и личное заявление родителя;

- в форме семейного образования. Решение принимают родители с учётом мнения ребёнка, а при необходимости – с учётом заключения психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК).

Если ребёнку не требуется специальных условий для обучения, он может учиться по обычной программе. Решение принимают родители с учётом мнения ребёнка, а при необходимости – с учётом заключения ПМПК [8].

При получении среднего профессионального образования для лиц с ОВЗ доступны различные профессии в сфере среднего профессионального образования (СПО). С позиции медико-социальных факторов основным условием определения оптимальных для инвалида видов трудовой и профессиональной деятельности и создания соответствующих условий труда является анализ имеющихся у инвалида стойких нарушений функций организма и ограничений жизнедеятельности, приводящих к инвалидности. Стойкие нарушения функций организма инвалида, обусловленные заболеваниями, последствиями травм и дефектами, устанавливаются учреждением МСЭ при проведении экспертно-реабилитационной диагностики и указываются в рекомендациях о противопоказанных видах трудовой деятельности. Перечень стойких нарушений функций организма человека, обусловленных заболеваниями, последствиями травм и дефектами доступных профессий и специальностей для лиц с ОВЗ и рекомендации о противопоказанных видах трудовой деятельности утверждается приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 1 октября 2024 г. № 518 «Об утверждении методических рекомендаций по подбору рекомендуемых видов трудовой и профессиональной деятельности инвалидам с учетом нарушенных функций организма и ограничений их жизнедеятельности»[3].

Методическое обеспечение получения среднего профессионального образования (СПО) при инклюзивном образовании включает в себя несколько аспектов:

- наличие нормативно-правовой документации федерального и республиканского уровней по организации инклюзивного образования;

- локальные нормативные акты, затрагивающие интересы обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидов;

- информационные, справочные, научно-методические пособия, методические рекомендации по инклюзивному образованию;

- адаптированные образовательные программы для обучающихся с конкретными видами ограничений здоровья (нарушения слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата и пр.). Программы разрабатываются с учётом рекомендаций психолого-медико-педагогической комиссии или индивидуальной программы реабилитации инвалида;

учебно-методическое обеспечение для реализации адаптированных образовательных программ;

- индивидуальные учебные планы, которые обеспечивают индивидуализацию содержания образовательной программы с учётом особенностей образовательных потребностей конкретного обучающегося;

- индивидуальные программы психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ОВЗ.

Основными условиями для получения инклюзивного образования в профессиональных образовательных учреждениях для лиц с ОВЗ и детей-инвалидов являются:

- материально-техническое обеспечение;

- программы повышения квалификации;

- программно-методическое обеспечение;

- дополнительное кадровое обеспечение;

- психологическая подготовка обычных студентов и их родителей к образовательной инклюзии;

- программа повышения стрессоустойчивости для педагогов;

- нормативно-правовое обеспечение.

Материально-техническое обеспечение получения СПО при инклюзивном образовании должно отвечать не только общим требованиям, определённым в ФГОС СПО по профессии/специальности, но и особым образовательным потребностям каждой категории обучающихся с инвалидностью и ОВЗ.

Некоторые аспекты материально-технического обеспечения получения образования в профессиональных образовательных организациях:

- организация безбарьерной архитектурной среды. Для обучающихся с нарушениями опорно-двигательного аппарата должны быть предусмотрены пандусы, поручни, расширенные дверные проёмы, лифты, специальные кресла и другие приспособления;
- организация рабочего места обучающегося. При организации учебного места учитываются возможности и особенности моторики, восприятия, внимания, памяти обучающегося;
- технические и программные средства общего и специального назначения. Учебные кабинеты должны быть оснащены специализированной мебелью, техническими средствами обучения для обучающихся с различными видами ограничений здоровья.

Некоторые условия реализации инклюзивного среднего профессионального образования на современном этапе:

- создание поддерживающей среды в учебных заведениях. Важно адаптировать рабочие программы, чтобы учесть потребности студентов с разными особенностями, включая тех, у кого есть особенности в обучении или инвалидность;
- обеспечение доступа к специальным образовательным ресурсам и услугам. Это включает в себя создание и поддержание специальных образовательных центров, оборудованных всем необходимым для обучения обучающихся с особыми потребностями;
- обучение педагогов и специалистов. Для этого проводят специальные программы обучения, семинары, тренинги и другие формы профессиональной поддержки;
- содействие взаимодействию семьи и коллектива образовательной организации. Важно, чтобы родители и опекуны студентов чувствовали себя вовлечёнными в образовательный процесс и получали необходимую информацию и поддержку от образовательной организации;
- использование цифровых образовательных платформ. Их применяют для создания онлайн-курсов, развития дистанционного обучения, позиционирования успешного опыта обучения лиц с нарушениями в развитии, размещения информации, касающейся профориентации и трудоустройства выпускников с инвалидностью и ОВЗ;
- вовлечение обучающихся и выпускников в конкурсные движения. Это важно для подготовки высококвалифицированных специалистов с инвалидностью и ОВЗ, их социализации, привлечения потенциальных работодателей к содействию в последующем трудоустройстве [6]

Таким образом, наиболее эффективными мерами, направленными на динамичное развитие сферы среднего профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья, являются:

- создание новых, учитывающих все нюансы, образовательных программ;
- разработка алгоритма преемственности между образовательными учреждениями (школа-колледж) для того, чтобы лица с ОВЗ смогли беспрепятственно и непрерывно получать образование;
- развитие дистанционного обучения как вспомогательного элемента в обучении лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- повышение квалификации педагогов и преподавателей, внедрение образовательных модулей, курсов, факультативов по вопросам инклюзивного образования;
- обязательное взаимодействие образовательных организаций с потенциальными работодателями и центрами занятости, так как по данным международной правозащитной организации HumanRightsWatch (HRW) всего 13-15 % выпускников с ограниченными возможностями здоровья средних профессиональных учреждений заняты на рынке труда [4].

Алгоритм создания инклюзивной среды колледжа/техникума включает в себя:

Информационный компонент:

- организация цифрового пространства колледжа/техникума (страницы на сайте, разработка контента для онлайн-среды колледжа/техникума и др.);

- организация дистанционного сопровождения обучения;
- обеспечение информационной безопасности.

Программно-методический (технологический) компонент:

- разработка программно-методического обеспечения образовательного процесса, адаптированного под особенности, потребности и возможности обучающихся с инвалидностью и ОВЗ;

- разработка контента для онлайн-консультирования абитуриентов, обучающихся с инвалидностью и ОВЗ и их родителей (законных представителей).

Предметно-пространственный компонент:

- оснащение аудиторного фонда, библиотеки, спортивного зала, коворкинг-зон специальным оборудованием, адаптированным под потребности и возможности обучающихся с инвалидностью и ОВЗ;

- оснащение аудиторного фонда модульной мебелью-трансформером;

- оснащение территории, зданий колледжа/техникума элементами доступности с учетом особенностей, потребностей и возможностей разных нозологических групп обучающихся.

Социальный компонент:

- создание службы психолого-педагогического сопровождения;

- реализация сопровождения в условиях колледжа/техникума;

- организация планирования деятельности специалистов сопровождения;

- организация волонтерской поддержки обучающихся с инвалидностью и ОВЗ;

- организация здоровьесбережения.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что создание инклюзивной образовательной среды осуществляется с учетом особых образовательных потребностей и возможностей обучающихся различных нозологических групп [5].

Список используемой литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 2 декабря 2019 года : принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года. – Москва : Эксмо, 2018. – 144 с. – Текст : непосредственный.

2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 28.03.2024) – Текст: электронный

3. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 1 октября 2024 г. № 518 «Об утверждении методических рекомендаций по подбору рекомендуемых видов трудовой и профессиональной деятельности инвалидам с учетом нарушенных функций организма и ограничений их жизнедеятельности» <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=480261&rangeId=6609498> (дата обращения 29.05.2025) – Текст: электронный

4. Дробышева, Е. А. Инклюзивное образование в системе среднего профессионального образования / Е. А. Дробышева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 2 (292). – С. 256-258. – URL: <https://moluch.ru/archive/292/66219/> (дата обращения: 29.05.2025).

5. Мануйлова, В. В. Организация инклюзивной образовательной среды в системе среднего профессионального образования / В. В. Мануйлова // Вестник МГПУ. Серия: Современный колледж. – 2022. – № 3(3). – С. 68-79. – DOI 10.25688/2782-6597.2022.3.3.7. – EDN VSSBWZ. // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49306460> (дата обращения: 29.05.2025).

6. Мануйлова В.В. Технология проектирования инклюзивной образовательной среды в организациях среднего профессионального ОБРАЗОВАНИЯ // Специальное образование. 2022. №2 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-proektirovaniya-inklyuzivnoy-obrazovatelnoy-sredy-v-organizatsiyah-srednego-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 29.05.2025).

7. Самоукова С. А. Социализация детей с ограниченными возможностями здоровья в учреждении дополнительного образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 46. – С. 338–342. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/76543.htm> (дата обращения: 29.05.2025)

8. Особые условия при обучении для детей с инвалидностью. – Текст : электронный // Госуслуги : [сайт]. – [https://www.gosuslugi.ru/life/details/education for children with disabilities](https://www.gosuslugi.ru/life/details/education%20for%20children%20with%20disabilities) (дата обращения: 29.05.2025).

УДК 615.851.4

**Физическая реабилитация в контексте комплексного подхода
в образовательном процессе ФКПОУ «Калачевский техникум-интернат» Минтруда России**

*Димитрова Любовь Анатольевна,
преподаватель адаптивной физической культуры
ФКПОУ «Калачевский техникум-интернат» Минтруда России*

Аннотация. В данной статье обобщен опыт работы преподавателя физической культуры со студентами, имеющих ограниченные возможности здоровья. Раскрывается эффективность комплексного подхода и использования традиционных методов с инновационными практиками в образовательном процессе учебного учреждения и значимость физической реабилитации, использующейся в учебном процессе ФКПОУ «Калачевский техникум-интернат» Минтруда России.

Ключевые слова: физическая реабилитация, адаптация, социально-педагогическое сопровождение, коррекция.

В соответствии с ФЗ 273 в целях реализации права каждого человека на образование федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления создаются необходимые условия для получения без дискриминации качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, для коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказания ранней коррекционной помощи на основе специальных педагогических подходов и наиболее подходящих для этих лиц языков, методов и способов общения и условия, в максимальной степени способствующие получению образования определенного уровня и определенной направленности, а также социальному развитию этих лиц, в том числе посредством организации инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья.

В ФКПОУ «Калачевский техникум-интернат» Минтруда России реализуется комплекс реабилитационных и абилитационных мероприятий для студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. Особенностью образования является то, что студенты с ограниченными возможностями здоровья обучаются в условиях обычного образовательного учреждения совместно со студентами, не имеющими отклонений по здоровью, и поэтому, на протяжении всего периода обучения им приходится тесно общаться как в урочное, так и во внеурочное время. Уникальность учебного заведения в исключительно адаптированном месторасположении для реабилитации инвалидов. Находясь в живописной зоне отдыха на берегу реки Дон, он идеально приспособлен для психологической и физической реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья. В техникуме студенты с ограниченными возможностями здоровья не только получают профессию, но и социально адаптируются: учатся жить самостоятельно, учатся жить в коллективе.

Целью такого образования является создание без барьерной среды в обучении и профессиональной подготовке людей с ограниченными возможностями здоровья.

Образование в нашем техникуме осуществляется в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами. При организации образовательного процесса по дисциплинам преподавателями разрабатываются и используются методы и формы обучения, учитывающие особые образовательные потребности обучающихся из разных нозологических групп. Это: разные уровни заданий, индивидуальный и дифференцированный подход, цифровые технологии, наглядные пособия, которые позволяют участвовать всем студентам в учебном

процессе в соответствии с их учебными возможностями и психологическими особенностями и удовлетворяя потребности всех обучающихся в образовательном пространстве КТИ.

Также в современном образовательном процессе для инвалидов важным аспектом является сочетание традиционных методов реабилитации с инновационными подходами. Это позволяет создавать доступную и эффективную образовательную среду, учитывающую индивидуальные нужды каждого студента.

С первых дней пребывания в Калачёвском техникуме-интернате студенты-инвалиды попадают в среду социально-педагогического сопровождения. Сочетание различных методов психодиагностики, тестирования, интервьюирования, позволяют получить достаточно объективную информацию о психофизиологическом состоянии, интеллектуальном потенциале, уровне сформированности знаний, умений, навыков, коммуникативных способностях студентов. На основе полученных данных формируется индивидуальная траектория сопровождения студента-инвалида.

Как специалист, курирующий физкультурно-оздоровительное направление, остановлюсь подробнее на системе физической реабилитации студентов с ОВЗ. Физкультурно-коррекционная работа является одним из направлений мероприятий комплексной реабилитации. Занятия физической культуры проводятся малыми подгруппами и сопровождаются дифференцированными нагрузками, тестами, нормативами, а также индивидуальными заданиями с учетом особенностей диагнозов, индивидуальных психологических и возрастных особенностей обучающихся. Студенты учатся работать самостоятельно, оценивают своё самочувствие. Преподавателю необходимо перестраиваться на работу с разными группами или с отдельными студентами, не упуская из виду главную цель работы, так как групповые и индивидуальные занятия имеют свои специфические трудности.

Физическая реабилитация наших студентов направлена на использование различных коррекционно-развивающих технологий, профилактику и коррекцию привычек, наносящих ущерб здоровью. На протяжении освоения профессиональной программы осуществляется наблюдение за ходом коррекционно-развивающих мероприятий, оценивание их результатов и эффективности, выстраивание личной траектории обучения каждого студента.

Помимо традиционных методов, применяем нетрадиционные, такие как дендротерапия, метод лечения и профилактики, основанный на целебных свойствах деревьев. Расположение техникума рядом с лесным ландшафтом позволяет нам применять этот метод.

В профилактических целях в урочной и внеурочной деятельности применяются такие методики как аэротерапия и гидротерапия- это дозированное воздействие атмосферного воздуха и воды на организм студентов.

У нас была возможность использовать «элементы иппотерапии», которые в свою очередь давали положительные результаты на коррекцию двигательных навыков и моторику студентов с поражением опорно-двигательного аппарата.

Также на уроках применяются элементы нетрадиционных видов спорта калланетики, пилатеса, направленные на повышение или расслабление мышечного тонуса. Дыхательная гимнастика и игровые технологии дают свои положительные результаты в восстановлении и совершенствовании двигательных навыков наших студентов. Так, например, для студентов с поражением опорно-двигательного аппарата используются на уроках корригирующие упражнения, упражнения для мелкой моторики, дозированную ходьбу. При выполнении упражнений, для изменения эмоционального фона в учебном процессе применяется музыкальное оформление.

Система коррекционно-оздоровительной работы осуществляется совместно отделениями адаптивной физической культуры, медицинской и социально-психологической службами. Система комплексной реабилитации в техникуме построена на поэтапном сопровождении обучающихся, начиная с входной диагностики по нескольким направлениям, коррекции в течение всего периода обучения, промежуточного контроля и заканчивая результатами на выходе.

Целью которых является не только академические знания, но и развитие социальных, коммуникативных, трудовых и коррекция двигательных навыков необходимых для интеграции в общество.

Комплексная реабилитация не только способствует улучшению физического состояния, но и играет важную роль в социальной адаптации студентов. А инклюзивная среда, где учащиеся могут заниматься физической активностью вместе, способствует развитию командного духа и взаимодействия.

Интеграция традиционных методов с инновационными практиками позволяет максимально задействовать потенциал каждого ученика, достигая высоких результатов в процессе реабилитации и обучения.

Анализ коррекционной работы показал свои результаты: у студентов с поражением опорно-двигательного аппарата улучшилась статико-локомоторная функция за счет урегулирования мышечного тонуса в связи с частичным снижением спастичности мышц. Сравнивая данные физических показателей входного контроля и контроля на выходе, мы видим, что физическая подготовка студентов с ограниченными возможностями здоровья улучшилась

Об этом говорят и спортивные достижения. Команда Калачевского техникума-интерната является неоднократным чемпионом области среди студентов – инвалидов Волгоградской области. Победители и призеры регионального и Национального чемпионата профессионального мастерства среди лиц с ограниченными возможностями здоровья в компетенции «Адаптивная физическая культура».

Список используемой литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 15.10.2025) "Об образовании в Российской Федерации", ст. 79. -Организация получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья, инвалидами (детьми-инвалидами) https://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii/ (дата обращения: 08.11.2025)
2. Примерная Рабочая программа общеобразовательной дисциплины «Физическая культура» для среднего профессионального образования <http://techn.sstu.ru/Documentation/SPO/Doc/> (дата обращения 08.11.2025)
3. Димитрова, Л.А. «Комплексная физическая реабилитация студентов с ограниченными возможностями здоровья» в Калачевском техникуме-интернате» /Л.А. Димитрова. - Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы специального и интегрированного образования. –Волгоград, Издательство Волгоградского государственного университета. 2011 год. С.66-71

УДК 37.04

Организация рабочего места в учебной аудитории для инвалида и/или лица с ограниченными возможностями здоровья

Иванова Марина Александровна,
*преподаватель высшей квалификационной категории
ГБПОУ «Волгоградского колледжа управления и
новых технологий им. Ю. Гагарина»*
Гвоздкова Ирина Николаевна,
*кандидат педагогических наук, доцент
кафедры естественных наук и
профессиональных коммуникаций
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»;
доцент кафедры педагогики и
воспитательной деятельности
ГАУ ДПО «Волгоградской государственной
академии последипломного образования»*

Аннотация. В статье представлены примеры организации учебного пространства для обучающихся с инвалидностью и/или с ограниченными возможностями здоровья, отражены требования к организации доступности помещений, необходимых в процессе обучения и

воспитания студентов с различными нозологическими особенностями и примеры оборудования данных помещений необходимыми техническими средствами.

Ключевые слова: лицо с ограниченными возможностями здоровья, нозология, нарушение зрения, нарушение слуха, нарушение опорно-двигательного аппарата, рабочее место.

Важным условием реализации адаптированной образовательной программы является возможность беспрепятственного доступа обучающихся с инвалидностью и/или с ограниченными возможностями здоровья ко всем объектам инфраструктуры профессиональной образовательной организации.

Разработка и реализация АОП СПО ориентированы на решение следующих задач:

- повышение уровня доступности среднего профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов;
- повышение качества среднего специального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов;
- создание в образовательной организации СПО специальных условий, необходимых для получения среднего специального образования лицами с ОВЗ и инвалидами, их адаптации и социализации;
- возможность формирования индивидуальной образовательной траектории для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья или обучающихся инвалидов;
- формирование в образовательной организации СПО толерантной социокультурной среды.

При составлении АОП СПО особое внимание уделяется не только описанию тех способов и приемов, посредством которых обучающиеся инвалиды и обучающиеся с ОВЗ будут осваивать образовательную программу, но и определяются специальные условия доступности получения среднего специального образования в соответствии с нозологией или нозологиями: специальные технические средства коллективного и индивидуального пользования; обеспечение доступа в здания и помещения зданий организации и другие условия, без которых невозможно или затруднительно освоение образовательных программ обучающегося инвалида и обучающегося с ОВЗ.

Материально-техническое обеспечение реализации адаптированной образовательной программы должно отвечать не только общим требованиям, определенным в ФГОС СПО по специальности/профессии, но и особым образовательным потребностям обучающихся инвалидов и обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

В каждом учебном помещении (в лекционных аудиториях, кабинетах для практических занятий, учебных мастерских, библиотеке и иных помещениях) необходимо предусматривать возможность оборудования по 1 - 2 месту для обучающихся по каждому виду нарушений здоровья – опорно-двигательного аппарата, слуха и зрения.

Оборудование специальных учебных мест предполагает увеличение размера зоны на одно место с учетом подъезда и разворота кресла-коляски, увеличения ширины прохода между рядами столов, замену двухместных столов на одноместные. В общем случае в стандартной аудитории необходимо первые столы в ряду у окна и в среднем ряду предусмотреть для обучающихся с нарушениями зрения и слуха, а для обучающихся, передвигающихся в кресле-коляске, выделить 1 - 2 первых стола в ряду у дверного проема.

Также, для обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, должно быть предусмотрено специальное оборудование, позволяющее оптимизировать образовательный процесс, а также обеспечивать их максимально возможную самостоятельность в передвижении, коммуникации, осуществлении учебной деятельности в условиях ПОО, а именно:

- индивидуальные слуховые аппараты и/или кохлеарные импланты;
- звукоусиливающая аппаратура коллективного пользования, при необходимости с дополнительной комплектацией вибротактильными устройствами или беспроводной аппаратурой;
- стационарная аппаратура коллективного и индивидуального пользования (при необходимости с дополнительной комплектацией – вибротактильным устройством);
- специальные визуальные приборы для обучения произношению;
- видеозаписывающая аппаратура;

- индивидуальные компьютеры (ноутбуки);
- мобильный радиокласс или мобильный радиокласс на основе FM-системы;
- акустическая система (Система свободного звукового поля);
- информационная индукционная система;
- специальные автоматизированные рабочие места, на котором присутствуют: сканирующее устройство, персональный мультимедийный компьютер, брайлевский дисплей, принтеры для печати текста в плоскочечатном варианте и по системе Брайля, синтезатор голоса, библиотека соответствующих компьютерных программ, условия для пользования аудиокнигами и др.;
- видеотека учебных и используемых в образовательном процессе различных видеофильмов с субтитрами.

При организации рабочего места инвалида и/или лица сограниченными возможностями здоровья в учебных аудиториях необходимо учитывать их образовательные потребности в соответствии с нозологией. Краткий перечень потребностей представлен в таблице 1.

Таблица 1. Перечень образовательных потребностей обучающихся с различной нозологией

Обучающиеся с нарушением слуха	Обучающиеся с нарушением зрения	Обучающиеся с нарушением ОДА
– потребность в обучении слухо-зрительному восприятию речи, в использовании различных видов коммуникации; – потребность в развитии и использовании слухового восприятия в различных коммуникативных ситуациях; – потребность в развитии словесно-логического мышления, словесной памяти; – потребность в развитии всех сторон и видов словесной речи (устной, письменной); – потребность формирования социальных компетенций.	– потребность в формировании адекватных зрительных образов; – потребность в навыках различного рода пространственной ориентировки (на своем теле, рабочей поверхности, микро- и макространстве и др.), выработке координации глаз-рука, мелкой и крупной моторики; – потребность в формировании навыков письма и чтения, в том числе на основе шрифта Брайля и с применением соответствующих технических средств письма, в пользовании соответствующими компьютерными программами; – потребность в специальном развитии познавательной, интеллектуальной деятельности с опорой на сохраненные анализаторы; – потребность в формировании целого ряда социальных и коммуникативных навыков, в развитии эмоциональной сферы в условиях ограничения зрительного восприятия.	– потребность в регламентации образовательной деятельности в соответствии с медицинскими рекомендациями и соблюдением ортопедического режима; – потребность в использовании специальных методов, приемов и средств обучения и воспитания (в том числе специализированных компьютерных и ассистивных технологий), обеспечивающих реализацию «обходных путей» развития, воспитания и обучения; – потребность в адресной помощи по коррекции двигательных, речевых и познавательных и социально-личностных нарушений; – потребность в индивидуализации образовательного процесса с учетом структуры нарушения и вариативности проявлений; – потребность в максимальном расширении образовательного пространства – выход за пределы образовательной организации с учетом психофизических особенностей.

Перед тем как приступить к организации рабочих мест в аудитории и установки необходимого оборудования, необходимо выполнить требования по организации безбарьерного маршрута (с учетом проезда, разъезда и разворота кресла), освещенности (таблица 2).

Таблица 2. Требования по организации доступности учебной аудитории

Площадь зоны на 1 обучающегося	Расстояние между рядами	Освещение
ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА		
– Площадь зоны на 1 обучающегося следует принимать не менее 2,5 кв. м.	– Расстояние между рядами столов - не менее 0,6 м; между столами в ряду не менее 0,5 м; между рядами столов и стенами без оконных проемов - не менее	– Комбинированная система общего искусственного и местного освещения. – Боковое естественное левостороннее освещение. Не допускается направление основного светового потока спереди и сзади от обучающегося.

	0,7 м; между рядом столов и стеной с оконными проемами - не менее 0,5 м.	
ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ		
– Площадь зоны на 1 обучающегося следует принимать не менее 3 кв.м.	– Расстояние между рядами столов - не менее 0,6 м; между столами в ряду не менее 0,5 м; между рядами столов и стенами без оконных проемов - не менее 0,7 м; между рядом столов и стеной с оконными проемами - не менее 0,5 м.	– Комбинированная система общего искусственного и местного освещения. – Боковое естественное левостороннее освещение. Не допускается направление основного светового потока спереди и сзади от обучающегося. – Суммарный уровень освещенности от общего и местного освещения должен составлять: – - для обучающихся с высокой степенью осложненной близорукости и высокой степенью дальнозоркости – 1000 лк; – - для обучающихся с поражением сетчатки и зрительного нерва (без светобоязни) – 1000-1500 лк; – -для обучающихся со светобоязнью – не более 500 лк. – Для обучающихся со светобоязнью над учебными столами предусматривается раздельное включение отдельных групп светильников общего освещения.
ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С НАРУШЕНИЕМ ОПОРНО – ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА		
– Площадь зоны на 1 обучающегося следует принимать не менее 3 кв.м.	– Ширина прохода между рядами столов для обучающихся, передвигающихся в креслах-колясках и на опорах - не менее 0,9 м от спинки стула до следующего стола, а у места обучающегося на кресле-коляске вдоль прохода не менее 1,4 м.	– Комбинированная система общего искусственного и местного освещения. – Боковое естественное левостороннее освещение. Не допускается направление основного светового потока спереди и сзади от обучающегося.

Рабочее место создается индивидуально с учетом особых образовательных потребностей, а также сопутствующих нарушений. При организации учебного места учитываются возможности и особенности моторики, восприятия, внимания, памяти обучающегося.

Рабочие места для обучающихся-инвалидов должны размещаться идентично в однотипных учебных помещениях одной образовательной организации.

В таблице 3 приведены примеры обустройства рабочего места в учебной аудитории для обучающихся с инвалидностью и ОВЗ учетом нозологической группы.

Таблица 3. Организация рабочего места инвалида и лица с ОВЗ с учетом нозологической группы.

Для обучающихся с нарушением слуха	Для обучающихся с нарушением зрения	Для обучающихся с нарушением опорно-двигательного аппарата
– Первая или вторая парта (около окна или в среднем ряду) с организацией достаточного пространства, чтобы обучающийся в условиях речевого полилога имел возможность поворачиваться и слухо-зрительно воспринимать речь окружающих. – Расположение обучающегося таким образом, чтобы его лучше слышащее ухо было максимально приближено к педагогу на занятии (справа/слева от педагога).	– Первая парта в первом ряду, у окна. – Свободный проход к рабочему столу, отсутствие препятствий на пути к выходу из кабинета. – Не допускается частое передвижение мебели, изменение расположения стола. – Площадь учебного стола для инвалида по зрению должна быть не менее 1 м ширины и 0,6 м глубины для размещения брайлевской литературы и тифлосредств.	– Один-два первых стола в ряду у дверного проема. – Столы регулируются по росту обучающихся, а также специализированными креслами-столами с индивидуальными средствами фиксации, предписанными в медицинских рекомендациях. – Ширина прохода между рядами столов для учащихся, передвигающихся в креслах-колясках и на опорах, - не менее 0,9 м; между рядом столов и стеной с оконными проемами - не менее 0,5 м. – Установка (перемещение) учебной доски в зоне доступности инвалида на коляске.

Рабочее место для людей с ограниченными возможностями здоровья должно быть оборудовано специализированной техникой. Так, при подборе оборудования следует учитывать

характер инвалидности, чтобы обеспечить комфортное выполнение задач. В таблице 4 представлен примерный перечень технического оснащения рабочего места инвалида и/или лица с ограниченными возможностями здоровья.

Таблица 4. Техническое оснащение рабочего места инвалида и/или лица с ОВЗ

Техническое оснащение рабочего места обучающегося с нарушением слуха	
– Мультимедийная аппаратура (доска, проектор, компьютер с колонками и выходом в Internet, средства для хранения и переноса информации (USB накопители, принтер, сканер). – Телевизор. – Специальные компьютерные программы HeartheWorld, Speech W и др.). – Музыкальный центр с набором аудиодисков со звуками живой и неживой природы. – Музыкальные записи, аудиокниги. – Диагностический набор для определения уровня слухового восприятия. – Телевизоры с функцией выведения субтитров на экран. – Дидактические и наглядные материалы по темам (иллюстрации, презентации, учебные фильмы). – Видеотека учебных и используемых в образовательном процессе различных видеофильмов с субтитрами. – Технологии беспроводной передачи звука (FM-системы), которые являются эффективным средством для улучшения разборчивости речи в процессе обучения.	
Звукоусиливающая аппаратура	Визуальные индикаторы
Переносные индукционные системы	Телевизор с телетекстом
Мобильный радиокласс	Устройства перевода речи в текст в режиме реального времени
Техническое оснащение рабочего места обучающегося с нарушением зрения	
– Дисплей с использованием системы Брайля (рельефно-точечный шрифт) 40-знаковый или 80- знаковый, или портативный дисплей. – Принтер с использованием системы Брайля (рельефно-точечный шрифт). – Программа экранного доступа с синтезом речи TTS (Text-To-Speech), программа экранного увеличения. – Редактор текста (программа для перевода обычного шрифта в брайлевский и обратно). – Читающая машина. – Стационарный электронный увеличитель. – Ручное увеличивающее устройство (портативная электронная лупа). – Электронный увеличитель для удаленного просмотра. – Рекомендуемый комплект оснащения для стационарного рабочего места для незрячего или слабовидящего пользователя: персональный компьютер с большим монитором (19 - 24"), с программой экранного доступа JAWS, программой экранного увеличения MAGic, и дисплеем, использующим систему Брайля (рельефно-точечного шрифт). Рекомендуемый комплект оснащения для мобильного рабочего места для незрячего или слабовидящего пользователя: ноутбук (или нетбук) с программой экранного доступа JAWS, программой экранного увеличения MAGic и портативным дисплеем, использующим системы Брайля (рельефно- точечный шрифт).	
Техническое оснащение рабочего места обучающегося с нарушением опорно-двигательного аппарата	
– Моноблок. – Роллер компьютерный. – Выносные кнопки для роллера. – Клавиатура адаптированная с крупными кнопками + пластиковая накладка, разделяющая клавиши. – Беспроводная адаптированная кнопочная компьютерная мышь (джойстик дляуправлением ПК) с программным обеспечением для программирования клавиш.	

К сожалению, на сегодняшний день, организация мероприятий в данном направлении остается профессиональных образовательных организациях на стадии становления. Таким образом, материально-техническое обеспечение реализации АОП СПО должно отвечает не только общим требованиям, определенным в ФГОС СПО по специальности/профессии, но и особым образовательным потребностям каждой категории обучающихся инвалидов и обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

УДК 377.5

Анализ современных подходов к определению инклюзивного образовательного пространства и его организации

*Максютова Надежда Николаевна,
кандидат педагогических наук, методист
БПОО ГБПОУ «Волгоградского профессионального
техникума кадровых ресурсов»*

Аннотация. В статье проводится анализ современных научных походов к категориям «инклюзивное образовательное пространство» и «инклюзивная образовательная среда». Дефиниции рассматриваются с позиции составляющих компонентов, признаков и принципов реализации.

Ключевые слова: инклюзивное образовательное пространство, инклюзивная образовательная среда, инклюзия, развитие

Современный этап развития мировой системы образования по праву характеризуется приоритетным вниманием к всестороннему и эффективному развитию здоровой личности. В 2020 году Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш справедливо отметил, что образование является ключом к личностному развитию и будущему общества. Такие авторитетные и значимые международные организации, как ЮНЕСКО, Совет Европы и Международный союз электросвязи, оказывают существенную и всестороннюю поддержку отдельным географическим регионам и конкретным странам в реализации их перспективных инициатив по формированию активной системы образования. Международная комиссия по будущему образования (ЮНЕСКО) обратила внимание на необходимость качественных преобразований в структуре и содержании образовательного процесса. Почти все европейские страны признают фундаментальную важность развития инклюзивного образования как средства и способа обеспечения равных и доступных образовательных прав для своих граждан. Система ценностей, связанная с образовательной инклюзией, предполагает идеологию, отвечающую принципам равенства, товарищества, демократизации, равного доступа и справедливости.

Современные научные и философские источники исследуют многогранные аспекты инклюзивного пространства, опираясь на концептуальный аппарат социальной философии и используя методологические основы социальной феноменологии и экзистенциальной философии. Важность всестороннего изучения различных аспектов инклюзивного образования определяется международным признанием необходимости более активной постановки и решения проблем, связанных с созданием инклюзивного образовательного пространства и формированием образовательных технологий для людей с ограниченными возможностями.

Инклюзивное пространство – термин общеупотребительный, но не раскрытый в полном объёме с позиции педагогической науки.

Согласно подходу О.В. Вороновой инклюзивное образовательное пространство может считаться таковым при соблюдении следующих принципов: доступность, открытость, полисубъектность, вариативность, адаптивность, персонифицированность и равноправное включение всех субъектов [3]. Данное определение близко к категории экосистемы обучения, когда в управлении образовательным пространством участвуют все ее объекты в равной степени без ограничения. Однако данный подход подразумевает ориентацию образовательной среды на индивидуально-личностные особенности разных категорий обучающихся, не только с ОВЗ, но и пожилых граждан, мигрантов, одарённых. Следовательно, экосоциальный подход рассматривает образовательное инклюзивное пространство достаточно широко.

Прагматический подход рассматривает обозначенное понятие как «многомерную конструкцию, включающую физический, социальный, цифровой и институциональный компоненты, взаимодействие которых обеспечивает равный доступ к образовательным ресурсам и возможность полноценной самореализации для всех субъектов образовательного процесса независимо от их культурной принадлежности». [5, с. 22] Данное определение расширяет традиционное понимание инклюзивности, ограниченное рамками создания условий для обучающихся с особыми образовательными потребностями, и включает в него аспекты культурного и социального разнообразия.

Очень часто дефиницию «инклюзивное образовательное пространство» соотносят с понятием «инклюзивная образовательная среда». Однако необходимо разводить данные категории. В состав второго термина входит понятие «образовательная среда», являющееся неотъемлемой частью при рассмотрении условий обучения и воспитания в современной психолого-педагогической науке. Понятия, связанные с образовательной средой, опираются на

создание условий, связанных не только с выработкой у обучающихся навыков и умений учиться, но и с развитием навыков социализации.

Инклюзивная образовательная среда — это подход к обучению, который обеспечивает равные возможности для всех учащихся независимо от их физических, интеллектуальных, эмоциональных или языковых различий. Ниже несколько ключевых аспектов и практических идей данного подхода.

Ключевые принципы:

- равный доступ к образованию: адаптация материалов, методов оценки и пространства обучения под потребности каждого обучающегося;
- разнообразие и принятие: создание культуры уважения, где каждый голос имеет значение;
- поддержка и сотрудничество: взаимодействие педагогов, семей и специалистов (логопедов, психологов, дефектологов);
- гибкость учебных задач: вариативные задания, поддержка разных темпов освоения материала [2].

Для реализации принципов применяются практические стратегии, а именно адаптация материалов (использование крупного шрифта, контрастных цветов, мультимодальных материалов (текст, аудио, видео, инфографика), разделение сложных задач на этапы и подсказки, предоставление альтернативных форм оценки (устное выступление, презентация, проект), разнообразие методов обучения (комбинирование индивидуальных, парных и групповых форм работы, включение практико-ориентированных задач, проектного обучения, ролевых занятий).

Таким образом, опираясь на принципы и стратегии, мы понимаем инклюзивную образовательную среду как вид образовательной среды, которая предусматривает решение вопроса образования детей с ограниченными возможностями здоровья и/или особыми образовательными потребностями не только через адаптацию образовательного пространства (перепланировка учебных кабинетов, создание условий для безбарьерного перемещения внутри здания учебного заведения, наличие специального оборудования и т.д.) к потребностям каждого ребенка, а главным образом через предоставление возможности всем участникам образовательного процесса саморазвиваться.

Из анализа определения «инклюзивная образовательная среда» и составляющих ее компонентов становится очевидно, что непосредственные, казалось бы, ее участники (учащиеся с ограниченными возможностями здоровья/специальными образовательными потребностями) в ней пассивны, являются лишь потребителями. Они искусственно помещаются в подготовленные для них условия, не принимая участия в их создании. Говоря другими словами, исключаются из ее подготовки заранее. Более того, инклюзивная образовательная среда создается без их непосредственного участия.

Вместе с тем результативное воплощение инклюзивного образования возможно в рамках формирования инклюзивного образовательного пространства, что является объемным процессом, организованным из многочисленных составляющих. В рамках такого пространства возможно взаимодействие всех субъектов инклюзивного образовательного процесса, создание безбарьерной среды, выработка технологий и форм работы для эффективного внедрения инклюзии в общий образовательный процесс.

Термин «инклюзивное образовательное пространство» изучался и описывался исходя из его двухкомпонентного состава: первый — «инклюзивное» и второй — «образовательное пространство». На основе изученных работ по данной теме (И.Л. Беккер, В.Н. Журавчика) можно прийти к выводу о том, что понятие «образовательное пространство» рассматривалось авторами как система, включающая в себя ряд компонентов и уровней, состоящих не только из учебных заведений с мебелью, средствами, технологиями и методами обучения, но и из характерных условий, факторов, способов связи и сотрудничества субъектов образовательного процесса, устанавливающих педагогический процесс [1].

Таким образом, образовательное пространство может трактоваться как многоуровневое пространство, характеризующееся определенными признаками, и включать в себя различные уровни.

В.В. Хитрюк и И.В. Симаева определяют инклюзивное образовательное пространство как «интегративную единицу социального пространства, представленную системой структурных компонентов и блоков, определяющих специфику ее содержания, в которой в доступном для каждого участника формате реализуются образовательные и межличностные отношения, обеспечиваются возможности личностного и социального развития, социализации, саморазвития и самоизменения» [4, с. 32]. Следовательно, в инклюзивном образовательном пространстве должно проходить целостное восстановление образовательного процесса на основе установленных связей между искусственно разделенными компонентами.

В своем исследовании В.В. Хитрюк и И.В. Симаева разделяют признаки инклюзивного образовательного пространства на общие (организованность; протяженность во времени и в пространстве; содержательность и структурированность) и специфические (доступность, полисубъектность, вариативность) [4, с. 33].

Принимая во внимание совокупность перечисленных факторов, ключевым условием инклюзивного образовательного пространства назовём его доступность не только в рамках безбарьерной среды архитектуры здания, но и открытость к изменению содержания образовательных компонентов).

Организацию инклюзивного образовательного пространства можно представить следующим образом:

- органы управления, которые обеспечивают правовую базу,
- образовательные учреждения, в которых создается безбарьерная среда,
- педагогический коллектив, реализующий адаптированные образовательные программы,
- обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья и/или особыми образовательными потребностями,
- обучающиеся без особых образовательных потребностей (не имеющие нарушений в развитии),
- родители, принимающие активное участие в процессе образования детей путем сотрудничества с образовательными учреждениями, а также создавая сообщества и объединения,
- общественные организации, которые могут оказывать методическую поддержку, правовое информирование, а также содействовать в поисках спонсора.

Из проанализированных подходов к определению инклюзивного образовательного пространства и его организации очевидно, что учащиеся с ограниченными возможностями здоровья и особыми образовательными потребностями становятся непосредственными участниками данного пространства.

Список используемой литературы

1. Беккер, И.Л., Журавчик, В.Н. Образовательное пространство как социальная и педагогическая категория // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского. Общественные науки. – 2009. – № 12 (6). – С. 132–140.
2. Близнюк, О.А., Сенченков, Н.П. Понятия «инклюзивная образовательная среда», «инклюзивное образовательное пространство»: сходства и различия // Человек и образование. – 2020. – № 4 (65). – С. 112-115.
3. Воронова О.В. Экосистема инклюзивного образовательного пространства вуза // Парадигма. – 2025. – № 6-2. – С. 149-153.
4. Хитрюк В.,В., Симаева, И.Н. Инклюзивное образовательное пространство: SWOT-анализ // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта. – 2014. – № 5. – С. 31–41.
5. O'Donnell C., Hennessy T., Fahy A., O'Brien B. Navigating learning and teaching in expanding culturally diverse higher education settings //Teaching & Learning inquiry. 2023. № 11. pp. 216-552.

УДК 371.21

Логоквест как средство организации логопедической работы по развитию лексико-грамматического строя речи у дошкольников с ОНР

Розка Ксения Витальевна,

*магистрант ФГБОУ ВО «Волгоградского государственного
социально-педагогического университета»,
учитель-логопед СШ № 7 им. А.Н. Пахмутовой
Научный руководитель: Семенова Валерия Владимировна,
кандидат педагогических наук,
доцент ФГБОУ ВО «Волгоградского государственного
социально-педагогического университета»*

Аннотация. В статье авторы предлагают взгляд на логоквест как средство повышения эффективности работы учителя-логопеда в части оптимизации процесса развития лексико-грамматического строя речи у дошкольников с ОНР. Методический потенциал логоквеста в развитии лексико-грамматического строя речи у дошкольников с ОНР, описанный в статье строится на основе результатов, полученных экспериментальным путем.

Ключевые слова: логопедия, выпускная квалификационная работа студента, развитие лексико-грамматического строя речи, дошкольники с ОНР, логоквест, учитель-логопед, констатирующий эксперимент.

Современная логопедия находится в постоянном поиске новых эффективных путей совершенствования и оптимизации процесса развития лексико-грамматического строя речи у дошкольников с ОНР, поэтому современные инструменты, к которым относится логоквест, соответствуют запросу времени как в части обеспечения разнообразия методических средств, так и оптимизации работы учителя-логопеда.

Согласно разработанной А.Н. Гвоздевым схеме развития детской речи, в норме к 5 годам дети усваивают все частные грамматические формы слов родного языка, окончательно овладевают всеми типами склонения имен существительных, овладевают согласованием прилагательных с другими частями речи во всех косвенных падежах, активно употребляют в своей речи предлоги.

В своих трудах Р.И. Лалаева и Н.В. Серебрякова отмечают, что процесс формирования лексико-грамматического строя речи у детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи происходит с большими трудностями и в более пролонгированные сроки, чем у сверстников с нормальным речевым развитием [1].

Общее недоразвитие речи (ОНР) – сложное речевое расстройство у детей с нормальным слухом и сохранным интеллектом, при котором нарушено формирование основных компонентов языковой системы: лексики, грамматики и фонетики и, как следствие, всей связной речи [2].

В арсенале коррекционных педагогов большое количество методик развития лексико-грамматического строя речи у дошкольников, которые доказали свою эффективность ранее. Вопросы организации логопедической работы по развитию лексико-грамматического строя речи у дошкольников с ОНР отражены в работах таких известных авторов, как Н.А. Никашина, Г.А. Каше, Л.Ф. Спирина, Г.И. Жаренкова, Т.Б. Филичева, Р.Е. Левина и другие.

В настоящее время перед учителями-логопедами стоит задача – найти новые, эффективные приемы развития лексического и грамматического строя речи, которые будут интересны и понятны ребенку дошкольного возраста с ОНР.

Ведущим видом деятельности в дошкольном возрасте является игра, которая может быть представлена в разных форматах. Использование игровых технологий в логопедической работе выступает одним из способов мотивации дошкольников к учебной деятельности. Одной из игровых форм, которую может использовать учитель-логопед для развития лексико-грамматического строя речи у дошкольников с ОНР, является логоквест.

Квест – это вид командной приключенческой игры, в ходе которой необходимо выполнять различного рода задания для продвижения по сюжету [5]. В логопедической практике логоквест выступает в качестве игры, в ходе которой дошкольникам предлагается выполнять задания на «станциях» для продвижения в определенном сюжете.

Особенность квеста заключается в том, что данная форма организации логопедических занятий способствует активизации познавательной и речевой деятельности дошкольников,

повышению их мотивации к занятиям, формирует у дошкольников навыки взаимодействия в коллективе сверстников [1].

Описанию методического потенциала логоквеста была посвящена выпускная квалификационная работа, в которой мы предложили модель научно-методического обоснования использования логоквеста в процессе развития лексико-грамматического строя речи у дошкольников с ОНР.

Проведенный в ходе выполнения выпускной квалификационной работы эксперимент позволил не только определить теоретическую основу развития лексико-грамматического строя речи у дошкольников с ОНР средствами логоквеста, но и предложить варианты его практического применения учителем-логопедом.

Проведенное исследование разрешало следующие задачи: исследовать особенности логопедической работы по развитию лексико-грамматического строя речи у дошкольников с ОНР; определить потенциал логоквеста в развитии лексико-грамматического строя речи у дошкольников с ОНР; выявить уровень развития лексико-грамматического строя речи у детей 5-6 лет с логопедическим заключением ОНР (3 уровень); реализовать опытно- экспериментальную работу по развитию лексико-грамматического строя речи у дошкольников с ОНР средствами логоквеста.

Наша практика показала, что повышению эффективности разработки логоквеста способствует следование следующими принципами: задания должны быть понятны и доступны дошкольникам с ОНР; в сценарии логоквеста упражнения усложняются постепенно; дошкольники с ОНР должны четко представлять цель логоквеста, к которой они будут стремиться при выполнении заданий; упражнения квеста должны быть логически связаны между собой, например, соответствовать одной лексической теме; для того, чтобы замотивировать дошкольников с ОНР, за прохождение логоквеста должен быть предусмотрен приз, например, поощрительные наклейки, раскраски и другое.

Нами был проведен констатирующий эксперимент с целью выявления особенностей лексико-грамматического строя речи у дошкольников с ОНР. Экспериментальное исследование проводилось на базе Муниципального дошкольного образовательного учреждения "Детский сад № 273 Краснооктябрьского района Волгограда". В исследовании принимали участие 10 детей 5-6 лет с логопедическим заключением ОНР (3 уровень). Для обследования детей нами была использована диагностическая методика Е.В. Мазановой «Обследование речи детей 5-6 лет с ОНР» [3].

Результаты исследования лексического строя речи показали, что из 10 дошкольников с ОНР у 4 детей (40%) отмечаются нарушения в определении обобщающих понятий, у всех обследуемых детей отмечаются ошибки в назывании детенышей домашних и диких животных, у 5 детей (50%) отмечены ошибки в определении и назывании частей предметов, 8 детей (80%) не смогли подобрать антонимы к словам.

При анализе результатов обследования грамматического строя речи у дошкольников с ОНР мы пришли к следующим выводам: у 5 детей (50%) отмечаются нарушения в образовании имен существительных при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов, у всех обследуемых детей отмечаются нарушения согласования имен существительных с числительными, у 7 детей (70%) отмечены нарушения в употреблении окончаний множественного числа имен существительных.

Формирующий эксперимент, целью которого была коррекция выявленных у дошкольников с ОНР нарушений лексико-грамматического строя речи средствами логоквеста, был построен на разработанном и апробированном нами комплексе логоквестов.

Комплекс направлен на устранение у дошкольников с ОНР ошибок образования имен существительных при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов, согласования имен существительных с числительными, употребления окончаний множественного числа имен существительных, называния детенышей домашних и диких животных, называния частей предметов, а также ошибок определения обобщающих понятий.

После проведения формирующего эксперимента, с целью получения информации о динамике уровня развития лексико-грамматического строя речи у дошкольников с ОНР, был осуществлен контрольный этап эксперимента.

Задачи контрольного эксперимента были следующими: исследование уровня развития лексической и грамматической стороны речи у дошкольников с ОНР после проведения формирующего этапа эксперимента, проведение сравнительного анализа полученных результатов с данными, которые были выявлены в ходе констатирующего эксперимента.

В рамках контрольного эксперимента мы вновь воспользовались диагностической методикой Е.В. Мазановой «Обследование речи детей 5-6 лет с ОНР» [3]. В исследовании приняло участие 10 дошкольников с логопедическим заключением ОНР (3 уровень), которым была оказана логопедическая помощь по развитию лексико-грамматического строя речи у детей средствами логоквеста.

Результаты исследования лексического строя речи показали, что из 10 дошкольников с ОНР у 2 детей (20%) отмечаются нарушения в определении обобщающих понятий, у 5 детей (50%) отмечаются ошибки в назывании детенышей домашних и диких животных, у 3 детей (30%) отмечены ошибки в определении и назывании частей предметов, 5 детей (50%) не смогли подобрать антонимы к словам.

При анализе результатов обследования грамматического строя речи у дошкольников с ОНР мы пришли к следующим выводам: у 3 детей (30%) отмечаются нарушения в образовании имен существительных при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов, у 5 детей (50%) отмечаются нарушения согласования имен существительных с числительными, у 4 детей (40%) отмечены нарушения в употреблении окончаний множественного числа имен существительных.

Проанализировав и сравнив результаты дошкольников с ОНР на этапе констатирующего и контрольного экспериментов, мы можем сделать вывод о том, что проведенная логопедическая работа по развитию лексико-грамматического строя речи способствовала обогащению и активизации словарного запаса дошкольников с ОНР, а также развитию у них навыков словообразования и словоизменения.

Таким образом, результаты, полученные в ходе контрольного эксперимента, выполненного в ходе написания выпускной квалификационной работы, доказывают, как эффективность проведенной логопедической работы по развитию лексико-грамматического строя речи у дошкольников с ОНР средствами логоквеста, так и методическую ценность его использования учителем-логопедом, заинтересованном в расширении своего методического арсенала.

Список используемой литературы

1. Гавришова Е.В., Миленко В.М. Квест – приключенческая игра для детей // Справочник старшего воспитателя дошкольного учреждения. 2015. №10. С. 24–26.
2. Логопедия: теория и практика / [под редакцией д.п.н. профессора Т.Б. Филичевой]. - Издание 3-е, исправленное и дополненное. – Москва: Эксмо, 2021. – 608 с.
3. Мазанова, Е.В. Обследование речи детей 5-6 лет с ОНР. Методические указания и картинный материал для проведения обследования в старшей группе ДОУ / Е.В. Мазанова. - Москва : Издательский дом ГНОМ, 2023. — 64 с.
4. Семенова, В. В., Бондаренко Т.А. Диагностика актуального уровня образа мира у дошкольников с общим недоразвитием речи / В. В. Семенова, Т.А. Бондаренко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Педагогические науки. Филологические науки. - 2022. - № 4 (167) - С. 111-115.
5. Шохова О. В., Копытовская С. А. Использование квест-технологий на логопедических занятиях с дошкольниками, имеющими тяжелые нарушения речи // Auditorium. 2020. №2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kvest-tehnologiy-na-logopedicheskikh-zanyatiyah-s-doshkolnikami-imeyuschimi-tyazhelye-narusheniya-rechi> (дата обращения: 05.11.2025).

УДК 377.5

Применение здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе медицинского колледжа

Черненко Марина Васильевна,
заместитель директора по научно-методической работе

Аннотация. Данная статья направлена на изучение здоровьесберегающей технологии как условия формирования навыков здорового образа жизни обучающихся медицинского колледжа.

Ключевые слова: здоровьесберегающие технологии, компоненты здоровьесберегающих технологий, образовательный процесс, здоровый образ жизни, культура здоровья, технологии сбережения здоровья.

Современные педагогические технологии рассматриваются не только как средство достижения планируемых образовательных результатов, но и как средство сохранения здоровья участников образовательного процесса. В связи с этим введен специальный термин "здоровьесберегающие образовательные технологии" - система мер по охране и укреплению здоровья, формированию культуры здоровья обучающихся в учебно-воспитательном процессе, учитывающая специфику данного процесса и важнейшие характеристики образовательной среды [4, с. 29].

Здоровьесберегающие образовательные технологии, по определению Н.К. Смирнова, являются психолого-педагогическими технологиями, включающими программы, методы, приемы и средства, направленные на воспитание культуры здоровья, качеств личности, связанных с представлениями, мотивацией, ценностями относительно здорового образа жизни, здоровья в целом и самореализации[4, с. 12].

К педагогическим условиям, способствующим здоровьесбережению студентов можно выделить:

1. Коммуникативные условия. Во время учебных занятий стиль педагогического общения может оказывать положительное или отрицательное воздействие на здоровье студентов, особенно на их психику.

2. Организационные условия. Учебная нагрузка должна регулироваться в соответствии с возрастом обучающихся, их способностями, индивидуальными особенностями.

3. Материально-технические условия. Использование в образовательном процессе различного оборудования, способствующего как повышению эффективности развития образованности, так и сохранению здоровья обучающихся.

4. Санитарно-гигиенические условия в образовательном учреждении.

Главной особенностью здоровьесберегающей педагогики является приоритет здоровья, то есть грамотная забота о здоровье как обязательном условии образовательного процесса.

На сегодняшний день здоровьесберегающие технологии представляют собой не только компонент, но и цель образовательной системы. Исходя из этого, необходимо понимать, что к технологиям сбережения здоровья относятся все структурные составляющие образовательного процесса.

Обновление системы здоровьесберегающей среды в образовательных учреждениях медицинского и фармацевтического профиля системы среднего профессионального образования, предоставление здоровьесберегающей подготовке более весомых учебных и развивающих функций будет способствовать полноценному профессиональному становлению обучающихся и в результате повышению качества медицинских услуг. Именно поэтому вопрос использования здоровьесберегающих технологий в медицинском колледже принадлежит к актуальным проблемам современного медицинского образования.

Главным параметром, определяющим перспективы здоровьесберегающего обучения будущих медицинских работников, является его общественно-оздоровительная ориентация, которая обеспечит целенаправленное формирование культуры здоровья обучающегося через усвоение им ценностей и опыта культуры здоровья. Это может быть реализовано путем введения во все дисциплины и профессиональные модули элементов здоровьесберегающих знаний.

Основными задачами здоровьесберегающего обучения будущих медицинских работников являются: во-первых, последовательное построение системы профессиональной

здоровьесберегательной культуры обучающегося; во-вторых, фундаментальная медико-профессиональная здоровьесберегающая компетентность и ценностная мотивация на сохранение и улучшение здоровья; в-третьих, развитие у обучающихся креативности, творческих способностей и практических умений в области здоровьесбережения [1, с.15].

Реализация поставленных задач педагогическим коллективом ГАПОУ «Волгоградский медицинский колледж» осуществляется путем постановки и решения комплекса целей обучения, среди которых выделяются следующие:

1. Становление у обучающихся здоровьесберегающей культуры, что реализуется через воспитание у них личностных качеств, способствующих сохранению и укреплению здоровья, формированию представлений о здоровье как ценности, усиление мотивации на ведение здорового образа жизни, повышение ответственности за собственное здоровье, здоровье семьи; воспитание активной социальной здоровьесберегающей позиции к действительности и готовность к выполнению социальных функций и ролей в профессиональной деятельности;

2. Овладение системой медицинских знаний, что заключается в воспитании профессиональных навыков применения здоровьесберегающих технологий, в сохранении и приумножении здоровья; развитии у студентов направленности на здоровый образ жизни, повышение устойчивости; приобретении умений креативно применять сформированные общие и профессиональные компетенции в профессиональной деятельности;

3. Формирование опыта самостоятельного применения обучающимися здоровьесберегающих технологий в будущей профессиональной деятельности.

Системное развитие всех компонентов обучения здоровьесберегающим технологиям в образовательном процессе способствует его эффективному функционированию в медицинском образовании и формированию квалифицированного специалиста.

Качество здоровьесберегающей среды в образовательном учреждении во много зависит от компетентности и ответственности педагогических работников и родителей (законных представителей) обучающихся. Перед педагогами стоит задача формирования "удобной" среды обучения, способствующей созданию комфортного психологически-здорового климата в реализации образовательных целей и задач.

Важным моментом является соблюдение санитарных норм и правил охраны труда. Также, при организации учебного занятия необходимо включить элемент физической активности. Работа за компьютером или планшетом, учебным столом вынуждает тело принять определенное положение, и не изменять его до конца работы. Любая поза при длительной фиксации вредна для опорно-двигательного аппарата, а, именно, для суставов и позвоночника. Для предупреждения развития переутомления обязательным мероприятием со стороны родителей и педагогов является обеспечение благоприятного микроклимата помещения.

Немаловажным моментом являются организационно-педагогические и психолого-педагогические технологии, которые определяют структуру учебного занятия, связанные с непосредственной работой педагога, с психологическим климатом занятия. Создание благоприятного психологического климата на занятии, его поддержка в течение всего учебного процесса способствуют предотвращению состояния переутомления и снятию нагрузки. Этому способствует:

- четко поставленная организация занятия;
- доброжелательные и доверительные отношения преподавателя и студента;
- дружеские взаимоотношения между студентами.

Организационно-педагогические технологии позволяют моделировать учебный процесс таким образом, чтобы сохранить и улучшить состояние здоровья будущих медицинских работников на занятии. Педагоги, учитывая индивидуальные и возрастные особенности, работоспособность обучающихся в течение дня, распределяют нагрузку, чередуют каналы восприятия и методы обучения.

При успешной реализации здоровьесберегающей технологии мы можем получить следующие результаты:

- повышение функциональных возможностей организма обучающихся, уровень физического развития соответствующий возрасту;

- положительную динамику физиометрических показателей (силовая выносливость мышц, жизненная емкость легких, динамометрия, и др.) обучающихся в соответствии с возрастными нормами;
- снижение показателей общей заболеваемости среди обучающихся;
- снижение уровня тревожности у обучающихся (диагностика эмоционального состояния обучающихся);
- повышение успеваемости обучающихся.

Организационная функция образовательного процесса в колледже нацелена на обеспечение конструктивной последовательности получения здоровьесберегающих знаний, логичности планирования содержания дисциплин и профессиональных модулей, оптимальной организации аудиторной и самостоятельной работы, творческого сотрудничества студентов и преподавателей, что формирует опыт самоорганизации, самодисциплины и самоконтроля в обучении здоровьесберегающим технологиям.

В Волгоградском медицинском колледже здоровьесберегающие технологии применяются не только на учебных занятиях, но и во внеурочной деятельности. Так, например, в рамках Студенческого научного общества работают кружки "Вита", "Основы микромира", "Хирургический клуб", "Здоровая женщина – здоровая нация", "Неотложные состояния в медицине", "Военная медицина: история и современность", "Диагностика секретов профессии" и другие. Основными направлениями работы кружков является: формирование здорового питания, профилактика заболеваний ЖКТ; витамины и их роль в организме человека; роль микроорганизмов в здоровье человека, влияние на иммунитет; использование микроорганизмов в промышленности (производство лекарственных препаратов, продуктов питания); профилактическая медицина и ЗОЖ; пропаганда семейных ценностей; профилактика нежелательной беременности и половых инфекций;

изучение факторов окружающей среды и их влияния на здоровье населения и др.

По итогам работы студенческого научного общества проводится ежегодная внутриколледжная конференция "Безопасная среда современного человека в профессиональной деятельности". В рамках конференции работают такие секции, как:

1. Профилактическая медицина и ЗОЖ;
2. Ценностные ориентации современного общества, их трансформация и последствия (в области истории, экономики, права и др.);
3. Личная безопасность граждан современного Российского общества (общая безопасность, физическая безопасность, безопасность семьи, медицинская безопасность, безопасность пациента, психологическая безопасность, финансовая и информационная безопасность и т.д.);
4. Пропаганда семейных ценностей;
5. Профилактика профессиональных вредностей;
6. Изучение факторов окружающей среды и их влияния на здоровье населения.

Исследования, которые проводят студенты в процессе подготовки к выступлениям на секциях, позволяют научным руководителям не только обучить методам исследовательской работы, но и воспитать у обучающихся активную жизненную позицию к своему здоровью и здоровью пациента, развить умения и навыки, направленных на сохранение и укрепление индивидуального здоровья, способствовать пропаганде здорового образа жизни, профилактике вредных привычек.

Таким образом, образовательный процесс в колледже способствует формированию здорового образа жизни студентов. В процессе обучения формируется личность будущего медицинского работника, обладающая такими качествами, как стремление к заботе о своем здоровье, развитие умения вести здоровый образ жизни. Это необходимо, так, как успешная профессиональная деятельность будущих медицинских работников зависит, в том числе, и от наличия крепкого здоровья. Кроме того, комплексный подход к организации обучения позволяет не только повысить качество образования, но и сохранить здоровье обучающихся, что является важнейшим фактором их успешного обучения и будущей профессиональной деятельности.

Список используемой литературы

1. Антонова Л.Н. Психологические основания реализации здоровьесберегающих технологий в образовательных учреждениях/ Л.Н. Антонова, Т.И. Шульга, К.Г. Эрдынеева. - М.: Изд-во МГОУ, 2004. – 208 с.
2. Ковалько В.И. Здоровьесберегающие технологии М.: “ВАКО”, 2004. – 296 с.
3. Синягина Н.Ю. Как сохранить и укрепить здоровье детей: психол. установки и упражнения / Н.Ю. Синягина, И.В. Кузнецова. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 150 с.
4. Смирнов Н. К. Руководство по здоровьесберегающей педагогике. Технологии здоровьеразвивающего образования / Н. К. Смирнов. – Москва, 2014. – 95с.

УДК 377

Развитие креативности личности студентов в современном инклюзивном образовательном пространстве

*Хасенгалиев Алексей Львович,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры естественных наук и профессиональной коммуникаций
АНО ВО «Волгоградского института бизнеса»*

Аннотация. В статье рассматривается актуальный вопрос выявления, развития и поддержки креативности у молодежи с ограниченными возможностями здоровья. Раскрыты проблемы, препятствующие эффективной работе с талантливой молодежью с ограниченными возможностями здоровья в системе профессионального образования. Представлена характеристика возможностей и потенциал развития, и совершенствования системы поддержки талантливой молодежи с ограниченными возможностями здоровья на региональном уровне.

Ключевые слова: кадровый резерв, креативность личности, образовательный процесс, талантливая молодежь, творческий потенциал, профессиональная подготовка, профессиональное образование лиц с ОВЗ.

Саморазвитие, развитие креативности (креативного мышления) студентов с инвалидностью и ОВЗ рассматриваются как комплекс создания специальных условий, направленных на оказание социальной помощи со стороны государства в их профессиональном становлении и выборе оптимального вида занятости с учетом потребностей, возможностей и социально-экономической ситуации на рынке труда. Особое место в этой системе, по мнению авторов, является система выявления и поддержки творческого потенциала обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Время получения профессионального образования для лиц с инвалидностью – очень важный этап в жизни. Среднее профессиональное образование в определённой степени предоставляет им свободу выбора, духовную и материальную независимость, развивает способность человека адаптироваться вменяющейся социальной ситуации, формирует мировоззрение, жизненные позиции и перспективы. Это особо значимо для молодёжи с ограниченными возможностями здоровья.

Формирование креативности у студентов – это основная задача современного российского образования. Развитие креативности позволяет студентам решать сложные проблемы, создавать инновационные решения, адаптироваться к быстро меняющемуся миру и вносить вклад в развитие общества. Новые тенденции в формировании креативности у студентов колледжа направлены на создание образовательной среды, которая стимулирует любопытство, экспериментирование, сотрудничество и самовыражение. Развитие креативных индустрий в Российской Федерации, использование цифровых технологий, практикоориентированное и технологическое обучение помогают студентам развивать креативные навыки, необходимые для успешной карьеры и адаптации к быстро меняющемуся миру. Все это определяет важность содержания профессиональной подготовки студентов в системе СПО, их готовность к будущей

профессиональной деятельности, что обуславливает поиски наиболее эффективных путей его решения [5].

Типичные причины отсутствия условий для реализации творческого потенциала (креативного мышления) – «неадекватное» социокультурное окружение и недостаток материальных и финансовых ресурсов семьи или местного сообщества, инфраструктура профессиональной образовательной организации, формы и средства, применяемые в процессе образовательной деятельности в системе СПО. Причиной, задерживающей раннее проявление творчества среди обучающихся с инвалидностью и ОВЗ, являются те или иные особенности развития обучающегося, связанные с его эмоциональным и физическим здоровьем [3].

Частой причиной подавления творческого потенциала личности на уровне системы профессионального образования является невозможность модификации стандартной образовательной траектории обучающегося с ограниченными возможностями здоровья. Дефицит норм, регулирующих образование, отсутствие открытой и общедоступной системы мероприятий по выявлению таланта, способностей на муниципальном, региональном и федеральном уровнях.

Социальная значимость развития творческого потенциала у молодежи связана с профессиональной деятельностью. Креативность является личностной характеристикой, которая включает в себя коммуникативные навыки, желание создавать, стремление познавать, свободу мышления и умение анализировать ситуацию [5]. Ключевой задачей для государства и общества становится организация такой системы отбора на программы профессионального образования (обучения), которая основывалась бы на максимально полном выявлении способностей и интереса к определенному направлению деятельности среди студентов с ограниченными возможностями здоровья [2].

Остановимся на основных проблемах, препятствующих эффективной работе с талантливой молодежью с ограниченными возможностями здоровья:

1. Высокая степень методологической неопределенности в раннем распознавании таланта обучающегося с ОВЗ. Субъективизм в оценках одаренности (таланта) подростка со стороны педагогов ПОО.

2. Незрелость механизмов выявления таланта, форм и методов поиска, воспитания и поддержки талантливых детей школьного возраста, студенческой молодежи и молодых профессионалов в системе инклюзивного образования.

3. Низкая психологическая и педагогическая компетентность, и мотивация преподавателей ПОО в выявлении и поддержке талантливой студенческой молодежи и молодых профессионалов.

4. Отсутствие в образовательных организациях системной работы по выявлению и поддержке талантливой студенческой молодежи и молодых профессионалов с ограниченными возможностями здоровья. Ограниченность ресурсных возможностей, в создании условий для реализации одаренности (развитии таланта) подростков и молодежи в различных сферах человеческой деятельности.

Система интеллектуальных, творческих и спортивных соревнований обучающихся с ограниченными возможностями здоровья зарекомендовала себя как эффективный инструмент поиска и выявления талантливых детей и молодежи.

Система интеллектуальных и творческих состязаний повышает интерес обучающихся к интеллектуальной и творческой деятельности, создает стимулы к получению знаний сверх обязательной программы. Основными направлениями развития и совершенствования системы развития и поддержки творческого потенциала молодежи должны стать:

- совершенствование системы олимпиад обучающихся как модели интеграционного процесса, выстраивающего взаимосвязи между ПОО, научными учреждениями и школами;

- расширение тематики интеллектуальных и творческих состязаний, организация олимпиад и конкурсов по основным направлениям науки и творческой деятельности – от философии до аграрных и медицинских технологий;

- создание системы стимулов для участия в олимпиадах и конкурсах, особенно для обучающихся первых курсов;

- развитие системы региональных интеллектуальных состязаний среди студентов ПОО с целью повышения качества профессионального образования молодежи с ограниченными возможностями здоровья;

– совершенствование системы государственного и общественного контроля над организацией и проведением интеллектуальных и творческих состязаний, обеспечение прозрачности экспертиз и конкурсных процедур (включая публикацию работ победителей в сети Интернет).

Комплекс мер, направленных на формирование и развитие системы интеллектуальных состязаний (олимпиад, научных и инновационных конкурсов) обучающихся включает:

– предоставление победителям и призерам интеллектуальных состязаний обучающихся дополнительных возможностей для профессионального роста (программы повышения квалификации, грантовые программы, специальные стипендиальные программы и др.);

– создание системы грантовой поддержки олимпиад, научных и инновационных конкурсов студентов с ограниченными возможностями здоровья;

– создание системы поддержки победителей и призеров интеллектуальных состязаний обучающихся с ограниченными возможностями здоровья при приеме на работу.

Система поиска и выявления талантливой студенческой молодежи и молодых профессионалов с ограниченными возможностями здоровья может стать работоспособной и эффективной только в случае, если ее будут органично дополнять механизмы по сопровождению и поддержке талантливой молодежи с ограниченными возможностями здоровья в течение всего периода их обучения и формирования как высококвалифицированных специалистов. Такими мерами могут быть:

– развитие системы вовлечения талантливых обучающихся в научно-исследовательскую проектную деятельность через создание и развитие студенческих научных обществ, научно-учебных лабораторий, проектно-учебных групп, включения обучающихся в деятельность научных лабораторий, в том числе работающих под руководством ведущих ученых, научно-образовательных центров;

– привлечение талантливых обучающихся с ограниченными возможностями здоровья к творческой деятельности посредством создания творческих коллективов на базе ПОО с обеспечением финансовой поддержки деятельности творческих коллективов;

– поддержка профессиональной карьеры одаренной молодежи через развитие корпоративной системы привлечения одаренных студентов к отраслевым проектам и программам, предоставление дополнительных возможностей для профессионального роста, реализация мероприятий по закреплению элитных специалистов в компаниях и предприятиях (социальные пакеты, предоставление жилья и т.п.).

По мнению авторов данного исследования, креативность — это педагогически формируемая совокупность универсальных и профессиональных компетенций, усвоение которых позволит студенту активно решать ряд профессиональных задач, нестандартными методами, находить более эффективное решение (при их выполнении) при отсутствии заданного алгоритма решения.

Жёсткие навыки (hardskills) относятся к профессиональным компетенциям, которые можно измерить и оценить. Это, например, уровень владения иностранным языком, программирование, управление автомобилем или самолетом.

Мягкие навыки (softskills) представляют собой универсальные социально-психологические качества, неподдающиеся оценке и измерению. Они не зависят от профессии, но могут существенно повлиять на карьерный рост [5].

В формировании креативности у студентов колледжей наблюдается ряд новых тенденций, обусловленных технологическим прогрессом, изменениями в образовательных подходах и потребностями современного рынка труда. Перечислим основные тенденции:

– Проектная деятельность способствует развитию ассоциативного мышления и поиску нестандартных решений на стыке областей.

– Проблемно-ориентированное обучение стимулирует их к поиску информации, сотрудничеству и принятию инновационных решений.

– Создание необходимых педагогических условий, которые способствуют развитию креативности, такие как творческие мастерские, коворкинги и т.д.

– Студенты собирают портфолио своих работ, демонстрирующих их креативные навыки и процесс решения проблем.

Новые тенденции в формировании креативности у студентов колледжа направлены на создание образовательной среды, которая стимулирует любопытство, экспериментирование, сотрудничество и самовыражение. Использование цифровых технологий, проблемно-ориентированное обучение и дизайн-мышление помогают студентам развивать креативные навыки, необходимые для успешной карьеры и адаптации к быстро меняющемуся миру.

Формирование и повышения уровня сформированности креативности студентов, позволит наиболее эффективно освоить эти навыки и выстроить эффективную профессиональную траекторию и занять достойное место в обществе.

Потенциал формирования креативности, как возможность творчества, отображается не только в академической работе студентов, но и в сфере деятельности учащихся группы. Личностное развитие будущего специалиста зависит от того, насколько они способны использовать свои творческие способности и быстро приспосабливаться к изменяющимся социальным условиям [5].

Список используемой литературы

1. Бабанский, Ю. К. Педагогика / Ю. К. Бабанский. – Москва: Академия, 2016. – URL:[http:// www.p-lib.ru/pedagogika/babanskiy-pedagoika/index.html](http://www.p-lib.ru/pedagogika/babanskiy-pedagoika/index.html) (дата обращения 25.11.2024). – Текст: электронный.
2. Зырянова, Н. И. Введение в профессионально-педагогическую деятельность: учебное пособие / Н. И. Зырянова; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2019. – 153 с. – Текст: непосредственный.
3. Панюкова, С.В. Организационно-методические и правовые аспекты обучения студентов синвалидностью в вузе / Учебное пособие. под ред. С.В. Панюковой. –М.: МГППУ, 2017.– 88 с. – Текст: непосредственный.
4. Хасенгалиев, А.Л. Эффективные механизмы поддержки талантливой молодежи в системе профессионального образования / А.Л. Хасенгалиев. – Текст : непосредственный // Наука, образование и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции. Часть 3. – Уфа, 2016. – С. 117 – 121.
5. Казакова, А.Ф., Хасенгалиев, А.Л. Современные педагогические условия процесса формирования креативности у студентов системы среднего профессионального образования / А.Л. Хасенгалиев. Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 8. С. 229 – 235 – Текст : непосредственный.

УДК 377.5

Взаимосвязь качества образования и уровня безопасности образовательной среды в ГБПОУ «Дубовский зооветеринарный колледж имени Героя Советского Союза А.А. Шарова»

Цыбизова Ирина Викторовна,
заместитель директора по учебной работе
ГБПОУ «Дубовского зооветеринарного колледжа
им. Героя Советского Союза А.А. Шарова»

Аннотация. В статье представлено эмпирическое исследование взаимосвязи качества образования и уровня безопасности образовательной среды на примере ГБПОУ «Дубовский зооветеринарный колледж имени Героя Советского Союза А.А. Шарова». На основе комплексного анализа (опросы, интервью, изучение документации) выявляются ключевые компоненты безопасности, специфичные для учреждения СПО аграрно-биологического профиля. Исследуется, как психологический климат, физическая безопасность в специализированных лабораториях и на производственной практике, а также социально-нравственная атмосфера, влияют на академические результаты, профессиональную идентичность и трудоустройство выпускников. Делается вывод о том, что целенаправленная работа по укреплению безопасности среды является системообразующим элементом управления качеством образования в колледже.

Ключевые слова: качество образования, безопасная образовательная среда, среднее профессиональное образование, зооветеринарный колледж, профессиональная безопасность, психологический климат, воспитательное пространство.

Современные требования к системе среднего профессионального образования (СПО) делают акцент не только на передаче профессиональных компетенций, но и на создании условий для формирования ответственного, социально адаптированного и психически устойчивого специалиста. Особенно это значимо для аграрного сектора, где будущие ветеринарные фельдшеры, зоотехники и кинологи несут непосредственную ответственность за здоровье животных, а, следовательно, и за экономическую безопасность предприятий, благополучие людей. В этой связи изучение взаимосвязи качества образования и безопасности образовательной среды в конкретном профессиональном образовательном учреждении приобретает высокую практическую ценность.

ГБПОУ «Дубовский зооветеринарный колледж имени Героя Советского Союза А.А. Шарова» представляет собой уникальный объект исследования. С одной стороны, это учреждение с богатой историей и традициями, чье имя задает высокую нравственную планку. С другой – это современный образовательный комплекс, оснащенный лабораториями, ветеринарной клиникой и хозяйствами, где риски и требования к безопасности имеют специфический профессиональный характер. Цель данной статьи – проанализировать, как комплекс мер по обеспечению безопасности (психологической, физической, профессиональной, социальной) влияет на ключевые показатели качества образования в данном колледже.

Под качеством образования в контексте СПО мы понимаем интегральный показатель, включающий: 1) академические результаты (успеваемость, результаты ГИА, демонстрационного экзамена); 2) уровень сформированности профессиональных компетенций; 3) развитие гражданско-нравственных качеств; 4) востребованность выпускников на рынке труда [1, с. 15].

Безопасность образовательной среды рассматривается как состояние защищенности всех участников образовательного процесса от многообразных угроз, позволяющее реализовать образовательные цели [2, с. 89]. В условиях зооветеринарного колледжа эта концепция расширяется и включает:

Психологическую безопасность (отсутствие буллинга, атмосфера доверия).

В учреждении, готовящем специалистов для работы в сфере, связанной с жизнью и страданием живых существ, психологическая безопасность выходит за рамки простого отсутствия буллинга. Она формирует терапевтическую образовательную среду, которая сама по себе является инструментом профилактики профессионального выгорания и деформации. Её ключевые элементы включают:

Культура академической уязвимости: Создание условий, где студент может открыто признаться в страхе перед первой операцией, в эмоциональной сложности проведения эвтаназии или в ошибке при постановке диагноза, не опасаясь осуждения. Это формирует навык рефлексии и обращения за помощью — критически важный для ветеринарного врача.

Система наставничества и супервизии: Институт кураторства, где за группой закреплён не только классный руководитель, но и преподаватель-практик, выполняющий роль ментора. Регулярные разборы сложных случаев (кейс-сессии) с акцентом не на поиске виноватого, а на анализе мотивов, этических коллизий и поиске оптимальных решений.

Психолого-этические дебрифинги: После эмоционально напряжённых событий (гибель животного на операционном столе, конфликт с владельцем на практике) проводятся групповые обсуждения под руководством психолога, позволяющие «переварить» опыт, разделить ответственность и предотвратить накопление травматического стресса.

Физическую и профессиональную безопасность (соблюдение норм в лабораториях, на фермах, при работе с животными).

Физическая и профессиональная безопасность: биотехносферная парадигма

Этот компонент является стержневым для отраслевого СПО и представляет собой сложный синтез технологической, биологической и зоопсихологической составляющих. Он реализуется через:

Многоуровневую систему биорисков: Риски подразделяются на: 1) зоонозные (лептоспироз, бешенство, орнитоз); 2) ятрогенные (травмы от инструментов, радиационное облучение, аллергии на препараты); 3) зоопсихологические (травмы от агрессивных или испуганных животных). Для каждого уровня разработаны специфические протоколы, выходящие за рамки стандартных инструкций по охране труда.

Принцип «двойной защиты»: Любая потенциально опасная процедура (взятие крови, проведение рентгенографии, фиксация крупного животного) обеспечивается как техническими средствами (специальное оборудование, СИЗ), так и дублирующими организационными мерами (обязательное присутствие двух человек, пошаговый контроль наставника).

Формирование «профессионального мышечного сознания»: Через многократные тренировки на тренажёрах и симуляторах (например, на манекенах для отработки хирургических швов или взятия пунктатов) у студентов вырабатываются автоматизированные навыки безопасных движений, что снижает когнитивную нагрузку в реальной стрессовой ситуации.

Экологический компонент безопасности: Обучение правилам безопасной утилизации биологических и лекарственных отходов, что формирует экологическую ответственность как часть профессионального этиоса.

Социально-нравственную безопасность (профилактика девиаций, формирование корпоративной культуры, основанной на уважении, патриотизме и этичном отношении к живому).

Создание «сообщества практикующих патриотов»: Через вовлечение студентов в волонтерские проекты (помощь приютам, работа в заповедниках, просветительская деятельность в сельских школах) идеи служения обретают практическое воплощение, а социальные связи укрепляются на основе совместного этичного действия.

Этический кодекс колледжа как «живой документ»: Кодекс разрабатывается и периодически пересматривается с участием студентов, выпускников и работодателей. Он содержит не только запреты, но и позитивные предписания, описывающие модель поведения «идеального выпускника Шарова», что служит мощным инструментом профилактики девиаций и формирования позитивной групповой динамики.

В эпоху цифровизации данный компонент выходит на первый план, обеспечивая защиту от новых видов угроз:

Критическая дигитальная грамотность: Обучение студентов критической оценке ветеринарной информации из открытых источников (соцсети, форумы), отличающейся высокой степенью эмоциональности и нередко — низкой научной достоверностью. Формируется установка на проверку информации по авторитетным профессиональным базам данных и научным журналам.

Защита профессиональной цифровой репутации: Студентов учат правилам цифрового этикета, ответственному поведению в профессиональных чатах и соцсетях, основам кибербезопасности для защиты данных исследовательских проектов и клинических случаев.

Работа с животными сопряжена с уникальными рисками (травмы, зоонозы, аллергии). В колледже этому аспекту уделяется первостепенное внимание. Разработаны и строго соблюдаются детальные инструкции по технике безопасности в:

Учебных лабораториях (микробиология, паразитология, хирургия).

Ветеринарной клинике при колледже.

Учебных хозяйствах и на животноводческих комплексах – базах практики.

Как отметил в интервью мастер производственного обучения: «Первое, что усваивает студент на ферме – это не методика осмотра, а правила собственной безопасности и безопасности животного. Это неотъемлемая часть профессионализма. Качество будущего специалиста начинается с этого». Систематические тренинги, наличие средств индивидуальной защиты, постоянный контроль формируют у студентов профессиональную привычку к безопасности, что напрямую влияет на качество их будущей работы и снижает риски на производстве.

Профессия ветеринара эмоционально затратна (общение с владельцами, эвтаназия, страдания животных). Поэтому создание в колледже поддерживающей психологической среды – задача стратегическая. По данным анкетирования, 78% студентов отмечают, что могут обратиться к преподавателю с трудным вопросом без страха показаться некомпетентными. В колледже работает психологическая служба, проводятся тренинги по стрессоустойчивости и командной

работе. Эта атмосфера снижает учебную тревожность, способствует более глубокому освоению материала, особенно в клинических дисциплинах, где требуется принятие быстрых решений.

Имя Героя Советского Союза, присвоенное колледжу, не является формальностью. Это активный инструмент формирования ценностно-смысловой безопасности среды. Музейная работа, встречи с ветеранами, тематические мероприятия транслируют ценности долга, ответственности, самопожертвования и мужества – ключевые для профессии, связанной со спасением жизни. Это создает мощный «нравственный иммунитет» против цинизма, равнодушия и профессионального выгорания, выступая превентивной мерой социальной безопасности. Студент ощущает себя частью сообщества с высокой миссией, что повышает мотивацию и осознанность обучения [3, с. 112].

Проведенный анализ позволяет выявить прямые корреляции между усилиями по созданию безопасной среды и ключевыми метриками качества. Наибольшая успеваемость и самые высокие баллы на демонстрационном экзамене отмечаются у студентов, которые:

- Оценивают психологический климат в группе и с педагогами как благоприятный (по шкале анкеты).

- Демонстрируют уверенное знание и соблюдение правил ТБ в профессиональных модулях.

Это подтверждает тезис о том, что когнитивные ресурсы, не затрачиваемые на преодоление страха или стресса, направляются на усвоение знаний [4].

Безопасная среда учебной практики (клиники, фермы) позволяет студентам не бояться совершать ошибки под контролем наставника, активно отрабатывать манипуляции. Преподаватели отмечают: «Когда студент не боится, что его осудят за неудачную попытку катетеризации, он пробует снова, анализирует ошибку, и в итоге навык формируется прочнее». Это напрямую влияет на объективные результаты оценки практических навыков.

По данным центра трудоустройства колледжа, выпускники, активно участвовавшие в жизни коллектива и показавшие высокий уровень ответственности на практике (что является следствием внутренней культуры безопасности), быстрее находят работу и получают положительные отзывы от работодателей. Работодатели ценят не только навыки, но и предсказуемость, надежность и этичное отношение выпускника колледжа, что является прямым следствием воспитания в безопасной и ценностно-насыщенной среде [5, с. 67].

Низкий процент отчисления по неуважительным причинам и высокий уровень удовлетворенности студентов образовательным процессом (по данным внутренних соцопросов) также косвенно свидетельствуют о благополучии среды. Студент, чувствующий себя защищенным и значимым, реже бросает обучение.

В Дубовском зооветеринарном колледже управление безопасностью не является обособленной функцией. Оно интегрировано в циклы управления качеством через:

- 1.Входной контроль: ознакомление с правилами безопасности – первый этап адаптации первокурсников.

- 2.Процессный подход: каждый учебный модуль, особенно практический, содержит четкие критерии безопасного выполнения работ, которые оцениваются наряду с технологическими.

- 3.Обратную связь: регулярные опросы студентов о психологическом климате, работе служб безопасности являются источником данных для принятия управленческих решений (например, организация дополнительных тренингов для педагогов).

- 4.Воспитательную систему: патриотические и профессионально-этические мероприятия, связанные с именем А.А. Шарова и спецификой профессии, являются сквозным элементом образовательной программы, укрепляя социальную и нравственную безопасность.

Исследование, проведенное на базе ГБПОУ «Дубовский зооветеринарный колледж имени Героя Советского Союза А.А. Шарова», наглядно демонстрирует, что для учреждения СПО аграрно-биологического профиля безопасность образовательной среды является не условием, а сущностным компонентом качества образования.

Специфические риски, связанные с будущей профессиональной деятельностью, требуют, чтобы культура безопасности формировалась уже на студенческой скамье. Это достигается за счет:

- Жесткой регламентации и обучения профессиональной безопасности.

-Создания психологически поддерживающей атмосферы, компенсирующей эмоциональные нагрузки профессии.

-Активного использования воспитательного потенциала (в данном случае – имени героя) для формирования ценностного фундамента и социальной устойчивости будущего специалиста.

Полученные данные подтверждают, что инвестиции в такую многомерную безопасность напрямую влияют на академическую успеваемость, качество практических навыков, профессиональную идентичность и успешность трудоустройства выпускников. Таким образом, модель, реализуемая в колледже, где безопасность встроена во все процессы – от учебного занятия до внеурочной деятельности, – может быть рассмотрена как успешная практика управления качеством образования в СПО через призму безопасности среды.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в сравнительном анализе подобных практик в других аграрных колледжах, а также в разработке стандартизированных метрик для оценки уровня безопасности образовательной среды как показателя качества учреждения СПО.

Список используемой литературы

1. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального образования: учебник / Э. Ф. Зеер. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 347 с.
2. Баева, И. А. Психологическая безопасность в образовании: Монография / И. А. Баева. – СПб.: Издательство «СОЮЗ», 2002. – 271 с.
3. Патриотическое воспитание в системе СПО: методики и практики / Под ред. Н. В. Сидоровой. – Волгоград: Изд-во ВГАПО, 2021. – 189 с.
4. Immordino-Yang, M. H., Damasio, A. We Feel, Therefore We Learn: The Relevance of Affective and Social Neuroscience to Education / M. H. Immordino-Yang, A. Damasio // Mind, Brain, and Education. – 2007. – Vol. 1(1). – P. 3–10.
5. Маркова, С. М. Формирование профессиональных компетенций у студентов аграрных колледжей / С. М. Маркова // Среднее профессиональное образование. – 2022. – № 5. – С. 62-68.
6. Программа развития ГБПОУ «Дубовский зооветеринарный колледж имени Героя Советского Союза А.А. Шарова» на 2021-2025 гг. – Внутренний документ.
7. Годовой отчет о результатах самообследования ГБПОУ «Дубовский зооветеринарный колледж имени Героя Советского Союза А.А. Шарова» за 2022 год. – Внутренний документ.
8. Материалы анкетирования студентов 2-4 курсов ГБПОУ «ДЗВК» (октябрь 2023 г., N=120). – Архив автора.
9. Расшифровки глубинных интервью с преподавателями и мастерами производственного обучения ГБПОУ «ДЗВК» (сентябрь-октябрь 2023 г., N=12). – Архив автора.
10. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
11. Профессиональные стандарты «Ветеринарный фельдшер», «Зоотехник». – М., 2020-2022.

УДК 377.5

Концептуальные основы безопасной образовательной среды в системе среднего профессионального образования

Цыбизова Ирина Викторовна,
заместитель директора по учебной работе
ГБПОУ «Дубовского зооветеринарного колледжа
им. Героя Советского Союза А.А. Шарова»

Аннотация. В статье рассматривается комплексный подход к формированию безопасной образовательной среды (БОС) в организациях среднего профессионального образования (СПО). Автор анализирует эволюцию понятия «безопасная образовательная среда» от узко-охранительного к целостному психолого-педагогическому и социально-ориентированному

конструкту. На основе системного подхода выделены ключевые компоненты концепции БОС в СПО: нормативно-правовой, инфраструктурно-технологический, психолого-педагогический и социально-культурный. Особое внимание уделяется специфике СПО, включающей производственное обучение, контингент учащихся подросткового и юношеского возраста, а также тесную связь с реальным сектором экономики. Предлагается модель БОС как динамической системы, направленной не только на предотвращение угроз, но и на активное формирование культуры безопасности, психологического благополучия и профессиональной устойчивости будущих специалистов. Делается вывод о необходимости интеграции принципов безопасности во все элементы образовательного процесса и управления организацией СПО.

Ключевые слова: безопасная образовательная среда, среднее профессиональное образование, психологическая безопасность, культура безопасности, профессиональная подготовка, системный подход.

Обеспечение комплексной безопасности образовательной среды является новым самостоятельным направлением научных исследований и социальной практики. Оно ориентировано на изменение приоритетов в научном знании и общественном сознании, а также на поиски путей гармоничного соотношения интересов личности, общества и государства в процессе обеспечения национальной безопасности. Проведенный анализ

показал недостаточную степень разработанности проблемы безопасности образовательной среды в колледжах и необходимость ее теоретического и эмпирического осмысления. Увеличение числа внешних и внутренних социально-психологических угроз (чрезвычайные ситуации образовательных организациях, употребление психоактивных веществ, физическое и психологическое насилие в образовательной среде, проявления ксенофобии и экстремизма и др.) являются предпосылками для изучения проблем обеспечения безопасности образовательной среды. В этих условиях первоочередная задача, стоящая перед системой образования, заключается в создании таких безопасных условий обучения и воспитания, при которых в образовательных организациях среднего профессионального образования студенты могли раскрыть свои возможности, подготовиться к реализации профессиональной деятельности в высокотехнологичном конкурентном мире.

Современная система среднего профессионального образования (СПО) находится в эпицентре социально-экономических трансформаций, будучи ключевым поставщиком кадров для реального сектора экономики [5]. В условиях повышенных требований к качеству подготовки, цифровизации и инклюзивности, вопрос обеспечения безопасности образовательной среды перестает быть сугубо технической или административной задачей. Он трансформируется в комплексную концептуальную проблему, определяющую эффективность всей образовательной системы.

Безопасная образовательная среда (БОС) в СПО – это многомерное пространство, в котором минимизированы риски причинения вреда жизни и здоровью, психологическому благополучию и профессиональному становлению обучающихся и педагогов, а также созданы условия для развития, самореализации и формирования культуры безопасности как неотъемлемой компетенции будущего специалиста [6, с. 23]. Актуальность разработки концептуальных основ БОС для СПО обусловлена рядом факторов: спецификой контингента (возрастные особенности, разнородность образовательных траекторий), наличием реальных производственных рисков в ходе практического обучения, высокой социальной ответственностью выпускников рабочих и технических профессий [7].

Цель данной статьи – представить системный анализ и предложить концептуальные основы построения БОС в организации СПО, интегрирующие физическую, психологическую, информационную и профессиональную составляющие.

Исторически понятие безопасности в образовании сводилось к мерам охраны и физической защищенности (пожарная безопасность, охрана территории, правила техники безопасности в учебных мастерских). Этот подход, оставаясь фундаментальным и обязательным, является необходимым, но недостаточным.

С конца XX века, с развитием гуманистической и психологической педагогики, на первый план выходит психологическая безопасность – состояние защищенности от психологического

насилия, буллинга, дискриминации, повышенного психоэмоционального напряжения. Среда должна обеспечивать уважение человеческого достоинства, доверие и поддержку [8, с. 56-57].

В XXI веке, в эпоху цифровых технологий и глобальных вызовов, понятие расширяется до комплексной безопасности, включающей:

- Информационную безопасность (защита данных, медиаграмотность, кибербуллинг) [9].

- Профессиональную безопасность (формирование компетенций по охране труда и безопасности жизнедеятельности в конкретной профессии) [10, с. 34].

- Социальную безопасность (профилактика экстремизма, девиантного поведения, обеспечение социальной справедливости и инклюзии).

- Ценностно-смысловую (мировоззренческую) безопасность (сохранение и развитие культурных и нравственных ориентиров).

Таким образом, современная концепция БОС в СПО – это средо-ориентированная, развивающая модель. Ее ключевая функция – не только «защитить от», но и «создать для»: для эффективного обучения, личностного роста, формирования профессиональной идентичности и устойчивости [1, 3].

Формирование БОС в СПО должно учитывать ее уникальные характеристики:

1. Двойственность статуса обучающегося: студент СПО одновременно является и учащимся (в теоретическом цикле), и «условным» работником (на практическом, производственном обучении). Это требует двойной ответственности и разных моделей обеспечения безопасности [2, 10].

2. Наличие реальных производственных рисков: работа на станках, с электрооборудованием, химическими веществами, в клинических условиях (для медиков) и т.д. делает физическую и профессиональную безопасность критически важной [7].

3. Особенности контингента: часто в СПО приходят подростки с разным уровнем академической успешности, мотивации, социального опыта, что повышает риски социально-психологической дезадаптации и конфликтов, что требует усиления психолого-педагогического компонента [8].

4. Тесная интеграция с работодателями: требования рынка труда напрямую влияют на содержание программ, включая аспекты культуры безопасности на конкретном производстве [5].

3. Концептуальная модель безопасной образовательной среды в СПО: системный подход

Концепция БОС в СПО может быть представлена как динамическая система, состоящая из четырех взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов.

Нормативно-правовой и управленческий компонент является базовым каркасом системы. Включает:

- Локальные акты, детализирующие федеральные требования (ФЗ «Об образовании», правила по охране труда, СанПиНы) [10].

- Четкое распределение ответственности за все виды безопасности среди администрации, педагогов, мастеров производственного обучения [4].

- Систему внутреннего мониторинга, аудита и управления рисками.

- План мероприятий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Ключевой принцип: Проактивность и превентивность вместо реагирования на свершившиеся инциденты.

Инфраструктурно-технологический компонент обеспечивает материальную основу безопасности:

- Безопасная территория и здания (освещение, ограждение, видеонаблюдение, контрольно-пропускной режим).

- Современное, сертифицированное оборудование учебных мастерских, лабораторий и полигонов с регулярным техническим осмотром [7].

- Обеспечение средствами индивидуальной и коллективной защиты.

- Надежная IT-инфраструктура, системы фильтрации контента, защита персональных данных [9].

Ключевой принцип: Технологическая надежность и эргономичность, минимизирующие человеческий фактор.

Психолого-педагогический компонент направлен на создание социо-психологического климата, характеризующегося:

- Взаимным уважением и доверием между всеми участниками образовательного процесса [8].

- Недопустимостью любых форм буллинга, дискриминации, моббинга [6].

- Наличием эффективной психологической службы, обеспечивающей диагностику, консультирование, профилактику и кризисную интервенцию.

- Применением педагогами технологий сотрудничества, инклюзивного обучения, стресс-менеджмента.

- Формированием у студентов эмоционального интеллекта, навыков разрешения конфликтов, саморегуляции [3].

Ключевой принцип: Психологическое благополучие как условие и результат эффективного обучения.

Социально-культурный и ценностный компонент формирует «душу» среды, ее этические и профессиональные ориентиры:

- Целенаправленное воспитание культуры безопасности как интегративного качества личности: от соблюдения ПДД до ответственного поведения в цифровом пространстве и на будущем рабочем месте [1, 10].

- Развитие профессиональной этики и корпоративной идентичности [5].

- Профилактика девиантного поведения через вовлечение в социально-значимую, творческую и спортивную деятельность.

- Создание инклюзивной среды, толерантной к diversity (разнообразию).

- Партнерство с родителями, работодателями, общественными организациями для формирования единого воспитательного пространства [4].

Ключевой принцип: Безопасность как личная и социальная ценность, а не как внешнее принуждение.

Концепция БОС должна быть «вшита» в основную деятельность:

1. В учебные дисциплины: элементы безопасности – не только в БЖД и охране труда, но и в профессиональных модулях (например, безопасные методы сварочных работ, электробезопасность в IT, биоэтика в медицине) [2, 10].

2. В практику и ГИА: обязательная оценка сформированности компетенций по безопасности при выполнении практических заданий и демонстрационного экзамена.

3. В воспитательную работу: тематические недели, квесты, встречи со специалистами МЧС, правоохранительных органов, психологами [6].

4. В систему оценки качества образования: включение индикаторов психологического климата, удовлетворенности безопасностью, уровня травматизма в критерии эффективности работы организации СПО [4].

Формирование безопасной образовательной среды в системе СПО – это не дополнительная нагрузка, а стратегический инвестиционный ресурс. Концептуальный подход, изложенный в статье, предполагает переход от разрозненных мероприятий к созданию целостной, саморегулирующейся экосистемы [3, 4].

Такая среда решает двудединую задачу: она защищает здесь и сейчас, создавая условия для физического и психического здоровья, и готовит к будущему, формируя у выпускника компетенции безопасного мышления и поведения, востребованные на современном рынке труда [5, 10]. Это соответствует глобальной цели СПО – подготовке не просто квалифицированного, но и ответственного, устойчивого, социально зрелого профессионала.

Реализация данной концепции требует консолидации усилий педагогических коллективов, руководства, органов управления образованием, работодателей и самих студентов. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку диагностического инструментария для оценки уровня безопасности БОС в конкретных организациях СПО и анализа лучших региональных практик.

Список используемой литературы

1. Баева, И. А. Психологическая безопасность в образовании: Монография / И. А. Баева. – Санкт-Петербург: СОЮЗ, 2018. – 271 с.

2. Блинов, В. И. Среднее профессиональное образование: реалии и перспективы развития / В. И. Блинов, И. С. Сергеев // Профессиональное образование и рынок труда. – 2022. – № 3. – С. 10-19.
3. Леонтьев, Д. А. Личностный потенциал как основа психологического благополучия и безопасности личности / Д. А. Леонтьев // Национальный психологический журнал. – 2021. – № 2 (42). – С. 45-53.
4. Макарова, Л. Н. Управление безопасностью образовательной организации: учебное пособие / Л. Н. Макарова, С. В. Петров. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 189 с.
5. Осовецкая, Н. Я. Кадры для экономики будущего: роль системы СПО / Н. Я. Осовецкая // Образование и наука. – 2023. – Т. 25, № 1. – С. 34-59.
6. Психолого-педагогическое обеспечение безопасности образовательной среды: коллективная монография / под ред. И. А. Баевой, С. В. Тарасова. – Москва: МПГУ, 2019. – 312 с.
7. Смирнов, И. П. Профессиональное образование: проблемы безопасности учебного процесса / И. П. Смирнов // Специалист. – 2022. – № 5. – С. 22-25.
8. Соломин, В. П. Психологическая безопасность образовательной среды: теория и практика / В. П. Соломин, Л. А. Михайлов. – Санкт-Петербург: РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – 180 с.
9. Федоров, А. В. Информационная безопасность в образовании: медиапедагогический аспект / А. В. Федоров // Педагогика. – 2021. – № 6. – С. 112-120.
10. Хван, Т. А. Безопасность жизнедеятельности в профессиональной деятельности: учебник для СПО / Т. А. Хван, П. А. Хван. – 5-е изд., перераб. и доп. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2022. – 415 с.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

*материалы VII Международной научно-практической конференции
Волгоград, 28 ноября 2025 года*

Материалы участников конференции
публикуются в авторской редакции

ISBN 978-5-00279-106-4

Подписано в печать 16.03.26. Формат 60×84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 36,75. Тираж 100. Заказ № 1303-26.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Амирит», 410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88.
Тел.: 8-800-700-86-33 | (845-2) 24-86-33
Сайт: amirit.ru